

БРАТСВОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

1888.

ТОМЪ II.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА
Арбатъ, домъ Платонова.
1888.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Августа 8-го дня 1888 года.

Цензоръ священникъ *Иоаннъ Петропавловскій.*

BX
460
B7

1888

2

I.

Сказаніе о перемазанскомъ соборѣ 1779—1780 гг.

Предисловіе.

Споры между поповцами Дьяконова и такъ названнаго потомъ Перемазанскаго согласій по вопросу о пріятіи приходящихъ отъ Великороссійской церкви духовныхъ и мірскихъ лицъ, происходившіе на московскихъ собраніяхъ въ концѣ 1779-го и въ началѣ 1780-го годовъ, имѣютъ важное значеніе въ исторіи раскола. Тогда вполне опредѣлилось различіе и состоялось раздѣленіе между дьяконовцами, которые признавали необходимымъ приходящихъ отъ церкви принимать по третьему чину, и между перемазанцами, которые требовали принятія оныхъ подъ муропомазаніе, по второму чину еретиковъ. Дьяконовцы, будучи возмущены невѣжествомъ и упорствомъ своихъ противниковъ, съ этого времени, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, обнаруживаютъ стремленіе къ сближенію съ церковію, приведшее наконецъ къ учрежденію нынѣ существующаго Единовѣрія; перемазанцы же, напротивъ, хотя и посрамленные дьяконовцами, оставшіеся безответными въ преніяхъ съ ними, рѣшительно утвердили теперь перемазанство, какъ единственно правильный, по ихъ мнѣнію, способъ принятія приходящихъ отъ православной церкви священниковъ и мірянъ, и такимъ образомъ окончательно рѣшивъ для себя трудный вопросъ о чинопріятіи приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви, еще тверже закрѣпили себя въ расколѣ. Перемазанство съ этого времени утверждается во всей поповщинѣ, за исключеніемъ

только весьма незначительнаго по численности Дьяконова согласія, продолжавшаго и продолжающаго отвергать перемазанство, какъ несовмѣстимое съ сохраненіемъ за приходящими отъ ереси священными лицами ихъ сановъ, требующее новаго ихъ поставленія въ священныя степени. Извѣстно, что и Амвросій принятъ поповцами также по второму чину, — былъ перемазанъ, не смотря на всѣ старанія Павла Бѣлокриницкаго сдѣлать для него исключеніе изъ общаго правила, не подвергать его перемазанію, принять не по второму, а по третьему чину. Такимъ образомъ нынѣшніе поповцы, приѣмлющіе Австрійскую іерархію, въ сущности тѣже перемазанцы, что и буйствовавшіе на ихъ соборѣ 1779—1780 гг.; между тѣми и другими прямая родственная связь, которой никакъ не могутъ отрицать нынѣшніе Бѣлокриницкіе лже-іерархи и ихъ паства ¹⁾.

Свѣдѣнія о перемазанскомъ соборѣ и происходившихъ на немъ преніяхъ между дьяконовцами и рогожцами доселѣ были почерпаемы изъ сочиненія протоіерея Андрея Іоаннова «Полное историческое извѣстіе о раскольникахъ». Въ этой примѣчательной книгѣ, и до сихъ поръ дѣйствительно не потерявшей значенія, авторъ ея, переходя къ исторіи перемазанскаго собора, замѣчаетъ: «Никодимъ (извѣстный инокъ слободскаго Успенскаго монастыря, бывшій главнымъ дѣятелемъ со стороны дьяконовцевъ на этомъ соборѣ и впоследствии много потрудившійся въ дѣлѣ учрежденія Единовѣрія) *самъ описываетъ* все то (что происходило на соборѣ) подробно, съ котораго его описанія *самую точную* приобщаю здѣсь копію» ²⁾. И далѣе на двадцати страницахъ дѣйствительно приводитъ подлинный текстъ приписаннаго имъ Никодиму Сказанія о московскомъ раскольническомъ соборѣ ³⁾. Но сказанное протоіереемъ Іоан-

¹⁾ Болѣе подробное раскрытіе значенія перемазанскаго собора см. въ «Ист. Бѣлокр. священства», § 5, стр. 34—39.

²⁾ *Полн. ист. изв.* по изд. 1795 г. ч. IV, стр. 53.

³⁾ Приведеннымъ у А. Іоаннова текстомъ Сказанія первый и

новымъ объ этомъ Сказаніи требуетъ нѣкоторыхъ замѣчаній.

И во первыхъ, дѣйствительно ли Сказаніе принадлежитъ самому Никодиму? Прот. Іоанновъ былъ современникъ Никодима и всего черезъ четыре года послѣ его смерти самъ присланъ былъ въ Стародубье ¹⁾, прожилъ здѣсь довольно времени и не мало потрудился надъ обращеніемъ раскольниковъ въ Единовѣріе. Въ Стародубѣхъ приобрѣлъ онъ много свѣдѣній о мѣстномъ расколѣ, собралъ довольно количество письменныхъ матеріаловъ для исторіи раскола, которыми и воспользовался въ своей книгѣ, изъ которыхъ болѣе важныя и любопытныя иногда приводитъ здѣсь или вполнѣ, или въ отрывкахъ; въ Стародубѣхъ, надобно полагать, получилъ онъ и списокъ Сказанія о московскомъ перемазанскомъ соборѣ, которое, быть можетъ, и здѣсь, въ Стародубѣхъ, считалось подлиннымъ сочиненіемъ самого Никодима. Итакъ Андрей Іоанновъ могъ имѣть вполнѣ точныя свѣдѣнія объ авторѣ Сказанія и нельзя, казалось бы, отвергать его положительное извѣстіе, что авторъ сей есть именно Никодимъ ²⁾. Но съ другой стороны самое содержаніе Сказанія представляетъ нѣкоторыя основанія заключать, что оно писано кѣмъ-то другимъ, а не инокомъ Никодимомъ. Сочиненіе это имѣетъ форму посланія изъ Москвы въ Стародубье, въ Покровскій монастырь и окрестныя слободы. Такое посланіе, конечно, могъ написать, и всего скорѣе, именно Никодимъ, оставшійся въ Москвѣ на нѣсколько времени по окон-

особенно подробно воспользовался А. Н. Муравьевъ въ своей книгѣ «Расколъ обличаемый своею исторіею» (изд. 2-е, стр. 334—348). Отсюда же заимствовалъ свѣдѣнія о перемазанскомъ соборѣ преосв. Макарій для своей исторіи раскола (изд. 2-е, стр. 352—354).

¹⁾ Никодимъ умеръ въ 1784 г.; а прот. Іоанновъ пріѣхалъ въ Стародубье въ 1788 г.

²⁾ На основаніи свидѣтельства А. Іоаннова Сказаніе это называютъ Никодимовымъ сочиненіемъ и А. Н. Муравьевъ (стр. 334), и преосв. Макарій (стр. 352 и прим. 543), и преосв. Филаретъ (*Обзоръ духов. лит.* ч. II, § 70).

чаніи споровъ съ перемазанцами. Но изъ нѣкоторыхъ мѣстъ посланія видно, что его писалъ кто-то изъ членовъ московскаго старообрядческаго общества, кто-то изъ рогожцевъ, только раздѣлявшій мнѣнія дьяконовцевъ и стоявшій на ихъ сторонѣ. Въ началѣ посланія онъ говоритъ: «священноинокъ Михаилъ и при немъ инокъ Никодимъ прибыли къ намъ въ богоспасаемый градъ Москву, въ чемъ весьма *возрадовахомся*»; и во всемъ посланіи говоритъ о Никодимѣ въ третьемъ лицѣ, постоянно прибавляя къ его имени названіе «отецъ» и другія, выражающія особое къ нему почтеніе. Всего этого не могло бы быть въ посланіи, еслибы его сочинялъ самъ инокъ Никодимъ. А въ одномъ мѣстѣ посланія есть и еще болѣе ясное указаніе, что его писалъ именно какой-то членъ московскаго рогожскаго общества. Говоря о томъ, что во время собора было послано отъ перемазанцевъ въ Стародубье какое-то «писаніе», сочинитель замѣчаетъ: «кое (писаніе) *нашему обществу* никогда представлено не было и никто его *отъ насъ* не вѣдаетъ, а слышно, якобы *за все московское общество* подписалъ (кто-то не названный) во имени старосты, но который *отъ насъ* старостой *никогда не былъ опредѣленъ, а приставленъ* только для смотрѣнія на малое время общаго Кладбища» (т.-е. Рогожскаго). Слогъ сочиненія, во многихъ мѣстахъ неправильный грамматически, правда, напоминаетъ слогъ Никодима; но такъ писали тогда и многіе изъ старообрядцевъ, отъ которыхъ сохранились до насъ сочиненія. Принимая во вниманіе все сказанное, надобно полагать, что посланіе, или, какъ мы называемъ его, Сказаніе о перемазанскомъ соборѣ, написано не инокомъ Никодимомъ; но можно допустить, что оно писано при участіи Никодима, было имъ просмотрѣно и исправлено, вслѣдствіе чего и считали его въ Стародубьѣ Никодимовымъ сочиненіемъ, за каковое положительно выдалъ его потомъ и Андрей Іоанновъ.

Во вторыхъ, что касается словъ прот. Андрея Іоаннова, что съ Никодимова «описанія» онъ «пріобщаетъ» въ своей

книгъ «самую точную копію», то мы должны замѣтить, что слова эти нужно принимать съ большимъ ограниченіемъ. Онъ привелъ не «самую точную копію» Сказанія о перемазанскомъ соборѣ, а только отрывки изъ него, составляющія не болѣе пятой части всего сочиненія; притомъ и въ самомъ текстѣ приведенныхъ имъ отрывковъ онъ сдѣлалъ многія, хотя и незначительныя по существу, поправки противъ подлинника.

Важно особенно то, что въ напечатанномъ у протоіерея Іоаннова текстѣ Сказанія опущены всѣ подробности самыхъ преній между дьяконовцами и перемазанцами, происходившихъ во время засѣданій и собраній. А между тѣмъ эти пренія имѣютъ существенное значеніе въ томъ отношеніи, что показываютъ со всею ясностію, какъ неосновательно и незаконно поступили раскольники поповскаго согласія, поставивъ во всеобдержное для себя правило обычай принимать приходящихъ отъ православной церкви священниковъ по второму чину, подъ мвропомазаніе, съ сохраненіемъ однакоже ихъ священнаго сана, и какъ безсильны были перемазанцы опровергнуть доводы своихъ противниковъ и представить достаточное оправданіе своего незаконнаго обычая. Здѣсь каждый увидитъ не православными, а самими старообрядцами произнесенное на основаніи церковныхъ правилъ осужденіе всѣмъ бѣглопоповцамъ, принимавшимъ и принимающимъ священниковъ отъ православной церкви чрезъ перемазаніе, и всѣмъ поповцамъ Австрійскаго согласія, принявшимъ Амвросія также чрезъ перемазаніе: ибо и нынѣшніе старообрядцы по Австрійскому священству, какъ мы уже сказали, въ сущности тѣ же перемазанцы, которыхъ инокъ Никодимъ такъ побѣдооносно обличилъ на ихъ московскомъ соборѣ. Какъ бѣглые попы прежнихъ (и нынѣшнихъ) поповцевъ, будучи приняты по второму чину, чрезъ мвропомазаніе, по мнѣнію самихъ старообрядцевъ, правильно разумѣющихъ и толкующихъ церковные каноны, должны были получать новое поставленіе въ священныя саны, чтобы

имѣть право священнодѣйствовать, а не получивъ этого поставленія были уже простыми людьми и священнодѣйствія ихъ были уже не священнодѣйствіями, а святотатственными дѣйствіями: такъ же точно и Амвросій, будучи принятъ въ Бѣлой-Криницѣ чрезъ мвропомазаніе, по вѣрному сужденію самихъ здравомыслящихъ старообрядцевъ, долженъ былъ получить новое поставленіе во священныя степени, а не получивъ этого поставленія, какъ простой людинъ, не имѣлъ уже права совершать архіерейскія дѣйствія, и поставленные имъ архіереи и попы не суть архіереи и попы, вся произшедшая отъ него новая раскольническая іерархія, называемая Австрійскою или Бѣлокриницкою, не есть священная іерархія, а имѣетъ только наружное подобіе оной, — всѣ Австрійскаго производства архіереи и попы на самомъ дѣлѣ не архіереи и попы, а простолюдины, незаконно облачающіеся во священныя одежды и незаконно совершающія священнодѣйствія, которыя по существу своему, какъ совершаемыя лицами, не получившими на то власти, суть также не священнодѣйствія, а святотатственныя дѣйствія. И это, повторяемъ, не нашъ судъ, а судъ самихъ здравомыслящихъ старообрядцевъ поповскаго согласія, произнесенный на ихъ соборѣ 1779—1780 гг.

Итакъ Сказаніе объ этомъ раскольническомъ соборѣ есть въ сущности обвинительный актъ противъ Бѣглопоповства и родственнаго ему Австрійскаго священства. Имѣя въ виду такое его значеніе, мы и признали не излишнимъ напечатать Сказаніе, доселѣ извѣстное только по отрывкамъ, приведеннымъ у Андрея Іоаннова, въ полномъ его составѣ.

Сказаніе мы печатаемъ по списку его, находящемуся въ одномъ сборникѣ Черниговской Духовной Семинаріи (№ 149). Сборникъ этотъ современный Никодиму: онъ принадлежалъ его сотруднику въ подвигахъ по учрежденію Единовѣрія, бывшему потомъ послушникомъ въ его

монастырѣ, Якову Бѣляеву, которымъ переданъ былъ въ собственность этого монастыря ¹⁾).

Кромѣ Сказанія о московскомъ перемазанскомъ соборѣ въ Сборникѣ этотъ вошли и другія статьи, имѣющія ближайшее отношеніе къ спорамъ между дьяконовцами и перемазанцами. Въ самомъ началѣ помѣщено здѣсь обширное посланіе стародубскихъ дьяконовцевъ къ рогожцамъ въ Москву по поводу совершеннаго ими на Кладбищѣ незаконнаго муроваренія. Посланіе сочинено инокомъ Никодимомъ и послано было къ рогожцамъ въ 1779 г., какъ видно изъ слѣдующей приписки, сдѣланной въ рукописи посланія: «Сіе посланіе по благословенію слободскаго Покровскаго монастыря священноинока Михаила сочинялъ слободскаго Успенскаго монастыря строитель инокъ Никодимъ, и при собраніи въ Покровскомъ монастырѣ духовныхъ и свѣтскихъ чтено и священноинокомъ Михаиломъ подписано, іюля 5 дня 1779 года, и въ Москву на Кладбище послано». О самомъ муровареніи, учиненномъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, содержится въ посланіи любопытное извѣстіе: «Прошлаго 1777 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, священники вашего общества, при Кладбищѣ живущіи, яко то: іеромонахъ Филаретъ, священники Куръ, Андрей, Аеонасій, Василій, дьяконъ Иванъ Васильевъ, дьячекъ Ѳеодоръ Михайловъ, мірстїи Георгій Ѳеодоровъ съ товарищи, отважились составить пѣвое составленіе отъ нарда и нѣкихъ къ тому приличныхъ благоухновенныхъ качествій, начиная отъ субботы Лазаревы, оканчивая вареніе въ великій

¹⁾ На рукописи имѣется слѣдующая надпись: «Вручена въ Свято-троицкую Никодимову книгохранильницу Яковомъ Бѣляевымъ 1794 г. ноября 22». Бѣляевъ находился въ близкихъ отношеніяхъ и къ прот. А. Іоаннову: въ книгѣ послѣдняго помѣщены написанное Бѣляевымъ по его просьбѣ «Историческое описаніе старообрядческаго Казанскаго дѣвичья монастыря, что при Климовомъ посадѣ» (ч. IV, стр. 108—121), и произнесенная Бѣляевымъ рѣчь Андрею Іоаннову (стр. 128—132). Сочиненія эти показываютъ въ авторѣ искуснаго писателя, хорошо владѣвшаго перомъ. О другихъ его сочиненіяхъ см. въ *Обз. духов. лит.* Филарета, ч. II. § 96.

четвертокъ, по чину муротворенія, въ чуланѣ и часовни, и нарекоша тоє святое муро, которымъ нынѣ и довольствуется въ приличномъ требованіи и употребляете, яко то: надъ крещаемыми младенцы и надъ приходящими священными людьми, по чиноположенію вашего единенія, и помазуете. Содержите же оное яко отъ числа седми тайнъ церковныхъ. Непщуетъ, яко мнози того вашего неправильнаго дѣйствія и не слышаша, зане тайно въ чуланѣ, но и подъ запертіемъ, никтоже хотяху да знаетъ, содѣваху. Но быть сему невозможно, по словеси Христа Спасителя, еже рече: *ничтоже бо покровено есть, еже не открыется, и тайно, еже не уразумѣется*... Узнавъ о незаконно совершенномъ рогожцами муровареніи, стародубскіе учителя не замедлили обличить незаконность ихъ дѣйствія; но получили отъ нихъ, какъ сказано въ посланіи, «несмысленный» отвѣтъ: «не хотимъ, да повинемся обители Покрова Пресвятыя Богородицы, яко неправильно содержать догматы св. церкви, понеже приходящихъ священныхъ и людей безъ муропомазанія приѣмлютъ въ соединеніе церковное». Послѣ этого и написано инокомъ Никодимомъ отъ имени настоятеля и всего братства Стародубскаго Покровскаго монастыря настоящее посланіе къ рогожцамъ. Въ немъ доказывается незаконность рогожскаго муроваренія слѣдующими доводами: «Первое, яко безъ совѣта матере своя святыя церкви (т.-е. стародубской), отъ неяже окормляется, и безъ собранія оное содѣяша. Второе: кромѣ архіерея, безъ коего оная святыня, яко самого дѣйствителя, быть не можетъ. Третіе: кромѣ святыя трапезы и жертвенника, но въ простомъ храмѣ и неосвященномъ, но кое нигдѣ, кромѣ освященныя церкви, не совершается». Любопытны заключительныя слова посланія: «Сія глаголемъ, сія восписуемъ, да поне нѣкую часть къ истинѣ обратимъ. Аще же не преклонимъ, аще не умолимъ, да цекровъ Божию непорочну и неприкосновенну явимъ, да не лѣтъ вамъ будетъ во онъ день глаголати: никтоже намъ рече,

нигтоже намъ о семъ предразсуди! не разумѣхомъ бо, нивѣже нещечахомъ быти грѣхъ! Посихъ же дадите и намъ рещи: чисты есмы отъ крове такихъ; вѣмы бо, яко души наши избавить Богъ, зане глаголахомъ, и не внимае, поучахомъ, и не приимаете, цѣлихомъ, и не исцѣляетесь. Се нынѣ оставляемъ васъ правосудію Божию, якоже изволить Божественная его власть».

Рогожцы въ свою очередь отвѣтили стародубцамъ не менѣе пространнымъ посланіемъ, которое также находится въ сборникѣ Бѣляева (впрочемъ въ весьма неисправномъ и неразборчивомъ спискѣ).

Послѣ этихъ письменныхъ препирательствъ рѣшено было съ обѣихъ сторонъ собраться въ Москвѣ для соборнаго разсмотрѣнія и рѣшенія спорныхъ вопросовъ. Такимъ образомъ состоялся перемазанскій соборъ, Сказаніе о которомъ и помѣщено въ сборникѣ Бѣляева вслѣдъ за посланіями — стародубскимъ и рогожскимъ.

Къ Сказанію присоединены здѣсь краткое письмо Михайлы Калмыка, написанное по предложенію перемазанскихъ иноковъ Матвѣя, Іоны, Іакова, и краткая историческая замѣтка о происходившемъ на собраніи 7-го февраля 1780 г. Обѣ эти статьи мы печатаемъ въ видѣ приложенія къ Сказанію.

Текстъ Сказанія, въ тѣхъ мѣстахъ, которыя напечатаны у протоіерея Іоаннова, мы сопровождаемъ указаніемъ встрѣчаемыхъ у него отличій, или сдѣланныхъ имъ правокъ. По мѣстамъ мы дѣлаемъ также нѣкоторыя объяснительныя примѣчанія.

Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Въ богоспасаемую обитель Пресвятыя Богородицы нашея и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея покрова, и во окрестныя слободы и мѣста, при имѣющихся церквахъ пречестнѣйшимъ священноинокомъ, инокомъ же и инокинямъ, и всѣмъ честныхъ персонъ обывателямъ, мирно о Господѣ здравствовать.

Во извѣстіе вамъ доносимъ. Мимоседшаго 1779 года, ноября 4 дня, Покровскаго монастыря строитель священноиннокъ Михаилъ и при немъ инокъ Никодимъ, инокъ Іоасафъ прибыли къ намъ въ богоспасаемый градъ Москву, въ чемъ весьма возрадовахомся, яко не лишилъ насъ Господь Богъ таковаго дара, егоже издавна всеусердно жадательнѣ желяхомъ, якоже и древле въ ветсѣмъ заветѣхъ принеслъ Господь Богъ во мгновеніи ока отъ земли еврейскія до земли ассирійскія пророка своего Аввакума, яко да алчущаго Даніила въ ровѣ львовъ напитаетъ.

Дивно убо бысть чудо то; дивнѣе же есть се. Оно убо бысть, да препитаеть одинаго въ ровѣ, здѣ же многихъ; тамо тѣло, здѣ же дражайшія души; тамо пищею тлѣнною, здѣ же негиблемою, ученіемъ слова Божія, которое чувствительно въ себѣ ощутивше, яко суть праведно, егоже всеусердно воспріемше, благодаримъ Господа Бога, иже удостои слышати разумъ церковныхъ учителей о происходимыхъ между нами распреніяхъ въ догматѣхъ церковныхъ, яко то о не согласнѣмъ приѣмѣ отвнѣ

пріемлемѣмъ(аго) священствѣ(а), о паки переприниманіи отъ святѣя церкви священныхъ и помазаніи мѣромъ¹⁾, о дѣйстви нѣкихъ незаконнаго мѣра²⁾, о чемъ судихомъ, да истяжутся тая предъ очесы общенароднаго собранія, не яко въ преписаніи(хъ) безконечныхъ, но лицемъ къ лицу, еже по крещеніи, или по мѣропомазаніи елико священныхъ, безъ повторнаго по степенемъ отъ православнаго архипастыря церковнаго хиротописанія священная воздѣйствуютъ ли, и слѣдовательно ли отъ единыя матере нашея святѣя соборныя и апостольскія церкви, древле - греческаго и древле - російскаго чиносодержанія блостительницы, яко отъ неблагодатнѣй, пріятыхъ тамо у васъ при святѣй церкви и долговременно Господеви Богу безкровную жертву за весь міръ во оставленіе грѣховъ приносящихъ, здѣ же таковыхъ паки неразумнѣ перепріемляху и помазоваху мѣромъ. Еже не дарованное нѣщцы безъ совѣсти общества нашего поступаху непохвально, пачеже во всецѣломъ свѣтѣ безчестно. Чего ради обще собравшеса всепокорнѣйше просихомъ обоихъ странъ о призваніи въ помощь всемогущаго Господа Бога, да послетъ премудрость отъ престола славы своея, да научитъ волѣ святѣй своей, яко та угодна есть предъ величествомъ Его, и да разсуждають между нами случившіяся распренія и несогласіе чиносодержанія въ церковныхъ, по святыхъ писаніи(емъ), при общенароднѣмъ собраніи, на которомъ бы предлагалася самосуцая справедливость, свидѣтельствованная божественными велѣніи, о чемъ мимошедшаго 1779 года, мѣсяца ноября 1 дня³⁾ и собрахомся въ домѣ Григорья Федоровича Ямщикова яко до трехъ сотъ человекъ, и бысть —

¹⁾ Т.-е. о новомъ принятіи чрезъ перемазаніе бѣлыхъ поповъ, уже принятыхъ въ расколъ дьяконовцами по третьему чину.

²⁾ Разумѣется произведенное на Рогожскомъ Кладбищѣ мѣропорядкѣ.

³⁾ Отсюда начинаются выписки въ книгѣ протоіерея Андрея

Первое судѣніе

съ такимъ установленіемъ: Въ крестовой его домовой собственной палатѣ поставлено было на столѣ, подобіемъ престола сдѣланнымъ, священное Евангеліе, предъ коимъ возжена была свѣща; ниже — столъ судейскій; пониже — столъ бесѣдующихъ. У судейскаго же стола сидѣли избранныя отъ всего общества медиаторы, то-есть судіи, яко да праведно разсуждаютъ о имѣющейсѣ эсенции распренія нашего. Со стороны церковныя ¹⁾ города Скопина купецъ Еeimъ Денисовъ, съ московскаго же общества ²⁾ — московскій купецъ Василій Ивановъ серебряникъ; про между же ихъ поморскаго согласія Василій Смеляновъ ³⁾. При томъ же ⁴⁾ столѣ разглагольствующихъ со стороны церковныя инокъ Никодимъ, со стороны же московскаго общества Димитрій Ѳедоровъ ⁵⁾, Иванъ Семеновъ, Георгій Ѳедоровъ ⁶⁾. Какъ оныя суды,

Иоаннова: «Мимомедшаго 1779-го года»... У А. Иоаннова значится также, что первое собраніе было «ноября въ 1-й день». Но не слѣдуетъ ли читать «ноября перваго на десять дня», такъ какъ выше сказано, что Михаилъ и Никодимъ прибыли въ Москву 4-го ноября? Тамъ, или здѣсь очевидная ошибка. Но труднѣе допустить, чтобы ошибка была въ указаніи мѣсяца, когда прибыли Михаилъ и Никодимъ. И если вмѣсто *ноября 4-го* читать: *октября 4-го*, то останется непонятнымъ, почему прибывшіе цѣлый мѣсяцъ провели въ Москвѣ безъ дѣла.

1) Т.-е. со стороны слободскихъ, или дьяконовцевъ.

2) Т.-е. отъ общества перемазанцевъ.

3) Извѣстный защитникъ и первый проповѣдникъ въ Москвѣ поморскихъ безсвященнословныхъ браковъ. См. о немъ въ Словарѣ Любопытнаго.

4) Должно быть: *при второмъ же...*

5) Одинъ изъ выдававшихся тогда въ Москвѣ раскольниковъ поповскаго согласія. Онъ былъ извѣстенъ какъ передовой раскольническій дѣятель и митрополиту Платону, который по одному случаю назвалъ его въ письмѣ къ митр. Амвросію «негоднѣйшимъ челоувѣкомъ, безъ всякой совѣсти» (См. письма м. Плат. къ м. Амвр. стр. 41).

6) Тотъ самый, что принималъ ближайшее участіе въ рогожскомъ муровареніи, о чемъ упомянуто въ письмѣ стародубцевъ къ рогож-

такъ и разглагольствующи были обязаны предъ святымъ Евангелиемъ присяжное(ю?) должностію подъ клятвою въ силѣ безстраснаго и нелицемѣрнаго разсужденія, яко стоя на страшномъ судѣ Христовѣ. Священники же отъ лица церкви съ правыя страны образа Христова (сѣдяху), яко то: священноиногъ Михаилъ, священноіерей Киръ, діаконъ Сергій, иноцы же: иногъ схимнигъ Никита, иногъ Іоасафъ, иногъ Іоакимъ, иногъ Пафнүтій, иногъ Лаврентій, иногъ Савватій, иногъ Іоаннъ; съ лѣвыя же страны отъ московскаго общества: іерей Василій Стефановъ, іерей Алексій, иноцы же: Ааронъ, Іосифъ, Тарасій. Противъ же объ ону страну ¹⁾ елико отъ слушающихъ окруживше сядяху и стояху, благочинно внимающе обѣихъ странъ опасному разсужденію, слушающе и судейскаго положительнаго ²⁾ опредѣленія. На коемъ было первое предложеніе, чтобъ разсуждать по священнымъ правиламъ и дѣвіямъ церковнымъ о имѣющемся распреніи и да не уничтожаемы будутъ и предки нашихъ отецъ. Чего ради первѣе и приступиша къ разсужденію о предкахъ отеческихъ: аще гдѣ, въ коихъ странахъ ³⁾, что и дѣйствоваху, но по коему ⁴⁾ писанію? и суть сіи законно и во всегдашнее, яко правильное и обдержное, пріятіе годѣ станеть ли ⁵⁾ пріятно быти соборною церковію? яко то во повторѣмъ на Вѣткѣ Стефаномъ и Козмою приходящихъ отъ великороссійскія церкви и крещенныхъ по новопечатнымъ книгамъ крещеніи и повторѣмъ нѣкоторыхъ по мѣстамъ перевѣнчеваніи, и при исправленіи священныхъ безъ мѣропомазанія, простыхъ же съ помазаніемъ, и купели съ водою поставленія, и
цамъ отъ 5 іюня 1779 г. и упоминается дагѣ въ настоящемъ Сказаніи.

¹⁾ У А. Іоан. прочиі же объ оны страны...

²⁾ положительнаго — нѣтъ.

³⁾ въ коихъ странахъ — нѣтъ.

⁴⁾ по нѣкоему ли...

⁵⁾ годствуетъ ли...

Братское Слово. № 11.

свѣщъ возженія, и около купели хожденія, и синдоновъ накладанія, кума и кумы предстоянія, и младенческаго отрицанія, Апостола и Евангелія чтенія, и несогласныхъ приемовъ единъ единому непослѣдующихъ? О чемъ разсуждающе, яко таковыхъ дѣйствии внѣ и кромѣ божественнаго писанія быти показуются. Чего ради отъ страны московскаго общества Димитріемъ Ѳедоровымъ таковъ изнесся гласъ противу вопрошенія отца Никодима, иже вопросы его: яко таковая предковъ нашихъ дѣйствии законная ли? на что Димитрій отвѣща: не законная. Чего ради въ столѣ судейскомъ и записаша судіи, почему на таковыхъ предкахъ несогласныхъ и правиламъ церковнымъ противныхъ основаніе и послѣдованіе имѣтъ опасно. Того ради и присудивше¹⁾ бесѣдовать отъ Божественнаго писанія, а не отъ предковъ и обычаевъ, единъ единому разгласныхъ. Но отецъ Никодимъ прирече тако: а аще что и дѣйствовася и не согласно закономъ церковнымъ, но по невѣдѣнію отъ отецъ и ревности древлецерковнаго чиносодержанія, буди имъ вѣчная память, аки вѣрнымъ Божиимъ работъ. Народи же, елико ту слышащїи, весьма на Димитрія Ѳедорова негодующе, яко таковъ на прежде бывшихъ отецъ дѣйствии изнесъ гласъ: незаконная. На что Иванъ Семеновъ Хорскій, зазирая Димитрія, яко несмысленна, самъ же сѣде противу отца Никодима, а Димитрію же судіи повелѣша изъ стула бесѣдующихъ изступити, и изступи²⁾. О чемъ паки отецъ Никодимъ Ивана Симеонова вопросы таковѣмъ же вопросозаданіемъ, якоже и Димитрія Ѳедорова. На что въ прочихъ же Иванъ Симеоновъ умолча, а о паки браковъ перевѣнчеваніи сказа, яко безъ погрѣшенія таковая, аще и дѣйствоваша³⁾. На что Никодимъ и вопросы его, да покажетъ отъ законовъ церковныхъ, или дѣяніевъ, еже во священныхъ исто-

¹⁾ и присудилиша...

²⁾ и изступи — нѣтъ.

³⁾ дѣйствовашася.

рїяхъ показующихся. О чемъ и доказуя Иванъ Семеновъ отъ книги Саввы архіепископа Сербскаго, якобы точно таковѣхъ повелѣ перевѣнчевати, еже отъ латинъ вѣнчавшихся. Никодимъ же таковое Ивана Семенова доводствованіе весьма¹⁾ зазирая и ложно быти казуя. Иванъ же Семеновъ весьма крѣпляшеса, яко въ книзѣ его точно сіе обрѣтается, а книги его ту не быше, чего ради дадеся²⁾ сроку до предбудущія недѣли, яко да покажетъ, о чемъ точно слышательіе повелѣша³⁾ сіе въ столѣ судейскомъ записати. И записаша⁴⁾, но моляху, да бесѣдуютъ отъ божественнаго писанія, чего ради отъ страны московскаго общества, елико отъ бесѣдующихъ, и не хотяху приступити къ опаснѣйшему разсмотрѣнію божественныхъ правилъ. Обаче приступиша единъ ко единому, премѣняхуса, бесѣдующе о еретицѣхъ, елико обращающихся ко святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви, яко святая церковъ приходящихъ, елико священнаго и мірскаго чина, на три чины единообразно располагая прїемлетъ: перваго чина еретики крещаетъ, втораго святымъ муромъ помазуетъ, третьяго съ проклятіемъ ересей точію прїемлетъ во общеніе церковное. О восточнѣй же нынѣ и великороссійствѣй церкви разсуждающе, яко о не осужденныхъ и обще изрицательнаго суда не прїемшихъ, и не яко уподобительно есть несторіаномъ, евтихіаномъ и севирианомъ, еже о самой священнѣй богословіи согрѣшающихъ, безъ муропомазанія, но точію съ проклятіемъ ересей прїемляхуса въ полности церковныхъ архипастырей, по изгъясненію церковныхъ учителей, яко то Тимоѣея презвитера и сосудохранителя, бывшаго въ царство Анастасія и Юстиніана, въ лѣто 485, и толкователя священныхъ правилъ Алексія архидіакона, отъ толкованія девять-

¹⁾ весьма — нѣтъ.

²⁾ дадеся ему...

³⁾ до будущія недѣли; и повелѣша...

⁴⁾ Здѣсь кончается въ книгѣ А. Іоаннова сказаніе о «первомъ сѣднѣи».

десять пятаго правила шестаго вселенскаго собора, бывшаго въ лѣто 891-е, Никона Черныя горы отъ слова 63-го, бывшаго въ лѣто 1085, Ѳеодора Вальсамона отъ отвѣта Маркѣ, патриарху Александрійскому, бывшаго въ лѣто 1200-е, преподобнаго иже во іеромонасѣхъ Матеея Правильника отъ состава 1-го, бывшаго въ лѣто 1343-е. Чего ради изрекоша со страны церковныя таковъ гласъ: аще святіи и отъ таковѣхъ еретикѣ, сужденныхъ общецерковнымъ судомъ и сице проклятыхъ, еже о самой полности священныя богословіи погрѣшающихъ, съ проклятіемъ точію ереси, безъ мѣропомазанія, приемяху и тѣмъ токмо удовлетворяху (ся), и въ самой полности богопреданнаго чина архіерейскаго общенія церковнаго таковѣхъ сподобляху. Чего ради изъ московскаго общества Иванъ Симеоновъ изрече: пускай по вашему и съ проклятіемъ точію ереси принимать есть свойственно! Никодимъ же рече: не хоцемъ еже глаголеши: пускай по вашему! но пристигая да рекутъ: по святоцерковныхъ учителей! На что и не хотя изрекоша, яко и третімъ чиномъ принимать есть спасительно и святыхъ отецъ преданіе, на коемъ хотяху отъ страны церковныя и утвердиться. Обаче прошаху московстіи, да съ таковѣхъ доказательствъ сойдуть на осмое правило перваго вселенскаго собора, на что и согласися отецъ Никодимъ, не яко да тое его преждее и вышеобъявленное доказательство оставить, но по просьбѣ Ивана Симеорова, яко да со умоленіемъ дозволить о осмомъ правилѣ разсуждати: зане, рече, перваго вселенскаго собора повелѣніе; о вышепоимянованныхъ же свидѣтельствахъ потомъ имѣтъ незабвенное разсмотрѣніе. Чего ради и соидоша, и начаша разсуждати о приѣмѣ священныхъ, елико обращающихся отъ еретикѣ перваго, или втораго чина, яко по крещеніи, или по мѣропомазаніи, како нарицаются? и пребудутъ ли во своемъ чинѣ? и како пребудутъ? и безъ паки повторнаго по степенемъ хиротонисанія священная воздѣйствуютъ ли? и можетъ ли священникъ священника мѣромъ

помазати и по помазаніи паки, безъ обычнаго по степенѣ возведенія отъ соборныя церкви епископа, священная дѣйствовать дозволить? Чего ради Иваномъ Симеоновымъ и прочтено правило осмое перваго вселенскаго собора, въ Кормчей напечатанное во главѣ на листу 35-мъ. По прочтеніи же начаша^а разсуждати самосущее правило 8-е 1-го вселенскаго собора, положенное въ лѣто отъ Рождества Христова 325: въ какомъ смыслѣ пожися о еретицѣхъ наватіанѣхъ, глаголемыхъ чистыхъ? и кія ереси бяху за таковѣми? и подѣ каія казненія церковная тѣи подпадаху? и къ кіимъ еретикомъ бяху подобни? и како до перваго вселенскаго собора во общеніе церковное святіи приемляху? и по семъ до толкователя священныхъ правилъ, Алексія архидіакона, по какимъ правиламъ, елико священніи, отъ таковыхъ обратившихся приемляху? Иванъ же Симеоновъ на отца Никодима совoproшенія о томъ отвѣтствія никакаго не сказа, но точію да прочтено будетъ, глагола, и толкованіе того правила. Никодимъ же уступи ему, и повелѣ чести. Когда прочтоша и доидоша рѣчи: „толко святымъ муромъ помажутся, аще же нѣцыи отъ нихъ суть и епископи, паки въ своемъ чину да пребываютъ“, на что отецъ Никодимъ вопросы Ивана Симеонова: како по муропомазаніи паки въ своемъ чинѣ да пребываютъ? — съ тою ли отъ еретикъ принятою хиротонією, или другія сподобятся отъ соборныя церкви епископа? Иванъ же Симеоновъ изрече: съ тою, еже отъ еретикъ пріятою; и указа на рѣчь въ толкованіи имѣющуюся: „паки въ своемъ чину да пребываютъ“. Никодимъ же воспрепятствова, яко не съ тою, но отъ соборныя церкви епископа таковіи сподобляются, о чемъ хотяше доказовати отъ святаго писанія. И егда разгнувъ Кормчую книгу, Иванъ же Симеоновъ моляше, да оставитъ о семъ нынѣ; вину же полунощія представляя, и яко да въ пути въ дома своя разшествія въ рудѣ командующихъ не впадутъ, и домашними нуждами отряцаяся. Никодиму же нудящу, хотя поне на малъ часъ да

пробесѣдуютъ и да слышать на сіе доказательство. Народи же моляху его, да отпустить до предбудущія недѣли, на что и согласишася вси обще, да въ предбудущую недѣлю будетъ полное собраніе. И тако на семь сѣдѣніи, не окончивъ о сицевой эсенци, разошася, но токмо съ таковымъ извѣтомъ отходяще глаголаху нѣцыи: аще и самая справедливость выдетъ по доказательству отца Михаила и Никодима отъ святыхъ писаній, яко по мвропомазаніи священства своего ниспадають и безъ повторнаго по степенемъ хиротонисанія священная отнюдь да не воздѣйствуютъ, но обаче мы, рекоша, безъ керженскихъ, иргизскихъ и сибирскихъ къ тому ни подъ какимъ видомъ не согласимся. Но при сицевомъ извѣтѣ и сіе изрекоша: сибирскихъ за 6000 версть пождутъ, пождутъ, и такъ, не окончивши, разъѣдутся; а мы уже слободскимъ не покоримся и безъ мвропомазанія не примемъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ отвѣтовъ“. ¹⁾

Замѣчанія на отвѣтъ пятый.

Пятый вопросъ, предложенный поморцамъ, состоялъ въ слѣдующемъ: «по пріятіи вѣры отъ грекъ Владиміръ и вси православніи христіане како пріяша креститися въ крестномъ знаменіи, первыми ли тремя персты, или двѣма?»

Пространный отвѣтъ Денисова на этотъ краткій вопросъ считается однимъ изъ самыхъ искусныхъ и примѣчательныхъ въ его книгѣ, особенно по обилію приведенныхъ имъ историческихъ и археологическихъ доказательствъ, или свидѣтельствъ въ защиту двуперстія.

Но мы должны прежде всего указать, какъ въ вопросѣ іеромонаха Неофита, такъ и въ отвѣтѣ Денисова, тотъ существенный недостатокъ, что они разсматриваютъ пререкаемый предметъ, т. е. перстосложение для крестнаго знаменія, только съ исторической, или археологической стороны, а не съ догматической. Между тѣмъ всего нужнѣе и важнѣе было разсматривать его именно со стороны догматической, то есть слѣдовало предложить и рѣшить вопросъ: одними ли только тѣми перстами, которые извѣстнымъ способомъ слагаются въ двуперстія, можетъ быть образуемо таинство св. Троицы и воплощенія Сына Божія, и замѣна сихъ перстовъ другими для образованія того же таинства есть ли измѣненіе самаго догмата вѣры и можетъ ли служить достаточнымъ основаніемъ для отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви? Вотъ какъ надлежало поставить и разсматривать вопросъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія, чтобы придти вмѣстѣ къ правильному рѣшенію и основнаго, существеннѣйшаго вопроса: законно ли старообрядцы отдѣлились и отдѣляются отъ православной церкви? Одно же только археологическое разсмотрѣніе вопроса о перстосложеніи, какое дѣлается въ По-

¹⁾ Продолженіе. См. *Братск. Сл.* 1888 г. т. 1-й.

морскихъ Отвѣтахъ, безъ рассмотрѣнія догматическаго, значенія имѣть не можетъ. Притомъ же, если этотъ вопросъ разсматривать со стороны археологической, то съ археологической же стороны слѣдуетъ разсматривать и вопросы о другихъ не менѣ важныхъ предметахъ и обычаяхъ церковныхъ, особенно вопросы о совершеніи св. литургіи, объ уставѣ относительно церковной службы и постовъ, то-есть слѣдуетъ рассмотреть: сохранила ли наша русская церковь до лѣтъ патріарха Іосифа тотъ самый чинъ и уставъ, который приняла отъ грековъ при св. князѣ Владимірѣ, или измѣнила его? Несомнѣнно, что мы уставъ службы и о постахъ, при крещеніи русскія земли, приняли константинопольскій и обители Студійскія, а не тотъ, который содержали при п. Іосифѣ и теперь содержимъ, т.-е. не іерусалимскій; ибо константинопольская церковь, отъ которой мы приняли крещеніе, тогда еще не имѣла въ употребленіи устава іерусалимскаго, и преподобный Θεодосій печерскій посылалъ въ Царь-градъ преподобнаго Ефрема внука списать уставъ именно студійскій, а не іерусалимскій, какъ о томъ говорится въ житіи его. Итакъ у насъ въ Россіи святыя церкви и монастыри управлялись первоначально по уставу студійскому и константинопольскому, а не по уставу іерусалимскому; этотъ послѣдній, т.-е. іерусалимскій уставъ, началъ входить у насъ въ употребленіе только уже въ тринадцатомъ столѣтіи ¹⁾. А студійскій уставъ о службѣ церковной и о поклонахъ, также константинопольскій Іоанна Постника о постахъ, и уставъ іерусалимскій имѣютъ великое между собою различіе, какъ это можно отчасти видѣть изъ книги Никона Черногорца (части первой гл. 57 и части второй гл. 1-я, 2-я и 3-я) и изъ предисловія исповѣди въ Потребникахъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ въ 3-е лѣто ²⁾. Если же мы приняли изъ начала крещенія Русскія земли о службѣ уставъ студійскій и о постахъ уставъ константинопольскій Іоанна Постника,

¹⁾ См. книгу г. Мансвѣтова: «Церковный уставъ», стр. 169.

²⁾ См. также въ собраніи моихъ сочиненій, ч. 1, гл. 40 и 41.

то слѣдуетъ ли отсюда, что мы должны оставить болѣе строгій іерусалимскій уставъ о постахъ, а принять уставъ студійскій и константинопольскій, какъ имущія первенство предъ нимъ по археологическому ихъ разсмотрѣнію? И возможно ли обвинять въ ереси нововведенія тѣхъ предковъ нашихъ, которые измѣнили нѣкогда службу по церковному уставу студійскому на службу по уставу іерусалимскому? а притомъ еще написали и свои различные русскіе монастырскіе уставы, какъ то: сергіевскій, кирилловскій, соловецкій, въ коихъ о службѣ и о постахъ большое различіе? Особенно эти послѣдніе уставы отличаются отъ іерусалимскаго и отъ нашихъ древнихъ въ уставѣ о поліелейной службѣ: по іерусалимскому уставу и по нашимъ древнимъ поліелейному святому должно пѣть службу совокупно со Октаемъ; а въ печатныхъ у насъ установлено тогда Октай оставлять. И какъ смотрѣть на уставъ Іоанна Постника, разрѣшающій посты, который положенъ во многихъ патриаршихъ Потребникахъ предъ чиномъ исповѣди въ руководство духовнику? Храненіе постовъ ограждено апостольскими и соборными правилами; а о томъ, которыми перстами образовать въ перстосложеніи св. Троицу и которыми два естества во Христѣ, нигдѣ въ правилахъ не обрѣтается. Почему же Денисовъ русскую церковь, бывшую до патриарха Никона, за всѣ измѣненія чиновъ, и даже за положенныя въ Потребникахъ ослабленія постовъ, предписанныхъ св. соборами, не осмѣливается обвинять и малѣйше зазирать, а церковь, отъ лѣтъ патриарха Никона существующую (въ отвѣтахъ 50 и 79), даже за малѣйшія перестановки словъ въ Богослужбныхъ книгахъ обвиняетъ, какъ еретичествующую, а особенно обвиняетъ за измѣненіе перстовъ для образованія въ перстосложеніи ученія о св. Троицѣ и двухъ естествахъ во Христѣ? На послѣдовавшее у насъ еще задолго до патриарха Іосифа измѣненіе уставовъ о церковной службѣ и о постахъ мы обратили вниманіе для того, чтобы показать, что предметы, за которые отдѣлились отъ церкви именуемые старообрядцы, должно разсматривать не со стороны археологической, какъ дѣлаетъ Андрей Денисовъ, но со стороны догматической:

не составляют ли они измѣненія въ догматахъ вѣры или въ заповѣдяхъ Божіихъ? А ежели всякое измѣненіе, или нововведеніе, сдѣланное въ церкви епархіальною властію разсматривать только съ археологической стороны и за такія измѣненія, какъ представляющія отступленіе отъ прежде бывшаго, обвинять церковь въ ереси: то во первыхъ слѣдовало бы Денисову обвинить древле-русскую церковь за измѣненіе устава студійскаго и прочія подобныя, а также и за многочисленныя разности, обрѣтающіяся въ старопечатныхъ книгахъ нашихъ, достаточно указанныя въ книгѣ игумена Филарета: «Опытъ сличенія старопечатныхъ Потребниковъ».

Старообрядцы скажутъ, что если уставъ студійскій въ нашей церкви и замѣненъ іерусалимскимъ, то въ этомъ случаѣ существовавшее замѣнено существовавшимъ же, ибо и тотъ и другой уставъ, хотя и въ разныхъ мѣстностяхъ, но были употребляемы во св. церкви. Отвѣствуемъ: и Никонъ патріархъ дѣлалъ исправленія согласно древле-писаннымъ греческимъ и русскимъ книгамъ, вводилъ также не новое. А притомъ и самое составленіе древнихъ уставовъ, сочиненіе Тріудей и Октаевъ послѣдовало уже послѣ вселенскихъ соборовъ, какъ о томъ свидѣтельствуется въ Книгѣ о вѣрѣ во главѣ 15-й. Это не было ли нововведеніемъ въ церкви? Но именуемые старообрядцы даже все, что сдѣлано и російскою церковію до Никона патріарха, полагаютъ святымъ и Богоугоднымъ, а сдѣланное послѣ патріарха Никона почитаютъ нововведеніемъ, не пріятнымъ Богу. Почему же такъ? — почему церковь до Никона патріарха имѣла власть и силу измѣнять обряды, принимать составленные вновь каноны и службы, а послѣ патріарха Никона этой власти лишилась? О власти принадлежащей св. церкви, въ старопечатномъ маломъ Катихизисѣ (въ толкованіи на 9-й членъ символа вѣры) сказано: «Имать церковь и сіе достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ большихъ, на соборѣ вселенскомъ по видамъ ихъ подъ запрещеніе влагати, и отлучати, яже сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины (1 Тим. гл. 3);

имать же и писаніе святое толковать, и учителя похваляти и прославляти». Видите, какая власть дана церкви отъ Христа. И російская церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшила: кто же отнялъ у нея сію власть, которую она имѣла до патріарха Никона, на исправленіе уставовъ, составленіе службъ и проч.? Полагать, что теперь святая церковь сего права лишилась, значить допускать мнѣніе не только не справедливое, но и противоборствующее уставленію Христа Спасителя, давшаго такую власть св. церкви, — противорѣчащее Его непреложному обѣщанію: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей.*

И если, какъ мы выше сказали, археологическія указанія о происшедшемъ въ церкви измѣненіи уставовъ о постахъ, поклонахъ и службахъ церковныхъ не служатъ къ обвиненію древней церкви въ неправославіи: точно также и археологическія свидѣтельства и изысканія Денисова о перстосложеніи, если-бы и дѣйствительно показывали, что церковь всегда имѣла только одинъ — обычай двумя перстами, указательнымъ и среднимъ, образовать два во Христа естества, а большимъ и двумя малыми образовать св. Троицу, не могутъ еще служить къ обвиненію церкви за перемѣну сего перстосложенія и къ оправданію старообрядцевъ за отдѣленіе отъ церкви, доволъ не доказано (а это и доказано быть не можетъ), что именно употребленіе этихъ, а не иныхъ, перстовъ къ образованію св. Троицы и двухъ естествъ во Христѣ составляетъ неизмѣняемый догматъ вѣры.

Итакъ собранныя Денисовымъ археологическія свидѣтельства о двуперстїи не имѣютъ значенія, ибо не могутъ служить къ обвиненію церкви въ измѣненіи догматовъ вѣры и къ оправданію старообрядцевъ за отдѣленіе отъ святой церкви. Однако мы не желаемъ ихъ оставить безъ разсмотрѣнія, дѣйствительно ли, даже съ археологической точки зрѣнія, доказываются ими, что акибы изначала, отъ лѣтъ святаго князя Владиміра и до лѣтъ патріарха Никона въ Россіи существовало и употреблялось одно только двуперстное сложене, какъ силится доказать Денисовъ своими археологическими

свидѣтельствами. Это разсмотрѣніе я предпринимаю не потому, чтобы полагалъ его необходимымъ для оправданія св. церкви, употребляющей троеперстіе, вмѣсто дуперстія: ибо введеніе того или иного обряда, даже и новаго, вполне зависитъ отъ власти церковной, и церковь за сіе не можетъ подлежать никакому нареканію; я предпринимаю разсмотрѣніе археологическихъ доказательствъ Денисова единственно затѣмъ, чтобы показать, насколько они вѣрны и доказательны.

Въ чемъ же именно состоятъ эти доказательства?

Вотъ что говорятъ объ нихъ самъ Денисовъ во введеніи къ пятому отвѣту: «Кіими персты креститися прія князь Владимиръ отъ святыхъ восточныхъ церкви и како сіе содержаше вся древле-россійская православная церковь показуется отъ трехъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ. *Первое*: Отъ содержащагося обычая непрерывнаго даже до Никона. *Второе*: отъ святыхъ иконъ греческихъ и россійскихъ, во всѣхъ церквахъ россійскихъ едино являющихся. *Третье*: отъ святыхъ книгъ, тако старописьменныхъ, яко старопечатныхъ, тожде засвидѣтельствующихъ».

Должно замѣтить, что *первое*, то есть «непрерывный обычай» Денисовъ напрасно выдѣляетъ какъ особый видъ доказательства; напротивъ *два* послѣдними, то есть свидѣтельствами отъ св. иконъ и св. книгъ, онъ только тщится доказать мнимую «непрерывность обычая» креститься двоеперстно. Итакъ его доказательства распадаются только на двѣ группы — доказательства отъ св. иконъ и доказательства отъ св. книгъ старописьменныхъ и старопечатныхъ. Эти доказательства мы и должны подвергнуть разсмотрѣнію, — дѣйствительно ли они показываютъ непрерывное употребленіе въ русской церкви только одного дуперстнаго сложенія, и того самого, какое именно употребляется старообрядцами, то есть чтобы большой палецъ съ двумя малыми были совокуплены своими концами для образованія Св. Троицы, а два перста, верхній указательный и велико-средній, были простерты и совокуплены между собою, при чемъ велико-средній перстъ былъ бы мало наклоненъ, каковое сложеніе двухъ перстовъ должно образовать два во

Христа естества, божество и человѣчество, — верхнимъ, то есть указательнымъ, божество, а нижнимъ, то есть велико-среднимъ человѣчество, и преклоненіе сего велико-средняго перста должно образовать: «преклонъ небеса и сниде на землю, нашего ради спасенія». Такое наставленіе о перстосложеніи вложено въ іосифовскихъ Псалтыряхъ, учебномъ и со возслѣдованіемъ, также въ книгѣ Кирилловой, и именуемыя старообрядцы всѣхъ согласій безъ различія употребляютъ, какъ по внѣшней формѣ, такъ и по внутреннему толкованію, единственно только сіе перстосложеніе и никакого другого не употребляютъ и не приѣмлютъ. И это понятно; этого требуетъ отъ нихъ самая нужда соблюсти послѣдовательность. Ибо если они въ перстосложеніи самыя персты и самый способъ ихъ сложенія (а не только образуемое перстами) полагаютъ за догматъ вѣры, то ихъ перстосложеніе, какъ догматъ вѣры, ни малѣйшаго измѣненія или отступленія отъ описаннаго допускать не можетъ, ибо это было бы, по ихъ понятію, нарушеніе важнѣйшаго догмата вѣры. Мы съ намѣреніемъ сдѣлали это подробное описаніе употребляемаго старообрядцами перстосложенія и точно указали усвоенное ему толкованіе, дабы всякій читатель могъ видѣть самъ, дѣйствительно ли приводимыя Денисовымъ свидѣтельства св. иконъ и св. книгъ о перстосложеніи исполнѣ согласуютъ употребляемому старообрядцами перстосложенію и подтверждаютъ оное, какъ по внѣшней его формѣ, такъ и по внутреннему разумнѣю, то-есть толкованію. Ибо Денисовъ, приводя доказательства отъ св. иконъ и книгъ въ подтвержденіе древности и непрерывнаго употребленія въ церкви единственно содержимаго старообрядцами перстосложенія, большую половину изъ ихъ числа привелъ такихъ, которыя ни по внѣшней формѣ, ни по внутреннему разумнѣю не соотвѣтствуютъ употребляемому старообрядцами перстосложенію, и потому имъ же самимъ приведенныя доказательства разрушаютъ доказываемое имъ положеніе о непрерывномъ якобы, постоянномъ и повсюдномъ, употребленія, въ православной церкви до самыхъ лѣтъ п. Никона одного перстосложенія,

именно употребляемого старобрядцами и принимаемого ими за догматъ вѣры.

Въ подтвержденіе сказаннаго сдѣлаемъ прежде всего нѣсколько общихъ замѣчаній о приведенныхъ Денисовымъ въ пятомъ отвѣтѣ доказательствахъ отъ святыхъ иконъ, т.-е. о приложенныхъ здѣсь и описанныхъ изображеніяхъ благословящей и якобы молебной руки на разныхъ иконахъ.

Денисовъ въ пятомъ отвѣтѣ привелъ въ свидѣтельство о двуперстїи и описалъ *восемьдесятъ семь* изображеній руки на святыхъ иконахъ. Изъ нихъ *тридцать шесть* изображены у самого же Денисова имѣющими перстосложеніе подобное именованному: большой перстъ приложенъ здѣсь къ среднему составу четвертаго, что возлѣ малаго перста, какъ большею частію пишется именованное перстосложеніе, а два перста верхніе между себя разъединены, какъ опять обыкновенно пишется именованное перстосложеніе. Полное сходство съ именованнымъ перстосложеніемъ нарушается здѣсь видимому только тѣмъ, что малый перстъ не въ прямомъ, или разогнутомъ положеніи, а болѣе пригнуть къ четвертому персту, что возлѣ него, однакоже и не вполнѣ съ нимъ соединенъ, иногда же пригнуть болѣе, нежели четвертый, возлѣ него находящійся. Въ этомъ видѣ, т.-е. будучи болѣе или менѣе согнутымъ, онъ одинаково можетъ образовать собою литеру С, которую именно долженъ изображать въ именованномъ перстосложеніи. Потому со всею основательностію можно утверждать, что сложеніе это есть именованное, а не двуперстное. Что оно не двуперстное, этому неоспоримымъ доказательствомъ служить то самое, что такого перстосложенія именуемые старообрядцы никогда не употребляютъ и описанному въ Псалтыряхъ и Кирилловой книгѣ оно совсѣмъ не соответствуетъ. Посему Денисовъ несправедливо привелъ тридцать шесть изображеній такого перстосложенія на иконахъ въ доказательство того, что будто бы издревле и всегда употреблялось въ церкви одно двуперстное сложеніе; изображенія эти, имъ самимъ приведенныя, напротивъ служатъ доказательствомъ, что издревле суще-

ствовали и употреблялись въ церкви различныя перстосложенія.

Итакъ изъ представленныхъ Денисовымъ восьмидесяти семи изображеній иконнаго перстосложенія тритцать шесть, имѣющія точное подобіе именованному, должны быть исключены. Затѣмъ еще *шестнадцать* изображеній представляютъ благословящую, или молебную десницу со внѣшней ея стороны, противоположной къ ладони, при чемъ нельзя видѣть, приложенъ ли великій перстъ къ двумъ послѣднимъ, и именно къ концамъ этихъ двухъ перстовъ, или, какъ въ именованномъ, приложенъ только къ среднему составу четвертаго перста, или наконецъ, какъ въ троеперстномъ сложеніи, присоединенъ къ тремъ первымъ. Эти изображенія не могутъ служить прямымъ свидѣтельствомъ ни для одного изъ трехъ указанныхъ перстосложеній, и потому несправедливо Денисовъ привелъ ихъ въ свидѣтельство о двуперстномъ сложеніи.

Два изъ остающихся затѣмъ тридцати пяти изображеній (одно на Корсунскомъ крестѣ и одно на Корсунскомъ образѣ Петра и Павла) приведены у Денисова дважды, и потому въ общемъ счетѣ должны составлять не четыре изображенія, (въ осмидесяти семи они считаются именно за четыре), а только *два*.

Итакъ остается всего *тридцать три* изъ представленныхъ Денисовымъ изображенія руки на иконахъ, представляющія точное подобіе двуперстному сложенію, употребляемому у старообрядцевъ; но большинство ихъ относится къ временамъ позднѣе Стоглаваго собора.

Такимъ образомъ, большая половина самимъ же Денисовымъ приведенныхъ иконныхъ свидѣтельствъ служитъ доказательствомъ не въ пользу его мнѣнія о всеобщемъ и всеобдержномъ употребленіи въ древлероссійской церкви единственно двуперстнаго сложенія, какъ содержать его старообрядцы.

Должно замѣтить еще, что Денисовъ, приводя доказательства отъ иконъ въ пользу двуперстія, дѣйствовалъ часто односторонне, а иногда бралъ ихъ изъ источниковъ не православнаго происхожденія. Односторонность его, не сомнѣнно

намѣренная, обнаруживается здѣсь въ томъ, что онъ вообще оставляетъ безъ вниманія и упоминанія изображенія явственно именовсловаго и троеперстнаго сложенія, встрѣчаемыя на иконахъ, которыя безъ сомнѣнія были ему извѣстны. Эта недобросовѣстная односторонность его особенно ясно обнаруживается въ тѣхъ случаяхъ, когда оба перстосложенія, и именовсловаго и друперстное, встрѣчаются на одной и той же иконѣ, и онъ одно изъ нихъ (друперстное) беретъ, а другое (именовсловаго) оставляетъ, какъ будто не существующее. Такъ приводя доказательства отъ Корсунскаго креста, онъ указываетъ, что у св. Апостоловъ руки изображены здѣсь друперстно, а что на томъ же Корсунскомъ крестѣ, въ верхнемъ кругу, изображенъ Спаситель явственно благословляющій именовсловаго, объ этомъ умалчиваетъ. И еще на Корсунской же иконѣ Апостоловъ Петра и Павла, находящейся въ великомъ Новѣ-градѣ указываетъ, что у Апостола Петра десница изображена друперстно; а что на той же самой иконѣ у Апостола Павла изображена десница съ именовсловагимъ перстосложеніемъ, объ этомъ опять умалчиваетъ. Ясно, что онъ подбиралъ свидѣтельства съ намѣренною односторонностію. Это еще можно было бы не ставить въ вину Денисову, если бы онъ подбиралъ доказательства только въ подтвержденіе того, что и друперстіе съ иными перстосложеніями издревле существовало въ церкви. Но Денисовъ силился доказать, что издревле и всегда существовало и употреблялось только одно друперстное сложеніе, а между тѣмъ даже на однихъ и тѣхъ же иконахъ онъ видѣлъ различныя перстосложенія, и друперстное и именовсловаго. Заимствуя изъ нихъ только одно друперстное въ доказательство, что аки бы издревле только это одно перстосложеніе и существовало, о именовсловагомъ же умалчивая, онъ, очевидно, поступалъ и односторонне, и недобросовѣстно даже съ археологической точки зрѣнія. А не разборчивость Денисова въ приведеніи иконныхъ свидѣтельствъ о друперстіи, доходившая до того, что онъ не стѣснялся пользоваться даже источниками не православнаго происхожденія, особенно

ясно обличается его ссылкой на именуемые Корсунскія врата въ великомъ Новѣ-градѣ. Денисовъ если не недобросовѣстно, то весьма ошибочно указалъ на оныя врата, ибо они совсѣмъ не греческаго происхожденія, но съ изображеніями и надписями латинскими, ясно свидѣтельствующими о ихъ происхожденіи не съ православнаго востока. Ученый Аделунгъ, въ изданномъ 1823 г. изслѣдованіи о Корсунскихъ вратахъ, несомнѣнно доказалъ, что они нѣмецкой работы и явились не ранѣе XIII столѣтія. Переводъ этого замѣчательнаго изслѣдованія, сдѣланный г. Артемовымъ, изданъ былъ въ 1834 г. А. И. Озерскимъ ¹⁾. Притомъ же и на этихъ именуемыхъ Корсунскихъ вратахъ изображены перстосложенія благословящихъ рукъ вовсе не двуперстныя (какъ утверждаетъ Денисовъ, приводя и изображеніе ихъ измѣненное); напротивъ здѣсь большой палецъ не пригнуть къ двумъ послѣднимъ, но изображенъ прямо стоящимъ возлѣ указательнаго ²⁾. Вотъ даже какаго рода мнимыя свидѣтельства о двуперстїи не стѣснялся Денисовъ приводить въ своемъ пятомъ Поморскомъ Отвѣтѣ ³⁾.

1) См. *Брат. Сл.* 1887 г. т. I, стр. 349 — 352.

2) См. въ той же статьѣ *Брат. Слова*, гдѣ приложены и изображенія благословящихъ рукъ на Новгородскихъ Корсунскихъ вратахъ.

3) О заимствованномъ отъ Корсунскихъ вратъ свидѣствѣ Поморскихъ Отвѣтовъ еще митрополитъ Филаретъ, въ своихъ „Бесѣдахъ къ млагодолѣму старообрядцу“, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: „Приведу примѣръ, какъ Поморскіе Отвѣты обманываютъ незнающихъ и подвергаютъ ихъ неизбѣжному стыду предъ знающими. Отвѣтъ 5-й ссылается между прочимъ на двуперстное сложеніе благословляющей руки святителя Александра, изображеннаго на мѣднѣныхъ западныхъ вратахъ Новгородскаго Софійскаго собора, по темному преданію называемыхъ *Корсунскими*. По сему темному названію сочинитель Поморскихъ Отвѣтовъ присвоилъ сїи врата святому равноапостольному Владиміру, и постыжился искать древняго православнаго благословенія у изображеннаго на нихъ епископа Александра. Но лица желаемого, онъ или не хотѣлъ, или не умѣлъ усмотрѣть, что литыя на сихъ вратахъ надписи суть не греческія, а латинскія, и слѣдственно врата сїи вылиты не въ Корсунѣ и не въ Греціи, а въ латинской землѣ, что епископъ Александръ изображенъ безъ бороды и съ остриженной головою, по обычаю западной церкви, что облаченіе на немъ западное, и посохъ въ рукѣ его

Собранныя въ пятомъ отвѣтѣ свидѣтельства о дуперстіи отъ св. иконъ и отъ св. книгъ Денисовъ расположилъ въ хронологическомъ порядкѣ, «по степенямъ» князей и царей російскихъ, отъ св. князя Владиміра до царя Алексія Михайло-

также западный, съ загнутымъ на одну сторону верхнимъ концемъ, что латинская надпись: *Александръ епископъ де Блуцикъ*, также показываетъ епископа западной церкви, что на тѣхъ же вратахъ изображенъ другой, также западный епископъ — *Викманъ Мадебурскій*, жившій и умершій въ XII столѣтіи“. (Изд. шестое 1856 г. стр. 211 — 213). Незабвенный архипастырь полагалъ, что Денисовъ „или не хотѣлъ, или не умѣлъ усмотрѣть“ всѣхъ этихъ признаковъ западнаго и поздняго происхожденія именуемыхъ Корсунскихъ вратъ. Но мы никакъ не можемъ допустить, чтобы столь искусный и строгій критикъ историческихъ памятниковъ, какимъ показалъ себя Денисовъ въ своихъ возраженіяхъ противъ подлинности и достовѣрности Дѣянія на Мартина армянина, „не умѣлъ“, или не могъ примѣтить столь очевидныхъ признаковъ западнаго происхожденія Новгородскихъ Корсунскихъ вратъ, особенно же зная и латинскій языкъ, т.-е. имѣя возможность прочесть и понять надписи на этихъ вратахъ, которыя, разумѣется, неоднократно разсматривалъ въ Новгородѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что Денисовъ и „умѣлъ усмотрѣть“ и видѣлъ дѣйствительно, что Корсунскія врата памятникъ сомнительнаго достоинства, что они происхожденія не восточнаго и никакого отношенія къ св. Владиміру не имѣютъ; но онъ „не хотѣлъ“ сказать и указать это, напротивъ злонамѣренно воспользовался утвердившимся за сими вратами названіемъ Корсунскихъ, чтобы выдать ихъ за памятникъ греческаго искусства, современный св. князю Владиміру, и сослаться на нихъ, какъ на драгоценное свидѣтельство о существованіи дуперстія именно при св. Владимірѣ. Эта злонамѣренность особенно ясно открывается еще въ томъ, что онъ постарался даже измѣнить находящееся на Корсунскихъ вратахъ изображеніе латинскаго перстосложенія на подобное дуперстному (см. объ этомъ въ нашемъ примѣч. къ статьѣ, напечатанной въ *Брат. Сл.* 1887 г. т. I, стр. 349 — 351). Вотъ почему мы не можемъ согласиться и съ осторожнымъ замѣчаніемъ достоуважаемаго о. архим. Павла, что въ настоящемъ случаѣ Денисовъ допустилъ „если не недобросовѣстность, то весьма ошибочное указаніе“. По нашему мнѣнію, ссылка Денисова на Корсунскія врата во свидѣтельство древности дуперстія есть самая крупная изъ недобросовѣстностей, какими лукавый составитель Поморскихъ Отвѣтовъ въ изобиліи наполнилъ свое сочиненіе.

Ред.

вича, или до патриарха Никона. Въ этомъ порядкѣ степеней мы и будемъ разсматривать археологическія доказательства Денисова о исключительномъ издревле употребленіи двуперстія въ православной церкви.

Степень первый.

Первый степень въ доказательствахъ Денисова имѣеть первенствующее, особенно важное значеніе. Здѣсь именно онъ хочетъ «показать отъ древлецерковныхъ святыхъ свидѣтельствъ», что будто бы «князь Владимірѣ и вся російская церковь прія сіе, еже двѣма персты знаменоватися отъ восточныя церкви», и мало этого,— хочетъ даже показать, что будто бы двуперстіе «есть Христово благословеніе и апостольское и святыхъ отецъ содержаніе и преданіе».

Какія же именно свидѣтельства св. иконѣ и св. книгѣ Денисовѣ привелъ въ доказательство этого?

Разборъ свидѣтельствъ отъ св. иконѣ.

Отъ св. иконѣ Денисовѣ представляетъ здѣсь слѣдующія три свидѣтельства: 1) на Корсунскомъ крестѣ, который принесенъ св. Владиміромъ изъ Корсуна и находится нынѣ на Москвѣ въ соборнѣй Успенской церкви, у Спаса, у Ангеловъ и Апостоловъ благословящая рука и у св. Анны молебная рука сложены двуперстно; 2) «на греко-корсунскихъ вратахъ», принесенныхъ также будто бы св. Владиміромъ и находящихся нынѣ въ Новѣ-городѣ, «на многихъ (!) мѣстѣхъ у Спаса и у святителя Александра» персты изображены двуперстно же; 3) на Корсунской иконѣ св. Апостоловъ Петра и Павла, находящейся въ Новѣ-городѣ, у Спасителя благословящая рука и у Ап. Петра молебная (?) изображены двуперстно.

Мы уже имѣли случай сдѣлать замѣчаніе объ этихъ свидѣтельствахъ. На Корсунскія врата, какъ памятникъ западнаго происхожденія и явившійся не ранѣе XIII столѣтія, Денисовѣ сослался здѣсь совсѣмъ несправедливо, измѣнивъ притомъ находящееся на нихъ латинское перстосложеніе на подобное двуперстному; на крестѣ же Корсунскомъ и на иконѣ Апостоловъ Петра и Павла находятся изображенія

руки не съ двуперстнымъ только сложеніемъ, но и съ перстосложеніемъ именованнымъ, которыя Денисовъ намѣренно оставилъ безъ вниманія. А между тѣмъ, сославшись на эти три памятника, которыми столь несправедливо и односторонне воспользовался, онъ съ великимъ торжествомъ восклицаетъ: «Тѣмъ же сими ясно показуется: яко же древлегреческая церковь двѣма персты благословляти и крестится содержаше, тако и на святыхъ образѣхъ воображаше, сице и великій князь Владиміръ, како наученъ бысть отъ восточныя церкви крестится и священникомъ благословляти: тако и на святыхъ образѣхъ воображено двѣма персты прія, православное святыя греческія церкви содержаніе». Присмотрись, безпристрастный читатель, — сильны ли доказательства Денисова? Приведши во свидѣтельство о двуперстіи только двѣ Корсунскія иконы (ибо о новгородскихъ вратахъ и говорить не слѣдовало), утаивъ притомъ, что на сихъ иконахъ есть и перстосложеніе именованное, справедливо ли онъ дѣлаетъ такое заключеніе, что будто въ греческой церкви было одно только перстосложеніе, и на моленіе, и на благословеніе, именно двуперстное, и что будто князь Владиміръ принималъ отъ грековъ перстосложеніе, именно двуперстное? Не ясно ли, напротивъ, что и Корсунскій крестъ и Корсунская икона Апостоловъ Петра и Павла, свидѣтельствуя о сложеніи двуперстнымъ, не менѣ того свидѣствуютъ объ употребленіи въ церкви и обрѣтающагося на нихъ перстосложенія именованнаго, — и не только не менѣ, но даже и болѣе? ибо въ именованномъ двуперстнаго сложенія признать никакъ не возможно; а двуперстное можно принять за именованное: мизинецъ болѣе или менѣ пригнутый одинаково можетъ образовать собою литеру С; также и прочія литеры именованнаго сложенія въ двуперстномъ образоваться могутъ удобно. Посему на иконахъ, о коихъ идетъ рѣчь, если кто пожелаетъ оба различныя перстосложенія почитать за едино, то удобнѣе можетъ почестъ ихъ за одно именованное, нежели за двуперстное.

Въ своемъ заключеніи о томъ, какое перстосложеніе принималъ

князь Владиміръ отъ грековъ, Денисовъ основался на свидѣ-
тельствѣ трехъ памятниковъ, называемыхъ Корсунскими, изъ
коихъ одинъ (Новгородскія врата) несомнѣнно позднѣйшаго и
не православнаго происхожденія; но есть и другія достовѣрныя
о томъ свидѣтельства на святыхъ иконахъ, которыя несом-
нѣнно писаны были по повелѣнію самого князя Владиміра
и его сыновей, принявшихъ съ нимъ св. крещеніе.

Святый равноапостольный князь Владиміръ по крещеніи
своемъ построилъ въ Кіевѣ многіе храмы. Одинъ изъ нихъ
уцѣлѣлъ и понынѣ, а именно храмъ называемый Спасъ на
Берестовѣ, который построенъ въ 989 году. Въ этомъ храмѣ
сохранилось нѣсколько современныхъ его построекъ фреско-
выхъ иконныхъ изображеній, и на оныхъ святыя Іоаннъ кре-
стителъ, преподобный Евѣмій, святители: Григорій Омирит-
скій и Григорій Антиохійскій изображены съ перстосложеніемъ
именословнымъ. Этотъ памятникъ даетъ понятъ, что и прочія
церкви, построенныя святымъ Владиміромъ, украшались ико-
нами съ такими же перстосложеніями.

Сынъ святаго Владиміра великій князь Ярославъ 1-й по-
строилъ въ Кіевѣ знаменитый Софійскій соборъ, въ первой
половинѣ одиннадцатаго вѣка. Въ этомъ древнѣйшемъ изъ
всѣхъ соборныхъ храмовъ Россіи сохранились современныя
его постройки, то-есть относящіяся къ первой половинѣ
одиннадцатаго столѣтія, мозаическія, а также и фресковыя
изображенія: въ главномъ алтарѣ св. Василій Великій, св.
Іоаннъ Златоустъ, и св. Григорій Нисскій изображены моза-
икою съ именованнымъ перстосложеніемъ; а св. Николай
Чудотворецъ съ перстосложеніемъ, похожимъ какъ изобра-
жается двуперстное сложеніе; на столпахъ изображено мо-
зайкою Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы: и здѣсь Ар-
хангелъ Гавріилъ съ десницею, сложенною именованно; на
фрескахъ же въ предѣльномъ алтарѣ Архангела Михаила
нѣкій святитель и въ предѣльномъ алтарѣ велико-мученика
Георгія два святителя изображены съ именованнымъ персто-
сложеніемъ, и только одинъ святитель изображенъ съ персто-
сложеніемъ похожимъ на двуперстное; здѣсь же находится

мозаическій Деисусъ: у Спасителя десница изображена съ именованнымъ перстосложеніемъ.

Итакъ первые просвѣтителѣ Россійскія земли, св. великій князь Владиміръ и сынъ его великій князь Ярославъ 1-й, вотъ какую благословляющую руку изображали на св. иконахъ въ новосозданныхъ ими храмахъ, — болѣе съ именованнымъ перстосложеніемъ. Этимъ явственно доказывается, что они такое перстосложеніе для благословенія приняли отъ грековъ, и напрасно Денисовъ утверждаетъ, что они приняли отъ грековъ перстосложеніе двуперстное и одно только двуперстное. А если сначала крещенія русской земли было употребляемо на благословеніе именованное перстосложеніе, какъ свидѣтельствуя приведенные нами памятники, то этимъ явственно доказывается, что въ моленіи употреблялось изначала крещенія Руси троеперстное сложеніе, что подтверждаютъ между прочимъ изначала русскаго христіанства почивающія въ киевскихъ пещерахъ мощи преподобныхъ. Правда, на св. иконахъ изображеніе троеперстнаго сложенія руки встрѣчаемъ весьма рѣдко; но это потому, что святые въ молитвенномъ положеніи на древнихъ иконахъ обыкновенно изображаемы были съ разпростертою дланію, а иногда и со обѣими разпростертыми и воздвигнутыми дланями, какъ это можно видѣть на многихъ древнихъ преподобническихъ иконахъ и показано въ старописменныхъ иконописныхъ подлинникахъ, гдѣ именно изображеніе руки съ разпростертою дланію именуется «рукою молебною», — пишется именно: «рука молебна», или «обѣ руки молебны». Посему то съ троеперстнымъ изображеніемъ молебной руки древнія иконы встрѣчаются весьма рѣдко. Итакъ первобытные памятники созданные княземъ Владиміромъ и сыномъ его Ярославомъ явственно доказываютъ, что Денисовъ не справедливо сказалъ, будто съ начала крещенія принято въ русской землѣ двуперстное сложеніе, и единственно только двуперстное.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

**Утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ постановленія
сѣзда противураскольническихъ миссіонеровъ, быв-
шаго въ Москвѣ въ 1887 году.**

Ровно годъ тому назадъ (см. 11-ю кн. *Братскаго Слова* за 1887 г. стр. 27—84), мы напечатали довольно полное изложеніе занятій передъ тѣмъ бывшаго въ Москвѣ сѣзда противураскольническихъ миссіонеровъ. Выработанныя сѣздомъ постановленія, вскорѣ же по закрытіи его, были представлены предсѣдателемъ сѣзда, о. архимандритомъ Павломъ, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Московскому для внесенія оныхъ на разсмотрѣніе и утвержденіе въ Святѣйшій Синодъ. 25 мая настоящаго года состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода относительно отчета о занятіяхъ сѣзда. Въ опредѣленіи этомъ сказано:

«Святѣйшій Синодъ нашель, что нѣкоторыя изъ постановленій, начертанныхъ сѣздомъ, могутъ быть обращены въ руководственныя правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. Посему, *выдѣливъ и изложивъ эти постановленія сѣзда соотвѣтственно цѣли въ видѣ опредѣленныхъ и руководственныхъ правилъ*, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: одобрявъ оныя правила для всеобщаго руководства и повсемѣстнаго примѣненія по епархіямъ, гдѣ имѣются раскольники или сектанты, напечатать эти правила въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Равнымъ образомъ, находя соотвѣтствующимъ цѣли и полезнымъ составленное на бывшемъ сѣздѣ противураскольническихъ миссіонеровъ слово къ глаголемымъ старообрядцамъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ и это слово также напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

И «правила» и «слово» напечатаны въ № 28 названной газеты. И такъ какъ они имѣютъ ближайшую связь съ занятіями прошлагодняго сѣзда противураскольническихъ миссій

онеровъ, о которыхъ въ *Братскомъ Словѣ* сообщены подробныя извѣстія, то мы признали нужнымъ напечатать также въ нашемъ изданіи какъ утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ правила объ устройствѣ противураскольническихъ миссій и о способѣ дѣйствованія противураскольническихъ миссіонеровъ, такъ и одобренное Святѣйшимъ Синодомъ слово къ глаголемымъ старообрядцамъ отъ собравшихся въ Москвѣ миссіонеровъ.

Сравнивая печатаемыя ниже правила съ проектированными на съѣздѣ, то-есть съ постановленіями съѣзда, представленными въ Святѣйшій Синодъ, мы находимъ, что, дѣйствительно, не всѣ изъ этихъ послѣднихъ одобрены Святѣйшимъ Синодомъ «для руководства и примѣненія по епархіямъ», а одобренныя, какъ и слѣдовало, получили нѣсколько иное изложеніе, именно «въ видѣ опредѣленныхъ руководственныхъ правилъ», тогда какъ съѣздомъ изложены были только въ видѣ проектируемыхъ, или желаемыхъ постановленій; кромѣ того, они получили нѣсколько иной порядокъ, нежели въ какомъ изложены были въ постановленіяхъ съѣзда ¹⁾.

Существенную важность имѣеть то обстоятельство, что утверждены и одобрены Святѣйшимъ Синодомъ «для всеобщаго руководства и повсемѣстнаго примѣненія по епархіямъ» именно всѣ проектированныя съѣздомъ постановленія относительно устройства въ епархіяхъ противураскольническихъ миссій и относительно способовъ дѣйствованія противураскольническихъ миссіонеровъ. Въ свое время мы писали: «Вопросы объ устройствѣ противураскольническихъ миссій, о назначеніи въ каждой епархіи миссіонеровъ епархіальныхъ, окружныхъ и приходскихъ, о взаимныхъ отношеніяхъ, какія должны существовать между пріѣзжающимъ въ приходъ миссіонеромъ и мѣстнымъ священникомъ, объ устройствѣ миссіонерскихъ бібліотекъ и желательномъ составѣ бібліотекъ, о способѣ

¹⁾ Постановленія съѣзда были раздѣлены на четыре отдѣла; въ правилахъ это раздѣленіе не удержано. Но тѣмъ или инымъ порядкомъ въ изложеніи правилъ, разумѣется, существо дѣла нѣсколько не измѣняется.

веденія бесѣдъ съ раскольниками, о важнѣйшихъ предметахъ, которые должны быть подвергаемы разсмотрѣнію на бесѣдахъ,— всѣ эти и соединенные съ ними вопросы обсуждены и рѣшены на сѣздѣ съ достаточною полнотою и обстоятельностью; поэтому можно полагать за несомнѣнное, что если выработанныя по симъ вопросамъ постановленія сѣзда будутъ утверждены и приняты въ дѣйствительному исполненію, то миссіонерство противъ раскола будетъ у насъ поставлено въ правильное и надежное положеніе, почему и отъ самой дѣятельности миссіонеровъ можно будетъ ожидать обильнѣйшихъ плодовъ для церкви» (*Брат. Сл.* 1887 г. т. II, стр. 76—77). И вотъ теперь, когда эти самыя постановленія сѣзда, безъ всякихъ почти измѣненій, утверждены высшею властію Россійской церкви и изданы для всеобщаго примѣненія по епархіямъ, мы съ увѣренностію и съ чувствомъ полной удовлетворенности можемъ сказать, что труды сѣзда не пропали даромъ, что миссіонерство противъ раскола теперь поставляется у насъ, дѣйствительно, въ правильное и надежное положеніе. Нужно только желать и молить Бога, чтобы изданное высшею церковною властію распоряженіе о миссіонерствахъ и способахъ дѣйствованія миссіонеровъ получило на самомъ дѣлѣ «всеобщее примѣненіе по епархіямъ, гдѣ имѣются раскольники и сектанты», и чтобы явились потребные дѣятели на подлежащемъ широкомъ поприщѣ миссіонерскаго труда въ православной Россійской церкви ¹⁾.

Что касается тѣхъ постановленій сѣзда, которыя не вошли въ составъ или въ число утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ «правиль», то нѣкоторые изъ нихъ, какъ можно пола-

¹⁾ Мы только что прочли въ газетахъ и съ особеннымъ удовольствіемъ приводимъ здѣсь слѣдующее отрадное извѣстіе: „Съ разрѣшенія Св. Синода, преосвященный Модестъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, учреждаетъ особый фондъ въ 50,000 р., проценты съ котораго будутъ идти на обезпеченіе священниковъ, назначаемыхъ въ раскольничьи приходы; половина этихъ процентовъ будетъ поступать въ пособіе этимъ священникамъ, а другая причитаться къ капиталу, до тѣхъ поръ, пока сумма его не достигнетъ 100,000 р., а затѣмъ всѣ проценты съ этого капитала будутъ отчис-

гать, не вошли въ число сихъ правилъ потому, что окончательное ихъ утверженіе и приведеніе въ дѣйствіе зависитъ не исключительно и прямо отъ Святѣйшаго Синода, а требуетъ предварительныхъ сношеній съ вѣдомствами гражданскаго управленія, другія же потому, что хотя утверженіе оныхъ и зависитъ прямо отъ Святѣйшаго Синода, но по содержанию своему они не подлежали немедленному обнародованію для руководства по епархіямъ.

Къ числу первыхъ мы относимъ всѣ тѣ постановленія съѣзда, въ которыхъ выражается настоятельная нужда — принять соотвѣтствующія мѣры къ отвращенію оказавшихся на опытѣ вредныхъ послѣдствій изданнаго въ 1883 г. узаконенія относительно раскольниковъ, особенно къ обузданію противузаконнаго и дерзкаго образа дѣйствованія и поведенія раскольниковъ архіереевъ и поповъ Австрійскаго поставленія, къ пресѣченію наглыхъ и возмутительныхъ поступковъ, производимыхъ открыто такими безнравственными и даже противугосударственными раскольническими учрежденіями, какъ Преображенское Кладбище, къ прекращенію для раскольниковъ возможности свободно во всякое время ѣздить за границу для изданія вредныхъ церкви и государству лживыхъ и ругательныхъ раскольническихъ сочиненій и столь же свободно провозить ихъ въ Россію и распространять здѣсь при помощи своихъ книгопродавцевъ, также къ прекращенію для раскольниковъ возможности печатать такіа сочиненія въ Россіи, особенно въ Москвѣ, въ своихъ подпольныхъ типографіяхъ, и проч. Каждый истинно-православный

лается исключительно въ пользу миссіонеровъ и для распространенія миссіонерскаго дѣла“ (*Моск. Вѣд.* № 202). Это есть, очевидно, осуществленіе того предположенія, которое было высказано Преосвященнѣйшимъ Модестомъ на прошлогоднемъ миссіонерскомъ съѣздѣ, въ засѣданіи 30 іюня, которое почтилъ онъ своимъ посѣщеніемъ (см. *Брат. Сл.* 1887 г. т. II, стр. 40—41). Попечительный архипастыръ даетъ здѣсь достойный подражанія примѣръ того, какъ могутъ быть изобрѣтены, примѣнительно къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, способы удобнѣйшаго исполненія утвержденныхъ Св. Синодомъ правилъ 7-го, 17-го прим. 2, 21-го и др.

и радѣющій о православной церкви русскій человѣкъ не можетъ не питать надежды, что эти справедливыя указанія съѣзда не будутъ оставлены безъ вниманія и что тѣ высшія правительственныя учрежденія, вѣдѣнію которыхъ непосредственно подлежатъ упомянутыя выше, безнаказанно и открыто совершаемыя раскольниками, нарушенія законовъ, нетерпимыя ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ, озаботятся принять надлежащія мѣры къ ихъ пресѣченію. Вся исторія раскола, начиная со времени Петра 1-го (если не брать во вниманіе князя Хованскаго и другихъ подобныхъ болѣе раннихъ дѣятелей), — вся исторія раскола представляетъ несомнѣнныя доказательства, что своимъ существованіемъ, распространеніемъ и процвѣтаніемъ онъ весьма много обязанъ именно потворству и покровительству гражданскихъ властей, особенно полицейскихъ, отъ низшихъ и до высшихъ. Замѣчаніе приснопамятнаго митрополита Филарета, что «расколъ *поднялся и выросъ* деньгами и покровительствомъ, которымъ парализуемо и дѣйствіе законовъ и дѣйствіе православнаго духовенства», есть несомнѣнная горькая истина. Ужели не пришло время положить конецъ этому прискорбному явленію? Неужели сущіе во власти не поймутъ и доселѣ, что благо и процвѣтаніе православнаго Россійскаго государства, о которомъ они, безъ сомнѣнія, болѣютъ (какъ истые бояре), неразрывно связано съ благомъ и процвѣтаніемъ православной церкви, и что потворствуя и покровительствуя злѣйшему врагу церкви — расколу, они тѣмъ самымъ причиняютъ несомнѣнный вредъ и готовятъ бѣды самому государству? Нѣтъ, — мы надѣемся, что будетъ наконецъ положенъ предѣлъ глумленіямъ раскольниковъ надъ закономъ, и тѣ противозаконныя ихъ дѣйствія, которыя доселѣ совершались такъ открыто и со всею наглостію во вредъ православной церкви, не будутъ оставлены безъ должнаго по законамъ возмездія. И теперь, даже одинъ страхъ ожиданія законной строгости въ отношеніи къ раскольниковымъ дѣятелямъ, вызванный именно постановленіями съѣзда, значительно обуздалъ уже и самыхъ дерзкихъ между ними, — самъ Онисимъ

Швецовъ давно не путешествовалъ за границу для печатанія своихъ произведеній...

Говоря о другихъ постановленіяхъ съѣзда, не вошедшихъ въ число утвержденныхъ и обнародованныхъ Святѣйшимъ Синодомъ руководственныхъ «правилъ» для епархій потому, какъ мы полагаемъ, что они по своему содержанію и характеру не требовали безотлагательнаго утвержденія и оглашенія «для повсемѣстнаго примѣненія по епархіямъ», мы разумѣли именно тѣ постановленія, въ которыхъ съѣздъ выразилъ желаніе: чтобы издана была Святѣйшимъ Синодомъ весьма нужная для миссіонеровъ книга: «Бесѣды апостольскія» и въ славянскомъ переводѣ, особенно уважаемомъ старообрядцами, и въ переводѣ русскомъ, для удобнѣйшаго объясненія не удобнопонятныхъ мѣстъ славянскаго; чтобы также напечатанъ былъ особю книжкою: «Чинъ, како пріимати отъ раскольниковъ въ соединеніе съ православною церковію приходящихъ», вмѣстѣ съ чинопослѣдованіемъ св. муропомазанія по старопечатному Потребнику; чтобы составлена была въ руководство миссіонерамъ особая книжка, содержащая рѣшеніе тѣхъ вопросовъ изъ полемики противъ раскола, относительно которыхъ миссіонеры могутъ давать (какъ и даютъ дѣйствительно) неодинаковые отвѣты, тогда какъ желательво, для пользы самаго миссіонерскаго дѣла, единообразіе въ ихъ рѣшеніи; чтобы для облегченія миссіонерскимъ бібліотекамъ и самимъ миссіонерамъ возможности пріобрѣтать необходимо нужныя для нихъ, но слишкомъ дорого стоящія, изданія Единовѣрческой Типографіи, оказано было содѣйствіе къ пріобрѣтенію оныхъ, по крайней мѣрѣ для миссіонерскихъ бібліотекъ, по цѣнамъ болѣе или менѣе пониженнымъ. Нужда и цѣлесообразность этихъ постановленій очевидна, и на нихъ, безъ сомнѣнія, обращено подобающее имъ вниманіе, хотя до времени практическаго ихъ осуществленія не было надобности утверждать и обнародовать ихъ «для повсемѣстнаго по епархіямъ примѣненія» въ ряду прочихъ, утвержденныхъ и обнародованныхъ «правилъ». Въ этомъ предположеніи насъ утверждаетъ и то обстоятельство, что въ примѣчаніи

въ 18 правилу говорится о имѣющей послѣдовать отъ Святѣйшаго Синода разсылкѣ по епархіямъ списковъ книгъ, долженствующихъ войти въ составъ миссіонерскихъ библиотекъ, каковыя списки и были приложены къ постановленіямъ съѣзда, но, какъ надобно полагать, признаны требующими исправленія, или дополненія.

Нужно упомянуть наконецъ и о тѣхъ постановленіяхъ съѣзда, которыя не вошли въ число утвержденныхъ и изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ, очевидно, потому, что утверженіе ихъ и изданіе «для всеобщаго примѣненія по епархіямъ» признано неудобнымъ. Таково именно то чрезвычайно важное постановленіе, коимъ съѣздъ ходатайствовалъ, чтобы дозволено было миссіонерамъ и священникамъ православныхъ приходоу, въ извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ и совершенно исключительныхъ случаяхъ, совершать присоединеніе раскольниковъ къ церкви по правиламъ Единовѣрія и отправлять для такихъ присоединившихся, опять въ исключительныхъ, точно опредѣленныхъ случаяхъ, нѣкоторыя требы по старопечатнымъ патріаршимъ книгамъ, съ соблюденіемъ такъ называемыхъ старыхъ обрядоу. Въ свое время мы подробно говорили о важности, благотворности и настоятельной необходимости этой мѣры, которая не только открыла бы возможность многимъ тысячамъ старообрядцеу безпрепятственно вступить въ лоно православной церкви, но и въ полномъ свѣтѣ показала бы величіе самой церкви православной, ея полную свободу отъ той крайней приверженности къ обряду, какъ будто неизмѣняемому догмату вѣры, за которую сама же она столь справедливо осуждаетъ расколъ; мы достаточно доказали и неосновательность тѣхъ возраженій, какія приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ противъ этой мѣры, проектированной постановленіемъ съѣзда (См. *Брат. Сл.* 1887 г. т. 11, стр. 77—88). И однако же постановленіе съѣзда не признано удобнымъ къ утверженію. Такъ угодно Богу. Видно не пришло еще время разрушить послѣднюю преграду для безпрепятственнаго вступленія въ церковь множеству ищущихъ единенія съ нею старообрядцеу. Но мы

увѣрены, что это давно желаемое время придетъ, и каждому старообрядцу, стремящемуся душою съ единію съ церковію, но еще болѣющему проверженностію къ своему любимому обряду, не имѣющему силы возвыситься до пониманія безразличности обряда въ дѣлѣ вѣры, пастыри церкви, стоящіе на высотѣ такого пониманія, подадутъ руку помощи и съ любовію истинно пастырскою откроютъ имъ входъ во святую церковь. Въ этой увѣренности утверждаетъ насъ между прочимъ то отрадное явленіе, что и теперь уже такъ именно поступаютъ нѣкоторые архипастыри, и во главѣ ихъ самъ маститый первосвятитель церкви російской, яснѣе другихъ понимающій своимъ свѣтлымъ умомъ церковныя нужды и потребности, своимъ добрымъ сердцемъ всегда готовый придти на помощь колеблющимся и немощнымъ...

Правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ,

утвержденныя опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 25 мая 1888 г. и изданныя для всеобщаго руководства и повсемѣстнаго примѣненія по епархіямъ, гдѣ имѣются раскольники или сектанты¹⁾.

1) Въ каждой епархіи, гдѣ имѣются раскольники или послѣдователи рационалистическихъ сектъ, учреждаются, смотря по мѣрѣ потребности, одинъ или нѣсколько епархіальныхъ миссіонеровъ, для вразумленія раскольниковъ и сектантовъ въ истинахъ православной вѣры и обличенія ихъ заблужденій.

2) На должность епархіальныхъ миссіонеровъ назначаются священнослужители, основательно знакомые съ расколомъ и мѣстными сектантскими лжеученіями, обладающіе даромъ слова и вполнѣ благонадежные по своимъ нравственнымъ качествамъ.

3) Въ епархіяхъ, гдѣ противораскольническому миссіонеру предстоитъ дѣйствовать и противъ сектантовъ, на должность миссіонера назначаются лица, окончившія курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ.

Примѣчаніе. Лицамъ, неокончившимъ семинарскаго курса, но съ успѣхомъ исполняющимъ миссіонерскія обязанности, дозволяется, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, выслушивать курсъ богословскихъ наукъ въ мѣстныхъ семинаріяхъ.

4) Епархіальные миссіонеры освобождаются отъ обязанностей приходскихъ священниковъ и другихъ служебныхъ по епархіальному вѣдомству занятій. Въ прохожденіи своей должности, епархіальные миссіонеры, состоя въ непосредственномъ распоряженіи мѣстныхъ преосвященныхъ, дѣйствуютъ по ближайшему ихъ указанію, обращая преимущественно вниманіе на мѣстности, осо-

¹⁾ Заимствовано изъ № 28 «Церковныхъ Вѣдомостей».

бенно зараженные расколомъ и сектантствомъ, а равно и на тѣ заблужденія, которыя въ данное время наиболѣе распространяются къ соблазну православныхъ.

5) Въ епархіяхъ, гдѣ имѣются два или нѣсколько епархіальныхъ миссіонеровъ, епархіальные преосвященные, по ближайшему своему усмотрѣнію, распредѣляютъ между ними занятія, обязывая миссіонеровъ объѣзжать порученныя имъ мѣстности для собесѣдованій съ заблуждающимися, и какъ о своихъ дѣйствіяхъ во время такихъ собесѣдованій, такъ и вообще о послѣдствіяхъ своихъ миссіонерскихъ занятій обстоятельно доносить епархіальному преосвященному, который свѣдѣнія о состояніи раскола, или сектантства въ епархіи, помѣщаетъ въ годовомъ по епархіи отчетѣ, а о случаяхъ выдающихся, или требующихъ распоряженія высшей власти, доноситъ особо Святѣйшему Синоду.

6) Независимо отъ епархіальныхъ миссіонеровъ, епархіальными преосвященными, смотря по надобности и удобству, назначаются еще особые или по уѣздамъ уѣздные, или по благочинническимъ округамъ окружные миссіонеры изъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, или изъ среды мірянъ — хорошо знакомыхъ съ священнымъ Писаніемъ и съ святоотеческими твореніями и вполне способныхъ къ миссіонерскому дѣлу; на обязанность этихъ миссіонеровъ возлагается вести собесѣдованія въ мѣстностяхъ уѣзда или округа, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ.

7) Миссіонеры епархіальные, а также уѣздные и окружные, пользуются содержаніемъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ епархіальными преосвященными, по соображенію съ условіями, трудами и успѣхами дѣятельности миссіонеровъ. Источники для такого содержанія миссіонеровъ изыскиваются преосвященными изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, въ случаѣ же недостатка мѣстныхъ средствъ, можетъ быть испрашиваемо пособіе у Святѣйшаго Синода.

8) Съ учрежденіемъ епархіальныхъ, уѣздныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, дѣйствующихъ въ указываемыхъ имъ

предѣлахъ епархіи и только временно посѣщающихъ мѣстности, зараженные расколомъ и сектанствомъ, отнюдь не освобождается отъ миссіонерской дѣятельности и каждый приходскій священникъ, который по своей пастырской обязанности долженъ непрерывно вести миссіонерское дѣло, дѣйствуя противъ раскольниковъ и сектантовъ его прихода пастырскими бесѣдами и назиданіями, а также обращаясь для сего и къ другимъ имѣющимся въ распоряженіи духовенства средствамъ, коими должны служить:

а) Нравственно-попечительное и всегда участливое отношеніе приходскаго духовенства къ паствѣ, постоянно внимательное и непремѣнно истовое совершеніе крестнаго знаменія на себѣ и при преподаваніи другимъ благословенія, всегда благоговѣйное и согласное съ уставомъ церкви совершеніе общественнаго богослуженія, а также частныхъ церковныхъ службъ и домашнихъ требъ, съ вразумительнымъ и внятнымъ чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ молитвословій и съ приглашеніемъ къ участию въ таковыхъ пѣснопѣніяхъ самихъ молящихся.

б) Открытыя, проникнутыя духомъ пастырской кротости и растворяемыя христіанскою любовію собесѣдованія съ заблуждающимися и отдѣлвшимися отъ святой церкви о предметахъ вѣры, нравственности и церковнаго чина; при обстоятельствахъ же, дѣлающихъ пастырскія собесѣдованія съ заблуждающимися невозможными или неудобными, надлежитъ вести поучительныя бесѣды съ православными прихожанами, направленныя къ разъясненію тѣхъ именно истинъ святой вѣры, правилъ христіанской жизни, обрядовъ и таинствъ православной церкви, которые составляютъ предметъ разномыслія и лжеученій отдѣляющихся отъ святой церкви.

в) Устройство внѣбогослужебныхъ назидательныхъ для простаго народа бесѣдъ и чтеній, имѣющихъ предметомъ изясненіе истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственной жизни, съ присовокупленіемъ рассказовъ изъ св. исторіи, житій святыхъ и воспоминаемыхъ церковію

событій. Таковыя бесѣды и чтенія могутъ быть и предначинаемы, и сопровождаемы, и оканчиваемы общимъ пѣніемъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній присутствующими.

г) Учрежденіе, особенно въ мѣстахъ зараженныхъ расколомъ и гдѣ развивается сектантство, церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, каковыя школы, распространяя въ народѣ грамотность и обучающихся въ нихъ дѣтей дѣлая болѣе способными къ усвоенію духа православной церкви, и къ сознательному участию въ церковномъ богослуженіи, чтеніи и пѣніи, могутъ чрезъ дѣтей благотворно дѣйствовать и на ихъ родителей, утверждая колеблющихся въ вѣрѣ и располагая чуждыхъ церкви къ сближенію съ нею и къ уваженію ея правилъ и обычаевъ.

д) Распространеніе въ народѣ книгъ, брошюръ и листовъ съ краткимъ, но основательнымъ раскрытіемъ заблужденій раскольниковъ и сектантовъ, съ яснымъ и вразумительнымъ изложеніемъ ученія православной церкви о предметахъ разномыслія раскольниковъ и сектантовъ съ ученіемъ церкви.

е) Выборъ священниками изъ среды прихожанъ людей способныхъ и расположенныхъ вести собесѣдованія съ раскольниками и сектантами о предметахъ ихъ разномыслія съ церковію и содѣйствіемъ таковымъ лицамъ въ ихъ трудахъ наставленіями, указаніями и особенно снабженіемъ ихъ необходимыми книгами. Такія лица, являясь лучшими помощниками священниковъ и миссіонеровъ въ ихъ миссіонерской дѣятельности, и сами могутъ заниматься миссіонерствомъ, а въ нужныхъ случаяхъ быть избираемы и въ священныя степени. Въ виду особой полезности такихъ дѣятелей, надлежитъ заботиться объ устройствѣ школъ для подготовленія способныхъ крестьянъ къ миссіонерской дѣятельности среди раскольниковъ и сектантовъ, по образцу школы, основанной въ г. Вяткѣ протоіереемъ Кашменскимъ.

и ж) Наблюденіе со стороны священноцерковнослужителей

лей за книгоношами, которые нерѣдко распространяють ученіе молоканъ, баптистовъ, штундистовъ и другихъ сектантовъ среди православныхъ, и донесеніе епархіальному начальству о каждомъ случаѣ распространенія этими лицами сочиненій и брошюръ, противныхъ православію, равно мнѣній, оскорбительныхъ для достоинства православной церкви и ея пастырей.

9) Миссіонеры и приходскіе священники, при исполненіи ими своихъ обязанностей, прежде всего, должны быть проникнуты живымъ сознаніемъ единства ихъ дѣйствій и оказывать другъ другу братскую любовь и взаимную помощь въ достиженіи общей цѣли, предупреждая всякія личныя недоразумѣнія и избѣгая всего, что можетъ служить къ ослабленію и подрыву ихъ дѣятельности во вредъ св. церкви.

10) Прибывшій на собесѣдованіе миссіонеръ, хотя бы онъ по своимъ познаніямъ и положенію стоялъ выше мѣстнаго священника, долженъ оказывать ему, какъ настоятелю церкви и пастырю прихода, полное братское уваженіе; посему, по пріѣздѣ въ селеніе миссіонеръ, прежде всего, долженъ явиться къ приходскому священнику, а гдѣ ихъ нѣсколько — къ старшему изъ нихъ, съ тѣмъ, чтобы условиться о мѣстѣ и о времени бесѣдъ; на самыхъ бесѣдахъ миссіонеръ долженъ предоставлять приходскому священнику ихъ открытіе, которое имѣетъ начинаться совершеніемъ обычной молитвы, затѣмъ чтеніемъ дневнаго Евангелія, или же простою краткою рѣчью, съ объясненіемъ въ ней цѣли прибытія миссіонера и съ приглашеніемъ старообрядцевъ внимательно выслушать миссіонера и бесѣдовать съ нимъ, руководствуясь желаніемъ познать истину; мѣстному же священнику предоставляется и заключительное слово въ бесѣдѣ, которое при краткости должно имѣть общеназидательное значеніе и отнюдь не должно затрогивать вопросовъ, могущихъ вызвать раскольниковъ и сектантовъ на новыя словопренія.

11) Веденіе бесѣдъ должно принадлежать вполнѣ мис-

сіонеру; приходскій священникъ, обязательно присутствуя на бесѣдахъ, принимаетъ въ нихъ участіе лишь въ томъ случаѣ, когда самъ миссіонеръ признаетъ нужнымъ обратиться къ нему за содѣйствіемъ, какъ, напримѣръ, сдѣлать справку въ книгѣ, прочесть понадобившееся мѣсто и т. п.; и миссіонеру и священнику надлежитъ всего болѣе заботиться о томъ, чтобы неумѣстнымъ замѣчаніемъ или противорѣчіемъ другъ другу не подать повода раскольническимъ совопросникамъ упрекать въ чемъ-либо защитниковъ православія.

12) Указанныя ст. 9, 10 и 11 взаимныя отношенія приходскихъ священниковъ и миссіонеровъ, основанныя на ихъ братской любви и обоюдномъ уваженіи, еще съ болѣею внимательностію должны быть соблюдаемы въ томъ случаѣ, когда на бесѣды является миссіонеръ, не имѣющій священнаго сана: этотъ миссіонеръ обязанъ оказывать все подобающее уваженіе мѣстному священнику, который съ своей стороны долженъ всемерно способствовать миссіонеру въ устройствѣ и веденіи бесѣдъ, начиная и оканчивая оныя указаннымъ выше способомъ и не вмѣшиваясь въ нихъ безъ просьбы миссіонера, дабы не затруднить веденія бесѣды по принятому миссіонеромъ плану.

13) Во время собесѣдованій миссіонеръ, въ отношеніи къ раскольническимъ и сектантскимъ совопросникамъ и вообще къ раскольникамъ и сектантамъ, долженъ соблюдать потребныя проповѣднику и защитнику истины душевное спокойствіе, кроткое обращеніе и снисходительное терпѣніе, не смущаться ихъ дерзостями, но братолюбиво обличать ихъ неприличіе, не отвѣчая безумнымъ по безумію ихъ. Къ содѣйствію полицейской власти для собственной защиты, или охраненія на собесѣдованіяхъ порядка и тишины миссіонеръ можетъ прибѣгать лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда, напримѣръ, станетъ яснымъ, что присутствующіе на собраніи раскольники и сектанты угрожаютъ произвести безпорядокъ или причинить насиліе.

14) Для собесѣдованій должны быть избираемы по возможности помѣщенія удобныя и просторныя; въ лѣтнее же время, смотря по удобству, они могутъ происходить и на открытомъ воздухѣ. Въ церкви собесѣдованія могутъ быть открываемы лишь въ томъ случаѣ, когда имѣется полная надежда, что собравшіеся раскольники и сектанты не причинятъ оскорбленія святыня храма.

15) Предметъ бесѣды, если онъ не былъ указанъ въ объявленіи, опредѣляется для миссіонера, предварительно собранными свѣдѣніями о лицахъ, съ которыми предстоитъ бесѣдовать; во всякомъ случаѣ, миссіонеру надлежитъ являться на бесѣду и съ точно опредѣленнымъ предметомъ и съ хорошо обдуманномъ планомъ собесѣдованія. Вообще въ бесѣдахъ съ старообрядцами, особенно открываемыхъ въ первый разъ, миссіонеру необходимо прежде и болѣе всего обратить вниманіе на слѣдующіе предметы: а) сообщать старообрядцамъ правильное понятіе о Евангеліи, о словѣ Божіемъ и внушить должное къ нему уваженіе, разъяснить имъ значеніе соборныхъ постановленій и святоотеческихъ писаній, указать на отличіе ихъ отъ уважаемыхъ раскольниками книгъ, нерѣдко апокрифическаго характера; по предварительномъ разъясненіи указанныхъ предметовъ, удобнѣе будетъ раскрывать старообрядцамъ истинное и правое пониманіе вѣры, съ указаніемъ допускаемыхъ ими отступленій; б) стараться утвердить въ умахъ старообрядцевъ правильное понятіе о догматахъ и объ обрядѣ и о существенномъ между тѣмъ и другимъ различіи, дабы удобнѣе вести бесѣду съ старообрядцами и о другихъ частныхъ вопросахъ, касающихся разномыслія между расколомъ и церковію; в) раскрыть ученіе о церкви, о существенныхъ и неизмѣнныхъ ея принадлежностяхъ, вѣчности и неодолимости ея; г) разъяснить глаголемымъ старообрядцамъ, что исполненіе заповѣдей Евангельскихъ выше и обязательнѣе исполненія вѣншихъ обрядовыхъ предписаній (Мѣ. гл. 23. ст. 23), и д) имѣть въ виду, что глаголемые старообрядцы обы-

вновенно стараются отвлекать собесѣдника отъ предмета бесѣды къ излюбленнымъ ими вопросамъ объ обрядахъ и проч., и потому, не отказываясь отвѣчать на возбуждаемые вопросы, миссіонеръ долженъ, по возможности, быть краткимъ въ своихъ отвѣтахъ и направлять ихъ такъ, чтобы вновь перейти къ главному предмету бесѣды.

16) Каждое собесѣдованіе должно начинаться и оканчиваться, можетъ и прерываться, общимъ пѣніемъ молитвъ, псалмовъ и пѣснопѣній.

17) Для приглашенія старообрядцевъ и сектантовъ на бесѣды могутъ быть употребляемы различные способы. Въ городахъ, гдѣ имѣются къ тому средства, могутъ быть дѣлаемы газетныя объявленія о предстоящихъ бесѣдахъ, съ указаніемъ мѣста, времени и самаго предмета собесѣдованій; указаніе предмета предстоящаго собесѣдованія особенно полезно въ тѣхъ случаяхъ, когда ведутся постоянныя бесѣды въ послѣдовательномъ порядкѣ. Въ селеніяхъ, и особенно когда миссіонеръ является на бесѣду въ первый разъ, собственная его миссіонерская опытность должна подсказать, какою удобнѣе избрать способъ для приглашенія и привлеченія на бесѣду старообрядцевъ. Во всякомъ случаѣ, такія приглашенія могутъ быть дѣлаемы и посредствомъ письменныхъ объявленій при волостныхъ правленіяхъ и чрезъ православныхъ жителей селенія, и чрезъ раскольническихъ начетчиковъ, съ которыми, прежде всего, миссіонеру надлежитъ познакомиться. Во всѣхъ сихъ случаяхъ приходскій священникъ долженъ быть главнымъ помощникомъ миссіонера и съ своей стороны принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы поставить въ извѣстность весь приходъ о прибытіи миссіонера, сообщить о семъ и сельскимъ полицейскимъ властямъ.

18) Для снабженія епархіальныхъ, уѣздныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, а также приходскихъ священниковъ необходимыми для собесѣдованій съ раскольниками и сектантами книгами, учреждаются въ епархіяхъ: а) главная миссіонерская и б) благотворительная и окружныя библио-

теки. Главная епархіальная бібліотека снабжается по возможности всѣми нужными для миссіонера книгами, а въ особенноти старопечатными, наиболее уважаемыми у старообрядцевъ. Книги сіи должны быть непременно подлинныя, или же переводныя старыя, почитаемыя и старообрядцами. Въ благочинническихъ и окружныхъ бібліотекахъ могутъ быть и не подлинныя старопечатныя книги, а напечатанныя въ единовѣрческой типографіи. Сверхъ упомянутыхъ бібліотекъ, въ каждомъ приходѣ, зараженномъ расколомъ или сектанствомъ, должны быть церковныя бібліотеки, составленныя, по крайней мѣрѣ, изъ полнаго собранія полемическихъ противъ раскола и сектанства сочиненій.

Примѣчанія: 1-е) Списки книгъ, пріобрѣтеніе которыхъ желательно и необходимо для миссіонерскихъ епархіальныхъ, окружныхъ и церковныхъ бібліотекъ, имѣютъ быть разосланы особо.

2-е) Потребныя для составленія поименованныхъ бібліотекъ средства изыскиваются епархіальными преосвященными изъ мѣстныхъ источниковъ; въ случаѣ же недостатка таковыхъ, могутъ быть испрашиваемы пособія отъ Святѣйшаго Сѣнода.

19) Завѣдываніе епархіальною миссіонерскою бібліотекою поручается, по избранію и назначенію преосвященныхъ, особому лицу, не обремененному другою должностію по епархіи. Это лицо отвѣчаетъ за сохранность бібліотеки. Благочинническими бібліотеками завѣдуетъ благочинный, или избранное имъ лице, но отвѣтственность за сохранность бібліотеки возлагается, во всякомъ случаѣ, на благочиннаго. Окружными и церковными бібліотеками завѣдуютъ окружные миссіонеры и мѣстные священники, отвѣтствуя за цѣлость и сохранность сихъ бібліотекъ.

20) Епархіальнымъ миссіонерамъ предоставляется право во всякое время подъ росписку брать изъ епархіальной бібліотеки нужныя имъ книги, за сохранность которыхъ они и отвѣтствуютъ. Епархіальные преосвященные, какъ

лично при обзорѣннїи епархїй, такъ и чрезъ благочинныхъ, наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы книги, особенно въ церковныхъ библіотекахъ, не оставались безъ употребленія, а были дѣйствительно читаемы, и не одними только членами причта, а и прихожанами, также мѣстными старообрядцами, о чемъ священникъ долженъ имѣть надлежащее попеченіе.

21) Для вящшаго успѣха миссіонерской дѣятельности въ борьбѣ съ раскольниками и сектантами и для обезпеченія благихъ послѣдствій отъ примѣненія предположенныхъ мѣръ, необходимо всячески устранять все то, что можетъ соблазнять раскольниковъ и сектантовъ и подавать имъ поводъ къ нареканіямъ на православную церковь и ея служителей. Въ предупрежденіе подобныхъ явленій, могущихъ ослабить миссіонерскую дѣятельность, епархіальные преосвященные обязаны заботиться о томъ, чтобы въ приходы съ раскольническимъ и сектантскимъ населеніемъ члены причта были назначаемы съ особою осмотрительностію, изъ лицъ, знакомыхъ съ духомъ и ученіемъ раскола и мѣстныхъ сектъ; въ точности исполняющихъ церковные уставы относительно богослуженія, соблюденія постовъ, благочестно живущихъ и неподверженныхъ слабостямъ, особенно могущимъ соблазнять раскольниковъ и сектантовъ, какъ-то: пьянству, куренію и нюханію табаку, вымогательству за требы. Для облегченія выбора съ указанными качествами лицъ, не возбраняется постав- лять священниками въ приходы, зараженные расколомъ, такихъ, кои хотя и не получили богословскаго образованія, но по происхожденію и прежней своей жизни знакомы съ нуждами и обычаями народа; въ приходы же, зараженные рационалистическими сектами, непременно должны быть назначаемы лица если не съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, то по крайней мѣрѣ съ успѣхомъ окончившія семинарскій курсъ наукъ и отличающіяся, кромѣ вышеуказанныхъ качествъ, даромъ слова и способностію къ проповѣднической дѣятельности. О привле-

ченіи на священническія мѣста въ приходы съ раскольническимъ и сектантскимъ населеніемъ лицъ съ указанными качествами преосвященные должны имѣть особое попеченіе, и для сего отдавать преимущество при обеспеченіи матеріальными средствами и при поощреніи наградами тѣмъ священникамъ, которые наиболѣе трудятся на поприщѣ миссіонерства.

22) Въ виду нерасположенія раскольниковъ къ такъ называемому партесному пѣнію, а также предубѣжденія ихъ противъ иконъ новаго италіянскаго письма, приходскіе священники имѣютъ наблюдать, чтобы въ православныхъ храмахъ, особенно среди раскольническаго населенія, пѣніе приближалось по возможности къ древнимъ церковнымъ напѣвамъ, а иконы были письма болѣе соответствующаго греческимъ подлинникамъ. Кромѣ того, приходскіе священники должны заботиться, чтобы и въ домахъ прихожанъ не было иконъ, писанныхъ неправильно, какъ напримѣръ, съ изображеніемъ Святыя Троицы въ видѣ одного человѣка съ тремя головами, иконы Троиеручицы съ тремя естественными руками, вмѣсто привѣски третьей руки, св. Креста въ видѣ змѣя, мученика Христофора съ песьей головой и тому подобныхъ, и стараться располагать прихожанъ всѣ таковыя иконы, какъ подающія поводъ сектантамъ къ глумленію надъ святынею, удалять изъ домовъ. При этомъ наблюдать и за тѣмъ, чтобы на престольные и на церковныхъ главахъ кресты были осмиконечные.

23) Для устраненія неправильныхъ понятій о единовѣрїи, поселяющихъ рознь между православными и единовѣрцами, и препятствующихъ ихъ сближенію, надлежитъ имѣть въ виду составленное бывшимъ въ г. Казани собраніемъ преосвященныхъ и одобренное Святѣйшимъ Синодомъ разъясненіе, что единовѣрїе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія исповѣданія, что православіе и единовѣрїе составляютъ одну церковь, что въ храмахъ и православныхъ и единовѣр-

ческихъ призывается единый Господь, исповѣдуется единая вѣра, совершается едино крещеніе, приносится единая умилоствительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино пречистое Тѣло и животворящая Кровь; словомъ и въ православіи и единовѣрїи одинаково все то, что живить и питаетъ человѣка. Посему никто не долженъ унижать и порицать того, что церковію благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, менѣе святы и дѣйственны. Единовѣрцы же особенно должны помнить, — и сіе потребно имъ внушать, — что спасительная сила единовѣрїи заключается именно и только въ союзѣ съ православною церковію, безъ этого союза не можетъ быть спасительнаго единовѣрїя, а будетъ душепагубный расколъ; посему приверженцы такъ называемаго стараго обряда отнюдь не должны выражать никакого порицанія обряду, содержанию православною церковію, наоборотъ и православные должны воздерживаться отъ порицанія обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами.

24) Въ виду допускаемаго разнообразія въ способахъ присоединенія старообрядцевъ къ православной церкви, постановляется правиломъ, чтобы такое присоединеніе повсюду совершалось по приложенному къ книжкѣ Митрополита Платона „Увѣщаніе во извѣщеніе истины“ „*Чину, како примати отъ раскольниковъ въ соединеніе съ православною церковію приходящихъ*“. При этомъ надъ принимаемыми чрезъ мѣропомазаніе (какъ должны быть принимаемы всѣ рожденные и крещенные въ расколѣ), если они присоединяются не на правахъ единовѣрїя, таинство мѣропомазанія должно совершаться по употребляемому въ церкви „Чиноположенію“, надъ присоединяемыми же на правахъ единовѣрїя — по старопечатному требнику, т. е. съ извѣстными дополненіями при помазаніи членовъ тѣла.

С Л О В О

къ глаголемымъ старообрѣдцамъ ѿ
православныхъ миссіонеръвъ, собрав-
шихся въ вѣгоспасаемый градъ Москвѣ
въ 1873 годѣ.

Обравшись въ древле-православный градъ
Москвѣ для совокупнаго разсужденія ѿ мѣ-
ра къ оудобнѣйшему привлеченію во стѣю
црковь оуклонившихся ѿ нея на распѣтїа рас-
кола бывшихъ чадъ ея, мы, православные
миссіонеры, по ѿкончаніи нашихъ занятій,
признали благопотрѣбнымъ обратитъся съ
словомъ братскаго оувѣщанія къ вамъ, бра-
тїа наши, имендемые старообрѣдцы! И пред-
лагаемъ вамъ не наше немощное и оудовопо-
грѣшительное слово, но слово Бжїе, непре-
ложное и истинное, стѣыми оцѣами истол-
кованное. Посемъ и просимъ васъ, братїе,
внимательно къслушать, что мы скажемъ
вамъ не ѿ себя, но на ѿснованіи слова Бжїа
и стѣоотеческихъ писаній.

Въ книгѣ Дѣланій Апталскихъ приводятся слѣдующія слова св. аѳудіакона Стефана ко іудеамъ: Бгъ славы ивѣса оцъ нашемъ Авраамъ същъ въ Месопотаміи, прежде даже не вселѣтиса емъ въ Харранъ. И рече къ немъ: изыди ѿ земли твоея, и ѿ рода твоего, и ѿ дома отца твоего, и прииди въ землю, юже аще ти покажъ (Дѣл. зач. зг). Авраамъ повиновася Бгъ, оставилъ родищу и пошелъ въ неведомую страну. Это онъ сдѣлалъ потому, что имѣлъ вѣръ въ Бга, повелѣвашаго емъ итти въ неведомый путь, какъ свидѣльствуетъ св. аптал Павелъ въ посланіи къ вѣрѣамъ: вѣрою зовомъ. Авраамъ послуша изыти на мѣсто, еже хотѣше пріати въ наследіе, и изыде не вѣдый, каму градесть (ввр. зач. тѣз). Итакъ несомнѣнно, что праотецъ Авраамъ, ещѣ живъ въ Месопотаміи, прежде вселенія своего въ землю обѣтованія, вѣровалъ въ Бга и по вѣрѣ въ Бга оставилъ родъ и домъ отца своего, странствовалъ по неизвѣстнымъ емъ странамъ, не вѣдый, каму градесть: ибо если бы тогда Авраамъ не вѣровалъ въ Бга, Бгъ не явлался бы емъ и не далъ бы такшвыя повелѣнія неврѣю-

шемъ въ Негѡ: и самъ Авраамъ не послѣдшала
 въ повелѣній Бжїихъ, если бы не имѣла вѣры
 въ Бга. Но сіа вѣра въ Бга и по сей вѣрѣ
 совершенные имъ труды странствованїа въ
 невѣдомю странѣ, еще не вмѣнились пра-
 отцу Авраамъ въ правдѣ (въ праведность)
 предъ Богомъ. Недостаточно только вѣровать
 въ Бга: не вхождимо еще вѣровать въ Бга, и
 когда Авраамъ вѣровалъ въ Бга, ѡвѣщавшемъ,
 что ѡ Негѡ, столѣтнѣгъ старца, произой-
 детъ безчисленное потомство, тогда сіа вѣра
 вмѣнилась емъ въ правдѣ, какъ свидѣтель-
 ствуетъ ѡ семъ слово Бжїе: Рече Бгъ Авра-
 амъ: воззри на небо и изочти звѣз-
 ды, аще возможеш и изчести ѡ, и рече:
 такъ вѣдетъ сѣмѣ твое. И вѣрова
 Авраамъ въ Бга, и вмѣни сѣ емъ въ прав-
 дѣ. (Быт. гл. еі, ст. е). Св. апѣтолъ Павелъ,
 привелъ сіи слова, ѡвѣщавлетъ, въ чемъ со-
 стоѣла вѣра праотца Авраама въ Бга, вмѣни-
 шасѣ емъ въ правдѣ; Онъ говоритъ, что
 Авраамъ вѣровалъ въ Бга животворѣшемъ
 мертвымъ и нарицающъ не ссшамъ, ѣк
 ссшамъ. Иже паче оупованїа во оупо-
 ванїе вѣрова, во еже быти емъ. ѡцѣ
 многимъ ѣзыкомъ, по реченномъ:
 такъ вѣдетъ сѣмѣ твое. И не и з-

немо́гъ вѣроу, ни оу́смотрѣнн своѣа
плóти, оу́же оу́мерщвлѣнныа, столѣ-
тенъ нѣгдаѣ сый, и мѣртвостн ло-
жеснъ Фáрринныхъ. во ѡвѣтовáнн же
Бжїи не оу́смысли невѣрованїемъ, но
возмо́же вѣроу, давъ слáвѣ Бгови,
и и́звѣстенъ въвѣ (вѣдѣчи соверше́н-
нш оу́вѣренъ) ѡ́къ, ѣже ѡвѣща, си-
ленъ ѣсть и сотвори́ти. Тѣм же и вмѣ-
нїса ѣмѣ въ прáвдѣ (Рим. зач. пз).

И́з сїихъ словъ ап̄тла ѡ́сно, что́ вѣро-
вать Бгѣ значнть вѣровать Бжїимъ ѡвѣ-
товáнїамъ, — вѣровать, что́ по сїимъ ѡвѣ-
товáнїамъ не сщїаа сѣть, ѡ́къ сщїаа, что́
несомнѣннш исполннтся и то́, что́ пáче
ѣстества и недоумѣваемо для насъ, кáкъ
мо́жетъ исполннтся, ѡ́коже Авраáму не вос-
препáтствовáла оу́вѣровать Бжїимъ ѡвѣто-
вáнїамъ ѡ безчнсленномъ потóмствѣ ни ѣгѡ
сѡвѣтвеннаа стáрость, ни мѣртвость ло-
жеснъ Фáрринныхъ. И́тáкъ несомнѣннш вѣровать,
что́ все, ѣже ѡ́ще рече́ Бгѣ, тáкъ имать и
вѣти: сѣ ѣсть вѣровати Бгѣ, и тáкъ имен-
нш вѣра влѣннлетса вѣрѡущемѣ въ прáвдѣ,
т.-ѣ. въ прáведность. О́казанное ѡ́б Авраáмѣ
св. ап̄тлз ѡно́снть и́меннш и ко всѣмъ вѣ-
рѡущымъ, говорá: Не пїсано же кысть за

того еди́наго то́чию, ѿкѡ вмѣ́нѣна є́мѡ; но
 ѿ за ны, ѿмже хощетѡ вмѣ́нѣтѣса, вѣрѡю-
 щимъ въ воскресившаго Іиса Хрѣ́та Гдѣ́ на-
 шего ѿ мѣ́ртвыхъ (Рим. зач. пз). И сѡмъ
 Гдѣ́ нашъ Іисъ Хрѣ́тосъ во сѣ́мъ овоѣмъ вѣ́лѣн-
 трѣ́ветѡ, что́бы мы не то́лькѡ вѣ́ровали
 въ Него́, но ѿ вѣ́ровали ѡмѡ, т.-є. всѣ́мъ
 словесѣмъ вѣ́о ѿ непрелѡжнымъ вѣ́о ѡвѣ́то-
 ванѣмъ: вѣ́рѡйте въ Ба, ѿ въ Ма вѣ́рѡйте
 (Іоан. зач. мз), гово́рѣтѡ Сѡнъ, ѿ да́лѣе ѡ
 вѣ́рѣ ѡмѡ, т.-є. словесѣмъ вѣ́о ѿ ѡвѣ́това-
 нѣмъ: глаго́лы, ѿже ѿзъ глаго́лю ва́мъ,
 ѡ сѣвѣ́ не глаго́лю: о́цъ же во мнѣ́
 превѡва́ѣ, то́й твѡрѣтѡ дѣ́ла. вѣ́-
 рѡйте мнѣ́... за та́ дѣ́ла вѣ́рѡ ѿ мѣ́-
 те мѣ́ (Іоан. зач. мѣ). И па́ки: ѡще ктѡ
 оу́слышитѡ глаго́лы Моѡ, ѿ не вѣ́рѡ-
 етѡ, ѿзъ не сѡждѡ є́мѡ: не прѣ́идѡхъ
 во, да сѡждѡ мѣ́рови, но да спасѡ мѣ́рѡ.
 ѡметѡѡѣса мѣ́не ѿ не прѣ́емѡѣ гла-
 го́лъ Моѡхъ, ѿматѡ сѡда́щаго є́мѡ:
 сло́во, є́же глаго́лахъ, то́ сѡдитѡ є́мѡ
 въ послѣ́днѣй дѣ́нь (Іоан. зач. мѣ).

ѿзъ приве́денныхъ свидѣ́тельствъ св. Писа́-
 нѣа въ, вѡратѣе, должны оу́вѣ́дѣтѣса, что́
 є́сли чѡловѣ́къ ѿ вѣ́рѡетѡ во Хрѣ́та, є́сли ѿ
 тѣ́рпитѡ вѣ́о ра́ди разлѡченѣе ѡ́ рода ѿ стѡран-

ствіе, ꙗкоже ꙗвраамъ, превываетъ въ трдѣхъ и напастѣхъ, но при томъ не вѣрветъ словесемъ Хртѣвымъ, ꙗкѡ еже рече, такъ есть и вѣдетъ, а не инакъ, сѣ вѣра егѡ еще не можетъ вмѣнитъсѧ емѣ въ правдѣ и недостѣточна для полченіа живота вѣчнаго. Подоваетъ вѣровати не токѡ во Хртѣ, но и Хртѣ, т.-е. всѣмъ словесемъ Хртѣвымъ, ꙗкѡ всѣ, елика рече, такъ есть, и елика швѣтѡва, совершатсѧ, по словѣ прѣрока: вѣренъ Гдѣ во всѣхъ словесѣхъ своихъ (Цл. рма). Св. Іѡаннъ Златоустый, въ толкованіи на посланіе къ Колоссамъ (въ нравѡченіи вторѡмъ) хртѣянина, вѣрющаго во Хртѣ, но не вѣрющаго Хртѣ, т.-е. словесемъ Хртѣвымъ, признаетъ „горшимъ елина“, хѣже ѡзычника, невѣрющаго во Хртѣ. Почему; „Посемѣ, — говоритъ онъ, — ꙗкѡ Хртѣ нещѣла (т.-е. пріемла) вѣти Бга, не вѣреши ꙗки Бгѣ. Оное оубѡ (то-есть елинское) послѣдованіа держитсѧ нечестіе: не нещѣщемѣ во (не пріемлющемѣ) Бга вѣти Хртѣ нѣжда есть ниже вѣровати: сѣ же нечестіе (т.-е. вѣровати во Хртѣ, но не вѣровати Хртѣ) ниже послѣдованіа имать“ (стр. жвѣд). Ичѣакъ, братіе, вѣрно слово и всѣкаго пріатѣа достѡйно есть, что намъ для спасеніа вѣчнаго не-

входимо имѣть вѣрѣ не только во Хрѣта,
но и Хрѣта, то есть подовѣетъ вѣровати
и всѣмъ словесемъ вгѡ и ѡвѣтованіамъ вгѡ,
ѣкѡ непреложни сѣть.

Мы не сомнѣваемся ѡ васъ, что вѣрете
во Хрѣта и вѣрѣа тѣнитесь исполнѣть раз-
ные трѣды и подвиги — пощеніе, молитвѣ,
милостыню. По сѣй вѣрѣкѣ вы намъ братѣа
возлюбленнаа. Но сѣа-то братскаа любовь
и вѣдѣетъ намъ долгъ спроситъ васъ: вѣ-
рѣа во во Хрѣта, вѣрете ли вы Хрѣта, т.-е.
всѣмъ словесемъ вгѡ и ѡвѣтованіамъ вгѡ,
ѣкѡ непреложнымъ, каковаа вѣра только
и можетъ вѣкнѣтьса намъ въ правдѣ, со-
дѣлать насъ наследниками вѣчнаго спасеніа;
вѣрете ли непреложнымъ словесемъ Хрѣта Ѡписи-
теля, писаннымъ во сѣомъ вѣлѣн: созиждѣ
црѣковь Мою, и вратѣа ядѣва не ѡдо-
лѣютъ ей (Матѣ. Зѣч. 16); вѣрете ли,
что сѣа созданнаа имъ црѣковь со всѣми сѣа
своиствами и дарованными ей силами на со-
вершеніе седми спасительныхъ таинствъ чрезъ
постановленныхъ ѡ Негѡ строителѣй, превѣ-
детъ до скончаніа міра;

Ѡз великою ѡ васъ скорбѣю видимъ мы,
что сѣй вѣры Хрѣта Ѡписителю, вгѡ сло-
вемъ и ѡвѣтованіамъ ѡ црѣкви, не ѡвѣрѣ-

тѣется въ вашихъ Обществахъ, что, вопреки словесемъ и ѡбѣтованіямъ Хрѣтовымъ мѣдрствуете вы, якивы црковь Бжїа не превыла и не превыкаетъ неизмѣннѡ и непрерывнѡ во всей полнотѣ даннаго Ей Богомъ оустройства, со всеми вгочрежденными чинами и тайнами.

Наша братская любовь къ вамъ и хрѣтіанская заботливость ѡ вашемъ спасеніи повуждаютъ насъ, братіе, ѡвратити на сѣ все ваше вниманіе.

По воскресеніи своемъ, посылаа апѣтолшвъ на проповѣдь, Гдѣ сказаа имъ: шедше научите всѧ языки, крестѡще ихъ во имя Оца, и Сна, и Сѣгаго Дха: оучаще ихъ влюстити всѧ, елика заповѣдахъ вамъ: и се азъ съ вами есмь во всѧ дни до скончанїа вѣка (Матѣ. 28: 19). Сими словами Снх постааилъ апѣтолшвъ своихъ ко оучителеей вселенныхъ вѣрѣ и житію, и въ совершителей таинства крещенїа, и не толькѡ апѣтолшвъ, но и преѣмникшвъ ихъ служенїа, ибо положиа ѡбѣтованіе Снымъ вгѡ посланникамъ превывати дрогопреѣмственнѡ и непреѣкомѡ до скончанїа вѣка. Сїю непреѣкомѡсть иснѡ знамензютъ Снѡ слова Гдѣни: во всѧ дни, до скончанїа вѣка. Ибо

из кѣмъ Гдѣ имѣлъ въ превываѣти, по нелож-
ному вѣговѣтованію, во всѣ дни, если въ
тѣ, комъ Онъ вѣщялъ сѣ, т.-е. оучители,
получившіе ѿ Него власть совершати крещеніе,
хотѣ на нѣкоторое время прекратили свое
существованіе; Слова Гдни: во всѣ дни,
до скончанія вѣка, непреложно свидѣтель-
ствуютъ, что церковное священноначаліе, по-
ставленное ѿ Хртѣ, и на единъ день не пре-
сѣчетса.

Но въ мѣдрствуете иначе, и тѣмъ показыва-
ете невѣріе симъ непреложнымъ вѣльскимъ
вѣгованіямъ Хртѣвымъ, а слѣдственнѣ
и самомъ Хртѣ. Одни изъ васъ мѣдрствуютъ,
якбы оны посланники Хртѣвы и строители
таинствъ на время пресѣкались, и потомъ
оудовлетворили (а ины и доселѣ оудовле-
творяютъ) свои дхѣвныя потребности не
посланными, но вѣжявшими іереями. Дрѣгіе
же оутверждаютъ, что оны посланники Хртѣвы
и совершеннѣ прекратились, не существовуютъ,
ни оу нихъ, ни во всемъ мірѣ. И во вѣхъ
вашихъ обществахъ онагѣ посланничества
Хртѣва, преемственнѣ чрезъ таинство рѣко-
положенія продолжajúщагѣ, не вѣрѣтѣтса,
и даже самое таинство стѣгѣ крещенія, въ
нѣкоторыхъ вашихъ обществахъ вѣдѣржнѣ

совершается непостывленными на совершение
Онаго простолюдными. Разсудите безпри-
страстно, — все сие, совершаемое оу васъ, со-
гласно ли ѡвѣтованію Хрѣта Ѣписителя ѡ вѣч-
ности вгѡ превываніа съ посланными ѡ Него
проповѣдниками и совершителями таинства
св. крещеніа; Не есть ли напротивъ все сие
свидѣтельство вашегѡ нехрѣста семѡ Хрѣтовѡ
ѡвѣтованію, а слѣдственно и Хрѣту;

На тайнѣй вечери Своей, при оустановленіи
таинства Новаго Завѣта, т.-е. чѣла и крови
Своей, Хрѣтосъ Ѣписитель далъ Своимъ апто-
ламъ власть на совершение Онаго таинства,
сказавъ: сие творите къ Моё воспоминаніе,
и самое таинство сие назвалъ Но-
вымъ Завѣтомъ, глагола: сѣ чаша Но-
вый Завѣтъ Моёю кровію, ѣже за вы
проливается (Лук. 22. рѣ).

Оу васъ же многіа общества называютъ
себѣ црковію Бжїею Новаго Завѣта, а совер-
шеніа сего таинства Новаго Завѣта и сего
совершителей въ себѣ не имѣютъ: а въ дрѣ-
гнхъ ѡбществахъ вашихъ дерзуютъ незаконно
совершать сие таинство лица, непостывлен-
ныа на то преимствено ѡ аптоловъ. Все сие
согласно ли приведеннымъ словамъ Хрѣта Ѣписи-

тела и не швличаетъ ли невѣрїа и словамъ
вго и ѿмъ Самомъ;

И еще тамъ Хрѣтосъ Описатель ш таинствѣ
тѣла и крови вгѡ сказалъ: яще не снѣсте
плѡти Оѡа члвчческаго, ни пїете крове вгѡ,
живота не имате въ себѣ (Іван. зач. кѣ).
Посемъ тѣ иъ васъ, которые не только ни-
когда не причащаются тѣла и крове Хрѣто-
выхъ, дѡма и безъ причастїа шныхъ пол-
чить спасенїе, но и проповѣдуютъ, что безъ
совершенїа таинства сего можетъ превывать
вса новозавѣтнаа црковь хрѣтіанская на
долга времена, замѣнивъ шныа доводѣте-
лами: постомъ и молитвою, не сѣтъ ли
шныа презрїтели словесъ Хрѣтовыхъ: яще не
снѣсте плѡти Оѡа члвчческаго, ни пїете
крове вгѡ, живота не имате въ себѣ; и не
ясно ли, что шны не вѣрвютъ Хрѣтѡ и сло-
весемъ вгѡ;

вше св. апѡтолъ Павелъ въ первомъ посланїи
къ Коринѡланамъ передаетъ принятѡе имъ ш
Гдѡ свидѣтельство, что совершенїе таинства
тѣла и крови Гдѡи вѣдетъ продолжаться въ
вѣрвующихъ, дондеже паки прїидетъ Гдѡ (Кор-
зач. рѡа). Посемъ тѣ ваши швщества, кото-
рыа, въ противность апѡтольскомъ оученїю,
проповѣдуютъ, что приношенїе шной безкров-

ной жёртвы тѣла и крови Хрѣтовыхъ нынѣ оуже прекратилось, не содержатъ ли въкрованіе, противное апѣтольскому оученію, принятому въ Самогѣ Гдѣ; не суть ли они Общества, не върбующіа Хрѣта и словесемъ вгѣ;

Хрѣтосъ Описатель въ первый день по Овоёмъ воскресеніи, явившись апѣтоламъ, рекъ имъ: миръ вамъ: аже послѣ Мѣ Оцъ, и азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дѣнь, и глагола имъ: приміте Дѣхъ Оцъ. Имже Описатель грѣхѣи, Описатель имъ: и имже держитѣ, держатѣся (Іоан. зач. 20). Изъ сихъ непреложныхъ словъ Описателя явствуетъ, что Оне далъ своимъ апѣтоламъ власть оставлѣть грѣхѣи, и посемъ таинство покаяніа, съ разрѣшеніемъ грѣхѣвъ, мѣгутъ совершатъ апѣтолы и ихъ преемники, чрезъ нихъ преемственно пріемшіе въ Хрѣта сію власть Описатель грѣхѣи.

И оу васъ суть цѣлыа Общества, гдѣ совершаютъ Оное таинство не апѣтольскіе преемники, но простолюдины, и гдѣ таковаа исповѣдь, совершаемаа простолюдинами, почитаетѣся за таинство, яковы подающее оставленіе грѣхѣвъ. И въ другіхъ вашихъ Обществахъ совершатъ сіе таинство лица, хотѣа и считающіа себя преемниками апѣтоловъ, но дѣйствительнаго преемства въ нихъ не имѣю-

шіа, ꙗко ѿ сѧми признаютьсѧ, что на двѣстѣхъ лѣтъ тайнство хиротоніи оу нихъ прекращалось.

Все сѧе не естъ ли шествленіе ш словесъ хрѣтовыхъ, реченныхъ апѣтоламъ, ѿ глѣдственнш — невѣріе сѧмъ словесемъ ѿ самомѣ хрѣтѣ;

Хрѣтѣсъ бгѣсъ ѿ тайнствѣхъ брака ѿ томъ, что ѿно продолжитсѧ до всеобщаго воскресенія людѣй, казалъ: въ воскресеніе ни женатсѧ, ни посагаютьсѧ, но ꙗкѣ аггели бжѣи на небесѣхъ сѣтъ (Матѣ. зач. Ѣа, ѿ двѣхъ зач. рѣ), т.-е. толькѣ въ воскресеніе мертвыхъ прекратитсѧ совершеніе тайны брака, ѿ двѣствѣхъ блѣка хрѣтѣсъ казалъ: не вси вмѣщаютсѧ словесѣ сего (Матѣ. зач. Ѣи). Оу насъ же многѣа общества, въ противность сказанномѣ гдѣомъ, проповѣдуютъ прекращеніе брака прѣжде всеобщаго воскресенія, ѿ всѣмъ оузаконяють двѣство, по словесѣ гдѣню, не всѣми вмѣщаемое. ѿ всѣмъ авлѣетсѧ невѣріе словесемъ хрѣтовымъ ѿ самомѣ хрѣтѣ.

апѣтолъ Павелъ, во вторѣомъ посланіи къ коринѣанамъ, пишеть: ѿзвѣствѣай насъ съ вами во хрѣтѣ ѿ помазавый насъ бгѣсъ, ѿже ѿ запечатлѣ насъ, ѿ даде ѿврѣченіе дхѣа въ сердца наша (къ коринѣ. зач. рѣо), каковыа слова апѣтола св. црѣковь раздѣбеть

ѡ таинствѣ св. мѣропомѣзаніа (Катихиз. великій ѡ таинствѣ мѣропомѣзаніа, гл. ѡе).

Но междѣ вами сѣтъ такіа общества, которыа не извѣствованы Бгомъ во Хртѣ, т.-ѣ. не запечатлѣны помѣзаніемъ св. мѣра, ѡстаютса безѣ ѡбрѣченіа Дха въ сердцахъ, и съ таковыми недостатками, сѣще исповѣдуютъ себѣ быти совершенными хртіанами: дрѣгіа же, и мнѣща имѣти сѣ помѣзаніе, ѡстаютса безѣ онаго за немѣніемъ мѣра, законно ѡсвѣщеннаго законопоставленными для сего лицами.

Изѣ представленныхъ нами примѣровъ въ и сами, братіе, можете видѣть, что не во всемъ вѣруете Бгѣ и Хртѣ Бгѣ, что не вѣруете словесемъ и ѡвѣщаніямъ Бгѣ даже ѡ томъ, что составляетъ сѣщественнѣйшю принадлежность цркви Бгѣ, членами которой призваны быти всѣ мы, и сами въ мнитеса выги, — не вѣруете Бгѣ въ словесѣхъ и ѡвѣщаніахъ Бгѣ, что созданнаа Имъ црковь должна превыти и превываетъ неизмѣнно во всей полнотѣ своего вѣодарованнаго оустройства, со всѣми вѣодчрежденными таинствами и строителями таинъ. и томѣ, кто вѣрветъ въ Бга, но не вѣрветъ Бгови, т.-ѣ. ѡвѣщаніамъ Бжіймъ, вѣра сгѣ, какъ мы показали выше, не вмѣняется емѣ въ правдѣ; толькѣ

тѣ полѹчатъ ѡправданіе вѣроу, т.-ѣ. наследіе вѣчной жи́зни, кото́рыя, вѣрѹа въ Б҃га, и Б҃гови вѣрѹютъ: несомнѣнноу пріе́млютъ вѣ́ слова Б҃га и ѡвѣ́тованіа ѡ св. цркви Б҃гов. Посе́мъ-то мы, желая спасеніа ва́шегѡ и желая имѣ́ть ва́сѡ нашими вратіа́ми не по вѣ́рѣ въ Б҃га то́чию, но и по вѣ́рѣ Б҃гови, мо́лимъ ва́сѡ, ѡста́вьте невѣ́ріе ва́ше ѡвѣ́тованіамъ Хр҃та ѡпсѣтѣла ѡ св. цркви Б҃гов. Тогда́ вы оудобно́ сами, безъ на́шегѡ рѣководства и на-ста́вленія, ѡвращете́ истинно́ю црковь Хр҃то́вѡ, содѣлаете́ся ча́дами Б҃га и истинными нашими вратіа́ми, ѡ че́мъ мы бы́нѡ мо́лимъ Б҃га, че́гѡ ра́ди и трѹжда́емъ въ сло́вѣ вл҃говѣстїа.

Па́ки и па́ки оубо́ мо́лимъ ва́сѡ, не на́шимъ сло́вомъ немо́щнымъ, но по ап҃то́лѡ: ꙗ́кѡ Б҃гъ мо́лящѡ на́ми мо́лимъ ва́сѡ по Хр҃тѣ́ (в Коринт. зач. рп): оу́слышите́ гла́сѡ сло́вѣсѡ Б҃гов ѡ св. цркви Б҃гов, не ѡжесті́те се́рдѣцѡ ва́шихѡ, но рас́творите́ слѹхи́ ва́ша вѣроу, ꙗ́кѡ да воз-мо́жете́ вни́ти въ покѡище́ вѣчнагѡ живо́та, ꙗ́ко самъ Сынъ сказа́лъ: а́минь, а́минь гла-го́лю ва́мъ: ꙗ́ще кто́ сло́во Моѣ́ соблюде́тъ, сме́рти не ꙗ́мать вкѹсѣти во вѣ́ки (Іѡан. зач. лг). И мы, вратіе́, возра́ддемъ тогда́ ѡ спасеніи ва́шемъ, сла́вѣще́ ѡтѣ́ю Тр҃цѡ, ѡца́ и Сна́ и ѡтѣ́гѡ Дѹа.

II.

Письма Аркадія, энзарха Славскаго ¹⁾.

40. Къ хуторскимъ старообрядцамъ, отъ 29 Мая 1862 г. ²⁾.

Православнымъ христіанамъ, жителямъ смиреннаго Хутора. Миръ вамъ и благословеніе.

Вопль вашъ взыде во уши Господа Саваооа; всѣхъ вашихъ дѣлъ одно дѣло преодолѣ вся ваша начинанія; дѣло ужасное; понеже церковь борете, прежде собора изгладили изъ поминовенія господина митрополита и архіепископа; эта отвага ваша во всю Россію изыдетъ; вѣщаніе такое опечалитъ все христіанство, обрадуетъ секты безпоповскія. Понуждаютъ меня ваша братія писать въ Москву и въ слободы; писать нужно; но лучше бы писать прежде разодранія; по разодраніи наводится судъ, а не совѣтъ; аще и совѣтъ, но уже о судѣ.

Кровь мученическая не заглаждаетъ грѣха разодранія церковнаго. Метрика по волѣ царской утвержденная во всей вселенной; наша братія въ Россіи не препятствуютъ ей, ибо она не отъ насъ, но цари требуютъ, — она имъ нужна. Намъ не нужны ни пачпорты, ни ревизіи, ни метрики, ни салдатчина, — все это требуютъ цари, а не духовенство. Если что вредно церкви, о томъ подвизайтесь. Московскіе іерархи писали мнѣ о метрикахъ, что она неизбѣжна, понеже дѣло царское. Святый Діонисій Ареопагитъ пишетъ, что при крещеніи записываются новокрещенные и воспріемники. Если бы мы писали издревле, не было бы таковаго раздора; но понеже жизнь наша отъ

¹⁾ Продолж. См. *Брат. Сл.* 1888 г. т. I.

²⁾ *Вълокр. арх.* Съ копій, собственноручно писанной Аркадіемъ.

времени Никона патріарха коловозная, мы растеряли много обычаевъ, всѣ привыкли къ любоначалию: въ безпопощиѣ не токмо мужи, но и жены священная совершаютъ; раздорники уже крестъ хулятъ, хуторяне іерарховъ судятъ! Судія праведный придетъ, осудитъ судей любоначальныхъ: почто забыли свой санъ и свою мѣру! нога сотворися главою, горняя долу превратися! Не Содомомъ ли изобразуется Хуторъ? Прошу васъ, Ананій Евсихьевичъ и Есимъ Ананичъ, помогите церкви Христовой, прекратите раздораніе ея, пошлите къ російскимъ епископамъ, требуйте совѣта! Ибо безсовѣтіемъ уловляются законопреступнии. Спасеніе во мнозѣмъ совѣтѣ. Совекупите свое стадо; не будьте судіями. Если что произошло неразсмотрѣно: исправте, обяжите раны милосердіемъ и долготерпѣніемъ. Разсмотрите церкви восточныя и западныя, какъ они во время благочестія терпѣли случайнымъ вѣщемъ. Тамо увидите не яскія недостатки, но совершенныя ереси. Златоустъ предъ изгнаніемъ увѣщавалъ не отлучатися патріарховъ. За нимъ слѣдовали іерархи блядивые, т. е. лживые, лукавые и даже еретики. Но безъ собора не судили ихъ. Какъ же вы дерзнули кромѣ собора осудить митрополита и архіепископа, и ваши ревнители дѣтскимъ разумомъ придумали поминать заточенныхъ, чтобы избѣжать проклятія? Не поможетъ имъ сія выдумка, понеже свое смышленіе.

С. Е. А.

29 Маія 1862 года.

На Камнѣ.

41. Въ Бѣлую-Криницу, къ Кириллу, отъ 13 Юля 1862 г.¹⁾.

Его Высокопреосвященству, митрополиту Кирилгъ
отъ епископа Аркадія Екзарха Некрасовскаго.

Ваше Высокопреосвященство! Письмо ваше, писанное
отъ 24 Апрѣля, я получилъ 23 Мая о разныхъ дѣлахъ,

¹⁾ *Блж. арх.* Съ подлинника, собственной руки Аркадія.

между прочимъ и за священно-инока Іякова, я ваше, равно и свое желаніе исполнилъ въ скорости. Дѣло его рѣшилъ, и онъ служитъ при господину архіепископу въ Измаилѣ.

Осмѣливаюсь просить и Ваше Высокопреосвященство, — разрешите Коломенскаго епископа Пафнутія. Я вижу изъ московскихъ писемъ, что онъ нуженъ тамъ по дѣламъ іерархическимъ и многіе того желаютъ.

Далѣе изволите писать о пятой частицѣ и благословляете мнѣ составить документъ. Я готовъ всегда оное исполнить; но господинъ Василій Васильичъ Ѳоминъ писалъ мнѣ, что будетъ ко мнѣ прислано Окружное Посланіе отъ Московскаго собора, гдѣ и о пятой частицѣ написано, и я и до сего времени ожидаю для соображенія и согласія, но еще не получилъ. А на сихъ дняхъ получилъ отъ его письмо съ Измаила (онъ ѣхалъ съ Херсона), и пишетъ мнѣ, что по прибытіи его въ Яссы будетъ прислано оное Посланіе ко мнѣ, и я получа оное не замедлю составить по моей силѣ.

Но вотъ новое искушеніе вспыхнуло на хуторѣ отъ трехъ вольнодумцевъ: 1-й Алексій Марковъ Серебрякъ, 2-й Иванъ Григорьевъ Гуренской, 3-й называемый Хрипатый открыли войну за метрики, не стали поминать въ церкви Ваше Высокопреосвященство и архіепископа, а рѣшились поминать архіепископа заточеннаго, хотѣли поминать и мое имя; но я бывши на Камнѣ Троицынъ день, объявилъ, что я о метрикахъ нахожусь согласнымъ съ іерархами, которыхъ вы опровергаете. Итакъ они поѣхали къ Вашему Высокопреосвященству; не знаю, съ чѣмъ они возвратятся.

Сіе письмо ¹⁾ поручается священно-іерею Алексію церкви Сарыкойской, который намѣренъ быть лично у Вашего Высокопреосвященства по случаю сгорѣвшей ихъ церкви, просить пожертвованія отъ произволящихъ.

¹⁾ Вѣроятно, вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, Аркадій прислалъ и копию напечатаннаго передъ симъ письма своего къ хоторянамъ.

Теперь я остаюсь въ ожиданіи Окружнаго Посланія отъ Василья Васильича, по его обѣщанію, или отъ Вашего Высокопреосвященства.

Господинъ Гончаровъ былъ въ Парижѣ и лично подалъ Наполеону прошеніе о заточенномъ архіепископѣ¹⁾.

Смиранный Епископъ Аркадій Екзархъ Некрасовскій, требующій архипастырскихъ молитвъ вашихъ и благословенія.

13 Іюля 1862 года.

1) Изъ Парижа Гончаровъ ѣздилъ въ Лондонъ, къ Герцену, который въ своей статьѣ о Кельсievѣ самъ описалъ этотъ пріездъ къ нему Гончарова, упомянувъ притомъ и о свиданіи его съ Наполеономъ. Приведемъ здѣсь небольшой отрывокъ изъ этой статьи. «Хитрый старикъ, почувавшій смуты и войны, выпшелъ изъ своей берлоги понюхать воздухъ и посмотреть, чего откуда можно ждать, т.-е. съ кѣмъ идти и противъ кого. Не зная ни одного слова кромѣ по-русски и по-турецки, онъ отправился въ Марсель и оттуда въ Парижъ. Въ Парижѣ онъ видѣлся съ Чарторижскимъ и Замойскимъ; говорятъ даже, что его возили къ Наполеону; отъ него я этого не слыхалъ. Переговоры ни къ чему не привели, и съдой казакъ, качая головой и щуря лукавыми глазами, написалъ каракульками семнадцатаго столѣтія ко мнѣ письмо, въ которомъ спрашивалъ, можетъ ли пріѣхать къ намъ и какъ насъ найти. Мы жили тогда въ Тетингтонѣ; безъ языка не легко было добраться до насъ, и я поѣхалъ въ Лондонъ на желѣзную дорогу встрѣтить его. Выходитъ изъ вагона старикъ русскій мужикъ, изъ зажиточныхъ, въ сѣромъ кафтанѣ, съ русской бородой, скорѣе худощавый, но крѣпкій, мускулистый, довольно высокій и загорѣлый, несетъ узелокъ въ цвѣтномъ платкѣ... О характерѣ Гончарова Герценъ замѣчаетъ между прочимъ, что «если иногда онъ увлекался въ разсказахъ о прошломъ, то навѣрное никогда не проговорился о томъ, о чемъ хотѣлъ молчать». (Сборн. посмерт. соч. Герцена стр. 160—162). Не удивительно по этому, что Гончаровъ не сказалъ Герцену и о свиданіи съ Наполеономъ, а подавъ ему прошенія; но что это несомнѣнно было, доказываетъ настоящее письмо Аркадія, бывшаго интимнымъ другомъ Гончарова, съ которымъ этотъ послѣдній не имѣлъ нужды «молчать».

42. Въ Бѣлую-Криницу, къ Кириллу, отъ 27 Августа 1862 года ¹⁾.

Его Высокопреосвященству, господину митрополиту Кирилъ отъ епископа Аркадія, Екзарха Некрасовскаго.

Во первыхъ прошу вашихъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія.

А за симъ честь имѣю увѣдомить Ваше Высокопреосвященство: письмо ваше, писанное отъ 11 Юня, за № 68, я получилъ изъ рукъ вашего посланника инока Генадія 11 Августа, въ коемъ изволите писать, что съ долгаго времени находятся у насъ книги Стоглавъ и Іосифа Волоколамскаго. При глазахъ означеннаго инока Генадія я досталъ оный Стоглавъ и показалъ иноку Генадію, который и увѣрялъ, что тотъ самый, котораго митрополія требуетъ; между тѣмъ при задней доскѣ и надпись читали, подписанную своеручно священно-инокомъ Іосифомъ, будто бы она ему принадлежитъ. Но я, по требованію Вашего Высокопреосвященства, ту минуту вручилъ означенный Стоглавъ иноку Генадію. А Іосифа Волоколамскаго обѣщался разыскать, который и нашолъ, съ яснымъ доказательствомъ, предъ 1-мъ листомъ на сѣрой бумагѣ приложена печать чрезъ желтоватый листокъ Вашего Высокопреосвященства. А на 318 листу на оборотѣ подпись своеручная священно-инока Іосифа. И сію книгу препровождаю къ Вашему Высокопреосвященству. И еще есть его нѣкоторыя книги: тѣ буду разыскивать и ихъ разсматривать. Далѣе изволите писать о хуторскихъ и браиловскихъ возмущеніяхъ. Какъ только начались сіи развраты, я началъ вникать въ божественныя книги, и частыя были съ ними столкновенія; я началъ собирать противу ихъ возраженій; наконецъ получилъ и ваше письмо (на которое отвѣчаю), и вы изволите приглашать меня

¹⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ подлинника собственной руки Аркадія.

въ содѣйствіе противу враговъ церкви. Я немедленно приступилъ къ окончанію, и съ Божіею помощію кончилъ, что могъ собрать, и при семъ препровождаю Вашему Высокопреосвященству: изволите получить. И прошу Васъ всепокорнѣйше по разсмотрѣніи увѣдомить меня, сознаете ли вы достаточнымъ, или что еще требуется къ дополненію.

Вашего Высокопреосвященства смиренный и покорный слуга епископъ Аркадій ексзархъ Некрасовскій.

27 Августа 1862 года.

43. Въ Москву, къ о. Онуфрію, отъ 13 Апрѣля 1863 года ¹⁾.

Христось воскресе!

Епископъ Аркадій Боголюбивому епископу Онуфрію о Господѣ радоватися.

Мы долгое время ждали Окружное Посланіе, и теперь уже имѣемъ оныхъ два экземпляра: 1-е изъ Москвы, 2-е изъ Клинцовъ отъ Иларіона Егорьевича, и при немъ прошеніе и краткое объясненіе о тетрадяхъ епископа Конона, и священника Григорія Кононова ²⁾ и прочихъ дѣлахъ. Прошлаго 1862 года, Августа отъ 10 числа, получилъ я съ Одесса письмо отъ лужковскаго жителя Іакинфа Лаврентьева ³⁾, въ коемъ пишетъ одному старцу тако: «Попроси своего епископа Аркадія, что бы онъ разсмотрѣлъ Окружное Посланіе и обсудилъ его безпристрастною совѣстію, наипаче всего о двухъ предметахъ: 1-е иже возглашаютъ Сына Божія Иисусъ и четвероконечный крестъ. Ежели отъищетъ въ немъ вредъ, то дабы позаботился вредъ уничтожить и искоренить, а спокойствіе церковное утвердить; а ежели вреда церковнаго нѣтъ, не

¹⁾ Изъ сборника о. Онуфрія; копія собственной руки о. Онуфрія.

²⁾ Поль изъ слободы Добрянки, — первый, возставшій противъ Окружнаго Посланія и тѣмъ положившій начало противуокружнической партіи.

³⁾ Одинъ изъ ревностѣйшихъ противуокружниковъ: Объ немъ говорилось не разъ въ статьяхъ: «Современныя движенія въ расколѣ».

отъищеть въ посланіи, то Господа ради да утвердить и насъ не сомнѣваться, но только бы отъ святаго писанія», и проч. и проч.

Іакинфъ Лаврентьевъ.

Отвѣтъ Епископа Аркадія отъ 27 Августа 1862 года.

Милостивый Государь!

Письмо ваше, писанное отъ 10 Августа, я получилъ 27 Августа и его довольно просмотрѣлъ; о сей статьѣ писалъ мнѣ и Василій Васильичъ Ясской, и обѣщалъ мнѣ выслать Окружное Посланіе, но осуетился, уѣхалъ въ Харьковъ къ Успенской ярмонкѣ, и я онаго Посланія и до сего числа не получалъ, а вы меня просите написать вамъ о двухъ вопросахъ: 1-й Іисусъ, второй четвероконечный крестъ + . Я не знаю смыслу, въ какой силѣ они писали, и нужно мнѣ писать вамъ проетранно; но какъ по вашему письму видно, что вы въ Одессѣ пробудете не долго, только до Воздвиженія, то я обсудилъ поскорѣ васъ увѣдомить и покороче; а вы, получа мое письмо, пришлите мнѣ отвѣтъ.

«Іисуса» безпоповцы именуютъ антихристъ; но я сего ужасаюсь и не приѣмлю. Я вѣрую святому Писанію, и всякій христіанинъ не долженъ составлять своего разума, но прибѣгать къ Писанію.

О семъ имени я прежде вашего письма разсуждалъ, и вамъ совѣтую не взирать ни на что иное, а послѣдовать Писанію. Но жалко, что вы порабощены суетою; аще и Писаніе читаете, но мысль ваша въ товарахъ, въ лошадяхъ, въ бочкахъ, и въ прочихъ мірскихъ сѣтехъ. Писаніе обоюду остро, какъ и ножъ и топоръ: они нужны къ дѣлу, ими и людей убиваютъ. Такъ и Писаніе: имъ спасаемся, отъ него и погибаемъ, аще не здраво его понимаемъ. Откуда ереси, аще не отъ Писанія? Молоканы, скопцы, Лютеръ, Кальвинъ, протестантъ, масонъ и прочія вси заклашася Писаніемъ; безпоповцы, т.-е. еретики, Писаніемъ заклашася. Рѣчь ихъ: Никонъ антихристъ; отъ антихриста священство не приѣмлется! Ухватились за сіи

слова, бросились стремглавъ, набурили множество доказательствъ, изострили языкъ на хулу, даже старухи ухватились за правила, кричатъ подобно мужьямъ. Прилично сказать отъ великаго канона, пѣсни 9, стихъ 3-й: «Законъ изнеможе, празднуеть Евангеліе, Писаніе же всяко отъ тебе небрежно быть, пророцы изнемогоша и все праведное слово; струпы твоя, душѣ, умножишася, не сущу врачу исцѣляющему тя».

Представлю тебѣ, другъ мой, девять Евангеліевъ, которыя имѣются въ нашихъ церквахъ: 1-е Іова патріарха, 2-е Гермогена патріарха, 3-е Филарета патріарха, 4-е Іоасафа патріарха, 5-е Іоны митрополита, 6-е Іосифа патріарха, въ третіе лѣто: во всѣхъ сихъ Евангеліяхъ во второмъ зачалѣ отъ Маттея «Исусъ Христово рождество». 7-е и 8-е Іосифа патріарха въ 6-е лѣто «Исусъ Христово рождество»; 9-е Іосифа патріарха въ 10 лѣто «Исусъ Христово рождество». Нѣщии покушаются глаголати, будто такъ подобаеть въ семь мѣстѣ быти. Исчисляя роды, дошолъ рядъ и до Христа, и написалъ Матей: «И Исусъ Христово рождество». Если бы не исправилъ Іосифъ, то можно бы такъ полагать; но когда исправилъ, тогда тѣ всѣ Евангеліи остаются въ подозрѣніи. Но если церковь приняла, то и я послѣдую церкви.

Триодъ постная, листъ 166, на первой недѣли во вторникъ въ канонѣ Андреовомъ, въ 6 пѣсни сиче: «Испытай душѣ и смотриай, яко же Исусъ Наввинъ»; а въ четвертомъ въ семь же стихъ: «якоже Исусъ Наввинъ». Въ понедѣльникъ третія недѣли поста, листъ 290 на оборотѣ: «постися, душе моя, злобы и лѣности удержиися, гнѣва и ярости и всякаго грѣха: Исусъ бо таковый хошетъ постъ, яко человекюлюбець Богъ нашъ».

О четвероконечномъ крестѣ пишете: «епископи повелѣвають во всѣхъ мѣстахъ за свято почитать, а безпоповцы именують печатію антихристовою».

Извольте смотрѣть человекъ отъ рожденія его, кую онъ пріемлетъ печать. Егда только родится, іерей пойдя

въ храмину четъ молитвы: «Господи Боже нашъ, тебѣся молимъ, и тебѣся мили двѣмъ, и просимъ, да знаменается свѣтъ лица Твоего на рабѣ Твоемъ, имярекъ, и да знаменается крестъ Единороднаго Сына въ сердцы и въ мыслѣхъ его», и прочее крестообразно \perp . Вотъ младенецъ получилъ печать Христову. Потомъ по третьей молитвѣ бабѣ приѣмшей отроча, по аминѣ, знаменуетъ отрочати чело, и уста и перси $\perp \perp \perp$. По молитвѣ отъ скверны кадитъ весь храмъ, и кропитъ святою водою: каженіе и кропленіе крестообразно. Приносится младенецъ ко крещенію, священникъ же сотворитъ знаменіе крестное на немъ глаголя: благословенъ Богъ нашъ, и проч.; глаголетъ молитвы, отгоняя отъ него всяку сопротивную силу, знаменіемъ воображенія креста твоего и прочее. Потомъ по молитвахъ дунеть іерей 3-жды и знаменуетъ чело его, и уста его и груди его. Потомъ, свѣщамъ возженнымъ четыремъ, и поклавъ купель крестообразно \perp , дагъ дунеть на воду 3-жды и знаменуетъ ея рукою 3-жды, погружая персты крестообразно \perp и глаголетъ сіе: «да сокрушатся подъ знаменіемъ креста твоего вся противныя силы»; сіе глаголетъ 3-жды. Потомъ надъ сосудомъ маслиннымъ, знаменуетъ рукою навъ крестообразно 3-жды. Потомъ спичку приѣмъ изъ сосуда маслиннаго, и тою погружая въ водѣ крестообразно и потомъ помазуетъ, — творитъ креста знаменіе \perp на челѣ, на очію и на всѣхъ членахъ, якоже въ чинѣ крещенія показуетъ: «Помазуется рабъ Божій, имя рекъ, масломъ возрадованія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». Потомъ священникъ помазуетъ крестившагося святымъ мѣромъ, творя крестообразно на челѣ, на очію и на прочихъ мѣстахъ крестъ \perp , глаголя на кѣмждо помазаніи: «печать дара Святаго Духа, аминь. Да забудеть студа, егоже первѣе преступивъ человекъ всюду ношаше», и прочее, по приличію членовъ.

Теперь скажите, господіе и братіе, — чій крестъ и чіе знаменіе и чія печать? Христіанинъ во всю свою жизнь

знаменуется четвероконечнымъ крестомъ. Соборуютъ масломъ, помазуютъ тоже крестообразно. На ризахъ священническихъ кресты такіе же. Въ святцахъ крестъ \perp и другой крестъ въ кругу \otimes ; крещаться ризы +++ позволены только носить епископамъ, а іереомъ запрещено.

У насъ съ Россією съ духовенствомъ споръ о крестѣ томъ, на которомъ Христосъ распялся. Пишутъ російскія вмѣсто титлы свитокъ бумажной $\bar{\Gamma}$. \bar{H} . $\bar{\Psi}$. $\bar{\Gamma}$. или дощечку сверху кладутъ, а другія и вовсе безъ титлы и безъ подножія. Иные говорятъ: на дубовомъ крестѣ Христосъ распятъ. Писаніе же глаголетъ: на кипарисѣ, и пегвѣ, и кедрѣ. О четвертомъ древѣ глаголютъ аки бы масличное. Есть въ книгѣ Никона Черныя горы: если и на песку кто начертаетъ крестъ, и то велѣно загладить. Какъ инока одного агаряне принуждали наступить на крестъ, егоже сами начертали на земли, — на многи часы се сотвориша, и ничто же успѣша. Разсудите, братіе, — турки начертали на песку крестообразно, и то инокъ за крестъ почелъ и не могъ на него наступить! Читайте о семъ въ Лѣвстицѣ, о странничествѣ слово 3-е листъ 33. По семъ случаѣ и родители наши приказывали намъ: есть ли и соломина лежитъ крестообразно, разрушить ея, да не попираемо будетъ врестное знаменіе. Се отъ многихъ малая приведохъ вамъ, не отъ себе, но отъ божественнаго Писанія. Прошу покорно по полученіи увѣдомить меня, какъ выше писано.

С. Е. А.

Доздѣ писанное мною Іакинѣу Лаврентьевичу.

Какъ онъ, такъ и иніи мнози блазнятся на Окружное Посланіе, которое я теперь уже имѣю и его читаю, и блазнящимся совѣтъ даю: послушайте самого Господа нашего Ісуса Христа, повелѣвающего испытывать Писаніе; зрите толковое Евангеліе въ недѣлю 22-ю, листъ 304: «Аще Писанія не послушаемъ, ниже отъ ада приходящимъ вѣровати имамы. (ниже) Ничто же ино пользуется насъ, якоже Писанія опасное истязаніе и испытаніе. (ниже) Писаніемъ же, здраво и опасно истязуемымъ, ничтоже таковое можетъ умыслити діаволь. Писанія бо суть свѣ-

тильникъ и свѣтъ, и симъ сіяющимъ татъ является и обрѣтается». Толковое Евангеліе на Троицу: «вѣра православная не отъ знаменъ, но отъ Писанія».

Псалтирь четвертная, листъ 25 на оборотѣ, и Никона слово 8-е: «Велико зло не вѣдѣти Писанія; отъ сего лютый еретическій недугъ». Чти тамо и дальше. Никонъ Черныя горы слово 2-е листъ 12 на оборотѣ. Великій Анастасій Синайскій сице глаголетъ: «яко Христосъ Богъ нашъ учитъ ны глаголя, испытайте Писанія, въ нихъ обрящете животъ вѣчный. Истинное есть глаголемое: всяко убо Писаніе Богодухновенно и полезно есть, и сего ради должны есмы, во всѣхъ, ихъ же глаголемъ и творимъ, имѣти показаніе отъ божественныхъ писаній», и прочее. Слово 3, листъ 19: «И яко отъ сего познавается ложный учитель и ложный пророкъ, отъ еже не учити отъ Божественныхъ Писаній, но отъ своего сердца похотѣнію коегождо». Никонъ слово 8, листъ 8: «Велико убо зло еже не вѣдѣти Писанія, и якоже скотъ безсловесенъ обносится, ибо отъ сего безчисленная злая рождаются отъ не вѣдѣнія Писаній: отъ сего лютый еретическій возрасте недугъ, отъ сего небрегома и не исправлена житія, безъ прибѣтка труды, помраченіе души, діаволя прелесть. Якоже убо иже свѣта сего лишени не правѣ ходятъ: сице и иже Божественныхъ Писаній лишени и къ лучи сихъ не взирающе, много потыкаются и понуждаются часто согрѣшати. Рече святый Ефремъ, яко велико есть тамо потопленіе душамъ, идѣ же правила и окормленія не жителъствуютъ».

Итакъ прошу и молю всѣхъ православныхъ христіанъ безъ сомнѣнія читать и вѣровать всему написанному во Окружномъ Посланіи. Мы его приедемъ и добызаемъ, и благодаримъ трудившихся въ немъ.

Смирный епископъ Аркадій.

Апрѣля 13 дня 1863 года.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Сказаніе о перемазанскомъ соборѣ 1779—1780 гг.¹⁾

Съдѣніе второе.

Ноября седмаго на десять дня собрашася тожь въ домѣ Григорія Ѳедоровича Ямщикова яко до двухъ сотъ человекъ таковымъ же порядкомъ и въ той же силѣ присяжныя должности, да недокончанная на прежде бывшемъ сѣдѣніи паки начнется, яко да правда и неправда на среду изнесется²⁾. Вина же сего сѣденія бысть въ такой силѣ, яко по крещеніи или по мвропомазаніи елико обращающіися отъ еретикъ перваго, или втораго чина священни како священствуютъ въ соборнѣй церкви, — съ первѣйшею ли еже отъ еретикъ пріятою хиротонією, или другія сподобятся отъ соборныя церкви епископа³⁾, аще такові восхоцуть отъ достойныхъ священнодѣйствовать? Чего ради дожидахомся бесѣдословцевъ, Ивана Симеонова и Георгія Ѳедорова, яко до двою часовъ и болѣе; но вси отзывающася глаголаху, яко не хоцемъ съ Никодимомъ бесѣдовати; овии глаголаху, яко человекъ сильный и никто не можетъ съ нимъ глаголати, понеже вся дни въ томъ пребываетъ; овии же нарицаху его отступникомъ; инии же укоряху различными укоризнами и непостоянна его нарицаху. Но точію единъ Дмитрій Ѳедоровъ отъ бесѣдословцевъ приде. На коемъ собраніи

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 5.

²⁾ У А. Іоан. втихъ словъ: *яко да правда и неправда на среду изнесется* — нѣтъ.

³⁾ Здѣсь въ книгѣ А. Іоан. кончается выписка изъ сказанія о «второмъ сѣдѣніи».

чтены были доказательства церковныя, собранныя отъ святаго писанія, яко по крещеніи, или по муропомазаніи елико священніи священства своего лишаются. И нѣкоторыя противорѣчія были отъ Дмитрія Ѳедорова весьма неосновательныя и съ подобательнымъ нравомъ христіанства и показаніевъ законовъ церковныхъ нимало не сличныя, яко то разсуждая въ посланіи Константина града собора реченіе се, еже: „поставляются“. Но онъ, представляя, якобы сіе посланіе не о духовныхъ, но о свѣтскихъ секретаряхъ, канцеляристахъ и бургомистрахъ сказуетъ, о чемъ напротивъ того и доказано ему, яко отцемъ Константинограда синоду не есть опекунство о свѣтскихъ, но о духовныхъ, и не къ сенатскому члену, міра сего владѣющему и афицію генералитетства содержащему и воинскія саны опредѣляющему, но великоодарованному и свыше отъ Бога саяомъ архипастырства почтенному, и не яко свѣтскихъ въ секретари и канцеляристы производитъ и въ бургомистры опредѣляетъ, но елико отъ достойныхъ въ діаконы и презвитеры посвящаетъ и въ епископы ставляетъ: оружія бо его суть не плотская, но духовная, къ нему же сіе посланіе есть, Мартирію епископу антиохійскому. Но въ чемъ Димитрію вси отрекоша, яко невѣдущему святыхъ писаній, и вступати въ доказательства таковому есть несвойственно. Чего ради, видя себя въ достойномъ презрѣніи о своемъ упрямствѣ, яко съ единъ точію часъ посѣде и уйде въ домъ свой безъ обычнаго прощенія, со извѣтомъ таковѣмъ, яко бы изгнанный Григоріемъ Ѳедоровичемъ. Но никаковаго ему изгнанія небысть; точію Григорій Ѳедоровичъ выговорилъ, да бѣсѣдуетъ кротко и доказываетъ отъ святыхъ писаній, а не отъ своихъ и неприличныхъ тому нимало мнѣніевъ. Посему вопрошаху судіи и Филиппъ Симеоновъ отца Никодима, да явить о семъ, еже какъ по крещеніи, такъ и по муропомазаніи елико обратившіися отъ еретикъ священніи яснѣйшее доказательство, яко безъ паки обыч-

ваго по степенемъ возведенія священная да не дѣйствуютъ и по таковѣхъ пріятіяхъ таинствъ священства своего лишшася. О чемъ явственно отъ божественнаго писанія и показа, яко таковіи священства своего лишаются и яко мірстіи и простіи людины отъ церковныхъ учителей вмѣняются; а безъ повторнаго паки поставленія отнюдь да не священствуютъ. О чемъ весьма понятно слышаще, рассуждаху, яко тако подъ муропомазаніе приниматьъ священныхъ, безъ свойственнаго архипастыря церковнаго, отнюдь не подобательно. Паки попросиша отца Никодима: аще подъ муропомазаніе приниматьъ опасно, да по муропомазаніи не потеряемъ содержаніе правильнаго священства, то какъ приниматьъ свойственнѣе, и по коему писанію, и гдѣ тое обрѣтается? На что и отвѣтствова отецъ Никодимъ, доказуя, яко свойственнѣе есть приниматьъ елико священныхъ безъ муропомазанія, о чемъ и предложшася правила собора, иже въ Кароагенѣ, 69 и 99-е, въ книзѣ Кормчей, и Севаста Арменополя и Матѳея Правильника о еретицѣхъ донаціанѣхъ и о ересѣхъ ихъ. Потомъ отъ дѣяній церковныхъ чтено, яко святіи Савва освященный и Феодосій съ десятию тысящи отецъ пріяли Іоанна патріарха Іерусалимскаго отъ ереси Севировы безъ муропомазанія, но съ проклятіемъ точію ересей и исповѣданіемъ православныя вѣры, тѣмъ токмо удовлетвориша и во общеніе церковное пріяша, о чемъ чтено въ Минеи Четіи Декабря 6 числа со объявленіемъ ересей Севировыхъ. Или якоже на четвертомъ вселенскомъ святомъ соборѣ, иже въ Халхидонѣ, пріяша отъ ереси Евтихіевы тоже безъ муропомазанія, но съ проклятіемъ ересей и исповѣданіемъ православныя вѣры, со изъясненіемъ ересей ихъ: Баронія лѣто Господне... Потомъ чтено было пріятіе Пирра и Феодосія и двухъ патрикіевъ отъ ереси единовольныя безъ муропомазанія, но со отреченіемъ точію ересей и исповѣданіемъ православныя вѣры: Минея Чет. генваря 21. Потомъ чтено было пріятіе на седмомъ вселенскомъ святыхъ отецъ соборѣ отъ ереси иконобор-

ныя, тоже со изъясненіемъ ересей ихъ, безъ муропомазанія, но съ проклятіемъ тоцію ересей: Минея Четія февраля 25-го. Потомъ чтено было о пріятіи Данила Берестинскаго, отъ Исидора отступника православныя вѣры латинщика хиротонисаннаго, безъ муропомазанія, но съ проклятіемъ тоцію ереси и исповѣданіемъ православныя вѣры: Минея Четія великая августа 31. И тако по выслушаніи сихъ отъ отца Никодима доводствованій, яко святіи и учетиііе церковныя и отъ таковѣхъ ересей елико обращающихся безъ муропомазанія, но съ проклятіемъ тоцію ересей пріемляху во общеніе церковное, почему же и наши отцы, иже въ польстѣй области жившія, на Вѣткѣ, и окрестныхъ мѣстахъ, таковѣмъ отцемъ послѣдствующе безъ муропомазанія пріемляху, а особливо подъ муропомазаніе священныхъ принимать весьма опасуся, яко да по муропомазаніи не потеряемъ правильное священство, коимъ и нынѣ подражающе тако и пріемлемъ, повинующеся словеси священнаго проповѣдника слова Божія, святаго Апостола Павла, иже рече: помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, на ихже взирающе скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ. Тѣмже и покаяющеся о семъ, тако отцеслѣдовательнѣ и пріемлемъ. Потомъ чтена была исторія о Вѣтковскомъ бѣгствующемъ священствѣ, отъ временъ блаженныя памяти священноинока Іоасафа даже до временъ священноинока Михаила, и имъ принятыхъ ко святѣй церкви, — едино-другопріимательнѣ пріемляху безъ муропомазанія, которымъ пріятіямъ и доказательствамъ мнози отъ слушающихъ согласисася отнюдь подъ муропомазаніе не принимать, да по муропомазаніи не потеряемъ правильного священства. Чего ради и приступиша къ судіи Василию Емельянову, яко да скажетъ по самосущей справедливости, яко стоя на страшномъ судѣ Христовѣ, еже по муропомазаніи елико обращеніи отъ еретикъ втораго чина священніи лишаются ли своего сана, въ немже у еретикъ бѣша, и праведно ли дока-

тельство отъ страны церковныя. На что отвѣтствова Василій Емельяновъ, яко отъ еретикъ втораго чина елико священнии обратившіися и тайны святаго муропомазанія сподобшася, уже первѣйшаго своего отъ еретикъ пріятаго священства лишшася, и яко мѣрстїи и простїи людины отъ церковныхъ учителей вмѣняются, и елико отъ достойныхъ потомъ хиротонисаются (во) оное, еже у самѣхъ бѣша первѣе, — или презвитеры, или діаконы, или ино что. Чего ради разсуждающе принимать свойственнѣе съ проклятїемъ точїю ересей, обще соборнѣ судивше; а не пришедшихъ попа Василя Стефанова и Георгїя Ѳедорова и Ивана Симеонова соглашася на семь собранїи, хотя и неволею, да призвани будутъ и да очистятъ предложенїе осмаго правила перваго вселенскаго собора, еже и въ мимоседшемъ собранїи условшася, да въ предбудущей недѣли о семь разсуждають, еже якобы по муропомазанїи съ тою же отъ еретикъ глаголемыхъ чистыхъ прїятою хиротонїею да священнодѣйствуютъ, и тако рызодошася.

Судїиіе третїе

Ноября 24-го дня, тоже въ домѣ Григорїя Ѳедоровича Ямщикова, на коемъ было яко до трехсотъ человекъ, и бысть полное собранїе, на коемъ было отъ страны церковныя прошенїе, яко то отъ отца Михаила и прочихъ отецъ, яко да будетъ таковое же установленїе, якоже на первомъ и на второмъ собранїи: Евангелїе и столъ судейскїй, при коемъ бы то-жъ были-бъ судїи, какъ и прежде, для удобнѣйшаго разобранїя и слышателей понятїя. Но къ тому нимаю враждебницы церковнїи, яко то Георгїй Ѳедоровъ, Иванъ Симеоновъ, Прокофїй Ивановъ, Дмитрїй Ѳедоровъ и главный ихъ предикатистъ ¹⁾ Петръ Матвѣевъ рѣзщикъ, не преклоняхуса, но вопїяху, яко изумленїи, съ не малымъ ²⁾ азартомъ и крикомъ гла-

¹⁾ У А. Иоанн. это слово *предикатистъ* опущено.

²⁾ съ великимъ.

голюще: не хоцемъ, да будетъ первое установленіе — Евангелія и стола судейскаго съ присяжной должностію ¹⁾! — воскричаша: мы люди свободные, можемъ и на своихъ мѣстахъ остаться, и къ сему приступитъ не хоцемъ, и бесѣдовать съ таковымъ положеніемъ отъ насъ никто не будетъ. И аще все сіе отложится, бесѣдовать, рекоша, будемъ. О чемъ на многъ часъ между собою распрешася. Хотящій же вѣдать опасно правду церковную и разсматрѣть справедливо отъ святыхъ писаній, то тѣи глаголюще, яко достоитъ быти таковому прежде бывшему установленію; а разсуждающій же никако къ тому не преклоняхуся, хотяще, да тѣмъ токмо и отъидуть, воеже бы не бесѣдовать отъ божественнаго писанія, но во своемъ упорствѣ и остаться. Обаче вси уприсиша отцевъ хотя по волѣ ихъ и сдѣлать уступку, стола судейскаго и прочихъ перваго сѣднія уставленіевъ во еже бы не быть, да не безплодно сотворятъ толико собраніе многонародное. И уступиша; токмо отецъ Никодимъ такую рѣчь выговорилъ къ противящимся: Вамъ того ради судейскаго общества и присяжныя должности видѣть и слышать не хочется, да свободнѣе будетъ многонароднаго клича и вопля, а наиболѣе страстнаго сужденія и своей воли исполненія; аще мы по вашему прошенію искомое вами и уступимъ, обаче намѣреніемъ присяжныя должности какъ себя, такъ и васъ таковымъ же образомъ обязуемъ, а стола общимъ собраніемъ и изъ судей, яко богоугоднаго дѣла, не отместемъ. И указа рукою на священное Евангеліе, и рече: аще кто пристрастно будетъ разсуждать и не по разуму церковныхъ правилъ тая будетъ толковать, то судитъ таковѣмъ въ послѣдній день оно слово Божіе! И по семъ рекоша противницы церковни: аще бесѣдовать и начнемъ, но токмо ставимъ условіемъ, чтобы противу Никодима было бесѣдословцевъ шесть человекъ, зане яко въ писаніихъ человекъ сильнаго гла-

¹⁾ Далѣе до словъ: *и по семъ рекоша противницы*, въ книгѣ А. Иоанн. пропушено.

голюще его быти ¹⁾). Но аще и трудно ему вмѣнися сіе быти, но обаче, полагаюся на заступленіе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, призывая Господа Бога въ помощь, помолившеся вси общекупнѣ, сѣдоша съ благословеніемъ. Имена же суть противящихся, яко то: инокъ Аронъ, Георгій Ѳеодоровъ, Иванъ Симеоновъ, Дмитрій Ѳеодоровъ, Петръ Матвѣевъ. Ефимъ Пименовъ. И начаша бесѣдовати о недоконченномъ бесѣдословіи, еже на первомъ сѣдѣніи предложенія осьмого правила перваго вселенскаго собора, чего ради паки о томъ приупомянися ²⁾), на кое доказательства яснѣйшаго требоваху отъ отца Никодима, яко по мѣропомазаніи сказуетъ толкователь сице: „аще же нѣщыи отъ нихъ суть и епископи, паки въ своемъ чину да пребываютъ“. Такое реченіе отецъ Никодимъ доказывалъ свидѣльствы церковныхъ учителей, яко то: отъ посланія Константина-града собора къ Мартирію епископу Антіохійскому (Кормчая, глава 33, листъ 292); Севаста Арменопола отъ книги 4-я; Ѳеодора Валсамова патріарха антіохійскаго отвѣтъ 30-й; пречестнаго иже во іеромонасѣхъ Захарія Копистенскаго, яко по мѣропомазаніи во своемъ чинѣ пребываніе съ тѣмъ, яко потщаливи мѣрстїи, яко людини, посвящаются, поставляются, хиротонисуются, рукополагаются въ санъ, въ немъ же бѣша, почему и достовѣрно есть, еже елико обратившихся отъ еретикъ перваго чина, отъ павликианъ, по крещеніи, да поставлены будутъ каждо въ свой чинъ, о чемъ въ правилѣ перваго вселенскаго собора и толкованіи того (Кормчая, листъ 40), по мѣропомазаніи же поставляются въ санъ, въ немже бѣша, или презвитеры, или діаконы, или ино что, о чемъ Кормчая во главѣ 33 листъ 293. Почему мнози къ разуму церковныхъ учителей и согласишася ³⁾),

¹⁾ Отсюда до словъ: *и начаша бесѣдовати*, въ книгѣ А. Іоанн. опять пропускъ.

²⁾ Слово: *чего ради паки о томъ приупомянися* у А. Іоанн. нѣтъ.

³⁾ къ разуму церковному и согласишася — нѣтъ.

единиже останася враждующи на единение церковное; нѣцыи же и отъ бесѣдословцевъ признаша самосушую правду, яко по крещеніи, или по мвропомазаніи лишаются своего священства ¹⁾, яко то Ефимъ Пименовъ и самый ихъ главный проповѣдникъ Петръ Матвѣевъ рѣзчикъ, но которой нынѣ ихъ убѣжденіемъ паки развратися; а принимать рекоша свойственнѣе и отъ всѣхъ поноса и униженія свободительнѣе безъ мвропомазанія, и писанію святыхъ согласнѣе, якоже въ священныхъ правилахъ и дѣянійхъ церковныхъ есть видѣти, о чемъ выше сего во второмъ сѣдѣніи представилася, коему больше и соглашася; а отъ церковнаго единства отстать ниже въ мысляхъ нашихъ обрѣтается, а остаются болѣе тѣи при своевольныхъ своихъ мысляхъ, въ которыхъ душѣхъ миръ Божій не водворяется, то таковіи, яко розга, не творящая добраго плода, вонъ изъ винограда Божія измещутся и бывають всѣмъ въ поправаніе. Чего ради со страны несогласныхъ изыде на семь собраніи отъ Георгія Ѳедорова и Ивана Симеонова таковъ извѣтъ, яко безъ керженскихъ, иргизскихъ и сибирскихъ едина согласитися не хоцемъ, а прочихъ оставляемъ на власть коегождо, якоже кто хоцетъ, понеже у насъ и на первомъ сѣдѣніи было такое условіе; аще же и докажется отъ писанія, яко по мвропомазаніи священства лишаются, но оставитъ всякаго при своей власти, якоже кто хоцетъ. Иніи же изнесоша таковыя гласы, яко мы въ томъ и умрети готовы, якоже у насъ дѣйствоваху отцы на Керженцѣ, въ Сибири, Иргизѣ и въ Дуниловѣ; на что таковѣмъ было представлено, яко отцы тѣи, аще и дѣйствоваху по невѣдѣнію, и сего ради имъ есть простительно, якоже и глаголющимъ трегубую аллилуію съ приглашеніемъ: Слава Тебѣ, Боже, или якоже (служащимъ) по неисправнымъ отъ недописей и переписей письменнымъ книгамъ, еже и въ

¹⁾ Здѣсь у А. Иоаннова кончается выписка изъ сказанія о третьемъ сѣдѣніи.

самоѣ богословіи погрѣшительнымъ, по свидѣтельству преподобнаго и великоученаго мужа Максима Грека; и того ради поносити таковыхъ отнюдь несвойственно, но буди имъ вѣчная память, аки вѣрнымъ Божиимъ рабомъ. Посемъ даша Симеону Ѳедорову присланное изъ слободъ письмо къ московскому обществу отъ елико согласныхъ на отца Михаила и Никодима, да вдасть е при всенародномъ множествѣ, кое бы токмо прочести, а въ рудъ Никодиму не давать, мняся якобы таковымъ заградитися. Никодимъ первѣе всѣхъ исхити; и сдѣлася презѣльный крикъ; и у Никодима его изъ рукъ отъемляху. Одначе не возмогоша отъяти, кое и прочтено Никодимомъ, въ коемъ написано съ презѣльно ругательными поношеніи на отца Михаила и Никодима, но кое вси зазрѣша. И тако разыдошася.

Слѣдствіе четвертое

Ноября 25 дня, въ домъ Іоакима Васильевича Мальцова, въ горницѣхъ Ивана Симеонова Хорскаго, на коемъ были избранные люди со страны московскаго общества: Иванъ Симеоновъ, Стефанъ Евдокимовъ, Алексій Алексіевъ, Володиміръ Ивановъ сапожникъ, отъ страны же церковныя инокъ ¹⁾ Михаилъ, инокъ схимникъ Никита, инокъ Іоасафъ, инокъ ²⁾ Пафнутій, инокъ Никодимъ. На коемъ было представлено отъ многихъ церковныхъ учителей доказательство, яко ни подѣ какимъ видомъ по мѣропомазаніи безъ повторнаго паки по степенемъ хиротонисанія священная дѣйствовать отнюдь невозможно, откуда ³⁾ слышателие весьма о томъ появивше, яко свойственнѣе есть принимать безъ мѣропомазанія, но со отреченіемъ точию ересей и исповѣданіемъ православныя вѣры, а ежели по мѣропомазаніи, яко мѣрстїи людини отъ святыхъ разсуждаются. Иванъ

¹⁾ У А. Іоанн. священникъ.

²⁾ Инокъ. И далѣе слово инокъ уже не повторяется. Такое сокращеніе А. Іоанновъ дѣлаетъ и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ.

³⁾ Откуда — нѣтъ.

же Симеоновъ ничего не доказуя, но въ своенравіи и упорствѣ остася, откуда вси чувствительно уразумѣша безотвѣтвіе его, и тако разыдошася.

Судніе пятое

Декабря 2 дня, въ домѣ Григорія Ѳедоровича Ямщикова, на коемъ были: Никита Павловъ ¹⁾, Иларіонъ Григорьевичъ, Стефанъ Алексіевичъ, Филиппъ Симеоновичъ, Ермилъ Филиповъ, Никита Никифоровъ, Иванъ Михайловъ Мусоринъ, Егоръ Исаевъ и прочихъ человекъ яко до пятьдесятъ. На коемъ было предложено винословіе отеческаго прїѣзда тріехъ ради проявленныхъ разнствій между здѣшнимъ обществомъ и церковнымъ единствомъ, яко то: о разногласнѣмъ пріемѣ ²⁾ отнѣ пріемлемаго священства и мірскихъ, и еже о повторнѣмъ преприниманіи, и еже о вареніи на Кладбищѣ внѣ соборныя церкви и законовъ церковныхъ незаконнаго и неправильнаго міра. И разсуждающе вся сія дѣйствія кромѣ свидѣтельствъ священныхъ каноновъ и омышленію подлежащія, и разсуждающе, яко свойственнѣе есть принимать безъ мвропомазанія, но точію съ проклятїемъ ересей и исповѣданїемъ православныя вѣры; обаче съ пропенїемъ отецъ моляху, воеже бы до Рождества Христова пождали, яко да съ прочихъ странъ отцы съѣдутся, и тако соборнѣ что да положить. И тако разыдошася.

¹⁾ Никита Павловъ, о которомъ далѣе говорится неоднократно, былъ „именитый гражданинъ“ Москвы, какъ называетъ его московскій главнокомандующій кн. Прозоровскій въ одномъ своемъ донесеніи имп. Екатериѣ II. Онъ былъ, очевидно, въ близкихъ отношеніяхъ къ московскимъ властямъ, и пользуясь этимъ задумалъ построить обманнымъ образомъ на Рогожскомъ Кладбищѣ обширную церковь, которая своими размѣрами и великолѣпїемъ затмила бы Успенскій соборъ. Замыселъ не исполнѣ удался; однако построенная имъ огромная часовня, хотя и въ измѣненномъ противъ первоначальнаго плана видѣ, существуетъ доселѣ. См. статью: *Къ исторіи Рогожскаго Кладбища*.

²⁾ пріемъ — у А. Иоанн. пропушено.

Съдѣніе шестое

Декабря 22 дня, въ домѣ Никиты Павлова, на коемъ было народа яко ¹⁾ до ста человекъ. И что рещи тое своевольное соборище? Развѣ изумленныхъ сонмище! Все вошяху, все горцѣ кричашу, все яко гуси гоготашу, все яко журавли скрипяху. На которомъ были со страны церковныя: священноинокъ Михайлъ, инокъ схимникъ Никита, инокъ Никодимъ, инокъ Пафнугій, инокъ Іоасафъ; со страны же московскаго общества: попъ черной Матѳей, іерей Василій Стефановъ, инокъ Іона курносой и Іаковъ Галицкой съ Керженца, Сергій Иргизскій. На коемъ ²⁾ были чтены письма изъ Керженца ³⁾, Дунилова, изъ Города съ моленіемъ къ отцу Михайлѣ, да послѣдуетъ прежде бывшему отеческому обыкновенію, еже бы приходящихъ отъ великороссійскія церкви муромъ помазывать, въ коихъ прописано, чтобы Никодима старца ⁴⁾ не слушать и яко противника церковнаго отлучить. Потомъ чтено бысть писаніе, присланое изъ слободъ Климовой и Митьковки къ московскому обществу ⁵⁾, въ коемъ прописано, якобы іеромонахъ Михайлъ и чернецъ Никодимъ отрыгнули злословный и зловредный еретическій ядъ, ежебы муромъ не помазывать приходящихъ отъ великороссійскія церкви, и иная злохуленія воспианная изъ того свитка чтено Дуниловскимъ жителемъ Ѳедоромъ Михайловымъ. Потомъ чтены нѣкоторыя поносительства на отца ⁶⁾ Никодима въ его нѣкоторыхъ

1) У А. Іоан. яко — нѣтъ.

2) Въмѣсто на коемъ — по семь...

3) Объ этомъ письмѣ упоминается въ другомъ Керженскомъ же письмѣ къ московскому обществу, напечатанномъ въ Сборникѣ Попова, ч. II, стр. 212.

4) У А. Іоанн. муромъ помазывать, а Никодима старца...

5) Письмо это напечатано въ Сборн. Попова: II, стр. 203 — 209.

6) отца — нѣтъ. И во всѣхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ это слово написано при имени Никодима, А. Іоанновъ обыкновенно пропускалъ его.

наносительныхъ недостаткахъ ¹⁾. Потомъ чтена была исторія о бѣгствующемъ на Керженцѣ священствѣ, веденная отъ временъ Никона патріарха, писанная саморучно Іоною курносомъ, — въ началѣ о Павлѣ, епископѣ Коломенскомъ, якобы изволилъ онъ приказывать, чтобы священниковъ принимать отъ великороссійской церкви среднимъ чиномъ, подъ муропомазаніе, а и по муропомазаніи священство не снемлетя, ибо-де и святой Григорій повелѣваетъ подъ муропомазаніе принимать и по муропомазаніи священство не снемлетя ²⁾. На которое веденное ³⁾ историчество вопросы Никодимъ читателя Ѳеодора Михайлова: сія исторія кимъ написана? На что отвѣтствова Ѳеодоръ: писалъ де сію исторію саморучно отецъ Іона, на котораго ту предсѣдѣющаго ⁴⁾ и указа рукою, къ коему и приде отецъ Никодимъ, и вопросы отца Іону и рече: ваше благословеніе, вы ли ⁵⁾ изволили сію исторію писать? Онъ же рече: азъ грѣшный. Никодимъ же нача вопрошати ⁶⁾ о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ: сами ли изволили есте его священнострадалца Христова видѣть ⁷⁾ и изъ его усть оное приказаніе слышать, или отъ кого вамъ случися увѣдать тое, или съ письма нѣкоего списавша ⁸⁾? О чемъ отцу Никодиму дуниловскіе жители:

1) Слово: въ его нѣкоторыхъ наносительныхъ недостаткахъ — нѣтъ.

2) Вотъ приведенныя въ Исторіи слова Павла Коломенскаго, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь: „Сихъ подобаетъ пріимати среднимъ чиномъ, съ писаніемъ и съ проклятіемъ ереси, въ нейже былъ есть, потомъ муромъ помазуется. И сего ради я печаль вашу утоляю, како по насъ пребывати священнаго чина не лишеннымъ быти, и выше сего объявихъ вамъ, что пріимати отъ новыхъ учителей вторымъ чиномъ, подъ муропомазаніе. И святой Григорій попускаетъ не въ присутствіи епископа іереемъ іереовъ помазovati муромъ“. См. Есиѣ. *Расколъ дѣла XVIII ст.* ч. II, прилож. стр. 183.

3) У А. Іоанн. видѣнное...

4) На коего, ту судѣющаго...

5) И приде Никодимъ, и вопросы его и рече: вы ли...

6) вопрошати его...

7) изволили сего священнострадалца видѣть...

8) списавши...

Яковъ Васильевъ, Василій Аеонасьевъ Софонеевъ ¹⁾, Григорій Демьяновъ отнюдь не даяху подробну испытovati и разными гласы вопіяху, укоряюще Никодима; секретаремъ его нарицаху, инии же повытчиковъ именовсловаху, овии же различно ругаху, кому что вздумается ²⁾, иже укоризнѣ не лѣтъ ³⁾ есть и писати. Онъ же не отступно Іону вопрошаше, да явѣ будетъ, откуда оная исторія выйде ⁴⁾. На что Ѳедоръ Михайловъ: я за отца нашего Іону возотвѣтствую ⁵⁾. На что ему отецъ Никодимъ сказалъ: вамъ несвойственно за самописателя, ту суща присутствующаго ⁶⁾, отвѣщавать, не къ вамъ бо наше совопрошеніе настоитъ, но къ самописателю исторіи сея. Чего ради паки ⁷⁾ дозволися вопросити близъ его сѣдшу Никодиму, и вопросы его паки: убо ли самовидецъ и самослышатель бысть приказанія священно-страдальческаго? или отъ кого гдѣ слыша? или съ готово веденнѣй исторіи списа? Онъ же рече: самовидецъ и самослышатель таковѣхъ повелѣннѣй о принятіи священныхъ подъ муропомазаніе не бывалъ и повелѣннѣй таковыхъ не слышалъ, но списалъ ⁸⁾ сію исторію съ готовыя; а кто тую исторію писалъ, того не вѣдаю; а списалъ ее не въ давнихъ лѣтахъ. Паки вопросы его отецъ Никодимъ: въ оной веденнѣй исторіи упоминается святой Григорій, отъ коего якобы священнострадалецъ Христовъ Павелъ ⁹⁾ епископъ Коломенскій при приѣмѣ (пріялъ) повеленіе и своему приказанію крѣпкое заключеніе, у коего обрѣтается, еже обращающихся отъ еретикѣ втораго чина, елико ¹⁰⁾ отъ

1) Софонеевъ — нѣтъ.

2) кому что вздумается — нѣтъ.

3) не лѣтъ...

4) выйде — нѣтъ.

5) Ѳедоръ Михайловъ рече: я за отца нашего возотвѣтствую...

6) и присутствующаго...

7) паки — нѣтъ.

8) самослышатель таковѣхъ повелѣннѣй не бывалъ, но списалъ...

9) святой Григорій, отъ коего Павелъ...

10) втораго чина елико — нѣтъ.

священныхъ, принимать во общеніе церковное подъ мѣропомазаніе и по мѣропомазаніи священство съ таковыхъ не снемлетса, — и кто таковъ Григорій? святой Богословъ, или Двоесловъ? или инъ нѣкій? и отъ лица ли церковныхъ учителей, или ученикъ чей бысть? и гдѣ таковое его повелѣніе обрѣтается, — въ коей книгѣ, и на коемъ языкѣ, — на греческомъ ли, или на латинскомъ, или на грузинскомъ, или на молдовлахійскомъ, или на иномъ нѣкоторомъ? въ печатнѣй, или въ письменнѣй, въ харатейной, или въ бумажной? Чего ради Никодимъ, и кланяяся до земли, прирековаше: и аще таковое повелѣніе ясное въ писаніяхъ обрѣтается, молимъ, да покажете намъ имени ради Божія и вся наша мысленнаго мрака о семъ недоумѣніи разрѣшите. Видѣвъ же Іона, яко Никодимъ неотступно о семъ вопрошаетъ, чего ради и умолча и яко безгласный сѣдѣше, зря ницъ, не смѣяше ни очесы возвести на Никодима ¹⁾. Никодимъ же паки его притужая, да отвѣтствуетъ о Григоріи: сѣтъ ли ²⁾ отъ лица церковныхъ учителей и гдѣ былъ? въ коей странѣ, какая лѣта поживе, и кто о немъ отъ святыхъ засвидѣтельствова? Видѣша же елико ищущіи сущія правды и благоразсудительнаго доказательства отъ законовъ церковныхъ, разсуждающе глаголаху, яко сіе во исторіи, съ Керженца привезеннѣй, писаннѣй Іоною, ложно сѣтъ и фальшивую именовсловаху. Елицыи же не истинныя правды ищущіи, но побѣды и одолѣнія смотряюще, то тѣи Никодима канцелярскимъ ябедникомъ, уничижающе, нарицаху. Видѣша же дуниловскія жители, яко Іона о лживѣй его исторіи изобличается отъ Никодима, вси воскричаша ³⁾, укоряюще

¹⁾ *И аще таковое ясное въ писаніяхъ обрѣтается, молимъ да покажете намъ. Видѣвъ же Іона, яко Никодимъ неотступно о семъ вопрошаетъ, умолча, и яко безгласный сѣдѣше, зря ницъ.*

²⁾ *есть ли...*

³⁾ *У. А. Иоаннова изложено нѣсколько короче: да отвѣтствуетъ о Григоріи, есть ли отъ лица церковныхъ учителей и гдѣ бысть? Видѣвъ же елицыи ищущіи правды, разсуждающе глаголаху, яко сіе*

Никодима различными злохуленіи и досажденъми. Никодимъ же неотступно его вопрошаше, да предъ всенароднымъ множествомъ изобличится лжа ихъ и яко да неприятную во всемъ обществѣ нашего единенія покажетъ. Чего ради вышепоименованный Феодоръ Михайловъ сказа, яко сіе Григорія святаго повелѣніе описка суть¹⁾. На что отецъ Никодимъ сказа: вамъ откуда извѣстно, что въ оной исторіи упоминаемый святыи²⁾ опискою въ ню внесеса, еже не вамъ³⁾ ю писавшимъ, но отцемъ Іоною? и аще сія описка, то что бы слѣдовало вмѣсто того написать? На что сдѣлася Феодоръ безотвѣтенъ. Никодимъ же (нача) оную исторію, яко фальшивую, обличати, а отца Іону, яку лжу пишуущаго, препираше, глаголя, яко всяка лжа отъ діавола есть, любяи лгати другъ бѣсомъ. Убо ли сипцевыми ложными доказательствы⁴⁾ изволите насъ уврачевать, яко таковѣмъ никогда послѣдствоватьи обѣщавшимся, и яко не свойственными христіаномъ догматизаніи увѣрити насъ пріѣхасте? А особливо ангельскій образъ имѣющимъ и сѣдинами преукрашеннымъ есть лгати непристойно. На что ни мало не отвѣтствоваху, какъ оный⁵⁾ Іона, такъ и Феодоръ Михайловъ, но точію на Никодима бѣдне гнѣвахуся и хотяще, да изведенъ будетъ отъ ту собраннаго народа; а особливо Яковъ Васильевъ Игуменовъ моляше съ лестію, да въ друзѣи полатѣ единъ на единъ съ нимъ точію да бесѣдуетъ. Никодимъ же отзвашеса, глаголя: кая польза будетъ намъ наединѣ глаголати, яко слышателие останутся безъ пользы? А намѣреніе ихъ бысть такое, чтобы или его запереть одинаго,

во исторіи Керженца ложно есть и фальшивою именованъ; елицы же не истины и правды пишуше, то побѣды и одолѣнія смотряюще, то тѣи востригаша...

¹⁾ изобличится лжа ихъ. Чего ради вышеименованный Феодоръ Михайловъ сказа, яко сіе Григорія святаго описка есть.

²⁾ упоминаемый Григорій...

³⁾ яко не вамъ...

⁴⁾ ложными свидѣтельствомъ...

⁵⁾ оный — нѣтъ.

или согнати съ двора, или пястіе возложить на хребетъ и на ланиты. Нѣкто же отъ боящихся Бога вездѣсущаго и на всѣхъ милостивно презирающаго возвѣсти¹⁾ иноку Ееимію, Ееимій же иноку Іоасафу, да не отходитъ никуда отецъ Никодимъ, хошуть бо его на то уготовленные бити нещадно. Обаче вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти²⁾. Посемъ отецъ Никодимъ возврѣ на Никиту Павлова и прирече: вы, Никита³⁾ Павловичъ, изволили въ мимошедшее время, по пріѣздѣ оныхъ съ Керженца отецъ, плескать руками, яко Никодима сими выписки побѣдимъ, понеже обрѣли и есть готово, яко и по мвропомазаніи священство не снемлетя: о семъ ли изволили радоватися, плещуще руками и глаголюще: побѣдимъ, побѣдимъ? Какъ видно⁴⁾, вы не правды и разсмотрѣнія ищете, но побѣды и одолѣнія. Сіе ли вашихъ столѣтнихъ стариковъ твердое доказательство? Аги паутинная тканія прикосновеніемъ крыла бездушныя мухи разоряется! И о семъ ли радоватися изволилъ еси, яко сицевыми лживыми списками Никодима, плещуще руками и глаголюще: побѣдимъ, побѣдимъ? И на сицевыхъ лжахъ, отъ сего сѣдинами цвѣтущаго написанныхъ въ его издавна имъ самѣмъ похвальной книгѣ, всюду лжами, яко Питиримомъ Нижегородскимъ сысканной имъ книгою, нарицаемою Дѣяніе, плеснію паче сребра блестящеюся, выдумкою утверждатися, яко не слѣдовательно, а паче омыслительно. За что отцу Никодиму отъ Никиты Павлова и жалованіе дубинъ посулися, чего ради и изведоша его оттуду въ домъ Стефана Алексѣевича, да не сотворится нѣкоторый съ обѣихъ странъ бунтъ и убійство. И потомъ сдѣлася ужасно презѣльный крикъ и бесполезный съ крикомъ шумъ⁵⁾ и другъ на друга поношеніе съ про-

1) *Нѣкто же отъ боящихся Бога возвѣсти...*

2) *спасати...*

3) *И рече: Никита...*

4) *О семъ ли изволите радоватися? Какъ видно...*

5) У К. Іоаннова изложено короче: *И о семъ ли радоватися из-*

износительными, укоризнами, ихже не лѣтъ есть и писати¹⁾. Посемъ часть утишашася,— раскаявахуся, яко таковое собраніе не есть полезное, пачеже безчестное, и излишно обидѣхомъ бѣднаго Никодима. Зазирающеса и едва пришедше въ себе, видѣша, яко Никодима ту не обрѣтается, послаша Никиту Никифорова и Филиппа Семеонова, да умолятъ Никодима ко еже паки прити на то собраніе, и да бесѣдуютъ отъ божественнаго писанія, и да не памятуеть, молящеса, досадъ ихъ. Пришедше же посланіи въ домъ Стефана Алексѣевича и просиша его съ умоленіемъ, не поминая злохуленіевъ и досадъ, на что и согласися отецъ Никодимъ, и поиде по прошенію ихъ, и приде паки въ домъ Никиты Павлова, и на долгъ часъ прошаху, да поне мало побесѣдуютъ отъ святыхъ писаній и да разсуждаютъ праведно съ обѣихъ странъ. Но никако умоляеми бяху: паки начася крикъ и презлѣный шумъ. Овѣи глаголаху, да бесѣдуютъ отъ святыхъ писаній, овѣи же ниже слышати сіе хотяху, а особливо боящеса отца Никодима, яко чловѣка въ писаніихъ вѣдущаго, да не побѣждени будутъ ищущіи побѣды и одолѣнія, а не правды. Приде же инокъ Пафнутій къ Теодору Михайлову и рече: чего ради вы отъ божественныхъ писаній бесѣдовать не хотите? Онъ же, не вѣдая яко Пафнутій есть сынъ святыхъ соборныхъ и апостольскіихъ церкви²⁾, и рече ему: аще отъ писанія бесѣдовати, то многихъ соблазнишь. Пафнутій же сіе возвѣсти велегласно,

волялъ еси, яко сицевыми лживыми стисками Никодима, глаголюше, побѣдимъ? И на сицевыхъ ли утверждаеши? За что Никодиму отъ Никиты Павлова и жалованье дубинъ посулиши. И изведоша его отъ дому въ домъ Стефана Алексѣева, да не сотворится съ обѣихъ сторонъ бой, драка и убійство. И посмѣдовалъ презлѣный крикъ, шум...

¹⁾ Все слѣдующее далѣе о шестомъ сѣдѣніи у Иоаннова изложено кратко, въ слѣдующихъ словахъ: „Далѣе паки собралися, пишетъ Никодимъ, и разговаривали весьма много; но наконецъ учинися паки презлѣный крикъ и не умиримая брань, и такъ весьма воскричаша со гнѣвомъ и разѣдошася, единъ другаго безчестно гаждающе“.

²⁾ Т. е. держится стороны Михаила и Никодима.

яко того ради отъ писанія бесѣдовати не хошуть, да не обличится лживое ихъ смышленіе. Народи же, елицы отъ страны противныхъ, весьма на бѣднаго Пафнутія возшумѣша, укоряюще его. Обаче едва убѣдишася, на малъ часъ да бесѣдуютъ отъ писанія, о чемъ и согласишася. Иванъ же Симеоновъ Хорскій изрече: Никодимъ хотя и не васъ обманеть! Нѣщы же, со усердіемъ желающе слышати слово Божіе и зрѣти правду церковную, воспрепятствоваша ему и рекоша, яко Никодимъ не свое глаголетъ, но отъ святаго писанія, а аще и ангелъ съ небесе спешій и вѣщай свой, а не отъ писанія, анаеетъ предается. На что Иванъ Симеоновъ паки сказа: Что намъ говорить съ нимъ? Ибо онъ человекъ сильный и всякія увертки въ бесѣдахъ вѣдаетъ; никто его не знаетъ, а мы весьма его издавна вѣдаемъ. Однако назначиша пять человекъ, яко да бесѣдуютъ съ Никодимомъ, а именно: старца Сергія¹⁾, Ивана Симеонова, Петра Матвѣева рѣщика, Феодора Михайлова, Георгія Феодорова. Но Георгій Феодоровъ никогда въ лицѣ отвѣтника не стоитъ; аще и назначивается къ сѣднію, но никогда въ самосущемъ отвѣтствіи лицемъ выстаивая, но создади, изъ-за людей, бояся Никодима, да не обличенъ будетъ въ дѣйствіи на Кладбищѣ беззаконнаго муроваренія, чего ради на третьемъ сѣдніи въ домъ Григорія Феодоровича, ноября 24 числа, по просьбѣ его Иванъ Симеоновъ Хорскій въ крестовой палатѣ за иконостасомъ, отведши отца Никодима, кланяяся до земли, молящися, ежебы о муровареніи не было при общенародномъ собраніи упоминаемо, да не молва и соблазнъ будетъ во людѣхъ. Однако до того въ то время случая не доиде глаголати; здѣ же о семъ оставляемъ, но на подлежащее возвратимся. Помолышесь вси общеупно и сѣдоша съ благословеніемъ, призвавъ Господа Бога въ помощь и пречистую Его Матерь, начаша разглагольствовати. Но

1) Извѣстный Сергій Иргизскій.

пріѣзжихъ съ Керженца отцевъ: Матѳея, Іоны и Іакова не бѣше ту, — аще и умоляеми отцемъ Михаиломъ, да послушаютъ бесѣды отъ святаго писанія, но не идяху, зане отъ писанія доказательствъ ниже слышати хотяху, отзывахуся, глаголюще: что намъ писаніе? у насъ такъ отцы дѣйствоваху! ужели не вѣдали писанія! И прірече Матѳеи отцу Михаилу: я разбойника слушать не хочу и къ сѣдѣнію не иду! Отецъ же Михаилъ, увы, горько изъ глубины сердца о семъ слезно болѣзноваше, молящеся, кланяяся, да пріидутъ изъ другія полаты и да слышать о предлагаемыхъ, между нами имѣющихся распряхъ, и разсуждаютъ праведно по закономъ церковныхъ архипастырей. Однако никто не послуша его, и не пріидоша; тоцію единію мірстїи, слушающе, внимаху. И бысть помощію Божіею тишина. Бесѣдующе разсуждаху о новшествахъ великороссійскія церкви, яко суть омышленію подлежащихъ(ія), о нихже и сомнѣваемся. Сергію же вопрошающу, Никодиму же его наставляющу и отвѣтствующу, воеже бы како принимать елико хотящихъ содержать древлецерковное благочестіе, какъ священныхъ, такъ и мірскихъ равнообразнѣ, и доказуя, яко въ первенствующей церкви архипастыріе церковніи пріемляху и пріимати заповѣдаша отъ еретикъ, иже въ самой полности священныя богословіи согрѣшающихъ, яко то отъ несторіанъ, евтихіанъ и сеvirіанъ, иконоборцевъ же и уніатъ, о чемъ и нача свидѣтельствовати изъ книги Кормчей отъ шестаго вселенскаго собора правила 95 и толкованія. И егда доиде до несторіанъ, евтихіанъ и сеvirіанъ, яко таковѣхъ елико обращающихся ко святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви съ проклятіемъ тоцію ересей во общеніе церковное пріимати отъ святыхъ заповѣдашеся, почему тако и пріемляхуся, иже весьма не сходственны таковѣмъ нынѣ новшества имѣющіися во великороссійстѣй церкви, — о чемъ паки сдѣлася преужасный крикъ и зѣльный шумъ, — мнѣти, яко едва и зданія каменная, по пословицѣ, не разнесутъ; не хотяху, да слышать таковѣхъ доказательствъ, ежебы

безъ мѣропомазанія принимать. На что доказуя отецъ Никодимъ, яко и отъ бѣлорусцевъ мѣропомазанія тайну святѣйшій Филаретъ Московскій соборнѣ повелѣваетъ пріимати, о чемъ сдѣлася паки неумиримая брань, и едва утишишася. Егда же отецъ Никодимъ нача Ивана Симеонова вопрошати о сицевыхъ бѣлорусцѣхъ: суть ли сіи ходиша свѣтомъ Евангелія, еже крещени крещеніемъ обливательнымъ, по римскаго костела чиносодержанію, или тьмою еретичества являются во всякомъ вѣтрѣ ученія и противная истиннѣй вѣрѣ творять? И тако недокончивъ сіе, и возшумѣша. Никодимъ же, препирая ихъ, еже да скажутъ: оное бѣлорусцевъ крещеніе обливательное православное ли, или еретическое? И со всецѣлый часъ не даяху отвѣта. Одначе Иванъ Симеоновъ, аще и не хотя, обаче изрече, яко еретическое. Никодимъ же паки вопросы: аще крещеніе еретическое, крещатель же како наречется? Иванъ же Симеоновъ сказа: ты суди!— бояся, да наречетъ крещающаго еретикомъ, того ради да не разгласится съ посланіемъ во обитель Покрова Пресвятыя Богородицы, отъ общества ихъ посланнѣмъ, понеже тамо нарицаются того дѣйствителіе сущими христіане. Сергій же сказа: христіане! На что отецъ Никодимъ вопросы Сергія: убо ли сицевіи, отъ васъ именуеміи христіане, свѣтомъ Евангелія ходиша? — молю, да явите намъ; понеже святѣйшій Филаретъ, иже въ польстѣй области живущихъ, и въ два пути ходящихъ сказуеть. Сергій же о семъ умолча и нимало противу того не возотвѣтствова. Никодиму же его притужившу, да отвѣтствуетъ, и сдѣлася паки презѣльный шумъ. Всеи, елико враждующіи на правду церковную, быша яко виномъ наполнены: кто что вопіеть и кто кого ругаетъ, кто кому досаждаеть! всеи неключими и непотребни быша, нѣсть до одинаго, во ежебы благая и полезная слышати! всюду свары, всюду раздоры, всюду укоренія слышашася! погибе въ таковѣхъ боговліянный и всѣхъ частей превосходнѣйшій разумъ и разсужденіе души; ослѣпишася

душевныя таковѣхъ разумныя очеса. По семъ Яковъ Васильевъ и Никита Павловъ, взявше отца Михайлу и отведоша отъ стола къ окну, и поклонишася до земли въ возѣ, съ лукавствомъ глаголюще: покажи намъ третьяго чина еретикъ особенныя молитвы. На что отецъ Михайлъ не разумѣ ихъ лукавства и общася имъ на утріе прислати сдѣланный приѣмъ, по немуже прежніи отцы на Вѣткѣ приѣмляху, въ особенной тетради написанный, возмиѣвъ, яко бы его требуютъ. Егда же отецъ Никодимъ услыша, приде и рече: чего вы (у) отца Михаила изволите требовать? Они же Никодима съ безчестіемъотреваху, не давше ему никакихъ словъ во отвѣтствіе за отца Михаила глаголати. Обаче услыша, яко третьяго чинопріятія ищуть отъ отца Михайлы, о чемъ доказоваше людемъ отъ книги Кормчія, отъ собора 6-го вселенскаго правила 95-го, отъ толкованія, яко несторіане, евтихіане и севириане, и отъ инѣхъ ересей подобныхъ имъ, свою ересь прокленше и тѣмъ токмо довольни бывше, и на общеніе пріяти суть. Зазириху же отцевъ вѣтковскихъ, яко молитвы чтуть надъ елико приходящими, возьмють изъ разныхъ чиновъ молитвословія, елико приличествуемыя; на что отецъ Никодимъ доказывая, яко суть сіе безпогрѣшительно, понеже на чинѣ постриганія малаго образа, елика ненапечатанная, то, поелику приличную, на окончаніи постриженія возьмють изъ великаго образа молитву: Иже огненѣй главѣ, и прочая; и посему нѣсть никакогого согрѣшенія, во еже прочтеннымъ молитвословіямъ таковымъ, зане съ греческаго языка російстіи пастыріе отъ таковѣхъ еретикъ несторіанъ, евтихіанъ и севирианъ чина молитвъ не преведоша; а понеже въ Россіи таковѣхъ ересей не обрѣташеся, чего ради молитвословія третьяго чина еретикомъ не положися; но по свидѣтельству Алексія архидіакона, свою ересь и иныя вся прокленше и тѣмъ довольни бывше, пріяти суть во общеніе церковное. И аще оно васъ, рече отецъ Никодимъ, соблажняетъ, якобы блюстителей устава церковнаго, и того ради обще-

соборнымъ судомъ и всѣхъ повелѣніемъ оныя молитвы, чтомья во время пріятія, оставить мы не прекословимъ. По семъ Григорій Демьяновъ Дуниловскій хотяше, да побесѣдуютъ о осмомъ правилѣ перваго вселенскаго собора. Егда прочте его съ толкованіемъ и хотяше отецъ Никодимъ, да покажетъ его и прочимъ, въ каковомъ разумѣ церковнии учителяе о пріятіи новатіанъ по муропомазаніи въ своемъ чинѣ пребываніе таковыхъ сказуютъ, и егда хотяше развергнути книгу Кормчую, но Георгій Ѳедоровъ приступи къ столу, не даяше книги развергнути. Никодимъ же усилился, да явить искомое; Григорій же Ѳедоровъ отпихну его въ грудь, и тако весьма воскричаша. Придеже попъ Василій Стефановъ и нача Никодима ругать и еретикомъ его нарицаа. Никодимъ же вопрошаше его: кую ересь во мнѣ обрѣсти изволилъ еси, и коего еретика и на коемъ соборѣ тая проклятію предана? О чемъ и умолча. Никодимъ же пристигая его, да явить; и рече Василю Стефанову: аще бы нарекъ мя блудника, піяницу, татя и скверноглагольника, претерпѣхъ бы; а еже за церковь Христа моего и умерети готовъ есмь, но христіанинъ есмь, а не еретикъ, а ереси и отступства православныя вѣры всѣхъ анаематизаю и общениа таковѣхъ всеусердно соблюдаюся и блюстися усердствую. И сдѣлася паки презѣльный крикъ и немиримая брань. И тако весьма возкричаша со гнѣвомъ и разыдошася, единъ другаго безчестно гаждаху.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ отвѣтовъ“.¹⁾

Разборъ пятаго отвѣта.

Свидѣтельства св. книгъ, приведенныя Денисовымъ въ доказательство того, что якобы св. Владимиръ принялъ отъ грековъ двуперстное сложеніе.

На основаніи двухъ Корсунскихъ иконъ, представляющихъ не только двуперстное, но и именованное перстосложеніе, съ которымъ двуперстное имѣетъ близкое сходство, и на основаніи новгородскихъ Корсунскихъ вратъ, имѣющихъ позднее западное происхожденіе и представляющихъ перстосложеніе латинское,— на основаніи этихъ двухъ памятниковъ сдѣлавъ рѣшительное заключеніе, что будто князь Владимиръ при крещеніи принялъ и передалъ Россіи двуперстное сложеніе, что будто бы и въ древлегреческой церкви употреблялось для крестнаго знаменованія и благословенія именно двуперстное и только двуперстное сложеніе, Денисовъ какъ будто и самъ чувствовалъ недостаточность приведенныхъ имъ основаній и неосновательность сдѣланнаго изъ нихъ заключенія. И потому въ подтвержденіе такого заключенія тщится привести свидѣтельства отъ св. книгъ: «еще же, говорить онъ, сіе восточныя церкви древлеправославное содержаніе (т.-е. двуперстіе) древніи гречестіи учителя писаніемъ показываютъ». Онъ ссылается именно на слѣдующихъ учителей: 1) на Блаженнаго Теодорита, 2) на Петра Дамаскина, 3) Никифора Панагіота, 4) Мелетія Антиохійскаго и 5) Максима Грека. Разсмотримъ, приведенныя имъ свидѣтельства, дѣйствительно ли онѣ доказываютъ, что въ греческой церкви во времена св. Владимира и издревле содержалось двуперстное сложеніе, и только одно двуперстное²⁾.

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр.

²⁾ Нельзя оставить безъ замѣчанія историческую несоответственность приведенныхъ Денисовымъ свидѣтельствъ. Чтобы доказать, что во времена св. Владимира греки употребляли двуперстное сложеніе, и единственно двуперстное, ему слѣдовало привести (какія бы то ни было) свидѣтельства современныхъ св. Владимиру грече-

1. Свидѣтельство *Θеодоритова*.

Вотъ какъ приводитъ Денисовъ это свидѣтельство: «Древній греческій учитель блаженный *Θеодоритъ*, поучаетъ и толкуеть: сице благословите рукою окреститься, три персты вкупѣ имѣти, во исповѣданіе святыхъ единосущныхъ троицы; а двѣма перстома образовати оба естества во *Христѣ*, Божество и челоуѣчество, еже о семь самого *Θеодорита* богословное писаніе во многихъ древлецерковныхъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгахъ, ясно засвидѣтельствуеть».

Замѣчаніе.

Θеодоритово слово о перстосложеніи въ греческихъ книгахъ не обрѣтается, какъ о томъ засвидѣтельствовалъ соборъ 1667 года. И старообрядческіе начетчики по сіе время не доказали, что оное *Θеодоритово* слово находится на греческомъ языкѣ. Самъ Денисовъ также этого не сдѣлалъ, и въ отвѣтѣ своемъ на греческіе списки не ссылается, а говоритъ только вообще о «старопечатныхъ и старописьменныхъ книгахъ», очевидно, разумѣя наши русскія. А между тѣмъ онъ могъ бы сдѣлать такіа справки въ греческихъ книгахъ, ибо въ Поморіи были знающіе греческій языкъ, какъ на примѣръ *Михаилъ Вышатинъ*, и таковое знаменитое и важное для старообрядцевъ свидѣтельство оставить безъ изслѣдованія Денисовъ не могъ и не долженъ былъ, а особенно послѣ объявленія собора 1667 г., что онаго слова *Θеодоритова* на греческомъ

скихъ писателей (потому-то Денисовъ нашихъ дней, г. *Калтеревъ*, и старался, хотя безуспѣшно, подыскать именно такіа свидѣтельства). А ссылки на раннѣйшихъ писателей, какъ бл. *Θеодоритъ*, даже *Мелетій Антиохійскій*, и на позднѣйшихъ—какъ *Петръ Дамаскинъ*, *Никифоръ Панагіотъ*, *Максимъ Грекъ*, писавшій уже по взятіи *Константинополя* турками, когда по ученію, раскольниковъ, греческая церковь пала и обряды исказила, — ссылки на этихъ писателей, если бы даже и справедливыя, Денисовъ не имѣлъ права приводить въ доказательство своего главнаго положенія, что при св. *Владимірѣ* греки крестились и благословляли двуперстно и что именно это перстосложеніе принято св. *Владиміромъ* и крещеннымъ отъ него русскимъ народомъ.

Ред.

языкъ не обрѣтается. Не опровергнувши же этого соборнаго свидѣтельства о Θεодоритовомъ словѣ и не показавши его нигдѣ въ греческихъ книгахъ, Денисовъ несправедливо приводитъ оное слово во свидѣтельство, что именно въ Греціи существовало дуперстное сложеніе, хотя бы только во времена блаженнаго Θεодорита.

Именуемое Θεодоритово слово о перстосложеніи встрѣчается въ однихъ славянскихъ рукописяхъ и является не ранѣе 15-го вѣка. Притомъ же въ томъ видѣ, или въ той редакціи, какъ оно изложено въ нашихъ древнихъ рукописяхъ, слово Θεодорита служитъ доказательствомъ скорѣе въ пользу троеперстія, нежели дуперстія, ибо во всѣхъ древнихъ рукописяхъ (кромя сборника Даниилова) оно читается такъ: «сице благословити рукою и креститися: три персты равны имѣти вкупѣ по образу триньску, Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святыи; не триє суть Бози, но Единъ Богъ въ Троици, имени раздѣляется, а Божество едино; Отець не рождень, а Сынъ рождень, а Духъ Святыи ни рождень, ни созданъ, но исходя; триє въ единомъ Божествѣ; едина сила, едина честь, едино поклоняніе отъ всея твари, отъ ангель и отъ человѣкъ; тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ. А два перста имѣти наклонена, а не простерта; а тѣмъ указъ тако: то образуетъ двѣ естество, Божество и человѣчество; Богъ по Божеству, а человѣкъ по человѣченію, а въ обоємъ совершенъ; вышній же перстъ образуетъ Божество, а нижній человѣчество, понеже сошеде отъ вышнихъ и спасе нижня; тожь согбеніе персту толкуеть: преклони бо небеса и сниде нашего ради спасенія. Тако святыми отци указано и узаконено». Такой именно текстъ именуемаго Θεодоритова слова, сколько мы могли видѣть, находится во всѣхъ древнѣйшихъ его спискахъ, — различіе только въ нѣкоторыхъ ореографическихъ особенностяхъ; тотъ же текстъ его приводится даже и въ Стоглавникѣ¹⁾. Изъ дре-

¹⁾ Въ изданной Братствомъ св. Петра митрополита книгѣ: „Θеодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ“, собрано тщаніемъ игумена Филарета до двадцати пяти списковъ этой самой редакціи Θεодоритова слова.

нихъ списковъ выдѣляется только одинъ, находящійся въ сборникѣ митрополита Данила, гдѣ въ текстѣ Θεодоритова слова указаны по имени три перста: «большой да два малыхъ». Что же мы находимъ въ древнѣйшей редакціи Θεодоритова слова? Во-первыхъ, говорится прежде всего о трехъ перстахъ *равныхъ*, образующихъ Святую Троицу, а по имени эти три перста не называются; и уже потомъ, во-вторыхъ, говорится о двухъ перстахъ, которые повелѣвается имѣть наклонены, а не простерты, и которые также не названы по имени, а только различается между ними вышній и нижній. Тремя перстами *равными* справедливѣе могутъ именоваться великій, именуемый персть, указательный и великосредній, нежели великій со двѣма малыми, ибо самое названіе ихъ малыми не дозволяетъ признавать ихъ равными великому. *Вышнимъ* же и *нижнимъ* въ точномъ смыслѣ могутъ называться указательный и мизинецъ, а не въ точномъ смыслѣ нижнимъ въ отношеніи къ указательному, вышнему, можетъ именоваться и великосредній, равно какъ въ отношеніи къ малому персту, то есть мизинцу, вышнимъ можетъ именоваться находящійся возлѣ его (безъимянный, или близосредній). Мизинецъ же по положенію своему при нижней части длави справедливѣе, въ собственномъ смыслѣ, можетъ именоваться нижнимъ, нежели великосредній, посему и справедливѣе вышнимъ мизинца, почитать здѣсь находящійся возлѣ, т.-е. близосредній, или четвертый персть. Но мы не въ томъ находимъ особенную важность, что въ древнѣйшихъ спискахъ Θεодоритова слова не названы по имени ни три перста равные, ни два, между коими различаются верхній и нижній, тогда какъ въ позднѣйшихъ спискахъ и въ печатныхъ изданіяхъ Θεодоритова слова всѣ персты поименованы примѣнительно къ такъ-называемому дуперстному сложенію: о перстахъ мы говорили только по потребности для старообрядцевъ. Гораздо важнѣе мы считаемъ то, что въ Θεодоритовомъ словѣ прежде всего говорится не о двухъ перстахъ, которыми воображается въ дуперстномъ сложеніи крестное знаменіе, но о трехъ и о томъ, что тремя перстами образуется Св. Троица, а потомъ уже говорится о

двухъ перстахъ, образующихъ два естества во Христѣ. Въ троеперстномъ сложеніи, согласно этому указанію, на первомъ планѣ и поставляется сложеніе трехъ первыхъ перстовъ во образъ Св. Троицы, а потомъ уже сложеніе двухъ перстовъ во образъ двухъ естествъ во Христѣ. И это согласно съ порядкомъ исповѣданія православнаго богословія, гдѣ излагается прежде ученіе о троическомъ таинствѣ, какъ предвѣчнымъ, а потомъ уже о воплощеніи, какъ подѣ лѣты совершившемся. А притомъ именуемое Θεодоритово слово, даже и въ той редакціи, какъ она обрѣтается въ сборникѣ митрополита Даниила, не благопріятствуетъ употребляемому у старообрядцевъ перстосложенію; ибо повелѣваетъ имѣть оба перста *наклонена, а не простерта*, тогда какъ двуперстное, употребляемое старообрядцами, перстосложеніе, по тому же Θεодоритову слову, положенному въ печатныхъ Псалтиряхъ, повелѣваетъ имѣть два перста *простерта* и только одинъ, великосредній перстъ, имѣти мало наклоненъ. Ясно, что это перстосложеніе ни съ редакціей Θεодоритова слова въ сборникѣ Даниила, ни съ древнѣйшими его списками не согласуется. Старообрядцы, всякое измѣненіе въ сложеніи перстовъ полагающіе за измѣненіе догмата вѣры, такое, ими самими допускаемое несогласіе въ перстосложеніи съ требованіями Θεодоритова слова, не могутъ считать незначительнымъ, чтобы не остаться непослѣдовательными.

Итакъ именуемое Θεодоритово слово, вопреки желанію Денисова, не только не можетъ быть доказательствомъ существованія двуперстія въ греческой церкви временъ великаго князя Владиміра, ибо у грековъ и не существуетъ этого слова, но не можетъ быть доказательствомъ даже и того, что употребляемое старообрядцами перстосложеніе и въ самой Россіи существовало до изданія онаго слова въ Псалтиряхъ, потому что во всѣхъ существовавшихъ до его напечатанія редакціяхъ оно служитъ доказательствомъ болѣе троеперстнаго сложенія, нежели двуперстнаго.

2. Свидѣтельство Петра Дамаскина.

Второе свидѣтельство о существованіи у грековъ двуперстія, и единственно двуперстія, еще до крещенія князя Владиміра и при князѣ Владимірѣ, Денисовъ приводитъ изъ книги Петра Дамаскина, гдѣ написано такъ: «яко два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Ісуса Христа, во двою естеству и единомъ составѣ познаваема».

Какой смыслъ и какое значеніе имѣеть это свидѣтельство?

Оно не соотвѣтствуетъ старообрядческому двуперстному сложенію, образуящему собою и три лица Св. Троицы и два естества во Христѣ, во-первыхъ, цтому, что Петръ Дамаскинъ о двухъ естествахъ, во единой ипостаси образуемыхъ двумя перстами, пишетъ, а о трехъ перстахъ, чтобы ихъ слагать извѣстнымъ образомъ и чтобы они имѣли какое-либо значеніе, ничего не пишетъ. Еже ли бы тремъ перстамъ усвоилось какое-либо значеніе, то Петръ Дамаскинъ умолчать бы о томъ не могъ, какъ это не умолчано и въ именуемомъ Θεодоритовомъ словѣ. Посему перстосложеніе, упоминаемое Петромъ Дамаскиномъ, отъ перстосложенія, заповѣдуемаго въ печатныхъ Псалтиряхъ, имѣеть существенное различіе. Во-вторыхъ же, и о самыхъ двухъ перстахъ свидѣтельство Петра Дамаскина съ положеннымъ во Псалтиряхъ слѣдовательною и учебною наставленіемъ о двуперстіи имѣеть существенное различіе въ толкованіи ихъ значенія, а потому можетъ имѣть различіе и въ самой видимой формѣ ихъ сложенія. Въ Псалтиряхъ соединеніе двухъ естествъ во Христѣ во едину ипостась образуется сложеніемъ или соединеніемъ двухъ перстовъ. Тамъ сказано: «Два перста, вышній и средній великій, *вмѣстѣ сложити* и протянути, показуется тайна самого Господа нашего Ісуса Христа, иже есть совершенъ Богъ и совершенъ человекъ». А у Петра Дамаскина соединеніе двухъ естествъ во Христѣ образуется не сложеніемъ или соединеніемъ двухъ перстовъ, но единствомъ руки: «два перста и едина рука». Здѣсь персты, очевидно, могутъ быть и не сложены, не соединены, потому что единство ипостаси во Христѣ образуется

не сложеніемъ или соединеніемъ перстовъ, но единствомъ руки; и даже здѣсь можно разумѣть два перста, не рядомъ находящіяся, ибо и они одинаково могутъ образовать во Христѣ два естества, а единствомъ руки, на которой оба находятся, образовать единство ипостаси. На многихъ древленисьменныхъ иконахъ дѣйствительно встрѣчаются изображенія такого перстосложенія, что указательный персть и мизинецъ простерты, а два среднихъ перста и великій совокуплены и пригнуты ко длани. Такихъ изображеній много обрѣтается въ соборѣ Старой Ладogi, на фресковыхъ изображеніяхъ 12-го вѣка (см. въ журналѣ Прохорова); съ такимъ же перстосложеніемъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, въ Москвѣ, въ соборномъ храмѣ Успенія, есть древняя мѣстная икона, по преданію чудотворная, св. Іоанна Предтечи; такія же есть изображенія руки на мозаическихъ иконахъ, открытыхъ въ Константинопольскомъ Софійскомъ храмѣ, созданномъ императоромъ Юстиніаномъ. И такое перстосложеніе можно признать вполне согласнымъ слову Петра Дамаскина, въ которомъ говорится, что соединеніе, образуемыхъ двумя перстами, двухъ естествъ во Христѣ во едину ипостась образуется не соединеніемъ сихъ перстовъ, но единствомъ руки. Въ Сиріи дѣйствительно существованіе такого двуперстнаго сложенія для означенія двухъ естествъ во единой ипостаси Христа могло быть вызвано потребностію противодѣйствія ученію еретиковъ единовольниковъ. Но можно ли этимъ свидѣтельствомъ Петра Дамаскина доказывать, что такое сложеніе было и въ Константинополѣ? Справедливо ли особенно приводить его въ доказательство, что перстосложеніе, описанное въ Псалтиряхъ п. Іосифа, которое едино старообрядцы приемятъ, и приемятъ какъ догматъ вѣры, — что это перстосложеніе всегда существовало въ Греціи и было во всеобщемъ употребленіи во времена св. Владиміра? Не должно забывать при этомъ, что Петръ Дамаскинъ — писатель поздняго времени, что это есть не тотъ Петръ Дамаскинъ, который жилъ въ седьмомъ вѣкѣ, а писатель 12-го вѣка, какъ о томъ свидѣлствуютъ самыя его творенія, въ которыхъ приводятся во свидѣтельство

писанія отцовъ, жившихъ послѣ седьмага столѣтія, какъ напр. свидѣтельства Симеона Метаераста, жившаго въ девятомъ вѣкѣ, котораго Петръ Дамаскинъ, жившій въ седьмомъ столѣтіи, очевидно, приводитъ не могъ.

3. Свидѣтельство Никифора Панагіота.

Денисовъ излагаетъ его такъ: «Во дни греческаго царя Михаила Палеолога, иже бѣ въ лѣто 6764 (1256), греческій учитель, святой Никифоръ Панагіотъ, обличаше латыны, почто истиннаго креста не воображаютъ двѣма персты, на главѣ и на сердцѣ и на правомъ плечѣ и на лѣвомъ. Сіе же писано въ Макаріевскихъ минеяхъ во августѣ мѣсяцѣ и во иныхъ старописанныхъ книгахъ».

Иныхъ старописанныхъ книгъ Денисовъ не называетъ; о Макарьевскихъ же Минеяхъ должно замѣтить, что въ сихъ Минеяхъ, писанныхъ ранѣе августа мѣсяца, на который ссылается Денисовъ, именно въ мѣсяцѣ іюнь, по списку, хранящемуся въ Синодальной библіотекѣ (№ 995, листъ 1008 на оборотѣ), и по списку, сдѣланному для царя Ивана Васильевича, хранящемуся въ той же библіотекѣ (№ 118 на листѣ 672), по обоимъ спискамъ одинако, преніе Панагіота описано обстоятельнѣе и пространнѣе, и вотъ именно какъ излагается указанное Денисовымъ мѣсто: «Почто не слагаеши 3 персты и крестишися десною рукою, и не полагаеши на челѣ твоемъ, и на десную грудь, и одѣваешися оружіемъ Христа моего, но твориши крестъ со обоими персты, и воображеніе креста твоего зрѣть вонъ, вмѣсто еже бы ся симъ одѣяти, а ты ся свлачишь животворящаго креста». И въ книгѣ Кирилловой, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, на листу 236, въ бесѣдѣ Панагіота съ Азимитомъ о перстосложеніи, напечатано такъ же: «И почто не согбаеши три перста и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челѣ своемъ, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обоими персты, и послѣди пальцемъ внѣшнюю страну, и воображе-

ніе креста твоего зрѣть вонъ, вмѣсто еже бы имъ одѣяться, якоже мы христіане, а ты совлачишися животворящаго креста». И такъ въ трехъ книгахъ Макарьевскихъ Миней обрѣтается словопрение Панагіота, и въ двухъ болѣе раннихъ оно излагается въ обѣихъ согласно: «почто не согбавши *три перста*». Отъ сего явственно показуется, что въ третьей книгѣ Миней, августовской, болѣе поздней, гдѣ говорится: «почто не согбаеши два перста», содержится или ненамѣренная ошибка, или намѣренно сдѣланная ревностнымъ двоеперстникомъ поправка. За ошибку или невѣрную поправку признали это чтеніе, како видно, и издатели Кирилловой книги при патріархѣ Іосифѣ, ибо и они напечатали: «почто не согбаеши три перста», а не два. Посему справедливымъ должно быть признано чтеніе обрѣтающееся въ двухъ раннѣйшихъ книгахъ Макарьевскихъ Миней и напечатанное въ Кирилловой книгѣ. Что же показываетъ это правильное чтеніе? Оно показываетъ, что латины на главу и животъ полагали два перста (явственно, что указательный и велико-средній, которыя полагаются и въ двуперстномъ сложеніи), а перенося руку съ лѣваго плеча на правое, прикасались къ плечамъ однимъ уже великимъ перстомъ; значить, они полагали на себѣ крестное знаменіе тремя же первыми перстами, но только не соединенными вкупѣ, — сперва на главу и на животъ полагали два перста, а съ лѣваго плеча на правое крестились однимъ. И православный обличаетъ латинянина не за то, что онъ не тѣ персты употребляетъ въ крестномъ знаменіи, какіе слѣдуетъ употреблять и какіе употребляются самими православными, а за то, что эти персты не слагаетъ, или не сгибаетъ вкупѣ, когда полагаетъ на чело и прочіе члены, то-есть когда совершаетъ крестное знаменіе: «почто не *слагаеши* три персты», «почто не *собаеши* три персты». И такъ изъ бесѣды Панагіота съ Азимитомъ видно, что православный грекъ требовалъ троеперстнаго, а не двуперстнаго сложенія (О семъ чти пространнѣе въ моей книгѣ, части первой, главѣ 45-ой). Значить свидѣтельство Панагіота доказываетъ, что въ тринадцатомъ вѣкѣ въ Константинополѣ существовало для крестнаго знаменія троеперстное

сложение ¹⁾. Отсюда нужно заключить, что такое перстосложение существовало и раньше, въ концѣ десятаго вѣка, когда князь Владиміръ принялъ отъ грековъ крещеніе, ибо въ теченіе этого времени въ Царѣ-градѣ не было никакихъ значительныхъ смущеній о вѣрѣ, вслѣдствіе которыхъ могло бы измѣниться и перстосложение. И посему съ несомнѣнностію можно утверждать, что при князѣ Владиміръ, какъ для благословенія приняла Россія именованное перстосложение, о чемъ свидѣтельствуетъ вышеупомянутое украшеніе созданныхъ тогда св. храмовъ иконами съ именованнымъ перстосложениемъ, такъ и для крестнаго знаменія приняла сложеніе троеперстное, о чемъ свидѣтельствуетъ сіе преніе Панагіота, близкое къ тѣмъ временамъ. Итакъ свидѣтельство это, приведенное Денисовымъ въ доказательство, что акибы въ Греціи и для благословенія и для крестнаго знаменія всегда, во всѣ времена существовало одно двуперстное сложеніе, которое будто бы принялъ и св. Владиміръ, не только не составляетъ такого доказательства, но еще доказываетъ напротивъ, что въ Греціи и въ близкіе къ крещенію Россіи времена существовало и употреблялось для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе, которое принято и св. Владиміромъ ²⁾.

4. Свидѣтельство изъ сказанія о Мелетіи.

За симъ Денисовъ приводитъ во свидѣтели того, что въ Греціи издревле существовало будтобы только одно дву-

¹⁾ Происходило ли въ дѣйствительности преніе православнаго грека съ латгянниномъ, или только составлено въ видѣ разговора, это не уничтожаетъ важности сочиненія; въ обоихъ случаяхъ оно одинаково доказываетъ, что греки тринадцатаго столѣтія употребляли для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе, ибо въ древности сочиненія никто не сомнѣвается.

²⁾ Нельзя допустить, чтобы Денисову не извѣстенъ былъ текстъ «Пренія Панагіота съ Азимитомъ», въ іюньской книгѣ Макарьевскихъ Четіихъ-Миней, особенно же въ напечатанной при и. Гіосифѣ Кирилловой книгѣ: значить онъ умышленно, съ свойственнымъ ему лукавствомъ, умолчалъ объ этомъ болѣе правильномъ текстѣ и привелъ только благопріятствующую двуперстію редакцію «Пренія»

перстное сложеніе, святаго Мелетія: «Древній восточный учитель Мелетій патріархъ Антіохійскій, бывшій во время второго вселенскаго собора, яко же о немъ священный соборъ въ Стоглавѣ повѣствуетъ, два перста совокуивъ, а три пригнувъ, благослови люди, и прослави Господь сіе благословіеніе снятіемъ огня».

И это свидѣтельство въ пользу двуперстія Денисовъ приводит не справедливо. Св. Мелетій не для того показывалъ персты, чтобы научить, какъ полагать на себя крестное знаменіе, но для того, чтобы обличить Аріянь, не вѣровавшихъ въ единосущіе Св. Троицы; и это дѣйствіе св. Мелетія хотя бы и могло быть примѣромъ перстосложенія для крестнаго знаменія, но собственно о двуперстія свидѣтельства оно не представляетъ, какъ можно видѣть изъ сказанія о немъ древнихъ греческихъ историковъ — Созомена и Θεодорита, ибо они именно свидѣлствуютъ, что св. Мелетій показалъ персты въ показаніе единосущія Св. Троицы, а не въ оправданіе двуперстнаго сложенія.

Вотъ какъ повѣствуется о семъ въ Церковной Исторіи Созомена: «Когда Мелетій прибылъ въ Антіохію, то собралось, говорятъ, множество народа изъ послѣдователей Аріевыхъ и общниковъ Павлиновыхъ, — одни съ намѣреніемъ посмотрѣть мужа, котораго слава долетѣла къ нимъ еще прежде его прибытія, другіе желая узнать, что онъ скажетъ и съ еѣмъ согласится; ибо была молва, что онъ держится ученія отцовъ Никейскаго собора, какъ доказали и послѣдствія. Сначала Мелетій всенародно говорилъ такъ называемыя нравственныя поученія, а наконецъ открыто исповѣдалъ Сына единосущнымъ Отцу. Говорятъ, что, когда онъ еще произносилъ это, архидіаконъ тамошняго епископа подбѣжалъ и заградилъ ему уста рукою; но онъ яснѣе, чѣмъ голосомъ, выразилъ свою мысль посредствомъ руки, показавъ сначала только три пальца, а потомъ опять сложивъ ихъ и показавъ одинъ, — и этимъ видомъ руки

въ августовской книгѣ Миней, прибавивъ еще, будто такъ же оно читается «во многихъ (?) старопечатныхъ книгахъ».

Ред.

Братское Слово. № 12.

9

изобразилъ народу то, что мыслилъ и что препятствовали ему высказать. Когда же неловкій архидаконъ схватилъ его руку и чрезъ то открылъ уста, то онъ, получивъ свободу языка, еще яснѣе и громче объявилъ свою мысль, то-есть, увѣщевалъ держаться опредѣленій Никейскихъ, и внушалъ слушателямъ, что мыслящіе иначе отступаютъ отъ истины. (По изданію 1851 г. стр. 298 — 299).

А въ Церковной исторіи Θεодорита, епископа Кирскаго, повѣствуется: «Мелетій выразилъ прямой смыслъ догматическаго ученія о Богѣ; руководясь истинною, какъ отвѣсомъ, онъ избѣжалъ и преувеличенія и недостатка. Народъ долго сопровождалъ его рѣчь одобрительными восклицаніями и просилъ его повторить вратцѣ свое ученіе. Тогда Мелетій, показавъ три перста, и потомъ два изъ нихъ сложивъ и оставивъ одинъ, произнесъ слѣдующее достохвальное изреченіе: разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ» (Изд. 1852 г. стр. 192).

И въ древнихъ славянскихъ спискахъ приводится текстъ сказанія о Мелетіи согласно этому повѣствованію Θεодорита. Такъ въ харатейномъ Прологѣ 14 го вѣка, находящемся въ Хлудовской библіотекѣ, на листѣ 215 читается: «Тогда же бѣ Мелетій епископъ Севастійскій, бѣ же и словомъ и житіемъ славенъ, бещинія же ради и сущихъ подъ рукою его отрелкъ се бѣ отъ епископа, и бѣ млче: мнѣвше же еретизи яко съ ними мудрствуетъ Мелетіе, и спросише у царя того поставити епископомъ въ Андіохіи. ти имже послуша и. и юже патриархомъ се нарече. на сборѣ арианомъ инако глаголещимъ, вставъ Мелентіе богословнаго правила показа управление. людемъ же просещимъ скоро симъ ученіемъ показати. три показа прѣсты, потомъ два съвкупль, а единъ оставль: достохвалны іоанъ гласъ испусти, глаголе: трое убо разумѣваемо е. о единомъ же бесѣдуемъ».

А въ рукописномъ Прологѣ 16-го вѣка той же библіотеки подъ 12 февраля сказаніе о Мелетіи излагается такъ: «Тогда же бѣ Мелетій, въ Севастіи епископъ бысть; баше же житіемъ и словомъ славенъ. Вѣщанія ради сущихъ подъ рукою его, и

отрекся епископіи, и бѣ въ молчаніи. мнѣвше еретицы, съ ними мудростуетъ Мелетій, просиша у царя того поставити епископомъ въ Антиохіи. яко се сѣтвориша я, и уже патриархомъ ся нарече. посемъ бысть сборъ. Аріаномъ инако глаголющимъ, вставъ Мелетій, и богословеснаго правила показа правленіа людемъ, просящихъ скорое ученіе отъ Бога показати имъ. 3 персты, и не бысть имъ знаменіа. потомъ совокупль я, едино пригнувъ, благослови люди. и изыде отъ нею огонь яко мльніа. достохвальный онъ испусти гласъ: три убо разумѣмъ, о единомъ же бесѣдуемъ».

Въ приведенныхъ сказаніяхъ о Мелетіѣ древнихъ греческихъ историковъ, Созомена и Θεодорита, и въ согласномъ съ симъ послѣднимъ сказаніи древняго славянскаго харатейнаго Пролога, какъ можетъ видѣть каждый, нѣтъ ни малѣйшаго указанія на двуперстіе; а болѣе позднія русскія редакціи сказанія, какъ приведенная нами изъ пролога 16-го столѣтія, если бы и содержали что-либо благопріятствующее двуперстію, не могутъ служить доказательствомъ о существованіи онаго въ Греціи во времена св. Мелетія, такъ какъ они суть русскія позднѣйшія произведенія, не согласныя ни съ сказаніемъ древнихъ греческихъ историковъ, ни съ текстомъ сего сказанія въ славянскихъ древнихъ харатейныхъ его спискахъ. А притомъ и эти новыя русскія редакціи сказанія о Мелетіи дѣйствительно ли свидѣтельствуютъ о двуперстіи? Разсмотримъ во первыхъ редакцію Стоглавника, на которую именно ссылается Денисовъ. Здѣсь говорится, что св. Мелетій «показа три персты во Отець и Сынъ и Святый Духъ, и не бысть знаменіа; посемъ же два совокупль а три пригну» (Стогл. гл. 31). Каждому понятно, что когда были показаны три перста, тогда два остальные должны были находиться пригнутыми, изъ трехъ же показанныхъ два совокупить и три пригнуть невозможно, ибо три не составляютъ пяти. Здѣсь очевидная несообразность. А потомъ и не ясно, которые два были совокуплены. Можно сказать, что были совокуплены великій перстъ и указательный, а три остальные пригнуты. Посему редакція сказанія о Мелетіи, по-

ложенная въ Стоглавѣ, на которую именно указалъ Денисовъ, будучи не только не согласна съ греческими исторіями и русскими древними харатейными Прологами, но и сама въ себѣ представляя несообразность и неясность, не можетъ служить свидѣтельствомъ о существованіи двуперстія въ древлегреческой и древлероссійской церкви. Такою, очевидно, признали ее и издатели статьи о крестномъ знаменіи, внесенной во Псалтыри: ибо они привели другую, не согласную съ Стоглавомъ, редакцію, которую мы также разсмотримъ. Здѣсь, въ Псалтиряхъ говорится, что св. Мелетій «показа три перста, и не бысть знаменія; потомъ *два совокупль и единъ пригнувъ*». По сему изложенію, св. Мелетій прежде показалъ три перста несложенные, — а показать ему свойственно было именно три первые перста: великій, указательный и великосредній, въ чемъ и сами старообрядцы согласны. Несложенные три перста св. Мелетій показалъ во образъ трехъ ипостасей Св. Троицы. Но ему оставалось еще показать, что три ипостаси Св. Троицы составляютъ едино существо: для сего оны три перста, образующіе три ипостаси св. Троицы, онъ соединяетъ воедино, о чемъ и говорится далѣе въ семъ сказаніи: «*два совокупль и единъ пригнувъ*». То же сокращеніе выражено и въ выше приведенномъ прологѣ 16 вѣка: «*потомъ совокупль я (т.-е. три перста), единъ пригнувъ*». Эта редакція сказанія о Мелетіи, принятая и издателями Псалтыри, хотя съ повѣствованіемъ Созомена и Θεодорита и различествуетъ нѣсколько, но по смыслу съ ними тождествуетъ: ибо какъ у Созомена и Θεодорита, такъ и здѣсь говорится, что во образъ трехъ ипостасей св. Троицы Мелетій показалъ три несложенные перста; но тамъ, у Созомена и Θεодорита, говорится, что единство существа во Св. Троицѣ св. Мелетій означилъ показаніемъ единаго перста, здѣсь же — что единосушіе трехъ лицъ Св. Троицы, онъ показалъ соединеніемъ трехъ перстовъ воедино. Такимъ образомъ и приведенное въ столь уважаемой старообрядцами статьѣ о крестномъ знаменіи, напечатанной въ Псалтыряхъ (также и въ Кирилловой книгѣ) сказаніе о Мелетіи ничего свидѣтельствующаго о двуперстіи не содержитъ.

Впрочемъ, въ Поморскихъ же Отвѣтахъ, именно въ отвѣтѣ 41-мъ, Денисовъ возражаетъ (а за нимъ и вообще возражаютъ старообрядцы), что въ троеперстномъ сложеніи персты указательный и великосредній пригибаются къ великому, великій же къ тѣмъ двумъ растягается, а не пригибается, и потому о немъ не свойственно разумѣть выраженіе: «единъ пригнутьъ». Денисовъ показываетъ себя здѣсь истиннымъ перстословомъ, рассматривая, который перстъ болѣе пригибается, который растягается въ троеперстномъ сложеніи. Но въ Сказаніи очевидна мысль не о тонкомъ персто-описаніи, а о томъ, чтобы показать, что св. Мелетій совокупленіемъ персть обличилъ еретиковъ, не исповѣдующихъ единосуціе Св. Троицы. А ежели допустить, что св. Мелетій, по этому описанію, или списку Сказанія, пригнулъ большой перстъ къ двумъ малымъ, прежде бывшимъ пригнутыми, праздными отъ всякаго образованія (какъ именно толкуютъ старообрядцы), то онъ не показалъ бы этимъ дѣйствіемъ единосуція Св. Троицы: ибо тогда онъ совокупилъ бы воедино не три перста, которыми прежде образовалъ три ипостаси Св. Троицы, напротивъ одинъ изъ нихъ отдѣлилъ бы, и тѣмъ показалъ бы не трехъ лицъ единосуціе, а только двухъ, и сдѣлалъ бы радость духоборцамъ, не исповѣдывавшимъ Духа Святаго единосуцинымъ Отцу и Сыну. Вотъ на что долженъ былъ бы обратить свое вниманіе Денисовъ, — на то, согласно ли рассматриваемое перстосложеніе съ цѣлю св. Мелетія — показать единосуціе лицъ Св. Троицы, а не на то, который здѣсь перстъ наклоняется и который растягается. Притомъ же, справедливо ли Денисовъ утверждаетъ, что великій перстъ не можетъ быть пригнутъ къ указательному и великосреднему? По естеству своему онъ стоитъ въ отдаленіи отъ указательнаго и великосредняго, и если его, въ нижнемъ его составѣ, не пригнутъ къ этимъ двумъ, то соединенія трехъ перстовъ быть не можетъ. Посему нѣтъ никакого препятствія разумѣть его въ словахъ Сказанія: «единъ пригну»¹⁾. Въ томъ же 41 отвѣтѣ Денисовъ говорить:

¹⁾ По моему совѣстно и заниматься такимъ изложеніемъ о пер-

если бы св. Мелетій три перста первые, которыми показывалъ три ипостаси св. Троицы, соединилъ воедино, то посему писатель не сказалъ кратко о ихъ совокупленіи: таже совокупивъ ихъ? но говорить: два совокупль и единъ пригнувъ? Отвѣствуемъ. И сіи слова не излишнія. Тогда были еретики Ариане, которые не исповѣдывали единосущія Бога Сына со Отцемъ, были и духоборцы, которые не исповѣдывали единосущія Св. Духа со Отцемъ и Сыномъ. Св. Мелетій, два перста соединивъ, показалъ единосущіе Сына со Отцемъ, а къ нимъ присоединивъ и третій перстъ, тѣмъ показалъ и единосущіе Св. Духа со Отцемъ и Сыномъ. Но, повторяю, — всѣ эти ухищренія Денисова не сообразны съ цѣлю св. Мелетія — показать единосущіе Св. Троицы, и составляютъ только многорѣчіе о перстахъ.

Денисовъ еще говорить, что нѣтъ такового обычая, чтобы троеперстно благословлять; посему-де св. Мелетій, о которомъ сказано: «и благослови люди», не три первые персты соединилъ воедино. Дѣйствительно, такого всеобдержнаго обычая чтобы святители всегда благословляли тремя персты, нѣтъ; но Денисовъ не то долженъ бы показать, что нѣтъ всеобдержнаго обычая святителямъ такъ благословлять, а то, что ни при какомъ случаѣ и никогда такое дѣйствіе святителямъ не дозволяется. Но мы видимъ въ благословеніи святителей православной церкви различныя дѣйствія: ибо они и свѣщами благословляютъ народъ, — иногда однимъ трикиріемъ во образъ Св. Троицы, каковое дѣйствіе подобно благословенію тремя перстами, иногда однимъ дикиріемъ, во образъ двухъ естествъ во Христѣ, иногда обоими вкупѣ, трикиріемъ и дикиріемъ, во образъ обоихъ таинствъ, и Св. Троицы и воплощенія Господня; благословляютъ и книгою св. Евангелія и хлѣбомъ. А посему святому Мелетію, проповѣдавшему единство естества во Св. Троицѣ, что возбравяло въ семъ только случаѣ благословить люди и тремя перстами? Но не должно забывать, что у древнихъ греческихъ историковъ вовсе не говорится,

стахъ, когда рѣчь идетъ о образованіи единосущія Св. Троицы; но къ тому побуждаютъ понятія, высказанныя отторгшимися отъ церкви.

чтобы св. Мелетій, показавъ персты, благословилъ люди. И если по сказанію Созомена, св. Мелетій, показавъ во образъ Св. Троицы три перста, потомъ во образъ единосуція показавъ одинъ перстъ, какое тутъ могло быть благословеніе ¹⁾?

Изъ сказаннаго нами видно такимъ образомъ слѣдующее: во-первыхъ, греческіе историки и русскіе древле-харатейныя Прологи свидѣтельствуютъ, что св. Мелетій совершилъ извѣстное дѣйствіе перстами не въ показаніе того, какъ полагать на себѣ крестное знаменіе и какъ благословлять, но для поспрамленія еретиковъ, не исповѣдывавшихъ единство Божества во Св. Троицѣ, и по своей формѣ Мелетіево сложеніе пер-

1) Такъ какъ о благословеніи Мелетіемъ народа не упоминается ни у греческихъ историковъ, ни въ древнѣйшихъ славянскихъ спискахъ Сказанія (напр. въ Хлудовскомъ XIV ст.) и цѣлю св. Мелетія дѣйствительно было не наученіе людей перстосложенію для крестнаго знаменія и благословенія, то Сказаніе о Мелетіи не можетъ быть свидѣтельствомъ о какомъ бы то ни было перстосложеніи. Только русскія позднія, искаженныя редакціи этого Сказанія дали основаніе защитникамъ двуперстія (которымъ, надобно полагать, принадлежитъ и самое искаженіе его), а въ отвѣтъ имъ и защитникамъ троеперстія разсматривать Сказаніе о Мелетіи, какъ свидѣтельство о перстосложеніи. Что и въ этомъ случаѣ защитники троеперстія разсуждаютъ основательнѣе защитниковъ двуперстія, съ этимъ долженъ согласиться всякій безпристрастный читатель. Наибогѣе сильное возраженіе противъ нихъ, представленное Денисовымъ, есть именно то, что троеперстіе не употребляется для благословенія. Но приведенныя замѣчанія о. архим. Павла достаточно разрѣшаютъ это возраженіе. Притомъ же, Денисовъ не принялъ во вниманіе, что защищаемое имъ мнимо-двуперстное Мелетіево перстосложеніе еще менѣе соответствуетъ употребляемому старообрядцами и для крестнаго знаменія и для благословенія. Въ ихъ перстосложеніи два перста означаютъ два естества во Христѣ, Божество и человечество, соединенныя во едину ипостась; а въ Мелетіевомъ перстосложеніи они должны признать тѣ же персты означающими двѣ ипостаси Св. Троицы, отдѣленныя отъ третьей, ибо и сами они согласны, что тремя первыми перстами Мелетій показавъ три ипостаси Св. Троицы. Слѣдовательно объясненіе Мелетіева перстосложенія притѣнительно къ двуперстію и не православно и не соответствуетъ дѣйствительному значенію употребляемаго старообрядцами двуперстія.

Ред.

ство нмало не сходственно съ двуперстнымъ сложеніемъ. Посему Денисовъ несправедливо оное сказаніе о Мелетіи привелъ во свидѣтельство существованія въ Греціи двуперстнаго сложенія во времена великаго князя Владиміра. Во-вторыхъ, изъ позднѣйшихъ русскихъ редакцій, редакція Стоглава, какъ не согласующая сама съ собою, а также ни съ древнѣйшею русскою редакціею, ни съ позднѣйшими печатными, не можетъ служить достовѣрнымъ доказательствомъ двуперстія; редакція же печатныхъ Псалтырей и Кирилловой книги служитъ показаніемъ болѣе въ пользу троеперстнаго, нежели двуперстнаго сложенія. Итакъ и російскія редакціи, а особенно редакція Стоглава, на которую именно указалъ Денисовъ, нмало не служатъ къ подтвержденію его мнѣнія, будто двуперстное сложеніе, и только оно одно, издревле содержалось въ греческой церкви и отъ нея принято св. Владиміромъ въ церковь російскую.

5. Свидѣтельство Максима Грека.

Послѣ св. Мелетія Денисовъ ссылается, какъ на свидѣтеля о исконномъ существованіи двуперстія въ греческой церкви, на «восточнаго же учителя» преподобнаго Максима Грека, который «въ книгѣ своей, въ гл. 40-й, о семь знаменованіи честнаго креста засвидѣтельствуеъ и все вкупѣ благовѣрія таинство симъ исповѣдовати глаголетъ: совокупленіемъ тріехъ персть тайну Святыхъ единосущныхъ Троицы, и протяженіемъ двою, указательнаго и средняго, спедшася два естества во Христѣ исповѣдовати поучаетъ».

Но, во-первыхъ, какое основаніе имѣлъ Денисовъ приводить Максима Грека, писателя 16-го столѣтія, въ свидѣтели того, что у грековъ якобы издревле и во времена св. Владиміра употреблялось для крестнаго знаменія двуперстное сложеніе? А во-вторыхъ, приписываемое Максиму Греку слово о крестномъ знаменіи и въ описаніи перстосложенія и въ толкованіи его знаменованія не соотвѣтствуетъ принятому старообрядцами ученію о двуперстіи, какъ оно изложено въ Θεодоровомъ Словѣ, напечатанномъ въ Псалтыряхъ. Положенное

во Псалтыряхъ Θεодоритово Слово повелѣваетъ «вышній да средній великій (персты) вмѣстѣ сложити во образованіе двухъ во Христѣ спедшихся естествъ, «великій же персть имѣти мало наклонно», чѣмъ образуется: «преклонъ небеса, сниде на землю». Въ словѣ же, именуемомъ Максима Грека, спедшаяся два естества во Христѣ образуются не *соединеніемъ* обоихъ перстовъ, но *протяженіемъ*: «протяженіемъ же долгаго и средняго (образуются) два естества во Христѣ». Потомъ о пригнутіи великосредняго перста совсѣмъ не говорится. Итакъ по слову, именуемому Максима Грека, требуется обоихъ перстовъ только протяженіе, а не соединеніе. И если протянутыми, но не соединенными двумя перстами могутъ образоваться два естества во Христѣ, то соединеніе двухъ естествъ во едину ипостась чѣмъ здѣсь образуется¹⁾? Описанное въ именуемомъ словѣ Максима перстосложеніе не имѣетъ также и знаменованія, усвоеннаго въ Θεодоритовомъ словѣ мало преклоненному великому персту: «преклонъ небеса, сниде на землю». Итакъ описанное въ словѣ Максима Грека перстосложеніе ни по внѣшней формѣ, ни по внутреннему богословскому разумѣнію съ употребляемымъ у старообрядцевъ перстосложеніемъ не согласуется, и посему вотще Денисовъ приводитъ его во оправданіе сего перстосложенія, о паче въ доказательство, что у грековъ издревле, и во времена св. Владиміра, акибы одно только двуперстное существовало перстосложеніе.

¹⁾ Такая неясность и неполнота свойственны ли Максиму Греку, ученому мужу?

(Продолженіе съ стр. №).

Три бесѣды съ безпоповцами М. Е. Шустова, помощника библиотекаря Хлудовской библиотeki, происходившія въ 1886 году.

Бесѣда первая.

Въ одно время старообрядцы заявили Шустову о своемъ желаніи бесѣдовать съ нимъ, прибавивъ, что желаютъ бесѣдовать не иначе, какъ только при книгахъ, и тогда обѣщались доказать, на какомъ основаніи они остаются теперь безъ священства и, оставаясь безъ священства, надѣются спастись. Шустовъ изъявилъ согласіе бесѣдовать; а такъ какъ при бесѣдѣ потребовалось бы много книгъ, то онъ попросилъ старообрядцевъ для собесѣдованія въ Хлудовскую библиотеку.

Когда вошли въ помѣщеніе библиотeki, Шустовъ обратился къ собесѣдникамъ съ такими словами: Книги, какія потребуются при бесѣдѣ, будутъ поданы; а такъ какъ мы будемъ говорить о св. церкви, которая основана самимъ Господомъ и проповѣдана Апостолами, то я считаю своею обязанностію прежде всего прочесть, что говорится объ основаніи церкви и свойствахъ ея во св. Евангеліи и въ Апостолѣ». Были прочитаны между прочимъ слѣдующія изреченія: изъ Евангелія Матѳея: *«рече Господь Петрови: и Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей, и дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесахъ, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ»* (гл. 16, зач. 67); *«Се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка»* (гл. 28, зач. 116); — изъ посланій св. апостола Павла: *«яко же бо тѣло едино есть и удѣ имать мнози, вси же удѣ единого тѣла... Вы же есте тѣло Христово и удѣ отъ части. И овѣхъ убо положи Богъ въ церкви первое Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, и проч. (1 посл. къ Кор. гл. 12, ст. 12, 27. 28). Основанія бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ (1 къ Кор. гл. 3, ст. 11). Тако насъ да нелицуетъ человекъ, яко*

слухъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ (1 къ Кор. гл. 4, ст. 1). Да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утверждение истины. (къ Тим. гл. 3, ст. 15). Сдѣлавъ краткое объясненіе приведенныхъ свидѣтельствъ, Шустовъ спросилъ старообрядцевъ: теперь скажите, почтенные собесѣдники, въ той ли вы церкви пребываете, за которую самъ Господь поручился, что врата ада не одолѣютъ ей, и совершаются ли у васъ всѣ спасительныя таинства, есть ли въ вашемъ обществѣ строители оныхъ, ихже поставилъ Господь и съ нимиже общался пребывати по вся дни до скончанія вѣка?

Старообрядецъ. На все время, — когда сѣять, а когда жать; вотъ если бы ты вздумалъ теперь, зимой, цвѣты собирать, гдѣ ихъ возьмешь? про то есть лѣто. Гдѣ теперь взять пастырѣй, когда врачующіе, по слову Златоуста, сами требуютъ врачеванія, и столпы погорѣли, а церковь уже на землѣ лежитъ? Вотъ мы прочитаемъ тебѣ изъ бесѣдъ Златоуста, и увидишь, какъ онъ пишетъ про нынѣшнее время. (Читаетъ) «Но представи хотя вашимъ очесемъ, елико мощно, церковная злая: воистину бо яко пожаръ, или громъ нѣкій, свыше носимый, тако на самый низведеса церковный верхъ, и никогоже возоставляетъ; но дому очеческому горящу, спимъ бо сномъ нѣкоимъ глубокимъ и нечувственнымъ. Коего бо не коснуса сей огонь? Коихъ образовъ въ церкви стоящихъ? Церковь ничтоже есть, но развѣ нашими душами созданный домъ». (Ниже) «Много бысть вѣлность сего зла, вся превратилася и безъ вѣсти быша. Тоже и сами содержиими суще огницею: и сами требуемъ врачеванія, учинени быша отъ Бога воеже иныхъ цѣлити. Кая прочее надежда спасенія остаеть, и самимъ врачующимъ ихъ руки требующимъ». (Ниже) «Три дни, и Ниневія разорится; но многи дни отнѣлѣже вселенская Церковь на землѣ лежитъ». (Бесѣды Апост. ст. 1681—83). Такъ же и Василій Великій пишетъ: «Погибла важность священническая, оскудѣли разумно пасущіе стадо Господне, погибло тщательное наблюденіе правилъ, грѣшить великая есть свобода. Ибо стараніемъ человѣческимъ достигшіе до начальства, тѣмъ

за стараніе воздають благодареніе, что все въ удовольствіе грѣшншихъ дѣлають; погибѣ праведный судъ; каждый по желанію сердца своего ходитъ; злоба безмѣрна; народы непокоривы». (Богоугодн. труды Василія Вел. посл. 89). Вотъ что намъ написали св. отцы; а ты все спрашиваешь епископовъ! Теперь обратимся къ пророку Іезекилю, — онъ укажетъ, кто намъ пастырь въ нынѣшнее время. «Оле пастыри Израилевы! еда пасутъ пастыри самихъ себе? Не овецъ ли пасутъ пастыри? Се млеко ядите, и волною одѣваетесь, и тучное закалаете, а овецъ Моихъ не пасете... Сего ради, пастыріе, слышите слово Господне. Сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на пастыри, и възыщу овецъ Моихъ отъ рухъ ихъ, и отставлю я отъ паствы овецъ Моихъ, и не будутъ пасти ихъ пастыри... Азъ упасу овцы Моя и упокою я, и уразумѣють, яко Азъ есмь Господь» (Іезек. гл. 34). — Что предсказано пророкомъ про нынѣшнее время, то и исполняется: пастыри не упасли овецъ, и Богъ отставилъ ихъ отъ паствы; теперь самъ Господь намъ пастырь.

Шустовъ. На мой вопросъ къ вамъ, въ той ли вы церкви пребываете, которую самъ Господь обѣщавъ соблюсти неодолимною отъ вратъ ада, вы не дали отвѣта, а старались что-нибудь вычитать такое, чѣмъ бы только ослабить Евангельское свидѣтельство о вѣчности церкви, и не убоились слово Божіе подвести подъ такую же участь, какую терпятъ цвѣтны въ свое время. Не дай Богъ каждому христіанину и помыслить такъ! Господь о своихъ словахъ не сказалъ: когда трава увянетъ, тогда и слова мои прейдуть; а напротивъ даже съ подтверженіемъ сказалъ: *аминь, глаголю вамъ: небо и земля мимо идутъ, а словеса мои не мимо идутъ* (Матѳ. гл. 24, зач. 101). Однако разберемъ вычитанное вами изъ твореній св. отцевъ. Первое приведенное вами свидѣтельство изъ бесѣды св. Іоанна Златоустаго на посланіе св. Апост. Павла къ Ефесеомъ (изъ 10-го правоуч.) не служить къ оправданію вашего безпоповщинскаго общества. Св. отецъ говоритъ не о разрушеніи домостроительства Христова и не о будущемъ времени; онъ описываетъ, что было при немъ, и имѣетъ

въ виду именно то печальное явленіе, что тогда народъ былъ сильно зараженъ страстію сребролюбія (какъ о томъ сказано и въ самомъ заглавіи правоученія); что возобладала въ народѣ страсть сребролюбія, это онъ и называетъ пожаромъ: если горитъ чей домъ, то всѣ обращаютъ туда взоръ свой, и спѣшатъ на помощь; но мы что, говоритъ онъ, спимъ глубокимъ сномъ, когда отеческій домъ горитъ, т.-е. когда страсть сребролюбія распространилась какъ пламень? Замѣьте, — не всѣ же были и тогда заражены этою страстію; но, какъ и во время пожара, нѣкоторые спали, т.-е. не обращали вниманія на это печальное явленіе. Поэтому св. Златоустъ однимъ дѣлалъ назиданіе, а другихъ обличалъ въ безпечности за нерадѣніе о паствѣ. Вотъ какой смыслъ имѣютъ приведенные вами слова св. Златоуста, а вовсе не тотъ, какой вы придаете имъ. И если, по вашему, церковь уже пала и при св. Златоустѣ, то значитъ Россія приняла вѣру уже отъ падшей церкви. Вотъ что изъ вашихъ словъ вытекаетъ! Также и Василій Великій описываетъ судьбу церкви восточной того времени, когда сильно расширилось въ ней арианство, когда ариане всѣми мѣрами, какія только были доступны имъ, всюду изгоняли православныхъ епископовъ съ занимаемыхъ ими престоловъ и замѣщали своими единомысленниками. Но и въ то время церковь Христова православныхъ епископовъ не лишалась, какъ видно изъ этого же самаго посланія св. Василія Великаго: оно писано къ единомысленнымъ ему епископамъ италійскимъ и галлійскимъ. Да притомъ же на посланіи подписались со стороны св. Василія, кромѣ его самого, тридцать одинъ епископъ (Богоуг. труды В. В. п. 89). Наконецъ и то, что привели вы изъ 34 главы пророка Іезекіиля, не справедливо считаете вы пророчествомъ о новоблагодатной церкви. Такое ваше понятіе о пророчествѣ не согласно съ толкованіемъ и ученіемъ св. отецъ. Преподобный Ефремъ Сиринъ въ своемъ толкованіи на пророка Іезекіиля приведенныя вами слова объясняетъ такъ: «Пророкъ порицаетъ священниковъ и правителей народа Израилева, по нерадѣнію и небреженію которыхъ народъ забылъ законы и заповѣди Господни, и за сіе

овладѣли ими звѣри сельные, подѣ образомъ которыхъ представлены Вавилоняне и Ассиріане, — сіи народы, подобно рыщущимъ звѣрямъ сельнымъ, блуждавшіе внѣ пути закона Божія. *Азъ унасу овцы моя и Азъ упокою я.* И сіе сказано о церкви, въ которой вѣдомъ Господь нашъ, пастырь всѣхъ народовъ міра». (Творенія Преп. Ефр. ч. 8, стр. 45—46). Вотъ видите, препод. Ефремъ пророчество Іезекиіля прямо считаетъ уже сбывшимся на ветхозавѣтномъ священствѣ: значить ваше объясненіе неправильно. Итакъ изъ всѣхъ приведенныхъ вами свидѣтельствъ ни одно не оправдываетъ вашего упованія; и ничего нѣтъ общаго у васъ ни со св. Златоустомъ, ни съ Василиемъ Великимъ, потому что они сами были епископы, да притомъ же за слабость другихъ отъ церкви вселенской не отдѣлялись; а вы, подобно стригольникамъ, отъ церкви православной отдѣлились и остаетесь одни простые міряне безъ пастырей и спасительныхъ таинствъ.

Старообрядецъ. Гдѣ намъ взять ихъ въ такое скудное время? По слову Ефрема Сирина, во дни антихриста не будетъ жертвы приношенія: «Восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святяго во алтарехъ, ни приношенія» (сл. 105). И мы теперь говоримъ словами трехъ отроковъ: «И нѣсть во время сіе князя и пророка, и вождя: ниже всесоженія, ниже жертвы, ниже приноженія, ниже кадила, ни мѣста, еже пожрети предъ тобою и обрѣсти милость. Но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ да пріяты будемъ. Яко во всесоженіяхъ овнихъ и юнчихъ, и яко во тмахъ агнецъ тучныхъ, тако да будетъ жертва наша предъ тобою днесь» (Прор. Дан. гл. 3). Какъ эти св. отроки въ бѣдственномъ своемъ положеніи не могли принести чувственной и видимой жертвы, но принесли только духъ сокрушенъ и спаслись, такъ и мы, согласно сямъ тріемъ отрокомъ, вмѣсто видимой жертвы приносимъ Богу духъ сокрушенъ и сердце сокрушенно и смиренно, и надѣмся, что пріяты будемъ Богомъ и спасемся.

Шустовъ. А какъ вы думаете, — самое ли это теперь время, о которомъ препод. Ефремъ пишетъ?

Старообрядецъ. Оно самое.

Шустовъ. Положимъ такъ. Но вотъ изъ того же мѣста, откуда вы читали, возьмемъ строку пять повыше, — что говоритъ здѣсь препод. Ефремъ? «Восплачутся и обѣ свѣтилѣ небесни со звѣздами за родъ человѣческой, яко вси уклонишася вкупѣ отъ Бога святаго, содѣтеля всяческихъ, и лестцу вѣру яша, и примше образъ сквернаго богопротивника за крестъ Спасовъ». Если, по вашему ученію, антихристъ уже царствуетъ теперь, то и вы, по слову преподобнаго Ефрема, не избѣгли уклоненія отъ Бога святаго и лестцу повѣровали и приняли образъ его.

Старообрядецъ. Къ чему ты сказалъ это, что мы уклонились отъ Бога и повѣровали антихристу!

Шустовъ. А вотъ къ чему. Здѣсь, у св. Ефрема, сказано: будутъ плакать обѣ свѣтилѣ со звѣздами за родъ человѣческой, потому что вси уклонишася вкупѣ отъ Бога святаго. Когда сказано о всѣхъ, то и вамъ нѣтъ исключенія.

Старообрядецъ. Подъ словомъ *всѣ* надо разумѣть большое число народа, которое будетъ прельщено антихристомъ; а что не всѣ прельстятся отъ него, это ясно, потому что въ этой же книгѣ, въ другихъ словахъ, говорится, что тогда обращутся мнози святіи.

Шустовъ. Здѣсь, именно въ 107 словѣ, ясно говорится также и о томъ, что св. жертва будетъ совершаться на землѣ до втораго Христова пришествія. Значитъ, и въ приведенныхъ вами словахъ также надо понимать, что не будетъ видимо жертвы святія во алтаряхъ и приношенія только въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ храмахъ, а не во всей вселенной. А о томъ, что жертва безкровная будетъ приноситься до втораго Христова пришествія, вотъ какъ пишетъ св. Ефремъ: «Ельма убо слово Божіе живо есть и дѣйственно, и все сіе, елико восхотѣ Богъ, и сотвори. Въ началѣ убо земли траву повелѣлъ есть извести: и даже до сего часа, дождю бывшу, абіе изводитъ своя рашенія Божіимъ повелѣніемъ, и яко жена грядетъ изъ земли, силу словесемъ Господнимъ и сперва примше. Рече бо Богъ: *се есть плоть моя, и се есть*

кровь моя, и се творите на мою память, да убо всемошнымъ Его повелѣніемъ бываетъ, дондеже придетъ; тако бо и глагола: *дондеже прииду* (сл. 107.) Еще въ предсмертномъ своемъ завѣщаніи св. Ефремъ говорилъ ученикамъ: «Благословенъ, кто избралъ св. церковь; это — агница, которую не растерзалъ волею; это — чистая голубица, которую не могъ настигнуть преслѣдующій ее ястребъ... Кто возстаетъ на церковь, у того плоть, какъ у Гіезія, да покроеся проказою» (Твор. преп. Ефрема часть 5, стр. 422 — 423). Послѣ этихъ словъ, можно ли помыслить, чтобы преп. Ефремъ училъ, будто антихристъ можетъ уничтожить жертву Господню? И вы, старообрядцы, 105-е слово всегда приводите во оправданіе свое и въ проповѣданіе силы антихриста, чѣмъ творите угодное ему; а 107-е слово, которое свидѣтельствуешь о всемогуществѣ Божіемъ, совсѣмъ не читаете. Если бы вы читали со вниманіемъ это слово, то не стали бы проповѣдывать силу антихриста и приводить св. Ефрема во свидѣтельство объ ней. Разберемъ и приведенное вами свидѣтельство изъ книги пророка Даниила, — пѣснь трехъ отроковъ. Св. отроки были въ плѣну въ Вавилонѣ, и когда говорили: «нѣсть во время сіе ни жертвы, ни приношенія», въ то время сами находились въ разженной печи; а ветхозавѣтная жертва, по заповѣди Господней, кромѣ Іерусалима, нигдѣ не могла приноситься. О семъ блаженный Θεодоритъ пишетъ: «законъ твой жертвенное священное служеніе ограничилъ однимъ мѣстомъ, и ясное беззаконіе приносить жертвы на другомъ мѣстѣ... Святые отроки, зная дѣль закона, сказали, что нѣсть мѣста пожрети предъ Богомъ: находимся вдали отъ св. града» (Твор. блаж. Θεод. ч. 4., стр. 60). И во всякомъ случаѣ ваша ссылка на трехъ отроковъ нисколько не оправдываетъ вашего положенія безъ священства и таинствъ: ибо и во время трехъ отроковъ, когда Іерусалимскій храмъ еще не былъ разрушенъ, и потомъ, по разореніи храма, священники у іудеевъ не прекращались: іудеи изъ Вавилона посылали къ нимъ въ Іерусалимъ серебро для совершенія жертвоприношеній, какъ о томъ свидѣтельствуешь пророкъ Варухъ:

«и собраша сребро, якоже кождо можаше рука ихъ, и послаша во Иерусалимъ ко Іоакиму жерцу великому... и къ жерцемъ... И рекоша: се послахомъ къ вамъ сребро, да купите на сребрѣ всесоженія за грѣхъ, и фиміамъ, и сотворите жертву, и вознесите на жертвенникъ Господа Бога нашего» (Варухъ гл. 1). А вы, почтенные собесѣдники, не въ плѣну находитесь и не въ печи посажены, по волѣ ходите, а священство и жертву потеряли, и сію святую и страшную тайну тѣла и крови Господнихъ хотите замѣнить духомъ сокрушеннымъ и сердцемъ смиреннымъ, тогда какъ тайна сія ничѣмъ не можетъ быть замѣнима. Св. Златоустъ пишетъ: «Имать быти между языки и на всякомъ мѣстѣ жертва чиста, си есть та жертва, юже церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приноситъ по всей вселенной Господу Богу и до скончанія вѣка будетъ приносить, тѣло и кровь Господа нашего Ісуса Христа, на воспоминаніе смерти Его. И сіе пророчество довольно на увѣреніе, понеже крѣпко и непреодоленно есть». И далѣе говоритъ, что невозможно замѣнить сію жертву ни жертвою хвалы, ни сокрушеннаго сердца и никакой иной жертвой нашей внутренней, ибо ни едина та жертва нѣсть чиста предъ лицемъ Божиимъ, яко же писаніе глаголетъ. (Апост. толк. зач. 150, л. 542). Изъ всѣхъ приведенныхъ мною свидѣтельствъ ясно видно, что тѣло и кровь Господню церковь всегда приносила, приноситъ и будетъ приносить до скончанія вѣка. А такъ какъ въ вашемъ обществѣ сія жертва не приносится, то вы и не составляете собой церкви Христовой.

Старообрядецъ. Писаніе, какъ мечъ, обоюду остро, какъ и лѣтца, иному здравіе, а иному смертоносіе. Пишетъ Никонъ Черной Горы: «Заповѣдію заповѣдь отражай: добрѣ убо св. отцы рекоша, яко доброе не во свое время приемо, на злое происходитъ, не отъ своего естества, но отъ неразумженія приемоющихъ» (Панд. сл. 2).

Шустовъ. Эти слова изъ книги Никона Черногорца къ обѣтованію Господню о вѣчности церкви приложены быть не могутъ; они сказаны только относительно частныхъ лицъ.

Братское Слово. № 12.

У препод. Никона сдѣлана ссылка на книгу Лѣствицу, гдѣ говорится, что если одинъ можетъ переносить по своей силѣ какую заповѣдь, то другой пожалуй не можетъ, поэтому и бываетъ заповѣдь иному лѣчба, а другому смертоносіе. (Лѣств. сл. 26). Если же кто дерзнетъ евангельскія заповѣди отражать, таковой вотъ чему подлежитъ, по толковому Апостолу: «аще и Ангель съ небесъ снидетъ сокрушающіи евангельскую проповѣдь, анаема да естъ» (Ап. Толков. л. 733 об.).

Старообрядецъ. Хорошо, — ты теперь все развелъ; одно говоришь къ тому, другое къ другому, а то-де не на насъ, а на іудей; Златоустъ же пишетъ въ Маргаритѣ, что случившееся съ іудейскою церковію, должно случиться и съ нами. Вотъ почитаемъ: «Довляху убо намъ и реченная ко указанію, еже никогдаже храму воздвигнутися; (ниже) всякому вѣдомо естъ, иже и кто-либо въ пророческія вникнувшему книги. Ибо обычай бѣ во іудеяхъ древній, еже будущая тѣхъ постизати злая и благая предглаголати пророкомъ изначала, что ради и за что. (Ниже) Слыши, что глаголетъ велегласный пророкъ Исаія: вѣмъ яко жестокъ еси къ людемъ іудейскимъ и жила желѣзна въя твоя, сирѣчь непреклонна, и чело твое мѣдяно, рекше безстудно. Сие убо и намъ». Видишь, какъ Златоустъ, обличивъ іудеевъ, что они за грѣхи свои наказаны отъ Бога разореніемъ храма и прекращеніемъ священства, и привелъ имъ въ доказательство пророковъ, потомъ сказалъ: «сие убо и намъ», т. е. то же случится и съ нами.

Шустовъ. Что св. Златоустъ приводилъ слова Христовы и пророческія, какъ уже сбывшіяся на іудеяхъ, это вы сказали вѣрно. Но эти слова: «сие убо и намъ» вы поняли неправильно, да притомъ же взяли ихъ отрывочно, чѣмъ и исказили ихъ смыслъ. Пророкъ отъ лица Божія обличаетъ іудеевъ во грѣхахъ и въ непокорности, называетъ шею ихъ желѣзною, а за безстудство чело ихъ мѣдянымъ; привелъ эти слова пророка, св. Златоустъ прибавляетъ: «сие убо и намъ» обычай естъ множицею, иже срамлятися невѣду-

щих мѣднoличны нарицати» (сл. 3 на Іудей, Марг.), т.-е. и мы имѣемъ обычай людей безстыдныхъ, «срамлятся невѣдущихъ», называть мѣднoличными. Такъ вотъ къ чему относятся слова Златоуста: «сице убо и намъ». А вы толкуете ихъ о разореніи церкви, которая по его же словамъ, подобна кораблю, безбѣдно плавающему среди волнъ мірской суеты, потому что она имѣетъ у себя кормчимъ самого Христа!

Старообрядецъ. А вотъ мы видимъ въ бесѣдахъ же Златоуста, на Дѣянїа апостольскїа, что теперъ этотъ корабль разбился, и уже плавающіе безъ корабля спасаются.

Шустовъ. Покажите, гдѣ такъ сказано въ бесѣдахъ Златоуста, что корабль Христовъ разбился.

Старообрядецъ читаетъ: «Безнадежна бо бяху вся, и спасеніемъ своимъ навыхаху, кто бѣ Павелъ. Но рекъ бы кто: почто и корабля не спасе? Да же навыхнуть, коливія бѣды избѣгоша; яко не человѣческія помощи бѣ все, но Божїа руки, кромѣ корабля спасающїа» (53 бес. на Дѣян. Ап.).

Шустовъ. Вы не поняли, о чемъ идетъ здѣсь рѣчь. Это сказано не о Христовомъ кораблѣ, или церкви, а о чувственномъ кораблѣ, въ которомъ плылъ Ап. Павелъ вмѣстѣ съ другими узниками въ Италію. Такіе корабли и часто бурей разбиваются.

Старообрядецъ. Но почему же и самъ Павелъ не спасъ корабля?

Шустовъ. Это уже вопросъ другой; а вы прежде должны сознаться, что приведенное мѣсто не такъ поняли, или доказать, что въ немъ говорится дѣйствительно о Христовой церкви.

Старообрядецъ. Ты не уклоняйся отъ вопроса, а отвѣчай: почему самъ Павелъ не спасъ корабля?

Шустовъ. Я не уклоняюсь; мнѣ хотѣлось только, чтобы вы-то сознались прежде въ своей ошибкѣ. А если вамъ желательно знать отъ меня, почему Павелъ не спасъ корабля, — отвѣчу. Потому не спасъ, что Божїй промыслъ усмотрѣлъ великую пользу въ разрушеніи корабля, да во всемъ прославляется Христосъ, проповѣданный Павломъ; а во-вторыхъ,

нужно было, чтобы сбылось предсказаніе самого Павла, который говорилъ пльвшимъ съ нимъ: *молю вы благодумствовати: пошибель бо ни единой души отъ васъ будетъ, развѣ корабля. Предста бо ми въ сію ночь Ангель Бога, егже азъ есмь, емуже и служу, глаголя: не бойся, Павле, кесарю ти подобаетъ предстати, и се дарова тебѣ Богъ вся плавающія съ тобою* (Дѣян. гл. 27, стр. 22). Плавающіе съ Павломъ прежде не вѣровали ему, когда онъ не совѣтоваль имъ отправляться въ путь ради угрожающей опасности; а послѣди повѣрили. Объ этомъ здѣсь и говоритъ св. Златоустъ: «И зри, како не простѣ ниже продолженіе плаванія бысть Павлу, ниже безвременно плаваніе; но творить то учителявства время; не мало же и сіе, аще бы вси сін вѣровали... аще кораблинницы не у послушаша, но послѣди послушаютъ» (Бесѣда 53). Вотъ видите, чего ради Богъ попустилъ всему этому быть, ради чего было и разрушеніе корабля, въ которомъ плыль Ап. Павелъ вмѣстѣ съ узниками. Зачѣмъ же вы приводите въ оправданіе своего іерархическаго состоянія слова св. отца, не имѣющія къ вамъ никакого отношенія? Зачѣмъ утверждаете, будто св. Златоустъ говоритъ о разрушеніи корабля церковнаго? Нѣтъ, — тщетны всѣ ваши попытки оправдать свое безіерархическое сборище.

Старообрядецъ. Подай намъ книгу Кириллову и Большой Соборникъ; мы все докажемъ тебѣ.

Шустовъ. Теперь уже время позднее; надо прекратить бесѣду до другаго времени; прошу прійти въ слѣдующее воскресенье: тогда и докажете, что вамъ нужно, отъ требуемыхъ вами книгъ. А теперь въ заключеніе всего я прочитаю вамъ нѣсколько словъ св. Златоуста изъ книги Маргарить: «Паки предрече Петрови, яко на семь камени созижду церковь мою и врата адова не одолють ей. Что убо, рцы ми, имаши ли зазрѣти реченнымъ, о жидовине, и показати ложно быти сіе предвозглашеніе? Но не утерпѣть вѣщемъ свидѣтельство, аще и тмами ты любопрепираешися» (Марг. сл. 3 на Іудей).

Бесѣда вторая.

Вторая бесѣда была на открытомъ мѣстѣ, такъ какъ многіе пожелали ее слышать, а въ помѣщеніи библиотеки присутствовать многому народу неудобно. Вынесено было нѣсколько книгъ къ воротамъ, гдѣ по обычаю собрался народъ. *М. Е. Шустовъ*, обратясь къ прежнимъ своимъ собесѣдникамъ, сказалъ: Такъ какъ вы на прошлой бесѣдѣ просили отъ меня книгу Кириллову и Большой Соборникъ, то вотъ онѣ принесены сюда, — можете пользоваться ими.

Старобрядецъ. Ты прошлый разъ требовалъ, чтобы мы доказали тебѣ, на какомъ основаніи остаемся мы теперь безъ священства. Вотъ мы и прочитаемъ тебѣ объ этомъ изъ книги Кирилловой. «Сего ради толико вамъ мало обнажимъ отступниковъ благочестія, да ся ими не прельщаете, яко пастыри оступиша или заблудиша, яко и намъ не мощно ся безъ нихъ сохранить. Но нѣсть тако, нѣсть: мощно бо быти и безъ нихъ, занеже Богъ ихъ изъ церкви изгналъ и обезчестилъ, понеже недостойнѣ тья престолы содержать» (10-е посл. п. Мелетія). Вотъ тебѣ и доказательство ясное, почему мы остаемся безъ епископовъ: если пастыри отступать и заблудять, то, по слову Мелетія, можно и безъ нихъ быть; а мы и видимъ, что въ нынѣшнее время всѣ пастыри отступили.

Шустовъ. Напрасно вы ссылаетесь на посланіе Мелетія; въ немъ нѣтъ для васъ никакого оправданія, ибо здѣсь не говорится, что когда-либо могутъ всѣ православные епископы заблудить и прекратиться на всемъ земномъ шарѣ. Посланіе писано въ Малую Россію по причинѣ уклоненія нѣкоторыхъ епископовъ отъ восточныхъ церкви къ западному костелу, о коихъ и говорится прямо въ этомъ посланіи: «но сіи отбѣгли на покой латинскій, на славу и на честь папину» (10 посл. кн. Кир. л. 504 об.). Вотъ безъ этихъ-то отбѣгшихъ, говоритъ п. Мелетій, и можно быть; а что тогда кромѣ ихъ еще оставались православные епископы, это доказываетъ заглавіе сего же самаго посланія, оно писано:

«Благочестивому князю Василию и духовнымъ епископомъ и до послѣдняго степени» (Кир. л. 501). Если вы во оправданіе свое привели это посланіе, то должны, въ силу онаго, показать у себя тѣхъ епископовъ, при которыхъ вы остались; а у васъ нѣтъ ни одного.

Старообрядецъ. Изъ пятаго посланія Мелетія мы не видимъ, чтобы тамъ, въ Малой Россіи, оставались какіе епископы: оно писано къ однимъ мірянамъ, которые не послѣдовали за отступившими пастырями, за что ихъ Мелетій патріархъ и ублажаетъ сими словами: «Мужіе россійстѣи, благочестія воспитаніе, православія заступниці; (ниже) воспріяете пастырскую ревность, и злыхъ пастырей отлучитесь, иже истинны отступившихъ... О овчата Христоименитая, и воистинну Христовы, отъ Христа научившіися, о ангели земніи, подражающе небесныхъ! чудо веліе, како 'отврати васъ Божія благодать отъ епископовъ вашихъ» (Кир. л. 467 об.).

Шустовъ. Что народъ не послѣдовалъ за отступившими епископами, — это правда; но чтобы этотъ народъ остался совсѣмъ безъ православныхъ епископовъ (какъ и вы), такое ваше заключеніе неправильно. Если о епископахъ не упомянуто въ оглавленіи пятаго посланія, отсюда нельзя еще дѣлать заключеніе, что будто бы ихъ не было тогда въ Малой Россіи; существованіе ихъ, напротивъ, ясно доказывается шестымъ посланіемъ, а оба эти посланія писаны въ одномъ и томъ же 7105-мъ году, — пятое 23 іюля ко всему народу, а шестое 4-го августа «къ Гедеону Балабану Боголюбезвѣйшему епископу Львовскому и съ епископы, со благочестивыми священники» (Кир. л. 482). Объ этомъ существованіи тогда епископовъ въ Малой Россіи говоритъ и Книга о вѣрѣ (во гл. 23): «яко весь народъ русскій со двѣма епископы благочестивыми, Гедеономъ Балабаномъ Львовскимъ и Михаиломъ Копистенскимъ Премьльскимъ при обычномъ себѣ покореніи патріарха Константинопольскаго осташа» (Кн. о вѣрѣ л. 210).

Старообрядецъ. Пусть будетъ по-твоему, что тогда народъ остался съ двумя епископами; но когда эти епископы померли, тогда церковь осталась безъ священства, какъ и свидѣтель-

ствуетъ объ этомъ та же Книга о вѣрѣ: «Великое множество (говоритъ писатель книги) младыхъ дѣтей безъ крещенія, больныхъ безъ причащенія и умершихъ безъ погребенія было». (Ниже) «Церковь наша святая митрополита и епископовъ православныхъ, ихже самъ Исусъ Христосъ окомъ тѣла нарече, оставше, бѣше слѣпа, яко тѣло безъ очю» (Кн. о вѣрѣ гл. 23).

Шустовъ. Повтому и вы теперь въ слѣпой же церкви приходитесь?

Старообрядецъ. Такъ что же изъ этого? Если въ той не было священства, а писатель вѣры ее называетъ все-таки святою, то и наша такова.

Шустовъ. Погодите присвоивать святость своей церкви. Посмотримъ сначала, есть ли у васъ какое-нибудь сравненіе съ тѣми людьми, о которыхъ пишетъ писатель Книги о вѣрѣ. Онъ говоритъ: много было больныхъ безъ причащенія (замѣтите: много, но не всѣ); а у васъ безъ исключенія всѣ лишаются святыхъ таинъ, — не только больные, но и здоровые. Да притомъ же здѣсь, можетъ быть, писатель Книги о вѣрѣ говоритъ и преувеличенно. Справимся у другихъ историковъ. Вотъ что говоритъ одинъ изъ нихъ: «Уже въ большихъ городахъ (пишетъ онъ) церкви запечатаны, къ болному съ св. тайнами открыто идти нельзя, православное духовенство порѣдѣло (замѣтите порѣдѣло, а не прекратилось), умерли единственные православные епископы: Гедеонъ (въ 1607 году) и Михаилъ (въ 1612 году), въ послѣднее время едва успѣвавшій посвящать священниковъ на праздныя мѣста; послѣ ихъ со всей западной Руси за посвященіемъ приходилось обращаться къ одному Львовскому епископу Іереміи Тиссаровскому. Потомъ въ 1620 году пріѣхалъ въ Малороссію Іерусалимскій патріархъ Теофанъ и посвятилъ для православныхъ митрополита и шесть епископовъ» (Исторія руск. ц. Знаменскаго стр. 174—175). Вотъ и эта попытка ваша — защитить свое безъіерархическое положеніе примѣромъ церкви въ Малой Россіи — оказалась напрасной: въ Малороссіи хотя и было сильное притѣсненіе православнымъ отъ униатъ, но православные тамъ не были лишены духовныхъ очей, т. е.

православнаго священства; притомъ же они были тогда въ подчиненіи церкви восточной и въ соединеніи съ церковію російскою, гдѣ іерархія находилась въ полномъ цвѣтѣ; а ваша церковь, какъ была слѣпою отъ рожденія, такъ и по сіе время бродить слѣпою.

Старообрядецъ. Этотъ вопросъ взошелъ въ нашу бесѣду посторонницѣмъ; но я докажу писаніемъ блаженнаго Ипполита и св. Кирилла Іерусалимскаго, что во дни антихриста не будетъ ни священства, ни жертвы. Пишетъ Ипполитъ: «Понеже убо блаженніи пророцы очи намъ быша, сокровенныхъ видѣнія намъ являюще... (ниже) принеси убо пророка Исаію, яко первомученика въ среду приведемъ, о времени скончанія насъ научающа. Что убо рече? *«Земля ваша пуста, гради ваши онемъ пожжени, страну вашу предъ вами чуждіи поядятъ: оставлена будетъ дщи Сіоня, якоже спнь въ виноградъ, и яко овощное хранилище въ вертоградъ, и яко градъ обстоимъ.* Видѣть пророка возлюбленне осіянія, еже прежде колицѣхъ родовъ о времени, не бѣ о іудеяхъ сіе слово пророчества, ниже о Сіонѣ градѣ, но о святѣй церкви... Тѣмъ же и во второму пророку свидѣтелю слово простремъ, кому же? сему. Слыши Іосію таковая глаголюща велегласно: *во дни оны наведетъ Господь вътръ жыцъ отъ пустыни на ня, и изсушитъ жилы ея, и опуститъ источники ея. И вси тоя сосуди вождеденніи потребятся, яко сопровишиася Богови, во оружіе падутъ, и подручники ея безъ вѣсти будутъ...* (ниже) *кй вътръ онъ жыцъ, иже отъ пустыни: но развъ антихристъ хотя явитися*» (Больш. Соб.). Мы видимъ, что теперь приведенныя пророчества сбылись. Какое же можетъ быть въ нынѣшнее время жертвоприношеніе и гдѣ, когда церковь оставлена яко овощное хранилище, и епископы ея, сосуди вождеденніи, потребились, а священники и діаконы, подручники ихъ, стали безъ вѣсти?

Шустовъ. Прежде всего и мы обратимся къ прококу Исаіи, такъ какъ въ Соборникѣ сдѣлано на него первое указаніе. Посмотримъ, о чемъ сказалъ пророкъ, — о церкви ли Христовой, или о запусѣннн Іерусалима. *Видѣніе, еже видѣ Исаіа*

сынъ Амосовъ, еже видѣ на Иудею и на Иерусалимъ... Слыши небо, и внуши земле, яко Господь возлагала: сыны родихъ и возвысихъ, тѣи же отвергошася мене. Позна волю стяжавшаю, и осель ями исподина своею: Израиль же Мене не позна, и людѣ мои не уразумѣша (Исаіа, гл 1). Я думаю, теперь, по прочтеніи подлинныхъ словъ Исаіа пророка, всякому понятно, о Христовой ли церкви говоритъ онъ; далѣе: земля ваша пуста, гради ваши, огнемъ пожжены... оставится дщи Сіоня, яко куща въ виноградѣ? Св. Ефремъ Сиринъ, въ своемъ толкованіи на пророка Исаіу, объясняя эти слова: оставится дщи Сіоня — говоритъ: «то-есть всѣ города іудейскіе и по преимуществу Иерусалимъ. Иудея, по опустѣнію своему, подобна кущѣ въ оборванномъ виноградникѣ, и овощному хранилищу въ вертоградѣ» (Твор. Ефр. Сир. т. 5-й). Точно такъ же объясняетъ сіи слова св. Златоустъ въ Маргаритѣ, св. Иринеи, Григорій Омиритскій и другіе отцы. Поэтому писатель Слова Ипполитова, которое положено въ Большомъ Сборникѣ, не вѣрно сдѣлалъ ссылку на пророка Исаіу и далъ словамъ его свое толкованіе, несогласное и съ самимъ пророчествомъ и съ объясненіемъ св. отцевъ. Притомъ же напечатанное въ Сборникѣ Слово Ипполита не согласно въ этомъ мѣстѣ и съ древлеписьменнымъ текстомъ Ипполитова Слова, относящимся къ двѣнадцатому вѣку. Перейдемъ къ пророку Іосіа. Онъ говоритъ: *Наведетъ Господь вътрѣ знось изъ пустыни нань, и иссушитъ жилия его и опустошитъ источники его: сей иссушитъ землю его, и вся сосуды его любимыя* (гл. 13). Вотъ что говоритъ пророкъ; а этихъ словъ: «яко сопротивишася Богови, во оружіе падуть, и подручники ея будутъ безъ вѣсти» у пророка совсѣмъ нѣтъ. Въ Сборникѣ писатель Слова Ипполитова прибавилъ ихъ къ пророчеству. И вы въ свою очередь не отказываетесь добавлять ихъ, да еще даете имъ свое толкованіе: сосуды возделенныя — это-де епископы, а подручники — священники и діаконы, о чемъ не говорится даже и въ самомъ Сборникѣ! Блажен. Теофилактъ Болгарскій, разъясняя пророчество Іосіино, прилагаетъ приведенныя слова къ Вавилоня-

намъ, «ибо они были смертію — убійцами Израиля: *Наведеть зпѣтръ зноймай*, — Кира царя персидскаго... *Сей изсушитъ землю его и вся сосуды его любимыя*, т.-е. опустошитъ землю, погубляя плоды и оставляя ее невоздѣланною, и похититъ всѣ дорогія сосуды ея, серебряныя и златыя» (Сл. Испол. изд. Невостр. стр. 241). Теперь ясно видно изъ объясненія св. отцевъ, что приведенныя пророческія сказанія лежатъ на іудеевъ, а не на Христову церковь, и ваше толкованіе, а также и списателя Слова Иполитова, не согласно съ учителями церкви. Читайте дальше.

Старообрядецъ. Нечего читать, когда ты всѣ писанія критикуешь и ничему не вѣришь.

Шустовъ. Несправедливо говорите, будто я ничему не вѣрю; я признаю только, что безъ провѣрки тѣхъ мѣстъ, на которыя дѣлаются ссылки, всему сказанному довѣряться нельзя. И этому насъ научаетъ пр. Максимъ Грекъ, котораго и вы сами ублажаете. Онъ говоритъ: «Да внимаемъ себѣ прилежно, Господа ради, и не безъ искуса вѣруемъ всякому духу ученія, но да искушаемъ прилежно писанія, аще по всему согласуетъ апостольскимъ и пророческимъ преданіямъ и ученіямъ. Аще почесому разликують, или сами къ себѣ не согласуютъ, да не приедемъ я» (Предисл. Грамат., печ. при патр. Іосифѣ, л. 22 об.). А въ Сборникѣ именно говорится не согласно пророческому ученію и противно словамъ самого Господа. Господь сказалъ: *созижду церковь мою, и врата адава не одолють ей* (Мат. гл. 16); а списатель Иполитова Слова говоритъ: церковь будетъ яко овощное хранилище. Неужели словамъ его можно дать предпочтеніе предъ Господними?

Старообрядецъ. Прочитаемъ мы тебѣ одно мѣсто изъ книги Кирилловой, — посмотримъ, что ты еще станешь говорить. (Читаетъ) «Егда бо запустѣ послѣдняя жертва всеневная, уставленная въ церкви Соломони, якоже о томъ запустѣніи въ Евангеліи глаголаю, такожде и Даниломъ пророкомъ реченное наки сбытсѣя и совершися, и скончася власть іудейская, и церковь разорена; такожде будетъ въ запустѣніи

нынѣшняя св. жертва, иже не во храмѣ Соломони, но иже по всему міру уставлена есть» (л. 23).

Шустовъ. Почему же вы не все дочитали? Дальше сказано: «когда будетъ опустошена св. жертва, тогда и вѣкъ сей скончается». А вѣкъ сей тогда скончается, когда Господь придетъ второе на землю судить живыхъ и мертвыхъ: поэтому св. жертва до тѣхъ поръ должна и приноситься на землѣ. Второго пришествія Господня и конца вѣку еще не было; а вы, безпоповцы, уже третье столѣтіе священства и жертвы почему-то лишились. Такихъ людей, которые не имѣютъ св. жертвы, та же Кириллова книга вотъ какъ называетъ: «еретицы жертвенниковъ не имуть, и егда въ церквахъ христіанскихъ пребудуть, разоряють, и извергають изъ олтаря фісїастерія, сирѣчь жертвенникъ, и жертвы животнаго хлѣба не закаляютъ... (ниже) и вина, честныя крове Христовы, въ жертву не приносятъ» (л. 32). Конечно, этого не дѣлаете вы, чтобы разорать жертвенники,—не дѣлаете, впрочемъ, потому только, что не въ вашей это воля; зато своимъ ученіемъ открыто и всюду проповѣдаете прекращеніе новозавѣтнаго священства и жертвы: посему приведенныя слова о еретикахъ къ вамъ прилагаются. Спрошу у васъ еще одно: ветхозавѣтное священство и жертвы, которыя приносились въ храмѣ Соломоновомъ, къмъ были установлены?

Старообрядецъ. Извѣстно, самимъ Богомъ.

Шустовъ. А къмъ все это уничтожено?

Старообрядецъ. Конечно, Исусомъ Христомъ.

Шустовъ. Если священство и жертвы ветхаго завѣта могъ отмѣнить только Тотъ, Кто учредилъ ихъ, колыми паче новозавѣтное священство и новозавѣтную жертву никто не можетъ разрушить, и самъ антихристъ. То священство было безъ клятвы, а сіе клятвенное (Ап. зач. 317). Св. Ап. Павелъ, говорить: *Христосъ же пришелъ Архіерей грядущихъ благъ... и сего ради новому завѣту ходатай есть...* (зач. 321.) Да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное: *върнъ бо есть общаавый* (зач 324).

Послѣ этого старообрядцы заговорили во много голосовъ

и хотѣли уйти. Шустовъ, обратясь къ нимъ, сказалъ: Не слѣшите уходить; что дѣлать съ этимъ, когда всѣ книги говорятъ не въ вашу защиту, а въ пользу православной церкви! Я прочитаю вамъ еще нѣчто изъ Макарьевской Минеи. Вѣдь, по вашему упованію, уже нѣтъ теперь православнаго священства на землѣ?

Старобрядецъ. Конечно такъ; нечего и спрашивать; не одинъ уже разъ слышалъ объ этомъ.

Шустовъ. Послушайте же, что пишетъ Цареградскій патріархъ Антоній, въ посланіи во Псковъ къ стригольникамъ: «Тако достоинъ намъ имѣти всякаго священника, яко апостола Христова; егда священникъ службу служитъ, тогда имѣти его яко Христа, въ Сионѣ со ученики вечерявша; и тако достоинъ причаститися отъ руки его, яко отъ руки Христовы, вечерявша; и не разсуждай и не распытывай о ереи Божіи, аще достоинъ, или ни... (Ниже) Рцыте, еретицы, гдѣ хотите попа взять себѣ? аще глаголете не достоинъ есть патріархъ, и недостойни суть митрополити, то, по вашему нынѣ слову, ни единого нѣсть попа на земли... А его же митрополита освятитъ намъ патріархъ, того вси чтемъ, яко Христова намѣстника, такожде и епископъ въ коемждо градѣ и области, презвитеры яко апостолы Христовы. Вамъ же гдѣ есть поставити попа по своей окаяннѣй вѣрѣ? не прииде бо Христосъ второе воплотитися на землю. Не снидетъ ангель освятити вамъ попа. Аще бы вамъ и ангель освятитъ попа, то и тому не подобаетъ вѣровати, по Апостолу Павлу, рекшему: аще ангель вамъ благовѣститъ паче проповѣданнаго, еже приѣсте, проклять да будетъ» (Вып. Озерск. т. 1, стр. 136—137).

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Къ статьѣ г. Кормакова: „Отвѣтъ г. Морокину“.

Читатели помнятъ, безъ сомнѣнія, статью г. Кормакова, напечатанную въ 10-й книжкѣ «Братскаго Слова» (1888 г. т. 1, стр. 829—839), гдѣ обличены ложныя понятія о Единовѣрїи и напрасныя нападенія на православную церковь, высказанныя г. Морокинымъ въ одномъ изъ послѣднихъ его произведеній, напечатанномъ въ «Гражданинѣ», очевидно, подъ высокимъ покровительствомъ г. Филиппова, который проповѣдывалъ подобныя же воззрѣнія на Единовѣрїе и дѣлалъ подобныя же упреки православной церкви въ своихъ печальной памяти петербургскихъ любительскихъ «чтеніяхъ о нуждахъ Единовѣрїа». Статьей г. Морокина были возмущены всѣ истинные ревнители православія, и особенно таковыя изъ единовѣрцевъ,—единовѣрцевъ не по имени только (каковъ самъ г. Морокинъ), а по чувству и убѣжденію. Оказалось поэтому, что не одинъ г. Кормаковъ выступилъ съ возраженіями противъ г. Морокина, а и другіе единовѣрцы, подобно ему ревнующіе о святой церкви. Недавно мы получили съ Дона отъ достопочтеннаго І. В. Сержанова письмо слѣдующаго содержанія:

«Случайно попалъ мнѣ въ руки № газеты «Гражданинъ» съ статьей о старообрядчествѣ¹⁾. Я принялъ трудъ написать отзывъ «Гражданину». Послѣ того, какъ только начернилъ отзывъ, я провелъ въ путешествіи значительное время, въ теченіе котораго у меня не оказалось въ дѣлостѣ №, послужившаго поводомъ для моей корреспонденціи. Это обстоятельство лишило меня возможности тщательно провѣрить мою замѣтку. Тѣмъ не менѣе — хотя поздно и въ неисправленномъ видѣ — я послалъ мой отзывъ простымъ письмомъ по адресу: «Въ Петербургъ, г-ну редактору газеты «Гражданинъ». Между тѣмъ въ № 10 «Братскаго Слова» нашелъ отвѣтъ единовѣрца на статью Морокина. Изъ него каждый можетъ видѣть, что Морокинъ состоитъ въ той несчастной партіи волнующихся (не скажу единовѣрцевъ), которая хотя и выдвинута изъ среды раскола, но (по Божиимъ неисповѣдимымъ

¹⁾ Разумѣется именно статья г. Морокина и рекомендуемая оную передовая статья его патрона. *Ред.*

судьбамъ) не озарена свѣтомъ разума св. Евангелія; во мракѣ невѣдѣнія она шумитъ о поставленіи отдѣльныхъ (значить отдѣляющихся) епископовъ!

Я, какъ присоединившійся изъ раскола въ православіе, и могущій смѣло называться единовѣрцемъ, скажу слѣдующее:

1) Съ такимъ взглядомъ, какой имѣетъ Морозинъ, нѣтъ крайности слѣзнуть переименовываться въ единовѣрцы; лучше сперва разсмотрѣть, развѣдать, просить Бога, чтобъ открылъ свѣтъ познанія истины Христова ученія, и тогда уже, съ благодареніемъ Богу, показавшему свѣтъ, вступить въ лоно церкви Его и быть послушнымъ чадомъ ея.

2) Если беспокоиться, мечтать объ учрежденіи въ Единовѣрїи отдѣльныхъ епископовъ (т.-е. желать невозможнаго), то все равно довольствоваться таковыми въ расколѣ, гдѣ ихъ имѣется три отдѣленія, — тамъ и 4-е завести не трудно!¹⁾ А въ церкви Христовой искать отдѣльности и нечестиво и неразумно: «Имя церкви единеніе, а не раздѣленіе». *Единъ Богъ, едина вѣра*: отсюда Единовѣріе. И вѣруемъ «во едину святую соборную апостольскую церковь».

Къ этому письму г. Сержановъ приложилъ и копію статьи, посланной имъ въ редакцію «Гражданина». Статья, надобно полагать, не была напечатана, какъ содержащая правду, слишкомъ горькую для г. Морозина и его руководителей, — говоримъ не съ увѣренностію, ибо рѣдко выдаемъ газету «Гражданинъ». Во всякомъ случаѣ, даже и въ томъ, если статья напечатана, считаемъ полезнымъ воспроизвести ее на страницахъ нашего изданія въ дополненіе къ «Отвѣту» г. Кормакова. Вотъ текстъ статьи г. Сержанова, написанной въ формѣ письма къ редактору «Гражданина»:

Почтеннѣйшій редакторъ!

Вы стараетесь отличать старообрядчество отъ раскола, какъ различныя вещи (№ 68, 1888 г.). Сіе необходимо различать при достиженіи мира.

Служа умиротворенію враждующихъ братій, я, насколько могу, отличаю обряды отъ раскола, первымъ не придавая

¹⁾ Г. Морозину съ комп. это сдѣлать тѣмъ удобнѣе, что онъ требуетъ отъ церкви признанія законности раскольническихъ живыхъ архіереевъ, не исключая, вѣроятно, и противуокружническихъ; слѣдовательно, самъ признаетъ ихъ именно законными, имѣющими благодать архіерейства. Извѣстно, что одинъ изъ единомышленнѣхъ ему единовѣрцевъ даже подходилъ подъ благословеніе къ Савватію... *Ред.*

важности большей, нежели какую имѣютъ, и не оправдывая послѣдній *при какихъ бы ни было обрядахъ*.

Вы, говоря о мирѣ, незамѣтно и сами привязались къ обрядамъ, написавъ, что будто «съ 1667 г. неизбѣжно стало или отречься известной формы перстосложенія и быть въ лонѣ церкви, или же, держась такого перстосложенія, отлучиться отъ церкви и ея животворящихъ таинствъ».

Васъ поразило изреченіе греческаго іерарха, что «творити знаменіе честнаго креста тремя первыми персты десныя руки, есть преданіе, идущее съ начала вѣры»... тогда какъ Петръ Дамаскинъ «къ изумленію» вашему свидѣтельствуеть, что «два перста и едина рука являютъ распятаго Господа Иисуса Христа, въ двухъ естествахъ и во единой вѣпостаси познаваемаго».

Что же тутъ поразительнаго и зачѣмъ изумляться? Макарій Антиохійскій свидѣтельствуеть о трехъ перстахъ десныя руки, слагаемыхъ въ честь Святыя единосущныя Троицы; Петръ Дамаскинъ пишетъ о двухъ перстахъ и единой рукѣ, являющихъ единаго отъ Троицы во двухъ естествахъ и во единой вѣпостаси.

Едва ли будетъ ошибка, думается мнѣ, если предположить что изъ сихъ двухъ перстосложеній, существовавшихъ въ древней церкви, въ Москвѣ установился обычай пятиперстнаго сложенія.

Далѣе, вы смущаетесь, что церковная власть не позволяетъ православнымъ принимать таинство причащенія въ едино-вѣрческихъ храмахъ, и хотите въ этомъ видѣть «небывалое различіе чаши спасенія». Если вы дѣйствительно имѣете такую мысль, то значить далеко не поняли истинный смыслъ и цѣль сего правила.

Послушаемъ внимательно и Морокина. «Прежняя власть (говоритъ онъ) не такое отношеніе имѣла къ старообрядцамъ, какое теперь: тогда даже единовѣрцы изъ 10 духовныхъ лицъ 9-тью считались за раскольниковъ».

Чтобы правильно понять, необходимо также отличать Едино-вѣріе отъ единовѣрцевъ. Едино-вѣріе по духу — совсѣмъ не то, что единовѣрецъ по записи (отъ одного названія нѣтъ пользы).

Можно ли требовать, чтобы священникъ не смотрѣлъ на единовѣрца, какъ на раскольника, если онъ, называясь единовѣрцемъ, отвращается священника, какъ еретика?

Современные единовѣрцы по большей части (не говорю всѣ) находятся съ церковію въ единеніи вѣры съ сознаниемъ не-

основательности называемаго старообрядчества и съ искреннимъ убѣжденіемъ въ истинахъ вѣроученія православной церкви: вотъ къ такимъ-то единовѣрцамъ и отношеніе православныхъ церемѣнилось!

Напрасно Морокинъ ищетъ препятствія желающимъ вступить въ церковь. Сознавшему живость и погибельность своего пребыванія внѣ Христовой церкви, нѣтъ препятствій ко вступленію въ лоно ея, никакіе обряды, «освященные вѣками» не могутъ удержать его внѣ двора словесныхъ овецъ Христовыхъ.

Нѣтъ удивительнаго и въ томъ, что Морокину неизвѣстно, «какая догматическая разница у поповцевъ и даже безпоповцевъ отъ православной церкви!»

Насколько знаю, могу сказать: разница въ томъ состоитъ, что глаголемые старообрядцы вообще не хотятъ отличить слова Божія отъ мнѣній человѣческихъ. По ихъ понятію одинаковую имѣютъ силу, какъ уставы и заповѣди Божія, такъ уставы и преданія святоотеческія, даже мнѣнія частныя. Тогда какъ Церковь Христова имѣетъ основаніемъ вѣры и правиломъ благочестія ученіе Христово, проповѣданное св. Апостолами Его. Другаго основанія для нея нѣтъ. Правила святыхъ соборовъ она имѣетъ руководствомъ по управленію; а обряды сами по себѣ не могутъ быть для нея непреложными. Простѣе: церковь Христова состоитъ въ зависимости отъ ученія Иисуса Христа, правила соборовъ отъ нея записаны, обряды же и обычаи могутъ быть повсюду различны.

Иосифъ Сержановъ.

Письма Аркадія, экзарха Славскаго ¹⁾.

44. Въ Москву, въ соборъ раскольниковъ епископовъ, отъ 15
Апрѣля 1863 года ²⁾.

Освященнѣйшій Россійскій Соборъ!

По силѣ ума нашего пріяхомъ вашего посланника господина Ипполита и посланіе наше сотворихомъ: мы всѣ ваши строки и слова пріяли за свято, и отвѣтъ сочинихомъ, и подписали руками нашими, и что обрящется въ нихъ недостаточно, просимъ прощенія. Мы, аки и Африканстіи епископи, на хлѣбъ работаемъ; въ словѣ не искусни, но вѣрою возмогаемъ; недостатокъ нашъ покройте своимъ благоразуміемъ.

Окружное Посланіе пріяхомъ яко богодухновенное писаніе и благодаримъ потрудившихся во ономъ.

О просфирѣ за царя мы не отступаемъ древняго отеческаго обычая; мы во всю жизнь при церквахъ, и слова единого не слышали о такомъ раздорѣ, чтобы царскую просфиру оставить; мы всегда подвизались противу Россійскихъ учителей за седмь просфиръ: теперь начинается смущеніе въ числѣ просфиръ. Глаголютъ, что за отца духовнаго, или за какого иного, таковыхъ есть множество; но седмь безъ смущенія должны пребывать, не числомъ, но постановленіемъ. Исусъ Христосъ за весь міръ, — и вѣрныхъ и невѣрныхъ, кровь свою пролилъ; Онъ и на послѣдокъ глаголетъ Карпу: готовъ паки изліяти кровь за нечестивыхъ. Карпъ хотѣлъ погубить совратителя и совратившагося; но Христосъ не тако отвѣщаль. Если и Симеонъ глаголетъ; но онъ глаголетъ о частномъ лицѣ, и о христіанахъ грѣшникахъ, и о поминовеніи за

¹⁾ Продолж. См. *Брат. Сл.* 1888 г. т. I.

²⁾ Съ коіи, полученной отъ о. Ипполита.

таковыхъ; но цари Божіи суть слуги и посланники, и бичи для людей, какъ былъ и первый Наполеонъ. Не Богъ ли его приведетъ наказать Москву? Видимъ въ путешествіи Григоровича, какъ Богъ послалъ 40 мучениковъ турецкому султану покорять его скипетру христіянъ и карать ихъ, которые 400 лѣтъ не могутъ освободиться отъ ига турецкаго. Есть въ Бѣлокриницкихъ сочиненіяхъ, во одномъ актѣ, какъ одна безпоповка заградила уста ихъ: если и антихристъ воцарится, и за него будете просиру вынимать. Знаемъ ли мы что есть въ душѣ чловѣка? — въ немъ кроется, т.-е. въ чловѣкѣ, — во иномъ жидовство, а въ другомъ масонство; а кто внутри антихристъ, или отступникъ. Если и самъ папа римскій, за коего моленіе запрещено, воцарится надъ нами, то не будемъ ли молить за него, аки за царя, по повелѣнію апостольскому? Сего не утверждаю; но мысли списую.

Смирный епископъ Аркадій.

15 Апрѣля 1863 года.

45. Къ Аркадію Васлуйскому, отъ 17 Августа 1864 г.¹⁾

Господину Архіепископу Аркадію Васлуйскому.

О Господѣ радоватися!

Ваше преосвященство! письма ваши и копии съ разныхъ дѣловъ, отъ 12 Августа, отъ священноинока Іоасафа и инока Силуана, мною получены наканунѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы. Но по случаю храма во обители нашей, а потомъ по скоромъ ихъ выѣздѣ весьма поспѣшно дѣло было разсмотрѣно и обсуждено; однако силу дѣловъ обсуждали, и такъ положили удовлетворить вашу скорбь и нужду церкви: мы рѣшились съ своей стороны послать къ митрополиту повѣренныхъ, угово-

¹⁾ Съ копии, принадлежащей издателю. Письмо это уже было напечатано въ VIII-й ст. «О современныхъ движеніяхъ въ расколѣ». (См. отд. изд. стр. 112—114).

рить его, — отца Илію, или Авву Евѳросина, или и обоихъ, и съ ними Гончарова, и можно надѣяться, что силенъ Богъ удержать потереннаго старика ¹⁾ отъ совершенной погибели. Наконецъ, обсуждая, что старикъ, истинною или лестію, приложится къ благочестію, а по выѣздѣ ихъ паки совертятся въ расколъ ²⁾, и будутъ труды наши вотще, (рѣшили, что) нужно принять другія мѣры, дать ему стражу по примѣру черкесовъ: къ нимъ посылаютъ войско, и между ихъ заселяютъ жителей; то самое и здѣсь. Видится, нужно оградить его стражею, а именно, — отправиться въ митрополию вашему преосвященству на время; и какъ слышно, что и архимандритъ Евѳросинъ согласенъ ѣхать, и священно-инокъ Іоасафъ и прочіе при васъ, — вотъ этимъ случаемъ и ослабѣетъ его фанатизмъ; окружить его, какъ онъ былъ и прежде огражденъ, и онъ неволею ослабѣетъ. Послѣ сего требовать изъ Москвы еп. Онуѳрія на всегдашнее водвореніе въ митрополию. Далѣе, назначить соборъ въ Молдавіи, — съѣхаться съ Австріи, Турціи, Молдавіи, Бассарабіи и изъ Россіи, — особенно всѣмъ запрещеннымъ отъ него епископамъ, — и тогда совершенно покорится Кавказъ (Кирилъ). А если сего не устроите, то по самую его смерть будетъ волновать, раздирать и убивать миллионы душъ человѣческихъ. Вотъ мое мнѣніе. Дѣло сіе начинать не отлагая ни на малѣйшій срокъ, какъ и во время пожара требуется поспѣшность. И если согласитесь, дайте мнѣ скорый отвѣтъ. Послы наши готовы къ выѣзду. На означенномъ соборѣ много дѣловъ имѣется къ разсмотрѣнію: 1) нужно Окружное Посланіе подробно разяснить; 2) за метрику нужно выводить; 3) также и за ново-печатныя книги нужно доказательство издать. Собору быть неспѣшному (какъ было въ Браиловѣ), но по крайней мѣрѣ разсрочить на двѣ недѣли. О такомъ соборѣ даже извѣстить власть, —

¹⁾ Т.-е. Кирилла.

²⁾ Рѣчь идетъ о покровительствѣ Кирилла раздорникамъ — противу окружникамъ.

намъ турецкую, а Василью Васильевичу молдавскую, дабы не пострадать что отъ клеветниковъ. Въ важныхъ дѣлахъ устраняется медленность, а пріемлется рѣшительность, — какъ и у насъ случилось предъ симъ. Нужно стараться объ увольненіи изъ казацкаго званія нашего народа; народъ обратился ко мнѣ съ просьбою, возлагаетъ на меня съ Гончаровымъ тяготу идти противъ высокой власти; законъ о казачинѣ устарѣлъ и насъ народъ понуждаетъ сбросить такое ярмо съ народа. Дѣло касается до Царскихъ преддверій, а говорятъ такъ: близъ царя — близъ смерти; а епископамъ повелѣно и бѣду принимать по народѣ. Въ настоящемъ же дѣлѣ церковь Христова терзаема; милліоны народовъ безъ окормленія: подобаешь всѣмъ епископамъ взятыся за дѣло, а наипаче вашему преосвященству и г-ну Парусову ¹⁾. Отецъ Силуанъ на словахъ мнѣ говорилъ о священникѣ Авдеѣ на счетъ его разрѣшенія ²⁾. Точно, мой совѣтъ былъ написать ему, — потерпѣть изъ уваженія къ старику; но если старикъ совершенно отступаетъ мира церковнаго, и предаетъ себя раздорникамъ, а раздоръ есть уже начало ереси; къ тому же надо обсудить обстоятельства города Килии, — быть Макарію и Авдію, обоимъ запрещеннымъ, вещь есть трудная; а въ писаніи есть разрядъ, что изъ зла избирать слабѣйшее: то по такимъ обстоятельствамъ Авдій не виновенъ ни въ какихъ преступленіяхъ, — можетъ служить по благословенію своего архипастыря. Еще вы изволите мнѣ писать, что хотите написать Московскому собору о всѣхъ обстоятельствахъ. Это непременно нужно. Равно и наше мнѣніе: митрополитъ не исправится, и наша страна изгладитъ его имя изъ церквей своихъ: будемъ послѣдовать Московскому Собору. А митрополиту я буду готовить съ своей стороны объясненіе, что мнѣ Богъ вложить въ мое сердце. За бракъ

¹⁾ Онуфрію.

²⁾ Эготъ Авдій есть нынѣшній митрополитъ Бѣлорыцкій Аванасій.

вами описанный, въ теперешнее время я ничего не пишу, ибо отцы, означенные выше, готовятся къ отъезду. Еще пишете, что нѣкто, избранный на хиротонію, стрѣлецъ звѣрей; но мы видимъ, что таковой приказъ говорится послѣ хиротоніи: не закалай животныхъ. Какъ и всякій мірянинъ ѣстъ мясо, живетъ съ женою и прочая, потомъ избирають его на епископы: съ того дня не долженъ коснуться къ тому, а за прошедшее не истязують, а судятъ за то, аще паки къ тому прикоснется. — Еще вы приложили нѣкое замѣчаніе, правила святыхъ отецъ противу митрополита, — дѣло о томъ, что вы запретили Макарію, а онъ разрѣшилъ. Митрополитъ, когда не повредился раздоромъ, помните, нашего Іакова никакъ не рѣшился самъ разрѣшить, а писалъ мнѣ нѣсколько писемъ; но когда потерялъ свою совѣсть, пошелъ по стреминамъ, впалъ во всѣ безпорядки. И то замѣтьте, когда онъ далъ громкое благословеніе тому же Іакову строить монастырь, минуя мѣстнаго епископа, я, видя незаконное его благословеніе въ предѣлахъ своего епископа, написалъ Іакову сице: «Начало твое неискусно, и все будетъ отъ Бога отвержено». Вскорѣ придоша турки и посѣвоша оную обитель, а Іакова изгнали. Близъ Вилкова другой скитъ также благословилъ, въ предѣлахъ епископа Іустина, потомъ и прочія подписали изъ уваженія къ старину, — и сіе также съ преобидѣніемъ мѣстнаго епископа: и здѣ Богъ не благоволилъ, — безпорядки, самоволіе, распутство, наконецъ собрались прокаженные и взяли первенство. Въ Россіи власть іерархическая по епархіямъ великороссійскимъ, архіепископы и епископы, управляютъ епархіями; а на митрополитовъ, не точію іерархи, но и попы и дьяки не смотрять. Проѣзжаетъ митрополитъ кievскій, или иной какой, до его границы — его честь; а какъ въѣхалъ въ епархію епископа, и оный епископъ, или протопопъ изъ уваженія попросить въ гости, или въ баню; но встрѣчи или звону отнюдь не можетъ быть; или кого судить ни какъ не можетъ. И сіе

дѣтся согласно съ правилами святыхъ отецъ. И паки прошу ваше преосвященство, потрудитесь выѣхать временно въ митрополию, и поддержать ея. Я копію съ сего письма посылаю Московскому собору.

Смиранный епископъ Аркадій.

17 Августа 1864 года.

46. Въ Москву къ Антонію, отъ 10 окт. 1864 г.¹⁾

Преосвященнѣйшему архіепископу Антонію
о Господѣ радоватися.

Килейскій священникъ Макарій открылъ войну противу своего архіерея, употребилъ вмѣсто оружія Посланіе Окружное — будто-бы архіепископъ его къ оному принуждалъ; по силѣ таковаго возмущенія г. митрополитъ писалъ мнѣ выѣхать въ Килію произвести слѣдствіе о дѣлахъ Макарія, что было и исполнено 5-го и 6-го сентября прошедшаго мѣсяца. По окончаніи всего, общество убѣдительно просили насъ отправиться намъ въ митрополию утвердить ихъ дѣло: они имѣли въ предметѣ дѣло о незаконнопоставленномъ еп. Антоніи²⁾ и о раздорѣ церковномъ. Рѣшились ѣхать вмѣстѣ съ г. архіеп. Аркадіемъ Васлуйскимъ, приглася съ собою съ равныхъ мѣстъ депутатовъ священныхъ и мірскихъ; прибыли въ Черновцы къ еп. Сергію, который объявилъ намъ ваше письмо. Тогда мы дали знать вамъ депешкою, и обѣщались вамъ писать письмо; но за разными обстоятельствами письма не писали. Собрались въ митрополию: рѣшили дѣло о Макаріи, — за разныя его дѣла и вкляузы, неприличныя священному сану, запретили ему соборомъ отъ всякаго священнодѣйствія. Потомъ приступили къ возстановленію

¹⁾ Съ копіи принадлежащей издателю; подлинность ея засвидѣтельствована «архіепископомъ Филаретомъ». Объ этомъ письмѣ см. въ VIII ст. «О современныхъ движеніяхъ въ расколѣ», гдѣ приведенъ и отрывокъ изъ него. (По отд. изданію стр. 66—67).

²⁾ Т.-е. объ Антоніи 2-мъ, противуокружническомъ.

церковнаго мира: болѣе двухъ недѣль продолжались споры, наконецъ рѣшили: Окружное посланіе уничтожить, какъ нѣкую преграду къ церковному миру; но совершенно отвергнуть,— многія тому были препятствія; постановили, чтобы ни епископы, ни священники къ оному ни подѣ какимъ предлогомъ не принуждали. Итакъ по' многому сопротивленіи всѣ согласились во едино. Составили грамоту и своеручно оную съ приложеніемъ печатей подписали, начиная отъ митрополита и до поселянъ, съ которой грамоты копію при семъ препровождаемъ; и какъ видно, благодатію Божіею всѣ совокупились во едино, и бысть радость велія въ народѣ; были мѣста зараженныя раздорами, нынѣ всѣ примирились.

Измаильская область была покойна; только волновалъ одинъ Макарій за свое запрещеніе. А за Дунаемъ ниже слова было о Окружномъ Посланіи. Мы, будучи въ Яссахъ, 8 октября получили ваше письмо, и просьбу вашу, и видимъ, что Богъ устроилъ по вашему купно и нашему желанію, только не могли новопоставленнаго ¹⁾ подчинить вашему правленію: многократно приступали, но, по упорству верховнаго, дѣло осталось на другое время; но надѣемся, что Богъ разрушитъ несправедное ихъ начинаніе.

Но мы предполагаемъ, и даже народъ требуетъ, быть вселенскому собору; мы непредвидимъ вѣрности пастырской въ своемъ верховіимъ святителѣ. Нужно быть таковому собору. Мы съ своей стороны назначаемъ быть по прошествіи зимы; удобнымъ находимъ собраться въ монастыряхъ Мануиловскомъ, или въ Тисѣ; и даже въ самой митрополи есть возможность. Если вы на то согласитесь, просимъ, пришлите людей свѣдущихъ божественная писанія. Мы, видя волненіе ума первосвятителя о новопоставленномъ Антоніи, второе волненіе о пятой просфирѣ въ которыхъ, третіе о метрикахъ волнующихся въ нашихъ краяхъ, и четвертое о новопечатныхъ книгахъ, и прочія многія дѣла заставляютъ быть вселенскому собору. Вер-

¹⁾ Антонія 2-го.

ховный святитель проговариваетъ поставити себѣ намѣстника священноинока Антонія, кроткаго, молчаливаго, и паче рыбъ безгласнѣйшаго; здоровымыслящіе не находятъ пользы въ такомъ его намѣреніи... Отъ сего числа чрезъ пять дней отправятся къ вамъ послы наши чрезъ Одессу и Новочеркасскъ, все подробно вамъ возвѣстятъ, бывшая и хотящая быти.

С. е. Аркадій Некрасовскій.

10 октября 1864 года. Яссы.

47. Въ Москву, отъ 12 октября 1864 г. ¹⁾.

Быхъ немощнымъ, яко немощенъ, да немощныя приобрящу.

Блажени миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся.

Златоустый пишетъ о раздраніи церковнѣмъ, что кровь мученическая не загладитъ таковаго грѣха.

Возникло недоумѣніе за *Окружное Посланіе*; но словесъ еретическихъ въ немъ никто не указываетъ, а только одно возмущеніе, или невмѣщеніе. И какъ умиротворить народъ, силъ человѣческихъ недостаетъ! Возмущеніе такое произошло на разстояніи десяти тысячъ верстъ, или и болѣе. Народъ требуетъ, еже сожеши е, или сотвориши отъ него отрицаніе. Но то и другое невмѣщается многимъ. Сотворить по примѣру Киріяка попа, изрѣзати словеса еретическая? Но въ *Окружномъ Посланіи*, какъ сказано, худы противу сына Божія неотыскано, какъ у Киріяка попа; но и тамъ, по изрѣзаніи оныхъ словесъ, книга осталась въ своей чести, точію еретическія ругательныя словеса истреблены. *А еже отрещися намъ отъ Окружнаго Посланія, эта вещь не келейная, но общенародная и публичная!*

Отрещися Окружнаго Посланія, есть отрещися и словесъ

¹⁾ Съ копіи, принадлежащей издателю, собственноручно писанной Пафнутиемъ, бывшимъ еп. Коломенскимъ. Часть этого письма приведена въ VIII ст. «О современныхъ движеніяхъ въ расколѣ» (По отд. изд. стр. 67—70).

въ немъ написанныхъ, т.-е. имени Господа нашего Исуca Христа, — отрещися и безкровная жертва, яже будетъ до скончанія вѣка, — отрещися и того, что врата Адова не одолють церкви Христовой: якоже Христось не умреть, тако и священство его по чину Мельхиседекову до вѣка не престанеть. Вся сія и большая узриши въ *Окружномъ Посланіи*.

Зрите въ Соборникѣ, въ словѣ Ипполита папы Римскаго, лист. 131 на оборотѣ и 132. Пишетъ сиче объ отрицаніи: «Таково нѣчто и при добруненавистницѣ будетъ: отрицаюся, глаголюще, печати Творца небу и земли, отрицаюся крещенія, отрицаюся службы моя, и тебѣ прилагаюся и вѣрую». Подобно и у Никона Черныя горы, въ словѣ 11-мъ пишетъ, какъ у инока нѣкоего найдено написано на хартіи имя Божіе, и имена ангелѣ и архангелѣ, и всѣхъ святыхъ, на концѣ трижды: отрицаюся. Тоже самое и здѣсь можетъ быти. Да притомъ надо обсудить, что наша грамота, составленная въ митрополіи въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1864 г., будетъ на разсмотрѣніи у многихъ. *Если просто сотворимъ отрицаніе: соблазнимъ міръ; заговорятъ, что соборъ въ Бѣлой-Криницѣ отрেকся всею написаннаго въ тетради Окружнаго Посланія и тѣхъ книгъ, отколь выписывалъ сочинитель онаго посланія.* И какъ въ Окружномъ Посланіи имѣются словеса божественная: то и отрещися онаго, отрещися и всего написаннаго въ ономъ посланіи.

Можно народъ успокоить симъ: уничтожаемъ «Окружное Посланіе» т.-е. первую строку, — потому что сіе названіе произошло отъ самихъ сочинителей, — и что ежели есть въ немъ еретическое, заимствованное отъ еретикъ и изъ злаго мудрованія; а что взято отъ книгъ Божественнаго писанія, того ни мученическою смертію отрещися невозможно.

Доказываютъ, что будто епископъ Варлаамъ принуждалъ ко оному иноковъ и бѣльцовъ Кореневскаго монастыря и прочихъ. Это есть неосмотрительность, или

клевета: если неосмотрительность, то это есть погрѣшность, а не ересь; а если клевета, то клеветники подлежатъ суду церковному, какъ былъ оболганъ и господинъ архіепископъ Аркадій Валуйскій отъ попа Макарія вилейскаго, за что сей и наказанъ по дѣламъ своимъ.

Говорятъ, что принуждали и Григорія попа Добрянскаго. И то должно считать за погрѣшность, а не за ересь; такъ равно и о прочихъ надо заключать; и впредь нужно подтвердить, ради церковнаго мира, дабы къ Окружному Посланію ни епископы ни презвитеры никого не принуждали,— Окружное Посланіе не что иное, какъ только бесѣда къ безпоповцамъ; а руководствовались бы божественными книгами. Отселѣ еще кій епископъ, или презвитеръ, или діаконъ, или инъ кто отъ христіанъ, будетъ кого принуждать къ Окружному Посланію, то таковой подлежитъ соборному осужденію, и если не престанетъ отъ таковаго принужденія епископъ, или презвитеръ или діаконъ, извергаются, а мірстіи запрещаются. А что нѣццы налагаютъ клятву съ той и съ другой стороны по таковымъ дѣламъ, то сіе противно Христовымъ словесемъ, какъ писано есть въ поучительномъ Евангеліи въ недѣлю 3-ю великаго поста, сие: «глаголю вамъ, и не понуждаю послѣдовати мнѣ, но иже хочетъ и изволеніемъ грядетъ, той да идетъ въ слѣдъ мене; не томлю, рече, ниже понуждаю, но всякаго властели изволенію своему оставляю. *Ниже:* понеже бо понуждая отвращаетъ множицею, иже понуждаетъ, оставляй же слышавшихъ на произволеніе ихъ, паче бо привлечитъ сихъ удобь. *Ниже:* вся бо добродѣтельная и злая на изволеніи нашемъ суть».

Итакъ видно, что сочинитель ни въ чемъ не погрѣшилъ, а погрѣшность вкралась въ томъ, что неосмотрительно начали принуждать; а народъ тѣмъ погрѣшилъ, что не внимааетъ во внутренность и глубину Писанія. Самъ Христосъ, предостерегая, глаголетъ: *испытайте писанія, яко вы мните имѣти въ томъ животь вѣчный.*

Книга Маргаритъ, въ житіи Златоустовъ, какъ онъ худъ радяше о возмущеніи народа, точію церквамъ прилежаще; и святой Епифаній не могъ зазрѣти оригеновымъ книгамъ; чтоже сотвори Θεотень епископъ, слышите: изнесъ оригеновы книги и прочте предъ Епифаніемъ, и рече: что есть зазоръ въ книгахъ сихъ? но иже хулитъ сія книги, той хулитъ о нихже суть словеса сія. И паки, Аѳанасій, иже святыя Троицы храбрый слуга, той въ своихъ словесѣхъ глагола, яже на Аріаны, писа великимъ гласомъ, свидѣтеля своя вѣры Оригена наричетъ, и сего словеса къ своимъ примѣшаетъ глагола: чудный, любий труды Оригенъ сице о Сынѣ Божіи къ нашей вѣрѣ предлагаетъ, присносущна глагола и со Отцемъ. Да забылися суть сами иже того Оригена хулятъ, то и Аѳанасія хулятъ, иже есть того похвалилъ. Іоаннъ же того нехотѣ сотворити, глагола: не могу той дерзости сотворити, дондеже увѣдятъ вси престольницы.

Вопросъ: что есть поминаемый Оригенъ?

Отвѣтъ Баронія: Оригенъ скопиль себя, Оригенъ во многая заблужденія впаде, Оригенъ проклятъ. Оригенъ отпадшій, Оригенъ обличается о ереси. Оригенъ въ лѣто Господне 256 умре еретикомъ.

Кормч. лист. 173: Пятый св. вселенскій соборъ прокля и изверже первообразная убо Оригенова злоумнаго и вся нечестивая его писанія, Евагрія же и Дидима древлебывшая изложенныя отъ него главы, рекше списанія, яко ученика Оригенова, единомысляща, и съ еллинскими смѣшена повелѣнни; ибо симъ телѣсемъ, имиже нынѣ обложени есмы, безумнѣ рекоша не воскреснути, и еще же къ сему блядаху, глаголюще: яко души первѣйшее суть тѣлесъ, и прежде тѣлесъ родишася, отъ еллинскихъ начинающе повелѣнній, прехожденіе душамъ отъ тѣла въ тѣло учашу; конецъ же мученію, и бѣсомъ паки въ первый санъ устроитися, и Христа подобна намъ быти, и ничто различно имѣти отъ насъ глаголаху. Рай же оклеветаше, яко нѣсть сотворенъ отъ Бога, ни быти ему.

И еще же ктому глаголаху, не въ плоти созданъ бысть Адамъ. И ина другая тмами хульная списавше, обличени быша, и многи отъ церкви губяще, еже списанія явъ и ясно проявляхуся. *Ниже*: именуеть врази треклятіи сего Оригена треклятаго книги Аѳанасій. Златоустъ и Θεотень тако почитаху, и якоже выше сего явствуетъ ¹⁾).

Теперь слѣдуетъ спросить: кто сочинитель Окружнаго Посланія и какія въ немъ ереси? Сочинитель его, какъ говорятъ, Иларіонъ Егоровъ, который отъ юны версты вдаде себе въ Лаврентіевъ монастырь на послушаніе, проходилъ строго иноческую жизнь, прилежа чтенію Божественнаго Писанія, списа многія книги. Главный ему порокъ приписываютъ, называя его бѣльцомъ; болѣе сего порока не слышно. Какія онъ внесъ ереси? — Ревнителіи говорятъ, что ереси не имѣется, а одно только невмѣщеніе; второе не нужно бы принуждать, какъ выше писано, а оставить бы каждому на произволь. *Но если таковая сотворися буря, то надо ожидать и мирныхъ дней.*

Господинъ митрополитъ и три епископа, два архимандрита, священники и мірстіи отъ разныхъ градовъ и селеній утвердили миръ и желаютъ всѣмъ мира. 1-го октября служили службу соборомъ. Митрополитъ сидѣлъ на каедрѣ, и дванадесять священниковъ, одинъ діаконъ, чтецы и свѣщеносцы, иноцы и мірстіи, и все множество заграничное духовнѣ торжествующе.

2-го Октября, въ день тезоименитства г-на митрополита, послѣ литургіи при трапезѣ утѣшались тѣлеснѣ и духовно, развѣхались каждо во свояси.

Единъ Антоній киникъ предстоить соборному суду. Г-нъ митрополитъ не могъ вмѣстить рѣшенія незаконнаго поставленія. Софроній и Виталій, послѣдователи Аноногена и Аноима, духомъ присутствовали, — первый неиз-

¹⁾ Замѣчаніе Пафнутія: *Обширный рассказъ за Оригена вовсе не у мѣста.*

вѣстно чему, а второй, внимая ослѣпленію очесъ, совершенно незная часа поставленія ¹⁾).

Смиренный епископъ Аркадій ексархъ Некрасовскій.

12 Октября, 1864 года

Иссм.

48. Въ Тулчу, о. Іустину, отъ 1 марта 1886 г. ²⁾

Нынѣ время дѣлательно явися, при дверехъ судъ!

Смиренный епископъ Аркадій епископу Іустину о Господѣ радоватися. Почти всю мою жизнь я скорблю о чаѣ и сахарѣ. И много вопрошалъ старожиловъ, которые не могли успокоить мою совѣсть. Наконецъ рѣшился завести исторію съ книгами, желая узнать, нѣтъ ли чего полезнаго въ глубинѣ оныхъ, и между тѣмъ начать перепись съ архипастырями, и кажется что вопрошу и молокановъ, и скопцовъ, и евреевъ, потому писаніе глаголетъ: вопросы еретиковъ и бѣсовъ, и тиі отвѣщаютъ. И буду разсматривать разныя мнѣнія, и потомъ собрать книжицу и предать въ печать. Посему и прошу твое преосвященство, положи и ты нѣсколько словъ своего разума, яже тебѣ Господь вложитъ въ твое сердце. Я не прошу подтвержденія своей мысли, но требую собственного всѣхъ разсужденія, и между тѣмъ лучшее избрать и то утвердить. Дѣло епископства не сидѣть праздно, но творить пользу себѣ и народу. А за лѣность осудимся, яко лѣнливый рабъ. Прошу, Господа ради, не положи въ забвеніе, но напиши по возможности и съ симъ подателемъ пришли. И въ древнія времена архипастыри и даже иноцы совопрошались, овъ о Святѣй Троицѣ, а инъ о причастіи святыхъ таинъ, а прочіи о другихъ вещахъ ³⁾; праздно не сидѣли, но дѣлали брашно негиблющее. И мы также должны

¹⁾ Замѣчаніе Пафнутія: *Интересно подѣ чимъ именемъ здѣсь разумѣетъ еп. Аркадій Анфима и Анфиногена — инусныхъ самозванцевъ.*

²⁾ Съ подлиннаго, полученнаго издателемъ отъ о. Іустина.

³⁾ А раскольническіе архипастыри о чаѣ и сахарѣ?

готовы были къ отвѣту всякому вопрошающему насъ о нашемъ упованіи. ¹⁾

На сихъ дняхъ іерей Даниилъ жалился отцу Макарію, что Тулчинская церковь требуетъ съ него деньги за колоколь. Но я уже забылъ, по какому случаю этотъ долгъ состоитъ: пропишите мнѣ, — у меня изъ памяти вышло, и будто сколько-то уже взято съ него.

Смиренный епископъ Аркадій.

1 Марта 1865 года.

Странный вопросъ Аркадія о чаѣ и сахарѣ, совершенно неожиданный послѣ того, когда уже онъ высказался такъ рѣшительно въ пользу Окружнаго Посланія, возбудилъ недоумѣніе и неудовольствіе даже въ самихъ раскольническихъ епископахъ, особенно же когда оказалось, что Аркадій уже и составилъ книжку противъ употребленія чая и сахара, якобы не дозволительнаго христіанину. Іустинъ Тульчанскій немедленно (отъ 3 марта, значить съ самимъ подателемъ письма) ствѣтилъ Аркадію, что не раздѣляетъ его мнѣнія о чаѣ и сахарѣ. Потомъ вмѣстѣ съ Аркадіемъ Васлуйскимъ написалъ ему новое въ обличительномъ духѣ посланіе (отъ 23 іюня 1865 г.). Оба эти письма, въ копіяхъ собственной руки Іустина, сохранились у насъ, и мы считаемъ неизлишнимъ привести ихъ здѣсь.

Преосвященному и Боголюбивому епископу г-ну Аркадію.

О Господѣ радоватися!

Причемъ увѣдомляю васъ, получилъ я письмо ваше марта 3-го дня, въ которомъ изволили и мое нижайшее смиреніе спросить мнѣнія о чаѣ и сахарѣ. Мой отвѣтъ вашему преосвященству:

1-е) мы не должны основываться на мнѣніяхъ, но всяко показаніе имѣть отъ Божественнаго Писанія.

2-е) Чай и сахаръ въ Россіи есть уже болѣе трехъ сотъ лѣтъ: не ужели не было пастырей и учителей церкви до сего времени? Воистинну были учителя изрядны и святіи мужи, были патріархи, и прочіе пастыри и учителя, и ничего о семъ не писали.

3-е) Евангеліе отъ Маттея зач. 41: „Приде Іоаннъ ни ядый ни пія, и глаголетъ бѣса имать; приде Сынъ Человѣческой ядый и пія, и

¹⁾ Впослѣдствіи Аркадій доказалъ, насколько онъ готовъ былъ отвѣчать вопрошающимъ, не о чаѣ и сахарѣ, а именно о вѣрѣ и упованіи. См. ниже письмо его по поводу вопросовъ присоединившихся къ церкви епископовъ.

глаголете: се человекъ ядца и винопйца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ“.

4-е) Зач. 61: „И призвавъ народы рече имъ: слышите и разумѣйте: не входящее во уста сквернитъ человекъ, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ человекъ.“ Зач. 61. „Тогда прпступиша ученицы Его, рѣша Ему: вѣси ли, яко фарисеи слышавше слово се соблазнишася. Онъ же отвѣщавъ рече: всякъ садъ, егоже не насади Отецъ небесный изкоренится: оставите ихъ, вожди суть слѣпи слѣпидемъ, слѣпецъ же слѣпца аще водить, оба въ яму впадетася. Зач. тоже: „яко всяко, еже входитъ во чрево, вмѣщается, и афедрономъ изходитъ; исходящая же изъ устъ, отъ сердца изходятъ, помышленія злаа, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, хулы: та суть сквернящая человекъ. И отъ Марка зач. 29; и прочіе Евангелисты тоже рекутъ: во сто 6-мъ зач. отъ Матеея: заповѣди Господь вопроситъ, а не вопроситъ, почто ты это пилъ, или ѣлъ.“

5-е) Отъ Иоанна зач. 52. „Си заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга“.

6-е) Апостоль отъ Иоанна, зач. 70-е: глаголай себе во свѣтъ быти, а брата своего ненавидай, во тмѣ есть до сеаѣ. Любай брата своего во свѣтъ пребываетъ и соблазна въ немъ нѣтъ, а не навидай брата своего, во тмѣ ходитъ, и не вѣсть, камо идетъ: яко тма ослѣпи очи ему“. и 71-е, и 2, и 3-е о любви заповѣдуетъ, яко же и Евангеліе.

7-е) Зач. 36, Апостоль: „Изволибося Святому Духу и намъ, ничтоже множае возложити вамъ тяготу, развѣ нужныхъ сихъ: огребатися отъ идоложертвенныхъ, и крове и удавленныи и блуда, и елика нехощете вамъ быти, инѣмъ не творите, отъ нихже соблюдающе благо сотворите“.

8-е) Зач. 114: Вѣмъ и извѣщенъ есмь о Христвѣ Ісусѣ, яко ничто же скверно Его ради, точію помышляющему что скверно быти, оному скверно есть, а прочимъ чисто“.

9-е) Зач. 146: Все, еже на торжищи продаемое, ядите, ничтоже сумнящеся за совѣсть. Господня земля и исполненіе ея. Ащели кто отъ невѣрныхъ призываетъ вы, и хощете ити, все предлагаемое ядите, ничтоже сумнящеся, за совѣсть.

10-е) 285 зач. „Зане всяко созданіе Божіе добро и ничтоже отменно, со благодареніемъ приемено: освящается словомъ Божиимъ и молитвою“.

11-е) Зач. 301: „Всябо чиста чистымъ, оскверненнымъ же и невѣрнымъ ничтоже чисто, но осквернися ихъ умъ и совѣсть“.

12-е) Слѣдовательно 301-е зач. на тѣхъ такъ жестоко говорить, которые не вѣруютъ Евангелію и Апостолу, а свои мнѣнія излагають.

13-е) Зач. 112: „Овъ бо вѣруетъ асти вся, а изнемогаая земля да асть; ядый не ядушаго да не укоряетъ, и не ядый ядушаго да

не осуждаетъ: Богъ бо его пріять. Ты кто еси судяй чуждему рабу? своему Господеву стоить, или падаеть; станетъ же, силенъ бо есть Богъ поставити его“.

14-е) Зач. 113: „Ядый Господеву ясть, благодарить бо Бога, и не ядый Господеву не ясть, и благодарить Бога: никтоже бо насъ себѣ живетъ, и никтоже себѣ умираеть. Аще бо живемъ, Господеву живемъ, аще же умираемъ, Господеву умираемъ: аще убо живемъ, аще умираемъ Господни есмь“.

15-е) Зач. 114: „Ты же почто осуждаеши брата твоего, или ты что унижаеши брата твоего? Все бо предстанемъ судищу Христову“.

Я еще назадъ тому годовъ 7 читаль вашего сочиненія на Хуторѣ, и прочіе тоже читали; но и доселѣ лежитъ праздно, никакой силы не имѣеть.

И сію тетрадь прочиталь. Составлена отъ гражданскихъ книжекъ и отъ газетъ, и отъ ветхо-зако́ня, а отъ новоблагодатнаго закона ничего ни указали, а только указали 6-го собора 67-е правило, что запрещаетъ кровь употреблять либо какимъ ухищреніемъ. Объ этомъ всякъ можетъ понимать, что въ сахарѣ крови нѣтъ, и не можетъ быть. Наклади въ стаканъ сахару много и нальй воды горячей, и вода какая была свѣтлая, такая и будетъ, — нѣтъ тамъ ни крови, ни сала, ни масла, ни кости, ниже запахъ какой скоромный слышанъ; того ради и пьютъ съ сахаромъ, что не отбиваетъ духъ чайный. А медъ отбиваетъ благово́ніе чайное, за то съ нимъ не хорошо и пить. Все единъ Богъ сотворилъ, какъ чай и липовый цвѣтъ; и люди избирають что полезнѣе и пріятнѣе. А если будемъ разбирать что чисто и не чисто, то Златоустъ въ бесѣдахъ отказалъ, и ничего чистаго не найдешь¹⁾. Я не отступаю отъ своихъ собратій: если ясное доказательство будетъ отъ Божественнаго писанія, то съ благодарностію пріемлю и послушаю. Но что будемъ тогда съ міромъ дѣлать? Я знаю хорошо, что не послушаютъ. Если отъ церкви отлучить, они и такъ мало ходють, но еще и ради будутъ. Если объявить — и предъ смертію не причастить; но и то не оставляють чай съ сахаромъ, — во всякихъ кушаньяхъ сахаръ употребляется. Въ Москвѣ въ какой домъ ни взойди, жены ходють откровенными главами, и за столъ такъ садятся. А по Апостолу, 147 зач., срамляетъ главу свою, велить стрищися или бритися. Также и на поминки и на балы чтобы не одновѣрныхъ не звали и къ нимъ не ходили бы, еще же театры и танцы, — пробовали дерзновенно предлагать, чтобы сіи дѣла оставить; отъ нихъ такой огвѣтъ: этого лучше и не предлагайте, что нѣтъ возможности этого оставить! Но и то я понимаю не безъ надежды спасенія. Апостоль зач. 103: „Яко аще

1) Бесѣды л. 2672, 2673, — чистый на вся дерзаетъ.

исповѣси усты своими Господа Ісуса, и вѣруеши въ сердцѣ своемъ, яко Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися: сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе“. И 68 зач. „И кровь Ісуса Христа, Сына Его, очиститъ насъ отъ всякаго грѣха“. И такъ соображаю свою мысль съ Евангеліемъ и Апостоломъ: чай и сахаръ считаю не иное что, какъ воду горячую съ присластіемъ. И что уже возлагать на міръ такое тяжкое бремя, что и понести не могутъ, когда апостоль Павелъ, отъ небесъ званъ, получа благодать Святаго Духа, и то говорилъ, зач. 95: „Вѣмы бо, яко законъ духовенъ есть, азъ же плотянь есмь, проданъ подъ грѣхомъ: еже бо содѣваю не разумѣю, не бо еже хочу, сіе творю, но еже не навиджу, то содѣловаю“ и прочее. Въ скиту старицы отрекися міра, и уставъ велитъ откровенными главами быть во свое время, и не естественно, и то обычая держатся. А на міръ нечего и указывать. Вотъ мой краткій отвѣтъ на вашъ вопросъ, исполняя долгъ скорого послушанія вашему преосвященству. Отецъ Мееодій былъ на сырной недѣлѣ здѣсь, и не точію пріѣдетъ проститься по христіанскому обычаю, но даже и я хотѣлъ на первую недѣлю со святою братією помолиться и поговѣть въ скитѣ; но просился съ Мееодіемъ ѣхать, и онъ не взялъ, а поѣхалъ одинъ на парѣ коней: да воздастъ ему Господь благая, а не злая! Вотъ бы чему учили,—любви и беззлобію, за что всѣ книги вопоютъ, а не о чаѣ и сахарѣ. Книжица если вамъ не угодна „Истинно-древняя“ такъ именуемая, то пришлите; а вамъ если угодны Выпски о святости (церкви) Озерскова, я выпшлю. Болѣе не предвидится чего писать, точію съ нижайшею покорностію желаю вамъ получить всѣхъ благъ и прошу святыхъ вашихъ молитвъ. Остаюсь здравъ о Господѣ. Вы пишете, спросить еретиковъ и бѣсовъ велитъ; но благов. Евангеліе отъ Марка, зачало 5, не оставяше бѣсомъ глаголати, якоже рече, уча насъ не вѣровати имъ, аще и истину глаголютъ.

Марта 3-го дня 1865 года.

Преосвященному Епископу господину Аркадію.

О Господѣ радоватися!

При семъ имѣемъ честь увѣдомить ваше преосвященство, что мы были у васъ и запоматовали поговорить вамъ на счетъ тетради, которая составлена вами о чаѣ и сахарѣ, и она уже во многихъ мѣстахъ есть, то мы вообще разсуждали, что она можетъ послужить къ великому вреду, какъ и протѣи 10 тетрадей ложныхъ, которыя во Окружномъ Посланіи упомянуты ко истребленію,—а то еще и вреднѣе много: потому что уже безпоповцы много ихъ переписываютъ,

*

каждый для себя; это безпоповцамъ большое орудіе будетъ на христіанъ, даже и самимъ пастырямъ будетъ большою укоръ отъ нихъ и отъ нашихъ, что епископы единныя церквы, а понятіи сопротивныя. И всѣ наши епископы, минуя трехъ лицъ¹⁾, пьютъ чай гдѣ прилучится, и считаютъ равно какъ и протчаго употребленія пищи и питія. Вы пишете, что всѣ православніи христіане оскверняются идоложертвеннымъ, и отъ Моисейскихъ книгъ приводите: кто мертвому прикоснется, той день нечистъ. Но нашъ законъ отъ Христа, и мертвому тѣлу прикасаемся и не оскверняемъ, и той день во алтарь идемъ. Какъ бы не сочли это жидовствомъ, и православныхъ христіанъ, благодѣтелей великихъ и спасаемыхъ, будутъ укорять, что идоложертвенное употребляете. 300 лѣтъ есть, какъ въ Россіи христіане стали пить чай: то неужели всѣ наши пращцы и родители за сіе шли въ погибель? Если вы такъ понимаете, что сей напитокъ идоложертвенной, то вы должны бы, по сочиненіи оной тетради, отдать ее въ цензуру, сирѣчь всѣмъ епископамъ на разсмотрѣніе, и когда бы подтвердили, что законно, хорошо, тогда бы съ согласія всѣхъ и выпустить въ свѣтъ; а то кто что вздумаетъ, и выпускаетъ, и чрезъ это раздоры церковныя бывають! Еще же вы назвали въ тетради архимандрита преподобнымъ отцомъ: и за это немалый будетъ соблазнъ, — будутъ говорить: вотъ уже соединились, — еретика преподобнымъ отцомъ называетъ! Мы совѣтуемъ вамъ всѣ сіи распущенные тетради постараться собрать и сдѣлать объ ней общее сужденіе. Еще я еп. Іустинъ видѣлъ у Ионы Безсонова тетрадь вашего сочиненія объ Окружномъ Посланіи, якобы уничтожили только самый титулъ, два склада, а тетрадь въ полной силѣ осталась: то уже за сіе разговору довольно есть, что такъ дѣлать архіереямъ не прилично, но только однимъ обманщикамъ. И такъ желаемъ вамъ сіе исправить и получить всѣхъ благъ. Остаемся добροжелатели и сослужители вашего смиренія и братія—

Смиранный Аркадій архіепископъ В.

С. Е. Іустинъ.

Іюня 23-го 1866 года.

(Продолженіе отъ слѣд. №.)

¹⁾ Кромѣ самого Аркадія здѣсь разумѣется несомнѣнно Антоній (Шутовъ), который также сильно ратовалъ противъ чая и сахара. — Благословляя трапезу, онъ всегда приказывалъ убирать со стола чай и сахаръ, если видѣлъ ихъ на столѣ, — грубо крича: „уберите, совершенно — тово, эту кобылятину-то!“ Кто разумѣется здѣсь третій, — не знаемъ.

Сказаніе о перемазанскомъ соборѣ 1779—1780 гг.¹⁾

Слѣдствіе седмое.

Декабря 29 дня въ домѣ у Никиты Павлова бысть, на коемъ было человекъ яко до ста, и вси сами съ собою разгласны: овъ мнѣніе такое предлагаетъ, инъ иное разсуждаетъ²⁾, и единъ другому ратуетъ. Со страны же церковныя изъ отцевъ никого не бысть³⁾, кромѣ отца Пафнутія. Пафнутій же отъ страны церковныя защищая ея праводогматствованіе, доказывая имъ, яко жестоко есть вамъ противу истины ратовати и лишившихся по муропомазаніи священства священными почитати, и дѣйствовать имъ есть противно правиломъ церковнымъ: тѣмже по воспріятіи тайны святаго муропомазанія яко мірстіи, яко людины отъ церковныхъ учителей вмѣняются⁴⁾, чего ради, рече, отцы наши чинопріятіемъ принимать опасаются, да не вовсе лишатся содержанія правильнаго священства, а пріемлють точію съ проклятіемъ ересей, православно, по правиламъ святыхъ отецъ. Ту прииде иргизскій старецъ Сергій съ Иваномъ Алексіевымъ Голымъ. И сдѣлася великій шумъ и преужаенный крикъ; ругающе изгоняю вонъ онаго Пафнутія и слѣпымъ его нарицаху; притомъ же яко обличительнѣ Сергій, призвавъ Якова Васильева Итумнова, и на Пафну-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 85.

²⁾ У А. Іоан. *разсуждаетъ* — нѣтъ.

³⁾ *никтоже бысть...*

⁴⁾ Отсюда до словъ: *на Пафнутія весьма оскорбительная*, въ книгѣ А. Іоаннова пропущено.

тія сказоваше, еже слыша отъ отца Михаила пересказованныя рѣчи Пафнугіемъ, якобы Яковъ Васильевъ въ домѣ Прасковьи Даниловны Журавлевой увѣщавалъ Пафнугіа, да согласятся со Матѳеемъ; Пафнугій же рече: аще съ законами церковными Матѳеей будетъ согласенъ, то и я съ нимъ соглашуся. И Яковъ же рече: оставь нынѣ законы, послѣдуй обычаю. О чемъ вопросы Сергій Пафнугія: бѣше ли таковыя рѣчи? На что и отвѣтствова: быша, рече. Сергій же, спрашивая Іакова Васильева: бысть ли таковыя реченія? О чемъ Яковъ не возможе запретися, зане око на око сведени суть. Чего ради и рече: говорилъ таковыя рѣчи, чѣмъ Сергій и Яковъ посрамышася, а на Пафнугія весьма оскорбишася, досаждающе изгнаху его вонъ, да не противорѣчитъ имъ. Но Никита Никифоровъ вступися за Пафнугія, моляше, да бесѣдуютъ отъ святыхъ книгъ. Но коимъ обоимъ, какъ Пафнугію, такъ и Никитѣ Никифорову, Никита Павловъ посули дубины, и обѣихъ изгнаша ¹⁾. По семъ стапа Петръ Матѳеевъ, Стефанъ Алексіевичъ, Василій Ивановъ серебряникъ за разумъ церковный о елико приходящихъ отъ еретикъ втораго чина священныхъ, яко по муропомазаніи священства своего лишаются, и доводствоваху отъ посланія Константина-града собора къ Мартирію епископу Антиохійскому о пріятіи еретикъ, въ коемъ еже по муропомазаніи елико священнии, яко мірстіи челоувѣцы отъ церковныхъ архипастырей вмѣняются, и яко (иже) отъ тщаливыхъ поставляются въ санъ, въ немже бѣша. Сергій же рече: идите и спросите своего учителя Никодима, въ кая лѣта посланіе сіе бысть, и буде толкователь священныхъ правилъ послѣе бысть сего. Никодимъ же то время бысть въ сосѣдствѣ Никиты Павлова у московскаго жителя Филипа Симеонова, къ коему приде изгнанный Пафнугій, бесѣдующе отъ святыхъ писаній о

¹⁾ Далѣе до словъ: *Никодимъ же въ то время*, опять у А. Іоаннова пропускъ.

пользѣ душевнѣй, у него же народу бысть человѣкъ яко до тридесять. Таже пришедше Петръ Матѳеевъ рѣщикъ, Стефанъ Алексіевичъ, Василиій Ивановъ серебряникъ въ домъ Филипа Симеонова, и вопросиша отца Никодима о посланіи Константина-града собора: въ каѣ лѣта бысть? есть ли гдѣ о семъ извѣстное вѣдѣніе? На что отецъ Никодимъ и отвѣтствова, яко совершеннаго вѣдѣнія о лѣтописаніи о посланіи семъ видѣть нигдѣ не случися, гадательствуетбоя, яко отъ втораго святыхъ отецъ вселенскаго собора бысть сіе посланіе, а второй соборъ бысть въ лѣто 374-е. На что Петръ Матѳеевъ, пересказывая доказательство старца Сергія, яко сіе посланіе бысть до толкователя священныхъ правилъ Алексія архидіакона, а толкователь бысть послѣ посланія. Но о семъ отецъ Никодимъ нимало въ томъ не препятствуя, и рече: аще прежде, аще послѣ, но разумъ церковный есть единъ, какъ соборнаго посланія, такъ и толкователя священныхъ правилъ, осмаго перваго вселенскаго собора толкованія; убо въ толкованіи онаго правила сказуетъ о еретицѣхъ глаголемыхъ чистыхъ, елико обращающихся ко святѣй церкви, и таковіи только святымъ мѣромъ помажутся, аще же нѣщцы отъ нихъ суть и епископы, паки въ своемъ чинѣ да пребываютъ; въ посланіи же Константина града собора сказуетъ: по мѣропомазаніи потщаливи мѣрстїи человѣцы поставляются въ санъ, въ немже бѣша, или презвитеря, или діакони, или ино что; въ толкованіи же того отдаеть приходящихъ въ волю православныя вѣры епископу, емуже и сказуется о таковѣхъ, елико священныхъ: паки въ своемъ чину да пребываетъ, ихже онъ вѣдаеть, како въ своемъ чинѣ пребываніе таковѣмъ, емуже то поручися отъ Христа Спасителя въ послѣдованіи церковнымъ архипастыремъ, елико приходящихъ въ свой чинъ поставляетъ съ обычными всяко степеней произведеніи. Потомъ доказывая отецъ Никодимъ, яко отъ временъ втораго вселенскаго собора до толкователя священныхъ правилъ проиде лѣтъ 517, ибо

толкователь бысть въ лѣто 891-е; а аще по мнѣнію Сергія старца, якобы толкователь по муропомазаніи, елико обратившихся отъ ереси глаголемыхъ чистыхъ, священныхъ съ первѣйшею отъ еретикъ пріятою хиротоніею во своемъ чинѣ пребываніе сказуетъ, то въ таковыхъ лѣтѣхъ како хиротонисаніи въ чистыхъ, елико священни, по муропомазаніи по посланію Константина-града собора приемяхуса? И посему явствуется, яко таковіи и въ таковая времена, по пріятіи оныя тайны святаго муропомазанія, яко мірстіи, яко простолюдины вмѣняхуса, потщаливыхъ же паки хиротонисаху въ санъ, въ немже бѣша; а безъ повторнаго паки по степенемъ поставленія священная дѣйствовати, яко неосвященнымъ, не приемишимъ сана, не дозволялося. Чего ради и прирече Никодимъ, яко у нихъ простіи и не освященни священная во одеждахъ священныхъ дѣйствуютъ неправильно, и подобни во аггела свѣтла образующимся, но не сущимъ, и Божіе лицемѣрующимъ, — ниже бо гласы божественныя отъ нихъ, ниже дѣла святая, понеже поставленія не имуть, но и мечь примуть негдѣ прельстившихся отъ нихъ, или крещенныхъ, и прочая. И аще собора посланіе бысть послѣ толкователя, то всеконечно криво-разсудительное Сергія старца мнѣніе, еже по муропомазаніи безъ паки повторнаго по степенемъ возведенія священная дѣйствовати разоряется. Откуда и еще придаде имъ вѣдѣніе, яко Феодоръ Вальсамонъ бысть послѣ толкователя 309 лѣтъ, и той по крещеніи, или по муропомазаніи священства лишатися сказуетъ и яко не бывшее вмѣняетъ, а елико отъ достойныхъ по степенемъ возводитися сказуетъ; тожъ и Севастъ Арменополь, бывый въ лѣто 1343-е, послѣ толкователя спустя 452 лѣта, за свидѣтельствова онаго собора посланіе, въ коемъ по муропомазаніи, яко тщаливиі людини, хиротонисуются во оное, еже у самѣхъ бѣша первѣе; потомъ Захарій Копыстенскій, бывый въ лѣто 1620-е, послѣ толкователя спустя 729 лѣтъ, тожъ: по муропомазаніи посвящаются въ санъ,

въ немже были, любо презвитеры, любо діакони, или поддіакони, или псалмочетцы. Отъ которыхъ доказательствъ вси ту слышащїи придоша въ страхъ и удивленіе, како неразумїя ради и простоты своея правильного священства лишившіися паки священная дѣйствуютъ, о чемъ и Петръ рѣщикъ сказалъ: я-де правду церковную и самъ знаю, да для народа умалчиваю! Чего ради даде имъ Никодимъ и выписку изъ Валсамонова отвѣта. Но уже не засташе ихъ, вси разошася: бояхуся, да не обличени будутъ. И о семъ не умолчимъ: егда сіи, посланніи изъ дому Никиты Павлова, пришедшіи о вопрошенїи лѣтъ соборнаго посланїя, моляше отецъ Никодимъ елико пришедшихъ да возвѣстятъ отцамъ и всему обществу, собранному у Никиты Павлова, да дозволятъ ему внити побесѣдовати отъ писанїя и самоличнѣ противу елико совопрошающихъ отвѣщати, или Сергія да умолятъ прїити въ домъ Филиппа Симеоновича. Чего ради и поидоша нѣщцы изъ ту слушающихъ съ такоувѣмъ прошенїемъ, и возвѣстїша тое предъ все общество. На что посланнымъ нѣщцы отрекоша сему быти ¹⁾: къ себѣ его, рекоша, не зовемъ, и къ нему не идемъ. И ту сдѣлася ²⁾ ужасный крикъ и зѣльный шумъ; инїи глаголютъ, яко да прїидеть, овїи же кричаху: да не приходитъ, да не соблазнъ и молва будетъ въ людяхъ, елико слышащихъ ³⁾! И тако оставїша.

Суднїе осмое

Декабря 31 дня въ домѣ Іоакима Васильевича Мальцова, въ крестовой свѣтелкѣ Івана Семенова Хорскаго, на

¹⁾ Все выше приведенное у А. Іоаннова изложено въ нѣсколькихъ строкахъ: „Въ то время Никодимъ бысть въ домѣ Филиппа Семенова, куда и прїиде изгнанный Пафнугій... И о семъ да не умолчимъ; моляше Никодимъ, да возвѣстятъ обществу, собранному у Никиты Павлова, чтобъ повелѣли ему внити побесѣдовати отъ писанїя, или Сергія да умолятъ прїити въ домъ Филиппа Семенова. На что посланнымъ отрекоша сему быти...

²⁾ *учинїся.*

³⁾ *елико слышащихъ* — нѣтъ.

коемъ бысть со страны церковныя священноиногъ Михаилъ, иногъ схимникъ Никита, иногъ Никодимъ, иногъ Иоасафъ, иногъ Пафнутій, иногъ Савватій, иногъ Евѳимій, иногъ Иоаннъ, и бысть празднующимъ ту Пресвятѣй Богородицѣ, къ тому же умоляеми Иоакимомъ Васильевичемъ, да побесѣдуютъ отъ Божественнаго Писанія со Иваномъ Семеновымъ Хорскимъ о между ними имѣющихся распряхъ, яко да правда и неправда обѣихъ странъ предъ очесы предложится; по коему и согласишася отцы, на что и Иванъ Симеоновъ преклонися. Но обаче съ обѣихъ странъ моляху Иоакима Васильевича, да разсуждаетъ предложенія опасно, безстрастнѣ, ни на куюжде страну, но самосущую правду. И бысть бесѣдующимъ имъ, вопросы Иоакимъ Васильевичъ обѣихъ странъ и рече: въ чемъ у васъ различіе ¹⁾ церковное состоитъ промежду вами? ²⁾ молю, да явите ми. На что отвѣща ему отецъ Никодимъ, и рече, яко три суть проявленная разнѣтвія между нами и здѣшними: первое, еже о несогласнѣмъ приѣмѣ елико отвиѣ приходящаго священства и мірскихъ; второе ³⁾ о паки повторнѣмъ приѣмѣ отъ нашея святыя ⁴⁾ церкви и помазаніи мѣромъ; третье — о вареніи на Кладбищѣ незаконнаго мѣра. Посемъ паки вопросы Иоакимъ Васильевичъ Никодима, и рече: какъ у васъ при церкви елико обращавшихся отъ Велико-россійскія церкви и приходящихъ къ древле-церковному чиноводержанію, — помазуютъ ли святымъ мѣромъ, или ни? На что отвѣща Никодимъ, и рече: не помазуютъ. Вопросы же и Ивана Симеонова: како у васъ приѣмлютъ? На что отвѣща и рече: помазуютъ ⁵⁾. И вопросы его: по какимъ правиломъ? и дозволи ему доказывать. Иванъ же Симеоновъ вопросы Никодима: единообразно ли святая церковь елико

¹⁾ различіе...

²⁾ *промежду вами* — нѣтъ.

³⁾ *второе* — нѣтъ.

⁴⁾ *святыя* — нѣтъ.

⁵⁾ *отвѣща: помазуютъ*. Далѣе у А. Иоаннова большой пропускъ.

приходящихъ отъ еретикъ принимала и приѣмлетъ, какъ священныхъ, такъ и мірскихъ? На что и отвѣща: единообразно; аще перваго, или втораго, или третяго чина еретикъ, какъ священніи, такъ и мірстіи, равно сподобляются крещенія, или мѹропомазанія, или съ проклятіемъ тоцію ересей во общеніе церковное приѣмлются. Потомъ Иванъ Симеоновъ и прииска священныя правила о елико обращающихся отъ еретикъ втораго чина ко святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви, которыхъ повелѣвается святымъ мѹромъ помазовать, и прочте отъ тѣхъ нѣкоторую часть. На что отецъ Никодимъ и выговорилъ такую рѣчь: аще отъ таковѣхъ елико изъясненныхъ втораго чина еретикъ приходящихъ святая церковь повелѣваетъ святымъ мѹромъ помазовать, убо и отъ Велико-россійскія церкви тожь хочете таковѣмъ же чиномъ принимати, почему и приѣмете, какъ священныхъ и мірскихъ, о чемъ хотя по мнѣнію вашему нынѣ и попустимъ сіе, и не токмо чела наша готови суть къ помазанію святаго мѹра, но и главы ко крещенію; тоцію да будетъ согласно съ законы церковнымъ и воежебы елико приходящихъ и священства саномъ почтенныхъ и помазавшихся мѹромъ не лишится правильнаго священства: ибо елико обратившихся отъ еретикъ перваго или втораго чина по крещеніи или по мѹропомазаніи по законамъ церковнымъ священства своего лишаются, и безъ паки повторнаго отъ соборныя церкви епископа священнаго рукоположенія дѣйствовать ни подъ какимъ видомъ не дозволяется. О чемъ и вопросы Никодимъ Ивана Симеонова, да явитъ ему поне единое правило или страну, еже бы по крещеніи или по мѹропомазаніи, елико отъ священныхъ, обратившихся паки съ тою же отъ еретикъ пріятою хиротонією священная воздѣйствуютъ православно. На что Иванъ Симеоновъ и отвѣтствова, яко отъ еретикъ глаголемыхъ чистыхъ, иже во осьмомъ правилѣ перваго вселенскаго собора и толкованія, изъ коего возьмъ отъ рѣчи: „и таковіи токмо мѹромъ помажутся, аще же

нѣдцы отъ нихъ суть и епископы, паки въ своемъ чину да пребываютъ“. На что отецъ Никодимъ и вопроши его: съ первѣйшею ли отъ еретикъ пріятою хиротонією, или другія отъ православныя церкви епископа паки сподобятся, и во своемъ чинѣ да пребываютъ? На что и отвѣща Иванъ Симеоновъ и рече: съ тою еретическою хиротонією, и безъ паки повторнаго хиротонисанія священствуютъ безпрепонно. На кое его мнѣніе доводствуя Никодимъ, яко еже отъ еретикъ перваго или втораго чина обратившихся ко святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви и крестившихся, или святымъ мѣромъ освятившихся, священства саномъ почтенныхъ никогда архипастыріе церковній съ тою же, отъ еретикъ пріятою хиротонією, священныхъ не приѣмляху и принимати отнюдь не повѣлваху; какъ въ законахъ, такъ и въ исторіяхъ церковныхъ уставленія сего нигдѣ же не обрѣтается, и по пріятіи онѣхъ равнообразныхъ таинствъ священства ихъ лишаютъ, и яко не бывша священства ихъ сказуютъ, и яко скверна нещучема быти уставляютъ, и по сихъ яко мѣрстїи и простодюдини вмѣняхуся. Чего ради и представи о еретицѣхъ глаголемыхъ чистыхъ отъ книги Кормчія отъ главы 33-я отъ листа 272-го правило 19 Θεοφιλα архієпископа Александрійскаго, сказующее сїде: „иже отъ ереси глаголемыхъ чистыхъ обратившеся восхотятъ приступити къ соборнѣй церкви, да поставляеши отъ нихъ презвитеры и діаконы и епископы по повелѣнію Никейскаго собора, аще житіе ихъ право будетъ и не имый ничто же противно“. И подаде книгу Кормчую въ руцѣ Ивана Симеонова, моляше, да явитъ, о комъ сїе Θεοφιλη архієпископъ Александрійскій глаголетъ. Иванъ же Симеоновъ сказа, яко сїе правило о простыхъ, а не о священныхъ гласить. Никодимъ же рече: не глаголетъ: да поставляеши отъ нихъ въ діаконы, въ пресвитеры, въ епископы; но: презвитеры и діаконы и епископы по повелѣнію Никейскаго собора. Чего ради Іоакимъ Васильевичъ повелѣ Ивану Симеонову отыскать въ Никейскомъ

соборъ о простыхъ, да окончена будетъ рѣчь о чистыхъ. Иванъ же Симеоновъ, сыскавъ въ Никейскомъ соборѣ правило второе и предложи, но въ коемъ не о еретицѣхъ глаголемыхъ чистыхъ объявляетъ, но о язычницѣхъ и поганныхъ сказуетъ; но кое его доказательство, яко не тое искомо суть, и не приѣмляшеса во оправданіе Іоакимомъ Васильевичемъ; но моляше Ивана Симеонова, да покажетъ тое, о немже Теофилъ архіепископъ сказуетъ. Онъ же трикратно книгу Кормчую съ преужаснымъ азартомъ и неумирительнымъ гнѣвомъ мѣщаше на ту стоящій аналой и изрищаше тако: Никодимъ хотя и не тебя обманетъ! Іоакимъ же Васильевичъ сказа: тутъ не обманъ, но само ясное правило и точное доказательство еже отъ чистыхъ, на чемъ вы наиболѣе и стоите и таковѣмъ и защищаетеся, напечатано: „поставляются презвитеры и діаконы и епископы по повелѣнію Никейскаго собора“, въ коемъ о чистыхъ кромѣ осьмага правила не обрѣтается. И тако не окончивъ бесѣды со гнѣвомъ изъ крестовой свѣтелочки и поиде. Пафнутію же старцу для нѣкоторой потребности внизъ въ горницу шедшу, видѣ Георгія Θεодорова и рече: просимъ, Господа ради, да увидеши въ крестовую ко отцемъ побесѣдовати отъ Божественнаго Писанія, яко ти напаяють души виномъ умиленія и да отгнани будутъ мраки раздорovidныя. На что Георгій Пафнутію сказа: видно, что оставаться всякому при своихъ мысляхъ, кто какъ хочетъ! И поидоша во градъ со Иваномъ Симеоновымъ. Потомъ паки еще вопросы Іоакимъ Васильевичъ отца Никодима: есть ли гдѣ еще яснѣйшее доказательство, еже по крещеніи или по мѣропомазаніи священниі священства своего лишаются, и елико отъ достойныхъ паки поставляти отъ святыхъ повелѣвается? На что отецъ Никодимъ и доказоваше его честности отъ той же книги Кормчія, главы 37, отъ посланія Константина-града собора къ Мартирію епископу Антиохійскому, и отъ книги 9-я Марка патріарха Александрійскаго, и отвѣтъ Тео-

дора Вальсамона патріарха Антіохійскаго и всечестнаго иже во іеромонасѣхъ Матѳея правильника отъ состава перваго, тожь и Захарія Копыстинскаго архимандрита Кіево-Печерскаго отъ книги его нарицаемыя Оборона, яко по муропомазаніи ¹⁾ елико священніи священства своего лишаются и отъ достойныхъ паки въ свой чинъ пребыванія хиротонисуются, а безъ паки обычнаго по степенемъ возведенія священствовать не повелѣвается отнюдь. Іоакимъ ²⁾ Васильевичъ весьма понятно уразумѣ правду церковную, чего ради и разсудивше, яко свойственнѣе есть принимать безъ муропомазанія, а доводствованія и разсужденія Ивана Симеонова, а паче о нескромнѣмъ и пристрастномъ его нравѣ зазрѣ, и тако разыдошася ³⁾.

Съдѣніе девятое

1780-го году января въ первый день, въ праздникъ Обрѣзанія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа на память иже во святыхъ отца нашего Василя Великаго, въ домѣ ⁴⁾ Григорія Феодоровича Ямщикова, на коемъ народу было яко до ста человекъ. Отъ страны церковной изъ елико духовныхъ бѣше ⁵⁾ священноинокъ Михаилъ, инокъ схимникъ Никита, инокъ Никодимъ, инокъ Іоасафъ, инокъ Пафнутій, инокъ Лаврентій, инокъ Іоакимъ, инокъ Савватій, инокъ Іоаннъ, а керженскихъ отцевъ двократно зваху, яко то попа чернаго Матѳея, Іону курносаго и Якова галицкаго, и Сергія иргизскаго, аще и обѣщавшеся пріити и смиренномудренно побесѣдовать отъ Божественнаго Писанія о примиреніи церков-

¹⁾ Въмѣсто всего вышеприведеннаго у А. Іоаннова замѣчено: „Здѣсь обширныя съ обѣихъ сторонъ разговоры были, а наконецъ пишетъ Никодимъ: *Яко по муропомазаніи...*

²⁾ *не повелѣвается. Откуда Іоакимъ...*

³⁾ *И тако разыдошася — нѣтъ.*

⁴⁾ У А. Іоанн. *января 1-го дня въ домѣ...*

⁵⁾ *изъ елико духовныхъ бѣше — нѣтъ.*

номъ, но не придоша на собраніе ¹⁾. Сергія же иргизскаго тайно въ слободы, во обитель Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Покрова, съ нѣкаковыми письмами, при которыхъ акибы отъ московскаго общества составленное писаніе, послаша, но кое нашему обществу никогда представлено не было, и никто его отъ насъ невѣдаетъ, а слышно, якобы за все московское общество подписалъ (?), во имени старосты, но который отъ насъ старостой никогда не былъ опредѣленъ, а приставленъ только для смотрѣнія на малое время общаго Кладбища, но коему ихъ писанію мы нимало неизвѣстны, и еже что въ немъ написано, всего того никто не вѣдаетъ, точію тѣмъ, въ коихъ душахъ миръ Божій не водворяется. И бысть сѣдѣніе честное, и со смиреніемъ разсуждаху опасно отъ Божественнаго Писанія, церковныхъ правилъ и дѣяніевъ ²⁾ о священствѣ, яко законнѣе и свойственнѣе принимать безъ мѣропомазанія, а еже помазывать мѣромъ и по помазаніи безъ паки повторнаго поставленія священная во освященныхъ одеждахъ дѣйствовать, есть богопротивно и грѣху смертному причастно, о чемъ и вси доказательствы прочтошася, еже по мѣропомазаніи, елико священніи, отъ еретикъ хиротонисанніи, яко мірстїи, яко простолюдини нарицахуся и яко не бывшее и сквернѣ непщуето отъ церковныхъ архипастырей вмѣняхуся ³⁾, и о семъ еже по чесому безъ мѣропомазанія принимать свойственно повелѣвашеся, но со отреченіемъ точію ересей и исповѣданіемъ православныя вѣры, объявляшеся, яко то собора иже въ Корѣагенѣ правило 69-е и 99-е о прїятїи отъ ереси донатскїя, и еже отъ ереси Севировы Іоанна патріарха Іерусалимскаго Саввою и Θεодосіемъ съ десятию тысящи отецъ, еже на четвертомъ вселенскомъ со-

¹⁾ *А керженскїихъ отецъ двократно зваху, и обѣщашася прїити, но не придоша.* Далѣе до словъ: *и бысть сѣдѣніе* — пропущено.

²⁾ *церковныхъ правилъ и дѣяніевъ* — нѣтъ.

³⁾ Далѣе опять пропускъ до словъ: *Любоначаліе же есть...*

борѣ, иже въ Халхидонѣ, отъ Евтиханѣ, еже на седьмомъ святыхъ отецъ вселенскомъ соборѣ отъ иконоборцевъ, еже Пирра патріарха и Θεодосія епископы отъ ереси единовольныхъ, еже и Данила Берестійскаго и Володимерскаго, отъ Исидора отступника хиротонисаннаго, уніата и сущаго еретика Іоною митрополитомъ московскимъ и всея Россіи чудотворцемъ, отъ всѣхъ сихъ суще проклятыхъ еретикъ, еже о самой богословіи согрѣшающихъ, безъ муропомазанія приемляхуся, но съ проклятіемъ точію ересей и исповѣданіемъ православныя вѣры. И о семъ разсуждаху, еже о паки повторнѣмъ отъ нашея церкви елико священныхъ пріятіи и помазанія муромъ, разсуждающе сицевыя быти начатки происходимыя отъ безразсудныхъ начальниковъ любоначалія, любоначаліе же есть, по Златоусту, мати ересемъ; еже о новотворнѣмъ и безъ совѣта общецерковнаго и внѣ законовъ церковныхъ на Кладбищѣ сваренномъ мурѣ, о чемъ разсуждающе ¹⁾, яко тое муро въ число таинствъ церковныхъ не точію принять, но ниже словомъ нареци святое боязненно, и есть таковѣхъ правы и дѣйствія и непокоренія знаменіемъ раздора церковнаго, коего ниже мученическая кровь сего грѣха загладити можетъ. И тако разсуждающе внимать себѣ, а отъ таковыхъ весьма блюстися, да не вотще будетъ странствованіе ²⁾ наше, и разыдошася.

Судніе десятое

Генваря седьмого дня, въ домѣхъ ³⁾ Александра Андреева лѣсника и Григорія Θεодоровича Ямщикова генваря осьмого дня ⁴⁾. Народу было въ домѣ александровѣ челоувѣкъ яко до ста, на коемъ были отъ страны церковныя священноиногъ Михаилъ, иногъ схимникъ Никита, иногъ

¹⁾ о чемъ разсуждающе — нѣтъ.

²⁾ сиротствованіе...

³⁾ въ домѣ.

⁴⁾ генваря осьмого дня — пропущено.

Иоасафъ, инокъ Пафнутій, инокъ Иоакимъ, со страны же московскихъ и керженскихъ попъ черной Матеей, инокъ Иона курносый, инокъ Іаковъ, Яговъ Васильевъ Игумновъ, Василій Аванасьевъ Сафонецъ, Георгій Ѳеодоровъ; а отца Никодима не бысть ту, зане прошаху тако, да безъ него будетъ собраніе, понеже нарицаху его канцѣсторскимъ судіею и секретаремъ магистратскимъ, и яко чловѣкомъ въ доказательствахъ сильнымъ и въ бесѣдахъ увертливымъ¹⁾. Того ради и не бяше ту. И бысть бесѣдующимъ имъ разсуждаху о оемъ пріятія священства, яко по мѣропомазаніи будутъ ли священніи съ тою же отъ еретикъ пріятою хиротоніею безъ паки обычнаго отъ соборныя церкви епископа возведенія, и да священствуютъ ли. Овиі глаголаху: будутъ и воздѣйствуютъ; овиі же, прекословствующе, глаголаху, яко по мѣропомазаніи священства своего лишаются и дѣйствовать безъ повторнаго поставленія священная во одеждахъ священныхъ ни подъ какимъ видомъ отнюдь невозможно²⁾. Чего ради отъ страны церковныя Пафнутій вопросъ таковъ къ помазующимъ мѣромъ издаде: аще еретикъ іерей, или диаконъ сподобится божественнаго и святаго крещенія, или святымъ мѣромъ освятится, будетъ ли священнодѣйствуя съ первѣйшею его хиротоніею, или другія сподобится хиротоніи? На что и отвѣтствоваху Георгій Ѳеодоровъ и дуниловскій житель Іаковъ Васильевъ Игумновъ, яко и по крещеніи, или по мѣропомазаніи священства своего не лишаются; довода же отъ Писанія никаковаго не показоваху, но точію извѣтъ таковъ глаголаху: когда де святыня святыню снимаетъ и лишитъ ея! О чемъ слышавъ Пафнутій и рече: молю васъ, да явите намъ поне малѣйшее о семъ свидѣтельство отъ божественныхъ правилъ, еже о елико обратившихся отъ еретикъ пер-

¹⁾ понеже нарицаху его чловѣкомъ въ доказательствахъ сильнымъ и въ бесѣдахъ увертливымъ.

²⁾ Все слѣдующее далѣе у А. Иоаннова пропущено.

ваго или втораго чина священныхъ ко святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви и по пріятіи таинствъ крещенія, или святаго мѣропомазанія безъ паки обычнаго по степенемъ поставленія священная воздѣйствуютъ. Но о семъ никакого доказательства отъ Писанія не получи, но вмѣсто того укоризны и изгнаніе отъ таковѣхъ слышаше. Обаче моляше ихъ глаголюще: аще вы намъ о искомѣмъ отъ Писанія не покажете, но и не докажете, молимъ, да послушаете насъ. И начаша Іоасафъ съ Пафнутіемъ доказовати отъ божественныхъ правилъ, яко по крещеніи, или по мѣропомазаніи священства своего, еже отъ еретикъ пріятого, лишаются. Еже по крещеніи, доводствоваху отъ правила 19 перваго вселенскаго собора, иже въ Никей (Кормчая глава 5 листъ 40 о еретицѣхъ павликіанѣхъ). Въ самосущемъ правилѣ сказуетъ тако: „павликіане покрещеваются и глаголеміи отъ нихъ причетницы, аще безъ порока обряцутся, по крещеніи да поставлени будутъ“. Въ толкованіи же того правила сказуется: „Крестивше же ся, аще нѣцый отъ нихъ епископи, или презвитеры, или діакони бѣша въ павликіанѣхъ, аще житіе имуть непорочно, отъ соборныхъ церкви епископа, въ нейже крестисаша, да поставлени будутъ каждо въ свой чинъ“. Доздѣ. Тожъ и въ книгѣ преподобнаго Матѣея Іерусалимскаго, въ составѣ первомъ, во главѣ второй, сказуется сиче: „и аще убо обряцутся по крещеніи житіемъ непорочны, да хиротонисуются отъ епископа церкви, ейже приступиша“. Тожъ и въ книгѣ всечестнаго Севаста Арменополя и судіи Ѳесалоницкаго, въ сѣченіи пятомъ, въ надписи первой, въ правилѣ 19 перваго собора: „да воскрещаются, и аще непорочни, и паки да хиротонисуются, аще и предхиротонисашася“. До здѣ. По семъ доказованію, еже по мѣропомазаніи тожъ священства лишаются, отъ посланія Константина-града собора Мартирію епископу Антіохійскому въ Кормчей, во главѣ 33-й, на листу 293-мъ: „по мѣропомазаніи потцаливи мѣрстїи человекъци поставляются въ санъ, въ немже бѣша,

или презвитеры, или діаконы, или ино что⁴. Въ книзѣ Севаста Арменопола, въ четвертой: „по мѣропомазаніи яко тщаливиі людины хиротонисуются во оное, еже быша у самѣхъ первѣе, аще же презвитеры, аще діакони, аще подьдіакони, аще псалмочетцы“. Потомъ доказуя изъ тоя же книги 5-я Севаста Арменопола, вопросъ 30 Марка патріарха Александрійскаго: „аще еретикъ іерей, или діаконъ сподобится божественнаго и святаго крещенія, или святымъ мѣромъ освятится, будетъ ли священнодѣйствуя съ первѣйшаю хиротонією его, или другія сподобится хиротоніи, аще восхоцетъ священнодѣйствовати?“ Отвѣтъ Θεодора Валсамона патріарха Антиохійскаго: „святыхъ Апостоль 80 правило изъ языческаго житія пришедшія къ православной вѣрѣ и крестившіяся епископскаго достоинства сподоблятися преопредѣляетъ, убо первѣйшему іерейству сквернѣ непщуемой и яко не бывшу вмѣняему, аще съ правильнымъ опаствомъ возсуждаемый тако православивъ, и сый нѣкогда скверныя іереи въ послѣднейшемъ своемъ житіи, не осужденъ возмнитися сподобитися не точію іерейскаго достоинства, но и епископскаго, обычными всяко степенями на учительскую высоту возводимъ“. По семъ доказоваху отъ книги пречестнаго иже во іеромонасѣхъ Захаріи Копыстинскаго, архимандрита Киевопечерскаго, тожъ свидѣтельствуется, яко по исповѣди и по мѣропомазаніи и подаваніи писма способомъ предреченнымъ, посвятити ихъ, если годны будутъ, на той степень, на которомъ въ ересѣхъ пребывающіи были. „Синодъ Никейскій въ правилѣ осмомъ повелѣваетъ посвятивши ихъ чрезъ рукъ вкладаніе, судъ патріарховъ о томъ во Арменополѣ въ книгѣ 4-й; а ставятъ они тако, а по сихъ яко грѣчнии ласковѣ рукоположитья имѣють на онъ степень, на которомъ первѣе у своихъ были, либо презвитеры, либо діакони, или иподіакони, или псалмочетцы. Есть ли мѣромъ святымъ мѣровати вѣдѣть соборъ, а яко наискорѣ и яко снову потреба ихъ хиротонисати“. И о семъ Іоасафу и Паф-

нутію доказующимъ, яко таковіи, елико отъ священныхъ обратившіися и помазавшіися муромъ, какъ и крещеніи равномѣрно, по пріятіи сихъ таинствъ лишися своихъ собственно отъ еретикъ пріятыхъ сановъ и яко простолюдини отъ арипастырей церковныхъ вмѣняхуся, сего ради безъ паки повторнаго отъ соборныя церкви епископа поставленія священнодѣйствовать никакъ не возможно. Чего ради Георгій Феодоровъ и Яковъ Васильевъ, Василій Сафонѣевъ, отмещуе книгу Захарія Копыстинскаго и порицающе его еретикомъ и обливательнаго крещенія защитникомъ, показоваху изъ превода его отъ Дѣяній апостольскихъ о крещеніи евнуховъ царицы Кандакии Муркскія Филиппомъ Апостоломъ во изображеніи лицевомъ, на листѣ 181-мъ, яко бы Филиппъ его обливалъ, чего ради и мняху его защитника крещенію обливательному, о чемъ доказывашеся и изъ ту сущаго воображенія, яко неаявствующаго ни мало обліянія, зане во струяхъ показующа стояща каженника, Филиппъ же держа прямо дланію надъ крещаемымъ, каплямъ же воднымъ съ руки стекающа не являеть, еже прямо, а не горстію, и по сему обліяніемъ варицати никако свойственно показующе. О чемъ таковое жъ порицаніе на сего мужа благочестнаго и на третіемъ сѣдѣніи, ноября 24 числа, въ домѣ Григорія Феодоровича Ямщикова тожъ навлекаху, но которымъ доказоваху, яко сей мужъ благаго разума и премудрости исполненный и ревнитель благочестія приснопамятный Захарія Копыстинскій, о немже и въ Книзѣ о вѣрѣ московской печати печатнѣй, въ предисловіи тоя, на листѣ пятомъ, свидѣтельствуется, отъ коего и о вѣрѣ Книги творецъ десять главизнъ исписа, чего ради похваляя его ревность по восточнѣй церкви и благочестія защитника его нарицаая; но и изъ самого его сочиненной книги, нарицаемой Оборона, показоваху о дѣйстви тайны святаго крещенія повелѣвающаго богопреданнымъ чиномъ крещати въ три погруженія, съ приглашеніемъ три-

ипостаснаго Божества, а не обливати. Потомъ навлекаху на его святыню, яко бы пятипросфорное приношеніе утверждаетъ быти во святѣй церкви, а доказоваху изъ Номоканона Аѳонскія горы отецъ, въ бытность его въ Кіево-Печерской Лаврѣ пречестнымъ іеромонахомъ переведеннымъ (наго) съ греческаго языка на словенороссійскій діалектъ, коего ради поношенія отъ таковыхъ навлекателей законно освобождается, понеже не его то догматизаніе явствуется, но въ востоцѣ прежде его установленное быти показуется, ибо съ греческаго языка готовословно преведеса, якоже и въ книгѣ 6-й господина Константина Севаста Арменополя и судіи Фессалонитскаго объявляется отъ честнѣйшаго разрѣшителя господина хартохранителя Петра и діакона Божія и великія церкви, сице: „Вопросъ: есть ли достойно съ единою просфорою литургисати? Отвѣтъ: аще нѣсть святаго память и мертваго, возбраняющее ничтоже“. Написася же сіе въ лѣто 6600-е. О чемъ и доводствоваху, глаголюще отъ страны церковныя: аще тое, иже въ Номоканонѣ, готово преведенное съ греческаго языка въ бытность его въ Кіевопечерстѣй Лаврѣ на нашъ славенороссійскій діалектъ, и сего ради еретикомъ и отступникомъ отъ нѣкоторыхъ невѣждъ нарицается, убо сей господинъ хартохранитель каковымъ нарицатися достоинъ? Аще Захарія въ преводѣ пяти просфорнаго приношенія яко еретикъ соборныя церкви гаждается, сей же Петръ діаконъ великія Божія церкви не точію на пяти, но и на единѣй точію просфорѣ служити сказуетъ возбраняющее ничтоже. О Боже! отъ всероссійскаго святѣйшаго православнаго патріарха, орла небоцарнаго и великаго господина Іосифа сей приснопамятный Захарія Копистинскій, архимандритъ Кіевопечерскій, яко зѣлный ревнитель православныя вѣры и благочестія защитникъ засвидѣтельствовася; отъ низу плѣжныхъ же ношныхъ врановъ, си есть отъ раздорниковъ святаго церкви, яко еретикъ уничижися, чего ради книгою его, яко нѣкою

мерзостію, гнушахуся и еретическою ю глаголюще не приємляху! О чемъ было таковѣмъ и представлено изъ предисловія апокалипсиса Іоанна Богослова, сказующаго тако: „понеже бо противницы церкви, видяще что противно своему зловѣрію въ книзѣ каковой, и хотяще ю отвержену и помрачену имѣти, не могуще же никако истинѣ ни единымъ образомъ противу стати, оглаголюють ю быти коего либо еретика твореніе“. И егда вся сія доводствованія прочтошася, о чемъ начаша разсуждати, яко весьма бѣдственно есть и закономъ церковнымъ противно, еже по мвропомазаніи безъ поставленія, яко нерукоположенніи, священная дѣйствуютъ не правильно; также елико сопротивлящися разуму церковному о семъ ни мало слышати хотяще; чего ради и отъидоша въ другую храмину. Пафнутія уничижаху; той же не отступивъ ревностнѣ ихъ, яко неразумѣющихъ писанія и силы его, убѣждаше, да благоразсудительнѣ, а не обычаемъ страсти осуждаютъ его. О чемъ и вступися Василій Аванасьевъ Сафонѣевъ, не отъ Писанія глаголя, но точію пересказуя, яко тако отцы на Керженцѣ примаху. Вопросаемъ же бысть: кто таковіи отцы быша? Онъ же именъ ихъ не знаяше, сказа, но нетлѣніемъ тѣлесъ хваляшася. И о семъ вопрошаху, да явить мѣсто, и имя и въ кая лѣта свидѣтельствовани суть, и кто, и есть ли о томъ достовѣрнѣйши свидѣтеліе, и самовидцы ли, или отъ кого слышавшіи; но начто отвѣта никакого не даяше, точію вопрошающихъ, по пословицѣ, молокосами нарицаше. И такъ и сей уйде тожъ въ другія храмини безотвѣтенъ. Посемъ нача старецъ Іоасафъ пересказовати: аще и быша таковіи разнообразніи приемы нѣгдѣ по мѣстомъ отъ неразмтрѣнія отъ отецъ и дѣйствуемыя, а церковь того есть николи же не причастна, понеже ни единаго священника во святѣй церкви, какъ въ Польствѣй области на Вѣткѣ состоявшейся, такъ и по вывезеніи оттуду въ Великороссійское государство, и имѣющіяся въ малоросскомъ стародубскомъ

полку, между слободами Митьковской и Климовою, подъ мвропомазаніе не приемяху, опасаящеся, да по мвропомазаніи не потеряють содержаніе священства. Откуда изъ ту присѣдящаго собранія коснуса милосердіе Божіе сердца великаго ревнителя по мвропомазаніи ихъ священства и церковныхъ послушникъ презѣльнаго уничижителя, Василья Родіонова Набатова, который и выговорилъ: се отнынѣ я конечно призналъ правду церковную, яко по мвропомазаніи наши священники священства своего лишаются, и священная дѣйствовать безъ паки повторнаго хиротонисанія по закономъ церковнымъ никакъ невозможно. О чемъ весьма народи возшумѣша; гнѣвахуса на Іоасафа и Пафнутія, развратниками ихъ нарицаху. Посемъ начаша Пафнутій и Іоасафъ доказовати, яко и отъ бѣлорусцевъ, крещенныхъ обливательнымъ крещеніемъ, тайна святаго мвропомазанія святѣйшимъ Филаретомъ Никитичемъ, патриархомъ Московскимъ и всея Русіи, приемяшеся и примати заповѣдася, о чемъ сказуется въ Соборнѣмъ его изложеніи въ великомъ Требникѣ, на листу 587-мъ. Народи же елико слышащїи обѣихъ странъ весьма о семъ понятно слышаху. Видѣша же Георгій Ѳедоровъ и Яковъ Васильевъ Игумновъ и Василій Аванасьевъ Сафонѣевъ, яко народи весьма прилежно слушати устремишася доказательствъ церковныхъ, чего ради и возшумѣша, да удобъ непонятну бесѣду сотворятъ, да въ пересѣцаніи словъ справедливая показанія не удобъ яснѣйшая явятъ. Сего ради и книги священныя закрываху, Пафнутія же уничижаху и слѣпымъ его нарицаху, а наипаче тѣсахуса, да изгнанъ будетъ вонъ. Онъ же неотступно противу ихъ доблественно стояше и отъ писанія бесѣдовать противниковъ принуждаше, чего ради и прирече: аще мене вонъ изъ собранія изгнати хочете, убо и отецъ нашъ священноинокъ Михаилъ да изгнанъ будетъ, а азъ отъ него не отлучуся. О чемъ и устыдѣшася. Попъ же ихъ Матеей въ крестовой храминѣ со отцемъ Михаиломъ сѣдяще слышаху, внимающе обѣихъ

странъ пренію. Матеей же рече отцу Михайлѣ: не от-
мѣнно смиритися подобаетъ. Отець Михайлѣ на то ему
возотвѣтствова: очень изрядно, да толко въ силу за-
коновъ и велѣній церковныхъ будетъ миръ нашъ; и аще
не тако, то бываетъ миръ и на поврежденіе, коего не
пріиде Христось вложить, но раздѣленія. Чего ради и
упросиша отца Михаила, да на утріе будетъ при малона-
родномъ собраніи отъ писанія бесѣдословіе. И тако от-
ложивше и разидошася въ дома своя.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ Отвѣтовъ“¹.

(Продолженіе замѣчаній на пятый отвѣтъ.)

*Разборъ свидѣтельствъ о томъ, что якобы двуперстіе есть
апостольское преданіе и самого Христа Спасителя.*

Не довольствуясь попыткою доказать, что двуперстіе есть
«древлегреческія святія церкви содержаніе», Денисовъ тщится
еще доказать, что оно есть апостольское преданіе. Доказательства
сего онъ заимствуетъ изъ того же слова Максима Грека, гдѣ
двуперстіе названо апостольскимъ преданіемъ, и особенно отъ
упомянутыхъ выше курсунскихъ иконъ, на которыхъ есть Апо-
столы, изображенные съ двуперстнымъ сложеніемъ руки (при
чемъ опять сохранилъ молчаніе о томъ, что на той же нов-
городской курсунской иконѣ Ап. Павелъ изображенъ съ имено-
словнымъ перстосложеніемъ). Итаетъ изъ того, что на иконахъ,
положимъ 10-го вѣка, есть изображенія Апостоловъ съ дву-
перстнымъ сложеніемъ, Денисовъ заключаетъ, что двуперстіе
есть именно апостольское преданіе, что сами Апостолы кре-
стились двуперстно! Но мы видимъ на древнихъ иконахъ даже
праотцевъ и пророковъ, изображенныхъ съ двуперстнымъ сло-

¹) Продолженіе. См. выше стр. 107.

женіемъ руки: ужели отсюда слѣдуетъ заключить, что даже протцы и пророки такъ изображали на себѣ крестное знаменіе? Всякій разумно разсуждающій скажетъ, что эти изображенія являютъ только современный написанію иконъ обычай перстосложенія и что Денисовъ показалъ крайнюю неосновательность, когда отъ изображенія Апостоловъ на корсунскихъ иконахъ съ двуперстно сложенными руками заключилъ, что такое именно перстосложеніе употребляли сами Апостолы. А о словѣ Максима Грека мы уже сдѣлали замѣчаніе.

Далѣе Денисовъ утверждаетъ даже, что двуперстное сложеніе предано самимъ Спасителемъ, который якобы такъ именно благословилъ Апостоловъ, возносясь на небо. Это силится онъ доказать тѣмъ, что на корсунскомъ же крестѣ изображенъ возносящійся на небо Спаситель съ двуперстнымъ сложеніемъ (ст. 11-я), а наипаче — Тихвинскою иконою Богоматери (ст. 10-я). Разсмотримъ это его доказательство отъ Тихвинской иконы.

Доказательствомъ, что будто бы Спаситель, возносясь на небо, благословилъ Апостоловъ двуперстно, Тихвинская икона не можетъ служить 1) потому, что св. Евангелистъ Лука въ своемъ Евангеліи, отличающемся въ сравненіи съ Евангеліемъ Марка болѣе пространнымъ и подробнымъ описаніемъ событій, излагая подробно обстоятельства вознесенія Господня, о благословеніи Апостоловъ сказалъ только: *воздвигъ руки свои и благослови ихъ* (зач. 114). И такъ Апостолъ, водимый Духомъ Святымъ, о воздвиженіи рукъ Спасителя на благословеніе сказалъ; а о томъ, употребилъ ли при этомъ Христосъ Спаситель какое-либо перстосложеніе, и если употребилъ, то какое именно, — объ этомъ умолчалъ. Если же о семъ умолчано въ Евангеліи по внушенію Духа Святаго, то дѣлать положительныя утвержденія о сложеніи Христомъ Спасителемъ при вознесеніи на небо двухъ перстовъ для благословенія Апостоловъ, основываясь на мнимомъ свидѣтельствѣ Тихвинской иконы, не есть ли самонадѣваніе и дерзость? 2) О самой иконѣ Тихвинской неизвѣстно съ полною достовѣрностію, кто былъ дѣйствительнымъ ея писателемъ, или изографомъ.

Есть свидѣтельство, что она писана не св. Евангелистомъ Лукою, какъ утверждаетъ съ рѣшительностію Денисовъ, основываясь на позднемъ сказаніи, а святымъ Германомъ патріархомъ Царяградскимъ, и изъ Царяграда пришла въ Тихвинъ по воздуху (см. Мин.-Чет. 26 дня іюня). Посему видѣть въ сей иконѣ свидѣтельство самого Евангелиста Луки о томъ, какъ Спаситель слагалъ персты на благословеніе, Денисовъ не имѣлъ достаточнаго основанія. Наконецъ 3) и самая десница Спасителя на Тихвинской иконѣ Богоматери изображена съ перстосложеніемъ не двуперстнымъ, а болѣе близкимъ къ именованному, а именно великій перстъ приложенъ къ среднему суставу четвертаго, что возлѣ малаго, а не къ концамъ четвертаго и малаго, и малый перстъ не соединенъ вполне съ четвертымъ, но нѣсколько отдѣленъ отъ него и представляется выше его, такъ же указательный и великосредній персты не совокупно сложены, какъ того требуетъ двуперстное сложеніе, но нѣсколько раздѣлены, и великосредній нѣсколько наклоненъ, каковое перстосложеніе не сообразно употребляемому старообрядцами. Ибо 1) то, что вышніе два перста у Превѣчнаго Младенца не соединены, но нѣсколько раздѣлены, и великосредній нѣсколько согнуть, свойственно болѣе именованному сложенію, образующему литеры **І** и **С**, а не двуперстному, требующему соединенія сихъ перстовъ; 2) то, что у Превѣчнаго Младенца великій перстъ не соединенъ съ концами двухъ малыхъ, а приложенъ ко второму составу четвертаго, не соотвѣтствуетъ двуперстію, въ которомъ именно требуется соединеніе концами великаго и двухъ послѣднихъ перстовъ, а болѣе свойственно именованному, въ которомъ приложеніе великаго перста ко второму составу четвертаго образуетъ литеру **Х**; 3) и то, что здѣсь малый перстъ не присоединенъ къ четвертому, но нѣсколько отдѣленъ отъ него и возвышенъ, не соотвѣтствуетъ двуперстію, въ которомъ именно требуется соединеніе великаго и двухъ малыхъ перстовъ для образованія св. Троицы, а соотвѣтствуетъ именованному сложенію, гдѣ малый перстъ въ такомъ положеніи удобно можетъ изображать литеру **С**. Итакъ на Тихвинской иконѣ Пресв. Богородицы скорѣе можно ви-

дѣть именованное перстосложеніе, нежели употребляемое старообрядцами¹⁾.

Такимъ образомъ покушеніе Денисова доказать Тихвинскою иконою Богоматери, что акибы двуперстное сложеніе есть самого Христа, преданіе оказывается не имѣющимъ ни малѣйшаго основанія. Итакъ, по разсмотрѣніи всѣхъ приведенныхъ Денисовымъ свидѣтельствъ, коими онъ тщится доказать, что аки бы въ Греціи издревле существовало одно только двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія и благословенія, оказывается, что изъ этихъ же самыхъ свидѣтельствъ одни служатъ въ пользу троеперстнаго сложенія, каковы бесѣда Панагіота съ Азимитомъ и позднѣйшая редакція сказанія о Мелетіи, положенная въ печатныхъ Псалтыряхъ; другія въ пользу именованнаго, какъ свидѣтельство отъ Тихвинской иконы пресв. Богородицы; третьи, какъ свидѣтельство Петра Дамаскина и Максима Грека, говорятъ вовсе не о томъ перстосложеніи, которое употребляется старообрядцами и изъза котораго они отдѣляются отъ церкви; четвертыя, какъ сказаніе о св. Мелетіи, по указанію древнихъ историковъ, свидѣтельствуютъ вовсе не о томъ, какъ на себѣ полагать крестное знаменіе, и даже нимало не сообразны съ двуперстнымъ сложеніемъ; пятія, какъ именно корсунскія иконы, показываютъ не одно двуперстное сложеніе, но и чисто именованное, посему никакъ не могутъ быть свидѣтельствомъ объ употребленіи при св. Владимірѣ и до него въ Греціи единственно двуперстнаго сложенія, что Денисовъ всѣми силами тщился доказать, но тщился безъ успѣха.

¹⁾ Да простятъ намъ читатели, что мы вошли въ подробности о перстосложеніи на Тихвинской иконѣ Пресв. Богородицы. Намъ казалось, что того требуетъ важность, какую Денисовъ усвоилъ сему перстосложенію, какъ доказательству того, что будтобы Спаситель самъ показалъ примѣръ двуперстнаго сложенія. Мы съ своей стороны не думаемъ доказывать, что Спаситель дѣйствительно употреблялъ какое либо перстосложеніе, чего намъ не открыло Евангеліе, а только хотимъ показать, что на Тихвинской иконѣ Пресв. Богородицы не то перстосложеніе, которое хотятъ здѣсь видѣть старообрядцы.

Разобравши показанія Денисова объ употребленіи греческою церковію перстосложенія единственно двуперстнаго, и мы съ своей стороны считаемъ не излишнимъ привести нѣсколько свидѣтельствъ о томъ, какой дѣйствительно существовалъ въ Греціи обычай перстосложенія.

Свидѣтельства о томъ, что въ Греціи издревле употреблялось не одно перстосложеніе для крестнаго знаменія и благословенія.

Что полагать на себя крестное знаменіе мы приняли отъ «апостольскаго преданія», о томъ свидѣтельствуеъ св. Василій Великій. Онъ говоритъ: «чтобы уповающіе на имя Господа нашего Іисуса Христа знаменались образомъ креста, кто училъ сему писаніемъ?» И далѣе о благословеніи: «благословляемъ также и воду крещенія и елей помазанія, еще же и самого крещаемаго, по какому писанію? Не по преданію ли, умалчиваемому и тайному»¹⁾. И такъ св. Василій ясно говоритъ, что изображеніе на себѣ крестнаго знаменія и благословеніе крестнымъ знаменіемъ есть «апостольское преданіе»; а о томъ, что для осѣненія и благословенія крестнымъ знаменіемъ тѣмъ же апостольскимъ преданіемъ установленъ былъ одинъ, точно опредѣленный и не измѣняемый образъ перстосложенія, сей святыи отецъ не говоритъ и не нашелъ нужнымъ сказать. Св. Кириллъ Іерусалимскій, современникъ св. Василія Великаго, въ огласительныхъ своихъ словахъ, въ оглашеніи 13-мъ, о положеніи на себя крестнаго знаменія пишетъ такъ: «Не стыдимся исповѣдать распятаго: съ дерзновеніемъ да будетъ налагаема *перстами* печать, т.-е. крестъ, на челѣ и на всемъ, — на вкушаемомъ хлѣбѣ, на чашахъ съ питіемъ, на входахъ и исходахъ, предъ сномъ, когда ложимся, и когда встаемъ, бываемъ въ пути и покоимся» (по русскому переводу изд. 1855 г., стр. 220). Въ этомъ свидѣтельствѣ есть уже упоминаніе о перстахъ, и хотя не означено количество перстовъ, слагаемыхъ для крестнаго знаменія, но такъ какъ въ греческомъ текстѣ слово *перстами* выражено *δαχτυλοῖς* = дакти-

¹⁾ Правило 91.

лись (перстами), т.-е. во множественномъ числѣ, а не въ двойственномъ (*δαχτυλοῖν* = дактилинъ = перстома), то справедливо заключаютъ, что здѣсь находится свидѣтельство объ употребленіи при св. Кириллѣ не двуперстнаго сложенія, а троеперстнаго¹⁾. Нельзя при этомъ оставить безъ вниманія сказанное современникомъ св. Кирилла, Ефремомъ Сириномъ, въ словѣ 105 о антихристѣ: «Да не будемъ убо удобъ плѣвени врагомъ, паче же удобъ плѣвени будемъ силою крестною. Неизбытенъ подвигъ при дверехъ настоятъ, щить вѣры воспримемъ вси, и почерпемъ съ любовію отъ Божія источника упованіе спасенія души нашей, несозданную, глаголю, возлюбленніи, Троицу». Сими словами, въ коихъ св. Ефремъ научаетъ упованію на силу крестную и на святую Троицу, подается мысль, что для выраженія вовнѣ упованія на святую Троицу ограждающіе себя силою крестною должны слагать для крестнаго знаменія три перста, именно образующіе св. Троицу, какъ, надобно полагать, и слагали при св. Ефремѣ и какъ доселѣ слагаютъ православные. Но современный почти св. Кириллу и св. Ефрему вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ, жившій въ другой мѣстности, глаголетъ о другомъ обычаѣ крестнаго знаменія, о изображеніи онаго не перстами, а перстомъ. Въ толкованіи на Евангеліе отъ Маттея въ бесѣдѣ пятьдесятъ четвертой, въ правоученіи, онъ пишетъ: «Помысли, рече (Апостоль), яже о тебѣ данную цѣну, и ни единому же отъ человѣкъ буди рабъ, цѣну креста глаголя: ниже бо простѣ *перстомъ* начертати его подобаетъ, но первое произволеніемъ со мною вѣрою. Аще и сице вообразиши его зрѣнію, никтоже близъ тебѣ стати возможесть отъ нечистыхъ духовъ, зря мечъ, имже язву пріяты, зря мечъ, имже бѣду пріяты»¹⁾.

1) Почему св. Кириллъ не назвалъ точно персты и ихъ количество, это понятно само собою: онъ говорилъ о томъ, что слушателямъ извѣстно было по всеобщему изъ преданія употребленію, — слушатели знали, о какихъ именно перстахъ говорить проповѣдникъ.

1) О употребленіи единоперстія въ знаменіи крестномъ можно было бы привести и еще свидѣтельства изъ первыхъ вѣковъ хри-

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ отерывается, что въ Си-
ріи и въ Іерусалимѣ былъ одинъ обычай для крестнаго зна-
менія, а въ Царѣ-градѣ, во времена св. Златоуста, другой;
но ни тотъ, ни другой обычай не есть двуперстіе; напротивъ
о двуперстіи ни слова не говорятъ ни св. Кириллъ, ни св.
Ефремъ, ни св. Златоустъ, и посему мнѣніе Денисова, что
въ греческой церкви всегда существовало, и притомъ одно
только, двуперстное сложеніе, свидѣтельствами сихъ святыхъ
отцевъ исторгается изъ корене. При семъ въ свидѣтельствѣ
св. Златоуста слѣдуетъ указать еще то самое важное, что
благодатная сила крестнаго воображенія зависитъ не отъ
того или другаго сложенія перстовъ, но отъ правой вѣры,
съ нимъ соединяемой. Ибо, по слову св. Златоуста, и единымъ
перстомъ со мною вѣрою начертанный крестъ освящаетъ
и спасаетъ человѣка отъ козней лукаваго, а то же дѣйствіе,
то же начертаніе на себѣ креста единымъ перстомъ, но съ раз-
вращеніемъ вѣры, какъ воображали оныи на себѣ единовольники
въ знаменіе единой воли во Христѣ, проклиналось св. церковію
(въ чинѣ пріятія приходящихъ отъ Яковитянъ). И какъ еди-
нымъ перстомъ воображеніе крестнаго знаменія, съ правою
вѣрою совершаемое, спасительно, а съ развращеніемъ вѣры
дѣйствующее проклинается церковію: такъ, надобно полагать,
и двуперстное сложеніе, совершаемое, согласно толкованію
Петра Дамаскина, съ правою вѣрою, во образъ двухъ естествъ
и единой упостаси во Христѣ, спасительно, а кто будетъ
его употреблять съ развращеніемъ вѣры, образуя онымъ двѣ
упостаси во Христѣ, навлечетъ на себя клятву третьяго все-
ленскаго собора, осудившаго такъ мудрствующихъ; но тому
причиною будетъ не двуперстное сложеніе, а неправая вѣра
и развращенное ученіе, съ нимъ соединенное.

Итакъ свидѣтельства о крестномъ знаменіи, относящіяся,
къ первымъ вѣкамъ христіанства, говорятъ не о двуперстномъ
сложеніи, и о двуперстіи столь древнихъ свидѣтельствъ не

стіанства; но для удостовѣренія полагаемъ достаточнымъ и одного
свидѣтельства всемірнаго свѣтильника Златоуста.

обрѣтается. Теперь покажемъ свидѣтельства объ употребленіи издревле въ греческой церкви и именовсловаго перстосложенія на благословеніе.

Еще въ половинѣ шестаго вѣка Константинопольскій Софійскій соборъ, вновь построенный благочестивымъ царемъ Іустиніаномъ (см. Баронія лѣто 535), украшенъ былъ великолѣпными мозаическими и фресковыми иконными изображеніями¹⁾. Въ половинѣ настоящаго столѣтія, архитекторъ Фоссати, занимавшійся по порученію турецкаго правительства реставраціей Софійскаго собора, открылъ подъ штукатуркою эти, современныя постройки храма, мозаическія и фресковыя изображенія. Они тогда же были тщательно срисованы и изданы вѣдцемъ Зальценбергомъ²⁾. Разсматривая эти снимки, мы находимъ, что здѣсь у изображенныхъ мозаикою священномученика Анеима, Діонисія Ареопагита, Григорія арменскаго, Николая Чудотворца, и еще трехъ святителей, на которыхъ не уцѣлѣла надпись, благословляющія десницы изображены съ явственнымъ именовсловнымъ перстосложеніемъ. У Спасителя же, у пророка Іоны и у пророка Іереміи десницы изображены съ перстосложеніемъ не явственно опредѣленнымъ, и только въ изображеніи св. Григорія Богослова перстосложеніе имѣетъ сходство съ двуперстнымъ сложеніемъ¹⁾. Если

¹⁾ Мозаическія изображенія состояются изъ маленькихъ кусочковъ разноцвѣтныхъ камней или стеколъ, соединяемыхъ по цвѣту и рисунку и склеиваемыхъ особенною крѣпкою вяжущею мастикою. А фресками называется стѣнная живопись водяными красками по сырой штукатуркѣ, приготовляемой особеннымъ образомъ.

²⁾ Книга Зальценберга имѣется въ Хлудовской бібліотекѣ, гдѣ желающіе могутъ ее видѣть.

¹⁾ Точность изображеній въ книгѣ Зальценберга не подлежитъ сомнѣнію, и подозрѣвать, что благословящія руки съ намѣреніемъ изъ двуперстно сложныхъ измѣнены на сложенныя именовсловно, нието не можетъ; напротивъ, то самое, что рисунки сняты иностранцами, не усвоившими никакой важности тому или другому перстосложенію, а о спорахъ по сему предмету, существующихъ въ Россіи, равно какъ о самихъ старообрядцахъ, совсѣмъ не имѣющими и понятія, — это самое служитъ несомнѣннымъ ручательствомъ, что

бы въ шестомъ столѣтїи не было обычаемъ въ Константинопольской церкви употреблять для благословія именованное сложеніе перстовъ, то и въ созданномъ тогда Софійскомъ храмѣ не были бы изображенія съ онымъ именованнымъ перстосложеніемъ. А шестаго вѣка обычай свидѣтельствууетъ уже самъ собою, что употребленіе именованнаго перстосложенія и ранѣе того существовало въ греческой церкви, отъ первыхъ вѣковъ христіанства.

Затѣмъ мы имѣемъ свидѣтельства, что этотъ обычай употреблять для благословія именованное перстосложеніе сохранился въ Константинопольской церкви и до князя Владимира, просвѣтившаго русскую землю св. крещеніемъ въ концѣ 10-го вѣка. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ свидѣтельствъ, сохранныхъ иконописными памятниками.

Въ греческой пергаменной рукописи «Слова Григорія Назіанзина», написанной для греческаго императора Василия Македонянина между 867 и 886 годами, нынѣ хранящейся въ Парижской императорской библиотекѣ подъ № 510, между прочими миниатюрами написано Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы: Архангелъ Гавріилъ изображенъ благословляющимъ Пресвятую Дѣву именованно (см. «Труды Московскаго археологическаго общества», томъ 1, Москва 1865 г., стран. 11—12, и приложенную таблицу III). Это свидѣтельство особенное имѣетъ значеніе, потому что рукопись была писана для императора; и посему изображенное на ней перстосложеніе служить несомнѣннымъ доказательствомъ, что и въ послѣдней половинѣ 9-го вѣка обычай благословлять именованно былъ господствующимъ въ Константинопольской церкви, ибо въ противномъ случаѣ такое перстосложеніе не могло быть помѣщено въ книгѣ, писанной для императора.

Въ греческой пергаменной Псалтири, относящейся къ 9—12 вѣву, и находящейся нынѣ въ Хлудовской библиотекѣ, на листѣ 30, на миниатюрѣ, представляющей чудесное умноженіе хлѣбовъ, у Христа Спасителя благословляющая десница сложеніе десницъ, какъ и всѣ прочія подробности на иконахъ, свято со всею точностію.

Ред.

изображена съ именованнымъ перстосложениемъ. Въ этой же рукописи Спаситель изображенъ съ явственнымъ именованнымъ перстосложениемъ благословляющей десницы еще на слѣдующихъ листахъ: 33, 50 на обор., 58 на обор. (Преображеніе); и съ менѣе явственнымъ именованнымъ же перстосложениемъ на миниатюрахъ, нѣсколько поврежденныхъ отъ времени, лист. 11, 57, 64, 85 и 92 на обор. Въ этой рукописи и еще есть много изображеній съ именованнымъ перстосложениемъ руки, но за множество мы ихъ не исчисляемъ; есть также нѣсколько изображеній съ перстосложениемъ похожимъ на двуперстное.

Прочія же многія доказательства о именованномъ перстосложеніи, относящіяся къ сему времени, желающій можетъ видѣть въ книжицѣ, собранной игуменомъ Филаретомъ и изданной Братствомъ св. Петра митрополита подъ названіемъ «Свидѣтельства о древности перстосложенія именованнаго и троеперстаго». Мы приведемъ еще одно только свидѣтельство, ближайшее ко времени крещенія Руси св. Владиміромъ, именно свидѣтельство пергаменнаго греческаго «Минологіона» (Мѣсяцесловъ) императора Василя Порфиророднаго, жившаго въ 10-мъ вѣкѣ. Этотъ Минологіонъ, хранящійся въ Римѣ, въ Ватиканской бібліотекѣ (№ 1613), изданъ въ 1727 году въ Убринѣ, съ присовокупленіемъ латинскаго перевода и съ точнымъ воспроизведеніемъ находящихся въ рукописи рисунковъ, представляющихъ лики святыхъ и страданія мучениковъ. Въ первой части этого изданія, заключающей въ себѣ мѣсяцы: сентябрь, октябрь и ноябрь, находятся съ явственнымъ именованнымъ перстосложениемъ слѣдующія изображенія:

- стран. 53, сентября 23-го: Десница изъ облака, благословляющая мучениковъ.
- » 63, » 23: Архангелъ, благословляющій пророка Захарію.
 - » 80, октября 1: Десница, благословляющая изъ облака Апостола Ананію.
 - » 85, » 2: Десница, благословляющая святаго Теофилакта исповѣдника.

- стран. 102, октября 8: Епископъ Нонъ, благословляющій Пелагію.
- » 110, » 11: Десница, благословляющая изъ облака мученицу Зинаиду.
- » 112, » 12: Одинъ святитель на изображеніи 7-го вселенскаго собора.
- » 123, » 17: Пророкъ Осія.
- » 150, » 29: Десница, благословляющая изъ облака преп. Авраамія.
- » 214, ноября 26: Десница, благословляющая изъ облака преп. Алипія.

Но здѣсь же есть четыре изображенія и съ двуперстіемъ (стран. 120, 128, 209 и 211).

Во второй части, заключающей въ себѣ мѣсяцы: декабрь, генварь и февраль, находятся также съ явственнымъ именованнымъ перстосложеніемъ слѣдующія изображенія:

- стран. 2 и 5, декабря 1 и 2: Пророки Наумъ и Аввакумъ.
- » 17, » 9: Двое изъ Апостоловъ.
- » 56, » 25: Ангель, благословляющій пастыря.
- » 60, » 26: Десница, благословляющая изъ облака первомуч. Стефана.
- » 86, генваря 6: Спаситель, стоящій во Иорданѣ.
- » 91, » 9: Пророкъ Ахія.
- » 95, » 10: Десница, благословляющая изъ облака Домнику.
- » 136, » 25: Святый Григорій Богословъ.
- » 159, февраля 4: Десница, благословляющая изъ облака преподобнаго Исидора.

Здѣсь же есть изображенія и съ двуперстіемъ (стр. 17, 61, 69, 78, 177, 186, 198, 204).

Въ этой же второй части Минологіона на стран. 66, подъ 29 числомъ генваря, изображено избіеніе младенцевъ по повелѣнію Ирода: здѣсь одна изъ матерей, держащая въ лѣвой рукѣ младенца, прободеннаго воиномъ, имѣетъ правую руку, вознесенную на чело, съ явственнымъ троеперстнымъ

сложеніемъ. Еще на стран. 167, подъ 6 числомъ февраля, у св. Вукѣла епископа Смирнскаго десница изображена простертою и обращенною къ нему самому съ перстосложеніемъ, весьма подобнымъ троеперстному. Это свидѣтельство о именованномъ и троеперстномъ сложеніяхъ изъ Минологія, писаннаго для Константинопольскаго императора, жившаго въ концѣ десятаго и въ началѣ одиннадцатаго (976—1028 гг.) имѣеть особенную важность, какъ относящееся къ самому времени крещенія св. Владиміра, которое послѣдовало въ 988 году при семъ самомъ императорѣ Василіѣ. Посему свидѣтельство это служить несомнѣннымъ доказательствомъ, что при св. Владимірѣ въ греческой церкви господствующимъ въ употребленіи перстосложеніемъ для благословенія было именованное, а для моленія троеперстное. Если бы тогда въ Константинопольской церкви не было господствующимъ употребленіе именованнаго и троеперстнаго сложения, то въ книгѣ, писанной для императора Константинопольскаго, въ большинствѣ изображеній не были бы помѣщены эти перстосложенія. Посему-то, слѣдуя примѣру Греціи, и св. князь Владиміръ и сынъ его Ярославъ украшали церкви св. иконами также съ именованнымъ перстосложеніемъ, какъ мы говорили объ этомъ выше. Непрерывное употребленіе въ греческой церкви именованнаго перстосложенія и въ послѣдующія послѣ крещенія св. Владиміра времена подтверждается также многими свидѣтельствами памятниковъ древности. Укажу сначала свидѣтельства рукописей Синодальной бібліотеки.

Въ греческомъ пергаменномъ Евангеліи 11-го вѣка, хранящемся подъ № 519, на лпстѣ 157, изображенъ Архангелъ Гавріиль, благословляющій именованно.

Въ греческомъ пергаменномъ толковомъ Евангеліи 12-го вѣка, хранящемся подъ № 220, на листѣ 3, изображенъ св. Іоаннъ Златоустъ благословляющимъ именованно.

Въ греческомъ пергаменномъ Канонникѣ, написанномъ Іоанномъ монахомъ въ 1022 году, хранящемся подъ № 438, въ заглавной буквѣ Е, изображена кисть десницы съ имено-

словнымъ перстосложеніемъ въ одиннадцать мѣстахъ, именно на листахъ: 85, 109, 130, 132, 135, 153 на обор., 167, 187, 200, 206 на обор. и 251-мъ.

Въ греческой пергаменной Миней за мѣсяць октябрь, 11-го вѣка, хранящейся подъ № 175, находятся между прочимъ слѣдующія изображенія: на лист. 19-мъ на обор. св. Діонисій Ареопагитъ, на листѣ 31 св. Апостоль Фома, на листѣ 251 на обор. священномученикъ Зиновій: у всѣхъ сихъ святыхъ благословляющія десницы изображены съ перстосложеніемъ именованнымъ. Есть только одно изображеніе вѣскога святаго, представляющее перстосложеніе двуперстное (листъ 68).

Ясное свидѣтельство о существованіи именованнаго перстосложенія въ греческой церкви сихъ временъ представляютъ мозаическія изображенія въ Константинопольскихъ церквахъ, уцѣлѣвшія до нынѣшняго времени. Въ Константинополѣ, близъ Андрианопольскихъ воротъ, въ нынѣшней мечети Кахріе-Джамиси, бывшей прежде церковію монастыря въ Хорѣ, начало построенія которой относится къ девятому вѣку, при западной стѣнѣ, во всю ея широту, сдѣланы два притвора, въ которыхъ по стѣнамъ и на сводахъ находятся мозаическія изображенія; а въ правой сторонѣ храма придѣлъ, въ которомъ на стѣнахъ сохранились древнія фресковыя изображенія, относящіяся къ концу тринадцатаго, или началу четырнадцатаго столѣтія ¹⁾. Здѣсь:

Въ первомъ притворѣ на восточной сторонѣ, надъ вратами, ведущими во второй притворъ, примыкающій къ самому храму, сохранилось вполне мозаическое изображеніе Спасителя, поясное, въ размѣрѣ, нѣсколько большемъ обычнаго челоука: сложеніе перстовъ у Спасителя приближается къ именованному.

Въ томъ же первомъ притворѣ на правой сторонѣ, въ углу, на сводѣ изображено исцѣленіе Спасителемъ расслабленнаго, носимаго четырьмя: у Спасителя благословляющая десница изображена чисто именованно.

¹⁾ См. Мозаики мечети Кахріе-Джамиси Кондакова. Одесса, 1881 г.

Во второмъ притворѣ на средней стѣнѣ, по правую сторону вратъ, изображенъ Апостолъ Павелъ въ ростъ человѣка: десная его рука изображена съ именованнымъ перстосложеніемъ, на этой же странѣ изображенъ Спаситель съ двуперстнымъ сложеніемъ.

Въ томъ же второмъ притворѣ изображено испѣленіе Спасителемъ кровоточивой: у Спасителя благословляющая десница изображена именованно.

Въ томъ же притворѣ изображено испѣленіе Спасителемъ сухія руки: у Спасителя благословляющая десница изображена также именованно.

Въ томъ же притворѣ, по лѣвой сторонѣ, вверху на сводѣ изображеніе Пресв. Богородицы, подобное новгородскому Знаменія: у Превѣчнаго Младенца благословляющая десница съ именованнымъ перстосложеніемъ.

Всѣ указанныя изображенія мозаическія.

Въ Константинопольской патриаршей церкви сохранилась древняя святительская каеэдра, существующая, по преданію, со времени св. Златоуста: на передней сторонѣ этой каеэдры изображенъ древнею иконописью Спаситель съ именованнымъ перстосложеніемъ.

Въ той же церкви есть двѣ древнія мозаичныя иконы: Пресв. Богородицы и Предтечи; онѣ по своей древности зовутся византійскими. На Богородичной иконѣ у Превѣчнаго Младенца перстосложеніе именованное.

Въ той же церкви, въ придѣлѣ, на лѣвой сторонѣ храма, возлѣ св. вратъ стоитъ икона Богоматери древняго византійскаго письма съ изображенными вокругъ пророками: на этой иконѣ у Превѣчнаго Младенца десница изображена именованно.

Всѣ указанныя мозаическія изображенія ясно свидѣлствуютъ, что именованное благословеніе, свидѣтельствуемое изображеніями Софійскаго собора, съ половины шестаго столѣтія продолжало существовать въ Константинополѣ до четырнадцатаго вѣка и до самаго взятія Константинополя, каковъ обычай перстосложенія на благословеніе не-

измѣнно существуетъ въ Греціи и до нынѣшняго времени. Также и твоеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, свидѣтельствуемое св. Кирилломъ Іерусалимскимъ, принято со временемъ и въ Константинополь, вмѣсто единоперстія, и несомнѣнно существовало во времена св. Владимира, какъ свидѣлствуютъ изобразенія онаго въ Мивологіонѣ императора Василя Багрянороднаго, несомнѣнно существовало и въ 13-мъ столѣтіи, какъ свидѣлствуетъ бесѣда Панагіота съ Азимитомъ. Сими доказательствами о именованномъ и троеперстномъ сложеніи мы не отмѣтаемъ употребленія сирійцами двуперстнаго сложения, описываемаго Петромъ Дамаскинскимъ; мы доказываемъ только, что въ Греціи издревле существовало и было господствующимъ именованное и троеперстное сложеніе, какъ о томъ свидѣлствуютъ приведенныя нами памятники, а не вновь изобрѣтено въ 17-мъ столѣтіи, и что древніе христіанскіе пастыри и всѣ христіане за различіе въ перстосложеніи, при согласіи въ православномъ исповѣданіи вѣры, одни другихъ не называли еретиками и изъ-за различія этого обряда одни отъ другихъ не отдѣлялись, какъ это дѣлаютъ нынѣшніе именуемые старообрядцы и несправедливо требуетъ того Денисовъ. А особенно приведенными свидѣтельствами мы желали доказать, какъ несправедливо Денисовъ въ первомъ степени своего пятаго Поморскаго Отвѣта утверждаетъ, будто у грекомъ во время св. Владимира и въ церкви Христовой со временъ самого Спасителя было употребляемо для благословенія и крестнаго знаменія двуперстное сложеніе, и одно двуперстное сложеніе.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Три бесѣды съ безпоповцами М. Е. Шустова, помощника бібліотенаря Хлудовской бібліотеки, происходившія въ 1886 году¹).

Бесѣда третья.

Бесѣда была уже съ другими лицами. М. Е. Шустовъ, по обыкновенію, прочиталъ сначала изъ Евангелія и Апостола свидѣтельства о составѣ церкви и о вѣчности ея; потомъ, обратясь къ своимъ собесѣдникамъ, спросилъ ихъ: вѣрите ли вы, что церковь Христова, согласно симъ свидѣтельствамъ, со всѣми своими членами и спасительными таинствами, будетъ стоять на землѣ до втораго Христова пришествія, и при такой ли церкви вы пребываете по сіе время?

Старообрядецъ. Мы видимъ такія же, какъ и прочитанныя тобою, обѣтованія о престолѣ Давыдовѣ, что онъ будетъ вѣченъ: Во псалмѣ говоритъ Богъ: *Единою кляжся о святѣмъ моемъ, аще Давыду солжю: Сѣмя его во вѣкъ пребудетъ и престолъ его, яко солнце предо Мндю, и яко луна совершенна во вѣкъ. И свидѣтель на небеси вѣренъ* (Псал. 88, ст. 35—37). То же и пророкъ Іеремія подтверждаетъ: *Тако рече Господь: не оскудѣетъ отъ Давыда мужъ, сядй на престолѣ дому Израилева: и отъ жрецовъ и отъ левитъ не поибнетъ мужъ отъ лица Моего, приносяй всесоженія и даръ и творяй жертвы по вся дни.* (Ниже) *Тако глаголетъ Господь: можетъ ли разоритися завѣтъ Мой со днемъ и завѣтъ мой съ ноцію, еже не быти дню и ноци во свое время? То и завѣтъ мой разорится съ Давыдомъ рабомъ Моимъ, еже не быти отъ него сыну, царствующу на престолѣ его, и съ левиты и священники рабы моими. Якоже сочтенъ быти не могутъ звѣзды небесныя, ни измѣренъ быти песокъ морской: тако умножу сѣмя раба моего*

¹) Окончаніе. См. выше стр. 126.

Давида и левитъ служители Моя (Пер. гл. 33, стр. 17—22). Вотъ какое обѣтованіе о престолѣ Давидовомъ! Какъ день съ ночью не разорится, такъ и онъ будетъ вѣченъ. Но мы видимъ, что день съ ночью пребываютъ, а престола Давидова не видимъ. Вотъ ты прежде покажи намъ, гдѣ престолъ Давидовъ: тогда и мы тебѣ укажемъ церковь.

Шустовъ. Отцы шестаго всел. собора правиломъ 19 возбраняютъ толковать Божественное писаніе по своему смыслу, а велятъ руководиться объясненіемъ св. отцевъ. Поэтому и обратимся къ толкованію св. отцевъ, чтò говорятъ они о домѣ Давидовомъ, гдѣ его указываютъ. Во-первыхъ, прочитаемъ у св. Кирилла изъясненіе содержащагося въ 88-мъ псалмѣ пророчества о престолѣ Давидовѣ: «Сѣмя Давидово глаголетъ иже отъ сѣмени Давидова по плоти рожденнаго Христа; престолъ Христовъ есть церковь: ибо онъ упокоевается на немъ. Итакъ, онъ говоритъ, что церковь Христова будетъ блистать и просвѣщать поднебесную, продолжаясь постоянно, какъ солнце и мѣсяцъ. Ибо, какъ никто изъ людей не въ состояніи погасить солнца и круга луны, такъ никто никогда не омрачитъ сіяніе церкви, т.-е. умственной свѣтлости ея. Она свѣтитъ всегда, какъ великія свѣтила» (Толк. псалт. по переводу Макс. Грека и Зигабена). Обратимся теперь къ толкованію блаженнаго Феодорита, какъ онъ объясняетъ сказанное у Пророка Іереміи. «Хотя не знаемъ (говоритъ онъ), чтобы послѣ Зоровавеля былъ кто вождемъ изъ колѣна Іудина, однакоже находимъ истину сего пророчества: потому что колѣно царское и священническое пришли въ смѣшеніе, священники же начальствовали до иноплеменика Ирода. Посему и настоящее пророчество съ сказаннымъ о Давидѣ соединяетъ слово и о священникахъ... И мы видимъ исполненіе сего пророчества: какъ скоро, по Божію обѣтованію, данъ былъ Новый Заветъ, дано также и священство по чину Мелхиседекову, и сподобившіеся сего священства непрестанно приносятъ Богу жертву словесную. Потомъ сказалъ Богъ, что какъ невозможно дню сдѣлаться ночью и ночи — днемъ, такъ невозможно разориться царству Давидову. И сего пророчества

исполненіе явно; потому что отъ Давида сущій по плоти Христосъ не долу имѣеть престоль, но всѣмъ править, совозсѣдаетъ со Отцемъ. То же самое сказуетъ и о священникахъ и левитахъ, а именно, что родъ ихъ упобится силѣ небесной и песку морскому. И сказанное подтверждаютъ самыя дѣла, потому что вся земля и море полны архіереевъ, и діаконовъ, исполняющихъ левитское служеніе» (Твор. блаж. Феод. ч. 6-я). Вотъ видите, какъ ясно св. отцы разъяснили, что указанныя вами пророчества не о земномъ престолѣ царя Давида говорятъ, котораго вы ищете, а о Христѣ Спасителѣ нашемъ, сущемъ по плоти отъ племени Давидова и возсѣдающемъ на престолѣ вседержительства со Отцемъ Своимъ. Св. отцы ясно подтверждаютъ здѣсь о вѣчности новозавѣтнаго священства, которое замѣнило собою левитское служеніе. Итакъ на вашъ вопросъ: гдѣ престолъ Давидовъ?—я вамъ отвѣтилъ; теперь и вы исполните свое обѣщаніе,—докажите, что вы въ той самой церкви пребываете, которую устроилъ Христосъ и которая, по слову Ап. Павла, какъ тѣло, должна имѣть разные уды.

Старобрядецъ. Ап. Павелъ пишетъ: *И овцаъ убо положи Богъ въ церкви первое апостоловъ, второе пророковъ, и пр.* Вотъ видишь, по Апостолу, должны быть въ церкви пророки; а у васъ ихъ нѣтъ: значить и ваша церковь не всѣ члены имѣеть. Потому и насъ нечего истязывать, что мы не имѣемъ нѣкоторыхъ членовъ, о которыхъ даже и сказано пророкомъ Захаріемъ, что они должны прекратиться. Пророкъ пишетъ: *Мечу, востани на пастыря моего и на мужа гражданина моего, глаголетъ Господь Вседержитель: порази пастыря, и расточатся овцы стада. И наведу руку мою на малыя пастыри* (Захар. гл. 13, ст. 7). Подъ пастырями надо разумѣть епископовъ; а малые пастыри — священники и діаконы. Въ нынѣшнее время это пророчество и сбылось, потому что всѣ эти пастыри прекратились.

Шустовъ. Примѣромъ прекращенія въ церкви пророковъ вы напрасно хотите оправдать свое безъерхическое общество. Пророческія дарованія не необходимы ко спасенію каждаго изъ людей, какъ необходимы спасительныя таинства, безъ

которыхъ, по словамъ самого Господа, невозможно никому войти въ царствіе небесное и наслѣдовать животъ вѣчный (Ев. Іоан. гл. 3, ст. 5, гл. 6). Пророческія дарованія были и бывають потребны для церкви только временно и по особымъ причинамъ, или нуждамъ: поэтому они и не всегда являютъ въ церкви; да если бы и совсѣмъ прекратились, — церковь никакого вреда отъ сего не потерпитъ. О семъ ясно говоритъ св. Златоустъ: «Еже бо пророчествомъ упразднится и престати языкомъ, люто ничтоже: во время бо дарованія сія свою потребу исполниша намъ, и преставше повредить слова не возмогоша. Се убо нынѣ пророчества нѣсть, ниже языкомъ дарованія, и благочестія ничимже запято бысть слово» (Маргар.). А за отверженіе священства и тайны причащенія тотъ же св. отецъ строго наказуетъ сими словами: «Аще не водою и, духомъ породится, и не ядый тѣла Господня и крови Его не пія, изверженъ есть отъ вѣчнаго живота: вся же сія ничимже другимъ, токмо святыми онѣми наверхаются руками, іерейскими, глаголю... И посему, чія бы была такъ окаянная душа, чтобы толикая блага презрѣла? Не иная чія, сказалъ бы я, какъ она, которая бы къ тому дѣвольскимъ стрекаломъ побуждалася» (Книга о свящ. сл. 3).

Потомъ вы говорите, что будто бы все православное священство въ нынѣшнее время должно прикратиться, по пророчеству Захаріи пророка. Послушайте, какъ объясняетъ это пророчество пр. Ефремъ Сиринъ: «*Мечу, востани на пастыря моего*, т.-е. на истиннаго Сына Моего и друга, по воспріятой Имъ на себя плоти. Мечомъ называетъ пророкъ приточно коварный и лживый языкъ іудеевъ; пастыремъ же именуетъ Иисуса Христа... *Порази пастыря и расточатся овцы стада*. Слова сіи объяснилъ самъ Господь, сказавъ: *поражу пастыря* (Еванг. Мате. гл. 26), т.-е. не самъ поражу, но не воспрепятствую поразившимъ пастыря; поражение же сіе началось съ того часа, какъ взяли Господа нашего, кончилось же, когда пронзили Его копіемъ. (Ниже) *И наведу руку мою на (малыя) пастыри*. Здѣсь называются пастырями св. Апостолы, овцы стада Христова, но и пастыри всѣхъ церквей. Они въ ту

ночь, когда былъ взятъ Христосъ іудеями, въ страхъ и ужасъ разсѣялись, впослѣдствіи же разлучились другъ съ другомъ и разошлись по всей вселенной» (Твор. пр. Ефр. часть 6). Вотъ видите, на комъ, по свидѣтельству св. отца, сбылось это пророчество, — на самомъ Господѣ, пораженіемъ котораго содѣлано искушеніе міра и утверждены вѣчно церковъ Его и новозавѣтное священство. А ваше толкованіе, какъ вымышленное, не имѣетъ никакого значенія. И сколько бы вы ни приводили свидѣтельствъ изъ писанія, ни одно не окажется въ вашу пользу: ибо вы не хотите прямо вѣрить въ истину словъ евангельскихъ, а стараетесь только, чтобы чѣмъ-нибудь затмить силу оныхъ.

Старообрядецъ. Я вамъ докажу, что и вы не вѣрите Евангелію. Въ Евангеліи запрещена всякая клятва; а у васъ, когда принимаютъ присягу, тогда клянутся именемъ Божиимъ. Рече Господь: *Паки слышасте: яко речено бысть древнимъ, не во мжу кленешися, воздаси же Господеву клятвы твоя. Азъ же глаголю вамъ: не клянитесь всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божій, ни землею, яко подножіе ногама Его... Буди же слово ваше: ей, ей; мшине же сею отъ неприязни есть* (Матв. гл. 5).

Шустовъ. Я отвѣчу вамъ на этотъ вопросъ; но только прошу позволенія предварительно и вамъ предложить вопросъ. Скажите, какъ вы называете своихъ родителей?

Старообрядецъ. Конечно, одного отцомъ, а другаго матерью.

Шустовъ. Зачѣмъ же вы такъ называете ихъ, когда здѣсь же въ Евангеліи никого не велѣно называть отцемъ, кромѣ Отца небснаго: *и отца не зовите себѣ на земли: единъ бо есть Отецъ вашъ, иже на небесахъ* (Матв. гл. 23)?

Старообрядецъ. Это сказано не въ томъ смыслѣ, чтобы мы вовсе никого не называли отцомъ, — этого нельзя быть даже и по естественному порядку; это значить только, чтобы мы большее и особенное имѣли благоговѣніе къ Отцу небесному, отъ котораго зависитъ наша жизнь.

Шустовъ. Вотъ видите, какъ вы объ этихъ словахъ рассудили! Почему же такъ не рассуждаете и относительно

сказаннаго о клятвѣ? И здѣсь такъ же надо понимать, что не всякая клятва воспрещается, — что клятва, законно произнесенная, не запрещается, а возбраняется только безразсудно произносить клятву.

Старообрядецъ. Тутъ такихъ словъ нѣтъ, чтобы только безразсудная клятва не дозволялась. Это ты отъ себя прибавляешь.

Шустовъ. Но вѣдь также не сказано, что вы можете называть еще отца на земли, кромѣ небснаго?

Старообрядецъ. Если объ отцѣ этого прямо и не сказано здѣсь, однакоже въ церкви издавна есть обычай называть даже великихъ мужей св. отцами, на примѣръ Василя Великаго, Иоанна Златоустаго, Григорія Богослова, и всѣхъ святыхъ пастырей; а чтобы клясться именемъ Божиимъ — этого въ древней церкви нигдѣ не видно.

Шустовъ. Если въ церкви издавна есть обычай называть св. мужей отцами (а также и прочихъ) кромѣ евангельскаго повелѣнія, и это церкви въ вину отступленія отъ Евангелія никто изъ православныхъ не поставлялъ: то такъ же точно и клятва въ важныхъ случаяхъ издавна употреблялась и въ вину употреблявшимъ клятву это не ставилось. На это есть даже и пророческое указаніе. Послушай, что говоритъ пророкъ Исаія отъ лица Божія: *Работающимъ же мнѣ наречется имя новое, еже благословится на земли: благословятъ на земли: благословятъ бо Бога истиннаго, и кленущіися на земли, клятися будутъ Богомъ истиннымъ* (гл. 65). Сіи слова пророка, блажен. Иеронимъ такъ объясняетъ: «Имя же новое или ино что только (есть) то, которое происходитъ отъ имени Христова, чтобы народъ Божій не назывался Іаковлевымъ, и Іудейскимъ, и Израилевымъ... а Христіанскимъ. Ибо всякій, кто будетъ клясться на землѣ, будетъ клясться не идолами и ложными богами, но истиннымъ Богомъ». Потомъ и св. Ап. Павелъ въ посл. къ евреямъ пишетъ: *Аврааму бо обѣтова Богъ, ни единымъ именемъ большимъ клятися, клятися собою... чловѣцы бо большимъ кланутся, и всякому изъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть* (гл. 6, ст. 13, 16).

Даже и ангель удостовѣрялъ Иоанна Богослова великою клятвою: *И ангель, еможе видѣхъ стояща на мори и на земли, воздвиже руку свою на небо, и клятсѣ живущимъ во вѣки вѣковъ, яже созда небо, и яже на немъ, и землю, и яже на ней, и море, и яже въ немъ* (Апокалипс. гл. 10, ст. 5, 6). Послѣ такихъ ясныхъ свидѣтельствъ о дозволительности законнаго употребленія клятвы, напрасно вы хотите за употребленіе оной обвинить православную церковь въ отступленіи отъ Евангелія.

Старобрядецъ. А какъ же Ефремъ Сирийскій пишетъ въ 91 словѣ: «кто будетъ произносить клятву кромѣ этихъ словъ: ей, ей, ни, ни, то отъ лукаваго есть?»

Шустовъ. Здѣсь преподобный Ефремъ имѣетъ въ виду такого челоуѣка, который постоянно клянется, и считаетъ то ни за что. Преподобный Ефремъ и говоритъ въ этомъ словѣ: «ты сопротивнымъ учишися, хульнымъ словесемъ и клятвеннымъ...» (Ниже) «останисѣ прочее, о челоуѣче, еда когда самое то слово, о немже нерадиши, пламы будетъ во устѣхъ твоихъ и попадѣтъ ты» (кн. Ефр. Сир. сл. 91, л. 223 об.). А что преп. Ефремъ не отвергалъ законную клятву въ важныхъ дѣлахъ, даже и самъ произносилъ клятву, это можно видѣть изъ предсмертнаго его завѣщанія. Послушайте, что говоритъ онъ: «Я, Ефремъ, умираю и пишу завѣщаніе... Увы! время мое прошло, продолженіе лѣтъ моихъ исчезло... Елей въ свѣтильникѣхъ изсякъ, дни и часы прешли, наемникъ отжилъ свой годъ, странникъ кончилъ свой срокъ... Клянусь жизнію вашею, ученики мои, и жизнію самого Ефрема, что не сойдетъ онъ уже съ ложа, на которое взошелъ... Подтверждаю, что вѣра моя есть здравая, даже клятвенно удостовѣряю въ ея непоколебимости... Клянусь снисходившимъ на гору Синайскую и вѣщающимъ изъ камня (Исх. гл. 17, ст. 6); клянусь устами возопившаго Елоі (Марк. гл. 15) и приведшимъ тѣмъ въ содроганіе всю тварь; клянусь Тѣмъ, Кто проданъ былъ Иудею и бѣженъ въ Иерусалимъ; клянусь могуществомъ Заушеннаго по данитѣ и величіемъ Приавшаго залезаніе, что не отдѣлялся я отъ церкви, не возставалъ

противъ Божія всемогущества... Заклинаю васъ, ученики мои, ненарушимыми клятвами! Да не напрасны будутъ слова мои, не преступайте заповѣдей моихъ» и проч. (Твор. преп. Ефрема часть 5). Думаю, никто изъ православныхъ христіанъ не рѣшится сказать, чтобы эти слова, говоренныя самимъ преп. Ефремомъ при кончинѣ жизни его, могли быть отъ лукаваго, а также никто изъ православныхъ не дерзнетъ назвать сего святаго отца за произношеніе клятвы невѣрующимъ во Евангеліе.

Старобрядецъ. Положимъ, что и прежде произносили клятву по нѣкоторымъ причинамъ; но это только въ частныхъ случаяхъ. А у васъ духовныя лица клянутся, всемогущимъ Богомъ предъ святымъ Его Евангеліемъ, когда вступаютъ на синодскую должность: эта присяга положена въ Регламентѣ Петра Перваго.

Шустовъ. Вы прежде сказали, что будто бы до нынѣшняго времени никогда не употреблялась клятва; когда съ моей стороны доказано вамъ противное, то начинаете уже уклоняться отъ своихъ словъ: а у васъ-де произносятъ клятву духовныя лица! Но въ приведенныхъ мною свидѣтельствахъ, начиная съ пророка Исаи и кончая преподобнымъ Ефремомъ, развѣ говорится не о духовныхъ лицахъ, развѣ не они произносили клятву? А чтобы лучше показать намъ, какъ законно требуется клятва отъ вступающихъ въ отправленіе высшихъ іерархическихъ обязанностей, приведу еще доказательство отъ вселенскихъ соборовъ. «Императоръ Юстиніанъ повелѣлъ собрать соборъ въ Мопсуетѣ въ 550 году, на которомъ велѣлъ раззнать достоверно объ Иоаннѣ еписк. Мопсуетскомъ, который много написалъ неправославнаго ученія, былъ ли онъ записанъ въ диптихи церковныя. По распоряженію отцовъ собора было положено св. Евангеліе, чтобы каждый говорилъ предъ Евангеліемъ; потребовали, чтобы ризничій принесъ диптихи, и принесены были оныя предъ епископовъ... Святейшіе епископы сказали (ризничему): объяви это самое предъ божественнымъ Писаніемъ, здѣсь лежащимъ. Презвитеръ и ризничій Иоаннъ сказалъ: клянусь этимъ благомъ, (что) не имѣю

другихъ диптиховъ... Потомъ святѣйшіе епископы сказали: пусть каждый, прикоснувшись къ священному и неповрежденному Писанію, ради него дасть увѣреніе, что въ совершающихся теперь дѣяніяхъ онъ не будетъ говорить ничего, кромѣ того, что знаетъ, именно уважая ту же вѣрность клятвы. Мартирій презвитеръ сказалъ: клянусь этимъ благомъ, что знаю и скажу истину, что Θεодоръ не былъ записанъ въ диптихи, но вмѣсто его св. Кириллъ. Іоаннъ презв. сказалъ: елянусь этимъ благомъ и Богомъ, который говорилъ чрезъ сіе Писаніе, я говорю истинну...» Всѣхъ лицъ, которыя принесли клятву было на соборѣ 38 человекъ: 12 презвитеровъ, 5 діаконовъ, а остальные міряне. Это было на пятомъ всел. соборѣ (дѣяніе 5-го всел. собора т. 5, ст. 191 — 217). Еще на шестомъ всел. соборѣ произошло недоумѣніе о трехъ епископахъ города Константинополя: о Θомѣ, Іоаннѣ и Константинѣ,— не были ли они еретическимъ ученіемъ когда заражены. Были принесены ихъ рукописи. По прочтеніи оныхъ св. соборъ сказалъ: «выслушавши соборныя посланія, писанныя Θомой, Іоанномъ и Константиномъ, и нашедши, что они ни думали, ни писали ничего противнаго правой вѣрѣ, мы находимъ нужнымъ, чтобы Георгій, благочестивый діаконовъ и хартофилактъ здѣшней св. великой церкви, въ глазахъ нашихъ, предъ предлагающимъ пречистымъ словомъ Божиимъ удостовѣрилъ насъ... И благочестивый діаконовъ Георгій, прикоснувшись къ предлагающему непорочному слову Божію, произнесъ слѣдующую клятву: *клянусь симъ св. Писаніемъ и говорившимъ чрезъ него Богомъ*, что послѣ всѣхъ поисковъ я не нашель (болѣе никакихъ книгъ)... Св. соборъ сказалъ: такъ благочестивымъ діакономъ Георгіемъ принесена вслухъ всѣхъ присутствующихъ тѣлесная клятва, и эта тѣлесная клятва доставила намъ полное удостовѣреніе въ томъ... то поставляемъ оставить этихъ трехъ блаженной памяти мужей, т.е. Θому, Іоанна и Константина, въ ихъ прежнемъ санѣ и внести въ священныя диптихи» (Дѣян. 6-го всел. собор. т. 6-й, стр. 411 — 412). Вотъ видите,— это уже свидѣтельства не о частныхъ лицахъ, а о томъ, что происходило на вселенскихъ соборахъ. Неужели

вы отважитесь назвать за допущеніе клятвы и отцовъ вселенскихъ соборовъ не вѣрующими во св. Евангеліе, какъ называете за сіе церковь російскую?

Старообрядецъ. Много ты вычитывалъ, но все изъ гражданскихъ книгъ; я не очень имъ довѣряю: ты мнѣ покажи о всемъ этомъ изъ отеческихъ книгъ, которыя напечатаны при прежнихъ патріархахъ.

Шустовъ. Какъ же вы до этого и сами читали мнѣ изъ гражданскихъ книгъ, а теперь начинаете отвергать ихъ? Но если хотите, я приведу вамъ свидѣтельство и изъ старой книги. Только замѣчу, что еъ вамъ относится слѣдующее свидѣтельство одной старой книги: «Понеже бо противницы церкви, выдаще что противу своему зловѣрїю въ книзѣ каковой, и хотяще ю отверженну и помраченну имѣти, не могуще же инако истинѣ ни единымъ же образомъ противитиса, оглаголюють ю быти коего-либо еретика твореніе» (Толк. Апокал. л. 5). Вотъ и вы, — какъ только увидали безсиліе своего вопроса, то уже стали и книги отвергать!

Старообрядецъ. Одно я тебя прошу, — укажи изъ старопечатныхъ книгъ, когда такое было распоряженіе, чтобы духовнымъ лицамъ гражданская власть издавала клятвенные законы, какъ у васъ написано въ Регламентѣ?

Шустовъ. Хорошо, — вотъ я приведу и отъ излюбленныхъ вами книгъ свидѣтельство, что такія распоряженія были и въ прежніе вѣка христіанства, что православные цари тоже издавали свои законы въ руководство церкви. Въ шестомъ вѣкѣ царемъ Іустиніаномъ такой былъ изданъ законъ, что если въ какой-либо городъ нужно поставить епископа, или въ монастырь игумена, и если представлено будетъ избранное лицо на ту или другую степень, то три лица отъ причта и отъ первѣйшихъ града того, а въ монастырѣ вся братія въ удостѣреніе того, что не ради дара избрали представляемаго, должны дать клятву предъ св. Евангеліемъ въ бѣду душъ своихъ. Этотъ законъ положенъ въ старопечатной Кормчей патріарха Іосифа. Извольте слушать, что здѣсь напечатано: «Отъ новыхъ заповѣдей Іустиніана царя. О пра-

вленныхъ убо и о строительствѣ, и о иныхъ различныхъ главахъ святымъ церквамъ и инѣмъ честнымъ домоу подобныхъ, уже убо нѣкая уставихомъ: нынѣ же о преподобныхъ епископѣхъ и о причетницѣхъ и о мнисѣхъ, прежде въ различныхъ заповѣдехъ уставльше, съ подобнымъ исправленіемъ тѣмже объяти закономъ смыслихомъ. Повелѣваемъ убо, елижды аще потреба будетъ епископа поставити, причетникомъ и первымъ града того, въ трехъ лицѣхъ избраніе и судъ сотворити, *предлежащу св. Евангелію кленутся въ бѣду своихъ душъ*, яко не данія ради, ни обѣщанія дара, и яже по сихъ» (изобрали его). (Кормч. гл. 42-я, грань 22). И еще: «Яко епископъ игумена или архимандрита коегождо монастыря не весьма по степени и по старѣйшинству да поставляетъ, но егоже мниси вси разумнѣйшии изберуть, и св. Евангеліемъ заклинающеся и глаголюще, яко не любви дѣля, или инья коея любо вещи избраша, но ведяще его правовѣрна и цѣломудрена (Кормч. гл. 44, грань 10., л. 360). И еще въ Прологѣ, напечатанномъ при патр. Іосифѣ, подъ 10-мъ числомъ іюля мѣсяца, въ сказаніи о св. мученикѣ Аполлоніи читается: «Приведенъ бысть святой къ Перинею князю... и исповѣда себе христіанина суща. И понужденъ бывъ клятися во имя царево. Онъ же рече: не обычно есть клятися во умирающаго царя, *но наче въ Творца и Создателя всякой твари*. Посрамленъ же бысть Периней». Считаю, довольно было бы и этихъ доказательствъ; но въ заключеніе приведу вамъ слова одного толкователя соборныхъ правилъ, Θεодора Вальсамова, патріарха Антиохійскаго, жившаго въ XII вѣкѣ. Онъ пишетъ: «Поелику изъ того, что правила опредѣляютъ наказывать клятвopреступниковъ, открывается, что тѣ, которые не нарушаютъ ихъ (клятвъ), не наказываются, и съ тѣмъ вмѣстѣ явствуетъ, что исполненіе законныхъ клятвъ дозволяется: то не скажи, что это опредѣлено въ противность евангельской заповѣди, которая говоритъ, что мы не должны клятса ни небомъ, ни землею, потому что небо есть престолъ Божій и земля подножіе ногама Его, и что нашу клятвою должно быть: ей, ей, и: ни, ни. Ибо первое свойственно только самымъ

совершеннымъ; а и второе не отвергается, какъ законное... Съ другой стороны, если бы всякая клятва запрещалась, то пророкъ не сказалъ бы: кляхся и поставихъ сохранить заповѣди Твоя; и православные цари, составители законовъ, не издали бы законовъ, предписывающихъ совершение клятвы. Итакъ не всякая клятва законна, и не законная запрещена, но незаконная и неразумительная» (Толк. 29 пр. Вас Вел. по полному переводу прав. съ тремя толковниками). Теперь, изъ всѣхъ приведенныхъ мною свидѣтельствъ, вы уже ясно должны видѣть, что и въ прежніе вѣка христіанства, въ важныхъ дѣлахъ, даже и при избраніи въ чинъ священства и священноначалія, употреблялась такая клятва, какая произносится и по сіе время въ присягѣ, на которую вы указываете, и за это никто изъ православныхъ христіанъ не укорялъ св. церковь такими словами, какъ вы, старообрядцы, а также подобно вамъ другіе сектанты, всегда дерзая говорить, якобы церковь чрезъ сіе впадаетъ въ невѣріе св. Евангелію. Не за такія ли и тому подобныя хуленія на св. церковь и лишилъ васъ Богъ всѣхъ спасительныхъ таинствъ?

Старообрядецъ. Ты неправильно говоришь, что будто мы лишены всѣхъ таинъ; мы имѣемъ крещеніе и покаяніе. Господь сказалъ: *кто не родится водою и Духомъ, не увидитъ въ царствіе небесное.* Мы это имѣемъ. Также и во грѣхахъ каемся Богу предъ своими наставниками. Если бы у насъ крещенія не было, то вы бы приходящихъ отъ насъ къ своей церкви крестили, а вы только муромъ помазуете.

Шустовъ. Хотя у васъ и совершается крещеніе, но оно у васъ не спасительно. Поэтому я и сказалъ, что вы ни одной тайны не имѣете. Послушай, что объ этомъ писано къ Толковомъ Апостолѣ: «Ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: пошлю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ. Сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ, ибо церковь Божія есть, якоже глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ, и того ради не воз-

можно нигдѣ же тайнѣ совершатися, точію во единости церкви Божія, еяже между сонмищами еретическими нѣсть: тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемого отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити не требѣ; аще ли не придетъ къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно» (л. 548 об.), Видите, чтѣ говоритъ уважаемая вами книга. Крещеніе, внѣ единости церкви, нѣсть полезно ничесоже, хотя повторенію и не подлежитъ. Также и таинства покаянія не имѣете вы, ибо ваши наставники никогда не могутъ разрѣшить васъ отъ грѣховъ, потому что не имѣютъ на это отъ Бога данной власти, т.-е. ключей царствія небеснаго. «Разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православыи священникъ, понеже кромѣ церкви нѣсть священія и разрѣшенія» (Малый Кат., печ. при патр. Іосифѣ л. 44).

Старобрядецъ. Не къ однимъ только священникамъ исповѣдваться велѣно; можно и къ мірянамъ. Апостолъ Іаковъ пишетъ: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія, и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите* (гл. 5. стр. 16).

Шустовъ. Слова св. Апостола Іакова, къ оправданію вашему нисколько не служатъ. По объясненію Малаго Катихизиса, они относятся къ тѣмъ же лицамъ, которыя получили отъ Бога власть отпущать грѣхи: «къ сему и заповѣдь апостольская послушствуетъ, сице глаголющи: *исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія*: исповѣдаться убо никомуже иному имамы, точію предъ тѣми, иже имутъ силу разрѣшити, и свѣдѣніемъ намъ совѣщати» (Мал. Кат., печ. при патр. Іосифѣ л. 44 об.) Послушайте и о прочихъ тайнахъ. Послѣ крещенія слѣдуетъ тайна муропомазанія. Пишутъ отцы собора Лаодикійскаго: «Подобаетъ просвѣщающимся св. крещеніемъ въ крещеніи муромъ мазатися, мастію небесною, и причастникомъ быти царствія Христова» (Прав. 47). «Убо не помазавшія муромъ, ниже Богу, ниже ангеломъ знани, и не печатствованни тѣи, и не знаменанни Христу... Тѣмже знаменанни Божественнымъ муромъ демономъ страшни. О, величайшія Божія благодати... сіе убо муро совершаетъ кре-

щеніе, и Троицы храмы ны содѣловаеть». А о третьей тайнѣ, святаго причащенія, Самъ Господь глаголетъ: *аминь, аминь малою вамъ: аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть, и пїий Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*» (Іоан. гл. 6. ст. 53 — 54). Сихъ то спасительныхъ таинствъ, въ отступленіи своемъ отъ церкви, вы совсѣмъ лишились, а съ ними и живота вѣчнаго.

Старообрядецъ. Вы всегда говорите намъ только одно: почему не прimate св. тайны? Да не всякій еще можетъ ихъ и принять, а только тотъ, кто достоинъ! Кто же недостойно принимаетъ, во осужденіе себѣ принимаетъ.

Шустовъ. Почтенный старообрядецъ! Къ чему вы эти слова сказали? Вѣдь у васъ, если бы кто и дерзнулъ назвать себя достойнымъ причастія св. таинъ, — и тотъ не можетъ получить сихъ таинъ, потому что ваше общество не имѣетъ ихъ. Приготовить себя къ принятію св. таинъ тѣла и крови Господни обязательно долженъ каждый христіанинъ; а чтобы назвать себя достойнымъ принятія оныхъ святынь, сохрани Богъ cadaго христіанина впасть въ такую гордость! Ибо всѣ заслуги наши и всей вселенной не могутъ быть сравнимы въ сею святыню. А удалять себя ради недостойнства отъ причастія св. таинъ возбраняютъ намъ св. отцы. Пишетъ св. Кириллъ Іерусалимскій: «Держите сія преданія непорочно и безпреткновенныхъ себя храните, отъ причастія самихъ себя не отлучайте, ради скверны грѣховныя священныхъ сихъ и духовныхъ таинъ не лишайте себе. Богъ же мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ, и всесовершенно ваше тѣло и душа, и духъ, въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится» (Поученіе о глас. и тайновод. св. Кир. поуч. 5-е). «Иже заповѣди Божія не сохраниша, отъ бѣсовъ уязвляются и геенѣ огненнѣй осуждаются. Иже церкви Божіи и причастія себе св. Христовыхъ таинъ удаляюще, врази Божіи бываютъ и бѣсомъ друзи». (Большой Соборникъ, слово св. Кир. Алекс. на исходъ души л. 118). «И бысть гладъ вѣрѣнокъ на странѣ той: не гладъ

хлѣба, но еже не пріяти части св. честныхъ таинъ, имже не бояшися Бога; а боящимся Бога никогда же нѣсть лишенія» (Златоуст. недѣля 2. о блудн. сынѣ л. 3). Итакъ смотрите, безпоповцы, кому, по ученію св. Кирилла, бывають друзьями тѣ люди, которые не пріемлють св. таинъ, и подумайте объ этомъ.

А. Т. Х.

По поводу совершившагося празднества 900-лѣтія крещенія Руси.

Недавно православная російская церковь отпраздновала достойнымъ образомъ величайшее празднество — совершившееся 900-лѣтіе со времени просвѣщенія Руси святымъ крещеніемъ при великомъ князѣ Владимірѣ. По всему необъятному лицу русской земли, во всѣхъ ея градахъ и весяхъ, возносились благодарныя молитвы къ Богу, изведшему нашихъ предковъ, а съ ними и насъ, изъ тмы язычества къ свѣту Христову и въ теченіе девяти столѣтній сохранившему насъ въ неизмѣнной вѣрности принятому тогда отъ православнаго Востока православію. 15-го іюля 1888 г. надъ Днѣпровскими водами возгремѣли тѣже гласы пѣснопѣній, тѣже хвалы Трїипостасному Богу, которыя девятьсотъ лѣтъ тому назадъ огласили первый разъ берега этой священной рѣки, бывшей купелію русскаго народа. Кіевское и всеросійское торжество 15-го іюля именно тѣмъ и знаменательно, что оно служило передъ всѣмъ міромъ торжественнымъ свидѣтельствомъ православнаго русскаго народа, что онъ вѣренъ вѣрѣ предковъ, неизмѣнно содержитъ то же правое ученіе и тотъ же чинъ богослуженія, какіе были восприняты имъ отъ своей просвѣтительницы — православной грековосточной церкви. Поэтому то всѣ единовѣрные и единоплеменные намъ народы, чтущіе въ Россіи могущественнѣйшую теперь представительницу, поборницу и защитницу православія, такъ единодушно отдели-

кнулись на великое російское торжество и приняли въ немъ такое братское участіе.

Нашлись однако люди, и къ сожалѣнію изъ среды самого русскаго народа, — люди, выдающіе себя попреимуществу за русскихъ и единственно «древлеправославныхъ», которые не захотѣли принять и не приняли участія во всеросійскомъ торжествѣ православія, — это наши братья, именуемые старообрядцы. Нигдѣ, и даже въ самой Москвѣ, средоточіи раскола, ничѣмъ особеннымъ не ознаменовали они великій день 15 іюля 1888 г. Правда, московскіе раскольники не забыли этого дня: въ газетахъ было возвѣщено, что «двѣ депутаціи (конечно отъ рогожцевъ и преображенцевъ), принося 15 іюля поздравленіе генераль-губернатору князю В. А. Долгорукову со днемъ его ангела, поднесли ему хлѣбъ-соль на изящныхъ цѣнныхъ блюдахъ съ художественными серебряными солонками» (*Моск. Вѣд.* № 196). Весьма похвально, разумѣется, что они такъ помнятъ и чтутъ день именинъ сановника, стоящаго во главѣ московской администраціи; но это чествованіе князя В. А. Долгорукова, очевидно, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ великимъ торжествомъ въ день равноапостольнаго князя Владиміра, какое совершала вся православная Русь, и остается несомнѣннымъ, что наши именуемые старообрядцы, и только они изъ всего русскаго народа, не приняли участія въ этомъ торжествѣ. Говоря объ участіи, мы вовсе не требуемъ невозможнаго, — не разумѣемъ того, что раскольническіе мнимые архіереи и попы, даже наставники и отцы, должны бы участвовать съ православнымъ духовенствомъ въ соборныхъ торжественныхъ моленіяхъ того дня; нѣтъ, — мы только выражаемъ удивленіе, что эти люди, считающіе себя единственными блюстителями «древлеправославія» и «старыхъ обрядовъ», ведущихъ свое начало якобы отъ дней крещенія Руси при святомъ Владимірѣ, не захотѣли, хотя бы по своему, но одновременно со всѣмъ русскимъ народомъ, отпраздновать 900-лѣтіе, протекшее отъ тѣхъ дней.

Что же это значитъ? Чѣмъ объяснить это неожиданное и прискорбное явленіе? Ужели именуемые старообрядцы посту-

пили такъ потому, что въ Иосифовскихъ книгахъ нѣтъ службы на 900-лѣтіе крещенія Руси, и оттого праздникъ въ память этого событія есть «новшество», по ихъ понятіямъ? Или оказывать соучастіе въ великомъ торжествѣ православной церкви, хотя бы только одновременнымъ съ нею совершеніемъ подобнаго торжества, не дозволила имъ ихъ слѣпая вражда и ненависть къ православію и церкви православной? Или, такъ дѣйствуя, не подчинялись ли они, сами того не вѣдая, грозному Божію суду надъ ними за отступленіе отъ церкви и за хуленія на церковь? Видно, Богу не угодно было допустить до участія въ свѣтломъ всероссійскомъ торжествѣ православія тѣхъ людей, которые, считая себя единими во всемъ мірѣ блюстителями «древлеотеческаго» православія, возстали противъ церкви, истинной хранительницы истиннаго православія, отдѣлились отъ нея и поносятъ ее всякими хулами и клеветами! Какъ бы то ни было, только въ лѣтописяхъ исторіи должно быть отмѣчено это событіе, что въ торжествѣ всего русскаго народа, праздновавшаго 900-лѣтіе своего просвѣщенія православною вѣрою, не суждено было принять участіе однимъ лишь именуемымъ старообрядцамъ, и въ то время, какъ весь русскій народъ этимъ торжествомъ свидѣтельствовалъ міру о своей неизмѣнной вѣрности принятому при св. Владимірѣ православію, только они не захотѣли свидѣтельствовать, или не допущены были Богомъ лжесвидѣтельствовать, что будто и они, даже они только одни, сохранили это православіе въ его неизмѣнной древней чистотѣ. Говоримъ это съ великою скорбію о нашихъ братьяхъ старообрядцахъ и съ искреннимъ желаніемъ, чтобы они познали тяготѣющій на нихъ судъ Божій, сознали свои вины предъ церковію, обратились къ ней съ покаяніемъ и получили отраду — единими усты и единымъ сердцемъ со всѣми православными возносить молитвы и благодаренія Богу, сподобившему насъ соблюсти чистымъ и неповрежденнымъ сокровище православія, благоговѣйно принятое девятьсотъ лѣтъ тому назадъ просвѣтителемъ Руси святымъ Владиміромъ и нашими предками...

А въ то время, какъ сами старообрядцы, влекомые судомъ Божиимъ, отрекались отъ участія въ великомъ празднествѣ 900-лѣтія крещенія Руси, явились добрые люди изъ среды православныхъ, которымъ пришло на мысль сдѣлать изъ этого праздника въ нѣкоторомъ родѣ торжество раскола. Въ газетѣ «Русское Дѣло» (№ 22) была напечатана пространная, въ серіозномъ тонѣ написанная, статья г. Киреева, гдѣ разными аргументами доказывалось, что торжество 900-лѣтія крещенія Руси должно быть ознаменовано собраніемъ въ Кіевѣ вселенскаго собора и что первой вопросъ, которымъ долженъ заняться этотъ 8-й вселенскій соборъ, есть вопросъ о расколѣ, — о пересмотрѣ суда надъ расколомъ, произнесеннаго соборомъ 1667 г., доселѣ якобы смущающаго не только раскольниковъ, но и многихъ единовѣрцевъ. Кіевскій вселенскій соборъ, значить, долженъ бы поправить мнимую ошибку большаго московскаго собора, слишкомъ суроваго къ раскольникамъ, чтобы такимъ образомъ успокоить и единовѣрцевъ извѣстнаго сорта и самихъ раскольниковъ, — то-есть дать возможность этимъ послѣднимъ открыто и съ полнымъ основаніемъ говорить, что церковь неправа въ отношеніи къ нимъ, виновата предъ ними, какъ сама созналась теперь, что они напротивъ вполнѣ правы, по сознанію самой церкви, которая и должна явиться къ нимъ съ повинною. Если этого желали достигнуть посредствомъ вселенскаго собора, то это было бы именно торжествомъ раскола.

Мы не намѣрены разбирать статью г. Киреева, входить въ подробное разсмотрѣніе доводовъ, которыми онъ хочетъ доказать и неотложную необходимость вселенскаго собора и крайнюю нужду въ томъ, чтобы этотъ соборъ прежде всего занялся вопросомъ о расколѣ.

Относительно перваго пункта мы сдѣлаемъ одно только замѣчаніе. Доказывая необходимость вселенскаго собора, г. Киреевъ дошелъ до того, что сталъ утверждать, будто теперь, не собирая такихъ соборовъ, православная церковь не соотвѣтствуетъ даже понятію церкви, изложенному въ сим-

волѣ вѣры, — есть не та церковь, въ которую обязанъ «вѣрять» каждый православный. «Наша церковь, говоритъ онъ, конечно (?), была и продолжаетъ быть святою и апостольскою (что и даетъ намъ возможность пользоваться ея таинствами и ея этическими (?) истинами), но она давно уже не заявляла себя единой и соборной (вѣрую во едину святую соборную и апостольскую церковь)». Ясно, что, не собирая соборовъ, церковь, по мнѣнію автора, утратила одно изъ свойствъ, которыя, по символу, должны составлять необходимую принадлежность церкви, перестала быть соборною. Итакъ, по мнѣнію г. Киреева, церковь соборная есть церковь собирающая соборы?! Когда-то іезуитъ Гагаринъ, обвиняя православную російскую церковь за то, что въ ея символѣ вѣры не сохранено греческое слово *καθολική* — каеолическая церковь, а замѣнено будто бы несоотвѣтствующимъ ему словомъ *соборная*, утверждалъ въ простотѣ своего ума, что *καθολική* значить римско-католическая; а теперь г. Киреевъ уже самому слову *соборная* придаетъ значеніе, столь же мало соотвѣтствующее греческому *καθολική*, и тоже упрекаетъ церковь въ невѣрности символу. Напомнимъ г. Кирееву, какъ истолковалъ слово *соборная*, соотвѣтственно греческому *καθολική*, митрополитъ Филаретъ, несомнѣнно разумѣвшій всю силу этого выраженія. По его толкованію, или переводу это значить церковь *повсемственная*. Такъ же переводить и объясняетъ слово *καθολική* другой знатокъ греческаго языка, г. Гезенъ, въ своемъ специальномъ изслѣдованіи о славянскомъ переводѣ символа вѣры. Но если для г. Киреева не авторитетны эти авторитеты, то пусть припомнитъ онъ, какъ разумѣть выраженіе «соборная» церковь А. С. Хомяковъ, авторитетъ котораго для г. Киреева долженъ быть выше всякаго сомнѣнія (Богослов. соч. II, 281—282). И онъ не допускаетъ такой наивной мысли, что будто соборная церковь есть церковь, собирающая соборы. Если мы обратили вниманіе въ статьѣ г. Киреева на этотъ доводъ отъ символа вѣры, то именно потому, что онъ можетъ имѣть значеніе въ глазахъ раскольниковъ, такъ какъ для нихъ вопросъ о томъ,

какая церковь соотвѣтствуетъ ученію символа объ истинной церкви, есть вопросъ первостепенной важности, и замѣчаніе одного изъ православныхъ писателей, будто великороссійская церковь «давно уже не заявляетъ себя церковію соборною» можетъ быть легко обращено ими въ одно изъ орудій противъ церкви. Вотъ почему нужно было показать несостоятельность этого замѣчанія г. Киреева.

Что же касается доводовъ, которыми г. Киреевъ думаетъ доказать мнимую необходимость подвергнуть рѣшенію вселенскаго собора вопросъ о расколѣ и о клятвахъ собора 1667 г., то въ сущности это все то же самое, что нѣкогда проповѣдывалъ г. Филипповъ въ своихъ любительскихъ «чтеніяхъ» и въ статьяхъ, которыя печаталъ потомъ въ «Гражданинѣ»: недаромъ и самъ г. Киреевъ отсылаетъ «желающихъ ближе познакомиться» съ дѣломъ, къ «интереснымъ (?) чтеніямъ Т. И. Филиппова». Нашимъ читателямъ извѣстно, какъ мало безпристрастія и справедливости въ этихъ «интересныхъ» чтеніяхъ, и напротивъ сколько зла они надѣлали, какую услугу оказали расколу, какъ раскольники дорожатъ ими и какъ усердно употребляютъ ихъ въ орудіе противъ церкви, хотя это орудіе очень хрупкое и тупое. То же значеніе имѣютъ и «аргументы» г. Киреева. Они предлагаются отъ имени тѣхъ раскольниковъ, которые, по словамъ г. Киреева, «совершенно добросовѣстно смущены настоящимъ (?) положеніемъ дѣла (?), совершенно добросовѣстно остаются вдали отъ нашей церкви, ибо, дѣйствительно (?), *не могутъ*¹⁾ приблизиться къ ней», и отъ имени *такихъ же* единовѣрцевъ: «я знаю, прибавляетъ г. Киреевъ, *такихъ* и между единовѣрцами». Кто же не знаетъ «такихъ единовѣрцевъ»? Это извѣстные друзья и почитатели г. Филиппова и раслопы Верховскаго — Шестовъ, Морокинъ и вся ихъ партія (слава Богу, малочисленная). Для насъ любопытно собственно, какъ характеризуетъ сихъ мнимыхъ единовѣрцевъ, должно быть, очень хорошо «знающій» ихъ г. Киреевъ. По его сло-

1) Курсивъ въ подлинникѣ.

вамъ, гг. Шестовъ, Морокинъ и прочіе такъ же, какъ и нѣкоторые изъ раскольниковъ, «совершенно добросовѣстно остаются *вдали отъ нашей церкви*, ибо, дѣйствительно, не могутъ приблизиться къ ней». Но послѣ этого какіе же они единовѣрцы? Единовѣріе требуетъ именно полнаго единенія съ православною церковію въ вѣрѣ и священноначаліи; а они «совершенно добросовѣстно остаются вдали отъ церкви», даже не находятъ «возможнымъ приблизиться» къ церкви! Это не единовѣрцы, а раскольники. Поэтому-то и отрекаются отъ нихъ такъ рѣшительно и прямо истинные, по убѣжденію и совѣсти, а не по имени только, единовѣрцы, какъ уже заявлено это г. Кармаковымъ и г. Сержановымъ; поэтому и самъ г. Киреевъ «совершенно добросовѣстно» смѣшалъ ихъ съ раскольниками, предлагая совмѣстно отъ лица тѣхъ и другихъ «аргументы» о неотложной необходимости вселенскаго собора для разсмотрѣнія и рѣшенія вопроса о расколѣ.

Взглянемъ, что это за аргументы.

«Они (т.-е. раскольники и раскольниковствующіе единовѣрцы) говорятъ, что борьба съ ними ведется неправильно, несправедливо, что она не равна, *ибо мы являемся и обвинителями и судьями въ нашемъ же собственномъ дѣлѣ*: пусть насъ разсудитъ *кто-либо третій*, высшій, — говорятъ они». Итакъ вселенскій соборъ долженъ быть чѣмъ-то въ родѣ третейскаго суда по вопросу о расколѣ, и третейскими судьями должны быть восточные патріархи. Достойно удивленія, какъ могъ г. Киреевъ серьезно приводить такой странный аргументъ, содержащій противорѣчіе въ самомъ себѣ. Развѣ восточные патріархи могутъ быть третейскими судьями въ распрѣ между расколомъ и церковію? Развѣ они были бы здѣсь судьями не въ своемъ собственномъ дѣлѣ? Развѣ они не такіе же православные архипастыри, осудившіе и осуждающіе расколъ, какъ и архипастыри церкви російской? И въ глазахъ раскольниковъ развѣ это не такіе же еретики-никоніане, какъ и послѣдніе? Если раскольники дѣйствительно желаютъ третейскаго суда въ своей распрѣ съ православною церковію, то имъ слѣдуетъ

обратиться для этого никакъ не ко вселенскимъ патріархамъ, а развѣ къ римскому папѣ: избрали же нѣкогда ихъ предки дьяконова и перемазанскаго согласія для рѣшенія своего спора третейскимъ судьей безоповца Поморскаго согласія ¹⁾! А суду восточныхъ патріарховъ, который не можетъ быть инымъ, какъ произнесенный въ 1667 году, они не подчинятся и третейскимъ не признаютъ его по справедливости. Къ чему же и рѣчь о третейскомъ судѣ, для котораго будто бы необходимо составить вселенскій соборъ подъ предсѣдательствомъ восточныхъ патріарховъ?

Не лучше и другой аргументъ. Вотъ какъ излагаетъ его г. Киреевъ: «Другой ихъ аргументъ, совершенно того же характера (т.-е. столько же пустой и неосновательный?), относится къ специальному вопросу о такъ называемыхъ клятвахъ, произнесенныхъ московскимъ соборомъ 1666—7 годовъ... Они говорятъ: «мы, старообрядцы, утверждаемъ, что постановленія московскаго собора стѣсняють нашу совѣсть; церковь россійская отвѣчаетъ намъ, что мы невѣрно понимаемъ наложенныя имъ клятвы, указывая въ особенности на то, что эти клятвы ею сняты (?) даже и фактически, съ 1800 года, и что единовѣріе было (?) ею допущено, утверждено и благословлено. Но при этомъ іерархи россійской церкви забываютъ, что на соборѣ, о которомъ идетъ рѣчь, участвовали не только представители россійской церкви, но еще и патріархи (Антиохійскій и Александрійскій), стало быть, хотя соборъ этотъ былъ и не вселенскій, однако былъ гораздо важнѣе не только Св. Синода, замѣняющаго лишь одного россійскаго патріарха, но даже и собора всей россійской церкви». Слѣдовательно и требуется вселенскій соборъ, чтобы снять (конечно съ раскольниковъ?) клятвы 1667 г., или подтвердить ихъ снятіе. Здѣсь, по сознанию самого г. Киреева, онъ изложилъ только «сущность» вопроса о сихъ клятвахъ, подробно раскрытаго въ «любопытныхъ чтеніяхъ Т. И. Филиппова», но изложилъ, должно признаться, весьма

¹⁾ См. сказаніе о перемазанскомъ соборѣ, стр. 16.

неумѣло, обнаруживъ очень мало знакомства и съ расколомъ вообще и съ упомянутымъ вопросомъ вѣстности. Онъ утверждаетъ, будто раскольники говорятъ, что «постановленія большаго московскаго собора стѣсняють ихъ совѣсть». Раскольники не могутъ этого говорить, и не говорятъ. Считаая соборъ 1667 г. незаконнымъ и клятвы имъ произнесенныя неправильно произнесенными, они вовсе не стѣняются сими клятвами, напротивъ и соборъ и произнесенныя имъ клятвы всегда выставляютъ какъ важнѣйшее свидѣтельство мнимаго паде- нія церкви и лучшее оправданіе ихъ собственнаго отдѣленія отъ церкви. Раскольники, и притомъ лишь тѣ изъ нихъ, которые не фанатически преданы расколу и даже сознаютъ фальшивость своего положенія въ расколѣ, какъ напр. авторъ Окружнаго Посланія, говорятъ только, что соборныя клятвы составляютъ для нихъ «валъ» или непреходимую преграду къ общенію съ церковію, потому и предлагаютъ ихъ уничтожить. Ошибка г. Киреева произошла отъ смѣшенія раскольниковъ съ раскольничающими единовѣрцами, о которыхъ упомянуто выше. Эти послѣдніе, по примѣру и указанію г. Филиппова, неправильно понимая соборныя клятвы, дѣйстви- тельно говорятъ, будто клятвы сіи «стѣсняють ихъ совѣсть». И отвѣтъ церкви, приводимый далѣе г. Киреевымъ, опять не имѣетъ никакого отношенія къ раскольникамъ, а отно- сится къ тѣмъ же раскольничающимъ единовѣрцамъ. Раскольникамъ церковь никогда не говорила и не можетъ говорить, что клятвы «снаты (съ нихъ) даже и фактически, съ 1800 г.». Клятвы неизмѣнно лежатъ на раскольникахъ, какъ противникахъ церкви, и должны лежать, доколѣ они пребываютъ въ расколѣ, доколѣ не обратятся съ пока- ніемъ къ церкви. Но мнимымъ единовѣрцамъ, несправедливо смущающимся клятвами собора 1667 г., церковь дѣйстви- тельно отвѣчаетъ, что они смущаются напрасно, если только они истинные единовѣрцы, искренно вступившіе въ единеніе съ церковію, а не «остающіеся совершенно добросовѣстно вда- ли отъ нея», — церковь дѣйствительно говорить, что такіе искренніе единовѣрцы освобождаются отъ клятвы, законно ле-

жавшей на нихъ прежде, какъ скоро переходятъ изъ раскола въ церковь. И возраженіе противъ этого отвѣта, приводимое далѣе г. Киреевымъ, принадлежитъ опять тѣмъ же раскольничающимъ единовѣрцамъ (хотя приводятъ его и раскольники въ видѣ возраженія противъ Единовѣрія, якобы незаконно учрежденнаго). Отъ нихъ дѣйствительно приходилось и приходится слышать, что сама руссiйская церковь ни съ кого не можетъ снять клятвы, положенныя соборомъ 1667 г., на которомъ присутствовали два восточные патріарха, и что поэтому для снятія сихъ клятвъ съ единовѣрцевъ, и вообще для ихъ разрѣшенія, или уничтоженія, необходимо собрать болъшій, вселенскій соборъ, чего требуетъ и г. Филипповъ, что желалъ устроить въ торжественные іюльскіе дни и г. Киреевъ. Но всѣ они почему-то не хотятъ видѣть той очевидной истины, что руссiйская церковь, разрѣшая отъ соборной клятвы вступающихъ въ общеніе съ нею бывшихъ раскольниковъ, вовсе не отмѣняетъ постановленій собора 1667 г., и слѣдственно не превышаетъ своей власти, напротивъ дѣйствуетъ въ духѣ и даже по буквѣ, этихъ самыхъ постановленій: ибо въ нихъ прямо говорится, что раскольники, возставшіе на церковь и похулившіе церковь за исправленіе любимыхъ ими обрядовъ, предаются отлученію и клятвѣ *«дондеже уразумятся и возвратятся въ правду поканіемъ»*, и что отлученіе и клятва навсегда останутся только на томъ изъ раскольниковъ, кто *«пробудетъ во упрямствѣ своемъ до скончанія своего»*. Разрѣшая отъ соборной клятвы вразумившихся и оставившихъ упрямство бывшихъ раскольниковъ, руссiйская церковь, очевидно, дѣйствовала и дѣйствуетъ вполне законно, въ смыслѣ самыхъ постановленій собора 1667 г., и вовсе не имѣетъ нужды въ подтвержденіи законности этого дѣйствія новымъ и болъшимъ соборомъ.

Г. Киреевъ опустилъ другое, тѣсно связанное съ разсмотрѣннымъ сейчасъ и болъе серьезное, возраженіе тѣхъ же раскольничающихъ единовѣрцевъ и особенно самихъ раскольниковъ. Говорятъ: снимая соборныя клятвы съ лицъ,

оставляющихъ расколъ, російская церковь не имѣла и не имѣеть права позволять имъ употребленіе обрядовъ, положительно воспрещенныхъ и даже якобы преданныхъ клятвѣ соборомъ 1667 г., какъ это сдѣлала она при учрежденіи Единовѣрія, — что для этого именно, чтобы дозволить употребленіе сихъ обрядовъ, снять съ нихъ не только запрещеніе но и клятву, якобы произнесенную большимъ московскимъ соборомъ, а слѣдовательно и для самага учрежденія, или теперь уже утвержденія Единовѣрія, — вотъ для чего собственно требовалось и требуется составить бѣльшій, вселенскій соборъ, который одинъ имѣеть власть все это сдѣлать и безъ котораго російская церковь сдѣлала это незаконно, превысивъ свои права. Но и этотъ, забытый г. Киреевымъ, болѣе сильный аргументъ, коимъ доказываютъ необходимость вселенскаго собора для пересмотра постановленій 1667 г., также не имѣеть дѣйствительной силы. Ибо и здѣсь, то-есть дозволяя, по снисхожденію, присоединяющимся изъ раскола употребленіе именуемыхъ старыхъ обрядовъ, къ которымъ они привыкли изъ дѣтства, — употребленіе подъ особыми условіями, — или, что тоже, учреждая и имѣя Единовѣріе, російская церковь поступила и поступаетъ также не вопреки постановленіямъ собора 1667 г., а напротивъ согласно ихъ смыслу и духу. Въ постановленіяхъ 1667 г. никто не укажетъ и не укажалъ доселѣ безусловно произнесеннаго воспрещенія употреблять именуемые старые обряды, тѣмъ паче проклятія, положеннаго якобы на самые эти обряды, чего не допускаетъ даже и самъ г. Филипповъ. Напротивъ, соборъ 1667 г., предписывая употреблять исправленные обряды, возставалъ противъ употребленія старыхъ въ томъ значеніи, какъ употребляли и употребляютъ ихъ раскольники, т.е. въ отдѣленіи и въ знаменіе отдѣленія отъ церкви, съ злыми хулами на принятые церковію обряды и съ тѣми неправыми, аввакумовскими и другими мудрованіями о самыхъ старыхъ обрядахъ, которыя давали основаніе заподозрѣвать въ нихъ еретическій характеръ¹⁾. И вотъ если

¹⁾ Развѣ не еретичество — учить, что *а.м.и.л.у.и.а.*, *а.м.и.л.у.и.а.* значить: *воскресе, воскресе въ божество и человечество?*

бы російская церковь допустила невозможное, — дозволила единовѣрцамъ употреблять именуемые старые обряды 1) съ этими неправыми о нихъ мудрованіями, 2) съ хуленіями на обряды, употребляемые церковію, и 3) въ знаменіе отдѣленія отъ церкви: тогда дѣйствительно она поступила бы вопреки постановленіямъ собора 1667 г. А дозволивъ единовѣрцамъ употреблять эти обряды именно по благословенію церкви и въ непремѣнномъ съ церковію общеніи, употреблять съ правымъ ихъ разумѣніемъ и съ соблюденіемъ подобающаго уваженія къ исправленнымъ обрядамъ, російская церковь дѣйствовала и дѣйствуетъ, очевидно, не въ противность постановленіямъ собора 1667 г., а согласно ихъ смыслу и духу, посему и въ утвержденіи этого дѣйствія новымъ, вселенскимъ соборомъ не нуждается. Мы не говоримъ уже о томъ, что въ рѣшеніи вопроса о Единовѣрїи, по существу своему касающагося исключительно «обрядовъ», помѣстная російская церковь имѣла право дѣйствовать самостоятельно и что это самостоятельное ея дѣйствіе уже призналъ правильнымъ и законнымъ прежній Константинопольскій патріархъ, дозволившій освященіе единовѣрческой церкви въ предѣлахъ своей патріархіи.

Итакъ всѣ доводы, а особенно представленные г. Киреевымъ, въ доказательство того, что якобы необходимо собраніе вселенскаго собора прежде всего для рѣшенія вопроса о расколѣ и соединяемаго съ нимъ вопроса о клятвахъ 1667 г., оказываются не имѣющими никакой силы. А между тѣмъ г. Киреевъ заключаетъ свою «аргументацію» слѣдующими торжественными словами: «Да! только авторитетное слово вселенской церкви въ состояніи нанести расколу окончательный ударъ, а Единовѣрїю облегчить переходъ въ господствующую церковь». Послѣднюю фразу мы, откровенно говоря, мало понимаемъ. Подъ «господствующею церковію» г. Киреевъ разумѣетъ, конечно, православную церковь. Что же значитъ переходъ Единовѣрїи въ православную церковь? Развѣ Единовѣрїе, или единовѣрческая церковь не есть та же православная церковь, только съ своими нѣскольکو осо-

быми обрядами? Какъ же православная церковь можетъ переходить въ православную церковь? Мы понимаемъ и видимъ, что отдѣльныя лица и семейства, принадлежащія къ Единовѣрью, большею частію сохраняя двуперстіе, начинаютъ ходить къ службамъ въ православныя церкви, и даже дѣлаются ихъ прихожанами; но какъ само Единовѣріе, или единовѣрческая церковь можетъ перейти въ православную, это понять весьма трудно. Развѣ г. Киреевъ желаетъ уничтоженія Единовѣрія и надѣется, что «авторитетное слово вселенской церкви облегчить» для всѣхъ существующихъ нынѣ единовѣрцевъ «переходъ въ господствующую церковь», а съ тѣмъ вмѣстѣ именно облегчить желаемое имъ уничтоженіе Единовѣрія? Но это и невозможно и нежелательное дѣло. Съ уничтоженіемъ Единовѣрія былъ бы закрытъ доступъ въ православную церковь для большинства старообрядцевъ, тяготящихся своимъ пребываніемъ въ расколѣ. И другая фраза: «только авторитетное слово вселенской церкви въ состояніи нанести расколу окончательный ударъ» есть не болѣе какъ фраза. Можно предполагать одно изъ двухъ: соборъ вселенскій или сниметъ и уничтожитъ клятвы, положенныя на раскольниковъ соборомъ 1667 г. (чего повидимому и желаютъ требующіе вселенскаго собора), или подтвердить ихъ своимъ авторитетомъ. Первое невозможно, ибо никакой соборъ не имѣетъ власти отмѣнить клятвы, законно положенныя на противниковъ церкви, отдѣлившись отъ нея, признавшихъ ее падшею, безблагодатною, антихристовой, похулившихъ и хулящихъ ее всякими хулами; и снятіе клятвъ было бы именно торжествомъ раскола, придало бы ему новую силу, а не послужило бы «окончательнымъ ударомъ» для него. Не можетъ быть такимъ ударомъ для раскола и подтвержденіе соборныхъ клятвъ 1667 г., которое только и могъ бы сдѣлать вселенскій соборъ. Если раскольники не подчинились суду собора 1667 г., а только еще болѣе ожесточились противъ церкви, то нѣтъ сомнѣнія, что они такъ же точно отнеслись бы и къ суду новаго собора; «окончательнаго удара», уничто-

жающаго расколъ, и тогда бы не послѣдовало. Скажутъ: вселенскій соборъ далъ бы по крайней мѣрѣ разъясненіе клятвъ, произнесенныхъ на соборѣ 1667 г., подтвердилъ бы своимъ авторитетнымъ словомъ, что клятвы не простираются на единовѣрцевъ и утвердилъ бы самое Единовѣріе. Но мы уже сказали, что нѣтъ надобности въ такомъ разъясненіи, подтвержденіи и утвержденіи, когда все это уже сдѣлано российской церковію, дѣйствовавшею въ духѣ постановленій 1667 года. И такого разъясненія и подтвержденія требуютъ только раскольниковствующіе единовѣрцы, о которыхъ самъ г. Киреевъ засвидѣтельствовалъ, что они «совершенно добросовѣстно остаются вдали отъ церкви и не могутъ приблизиться къ ней»; а истинные единовѣрцы, состоящіе въ дѣйствительномъ единеніи съ церковію, прямо заявляютъ: «соборныя клятвы насъ вовсе не касаются, въ полученномъ отъ св. церкви разрѣшеніи употреблять старыя обряды мы не сомнѣваемся, и новаго соборнаго разрѣшенія отнюдь не требуемъ»¹⁾. Притомъ же это касается Единовѣрія; а гдѣ тутъ «окончательный ударъ» расколу?

Трудно понять, ради чего пишутся и печатаются такія статьи, какъ статья г. Киреева о не отложной необходимости собрать вселенскій соборъ въ Кіевѣ во время іюльскихъ празднествъ. И самъ онъ, печатая эту статью въ № отъ 28 мая, понималъ, конечно, что нельзя же въ двѣ недѣли приготовиться къ созванію и открытію такого собора; а г. редакторъ газеты даже и прямо это высказалъ, указавъ и другія препятствія къ осуществленію желанія г. Киреева. Зачѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, понадобилось писать и печатать статью о томъ, что сами писавшій и печатавшій находили неудобноисполнимымъ? Ужели затѣмъ только, чтобы повѣдать міру, будто православная церковь, не собирая вселенскихъ соборовъ, утратила и жизнь и даже значеніе церкви «соборной», по символу, что она сама виновата и въ существовавшіи раскола, которому не хочетъ «нанести окончательнаго удара авторитетнымъ словомъ вселенской церкви?...»

¹⁾ См. статью г. Кормакова *Брат. Сл.* 1888 г. т. 1, стр. 838—839.

Нѣтъ, — намъ слѣдуетъ заботиться теперь не о собираніи вселенскихъ соборовъ; нужно помышлять и заботиться особенно о томъ, чтобы «вопреки всѣмъ врагамъ, видимымъ и невидимымъ, не ослабло и не разрушилось во вѣки единение наше съ святѣйшими патриархами Востока въ вѣрѣ православной и въ любви христіанской» (какъ и было провозглашено на кіевскомъ торжествѣ среди многихъ другихъ прекрасныхъ и прекрасно выраженныхъ благожеланій), — нужно заботиться, чтобы ничѣмъ ни съ той ни съ другой стороны особенно не нарушалась эта христіанская любовь. А безъ того не послужатъ на пользу и новыя вселенскіе соборы. Представимъ вниманію ревнителей сихъ соборовъ такой нап. случай. Положимъ, что исполнилось ихъ желаніе, — собрался вселенскій соборъ подъ предсѣдательствомъ восточныхъ патриарховъ и въ присутствіи, разумѣется, самого російскаго «епископа» Константинопольской церкви, перваго ревнителя и провозвѣстника необходимости сихъ соборовъ. Что же, если представители православной восточной церкви начнутъ его жалобами, что иногда дщерь ея, церковь російская, дѣйствуетъ въ отношеніи къ ней не въ духѣ подобающей преданности, признательности и любви, и въ доказательство этого представлятъ на соборное разсмотрѣніе (несомнѣнно извѣстную имъ) книгу г. Каптерева «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку», — книгу, въ которой не только не дается никакого значенія всѣмъ благодѣяніямъ, полученнымъ нами отъ греческой церкви, и даже тому величайшему изъ благодѣяній, воспоминаніе о которомъ праздновалось на кіевскихъ празднествахъ¹⁾, но съ намѣреніемъ собрана изъ ар-

¹⁾ На первой же страницѣ сочиненія г. Каптерева сквозитъ его сожалѣніе, что русскіе приняли христіанство отъ грековъ и должны были смотрѣть на грека, «какъ на своего руководителя и опекуна». «Инаго образца (говоритъ онъ), инаго примѣра для подражанія русскіе не имѣли, такъ какъ этимъ инымъ могъ быть только латинскій западъ... А греки на первыхъ же порахъ *позаботились* внушить русскимъ представленіе (!) о латинянахъ, какъ о самыхъ злыхъ еретикахъ, которыхъ всегда и всячески нужно сторониться. Эти

хивовъ вся грязь, чтобы уронить ее въ глазахъ русскихъ людей, — книгу, которая по этому самому сдѣлалась столь же драгоценной для враговъ православія — раскольниковъ, какъ «Протоколы» г. Филиппова, даже драгоценнѣе ихъ? И что если откроется при этомъ, что сочинителю сей книги оказывается особое вниманіе и покровительство самъ г. «епитропъ», очевидно, раздѣляющій его воззрѣнія на греческую церковь и русскій расколъ?.. Нѣтъ, повторимъ еще, — не о собираніи вселенскихъ соборовъ слѣдуетъ намъ заботиться въ интересахъ православія и живаго, непрерываемаго общенія и единенія всѣхъ православныхъ церквей, а о томъ, чтобы не являлись и не пользовались покровительствомъ гг. «епитроповъ» псевдоученныя сочиненія разныхъ Каптеревыхъ, поселяющія смуту даже въ умахъ людей образованныхъ распространеніемъ превратныхъ понятій о православномъ Востоцѣ и о злѣйшемъ врагѣ православія — расколѣ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій ¹⁾.

11. Лѣтнія продѣлки московскихъ раскольниковъ. — Невзгоды Швецова и ударъ окружникамъ. — Присоединенія изъ раскола. — Самоуправство и жестокости раскольниковъ въ отношеніи къ присоединившимся.

Возобновляя нашу „Лѣтопись“ послѣ перерыва въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, ознаменованныхъ великимъ торжествомъ православной церкви, свѣтло отпраздновавшей 900-лѣтіе крещенія Руси, нельзя не записать и въ эту лѣтопись тотъ прискорбный фактъ, что въ упомянутомъ всероссійскомъ торжествѣ не приняли участія одни лишь наши раскольники. 15-го іюля 1888 г. они заявили о своемъ существованіи только поднесеніемъ изящныхъ и дѣнныхъ подарковъ одному сагов-

внушенія имѣли полный успѣхъ, чѣмъ надолго уничтожена была возможность сближенія русскихъ съ болѣе образованнымъ заподомъ», и т. д.

1) Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1888 г. т. I. стр. 839.

ному именованнику, не имѣвшимъ ничего общаго съ великимъ торжествомъ православнаго русскаго народа. Зато въ глухое лѣтнее время, пользуясь отсутствіемъ нѣкоторыхъ облеченныхъ властію лицъ и благосклонностію другихъ, не отсутствовавшихъ, они успѣли ловко обдѣлать одно изъ своихъ темныхъ дѣлъ. Еще въ 1884 году, вскорѣ по изданіи майскихъ законовъ, именно пользуясь ложнымъ ихъ толкованіемъ, а наипаче покровительствомъ мѣстной администраціи, раскольники австрійскаго согласія задумали построить въ Москвѣ, въ Преображенскомъ, по Генеральной улицѣ, обширную и великолѣпную церковь, въ которой могъ бы совершатъ торжественныя служенія самъ владыка ихъ Савватій, къ великому его прискорбію, лишенный доселѣ возможности совершать ихъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, и откуда можно было бы вести пропаганду австрійскаго священства среди населяющихъ Преображенское безпоповцевъ, а также и православныхъ. Зданіе, съ огромными входными дверями и высокими закругленными окнами, по архитектурѣ нимало не похожее на обыкновенныя жилища постройки, росло быстро, на глазахъ благодѣтельной власти, и уже было приступлено къ увѣнчанію зданія крышею, какъ обстоятельства измѣнились, — свыше, изъ Петербурга, послѣдовало распоряженіе — прекратить незаконно начатую постройку раскольнической церкви... И зданіе стояло недоконченнымъ до нынѣшняго лѣта, хотя раскольники не переставали хлопотать о дозволении достроить его и употребить согласно назначенію. Нынѣшнимъ же лѣтомъ, какъ мы сказали, пользуясь обстоятельствами, съ помощію благодѣтелей, раскольники успѣли достигнуть своей цѣли, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Зданіе, съ чьего-то разрѣшенія, окончено; но внутри ему данъ видъ жилого строенія, — подѣланы временныя квартиры, гдѣ и помѣщенъ, подъ именемъ жильца, опредѣленный сюда попъ Иванъ, а самая большая квартира, или часть зданія остается пустою и въ ней ставятъ полотняную церковь. Попъ Иванъ, зная противозаконность новопостроенной церкви, изъ боязни отказывался служить въ ней; но

ему пригрозили за это изгнаниемъ изъ Москвы, — и теперь онъ служить. Все это сдѣлано, конечно, въ надеждѣ — устроить здѣсь со временемъ и постоянную церковь, согласно первоначальному назначенію зданія. Кромѣ того раскольники открыли новый приходъ въ Таганкѣ, обративъ въ постоянную церковь находившуюся при домѣ Баулина часовню, къ которой придѣлали алтарь. Сюда Савватій опредѣлилъ въ попы нѣкоого Авива — сибиряка. Мѣста на новомъ таганскомъ приходѣ добивались многіе попы изъ гусляковъ, пользующихся, какъ извѣстно, особыми правами на поповство у раскольниковъ, и въ томъ числѣ попъ Матвѣй изъ Боровска, пользующійся особыми привилегіями, какъ обратившійся изъ противуокружниковъ. Но Савватій далъ мѣсто въ Таганкѣ Авиву, ибо онъ землякъ его — сибирякъ; а Матвѣя опредѣлили въ Дулево, на фарфоровый заводъ Кузнецова, чѣмъ Матвѣю весьма не нравится, такъ какъ на заводѣ всѣ раскольники, за исключеніемъ самого хозяина, противуокружники и къ нему, какъ перешедшему въ окружники, не обращаются съ требами, — Матвѣй жалѣетъ даже, зачѣмъ перешелъ въ окружники. И еще предположено въ скоромъ времени открыть приходъ, съ постояннымъ попомъ, на Смоленскомъ рынкѣ; а въ приходъ у Тверскихъ воротъ, поставить втораго попа, такъ какъ приходъ этотъ все размножается, а теперешнимъ попомъ Саввой, извѣстнымъ безобразникомъ, многіе изъ прихожанъ недовольны. Вотъ новые примѣры того, какъ раскольники, эти якобы вѣрно-подданнѣйшіе изъ русскихъ людей, безнаказанно нарушаютъ издаваемые верховною властію законы, пользуясь разными кривыми путями, и особенно въ Москвѣ.

Но какъ бы ни старались ревнители раскола поддерживать и распространять его разными недозволительными средствами, эти заботы не могутъ прикрыть, тѣмъ больше уничтожить, внутреннихъ раздоровъ и нестроеній, порождаемыхъ расколомъ и посядающихъ расколъ. Мы не говоримъ уже о непрестанной враждѣ между поповцами и безпоповцами, между безчисленными сектами въ безпоповщинѣ и между поповщин-

скими толками — бѣглоповцами, дяконовцами, неокружниками и окружниками. Посмотримъ только, что творится у этихъ послѣднихъ, раздѣлившихся также на искреннихъ окружниковъ и псевдо-окружниковъ.

Самъ знаменитый миссіонеръ ихъ, считающійся главнымъ оплотомъ австрійскаго раскола, г. Швецовъ, бросающійся изъ одной крайности въ другую, то проповѣдующій протестантскія мнѣнія, то съ фанатизмомъ закоренѣлаго раскольника защищающій лжеученія предковъ, поселяетъ своею проповѣдью только новую смуту въ расколѣ. Это понимаютъ разумные люди даже изъ самихъ старообрядцевъ и очень недовольны поэтому г. Швецовымъ, его печатной и устной проповѣдью. На старообрядцевъ произвела особенно сильное впечатлѣніе статья о. архимандрита Павла „О первой главѣ книги г. Швецова: Истинность старообрядствующей іерархіи“ (см. *Брат. Сл.* 1888 г. т. I стр. 418), гдѣ со всею ясностію доказано, что, защищая лжеученія Павла Бѣлокриницаго, Швецовъ самъ проповѣдуетъ богопротивныя ереси. Благоразумнѣйшіе изъ старообрядцевъ не могли не видѣть справедливости этихъ доказательствъ, и одинъ изъ нихъ, именно Пафнугій, именуемый епископъ Казанскій, даже возбудилъ по сему случаю въ Духовномъ Совѣтѣ дѣло объ Онисимѣ Швецовѣ, или именуемомъ священно-инокѣ Арсеніи. Пафнугій нарочно прибылъ въ Москву и требуетъ у Совѣта отлучить Швецова отъ церкви за написанную имъ защиту богословія Павла Бѣлокриницаго, а если Совѣтъ не найдетъ себя въ правѣ это сдѣлать, то предлагаетъ собрать соборъ для разсмотрѣнія сего дѣла. Посему случаю Швецовъ уже вызванъ въ Москву изъ Нижегородской армарки, гдѣ онъ, по обычаю, занимался пропагандой раскола. Весьма любопытно, чѣмъ кончится это дѣло о пресловутомъ раскольническомъ апологетѣ; но и теперь достойно вниманія уже то, какъ судятъ сами старообрядцы о проповѣднической дѣятельности Швецова, и именно тѣ изъ нихъ, которые понимаютъ, что она поселяетъ только новую смуту въ умахъ раскольниковъ и безъ того смущенныхъ всякими лжеученіями.

А въ то же время другой раскольниковскій епископъ, считавшійся въ числѣ искреннихъ окружниковъ, неожиданно для этихъ послѣднихъ, заявилъ себя ихъ противникомъ: это извѣстный Паисій Саратовскій. Въ Москвѣ центръ настоящихъ окружниковъ составляетъ небольшой кружокъ старообрядцевъ, именующій себя Братствомъ св. Креста. Кружокъ этотъ, какъ извѣстно читателямъ, не пользуется благоволеніемъ ни Савватія съ его Духовнымъ Совѣтомъ, ни другихъ раскольниковскихъ епископовъ, ратующихъ за уничтоженіе Окружнаго Посланія. Только Сильвестръ Балтскій, извѣстный другъ Ксеноса, да Паисій Саратовскій, считавшійся также почитателемъ Окружнаго Посланія, поддерживали Братство. Но теперь оказалось, что и Паисій былъ не искреннимъ почитателемъ Окружнаго: онъ издалъ въ своей епархіи циркулярное повелѣніе старообрядцамъ, чтобы никто не смѣлъ записываться въ братчики и имѣть съ ними сношеніе, какъ послушниками своихъ пастырей: ибо пастыри уничтожили Окружное Посланіе, а они его защищаютъ и распространяютъ. Не знаемъ, что вызвало Паисія на такой поступокъ. Не хотѣлъ ли онъ этимъ заслужить благоволеніе Савватія и другихъ не благоволящихъ къ нему властей, чтобы вмѣстѣ проложить себѣ путь къ занятію московской кафедръ, чего такъ хочется и ему и его московскимъ почитателямъ? Во всякомъ случаѣ для окружниковъ измѣна Паисія большое поражение, а для насъ этотъ случай служитъ новымъ свидѣтельствомъ о происходящихъ въ расколѣ шатаніяхъ и нестроеніяхъ.

Понятно, что искренніе старообрядцы, пекущіеся о своемъ спасеніи, не могутъ безъ смущенія смотрѣть на всѣ эти нестроенія и шатанія, не могутъ не тяготиться своимъ положеніемъ въ расколѣ. Поэтому-то въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть усердные, опытные и искусные собесѣдники, раскрывающіе старообрядцамъ истину православія, и гдѣ щедрой и умѣлой рукой распространяются книжки о церкви и расколѣ, тамъ не рѣдки теперь присоединенія изъ раскола къ православію, о которыхъ съ разныхъ сторонъ получаемъ мы извѣстія. Не

можемъ отказать себѣ въ удовольствіи сообщить нѣкоторыя изъ нихъ нашимъ читателямъ.

Вотъ что пишетъ намъ съ Дону достопочтенный ревнитель православія о. Савва Спиглазовъ:

«Благодареніе Богу! Многіе изъ нашихъ старообрядцевъ, съ тѣхъ поръ, какъ стали брать въ руки изданныя вашимъ Братствомъ противураскольническія книги и провѣрять ихъ по старопечатнымъ, замѣтно оставляютъ прежнюю вражду къ церкви, начинаютъ безпристрастно разсматривать истину, а иные и совсѣмъ оставляютъ расколъ. Въ теченіе первой половины настоящаго года и меня сподобилъ Господь присоединить къ церкви сорокъ душъ обоюго пола,— нѣкоторые присоединились цѣлыми семействами, другіе поодиночѣ, но, надѣюсь на Бога, могутъ со временемъ склонить къ тому же и свои семейства. Изъ числа присоединившихся есть люди, выдающіеся своею начитанностію и способные имѣть вліяніе на другихъ. Таковъ напр. житель хутора Евсеева Григорій Никитичъ Горшковъ. Онъ былъ нѣкогда наставникомъ, или отцомъ у общества безпоповцевъ, которые питали къ нему большое уваженіе. Но не долго отечествовалъ. Вникая въ писанія св. отецъ, онъ усумнился въ правотѣ безпоповскаго ученія и, не будучи привязанъ къ житейскимъ интересамъ и почестямъ, немедленно отказался отъ „отечества“. Безпоповцы избрали на его мѣсто брата его Никандра, который и доселѣ исполняетъ у нихъ всѣ требы; а Григорій Никитичъ совсѣмъ уединился и началъ еще усерднѣе читать книги для уразумѣнія истины о церкви Божіей. Здѣшній Австрійскаго поставленія протопопъ Семенъ Архиповъ, состоящій въ нѣкоторомъ родствѣ съ нимъ, всячески старался въ это время склонить его на свою сторону, но не имѣлъ успѣха: Григорій Никитичъ не спѣша разсматривалъ, на чьей сторонѣ истина. Нерѣдко пріѣзжалъ онъ ко мнѣ на домъ побесѣдовать о смущавшихъ его предметахъ, и мы просиживали иногда по цѣлымъ суткамъ, разсматривая писаніе, при чемъ я старался по возможности разрѣшать его недоумѣнія. Такъ провелъ онъ около пяти лѣтъ, пока на-

конецъ благодать Божія коснулась его сердца, и всё его недоумѣнія и сомнѣнія о церкви православной разсѣялись. Это было нынѣшней весной, на самый праздникъ св. Пасхи. Приѣхалъ онъ ко мнѣ, побесѣдовалъ вечеръ и на утро объявилъ о готовности присоединиться со всѣмъ семействомъ ко св. церкви. Теперь онъ усердно подвизается за истину и обличаетъ заблужденіе раскола предъ своими бывшими собратіями. Примѣчаю, что есть уже готовые послѣдовать его доброму примѣру. Скажу еще о двухъ, обратившихся изъ раскола начетчикахъ. Одинъ изъ нихъ Черниговской губ., изъ Стародубья, Савинъ Николаичъ Воробьевъ, другой близкій его товарищъ, Московской губ., изъ Гуслиць, Дмитрій Сандыревъ. У этого послѣдняго отецъ постоянно живетъ на Дону, служить уставщикомъ при австрійскихъ попахъ,— и оба они на бесѣдахъ горячо защищали обыкновенно австрійское священство. Потомъ, ближе познакомившись со мною, начали бесѣдовать болѣе мирно, стали ходить ко мнѣ и начали брать книги для чтенія. Воробьевъ даже самъ выписалъ „Братское Слово“ и нѣкоторыя изданія Братства св. Петра митрополита. Такимъ образомъ мало-по-малу родились у нихъ сильныя сомнѣнія относительно законности австрійскаго священства, за разрѣшеніемъ которыхъ они обращались къ своимъ попамъ, но никакого разъясненія отъ поповъ не получали. Воробьевъ неоднократно подавалъ даже письменные вопросы раскольническому протоколу Семену Архипову и попу Александру Нестерову, Нижне-Чирской станицы. Отвѣта и на нихъ не послѣдовало,— попы сказали только: нечего съ ними связываться! Коли пошатнулись, такъ не удержишь! Эта безотвѣтность ихъ еще яснѣе показала Воробьеву и Сандыреву лживость австрійскихъ поповъ, которые не могутъ и слова сказать въ свое оправданіе. По долгомъ и всестороннемъ разсмотрѣніи они признали наконецъ, что австрійское священство есть, по ихъ выраженію, фальшивая монета,— имѣетъ только наружный видъ священства, а силы онаго не имѣетъ. Тогда и приняли они рѣшеніе оставить расколъ съ его лжеимен-

ной іерархіей. 23 числа минувшаго іюля мѣсяца я совершилъ надъ ними чинъ присоединенія къ церкви, и церковь несомнѣнно приобрѣла въ нихъ ревностныхъ обличителей раскола. Между старообрядцами есть не мало людей, охотно слушающихъ бесѣды и къ самимъ присоединившимся относящихся миролюбиво, съ готовностію узнать отъ нихъ причины, побудившія ихъ оставить расколъ: это люди разумные, безпристрастные и дѣйствительно ищущіе спасенія. Но большинство, слѣпо преданное расколу, не хочетъ слушать никакихъ бесѣдъ, а на людей, оставившихъ расколъ и обратившихся къ церкви, смотрятъ какъ на отступниковъ отъ вѣры, преслѣдуютъ ихъ клеветами и бранью, готовы стерѣть ихъ съ лица земли. Приведу одинъ примѣръ. Лѣтъ пять тому назадъ присоединился къ церкви, теперешній мой прихожанинъ, Ив. Ив. Свиридоновъ. Прежде онъ былъ у безпоповцевъ знаменитымъ наставникомъ и учителемъ, а присоединившись, началъ ревностно подвизаться за истину и всегда повсюду, на сонмищахъ и на стогнахъ, нещадно обличаетъ лживость раскола. За это сколько перенесъ онъ брани и угрозъ отъ раскольниковъ! А недавно они подбросили ему записку, въ которой грозятъ убить его, если не перестанетъ учить о церкви. Посылаю вамъ эту записку въ подлинникъ¹⁾.

Но здѣсь пока еще дѣло не ушло далѣе угрозъ, которыя однако довольно хорошо свидѣтельствуютъ о тѣхъ мирныхъ и кроткихъ отношеніяхъ къ церкви, якобы присущихъ нашимъ раскольникамъ, о которыхъ такъ любятъ говорить наши либеральные писатели и администраторы. Но вотъ мы предлагаемъ читателямъ, присланное о. архимандриту Павлу изъ Малмыжскаго уѣзда Вятской губерніи письмо одного присоединившагося къ церкви старообрядца, крестьянина де-

¹⁾ Въ безграмотной запискѣ этой, писанной намѣренно какими-то варакулами, дѣйствительно раскольники угрожаютъ И. И. Свиридонову смертію. Вотъ послѣднія слова записки: „Ажедай смерти какъ дажда на голову. А если хотишь на свѣти жить то лать съ нами. Иначи будишь убить“.

ревни Вихоревой, Пимена Хрисанѣова Гуляева, въ простомъ и безхитростномъ разсказѣ представляющее яркую картину той безчеловѣчной жестокости, съ какою наши раскольники, цѣлыми обществами, преслѣдуютъ людей, виноватыхъ предъ ними только тѣмъ, что познали истину православія. Приводимъ вполнѣ, безъ всякихъ измѣненій, это скорбное посланіе, при чтеніи котораго у насъ, право, разрывалось сердце отъ жалости и тяжелаго сознанія невозможности оказать дѣйствительную помощь невиннымъ страдальцамъ.

„Ваше преподобіе, отецъ Павелъ! Первое я у васъ прошу вашего пастырскаго благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ. Второе — долженъ благодарить васъ за высылку книгъ Озерскаго, которыя получилъ прошлаго 1887 года мѣсяца марта. За нихъ я остаюсь настолько благодаренъ, что не знаю какъ описать: онѣ подѣйствовали на меня и заставили обратить вниманіе на ясныя доказательства святаго писанія и убѣдиться въ вѣрѣ православной и церкви Божіей, что соборная и апостольская церковь есть церковь грекороссійская. И судьбами Всевышняго Бога я присоединился къ православію 31-го марта сего года въ селѣ Водзимоньѣ. Это я сдѣлалъ тайно, и хотѣлъ долго скрывать, чтобы могъ свободно бесѣдовать со старообрядцами. Но вскорѣ это обнаружилось и начались для меня съ этого времени великія бѣдствія. Надо вамъ сказать сначала нѣсколько словъ о нашемъ семействѣ. У дѣда моего было три сына: старшій Хрисанеъ, отъ котораго я родился, второй Андрей, третій Гаврила, и еще дочь, моя тетка, Ирина — старая дѣва. Всѣ братья раздѣлились: дѣдъ остался жить съ Гавриломъ и Ириною. Такъ жили отдѣльно лѣтъ пятнадцать. Въ это время я сдѣлался совершеннолѣтнимъ и женился. Ремесла мы не имѣли никакого, какъ и теперь не имѣемъ, — занимались хлѣбопашествомъ. Я выучился грамотѣ, почти самоучкою, и любилъ читать книги: за это меня всѣ любили, а особенно за исполненіе старообрядческихъ моленій, — всенощныхъ, панихидъ и прочихъ, которыми я руководствовалъ въ качествѣ наставника. Въ селеніи нашемъ, состоящемъ

изъ ста десяти дворовъ, всѣ старообрядцы австрійскаго толка, къ которому и мы принадлежали; есть только три двора православныхъ, да три двора безпоповцевъ. Въ четырехъ верстахъ отъ насъ есть деревня Яшеино: въ ней находится австрійскій попъ, у котораго всѣ наши старообрядцы въ подчиненіи. Въ 1883 г. упомянутый дядя мой Гаврила умеръ внезапно, а жена его умерла еще раньше: послѣ нихъ остались трое дѣтей, — двѣ дѣвицы и мальчикъ. Дѣдъ съ бабкою и тетка Ирина стали меня звать, чтобы перешелъ къ нимъ жить для поддержанія хозяйства. И мы съ женою пошли къ нимъ, на чтѣ согласенъ былъ и мой родитель. Въ томъ же 1883 г. умерла баба, а въ 1887 г. умеръ дѣдъ, и я остался одинъ управителемъ дома. Сироты тогда уже подросли, — старшая, Дарья, слушаться меня не стала. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ произошло мое присоединеніе къ церкви. Я присоединился, какъ писалъ выше, тайно, и тайся цѣлый мѣсяць; но болѣе не могъ: узнали, и самъ я сознался. Тогда посыпались на меня брань и проклятія со всѣхъ сторонъ, — отъ родныхъ и знакомыхъ, отъ сосѣдей и товарищей. А тетка Ирина, по подстрекательству дяди Андрея, собрала сходъ, чтобы выгнать меня изъ дому. На сходѣ посыпались на меня брань и клеветы, — подстрекнули моего родителя бить меня, и онъ исполнилъ это: бросился на меня съ кулаками и бранью среди улицы при всемъ обществѣ, — а старообрядцы со всѣхъ сторонъ подняли крикъ и смѣхъ. Тутъ я прослезился, возвелъ взоръ на небо и сказалъ предъ всемъ народомъ: Господи! Ты свидѣтель, что терплю я отъ родителя побои и отъ прочихъ брань и посмѣяніе не за худыя дѣла, а за православную вѣру! Я спрашивалъ старообрядцевъ: почему вы такъ нападаете на меня безвинно? Они отвѣтили: ты бросилъ старую вѣру! Я сказалъ: Вашу вѣру я ве признаю старою, — ей съ небольшимъ сорокъ лѣтъ, она началась когда приняли бѣглеца Амвросія. За это они ожесточились на меня еще больше. По просьбѣ дяди Андрея и тетки Ирины, общественники вошли въ нашъ домъ, сдѣлали опись имущества и меня устранили отъ хозяйства.

Тетка напоила ихъ виномъ и другой разъ собрала общество, чтобы устранить меня отъ опекуинства надъ сиротами: опекуномъ выбрали дядю Андрея. "Тогда онъ вошелъ въ нашъ домъ и началъ выгонять насъ изъ дому. Мы не пошли. Онъ заперъ все подъ замокъ, даже и хлѣбъ. Я пошелъ искать хлѣба для жены и дѣтей. Но куда идти? — не знаю. Всѣ старообрядцы ожесточились на меня какъ звѣри. Пошелъ къ одному изъ православныхъ: онъ далъ мнѣ хлѣба обѣда на два, потому что и самъ человѣкъ бѣдный. Видя, что мы не уходимъ, дядя и тетка насильно вытащили насъ изъ избы; но я помѣстился въ сѣняхъ. Послѣ этого они начали драться и толкать насъ вонъ: мы все еще терпѣли. Однажды, пришли мы поздно съ работы, и насъ совсѣмъ ужъ не пустили, и постель, выбросили. Я пошелъ жаловаться въ волостное правленіе; но волостные ни въ чемъ не помогли. Ночь была темная и холодная. Прихожу къ дому, — жена сидитъ на улицѣ и плачетъ. Когда я ходилъ, она сидѣла подъ окномъ у избы, и они облили холодной водой и ее и спавшаго у нея на рукахъ ребенка, который закричалъ и заметался отъ испуга. Пошелъ я искать ночлега по домамъ, — такъ и доселѣ скитаемся. 20-го Іюля дядя и тетка опять собрали сходъ, чтобы отобрать отъ меня землю и хлѣбъ, только-что сжатый; поставили вина, — сходъ рѣшилъ отобрать у меня и землю и хлѣбъ. Я опять обратился въ волостное правленіе, сталъ просить, чтобы мнѣ съ женой и дѣтищемъ дали часть хлѣба: волостные присудили дать мнѣ возъ сноповъ. Когда привезли и мы хотѣли обмолотить, дядя и тетка съ Дарьей бросились бить насъ, и дядя сильно прибилъ мою жену. Однако измолотили 88 сноповъ, — и вотъ весь мой достатокъ хлѣба, — ѣшь и береги! Что теперь буду дѣлать въ великомъ угнетеніи и стѣсненіи, безъ дому, безъ хлѣба, безъ земли и средствъ къ пропитанію? Вотъ какъ наши благочестивые старообрядцы поступаютъ съ православными, присоединившимся изъ раскола! Есть за меня заступники только три человѣка изъ православныхъ; но и тѣхъ также тѣснить, зачѣмъ жалѣютъ меня. И все это они дѣ-

лаютъ съ вѣдома и по совѣту своего жесвященника, живущаго въ Яшкинѣ. Ваше преподобіе! Отецъ Павелъ! помогите мнѣ, если не средствами, то поне словесы благими. Теперѣ уже не о книгахъ пекусь, а о томъ, какъ бы не умереть съ голоду и не упасть духомъ. Поддержите меня...“

Читатели! Православные русскіе люди! Придите и вы на помощь несчастной жертвѣ раскольниковской злобы! ¹⁾ Обращаемся съ этимъ призывомъ особенно къ мѣстной духовной власти, которой ближе всего касается забота о защитѣ и призрѣніи преслѣдуемыхъ раскольниками новыхъ членовъ православной церкви. П. Х. Гуляевъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ ея вниманія, что исторія его обращенія къ церкви путемъ самостоятельнаго изученія святоотеческихъ писаній и самое письмо его, по толковитости изложенія примѣчательное для самоучки-крестьянина, показываютъ, что онъ можетъ съ пользою послужить церкви особенно теперь, когда вслѣдствіе изданныхъ Св. Синодомъ правилъ о противураскольниковскихъ миссіяхъ есть особенная нужда въ миссіонерахъ по призванію. Можно удивляться даже, что человѣкъ только что обратившійся въ православіе, подвергшись тяжкимъ гоненіямъ отъ раскольниковъ и кромѣ трехъ бѣдныхъ крестьянъ не имѣя защитниковъ, обращается за помощію такъ далеко, въ Москву, къ лицу, котораго никогда не видывалъ, котораго знаетъ только по его сочиненіямъ и которому обязанъ лишь присылкою книгъ, существовавшихъ его просвѣщенію... Видно сердце подсказало ему, гдѣ всего скорѣе можетъ найти онъ и матеріальную, хоть бы очень скудную, и особенно нравственную помощь. Впрочемъ, относительно П. Х. Гуляева мы увѣрены, что Богъ и добрые люди не оставятъ его безъ утѣшенія и поддержки; всего важнѣе общее значеніе приведеннаго нами его письма. Подумайте, читатель, что творится во православномъ російскомъ государствѣ! Какъ ужасно положеніе

¹⁾ Адресъ П. Х. Гуляева: Муникаксинская почт. ст. Вятск. губ., Малмыжск. у., деревня Вихорево.

человѣка, обратившагося изъ раскола въ православной церкви и вынужденнаго обстоятельствами жить въ средѣ раскольниковъ! Раскольники любятъ называть православную церковь господствующею. Не есть ли это насмѣшка въ ихъ устахъ, когда вступившаго въ эту церковь они могутъ безнаказанно предавать истязаніямъ и обрекать на голодную смерть?! И первыми начинателями такихъ преступныхъ дѣлъ, первыми палачами страждущихъ за православіе являются обыкновенно родственники, въ которыхъ темный расколъ истребилъ даже и естественныя чувства родственной любви, а поощряютъ и благословляютъ ихъ на это изуверство ихъ лжеиереевыя попы и архіереи, святотатственно называющіе себя служителями Христа и совершителями Христовыхъ таинъ. И не думайте, что это творится только гдѣ-нибудь въ глуши, въ какой-нибудь деревнѣ Малмыжскаго уѣзда Вятской губерніи! Нѣтъ, таковы же раскольники и то же они дѣлаютъ въ самомъ сердцѣ Россіи, въ древлепрестольной православной Москвѣ, процвѣтающей подъ кровомъ просвѣщеннѣйшей и благослннѣйшей администраціи. На сихъ дняхъ мы прочли въ газетахъ, что не подалеку отъ Преображенскаго Кладбища сдѣлано нападеніе на извѣстнаго нашимъ читателямъ бывшаго преображенскаго «отца», а теперь сына православной церкви и ревностнаго обличителя гнусныхъ едосѣвскихъ ученій, Г. В. Сенатова. Полузадушенный и изуродованный онъ спасенъ отъ смерти только кѣмъ-то случайно проходившимъ. Едосѣвцы Преображенскаго Кладбища, этого поистинѣ разбойническаго пріюта всякой мерзости и разврата, давно уже грозили подобной участью Г. В. Сенатову, — и вотъ сдѣлана попытка исполнить угрозу!.. А раскольники все еще жалуются, что ихъ угнетаютъ и преслѣдуютъ, лишаютъ правъ и свободы! Что если бы они получили эту желаемую ими какою-то еще большую свободу? Что если бы изъ мнимо-гоимой церкви сдѣлались дѣйствительно господствующею? Какъ они стали бы вести себя въ отношеніи къ православнымъ, если и теперь поступаютъ такъ, какъ мы видимъ въ приведенныхъ примѣрахъ? Невольно припоминаются слова

ихъ первоапостола и первоучителя, протопопа Аввакума, не потерявшія значенія пожалуй и доннынѣ: „А что, царь-государь, какъ бы ты мнѣ далъ волю, я бы ихъ (православныхъ пастырей), что Илія пророкъ, всѣхъ перепласталъ во единъ день. Да воевода-бы мнѣ крѣпко умной — князь Юрья Алексѣевичъ Долгорукой! Перво бы Никона собаку и разсѣкли начетверо, а потомъ бы никоніянъ. Князь Юрья Алексѣевичъ! Не согрѣшимъ, небось, но и вѣнцы побѣдныя примемъ“ (Мат. для ист. раск. т. V. стр. 156—157)!...

Объявленіе о новой книгѣ.

Въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита
поступила въ продажу недавно отпечатанная

ТРЕТІЯ ЧАСТЬ

**Собранія сочиненій Никольскаго Единоѣр-
ческаго монастыря настоятеля, архимандрита
Павла.**

Изданіе Братства св. Петра Митрополита (больш. томъ 519 стр.) Цѣна безъ пересылки 85 коп. Иногородные благоволятъ обращаться за полученіемъ книги: въ Москву, въ Никольскій Единоѣрческій монастырь, что въ Преображенскомъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева **Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины.** Цѣна безъ перес. 60 к., съ перес. 80 к.

За книгою обращаться въ редакцію *Братскаго Слова.*

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архим. Павла. Изд. Братства св. Петра митрополита. Ц. 80 к. съ пересылкой и 60 к. безъ пересылки.

За этою книгою желашіе благоволятъ обращаться прямо въ книжный складъ Братства св. Петра митрополита (въ Москвѣ, въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, чѣдъ въ Преображенскомъ).

Пастырское посланіе къ глаголемымъ старообрядцамъ высокопреосвященнѣйшаго Платона митрополита Кіев- скаго.

Отъ редакціи.

Маститый архипастырь матери градовъ русскихъ, богоспасаемаго Кіева, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ, скорбя душою о томъ, что наши братья, глаголемые старообрядцы, оказали непростительное равнодушіе и безучастіе къ великому торжеству всего православнаго русскаго народа, праздновавшаго 900-лѣтіе со времени крещенія Руси при святомъ Владимірѣ, обратился къ этимъ заблуждшимъ чадамъ православной російской церкви съ пастырскимъ посланіемъ, въ которомъ, указавъ имъ, какъ не хорошо поступили они, не почтивъ достойнымъ образомъ великій день 15 іюля 1888 года, подробно объясняетъ имъ незаконность ихъ отдѣленія отъ православной церкви и отечески приглашаетъ ихъ возвратиться въ лоно православія. Все «Посланіе» кіевскаго архипастыря проникнуто тѣмъ же духомъ христіанской любви къ заблуждшимъ чадамъ церкви и тѣмъ же духомъ отеческаго о нихъ попеченія, въ какомъ сто лѣтъ тому назадъ обращался къ старообрядцамъ соименный ему архипастырь московскій, составившій, еще въ санѣ архимандрита, свое знаменитое «Увѣщаніе».

Извѣстно, что «Увѣщаніе» московскаго митрополита Платона произвело сильное и благотворное впечатлѣніе на тогдашнихъ старообрядцевъ и имѣло утѣшительныя для церкви послѣдствія. Такъ ли отнесутся нынѣшніе

старообрядцы къ «Послаію» кіевскаго митрополита Платона? Ужели они окажутся невнимательнѣе и безчувственнѣе своихъ предковъ? Къ сожалѣнію, есть уже печатное извѣстіе, что одинъ изъ представителей раскольниковскаго фанатизма и невѣжества, нѣкій «извѣстный петербургскій начетчикъ» Забаловъ, отвѣтилъ на это исполненное любви «Архипастырское Посланіе» сочиненіемъ, столь враждебнымъ и неприличнымъ, что даже свѣтская газета (*Сынъ Отечества*) «затруднилась» привести изъ него выписки «по ихъ крайней рѣзкости, грубости и явной лживости». Но мы полагаемъ, что сей г. Забаловъ есть именно представитель раскольниковскаго фанатизма и невѣжества, а не представитель старообрядчества, и что въ средѣ нынѣшнихъ старообрядцевъ найдутся и такіе, которые съ должнымъ вниманіемъ прочтутъ обращенное къ нимъ кроткое слово кіевскаго архипастыря, и оцѣнятъ его съ подобающимъ безпристрастіемъ на пользу себѣ и на утѣшеніе православной церкви, подобно тому, какъ многіе старообрядцы конца прошлаго столѣтія умѣли оцѣнить по достоинству обращенное къ нимъ «Увѣщаніе» другаго приснопамятнаго архипастыря православной російской церкви.

Въ сихъ соображеніяхъ желая способствовать наибольшему распространенію «Пастырскаго Посланія» высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона среди читателей, и православныхъ и старообрядцевъ, по благословенію самого высокочтимаго архипастыря, мы воспроизводимъ оное на страницахъ нашего изданія.

ПАСТЫРЬЕКОЕ ПОСЛАНИЕ

члена съѣйшаго правительствующаго Сѣнода,
высокопреосвященнѣйшаго Платѣна, митропо-
лита Кіевскаго и Галицкаго къ глаголемымъ
„старообрядцамъ“.

Возлюбленные соотчичи и братіа ѿ Хрѣта!

Благодать вамъ и миръ ѿ Бга Сѣа нашего
и Гда Иса Хрѣта (Рим. а. 3).

Недавно, еі-гв іюля, мы — православные,
живущіе въ Кіевѣ, а съ нами и всѣ русскіе
Одновѣрцы наши, свѣтло праздновали па-
мать сѣаго равноапльнаго кнзя Владиміра
и торжественно воспоминали совершенное имъ,
по изволенію Бжію, благотворнѣйшее для на-
шего Отечества событіе — крщеніе Руси въ
православную Хрѣтову вѣру. Это событіе по-
истинѣ достойно всеобщаго празднованія въ
Русіи, потому что со времени сѣаго наше
Отечество изъ варваро-языческой страны сдѣ-
лалось сто-хрѣтіанскою, получило то просвѣ-

щеніе и граждѣнское оустройство, которыми мы ннѣ пользуемся, и постепеннѣ стало величайшимъ въ мірѣ госдѣрствомъ, а мы, православные руссіане, стѣжали во Хрѣтѣ право быти наследниками црѣтва нѣнагѣ (Ѳес. а, аі). Поэтому не только всѣ православные въ Руссіи оучаствовали въ празднованіи сего великаго совѣтіа, но емо сочувствовали и многіе инострѣнцы, да же иновѣрные, въ особенности же соплеменные намъ славѣне, и з конхъ многіе прѣзжали въ Кіевъ, что бы личнѣ принати въ немъ оучастіе.

Въ сожалѣнію, никто и з васъ, глаголемые „старообрѣдцы“, не принималъ оучастіа въ торжествѣ нашемъ по слѣча помѣнѣтагѣ совѣтіа, и и не слыхалъ, что бы въ гдѣ нивдѣ праздновали это совѣтіе. Что это значитъ; если въ дѣйствительнѣ „старообрѣдцы и старовѣры“, какъ любите называть себѣ, то вамъ надлежало праздновати съ нами введеніе въ Руссію той вѣры Хрѣтѣвой, которѣа принатѣ была прѣдками нашими при св. кнзѣ владимірѣ, ибо эта вѣра есть древнѣйшаа и з всѣхъ хрѣстіанскихъ вѣроисповѣданій, сществующихъ въ Руссіи, прѣтомъ самаа истиннаа, влгодѣтнаа и дшеспасительнаа Хрѣтѣова вѣра, какъ это

ѣ посильно доказалъ въ моей вѣсѣдѣ, произнесенной 1-го юла (если оугодно, ѣ пришлю ѣ вамъ въ копію). Почему же вы не праздновали съ нами введенія такой вѣры въ нашею отечествѣ; Не потому-ли, что не хотите имѣть ѡщенія съ нашею црковію по неприязни къ намъ — православнымъ; — Если такъ, то ѣ скажѣ вамъ, что вы очень не хорошо дѣлаете, что питаете неприязнь къ намъ — православнымъ, ибо Гдѣ заповѣдалъ оученикамъ своимъ любить всѣхъ людеѣ, даже и враговъ (Матѣ. 5, мѣ — ми), а мы не враги ваши, но соотчичи и братія во Хртѣ: скажѣ и то, что вы напрасно оудалаетесь ѡ ѡщенія къ вѣрѣ съ нашею стію црковію, — къ 1тому вы не имѣете никакой ѡсновательной причины. Если вы не видите сего, то ѣ ѡбясню вамъ 1то кратце.

Не по крови только вы братія наши, — оу насъ съ вами одна и та-же вѣра, возросшая и процвѣтшшая изъ одного и того-же „корня правовѣрія“, насажденнаго въ руской землѣ св. кнземъ Владиміромъ: призваны мы во 1дино оупованіе званія нашего, 1динъ оу насъ Гдѣ, 1динъ Бгъ и Сцъ всѣхъ (Ѣф. 1, 3). Вы вмѣстѣ съ нами принимаете и храните все постановлен-

ное древними стѣми Оцѣми и соборами. Мы
Одинаковъ вѣруемъ во единого Бга Оца,
Она и Оцаго Дха, одинаковъ исповѣдемъ,
что Онъ Бжій ради насъ воплотился въ Дха
Оца и Мрїи Двы, претерпѣлъ распятіе и
смерть, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесъ на
небо и въ скончаніе вѣковъ прїидетъ судить
живыхъ и мертвыхъ: одинаковъ признаемъ,
что намъ, ради нашего спасенія, неужодима
владать Оцаго Дха, подаваемая въ црков-
ныхъ таинствахъ, вѣруемъ во единъ стѣю
соборную и аптольскую црковь, исповѣдемъ
едино крщеніе во оставленіе грѣховъ. Насъ
съ вами, братіа, раздѣляетъ не вѣра, ко-
торая по выраженію аптла Павла, есть ѡсв-
щественіе ѡжидаемая и оувѣрен-
ность въ невидимомъ (Евр. аі, а), и всѣми
должна быть исповѣдана безъ измѣненія,
а внѣшнее выраженіе вѣгпочтенія,
въ котóромъ црковь Хртóва допскала и до-
пскаетъ разнообразіе¹⁾, да и во внѣшнемъ
выраженіи вѣгпочтенія мы расхóдимся только
въ нѣкоторыхъ частяхъ.

Мы стѣ чтимъ и хранимъ вѣгослужбный

¹⁾ Наприм., вначалѣ хртїане знаменовали на себѣ крѣз
Однимъ перстомъ, а потомъ стали креститься двма и
трема перстами.

чѣинъ, составленный стѣыми оцѣами на основаніяхъ, положенныхъ Иисомъ Хрѣтомъ и апѣтлами вѣгѡ. Но вѣдомо вамъ, братѣа, что ѣтотъ чѣинъ не вдрѡгъ оустрѡнлса, а составлалса постепенно, ѡбогащалса съ теченіемъ времени молитвами и пѣснопѣніами, составляющими содержаніе нашихъ вѣгослѡжебныхъ книгъ. Изъ ѡбрѡдахъ разныхъ мѣстныхъ црѣквей історіа оуказываетъ разности¹⁾: но ѣти разности не разрывали оу тогдашнихъ хрѣтіанъ союза міра и ѡбщеніа любви. И оу васъ тобѣтѣже вѣгослѡжебный чѣинъ, какой соблюдѣтса въ нашихъ православныхъ црѣкахъ, и ѣсли вы держитесь нѣкоторыхъ разностей во внѣшнемъ выраженіи вѣгпочтеніа, то ѣти разности во все не таковы, что вы ради ихъ оуклонѣтса ѡ стѡй нашей црѣкви и подвергѣтѣ ѣе хѡленію. Вы хѡлите стѣю црѣковь нашу за то, что она принимаетъ не такое начертаніе спасительнагѡ имени Ииса, какогѡ вы держитесь, допѡскаѣтъ не толькѡ ѡсьмиконечную, но и четырехконечную формѡ крѣта, повелѣваетъ слагѣть не два, а три перста

¹⁾ Наприм., на Востокѣ вначалѣ оупотреблалса литѡргіа ап. Іакова, врата Гдѣа по плѡти, вполсѡдствіи сокращеннаа Васіліемъ Великимъ и Іѡанномъ Златѡстомъ, а на Западѣ — еѡліста Марка.

для крестнаго знаменія, троїтѣ, а не двоїтѣ при вѣсловіи слово „аллилуїа“, и томѣ подобное. Братіа! Не шѣ такихъ оврадностей зависитѣ наше спасеніе. Бѣгѣ оугодна молитва наша не тогда, когда мы слагаетъ два или три перста для крестнаго знаменія, когда двоимъ или троимъ слово „аллилуїа“, а тогда, когда молимся оусерднѣ шѣ чистаго сердца, и съ твердой вѣрою въ описателя нашего Іиса Хрѣта хранѣ междѣ собою миръ и любовь (Марк. аї, бѣ—вс. Матѣ. ба, ба).

Братіа возлюбленные! Обратитѣ вниманіе и на то, что священноначаліе Руссійскіа цркви не безъ нужды предприняло исправленіе въ ней старопечатныхъ вѣсловенныхъ книгъ и очищеніе вѣсловеннаго оврада. Въ старыхъ книгахъ, какъ вамъ и звѣстно изъ оспредѣленій „отоголаваго собора“, шѣ неискрѣства переписывающихъ оказалось много погрѣшностей, и въ црковный оврадъ незамѣтнѣ внесены были нѣкоторыя новшества, какіхъ не было въ Греческой цркви, предавшей намъ съ хрѣтіанскою вѣрою весь вѣсловенный чинъ. Греческіе стѣители, прѣѣзжавшіе въ Руссію, зазирали представителей нашей црковной власти въ исправленіи вѣсловеннаго писанія и въ дрѣгихъ црковныхъ винахъ и требовали ихъ испра-

влѣніа для согласованіа во все́мъ цр̄ковныхъ оуставовъ нашихъ съ оуставами греческими. Это исправленіе, неслуходимостъ котораго сознава́лась пѣрвыми Россійскими патріархами, и къ котóромъ съ Осóвеннымъ оусердіемъ пристѣплено было при патріархѣ Іо́сифѣ, при е́го прее́мникѣ совершенно́ было согласено съ тѣмъ, что́ принято́ было и́здрэвле и сохранилось въ Греческой цр̄кви. Если вы́ считаете наши́ вгослѣже́ныа кни́ги и́ наши́ вгослѣже́ныа чинъ испóрченными, пѣсть желáющіе и́з васъ оузнáть и́стинѣ шп́раватса на стóй а́лѣонъ, въ Іерусали́мъ, Є́наи — и́ онѣ оуви́дѣтъ, что́ въ е́тихъ стѣхъ мѣстахъ, гдѣ́ наибóльѣ хранáтса дрѣвнѣе оустáвы, тако́й же вгослѣже́ныа чинъ, кáкъ въ нашей цр̄кви, и́ нѣтъ тѣхъ рáзностей, какіхъ вы́ держитесь и́ рáди ко́нхъ оудалáетесь ш́ цр̄ковнаго є́диненіа съ нами́.

Разсудите же́ безпристра́стнъ, хоро́шо-ли вы́ дѣлаете, что́ рáди такіхъ рáзностей не хотíte и́мѣть, вопреки́ а́пѣтольско́й заповѣди, а́хóвнаго є́диненіа, съ нами́ въ сою́зѣ міра (ѡф. а́, а́—г), а́ вмѣстѣ́ размы́слите и́ ш́ томъ, какіхъ вели́кихъ блáг лишáете вы́ себá, оукло́нась ш́ ш́щеніа съ нашею́ св. цр̄ковію, и́ какімъ ш́пáсностямъ

подвергаете своё спасёніе. Вы лишёте себя правльнаго священначалла, которое неувходимо должно быть въ истинно-Хрѣтовоу цркви (Тит. а, е: въ Тим. а, в), а оу васъ егѡ нѣтъ (ибо извѣстно, шкъда и какъ въ прѡсверблн своихъ епископовъ и священниковъ, и кѣмъ шпредѣлаются ваши наставники вѣры): между тѣмъ въ нашей цркви онѡ доселѣ, по благости Бжїей, непрерывно ш аптолшвъ передаётся чрезъ таинственное стнтельное рѣкоположеніе. — Вы лишёте себя благодати Бжїей, предаваемой въ таинствахъ црковныхъ, которыя могутъ быть спсительны только тогда, когда совершаются священными лицами, законно получившими власть на это чрезъ преемственное рѣкоположеніе ш аптолшвъ—строителей таинъ Бжїихъ (а Кор. а, а: Іак. е, а—еі: Дѣян. и, а—ка). — Чждѣюсь св. нашей цркви, которая одна можетъ назваться истинною Хрѣтовою црковію, потому что имѣетъ всё принадлежности такой цркви (именно, правдоу вѣрѡ, законъ Бжїй, правильное священначалле и законно совершаемыя таинства), въ не можете твердо надѣлаться и на спасёніе душъ вашихъ, ибо вы знаете, что, по оученію св. Оцъ, „въ истинной Хрѣтовоу цркви,

ка́къ внѣ кораблѧ на вѣрномъ морѣ, нѣтъ спасеніа¹⁾66.

Вѣсѣ смѣщajúть клѣтвы, произнесенныя на московскомъ соборѣ 1483 года. Но онѣ произнесены не на чѣ Обрѣды, какихъ вы держитесь въ шлічѣ ш насѣ, а на тѣхъ, которыя ради сихъ Обрѣдшвъ шствили ш православнои нашей цркви и дерзajúтъ произносить на нее тѣжкіа хѣлы. Штáвьте напрáсно не прѣáзнь къ ней, не протівьтесь ѣ материнскомѣ желанію примирѣться съ вами, напротивъ выразите сыновнюю готовность соединѣться съ нею: тогда св. црковь наша приметъ васъ въ свои швѣтѣа съ такою радостью, съ какою милосердый отецъ, въ извѣстной прѣтчѣ Спѣтеля (Лѣк. еі, аі—кд), принѣлъ сына своего, оудалившагося ш негѣ на странѣ далече, когда штотъ сынъ съ раскáннемъ возвратился въ домъ ѣгѣ.

Братѣа, Дхъ Штѣй глаголетъ оустáми прѣрока Дѣда: днесѣ, аще гласъ вгѣ (Бжій) оуслышите, не шжесточите сердецъ вáшихъ (Ѣвр. г, з, и; Вал. чд, з, и). Приложите шй вжественныа слова къ себѣ и, слыша что, что ѣ говорю вамъ нынѣ во йма Гдне, не шжесточите сердецъ вáшихъ, — не

¹⁾ См. пѣ-е посланіе св. Квпріана Карфагенскаго.

вѣдѣте равнодѣшны къ томѹ совѣтѹ, ко-
торый ѿ предлагаю вамъ въ настоѣщемъ
посланіи моемъ, но приміте его съ такимъ
благорасположеніемъ послѣдовать ему, съ ка-
кимъ доброжелательствомъ ѿ дѣлаю оныя. —
ѿ, восьмидесятипятилѣтній старецъ, сто-
ящій одною ногою во гробѣ, и слѣжатель
истинѣ, не могъ ѡбманывать васъ, а тѣмъ
паче, видѣать вамъ что-нибудь худое. По-
слѣшайтесь-же менѣ, или, лучше, послѣшайте
самого бга, призывающаго васъ чрезъ менѣ въ
ѡбщеніе съ нашею црковію, и примиритесь съ
нею. Для этого она не потребуетъ ѿ васъ
ничего, кромѣ сыновнаго послѣданія ей въ
дѣловныхъ дѣлахъ, и дозволитъ вамъ тѣ
ѡбрядовыя ѡсобенности, которыми нынѣ ѡли-
чается ваше вѣселеніе ѿ нашего, если вы
не хотіте ѡставить оныя для полнаго со-
гласія съ нею во всемъ. Что-же въ такомъ
случаѣ можетъ препятствовать соедине-
нію вашему съ этою нашею црковію; — совер-
шенно ничто... Междѹ тѣмъ сколько вы сде-
лаете добра, примирившись съ нею! Вы оутѣ-
шите это ѡвщью мѣръ нашу, искренно скор-
бящую ѡ напрасномъ ѡчужденіи вашемъ ѿ
нея, и вѣдете пользоваться всеми правами
вѣрныхъ чадъ ея: получите то, чего недо-

стаётъ нынѣ для вашего спасенiя и свершите
съ себя постыдное имя „раскольникъвъ“:
прекратите вашъ распри и раздѣленiе съ право-
славными, весьма вредныя не только для
нихъ и для васъ, но и для Отечества на-
шего, потому что они нарушаютъ спокой-
ствiе и ослабляютъ крепость егѡ (Мат. vi, ̅ε̅):
доставите великое удовольствiе добромъ Црю
нашемъ, который, какъ истинно бгочестн-
вѣйшiй, искренно печётся ѡ предспѣванiи право-
славной Хртѡкой вѣры въ нашемъ Отецествѣ
и мирномъ житiи всѣхъ подданныхъ егѡ во
всякомъ бгочестiи и чистотѣ (а Тим.
в, в). Вотъ сколько добра вы можете сдѣлать
своимъ примиренiемъ съ нашею црковiю! Бли-
же вы не послѣдуете глаголу, призывающаго
васъ къ миру съ нею, но упорно будете оста-
ваться въ неприязненномъ удаленiи ѡ неа:
то, со скорбию говорю, горе вамъ! — Говорю
это потому, что св. Оцы тяжко ѡсуждаютъ
тѣхъ, которые удаляются ѡ цркви Бжiей и
остаются въ расколѣ. „Не имѣющiй мтрiю
цркви Бжiей, говорятъ они, не можетъ имѣть
оцѣмъ своимъ Бга“: грѣхъ ѡтступившихъ
ѡ цркви Хртѡкой, хотя-бы они предали себя
смерти за исповѣданiе имени Хртѡва, не
ѡмечетъ и самую кровiю: ѡдѣлившiйся ѡ

цркви, хотѣ-вы жизнь егѡ была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что онъ шторгса ѡ единеніи со Хрѣтомъ, не вѣдетъ имѣть жизни вѣчной, но гнѣвъ Бжій превываетъ на немъ⁶⁶ (Св. Кѹпріана Карфагенскаго ѡ единствѣ цркви: Блженнаго Августина рѣч посланіе). Такѣа страшнаѡ оучастъ ѡжидаетъ ѡ насъ, братіа, если вы оумрѣте въ оудаленіи ѡ нашеѡ св. цркви, матерински пекѹщейся ѡ спасеніи чадъ еѣ. Поспѣшите-же примиритъса съ нею ко спасенію дѹшъ вашихъ.

Въ особенности ваихъ, именѹющіеся старообрѣдческими епископами, священниками ѡ наставниками, надлежитъ позаботитъса ѡ соединеніи съ православною Хрѣтовою црковію, потому-что вы болѣе виновны въ шдѣленіи ѡ неѣ, нежели дрѹгіе старообрѣдцы. Їѡ не вѣдѹ теперь говоритъ, что вы незаконны, вопреки вѣжскимъ ѡ человекѣскимъ законамъ ѡ стѡтотечскимъ цркѡвнымъ правламъ, оусвоили себѣ тѣ священны сѣны, котѡры не носите на себѣ, тогда какъ апѡтолз говоритъ, что никто же самъ себѣ пріемлетъ чѣсть (сщѣнства), но токмо званный ѡ Бга, ѡкоже ѡ даромъ (Свр. е, ѡ), — ѡ не вѣдѹ говоритъ ѡб етомъ (ѡбо это всѣмъ ѡзвѣстно), ѡ ѡбращѹ вниманіе ваше толькѡ

на то, что вы не можете называться истинными пастырями и учителями Христовой церкви не только потому, что Гдъ ничѣмъ не выразилъ того, что Онъ призвалъ васъ къ этому служенію, но и потому, что вы не только не содѣйствуете той цѣли, для которой Иисъ Христосъ поставилъ пастырей и учителей въ Своей Церкви (ѡф. ̑, ̑—̑), но еще противодействуете еѣ достиженію. Пастыри и учителя, поставленные Гдомъ, предназначены для созиданія цѣли Христа, т.-е. церкви ѡгъ (Кол. ̑, ̑), для приведенія всѣхъ въ единство вѣры, и для того, дабы мы не были волею младенцами колеблющимся и увлекающимися всѣмъ вѣтромъ ученія по легкости чловѣковъ, по хитромъ искусствѣ швольщеніа: а вы не созидаете церковь Христову, но желаете разрушить еѣ, ибо, шпавши ш неа сами, стараетесь шторгать и другіе члены еѣ, въ чемъ нерѣдко и успѣваете: вы ни малу не заботитесь ш единствѣ вѣры междѣ христіанами, а, напротивъ, не любите единствѣ и завели разные секты: поповщинъ и везпоповщинъ съ ихъ подраздѣленіаи, шкрѣжниковъ, противошкрѣжниковъ

и другіе толки, во многѣх несогласныя съ
 здравымъ ученіемъ Іиса Христа и апѣтолѣвъ
 вѣгѣ: наконецъ, вы не только оставяете
 послушныхъ вамъ старообрядцевъ младе́н-
 цами — невѣждами въ вѣрѣ, но еще сами
 колеблете и отвлекаете ихъ въ тѣхъ
 легкомысленнаго ученія вашего въ имени
 Іиса, въ семіи просфорѣхъ, двоеніи „аллилуіа“ и
 крестномъ перстосложеніи, а нынѣ изъ васъ еще
 напиткиваютъ ихъ въ гѣхѣхъ, видѣя имъ,
 вѣдѣто вы четырехонечный крѣтъ, который епис-
 тель нашъ образовалъ распространѣніемъ рѣкъ
 своихъ при распятіи вѣгѣ, есть „латинскій
 крѣтъ“, вѣдѣто въ православной цѣкви Христо-
 вой нѣтъ спасенія, и въ ней царствуетъ анти-
 христъ, тогда какъ эта цѣковь, по ученію
 апѣтола, есть тѣло Христово, въ которомъ,
 очевидно, не можетъ царствовать врагъ Бжій —
 антихристъ (Кол. а, и, в). Видите, какъ вы
 много виноваты не только предъ православною
 цѣковію и вашими собратіями, глаголе-
 мыми „старообрядцами“, но и предъ Самимъ
 Богомъ! — Придите же въ себя, покайтесь и
 принесите плоды, достойные покая-
 нія (Лук. г, и). Доселѣ вы, подобно иудейскимъ
 книжникамъ и фарисеямъ (Лук. аі, нв), и сами
 не входили, и другимъ препятство-

вали войти въ составъ православнои цркви Хртовой ради нзвѣстныхъ преданій Отцевъ вашихъ: а теперъ послѣдуйте дргомъ, лучшемъ примѣрѣ—послѣдуйте аптол Павлѣ, который, вѣдчи прежде немѣренными ревнителемъ Отческихъ ѣгѡ преданій, жестоко гналъ црковь Бжю и ѡпвстошалъ ѣе, а потомъ, вразумленный Гдомъ въ чдномъ видѣнн, не только самъ принялъ вѣрѣ Хртově, но еще ревностно бговѣствовалъ ѣе дргимъ, былъ сильнымъ поворникомъ цркви Хртовой и привелъ въ нѣдра ѣа множество евреевъ и язычниковъ (Гал. а, г—сї: Дѣлн. ѡ, а—нв: а Кор. еі, н—ї). Вотъ примѣрѣ, достойный вашего подражанія! Поэтому и вы не только сами соединитесь съ православною нашею црквою, но примирите съ нею и дргихъ глаголемыхъ „старообрядцевъ“, находящихся подъ вашимъ рководствомъ. За что вы получите похвалѣ не ѡ людѣй только—правовѣрныхъ хртїанъ, но и ѡ Бга, который даруетъ вамъ великую награду за достохвальное ваше дѣло, ибо Спситель говоритъ: кто сотворитъ и надчитъ дргихъ творить заповѣданное Бгомъ, тотъ великимъ наречется въ цркви нвномъ (Мат. ѣ, дї): а

БѢЗЪ ЗАПОВѢДАЛЪ НАМЪ, МЕЖДУ ПРОЧИМЪ, ИМѢТЬ
МИРЪ И ЛЮБОВЬ МЕЖДУ СОВОЮ, ЕДИНЕНІЕ
ВЪ ВѢРѢ И НЕЗКЛОННОЕ ѠВЩЕНІЕ СЪ ѠГѠ
ЦРКОВІЮ (МѠр. Ѡ, Ѡ: ІѠан. ГІ, ЛД, ЛЕ: ѠФ. Д, А—Ѡ:
Ѡвр. Г, КЕ, ГІ, Ѡ).

ОУСЕРДНО МОЛЮ ГДА, ДА РАСПОЛОЖИТЪ ѠНЪ
ВАСЪ ѠВОЕЮ БЛГОДАТІЮ ИСПОЛНИТЬ БЛГОНАМѢ-
РЕННЫЙ СОВѢТЪ МОЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ВЪ НА-
СТОЯЩЕМЪ МОЕМЪ ПОСЛАНІИ. БѢЗЪ ЖЕ МИРА,
ВОЗДВИГШІЙ ИЗЪ МЕРТВЫХЪ ПАСТЫРЪ
ѠВЕЦЪ ВЕЛІКАГО КРѠВІЮ ЗАВѢТА ВѢЧ-
НАГО, ГДА НАШЕГО ІИСА ХРТА, ДА ОУСО-
ВЕРШИТЪ ВАСЪ ВО ВСАКОМЪ ДѠВРОМЪ
ДѢЛѢ, КЪ ИСПОЛНЕНІЮ ВОЛИ ѠГѠ, ПРО-
ИЗВОДА ВЪ ВАСЪ БЛГОУГОДНОЕ ѠМЪ
ЧРЕЗЪ ІИСА ХРТА, ѠМЪЖЕ СЛАВА ВО ВѢКИ
ВѢКѠВЪ. АМИНЬ (Ѡвр. ГІ, К, КА).

Сказаніе о перемазанскомъ соборѣ 1779—1780 гг.¹⁾

Въ наутріе же, то есть генваря перваго на десять, во второмъ часу дни, поиде отецъ Михаилъ со отцемъ Никодимомъ и Пафнутіемъ въ домъ Александра Андреева лѣсника, и придоша; а обѣщавшихся бесѣдовати никого не обрѣтоша: вси неизвѣстно камо и уѣхаша. А Никиту схимника отецъ Михаилъ посла, да собраны будутъ московстіи жителіе къ собранію, свойственныя для слышанія и разобранія имѣющіяся распри, яко да правда и неправда на среду общаго собранія изнесется. Чего ради тѣи, елицымъ о семъ возвѣстишася, вскорѣ собрашася, яко то: І. В. М.²⁾ Стефанъ Алексѣевичъ Шапошниковъ, Тимоеѣй Потаповичъ, Василій Ивановъ и прочихъ человекъ до двадесяти, дожидajúщеся собранія даже до полудня; къ коимъ приде отъ страны противныхъ защитникъ ихъ Дмитрій Θεодоровъ. О чемъ и предложиса собранію ту сущему Стефаномъ Алексѣевичемъ, яко да бесѣдуютъ въ домѣ Григорія Θεодоровича Ямщикова Дмитрій Θεодоровъ съ отцемъ Никодимомъ отъ святыхъ Писаній; чего ради согласисаша и придоша въ крестовую палату. Съѣдше и мало помолчавше, возсташа, помольшеся Господу Богу, призывая Его величество въ помощь, да просвѣтитъ коегождо очи сердечніи къ познанію истины, на коемъ бысть слушающихъ отцевъ: священноинокъ Михаилъ, инокъ схимникъ Никита, инокъ Іоасафъ, инокъ Пафнутій, инокъ Лаврентій, инокъ Іоакимъ. И начаша бесѣдовати. Бысть же предложеніе отъ отца Никодима къ ту сущу народно-собранному обще-

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 85.

²⁾ Однѣ начальныя буквы поставлены въ подлинникѣ.

ству о трехъ свойствахъ, яко то: первое о отвергшихся Христа волею или неволею, елико священныхъ, и потомъ раскаявшихся, таже прибѣгшихъ въ покаяніе, чего ради по законамъ церковнымъ за отверженіе Христа святители святымъ мѣромъ помазанныхъ, — убо ли потомъ паки священная воздѣйствуютъ безпрепонно? второе, — аще обратятся ко святѣй церкви, елико священникъ, отъ еретикъ перваго чина и крестятся, — будутъ ли паки безъ повторнаго паки по степенемъ хиротонисанія, съ первѣйшею отъ еретикъ пріятою хиротоніею священнодѣйствовать въ соборнѣй и апостольствѣй церкви? третіе, аще обратятся отъ еретикъ втораго чина, таже елико отъ священныхъ, ко святѣй церкви и по божественнымъ правиломъ сподобихася тайны святаго мѣропомазанія, и по пріятіи оныя святыни, аще восхоцуть священнодѣйствовать, убо ли съ тою, отъ еретикъ пріятою хиротоніею, безъ повторнаго отъ соборныя церкви епископа поставленія, священная воздѣйствуютъ безпрепонно по повелѣнію церковныхъ архипастырей? ¹⁾ О чемъ и уприсиша Дмитрія Θεодорова, да разсуждаютъ тая трегубая предложенія праведно; почему и вступиша. Никодимъ же вопросы Дмитрія о первѣмъ предложеніи, се есть о отвергшихся Христа. На что Дмитрій отвѣща, яко сугубое есть отверженіе Христа, первое — волею, второе — неволею. О чемъ отецъ Никодимъ и не препятствуя, яко тако суть. Дмитрій же рече: аще волею кто отвержется Христа, и покаявшеся святымъ мѣромъ помазуются, да не священнодѣйствуетъ таковіи; аще же

1) Все это сказаніе о засѣданіи 11 января въ книгѣ А. Іоаннова передается въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: „И гевваря 11-го дня въ домѣ Григорія Θεодоровича Ямщикова согласились Дмитрій Θεодоровъ съ Никодимомъ бесѣдовать. И пріидоша въ крестовую палату сѣдше... Бысть же предложеніе отъ Никодима къ народному обществу о трехъ свойствахъ, первое — о отвергшихся Христа волею, второе — аще обратятся къ святой церкви, третіе — аще обратятся отъ еретикъ втораго чина“.

неволею, то такові, аще покаявшися и мѣромъ святымъ помазани будутъ, безпрепонно да священнодѣйствуютъ во вся дни живота своего. На что отецъ Никодимъ вопроши Димитрія и рече: гдѣ таковое различное о отвергшихся Христа святителей обрѣтается опредѣленіе? — пріятіе едино точію, эпитимійствованіе не единообразное; а опредѣленіе таковѣмъ различное: волею отвергшіися Христа по помазаніи мѣромъ да не священнодѣйствуютъ, неволею же отвергшіися и по помазаніи мѣромъ безпрепонно да священнодѣйствуютъ? На что Димитрій, вземъ отъ книги Кормчія, изъ помѣстнаго собора, иже во Анкирѣ, правило 3-е, во главѣ 6-й, на листу 42-мъ, явственно показующее яко о страдальцѣхъ Христовыхъ, а по мнѣнію Димитрія Оедорова якобы о сущихъ отступникахъ православныхъ вѣры ¹⁾. На что ему и отвѣща отецъ Никодимъ, яко сіе правило о сицевыхъ, елико нуждею и не хотяще идоложертвенная ясти, ниже жертву идоломъ принести, и не токмо дѣломъ или словомъ отрещися Христа, но ниже мыслию хотяху, и исповѣдающе, яко христіане есмы. О чемъ и немалое бысть препирательство: отецъ бо Никодимъ не нарицаше таковѣхъ отвергшимися Христа, но страдальцами исповѣдоваше; Димитрій же отступниками именоваше, чего ради и разсуждаше таковѣхъ святымъ мѣромъ помазовати, елико священныхъ, и потомъ священная дѣйствовати безпрепонно дозволяется. И о семъ сдѣлася преужасная распря: вси бо елико послушающіи, яко то: Тимоѣей Потаповичъ, Стефанъ Алексіевичъ, Василиій Ивановъ со Арбату, глаголаху, яко сіи суть страдальцы Христовы и не требуютъ никакого исправленія; Димитрій же аки изумленный кричаше, упорствуя. На что отецъ Никодимъ, вземъ книгу Маттея

¹⁾ Вотъ что гласитъ сіе правило: „Мученики бывше, и понуждени воистину, и по мученіи брашно пріемше идольское, таковіи отъ общенія да не возбранятся. Аще же будутъ и мірстїи чловѣцы таково что пострадавше, яко ничтоже согрѣшиша, аще хотятъ и рукоположеніе пріяти, да получаютъ, въ иномъ непорочни суще“.

Иерусалимскаго, показа отъ состава перваго главы первыи, отъ надписи и сущаго, о иже принужденныхъ отврещися и не повинувшихся. Увидѣвъ же Тимошеей Потаповичъ, яко сіи страсотерпцы Христовы неповинно поношеніемъ отъ кривосказателя Димитрія страждуть, о чемъ вси зазрѣша его, яко непокорника церковнымъ правиломъ. Отецъ же Никодимъ со Стефаномъ Алексіевичемъ весьма ревностно за таковѣхъ стояху и сущими христіаны исповѣдоваху. Но видя Димитрій, яко никто къ разсужденію его не преклоняшеса, зазрѣвъ себе, яко не въ силу лежащаго въ правилѣ разума разсуждаше, аще и не хотяше преклонитися, обаче преклонися, и извиненіе предъ елико слышательми принесе, яко не поня лежащаго въ немъ разума, но не рече таковѣхъ сущими страдальцами Христовыми. Никодимъ же Димитрія препаираше и искаше отъ него исповѣданія, яко да отвергшіися Христа волею или неволею, елико священнии, потомъ раскаявшеса и муромъ святымъ помазани, пріяшася во общеніе церковное и потомъ да священствуютъ, или ни. На что и неволею Димитрій Ѳедоровъ предъ ту всѣхъ слышавшихъ возвѣсти, яко таковіи, елико отвергшіися Христа волею или неволею, ни подъ какимъ видомъ да не священствуютъ во вся дни живота своего, точію честь сѣдалища своего да имѣють. Посемъ приступиша бесѣдовати и о вторѣмъ предложеніи, еже елико обращающихся ко святѣй церкви священныхъ отъ перваго чина еретикъ и крестившихся отъ соборныя церкви епископа, и по крещеніи, безъ паки обычнаго поставленія, во своемъ санѣ священнодѣйствуютъ ли. На что Димитрій отвѣща и рече: да разсмотрѣно будетъ о таковѣхъ въ правилѣхъ церковныхъ. Чего ради и предложися отъ правила святыхъ Апостолъ 68-го и перваго вселенскаго собора правило 19 о павликѣанѣхъ еретицѣхъ, ибо отъ тѣхъ крещени не крещенни и поставлени не причетницы, елико по крещеніи елико отъ достойныхъ да поставлени будутъ каждо въ свой чинъ. О чемъ отецъ Никодимъ и

вопроси Димитрія, и испроси книгу Матѳея Правильника и предложи изъ нея отъ состава перваго главы вторыя, отъ надписи о павликіанѣхъ, того жъ 19 правила, еже по крещеніи, вмѣсто того реченія, еже „да поставлени будутъ“, написано: „хиротонисуются въ санъ, въ немже бѣша“. Чего ради Димитрій Θεодоровъ и прирече, яко по крещеніи, безъ паки повторнаго по степенемъ отъ православныя церкви епископа хиротонисанія, священная дѣйствовати ни подъ какимъ видомъ никакъ невозможно, о чемъ другъ другу и не препятствоваша, зане въ томъ единогласіѣ разумѣваху. Потомъ приступиша къ разсмотрѣнію третіяго предложенія, еже елико о обращающихся священныхъ втораго чина еретикъ ко святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви и святымъ мѣромъ помазанныхъ, и по пріятіи оныя тайны могутъ ли священнодѣйствовать съ тою, еже отъ еретикъ пріятою, хиротонією, или другія отъ соборныя церкви епископа сподобятся, аще такові восхоцуть священнодѣйствовати. На что Димитрій Θεодоровъ и возотвѣтствова, яко по правила осьмаго перваго вселенскаго собора толкованію могутъ священнодѣйствовать съ тою же, отъ еретикъ пріятою, хиротонією и по мѣропомазаніи, чего ради вземъ изъ толкованія того правила отъ рѣчи: „такові токмо святымъ мѣромъ помажутся, аще же нѣцыи отъ нихъ суть и епископи, паки въ своемъ чину да пребываютъ“. На что отецъ Никодимъ и вопросы Димитрія Θεодорова о рѣчи сей: како въ своемъ чинѣ да пребываютъ, — убо ли съ тою, отъ еретикъ пріятою, хиротонією, или другія хиротоніи во святѣй церкви сподобятся? На что Димитрій и отвѣща, — рече: съ тою, еже отъ еретикъ глаголемыхъ чистыхъ пріятою. На что отецъ Никодимъ воспрепятствова разсужденію Димитріеву, доказывая, яко святая соборная и апостольская церковь никогда и ни въ кая времена еже отъ еретикъ какъ перваго, такъ и втораго чина обратившихся, елико священныхъ, и крестившихся или святымъ мѣромъ освятившихся, съ тою же хиротонією

не приимала (исключая нѣкоторыхъ нашего общества мнѣній, по крайнему недоумѣнію) и не приемлетъ, и дозволенія о томъ никакогого отъ божественныхъ правилъ не явствуется; и таковѣмъ, по пріятіи оныхъ таинствъ, коемуждо приличествуемыхъ, крещенія или святаго мвропомазанія, безъ паки повторнаго по степенемъ возведенія отъ соборныя церкви епископа (священнодѣйствовати) не дозволяется; но по пріятіи таковѣхъ, елико отъ достойныхъ поставляются въ санъ, въ немже бѣша, или презвитера, или діакона, или ино что; почему во своемъ чину и да пребываютъ, а не еже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, якобы по мвропомазаніи съ тою же отъ еретикъ бывшею хиротоніею во своемъ чинѣ пребываютъ. Чего ради Никодимъ и отыска въ книгѣ Кормчей главу 33-ю, листъ 293, на коемъ напечатано отъ посланія Константина-града собора къ Мартирію епископу Антиохійскому, како подобаетъ приимати еретики, приходящія къ соборнѣй и апостольствѣй церкви, — хотяше, да при народнѣмъ собраніи тое прочтено будетъ, моляше Димитрія, да выслушаетъ. Но онъ же слышати того (не) хотяше, весьма упорствуя, не дающе чести, бояся да не безотвѣтенъ явится. Чего ради трикратно рѣся, да уйдетъ изъ крестовой безъ конечнаго слышанія доказательствъ отъ отца Никодима. Обаче удерживаемъ силою слышателей да выслушаетъ того соборнаго посланія и прочихъ доводствованій, яко по мвропомазаніи, равнѣ какъ и по крещеніи, священства отъ еретикъ дѣйствующаго лишаются и безъ паки повторнаго хиротонисанія въ соборнѣй церкви отъ епископа священная да не дѣйствуютъ. И едва убѣдиша выслушати тое. И бысть прочтено посланіе, въ которомъ явственно по мвропомазаніи, елико священніи, мірскими и простолюдинами нарицаются, и отъ тпцаливыхъ поставляются въ санъ, въ немже бѣша, или презвитеры, или діаконы, или ино что. Отчего признаша вси, елико послушающіи, яко по мвропомазаніи священства лишаются. На что Димитрій

вопроси отца Никодима: есть ли гдѣ о семъ посланіи извѣстное вѣдѣніе, въ какя лѣта оно бысть? На что отецъ Никодимъ сказоваше, глаголя: достовѣрнаго свидѣтельства и точнаго лѣтописанія чести и видѣти о томъ нигдѣ не случися; но о семъ извѣстно вѣмы, яко оное посланіе есть дѣйствительно отъ собора Константина-града святыхъ отецъ писанное къ Мартирію епископу Антиохійскому. Димитрій же рече, яко оное бысть прежде толкователя. На что отецъ Никодимъ вопроси: откуда вамъ сіе извѣстно есть? На что Димитрій умолча. Никодимъ же, сказуя, глаголя: аще прежде толкователя священныхъ правилъ Алексія архидіакона, или послѣ, но разумъ единъ есть, яко по муропомазаніи, елико тщаливиі, поставляются въ санъ, въ немже бѣша. Гадательствуется, яко отъ втораго вселенскаго собора святыхъ отецъ, бывшаго въ Константиновъ-градъ, оное посланіе бысть писанное къ Мартирію епископу Антиохійскому. На что Димитрій рече: аще тако суть, то онаго собора посланіе бысть прежде толкователя священныхъ правилъ, ибо второй вселенскій соборъ бысть въ лѣто 381-е; и слѣдовательно вѣрить послѣдному. Никодимъ же отвѣща и рече, яко толкователь священныхъ правилъ есть не разгласенъ сего собора посланію, но и послѣдователь, чего ради въ толкованіи перваго вселенскаго собора правила осьмаго о еретицѣхъ, глаголемыхъ чистыхъ, елико приходящихъ отъ священныхъ ко святѣй церкви отдаеть въ волю православнаго епископа, и прирече: „паки въ своемъ чину да пребываютъ“; а еже како таковѣмъ въ своемъ чинѣ пребывати, о семъ вѣдають православніи архипастыріе церковніи, имѣющіи дарованіе воздательныя благодати и слушающіи собора Константина-града посланія, писаннаго къ Мартирію епископу Антиохійскому, о еже како подобаеть пріимати еретики, приходящія къ соборнѣй церкви, въ коемъ между прочими и Навитіане, глаголеміи Чистіи, о нихже и толкователь въ толкованіи осьмаго правила перваго вселенскаго собора упоминаеть, поручая таковѣхъ въ волю соборныя церкви

епископа, и сказуетъ: „аще же нѣщии отъ нихъ суть и епископи, паки въ своемъ чинѣ да пребываютъ“; по коему соборнаго суда посланію таковій, елико отъ достойныхъ, послѣдовательнѣ и поставляются въ санъ, въ немже бѣша, — или презвитеры, или діаконы, или ино что. Дмитрій же паки, рѣся, уйти хотяше, да не слушаетъ таковаго разсужденія; обаче неволею удерживаемъ бысть. Чего ради Иванъ Михайловъ Мусоринъ, гнѣвася на него отъ ревности послѣдованія церковнаго опаства, рече: по загодьямъ насъ, людей невѣдущихъ писанія, вы учите, здѣ же противу вѣдущихъ не хотите и слышати, не точію бесѣдовати! Дмитрій же рече: мы сего собора посланію не послѣдуемъ, понеже оное бысть прежде толкователя священныхъ правилъ. На что отецъ Никодимъ выговорилъ: святая церковь равно приѣмлетъ — аще до толкователя, аще по толкователѣ, понеже есть православно, не еретикомъ помогая, но отъ ереси свободая, и по мвропомазаніи елико достойнымъ благодати даръ священства подавая, и безъ паки подобательнаго таковѣхъ обычнаго поставленія яко мірскими и простолюдинами нарицаая, о чемъ и прежде сего было представлено. По семъ Дмитрій Θεодоровъ о лѣтѣхъ онаго собора умолча, но отъ рѣчи „поставленія“ доказоваше, яко сіе реченіе: „поставляются“, знаменуетъ: опредѣляются, и вземъ разумъ изъ помѣстнаго собора, иже во Антіохіи Сирствій, правила 16-го. На что отецъ Никодимъ и возрази ему сіе его разсужденіе, и рече: яко во всякомъ ли мѣстѣ реченіе сіе „поставленіе“ разумѣши опредѣленіе, или въ елико тамо приличествуемыхъ? Дмитрій же молчаше, ничтоже глаголя. Чего ради Никодимъ, отыскавъ въ книгѣ Кормчей правило 19-е перваго вселенскаго собора о еретицѣхъ, глаголемымъ павликѣанѣхъ, еже по крещеніи да поставлены будутъ каждо въ свой чинъ: убо и здѣ по вашему разсужденію слѣдовательно разумѣтъ да опредѣлены будутъ каждо въ свой чинъ? и аще тако, то будетъ сіе обновленіе ереси криво-

сказательныя! О чемъ народи весьма поняша, яко Димитрій разсуждаетъ страстно и богопротивно, а паче несмысленно упорствуетъ, побѣжденный матію ересемъ, любоначаліа(емъ). Обаче Димитрій видѣ, яко есть доводствованіе его къ совѣсти своей противно, чего ради и рече, яко сіе реченіе: „опредѣляются“, вмѣсто рѣчи: „поставляются“, принимать во всякомъ мѣстѣ не свойственно, но въ елико точію приличествуемыхъ; но здѣ, сказуя, еже въ посланіи въ книгѣ Кормчей начечатано „поставляются“, темно быти показуется. Никодимъ же рече: аще сіе темно и мрачно видится, то по приказанію преподобнаго иже во іеромонасвхъ Матеея Правильника, преидемъ къ свѣтлому и ясному. И возьмъ книгу Севаста Арменополя, хотяше, да предложится онаго же собора посланіе, въ таковѣмъ ли разумѣ разсуждается реченіе сіе, еже въ Кормчей напечатано: „поставляются“, но вмѣсто того реченія „поставляются“ написано: „хиротонисуются“. Потомъ представлено было, яко поставленіе знаменуєтъ не опредѣленіе въ таковѣхъ, но посвященіе, рукоположеніе, хиротонисаніе; и доводствоваху отъ книги Кормчія главы 7 на листѣ 44, и въ грани 9 во главѣ 38-й, на листѣ 46, и въ книзѣ Севаста Арменополя въ книгѣ 1-й сѣченіи 1-мъ. Но Димитрій паки отъ таковѣхъ ясныхъ доказательствъ, яко аспидъ, затыкая ушеса свои, еже не слышати таковаго гласа церковныхъ архипастырей, но о семъ точію помышляеше, да убѣжитъ изъ крестовой палаты. Видѣша же Стефанъ Алексіевичъ и Тимоѣей Потаповичъ, яко Димитрій хотяше уйти, чесо ради отъяша у него шапку, да противъ Никодима отвѣтствуетъ. Онъ же быстро зря Никодима, яко до тріехъ минутъ, и обратився къ Стефану Алексіевичу, и рече: сіе реченіе, еже у Севаста Арменополя въ книгѣ написано, „хиротонисуются“ въ такомъ разумѣ, когда-де священныя елико не отлучившіяся общенія великороссійскія церкви, тогда къ нимъ подъ благословеніе не ходимъ и дѣйствуемыхъ ими таинствъ не приедемъ, а

егда прійдутъ въ наше согласіе и общенія великороссійской церкви отрекутся и мѣромъ помажутся, тогда подѣ благословеніе пойдѣмъ и таинства церковныя ими дѣйствуемыя съ вѣрою пріемлемъ, то тогда такъ тѣмъ и хиротонисуются. На что отецъ Никодимъ и вопросы Дмитрія: оное ваше, рече, доказательство коимъ писаніемъ святыхъ отецъ подтверждается? и аще чрезъ мѣропомазаніе поставленіе и хиротонисаніе разумѣши быти, убо и всякъ, и мѣрскій, по мнѣнію такому хиротонисуется, и того ради въ священствѣ у васъ никакая скудость постигнути не можетъ: зане вси хиротонисанни, не точію мужіе, но и жены, юноши и дѣвы, и всякъ возрастъ! На что Дмитрій никаковаго писанія не доказа, а паче всѣмъ себя кривосказателя показа, чего ради вси, его елико ту присѣдѣщи, яко невѣжду и зарѣша. Потомъ паки отецъ Никодимъ, притужая его, вопрошаше и рече: отъ кого у васъ такови хиротонисуются? Хиротонія чрезъ православнаго епископа подается, коего во обществѣ вашѣмъ не имѣется. А священницы, яко не имѣющіи воздательныя благодати, чего ради таковоѣмъ ея и не подаютъ, но токмо приходящихъ елико въ ваше состояніе мѣромъ помазуютъ; убо мѣро, по свидѣтельству церковныхъ учителей, хиротоніи не подаетъ, но елико не совершенно крещенымъ печать дарованія Святаго Духа подаетъ, и по мѣропомазаніи елико обратившіися священнии священнымъ священствовати съ тою же, отъ еретикъ пріятою, хиротонією дозволяютъ неправильно. И посему не токмо чрезъ мѣропомазаніе (не) хиротонисуются, но яко и бывшаго на таковоѣхъ рукоположенія лишаются; и посему, яко неосвященнии, священная во одеждахъ священныхъ дѣйствуютъ, — (сіе) есть не безъ омышленія. Дмитрій же Ѳеодоровъ рече: аще и огнь съ небесе сведете и писанія отъ всея вселенныя соберете, не повѣрю и къ разумѣнію вашему не преклонюся. И вземъ отъ Стефана Алексіевича свою шапку, и уиде изъ крестовой палаты

безъ обычнаго прощенія. Отъ коея бесѣды ¹⁾ весьма по-
ниша слышателей, яко по отверженіи Христа Спасителя
и помазаніи мѣромъ, по крещеніи или по мѣропомазаніи,
священніи священства своего лишаются, и есть едино
упорствующихъ непокорство святѣй церкви, чего ради
и прочтесе правоученіе 11-е Златоуста святаго на схиз-
матики церковныя. И тако разыдошася.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Копія съ посланнаго письма отъ отца Михайлы на требованіе
отцевъ Матѳея, Іоны и Іакова исповѣданія, въ какомъ разумѣніи
остаются церковніи послушницы.

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Пречестнѣйшимъ отцемъ Матѳею, Іонѣ и Іакову мирно
о Господѣ здравствовать.

Извѣстно мы увѣдомилися чрезъ сего подателя, яко
ваше преподобіе требуетъ отъ насъ мнѣнія, въ какомъ
мы разсужденіи остаемся о промежду вами и нами раз-
ствіяхъ, еже о несогласнѣмъ приѣмѣ отъ великороссійскія
церкве, еже о повторнѣмъ отъ нашея святыя церкви свя-
щенныхъ приѣмъ, еже о вареніи у васъ въ обществѣ ва-
шего единенія мѣра. Но мы, елико увѣдѣхомъ отъ боже-
ственного Писанія, яко еже не тожде со святыми мудрство-
вати бѣда велія и ересь есть, чего ради внѣ церковныхъ
повелѣній и священнаго Писанія быть согласными опа-
саемся, и на иное что взирати не соблажняемся, ащебы
и ангель спешдѣи и паче писанія вѣщай, не приѣмлемъ,
и аще вся вселенная начнетъ съ нами не по Писанію вѣ-
ровать, но насъ никакая же нужда принудити можетъ, Богу

¹⁾ Все приведенное выше разглагольствіе въ книгѣ А. Іоаннова
пропущено, съ слѣдующею оговоркою: „Здѣсь по многому разго-
ворѣ Никодимъ пишетъ: и отъ сея бесѣды“...

помогающу намъ по воли Его святѣй, и тако остаемся. Священноинокъ Михайлъ кланяюсь.

1780-го году генваря 7 дня послано съ Стефаномъ Алексіевичемъ Шапошниковымъ, но на какое отвѣтствіа никакогого не получихомъ.

При семь и сіе воспоминаути подобательно¹⁾.

Сего 1780-го году февраля 7 дня иноку схимнику Никитѣ, бывшему въ домѣ московскаго купца Никиты Павлова, для прощенія пришедшу, при коемъ проси Никита Павловъ отца Никиту, кланяясь, да упроситъ отца Михайлу о примиреніи ихъ ко святой церкви, но не сказоваше, въ каковомъ разсужденіи быть миру церковному, но точію прирековаше, яко да неотмѣнно придуть того дня въ вечеръ, взявши съ собою тріехъ человекъ, яко то: Александру Андреева гѣсника, Ивана Сидорова медовщика, Ивана Симеонова Хорскаго, воеже бы просити мирнаго соединенія. А видъ разума ихъ таковъ показавшеся, да по воли ихъ будетъ примиреніе²⁾. Чего ради и придоша въ той вечеръ въ домъ Григорья Ѳедоровича Ямщикова: старецъ Сергій, старецъ Аронъ, Никита Павловъ, Александръ Андреевъ, Георгій Ѳедоровъ, Иванъ Симеоновъ Хорскій, и прочихъ человекъ яко до пяти; внидоша въ крестовую палату, положше обычно приходныя семь поклоновъ³⁾, подъ благословеніе же ни единъ не поиде, понеже въ сѣнѣхъ крестовыя Георгіемъ Ѳедоровымъ научени быша, да не ходятъ подъ благословеніе ко отцу Михайлѣ. Потомъ внидоша⁴⁾ со страны церковныя Иларіонъ Григорьевичъ Заплатинъ, Стефанъ Алексіевичъ Шапошниковъ. И сѣдшимъ имъ и (мало) помолчавшимъ,

¹⁾ Дополненіе это приведено вполнѣ, только съ нѣкоторыми измѣненіями, у А. Іоаннова въ его книгѣ: III, стр. 72—77.

²⁾ У А. Іоаннова: *содименіе...*

³⁾ *обычныя семь поклоновъ приходныя...*

⁴⁾ *подъ благословеніе же къ Михайлѣ попу ни единъ не поиде. Потомъ внидоша...*

потомъ отецъ Михаилъ нача¹⁾ вопрошавати пришедшихъ, Что вашъ приходъ до нашего убожества? — рече. Они же вину слышанія о отъздѣ отца Михаила въ обитель объявляху и примиренія церковнаго отъ отецъ искаху. Отца же Никодима не бѣше ту²⁾, но за иконостасомъ стояще слушаше бесѣды ихъ. На что отецъ Михаилъ за таковая благодареніе приношаше, и прирече: да будетъ миръ нашъ въ согласіи божественныхъ³⁾ правилъ, а кромѣ божественнаго Писанія миритися опасаемся, да не осудимся, яко разорителіе догматомъ церковнымъ. Видѣша же елико не послѣдующіи матери своей святой церкви, яко отецъ Михаилъ съ братією своею мыслемъ ихъ не преклоняшеса, чего ради Никита Павловъ отзва Григорія Ѳеодоровича въ другую палату, за коими поиде Иларіонъ Григорьевичъ и Стефанъ Алексіевичъ, и бысть сѣдѣщимъ, Никита Павловъ увѣщевая Григорія Ѳеодоровича, да преклонится къ ихъ уразумѣнію, чего ради и представляя ему стариковъ, что такъ старики прежняя дѣйствовали⁴⁾. На что ему Григорій Ѳеодоровичъ отвѣтствуя, яко не всякаго старика дѣло бысть съ волею Божією согласно, но много и противностей, и на старикахъ, не по Писанію о чемъ мудрствующихъ, основаніе имѣть есть не безъ опасенія, а паче послѣдовать божественному Писанію и притекать къ здоровому ученію святыя церкви, а не баснемъ внимать, слѣдовательно. Никодиму же въ то время въ дверехъ тоя палаты стоящу и тако назирающу, слушающу бесѣды ихъ. Увидѣвъ же его⁵⁾ Григорій Ѳеодоровичъ и призва къ себѣ въ палату⁶⁾ близъ ихъ разсуждая слышанное и увеличивая⁷⁾ послѣдованіе

¹⁾ И сѣдѣшимъ имъ и мало помолчавшимъ, нача отецъ Михаилъ...

²⁾ Никодимъ же не бѣше ту...

³⁾ церковныхъ...

⁴⁾ что такъ прежде дѣйствовали...

⁵⁾ стоящу и тихо назирающу бесѣды ихъ, увидѣ его...

⁶⁾ пришедшу и сѣдѣшу...

⁷⁾ увеличивалъ...

церковнымъ учителемъ, а не стариковъ(амъ) неповинующихся(мся) имъ, о чемъ и доказоваше о приѣмѣ, яко свойственно есть принимать безъ муропомазанія въ послѣдованіи архипастыремъ церковнымъ. Никитѣ же Павлову доказующу, якобы елико приѣмлющія подъ муропомазаніе нетлѣніемъ тѣлесъ Богъ прослави. На что отецъ Никодимъ вопроши его о именахъ таковѣхъ: кто суть и гдѣ такові обрѣтаются, и въ каая лѣта обрѣтошася, и кто ихъ свидѣтельствова, и каая о томъ писанія¹⁾, еже во особо сочиненныхъ исторіяхъ явствуется? Но о семъ Никита Павловъ яко не знаяше, и отвѣта никакогого не даваше, но безотвѣтенъ являшася. Потомъ отецъ Никодимъ остави ту въ палатѣ сѣдящихъ и поиде въ крестовую. Пришедъ, повлонися обычнымъ поклоненіемъ къ ту сѣдящимъ; но не благословяхуся единъ отъ единого по наученію Георгія Федорова, о чемъ пересказывая Иларіонъ Григорьевичъ. И слышашася бесѣда²⁾ громогласная, пересказоваху³⁾ старцы Сѣргій и Аронъ, яко въ монастырѣ Покровскомъ никто не согласенъ принимать елико приходящихъ⁴⁾ безъ муропомазанія, о чемъ и зазрѣни быша отъ отца Михаила, Іоасафа, Іоакима, глаголющимъ имъ, яко и здѣ нашея обители есть согласныхъ отецъ до десяти человекъ. Отецъ же Михаилъ⁵⁾ рече: аще и вси не будутъ согласны закономъ церковнымъ, азъ единъ остануся при правдѣ церковнѣй, въ чемъ усердствую и душу свою положить. Посемъ отецъ Никодимъ моляше ихъ, да разрѣшатъ омышленіе наше, рече, въ триехъ собственныхъ свойствахъ: о несогласнѣмъ приѣмѣ елико приходящихъ, паки о повторнѣмъ приѣмѣ отъ святыхъ церкве священныхъ, о вареніи на кладбищи мвра, аще

¹⁾ кто суть и каая о томъ писанія...

²⁾ Но о семъ Никита не знаетъ и безотвѣтенъ являшася. Потомъ Никодимъ поиде въ крестовую къ ту сѣдящимъ, и слышася бесѣда...

³⁾ сказоваху...

⁴⁾ елико приходящихъ — нѣтъ...

⁵⁾ Михаилъ же...

суть правильно? О чемъ Георгій Ѳеодоровъ сваряшеса, а отвѣта никакогого не даеше. Видя же отецъ Никодимъ, яко не отвѣтствуютъ, но вмѣсто того весьма гнѣваются, чего ради и отъиде оттуду изъ крестовой въ малую прихожую¹⁾, идѣже Никита Павловъ съ Григоріемъ Ѳеодоровичемъ и прочими бесѣдующе. И слышашеса разсужденіе Никиты Павлова о нетлѣнныхъ мощехъ на Керженцѣ и Иргизѣ. На что отецъ Никодимъ доказоваше отъ книги преподобнаго Никона игумена Черныя горы, отъ слова 43-го, яко таковая тѣлесъ нетлѣнія оставлеше въ правосудіе Божіе, понеже не освидѣтельствовани суть и не прославлени соборною церковію: аще бо и быша, но нѣсть о семъ извѣстно. Чего ради Никодимъ и указоваше на елико святыхъ и прославленныхъ чудотворцевъ, Савву освященнаго и Ѳеодосія, Максима исповѣдника, Тарасія патріарха Цареградскаго, Іону митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, яко суть святіи, ихъ же благолѣпнѣ святая церковь и почитаетъ, иже елико обращающихся таковіи святіи безъ муропомазанія приемляху отъ таковѣхъ еретикъ, еже о самой полности священныя богословіи согрѣшающихъ, но точію съ проклятіемъ ересей и исповѣданіемъ православной вѣры. Чего ради и вопросы его отецъ Никодимъ: поклоняешися ли таковѣмъ и почитаеши ли ихъ? Отвѣща Никита: я всѣхъ почитаю. Никодимъ же рече: аще почитаеши, то почто не послѣдуеши имъ? они бо безъ муропомазанія приемляху во общеніе церковное елико обращающихся ко святѣй церкви. На что Никита Павловъ приводилъ стариковъ керженскихъ, по сту лѣтъ имущихъ, яко тии тако пересказываютъ, еже бысть при ихъ очесѣхъ, яко отцы подъ муропомазаніе приемляху. На что Никодимъ сказа ему: се нынѣ отъ васъ, Никита Павловичъ, отцемъ керженскимъ по сту лѣтъ назначивается, а въ С.-Петербургѣ

¹⁾ Видя же Никодимъ яко неистовствуютъ и весьма гнѣваются, отъиде оттуду въ прихожую...

изволили писать о таковѣхъ, якобы по сту по двадцати лѣтъ имѣющихъ, о чемъ милости вашей излишнее лгать не слѣдовало, и тою неправдою увѣрять души простѣйшихъ не подобательно ¹⁾, откуда и зазрѣніе вамъ о семъ восписашесе, яко, оставившимъ святыхъ писанія, послѣдовать старикамъ не свойственно. Никита же Павловъ незнапно вскочи, бѣжаше въ крестовую, ругая Никодима, изъ крестовой же за нимъ со двора вси уйдоша безъ прощенья и ни единожды на лица не вообразиша и крестнаго знаменія, не точію святымъ иконамъ поклоненія.

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ отвѣтовъ“. ²⁾

(Разборъ пятого отвѣта).

Степень второй.

Великаго князя Ярослава.

Свидѣтельства этой степени должны имѣть весьма большую важность, какъ свидѣтельства времени, ближайшаго къ св. князю Владиміру и крещенію русскія земли. Но Денисовъ, какъ и слѣдовало ожидать, не указалъ отъ этого времени никакихъ утвердительныхъ свидѣтельствъ въ пользу двуперстія. Онъ привелъ лишь два свидѣтельства отъ св. мощей почивающихъ въ кіевскихъ пещерахъ угодниковъ — преподобнаго Іліи муромца и преподобнаго Іосифа многоболѣзненнаго. Эти свидѣтельства дѣйствительно важны, какъ близкія ко времени крещенія Руси и потому могущія служить показаніемъ, какъ тогда христіане полагали на себѣ крестное знаменіе ³⁾. Но служить они не въ пользу двуперстія, а болѣе

¹⁾ не подобало бы...

²⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 186.

³⁾ Нужно впрочемъ замѣтить, что Денисовъ произвольно отнесъ эти свидѣтельства ко времени великаго князя Ярослава Владиміровича, говоря вообще: «въ та времена преподобная Антоній и

въ пользу троеперстнаго сложенія. Десница преподобнаго Иліи муромца въ Поморскихъ Отвѣтахъ изображена заднею отъ длани стороною и хотя показывается якобы двуперстно сложенною, но все же нельзя видѣть, къ которымъ перстамъ приложенъ здѣсь великій перстъ, къ двумъ ли малымъ, или къ двумъ другимъ. А въ книгѣ «Обличеніе неправды раскольническія» изображена и другая страна десницы Иліи муромца, и здѣсь уже ясно показывается, что великій перстъ приложенъ къ двумъ верхнимъ перстамъ и слѣдовательно рука имѣетъ не двуперстное сложеніе, но троеперстное; и вѣрность этого изображенія засвидѣтельствована подписью блюстителя Антоніевскихъ пещеръ, гдѣ почиваютъ мощи преп. Иліи. А рука преп. Іосифа многоболѣзненнаго хотя въ Поморскихъ Отвѣтахъ и изображена двуперстно сложенною, но изображеніе это неправильно, — напротивъ, въ точномъ ея изображеніи, приложенномъ къ той же книгѣ «Обличеніе», она имѣетъ такое же троеперстное сложеніе, какъ и десница преп. Иліи, и изображеніе это также засвидѣтельствовано подписью блюстителя пещеръ преп. Θεодосія, гдѣ почиваютъ мощи Іосифа многоболѣзненнаго.

Итакъ приведенныя Денисовымъ свидѣтельства отъ мощей двухъ печерскихъ угодниковъ показываютъ, что во времена сихъ святыхъ, близкія къ крещенію Руси, у насъ было въ употребленіи не двуперстіе, а троеперстіе, и это удостовѣряется еще мощами современнаго имъ¹⁾, въ кіевскихъ же пещерахъ почивающаго, преподобнаго Спиридона просфирника-у котораго десница сложена троеперстно, о чемъ мы свидѣ-

Θεодосій печерская чудотворца боголюбне подвизашася и съ прочими великими подвижники при нихъ и по нихъ». Время, когда подвизался преподбный Іосифъ, — неизвѣстно; а преподбный Илія, по указаніямъ ученыхъ, жилъ во второй половинѣ 12-го столѣтія. Невѣрно также говорить Денисовъ, что Илія почиваетъ въ пещерѣ преп. Θεодосія, — мощи его находятся въ пещерѣ преп. Антонія.

Ред.

¹⁾ Преп. Спиридонъ жилъ въ первой половинѣ 12 ст., при игуменѣ печерскомъ Пименѣ.

тельствовать можемъ какъ самовидцы. Если же изъ сихъ свидѣтельствъ видно, что съ начала крещенія русскія земли православные русскіе новокрещенные люди полагали на себѣ крестное знаменіе тремя первыми перстами, согласно тому, какъ тогда полагали въ Греціи по свидѣтельству Минологіона, то значить для благословенія употребляли святители и священники именованное перстосложеніе, какъ объ этомъ и свидѣлствуютъ указанныя нами въ созданныхъ св. Владиміромъ и сыномъ его Ярославомъ кievскихъ церквахъ изображенія Спасителя и святыхъ съ именованнымъ перстосложеніемъ.

Степень третій.

Княженіе великихъ князей Изяслава, Святослава и Всеволода.

Денисовъ приводитъ здѣсь во свидѣтельство изображенія благословящей руки: на иконѣ Елецкой, въ Изборникѣ Святослава, на иконѣ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, и на иконѣ святителя Николы, что на хорахъ кievскаго Софійскаго собора; но ни одно изъ нихъ не даетъ прямого свидѣтельства въ пользу двуперстія. А именно: на иконѣ Пресвятыя Богородицы Елецкой и на иконѣ преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, писанной преп. Алипіемъ, у Спасителя десницы изображены и въ самыхъ Поморскихъ Отвѣтахъ такъ же, какъ на иконѣ Пресвятыя Богородицы Тихвинской, то-есть великій перстъ положенъ на второй составъ четвертаго, и потому не могутъ быть доказательствомъ двуперстнаго сложенія, но паче служатъ свидѣтельствомъ о перстосложеніи именованномъ; а у св. Василія Великаго въ Изборникѣ Святославономъ десница изображена внѣшнею стороною, и гдѣ положенъ великій перстъ не видно, а по положенію пятаго перста (мизинца), у котораго изображена и оконечность, скорѣе можно предполагать, что великій перстъ положенъ на второй же составъ четвертаго, какъ на иконѣ Пресвятыя Богородицы Тихвинской ¹⁾. Остается икона Николая Чудо-

¹⁾ Въ Святославономъ Изборникѣ есть два изображенія святыхъ,

творца, предъ которою обрѣтенъ утопшій младенецъ, находящаяся въ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ. На ней Денисовъ указываетъ двѣ десницы, якобы сложенныя двуперстно, у Спасителя и самого святителя Николая, представляя и самыя ихъ изображенія. Но у Спасителя, какъ видно и на рисунокѣ Поморскихъ Отвѣтовъ, благословляющая рука изображена также внѣшнею стороною и не видно, гдѣ положенъ великій перстъ; а у святителя Николая благословящая десница на иконѣ изображена не такъ, какъ въ Поморскихъ Отвѣтахъ, — съ сложеніемъ не двуперстнымъ, а именованнымъ, что мы видѣли самолично.

Итакъ и приведенныя въ третьей степени свидѣтельства не подтверждаютъ того, что будто бы при великихъ князьяхъ Изяславѣ, Святославѣ и Всеволодѣ какъ для благословенія, такъ и для воображенія на себѣ крестнаго знаменія у насъ употреблялось единственно двуперстное сложеніе; напротивъ свидѣтельствуя болѣе о томъ, что и тогда употреблялось для благословенія именованное сложеніе, а для моленія, слѣдственно, употреблялось сложеніе троеперстное, какое и видится у почивающихъ въ Кіевѣ печерскихъ угодниковъ, о коихъ сказано выше.

Степень четвертый.

Княженіе великаго князя Владиміра Мономаха.

Здѣсь приведены только два свидѣтельства: одно отъ иконы св. Николая Чудотворца «Круглая дска», находящейся въ Новѣгородѣ, другое отъ иконы Живоначальной Троицы на великокняжескомъ мѣстѣ, нынѣ находящемся въ московскомъ

стоящихъ въ храмѣ, — одно въ началѣ рукописи, другое предъ началомъ второй ея половины (предъ л. 129). Денисовъ не говоритъ, которое именно изображеніе онъ имѣетъ въ виду; но о второмъ изъ нихъ ученые и добросовѣстнѣйшіе описатели Синодальной Библиотеки говорятъ, что здѣсь «одинъ изъ трехъ святителей изображенъ съ благословящею рукою, которой перстосложеніе *близко къ именованному*» (см. Опис. Синод. Библ. Горскаго и Невоструева, отд. 2-е, часть 2, стр. 374).

Ред.

Успенскомъ соборѣ. На иконѣ св. Николая благословящая рука, по представленному въ Поморскихъ Отвѣтахъ изображенію, имѣетъ дѣйствительно сложеніе двуперстное; а изображеніе руки на иконѣ Живоначальныя Троицы, что на великокняжескомъ мѣстѣ, представляетъ внѣшнюю страну длани, и посему какое здѣсь находится перстосложеніе — неизвѣстно.

А между тѣмъ несомнѣнно извѣстно, что въ то же княженіе великаго князя Владимира Мономаха, въ новгородскомъ Юрьевомъ монастырѣ для игумена Кирика (1118—1128 г.) было написано св. Евангеліе, хранящееся нынѣ въ Московской Синодальной Библиотекѣ подъ № 1003: здѣсь, на листѣ 125, въ заглавной буквѣ Р изображена рука съ именованнымъ перстосложеніемъ. Посему единственное, представленное Денисовымъ свидѣтельство временъ великаго князя Владимира Мономаха, благопріятствующее двуперстію, не даетъ основанія утверждать, что тогда употреблялось единственно двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія и благословенія, когда есть несомнѣнныя свидѣтельства, что тогда для благословенія употреблялось именованное перстосложеніе.

Степень пятый.

Княженіе великаго князя Георгія Доморукаго.

Въ этой степени Денисовъ приводитъ три свидѣтельства. Всѣ они соединены съ именемъ благовѣрнаго князя Андрея Боголюбскаго. Время этихъ памятниковъ весьма важно потому, что великое княженіе стало тогда переходить съ юга на сѣверъ, и дальнѣйшія свидѣтельства касаются уже не юга, а сѣвера. Посему необходимо здѣсь замѣтить, что Денисовъ, какъ мы видѣли, ничѣмъ не доказалъ, что будто бы въ Киевской Руси для крестнаго знаменія употреблялось единственно двуперстное сложеніе; напротивъ, памятники ближайшихъ къ крещенію Руси временъ свидѣтельствуютъ, что тамъ было въ употребленіи именованное и троеперстное сложеніе, которое, какъ отеческое наслѣдіе, Малая Россія неизмѣнно сохранила и доселѣ.

Отъ времени великаго князя Андрея Боголюбскаго Денисовъ приводитъ три свидѣтельства: первое на иконѣ Пресвятыя Богородицы, именуемой Боголюбская; второе на сребропозлащенной ризѣ иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія; третіе на фресковыхъ изображеніяхъ въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы «въ столичествующемъ градѣ» Владимірѣ.

Но, во-первыхъ, благословящая рука Спасителя на Боголюбской иконѣ Божіей Матери и въ Поморскихъ Отвѣтахъ изображена не съ тѣмъ двуперстнымъ сложеніемъ, какового требуетъ для употребленія Денисовъ, а такъ же, какъ на Тихвинской иконѣ, то-есть имѣетъ великій перстъ приложеннымъ ко второму составу четвертаго. На древнѣйшей же копіи Боголюбской иконы, находящейся въ Москвѣ, у Варварскихъ воротъ, каждый можетъ видѣть изображенія благословящей руки съ именованнымъ перстосложеніемъ. Во-вторыхъ, и на сребропозлащенномъ окладѣ Владимірской иконы Пресвятыя Богородицы, на праздникахъ, видится тоже изображеніе благословящей руки, какъ на Корсунской иконѣ Божіей Матери, болѣе соотвѣтствующее именованному. Въ третьихъ, что касается фресковыхъ изображеній во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, то Денисовъ напрасно приводитъ ихъ во свидѣтельство двуперстія ¹⁾. Недавно открытыя подъ штукатуркою древнія фрески сего собора имѣютъ, напротивъ, благословящія руки съ именованнымъ перстосложеніемъ, или же близкимъ къ оному, подобно какъ на Тихвинской иконѣ. Здѣсь именно у Спасителя (на иконѣ Преображенія), у трехъ Апостоловъ, у царя Давида и пророка Исаи изображены десницы съ явственнымъ именованнымъ перстосложеніемъ, у одного Апостола изображена десница подобно какъ у Спасителя на Тихвинской иконѣ Богоматери, и у одного заднею стороною съ раздвоенными и нѣсколько согбенными двумя

¹⁾ Въ началѣ 18-го столѣтія древнія фрески Владимірскаго собора несомнѣнно были уже покрыты штукатуркою; какъ же могъ видѣть ихъ Денисовъ, съ такою смѣлостію ссылающійся на нихъ во свидѣтельство о двуперстіи?
Ред.

перстами ¹⁾. И такъ на фресковыя изображенія Владимірскаго Успенскаго собора, «подписанныя иконописцы греческими», Денисовъ совершенно несправедливо сослался во свидѣтельство якобы употреблявшагося тогда «въ древлегреческой и російской» церкви двуперстія.

Необходимо привести здѣсь слѣдующее весьма важное свидѣтельство, относящееся ко времени благовѣрнаго князя Андрея Боголюбскаго. Предпринимая военные походы, онъ имѣлъ обычай брать съ собою иконы Спасителя и Божіей Матери. Отъ сихъ иконъ и совершилось чудесное знаменіе, въ воспоминаніе коего установленъ праздникъ 1-го августа (какъ о томъ повѣствуется въ Прологѣ подъ симъ числомъ). Эта чудотворная икона Спасителя перенесена потомъ изъ Владиміра въ Москву при митрополитѣ Варлаамѣ и великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ, по повелѣнію коихъ написана на поляхъ иконы исторія ея и молитва ко Спасителю. Икона сія находится нынѣ въ иконостасѣ Московскаго Успенскаго собора; она древняго греческаго письма, ибо и въ Евангеліи, держимомъ Спасителемъ, писанъ греческій текстъ. На сей-то святой иконѣ, принадлежавшей великому князю Андрею Боголюбскому, которую такъ чтилъ онъ и отъ которой было чудесное знаменіе, у Спасителя изображена десница съ явнымъ именованнымъ перстосложеніемъ ²⁾. Такимъ образомъ икона сія представляетъ несомнѣнное свидѣтельство, что въ древлегреческой и древлеросійской церкви употреблялось для благословенія именованное перстосложеніе, а слѣдственно для крестнаго знаменія употреблялось сложеніе троеперстное. И это, столь важное свидѣтельство Денисовъ опустилъ, хотя о существованіи его не могъ не знать.

¹⁾ См. всѣ сіи изображенія въ статьѣ о древней стѣнописи Владимірскаго Успенскаго собора, напечатанной въ *Брат. Сл.* 1887 г. (т. II, стр. 351—353).

²⁾ Точная копія сей иконы приложена къ изданной Братствомъ св. Петра митрополита книжицѣ: «Свидѣтельства о древности перстосложенія именованнаго и троеперстнаго».

Степень шестый.

Княженіе великаго князя Всеволода Владимірскаго.

Здѣсь приводить Денисовъ одно свидѣтельство о двуперстїи — отъ иконы Пресв. Богородицы Мирожскія во Псковѣ. Но онъ оставилъ безъ вниманія, или намѣренно пропустилъ другія относящіяся къ этому времени свидѣтельства, ясно показывающія, что тогда было въ употребленіи для благословенія именованное сложеніе. Такъ именно къ сему времени относится прославленная чудесами въ Новѣ-городѣ икона Знаменія Пресв. Богородицы, на которой у предвѣчнаго Младенца благословляющая десница изображена съ именованнымъ перстосложеніемъ. Около того же времени послѣдовало построеніе близъ Новагорода церкви Спаса на Нередицахъ: здѣсь, на южной стѣнѣ подъ хорами, находится современное построенію церкви фресковое изображеніе Спасителя съ именованнымъ перстосложеніемъ благословящей руки (См. «Древ. памят. русскаго письма X—XIV вѣковъ», Срезневскаго. Спб. 1863 г., стр. 219—220 и въ прилож. таблицу). А что всего главнѣе, — самъ великій князь Всеволодъ построилъ во Владимірѣ придворную церковь св. Дмитрія Селунскаго, именуемый Дмитріевскій соборъ, который сохранился доселѣ въ своемъ первобытномъ видѣ: здѣсь въ числѣ рельефныхъ каменныхъ изображеній, несомнѣнно современнаго построенію собора, есть въ куполѣ изображеніе святаго съ именованнымъ перстосложеніемъ (см. Опис. Дмитр. собора, М. 1849 г.).

Степень седьмой.

Княженіе великихъ князей Георгія, уже убиенъ отъ Батмы, и брата его Ярослава.

Здѣсь во свидѣтельство о двуперстїи приведена икона св. Николая, именуемая Зарайская. Но на иконѣ сей, какъ показано и въ Поморскихъ Отвѣтахъ, сложеніе перстовъ у святаго Николая такое же, какъ у Спасителя на Тихвинской

иконѣ Богоматери, то-есть не соотвѣтствующее употребляемому старообрядцами двуперстному сложенію.

Къ сему же времени относится примѣчательный памятникъ древности, хранящійся въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, — воздвизальный крестъ Антонія архіепископа новгородскаго, возведеннаго въ сей санъ въ 1211 году, имѣющій по сторонамъ слѣдующую чеканную надпись: «Господи помози рабу своему Антону архіепископу Новгородскому давшему крестъ Святой Софіи». На этомъ крестѣ находятся чеканныя изображенія свв. Апостоловъ Петра и Павла: у обоихъ десницы съ именованнымъ перстосложеніемъ благословляющей руки (см. Древности Рос. госуд. отд. 1, № 25).

Степень восьмой.

Великаго князя Александра Невскаго.

Въ сей степени Денисовъ не представилъ ни одного свидѣтельства о двуперстїи, а ограничился общимъ замѣчаніемъ, что и сей «свято процвѣтшій князь Александръ прародительскимъ святоотеческимъ благочестіемъ цвѣтаетъ».

А между тѣмъ извѣстна икона Знаменія Пресв. Богородицы, которую, по преданію, благословила великаго князя Александра Невскаго крестная мать его, когда онъ шелъ на войну противъ шведовъ, всегда стоявшая потомъ при мощахъ св. князя Александра и доселѣ находящаяся во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ: на сей иконѣ, несомнѣнно принадлежавшей Великому князю Александру Невскому, предвѣчный Младенецъ изображенъ благословляющимъ именованно (Точную копию сей иконы Знаменія можно видѣть въ Москвѣ, въ Художественно-Промышленномъ музеѣ).

Говоря о владимірскихъ князьяхъ, слѣдуетъ упомянуть о находящихся въ Суздалѣ, въ созданномъ ими князьями соборномъ храмѣ Успенія, курсунскихъ вратахъ (западныя и южныя; а третья, сѣверныя, находятся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ). На этихъ вратахъ, которыя, по мнѣнію ученыхъ, справедливо должны быть называемы курсунскими, на многихъ

изображенныхъ здѣсь иконахъ, у святыхъ благословляющія руки имѣютъ перстосложеніе именованное¹⁾).

Степень девятый.

Княженіе великаго князя Даниіла Александровича.

Здѣсь приведены Денисовымъ четыре свидѣтельства о дуперстїи отъ иконъ: Свинской, Θεодотіевской, Муромской и Курской. Но изъ нихъ самъ Денисовъ въ приложенныхъ снимкахъ указалъ дуперстное сложение только на иконѣ Свинской; а на трехъ прочихъ перстосложение такое же, какъ на Тихвинской иконѣ, то-есть не соответствующее употребляемому старообрядцами.

А между тѣмъ къ сему времени слѣдуетъ отнести прославленіе иконы Благовѣщенія Пресв. Богородицы, именуемой Устюжскою, предъ которой молился въ Устюгѣ блаженный Прокопій (сконч. 1285 г.) объ избавленіи города отъ разрушенія каменнымъ градомъ, каковое чудо и совершилось по молитвамъ угодника Божія. Икона сія теперь находится въ Москвѣ, въ иконостасѣ Успенскаго собора на южной сторонѣ: здѣсь у архангала Гавріила десница имѣетъ перстосложение явственно именованное.

Степень десятый.

Княженіе великаго князя Іоанна Даниловича на Москвѣ.

Денисовъ приводитъ здѣсь свидѣтельства о дуперстїи отъ трехъ иконъ: Богородичной и Софіи Премудрости Божія, писанныхъ св. Петромъ митрополитомъ московскимъ, и новгородской иконы Пресв. Богородицы, именуемой Рядишенской. Но на первой изъ сихъ иконъ, писанной святителемъ Петромъ,

¹⁾ Подробный перечень сихъ изображеній см. въ книжцѣ «Свидѣтельства о древности перстосложенія именованнаго и троеперстнаго» (по изд. 1884 г., стр. 70—72); а точную модель самыхъ вратъ можно видѣть въ Московскомъ Художественно-Промышленномъ музеѣ.

изображена благословляющая рука у Спасителя не двуперстно сложенною, какъ несправедливо утверждаетъ Денисовъ, а именно, посему и разглагольствія Денисова о томъ, что якобы икона сія «трубы велегласнѣйше засвидѣтельствуетъ» содержащаяся тогда и греческою и російскою церковію двуперстіе, не имѣють основанія. На двухъ же послѣднихъ иконахъ, какъ видно и изъ приложенныхъ Денисовымъ рисунковъ, благословящія руки изображены не двуперстно сложенными, а такъ же, какъ на Тихвинской иконѣ Богоматери.

А притомъ отъ времени великаго князя Іоанна Даниловича и митрополита Петра есть памятники, несомнѣнно свидѣтельствующіе объ употреблявшемся тогда именованномъ перстосложеніи.

Въ московскомъ 'Благовѣщенскомъ соборѣ, въ иконостасѣ, на южной сторонѣ, есть икона Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ слѣдующею на ризѣ лѣтописью: «Въ лѣто міробытія 6845, отъ рождества Христова 1337-е, сія чудотворная Спасителява икона написана при державѣ великаго князя Іоанна Даниловича Калиты рукою многогрѣшнаго Михаила, поднесена бысть святому владыцѣ Моисею, бывшему прежде архимандриту Юрьева монастыря, что въ Новѣгородѣ, таже въ 6834-е лѣто отъ св. Петра митрополита московскаго великому Новуграду во епископа рукоположенному». На иконѣ сей Спаситель написанъ благословляющимъ именованно.

Въ библиотекѣ Московской Синодальной Типографіи есть двѣ пергаменные рукописи 14-го вѣка, Сборникъ и Прологъ: на изображеніяхъ, помѣщенныхъ въ этихъ рукописяхъ, есть благословляющія руки съ именованнымъ перстосложеніемъ (См. подробности въ кн. «Свид. о древности перстосл. именован. и троеперстн.» стр. 46—47).

Въ ризницѣ вологодскаго Свято-Духова монастыря хранится сребропозлащенная артосная панатія 14-го же вѣка, и на ней съ наружной стороны вычеканены Серафимъ и три святителя, а съ внутренней на одной половинѣ — Святая Троица, на другой икона Знаменія Пресв. Богородицы: у двухъ святителей и на иконѣ Троицы у двухъ ангеловъ, а на иконѣ Зна-

меня у Христа Спасителя благословящія десницы имѣютъ явственное именованное перстосложеніе (см. Извѣст. Им. Археолог. Общ. 1859 г. т. II, табл. I и II).

Степень первый на десять.

Княженіе великаго князя Иоанна Иоанновича.

Денисовъ привелъ здѣсь одно только свидѣтельство о двухъ перстѣхъ отъ образа Благовѣщенія, въ Новгородѣ на крестѣ каменномъ изображеннаго; но на иконѣ этой благословящая рука архангела Гавріила изображена, какъ показано и въ Поморскихъ Отвѣтахъ, наружную сторону, и посему нельзя видѣть, какое имѣетъ она перстосложеніе, слѣдственно и свидѣтельствомъ о двухъ перстѣхъ служить не можетъ.

Степень второй на десять.

Княженіе великаго князя Дмитрія Иоанновича Донскаго.

Въ этомъ степени Денисовъ привелъ свидѣтельства о двухъ перстѣхъ отъ шести иконъ: 1) Тихвинской, явившейся въ лѣто 6891-е, 2) Угрѣшской святителя Николы, 3) Келейной преподобнаго Сергія иконы Пресв. Богородицы, 4) его же келейной иконы святителя Николы, 5) иконы Пресв. Богородицы келейной преп. Дмитрія Прилуцкаго, и 6) иконы Неопалимыя купины, находящейся въ московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, «на затворѣ которой на праздникъ Вознесенія благословящая у Христа десница, также въ моленіи у преподобнаго Пахомія молебная рука воображеніемъ греческимъ двѣма перстома начертана».

Но Тихвинскую икону Денисовъ уже во второй разъ приводитъ здѣсь въ свидѣтельство о двухъ перстѣхъ; а изображенное на ней перстосложеніе благословящей десницы Спасителя, какъ мы показали выше, употребляемому у старообрядцевъ двухъ перстѣхъ не соотвѣтствуетъ и болѣе близко къ именованному сложенію. На прочихъ же пяти иконахъ три изображенія руки, какъ они представлены въ самыхъ Поморскихъ Отвѣтахъ, имѣютъ то же самое перстосложеніе, что на

Тихвинской иконѣ, и только два съ перстосложеніемъ дѣйствительно двуперстнымъ.

Между тѣмъ Денисовъ умолчалъ объ одномъ весьма важномъ свидѣтельствѣ времени великаго князя Дмитрія Донскаго, которое показываетъ, что тогда несомнѣнно употребляемо было именованное перстосложеніе. Мы разумѣемъ икону Пресвятыя Богородицы, которая была съ великимъ княземъ Дмитріемъ въ походѣ на Мамаю и посему именуется Донскою. Икона сія находится въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, въ иконостасѣ, по правую сторону царскихъ вратъ: на ней благословящая десница у предвѣчнаго Младенца изображена съ именованнымъ перстосложеніемъ. Свидѣтельство это имѣетъ особую важность потому, что въ путешествіе на войну великій князь, конечно, не взялъ бы икону, на которой изображено не употреблявшееся въ его время перстосложеніе для благословенія, и слѣдственно перстосложеніе сіе, то-есть именованное, тогда несомнѣнно употреблялось. А если для благословенія употреблялось особое, именованное перстосложеніе, то значить для моленья употреблялось отличное отъ него троеперстное сложеніе.

Степень третій на десять.

Княженіе великаго князя Василія Дмитріевича.

Здѣсь приведено Денисовымъ во свидѣтельство о двуперстїи пять изображеній руки, взятыхъ отъ св. иконъ: три изъ этихъ изображеній имѣютъ двуперстное сложеніе, а два такое же, какъ на Тихвинской иконѣ, то-есть близкое къ именованному. Но Денисовъ не обратилъ вниманія на весьма важный памятникъ того времени—саккосъ митрополита Фотія, привезенный имъ изъ Царяграда и имѣющій вышитыя священныя изображенія: здѣсь находится много изображеній благословящей руки съ именованнымъ перстосложеніемъ, а есть также изображенія и двуперстно сложенной руки. Эти и приведенныя самимъ Денисовымъ изображенія показываютъ, что въ то время перстосложеніе не полагалось въ

догматъ вѣры, какъ нынѣ полагають старообрядцы, и потому допускалось въ употребленіе не одинаковое перстосложеніе. А что при этомъ было однакоже господствующимъ перстосложеніемъ для благословенія перстосложеніе именованное, особенно яснымъ доказательствомъ того можетъ служить находящійся въ ризницѣ Троицкой Сергіевой лавры, шитый шелками покровъ на мощи преподобнаго Сергія съ шитымъ же шелками изображеніемъ сего святаго, пожертвованный въ обитель преподобнаго великимъ княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ: на семь покровѣ благословящая рука преподобнаго Сергія изображена съ явственнымъ и точнымъ перстосложеніемъ именованнымъ, и то самое, что изображеніе сіе шито шелками, а не писано красками, исключаетъ всякую возможность позднѣйшаго исправленія въ семь изображеніи. И такъ памятникъ сей служитъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ объ употребленіи у насъ именованнаго благословенія во времена великаго князя Василія Дмитріевича; а то обстоятельство, что покровъ на мощи преп. Сергія сдѣланъ по усердію самого великаго князя, показываетъ, что обычай благословлять именованно былъ тогда обдержаннымъ обычаемъ, ибо иначе великій князь не дозволилъ бы изобразить на покровѣ столь явственное именованное перстосложеніе.

Степень четвертый на десять.

Княженіе великаго князя Василія Васильевича.

Здѣсь приведены Денисовымъ только два свидѣтельства о двуперстїи — отъ иконы Смоленской и отъ сребродѣланнаго образа святаго Іоны, находящагося на ракъ мощей его. Но двуперстное сложеніе видится только на образѣ святаго Іоны, устроенномъ очевидно позднѣе великаго князя Василія Васильевича, при которомъ святичествовалъ митрополитъ Іона; на Смоленской же иконѣ у Спасителя благословящая десница изображена какъ на иконѣ Тихвинской, то-есть не соотвѣтственно двуперстїю.

Между тѣмъ отъ времени митрополитовъ Фотія и Іоны, о

которыхъ именно говоритъ Денисовъ въ сихъ двухъ степеняхъ, какъ о свидѣтеляхъ двуперстія, сохранилось примѣчательное свидѣтельство объ употреблявшемся тогда перстосложеніи для святительскаго благословія, очевидно, отличномъ отъ перстосложенія для молитвы,—свидѣтельство, оставленное Денисовымъ безъ вниманія. Въ Степенной книгѣ повѣствуется, что всероссійскій митрополитъ Фотій пришелъ нѣкогда въ Симоновъ монастырь, и нашелъ въ хлѣбнѣ спящаго инока Іону (бывшаго послѣ также митрополитомъ всероссійскимъ, и причтеннаго къ лику святыхъ), который во время сна десную свою руку на главѣ своей держалъ согбену, яко благословляше ея. Святитель, говоритъ Степенная книга, со удивленіемъ зряше на нѣ, и не повелѣ никомуже разбудити его и пророчествуя о немъ глаголаше: разумѣйте, о чада, яко инокъ сей Іона будетъ великъ святитель въ странахъ русскія земли (Степ. кн. степень 14-я) ¹⁾

Изложивъ это сказаніе, приснопамятный авторъ «Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу» замѣчаетъ: «Если бы согбеніе руки благословляющей и молитвенной было въ то время одно и то же, двуперстное, то почему бы удивило святителя согбеніе руки инока? Почему бы онъ узналъ, яко благословляше? Въ чемъ бы нашелъ предзнаменованіе будущаго святительства? И такъ видно, что тогда было въ употребленіи не одинаковое перстосложеніе, двуперстное, а двоякое, — троеперстное молитвенное, и именованное благословляющее, что инокъ держалъ руку согбену не троеперстно, какъ молятся, но именованно, яко благословляше. Въ семь только случаѣхъ понятно, что святитель нашелъ согбеніе руки

¹⁾ Достойно примѣчанія, что въ порядкѣ и распредѣленіи вѣжескихъ степеней Денисовъ руководился именно Степенною книгою, съ содержаніемъ которой потому знакомъ былъ хорошо: слѣдственно онъ пропустилъ сказаніе о пророчествѣ митр. Фотія относительно святителя Іоны сознательно, съ намѣреніемъ, понимая, что здѣсь идетъ рѣчь не о двуперстномъ сложеніи, и что митрополиты Фотій и Іона употребляли для благословія именованное перстосложеніе. *Ред.*

для простаго инока необыкновеннымъ, удивился, и призналъ отличительное благословляющее согбеніе предназначеномъ будущаго святительства».

Свидѣтельство это весьма важно, ибо явственно доказываетъ, что великіе святители церкви россійской, митрополиты Фотій и Іона, благословляли именованно, а молились троеперстно; примѣру же сихъ святителей конечно слѣдовали и православные россияне ихъ времени.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Моя жизнь въ расколѣ¹⁾.

Предки мои жили въ г. Можайскѣ, московской губерніи, но еще въ XVII столѣтіи, при первыхъ преслѣдованіяхъ на расколъ ушли въ польскія владѣнія, на Вѣтку, гдѣ раскольникамъ было привольное житіе. Со временемъ они сдѣлались крѣпостными крестьянами польскаго помѣщика Сенажинскаго. Они занимались хлѣбопашествомъ и извозничествомъ, были люди зажиточные. Въ 1845 году Сенажинскій предложилъ нашему семейству получить свободу за незначительную сумму. Дѣдушка мой согласился; уплатилъ выкупъ и получилъ вольную. Тогда двухъ сыновей своихъ онъ приписалъ къ разнымъ обществамъ, — дядю моего, Архипа Панкратыча Ляпина, приписалъ въ мѣстечкѣ Вѣткѣ ко 2-му мѣщанскому обществу, а отца моего Алексѣя Панкратыча приписалъ въ г. Новозыбковъ: такъ обыкновенно дѣлали старообрядцы для избѣжанія воинской повинности. Поэтому семейство наше и числилось въ Новозыбковскимъ мѣщанствѣ, а жили мы постоянно въ слободѣ Попсуевкѣ (могилевск. губ. гомельскаго уѣзда). Въ этой и другихъ 6-ти слободахъ, при-

¹⁾ Авторъ этого разсказа, А. Г. Ляпинъ, извѣстенъ читателямъ какъ сотрудникъ о. Пимена въ борьбѣ съ стародубскимъ расколомъ: см. объ немъ въ статьѣ «Движенія у слободскихъ старообрядцевъ» (*Брат. Сл.* 1886 г. т. II, стр. 742 и слѣд.).

Братское Слово. № 14.

легающихъ къ Вѣткѣ, жили тогда исключительно безпоповцы «брачные»; но прежде, при изобиліи бѣглыхъ поповъ, эти слободы были бѣглопоповскія и состояли въ приходѣ Косицкой церкви, которая въ 1865 году взята въ околицу Халець. Она была во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго. Косицкая находится, въ 8-ми верстахъ отъ Вѣтки. Будучи беременна мною, моя мать была въ гостяхъ у своихъ родныхъ въ Косицкой, и здѣсь неожиданно родила меня: это было 4 февраля 1859 года. Передъ тѣмъ временемъ вѣтковскіе раскольники имѣли бѣглаго попа Алексѣя, скрывавшагося въ Попсуевкѣ; но его взялъ новозыбковскій городничій Плехановъ, отличавшійся строгимъ исполненіемъ своего долга относительно раскольниковъ. За неимѣніемъ попа, я былъ крещенъ безпоповскимъ наставникомъ, Гавріиломъ Ивановымъ Бондаревымъ.

Когда я достигъ 8-ми лѣтняго возраста, меня отдали учиться грамотѣ къ безпоповскому наставнику слободы Попсуевки Мартину Иванову Борисенкову. Грамотѣ учился я быстро; а прилежно посѣщая моленную, очень быстро изучилъ напѣвы и порядоки безпоповскаго служенія. На 9-мъ году я ходилъ исповѣдываться къ своему наставнику Мартину Борисенкову, который исповѣдывалъ насъ по «Скитскому покаянію». Въ то время къ нему собралось много безпоповцевъ говѣть, и онъ, беззаконикъ, не только исповѣдывалъ насъ, но и причащалъ вмѣсто агнца простой булкой, раздробленной на части, объясняя намъ, что она испечена съ запаснымъ агнцемъ, а вмѣсто крови Христовой — простою водою, освященной, по его словамъ, бѣглымъ попомъ Алексѣемъ, послѣднимъ изъ бывшихъ у нихъ. Ко всему безпоповскому ученію я относился тогда съ благоговѣніемъ, за что былъ любимъ родителями и уважаемъ прочими раскольниками какъ ревнитель по вѣрѣ. Чтобы утвердить меня еще больше въ этой ревности, они постоянно твердили мнѣ, что церковь православная есть церковь хохлацкая, еретическая, что въ ней молятся щепотью, вмѣсто креста употребляется крыжъ латинскій, таинства ея не таинства, а печать антихриста, которою и пе-

чтается каждый, кто въ нее придетъ, Иуса она перемѣнила на Иусу, а Иусу есть иной Богъ. И это все внушается мальчику, западаетъ въ его юный умъ и мягкое сердце, такъ что вмѣстѣ съ нимъ растетъ у него и злоба противъ церкви.

Когда исполнилось мнѣ 11 лѣтъ, отецъ отдалъ меня въ мальчики къ одному торговцу-раскольнику, отъ котораго я поступилъ потомъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, къ другому торговцу, раскольнику же, Вавилѣ Головешкину, который жилъ въ селѣ Еленовѣ, екатеринославской губ. мариупольскаго уѣзда. Тогда въ Еленовѣ окончивалась постройка церкви и приближалось ея освященіе. Хозяинъ мой былъ въ дружбѣ съ мѣстными крестьянами и его пригласили на торжество освященія церкви; но онъ, какъ раскольникъ, отказался подъ предлогомъ болѣзни, а меня и сына приемыша отпустилъ по-смотреть. Церковь освящаль самъ преосвященный Екатеринославскій въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1871 года. Освященіе мнѣ понравилось и этого я не скрылъ отъ хозяина; но онъ строго замѣтилъ мнѣ, что эта церковь еретическая, что въ ней исповѣдуется новая незнаемая вѣра, потому и не слѣдуетъ ходить въ нее. Вскорѣ послѣ этого хозяинъ мой, бывши въ Харьковѣ для покупки товара, приобрѣлъ тамъ нѣсколько старопечатныхъ книгъ, изданныхъ при патриархѣ Іосифѣ и его предшественникахъ, — въ томъ числѣ были и высоко цѣнимыя раскольниками Кириллова книга и Книга о вѣрѣ. Я выпросилъ позволеніе читать эти книги, и сталъ весьма усердно заниматься чтеніемъ. Въ Книгѣ о вѣрѣ я прочиталъ слово о схожденіи огня благодатнаго на гробъ Господень, гдѣ говорится, что огонь сей сходитъ имать до дне пришествія Христова на землю. Это поразило меня, и я сказалъ своему хозяину и его товарищамъ, что вотъ писатель Книги о вѣрѣ пишетъ, что священный огонь будетъ сходить на гробъ Господень въ Иерусалимѣ до скончанія вѣка. Хозяинъ отвѣтилъ мнѣ: «Развѣ св. отцы не ошибались! и писатель Книги о вѣрѣ такъ же могъ ошибиться; а огонь этотъ не сходитъ отъ времени патриарха Никона». Я еще сказалъ: вотъ и св. Еван-

геліе утверждаетъ, что церкви никто одолѣть не можетъ, даже и адовы врата. Мое замѣчаніе не понравилось хозяину, — онъ сурово сказалъ мнѣ, что я долженъ слѣдовать за своими отцами и дѣдами, а не умничать. Послѣ этого я уже боялся возражать ему, такъ какъ зналъ, что на подобныя возраженія онъ любитъ отвѣчать кулаками. Спустя недѣлю поѣхали мы въ Маріуполь, — повезли пшеницу продавать. Продавши пшеницу, хозяинъ отправился въ магазины покупать товаръ, а меня оставилъ при лошадахъ около собора. Скоро подошелъ сюда какой-то странникъ и сѣлъ недалеко отъ меня закусывать. Я подошелъ къ нему и спросилъ, откуда онъ идетъ. Странникъ отвѣтилъ: иду изъ Іерусалима на родину, въ г. Бахмутъ. Я еще спросилъ: а въ какое время ты, дѣдушка, былъ въ Іерусалимѣ? Онъ отвѣтилъ: въ день св. Пасхи. Тутъ мнѣ пришло на мысль спросить его о священномъ огнѣ, — правда ли то, что я читалъ въ Книгѣ о вѣрѣ, сходитъ ли и теперь этотъ огонь на гробъ Господень и видѣлъ ли онъ его. Странникъ отвѣтилъ, что видѣлъ, и рассказалъ объ этомъ подробно. Тутъ я подумалъ: вотъ, св. отцы не ошибаются, а ошибаются наши наставники. Между тѣмъ родителямъ моимъ дали знать, что я уклоняюсь въ еретичество, и когда весной я возвратился домой и пошелъ въ моленную, наставникъ нашъ Мартинъ Борисенковъ, поздоровавшись, сказалъ мнѣ: я слышалъ что ты принимаешь ученіе еретическое и не понимаешь духовно писаніе, а понимаешь его такъ, какъ оно написано, — и затѣмъ началъ меня учить согласно своимъ бсзпоповскимъ толкованіямъ и такъ началъ хулить церковь Христову, что теперь мнѣ страшно и вспомнить о такихъ хуленіяхъ. Я поневолѣ подчинился наставнику и все лѣто ходилъ въ моленную. Въ августѣ отправился снова въ Бахмутскій уѣздъ съ родителемъ своимъ и занимался тамъ торговлею до марта 1875 г. Отецъ собрался ѣхать домой; а я, оскорбленный однимъ его поступкомъ, не захотѣлъ ему сопутствовать, а выпросился у него къ моему дядѣ на Донъ.

По желѣзной дорогѣ я доѣхалъ до Ростова на Дону. Здѣсь

отправился на пристань Волжско-Донскаго Общества и на пароходъ благополучно доѣхалъ до Калача. Здѣсь встрѣтилъ своихъ слободскихъ торговцевъ и разспросилъ, какъ дойти до хутора Кумовки, гдѣ жилъ мой дядя. Хуторъ этотъ находится въ 7-ми верстахъ отъ Калача, на противоположной нагорной сторонѣ Дона. Дядя встрѣтилъ меня привѣтливо. На другой день пришли казаки полюбопытствовать, какъ въ нашихъ странахъ, во святыхъ стародубскихъ слободахъ, живутъ старообрядцы. Я сообщилъ, что есть у насъ разные толки, — есть и поповщина, а больше безпоповцы, и въ свою очередь спросилъ: а у васъ какъ живутъ и чего больше придерживаются? Они отвѣтили, что большая часть по австрійскому священству, но есть и безпоповцы, — только ихъ меньше, нежели поповщины. На Пасхѣ къ намъ пріѣхали родственники, — Воробьевы Савинъ и Иванъ Николаевичи. Савинъ Николаичъ пріемлетъ бѣлокриницкое священство, а Иванъ — безпоповецъ. Мы съ Савиномъ разговорились отъ писанія. Онъ твердо зналъ писаніе, но толковалъ, какъ и всѣ раскольники, противно толкованію св. отецъ. Онъ сильно уворялъ насъ за то, что мы лишили себя тѣла и крови Христовой, а также и священства, — доказывалъ, что безъ священства и таинствъ спастися невозможно. Слова его на меня очень подѣйствовали и вселили въ меня недоувѣріе къ безпоповцамъ. Въ хуторѣ Кумовкѣ безпоповцевъ было всего три семьи, а въ окрестныхъ хуторахъ было ихъ много. Главный наставникъ у нихъ былъ Левъ Денисчъ, живущій въ хуторѣ Ляпичевомъ; ученики у него были Иванъ Васильевъ Барабановъ и Назаръ Ивановъ. Эти трое ревностные защитники безпоповства своими льстивыми рѣчами уговаривали меня не оставлять вѣры своихъ отцовъ; но я ихъ наставленій уже и слушать не хотѣлъ, а обратилъ все свое вниманіе на австрійское священство и сталъ ходить къ австрійскимъ въ моленную. Ихъ попъ Архипъ жилъ не въ Кумовкѣ, а на рѣкѣ Лисѣ въ хуторѣ Ястреминомъ, — въ Кумовкѣ жилъ только уставщикъ Авиногенъ Ефимовъ Калмыковъ, съ которымъ я и познакомился, — къ нему сталъ хо-

дить и въ моленную. Увидѣвъ, что я расположился къ Бѣлокриницкому священству, дядя сказалъ мнѣ, чтобы я искалъ другую квартиру, такъ какъ со мной они отселѣ сообщаться ни въ чемъ не будутъ. Въ то время, какъ я жилъ здѣсь, прїѣзжалъ въ Донскую епархію для собесѣдованія со старообрядцами о. Павелъ. Была бесѣда въ Нижнечирской станицѣ, — собесѣдникомъ былъ упомянутый безпоповскій наставникъ Левъ Денисовъ, который употребилъ все свое умѣнье, чтобы защитить безпоповство; старообрядцевъ по австрійскому священству было тоже много, но они говорили мало и слабо защищались. Я слушалъ эту бесѣду, но мало въ ней понималъ, такъ какъ былъ еще молодъ, — всего 15-ти лѣтъ, и книгъ читалъ мало.

Осенью 1878 года я перешелъ на жительство въ Богоявленскую станицу, на хуторъ Перажокъ. Въ это время Евтихій Ивановичъ Холостовъ, хорошій мѣстный начетчикъ, позналъ истину, а также убѣдилъ и нѣкоторыхъ другихъ старообрядцевъ оставить расколъ: они готовились тогда присоединиться ко святой церкви. На Страстной недѣлѣ, по просьбѣ ихъ, прїѣхалъ изъ Новочеркаска единовѣрческій священникъ, служилъ у нихъ всю недѣлю и присоединилъ ихъ къ церкви. Я видѣлъ это торжество и душою радовался вмѣстѣ съ ними; но, къ сожалѣнію, сильно удрученъ былъ тогда трясавицею и не могъ видѣться и бесѣдовать съ Евтихіемъ Ивановичемъ, хотя очень желалъ этого. Въ Августѣ я уѣхалъ на родину, разставшись съ станицей Богоявленской и съ этимъ проповѣдникомъ истины, который много потрудился, чтобы показать казакамъ святость церкви Христовой и ея спасительность. Спаси его Христосъ за его труды! Продли ему, Господи, жизнь и помоги ему въ этомъ дѣлѣ! ¹⁾

Съ конца 1880 года я долженъ былъ приступить къ отбыванію воинской повинности, и назначенъ былъ на службу въ 32 пѣхотный Кременчугскій полкъ, изъ котораго въ Фе-

¹⁾ Е. И. Холостовъ и доселѣ успѣшно трудится въ качествѣ Донскаго миссіонера среди мѣстныхъ старообрядцевъ. *Ред.*

вралъ 1882 г. переведенъ въ г. Варшаву, въ штабъ 5-го армейскаго корпуса, гдѣ занялъ должность наборщика типографіи, съ веденіемъ и письменной части, за что получилъ званіе писаря старшаго разряда. Въ сентябрѣ того же года уволился на родину для поправленія здоровья. Въ Варшавѣ я нашелъ себѣ спутницу жизни, которой и предложилъ брачный союзъ. Я боялся жениться на старообрядкѣ, чтобы навсегда не погрязнуть въ расколѣ, ибо зналъ, что старообрядческими церковными дѣлами управляютъ больше женщины и ими всего сильнѣе держится расколъ. Поэтому я рѣшился вступить въ бракъ лучше съ иновѣркой, нежели съ раскольницей. Итакъ я возвратился на родину не одинъ, а съ женою римско-католическаго вѣроисповѣданія. Родные встрѣтили меня холодно, а ее совсѣмъ непріязненно. И въ моленную допустили меня неохотно, — вижу, что и наставникъ и прихожане смотрятъ на меня съ отвращеніемъ. Я же нарочно, наперекоръ имъ, сталъ чаще ходить въ моленную. Тогда они прямо заявили моему отцу, чтобы я не ходилъ въ моленную безъ разрѣшенія наставника. Несмотря на это, я пошелъ къ службѣ. По окончаніи службы попросили меня остаться. Я ожидалъ этого и приготовился слушать, что они будутъ говорить. Положивши началъ, вышли на паперть и стали уговаривать, чтобы я бросилъ жену, отправилъ ее обратно въ Варшаву. Я спросилъ: развѣ жена моя вамъ мѣшаетъ тѣмъ, что со мною будетъ жить? Они отвѣтили: Намъ это тяжело переносить! лучше бы ты одинъ пріѣхалъ! Я имъ сказалъ, что жену оставить не могу и что стыдно имъ этого требовать. Тутъ они стали грозить, что не пустятъ меня въ моленную. Я отвѣтилъ имъ, что этого сдѣлать они не посмѣютъ. Видя, что угрозы не дѣйствуютъ, они уже начали просить, чтобы я переправилъ жену въ старообрядчество, и именно совѣтовали съѣздить въ слободу Марьино, къ какому-то иноку-самозванцу: онъ, говорили, святой человѣкъ и жену твою исправитъ. Это показалось мнѣ интереснымъ и я согласился пойти въ Марьино. Жена мнѣ не противорѣчила, и на другой день утромъ мы отправились. По пути мы зашли

въ слободу Леонтьеву, къ родственникамъ. Родственники совѣтовали лучше пойти на Вѣтку, къ бѣглому попу Василю, который жилъ тогда у вѣтковскихъ раскольниковъ уже болѣе 7-ми лѣтъ. Я зналъ объ этомъ попѣ, и раньше просилъ у своихъ родителей позволенія повѣнчаться у него; но за эту просьбу они стали проклинать меня разными клятвами. Это я и передалъ родственникамъ въ отвѣтъ на ихъ предложеніе. Тогда они сказали: нѣ, иди въ Марьино! Мы пришли туда вечеромъ. Поутру явился я къ уставщику Галактіону Каверзеву, спросилъ его объ инокѣ. Онъ отвѣтилъ, что въ Марьинѣ никакого инока въ настоящее время нѣтъ; а исправить жену твою, прибавилъ онъ, могу и я, а потомъ напишу объ этомъ письмо вашему наставнику. Я согласился. Уставщикъ обѣщаль прійти къ намъ на квартиру. Къ приходу его я приготовилъ водки и сталъ угощать его, разспрашивая, какъ онъ будетъ исправлять мою жену. Онъ сказалъ: надо крестить, и сослался на принесенный имъ самоизмышленный Потребникъ: вотъ и Потребникъ повелѣваетъ крестить. Я спросилъ: а какого выхода вашъ Потребникъ? Онъ отвѣтилъ: нашего, христіанскаго выхода. Я сказалъ ему: этому вашему Потребнику я не вѣрю, такъ же какъ и вамъ; ваши Потребники самопроизвольно и умышленно сочинены по вашему богопротивному мудрованію. И отъ кого, говорю, получили вы власть крестить, и отрицаніе дѣлать, и молитвы читать? Вы люди простые, а дерзаете дѣлать то, что принадлежитъ только священнику! Онъ закричалъ: «А тебѣ какое дѣло, гдѣ я получилъ благодатную власть? Я получилъ ее отъ Бога!» Я спросилъ: развѣ Богъ къ вамъ лично сходилъ, какъ къ Моисею? Тогда уставщикъ сказалъ: «что я дѣлаю, за то тебѣ не отвѣчать; ты долженъ принимать все за свято, а не учить». Тогда я велѣлъ женѣ собираться домой, а уставщику сказалъ на прощанье, что съ еретиками, которые мудрствуютъ противъ ученія св. отецъ, не желаю имѣть общенія. Возвратясь домой, я сказалъ своимъ: всѣ вы во тьмѣ да въ пьянствѣ шатаетесь! послали меня къ какому-то невѣждѣ и пьяницѣ за исправой! Вскорѣ послѣ этого я рѣшился совсѣмъ

оставить родину,— ушелъ въ Новозыбковъ и поступилъ здѣсь на службу къ купцу Волкову. Родители прогнѣвались на меня и заляли не ходить къ попамъ; а изъ имѣнія ничего намъ не дали,— ушли мы въ чемъ были.

Въ Новозыбковѣ я сошелся съ другомъ моего дѣтства, Мартиномъ Стефановымъ, уставщикомъ бѣглопоповской моленной діаконовскаго согласія. Онъ сталъ хвалить мнѣ моленную Шишкина и своего бѣглаго попа Федора Азбукина. Я сталъ ходить въ моленную Шишкина; но мнѣ не понравились происходившія здѣсь постоянныя безчинія. Попъ Федоръ ничего не смѣлъ сдѣлать, не могъ совершить ни одной требы безъ дозволенія Шишкина, который держалъ его какъ тюремнаго узника¹⁾; а самъ Шишкинъ во время службъ, стоя на влиросѣ,

¹⁾ Вотъ нѣсколько свѣдѣній о попѣ Федорѣ Азбукинѣ. Онъ былъ священникомъ въ Орловской епархіи и, совершивъ преступленіе, подвергшее его лишенію сана, былъ преданъ суду. Въ это время и явились къ нему новозыбковскіе раскольники-бѣглопоповцы, искавшіе попа, съ предложеніемъ — во избѣжаніе бѣды ѣхать къ нимъ. Азбукинъ согласился, и раскольники на приготовленныхъ заранѣе подставныхъ лошадяхъ, окольными путями, благополучно привезли его въ Новозыбковъ. Это случилось въ 1881 году. Любопытно, что раскольники (Дьяконова согласія) предоставили ему дѣйствовать по-священнически, не подвергнувъ его никакому чиношрїятію. Но зато Шишкинъ именно держалъ его, какъ арестанта, подъ замкомъ и стражей, и доступъ къ нему съ требами былъ чрезвычайно труденъ: имѣющій нужду въ попѣ долженъ былъ явиться въ моленную, къ уставщикамъ, уставщики послали его къ Финикову, Финиковъ къ Коневу, Коневъ къ Шишкину и наконецъ этотъ давалъ записку, чтобы попъ удовлетворилъ просителя. Житье Азбукина подъ властью Шишкина было такъ тяжело, что однажды, улучивъ удобную минуту, онъ вырвался изъ-подъ стражи, приближалъ на базаръ и сталъ кричать: я Азбукинъ, котораго разыскиваетъ духовное правительство,—берите меня! Тутъ была и мѣстная полиція, но, будто ничего не слыша, отошла всторону. Раскольники взяли попа и отвели къ Шишкину. Съ этихъ поръ его держали уже всегда подъ замкомъ. Въ январѣ 1887 г. снова поднялось дѣло объ Азбукинѣ и стали его разыскивать въ Новозыбковѣ. Шишкинъ, опасаясь какъ бы попа дѣйствительно не взяли, поручилъ своимъ помощникамъ, Коневу и Финикову, отвезти его куда-

постоянно ругался вслухъ самыми неприличными словами, на что съ другаго клироса ему тѣмъ же отвѣчали Коневъ и Финиковъ. Эти безобразія возмущали меня, и я призналъ за лучшее ходить въ моленную Шведова, къ окружникамъ. Познакомился съ окружникомъ Иваномъ Исаевичемъ Кублицкимъ, а онъ познакомилъ меня съ попомъ Еёимомъ Мельниковымъ, пользующимся извѣстностію у послѣдователей бѣлокриницкаго священства. Кублицкій нарочно ходилъ со мной къ Мельникову, и онъ принялъ насъ радушно. Среди разговора я попросилъ его рассказать мнѣ о корнѣ бѣлокриницкаго священства. Я слышалъ, говорю, отъ уставщика Шишкиной моленной, что вашъ митрополитъ Амвросій запрещенный. Мельниковъ меня спросилъ: а вѣруете вы въ обѣтованіе Божіе? Я сказалъ: въ обѣтованіе Божіе не вѣровать—это есть уже отступленіе отъ вѣры, противленіе Евангелію. Тогда онъ сталъ приводить свидѣтельства отъ Евангелія, изъ Маргарита и прочихъ книгъ, о вѣчности церкви и священства. Я спросилъ: а какъ же у насъ старообрядцевъ не было епископа цѣлыхъ 180 лѣтъ? значитъ у насъ не было и церкви? Онъ отвѣтилъ: Церковь у насъ была и

нибудь подальше изъ города. Финиковъ увезъ Азбукина въ слободу Тимошкинъ-Перевозъ и передалъ на руки Анникію Полякову, обѣщавшись скоро за нимъ пріѣхать. Азбукинъ вздохнулъ свободно, избавившись изъ рукъ Шишкина, и упросилъ Полякова дать знать о своемъ пребываніи на Тимошкиномъ-Перевозѣ злыньскому купцу Тихону Архипычу Воронину, который и не замедлилъ пріѣхать къ нему. Азбукинъ рассказалъ Воронину, какъ жестоко обходился съ нимъ Шишкинъ, и просилъ избавить отъ него. Воронинъ увезъ попа въ Злынку и далъ знать объ этомъ городничкиимъ бѣглопоповцамъ. Эти немедленно пріѣхали въ Злынку на совѣтъ и общимъ совѣтомъ рѣшили—принять Азбукина подъ муромазаніе и поселить на постоянное жительство въ Городнѣ. Для исправы рѣшили послать его къ вѣтковскому попу Василью. Вѣтковцы сказали имъ: если дадите 500 руб., тогда позволимъ нашему попу совершить исправу надъ вашимъ. Деньги были уплачены, и бѣглый попъ Василій принялъ бѣглопопа Федора. Съ тѣхъ поръ этотъ послѣдній и сталъ поповствовать у городничкиихъ и злыньскихъ бѣглопоповцевъ, а надъ Шишкинымъ сами раскольники смѣются, какъ онъ прозѣвалъ попа.

въ то время; и хотя у насъ были тогда только священники, но власть и во епископахъ и въ священникахъ одна; только санъ архіерейскій выше, а благодать хиротоніи одна. Тутъ онъ прочиталъ молитву на исходъ души, и сказалъ: вотъ видишь, и здѣсь говорится, что одна власть у епископа и священника. Я еще спросилъ: а священно-инокъ Іеронимъ могъ ли принять митрополита Амвросія подъ муропомазаніе? Мельниковъ отвѣтилъ: Іоаннъ Креститель принялъ и Христа на крещеніе! Я не зналъ тогда, что возразить ему, и согласился ходить въ его моленную. Въ великій четвертокъ онъ меня довершалъ: обрядъ крещенія исполнялъ какъ надъ младенцемъ, только не было совершеннаго погруженія въ купель; его онъ замѣнилъ омаканіемъ ногъ въ купели трижды²⁾. Итакъ я началъ ходить въ окружническую, такъ называемую Шведовскую моленную. Она имѣетъ полное устройство православной церкви,—иконостасъ, царскія врата, престолъ, и все это искусной рѣзной работы съ украшениями, какъ подобаеть церкви; въ моленной соблюдается порядокъ весьма чинный. Все же однако, ходя въ эту мнимую церковь, я спокоенъ душою никогда не былъ. И милосердый Господь не оставлялъ меня своею милостію, наставлялъ на путь истины и спасенія.

Въ первыхъ числахъ іюня 1886 года изъ Покровскаго единавѣрческаго монастыря были принесены къ намъ чтимыя всею округою иконы: Казанская Божія Матери и Николая Чудотворца. Былъ крестный ходъ по Новозыбкову изъ всѣхъ единавѣрческихъ церквей, въ которомъ были несены и эти монастырскія иконы. Въ крестномъ ходу участвовали не только православные, но и много раскольниковъ,—шествіе истиннѣ трогательное для тѣхъ, у кого чувство и совѣсть не совсѣмъ заглохли! Участвовалъ и я, окаянный, въ этомъ торжествѣ, шель близъ образа великаго чудотворца Николы, и въ душѣ молилъ его, чтобы онъ указалъ мнѣ путь спасенія.

¹⁾ Достойно внимавія, что окружническій полъ принимаетъ отъ безпоповства чрезъ какое-то странное крещеніе, состоящее изъ троекратнаго омаканія ногъ въ купели. Ужели это правда? И откуда заимствованъ такой странный чинопріемъ? *Ред.*

Когда возвращались монастырскія иконы, я рѣшился проводить ихъ съ прочими до монастыря, и всю дорогу помогаль въ пѣннѣ единовѣрческому причту, мысленно прося Матерь Божію, чтобы она, Царица небесная, умолила Сына своего, Христа Бога нашего о мнѣ грѣшномъ, да приметъ меня во святую свою церковь, въ домъ свой, якоже блуднаго сына. Видя съ какимъ усердіемъ я пою, одинъ окружникъ-старикъ замѣтилъ мнѣ, что нельзя пѣть съ еретиками. Я ему сказалъ: развѣ я еретикамъ приношу пѣніе? я приношу пѣніе пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ и святителю Николѣ, а не еретикамъ! Пришли въ монастырь; остановились предъ памятникомъ, поставленнымъ на мѣстѣ бывшей церкви, которая сгорѣла во время владычества раскольниковъ. Стали пѣть молебень; но никто изъ раскольниковъ читать молебень не взялъ, а единовѣрцевъ грамотныхъ не было. Отецъ Іоаннъ Крыловъ (нынѣ іеромонахъ Иларіонъ) сказалъ мнѣ: читай Алексѣй Григорьичъ! Я съ радостію сталъ читать молебень, хотя и зналъ, что раскольники будутъ укорять меня за это. По окончаніи молебна отнесли иконы въ церковь и поставили на свои мѣста. Вышедши изъ церкви, я сталъ искать о. Пимена, о которомъ слышалъ, что онъ бесѣдуетъ съ раскольниками о церкви. Мнѣ указали его, и я попросилъ его принять меня съ нѣсколькими товарищами къ себѣ въ келью. Онъ охотно согласился и поставилъ для насъ самоваръ. За чаемъ мы бесѣдовали съ о. Пименомъ; потомъ товарищи стали ложиться спать, а я сказалъ ему: нѣтъ, отецъ, я спать не хочу, — я пришелъ обстоятельно побесѣдовать съ тобою о вѣрѣ. И была у насъ долгая и горячая бесѣда. Утромъ товарищи мои ушли въ Новозыбковъ, а я остался въ монастырѣ, сходилъ къ о. архимандриту, и попросилъ его отпустить со мною въ городъ о. Пимена для бесѣды съ старообрядцами. О. архимандритъ охотно согласился на мою просьбу. Въ Новозыбковѣ я ходилъ съ о. Пименомъ ко многимъ раскольникамъ въ дома, и съ помощію Божіею много бесѣдовали о церкви и священствѣ. Наконецъ я рѣшился присоединиться, убѣдивъ къ тому же товарища моего Ѳ. С. Москвичева. Сна-

чала мы подали попу Еѳиму Мельникову вопросы, напечатанные в послѣдствіи въ «Братскомъ Словѣ»¹⁾, а потомъ 6-го августа, въ день Преображенія Господня, по неизреченной милости Божіей, совершилось и присоединеніе наше къ святой соборной апостольской церкви²⁾.

Вскорѣ послѣ этого, къ празднику Успенія Пресвятыя Богородицы, я отправился въ слободу Попсуевку къ роднымъ. Они приняли меня радушно. Не зная, что я присоединился къ православной церкви и почитая меня принадлежащимъ къ церкви бѣлокриницкой, они стали говорить, что это церковь неправильная. Я согласился съ ними и прибавилъ: слава Богу! я позналъ теперь истинную соборную апостольскую церковь; молю Бога, чтобы и вы узнали ее! Они съ удивленіемъ спрашивали, о какой церкви говорю я. Тогда я объявилъ имъ, что я уже православный, прихожаникъ Христо-Роджественской церкви г. Новозыбкова. Они спросили: какъ же тебя принимали? Я отвѣтилъ: помазали святымъ мѣромъ и приобщили святыхъ таинъ. — Вотъ, — закричали они, — теперь ты запечатанъ печатію антихриста! И начали изрыгать страшныя хулы на св. таинства. Я сказалъ: какъ вы не боитесь хулить святыя таинства церковныя и поносить такими словами пречистое тѣло и безцѣнную кровь Спасителя, изліянную за спасеніе всего міра! Они одумались и стали говорить: лучше бы ты ходилъ ужъ въ церковь къ бѣлокриницкимъ! Я отвѣтилъ: не сами ли вы 10 минутъ тому назадъ говорили, что эта церковь неправильная? я и оставилъ эту неправильную, погибельную церковь, а пошелъ въ душеспасительную, истинную церковь Христову. Они вздохнули и сказали: ну, ходи съ Богомъ, когда призналъ ее за истинную! Чтобы лучше показать имъ правоту церкви и лживость ихъ безповскаго ученія, я предложилъ побесѣдовать съ ихъ начетникомъ Аванасіемъ Некрасовымъ, и послалъ ему пригласи-

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1886 г. т. II, стр. 761.

²⁾ Въ февралѣ мѣсяцѣ прошлаго 1887 года и жена моя присоединилась къ православной церкви.

тельное письмо. Онъ отвѣтилъ, что съ еретикомъ говорить не желаетъ. Я сказалъ роднымъ : «Вотъ каковы ваши наставники! Если онъ считаетъ меня еретикомъ, то позаботился бы о моемъ спасеніи, наставилъ бы меня на истину! Нѣтъ, не потому пойдетъ онъ бесѣдовать со мною, что считаетъ меня еретикомъ, а потому, что боится посрамленія, — знаетъ, что нельзя ему защитить лживость безпоповства!» Роднымъ моимъ стало стыдно.

Не лучше безпоповскаго начетчика оказался и бѣлокриницкій попъ Еeimъ Мельниковъ. Послѣ моего присоединенія къ церкви онъ началъ распространять обо мнѣ разныя клеветы среди старообрядцевъ, чтобы отклонить ихъ отъ всякихъ со мною сношеній. А особенно озлился, когда напечатаны были наши вопросы ему, и когда получена была отпечатанная изъ «Братскаго Слова» отдѣльная книжка «Движенія у слободскихъ старообрядцевъ», гдѣ помѣщены и наши вопросы и другія статьи. Я старался распространить ее между раскольниками. Болѣе умные изъ нихъ стали укорять своихъ пастырей, Мельникова и Сильвестра, за упорное ихъ молчаніе; а другіе стали меня ругать всевозможными бранными словами и даже грозить побоями. Однажды, когда въ домѣ Ив. Ис. Кублицкаго я бесѣдовалъ съ окружниками, доказывалъ имъ незаконность ихъ священства, племянникъ хозяина Михаилъ Максимовъ Кублицкій, сказалъ: «ай, Ляпинъ! тебя убить слѣдуетъ, чтобы ты не возмущалъ народъ и не тревожилъ нашихъ священниковъ!» А самъ такъ и норовитъ броситься на меня. Его удержали Алексѣй Денисычъ Бестужевъ діаконовецъ да Ив. Григ. Финиковъ. Они сказали Кублицкому: «Ляпинъ не виноватъ въ томъ, что написалъ вопросы и подалъ Евeимію; онъ только просилъ разъяснить ему его недоразуменія относительно вашей іерархіи, и Еeимій долженъ бы отвѣтить ему отъ писанія. Если завтра и мы подадимъ ему вопросы, такъ и насъ ты будешь бить? Людей много; имъ не запретишь подавать вопросы: и всѣхъ, кто проситъ разъясненія объ вашей іерархіи, ты не побьешь». Съ Божіею помощію, несмотря на всѣ угрозы раскольниковъ, я продолжаю возвѣщать истину православія желающимъ познать истину.

А. Ляпинъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій ¹⁾).

12. Вѣсти изъ Калужской епархіи и изъ Бессарабіи: присоединеніе старообрядца И. М. Прохорова и вліяніе этого событія на мѣстное старообрядческое общество; сношенія учителя Праведнаго съ бессарабскими старообрядцами.

Еще въ 1884 году были напечатаны въ *Братскомъ Словѣ* (см. т. II, стр. 140—144) десять вопросовъ, поданные старообрядцами Полотнянаго-Завода, Калужской губ., Дорожкинымъ, Прохоровымъ, Лосевымъ, Жотиковымъ и другими ихъ тогдашнему именуемому епископу Θεодосію и попу Флору. Ни Θεодосій, ни Флоръ, какъ само собою разумѣется, на вопросы не отвѣтили, и вопрошавшіе, видя ихъ безотвѣтность, еще болѣе усумнились въ правотѣ раскола. Нѣкоторые изъ подавшихъ вопросы не замедлили поэтому и своимъ присоединеніемъ къ церкви. Такъ именно присоединился главный изъ нихъ, еще прежде другихъ обратившійся къ Θεодосію и Флору съ своими шестью вопросами (которые вошли потомъ въ составъ десяти) И. О. Дорожкинъ, а потомъ Жотиковъ. Товарищи же ихъ долго оставались въ нерѣшимости — сдѣлать это спасительное дѣло; но вотъ, въ недавнее время, одинъ изъ нихъ, И. М. Прохоровъ, мучимый сомнѣніями относительно раскола, рѣшился также разорвать всякую съ нимъ связь. Его присоединеніе къ церкви заслуживаетъ вниманія и мы приведемъ его собственный разсказъ о томъ, какъ оно послѣдовало.

«Ровно 4 года прошло съ тѣхъ поръ, говорить онъ, какъ мы подали 10 вопросовъ Боровскому епископу Θεодосію и нашему Полотняно-Заводскому попу Флору о нашихъ сомнѣніяхъ и недоразумѣніяхъ относительно старообрядчества, въ особенности о прекращеніи у насъ почти на 200 лѣтъ православныхъ епископовъ. Не дождавшись съ ихъ стороны

¹⁾ Продолженіе см. выше стр. 180.

никакихъ отвѣтовъ, я хотя и оставался, попрежнему, въ старообрядцествѣ, но постоянно думалъ о томъ: какіе же это у насъ старообрядцевъ пастыри? Пастырь, по слову Спасителя, долженъ душу свою полагать за овцы и, по слову св. Апостола Петра, долженъ быть всегда готовъ къ отвѣту всякому вопрошающему; а наши пастыри не только не даютъ отвѣта православнымъ, вопрошающимъ ихъ, или тѣмъ, коихъ зовуть они отступниками, но и намъ, своимъ духовнымъ дѣтямъ, не хотятъ и одного слова сказать въ успокоеніе смущенной сомнѣніями совѣсти.

«Находясь постоянно при такихъ размышленіяхъ, я, по обыкновенію, вмѣстѣ съ другими пришелъ на праздникъ св. Пророка Іліи въ нашу моленную, гдѣ въ это время служилъ обѣдню названный попомъ Флоръ. Откровенно сознаюсь, что, придя въ моленную, я, на этотъ разъ стоялъ какъ-то спокойнѣе, чѣмъ прежде, не чувствуя смущеній. Но при чтеніи Апостола, съ самаго же начала, я почувствовалъ нѣчто необыкновенное, какая-то лихорадочная дрожь пробѣжала по всѣмъ моимъ членамъ, а когда читались эти слова: *Болютъ ли кто въ васъ, да призоветъ попы церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его масломъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго, и аще грѣхи будутъ сотворилъ, отпустятся ему* (Іаков. Зач. 37), то я, какъ бы гонимый кѣмъ, выбѣжалъ изъ моленной. Такъ страшенъ былъ для меня голосъ Апостола Христова, повелѣвающій для спасенія призывать попы церковныя. У насъ, думалъ я, какая церковь, какіе въ ней попы, послѣ столь долговременнаго прекращенія православныхъ епископовъ? кто ихъ поставилъ и кто послалъ къ намъ? кто ввѣрилъ имъ наше душевное спасеніе? Всѣ эти, давно смущавшіе меня вопросы съ такою ясностію возстали предъ моими духовными очами и съ такою неотразимою силою подѣйствовали на меня, что я тутъ же, немедленно, отправился въ православный храмъ, искать единенія съ церковію, въ святости и непорочности которой былъ уже вполне увѣренъ. Когда пришелъ я въ церковь, литургія еще не начиналась, хотя храмъ былъ полонъ молящихся.

Съ чувствомъ глубокаго раскаянія въ своемъ заблужденіи я припалъ къ настоятелю церкви, о. Іосифу, который и принялъ меня съ истинно-отеческой любовію въ лоно православной церкви, исповѣдалъ и, по окончаніи Божественной литургіи, приобщилъ святыхъ Христовыхъ таинъ».

Добрый примѣръ И. М. Прохорова, благотворно подѣйствовалъ и на семейство его: 14-го августа присоединился къ православію старшій сынъ его Филиппъ Ивановичъ Прохоровъ, а также и прочіе домашніе близки уже къ тому, чтобы оставить губительный расколъ и присоединиться къ православной церкви. И на все мѣстное старообрядческое общество, въ которомъ И. М. Прохоровъ занималъ видное мѣсто, присоединеніе его къ церкви произвело сильное впечатлѣніе. Особенно встревожился попъ австрійскій Флоръ, справедливо опасаясь, что за И. М. Прохоровымъ послѣдуютъ и другіе, подписавшіеся подъ его вопросами старообрядцы: Лосевъ Лычагинъ, Засыпкинъ и прочіе. Чувствуя себя безсильнымъ сказать и сдѣлать что-либо для удержанія сомнѣвающихся въ расколѣ, онъ даже пригласилъ нарочно въ Полотняный-Заводъ московскаго начетчика Антона Егорова, дабы тотъ своими наставленіями удержалъ въ расколѣ колеблющихся старообрядцевъ. На Егорова эти послѣдніе не обратили никакого вниманія, какъ на человѣка малосвѣдующаго и неспособнаго къ собесѣдованію, — поэтому и самъ Антонъ Егорычъ поспѣшилъ уѣхать изъ Полотнянаго-Завода, пробывши здѣсь съ небольшимъ сутки. Правда, уѣзжая, онъ обѣщалъ старообрядцамъ, что въ непродолжительномъ времени устроить въ Полотняномъ-Заводѣ публичную бесѣду съ «никоніанами» и привезетъ обстоятельныя отвѣты на десять вопросовъ; но обѣщанію его и сами старообрядцы мало имѣютъ вѣры...

Мы неоднократно говорили въ нашей «Лѣтописи» (см. *Лит.* 1887 г. § 16 и 1888 г. § 3) о сношеніяхъ народнаго учителя Праведнаго съ бессарабскими раскольниками, среди которыхъ онъ является, въ качествѣ помощника миссіонера, проповѣдникомъ истины православія, дѣйствуя съ ревностію, достойной уваженія. Намъ присланъ новый рассказъ его

о путешествіи въ раскольническія селенія, съ которыми и спѣшимъ познакомить читателей.

«Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года мнѣ случилось быть въ Измаилѣ. Приѣхавши я узналъ, что въ это самое время въ соборѣ ждуть высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Сергія. Я поспѣшилъ въ соборъ и слышалъ тамъ слово владыки, касающееся раскола. Возвратясь на квартиру, я встрѣтился и познакомился съ старообрядцемъ изъ г. Килии Адриановымъ, содержателемъ паровой мельницы, построенной имъ нѣкогда въ компаніи съ Анастасіемъ, именующимся епископомъ Измаильскимъ. Мы разговорились. Адриановъ мнѣ передалъ, что онъ очень близкое лицо къ Анастасію, а я высказалъ, что желалъ бы встрѣтиться съ Анастасіемъ и побесѣдовать; Адрианъ отвѣтилъ, что это не удобно теперь сдѣлать, такъ какъ Анастасій теперь занятъ уборкой винограда, и его даже весьма трудно теперь отыскать; впрочемъ прибавилъ, что за часъ передъ тѣмъ онъ видѣлъ Анастасія на какомъ-то дворѣ, гдѣ онъ, Анастасій, наваливалъ на подводы пустыя бочки для вина...

— Какъ? — спросилъ я, — Анастасій, вашъ владыка, пустыя винныя бочки наваливалъ?!

Старообрядецъ видимо сконфузился. Потомъ я ему сообщилъ, что люблю бесѣдовать отъ писанія, и готовъ поговорить съ нимъ, если у него есть желаніе и время, прибавивъ также, что имѣю намѣреніе нарочно съ этой цѣлю навѣстить килійскихъ старообрядцевъ.

Адриановъ отъ бесѣды отказался, подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы въ этомъ дѣлѣ не крѣпокъ; но сказалъ, что у нихъ въ Килиѣ есть знатоки и охотники побесѣдовать, которымъ онъ непременно скажетъ обо мнѣ, — даже общалъ увѣдомить меня, когда я могу къ нимъ приѣхать. Затѣмъ онъ спросилъ меня, былъ ли я въ соборѣ и что тамъ видѣлъ и слышалъ. Я отвѣтилъ: въ соборѣ былъ и видѣлъ тамъ нашего владыку Сергія. Кстати, — спросилъ я, — знаете ли вы исторію своего бѣловриницкаго священства?

— Знаю, — отвѣтилъ онъ.

Я продолжалъ: Вотъ въ соборѣ нашъ преосвященный говорилъ между прочимъ въ своемъ словѣ, что старообрядствующее священство такъ же разнится отъ православнаго грекороссійскаго священства, какъ фальшивая монета отъ подлинной; а фальшивая монета, какъ извѣстно, только тамъ цѣнна, гдѣ не знаютъ ея настоящаго достоинства... Согласны-ли вы съ этимъ? И кто, разъ узнавши, что у него фальшивая монета, не поспѣшитъ ее бросить?

Старообрядецъ ничего не отвѣтилъ мнѣ на это.

Почти годъ я ждалъ отъ килійскихъ старообрядцевъ приглашенія, но не дождался, и потому рѣшился навѣстить ихъ безъ приглашенія нынѣшнимъ лѣтомъ. 30 іюля, вечеромъ, я пріѣхалъ въ Килію, и такъ какъ за вечерню не поспѣлъ, а Адрианова не было дома, то я отправился къ попу Иларіону, зная, что у нихъ достаточно одному заявить о себѣ, и сей-часъ же узнаетъ весь приходъ.

Въ Киліи старообрядцевъ по бѣлокриницкому священству считается до 200 семействъ и до 15 семействъ лужковцевъ, которыхъ здѣсь зовутъ почему-то «барабульниками». Лужковцы здѣшніе своего попа не имѣютъ, — къ нимъ по временамъ наѣзжаетъ попъ изъ Тульчи. Попъ Иларіонъ, поставленный Анастасіемъ только года два тому назадъ, родомъ изъ с. Грубнаго (Хотин.у.). Онъ оказался сравнительно человѣкомъ вѣжливымъ; однако нельзя было не примѣтить, что и на него неприятно подѣйствовало мое появленіе. Объяснивъ ему цѣль посѣщенія, я сказалъ: Господь да поможетъ намъ сообща и безпристрастно разсмотрѣть то, что насъ раздѣляетъ, дабы избѣгнуть раздѣленія, которое, по св. Златоусту, столь великій грѣхъ, что и мученическая кровь не можетъ онаго загладити... И самъ Христосъ училъ насъ: *Блаженіи миротворцы: яко тии сынове Божіи нарекутся.* Въ заключеніе я спросилъ: могу-ли разсчитывать на ваше содѣйствіе устроить бесѣду?

Онъ отвѣтилъ: Мы всегда готовы соединиться съ вами, если ваша церковь уничтожить никоніанскія новшества; а бесѣдовать съ вами мы не желаемъ. Что тутъ бесѣдовать,

когда ваша церковь проклятію предала древнія преданія, а ввела новыя? Мы древнихъ преданій не измѣнимъ ни за что.

Я сказалъ: Церковь никогда не проклинала древнихъ обрядовъ; иначе она не разрѣшила бы употреблять ихъ единовѣрцамъ...

Онъ воскликнулъ: Какъ!? А патр. Паисій, когда вышелъ на амвонъ въ Успенскомъ соборѣ, что сказалъ? Не предалъ ли анаѳемѣ двуперстія? Жаль, что нѣтъ у меня соборнаго свитка...

Я сказалъ: Въ соборномъ свиткѣ вы этого не найдете. А чтобы показать вамъ, какъ церковь разумѣтъ соборныя клятвы я представлю вамъ «Изъясненіе» Св. Синода...

Тутъ совершенно неожиданно выступила попадья и обратилась ко мнѣ съ такими словами: «Да ежели бы я знала, что ты съ этакимъ дѣломъ къ батюшкѣ, такъ я бы и на дворъ тебя не пустила! Ты только ходишь да людей смущаешь...»

Я посмотрѣлъ вопросительно на попа Иларіона; онъ сконфузился, и началъ вмѣстѣ со мной успокоивать попадью, отъ бесѣды же совсѣмъ отказался.

Я сказалъ: Если вы бесѣдовать не желаете, то и не будемъ; но вы хоть позвольте мнѣ познакомить васъ съ письмомъ вашего владыки Анастасія къ Кириллу Балтовскому, которое напечатано въ «Братскомъ Словѣ» за прошлый годъ (см. т. II-й, стр. 639); изъ него вы увидите, какое понятіе имѣеть о нашей церкви и нѣкоторыхъ обрядахъ самъ владыка вашъ.

Онъ отвѣтилъ: Это интересно; завтра послѣ обѣдни принесите, — мы послушаемъ; а бесѣдовать я съ вами не буду.

На другой день я пошелъ къ старообрядцамъ въ церковь. Послѣ обѣдни случилось мнѣ встрѣтиться съ однимъ старообрядцемъ, который видѣлъ меня въ прошломъ году въ селѣ Подковкѣ и Жебріаняхъ ¹⁾. Онъ такъ же изъявилъ желаніе послушать письмо Анастасія. Я пригласилъ его къ попу Ила-

¹⁾ См. выше § 3.

ріону, куда пришелъ также и уставщикъ. Мы расположились на скамейкѣ у дома. Я началъ читать письмо Анастасія, подчеркивая нѣкоторыя мѣста. Старообрядцы слушали съ интересомъ. Прочитавъ письмо, я сказалъ: Вы, старообрядцы, любите говорить, что будто бы ваши обряды установлены самими Апостолами; а вотъ видите, что пишетъ самъ владыка вашъ, напр., о двуперстіи: «Намъ тоже не указано ни въ одномъ апостольскомъ постановленіи, ни въ соборныхъ правилахъ св. отецъ, какими перстами изображать на себѣ знаменіе животворящаго креста Господня» (стр. 641).

Одинъ изъ старообрядцевъ на это замѣтилъ: Если нашъ владыка такого упованія, то ему никто не мѣшаетъ къ вамъ идти; на его мѣсто у насъ другой найдется!

Попъ Иларіонъ прибавилъ: Мы знаемъ, что не на крестящихся двѣми персты, якоже и Христоръ, наложено проклятiе.

Я старался объяснить имъ происхождение и значеніе этого проклятiя, внесеннаго въ чинъ пріятія отъ яковитовъ, которое повторилъ Стоглавый соборъ; сказалъ о неосновательности и прочихъ основаній, на которыхъ этотъ соборъ утверждалъ свое опредѣленіе о двуперстіи. При этомъ я показалъ имъ книжку: «Теодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ». Изъ этой книжки, сказалъ я, вы можете видѣть, что и тѣ самыя книги, на которыхъ вы основываетесь, не одинаково учатъ слагать персты для крестнаго знаменія, чего никакъ не могло бы быть, еслибы двуперстіе было догматъ вѣры, утвержденный святыми отцами.

Старообрядцы начали отшучиваться; одинъ сказалъ: Что ты намъ указываешь на наши книги? Мы ихъ лучше тебя знаемъ! Ты принеси намъ свой кругъ церковный, тогда мы съ тобой поговоримъ!

Я отвѣтилъ: Какъ вы относитесь къ тому, что я вамъ говорю и показываю, это дѣло вашей совѣсти; но я вамъ все-таки скажу, что Стоглавый соборъ на вѣтрѣ основалъ свое опредѣленіе о двуперстіи; также на вѣтрѣ основалъ и свое постановленіе о брадобритіи.

Старообрядцы. О брѣдобритіи основаніе мы можемъ тебѣ указать, да ты и самъ его знаешь.

Я сказалъ: Дѣйствительно, я и самъ видѣлъ новой печати Требникъ съ Номованомъ (изд. Мануиловскаго монастыря), гдѣ между прочимъ приведено о брѣдобритіи опредѣленіе Стоглаваго собора, который ссылается на какое-то правило св. Апостоль, а также на 11-е правило собора, иже въ Трулѣ.

Попъ Иларіонъ сказалъ: Да, и это такъ и есть.

Я спросилъ: А нѣтъ-ли у васъ Кормчей?

Попъ Иларіонъ: Есть; пойдемъ въ комнату, я тебѣ покажу.

Я сказалъ: Въ комнату не пойду, потому что ваша попадья будетъ опять ругаться...

Попадья услышала это и съ насмѣшкой сказала: «Онъ теперь не пойдетъ, потому что попался. Онъ все говоритъ, что въ книгахъ нѣтъ основаньевъ древнимъ обрядамъ; а вотъ ему хотятъ показать, такъ онъ и не идетъ!»

Я сказалъ: Если такъ, то иду.

Вошли въ комнату, взяли Кормчую и отыскали 11-е правило собора въ Трулѣ-Палатнемъ. Оказалось, что тамъ говорится объ опрѣснокахъ, и ничего нѣтъ о брѣдобритіи. Старообрядцы удивились.

Я сказалъ: Теперь видите сами, что Стоглавый соборъ на вѣтрѣ основывалъ свои опредѣленія. Не имѣлъ ли поэтому права великій московскій соборъ отмѣнить его постановленія?

Но тутъ старообрядцы заговорили о другомъ, и какъ всегда бываетъ, съ злорадствомъ стали указывать, что будто бы православные священники небрежно исполняютъ церковныя службы, ведутъ будто бы порочную жизнь, что гдѣ-то они были очевидцами «обливанія» и пр. и пр. Потомъ опять свернули на двуперстіе, и попъ Иларіонъ между прочимъ сказалъ: «Въ Москвѣ на Спасскихъ воротахъ есть икона Спасителя съ благословляющей рукой, изображенной двуперстно. Никониане ужъ нѣсколько разъ пытались переписать сложеніе перстовъ по

своему, но какъ утро — на иконѣ опять двуперстіе¹⁾; такъ остается оно и по сей день. И кто бы ни проходилъ мимо, всякъ снимаетъ предъ этой иконою шапку.

— Вотъ видишь ли, — замѣтилъ одинъ изъ старообрядцевъ, а ты къ намъ ходишь проповѣдывать никоніанство... Напрасно и ходить будешь!

Потомъ я прочиталъ старообрядцамъ свою бесѣду съ муравлевцами, напечатанную въ Лѣтописи нынѣшняго года (§ 3). Во время чтенія, одинъ замѣтилъ: Какъ жаль, что нѣтъ «Истинности»: тамъ на всѣ эти вопросы твои есть отвѣтовъ достаточно.

Я отвѣтилъ, что «Истинность» Швецова мнѣ извѣстна, и рассказалъ имъ про бесѣду Шустова со Швецовымъ по поводу этой книги (см. *Брат. Сл.* 1887 года, т. II-й стр. 509).

Старообрядецъ. Мы не имѣли 180 л. своего священства не по своей винѣ, а по нуждѣ, вслѣдствіе вашихъ гоненій; митрополита же Амвросія наши предки перемазали по своему невѣжеству²⁾).

Я сказалъ: Изъ писанія видно, что Христова церковь и до втораго пришествія будетъ существовать въ такомъ именно видѣ, въ какомъ она была основана, т.-е. въ ней должны быть всегда три степени богоучрежденной іерархіи и семь таинствъ; а вы, допуская, что по нуждѣ церковь можетъ оставаться цѣлыя столѣтія безъ епископа, значить и безъ священства и безъ таинствъ, этимъ отвергаете neodолѣнность церкви Христовой, т.-е. учите такъ, какъ св. церковь никогда не учила. Потомъ вы говорите, что ваши предки перемазали митрополота Амвросія по невѣжеству. Пусть будетъ такъ. Если вы сами признаете вашихъ недавнихъ предковъ невѣждами, я не стану противорѣчить вамъ. Но какъ же это случилось, что митрополитъ-то самъ себя отдалъ въ руки невѣжества? Видно тоже по невѣжеству? Какъ же послѣ

¹⁾ Таковыми-то сказками раскольническіе попы стараются утверждать расколъ, и простодушные люди вѣрятъ имъ!

²⁾ То же я слыхалъ и отъ жербянскихъ старообрядцевъ.

этого вы можете называть себя истинною церковію Христовою? Церковь есть столпъ и утверждение истины (1 Тим. 3, 15), а не невѣжествомъ управляется.

Потомъ зашла рѣчь о просфорахъ. Между прочимъ я спросилъ: у васъ ненарушимо всегда употреблялось седмичное число просфоръ на литургіи?

Они отвѣтили: всегда; и пощъ перечислилъ всѣ просфоры по порядку, за кого каждая приносится.

Я спросилъ: За какого же митрополита или епископа у васъ приносилась 4-я просфора въ теченіе тѣхъ 180 лѣтъ, когда у васъ не было ни митрополита, ни епископа? Видно и это дѣлалось тоже по невѣжеству!..»

Письма Аркадія, экзарха Славскаго ¹⁾).

49. Къ оо. Онуфрію и Пафнутію, изъ Измаила, отъ 1-го декабря 1865 года. ²⁾

Милостивыя государи Ануфрій и Пафнутій!

Извините насъ великодушно за таковой новый титулъ. Мы разсматривая газеты *Сынъ Отечества*, гдѣ именуютъ васъ иноками, поѣтому мы и потеряли вашъ адресъ. Мы

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 148.

²⁾ Письмо это было послано скорѣ послѣ присоединенія къ церкви бывшихъ раскольническихъ епископовъ Онуфрія и Пафнутія, въ отвѣтъ на напечатанные ими извѣстные вопросы Духовному совѣту раскольниковъ, экземпляръ коихъ былъ доставленъ и Аркадію. Оно уже было напечатано нами вполне, съ нашими на него замѣчаніями, въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1866 г. подъ заглавіемъ: „Любопытный отвѣтъ на вопросы глаголемымъ старообрядцамъ“. Печатаю его вновь въ настоящемъ собраніи аркадєвыхъ писемъ, считаемъ не излишнимъ привести и нѣкоторыя изъ замѣчаній, которыми мы сопроводили его въ упомянутой статьѣ. Вотъ сдѣланное тогда общее замѣчаніе о письмѣ Аркадія: „Аркадій Славскій, мужъ почитаемый лучшимъ представителемъ и охранителемъ раскольнической ортодоксіи, человекъ дѣйствительно умный и многоначитанный, пишетъ посланіе къ присоединившимся по поводу ихъ вопросовъ! Надлежало ожидать чего-нибудь замѣчательнаго отъ его посланія; но то, что

не можемъ не удивляться. Если уже вы не епископы: то почему же иноки? васъ постригали во иноки таковыя же попы, каковъ и Амвросій; васъ крестили также попы бѣгле: почему же васъ вновь не крестятъ, а признали васъ крещеными и постриженными иноками? Если крещеніе правильно, за нимъ и постриженіе: равно и хиротонія также ¹⁾).

содержалось въ надписанномъ рукой Аркадія пакетѣ, превзошло всѣ ожиданія. Впервыхъ, подѣ посланіемъ не оказалось никакой подписи, и анонимное посланіе это написано измѣненнымъ почеркомъ, или покрайней мѣрѣ съ явнымъ, но не удавшимся желаніемъ писавшаго измѣнить свой почеркъ, — говоримъ не удавшимся, потому что самаго небольшого знакомства съ рукописями Аркадія достаточно, чтобы съ перваго же взгляда узнать въ этомъ умышленно-измѣненномъ рукописаніи его очень оригинальный почеркъ. Да и самый складъ рѣчи въ анонимномъ посланіи даетъ чувствовать, что его авторомъ былъ именно Аркадій. Итакъ не подлежитъ сомнѣнію, что посланіе писано Аркадіемъ Славскимъ, но съ очевиднымъ намѣреніемъ отклонить отъ себя отвѣтственность за написанное; — обстоятельство, очень любопытное и во всякомъ случаѣ не дѣлающее чести худо замаскированному корреспонденту: видно самъ онъ чувствовалъ, что въ томъ, что выйдетъ изъ-подъ его пера, будетъ много такого, за что автору стыдно и горько будетъ нести отвѣтственность, если не рѣшился подписать своего имени подѣ своимъ произведеніемъ и почелъ нужнымъ измѣнить, по возможности, самый свой почеркъ. Содержаніе посланія дѣйствительно таково, что человѣку, не совсѣмъ утратившему сознаніе своего достоинства, нельзя за него не посовѣтиться. Со стороны именно содержанія несомнѣнно Аркадію принадлежащее посланіе и представляетъ явленіе, особенно замѣчательное въ современной раскольнической литературѣ: столько въ немъ страннаго и неудобопостижимаго съ раскольнической точки зрѣнія!⁴

¹⁾ Вопросъ: почему за присоединившимся признано иночество безъ повторительнаго постриженія, тогда какъ не признано священство? — рѣшается легко, если принять во вниманіе совершенное различіе между священствомъ и монашествомъ. Одно есть таинство, другое — произвольный обѣтъ: какая же надобность тому, кто не измѣняетъ и не намѣренъ измѣнять своимъ обѣтамъ, произвольно даннымъ, повторять ихъ снова? Притомъ же церковь православная, когда принимала присоединившихся, дала, такъ-сказать, утвержденіе прежде произнесеннымъ ими иноческимъ обѣтамъ, такъ какъ при облаченіи ихъ въ иноческія одежды совершавшій присоединеніе

Между прочимъ мы вполне остаемся увѣренными, что вы все это въ состояніи перенести. Мы получили ваши тетради съ вопросами: отъ имени Ануфрія три вопроса и на нихъ того же Ануфрія отвѣты, съ которыми нужно бы было Ануфрію удержаться. За ними дополненіе въ четырехъ вопросахъ, и потомъ и прочіе восемь вопросовъ, которыми вы вопрошаете насъ о вѣчности церкви Христовой и, какъ видно, что вопросы ваши основаны на исповѣданіи Петра Апостола: *ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго. Исусъ же рече ему: блаженъ еси Симоне варъ Иона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесахъ, и азъ же тебѣ ялаголю, яко ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей* и прочее. Сей догматъ есть вообще всѣхъ христіанъ, а вы обращаете его точію къ церкви греческой и къ русской... Ваши тетради неминуемо попадутъ въ типографіи заграничныя, и по разсмотрѣніи онѣ много надѣлаютъ шума и смѣха во всей Европѣ (!). Вы не точію старообрядцевъ, но и первенствующую церковь Римскую,

православный епископъ вычитывалъ по древнему Потребнику положенія на сей случай молитвы. Здравомыслящему даже изъ старообрядцевъ этихъ объясненій, конечно, вполне достаточно для разрѣшенія того недоумѣнія, почему при непризнаніи священства сохраненъ присоединившимся иноческій чинъ. Но Аркадій, въ качествѣ старообрядческаго богослова, снабдилъ свое возраженіе доказательствами, сущность которыхъ сводятся къ слѣдующему положенію: *если крещеніе правильно, за нимъ и постриженіе: равно и хиротонія также*. Положеніе невѣрное, и можетъ привести къ выводамъ крайне погрѣшительнымъ. Ужели въ самомъ дѣлѣ крещеніе, постриженіе и священство дѣйствія равносильныя, и относительно правильности ихъ совершенія, которая именно и сообщаетъ имъ законную силу, подлежать одинаковымъ условіямъ и требованіямъ? Крещеніе, совершенное въ случаѣ крайней нужды мирскимъ лицомъ, даже женскаго пола, по каноническимъ правиламъ признается крещеніемъ законнымъ и не повторяемымъ, лишь бы совершено было во имя Отца и Сына и Святаго Духа; по разсужденію славскаго богослова выйдетъ, что и хиротонія, въ случаѣ нужды совершенная мирскимъ лицомъ, будетъ также законнымъ рукоположеніемъ: ибо *если крещеніе правильно: равно и хиротонія также*.

за нею Евангелическую и Протестанскую и всего запада вѣрующихъ во Христа *Исуса* (!), имѣющихъ то же Евангеліе, вы эти церкви, основанныя на сихъ евангельскихъ словахъ, что врата ада не удолѣютъ *имъ* (?), вы ихъ всѣхъ устранили, какъ будто они не суть участники во святомъ Евангеліи, а только одни Греки и Россы суть христіане ¹⁾, да и въ самой Россіи градоначальники и военачальники, правящіе министерствами и даже областями, и самыя войска наполнены разногласныхъ вѣръ со всего свѣта. Язычники, магометане, евреи и прочіе (если кто еще есть на свѣтѣ) всѣ таковыя указуютъ (?) на слова, иже въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, что: *во всякомъ языкѣ бойся Бога и дѣлаяй правду приятель ему есть*. Мы не приступая къ разбору вашихъ вопросовъ и не составляя вамъ отвѣтовъ и возраженій, разсудили прежде спросить васъ: по какимъ причинамъ вы устраняете (отъ чего?) означенныя цѣркви, а во особенности первенствующую Римскую церковь, потому говорю: первенствующую, что папа именуется главою, но (?) и восточная церковь и россійская именуется палу святѣйшимъ ²⁾. Покажите также отъ Евангелія и отъ апостольскихъ посланій ихъ погрѣшность, — удержаться между прочимъ отъ взаимныхъ по временамъ между цѣрвей Греческой и Римской разногласій, потому что каждая община сама себя выхваляетъ а прочихъ привыкли укорять и порочить ³⁾. Скажите именно, чѣмъ римская церковь погрѣшила въ богословіи (какъ вы и сами напоминаете о богословіи) ⁴⁾? Но мы на дѣлѣ ви-

¹⁾ Ни о чемъ подобномъ нѣтъ и рѣчи въ вопросахъ.

²⁾ Первенствующая Римская церковь вмѣстѣ съ Грековосточною составляла единую церковь вселенскую, и потому кто говоритъ о цѣркви Грековосточной, тотъ не отдѣляетъ отъ нея *первенствующую* Римскую.

³⁾ Слова, драгоцѣнныя въ устахъ старообрядца; жаль только, что самъ онъ руководствоваться ими не хочетъ.

⁴⁾ А напримѣръ, ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына. Ужели славскій богословъ этого не знаетъ? Впрочемъ, объ этомъ забываютъ и нѣкоторые московскіе богословы на бесѣдахъ съ старообрядцами.

димъ, что російская церковь пріемлетъ крещеніе всего запада, пріемлетъ и ихъ хиротонію ¹⁾; а греческая напротивъ не пріемлетъ ни крещенія, ни хиротоніи папы Римскаго, и можно-ли Греческую и Русскую церкви признать за едино? Нѣтъ! сіи церкви между собою разногласны. Нужно замѣтить и то, если паписты докажутъ отъ Евангелія (?), то и не заводите о томъ переписку. Еще скажите, чѣмъ Евангелики и Протестанты отступили отъ Евангелія, — и затѣмъ удержаться отъ затруднительной переписки, а рѣшительнымъ отвѣтомъ доказать ихъ погрѣшность, а Грековъ и Россовъ не имѣющихъ ни малѣйшей погрѣшности, и который пророкъ, или евангелистъ, или апостолъ указалъ, что Греческая и Россійская церкви возмутъ первенство надъ западомъ и что они, т.-е Греки и Россы, не имѣютъ ни малѣйшаго порока, а Паписты, Евангелики, Протестанты и прочіе подобные отвержены отъ святаго Евангелія? *Они, напротивъ, укоряютъ вѣтшія обряды; они къ Евангелію не допускаютъ никакого посто­ронняго вмѣшательства;* и вы своими тетрадами начинаете новую проповѣдь евангельскую, какъ будто говорите: не во всю землю изыде вѣщаніе апостольское, не всей твари Евангеліе дано, но только однимъ Грекомъ и Россомъ ²⁾.

¹⁾ Хиротонію всего запада? Неправда.

²⁾ Во всемъ, чтѣ говоритъ здѣсь Аркадій, при самомъ тщательномъ вниманіи, едва можно отыскать слѣды чего либо, даже сколько-нибудь похожего на мнѣнія и рѣчи старообрядца. Передъ нами и папистъ, и лютеранинъ, и даже индифферентистъ съ самыми широкими и свободными воззрѣніями на религію, но всего менѣе старообрядецъ. Замѣтивъ, что „вопросы“ касаются единственно грекороссійской и бѣлокриницкой іерархіи, или грекороссійской и такъ-называемой старообрядческой церкви, относительно которыхъ, разумѣется, только и могутъ быть пренія у православнаго съ старообрядцами и у старообрядца съ православными, Аркадій становится въ защиту не старообрядчества, или бѣлокриницкаго священства, а римско-католической церкви, о которой нѣтъ и рѣчи въ „вопросахъ“, — въ защиту ея правъ на званіе церкви истинной; затѣмъ, онъ требуетъ тѣхъ же самыхъ правъ для церкви евангелической и протестантской; не довольствуясь и этимъ, онъ даруетъ такія же права язычникамъ, магометанамъ, евреямъ и даже послѣ-

Если всякая община защищает себя однимъ упорствомъ
человѣческимъ, а наипаче властію мірскою и блескомъ

дователямъ такихъ религій, о которыхъ и самъ ничего не знаетъ. Онъ настойчиво требуетъ отъ присоединившихся, чтобъ они показали отъ Евангелія и апостольскихъ посланій, въ чемъ заключается погрѣшность католиковъ, евангелистовъ, протестантовъ, азычниковъ, магометавъ, іудействующихъ и прочихъ (если кто еще есть на свѣтѣ)! — и въ то же время, самъ указываетъ, какъ на особенное преимущество ихъ предъ греками и россіянами (но никакъ не предъ старообрядцами), на то, что *всѣ они* (даже и паписты?) *укоряютъ внѣшніе обряды, и къ Евангелію не допускаютъ никакого внѣшняго вмѣшательства!*

Входить въ разсмотрѣніе всѣхъ этихъ сужденій о католичествѣ, протестанствѣ и прочихъ исповѣданіяхъ какъ-то совѣстно, даже и не ловко имѣя дѣло съ старообрядцемъ. Припомнилъ-бы Аркадій, почему это его друзья Павелъ и Алимпій, отыскивая епископа для старообрядцевъ, не имѣли и помышленія обратиться за нимъ къ протестантамъ и даже къ римскимъ католикамъ, не смотря на то, что было бы такъ удобно это сдѣлать въ предѣлахъ католической Австріи и имѣя въ рукахъ позволеніе отъ самого австрійскаго императора на присканіе епископа, — а отыскивали его исключительно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится православная греко-восточная церковь, предпринимая для сего опасныя путешествія по Сири, Палестинѣ, Аравіи и Египту? Должно-быть, они и всѣ тѣ старообрядцы, отъ имени которыхъ они дѣйствовали, находили въ западномъ христіанствѣ что-нибудь весьма несоотвѣтствующее ихъ понятіямъ объ истинной церкви Христовой, если такъ рѣшительно и безпрекословно предпочли ему греко-восточное исповѣданіе? Пусть бы Аркадій пересмотрѣлъ также повнимательнѣе составленное по сему случаю инокомъ Павломъ „Краткое соображеніе, или сличеніе о разныхъ религіяхъ“, отъ которыхъ можно старообрядцамъ заимствоваться священствомъ, — сочиненіе, столь хорошо ему извѣстное. Въ „Соображеніи“ этомъ о католичествѣ и протестанствѣ вѣтъ даже и рѣчи, и изъ всѣхъ современныхъ религій, какъ такія, отъ которыхъ можно заимствоваться священствомъ, которыя, значить, по мнѣнію самихъ старообрядцевъ болѣе всѣхъ другихъ подходятъ къ понятію истинной церкви Христовой, указаны: „никоніане, то-есть внѣшніе великороссіане и малороссіане“, и греки, причемъ о тѣхъ и другихъ замѣчено, что они, „за ихъ церковныя новшества вселенскими соборами не суждены“, что „во Святую Троицу и въ Христа Спасителя вѣруютъ православно“, „всѣ семь вселенскія и девять помѣстныхъ православныя соборы пріемлютъ“. И ужели Аркадій не понималъ, въ какое странное и жалкое по-

маловременных мечтаній, можетъ (ли) тамъ взять верхъ на вселенскомъ судищи? поможетъ ли тамо царская власть и сила? станутъ ли одесную суди любителей царскіе (?), какъ пишетъ во Евангеліи о ходатайствѣ матери о сынахъ Зеведеевыхъ? будутъ ли восхищены на облацѣхъ, иже нынѣ лестію успѣвають и челоуѣкоугодіемъ надымаяются и древностію корчемствуютъ? Или напротивъ Судія скажетъ: нѣсть мое дати, но имже уготовано будетъ;

ложеіе ставитъ себя, являясь въ одно и то же время и ревнителемъ старообрядчества, и защитникомъ католицизма, протестанства и всѣхъ, какія только существуютъ на свѣтѣ религій? Какъ же могло случиться, что одинъ изъ старообрядческихъ епископовъ и, можно сказать, лучшій изъ нихъ, не переставая быть старообрядцемъ, въ то же время однимъ почеркомъ пера уничтожилъ, какъ не нужныя и вредныя для чистоты вѣры, всѣ писанія св. отецъ и учителей церкви, всѣ правила седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, всѣ святоотеческія событія и примѣры, рѣшившись, восхвалять протестантовъ за то, что они не питаютъ уваженія ни къ какимъ обрядамъ и руководствуются однимъ Евангеліемъ, къ которому не допускаютъ никакого посторонняго вѣшательства, въ родѣ такъ-называемыхъ священныхъ преданій, т.-е. отеческихъ писаній, соборныхъ правилъ и т. п.? или признавая непогрѣшимость римской церкви въ Богословіи, и проч. и проч.? Чѣмъ, спрашиваетъ ся, объяснить такое небывалое извращеніе старообрядческаго сознанія? Вліяніемъ ли на Аркадія интимныхъ бесѣдъ съ нимъ друга его В. И. Кельсіева? Близкими ли сношеніями его съ туземнымъ молдаканскимъ обществомъ? Или же, по извѣстному закону соприкосновенія крайностей, переходъ отъ расколынической исключительности къ самому широкому индифферентизму гораздо ближе и легче, нежели мы представляемъ себѣ? Или, наконецъ, будучи возмущенъ до глубины души неудоборѣшимыми въ пользу раскола „вопросами“ присоединившихся и всѣми вообще, прискорбными для расколыниковъ, дѣйствіями этихъ нѣкогда очень близкихъ къ нему людей, писалъ онъ отвѣтъ свой не съ достаточною ясностію сознанія, не разумѣя, ни яже глаголетъ, ни о нихже истязуетъ? Мы держимся послѣдняго предположенія, такъ какъ все письмо Аркадія отъ начала до конца проникнуто сильнѣмъ озлобленіемъ противъ православія, нанесшаго недавно такой чувствительный ударъ расколынической іерархіи чрезъ присоединеніе Онуфрія и Пафнутія съ братіей. Только этимъ озлобленіемъ и можно объяснить неумѣстное повтореніе въ его письмѣ извѣстныхъ выходокъ противъ русской церкви и Россіи, такъ охотно распространяемыхъ нашими иностранными

а другимъ: кости ваша разсыпятся при адѣ, понеже челоуѣковъ въ боги имѣша. Въ нынѣшнее время г. Суботинъ разыгрываетъ роль! Какъ онъ самъ и его струя скроются въ землю, гдѣ его предшественники, и онъ тамо водворится; но жена, которую онъ хочетъ потопить, парить въ пустыни, и его слабая струя по онимъ удоліямъ не достигнетъ ту, которая имѣетъ два крыла орла великаго ¹⁾).

«Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать вашего разъясненія» ¹⁾).

Примѣчаніе. Считаемъ не излишнимъ прибавить, что напечатанное въ статьѣ „Любопытный отвѣтъ“, изданной и особою книжкою, письмо Аркадія своимъ страннымъ содержаніемъ привело въ крайнее недоумѣніе всѣхъ сколько-нибудь разсудительныхъ старообрядцевъ, а иныхъ даже въ негодованіе на Аркадія. Вскорѣ же по напечатаніи книжки, намъ писали изъ Бессарабіи отъ 3 іюня 1866 г.: „Нынѣшній день проѣхали нашимъ мѣстомъ двое старообрядцевъ въ Молдавію, одинъ уже пожилой, лѣтъ шестидесяти,—возвращаются изъ Москвы съ собора, и чуть-ли не депутаты отъ иностранныхъ старообрядцевъ. Я между прочимъ предложилъ имъ послушать письмо Аркадія, о которомъ отозвались они совершеннымъ невѣдѣніемъ. И когда сталъ я читать имъ подлинное письмо Аркадія инославными недоброжелателями. Подъ вліяніемъ того же отуманивающего чувства неудержимо пустился онъ въ восхваленія римскому католицизму, протестантству, и даже язычеству и магометанству, думая конечно, нанести сильное поражение православному ученію объ этихъ религіяхъ, и не замѣчая, что бичуетъ напротивъ самого себя. Вотъ чтѣ можетъ случиться даже съ лучшими представителями старообрядчества въ настоящее, смутное для старообрядчества время! (Писано 18 февр. 1866 г.).

¹⁾ Замѣчаніе, которымъ достопочтенный Аркадій хотѣлъ здѣсь уязвить нашу, ничѣмъ не повинную предъ нимъ особу,—замѣчаніе это, при всей его кажущейся ядовитости, совершенно безсмысленно, потому что совершенно несправедливо. Ни малѣйшаго сходства съ апокалипсическимъ змѣемъ не можемъ мы имѣть уже потому одному, что самъ онъ, владыка Аркадій,—со всею своею паствойстранствующихъ и не странствующихъ христіанъ и со всѣмъ старообрядчествомъ, вовсе не походитъ на ту, парящую въ пустынѣ, жену, о которой говорится въ Откровеніи; и если первое сравненіе только забавно, то это послѣднее, кромѣ того, и весьма дерзко.

¹⁾ Засимъ слѣдуетъ адресъ лица, на имя котораго долженъ быть посланъ отвѣтъ.

дія, гдѣ онъ отстаиваетъ всѣхъ еретиковъ, — папистовъ, евангелистовъ, протестантовъ, старшій и говоритъ: „да что это онъ? — съ ума сошелъ? всѣхъ воедино сливаетъ!“ Все письмо произвело на нихъ большое впечатлѣніе, и когда я предложилъ имъ взять книжку „Любопытный отвѣтъ“, они были очень рады, такъ что у нихъ руки затрусились, когда брали. Я посоветовалъ имъ погонять Аркадія, чтобы пустяковъ не писалъ, да позаботиться, чтобы дать отвѣтъ на заданные вопросы. Они и сами сознались, что отвѣчать нужно“. Потомъ изъ Бендеръ, въ юлѣ того же 1866 г., мы получили отъ двухъ неизвѣстныхъ намъ старообрядцевъ даже „письменное заявленіе“, составлявшее протестъ противъ Аркадіева письма. Они просили рукопись этого заявленія препроводить въ редакцію газеты „Сынъ Отечества“, получаемой Аркадіемъ, или напечатать гдѣ самъ найду удобнѣе, лишь бы протестъ сдѣлался извѣстенъ тому, противъ кого направленъ. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ этого *Письменнаго заявленія старообрядческому епископу Аркадію Славскому въ Туринѣ*. Спросивъ Аркадія, съ какою цѣлію писалъ онъ письмо свое, — составители „Заявленія“ говорятъ: „Неужели вы ничего не могли найти въ св. писаніи, что бросились отвѣчать такъ вольно, что, при чтеніи вашего письма и не зная васъ, трудно и опредѣлить, къ какому вѣроисповѣданію васъ причислить? Неужели вы думали, что съ вашимъ мнѣніемъ будутъ согласны старообрядцы? Вы страшно ошибаетесь, — мы не только не раздѣляемъ вашихъ убѣжденій, но даже готовы всегда востать противъ такого вольномыслія... Вы пишете: „если попадутся ваши тетради въ заграничныя типографіи, то онѣ надѣлаютъ много шума и смѣха во всей Европѣ“. Пока еще надѣлаютъ, — а вы своимъ письмомъ успѣли уже надѣлать *шума и смѣха*, и намъ старообрядцамъ приходится поневолѣ краснѣть за васъ и за себѣ, что имѣемъ несчастье имѣть такихъ пастырей. Бѣдное старообрядчество! До чего оно дожило! Что ни сдѣлаютъ наши пастыри, особенно заграничныя, все дѣлаютъ какъ будто бы для шума и смѣха... Мы не говоримъ, чтобы вамъ совершенно не нужно было отвѣчать на заданные восемь вопросовъ; напротивъ мы находимъ это необходимымъ; а иначе, если не отвѣчать, значитъ сознаться, что старообрядцы заблуждаются. Отвѣчать непременно нужно, но отвѣчать дѣльно, согласно Евангелію, апостольскимъ писаніямъ и ученію святыхъ отецъ, да написавши подумать хорошенько и посмотреть, нѣтъ ли чего, за что придется покраснѣть, а потомъ предложить на разсмотрѣніе духовнаго совѣта, — а не такъ, какъ вы...“ Книжка „Любопытный отвѣтъ“ скоро дошла и до Аркадія. Онъ не замедлил отвѣтить на нее новыми письмами, также на имя оо. Онуфрія и Пафнутія.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ Отвѣтовъ“¹⁾.

(Разборъ пятаго отвѣта).

Степень пятый на десять.

Великій князь Иоаннъ Васильевичъ.

Въ доказательство двуперстія здѣсь приведены отъ св. иконъ четыре изображенія благословящей руки. Но три изъ нихъ представляютъ такое же перстосложеніе какъ на Тихвинской иконѣ Пресв. Богородицы, посему и не могутъ служить прямымъ доказательствомъ двуперстнаго сложенія, и только одно подобно двуперстному.

Здѣсь же, нарушая принятый имъ степенный порядокъ, Денисовъ приводитъ одиннадцать свидѣтельствъ о двуперстіи изъ «древлеписанныхъ книгъ», время написанія которыхъ и самъ не опредѣляетъ.

Второе изъ сихъ свидѣтельствъ гласитъ: «Въ книзѣ древлеписаннѣй Никона Черныя горы, яже въ Чудовѣ монастырѣ, послѣди книги, въ главѣ 94, повелѣніе Блаженнаго Θεодорита: тако креститися и благословити: три персты» и проч. Но главы 94-й въ книгѣ Никона Черногорца не обрѣтается не только по списку Чудова монастыря, на который сослался Денисовъ, но и ни въ какомъ другомъ спискѣ; да и вообще книга пр. Никона столькихъ главъ не имѣетъ. Посему и свидѣтельства о двуперстіи въ 94-й главѣ сей книги быть не могло. Денисовъ говоритъ еще, что въ рукописи Никоновой книги «послѣди того гречески написано: и тис ук сфрагизете мета діо дактила ос ке о Христос на ине афорисменос. Аще кто не знаменуется двѣма персты, якоже и Христось, да

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 278.

Братское Слово. № 15.

будеть проклять». О подложности этой приписки, если бы она и была въ рукописи, вотъ что замѣтилъ митрополитъ Филаретъ въ своихъ «Бесѣдахъ», обращаясь къ глаголемому старообрядцу: «На ине афорисменос — будь тотъ отлученъ. Проговори си греческія слова какому-нибудь знающему свой языкъ греку и спроси: говорили-ль такъ по-гречески во времена Θεодорита, въ пятомъ вѣкѣ по рождествѣ Христовомъ? — Всякій тебѣ скажетъ: нѣтъ; такъ говорятъ только на новомъ греческомъ нарѣчїи, которое образовалось около временъ турецкаго надъ греками владычества. Изъ сего тебѣ не трудно понять, что изреченіе выдуманно вашими единомышленниками, переведено на греческій языкъ чрезъ какого-нибудь греческаго простолюдина новѣйшихъ временъ, который не зналъ древняго греческаго нарѣчїи, и слѣдственно приписано Θεодориту подложно» (*Бес. къ мал. старообр.* стр. 191 — 192).

О самомъ же Θεодоритовомъ Словѣ, можетъ ли оно служить свидѣтельствомъ о двуперстїи, употребляемомъ старообрядцами, мы уже сдѣлали выше замѣчаніе.

Всѣ остальные приведенныя Денисовымъ свидѣтельства «древлеписанныхъ книгъ» содержатъ выписку изъ чинопрїятїи отъ яковитъ, сейчасъ приведенную: «аще кто не крестится двѣма персты, якоже и Христось, да будетъ проклять». Но, во-первыхъ, въ чинопрїятїи отъ яковитъ, какъ оно читается въ самыхъ древнихъ спискахъ, сего проклятїя на не крестящихся двумя перстами не обрѣтается, да и въ спискахъ болѣе поздняго времени не во всѣхъ оно встрѣчается. Это служитъ доказательствомъ, что проклятїе на не крестящихся двумя перстами внесено въ сіе чинопрїятїе уже въ позднее время, и вовсе не имѣетъ за собою той древности, какую имѣетъ самое чинопрїятїе, а потому не можетъ служить свидѣтельствомъ и о древности двуперстнаго сложенїя. Оно есть не современное изложенїю чинопрїятїя опредѣленїе церкви, но частное нововнесенїе. Во вторыхъ, если и допустить, что это проклятїе было внесено въ самое чинопрїятїе отъ яковитянъ, живущихъ въ Сирїи, которые отметили во Христѣ два естества

и двѣ воли, то надобно полагать, что здѣсь говорится о томъ двуперстіи, о которомъ писалъ Петръ Дамаскинъ; и въ которомъ едина вѣпостась во Христѣ образуется единою рукою, а не соединеніемъ двухъ перстовъ, также и о трехъ перстахъ не упоминается, не придается имъ никакого значенія. И какъ ничего не упоминается объ нихъ у Петра Дамаскина, такъ ничего о нихъ не говорится и въ чинопріятіи. Значить и здѣсь, какъ у Петра Дамаскина, рѣчь не о томъ перстосложеніи, которое старообрядцы употребляютъ и почитаютъ за догматъ вѣры, и посему это свидѣтельство отъ чинопріятія по справедливости не можетъ быть приводимо въ доказательство древности и неизмѣняемости двуперстного сложенія, какъ гласящее о иномъ перстосложеніи (См. сказанное выше о свидѣтельствѣ Петра Дамаскина).

Степень шестый на десять.

Княженіе великаго князя Василія Іоанновича.

Здѣсь представлены Денисовымъ три свидѣтельства: первое изъ Сборника митрополита Данила, второе отъ слова Максима Грека, третіе отъ иконы Макарія Унженскаго.

О митрополитѣ Даниилѣ Денисовъ говоритъ, что онъ въ 4-мъ словѣ своего Сборника, приводя свидѣтельство Θεодорита, «тоже священное знаменованіе (т.-е. двуперстное) *по старопечатнымъ книгамъ* засвидѣтельствууетъ». Но слово Θεодорита и въ той редакціи, какая приводится у м. Данила, не соотвѣтствуетъ ученію о двуперстіи «по старопечатнымъ книгамъ», или, что то же, принятому старообрядцами. Здѣсь, въ словѣ Θεодорита, повелѣвается два перста имѣти *наклонена, а не простерта*; старообрядцы же, согласно напечатанному въ Псалтыряхъ наставленію, требуютъ напротивъ оба перста имѣти простерта и только одинъ изъ нихъ мало наклоненъ, и это именно перстосложеніе, несогласное Θεодоритову слову, какъ оно приводится и у Данила митрополита, признаютъ догматомъ вѣры. Итакъ напрасно Денисовъ сослался на Сборникъ Данила въ подтвержденіе раскольническаго догмата о двуперстіи; здѣсь, напротивъ, догматъ сей,

долженствующій быть непреложнымъ, какъ догматъ, опровергается.

О свидѣтельствѣ Максима Грека Денисовъ говоритъ здѣсь во второй разъ, и мы въ своемъ мѣстѣ показали уже, что свидѣтельство это не имѣетъ значенія для доказательства древности и неизмѣняемости употребляемаго старообрядцами двуперстія.

Перстосложеніе на иконѣ пр. Макарія, какъ изображается оно въ Поморскихъ Отвѣтахъ, дѣйствительно, двуперстное; но перстосложеніе это не соотвѣтствуетъ здѣсь же приведеннымъ свидѣтельствамъ о сложеніи персть по Данилову сборнику и по слову Максима Грека, и значитъ Денисовъ приводитъ рядомъ свидѣтельства, одно съ другимъ несогласныя.

Степень седьмой на десять.

Царь и великій князь Иоаннъ Васильевичъ.

Здѣсь приведено Денисовымъ шесть изображеній благословящей руки на разныхъ иконахъ; но изъ этихъ изображеній три представляютъ такое же перстосложеніе, какъ на Тихвинской иконѣ Богородицы ¹⁾. Самое важное въ этой степени составляетъ свидѣтельство отъ опредѣленія Стоглаваго собора. Послѣ многихъ и краснорѣчивыхъ похвалъ Стоглавому собору и присутствовавшимъ на ономъ отцамъ, Денисовъ говоритъ: «и того убо и таковаго освященнаго собора отцы, въ соборной ихъ книгѣ Стоглавѣ, въ главѣ 31, послѣдующе святымъ, древнее православіе утверждаху, на крестное знаменіе персты слагати: палець да два послѣднихъ во едино совоупити, а верхній персть со среднимъ сово-

¹⁾ А изъ трехъ остальныхъ изображеній, помѣщенное подъ 65 числомъ, не есть снимокъ съ какой-либо опредѣленной иконы; оно помѣщено противъ общаго замѣчанія, сдѣланнаго Денисовымъ: „но и въ *церквахъ* его св. Филиппа строенія у *многихъ святыхъ иконъ* благословящія и молебныя руки двѣма перстома“. Какія это первы и какія иконы? Очевидно, Денисовъ говоритъ это только ради умноженія своихъ, большею частію ложныхъ, свидѣтельствъ о двуперстіи, и провѣрять такія голословныя свидѣтельства не возможно.

Ред.

купивъ, тѣми двѣма креститися и благословити». Денисовъ, очевидно съ намѣреніемъ, привелъ опредѣленіе Стоглава не согласно съ его дѣйствительнымъ текстомъ и смысломъ, а сокращенно, пропустивъ самое существенное. Стоглавый соборъ опредѣляетъ: «креститися и благословити: два дольня, а третій верхній къ дольнима перстома; то же согбеніе персту толкуеть: преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія. А два верхніе, сими же двѣма благословити въ божество и въ чловѣчество». Итакъ, по опредѣленію Стоглаваго собора преклоненіе верхняго перста къ двумъ дольнымъ должно образовать не Троицу единосущную, а преклоненіе небесъ и Господне на землю сошествіе: «то же согбеніе персту толкуеть: преклонъ бо небеса и сниде». Значить, перстосложеніе, установленное Стоглавымъ соборомъ, въ томъ, что касается трехъ перстовъ, хотя по внѣшнему виду и согласуеть употребляемому у старообрядцевъ перстосложенію, но по внутреннему смыслу, по своему образованію, великое отъ него имѣеть различіе: ибо тремя перстами повелѣваетъ не три лица Св. Троицы образовать, какъ образуютъ старообрядцы въ своемъ перстосложеніи, но преклоненіе небесъ и снитіе на землю Сына Божія, такъ что употребляемое св. церковію перстосложеніе въ семъ отношеніи имѣеть болѣе сходства съ употребляемымъ старообрядцами, нежели опредѣленное Стоглавомъ. Перстосложеніе, употребляемое церковію, хотя въ перстахъ и разнствуеть отъ употребляемаго старообрядцами, но по образованію мысли тождествуеть съ нимъ; а Стоглавомъ опредѣленное перстосложеніе не согласно съ нимъ въ самомъ своемъ значеніи, или образованіи, — соединеніемъ трехъ перствъ повелѣваетъ образовать не единосущную Троицу, а преклоненіе небесъ. Объ этомъ-то столь важномъ различіи опредѣленія Стоглаваго собора отъ старообрядческаго ученія о двуперстіи Денисовъ и умолчалъ, понимая, что это соборное опредѣленіе совершенно разрушаетъ всѣ его доказательства. По этой же причинѣ и издатели Псалтырей, печатаая статью о крестномъ знаменіи, не привели въ ней свидѣтельства отъ Стоглаваго собора, также и теперешніе старообрядцы

ни за что не согласятся полагать на себѣ крестное знаменіе съ таковымъ толкованіемъ о трехъ перстахъ, какое дано Стоглавымъ соборомъ. А когда они не соглашаются съ таковымъ толкованіемъ полагать на себя крестное знаменіе, то не слѣдуетъ имъ и приводить опредѣленіе Стоглаваго собора въ оправданіе своего перстосложенія. И самъ Денисовъ привелъ его только въ отрывочномъ видѣ, пропустивъ главное и существенное въ немъ. Но не въ этомъ только состоитъ опущенное Денисовымъ различіе между опредѣленіемъ Стоглава о перстосложеніи и ученіемъ старообрядцевъ о двуперстіи. Опредѣленіе Стоглава и о двухъ перстахъ не согласуетъ съ употребляемымъ старообрядцами перстосложеніемъ. Старообрядцы, по наставленію изложенному въ Псалтыряхъ, мало преклоняютъ персть великосредній, а опредѣленіе Стоглава повелѣваетъ преклонять персть не великосредній, но указательный: «*верхній* (указательный) персть съ среднимъ совокупивъ, простеръ и *мало намувъ*». Такое несогласіе въ наставленіяхъ о перстосложеніи разрушаетъ мнѣніе старообрядцевъ, что будто въ перстосложеніи самыя персты составляютъ догматъ вѣры, и показываетъ, что они только усты ссылаются на Стоглавый соборъ, а въ сущности ему не послѣдуютъ. И ссылка Денисова на этотъ соборъ оказывается также не имѣющею значенія.

Наконецъ во свидѣтельство неизмѣняемости двуперстія, какъ догмата вѣры Денисовъ ссылается здѣсь на «Отвѣтъ палину посланнику Антонію Посевину». Но въ «Отвѣтѣ» этомъ идетъ рѣчь не о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, а о томъ, на какое плечо должно полагать руку въ крестномъ знаменіи — на правое, или на лѣвое, какъ это показываетъ и самое заглавіе статьи, на которую дѣлается ссылка: «О томъ, что христіане крестомъ знаменуютъ, первое на правое плече рукою кладутъ, потомъ на лѣвое; а по Антоніеву первое на лѣвую, потомъ на правую, и христіанамъ подобаетъ креститься крестообразно» (гл. 14). Правда, здѣсь, въ ряду свидѣтельствъ о крестномъ знаменіи, приведены слова Феодорита въ той же редакціи, какъ въ Стоглав-

никѣ, и свидѣтельство Петра Дамаскина; но мы сказали уже, что оба эти свидѣтельства говорятъ не о томъ перстосложеніи, которое Денисовъ и старообрядцы поставляютъ въ догматъ вѣры и которые къ тому еще и сами не согласны между собою какъ въ описаніи внѣшняго вида перстосложенія, такъ какъ и въ толкованіи его знаменованія. Посему ссылки Денисова на Отвѣтъ Поссевину, или собственно на приведенныя въ семь Отвѣтъ Θεодоритово Слово и свидѣтельство Петра Дамаскина, опять не служатъ къ подтвержденію неизмѣняемости двуперстія, которому Денисовъ усвоетъ догматскую важность.

Царство царя Θεодора Иоанновича ¹⁾.

Здѣсь приводится доказательство отъ посланія патріарха Іова въ грузинскую землю. Но Денисовъ нашель удобнѣйшимъ умолчать о томъ, что именно говорится въ этомъ посланіи о перстосложеніи; а мы приведемъ въ точности. Въ посланіи сказано: «Креститися подобаетъ двѣма пръсты: прежь положи на чело главы своея, таже на перси, потомъ на плече правое, таже и на лѣвое. Сгбеніе пръсту именуеть шествие съ небесъ, а стоящій перстъ указываетъ вознесеніе Господне; а три персты равны держати — исповѣдуемъ Троицу нераздѣльну. То есть истинное крестное знаменіе». (Христіанское Чтеніе, 1869 г., стр. 877). Ясно, что патріархъ Іовъ усвоетъ двумъ перстамъ совсѣмъ иное значеніе отъ положеннаго во Псалтыряхъ. Тамъ, въ Псалтыряхъ, двумя перстами исповѣдуются (какъ и старообрядцы исповѣдуютъ) два естества во Христѣ, божество и человѣчество, а соединеніемъ ихъ образуется едина ипостась во Христѣ; а здѣсь, у патріарха Іова, двумъ перстамъ не усвоется образованія двухъ естествъ во Христѣ и соединенію ихъ не усвоется

¹⁾ Такъ какъ Степенная книга кончается седмою на десять степеню, царствованіемъ Ивана Васильевича Грознаго, то и Денисовъ кончаетъ здѣсь же исчисленіе степеней, и далѣе уже только называетъ царствованія, ко временамъ которыхъ относятся приводимыя имъ свидѣтельства.

Ред.

образованія единства ипостаси, но образуется однимъ изъ двухъ, преклоненнымъ перстомъ, сошествіе Сына Божія съ небесъ, а другимъ, стоящимъ, вознесеніе Христово. Вообще, эти два, разсмотрѣнные нами опредѣленія о двуперстномъ сложеніи, данное Стоглавымъ соборомъ и данное патріархомъ Іовомъ, упраздняютъ все, что положено въ Псалтыряхъ образовывать двуперстнымъ сложеніемъ, и отмѣтаютъ весь имъ образуемый догматъ. Стоглавый соборъ повелѣваетъ образовывать тремя перстами вмѣсто Св. Троицы «преклоненіе небесъ и снигіе на землю». Патріархъ Іовъ двумя перстами повелѣваетъ образовывать вмѣсто двухъ естествъ во Христѣ и единой ипостаси опять преклоненіе небесъ и еще Господне вознесеніе. Итакъ тѣми же самыми свидѣтельствами, на которыя ссылается Денисовъ въ подтвержденіе древности и неизмѣняемости двуперстія, не только измѣняется виѣшнее положеніе перстовъ въ семь перстосложеніи, но и самый богословскій смыслъ двуперстія. Гдѣ же тутъ неизмѣняемость догмата, усвояемая Денисовымъ двуперстію?

Здѣсь же Денисовъ ссылается опять на чинопріятіе отъ яковитъ, помѣщенное въ Потребникѣ, который «данъ патріархомъ Іовомъ въ ризницу патріаршую»¹⁾. Но мы уже пока-

¹⁾ Въ Требникѣ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь (Синод. библ. № 898), рукописи второй половины XVI столѣтія, дѣйствительно находится въ гл. 48 (л. 470), въ „чинѣ“, како принимати еретиковъ, проклятіе на не крестящихся двумя перстами (См. Опис. рел. Синод. библ. Отд. III, ч. I, стр. 233); но любопытно, что въ другомъ, болѣе раннемъ Требникѣ той же библіотеки (№ 310) упомянутый «чинъ» приводится (л. 134) безъ проклятія на не крестящихся двумя персты. (См. тамъ же стр. 217): ясно, что это проклятіе есть поздняя прибавка въ нашихъ славянскихъ текстахъ сего чина. Замѣтимъ кстати, что Денисовъ, воспользовавшись одной статьей Требника № 898 въ подтвержденіе двуперстія, не обратилъ вниманія на помѣщенную вслѣдъ за ней статью «Крещеніе дѣтинное» (л. 478), гдѣ (какъ и въ Требникѣ № 310, л. 50) повелѣвается «аще младенецъ есть крещаемый, то посаждать его въ крещальницѣ по шею, придержа лѣвою рукою, десною же, приеъмъ теплую воду, взливать на главу его; аще ли есть смысленъ крещаемый, то погружать его въ три погруженія». Объ этомъ примѣчательномъ свидѣтельствѣ Денисовъ, ра-

зали, какъ мало помогаетъ защитникамъ двуперстія ссылка на чинопріятіе отъ яковить.

Царство Василія Іоанновича.

Здѣсь приведены два свидѣтельства о двуперстіи: одно изъ житія преподобнаго Ирнарха ростовскаго и изъ книги Сынъ церковный, принадлежащей неизвѣстному писателю. Свидѣтельства эти показываютъ только, что въ означенное время нѣкоторые держались обычая знаменаться двуперстно, чему и свойственно быть послѣ опредѣленія Стоглаваго собора; но это не есть еще доказательство преимущественной древности, всеобщности и неизмѣняемости двуперстнаго сложенія ¹⁾.

зумѣтся, не упомянулъ дагѣ въ своихъ возраженіяхъ и разсужденіяхъ, направленныхъ противъ поливательнаго крещенія, хотя не могъ не видѣть и этого свидѣтельства въ статьѣ о дѣтинномъ крещеніи, если видѣлъ и читалъ помѣщенный рядомъ съ нею чинъ пріятія еретиковъ. Такова вообще добросовѣтность старыхъ и новыхъ Денисовыхъ! Ред.

¹⁾ Въ „Житіи“ пр. Ирнарха, въ статьѣ: „О видѣніи московскаго царства и о разорвніи его“, дѣйствительно есть эта упоминаемая Денисовымъ подробность: „и онъ (Ирнархъ) прекрести лице свое крестомъ *дѣтма перстома*“. Что въ первой четверти XVII столѣтія, когда писано Житіе, были у насъ на Руси крестившіеся двуперстно, это не подлежитъ сомнѣнію: тогда именно лица не только державшіяся двуперстія, но и старавшіяся о распространеніи его въ народѣ, внесли ученіе о двуперстіи первый разъ и въ печатныя книги, — въ великій Катихизисъ (хотя весьма неумѣло, на ряду съ ученіемъ о троеперстіи). Писатель „Житія“ принадлежалъ, очевидно, къ числу ревнителей и проповѣдниковъ двуперстія и внесъ подробность о томъ, что Ирнархъ перекрестился „дѣтма перстома“ съ очевиднымъ намѣненіемъ показать предпочтительность двуперстія предъ троеперстіемъ, также употреблявшимся тогда, и, какъ видно, большинствомъ. Въ противномъ случаѣ какая же надобность была бы ему обращать вниманіе на то, что Ирнархъ перекрестился именно двумя перстами? Если бы тогда двуперстіе было у насъ всеобщимъ и единственнымъ перстосложеніемъ для крестнаго знаменія, если бы никто и не зналъ о троеперстіи, то недостаточно ли было бы сказать, что Ирнархъ перекрестился, сотворилъ крестное знаменіе? Всѣ знали бы, что онъ перекрестился двумя перстами и самому писателю не пришло бы на мысль напоминать объ этомъ чи-

Царство государя царя Михаила Феодоровича.

Здѣсь приведено во свидѣтельство о двуперстіи 18 изображеній руки на разныхъ св. иконахъ, и кромѣ того свидѣтельства отъ Великаго Катихизиса, отъ Потребниковъ, напечатанныхъ при патриархахъ Филаретѣ и Іоасафѣ первомъ, отъ Псалтырей «выпечатанныхъ до Іосифа патриарха» и Кирилловой книги, напечатанной при Іосифѣ.

Но изъ 18-ти снимковъ со святыхъ иконъ, какъ они представлены въ самыхъ Поморскихъ Отвѣтахъ, восемь представляютъ такое же перстосложеніе, какое на Тихвинской иконѣ, т. е. не соответствующее двуперстію; четыре представляютъ благословящую руку, изображенную заднею стороною длани, и на нихъ не видно поэтому, какое здѣсь перстосложеніе, и только шесть представляютъ перстосложеніе двуперстное.

Приводя эти свидѣтельства, Денисовъ усволяетъ особенную важность тому обстоятельству, что большая часть ихъ находится въ Москвѣ, въ кремлевскихъ соборахъ, и въ Новѣградѣ; но при этомъ онъ оставилъ безъ всякаго вниманія здѣсь же обрѣтающіяся святые иконы съ изображеннымъ на нихъ перстосложеніемъ именованнымъ и троеперстнымъ.

Такъ въ Успенскомъ соборѣ надъ царскими вратами, вверху, стоитъ икона Господа Саваоа: благословящая рука имѣетъ перстосложеніе именованное.

Тамъ же, нѣсколько ниже, икона Знаменія Пресвятыя Богородицы: у Предвѣчнаго Младенца десница изображена съ именованнымъ же перстосложеніемъ.

Рядомъ съ этой иконой икона пророка Давида: десница съ именованнымъ перстосложеніемъ.

Тамъ же, еще ниже, икона Спасителя, сѣдящаго на престолѣ: благословляющая десница сложена именованно.

тателю. Но значить были у насъ, и въ большинствѣ, крестившіеся троеперстно, если ему понадобилось сказать съ извѣстною цѣлю, что Иринархъ перекрестился не тремя, а двумя перстами. Итакъ свидѣтельство отъ Житія пр. Иринарха не доказываетъ исключительнаго употребленія одного двуперстія въ началѣ XVII ст., что именно желалъ доказать Денисовъ.

Ред.

Надъ сѣверными дверями икона святителя Николая Чудотворца, съ именованнымъ же благословеніемъ.

Въ алтарѣ, въ придѣлѣ свв. Апостолъ Петра и Павла, надъ ракою святаго Θεогноста находится древняя XII-го вѣка икона святителей и чудотворцевъ ростовскихъ Леонтія, Исаіи и Игнатія, предстоящихъ Божіей Матери въ молитвенномъ положеніи. У святителей Леонтія и Игнатія (у св. Исаіи правая рука скрыта за св. Леонтіемъ) молебныя десницы изображены съ явственнымъ троеперстнымъ сложеніемъ.

На сѣверной сторонѣ, надъ свѣчнымъ ящикомъ, находится другая современная предыдущей икона тѣхъ же святыхъ, а въ палатѣ надъ мурованной палатой — третья, и въ храмѣ Николы Гостунскаго, подъ Ивановской колокольней — еще три иконы (начала 17-го вѣка) тѣхъ же ростовскихъ святителей: на всѣхъ этихъ иконахъ у святителей Леонтія и Игнатія молебныя десницы изображены также съ явственнымъ троеперстнымъ сложеніемъ ¹⁾.

¹⁾ Съ таковымъ же перстосложеніемъ древнія иконы святыхъ обрѣтаются въ Ростовѣ и въ Ярославлѣ, а именно: въ ростовскомъ соборѣ на одномъ изъ столповъ въ числѣ другихъ есть древняя первоначальнаго строгановскаго письма икона ростовскихъ же чудотворцевъ, точно такая, какъ и въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ: на ней у святителей Леонтія и Игнатія молебныя десницы изображены съ троеперстнымъ сложеніемъ. Здѣсь же икона ярославскихъ чудотворцевъ: на ней у св. князя Константина персты сложены также троеперстно. Въ Ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, въ алтарѣ храма Преображенія Господня, находится древняя, также первоначальнаго строгановскаго письма, икона ростовскихъ святителей и чудотворцевъ, мѣрою такая же, какъ въ Успенскомъ и Ростовскомъ соборахъ: и на сей иконѣ у святителей Леонтія и Игнатія молящіяся десницы изображены съ явственнымъ троеперстнымъ сложеніемъ. Въ этомъ же алтарѣ находится древняя семивершковая икона ярославскихъ чудотворцевъ: у св. князя Константина десница изображена съ троеперстнымъ сложеніемъ. Въ этомъ же храмѣ по лѣвую сторону, на столбѣ, ближайшемъ къ алтарю, находится фресковое 16-го вѣка изображеніе преподобнаго Марка съ явственнымъ троеперстнымъ перстосложеніемъ. И всѣ эти троеперстныя сложенія на поименованныхъ здѣсь иконахъ и фрескахъ, по нарочитомъ ихъ освидѣтельствованіи искуснымъ иконописцемъ, оказались не «преписанными».

О другихъ иконахъ Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго московскихъ соборовъ, съ явственными изображеніями именованнаго перстосложенія, оставленныхъ Денисовымъ безъ вниманія, мы говорили прежде ¹⁾. И если Денисовъ такъ поступалъ съ иконами, которыя у всѣхъ на глазахъ и всегда могутъ обличить односторонность и невѣрность его свидѣтельствъ, если онъ здѣсь выбиралъ одни только двуперстныя или похожія на двуперстное сложенія, а именованныя и троеперстныя оставлялъ и проходилъ молчаніемъ, то этимъ онъ подаетъ о себѣ подозрѣніе, что такъ же поступалъ и въ мѣстахъ менѣе извѣстныхъ, откуда бралъ свои свидѣтельства, — и тамъ выбиралъ также сложенія руки двуперстныя или близкія къ двуперстному, а именованныя и троеперстныя оставлялъ безъ вниманія. И такъ Денисовъ долженъ былъ видѣть и именованное и троеперстное сложеніе на иконахъ, изъ коихъ нѣкоторыя и мы указали въ нашихъ замѣчаніяхъ. А между тѣмъ, въ настоящей именно «степени», съ необыкновенной смѣлостію онъ пишетъ: «Обыди вся російскія грады и церкви, обтецы вся святыхъ построенныя монастыри и церкви, осмотри по селомъ, по часовнямъ и по домомъ древнія святыя иконы: вси древніи святіи образи, иже не преписанніи и иже сложенныя руки благословящія или молебныя имѣють, вси древлецерковное православіе —

¹⁾ Точно также Денисовъ, ссылаясь на новгородскія иконы оставлялъ безъ вниманія тѣ, на которыхъ перстосложеніе именованное. Именно по поводу сдѣланнаго Денисовымъ въ разсматриваемой статьѣ (царств. Михайла Θεодоровича) увѣренія, что якобы «въ великомъ Новѣ-градѣ, въ соборной церкви Софіи и по прочимъ церквямъ на образѣхъ (всѣхъ?) святыхъ, иже не преписано древнее начертаніе имѣють, благословящія и молебныя руки двѣма перстома», какъ на иконѣ Отчество и на образѣ Іоанна Предтечи, — по поводу этого указанія еще Алексій Иродіоновъ сдѣлалъ Денисову замѣчаніе: «О слѣпіи вожди! Для чего не видите вы во оной же святѣй церкви на царскихъ дверяхъ у евангелистовъ благословящихъ рукъ, противно вашему догмату написанныхъ, также на образѣ Пресвятыя Троицы у гроба святаго Никиты епископа? А во главѣ церковной у Спасителя не видите же противнаго вамъ сложенія?» (См. *Брат. Сл.* 1887 г., т. 1, стр. 356). Ред.

двѣма перстома знаменатися засвидѣтельствуютъ, а *три персты нидѣже*». Мы указали нѣсколько древнихъ иконъ и съ троеперстнымъ сложеніемъ молебной руки; а изображеній именованнаго сложенія благословящей руки на древнихъ иконахъ такое множество, что и самъ Денисовъ посовѣстился сказать, будто ихъ нигдѣ не обрѣтается, а говорить только, что троеперстія «нигдѣже» нѣсть. Итакъ витіеватое восклицаніе Денисова есть только пустое витійство, а не истина ¹⁾.

Разсмотримъ теперь приведенное Денисовымъ свидѣтельство о двуперстіи изъ Великаго Катихизиса. Извѣстно, что въ этомъ Катихизисѣ содержатся два изложенія о перстосложеніи, не согласныя между собою, — одно, сдѣланное, какъ можно подразумѣвать, самимъ сочинителемъ, державшимся

1) Нельзя оставить безъ замѣчанія уловку, къ которой Денисовъ прибѣгаетъ для прикрытія этой лжи и которая сдѣлалась общимъ достояніемъ раскольниковъ. Говоря, что двуперстіе встрѣчается на всѣхъ древнихъ иконахъ, «идѣже древнее начертаніе не преписано», онъ даетъ знать, что будто бы вездѣ, гдѣ встрѣчается троеперстное и именованное перстосложеніе, молебныя и благословія руки «преписаны». Такъ обыкновенно говорятъ и раскольники. Но если и бывали когда-либо и гдѣ-либо случаи подобнаго «преписанія», то это были единичные случаи; а всѣ древнѣйшія иконы съ именованнымъ и троеперстнымъ сложеніемъ несомнѣнно «не преписанныя», какъ можетъ убѣдиться каждый безпристрастный испытатель. И развѣ возможно преписаніе на мозаическихъ иконахъ, шитыхъ и металлическихъ? Наконецъ и то, что въ церкви безпрепятственно допускаются иконы съ двуперстнымъ сложеніемъ, доказываетъ, что церковь не имѣла побужденій подвергать ихъ и не подвергала «преписанію», какъ это дѣлаютъ напротивъ сами раскольники, какъ дѣлалось и у Денисова въ Выгорѣцкомъ монастырѣ, по свидѣтельству достовѣрнаго свидѣтеля, ученика Семена Денисова — Алексія Иродіонова. Итакъ напрасно Денисовъ и раскольники говорятъ о «преписаніи»; множество древнихъ знаменитыхъ иконъ съ троеперстнымъ и особенно именованнымъ перстосложеніемъ представляютъ очевидное опроверженіе лжи и ученой недобросовѣстности прежнихъ и нынѣшнихъ Денисовыхъ, утверждающихъ, будто для моленія и благословенія въ грекороссійской церкви значала и постоянно употреблялась двуперстіе, и только одно двуперстіе.

Ред.

ожнорусскаго древняго обычая креститься троеперстно, другое, сдѣланное московскими издателями Катихизиса. Въ первомъ изложеніи повелѣвается полагать на себѣ крестное знаменіе тремя перстами: «Вопросъ: Како на себѣ достоить намъ честный крестъ полагати, и знаменатися имъ? Отвѣтъ: Сице знаменатися имъ: сложивше убо три персты десныя руки, и возлагаемъ на чело, таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо». Это изложеніе ясно учить троеперстію, ибо въ двуперстномъ сложеніи одними тремя перстами крестное знаменіе не полагается и полагаемо быть не можетъ, а полагается только двѣма перстами, или же пятью. Другое изложеніе, вслѣдъ за первымъ положенное въ Великомъ Катихизисѣ, говоритъ о перстосложеніи двуперстномъ, но говоритъ подобно какъ въ Сборникѣ митрополита Даниила, не согласно перстосложенію, употребляемому старообрядцами, которое именно защищаетъ Денисовъ, какъ единственно правильное и неизмѣняемое, ибо здѣсь повелѣвается «два перста имѣти наклонены, а не простерты», тогда какъ старообрядцы, согласно наставленію, напечатанному при Псалтыряхъ, требуютъ два перста имѣти простерты, и только одинъ мало наклоненъ. Итакъ ссылка Денисова на Великій Катихизисъ не подтверждаетъ его мнѣнія о всегдашнемъ существованіи на Руси только одного двуперстнаго сложения, употребляемаго старообрядцами.

Въ Потребникахъ, напечатанныхъ въ царствованіе Михаила Теодоровича, Денисовъ указываетъ (свид. 75 и 78) на внесенное въ нихъ изъ чинопріятія лѣвовать проклятіе на некрестящихся двѣма персты. Что проклятіе сіе внесено тогда въ печатный Потребникъ, это конечно заслуживаетъ вниманія; но о значеніи этого проклятія въ отношеніи къ употребляемому старообрядцами перстосложенію мы уже сказали.

Денисовъ ссылается далѣе (свид. 79) на «Псалтыри до Іосифа патріарха выпечатанныя повелѣніемъ царскимъ», въ коихъ «слово о крестномъ знаменіи положено». Не напрасно ли говорить онъ о «Псалтыряхъ?» Доселѣ извѣстна только одна Псалтырь, напечатанная при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ до Іосифа

патріарха, съ словомъ о крестномъ знаменіи, — и это, надобно полагать, первая Псалтирь, въ которой напечатано сіе слово. Она, какъ значится въ ея выходѣ, «начата печатаніемъ въ лѣто 7150-е (1641) мѣсяца сентября въ 9-й день, совершена же бысть того же лѣта, мѣсяца ноября въ 15-й день». Если Денисовъ разумѣлъ эту Псалтирь, то онъ справедливо сказалъ, что она напечатана «царскимъ повелѣніемъ», не упоминая притомъ о патріаршемъ благословеніи. Въ то время, когда начата и кончена печатаніемъ сія Псалтирь, патріарха на Руси не было, — Иоасафъ скончался, а Иосифъ еще не былъ поставленъ, — и книга печаталась, дѣйствительно, только по царскому повелѣнію, а высшею церковною властію не свидѣтельствована, какъ и въ самомъ выходѣ ея сказано: «онъ, государь, повелѣ печатати книгу сію богодухновенную Псалтирь... и совершена бысть въ 29-е лѣто благочестивыя державы царства его государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси и при сынѣ его государѣ нашемъ благовѣрномъ царевичѣ Алексѣѣ Михайловичѣ». И только. Ни о какомъ благословеніи церковной власти не упоминается. Обстоятельство это заслуживаетъ особаго вниманія, ибо показываетъ, что внесенное въ Псалтири наставленіе о двуперстномъ сложеніи, котораго строго держатся именуемые старообрядцы, первый разъ напечатано въ этой книгѣ безъ благословенія и свидѣтельствованія патріарха, или вообще церковной власти.

Приведа великороссійскія свидѣтельства о двуперстїи времени царствованія царя Михаила Ѳеодоровича, Денисовъ приводитъ далѣе свидѣтельства о томъ же изъ книгъ Бѣлорусской, Сербской и Воложской печати, напечатанныхъ въ концѣ 16-го и въ 17-мъ столѣтіи, указывая частію нѣкоторые статьи въ нихъ помѣщенныя, частію изображенія благословящей руки. Изъ восьми приведенныхъ имъ изображеній два представляютъ перстосложеніе какъ на Тихвинской иконѣ Богоматери, а еще три представляютъ благословящую руку съ наружной стороны, такъ что нельзя видѣть, какое положеніе имѣетъ великій перстъ. Вообще же эти свидѣтельства бѣлорусскія, сербскія и воложскія Денисовъ привелъ односторонне,

намѣренно опутивъ многочисленныя этихъ странъ свидѣтельства о употребленіи именовсловаго перстосложенія и троеперстнаго. Мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ сихъ свидѣтельствъ.

Въ Сборникѣ (Праздничная Минея) 1538 года, напечатанномъ въ Убнеціехъ, помѣщены лицевыя изображенія: подъ 26 числомъ сентября св. Іоанна Богослова, подъ 11 числомъ ноября Спасителя, благословляющаго святителей Николая и Стефана сербскаго, подъ 13 ноября св. Іоанна Златоустаго, подъ 24 февраля, 25 мая и 29 августа Спасителя, благословляющаго Іоанна Предтечу, подъ 29 іюня св. Апостола Петра: вездѣ изображеніе благословящей руки именовсловное.

Въ Служебникѣ 1604 года, напечатанномъ въ Стратинѣ, есть, на страницѣ 236, изображеніе св. Василя Великаго съ именовсловнымъ благословеніемъ.

Въ Евангеліи Учительномъ, печатанномъ 7115 — 1606 года въ Клиросѣ, при львовскомъ епископѣ Геденѣ Балабанѣ ¹⁾, на заставкахъ (л. 226 об. и 276) есть изображенія святителей съ благословеніемъ именовсловнымъ.

Въ книгѣ о священствѣ св. Іоанна Златоустаго, напечатанной 7122 — 1614 года во Львовѣ ²⁾, на страницѣ 406, есть изображеніе св. Василя Великаго съ именовсловнымъ перстосложеніемъ благословящей руки.

Таковыя же изображенія находятся и въ Служебникахъ, печатанныхъ въ Кіево-Печерской лаврѣ: 7128 — 1620 года (на стр. 189); 7137 — 1629 года (на стр. 104); 7147 — 1639 года (на стр. 406).

Въ Тріодіонѣ, напечатанномъ 7135 — 1627 года въ Кіево-Печерской лаврѣ, на 1-мъ заглавномъ листѣ и на стр. 687,

¹⁾ О его православіи свидѣлствуютъ Кириллова книга на лист. 482, 487 и Книга о вѣрѣ на 210 листѣ.

²⁾ На нее ссылаются Номоканоны при Потребникахъ Іоасафовскомъ листъ 60 обор. и Іосифовскомъ, листъ 719, также Книга о вѣрѣ, листъ 237 обор.

изображенъ Спаситель-Еммануиль съ именованно сложеною для благословенія десницею.

Въ книгѣ Акаѳисты (Параклисъ), напечатанной 7137—1629 года въ той же лаврѣ, на стр. 102, находится изображеніе Спасителя и на стр. 203 — святителя Николая, съ именованнымъ же перстосложеніемъ.

Въ Трифологіонѣ, печат. 1647 года въ Кутеинскомъ монастырѣ, на листѣ 135, находится изображеніе св. Николая Чудотворца, благословляющаго именованно.

Въ Буковинѣ, въ городѣ Сучавѣ, въ церкви св. Іоанна Предтечи, въ которой лежатъ мощи великомученика Іоанна Новаго, и которая построена и расписана молдавскимъ воеводою Стефаномъ въ 1514—1522 г., на правой стѣнѣ, на фресковыхъ изображеніяхъ Спасителя и преп. Павла десницы съ перстосложеніемъ именованнымъ, а у св. Николая Чудотворца съ дуперстнымъ сложениемъ.

Здѣсь же, на лѣвой стѣнѣ, изображенъ святитель Мелетій, благословляющій именованно.

Въ паперти церковной, на иконѣ Преображенія Господня, у Спасителя благословляющая десница также съ перстосложеніемъ именованнымъ.

Въ томъ же гор. Сучавѣ есть церковь великомученика Дмитрія, построенная 7049 (1541) г. и тогда же украшенная фресковыми изображеніями, удѣлѣвшими впрочемъ въ незначительномъ количествѣ. Здѣсь на изображеніяхъ Знаменія Пресвятыя Богородицы и св. Іоанна Предтечи, у Предвѣчнаго Младенца и у Предтечи перстосложенія именованныя.

Въ Драгомирскомъ монастырѣ, близъ города Сучавы, въ церкви, современной вышеназваннымъ сучавскимъ церквамъ, находятся также фресковыя изображенія святителей съ перстосложеніемъ именованнымъ и частію дуперстнымъ.

Въ Сочавицкомъ монастырѣ, находящемся у Карпатскихъ горъ и построенномъ въ началѣ XVII вѣка, въ церкви, росписанной внутри и снаружи фресковыми изображеніями, внутри, на западной стѣнѣ, на изображеніи св. Троицы и

у лѣваго клироса на изображеніи Спасителя — десницы представляютъ именованное перстосложеніе.

Въ Виелеемскомъ храмѣ, въ придѣлѣ великомученика Георгія, находящемся надъ св. пещерой, стоятъ двѣ древнія, мѣрою аршина по два, иконы, — Спасителя, писанная въ 1567 г. и Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, писанная въ 1569 г., — обѣ болгарскаго письма, съ означеніемъ времени ихъ написанія. У Спасителя и Предвѣчнаго Младенца десницы изображены съ именованнымъ перстосложеніемъ.

Находятся въ изданіяхъ южно-русскихъ и изображенія троеперстно сложенной руки. Такъ въ слѣдующихъ книгахъ:

Въ книгѣ о священствѣ св. Іоанна Златоустаго, напечатанной 7122—1614 г. во Львовѣ, на стр. 7 изображена рука, держащая четвероконечный крестъ тремя перстами ¹⁾.

Въ Анфологіонѣ, напечатанномъ 7126—1619 г. въ Кіево-Печерской лаврѣ, на лист. 11 и 173, изображены руки, держащія четвероконечный крестъ также тремя перстами.

Въ Тріодіонѣ св. Пятидесятницы, напечатанномъ 7139—1631 г. въ той же лаврѣ, на стр. 277 и 288 изображены руки, такъ же, какъ и въ предыдущихъ, держащія тремя перстами четвероконечный крестъ, а на стр. 76 — съ перстосложеніемъ, сходственнымъ съ троеперстіемъ.

Такія же указательныя руки изображены:

Въ Бесѣдахъ св. Іоанна Златоустаго на 14 посланій апостола Павла, напечатанныхъ 7131—1623 г. въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ предисловіи (л. 5) ²⁾.

¹⁾ Иконописцы, расположенные къ двуперстію, изображаютъ у святыхъ держащую крестъ руку сложенною двуперстно.

²⁾ Объ этомъ свидѣтельствъ въ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу (стр. 232), замѣчено: «Свидѣтельство сіе, важное потому, что безъ сомнѣнія представляетъ общее обычное въ то время перстосложеніе кіевской церкви, для глаголемаго старообрядца имѣетъ особенную важность потому, что книга сія (т.-е. Бесѣды на 14 посланій) печатана подъ надзоромъ Захарія Копистенскаго, который въ Книгѣ о вѣрѣ, напечатанной въ Москвѣ, при патріархѣ Іосифѣ 1647 года, (листъ 5), названъ ревнителемъ и поборникомъ по благочестію. Человѣкъ, заслужившій столь высокое одобреніе, признанное и

Въ Бесѣдахъ св. Іоанна Златоустаго на Дѣянія Апостольскія, напечатанныхъ 7132—1624 г. въ той же лаврѣ, (стр. 14).

Въ Апокалипсисѣ съ толкованіемъ св. Андрея Кесарійскаго, напечатанномъ тамъ же 7133—1625 г. (стр. 32).

Въ Служебникѣ, напечатанномъ тамъ же 7137—1626 г. на стр. 85, 140 первого счета и 26 (означено 214) второго счета.

Въ «Собраніи короткой науки о артикулахъ вѣры православно-каѳолической» (Катихизисъ малый), напечатанномъ 1645 г. въ Кіево-Печерской лаврѣ (л. 25 об. 26), читаемъ: «Пытанье: якимъ способомъ знакъ креста святого на собѣ власти маемъ. Отповѣдь: Рукою правою три палци зложивши, знакъ креста святого зачинай на челѣ, а кладучи мовь: Въ имя Отца; потомъ тыи пальцѣ на перси, мовячи: и Сына; потомъ на правое раме кладучи, мовь: и Духа; потомъ на лѣвое раме кладучи мовь: Святого; албо ведлугъ Златоустаго святого кладучи на собѣ крестное знаменіе мовь: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго; кончати тымъ словомъ, Аминь».

Такъ же и въ книгѣ подъ такимъ же наименованіемъ, напечатанной 1646 г. во Львовѣ (л. 23 об.).

Всѣ эти, приведенныя нами, свидѣтельства показываютъ, что Денисовъ несправедливо утверждаетъ, будто у всѣхъ южныхъ и западныхъ славянъ употреблялось двуперстіе и единственно двуперстіе, — они свидѣствуютъ напротивъ объ употребленіи у славянъ южныхъ и западныхъ какъ именно-словаго, такъ и троеперстнаго сложенія.

Архимандритъ Павелъ.

провозглашенное патриархомъ всероссійскимъ предъ всею церковію Россійскою, одобрилъ и напечаталъ перстосложеніе, безъ сомнѣнія, истинное и православное».

(Продолженіе въ слѣд. №).

По вопросу о чтении осьмого члена Символа вѣры.

(Отвѣтъ старообрядцу).

Въ Братство св. Петра митрополита одинъ изъ почтенныхъ жителей г. Вольска прислалъ тетрадку, писанную старообрядцемъ поморскаго толка С. И. Д-вымъ, при письмѣ, въ которомъ усердно просить рассмотреть эту тетрадку и сдѣлать объ ней сужденіе. С. И. Д-въ, какъ сказано въ письмѣ, человѣкъ довольно начитанный, пользуется значительнымъ вліяніемъ среди мѣстныхъ старообрядцевъ и, что въ особенности важно, расположенъ къ православной церкви; войти же въ единеніе съ нею препятствуетъ ему главнымъ образомъ сомнѣніе: не погрѣшила ли православная грекороссійская церковь, въ лицѣ своихъ первосвятителей, бывшихъ на большомъ Московскомъ соборѣ, исключивъ изъ 8-го члена Символа вѣры слово «истиннаго», и не погрѣшаетъ ли, доселѣ употребляя Символь съ этимъ исключеніемъ? Въ подтвержденіе этого сомнѣнія своего онъ и сдѣлалъ, въ присланной Братству тетрадкѣ, выписки изъ нѣсколькихъ книгъ, какъ то: изъ Скрижали, изъ Книги о вѣрѣ, большаго Катихизиса и именуемой Кирилловой книги, въ которыхъ говорится о неприкосновенности Символа и о томъ, что въ 8-мъ его членѣ должно быть слово «истиннаго». Объ этихъ-то выпискахъ приславшій оныя въ Братство и просить сдѣлать замѣчанія, чтобы вразумить сомнящагося и многихъ другихъ, которые смотрятъ на него какъ на своего руководителя.

Вопросъ о 8-мъ членѣ Символа вѣры, какъ всѣмъ извѣстно, давно предлагается глаголемыми старообрядцами. Еще возмущившіеся противъ церкви иноки Соловецкаго монастыря писали въ своей челобитной царю Алексѣю Михайловичу: «также, государь, и Символь православныя христіанскія вѣры измѣнили же, — говорятъ: и въ Духа Святаго Господа животно-

рящаго, а истиннаго отставили» (Матер. для истор. раск. т. III, стр. 236). Въ то же время, и даже ранѣе, и другіе возмутители мира церковнаго, Аввакумъ, Нероновъ, Лазарь, Никита Пустосвятъ и другіе, также обвиняли православную церковь между прочимъ и за то, что она исключила въ 8-мъ членѣ Символа вѣры слово «истиннаго», и тѣмъ якобы погрѣшила въ догматахъ вѣры. И это несправедливое обвиненіе на церковь доселѣ держится среди именуемыхъ старообрядцевъ, не смотря на многочисленныя доказательства со стороны православныхъ о неосновательности и несправедливости такого обвиненія. Доказательства эти съ особенною полнотою и тщательностію собраны и изложены въ «Выпискахъ Озерскаго», по послѣд- нему ихъ изданію, значительно дополненному трудами о. игумена Филарета. Здѣсь о 8-мъ членѣ Символа вѣры приведено изъ древлеписьменныхъ и харатейныхъ книгъ до 40 свидѣтельствъ, въ коихъ читается: «и въ Духа Святаго Господа животворящаго», и до 25-ти свидѣтельствъ изъ книгъ старопечатныхъ, гдѣ такъ же читается: «и въ Духа Святаго Господа животворящаго».

Въ виду столькихъ ясныхъ и несомнѣнныхъ свидѣтельствъ, обрѣтающихся въ древлеписьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ, нельзя не поскорбѣть и нельзя не подивиться, что и люди съ доброю совѣстію, съ искреннимъ стремленіемъ къ истинѣ, каковъ составитель присланныхъ изъ Вольска выписокъ, все еще не могутъ увѣряться, что патріархъ Никонъ на соборѣ 1654 г. и отцы Большаго Московскаго собора 1667 г. не новое что законоположили о Символѣ вѣры, требуя читать въ 8-мъ членѣ: «и въ Духа Святаго Господа животворящаго», а возстановили старое его чтеніе, обрѣтающееся въ русскихъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ богослужебныхъ и учительныхъ книгахъ. Встрѣчается правда въ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ чтеніе 8-го члена и съ словомъ «истиннаго», но за то безъ слова «Господа». Въ тѣхъ же «Выпискахъ Озерскаго» приведено около 20-ти такихъ свидѣтельствъ изъ древлеписьменныхъ и старопечатныхъ книгъ, гдѣ именно читается: «И въ Духа

Святаго истиннаго и животворящаго»¹⁾). Наконецъ и то должно сказать, что встрѣчается въ рукописяхъ менѣе древнихъ, и въ печатныхъ книгахъ, и такое чтеніе 8-го члена, гдѣ употреблены оба слова — и «Господа» и «истиннаго».

Замѣтимъ здѣсь, что какъ ни многочисленны приведенныя въ «Выпискахъ» Озерскаго свидѣтельства о чтеніи 8-го члена Символа вѣры, но ихъ безъ сомнѣнія можно было бы привести и несравненно болѣе. Здѣсь, въ «Выпискахъ», собраны свидѣтельства изъ рукописей и книгъ только наиболѣе извѣстныхъ библиотекъ, какъ-то: Синодальной, Сергіевой лавры, А. И. Хлудова, Румянцевскаго музеума, Московской и С.-Петербургской Духовныхъ Академій, С.-Петербургской императорской публичной библиотеки. А сколько хранится древнихъ старописьменныхъ книгъ въ нашихъ монастыряхъ и даже приходскихъ храмахъ по всему обширному пространству нашего отечества, такъ же у частныхъ любителей отечественной старины! Притомъ же до насъ дошла можетъ быть только малая часть того количества книгъ, которыя были въ старину, особенно въ глубокую старину, написаны и находились въ употребленіи церковномъ, но утрачены и погибли. Ибо множество книгъ погибло во времена народныхъ бѣдствій, вражескихъ набѣговъ, опустошавшихъ Россію, отъ губитель-

¹⁾ Такое чтеніе произошло вѣроятно по той причинѣ, что греческое слово *κρίσιον* нѣкоторые славянскіе, а также и наши русскіе переводчики переводили прилагательнымъ „истинный“. Другіе же изъ нихъ слово *κρίσιον* переводили прилагательнымъ „Господственный“ или „Господень“, ибо встрѣчаются и такія чтенія: „И въ стѣзи дхъ гнѣ ѿ въ животворящии исходащии ѿ оца“ (Кормч. пергаменная 13 в. Румянцевскаго музеума подъ № 230 въ Символѣ вѣры, листъ 2). „Дхъ стго гнѣа животворящаго исходащаго ѿ оца“ (Стіхирарь пергамен. 14 в. библиотеки Московской Синодальной типографіи подъ № 184-мъ, въ Символѣ вѣры листъ 161). „Вѣрѣмъ ѿ въ єдинъ дхъ стый ѿ гдѣственный ѿ животворныи ѿже ѿ оца исходитъ ѿ въ сноу почиваетъ“ (Макаръевская Мин. мѣс. декабрь, въ Синодальн. библ. подъ № 177, 4-го дня св. Іоан. Дамаск. Сл. 8, листъ 69, столб. 1).

ныхъ пожаровъ и т. п. Если же и въ сохранившихся до нашего времени древлеписьменныхъ книгахъ встрѣчается такое разнообразіе чтеній 8-го члена Символа вѣры (какъ показываютъ приведенные въ «Выпискахъ» примѣры), то надобно полагать, что этихъ разнорѣчій было и еще больше во множествѣ неизвѣстныхъ и утраченныхъ рукописей.

А чтобы показать, какъ легко наши книжники, особенно 16-го столѣтія, позволяли себѣ дѣлать произвольныя измѣненія даже въ текстѣ Символа вѣры, представимъ одинъ примѣръ. Въ библиотекѣ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря есть большая древлеписьменная книга: *Кругъ церковныхъ пѣснопѣній*, кривоногого хомоваго напѣва. Первая половина этой книги, надобно полагать, начата писаніемъ въ послѣдній годъ царствованія царя Іоанна Васильевича Грознаго: ибо на листѣ 64-мъ, на оборотѣ, въ концѣ всенощнаго бдѣнія написано слѣдующее многолѣтіе: **Оутверди боже вѣрову крестнанскую соблюди господи и помилуй благовѣрнаго цара и великаго князи ивана. и благовѣрнаго црквиша и вса благовѣрныа князи спаси господи и помилуй архиепискоупа нашего... и вса крестьяне господи спаси.** Въ другомъ же мѣстѣ, на листѣ 81-мъ, послѣ молитвословія надъ хлѣбомъ Пречистыя и задравной чаши, находится уже другое многолѣтіе: **Благовѣрномуу и христолюбивому црю и великому князю Феодору ивановнуу всеа русій гдрю и самодрцюу — и сего блговѣрною црцеюу ирноюу — и со исоисвни князи и зболары здохрохоты исохристолюбивымъ воинствѣоу и соисвни православнымъ хрестнаны дан богъ многа лета а а а а а нно**“. Это второе многолѣтіе показываетъ, что вторая половина книги, начатой писаніемъ при Іоаннѣ Грозномъ, писана уже при сынѣ его, царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ. Въ этой книгѣ въ чинѣ пѣснопѣній на литургіи написанъ на восемь гласовъ Символъ вѣры кривонымъ хомовымъ напѣвомъ. Приводимъ его вполнѣ съ буквальною точностію:

„Посемъ. на. ѿ. глскъ. глскъ. ѿ“. Вѣрову ко единаго бога отца вседержителя трореца невоу и земан виднымъ же

ВСѢМЪ ННЕВИДНЫМО НКЕДННОГО ГОСПОДА НСОУСА ХРИСТА
 СЫНА БОЖИА. В. ЕДННОРОДНАГО НЖЕ ОТО ОТЕЦА РОЖЕННАГО
 ПРЕЖЕ ВСѢХЪО ВѢКЪО СВѢТО ОТОСВѢТА БОГА ИСТИНЕНА ОТО-
 БОГА ИСТИНЕНА РОЖЕННА АНЕСОТВОРЕНА. Г. ЕДННОСОУЩЕННА
 ОТЕЦОУ НИЖЕ ВСѢА БЫША НАСО РАДН УЕЛОВѢККО Н НАШЕГО
 РАДН СПАСЕННА СОШЕДШАГО СОНЕБЕСО. Д. НКЛОЩЕШАСѢ
 ОТОДОУХА СВѢТА Н МАРНѢ ДѢВЫ ВОУЕЛОВѢУЕШАСѢ РАСПА-
 ТАЖЕ ЗАНЫ ПРИПОНТННСТЕМЪ ПЛАТѢ. Е. СТРАДАВОШАГО НПО-
 ГРЕБЕННА. Н ВОСКРЕСѢША ВТРЕТНН ДЕНЕ ПО ПИСАНННХО Н
 ВОСШЕДОШАГО НАНЕБЕСА Н СѢДѢЩА ОДЕСНОУЮ ОТЕЦА. З. Н
 ПАКЫ ГРѢДОУЩАГО СОСЛАКОЮ СОУДНН ЖНВЫМО Н МЕРТВЫМО
 ЕГОЖЕ ЦАРСТВЕНЮ НВѢСТЕ КОНЦА. Ч. Н ВОДОУХА СВѢТАГО ИСТИН-
 НАГО ГОСПОДА НЖНКОТВОРѢЩАГО. ОТО ОТЕЦА НСХОДѢЩАГО
 НЖЕ СООТЦЕМО Н СЫНОМО СПОКЛАНѢМА Н СОСЛАВЕННА.
 И. ГЛАГОЛѢЩАГО ПРОРОКН Н ВОЕДННОУ СВѢТОУЮ Н АПОСТО-
 ЛЕСКОУЮ ЦЕРКОВЕ НСПОВѢДНОУЮ ЕДННО КРЕЩЕННЕ ВООСТА-
 ВЛЕННЕ ГРѢХОВО. УАЮ ВОСКРЕСЕННѢ МЕРТВЫНМО НЖНЗНН
 БОУДОУЩАГО ВѢКА АМННЬ.

Здѣсь достойно особаго примѣчанія именно то, до какой степени простирали свой произволъ писцы, или пѣснопѣвцы 16-го столѣтїа: они безъ стѣсненія отмѣняютъ, во-первыхъ, дѣленіе Символа вѣры на 12-ть членовъ, а раздѣлили его на 8 статей, по числу 8-ми гласовъ, и мѣстами даже совсѣмъ безсмысленно; во-вторыхъ, по свойству хомоваго напѣва, изекажаютъ многія слова Символа вѣры, какъ напримѣръ «страдавошаго и погребенна. и воскресоша третии дне пописаниихо»; ввели около десяти лишнихъ буквъ въ словахъ, наприм. «раади», «исповѣдую», «мертвыимо», «вѣѣка»; и наконецъ въ 8-мъ членѣ переставили слова: «и во доуха святаго истиннаго господа и животворящаго».

Просимъ достопочтеннаго С. И. Д-ва сказать по совѣсти: къ кому болѣе прилично отнести приведенныя имъ изъ Скрижали слова Максима Грека: «дабы никтоже прочее дерзнулъ, по малоумнѣй своей дерзости, ни приложить что отнюдь къ нему (Символу вѣры), ни уложить изъ него ни едину черту ни іоту, еже есть і, ни премѣнити ни едино реченіе,

ни письмени отъ яже въ немъ», — къ православной ли церкви, установившей на Соборѣ 1667 г. согласно греческому и древнѣйшему славянскому тексту Символа вѣры читать въ 8-мъ членѣ: «и въ Духа Святаго Господа животворящаго», — или же къ тѣмъ неразумнымъ, которые позволяли себѣ дѣлать такіа произвольныя измѣненія въ текстѣ Символа вѣры, какіи видимъ въ только что приведенномъ нами примѣрѣ изъ временъ царя Іоанна Васильевича Грознаго?

Итакъ въ старину существовали у насъ разночтенія въ Символѣ вѣры, и слѣдовательно твердаго единства въ чтеніи Символа тогда не было.

Хотя эти разночтенія и нельзя назвать поврежденіемъ догматовъ вѣры, тѣмъ паче, что измѣненія дѣлались не съ умысломъ повредить догматы вѣры, или внести какія либо ереси, и вслѣдствіе лишь простоты, невѣдѣнія и отсутствія строгаго надзора надъ писцами и печатниками, однакоже и въ старину на нихъ было обращено вниманіе, какъ на достойныя порицанія. Такъ Стоглавый соборъ обратилъ вниманіе именно на разночтенія 8-го члена Символа вѣры. Мы приведемъ о семъ слова приснопамятнаго Московскаго митрополита Филарета изъ его «Бесѣдъ къ глаголемому старо-обрядцу»:

«Такъ называемаго Стоглавнаго собора въ главѣ 9-й написано слѣдующее: «также и вѣрую во единаго Бога, сущее глаголется: и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго; ино то гораздо. Нѣцыи же глаголють: и въ Духа Святаго Господа истиннаго: ино то не гораздо. Едино глаголати: или Господа, или истиннаго». До здѣ слова Стоглавнаго собора.

«Изъ сего свидѣтельства видно, что во время Стоглавнаго собора статью Символа вѣры, нами теперь разсматриваемую, говорили и читали трояко. Одни такъ: и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго. И сіе по мнѣнію Собора, гораздо, то есть, правильно. Другіе такъ: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго. И сіе, по мнѣнію Собора не гораздо, то есть, не правильно. Третьи такъ: и въ Духа

Святаго Господа животворящаго. И сіе Соборъ не запретилъ и отдалъ на выборъ съ первымъ образомъ чтенія.

«Будь безпристрастенъ, почитатель старины, и не закрой очей отъ сего яснаго доказательства того, что Стоглавный соборъ имѣлъ передъ глазами, и передалъ намъ въ своемъ дѣяніи уже не чистую, первоначальную церковную древность, но смѣшенную среднюю старину. Видишь ли? Онъ имѣлъ предъ собою три разныя чтенія одной и той же статьи Символа вѣры, и одно изъ нихъ отвергнулъ; а изъ двухъ остальныхъ не зналъ, которое есть подлинное, и далъ волю всякому выбирать одно изъ нихъ на удачу» (Бесѣды въ глагол. старообр. изд. 6 — стр. 35—36).

Итакъ Стоглавый соборъ, въ виду существовавшихъ тогда разнорѣчій въ чтеніи 8-го члена Символа вѣры, постановилъ: «едино глаголати, или Господа, или истиннаго». А между тѣмъ, когда началось у насъ печатаніе богослужебныхъ книгъ, то печатавшіе, какъ видно, совсѣмъ забыли постановленіе Стоглаваго собора, который, значить, не имѣлъ и значенія въ ихъ глазахъ, — стали печатать въ Псалтыряхъ и Часословахъ именно вопреки постановленію Стоглаваго собора: «и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго». Однакоже вмѣстѣ съ этимъ мы находимъ въ книгахъ, напечатанныхъ тогда по благословенію нашихъ патріарховъ, и другое чтеніе 8-го члена, болѣе согласное опредѣленію Стоглава и дѣйствительно правильное, т.-е. «и въ Духа Святаго Господа животворящаго». Съ такимъ чтеніемъ Символь вѣры напечатанъ въ книгахъ Кіевскихъ, Виленскихъ, Львовскихъ, Острожскихъ и другихъ южнорусскихъ; но для насъ всего важнѣе то, что съ такимъ чтеніемъ Символь вѣры напечатанъ и въ некоторыхъ Московскихъ изданіяхъ. Заслуживаютъ особаго вниманія именно слѣдующія:

1) Въ Большомъ Катихизисѣ, напечатанномъ 7135 (1629) г. при патріархѣ Филаретѣ (листь 261 на об.; а въ переводномъ л. 310 об.) читаемъ: «Таже и во священномъ Символѣ богоносни отцы вѣровати насъ научиша, и въ Духа, рѣша, Святаго Господа животворящаго, и проч.» Тамъ же (листь 279,

въ переводномъ издан. л. 323): «Паки же и во священномъ Символѣ сице речемъ, и тако исповѣдуемъ: *вѣрую и въ Духа Святаго Господа и животворящаго*, и проч.» И еще (л. 113, въ переводномъ изд. гл. 24.): «Вопросъ. Что убо намъ вѣщаетъ сіе осмое сложеніе: *Вѣрую и въ Духа Святаго Господа и животворящаго*, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго пророки? Отвѣтъ. Не токмо Духъ Святыи, и вѣрую въ оны, *яко во Свята, яко въ Господа, яко въ животворящаго*».

2) Въ Маломъ Катихизисѣ, напечатан. 7157 (1649) г. при патріархѣ Іосифѣ (л. 20 на об.): «Вопросъ. Который есть осьмый артикулъ вѣры? Отвѣтъ. *И въ Духа Святаго Господа животворящаго*, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и съ Сыномъ спокланяема, и славима, глаголавшаго пророки».

Большой и Малый Катихизисы, напечатанные въ Москвѣ въ руководство православнымъ христіанамъ къ уразумѣнію православнаго ученія, составлены были не московскими, а кіевскими учеными, которые по своему образованію могли перевести Символъ вѣры согласнѣе съ греческимъ подлинникомъ, почему и 8-й членъ читали: «и въ Духа Святаго Господа животворящаго». А московскіе патріархи, находясь въ церковномъ единеніи съ кіевскими архипастырями и вполне довѣряя ихъ духовному образованію, не только не зазирали ихъ въ неправославіи за такое чтеніе въ Символѣ вѣры, но и дозволяли печатать и читать оное въ изданныхъ ими Катихизисахъ.

3) Въ книгѣ Кирилловой, напечатанной въ 3-е лѣто патріаршества Іосифа патріарха, въ 7152 (1644) г. 8-й членъ Символа безъ слова «истиннаго» встрѣчаемъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: «Тако же и во единого Святаго Духа вѣруемъ, *Господа животворящаго*, отъ Отца исходящаго и въ Сынѣ почитающаго» (л. 428 об.). Еще: «И святое изображеніе вѣры нашея христіанскія, рече: и въ Духа Святаго *Господа животворящаго*» (л. 554). И еще: «Вѣрую во единого Бога Отца вседержителя... и въ Пресвятаго Духа *Господа животворящаго*» (л. 430).

Отсюда видно, что во времена печатанія книгъ при первыхъ пяти патріархахъ у насъ не было единообразія въ текстѣ Символа вѣры, — печатали и читали наприм. 8-й членъ то «и въ Духа святаго Господа животворящаго», то «и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго», забывъ даже постановленіе Стоглаваго собора — «едино глаголати, или Господа, или истиннаго». Но въ такомъ положеніи столь важное дѣло не могло оставаться; нужно было положить конецъ этому разнообразію въ чтеніи Символа вѣры. Это и сдѣлано было патріархомъ Никономъ и соборомъ 1667 г.

Патріархъ Никонъ къ исправленію Символа подвигнутъ былъ особенно рассмотрѣніемъ двухъ чрезвычайно важныхъ памятниковъ древней греческой церкви — Хрисовула и саккоса, принесеннаго изъ Греціи митрополитомъ Фотіемъ. Хрисовулъ, т.-е. грамота съ золотою печатью, изданная Константинопольскимъ соборомъ 1593 г., на греческомъ языкѣ, и подписаная всѣми восточными патріархами, прислана была, какъ извѣстно, царю Феодору Іанновичу и первому російскому патріарху Іову по поводу учрежденія въ Россіи патріаршества. Грамоту сію патріархъ Никонъ нашелъ въ своей патріаршей книгохранильницѣ, рассмотрѣлъ и велѣлъ перевести на русскій языкъ. Особенное вниманіе онъ обратилъ на полный текстъ Символа вѣры, приведенный въ Хрисовулѣ во свидѣтельство вѣры, которую исповѣдуетъ восточная церковь и которой должна неизмѣнно держаться російская церковь. Здѣсь, въ этомъ греческомъ символѣ, 8-й членъ читается: *ке ис то пневма, то аион, то крѣион, то зоопіон*, т.-е. «и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго¹⁾». Патріархъ Никонъ рассмотрѣлъ

¹⁾ Подлинный Хрисовулъ хранится въ Синод. библ. подъ № 198; точный свимокъ писаннаго въ Хрисовулѣ Символа приложенъ къ «Дѣявію собора 1654 г. изданному Братствомъ св. Петра митрополита (л. 6 об.). Не излишне привести здѣсь, что говоритъ по поводу сего свидѣтельства митрополитъ Филаретъ въ своихъ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу». Обращаясь къ старообрядцу, онъ пишетъ: «Вѣришь ли ты правильному поставленію перваго російскаго патріарха Іова? Безъ сомнѣнія вѣришь. Итакъ ты долженъ вѣрить соборному дѣянію четырехъ патріарховъ о его поста-

также со вниманіемъ саккосъ привезенный митр. Фотіемъ изъ Греціи въ 1408 году, на которомъ вышитъ весь символъ вѣры на греческомъ языкѣ: и здѣсь читается: *ке ис то пневма, то айон, то крѣион, то зооіон*¹⁾. Убѣжденный этими столь важными свидѣтельствами, а также и многими памятниками древлерусской письменности, представляющими чтеніе 8-го члена Символа вѣры безъ слова *истиннаго*, о коихъ мы говорили выше, наконецъ побуждаемый указаніями пріѣзжавшихъ въ Россію восточныхъ пастырей, которые въ числѣ другихъ неисправностей, примѣченныхъ ими въ нашей церковной практикѣ, указывали и на столь важную неисправность, какъ чтеніе Символа вѣры съ прилогомъ *истиннаго*²⁾, — убѣжденный всѣмъ этимъ патриархъ Никонъ и рѣшилса положить конецъ существовавшему у насъ разночтенію Символа, предложилъ для всеобщаго церковнаго употребленія правильный текстъ его, съ исключеніемъ слова *истиннаго*, во всемъ согласный написанному въ Хрисовулѣ. И это сдѣлалъ онъ не самъ собою, но по согласію и утвержденію цѣлаго російскаго собора. Именно же, на соборѣ 1654 г., онъ

влени; а въ семь дѣяніи Символъ вѣры написанъ безъ приложенія слова *истиннаго*. Если не осуждаешь за сіе патриарха Іова и патриарховъ, которые возвели его на патриаршество, то не осуждай за тоже и всю церковь прошедшаго и нынѣшняго времени» (*Бес. къ мал. стар.* стр. 43—44).

¹⁾ Саккосъ митр. Фотія хранится въ Синодальной ризницѣ, гдѣ каждый желающій можетъ его видѣть.

²⁾ Какую важность придавали этой неисправности восточные архипастыри, видно изъ того, что когда патр. Никонъ, послѣ собора 1654 г., послалъ къ Константинопольскому патриарху Паисію грамоту съ разными вопросами, касавшимися неисправностей въ нашемъ богослужебномъ чинѣ, и не упомянулъ въ томъ числѣ о неисправностяхъ въ чтеніи Символа, то патриархъ Паисій въ особомъ посланіи къ Никону замѣтилъ: «Обаче, преоблаженнѣйшій братъ, бывають въ церковныхъ чинѣхъ нѣкая, яже зрятся не стояти добрѣ, зане не имуть подобіе чиновъ великія церкви, и удивляюсь, како не вопросишася и сіа, и первое: яко во святомъ Символѣ святыхъ отецъ Никейскаго собора имате нѣкая приложенія и нѣкая словеса, яже мы не имамы» (См. пред. къ Служб. 1656 г., также въ прилож. къ Дѣянію соб. 1654 г. по изд. Братства л. 7 об.).

представилъ переведенное дѣяніе Константинопольскаго собора о учрежденіи въ Россіи патріаршества, т.-е. Хрисовуль, съ точнымъ переводомъ помѣщеннаго въ немъ Символа вѣры, т.-е. въ 8-мъ членѣ безъ слова «истиннаго». Этотъ переводъ Константинопольскаго собора акта съ такимъ чтеніемъ Символа вѣры вошелъ въ дѣяніе собора 1654 г., которое безпрекословно подписали присутствовавшіе на немъ пастыри, и въ томъ числѣ самъ Павелъ епископъ Коломенскій: ибо и онъ не сдѣлалъ на соборѣ никакихъ возраженій противъ такого чтенія Символа, а возразилъ только противъ отмѣны земныхъ поклоновъ на молитвѣ Ефрема Сирина, какъ показываетъ собственноручная его подпись подъ соборнымъ дѣяніемъ¹⁾. Потомъ, въ Скрижали патріархъ Никонъ напечаталъ нѣсколько статей, долженствовавшихъ вразумить читателей, что въ Символѣ вѣры не должно быть допускаемо никакихъ измѣненій, добавленій и убавленій, и что слово *истиннаго* въ 8-мъ членѣ, какъ именно прилогъ, или добавленіе, должно быть исключено изъ него.

Итакъ патріархъ Никонъ дѣйствовалъ и въ семь случаѣхъ вполне законно, со всею осторожностію и осмотрительностію. Надобно удивляться поэтому, что пашлись люди, которые возстали противъ сдѣланнаго имъ въ Символѣ исправленія, и возстали съ ожесточеніемъ. Первые расколуучители — Аввакумъ, Никита, Ѳеодоръ, Аврамій обвиняли за это исправленіе и патріарха Никона и православную церковь въ еретичествѣ, требовали напротивъ непременно читать въ Символѣ: *Господа истиннаго*, не обращая вниманія и на то, что противорѣчатъ повелѣнію столь уважаемаго ими Стоглаваго собора.

Наконецъ соборъ 1667 года, бывшій подъ предсѣдательствомъ двухъ восточныхъ патріарховъ и Московскаго патріарха Іоасафа, издалъ рѣшительное повелѣніе употреблять Символъ

¹⁾ Точный снимокъ подписи Павла еп. Коломенскаго см. въ Дѣяніи собора 1654 г. по изданію Братства (л. 21). Подпись сія гласитъ: «Павелъ епископъ Коломенскій и Коширскій; а что говорилъ на святѣмъ соборе о поклонехъ и тотъ Уставъ харотейной во оправданіе положилъ здѣ, а другой писемной».

вѣры въ исправленномъ его текстѣ: «Книги, яже за повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича... и благословеніемъ и совѣтомъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, исправшася и *преведошася*, и напечаташася при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, и послѣ его отшествія за благословеніемъ освященнаго собора, книги Служебники, и Потребники и прочія (зане суть право исправлены) примати... и святой Символъ примати и глаголати, яко святіи и богоносніи отцы въ первомъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Никеи, и во второмъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Константинополи, написаша греческимъ языкомъ, и прочіи вселенстіи и помѣстніи собори примаша и утвердиша, якоже нынѣ исправлено противу греческаго, и напечатася славенскимъ языкомъ безъ прилога *истиннаго*, и безъ *всякаго измѣненія*»¹⁾).

Восточные патріархи съ патріархомъ Московскимъ и многочисленныя архипастыри греческіе и російскіе, подписавшіе сіе соборное постановленіе, безъ сомнѣнія, лучше могли судить о православности того или иного чтенія Символа вѣры, нежели расколуучители, ослѣпленные ненавистію къ патріарху Никону и православной церкви. И если бы сдѣланныя при патріархѣ Никонѣ исправленія въ книгахъ и въ частности въ Символѣ вѣры отцы собора 1667 г. находили неправильными, или погрѣшительными, они не преминули бы поставить это въ вину Никону, котораго передъ тѣмъ судили и осудили, но судили и осудили отнюдь не за исправленіе книгъ, которое напротивъ сами одобрили. Итакъ постановленіе собора 1667 г. о исправленныхъ книгахъ и исправленномъ чтеніи Символа не подлежитъ сомнѣнію относительно его правильности и безпристрастія.

Изъ всего сказаннаго нами вытекають слѣдующія положенія:

а) До стоголаваго собора чтеніе 8-го члена Символа вѣры было у насъ не одинаково, — въ древности, какъ показываютъ

¹⁾ Дѣян. Москов. соборовъ 1666—67 г.г. изд. Брат. св. Петра митрополита.

многочисленныя харатейныя и инныя книги, преобладало чтеніе: *и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго*, но были и инныя чтенія, въ томъ числѣ съ прилогомъ *истиннаго*, каковое несогласіе особенно усилилось ко времени Стоглаваго собора.

б) Стоглавыи соборъ обратилъ вниманіе на это несогласіе, и повелѣлъ читать одно, — или *Господа*, или *истиннаго*; употребленіе же обоихъ сихъ словъ призналъ «негораздымъ», т.-е. не правильнымъ, ибо одно греческое слово *κυριου* и въ переводѣ должно выражаться однимъ же равнозначимымъ словомъ, а не двумя.

в) Печатаніе и употребленіе въ Символѣ обоихъ сихъ словъ при первыхъ пяти патріархахъ російскихъ, происходившее вопреки повелѣнію Стоглаваго собора, не утверждалось на какомъ-либо соборномъ опредѣленіи, а производилось по единоличному, частному допущенію патріарховъ, которые однакоже вмѣстѣ съ этимъ не только не возбраняли другое его чтеніе: *и въ Духа Святаго Господа животворящаго*, но и дозволяли перепечатывать, по ихъ благословенію, съ Кіевскихъ изданій, въ Катихизисѣ великомъ и маломъ, и въ другихъ книгахъ.

г) Патріархъ Никонъ, признавъ необходимымъ положить конецъ такому несогласію въ чтеніи Символа и исключить изъ 8-го члена слово «истиннаго», дѣйствовалъ не единолично и не самопроизвольно, а руководясь памятниками древней русской письменности, особенно же подлиннымъ текстомъ Символа въ грамотѣ восточныхъ патріарховъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи (Хрисовулъ), и, что особенно важно, по согласію и опредѣленію цѣлаго собора пастырей русской церкви.

д) Соборъ 1667 г. призналъ и подтвердилъ правильность сдѣланнаго при патр. Никонѣ исправленія въ 8-мъ членѣ Символа вѣры, и опредѣленіемъ сего собора установлено въ русской православной церкви твердое единство въ чтеніи Символа, ибо соборъ, строго воспретивъ прибавлять, или убавлять что-либо въ исправленномъ текстѣ Символа, повелѣваетъ «ни премѣнати ни едино реченіе, ни письмени отъ яже въ немъ».

Здѣсь нельзя не коснуться слѣдующаго вопроса, который

и предлагается въ последнее время старообрядцами и не старообрядцами. — Если соборъ 1667 г. такъ строго постановилъ употреблять исправленный Символь вѣры, не допуская въ немъ никакихъ прибавленій и убавленій, то имѣлъ ли Святѣйшій Синодъ право дозволить единовѣрцамъ употребленіе, вмѣстѣ съ именуемыми старыми обрядами, и Символа вѣры по старопечатнымъ книгамъ т.-е. съ прилогомъ «истиннаго»? Въ отвѣтъ на сей вопросъ считаемъ за лучшее указать, что говоритъ сама православная церковь, въ изданномъ отъ Святѣйшаго Синода «Изъясненіи» о томъ, почему она дозволила единовѣрцамъ употреблять въ общеніи съ нею именуемыя старыя книги и старыя обряды. «Еще на соборѣ 1667 г., опредѣленіе котораго имѣть и должно имѣть непререкаемую твердость, (сказано въ «Изъясненіи»), православная церковь различала употребляющихъ именуемыя старыя обряды отъ самыхъ обрядовъ, которые въ существѣ ихъ и истинномъ значеніи не признавала подлежащими порицанію и безусловному воспрещенію. Когда потомъ нѣкоторые изъ глаголемыхъ старообрядцевъ обратились къ Святѣйшему Россійскому Синоду съ просьбою, дабы дозволено имъ было, въ полномъ съ церковію единеніи и въ полномъ ей повиновеніи, употреблять любимыя ими «старыя» обряды: тогда православная церковь новымъ, еще болѣе яснымъ и рѣшительнымъ актомъ засвидѣтельствовала, что признаетъ сіи обряды не содержащими, по существу своему, что-либо противное православію и дозволительными для тѣхъ, которые не хулятъ новоисправленныхъ чиновъ и обрядовъ и не отдѣляются отъ православной церкви, но находятся въ общеніи съ нею. Поэтому она учредила Единовѣріе и благословила единовѣрцамъ употреблять, ничтоже сумняся, ихъ именуемыя старыя обряды, какъ не противныя православію по своему значенію и данному отъ святой церкви благословенію употреблять оныя». Далѣе въ «Изъясненіи» говорится: «Православная церковь признаетъ подлежащими отлученію и вл�атвѣ всѣхъ непокоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ церковно-богослужбныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, то-есть всѣхъ тѣхъ, кото-

рые, въ противность сему постановленію, признають исправленныя книги, чины и обряды не право исправленными, даже еретическими, объявили за ихъ исправленіе православную церковь падшею, безблагодатною, зараженною ересями, и не имѣють общенія съ нею, а въ знакъ своего противленія сей церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ употребляютъ и требуютъ исключительно употреблять такъ называемые старыя обряды, которымъ усвоютъ притомъ значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и противный православію смыслъ. Но подвергая такому суду неразумныхъ и жестокихъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, православная церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые сами по себѣ и не зависимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ не представляющими ничего противнаго православію и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполне дозволительнымъ»¹⁾).

Согласно сему «Изъясненію» и употребленіе Символа въ томъ видѣ, какъ оно напечатано въ богослужебныхъ книгахъ, употреблявшихся въ православной россійской церкви при первыхъ патриархахъ, дозволено потому, что, во первыхъ, находящаяся въ семъ Символѣ неисправность, или прибавка допущена по невѣденію, не съ намѣреніемъ изказить Символь, тѣмъ паче нарушить изложенную въ немъ православную вѣру, почему и употреблявшіе оный прежде не обвинялись въ еретичествѣ, и, во вторыхъ, потому, что тѣ, коимъ и нынѣ церковь дозволила, по снисхожденію къ ихъ немощной совѣсти, употреблять оный, употребляютъ его и должны употреблять не въ знакъ отдѣленія отъ церкви (какъ употребляютъ раскольники) и не въ порицаніе Символа исправленнаго (какъ дѣлаютъ раскольники), а въ единеніи съ церковію и съ благодарностію церкви, дозволившей имъ употреблять то чтеніе символа, къ которому они привыкли.

Для того чтобы сдѣлать для таковыхъ, немощныхъ совѣстію,

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1886 г. т. I, стр. 597—598, 601—602.

снисхожденіе даже въ употребленіи текста Символа, неполнѣ исправнаго, но не нарушающаго православіе, церковь имѣла основаніе въ словахъ Ап. Павла, который свидѣтельствуетъ о себѣ: *быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя приобряшу: всемъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 къ Кирино. гл. 9, ст. 22), а также въ примѣрѣ святыхъ отцевъ, допускавшихъ подобнаго же рода снисхожденіе для многихъ немощныхъ совѣстію ради единства церковнаго. Такъ св. Григорій Богословъ, желая уврачевать духовно и привести въ церковное общеніе современныхъ ему духоборцевъ, не признававшихъ Божественности лица Святаго Духа, вотъ что написалъ въ своемъ словѣ на св. Пятидесятницу: «Но вы (духоборцы) на слогі негодуете и претыкаетесь о слово Богъ, и сіе бываетъ вамъ каменемъ претыканія и каменемъ соблазна. (Ниже) Уступите Святому Духу силу Божества, и мы вамъ уступимъ слово Богъ. Признайте божественное естество поне въ иныхъ глаголахъ, яже почитаете больше, и мы яко немощныхъ васъ уврачуемъ, нѣчто и въ удовольствіе ваше ухищряюще: срамно бо, по истинѣ срамно и зѣло безумно то, что вы, здравствуя душею, малодушствуете въ разсужденіи звука словъ и скрываете сокровище, акибы завидуя другимъ, или устрашаясь, да не осятите и языка. *Срамите же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ, и обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушествовати въ разсужденіи писменъ...* И да реку еще яснѣе и сокращеннѣе: ниже вы обвиняйте насъ въ вышпемъ словѣ, ни кая же бо зависть да участвуетъ въ таковойъ восхожденіи, ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ, дондеже достигнете къ тому же обиталищу, аще и инымъ путемъ: не бо побѣдiti ищемъ, но пріяти братію, ихже разлученіемъ терзаемся». Подобно сему и св. Василій Великій пишетъ въ посланіи 101-мъ къ Тарскимъ пресвитерамъ: «Сколь нужно великое раченіе и попеченіе, чтобъ въ нынѣшнее время какое-нибудь оказать благодѣяніе церквамъ. Благодѣяніе же состоитъ въ томъ, дабы члены прежде расторгенные соединить, но соединеніе тогда постыдуетъ, если мы захотимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ души, сообразоваться съ немощнѣй-

ш.м.м. Того ради когда многих уста отверста противъ Святаго Духа, и многія языки на хулу его изострились, то просимъ васъ, чтобъ, сколько можете, уменьшить число богохульниковъ; и не утверждающихъ, что Духъ Святый есть тварь, принять въ общеніе, дабы одни хулители остались и, усрамавшись отъ стыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая въ грѣхѣ, ничего не значили по своей малости. Изъ сего видно, что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ нами общенія братіямъ Никейскій Символь вѣры: когда съ нимъ они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Святаго не именовать тварію, и не сообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ; болѣе сего я прошу ничего не спрашивать». Вотъ до чего великіе вселенскіе учителя простирали снисхожденіе къ немощствующимъ въ понятіяхъ о Св. Духѣ! Отъ таковыхъ они требовали только не называть Святаго Духа тварію, а съ своей стороны уступали имъ въ исповѣданіи Святаго Духа не употреблять даже слово Богъ. Не имѣла ли власти, и тѣмъ паче, православная церковь, ради возвращенія многихъ немощныхъ въ единство церковное, дозволить имъ употребленіе того текста Символа вѣры, который нѣкоторое время употреблялся въ російской церкви, неповрежденная православнаго ученія вѣры, и къ чтенію котораго они привыкли?

Теперь, когда мы показали, что побудило патріарха Никона и соборъ 1667 г. исключить изъ 8-го члена Символа вѣры слово «истиннаго», и когда объяснили, почему церковь дозволила единовѣрцамъ употреблять Символь съ этимъ добавочнымъ словомъ, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о тѣхъ выпискахъ, которыя приведены въ присланной изъ Вольска тетрадкѣ.

Здѣсь прежде всего приведено изъ Скрижали «Максима монаха Грека сказаніе о еже како подобаетъ извѣстно и твердо блюсти Символь, сирѣчь исповѣданіе православныя вѣры». Въ «сказаніи» семь говорится между прочимъ слѣдующее: «Сего ради святыи третій соборъ сей (Ефесскій) заключи и крѣпцѣ заповѣда страшными клятвами святыи

Символь, изложенный прежними двѣма соборама, дабы никто же прочее дерзнулъ, по малоумнѣй дерзости своей, ни приложить что отнюдь къ нему, ни уложить изъ него, ни едину черту, ни іоту, еже есть і, ни премѣнити ни едино реченіе, ни писмени отъ яже въ немъ, иже и рѣкоша тако: аще кто послѣди дерзнетъ таково что во святѣмъ Символѣ православныя вѣры, да будетъ проклятъ, и чуждъ всякаго благословенія и собства христіанскаго. Страшна убо заповѣдь и запрещеніе сіе, и великаго соблюденія достойно всѣмъ намъ. Аще убо истинно желаемъ получитьи спасеніе и сообщеніе со изложившими святыми отцы священныи Символь православныя вѣры нашея, не глаголи убо яко мала разнь есть дерзаемое нынѣ новое аки мудрословіе. Страшная заповѣдь ихъ равнѣ подлагаетъ анаемѣ и прилагающаго, и отъемлющаго, и премѣняющаго наименшее письма. Не добра убо такова наша похвала, да не глаголю дерзость: подъ тую же бо анаему и васъ подлагаетъ, претворяющихъ богодухновенная словеса и глаголющихъ: изъ Маріи, а не Маріи, и: чаемъ, а не чаю, и: жизнь будущая вѣки, а не будущаго вѣка ¹⁾. Довольно вамъ ратная дѣла умѣти строити, а яже Святаго Духа оставите имже дано есть. Не можете Богу работати и мамонѣ. Колико молися святому пятому собору великій царь Іустиніанъ, да быша изволили ему приложить во священномъ Символѣ едину малу рѣчь сію, еже есть присно. Да идѣже глаголемъ: и Маріи дѣвы, да глаголемъ: и Маріи приснодѣвы. И они треблаженніи отцы, соблюдающе заповѣдь первыхъ четырехъ соборовъ, не изволиша ему приложить рѣчь сію во святомъ Символѣ, аще и ни что же вредитъ, паче же приращаетъ славу и похвалу Пресвятѣй Богородицѣ; а во иныхъ похвалахъ ея велѣли и глаголати и писати».

¹⁾ Противъ сихъ послѣднихъ словъ Максима Грека, какъ бы въ дополненіе къ нимъ, въ Скрижали напечатаны съ выноскою, подъ строкой, красными чернилами слѣдующія слова: *егоже царствію нѣтъ конца, а не: егоже царствію не будетъ конца, и прилагающихъ: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго, а не: и въ Духа Святаго Господа животворящаго, и прочая* Этихъ словъ г. Д-въ въ своей выпискѣ изъ Скрижали не привелъ.

Выписку эту составитель тетрадки привелъ очевидно для того, чтобы показать, что патріархъ Никонъ и соборъ 1667 г. не должны были касаться Символа вѣры и дѣлать въ немъ исправленія, а наипаче такія, какъ исключеніе цѣлаго слова изъ 8-го члена. Но онъ не принялъ во вниманіе того, что слово, изъ котораго сдѣлана выписка, принадлежитъ преподобному Максиму Греку, который возстаетъ въ немъ именно противъ явившихся у насъ въ его время дерзкихъ людей, которые, даже не будучи и пастырями церкви, а занимаясь ратными дѣлами, дозволяли себѣ дѣлать поправки въ текстѣ Символа, — писали вмѣсто *Маріи* — изъ *Маріи*, вмѣсто чаю — чаемъ, вмѣсто *жизни будущаго вѣка* — *жизнь будущая вѣки*. На такой же произволъ грамотниковъ указывалъ и современный Максиму Стоглавый соборъ, обличая тѣхъ, которые говорили *Господа истиннаго*, и требуя говорить одно, — или *Господа*, или *истиннаго*. Говоря столь сильно о неприкосновенности Символа вѣры, Максимъ Грекъ очевидно требовалъ не сохраненія этихъ указанныхъ имъ произвольныхъ измѣненій въ его текстѣ, а напротивъ того, чтобы измѣненія эти были устранены изъ него и чрезъ то Символъ вѣры былъ бы восстановленъ именно въ его первоначальной чистотѣ, долженствующей оставаться неприкосновенною. И патріархъ Никонъ напечаталъ слово Максима Грека въ своей Скрижали именно какъ основаніе и оправданіе того, почему и онъ въ свое время почелъ нужнымъ восстановить Символъ въ его первоначальной, неприкосновенной чистотѣ, исключивъ изъ его текста произвольныя измѣненія и вставки, хотя и сдѣланныя не злонамѣренно и не во вредъ православію. Какъ Максимъ Грекъ, ревнуя о неприкосновенности Символа, не находилъ возможнымъ оставить въ немъ такія произвольныя поправки, какъ изъ *Маріи*, чаемъ и др., такъ же точно и патріархъ Никонъ, ревнуя о неприкосновенности Символа, считалъ необходимымъ исключить изъ него излишнее слово *истиннаго*, въ подлинномъ текстѣ Символа не обрѣтающееся, какъ мы показали выше ¹⁾). Итакъ приведенное въ присланной изъ

¹⁾ На это патр. Никонъ прямо и указалъ въ упомянутой под-

Вольска тетрадеѣ слово Максима Грека служить къ подтвержденію законности сдѣланнаго при патр. Никонѣ и утвержденного соборомъ 1667 г. исправленія въ текстѣ Символа вѣры, а не къ осужденію онаго.

Быть можеть г. Д-въ сдѣлалъ выписку изъ слова Максима Грека о неприкосновенности Символа вѣры еще тою цѣлю, чтобы показать, что церковь, исправивъ текстъ Символа, не имѣла уже права позволять единовѣрцамъ употребленіе неисправленнаго Символа. Но мы уже сказали, чѣмъ руководилась св. церковь, дѣлая это снисходительное дозволеніе. И самъ Максимъ Грекъ въ семъ случаѣ не былъ бы, конечно, строже святыхъ Василя Великаго и Григорія Богослова, примѣръ коихъ, вмѣстѣ съ словами Ап. Павла, служить достаточнымъ оправданіемъ оказаннаго церковію снисхожденія единовѣрцамъ.

Затѣмъ дѣлаются въ тетрадеѣ ссылки на Кириллову книгу, большею частію съ указаніемъ только главъ и листовъ. Для болѣе яснаго и правильнаго ихъ разумѣнія мы приведемъ самый текстъ ихъ.

а) Приводится слѣдующая выписка изъ втораго посланія патріарха Александрійскаго Мелетія (л. 434 об.): «Егда станемъ вси страшному престолу предстояще, коихъ познають своихъ отцы? отеческую ли вѣру и богодухновенная святыхъ отецъ преданія отвергшихъ, или насъ православныхъ, иже ничтоже ни въ чемъ измѣнишихъ? Не онѣхъ мню; но насъ. Сложеніе вѣры, иже всѣхъ изрядни богоносни отцы они сложиша, сирѣчь: вѣрую во единого Бога; сіе же во инѣхъ убо нынѣ инако, въ насъ же Божією благодатію непремѣнно хранится».

в) Изъ слова Кирилла Іерусалимскаго, знаменіе 5-е листъ 30: «Егда же уставися послѣднее и совершенное всѣмъ исповѣданіе вѣры, то уже нѣсть потребы претворяти, или отъяти, или премѣнити».

.....
строчной прибавкѣ къ слову Максима Грека, на которую г. Д-въ напрасно не обратилъ вниманія.

г) Изъ слова о Святѣмъ Дусѣ (л. 361 на об.): «Вѣмы бо, вѣмы извѣстно, и отъ божественныхъ писаній о семъ извѣстномся, яко еже подвигнути нѣчто малѣйшее отъ ученія вѣры, или премѣнити, превеликихъ есть отрицаніе и жизни вѣчныя отпаденіе».

д) Слова Келестина, папы Римскаго, бывшаго председателемъ третьяго Вселенскаго собора (л. 426): «Кто убо когда осужденъ и проклятію будетъ достоинъ, точію той, иже отъ емлетъ и прикладаетъ къ вѣрѣ: ибо исполнь явѣ предана намъ отъ святыхъ отецъ, ниже приложеніе, ниже умнованіе приемятъ, якоже писано обрѣмаемъ во священныхъ книгахъ нашихъ. Велія бо мука уготована есть прилагающему, или отъемлющему». Эти же слова Келестина папы Римскаго приведены какъ свидѣтельство о непреложности догмата о Св. Духѣ, гл. 4 л. 369.

е) Изъ слова о исхожденіи Святаго Духа (л. 129): «Третій же святой Вселенскій соборъ во Ефесѣ, св. отецъ 200, въ седмомъ правилѣ своемъ написаха: аще кто приложитъ, или убввитъ, еже святіи отци на первомъ соборѣ въ Никіи, и на второмъ соборѣ въ Царѣградѣ изложиша исповѣданіе православныя вѣры, аще епископъ сый, чуждъ епископства будетъ, аще ли же причетникъ, да извержется, аще же мірскій человекъ, да отлучится».

Но о чемъ же говорятъ всѣ эти свидѣтельства? — Какъ и слово Максима Грека, они требуютъ неприкосновенности Символа, или неповрежденнаго сохраненія православной вѣры, чего именно и желала достигнуть російская церковь временъ патріарха Никона посредствомъ очищенія текста Символа отъ ввравшихся въ него неисправностей. Въ посланіи же Мелетія Александрійскаго имѣется въ виду измѣненіе Символа, сдѣланное латинянами чрезъ внесеніе словъ: *и отъ Сына*. Это прибавленіе не можетъ идти и въ сравненіе съ прибавленіемъ слова *истиннаго*, ибо первымъ нарушается догматъ вѣры, второе же никакой догматической погрѣшности не имѣетъ. И если церковь не можетъ допустить чтенія Символа съ добавленіемъ *и отъ Сына*, какъ

нарушающимъ правое ученіе вѣры, то напротивъ, можетъ по снисхожденію дозволить чтеніе Символа съ добавленіемъ истиннаго, какъ не нарушающимъ чистоту вѣры.

Приведемъ и остальные мѣста Кирилловой книги, на которыя дѣлаетъ указаніе г. Д—въ.

ж) Изъ слова противъ римлянъ (л. 252): «И въ Символѣ благочестивыя христіанскія вѣры предаша правовѣрнымъ христіанамъ исповѣдовати истиннаго святаго и животворящаго Духа».

з) Изъ того же слова (л. 258): «Святому образу вѣры, отъ евангельскихъ рѣчей сложена сущу и явѣ тако глаголющу о Святомъ Дусѣ: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго иже отъ Отца исходящаго».

и) Изъ слова Дамаса папы (л. 426): «Аще кто о Отцѣ и Сынѣ добрѣ вѣруеть, а о Святомъ Дусѣ не правѣ имать, еретикъ есть».

і) Изъ словъ св. Діонисія Ареопагита, (л. 87 на об.): «Пишемъ вселенскимъ церквамъ иже суть на востоцѣ, и на западѣ, на югѣ, и на сѣверѣ: миръ вамъ и всѣмъ, иже вѣрують во единого Бога, Троицу истинную, истиннаго Отца нерожденна, истиннаго Сына едиnorodнаго, истиннаго Духа Святаго»¹⁾.

О чемъ говорятъ и эти свидѣтельства? — Они говорятъ, что Духъ святыи естъ истинный Богъ, истинный Господь. Но это самое ученіе грекороссійская церковь всегда содержала и доселѣ неизмѣнно содержитъ, и ясно выражаетъ его во всѣхъ мѣстахъ богослужебныхъ и иныхъ книгъ, гдѣ оно положено; оно выражается и въ Символѣ, когда Духъ Святыи называется «Господомъ», «со Отцемъ и Сыномъ споклоняемымъ и славимымъ», слѣдственно такимъ же истиннымъ Богомъ, какъ Отецъ и Сынъ. А самое слово «истинный» исключено изъ Символа потому, что оно не положено въ немъ отцами втораго вселен-

¹⁾ Приведены еще подобныя же ссылки на 2-е предисл. Книги о вѣрѣ, на Большой Катихизисъ л. 335, на 48 зач. Евангелія отъ Іоанна.

скаго собора, не находится въ подлинномъ его текстѣ. Это именно и говоритъ п. Никонъ въ своей Скрижали, обращаясь къ порицающимъ исключеніе изъ Символа вѣры слова *истиннаго* и приводившимъ въ основаніе этой укоризны такія же мѣста изъ книгъ, отрывочно взятыхъ, какъ и въ тетрадѣ г. Д—ва: «Рцемъ къ таковымъ (сказано въ Скрижали), яко исповѣдуемъ Духа Святаго Господа истиннаго. Но еже во святѣмъ Символѣ святіи отцы не рѣкоша, мы не прилагаемъ. Многа убо имена Святаго и покланяемаго Духа. Глаголется: Духъ Святыи, Духъ истинный, Духъ Божій, Духъ Господень... и аще убо по нѣкихъ суетумудренному мнѣнію оскудѣваетъ Символь безъ прилога, еже *истиннаго*, то убо и сія имена вся Святаго Духа, аже выше прочтошася, по онѣхъ мнѣнію, не вредно глаголати въ священномъ Символѣ». (Скр. стр. 852—854).

Изъ приведенныхъ мѣстъ Кирилловой книги только въ одномъ приводится текстъ самаго Символа, именно въ слѣдующихъ словахъ, заимствованныхъ изъ статьи «о фразѣхъ и прочихъ латинѣхъ»: «святому образцу вѣры... явѣ тако глаголющу о Святѣмъ Дусѣ: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго». Но самъ писатель статьи усвоетъ здѣсь особое значеніе послѣднимъ словомъ: *иже отъ Отца исходящаго*, приведеннымъ въ обличеніе латынянъ, иже «злѣ и блаженнѣ приложиша: и отъ Сына». А болѣе правильное чтеніе первой половины, т.е. безъ слова *истиннаго*, какъ мы указали выше, неоднократно приводится въ самой же Кирилловой книгѣ. Это самое, что въ Кирилловой книгѣ и въ другихъ, издававшихся тогда, 8-й членъ Символа вѣры печатали не одинаково, — и *Господа животворящаго*, и (вопреки правилу Стоглава) *Господа истиннаго и животворящаго*, — это и побудило патріарха Никона и соборъ 1667 г. положить конецъ такому несходству въ чтеніи Символа восстановленіемъ его подлиннаго текста, какъ это объяснили мы выше.

Итакъ напрасно составитель тетрадки смущается и смущаетъ другихъ приведенными въ ней выписками изъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ: выписки сіи нимало не ко-

леблють той несомнѣнной истины, что православная церковь не нарушила праваго ученія вѣры, исключивъ изъ Символа вкравшееся въ текстъ 8-го члена излишнее слово.

Молимъ Верховнаго Владыку, Пастыря пастырей, да послужить сей малый трудъ нашъ на пользу душевную испытующимъ писанія, въ нихже всѣ мы уповаемъ обрѣсти животъ вѣчный.

Никольскаго Единовѣрческаго монастыря

Иеромонахъ Θεодосій.

~~~~~

Въ братство св. Петра митрополита Томскаго мѣщанина Евстафія Григорьева Угрюмова откровенное о себѣ объясненіе ¹⁾.

Отцы и братія! Прошу вашего достодолжнаго благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ, да Господь Богъ вашими молитвами поможетъ мнѣ начать и споспѣшествуетъ окончить мою повѣсть, какъ я путешествовалъ во тѣмѣ раскола и какъ вашими молитвами Господь Богъ помогъ мнѣ обратиться къ свѣту благовѣрія и православія. И молю васъ,

¹⁾ Въ предлагаемомъ вниманію читателей «Объясненіи» Е. Г. Угрюмова сообщаются любопытныя свѣдѣнія о современномъ состояніи одной изъ вреднѣйшихъ раскольническихъ сектъ — секты Странниковъ, или Бѣгуновъ, — особенно о Странникахъ, гнѣздящихся въ Сибири, гдѣ мѣстныя условія особенно благоприятствуютъ процвѣтанію и распространенію этой зловредной секты. О Странникахъ, ихъ ученіи и особенно о послѣдовавшемъ лѣтъ двадцать тому назадъ и доселѣ продолжающемся распаденію ихъ на разныя толки, мы уже имѣли возможность сообщать довольно обстоятельныя извѣстія по указаніямъ самихъ Странниковъ, — а именно въ статьѣ «Нѣчто о Странникахъ», напечатанной въ «Современной Лѣтописи», издававшейся при «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1868 г., № 16), въ «Разсказѣ» Н. И. Касаткина, обратившагося изъ Страннической секты, напечатанномъ въ *Брат. Сл.* 1875 г. (111, стр. 294), и др. Упомянутыхъ здѣсь между главными дѣятелями Страннической

преподобнии отцы, будьте незасорливы ума моего грубости, и неразумію, и невѣжеству; и не взыщите на мои недостатки, но покройте своею любовію: зане я не искусенъ и не учейъ грамматическому слогу, а имѣю ревность объяснить свое путешествіе. Наипаче же изъ любви и желанія къ отцу архимандриту Павлу, коего сочиненія много способствовали моему духовному просвѣщенію, счелъ я не лишнимъ объяснить свою жизнь предъ его высокопреподобіемъ, дабы имѣть хотя заочное съ нимъ знакомство и насладиться благихъ назиданій его и молитвъ, могущихъ укрѣпить меня въ преданности святой церкви и поощрить на защиту оныя.

Родился я въ 1858 году, Тобольской губ. Ишимскаго округа, Армизонской волости въ деревнѣ Глубокой, отъ родителей крестьянъ, Григорія и Марины, бывшихъ прежде православными, а тогда уже раскольниковъ чесовенной секты. Въ этомъ раскольническомъ положеніи родитель мой прожилъ около десяти лѣтъ, занималъ должность уставщика и отправлялъ службу уставную въ своей деревнѣ. Потомъ пріѣхали къ намъ изъ Россіи Аванасій Григорьевъ и Семень Александровъ, проповѣдники секты Странниковъ, бѣгающихъ отъ лица антихриста. Остановились они у моего родителя въ домѣ и начали проповѣдывать и размножать свое лжеученіе, что со вре-

---

секты Никиты Семенова и его противника Ивана Васильева мы опять встрѣчаемъ и въ повѣсти Е. Г. Угрюмова. Весьма любопытно также все, что говоритъ онъ о своей личной дѣятельности въ расколѣ, и особенно о томъ, какъ мало по малу пришелъ къ убѣжденію въ истинѣ православія. Здѣсь достойно полнаго вниманія тѣхъ, кому вѣдать надлежитъ, съ какими трудностями сопряжено для человѣка ищущаго истины обращеніе изъ раскола, когда нѣтъ на мѣстѣ ни свѣдующихъ миссіонеровъ, ни священниковъ, знающихъ расколъ и пекущихся о прекращеніи, или хотя бы сокращеніи раскола, и какое драгоцѣнное, незамѣнимое для таковыхъ пособіе составляютъ изданныя противъ раскола книги, о присылкѣ которыхъ и получаютъ отъ нихъ самыя настоятельныя, чуть не плачевныя просьбы. Мы заботились ни въ чемъ не измѣнить не только характеръ задумшенности, но и совершенно своеобразный складъ рѣчи въ «Объясненіи» Е. Г. Угрюмова, которое рекомендуемъ особому вниманію читателей.

Ред.

мени патріарха Никона царствуетъ антихристъ, отъ котораго писаніе заповѣдаетъ бѣжать, дабы отнюдь не видѣти того звѣря и не принять начертанія его; а начертаніе его, говорили, — это билетъ или паспортъ, а поклоненіе — это подданство государю; также, говорили, и крещеніе не крещеніе, а паче оскверненіе. Они прожили у насъ около году, совращая людей къ своему лживому ученію изъ православія и изъ разныхъ сектъ. Отвратили моего родителя отъ секты часовенной къ своей, злѣйшей сектѣ и начали предлагать ему, чтобы переѣхать въ Томскъ. Въ Томскѣ, говорили, живетъ много пустынныхъ жителей, и поселиться надо въ такомъ мѣстѣ, гдѣ можно укрывать странниковъ. Они именно совѣтовали отцу, по заповѣди Христа Спасителя, принимать странниковъ. Согласился мой родитель; согласились и еще нѣсколько семействъ. Распродали свои дома и все имущество, по самой дешевой цѣнѣ, — даже пшеницу по 15 копѣекъ продавали, — переѣхали въ Томскую губернію, въ городъ Маріинскъ, и поселились въ деревнѣ Рубино (такъ какъ эта деревня есть самая пристань бѣглыхъ раскольниковъ, такъ что болѣе 200 человѣкъ скрывалось тогда въ тайгѣ народа бѣглаго, — кто изъ солдатъ, кто съ каторги). Построилъ мой родитель домъ, удобный для принятія бѣглыхъ Странниковъ, которые и стали у насъ проживать. Очень часто бывали у насъ обыски, и много родитель мой терпѣлъ бѣдъ, лишался имѣнія, содержа бѣгуновъ, которые не одну тысячу человѣкъ привели въ крайнее разореніе.

Тогда уже мой родитель совершенно убѣдился въ ученіи Странниковъ, и проживя лѣтъ пять въ деревнѣ, началъ прискивать себѣ мѣсто для скрытія отъ властей и всего міра, спасенія ради своей души. Поѣхалъ въ городъ Минусинскъ, куда его пригласили; но въ Минусинскѣ тогда Странниковъ ни одного человѣка не было. Это смутило родителя. Онъ поѣхалъ за совѣтомъ въ Маріинскъ, къ своему учителю Ларивону Степанову, который въ это время былъ пойманъ и содержался въ Маріинскомъ замкѣ. У этого учителя отецъ и просилъ наставленія, какъ ему жить въ

пустынь и какъ спастися, — объяснилъ, что намѣренъ ѣхать въ Минусинскъ, а тамъ христіанъ нѣтъ: отъ кого же пріяти намъ святое крещеніе? Ларивонъ Степановъ прислалъ ему большую хартію, въ которой было написано, какъ заповѣдано бѣжать отъ среды Вавилона, т.-е. изъ міра, какъ ангелы вывели Лота изъ Содома, и какъ святые во время благочестія убѣгали изъ міра и жили въ пустыняхъ. А кольми паче, писалъ, онъ, въ нынѣшнее горько-плачевное время, во антихристово царство, заповѣдуютъ святіи Ефремъ и Ипполитъ неотмѣнно бѣжать въ горы и въ вертепы и пропасти земныя, или твердо за проповѣдь стоять. Еще велѣлъ читать книгу Діоптру, которая учитъ изыти отъ міра, ибо міръ весь во злѣ лежитъ, и слѣпъ къ зрѣнію божественныхъ судьбъ. Іоаннъ Богословъ заповѣдаетъ не любить міра, ни яже въ мірѣ, и прочее. Также изъ Евангелія привелъ заповѣдь Господню: «аще кто не оставитъ отца, или мать, жену, чадъ, села, имѣнія, не можетъ быти мой ученикъ». А о крещеніи писалъ: «Любезнѣйшій мой брате! Болѣзнуешь о крестителѣ? А я тебѣ скажу такъ, что и изъ камени можешь сего обрѣсти. Святіи мученицы какъ творили? — Прочитай житія стятыхъ, и обрящещи, что по нуждѣ творили крещеніе и неосвященные мужи, и жены: святая и равноапостольная Фекла сама ся крести и прочихъ приходящихъ къ ней учае и крещаше» (И много было указано на случаи святыхъ, по нуждѣ совершавшихъ крещеніе). Также указалъ и на Номоканонъ, на правило Никифора патріарха: чинъ престолюдина; также на правила Иппонскаго собора, 10 и 40 правило, въ которыхъ лежить: аще не обрящещи въ нѣкоей палестинѣ чловѣка православна христіанина, нѣсть грѣха самому ся крестити, аще не бѣ крещенъ. И прочихъ много онъ привелъ свидѣтельствъ, которыхъ я не упомяну. Но въ концѣ было заповѣдано такъ: «когда Богъ доведетъ тебя, Григорій Семеновичъ, до нарочитаго мѣста, я совѣтую тебѣ сотворить такъ, какъ творили святіи отцы, пустынные жители, во время нужды: крести самъ себя, а потомъ дѣтей своихъ». Тогда мой родитель, по полученіи этого начертанія, собралъ всѣхъ

насъ, запрягъ двухъ лошадей и отправился въ путь. Мнѣ было всего 12 лѣтъ, а брату 15. Ревнуя родитель сказанному Господомъ въ Евангеліи: *еще не оставитъ человекъ села и имѣнія*, оставилъ все, — и домъ бросилъ непроданъ, такъ же часть скота и посѣвъ хлѣба, десятины 6, который въ то время успѣвалъ уже, потому что отправились въ послѣднихъ числахъ іюля.

Приѣхали въ Минусинскъ, — остановились въ деревнѣ Малыхъ Канышахъ, у земляка, Тобольской же губерніи, Романа Яковлевича Маслова, Абаканской волости. Начали прискивать себѣ мѣсто въ пустынѣ, и прискали отъ этой деревни верстъ за восемь, въ тайгѣ, на горѣ Синюхъ по прозванію, гдѣ были готовыя пустыя кельи, потому тутъ жили прежде пустынники, какаѣ-то Нѣтовщина. Забрались мы туда осенью, взявши хлѣба и овощей. Съ нами находился еще человекъ, котораго мы привезли изъ Маріинска, ученикъ вышеупомянутаго Ларивона. Прожили мы осень и всю зиму до великаго поста, — обучались читать и писать. Великимъ постомъ начали нести законъ ко крещенію: родитель благословился у святыхъ отецъ, а мы у родителя. И положили прежде началъ, дабы не обращаться въ міръ и не брать паспорта, — потому паспортъ считали у насъ великимъ зломъ и отступленіемъ, бѣгали его какъ змѣинаго яда, и паспортъ, который былъ у родителя, сожгли въ печкѣ¹⁾. Потомъ стали класть началъ ко кре-

---

¹⁾ Главнымъ основаніемъ для такого ученія о паспортахъ служила у насъ выписка изъ окружнаго посланія Фотія патриарха (книга 12, гл. 7 и 203), которая и сейчасъ хранится у насъ, — а подлинной книги я не видалъ. Писано въ немъ именно такъ: „Азъ грѣшнй Фотій, Божією милостію архієпископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патриархъ, братіямъ и сослужителямъ нашей мѣрности: боголюбивымъ епископомъ, архієпископомъ и митрополитомъ сущимъ моею патриархіи. Пишу вамъ моею рукою блюстися, да не будемъ окрадами прелестями запада и его окрестностей. Иже многія не по божественныхъ отецъ преданію ходять и учать, имущи при себѣ написаніе, въ немже и званіи бисте: аще граждане, аще инъ кто отъ таковыхъ окажется. И аще бѣють челомъ быти чадами и сынами церкви грековосточной, не возбраняемъ онымъ

щенію: Боже милостивъ и Достойно, и такъ далѣе. И несли епитимію 6 недѣль, постомъ и молитвою: на первой недѣлѣ великаго поста два дня, то-есть въ понедѣльникъ и во вторникъ, не давали ясти никакой пищи, а въ среду дали единъ хлѣбъ и соль, и горячей воды по одной чашкѣ; а потомъ до пятка опять по стились,—а въ четвертокъ ничего не давали ясти. Я былъ малъ, совершенно изнемогъ безъ пищи, даже слегъ въ постель. А молиться нужно было много, такъ что за вечерню три каѳизмы, за навечерню одну каѳизму, за полунощницу

сіе, аще исповѣдять быти вонистину непричастниками въ написаніи хартій, аже имѣють написано градъ и отечество, и имже слывется: сожещи таковая, ибо сіе нѣсть православнымъ, но отъ отступникъ данное, не вмѣняемъ ни во что же таковое, ибо тое имъ надежда въ пути, и пребываніе въ градѣхъ, и нѣсть бо таковымъ надежды спасенія, понеже не отъ православныхъ тое есть написаніе; и ниже сподобити таковыхъ святымъ крещеніемъ, аще и зѣло стужаютъ о семъ, прося крещенія; и по крещеніи паки таяжде имуще и другая взимающе, и даямъ нодпадающе. Нѣсть се православнымъ, но отступникъ и еретикъ право. Како возмогутъ възрѣти единемъ окомъ на небо, а другимъ на землю? Тако и сіи, вспомошествуя сиггилиту римскому, даяша дани, да оными тчатся усугубити богатство, и пенязей даянія епархомъ градовъ, и симъ единемъ бывають раби онѣмъ отступникомъ. Аще бы и носили имя христіанина, нѣсть се христіанинъ, ибо надежда его на отступниковъ вѣры каеолической единой, исповѣдуемой въ церкви грековосточной; и ти ей не послѣдуютъ и ученію ея, но умыслиша другое, чюдное преданію апостольскому и исповѣданію святыхъ отецъ, седми вселенскихъ и 9-ти помѣстныхъ соборовъ, и учителей церкви вселенской и проч., еже невмѣщенія ради оставляю. Еще ниже пишетъ: „Свободу имущимъ отъ еретикъ жити въ градѣхъ и быти соучастниками дѣломъ ихъ злымъ, а не сохранить тынмъ вѣру, нѣсть бо таковымъ надежды спасенія, да не напишутся таковіи въ синодисиі, по коимъ творятся поминанія въ вѣрѣ усопшимъ отцемъ и братіямъ и всѣмъ христіаномъ отъ здѣ отшедшимъ. Сіе да будетъ хранимо въ роды ненавѣтно по всей патріархіи моей, аже суть ввѣрена нашему смиренію, аминъ“. Кромѣ того ученіе о истребленіи паспортовъ подтверждалось выписками изъ книгъ: Калиста Ксанфоупа патріарха Константинопольскаго (кн. 12, гл. 7, л. 271), изъ житія Антонія великаго, изъ книги Нифонта архіепископа Новгородскаго (кн. 7, гл. 4, л. 97, вопр. 3); а подлинныхъ книгъ я не видалъ.

двѣ каѳизмы, за заутреню пять каѳизмъ, за первый часъ одну каѳизму, за часы три каѳизмы. И это называли «округъ церковный», который всегда исполняли по Псалтыри и во всю жизнь, пока жили въ пустынѣ. А сверхъ этого правило келейное, которое обязательно должно было исполнять каждый день,— а полагали за правило 300 поклоновъ земныхъ, 700 молитвъ Иисусовыхъ и 100 Пресвятой Богородицѣ (поклоны въ пояс). А сверхъ этого еще ко крещенію называемый канонъ: 200 поклоновъ земныхъ, 300 поклоновъ въ поясъ, 100 Богородицѣ. По прошествіи 6-ти недѣль, начали готовиться ко крещенію на 7-й седмицѣ, 4-го числа апрѣля мѣсяца. Тогда до самаго крещенія пищи не вкушали. А крещеніе производилось въ среду. Воды у насъ не было,—и для пищи всю зиму таяли изъ снѣга. Поэтому происходило много хлопотъ, чтобы заранѣе натаять для крещенія воды въ чаны, которые были нарочно сдѣланы; была также изготовлена купель, на подобіе бочки, въ ростъ человѣка. Потомъ стали власть начала, которыхъ положено было два; потомъ: *Царю небесный*, трисвятое, и по *Отче нашъ* Господи помилуй 12, *прійдите поклонимся* и Псаломъ 50-й. Послѣ отрицаніе сатаны и обѣщаніе Христу, и *Вѣрую*, какъ положено въ Номоканонѣ. Потомъ пошли къ тому мѣсту, гдѣ приготовлена была купель и вода для всѣхъ насъ четверыхъ. Тогда родитель раздѣлся, влѣзъ въ купель и погружался до 3-хъ разъ, во имя святыхъ Троицы,—говорилъ именно такъ: крещается рабъ Божій Антипа, во имя Отца, и погружался въ воду; потомъ говорилъ: аминь, и такъ далѣе, какъ показано въ Номоканонѣ. А имя въ восьмой день наречено, потому что у всѣхъ Странниковъ обязательно имена перекладываютъ¹⁾. Потомъ началъ

¹⁾ Имена перемѣняютъ не только когда крестятъ въ церкви православной крещенныхъ, но и когда другъ послѣ друга перекрещиваютъ своихъ же. У нихъ это очень часто бываетъ. На моей памяти изъ одной вѣры у нихъ стало 4 вѣры, а всѣ другъ послѣ друга крестятъ. Такъ одни не стали принимать денегъ, говоря, что это есть печать антихристовая, а другіе принимаютъ, и за это другъ друга крестятъ; по составленіи статей, 1868 года іюля 25, Ники-

родитель крестить моего старшаго брата,—имя брату дали уже 12 апрѣля; такимъ же образомъ окрестили и меня съ родительницею. При нашемъ крещеніи находились три человѣка постороннихъ изъ Нѣтовщины, тоже сомнѣвавшіеся о своей вѣрѣ, которыхъ впослѣдствіи мы перевели въ Странничество.

Послѣ крещенія явилась такая у насъ ревность по своей вѣрѣ, что готовы были даже пріять смерть за нее, — выходили на пасѣки проповѣдывать странническое ученіе и многихъ изъ жителей привлекли къ своему лжеученію, — были послѣдователи изъ разныхъ раскольническихъ толковъ, были и изъ православныхъ. Вскорѣ потомъ пришли къ намъ сосѣдніе пустынники и сообщили намъ, что насъ нашли охотники изъ деревни Березовки, въ которой ни одного человѣка не было изъ принадлежащихъ къ какому-либо старообрядческому толку. Этимъ всѣ были напуганы, такъ что рѣшились оставить свои жилища и жить въ лѣсу. Прожили мы въ дремучемъ густомъ лѣсу около 3-хъ мѣсяцевъ, имѣя большую нужду въ пищѣ, которой достать было негдѣ, а также отъ стужи и дождя. Всѣ боялись, какъ бы не попасть въ руки антихристу; всякій день ожидали поимки. А охотники, дѣйствительно, придя домой, объявили о насъ начальству, и семь разъ ѣздили въ тайгу искать насъ, но поймать никого не могли. На Петровъ день собрались мы въ келью отпраздновать святымъ Апостоламъ Петру и Павлу. Въ то время было насъ уже человѣкъ 15 единомысленныхъ. И въ самый Петровъ день услышали мы ружейный выстрѣлъ, тотчасъ же схватили книги и иконы и скрылись въ лѣсу. Послѣ узнали, что дѣйствительно ѣхали взять насъ, но въ въ кельяхъ не остановились ночевать, уѣхали верстъ за пять. Ночью удобно мы могли напечь хлѣба и попрятать вещи;

тою Семеновымъ, одни ихъ приняли и подписались по нимъ жить, а другіе не приняли, и тоже крестятъ другъ послѣ друга. Упомянутаго Ларивона завинили, что онъ неподалеку живетъ съ женами и частое свиданіе имѣетъ съ оними, поэтому отъ Ларивона крещенныхъ тоже перекрещивали.

но утромъ застали нѣкоторыхъ изъ насъ у кельи,—въ томъ числѣ былъ мой отецъ и братъ: они пустились бѣжать, также и всѣ мы разбѣжались по лѣсу, какъ дикіе звѣри. И жили въ лѣсу все лѣто. Много нужды было принято отъ голоду, еще отъ комаровъ и мушекъ, — даже по недѣлѣ не вкушали хлѣба, питались травой и орѣхами кедровыми. Братъ мой былъ искусникъ, — онъ придумалъ сплести изъ прутьевъ рукавъ для ловли рыбы; а такъ какъ мы жили возлѣ рѣчки, то мы съ нимъ запрудили рѣку камнями, которыхъ въ ней очень много, и поставили въ воду этотъ рукавъ. Попало намъ много рыбы, харюзей, и мы удобно могли утолять голодь. Осенью одинъ крестьянинъ деревни Салбы, Максимъ Деметьевичъ Паначевъ, перевелъ насъ на свою заимку, гдѣ мы жили долгое время около его заимки, въ тайгѣ.

На другой годъ бѣжалъ изъ каторжной работы лжеучитель Лаливонъ, и прибылъ къ намъ. Собрались всѣ его ученики, и мы хорошо научились у Ларивона всѣмъ обычаямъ Странниковъ и чѣмъ защищать свое лжеученіе. Тогда началъ и я проповѣдать, что царствуетъ антихристъ и должно бѣжать отъ антихриста; начали со старообрядцами бесѣдовать, и на бесѣдахъ всегда побѣждали мы безпоповцевъ тѣмъ, что они право не исповѣдуютъ себя христіанами и не исполняютъ Евангелія. Приводили слова Спасителя: *всякъ, иже исповѣсть Мя предъ челоуьки, исповѣмъ его и Азъ, и иже отвержется Мене, отвергнуся его и Азъ*, и прочая. И обличали ихъ, что всѣ они считаютъ антихриста явившимся, а живутъ домами въ міру, подъ властію антихриста, писаніе же заповѣдаетъ бѣжать отъ антихриста. А съ поповцами толковали о священствѣ, о церкви и о причастіи, приводя свидѣтельства изъ книгъ Ефрема Сирина, Ипполита, Никиты Ираклійскаго, что чрезъ добродѣтельное житіе можно насыщаться агнца, что душа имѣющая Бога въ себѣ церкви наричется и божественныя тайны служатся въ ней, и прочія подобныя же приводили свидѣтельства. А о числѣ антихриста указывали въ Книгѣ о вѣрѣ, 30-ю главу. И такъ многихъ сдѣлали ревнителями

нашего лжеученія, — и теперь живетъ ихъ много въ Минусинскѣ.

Потомъ былъ присланъ этапнымъ порядкомъ изъ Вологды за скрытіе рода жизни Странникъ изъ «статейщиковъ», Θεодосій Ивановъ. Мы ласково приняли его, и водворился онъ съ нами въ келью. Мы считали его за святаго мужа, какъ пострадавшаго за вѣру, и все предлагаемое имъ ученіе принимали за истинное: обучались у него пѣть на онъ ¹⁾, а ранѣ мы пѣти напѣвкой, на ерь ²⁾. Потомъ онъ разсказалъ намъ и о статьяхъ, о которыхъ мы не слыхали. У насъ въ Россіи, говорилъ онъ, уложены статьи, въ коихъ уставлены власти, въ примѣръ епископа, презвитера и діакона, которыя необходимо нужны для церкви, и безъ нихъ невозможно спастися; хотя нынѣ рувоположенныхъ властей нѣтъ, а все-таки оставаться безъ нихъ невозможно: такъ и намъ нужно выбрать старшаго, по подобію рассійскихъ христіанъ, и жить починнѣ. А предложеніе это было сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы мы выбрали его примѣрнымъ епископомъ; епископу же у нихъ установлено въ статьяхъ имѣть жену въ прислугахъ, или двухъ. Но мы этого не принимали, мы даже и съ родительницею жили въ разныхъ кельяхъ. Поэтому у насъ завелась съ нимъ бесѣда о статьяхъ. Мы спрашивали, чтѣ въ нихъ написано. И онъ намъ ихъ объяснилъ. Намъ не нравились. Я былъ тогда уже 16-ти лѣтъ, и хотя ничего не зналъ, да и сей часъ не имѣю искуса въ писаніи и не знаю настоящаго смысла въ божественныхъ словесахъ, однако былъ тогда у всѣхъ въ почетѣ, считали меня знающимъ и располагались на меня невѣдующіе люди, — они были всѣ малограмотные, а я могъ по черниламъ читать остро. Такъ вотъ и вступилъ я съ Θεодосіемъ въ разговоры, — замѣтилъ ему: «Когда въ примѣръ можно имѣть власть епископа, то нужно въ примѣръ имѣть и седмъ тайнъ, ибо и безъ нихъ тоже невозможно спастися, а тѣмъ болѣе необходимо имѣть тайну брака, хотя тоже въ примѣръ; а то епископамъ въ

1) По хомовому. 2) По нарѣчному.

прислугахъ имѣть женъ можно, а намъ нельзя! Что-то сумнительно послѣдовать такимъ статьямъ. Въ правилахъ стягныхъ отецъ воспрещается епископу имѣть и въ прислугахъ жены; послѣ 6-го вселенскаго собора повелѣваютъ отцы епископу вести жизнь иноческую». И указалъ ему въ Кормчей правила. Слушатели поняли, что Θεодосій неправильно говорить, и болѣе склонились на нашу сторону, чтобы не принимать статей. Θεодосій говорилъ въ возраженіе: «Что церковь предаеть, тому должно послѣдовать; она имѣетъ и неписанное преданіе; а преслушай церкви, буди яко язычникъ и мытарь. Вы не хотите слушать церкви: съ вами не должно имѣть общенія». И не сталъ съ нами жить въ пустынь; вышелъ въ деревню, поселился жить у вдовы Дарьи Рябухиной, въ деревнѣ Отрокѣ, и жилъ у ней года два, уже не яко святой мужъ,—былъ онъ еще нестарый человекъ, лѣтъ около 40. Объ насъ писалъ Θεодосій къ своимъ въ Россію, въ Ярославль и Вологду, и въ Томскъ, что мы не принимаемъ статей.

Θеодосія вызвали въ Томскъ, гдѣ самое гнѣздо этой вредной секты, — со всѣхъ концовъ Россіи здѣсь люди, не одна сотня, и сейчасъ живутъ, и скрываются въ лѣсахъ, отъ Томска верстъ за 60-ть. Въ то время томскіе Странники уже раздѣлились надвое изъ-за статей: у статейниковъ былъ главноначальнымъ управителемъ Аполлинарій, а у безстатейниковъ Маркель Степановъ. Статейники дали Θεодосію чинъ епископа; еще дали ему подручнаго, въ примѣръ пресвитера. Прибывъ изъ Томска въ Минусинскъ уже поставленными, начали они учить Странниковъ своимъ статьямъ, которыя и привезли съ собою. Они обратили къ себѣ одного старика Захара, да двухъ женщинъ, съ которыми начали жить въ пустынь (на горѣ Синюхѣ, вышепомянутой мною, гдѣ и мы жили, но въ другихъ кельяхъ). Проживъ зиму, разсорились, а именно изъ-за того, что изъ женщинъ одна была постарше, а другая помоложе, дочь упомянутаго Захара (которому послѣ дали имя Паисія). Захаръ началъ подозрѣвать свою дочь въ не дозволенныхъ сношеніяхъ съ Θεодосіемъ, и тогда произошли у нихъ шумъ, драка, даже

съ топорами другъ за другомъ бѣжали. Потомъ Θεодосій изъ епископовъ былъ смѣненъ, а поставленъ былъ вмѣсто него Никита—Хохоль. Θεодосій же сманилъ у крестьянина деревни Дагашета, Терентія Даурова, дочь, и живетъ съ нею,—уже и дѣти есть,—и теперь живетъ въ пустынѣ.

Изъ разговоровъ съ Θεодосіемъ мы узнали, что російскіе «христіане», то-есть Странники живутъ очень зазорно, — одежду носятъ совсѣмъ нехристіанскую и неподходящую совсѣмъ къ нашей жизни: мы общались жизнь вести дѣвственную, подобно иноческой, и носили одежду совсѣмъ простую и самую худшую, — кафтанъ, на подобіе подрясника; а въ Россіи, слышимъ, носятъ пальты драповые и сапоги съ калошами, да еще пьютъ вино! Даже видѣлъ я, что и самъ Θεодосій пьетъ вино. А вина мы очень оберегались, — у родителя моего и въ роту не бывало даже по сіе время; а онъ уже болѣе семидесяти лѣтъ прожилъ. И то сообщилъ намъ Θεодосій, что російскіе имѣютъ любовницъ и тихонько живутъ всѣ молодые съ женами. главный учитель — Никита Семеновъ живетъ и совсѣмъ не по-христіански. Я подумалъ: никакой пользы не будетъ и намъ, и мы не спасемся, потому что отъ нихъ приняли ученіе. Въ этихъ думахъ я рѣшился оставить нашу пустынную жизнь и, не сказавъ родителямъ, уѣхалъ въ Минусинскъ; здѣсь нанялъ попутныхъ извозчиковъ въ Маріинскъ, и они довели меня до нашей волости. Явился я въ волостное правленіе и объяснилъ, что я изъ деревни Рубиной крестьянина Григорія Семенова Угрюмова сынъ Евстафій. Изъ волости дали мнѣ удостовѣреніе, съ которымъ и явился я въ свою деревню. Пришелъ къ своему дядѣ Герасиму. Дядя принялъ меня довольно ласково. Дѣтей у него не было, а подходилъ уже къ старости, и тетка была также старушка: они располагали, что я буду имъ вмѣсто сына и поддержкой на старость. Принялись мы за работу, — посѣяли хлѣбъ; но эта работа была мнѣ весьма несручна, потому что я сроду не занимался земледѣліемъ. На другой годъ нанялся въ приказчики. И такъ прожилъ года два въ мірѣ. И дядя и посторонніе любили меня, потому что я велъ себя скромно и

трезво. Когда я прибылъ къ дядѣ, то онъ, узнавъ, что еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе, задумалъ самъ себя окрестить, а не зналъ какъ приступить къ этому дѣлу, потому что малограмотенъ, хотя и много имѣеть старинныхъ книгъ, такъ что болѣе чѣмъ на 1000 руб. Тогда я вспомошествовалъ ему въ крещеніи, — научилъ, чтѣ говорить при крещеніи. Это было въ 1876 году, великимъ постомъ. Пошли мы съ нимъ на озеро, изладили прорубь, и онъ спустился въ прорубь, а я его поддерживалъ. Лѣтомъ, въ Петровки, окрестилъ свою старуху. Живя у дяди, я занимался въ праздничные дни чтеніемъ книгъ; также пѣли мы съ дядей стихиры и тропари, такъ какъ у насъ напѣвъ былъ сходственъ. За это раскольники уважали меня. Дядя послѣ крещенія, началъ учить народъ своей вѣрѣ, сходственной съ ученіемъ Поморцевъ, и вскорѣ накрестилъ довольно число людей. Въ настоящее время онъ состоитъ у нихъ учителемъ.

Между тѣмъ по выѣздѣ моемъ изъ Минусинска, и братъ мой также оставилъ своихъ родителей, жившихъ въ тайгѣ. А на нихъ напали потомъ разбойники и обобрали у нихъ всѣ книги и иконы и все, что было изъ имѣнія, и самихъ оставили еле живыхъ. Тогда родители вышли на займку, гдѣ ихъ представили сельскому старостѣ и въ волостное правленіе, а потомъ этапнымъ порядкомъ препроводили въ городъ Маріинскъ. Увидясь со мною, они опять начали меня уговаривать идти въ пустыню, и по долгому ихъ убѣжденію я согласился. Прожилъ еще съ годъ времени; но ужасно трудно было жить, потому что всегда находились въ большомъ страхѣ, и приходилось часто перемѣнять мѣсто жительства. Потомъ прибыла къ намъ изъ Россіи, изъ Вологодской губерніи старушка, сосланная за свою раскольническую вѣру за Байкалъ, на Амуръ, Елизавета Егоровна, изъ числа безстатейниковъ, ученица Ивана Васильевича вологодскаго, съ которымъ мы и начали имѣть переписку о статьяхъ. Иванъ Васильевичъ прислалъ намъ статьи, сочиненныя Никитою Семеновымъ, съ своимъ на нихъ обличеніемъ. Статьи сильно обличены, но

и ученіе самого обличителя такъ же нечестово, какъ и Никиты Семенова ¹⁾).

Потомъ я вовсе оставилъ пустынную жизнь. А когда родитель вторично былъ взятъ въ минусинской тайгѣ, то мы начали хлопотать о перечисленіи изъ крестьянъ въ мѣщане города Томска. Но перечислиться было намъ трудно, потому что родитель записался принадлежащимъ къ сектѣ московскаго Преображенскаго Кладбища, и духовное начальство воспротивилось нашему зачисленію въ томское мѣщанское общество. Чтобы устранить это затрудненіе, обратились съ просьбою, къ преосвященному Петру присоединить насъ къ церкви на правилахъ Единовѣрія; но его преосвященство не согласился, потому что мы ранѣе числились принадлежащими къ православію. Это происходило въ 1880 году. Тогда я согласился присоединиться къ православію, не отъ усердія и желанія быть сыномъ святыхъ грекороссійскія церкви, а притворно, потому что имѣлъ большую приверженность къ мнимой старинѣ, даже страшно казалось и зайти во святую церковь (О горе мнѣ, хулившему святую сію церковь, въ нюже недостойнъ былъ и входить ради моего беззаконія! Прошу васъ, отцы, пастыри и учителя, молитесь о мнѣ Господа Бога, дабы простилъ мое

¹⁾ „Статья“ Никиты Семенова съ замѣчаніями на нихъ Ивана Васильева Е. Г. Угрюмовъ прислалъ въ подлинникѣ о. архимандриту Павлу. Сочиненіе весьма любопытное для характеристики Страннической секты, въ ея нынѣшнемъ положеніи. Если будетъ возможность, мы напечатаемъ его, съ необходимыми на него замѣчаніями, чего просить и самъ Е. Г. Угрюмовъ, замѣчая, что подобныя сочиненія, распространяемыя Странниками, много вредятъ православію. Именно онъ пишетъ: «Таковыми сочиненіями Странники совращаютъ много людей изъ православія на свой погибельный путь, такъ какъ сюда въ Томскую ихъ пустыню прибываютъ изъ разныхъ концовъ Россіи по полусотнѣ человекъ въ годъ, и очень расселились, — большое гнѣздо этихъ бѣглецовъ. А главный содержатель оныхъ здѣсь живетъ на пасѣѣ, Нелюбинской волости, въ казенной Чюлымской дачѣ, Семенъ Петровичъ Каржавинъ; есть еще ему помощники; а въ самомъ городѣ, на Воскресенской горѣ, главный между ними — купецъ Козьма Андреевичъ Андреевъ: черезъ него получаютъ свѣдѣнія всѣ таежныя жители изъ разныхъ мѣстъ». *Ред.*

тяжкое согрѣшеніе и утвердиль стоять непоколебимо во святѣй церкви, и избавиль впредь такового хуленія и еретичества.). Написалъ я прошеніе своею рукою къ преосвященнѣйшему, что желаю присоединится ко святѣй соборной и апостольской церкви и быть истиннымъ православнымъ христіаниномъ (А въ умѣ мнилъ къ какой-то неизвѣстной, которая была до лѣтъ Никона патріарха; содержаніе моей просьбы правилось и моему родителю). Прошеніе было принято его преосвященствомъ, и было поручено благочинному, тогда бывшему, Томскаго кафедральнаго собора, который и производиль надо мною чинъ присоединенія. Ходилъ я въ церковь ко всякой службѣ цѣлую седмицу, но съ большимъ нерадѣніемъ и страхомъ; исповѣдался, но живо, — грѣховъ было яко песку морскаго, а я и половины не сказала! Послѣ этого я былъ причисленъ къ обществу мѣщанъ, и жилъ въ приказчикахъ, занимался и своимъ торговымъ дѣломъ. Тогда и женился, — взялъ изъ православныхъ дѣвицу, крестьянку деревни Постниковой, съ которою и былъ повѣнчанъ въ сѣлѣ Почетанскомъ. Потомъ уѣхалъ я жить въ Минусинскъ съ женою, и здѣсь занимался торговлею. Изрѣдка ходилъ въ церковь глядѣть, какъ производится служба въ церкви, и думалъ: что если бы здѣсь было настоящее благочестіе, какъ бы усердно принесъ я въ этомъ храмѣ молитву Богу! Ходилъ и къ австрійскимъ слушать ихъ службу: у австрійскихъ служба лучше правилась мнѣ, потому что по стариннымъ книгамъ. Но вѣру австрійскую я находилъ неправую, и хотя много убѣждали и привлекали меня австрійскіе къ своему согласію, но я не увлекался ихъ убѣжденіями. Часовенные также хвалили свою вѣру, но я тоже опровергалъ ихъ ученіе. Живя въ городѣ, я поправилъ свое состояніе, такъ что могъ жить бездѣдно. Но родитель началъ убѣдительно просить меня, чтобы переѣхалъ на жительство поближе къ тайгѣ, дабы можно было приставать ко мнѣ Странникамъ, и самому мнѣ не погибнуть, то-есть обратиться опять въ Странничество. И я послушалъ его, — переѣхалъ ближе къ тайгѣ; но заниматься здѣсь было нечѣмъ, потому что къ крестьянству я не привыкъ. Жить стало

трудно. Началъ я ѣздить по уѣзду, занимаясь развозною торговлей. Тутъ я имѣлъ успѣхъ и скоро составилъ небольшой капиталъ. Потомъ переѣхалъ я жить въ Мариинскъ, поселился въ Тутальско-чюлымской инородной управѣ. Перевезъ сюда мать свою, которая доселѣ живетъ со мною; проживя года три, завелъ свой домъ. Потомъ Господь наказалъ меня за грѣхи мои, приводя ко смиренію: напали злые люди, и имѣніе мое ограбили, торговля подорвалась, дѣла стали плохи. Родитель предложилъ переѣхать въ Томскъ и поселиться на пасѣку, поближе къ своимъ мнимымъ христіанамъ.

Въ 1886 г. пріѣхалъ на пасѣку къ Якову Петрову Логинову, изъ Олонецкой губерніи, изъ города Каргалюля одинъ мѣщанинъ ради пропаганды странническаго ученія, остановился на квартирѣ упомянутаго Якова Логинова, и у насъ происходили съ нимъ бесѣды о томъ, какъ произносить молитву Ісусову при крестномъ знаменіи, когда именно какія слова, чему онъ усвоилъ великую важность; но я доказалъ, что въ писаніи такого опредѣленія молитвѣ Ісусовой нѣтъ. Это подѣйствовало на Якова Логинова. Мы рѣшили заняться чтеніемъ книгъ. Я купилъ себѣ домъ и упразднилъ отъ всѣхъ занятій, чтобы удобнѣе читать книги. Первая книга, которую я прочиталъ, была Пращица. Видя, что въ ней приведены свидѣтельства изъ древнихъ книгъ, а немного смутился, — думаю, нельзя не вѣрить ей, когда ссылается на древнія книги. Потомъ Яковъ Петровичъ досталъ у кого-то «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу» и книгу «Бесѣды архимандрита Павла». Мы еще болѣе смутились, и начали сомнѣваться въ своей страннической проповѣди. А когда онъ же досталъ книгу «Выписки Озерскаго», то изъ нея уже вполне убѣдились въ правотѣ святаго церкви и уразумѣли правильное ученіе о пророкахъ Іліи и Энохѣ, о антихристѣ, о переимѣннѣ обрядовъ. Мы свѣряли съ книгами пяти московскихъ патріарховъ, всѣ указанія у Озерскаго мѣста, и видѣли, что все приводится вѣрно. Уменя тогда залегла мысль, что неправильно мы понимаемъ о антихристѣ, что согласно со всѣми святыми, — Ипполитомъ, Ефремомъ, Кирилломъ Іерусалимскимъ и про-

чими, — антихристъ не можетъ вѣровать во Христа, какъ вѣруетъ российская церковь, не можетъ почитать его рождество, крещеніе, тридневное воскресеніе изъ мертвыхъ, и проч., не можетъ чтить и святыхъ угодниковъ праздники, ибо онъ противникъ Христу. Понялъ также и о пророкахъ, что должны самолично прійти предъ пришествіемъ Христовымъ и проповѣдать людямъ, дабы не пріяли антихриста вмѣсто Христа. Убѣдившись о сихъ главныхъ у насъ предметахъ, началъ я входить въ разбирательство о церкви, утверждаясь на словахъ Евангелія, сказанныхъ Господомъ: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей*, также о завѣтѣ тѣла и крови Господни, и о семи тайнахъ церковныхъ, по Катихизису, что безъ нихъ невозможно спастися, и невозможно получить спасеніе со двѣма точію тайнами, и то незаконно совершаемыми отъ непоставленныхъ на то лицъ, и что безъ епископа церкви невозможно быть. Также и прочіе предметы начали казаться мнѣ ясными. И такъ убѣдился я, что созданная Господомъ церковь есть не иная, какъ нынѣ существующая грекороссійская церковь, и призналъ я за истинно древнюю и истинно православную святую церковь ту, которую поносилъ и гаждалъ, будучи раскольникомъ.

Тогда, въ 1887 году, на святую пасху пошли мы съ Яковомъ Логиновымъ къ нашимъ лжеучителямъ въ тайгу, къ Маркелу Степанову, и начали ихъ спрашивать о предметахъ вышеупомянутыхъ, — о церкви, о причастіи святыхъ таинъ, объ антихристѣ. На всѣ предложенные нами вопросы они отвѣчали все своими мнѣніями, какъ у раскольниковъ обычай, приводя писаніе о другомъ, а не о томъ, о чемъ мы спрашивали. Происходила у насъ бесѣда три дня; ихъ было человекъ 30, а насъ съ Логиновымъ двое. Съ нами были свидѣтельства изъ Евангелія и прочихъ святыхъ книгъ, что не по писанію мудрствующіи всѣ еретицы; татъ есть и разбойникъ не отъ писанія глаголай, и не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ. И о всѣхъ предметахъ, мы указывали на писаніе, такъ какъ «Выписки Озерскаго» были съ собою у Якова Петровича, и намъ легко было по этой книгѣ о всѣхъ

предметахъ бесѣдовать. Они же приводили доказательства изъ Поморскихъ Отвѣтовъ Андрея Денисова, которыхъ мы не принимали за ихъ неправильность, и говорили имъ, что стыдно имъ защищаться Поморскими Отвѣтами, когда есть у нихъ много книгъ древнихъ, — Кормчая, Евангеліе благовѣстное, Бесѣды на 14 посланій св. Апост. Павла, Катихизисъ, — и просто всѣ нужныя книги есть. Когда они прочитали намъ изъ Поморскихъ Отвѣтовъ, я замѣтилъ имъ: Скажите, — къ кому относятся эти слова: «оставя свой сокровенный хлѣбъ, за чужій хапающіся»? И имъ стыдно стало приводить во свидѣтельство слова Денисова, потому что они и сами считаютъ его за еретика. Потомъ всѣ возмущились и сдѣлали шумъ, — начали насъ всяко гадать, порицая еретиками-никоніанами. А Семень Петровъ Коржавинъ, содержатель оныхъ же-иноковъ, даже замахнулся на меня кулаками, говоря: тебя вотъ какъ, чтобы ты не смущалъ народъ! Присутствовалъ на этой бесѣдѣ и мой родитель слушателемъ. Всю защиту ихъ онъ нашелъ основанною на своемъ мнѣніи, а не на писаніи св. отецъ; свидѣтельства же о правотѣ церкви изъ «Выписоевъ Озерскаго» онъ слушалъ со вниманіемъ, и нашелъ наши доказательства правѣе и яснѣе. Я попросилъ у Якова Логинова книгу Озерскаго попользоваться моему родителю, и нарочно остался у него, чтобы вмѣстѣ съ нимъ читать Озерскаго. Читали мы о пророкахъ, и объ антихристѣ, постоянно повѣряя указанныя Озерскимъ свидѣтельства по своимъ книгамъ: оказывались справедливыми. И родитель мой, убѣдившись совершенно изъ прочитаннаго о пророкахъ и антихристѣ, созналъ, что столь долго антихристу не предписываютъ святіи царствовать, но только три лѣта съ половиною, а также что антихристъ не можетъ вѣровать во Христа, напротивъ будетъ лютей изгонять и мучить во Христа вѣрующихъ, и хулу возглаголетъ на Бога вышняго. Еще я показалъ родителю изданное въ 1885 году, якобы отъ антихриста, уложеніе о наказаніяхъ, именно статью 176-ю главы первой, о богохуленіи и порицаніи вѣры: «кто дерзнетъ публично въ церкви съ умысломъ возложить хулу на славимаго въ единосущной Троицѣ

Бога, или на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, или на честный крестъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на безплотныя силы небесныя, или на святыхъ угодниковъ Божіихъ и ихъ изображенія, тотъ подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія исылѣ въ каторжную работу на время отъ 13 до 15 лѣтъ» Прочитавъ это, я сказалъ: похоже ли это на антихристовъ законъ? Родитель согласился, что антихристъ еще не царствуетъ. Я сказалъ ему: А когда сознали, что антихриста нѣтъ, то надо искать церковь со всѣми таинствами и іерархіею. И начали мы разбирать мнимыя нами ереси за православною церковію. Оказалось, что ересей нѣтъ, то-есть измѣненія въ догматахъ вѣры, а только измѣненіе въ однихъ обрядахъ, обряды же церковь всегда имѣетъ право измѣнять, какъ и прежде измѣняла, примѣры чего мы видимъ въ писаніи. Но родителя все еще смущали слабости въ людяхъ, принадлежащихъ къ православной церкви, и удерживала закоренѣлость многолѣтняго пребыванія въ мнимомъ старовѣрствѣ.

Упомянутый Яковъ Логиновъ купилъ себѣ книгу Озерскаго, и прочихъ книгъ приобрѣлъ не мало, въ томъ числѣ и книгу митрополита Григорія, и поэтому скорѣе меня убѣдился въ правотѣ святыхъ церкви. Онъ присоединился въ августѣ 1887 г. и крестилъ въ церкви своихъ дѣтей. Но у меня не было средствъ купить такихъ книгъ. У него я выпросилъ книгу митрополита Григорія, въ которой нашелъ ясное опроверженіе всѣхъ взводимыхъ на церковь раскольническихъ обвиненій. Осенью прошлаго года я привелъ къ себѣ въ домъ своего родителя и началъ разяснять всѣ мнимыя нами вины за православною церковію, какъ-то: о крестѣ, о имени Иисусъ, троеніи аллилуіа и о прочемъ. Разрѣшились сомнѣнія и у родителя; но присоединиться къ православной церкви все еще не можетъ слабостей ради. Жаль, что книгъ своихъ нужныхъ мы не имѣемъ, какъ-то: Озерскаго, митрополита Григорія, и другихъ, за свои недостатки, потому что въ конецъ разорились отъ этого странничества. А раскольники всѣ теперь вознегодовали на меня, даже прискиваютъ все-

возможныя средства, чтобы лишить меня жизни. Каждый праздникъ собираются будто для бесѣды, а съ намѣреніемъ нанести намъ оскорбленіе, и всячески обругать и похулить ради насъ церковь Божію. Великимъ постомъ, нынѣшняго 1888 года, 10-го марта, съ однимъ православнымъ, мнѣ कुमारомъ, потому онъ былъ воспріемникомъ моего младенца, пошли мы на охоту въ тайгу, въ ту сторону, гдѣ живутъ бѣглокаторжные раскольники. Узнавъ, что мы вдвоемъ ходимъ въ тайгѣ, они повѣстили Коржавину, а Коржавинъ собралъ своихъ единомышленниковъ, Степана Николаева, Ивана Тимоеева, Александра Стахеева и проч.,— человекъ семь, и послалъ за нами. Искали насъ по тайгѣ двою сутки, съ ружьями и револьверами, дабы убить насъ въ тайгѣ. Но Господь невидимо насъ сокрылъ отъ врагъ нашихъ. Впереди злодѣевъ прошли трое нашимъ слѣдомъ, и слѣдъ нашъ затоптали своими лыжами. Злодѣи, гонясь за нами, нагнали ночью этихъ людей, и спросили объ насъ. Но они насъ не видали; а мы удобно прошли озеромъ, и слѣда нашего было не видно, — ушли въ другую сторону. Воротясь потомъ назадъ по случаю плохой дороги, мы сошлись съ оными тремя человекъ, которые ходили по своимъ дѣламъ, а именно срубить домъ одному пустынною, Василью Бумагину. Эти люди были изъ числа православныхъ, а именно: Терентій Чигуровской, Петръ Степана Сыркина и Иванъ Лукьяновъ; они и сказали намъ: васъ преслѣдуютъ люди, семь человекъ, такіе и такіе, чтобы васъ убить. Мы съ ними вмѣстѣ ночевали у Гурьяна остяка; ночь прошла благополучно, и мы воротились домой; но злодѣи, не достигнувъ кровавой расправы съ нами, придумали распространить на насъ клевету, что будто мы грабили пустынною, которые въ тревогѣ всѣ попрятались. Однако народъ узналъ, что никто никого не грабилъ. Въ настоящее время грозятъ, что только и житія мнѣ до лѣта; а если, говорятъ, не убить его (то-есть меня), то онъ всѣхъ предастъ и разоритъ всю пустыню. Но всемиловитый Господь Богъ еще хранитъ, — избавляетъ невидимо: въ одно время вечеромъ вышелъ я во дворъ, и вдругъ послышалось мнѣ, что у моего сѣновала лопнулъ пистонъ,

а ружье выстрѣлить не могло. Вся эта злоба на меня за то, что многихъ людей привелъ я въ сумнѣніе о расколѣ. Есть и сродники мнѣ, тоже усомнившіеся, но разрѣшать имъ сомнѣнія некому: мнѣ нѣтъ возможности, никого не пуcaютъ имѣть со мною свиданіе, да и книгъ не имѣю.

За симъ простите меня всѣ, слышащіе сіе мое путешествіе по расколу. Прошу у васъ, отцы, усердныхъ молитвъ, дабы Господь умилосердился на мя грѣшнаго, и избавилъ отъ всѣхъ врагъ моихъ. Также прошу и молю, не взыщите на мое малосмыслство, ибо не имѣю искуности грамматическаго смысла, а ктому же и удобнаго времени, по моему бѣдному состоянію, и семействомъ обремененъ. Прикройте своею любовію всѣ мои недостатки и исправьте своимъ благоразуміемъ. Если благоизволится вамъ передать начертаніе мое въ «Братское Слово», то, Бога ради, дополните своею благосклонностію по грамматическому смыслу.

Еще молю, попросите благодѣтелей, не будетъ ли у кого милосердія — выслать мнѣ книгъ, нужныхъ для обличенія раскола и для защиты православія, а также дабы и самому выйти совершенно изъ тьмы къ свѣту богоразумія. Хотя я помощію всеильнаго Бога и не имѣю уже сомнѣнія въ правотѣ святыхъ грекороссійскія православныя церкви; но подобенъ есмь новосажденному древу: какъ оно требуетъ воднаго напоенія, такъ и мнѣ нужно повсечастно поучаться во святыхъ писаніяхъ, а особенно, чтобы родителя совершенно увѣрить въ правотѣ святыхъ церкви. Здѣсь же отцовъ миссіонеровъ нѣтъ, а въ приходахъ священники не знакомы съ ученіемъ раскола, и раскольники не хотятъ съ ними имѣть никакихъ сношеній, примѣчая въ нихъ слабости: куреніе табаку, нехраненіе постовъ, и проч. А у раскольниковъ нѣтъ болѣе грѣха, какъ курить табакъ. Хотя и воспрещаетъ писаніе судить священниковъ, но раскольники не внимаютъ сему, а говорятъ, что священники должны быть образъ вѣрующимъ, по слову Ап. Павла: *образъ буди вѣрнымъ*. Почему и приходится наипаче въ книгахъ искать просвѣщенія. Особенно заботить меня положеніе родителей, — боюсь какъ бы не

кончили жизни внѣ православной церкви. Ктому же есть еще близкіе мнѣ сродники по плоти и друзья, которыхъ я, будучи раскольникомъ, утверждалъ въ расколѣ: они тоже смутились теперь и желаютъ узнать истину. Не оставьте, Бога ради, книгами, да и васъ Господь не оставитъ, возрастъ мзду противу дѣла.

Паки прошу прощенія и святыхъ вашихъ молитвъ. Наипаче припадаю къ вашимъ стопамъ, честнѣишій отче Павле: не остави насъ заблуждшихъ овецъ на похищеніе звѣремъ, преподай намъ наставленіе духовное, елико тебя Господь одарилъ, да мы вашими назиданіями и Божіею помощію призовокуемся къ стаду неблуждающихъ овецъ едиаго Пастыря. Большое имѣю желаніе даже и побывать къ вамъ, и видѣть лично васъ, потому что горю любовію къ вашему благолюбію за ваши бесѣды, ибо зѣло полюбились мнѣ и много способствовали убѣдиться о правотѣ церкви. Любовь моя къ вамъ, побудила меня и описать вамъ мое пребываніе и жизнь въ расколѣ, хотя и кратко и несмысленно. Бога ради, не взыщите.

Встафій Григорьевъ Урюмовъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій¹⁾.

13. Дѣло Онисима Швецова, именуемаго священноинока Арсенія. — Его отвѣдь о. архимандриту Павлу. — Подвиги мнимыхъ окружниковъ. — Безчестія раскольническаго духовенства. — Богатые раскольническіе похороны. — Разбиженный Арсеній Иванчъ.

Въ нашей «Лѣтописи» уже было сообщено (см. § 11) краткое извѣстіе о дѣлѣ, возбужденномъ противъ Онисима Швецова, или священноинока Арсенія, какъ именуютъ его раскольники. Теперь мы можемъ сказать объ этомъ дѣлѣ нѣсколько подробнѣе. Поводомъ къ возбужденію его послужила напеча-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 316.

танная Швецовымъ за границей еще въ 1885 году книга: «Истинность старообрядствующей іерархіи», въ первой главѣ которой онъ защищаетъ еретическое ученіе Павла Бѣлокриницаго о подвременномъ, совокупно съ вѣками, рожденіи Сына Божія, или вѣрнѣе, недавно напечатанная въ *Братскомъ Словѣ* статья о. архимандрита Павла: «Замѣчанія на первую главу книги Истинность», — статья, произведшая сильное впечатлѣніе на всѣхъ сколько-нибудь разсудительныхъ старообрядцевъ, которые даже охотно раскупали отдѣльные ея оттиски. А первымъ возбудителемъ дѣла выступилъ Пафнуцій Казанскій, давно недовольный проповѣдническою и литературною дѣятельностію Швецова, который, ни мало не стѣняясь раскольнической ортодоксіей, пропагандируетъ и лютеранскія и иныя еретическія ученія. Въ Августѣ мѣсяцѣ Пафнуцій нарочно пріѣхалъ съ этою цѣлію въ Москву и потребовалъ у Духовнаго Совѣта — предать Швецова суду за напечатанную имъ защиту еретическихъ мнѣній Павла о подвременномъ рожденіи Сына Божія, а для личныхъ объясненій по возбужденному противъ него обвиненію немедленно вызвать его изъ Нижегородской ярмарки, гдѣ онъ занимался въ то время проповѣдію раскола и велъ собесѣдованія съ православными миссіонерами. Въ Москвѣ членъ Совѣта Петръ Драгуновъ и секретарь Климентъ Перетрухинъ, а также другіе разсудительные старообрядцы согласились съ предложеніемъ Пафнутія и также высказывали большее неудовольствіе на Швецова, что онъ вздумалъ, даже печатно, защищать лжеученія Павлова Бѣлокриницаго Устава, которыя нѣкогда призналъ погрѣшительными дѣлкій соборъ ихъ епископовъ; а всего больше обижались на Швецова за то, что это затихшее дѣло о Бѣлокриницкомъ Уставѣ онъ снова возбудилъ и тѣмъ вызвалъ, къ смущенію старообрядцевъ, упомянутую статью о. архим. Павла, такъ ясно изобличившую еретичество ихъ знаменитаго учителя, Павла Бѣлокриницаго, и самого Швецова, также своего рода раскольнической знаменитости. Духовный Совѣтъ, согласно предложенію Пафнутія, послалъ въ Нижній Новгородъ предписаніе, чтобы Швецовъ немедленно

явился въ Москву. Вмѣстѣ съ Швецовымъ Духовный Совѣтъ вызывалъ въ Москву и его покровителя Кирилла, именуемаго епископа Нижегородскаго. На сего послѣдняго послѣдовала жалоба, что онъ не по уставу служитъ литургію, — не тогда цѣлуетъ литонъ, когда этого требуетъ уставъ. Швецовъ, безъ сомнѣнія, зная, зачѣмъ его вызываютъ въ Москву, медлилъ своимъ прибытіемъ, — ему хотѣлось подыскать новые доводы къ подтвержденію Павлова и своего еретическаго мудрованія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія, и онъ составилъ даже въ опроверженіе статьи о. архимандрита Павла цѣлую тетрадку подъ названіемъ: «Несправедливость замѣчанія на первую главу книги: Истинность старообрядствующей іерархіи». Между тѣмъ Пафнутіѣ, прождавъ Швецова болѣе двухъ недѣль и вѣроятно не надѣясь его дожидаться, выѣхалъ изъ Москвы. Случилось же, что на другой день по его отъѣздѣ, въ Москву явился и Швецовъ вмѣстѣ съ Кирилломъ Нижегородскимъ. Московскіе сторонники Швецова по этому случаю стали разглашать, что Пафнутіѣ якобы выѣхалъ изъ Москвы, не дождавшись Швецова, потому, что чувствовалъ себя безсильнымъ вступить въ личныя состязанія со Швецовымъ, по пререкаемому догматическому вопросу. Это разглашаютъ о Пафнутіѣ, и выражаютъ вообще негодованіе на него, въ особенности члены именуемаго Братства Честнаго Креста, питающіе къ Швецову великое уваженіе, и особенно за его «Истинность», по новоду которой и возникло теперь дѣло. Уѣзжая изъ Москвы, Пафнутіѣ заручился отъ Совѣта твердымъ обѣщаніемъ, что дѣло Швецова не будетъ оставлено безъ должнаго разсмотрѣнія, и Духовный Совѣтъ, вскорѣ же по пріѣздѣ Швецова съ Кирилломъ, дѣйствительно занялся ихъ дѣломъ. Сначала допросили Кирилла: почему онъ цѣлуетъ литонъ не въ то время, когда требуетъ уставъ? Кириллъ отвѣтилъ, что такъ дѣлать наученъ былъ отъ покойнаго владыки Антонія ШUTOва. Ему разъяснили, въ какое время должно цѣловать литонъ, и Кириллъ согласился дѣлать согласно указанію. Этимъ дѣло о немъ и кончилось. Для разбирательства же дѣла о Швецовѣ было назначено особое собраніе, въ которое

Швецовъ и былъ приглашенъ. Обыкновенно собранія Совѣта состоятъ изъ пяти лицъ: Савватія, именуемаго архіепископомъ Московскимъ, трѣхъ поповъ: Петра Драгунова, Григорія Виноградова, Елисея, и секретаря — Перетрухина; но собраніе по дѣлу Швецова, было многолюдное. Кромѣ поименованныхъ лицъ на немъ присутствовали всѣ московскіе попы, въ количествѣ семи, дьяконъ Иванъ, купецъ Назаровъ, принимающій близкое участіе въ раскольническихъ церковныхъ дѣлахъ, и другія лица. Швецову предложено было оправдаться противъ предъявленныхъ на него Пафнутиемъ Казанскимъ обвиненій. Въмѣсто всякихъ словесныхъ объясненій Швецовъ вынулъ изъ кармана свою новосочиненную тетрадку и преспокойно сталъ читать ее въ поученіе присутствовавшимъ въ Совѣтѣ и въ доказательство, что якобы ни въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, ни въ его книгѣ «Истинность» никакихъ еретическихъ мыслей не обрѣтается и что Пафнутіи напрасно довѣрился «Павлу Прусскому», который-де самъ въ своемъ замѣчаніи на «Истинность» проповѣдуетъ ереси. Тетрадка Швецова не маленькая, и онъ долго читалъ ее. Члены Совѣта покорно слушали, ничего рѣшительно не понимая изъ читаемаго Швецовымъ. Гдѣ же было и понять попамъ-гусялкамъ отвлеченныя и хитросплетенныя тонкости раскольническаго богослова о такомъ важномъ богословскомъ вопросѣ, какъ вопросъ о рожденіи Сына Божія? Поэтому никто не осмѣлился и возражать Швецову; одинъ только Петръ Драгуновъ въ сильномъ волненіи сталъ обличать Швецова и винить, зачѣмъ онъ оправдываетъ въ Уставѣ Бѣлокриницкомъ то, что соборомъ старообрядческихъ пастырей признано погрѣшительнымъ и подлежащимъ исправленію, или забвенію. Швецовъ отвѣтилъ на это попу Петру, что когда онъ служилъ у покойнаго владыки Антонія, то не разъ отъ него слышалъ, что объересить Уставъ Бѣлокриницкій выдумали отступники и лица, близкія къ отступству, то-есть бывший епископъ Коломенскій Пафнутіи, намѣстникъ митрополита Онуфрій, авторъ Окружнаго Посланія Иларіонъ Егоровъ и другіе, и что онъ, владыка-Антоній, подписалъ соборное опредѣленіе о погрѣшительныхъ ученіяхъ

Устава невольно, подъ давленіемъ означенныхъ лицъ, а въ душѣ всегда признавалъ Уставъ чуждымъ всякой погрѣшности. Итакъ въ заключеніе онъ, Швецовъ, сослался для своей защиты на авторитетъ извѣстнаго невѣжды-Антонія, никогда не покидавшего своихъ безпоповскихъ убѣжденій! Если бы въ Совѣтѣ присутствовалъ Пафнугій Казанскій, такъ хорошо знавшій Антонія, онъ могъ бы дать сильный отпоръ на этотъ аргументъ Швецова, да и на всю его тетрадку, преисполненную еретичества. Теперь, же безъ личнаго присутствія Пафнугія, какъ и слѣдовало ожидать, собраніе кончилось ничѣмъ, — дѣло о Швецовѣ отложено до будущаго собора, на которомъ, если только онъ состоится, и будетъ предложено для разсмотрѣнія.

Швецовъ нисколько не смущается и даже мало интересуется предстоящимъ соборнымъ судомъ надъ нимъ. Онъ говоритъ, что если бы даже вздумали лишить его священнаго сана, то ему и отъ этого не будетъ большой потери, — что онъ и простымъ инокомъ не утратитъ своего значенія среди старообрядцевъ, какъ сильнѣйшій борецъ противъ никоніанъ, что и тогда старообрядцы будутъ ходить за нимъ толпами, какъ ходили недавно въ Нижегородской ярмаркѣ, жаждая послушать его хитроумныхъ разглагольствій. Да и когда еще будетъ это соборное разбирательство? Настоящей осенью, очевидно, соборъ не состоится: иначе Пафнугій не уѣхалъ бы изъ Москвы, да и Кирилла Нижегородскаго не отпустили бы, а между тѣмъ онъ беспрепятственно отправился восвояси, какъ только разсмотрѣли въ Совѣтѣ его дѣло. Итакъ Швецовъ нисколько не унываетъ. Въ Москвѣ онъ прожилъ почти цѣлую недѣлю, потомъ отправился на фабрику къ своему благопріятелю, извѣстному поборнику раскола и ругателю церкви «Арсецію» Морозову, отъ него съѣздилъ въ гуслицкую деревню Коровино — увѣщевать здѣшнихъ противуокружниковъ, чтобы прекратили церковный раздоръ. А своимъ пребываніемъ въ Москвѣ Швецовъ воспользовался, чтобы новое свое произведеніе въ защиту еретичества Бѣловриницкаго Устава, которымъ, видно, очень дорожить онъ, отпечатать на

гектографъ, что въ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ должно быть весьма удобно для раскольниковъ. Это произведеніе его дѣйствительно явилось отиснутымъ на гектографѣ въ видѣ тетрадки, состоящей изъ 33 листовъ въ осьмую долю, и теперь успѣшно распространяется почитателями Швецова, — желающимъ продаютъ ее всего по 60 коп. за экземпляръ. Вообще, подпольная раскольническая литература въ Москвѣ распространяется свободно и широко.

Между почитателями Швецова, являющими особое усердіе къ распространенію этого и другихъ его произведеній, наиболѣе выдаются члены именуемаго Братства Честнаго Креста. Любопытно, что самъ Швецовъ поручилъ имъ доставить о. архимандриту Павлу экземпляръ своего сочиненія съ собственноручной на немъ подписью: «отъ автора замѣчателью». Три избранные братчика, и въ томъ числѣ самъ секретарь Братства — Бриліантовъ, явились къ отцу архимандриту и подали ему твореніе Швецова. О. Павелъ спросилъ ихъ, знаютъ ли они, что пишется въ тетрадѣ, и раздѣляютъ ли изложенныя въ ней мнѣнія. Двое отвѣтили, что знаютъ и раздѣляютъ, а третій сказалъ, что тетрадки не читалъ. Съ своей стороны послы спросили о. Павла, станеть ли онъ отвѣчать на сочиненіе Швецова. Онъ отвѣтилъ, что еще не знаетъ, стоитъ ли сочиненіе отвѣта, не знаетъ также, кому и отвѣчать, — одному ли Швецову, или всему обществу поповцевъ по австрійскому священству; поэтому пождетъ, чтобы узнать, какъ сіе общество отнесется къ сочиненію Швецова.

Между тѣмъ мы считаемъ неизлишнимъ нѣсколько познакомить читателей съ новымъ произведеніемъ раскольническаго богослова. Это новое произведеніе отличается обычными качествами сочиненій Швецова. Приводя множество выписокъ изъ отеческихъ твореній, на сей разъ отвлеченнаго богословскаго содержанія, Швецовъ совершенно произвольно дѣлаетъ изъ нихъ самыя фантастическіе выводы, проповѣдуетъ свои, ничего общаго съ отеческимъ ученіемъ неимѣющія, богословско-философскія измышленія, и при этомъ, ни мало не стѣсняясь, проповѣдуетъ явное еретичество. И должно сказать, что еще

не было сочиненія, въ которомъ бы онъ такъ дерзко выражалъ для каждаго очевиднаго еретическаго мнѣнія, хотя въ то же время силится доказать, что якобы ереси проповѣдуетъ не онъ съ Павломъ Бѣлокриницкимъ, а самъ возражаетъ ихъ, архимандритъ Павелъ. Чтобы показать читателямъ, въ какихъ ересяхъ обвиняетъ онъ архим. Павла, достаточно привести слѣдующее мѣсто: «Если замѣчатель находитъ богочульство и ересь въ томъ, что Сынъ Божій вмѣстѣ съ вѣками родился, то и выходитъ, по его разуму, что Сынъ Божій родился прежде всѣхъ вѣкъ, въ какое-то время (?), Богомъ не сотворенное. Но такое понятіе не только что будетъ не согласно православному Символу (въ которомъ, однакоже, именно читается: «иже отъ Отца рожденнаго *прежде всѣхъ вѣкъ*»), но и крайне нечестиво, такъ что нечестіемъ своимъ превзойдетъ и самое арианство» (л. 15). Итакъ, раскольническій богословъ признаетъ нечестіемъ, худшимъ арианства, учить и исповѣдывать, что Сынъ Божій родился прежде всѣхъ вѣкъ, и хотя въ Символѣ вѣры сказано именно такъ, считаетъ ученіе это «несогласнымъ православному Символу!» Выходитъ, такимъ образомъ, что у него есть какой-то свой мнимо «православный Символь», въ которомъ исповѣдуются Сынъ Божій рожденнымъ отъ Отца не «прежде всѣхъ вѣкъ», а подъ лѣты, вмѣстѣ съ вѣками, въ изреченіи: да будутъ вѣдцы (что именно и проповѣдуетъ Бѣлокриницкій Уставъ); выходитъ, что Онисимъ Швецовъ держится и учить своихъ старообрядцевъ держаться именно такого исповѣданія, явно еретическаго и противнаго истинному «православному Символу». Этого Швецовъ и не скрываетъ; напротивъ, съ удивительной дерзостью высказываетъ онъ въ новой своей тетрадь именно такіа еретическаго мнѣнія о подвременномъ рожденіи Сына Божія. Стараясь ослабить рѣзкость выраженія, употребленнаго Павломъ Бѣлокриницкимъ, что Отецъ родилъ Сына «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣдцы», онъ усиливается доказать, что здѣсь разумѣется не тварный вѣкъ, а какой-то до него бывший «вѣкъ Божія днесь», съ сотвореніемъ котораго Отецъ и родилъ Сына. «Сынъ Божій хотя и

прежде всёхъ *по тварямъ числимымъ* вѣковъ, но *все-таки и совокупно съ вѣкомъ* Божія днесь родился» (л. 8). «Итакъ, что же есть предосудительное, признавать рожденіе Сына Божія и исхожденіе Святаго Духа *съ настатіемъ вѣковъ*, во главѣ которыхъ стоитъ вѣкъ Божія днесь, равняющееся (?) присносущнымъ» (л. 9 об.). Вотъ языкъ дѣйствительнаго еретика, прибѣгающаго къ софизмамъ и словоизвитіямъ! Это даже не грубый раскольнической жжеучитель, это именно еретикъ тонкій и лукавый. Но послушаемъ еще этого ересечителя нашихъ дней, выросшаго на раскольнической почвѣ. «Если, говоритъ онъ, у всякаго человѣка есть вѣкъ и числится отъ его рожденія, *то тѣмъ болѣе* и у Бога, благоволившаго себя называть вѣчнымъ, есть свой вѣкъ присносущнаго его днесь, а также и *начало* сей вѣкъ получилъ отъ самаго рожденія единосущнаго Сына Его» (л. 12). Такова еретическая логика! Если у человѣка, существа ограниченнаго въ своемъ бытіи временемъ и пространствомъ, то-есть имѣющаго недостатки бытія, есть свой вѣкъ, *то тѣмъ болѣе* долженъ имѣть такіе недостатки Богъ, тѣмъ болѣе у него есть свой вѣкъ, и вѣкъ этотъ получилъ начало, сталъ числиться отъ рожденія Сына. Здѣсь уже не только Сынъ признается рожденнымъ отъ Отца вмѣстѣ съ вѣкомъ Божія днесь, но и самъ Отецъ — начинающимъ свой вѣкъ съ рожденія Сына. Г. Швецову остается только вычислить, сколько продолжается этотъ вѣкъ, начавшійся съ рожденія Сына... Боже Праведный! До какого нечестія можетъ дойти самонадѣянный человѣкъ, желающій во что бы ни стало оправдать даже богохульную ложь, если только сказалъ ее подобный Павлу Бѣлокриницкому столпъ раскола!

И проповѣдникъ такихъ богохульныхъ ересей можетъ имѣть почитателей среди сторообрядцевъ, — почитателей поистинѣ слѣпыхъ! Можно удивляться въ особенности тому, что первѣйшими почитателями Швецова и новой его тетрадки являются московскіе «братчики». Конечно, не Боевымъ, Бриллиантовымъ и Антонамъ Егоровымъ разобрать хитросплетенія Швецовскихъ сочиненій; разумѣется и для нихъ, какъ во-

обще для всѣхъ раскольниковъ, всего важнѣе тутъ, что Швецовъ нападаетъ на «Павла Прусскаго», обвиняетъ его въ еретичествѣ (хотя бы за исповѣданіе православнаго Символа вѣры), — одного этого обстоятельства достаточно, чтобы и ихъ, вмѣстѣ со всѣми раскольниками, подкупить въ пользу Швецовской тетрадки, будь въ ней насѣяно, пожалуй, и еще больше всякихъ еретическихъ плевелъ (И Швецовъ, конечно, понимаетъ лучше всѣхъ, на какую удочку всего удобнѣе ловить расположеніе и довѣріе раскольниковъ; въ этомъ отношеніи поспорить съ нимъ развѣ только одинъ профессоръ Духовной Академіи). Но вотъ что удивляетъ насъ, — какъ упомянутые братчики не поймутъ того, что сочувствуя столь горячо послѣднему произведенію Онисима Швецова, они дѣйствуютъ прямо противъ задачъ своего Братства и впадаютъ въ явное себѣ противорѣчіе. Главную задачу ихъ Братства составляетъ защита Окружнаго Посланія, за что терпятъ они преслѣдованія отъ Савватія съ компаніей; они ставятъ себѣ въ заслугу и особую честь открытое почитаніе Ксеноса, по которомъ и служатъ на своихъ братскихъ праздникахъ панихиды. Но вѣдь Ксеносъ былъ горячимъ противникомъ и обличителемъ еретическихъ мнѣній Бѣлокриницкаго Устава, — вмѣстѣ съ оо. Пафнугіемъ и Онуфриемъ онъ особенно старался и о томъ, чтобы для осужденія этихъ мнѣній составленъ былъ соборъ раскольниковъ епископовъ, о чемъ, какъ мы видѣли, упомянулъ и самъ Швецовъ въ своихъ объясненіяхъ предъ Духовнымъ Совѣтомъ, назвавъ притомъ Ксеноса лицомъ «близкимъ къ отсутствію». Значитъ, принявъ сочиненіе Швецова, написанное въ защиту Бѣлокриницкаго Устава, становясь на сторону Швецова и защищаемыхъ имъ Павла Бѣлокриницкаго и Антонія ШUTOва, главнаго и неустаннаго гонителя на Окружное Посланіе и на Ксеноса, братчики отрекаются и отъ Окружнаго Посланія и отъ Ксеноса, — отрекаются отъ главной задачи своего братства, или же, не думая отречься, впадаютъ въ явное противорѣчіе себѣ. Нѣтъ, гг. братчики, — вамъ приходится избрать что-нибудь одно, — вамъ нужно или быть заодно со

Шведовымъ и Антономъ Шутовымъ, ибо и самъ Шведовъ, по нашему мнѣнію, есть тотъ же Антоній Шутовъ, только цивилизованный, или (употребимъ вопреки нашему обычаю еще одно иностранное слово) культивированный, — вамъ нужно или вмѣстѣ съ ними защищать еретическія ученія Бѣлокриницкаго Устава, и отречься отъ Ксеноса, такъ возмущавшагося этими еретичествами, или же оставаться вѣрными Ксеносу съ его Окружнымъ Послаіемъ и отвергнуть, какъ отвергалъ онъ, еретическія ученія Устава, на защиту которыхъ выступилъ теперь Шведовъ, необузданно проповѣдующій злѣйшія ереси. А братчики нячнутся съ сочиненіемъ Шведова, составляютъ депутаціи для торжественнаго представленія его «отъ автора замѣчателью»!...

Отъ явныхъ раскольническихъ еретиковъ перейдетъ просто къ раскольникамъ, — къ ихъ именуемымъ архіереямъ и попамъ, и ко властителямъ, держащимъ въ своихъ рукахъ и архіереевъ и поповъ.

Начнемъ съ мнимыхъ окружниковъ. У насъ было уже въ свое время сообщено, что въ Гуслицахъ, въ деревнѣ Курской и Коровинѣ, они, подъ покровительствомъ Арсентія Морозова, просто отбили у противуокружниковъ ихъ общественныя моельни и водворили тамъ своихъ поповъ. Теперь, ободренные успѣхомъ, они дѣлаютъ попытку обратить въ окружники противуокружниковъ села Хотничъ. Въ этомъ селѣ сгорѣлъ у противуокружниковъ молитвенный домъ; по немнѣнію средствъ, выстроить новый домъ они затрудняются. Этимъ обстоятельствомъ и воспользовались нѣкоторые ревнители древлеправославія, принадлежащіе къ числу мнимыхъ окружниковъ: они предлагаютъ на свои средства выстроить въ Хотничихъ молитвенный домъ противуокружникамъ, рассчитывая чрезъ такое благотвореніе перетянуть ихъ въ окружники. Разумѣется въ этомъ дѣлѣ принимаетъ большое участіе тотъ же Арсенцій Морозовъ. А для вышшаго успѣха въ отклоненіи противуокружниковъ отъ подчиненія ихъ архіереямъ и попамъ прибѣгаютъ ко лжи и обману, — именно рассылаютъ по разнымъ обществамъ старообрядцевъ копіи съ ложной

соборной грамоты, якобы изданной противокружническими епископами, въ которой, какъ навѣрное помнятъ наши читатели, первые пять російскихъ патріарховъ объявлены еретиками, что, разумѣется, должно каждаго старообрядца отвортить отъ дерзновенныхъ, якобы издавшихъ такую грамоту, и склонить на сторону окружниковъ. Разумѣется, и сами окружники хорошо знаютъ, что такой нелѣпой грамоты противокружническіе архіереи совсѣмъ не издавали, что ее сочинилъ и пустилъ въ ходъ ихъ же окружническій епископъ Анастасій Измаильскій, навсегда опозорившій себя этой безсовѣстной поддѣлкой, — и однако не стыдятся распространять ее. Этимъ недостойнымъ дѣломъ занимается даже самъ секретарь Совѣта — Перетрухинъ. Противокружниковъ это крайне раздражаетъ, — они негодуютъ и на Савватія и на Перетрухина. Подъ вліяніемъ такого негодованія противокружническій епископъ Іовъ разослалъ предложеніе всѣмъ своимъ попамъ, чтобы неуклонно слѣдовали прежде изданному постановленію — принимать мнимыхъ окружниковъ не иначе, какъ третьимъ чиномъ, а не слѣдовавшихъ сему постановленію двухъ поповъ, Іакова Коломенскаго и Доментіана Гуслицкаго, снисходительно относившихся къ мнимымъ окружникамъ, подвергъ даже наказанію.

А у самихъ окружниковъ такъ называемыхъ, въ ихъ іерархіи, въ ихъ духовенствѣ, не прекращаются въ то же время распри и нестроенія. Савватій съ Пафнутіемъ продолжаютъ попрежнему гнать Паисія. Этому послѣднему Савватій поставилъ даже въ вину, зачѣмъ онъ въ торжественныхъ служеніяхъ облачается въ архіерейскій саккосъ, — эту привилегію Савватій предоставляетъ только себѣ и, какъ извѣстно, очень любить рядить въ богатые саккосы и митры свою убогую, мужиковатую особу. Потому то Паисію онъ такъ неохотно дозволяетъ пріѣзжать въ Москву и особенно служить здѣсь. А Пафнутій совсѣмъ вытѣснилъ Паисія изъ Черемшана и заставилъ переѣхать въ Саратовъ, гдѣ онъ устроился однако хорошо, пріобрѣтши домикъ на берегу Волги; Пафнутій же продолжаетъ жить и ставить поповъ на Черемшанѣ, то-есть

въ чужой епархіи, что совѣмъ противно правиламъ. Попы и диаконы раскольниковъ подражаютъ своимъ владыкамъ, — ихъ безобразія доходятъ до того, что даже Савватій прибѣгаетъ противъ нихъ къ карательнымъ мѣрамъ: двухъ дьяконовъ — Григорья, что служить на Рогожскомъ Кладбищѣ, и Василья, состоящаго при попѣ Епифанѣ, за пьянство и буйство Савватій подвергъ запрещенію. Но вотъ что очень любопытно, — такой карѣ подвергъ онъ еще одного дьякона за слѣдующее ужасное преступленіе: этотъ злополучный осмѣлился имѣть у себя древнюю икону, — замѣтьте, древнюю, — съ именованнымъ благословеніемъ! Ну не есть ли этотъ владыка - Савватій наилучшій представитель расколическаго невѣжества и изувѣрства? Преклонитесь предъ нимъ за такую его „ревность по вѣрѣ“ г-да Солдатенковы, Морозовы и всѣ вы просвѣщеннѣйшіе старообрядцы нашего времени!

Одинъ изъ сихъ, если не просвѣщеннѣйшихъ, то богатѣйшихъ старообрядцевъ, г. Шебаевъ (не Иванъ Ивановичъ) недавно окончилъ свою жизнь, въ селѣ Истомкинѣ, близъ г. Богородска. 1 сентября его тѣло было привезено по Нижегородской желѣзной дорогѣ въ Москву для погребенія на Рогожскомъ кладбищѣ. Отпѣваніе происходило въ Истомкинѣ, и туда ѣздилъ для сего со всѣми своими прислужниками самъ владыка - Савватій; въ служеніи участвовали съ нимъ нѣсколько московскихъ поповъ и весь причтъ фабрики Арсентія Морозова, находящейся неподалеку отъ Истомкина. Въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища московскими попами, при многочисленномъ народѣ, въ числѣ котораго была, разумѣется, большая половина православныхъ, совершена торжественная панихида, на которой, къ великому своему огорченію, Савватій не могъ присутствовать, а первенствовалъ на ней батюшка - Петръ Драгуновъ. По окончаніи погребенія въ палатахъ Кладбища происходилъ роскошный поминальный обѣдъ, на которомъ присутствовало до трехсотъ человекъ. Не доказательство ли это тяжкихъ гоненій на расколъ? Кстати о поминовеніяхъ. Арсентій Ивановичъ Морозовъ справлялъ тризну по своему родителѣ въ сороковой день его кончины и какъ

прежде на погребеніе, такъ и теперь на поминаеніе привезъ своихъ фабричныхъ пѣвчихъ. Но и теперь, какъ тогда, его пѣвчимъ не дозволили пѣть въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища. По этому случаю между Арсентіемъ Иванычемъ и попечителемъ Кладбища Мусоринымъ произошелъ довольно крупный разговоръ. Морозовъ доказывалъ Мусорину, что не допуская на Рогожское Кладбище его пѣвчихъ, онъ этимъ препятствуетъ просвѣщенію старообрядцевъ, которое должно бы идти изъ Москвы. Мусоринъ отвѣтилъ: «Въ твоёмъ хорѣ Москва не нуждается; у насъ есть свои пѣвцы; пѣніемъ твоихъ пѣвчихъ многіе христіане соблазняются, потому что оно походитъ на никоніанское, и соблазнять христіанъ пѣніемъ твоего хора мы ни за что не позволимъ. Заводи у себя на фабрикѣ пѣніе, какое хочешь; а намъ его не навязывай». Резонно, хотя нѣсколько и обидно для г. Морозова, которому такъ хотѣлось похвастаться предъ москвичами пѣніемъ своего хора. Разобиженный этимъ Арсентій Иванычъ разсудилъ: коль моихъ пѣвчихъ не допускаютъ пѣть панихиду на Кладбищѣ, такъ я не допущу кладбищенскихъ поповъ служить ее. И пригласилъ дѣйствительно пріѣзжаго попа Михайла изъ Боровска, съ діакономъ Иваномъ, которые и отслужили панихиду. Пѣли кладбищенскіе дьячки, а пѣвчіе Морозова стояли въ безмолвіи. Имъ дозволено было пропѣть только нѣсколько стиховъ на могилѣ. Не обидно ли это и въ самомъ дѣлѣ?

О. архимандритъ Веніаминъ,

Предсѣдатель Братства св. Петра митрополита.

(Некрологъ.)

30-го Сентября, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался Предсѣдатель Братства св. Петра митрополита, настоятель Высокопетровскаго монастыря о. архимандритъ Веніаминъ.

Кончина его есть крайне прискорбное событіе для Братства. Въ 1871—1872 годахъ, когда начато было дѣло объ учрежденіи въ Москвѣ противураскольническаго Братства и когда неожиданно встрѣтились препятствія къ осуществленію этого предпріятія даже со стороны нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ и учреждений, о. архимандритъ Веніаминъ, своимъ разумнымъ способомъ дѣйствованія и своимъ ходатайствомъ передъ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Иннокентіемъ, довѣріемъ котораго онъ пользовался, успѣлъ достигнуть того, что Уставъ Братства былъ утвержденъ и открытіе Братства совершилось. Тогда же будучи избранъ Предсѣдателемъ въ Совѣтъ новоучрежденнаго Братства, онъ въ теченіе шестнадцати лѣтъ непрерывно исполнялъ эту должность, относясь съ рѣдкимъ участіемъ къ интересамъ и нуждамъ Братства, и весьма много содѣйствовалъ его успѣхамъ особенно своею замѣчательною аккуратностію и опытностію въ административномъ веденіи братскихъ дѣлъ.

Погребеніе о. архимандрита Веніамина совершено было 2 Октября самимъ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Іоаннікіемъ, въ сослуженіи преосвященнаго епископа Мисаила и цѣлаго собора московскихъ архимандритовъ и протоіереевъ. Члены Братства св. Петра также собрались отдать послѣдній долгъ своему любимому и чтимому Предсѣдателю. Членъ Совѣта протоіерей В. П. Нечаевъ произнесъ за литургіей назидательное слово, а по опущеніи гроба въ могилу, на кладбищѣ Покровскаго монастыря, секретарь Совѣта профессоръ Субботинъ сказалъ краткую, изъ сердца излившуюся рѣчь. Вотъ чтò говорилъ онъ:

„Предъ разверстой еще могилой, пока еще прахъ земли не сокрылъ тебя навѣки отъ нашихъ взоровъ, позволь мнѣ, достолюбезнѣйшій отче, сказать тебѣ послѣднее „прости“ и послѣднее слово благодарности отъ малаго общества, братски собравшагося для служенія церкви Христовой въ борьбѣ съ злѣйшими ея врагами, ратующими подъ ложнымъ знаменемъ древлеправославія. Съ самого его учрежденія и до тѣхъ поръ, когда тяжкій недугъ окончательно сломилъ твои силы и повергъ тебя на смертный одръ, ты съ любовію и неустаннымъ усердіемъ служилъ нашему Братству, занимая въ немъ почетное званіе его Предсѣдателя. Въ трудную пору своего зарожденія и рожденія, оно тебѣ по преимуществу обязано было тѣмъ, что явилось на Божій свѣтъ. Предъ твоей, еще открытой могилой, мы можемъ необинуясь сказать, что это было твоей великой заслугой для Братства. И потомъ, самъ не обладая полными, специальными познаніями о расколѣ, съ какой готовностью ты содѣйствовалъ всегда осуществленію нашихъ предначертаній и съ какимъ сочувствіемъ относился ко всѣмъ трудившимся въ Братствѣ! Никогда не встрѣчали мы съ твоей стороны не только про-

тиводѣйствія, но и какого-либо затрудненія въ нашихъ предпріятіяхъ и дѣлахъ; напротивъ ты всегда горѣлъ желаніемъ принести пользу Братству, а чрезъ него и церкви Христовой. И ты принесъ ее своими разумными совѣтами и дѣйствіями. Говорить ли мнѣ о твоихъ матеріальныхъ жертвахъ Братству? — онѣ были и не скудны, и всегда давались тамъ, гдѣ была въ нихъ особенная нужда. Но важнѣе всѣхъ матеріальныхъ жертвъ было для насъ твое нравственное вліяніе и воздѣйствіе въ нашихъ совѣщаніяхъ. Вотъ почему Братство никогда не забудетъ своего перваго Предсѣдателя, болѣе пятнадцати лѣтъ служившаго ему вѣрой и правдой. Оно будетъ возсылать молитвы къ престолу Вседержителя, Бога духовъ и всякія плоти, смерть поправшаго и животь міру даровавшаго, да вселитъ Онъ душу твою въ селеніи праведныхъ. А теперь, когда по неизбѣжному закону природы человѣческой, воистину Бога повелѣніемъ, предстоитъ намъ твое земное отдать землѣ, приношу тебѣ отъ всего нашего Братства глубокой поклонъ до лица земли за твою любовь къ намъ и за все добро, которое ты сдѣлалъ для насъ“...

Объявленіе о новой книгѣ.

Въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита
поступила въ продажу недавно отпечатанная

ТРЕТІЯ ЧАСТЬ

Собранія сочиненій Никольскаго Единовѣр-
ческаго монастыря настоятеля, архимандр.
Павла.

Изданіе Братства св. Петра Митрополита (больш. томъ
519 стр.). Цѣна безъ пересылки 85 коп. Иногородные
благоволятъ обращаться за полученіемъ книги: въ Москву,
въ Никольскій Единовѣрческій монастырь, что въ Пре-
ображенскомъ.

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ отвѣтовъ“. ¹⁾

(Разборъ пятого отвѣта).

Царство великаго государя царя Алексія Михайловича.

Денисовъ ссылается здѣсь во первыхъ на предисловіе «множайшихъ Псалтырей дестевыхъ и полудестевыхъ печатныхъ», повелѣвающее креститься двумя перстами. Но изъ предисловія, положеннаго во Псалтыряхъ, можно убѣдиться только о новости приведенной здѣсь редакціи именуемаго Θεодоритова Слова, которое составившіе и напечатавшіе сіе предисловіе измѣнили по своему произволію, какъ хотѣли. Древнѣйшая редакція Θεодоритова Слова, какъ мы показали выше, служить болѣе въ пользу троеперстія, нежели двуперстія; въ Сборникѣ митрополита Даниила она потомъ нѣсколько измѣнена; а теперь является еще новая передѣлка. Передѣлка памятника древности можетъ ли удостовѣрять въ древности преданія, для подтвержденія коего передѣлка сдѣлана? И еще въ предисловіи Псалтырей о крестномъ знаменіи приведено слово Максима Грека, о которомъ мы также говорили выше. Но это слово несогласно съ Θεодоритовымъ научаетъ слагать персты для крестнаго знаменія, какъ по внѣшнему ихъ положенію, такъ и по внутреннему разумѣнію. Въ именуемомъ Θεодоритовомъ Словѣ, какъ оно передѣлано во Псалтыряхъ и въ Кирилловой книгѣ, повелѣвается оба перста простерти и совокупити и единъ мало наклонити, а въ Словѣ Максима Грека о совокупленіи перстовъ и преклоненіи одинаго изъ нихъ не говорится, и съ тѣмъ вмѣстѣ не образуется единство ипостаси во Христѣ и преклоненіе

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 325.

небесъ, что требуется образовать въ Θεодоритовомъ Словѣ. Такое взаимное противорѣчіе свидѣтельствъ, приведенныхъ въ одномъ и томъ же предисловіи Псалтырей, подрываетъ довѣріе къ самому предисловію, и для подтвержденія догматической важности и неизмѣняемости двуперстія оно служить не можетъ.

Во-вторыхъ, приводится здѣсь во свидѣтельство Книга о правой вѣрѣ. Но въ ней точно такъ же, какъ въ предисловіи Псалтырей, въ основаніе двуперстія приведена передѣланная редакція Θεодоритова Слова и противорѣчащее ему Слово Максима Грека. Посему и это свидѣтельство такъ же мало имѣетъ значенія, какъ свидѣтельство предисловія Псалтырей.

Въ-третьихъ, ссылается Денисовъ на напечатанную во 157 году книгу Катихизисъ малый. Катихизисъ этотъ перепечатанъ съ кievскаго, изданнаго Петромъ Могилою. Въ кievскомъ изданіи прямо повелѣвается полагать на себѣ крестное знаменіе тремя перстами, какъ мы говорили уже выше; а въ московскомъ изданіи это повелѣніе передѣлано въ повелѣніе о двуперстіи. Таковое, безъ всякаго притомъ объясненія сдѣланное, измѣненіе противъ подлиннаго текста Катихизиса можетъ ли быть достаточнымъ удостовѣреніемъ неизмѣняемости двуперстія, какъ догмата вѣры?

Итакъ, изъ самыхъ тѣхъ книгъ, которыя напечатаны при патріархѣ Іосифѣ, открывается, что единообразіи въ перстосложеніи у насъ не было, что и при самомъ патріархѣ Іосифѣ сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія за догматъ вѣры не полагали и объ единообразіи въ немъ не поучали. А ежелибы тогда перстосложеніе, т.-е. самыя персты и образъ сложенія ихъ, полагали въ непреложный догматъ, то разнообразныхъ указаній о немъ въ печатныхъ книгахъ не допустили бы. И посему ученіе старообрядцевъ о перстосложеніи, какъ о догматѣ вѣры, даже и свидѣтельствами временъ патріарха Іосифа не подтверждается.

Теперь, прошедши всѣ по степенямъ изложенныя въ пятомъ отвѣтѣ свидѣтельства о двуперстіи, не излишне рассмотримъ

слѣдующіе два вопроса: 1) принималось ли русскою церковію опредѣленіе Стоглаваго собора о перстосложеніи за неизмѣняемое? и 2) было ли во время и послѣ Стоглаваго собора въ русской церкви единство сложенія перстовъ для крестнаго знаменія?

1) Стоглаваго собора установленіе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и само въ себѣ не имѣло опредѣленности и твердой основательности: потому оно и впоследствии не имѣло силы законодательной. Въ концѣ своего опредѣленія, въ подтвержденіе узаконяемаго имъ перстосложенія, Стоглавый соборъ приводитъ во свидѣтельство такъ именуемое «*Θеодоритово Слово*» въ древней его редакціи, гдѣ тремя равными перстами повелѣвается образовать Св. Троицу, а двумя наклоненными — два во Христѣ естества; а между тѣмъ самъ Стоглавый соборъ узаконяетъ иное опредѣленіе, — повелѣваетъ образовать тремя перстами не то, что указано въ приведенномъ имъ *Θеодоритовомъ Словѣ*, т.-е. не Св. Троицу, но преклоненіе небесъ: «два долныя, а третій верхній въ долныя перстома: *то же согбеніе персту толкуеть: преклонъ небеса и сниде*». *Θеодоритово Слово*, приведенное Стоглавымъ соборомъ, повелѣваетъ два перста, слагаемые во образъ двухъ естествъ, имѣти наклонена, а самъ соборъ въ своемъ узаконеніи повелѣваетъ «верхній перстъ, съ середнимъ совокупивъ», имѣти «простерть и мало нагнуть». Итакъ, Стоглавый соборъ въ своемъ опредѣленіи о перстосложеніи самъ противорѣчитъ съ *Θеодоритовымъ Словомъ*, которое приводитъ въ основаніе своего опредѣленія.

Соблюдали ли это опредѣленіе Стоглаваго собора о перстосложеніи для крестнаго знаменія русскіе іерархи, бывшіе послѣ сего собора, и другимъ узаконяли ли оное законоположеніе исполнять? Нѣтъ.

Первый патріархъ Іовъ въ посланіи въ Грузію тремя перстами, верхнимъ и двумя нижними, совокупленными вкупѣ, уже не то повелѣваетъ образовать, что узаконилъ Стоглавый соборъ, т.-е. «не преклонъ небеса и сниде», но слагать ихъ во образъ Св. Троицы; также и двумъ перстамъ даетъ не то

значение, какое давалъ соборъ,— велитъ образовать ими не два естества во Христѣ, Божество и человѣчество, какъ соборъ повелѣваетъ по «согбеніемъ пьрсту» велитъ образовать спештвіе съ небесъ, а стоящимъ перстомъ—вознесеніе Господне.

При патріархѣ Гермогенѣ, въ Евангеліи на престольномъ, напечатанномъ въ первое лѣто его патріаршества, св. Іоаннъ Евангелистъ изображенъ съ именованнымъ перстосложеніемъ. Если бы оный патріархъ не употреблялъ для благословенія именованное перстосложеніе, то не попустилъ бы оно образовать въ Евангеліи, напечатанномъ по его благословенію. Это показываетъ, что и второй всероссійскій патріархъ и исповѣдникъ не почиталъ для себя обязательнымъ постановленіе Стоглаваго собора, повелѣваго благословлять двуперстнымъ сложеніемъ.

И третій патріархъ Филаретъ, въ великомъ Катихизисѣ, напечатанномъ по его повелѣнію и имъ самимъ просмотрѣннымъ (какъ о томъ свидѣлствуется въ разговорѣ съ Лаврентіемъ къ нему посланныхъ), не полагалъ для себя обязательнымъ опредѣленіе Стоглаваго собора о перстосложеніи для крестнаго знаменія, какъ по внѣшней формѣ, такъ и по внутреннему разумѣнію. Ибо онъ, во-первыхъ, допустилъ напечатать въ семь Катихизисѣ отвѣтъ, повелѣвающій слагать три перста, не смотря на клятву, произнесенную Стоглавымъ соборомъ на некрестящихся двуперстно; а потомъ, во второмъ отвѣтѣ, о двуперстїи, дозволилъ совокупленіе трехъ перстовъ, большаго и двухъ малыхъ, толковать также не согласно съ опредѣленіемъ Стоглаваго собора: соборъ повелѣлъ образовать ими преклоненіе небесъ и снитіе Сына Божія на землю, а Катихизисъ повелѣваетъ образовать ими три лица св. Троицы; также и въ повелѣніи имѣтъ два перста пригнута, а не простерта не согласуетъ съ опредѣленіемъ Стоглаваго собора. Симъ явственно показывается, что и патріархъ Филаретъ не полагалъ для себя обязательнымъ постановленіе Стоглаваго собора о перстосложеніи. И особенно важно то, что сей патріархъ, какъ мы сказали, не исключилъ изъ великаго Катихизиса написанный самимъ составителемъ

оного отвѣтъ, въ коемъ повелѣвается тремя перстами полагать на себѣ крестное знаменіе. Ясно, что патріархъ Филаретъ не только не признавалъ законность произнесеннаго Стоглавымъ соборомъ проклятія на некрестящихся двумя перстами, но и уважалъ бывшее во всеобщемъ употребленіи въ Малой Россіи троеперстное сложеніе.

Патріархъ Іоасафъ ничего о перстосложеніи не издавалъ, и потому нельзя судить, слѣдовалъ ли онъ опредѣленію о семь Стоглаваго собора.

Былъ ли, наконецъ, пятый, по миѣнію старообрядцевъ, послѣдній изъ православныхъ, патріархъ Іосифъ ревностнымъ хранителемъ постановленія Стоглаваго собора о перстосложеніи для крестнаго знаменія, — почиталъ ли его обязательнымъ узаконеніемъ и ревновалъ ли о единствѣ перстосложенія, какъ неизмѣняемаго догмата вѣры? Нѣтъ. Онъ во Псалтыряхъ учебномъ и со возслѣдованіемъ, также въ Кирилловой книгѣ, какъ мы видѣли, напечаталъ слово о крестномъ знаменіи, въ которомъ, подобно патріархамъ Іову и Филарету, совокупленіе трехъ перстовъ, большаго и двухъ малыхъ, толкуетъ не согласно опредѣленію Стоглава, повелѣвающаго образовать ихъ соединеніемъ преклоненіе небесъ, а велитъ образовать три лица Св. Троицы; также и о двухъ перстахъ, относительно самой формы ихъ сложенія, учитъ не согласно постановленію Стоглаваго собора. Стоглавый соборъ повелѣвалъ: «*верхній персть (т.-е. указательный) съ среднимъ совокупивъ, простеръ, мало наклонитъ*»; а патріархъ Іосифъ повелѣваетъ: «*два перста, вышній и средній великій, вмѣстѣ сложити и протягнути... той же средній великій персть мало преклонити*». Ясно, что и патріархъ Іосифъ не считалъ себя обязаннымъ точно слѣдовать опредѣленію Стоглаваго собора о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Патріархъ Іосифъ не полагалъ для себя обязательными и наставленія о перстосложеніи своихъ предшественниковъ, первыхъ патріарховъ московскихъ. Патріархъ Іовъ повелѣвалъ однимъ изъ двухъ перстовъ образовать преклоненіе небесъ, другимъ Господне вознесеніе, а патріархъ Іосифъ повелѣ-

ваетъ двумя перстами образовать два естества во Христѣ и едину ипостась. Патріархъ Филаретъ въ великомъ Катихизисѣ повелѣвалъ «два перста имѣтъ наклонены, а не простерты», а патріархъ Іосифъ повелѣваетъ оба перста простерты и единъ мало наклонити.

Наконецъ патріархъ Іосифъ и вообще не почиталъ необходимо нужнымъ соблюдать въ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія единообразіе, какъ по внѣшней его формѣ, такъ и по внутреннему разумѣнію, ибо при немъ же и его же благословеніемъ положено въ учебныхъ Псалтыряхъ, въ Кирилловой книгѣ, также въ Книгѣ о вѣрѣ и въ маломъ Катихизисѣ слово Максима Грека, гдѣ говорится о перстосложеніи, отличномъ по внѣшней формѣ отъ указаннаго въ положенномъ тутъ же Θεодоритовомъ Словѣ: у Максима въ словѣ повелѣвается оба перста простерты, и объ ихъ соединеніи, также о преклоненіи одинаго изъ нихъ, о чемъ говорится въ Θεодоритовомъ Словѣ, повелѣнія нѣтъ.

Итакъ, всѣ патріархи московскіе, бывшіе до Никона, какъ неоспоримо доказывается ихъ изданіями, не считали обязательнымъ для себя постановленіе Стоглаваго собора о перстосложеніи для крестнаго знаменія, также и каждый патріархъ не полагалъ обязательными для себя наставленія о перстосложеніи своихъ предшественниковъ патріарховъ.

Справедливо ли послѣ сего именуемые старообрядцы требуютъ, чтобы ихъ наставленія, столь разнообразныя, были обязательными для вселенской церкви? И сами даже старообрядцы на практикѣ не могутъ считать ихъ для себя обязательными; напротивъ, держаея изложеннаго въ Псалтыряхъ и прочихъ Іосифовскихъ книгахъ наставленія о перстосложеніи, они этимъ самымъ преступаютъ несогласныя съ нимъ наставленія о перстосложеніи другихъ патріарховъ, а также и Стоглава. И если бы захотѣли слѣдовать въ перстосложеніи Стоглаву, или патріархамъ Іову, Филарету, то должны были бы отступить отъ наставленія, изложеннаго въ Іосифовскихъ Псалтыряхъ.

2) Во время и послѣ Стоглаваго собора всѣ ли русскіе молились двуперстнымъ сложеніемъ?

Въ житіи преподобнаго Александра Ошевенскаго, которое написано ученикомъ его іеромонахомъ Θεодосіемъ «въ лѣто 7075-е, при державѣ царя и государя великаго князя Ивана Васильевича всеа Росіи самодержца, при митрополитѣ всеа Росіи Филипѣ, при архіепископѣ Пиминѣ Великаго Новогорода и Пскова», составитель житія, повѣствуя о третьемъ явленіи ему преподобнаго Александра для обличенія его за лѣность въ написаніи житія, повѣствуетъ о себѣ слѣдующее:

«Азъ же возобновъ отъ видѣнія и никогоже видѣ. и иначе начатъ плакати и рыдати понеже много пререковахъ святому. и увѣдѣ бывшаа надъ собою яко деснаа рука моя ослабѣ. длань же о запястїи согнуса, *три же перста верхнихъ, едва возмогохъ вмѣсто содвинутьи, иже на лице своемъ крестное знаменіе вообразжати.* два же перста нижнихъ ко длани прикорчипаша»¹⁾).

Иностранецъ Петрей, по его собственнымъ словамъ, нѣсколько разъ бывавшій въ Россіи при Борисѣ Годуновѣ и послѣдующихъ царяхъ до Михаила Θεодоровича, долго жившій между русскими, тщательно наблюдавшій ихъ вѣру и обряды, вотъ что говоритъ въ своемъ сочиненіи «о великомъ княжествѣ московскомъ»:

«Въ домахъ у москвитянъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, есть живописные образа, — при всякомъ входѣ и выходѣ они кланяются и крестятся предъ образами... особливо когда идутъ спать, встаютъ съ постели, выходятъ изъ-за стола, или изъ дому, и опять входятъ въ него, они наклоняютъ голову и крестятся три раза *тремя согнутыми перстами, большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ*»²⁾).

¹⁾ Рукопись начала 17-го столѣтія, Хлудовской библиотекѣ № 198, л. 235 об. и 236. Другіе списки житія, вполне согласные съ этимъ, перечислены въ книжкѣ: «Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго», стр. 107 — 108, прим.

²⁾ См. въ Чтеніяхъ Москов. общ. исторіи и древностей 1867 г. II, отд. IV, стр. 401—402, и «Братское Слово» 1875 г. кн. 1, отд. 2, стр. 60—61.

Другой иностранецъ, Оларій, бывший у насъ въ 1633, 1636 и 1638 гг., въ своемъ «Описаніи путешествія въ Московію» говоритъ: «русскіе для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ употребляютъ *сложенными три главныя перста правой руки*»¹).

Русскій простолудинъ Посошковъ, въ сочиненіи своемъ «Зерцало», повѣствуетъ о себѣ:

«Азъ и самъ изъ начала хромалъ недугомъ раскольничимъ, и крестихся двоперстнымъ сложеніемъ, и мнѣхъ то древнее преданіе быти. Но Богъ не остави мя въ невѣдѣнн быти. Нѣкогда бо по смотрѣнію его Божию вологженинъ посадскій человекъ, житія своего имый вѣще 60 лѣтъ, до мороваго повѣтрія родивыйся лѣтъ за двадцать и вѣщи, зовомый Сергій по прозванію Патрикѣевъ, рече: яко азъ на своемъ роду въ сложеніи перстовъ нажилъ третію перемѣну: изъ младенства-де моего отецъ мой и мати моя учили мя креститися тремя персты: а не задолго-де до мороваго повѣтрія стали меня учить креститися двома персты: а нынѣ де паки попрежнему велеть тремя же персты креститися. И яко то слово слышавъ, вельми утвердился, яко то есть правда. Понеже той человекъ бѣ не книгочей, и не спорникъ, и самый правдивый мужъ и ни отъ кого о семъ глаголъ не наученный, но отъ самаго простаго сердца ту истину изъяви. И мнѣ вельми слово его имовѣрно бысть. И не помнозѣ учинился у меня о сложеніи перстовъ разговоръ: и сталъ я сказывать, еже отъ вологжанина слышалъ, и новгородецъ, посадскій же человекъ, нарицаемый Ѳедоръ, по прозванію Ташлыкѣвъ, имый лѣтъ вѣщи 70, то слово слышавъ, рече: то де правда, и мы де со младенчества учены были креститися тремя-жъ персты. И я и наипаче увѣрихся, яко то есть самая правда: и по Господню словеси двумъ свидѣтелямъ нельзя не вѣрить; а бесѣда съ ними была у меня не нынѣ, но тому больше пятнадцати лѣтъ. А если кто речеть,

¹ См. Чтенія въ Общ. исторіи и древн. 1868 г. т. III, гл. 26, и Братское Слово 1875 года, книга 1, отд. 2, стр. 61, примѣч.

яко азъ сіе слово вписахъ о тѣхъ двухъ свидѣтеляхъ своимъ умышленіемъ, а не истинно отъ нихъ глаголь сей изиде, то да приму я часть со лженачальникомъ діаволомъ въ вѣчномъ мученіи. И по такому достовѣрному свидѣтельству, явѣ есть яко треперстное сложеніе въ Россіи не отъ Никона зачалось, но издревле»¹⁾.

Вотъ чтò замѣчено по поводу этихъ словъ Посошкова въ «Бесѣдахъ о перстослженіи», изданныхъ въ Кишиневѣ 1875 г. (стр. 24—25):

«Если примемъ мы во вниманіе, что свидѣтельство Посошкова написано не позже 1709 года, ибо въ этомъ году книга Посошкова была уже свидѣтельствована святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ, — что Патрикѣву было около шестидесяти лѣтъ, а Ташлыкову около семидесяти лѣтъ, во время встрѣчи ихъ съ Посошковымъ, а самая встрѣча происходила лѣтъ за двадцать до написанія книги Посошкова: то годъ рожденія Патрикѣва падеть приблизительно на 1630, а Ташлыкова на 1620, т.-е. на первый годъ патриаршества Филарета Никитича, годы же «не задолго до московскаго мороваго повѣтрія», когда русскихъ «стали учить снова, ежебы двома персты креститися», падаютъ на время патриаршества Іосифа. Такимъ образомъ выходитъ, что то же самое подтверждаютъ Посошковъ, Патрикѣвъ и Ташлыковъ, чтò говоритъ патриархъ Никонъ въ книгѣ Скрижали (въ словѣ отвѣщательномъ), т.-е. что «прежде (до временъ патриарха Іосифа) вси тремя первыми персты изображали крестное знаменіе», о чемъ также засвидѣтельствовалъ и соборъ 1667 года: «якоже и нынѣ видится въ Россіи, (яко) мужіе поселяне неизмѣнно изъ древняго обычая знаменуются тремя первыми персты».

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что и во время Стоглаваго собора и послѣ онаго, до самыхъ лѣтъ патриарха Никона, въ простомъ народѣ было всеобщимъ троеперстное сложеніе, и потому Никонъ патриархъ, утверждая оное, не нарушилъ и мѣстный обычай перстосложенія, твердо

---

¹⁾ „Зерцало“, по изд. 1863 г. стр. 216—218.

хранимый народомъ, а только воспрепятствовалъ дальнѣйшему его нарушенію. Говоря это, мы не хотимъ утверждать, что у насъ въ Россіи не существовало совѣмъ двуперстнаго сложенія, или что оно послѣ Стоглаваго собора, а особенно при патриархѣ Іосифѣ, не было во употребленіи у духовныхъ властей и у людей грамотныхъ; мы утверждаемъ только, что двуперстіе не было единственнымъ, употреблявшимся у насъ перстосложеніемъ для крестнаго знаменія и не полагалось за догматъ вѣры, не подлежащій измѣненію.

Итакъ, разсмотрѣвши пятый отвѣтъ Денисова о перстосложеніи, мы нашли, что въ немъ не доказано того, что будто двуперстіе есть неизмѣняемый догматъ вѣры; равно какъ и того Денисовъ не доказалъ въ немъ, что этотъ обрядъ во вселенской, или въ русской церкви имѣлъ всегда, и даже въ одно какое-либо время, полное однообразіе. Напротивъ, мы доказали греческими памятниками, что въ Греціи, во временахъ князя Владиміра, существовало для іерейскаго благословенія именованное перстосложеніе, а симъ показуется, что тогда для положенія на себѣ крестнаго знаменія существовало перстосложеніе троеперстное; значитъ и княземъ Владиміромъ принять этотъ же греческій обычай перстосложенія, что доказываютъ и созданныя княземъ Владиміромъ и сыномъ его Ярославомъ храмы, въ которыхъ и нынѣ красуются отъ тѣхъ поръ уцѣлѣвшія мозаическія и фресковыя священныя изображенія съ именованнымъ перстосложеніемъ благословящей руки. И въ исчисленіи свидѣтельствъ по княжескимъ стенамъ, даже до самаго Стоглаваго собора, Денисовъ не доказалъ, чтобы у насъ существовало однообразіе перстосложенія; даже и приведенные имъ самимъ памятники свидѣтельствуютъ объ его разнообразіи, а не единообразіи. Умолчанныя же имъ, а нами приведенныя, свидѣтельства о именованномъ и частію троеперстномъ сложеніи ясно показали, что и у насъ въ Россіи преимущественно употреблялось именованное перстосложеніе для благословенія, для моленія же — троеперстное. Даже послѣ Стоглаваго собора, и въ Россіи и по окрестнымъ славянскимъ странамъ, не было господствующимъ

щимъ однообразное двуперстное сложение; напротивъ существовало такое разнообразіе, что каждый патріархъ выдавалъ свое новое о немъ наставленіе. Въ простомъ же народѣ древній обычай троеперстія не прекращался до самаго патріарха Никона. Итакъ, св. церковь не новый ввела обычай перстосложенія, но, упразднивъ разнообразныя его формы, утвердила только обычай болѣе древній.

Мы почли нужнымъ изслѣдовать неточность доказательствъ Денисова о двуперстіи не для того, чтобы оправдать св. церковь, утвердившую употребленіе троеперстія. Прежде мы доказали, что святая церковь имѣла полное право измѣнять обычай и обряды; а этимъ изслѣдованіемъ доказываемъ, что введенный ею обрядъ перстосложенія не есть и новый, но существовавшій издревле, и что Денисовъ несправедливо утверждалъ, будто во вселенской церкви всегда существовало одно лишь двуперстное сложение, а кольми паче несправедливо за отмѣненіе двуперстія и введеніе издревле существовавшаго въ церкви троеперстія обвинилъ ее въ ереси.

Замѣчанія на отвѣтъ шестой.

Въ шестомъ вопросѣ содержатся два вопрошенія: 1) троеперстное сложение — древнее преданіе церковное, или новое? 2) православно ли оно, или ересь какову помышляете быти?

На первую половину вопроса отвѣчено Денисовымъ, что троеперстное и именованное перстосложеніе есть новое, «отъ Никона патріарха начало прія» и «засвидѣтельствуется (только) новопечатными книгами». Денисовъ несомнѣнно видѣлъ и курсунскій крестъ и курсунскую икону свв. Апостоловъ Петра и Павла, находящіяся въ Новѣ-городѣ и въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, ибо самъ приводитъ ихъ во свидѣтельство о двуперстіи: поэтому онъ не могъ не видѣть здѣсь именованныхъ и троеперстныхъ перстосложеній, о коихъ мы выше писали въ замѣчаніи на пятый отвѣтъ. Значить, онъ несправедливо говорить, будто какъ именованное, такъ и троеперстное сложение вновь въ Россію внесены. Напротивъ, для всякаго безпристрастнаго читателя ясно изъ сихъ свидѣтельствъ, что и

то и другое перстосложеніе издревле, отъ лѣтъ князя Владимира, Россією приняты изъ Греціи, и что Денисовъ совершенно несправедливо обозвалъ оныя «отъ Никона патріарха начало приѣмшими».

Вторая половина вопроса была для Денисова особенно затруднительна, и имѣеть существенно важное значеніе. Спрашивается: троеперстное сложеніе православно, или ересь? Денисовъ на такой, прямо поставленный, вопросъ ничего отвѣтить не могъ. Ему слѣдовало бы именно обличить въ ереси тотъ предметъ, изъ-за котораго онъ дѣлаеть съ церковію раздѣленіе; а вмѣсто того онъ уклоняется отъ отвѣта и пишетъ: «а еже вопрошаеши: православно ли сіе, или ересь помышляете? Отвѣтуемъ: облагати убо судомъ сіе ваше троеперстное сложеніе, яко премалѣйшии, не дерзаемъ». Таковъй уклончивый отвѣтъ не есть ли только прикрытіе безсилія обличить православною церковью въ ереси за троеперстное сложеніе? Старообрядцы скажутъ, что этотъ уклончивый отвѣтъ не означаетъ еще безспія въ обличеніи, и не показываетъ, что въ троеперстіи нѣтъ дѣйствительно ереси, — скажутъ, что Денисовъ только за страхъ власти не хотѣлъ высказать содержащагося въ троеперстіи еретичества. Нѣтъ, таковое мнѣніе не справедливо. Денисовъ, не боясь власти, дѣлалъ же расколъ съ православною церковію и приходящихъ отъ св. церкви требовалъ же вторично перекрещивать, какъ азычниковъ: значить, теперь не за страхъ власти онъ не высказываетъ обличенія на троеперстное сложеніе, а потому единственно, что не можетъ за троеперстное сложеніе обличить св. церковь въ ереси. И дѣйствительно, какая можетъ быть ересь въ томъ, чтобы тремя болѣе равными и ближе между собою совокупленными перстами образовать равночестную и нераздѣльную Святую Троицу?

Денисовъ и самъ понялъ, что его уклончивый отвѣтъ показываетъ его безсиліе указать ересь въ троеперстіи; онъ хочеть затѣмъ прикрыть это безсиліе слѣдующими, не имѣющими силы доказательства, объясненіями, почему старообрядцы не приѣмлютъ троеперстнаго и именовсловаго сложенія. *Пер-*

вая причина та, что двуперстіе есть древнее преданіе, и потому отложить оное и новое пріятн опасаются. Но, какъ мы выше показали въ замѣчаніяхъ на пятый отвѣтъ, именованное и троеперстное сложеніе издревле св. церковію были употребляемы. А притомъ, перстосложеніе, какъ обрядъ, самую церковію допускаемо былъ къ употребленію не въ одинаковомъ видѣ, о чемъ также сказано въ замѣчаніи на пятый отвѣтъ. Посему Денисовъ не имѣлъ права древностію обряда оправдывать непокореніе церкви, какъ четырнадцатники не оправдались предъ церковію въ празднованіи пасхи древностію своего обычая; а тѣмъ паче не долженъ былъ дѣлать изъ-за сего раскола со св. церковію.

Денисовъ указываетъ во вторыхъ, на то, что двуперстное сложеніе предано (Стоглавымъ соборомъ) соблюдать подъ угрозою проклятія, и потому измѣнить двуперстіе на троеперстіе опасается «да не попадетъ подъ клятвы и запрещеніе». Но Стоглавый соборъ повелѣлъ тремя перстами, большимъ и двумя малыми, образовать преклоненіе небесъ; а Денисовъ, не боясь проклятія сего собора, измѣняетъ внутренней смыслъ двуперстнаго сложенія, усвоенный ему соборомъ, — тремя названными перстами не боится образовать три лица Св. Троицы. Если онъ, не страшась проклятія Стоглава, измѣняетъ внутренней смыслъ двуперстнаго сложенія, указанный Стоглавомъ, то справедливо ли утверждаетъ, будто не можетъ оставить двуперстія изъ опасенія, «да не попадетъ клятвъ» соборной?

Еще Денисовъ совершенно несправедливо навлекаетъ здѣсь на св. церковь слова великаго Катихизиса, обвиняя ее, что акибы она не образуетъ тремя перстами Св. Троицу. Каждому извѣстно, что св. церковь тремя первыми перстами учитъ именно образовать Св. Троицу. Денисовъ явственно не высказалъ своей мысли; но понять ее не трудно. Онъ обвиняетъ св. церковь собственно за то, что она не тѣми тремя перстами учитъ образовать Св. Троицу, и не тѣми двумя — два естества во Христѣ, какими образуются они въ двуперстіи. Вся вѣра его по этому заключается въ перстахъ: не тѣ

три персты соединены во имя Св. Троицы, значить; по его учению, нѣтъ уже и образованія Св. Троицы!

Такимъ образомъ не оправдалъ онъ, почему не приемлетъ троеперстія. Оправдать это онъ могъ бы только, указавъ въ немъ ересь, чего именно и требовалъ отъ него вопроситель; а указать ересь онъ отказался, или, что тоже, не могъ.

Замѣчаніе на отвѣты седьмой и осьмый.

Въ седьмомъ вопросѣ спрашивается: «Аще (троеперстіе) православно и древнее церковное преданіе, то чего ради церкви сопротивляется?» А въ осьмомъ вопросѣ спрашивается: «Аще ли мните быти ересь, а не православіе триперстное сложеніе, скажите: какая ересь, и гдѣ о томъ обрѣтается въ писаніи, что ересь?» На эти, еще опредѣленнѣе поставленные вопросы, и притомъ, какъ должно, поставленные со стороны догматической, Денисовъ отвѣчаетъ какъ бы съ пренебреженіемъ: «что намъ о ономъ троеперстномъ сложеніи трудиться много, еже что оно есть!» И въ обоихъ отвѣтахъ (7-мъ и 8-мъ) отсылаетъ читателя къ предыдущему, шестому отвѣту, несостоятельность котораго мы сейчасъ показали. Но справедливо ли говорить Денисовъ, будто ему ненужно «трудиться много» о троеперстномъ сложеніи знать, «что оно есть», — ересь или не ересь, когда однакоже изъ-за него онъ отдѣляется отъ св. церкви и приходящихъ отъ церкви подлагаетъ подъ чинъ второкрещенія, какъ язычниковъ? И если, по его же собственнымъ словамъ, онъ не знаетъ и не хочетъ знать, что есть троеперстіе, — ересь, или не ересь, а между тѣмъ изъ-за него отдѣляется отъ св. церкви, то значить онъ не знаетъ и не хочетъ знать, за что отдѣляется отъ церкви, не знаетъ и не хочетъ знать, за что облагаетъ приходящихъ отъ церкви судомъ второкрещенія, какъ язычниковъ. Не есть ли это дѣло неразумія и дерзости, и такой дерзости, которую, по словамъ св. Златоуста (на посл. къ Ефес. правоуч. 11-е), и кровь мученія за Христа очистить не можетъ? (Продолженіе въ слѣд. №).

Архимандритъ Павелъ.

Бесѣда М. Е. Шустова съ О. Швецовымъ о составѣ церкви и ея вѣчности, происходившая въ Москвѣ, въ домѣ А. Казакова, въ Маѣ мѣсяцѣ 1888 года.

Когда весной настоящаго года былъ въ Москвѣ Онисимъ Швецовъ, старообрядцы, принадлежащіе къ именуемому Братству «Честнаго Креста», великіе поклонники Швецова, захотѣли съ нѣкоторою торжественностію показать торжество своего знаменитаго апологета въ бесѣдѣ съ защитниками православія, — именно пригласили на бесѣду съ нимъ помощника бібліотекаря Хлудовской бібліотеки М. Е. Шустова. Шустовъ совѣмъ не ожидалъ такого приглашенія; но принять его не отказался. Приглашеніе нарочно сдѣлано было за нѣсколько часовъ до бесѣды, такъ что никто изъ православныхъ не зналъ объ ней и извѣстить ихъ не оставалось почти времени; явились на бесѣду только три-четыре лица, близкія къ Шустову.

Когда Шустовъ прибылъ въ назначенное мѣсто, то нашель, что здѣсь вмѣстѣ со Швецовымъ собрана была вся проповѣдническая сила старообрядцевъ: секретарь именуемаго архіепископа московскаго Савватія — Перетрухинъ, Е. Оленинъ, все Братство Честнаго Креста съ секретаремъ своимъ Бриллиантовымъ и предѣвателемъ Боевымъ, неизмѣнный спутникъ Швецова — Смирновъ, и другіе; были даже и духовныя лица австрійской іерархіи. Сѣли за столъ. Повидимому заранѣе было распредѣлено даже кому гдѣ занять мѣсто. Шустовъ, сѣвши, положилъ передъ собою на столъ Библію, а Швецовъ — книгу Каптерева ¹⁾).

¹⁾ Итакъ, что для защитниковъ православія слово Божіе, то для защитниковъ раскола мнимо-ученыя словоизверженія Каптерева! Любопытное и печальное явленіе! Любопытно то, что современные раскольники, вмѣсто священнаго и святоотеческихъ писаній, ищутъ защиты въ направленныхъ противъ церкви сочиненіяхъ разныхъ „свободоумслящихъ“, презирающихъ религіозныя и церковныя „предрассудки“ борзописцевъ нашего времени; а прискорбно то, что

Домохозяинъ, Алексѣй Родіоновъ Казаковъ, заявилъ Швецову, что онъ желаетъ слышать бесѣду о вѣчности церкви. Швецовъ обратился къ Шустову съ вопросомъ: кто изъ насъ будетъ начинать бесѣду? Шустовъ предложилъ эту честь Швецову. Немного подумавъ, Швецовъ сказалъ Шустову: прежде скажите вы свое понятіе о церкви.

Шустовъ. Мое понятіе о св. церкви, основанное на апостольскомъ и святоотеческомъ ученіи, заключается въ слѣдующемъ. Какъ тѣло человѣка состоитъ изъ разныхъ удовъ, а въ цѣломъ составляетъ одинъ организмъ человѣка, такъ и церковь Христова состоитъ изъ разныхъ членовъ, изъ пастырей и пасомыхъ, и члены сіи въ своемъ неразрывномъ соединеніи составляютъ церковь. Какъ въ тѣлѣ главный членъ голова, безъ которой всѣ остальные члены живы быть не могутъ: такъ и въ церкви Христовой главный членъ есть епископъ, первый раздатель благодатныхъ даровъ чрезъ таинства, и безъ него прочіе члены церкви, а слѣдовательно и церковь вообще, существовать не могутъ. Въ такомъ устройствѣ церковь основана самимъ Господомъ, и въ такомъ устройствѣ, — съ іерархіею, со всѣми спасительными таинствами и съ освящаемыми чрезъ сіи таинства членами, — она будетъ пребывать на землѣ до втораго Христова пришествія, т.-е. до кончины вѣка.

Въ подтвержденіе этого понятія о церкви Шустовъ привелъ свидѣтельства священнаго писанія, начавъ отъ словъ Ап. Павла: *якоже бо тѣло едино есть и уди имать многи, вси же уди единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Хри-*

такихъ защитниковъ раскола поставляетъ наша, даже духовная, школа, притомъ изъ своего учащаго персонала... Правда, на бесѣдѣ Швецову не пришлось прибѣгнуть подъ защиту книги г. Каптерева; но это лишь потому, что М. Е. Шустовъ не позволилъ ему уклониться отъ поставленнаго вопроса о существенныхъ свойствахъ и принадлежностяхъ церкви, въ рѣшеніи котораго г. Каптеревъ помочь ему не могъ. Но мы знаемъ достоверно, что потомъ, на Нижегородской ярмаркѣ, въ бесѣдахъ съ православными миссіонерами, Швецовъ часто пускалъ въ дѣло книгу Каптерева. *Ред.*

стось... Вы же есте тѣло Христово, и уди отъ части. И овѣхъ убо положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, потомъ же силы, также дарованія исцѣлений, заступленія, правленія, роди языковъ (1 посл. Коринѣ. зач. 152—153).

Швецовъ. О церкви вопросъ обширный и немаловажный; а понятіе о ней, которое ты сейчасъ высказалъ, очень узко и неосновательно. Святые отцы разсуждали на соборахъ о догматахъ вѣры; а о церкви вопросъ остался и по сіе время еще нерѣшеннымъ; намъ съ тобою придется еще объ немъ подумать. Вотъ какъ пишетъ о церкви св. отецъ: «церкви ничтоже равно есть, небесъ выше есть, каменія твердѣиши есть, земли ширши есть, никогда же старѣеть, но присно юнѣеть, сего ради, твердое ея являя, писаніе гору ея наричетъ, — непревратное, камень ея наричетъ, нетлѣнное, и и тьмами именъ ея нарицаеть»... Она совмѣщаетъ въ себя всѣхъ бывшихъ и будущихъ людей, и т. д...

При этомъ Швецовъ наговорилъ много и лишняго, не относящагося къ вопросу. Замѣтно было, что ему хотѣлось отклонить своего собесѣдника отъ вопроса о церкви.

Шустовъ. Мое понятіе о составѣ церкви и о вѣчности ея основано на словахъ самого Господа и св. Его Апостоловъ; а вы изволили назвать это понятіе весьма слабымъ и неосновательнымъ: едва ли кто изъ православныхъ христіанъ дозволить себѣ такъ выразиться объ ученіи, утверждающемся на словахъ самого Господа и Его Апостоловъ! Святый Апостоль Павелъ пишетъ: *основанія инаго никтоже можетъ положити, паче лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ.* Какого же еще тверже искать намъ основанія, какъ слово Божіе? Посмотримъ теперь, насколько крѣпко ваше основаніе. Вы сказали, что будто бы вопросъ о церкви святыми отцами не разрѣшенъ и такимъ остается по сіе время. Эта ваша мысль не вѣрна. Св. Апостоль Павелъ говорилъ пастырямъ Ефесской церкви: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. Апост. зач. 44).

Братское Слово. № 16.

28

Неужели св. Апостоль Павелъ не зналъ, какую церковь Господь стяжалъ своею кровію? Также и отцы втораго вселенскаго собора положили, въ Символѣ вѣры, и заповѣдали вѣровать обязательно каждому христіанину: «во едину святую соборную и апостольскую церковь»; а по вашему выходитъ, что они и сами не знали о какой церкви это написали! А что церковь называется различными именами, которыя вы указали, то этими наименованіями не что иное показывается, какъ только непреодолимое ея могущество, а не то, что будто бы неизвѣстно, что она есть. Вотъ напримѣръ: Божію Матерь писаніе называетъ горою пріосѣненной, руномъ Гедеонымъ, лѣствицею высокою, древомъ свѣтлоплодовитымъ, облакомъ всесвѣтлымъ и пр.; не скажите ли вы поэтому, что и о Божіей Матери вопросъ еще не рѣшенъ? Что бы вы ни говорили, а изъ священнаго писанія ясно видно, что церковь Христова есть общество людей православныхъ, состоящее изъ пастырей и пасомыхъ. И я прошу васъ сказать: ту ли церковь Господь создалъ на землѣ, которая, по слову Апостола Павла, какъ тѣло, состоитъ изъ разныхъ членовъ?

Швецовъ. Эту.

Шустовъ. Ее ли Господь обѣщался соблюсти неодолимую вратами ада?

Швецовъ. Ее.

Шустовъ. Потрудитесь, Онисимъ Васильевичъ, записать эти слова.

Швецовъ записалъ: «Христосъ создалъ свою церковь, которую со всѣми ея членами врата ада не одолѣютъ».

Шустовъ. Теперь потрудитесь сказать: гдѣ находится сія церковь, окармливаемая, непрерывно и преемственно отъ Христа и Апостоловъ идущими, апостольскими преемниками — епископами и имѣющая ключи царства небеснаго, которые даны ей самимъ Господомъ?

Швецовъ. Вотъ такіе-то, какъ ты, ложные проповѣдники никоніанской церкви, зараженные паллизмомъ, считаютъ еписковъ безгрѣшными, и всегда спрашиваютъ: гдѣ у васъ воспріемники апостольскіе?! Да развѣ епископы не могутъ по-

грѣшати и отпасть? Когда Христа предалъ Иуда, тогда и сами Апостолы всѣ разбѣжались; и Петръ послѣ, въ Антиохіи, впадалъ въ лицемѣріе. Хотя и впади въ соблазнъ Апостолы, но не прекратилось установленное Христомъ священство; хотя и всѣ епископы отпадутъ отъ вѣры, и тогда священство пребудетъ; ключи имѣются и безъ епископовъ. Священство не можетъ никогда прекратиться; кто говоритъ, что священство прекратится, тотъ противорѣчитъ Евангелію. Даръ священства зависитъ не отъ личности священника; и отъ священника грѣшнаго житія подается освященіе. Какъ никоніане, такъ и безпоповцы впадаютъ въ крайность: одни говорятъ, что непременно должны быть епископы, другіе вовсе ихъ отвергаютъ; а мы идемъ середочкой, — вотъ какъ бы такимъ примѣромъ: все шли дорогой, вдругъ подошли къ мосту и видимъ, что онъ провалился; тогда мы пошли въ обходъ, и вышли опять на прежнюю дорогу.

И въ такомъ родѣ Швецовъ витѣйствовалъ довольно долго.

Шустовъ. Много вы наговорили, Онисимъ Васильевичъ, но все-таки на вопросъ мой не отвѣтили. И въ словахъ вашихъ явное противорѣчіе: то вы проповѣдуете вѣчность священства, то отвергаете ее. А что будто бы я считаю епископовъ безгрѣшными, это вы говорите напрасно. Я утверждаю только, что всѣ епископы вмѣстѣ не могутъ уклониться въ ересь, и утверждаю это на основаніи Господня обѣтованія Апостоламъ и ихъ преемникамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 16). Вы указали въ примѣръ возможнаго паденія всѣхъ епископовъ на то, что когда Господь пошелъ на вольное страданіе, тогда ученики его всѣ разошлись. Но здѣсь исполнилось только пророческое предсказаніе, о которомъ и Господь предъ вольнымъ своимъ страданіемъ напоминалъ ученикамъ своимъ: *все вы соблазнитесь о Мнѣ въ ночь сію; писано бо есть: поражу пастыря и разидутся овцы стада* (Мат. гл. 26, ст. 31). И если эти слова Господни мы видимъ сбывшимися, то воистину сбудется и сказанное Имъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь*. А мосьть, о которомъ вамъ подумалось, что будто бы

онъ разрушился, и по сіе время стоитъ неразрушеннымъ. Въ церкви Христовой никогда не можетъ быть такого крушенія, ибо она поставлена на неизблемомъ основаніи. Вы же и ваши предки вообразили себѣ оное крушеніе, и вздумали ийти обходомъ отъ спасительнаго пути, отъ церкви Божіей, по дебрямъ суевѣрія, и забрели въ блато раскола, въ коемъ и по сіе время остается.

Швецовъ. Мы вѣримъ въ самое рукоположеніе; всякое рукоположеніе, гдѣ бы оно ни совершалось, есть рукоположеніе Христово; если епископъ дѣйствуетъ по заповѣдямъ, какой бы онъ ни былъ, у него благодать дѣйствуетъ; мы и у папы признаемъ рукоположеніе; всякая хиротонія отъ Бога; если рукоположенный придетъ отъ заблужденія и раскается, церковь всегда принимала такихъ, приходящихъ отъ ереси, и мы поступали на основаніи церковной практики.

Шустовъ. Господь церкви своей не сказалъ, что она будетъ окормляться отънѣ приходящимъ священствомъ, а поставилъ въ ней своихъ православныхъ пастырей, и общался съ ними пребывать во вся дни, до скончанія вѣка. Церковь Христова никогда не имѣетъ нужды для спасенія чадъ своихъ въ священствѣ, поставляемомъ внѣ ея предѣловъ; а когда и принимаетъ приходящихъ отъ ереси, то для ихъ спасенія, а не по своей нуждѣ. У васъ же напротивъ: не приди къ вамъ священникъ (по вашему) отъ ереси, вы и остались бы безпоповцами; не приди къ вамъ Амвросій, и оставались бы безъ своего нынѣшняго священства. Вы сами же здѣсь записали, что церковь Христова, со всѣми ея членами, пребудетъ на землѣ неодолимна вратами ада.

Швецовъ. А что такое врата адова?

Шустовъ. По объясненію отцовъ церкви, врата адова — ереси и грѣхи.

Швецовъ. Какъ же ты говоришь, что епископы всѣ не могутъ погрѣшить, когда Апостоль пишетъ: *еще речемъ, яко грѣха не имама, себе прельцаемъ и истина нѣсть въ насъ* (1-е Соб. посл. Іоан. гл. 1, ст. 8)? Спроси каждаго чловѣка, и никто не скажетъ, что онъ безгрѣшенъ. А грѣхи и

ереси называютъ отцы вратами ада, какъ и самъ ты согласился: значить врата ада могутъ одолѣть и всѣхъ епископовъ.

Шустовъ. Всякій грѣхъ считать заедино съ ересію нельзя. Одни грѣхи бываютъ отъ немощи нашего естества, удобопреклоннаго ко грѣху; и есть грѣхъ, наслѣдованный нами отъ прародителей: о немъ-то и пишетъ Апостоль Іоаннъ: *еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ.* Другаго рода грѣхи — погрѣшенія въ вѣрѣ, или ереси: ихъ-то учителя церковные и разумѣютъ подъ вратами ада. А если, по вашему, всякій грѣхъ считать заедино съ ересію, то значить и св. Апостоль Іоаннъ, слова котораго привели вы, находился въ ереси, чего Боже сохрани каждаго даже и помыслить объ Апостолѣ! Чтобы всѣ іерархи могли погрѣшить въ вѣрѣ, этого нельзя допустить на основаніи Божественнаго обѣтованія: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67) и: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. зач. 116).

Швецовъ. Церковь имѣетъ два свойства; какъ во Христѣ два естества, Божеское и человѣческое, такъ и въ церкви двѣ стороны: одна священное писаніе, а другая люди безъ священнаго писанія. И какъ во Христѣ Божеское естество всегда сіяло непобѣдимо, а человѣческое естество и во гробѣ затворилось: такъ и въ церкви, — священное писаніе всегда не погрѣшимо, и будетъ стоять вѣчно, а люди всѣ могутъ отпасть въ невѣрствіе, чрезъ чтѣ однако сама вѣра Божія не упразднится.

Шустовъ. Собесѣдникъ мой повторяетъ все одно и то же, что всѣ люди могутъ отпасть отъ вѣры, а вѣра останется, заключенная въ букву. Въ подтвержденіе этого онъ привелъ теперь примѣръ отъ двухъ естествъ во Христѣ. Послушайте, какое нечестіе онъ этимъ проповѣдаетъ! Во Христѣ оба естества безгрѣшны, не только Божеское, но и человѣческое; а изъ словъ г. Швецова вытекаетъ, что человѣческое естество во Христѣ не было безгрѣшнымъ, потому что въ соотвѣтствіе Божескому естеству онъ указалъ на непогрѣшимость писа-

санія, а человѣческому Его естеству поставилъ въ соотвѣстіе людей, подлежащихъ грѣху. И еще въ церкви онъ раздѣляетъ вѣру отъ вѣрующихъ, такъ что всѣ вѣрующіе могутъ отпасть отъ вѣры, а сама вѣра сохранится въ буквѣ, или въ книгахъ, отдѣльно отъ вѣрующихъ, и въ примѣръ этого указываетъ также на два естества во Христѣ. Значить, онъ, подобно Несторію, признаетъ во Христѣ два естества раздѣляющимися на двѣ ипостаси, какъ и церковь имѣетъ, по его ученію, двѣ раздѣльныя стороны. Вотъ до чего договорился мой собесѣдникъ!

Смирновъ. Отецъ Арсеній не говорилъ этого, что какъ во Христѣ два естества, такъ и въ церкви два свойства; онъ сказалъ только, что церковь имѣетъ два свойства, или двѣ стороны.

Шустовъ. Всѣ слышали, что Онисимъ Васильичъ говорилъ такъ, какъ я привелъ его слова. А если вы, г. Смирновъ, хотите поправить Онисима Васильевича, то объясните, какія это по вашему двѣ стороны церкви.

Смирновъ. Одна сторона законъ, а другая люди; и во Христѣ Божеское естество безстрастно, а человѣческое страстно.

Шустовъ. Объясните, что вы разумѣете подъ словомъ «страстно».

Смирновъ. Человѣческое естество Христово утомлялось, жаждало и алкало.

Шустовъ. Отдыхать отъ трудовъ, пить и ѣсть, — это естественная потребность человѣческой природы; а г. Швецовъ примѣромъ двухъ естествъ во Христѣ хотѣлъ доказать погрѣшимость іерарховъ и мірянъ, составляющихъ церковь.

Швецовъ опять было пустился въ свойственныя ему отвлеченныя разглагольствія, но Шустовъ остановилъ его и просилъ доказать: кто изъ вселенскихъ учителей такъ проповѣдывалъ, что въ церкви всѣ люди могутъ уклониться отъ истины, нарушить вѣру, и вѣра останется въ одномъ только писаніи, на бумагѣ, а не въ сердцѣ людей.

Швецовъ, видя свое безвыходное положеніе, въ встревоженномъ духѣ, обратясь къ Шустову, сказалъ: Что ты при-

вязался? если я сказалъ нелѣпость, самъ разбирай ее, а я не хочу отвѣчать!

Шустовъ. Чтобы вѣра существовала безъ вѣрующихъ и благочестіе проповѣдывалось безъ благовѣствующихъ, никто изъ Апостоловъ и св. отцовъ такъ не училъ. Св. Апостоль Павелъ пишетъ: *сердцемъ вѣруется въ правду, уста же исповѣдуются во спасеніе; ниже: како же увѣрютъ евоже не услышаша? како же услышатъ безъ проповѣдающаго? како же проповѣдать аще не послани будутъ* (Римл. гл. 10)? То же подтверждаетъ преп. Никонъ Черныя горы: «Законы и преданія Божественныхъ отецъ и Божественныя правила пребываютъ неразрушимо во вѣки отъ держащихъ та» (Тавт. лист. 184).

Швецовъ. Вы и безпоповцевъ неправильно обличаете, горя, что если гдѣ іерархія прекратится, то и таинствъ не будетъ. Вотъ сей человекъ тоже написалъ въ своихъ вопросахъ (При этомъ Швецовъ показалъ на Егора Антонова, который сидѣлъ неподалеку отъ стола.).

Егоръ Антоновъ подошелъ къ столу и сказалъ: Онисимъ Васильевичъ! Я написалъ то самое, что мы вмѣстѣ съ тобой писали противъ безпоповцевъ, когда оба находились въ канцеляріи у Антонія. Тогда мы именно писали, что безпоповцы, за неимѣніемъ священства, лишились всѣхъ спасительныхъ таинствъ; а потомъ и возникъ у меня вопросъ: да у самихъ-то поповцевъ есть ли Христопреданное священство, а слѣдовательно и таинства? Вотъ почему я предложилъ вамъ этотъ вопросъ; не потрудитесь ли отвѣтить на него?

Швецовъ. Недаромъ Апостоль Павелъ пишетъ: *будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотѣхъ изберутъ себѣ учителя, чешемъ слухомъ: и отъ истины слухъ отвертятъ и къ баснямъ уклонятся* (2-е посл. къ Тим. гл. 4). Вотъ и эти никоніанскіе проповѣдники не вѣруютъ Евангелію; только наладили одно: вѣчность священства! А ничего другого и слышать не хотятъ. Такъ не видятъ и сказаннаго: *егда узрите мерзость запустынія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святъ, иже чтетъ да*

разумѣть, тогда сущии во Иудеи да бѣжатъ на горы (Мате. гл. 24). Мерзостію запустѣнія отцы называли и еретическихъ епископовъ. Мы увидали, что епископы на московскомъ соборѣ все древнее отвергли, и вотъ мы бѣжали на горы отъ соблазнительныхъ епископовъ.

Тутъ одинъ изъ числа православныхъ слушателей бесѣды, Степанъ Матвѣевъ, сказалъ Швецову: «Онисинъ Васильевичъ! я слушаю вашу бесѣду довольно времени, и не слыхалъ, чтобы Михаилъ Ефимовичъ назвалъ ваше общество и васъ какими нибудь оскорбительными названіями; а вы совсѣмъ выходите изъ границъ, — позволяете себѣ называть церковь православную никоніанской, а своего собесѣдника ложнымъ проповѣдникомъ. Намъ, сынамъ православной церкви, оскорбительно слышать такія выраженія. Просимъ васъ воздержаться отъ нихъ на будущее время.

Швецовъ. Онъ самъ меня называетъ даже бѣсомъ!

Шустовъ. Господа старообрядцы! Скажите, когда я называлъ Онисима Васильевича бѣсомъ?

Швецовъ. Прямо этимъ словомъ ты меня дѣйствительно не называлъ; но когда меня, священно-инока Арсенія, ты называешь мірскимъ именемъ Онисимъ Васильевичъ, то выходишь, по твоему, что я самоизвольно дѣйствую священная; а такъ вые, какъ ты знаешь, въ Номоканонѣ уподобляются бѣсамъ.

Шустовъ. Такъ вамъ хочется, чтобы васъ мы называли отцомъ Арсеніемъ? Хорошо, — мы будемъ васъ такъ называть, если вы докажете, что имѣете истинную хиротонію; а если не докажете, то къ вамъ, за незаконное совершеніе принадлежащихъ священнику дѣйствій, прилагается вполнѣ сказанное въ Номоканонѣ, что такъ дѣйствующіе «горше самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ». Я бы этихъ словъ не желалъ приводить; но вы сами на нихъ указали.

Слушатели изъ православныхъ также подтвердили, что если Онисимъ Васильичъ докажетъ правильность и истинность полученной имъ хиротоніи, то готовы называть его отцомъ Арсеніемъ. На все это Швецовъ ничего не отвѣтилъ. (Окончаніе въ слѣд. №).

Разборъ отвѣтовъ на тринадцать вопросовъ.

Предисловіе.

Считаю нужнымъ предварительно сказать нѣсколько словъ о себѣ. Одиннадцать лѣтъ почти безвыходно я прожилъ въ канцеляріи московскаго «Духовнаго Совѣта» старообрядцевъ. Я поступилъ сюда одновременно съ извѣстнымъ Онисимомъ Швецовымъ (нынѣ именуемый священноинокъ Арсеній). Какъ умѣющій хорошо писать по-уставному, я приглашенъ былъ тогдашнимъ раскольниковымъ архіепископомъ Антоніемъ Шутовымъ для переписыванія разныхъ книгъ и книжекъ, направленныхъ въ защиту бѣлокриницкаго священства. Это было время, когда очень многіе изъ старообрядцевъ начали обращаться къ Антонію съ вопросами о прекращеніи въ обществѣ старообрядцевъ на 200 почти лѣтъ собственныхъ епископовъ, а съ ними и совершенія таинства священства. Возникновенію такихъ вопросовъ между старообрядцами много способствовали незадолго предъ тѣмъ поданные въ Духовный Совѣтъ обратившимися въ православіе старообрядческими епископами Онуфріемъ, Пафнугіемъ и прочими лицами австрійской іерархіи извѣстные восемь вопросовъ о Филарета. Антоній любилъ поговорить о порицаніяхъ полемическихъ книгъ на двуперстіе и прочіе именуемые древними обряды; а въ разсужденіе о вѣчномъ существованіи въ церкви трехъ чиновъ богоучрежденной іерархіи рѣдко входилъ: предлагавшихъ о семъ вопросы онъ обыкновенно отсылалъ къ намъ въ канцелярію, — «къ Онисиму», какъ онъ говорилъ. Поэтому у насъ въ канцеляріи постоянно велись съ разными лицами разсужденія о церкви и іерархіи. И постоянно съ прискорбіемъ видѣлъ я, что, не смотря на всѣ старанія Онисима Швецова, не могли мы оправдать бывшее у насъ лишеніе епископства и доказать, что церковь можетъ будто бы существовать и безъ собственныхъ епископовъ, съ однимъ отъ еретиковъ заимствованнымъ священствомъ. Видя это и вникая

въ ученіе слова Божія и святыхъ отецъ, я постепенно пришелъ къ убѣжденію, что обѣтованіе Христа Спасителя: *созижду церковь Мою и врата адавы не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67) относится ко всей полнотѣ церкви, ко всѣмъ членамъ, ее составляющимъ, то-есть къ епископству, пресвитерству, діаконству и мірянамъ, а наипаче относится къ чину епископскому, имущему всю полноту даровъ Св. Духа, и потому всѣ члены, составляющіе тѣло церковное, должны вѣчно существовать, и безъ нихъ, а наипаче безъ епископства, и самой церкви быть не можетъ. Въ обществѣ же поповцевъ не было столько времени главнаго члена церкви, епископа; а не было епископа, значитъ не могло быть и чина пресвитерскаго, не могло быть всего христіанства, ибо, по словеси Блаженнаго Симеона Солунскаго: «безъ епископа ниже христіане» (вн. Блаж. Сим. гл. 77). Далѣе рассуждалъ я: Господь установилъ въ церкви своей быти седми св. таинствамъ: «виждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но совершенно седмь» (Бол. Катих. гл. 72, листь 360 на об.); а въ обществѣ старообрядцевъ таинство священства, или поставленіе духовныхъ лицъ, не совершалось, безъ священства же не могли совершаться и прочія шесть таинствъ. Значитъ обѣтованіе Божіе: *созижду церковь Мою, и врата адавы не одолѣютъ ей*, надъ обществомъ старообрядцевъ не сбылось; общество сіе, лишенное полноты священства и таинствъ, оказалось одолѣннымъ вратами ада, чего съ истинною церковію Божіею быть не можетъ: ибо *Богъ въ своихъ обѣтованіяхъ впренъ пребываетъ: отрещися бо себе не можетъ* (2 Тим. зач. 293), и Господь засвидѣтельствовалъ: *небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ* (Матѣ. зач. 105). Уразумѣвъ все сіе, я поставленъ былъ въ необходимость выбрать одно изъ двухъ: или вѣровать святому Евангелію, содержащемуся въ немъ обѣтованію Божію о церкви, и выдти изъ общества поповцевъ, на которомъ обѣтованіе Божіе не исполнилось, или, не вѣруя Евангелію и Божіимъ обѣтованіямъ, оставаться попрежнему членомъ сего общества. Но невѣрующихъ исполненію Божіихъ обѣтованій

предаеть осужденію самъ Господь, глаголя: *иже не иметь вѣры* (во Евангеліе), *осужденъ будетъ* (Марк. зач. 71). А святыи Златоустъ именующихъ себя христіанами и однакоже не вѣрующихъ св. писанію называетъ горшимаи и самыхъ еллиновъ. О еллинахъ онъ говоритъ, что ихъ невѣріе писанію послѣдовательно истекаетъ изъ ихъ невѣрія Христу; а когда христіанинъ, то-есть вѣрующій во Христа, не вѣруетъ писанію, такое нечестіе не имѣетъ даже и естественной послѣдовательности, принадлежащей нечестію еллиновъ: «оное убо (еллинское) послѣдованіе держится нечестіе: невѣрующему бо Бога быти Христа, нужда есть ниже вѣровати (глаголемымъ отъ Него); сіе же нечестіе (егда Христа вѣруя быти Бога, не вѣруеши яко Богу) ниже послѣдованія имать, Бога бо Христа исповѣдовати, а не мнѣти достовѣрна быти, о нихъ же рече» (Бес. Злат. на посл. къ Колос. правоуч. 2).

Устрашася грознаго гласа Господня, предающаго осужденію невѣрующихъ изреченнымъ во Евангеліи Божиимъ обѣтованіямъ о церкви, и гласа великаго учителя, св. Златоуста, который христіанъ, не вѣрующихъ Евангелію, называетъ горшимаи еллиновъ, внимая также наставленію Апостола: *себе искушайте, аще въ вѣрѣ есте* (2 къ Кор. зач. 197), я рѣшился изложить въ формѣ вопросовъ свои сомнѣнія относительно правильности общества поповцевъ и законности въ немъ существующаго австрійскаго священства. Написавъ тринадцать вопросовъ, я подалъ ихъ Антонію съ его Духовнымъ Совѣтомъ, и просилъ дать на нихъ основанные на словѣ Божиемъ и ученіи св. отецъ отвѣты. Ни Антоній, ни Духовный Совѣтъ не дали мнѣ никакихъ отвѣтовъ, и этимъ ясно засвидѣтельствовали совершенную невозможность оправдать свое, именуемое церковію, общество, архіереями котораго себя считаютъ. Потомъ отвѣтить на мои вопросы вызвался не принадлежащій къ старообрядческому духовенству и не состоящій въ Духовномъ Совѣтѣ, Антонъ Егоровъ, къ которому я съ своими вопросами совѣмъ не обращался. Но и онъ, чувствуя свое бессиліе исполнить такой трудъ, обратился за помощію къ лицу, числившемуся тогда православнымъ (а

впослѣдствіи ушедшему опять въ расколъ). Этимъ лицомъ (не назову его по имени) и составлены отвѣты на мои вопросы, а Антонъ Егоровъ подъ ними подписался и выдалъ ихъ отъ своего имени. Отвѣты, какъ увидятъ безпристрастные читатели, совершенно ничтожны, вовсе не отвѣчаютъ на вопросы, — представляютъ не столько разсмотрѣніе ихъ сущности, сколько укоризны защитникамъ православія — игумену (нынѣ архимандритъ) Павлу и Н. И. Субботину. А между тѣмъ отвѣты сіи, какъ бы нѣкое великое произведеніе, иннокъ Никола Чернышевъ напечаталъ въ своей заграничной газетѣ «Старообрядецъ», а потомъ жидъ Карловичъ перепечаталъ въ первомъ томѣ своихъ «Историческихъ изслѣдованій». Никола Чернышевъ и жидъ Карловичъ напечатали одни отвѣты, а вопросовъ моихъ не напечатали, и этимъ лишили читателей возможности сравнить мои вопросы съ отвѣтами и судить о достоинствѣ тѣхъ и другихъ. Издатели, очевидно, ноступили такъ съ намѣреніемъ, желая прикрыть крайнюю слабость отвѣтовъ, которая обличилась бы предъ читателями чрезъ сличеніе ихъ съ моими вопросами.

Газета «Старообрядецъ» и «Историческія изслѣдованія» Карловича распространены между старообрядцами. Посему, я считаю долгомъ напечатанные въ нихъ отвѣты на мои вопросы подвергнуть тщательному разбору: пусть судятъ читатели, дѣйствительно ли отвѣчено въ нихъ что-нибудь на мои вопросы, или насколько правильно отвѣчено.

Но прежде нежели приступлю къ разбору отвѣтовъ, считаю нужнымъ сдѣлать общее замѣчаніе о томъ, какъ старообрядцы противорѣчатъ себѣ въ сужденіяхъ, притомъ касающихся важнѣйшихъ вопросовъ вѣры. Вступленіе къ моимъ тринадцати вопросамъ по своему содержанію одинаково со вступленіемъ восьми вопросовъ о Филарета: и въ томъ и въ другомъ приводятся одни и тѣ же тексты священнаго писанія и изъ твореній святыхъ отецъ, одинаково доказываются неизмѣнность обѣтованій Божіихъ о всегдашнемъ существованіи св. церкви со всею полнотою іерархіи и таинствъ. Но отзывъ старообрядцевъ о сихъ вступленіяхъ совсѣмъ различный.

Въ отвѣтахъ на мои вопросы вступленіе онихъ признается «исполненнымъ евангельскихъ обѣтованій», законнымъ и справедливымъ, и даже утверждается, что противъ моего вступленія «никто изъ благоразумныхъ старообрядцевъ возражать не можетъ». Но это же, исполненное евангельскихъ обѣтованій, законное и справедливое ученіе въ отвѣтахъ старообрядцевъ на вопросы о Филарета объявляется ложнымъ и несправедливымъ. Въ отвѣтахъ на вопросы о Филарета говорится, что о всегдашнемъ существованіи въ церкви трехчинной іерархіи обѣтованіе Господне не положено; а въ отвѣтахъ на мои вопросы самымъ признаніемъ правильности ихъ вступленія утверждается, что обѣтованіе сіе положено. Въ отвѣтахъ на вопросы о Филарета доказывается, что церковь Божія можетъ лишиться всѣхъ до единого православныхъ епископовъ и тѣмъ не менѣе оставаться церковію Христовою, неодолимую вратами адовыми; а въ отвѣтахъ на мои вопросы утверждается, что по силѣ обѣтованія Божія церковь никогда не лишится православнаго епископства (хотя существованіе епископства въ самомъ старообрядческомъ обществѣ, именуемомъ себя церковію, не доказано). Такимъ образомъ отвѣты, данные защитниками одного и того же старообрядческаго общества, противорѣчатъ другъ другу въ изложеніи важнѣйшаго ученія о церкви и іерархіи, такъ что если одни изъ нихъ признаютъ правильными, то другіе необходимо признаютъ ложными. И это столь ясно обнаруженное защитниками старообрядчества противорѣчіе другъ другу въ ученіи такой важности, какъ ученіе о церкви и іерархіи, служитъ непререкаемымъ свидѣтельствомъ о тщетности ихъ усилій оправдать свое общество, незаконно присвоившее себѣ наименованіе церкви Христовой. Эта же тщетность ихъ усилій еще яснѣе обнаружится изъ рассмотрѣнія самыхъ отвѣтовъ на мои вопросы, къ которому я и приступаю.

А для того, чтобы читатели могли удобнѣе судить о достоинствѣ отвѣтовъ и моихъ на оныя замѣчаній, нужнымъ считаю привести здѣсь подлинный текстъ какъ вопросовъ моихъ, такъ и предисловія къ нимъ, противъ которыхъ сдѣланы отвѣты и возраженія.

Вступленіе къ вопросамъ.

Во время оно, глагола имъ (ученикамъ своимъ) *Иисусъ*: *вы же кою Мя глаголете быти? Отвѣщая же Симонъ Петръ рече: Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго. И отвѣщая Иисусъ рече ему: Блаженъ еси Симоне, варъ Иона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отець Мой, иже на небесахъ. И Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мате., зач. 67). Толкуя эти слова Господни, Благовѣстное Евангеліе говорить: «Воздаеть Господь Петрови мзду велию, еже на немъ создати церковь свою. Понеже бо исповѣда его Сына Божія Петръ: глаголетъ, яко сіе исповѣданіе, еже исповѣда (Петръ), основаніе хочеть быти вѣрующимъ... Рекъ же: церковь Мою, уже являетъ себе владыку всяческимъ, Богу бо вся порабощена суть. И врата адава по одолѣютъ ей, сирѣчь по временѣхъ бывающіи гонители, иже прельщеніемъ во адъ отпушаху христіаны. Еретицы же суть врата во адъ низводяща: многимъ бо гонителемъ и многимъ еретикомъ одолѣ церковь... Врата адава, сирѣчь грѣси, не одолѣютъ намъ». (Благов. л. 128 на обор.). И святыи Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на Господни словеса: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою*, говоритъ: «си есть на вѣрѣ исповѣданія» (Бес. Злат. 54 на Мате.).

Изъ вышеприведенныхъ словъ Спасителя и толкованій на оныя явственно открывається, что данное имъ обѣщаніе «созижду» изречено о церкви, которую онъ обѣщаль создать на исповѣданіи вѣры, уже высказанной Апостоломъ Петромъ. И отсюда явственно, что вѣра и церковь Христова, хотя между собою нераздѣльны, но одна отъ другой имѣютъ различіе: вѣра или исповѣданіе вѣры служитъ для церкви основаніемъ, фундаментомъ, на которомъ она должна соиздаться, а церковь есть на исповѣданіи созданное Христомъ зданіе: «на семъ камени созижду церковь Мою, си есть на вѣрѣ исповѣданія» (Злат. Бесѣда 54 на Мате.). «Исповѣданіе хочеть быти основаніе вѣрующимъ» (Благов. л.

128 на об.). Самое же имя зданія — церковь означаетъ людей вѣрующихъ, или содержащихъ правое ученіе вѣры, какъ о томъ пишется въ Великомъ Катихизисѣ: «екклісія, сирѣчь созваніе или собраніе, отъ еккалео — созываю, собираю» (Вел. Катих. гл. 25, листъ 119 на об.). Также явственно изъ словъ Самого Спасителя, что съ первымъ обѣщаніемъ Его создать церковь въ неразрывной связи находится и второе обѣщаніе — соблюсти созданную церковь неодолимъ вратами адовыми: *созижду, рече, церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей*. А врата адава, по разумнѣю толковниковъ, суть гоненія, ереси, грѣхи, кои никогда не одолѣютъ церкви. Допускать одолѣніе ими церкви, значитъ, вопреки обѣщанію Спасителя, допускать одолѣніе церкви адовыми вратами.

Итакъ, по обѣщанію Господню, неодолимость принадлежитъ собственно обществу, или «собранію», содержащему правое исповѣданіе вѣры, то-есть созданной на семъ исповѣданіи церкви.

Что церковь, по Господню словеси, врата адава, то-есть гоненія, ереси, грѣхи, не одолѣютъ, но будетъ она существовать до втораго пришествія Христова, о томъ Господь и еще даль подтвержденіе, когда предъ своимъ вознесеніемъ на небеса сказалъ своимъ ученикамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ., зач. 116). О томъ же свидѣтельствуеть святой Апостоль Павелъ: *Тому (Богу) слава въ церкви о Христѣ Іисусѣ во вся роды вѣка вѣкомъ* (Ефес. зач. 123). «Добрѣ тако рече, говоритъ святой Златоустъ, сія бо (то-есть церковь) вѣсть едина пребывати выну» (Злат. въ изъясненіи посл. къ Ефес. Бес. 7). Тотъ же святой Златоустъ въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «Да слышать Іудеи исправленія наша и первопрестольство церковное. Отъ колицѣхъ ратована бысть церковь, но никогда же побѣждена бысть... яко не по послѣдованію вещемъ, но паче естества и послѣдованія вещи бывають. Церковь бо небеса паче укоренилася есть... Удобнѣе есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти» (Марг. въ словѣ о еже видѣхъ Господа, л. 193). Еще онъ же говоритъ: «церкви

ничтоже есть равно... церкви ни бѣсове преодоѣвають... Колицы ратоваша церковь, и ратовавшии погибоша, тая же выше небесъ вьде. Таково бо имать величество церкви: ратуема побѣждаетъ, навѣтуема одолѣваетъ, досаждаема свѣтлѣйши устрояется; приѣмлетъ язвы, но не низпадаетъ отъ язвъ; волнуется, но не погружается; обуревается, но потопленія не подѣмлетъ; борима есть, но не побѣждается; порѣваема, но не соодолѣваема. И чего ради попусти брань? — яво да покажетъ свѣтлѣйшу побѣду» (Тамъ же, въ сл. о еже предста царица, л. 519 на об.).

Въ созданной Господомъ и неодоѣмой отъ вратъ адовыхъ церкви Христовой, то-есть въ собраніи вѣрующихъ, не вси равныя имуть дарованія отъ Бога и одинаковыя порученія на строеніе церкви, но различныя. О семъ такъ свидѣтельствуесть святой Апостоль Павелъ: *И той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. зач. 224). И въ другомъ мѣстѣ: *Вы же есте тѣло Христово и уди отъ части. И овыхъ убо положи Богъ въ церкви, первѣ апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, потомъ же силы, та же дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роди языковъ. Еда вси апостоли? еда вси пророцы? еда вси учителя? еда вси силы? (1 Кор. зач. 153) Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы, пастыи церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. зач. 44).

Изъ сихъ словъ священнаго писанія видно, а) что въ созданной Господомъ церкви, то-есть въ обществѣ вѣрующихъ, по подобію тѣла, имущаго различные уди, различнымъ членамъ различныя подаются дарованія, по различію ихъ назначенія и служенія, — есть пасущіе и есть пасомые, есть назидающіе и назидаемые, и проч., а не всѣ равное имѣютъ дарованіе и служеніе: *еда, рече, вси апостоли?* и б) что

таковыя различныя служители съ различными дарованіями существовать въ церкви будутъ неизмѣнно даже до дне втораго Христова пришествія: ибо на нихъ положены такія обязанности, безъ исполненія которыхъ церковь не можетъ существовать и быть церковію Божіею, а именно: въ назиданіе тѣла Христова совершать таинства вѣрныхъ, охранять ихъ отъ ересей и приводить въ познаніе Сына Божія, и паки вѣрныхъ возводить въ добродѣтель, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова, чего непоставленные на то отъ Бога совершать не могутъ. И какъ безъ исполненія сихъ обязанностей церковь не можетъ существовать, такъ не можетъ существовать и безъ исполнителей сихъ обязанностей.

А пастыри церковныя, или священноначаліе, положенное Богомъ въ созданной Имъ церкви, раздѣляется на три чина: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, какъ явствуетъ изъ нижеслѣдующихъ свидѣтельствъ: «Человѣкъ нѣкій добра рода иде на страну далече, пріяти себѣ царство и возвратитися. Призвавъ же десять рабъ своихъ, даде имъ десять мнасъ, и рече къ нимъ: куплю дѣйте дондеже прииду... И бысть егда возвратися приимъ царство, рече пригласити рабы тѣи, имже даде сребро, да увѣсть какову куплю суть сотворили... И другій приде (то-есть послѣ перваго и втораго раба, принесшихъ приплодъ) глаголя: Господи, се мнасъ твоя, юже имѣхъ положену въ убрूसѣ» (Еванг. отъ Луки, зач. 95). Толкованіе: «Рабомъ же своимъ десять мнасъ вда. Раби же, имже церкви поручи, десять глаголетъ быти, совершеннаго ради церковнаго состоянія. Ибо въ церкви чинъ совершеніе имать предстоящими украшеніе, и ни большимъ лѣпо быти, ни мнѣе, еже слова благодатію тріе сіи образи въ церкви, очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе: три сія дѣйства, наслѣдуема чиновъ. Діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, пресвитери просвѣщающе крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли, чины къ дѣйствомъ? ни вѣщше, ни мнѣе реку предстоящихъ. Тѣмъ убо рабомъ раздаваетъ де-

сять мнась, дары реку, и комуждо даются на пользу. Всяко бо ему же заступати поручено, аще и недостойнъ будетъ, даръ имать отъ поставленія: и есть се веліе воистину, Божія челоувѣколюбія тайнство» (Благов. на 95 зач. отъ Луки). Блаженный Симеонъ Солунскій пишетъ: «хиротонисуемые въ три чина раздѣляеми суть, во епископа, пресвитера и діакона» (Симеонъ Солун. о Бож. храмѣ, отв. на 30 вопр.). Святыи Діонисій Ареопагитъ говоритъ, что «при церковническомъ священноначаліи тройческо есть раздѣленіе» (о церковн. іерарк. книга 3, гл. 5, л. 259). «Божественный священноначальникъ (епископовъ чинъ)... чинъ священниковъ и діаконівъ» (тамъ же, л. 262 и 263).

Безъ сихъ трехъ чиновъ, и особенно безъ чина епископскаго, церковь не именуется, по свидѣтельству святаго Игнатія Богоносца, который пишетъ: «Безъ сихъ (то-есть безъ епископа, пресвитера и діакона) церковь не именуется... нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ» (Игнатія Богонос. посл. 3 къ Траіліан.). Святыи Апостолъ 39 правило говоритъ: «Безъ воли епископа своего пресвитери и діакони да не творятъ ничтоже: тому бо суть поручени людіе Господни». «Ты долженъ знать, говоритъ святыи Кипріанъ, что епископъ въ церкви и церковь во епископѣ, и не находящіяся въ единеніи съ епископомъ, не находятся и въ церкви» (Кипр. посл. 69). «Не можетъ бо церковь безъ епископа быти» свидѣтельствуєтъ вселенскій учитель святыи Іоаннъ Златоустъ (Марг. въ житіи Златоуста л. 154 на об.). «Кромѣ епископа, утверждаетъ Симеонъ Солунскій, ниже жертвенникъ, ниже іерей, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже убо христіане: чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того вся тайны» (кн. 1, гл. 77). Гавріиль митрополитъ Филадельфійскій подтверждаетъ: «есть бо священство въ мірѣ, яко душа въ тѣлѣ» (кн. о седми тайн.). Великій Меѳодій Константина-града въ посланіи къ Студитяномъ о повиновеніи соборнѣй церкви и предначальствующимъ ей, глаголетъ: «яко ученіе великія церкви двое нѣжеко и раздѣльно не бысть когда, ниже будетъ:

безначально же и безглавно, неимуще начальствующаго, ниже главу на себѣ носяще, никогдаже видѣно бысть, ниже видѣно будетъ» (Никона Черног. сл. 23, л. 151 на об.).

Изъ сихъ свидѣтельствъ несомнѣнно явствуетъ не только трехчинность іерархіи, безъ которой церковь нѣсть избранна, но и вѣчное іерархіи существованіе: ибо и вданный Господомъ единъ мнась у лѣниваго раба былъ только не усугубленъ, но изгубленъ не былъ, что означаетъ только лѣность дѣлателя, а не изгубленіе дарованія.

Первое изъ дѣйствій священноначалія есть совершеніе семи таинствъ, кои суть средства, данныя отъ Господа членамъ церкви для достиженія вѣчнаго блаженства, такъ что безъ нихъ, какъ безъ существенныхъ средствъ, вѣчное блаженство получить невозможно, какъ свидѣтельствуемъ Великій Катихизисъ: «Вопросъ: Потребно ли есть ученіе и опасное вѣдѣніе о семи святыхъ тайнахъ? Отвѣтъ: Зѣло потребно есть: ими бо вси освящаемся и спасеніе содержимъ, невѣдый же и небрегій о нихъ сей погибнетъ. Тѣмже прилежно со тщаніемъ должны есмы поучатися о нихъ, да познавше достойнѣ ихъ употребляемъ и спасены будемъ» (Вел. Катих. гл. 72, л. 353). «Вопросъ: Колико есть таинъ? Отвѣтъ: Седмъ, 1) крещеніе, 2) утвержденіе или хрисма, сирѣчь мвропомазаніе, 3) священство, сирѣчь рукоположеніе, или чинъ причетнической, 4) Божественное причащеніе, сирѣчь благодареніе, 5) исповѣданіе, или покаяніе, 6) законный бракъ, 7) маслосвященіе, или послѣднее елеосвященное помазаніе» (Тамъ же и та же гл., л. 355 на об.). «Вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно седмъ» (Тамъ же и та же гл., л. 360 на об.). «Вопросъ: Кто устави и предаде сія тайны? Отвѣтъ: Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ» (Тамъ же и та же гл., л. 350 на обор. и 359). «Вопросъ: Чесо ради Господь Богъ сія святыхъ тайны церкви своей святѣй предалъ есть? Отвѣтъ: Удобнѣйшаго ради спасенія нашего, полученія же ради и воспріятія онаго крайняго блаженства, въ неже создани быхомъ... Сихъ же таинъ аще кто по чину

святыя соборныя и апостольскія церкви восточныя не употребляютъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ» (Тамъ же гл. 80, л. 394 на об. и 395 на об.).

Изъ сихъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ о семи таинствахъ ясно показывается, что церковь создана Господомъ съ полнотою семи таинствъ, и получила силу на совершеніе ихъ въ лицѣ Апостоловъ непосредственно отъ самого своего Создателя. Посему она сей силы, единою данной ей на совершеніе семи таинствъ, по обѣщаной ей самимъ ея Создателемъ neodолжнноти отъ вратъ адовыхъ, лишиться никогда не можетъ. Ибо, если бы, по какимъ-либо неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, постигшимъ церковь, она могла лишиться силы на совершеніе котораго-либо единаго таинства, тогда она уже не пребыла бы въ перевозданной своей полнотѣ и цѣлости, и пострадала бы отъ вратъ адовыхъ одолжніе. И единою лишившись силы, непосредственно отъ Христа ей данной на совершеніе таинствъ, она пріять ее не непосредственно, чрезъ другаго, очевидно не могла бы и не можетъ.

Что іерархія, или священноначаліе, а, чрезъ него и таинства, пребудутъ въ созданной Господомъ церкви до конца міра, по словеси самого Спасителя: *врата адова не одолмятъ ей*, о томъ свидѣлствуетъ и прочее ученіе священнаго писанія и отцевъ церкви. Св. Ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ пишетъ: *Они бо (ветхозавѣтніи) безъ клятвы суть священницы бывше: сей же съ клятвою, глаголющимъ къ нему: клятеся Господь и не раскается, ты еси священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову. Потолику лучшаго завѣта бысть испоручникъ Іисусъ. И они множайшии суть священницы бывше, зане смертію возбранени суть пребывати. Сей же, за еже пребывати ему въ вѣкъ, непреступно имать священство* (Евр. зач. 316). Объясняя эти слова Апостола, святыи Златоустъ говоритъ: «Двое разньства полагаетъ, зане не имать конца якоже законное, и яко съ клятвою. Сіе же творить отъ Христа, дѣйствующаго е. По силѣ бо, рече, жп-

вота неразрушаемаго. Творить же сіе и отъ клятвы, и отъ вещи. Аще бо понеже немощное бяше, рече, оное бысть отриновенно. Сіе, понеже сильное есть, стоитъ» (Злат. въ изъяснен. посл. къ Евр.). Книга Кириллова свидѣтельствуеть: «И якоже самъ (Христосъ) никогда не умираеть, такоже іерейство его по чину Мелхиседекову не престаеть... престоало тогда архіерейство Аароново, яко временное, востало же (архіерейство) Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ Апостоловъ своихъ на се освати хиротонією, еже есть рукоположеніемъ... И Апостоли паки епископовъ освятиша... А епископи паки поповъ... Се имаши іерейство Христово, иже не приде разорити, но прежній законъ и его іерейство въ новый, истинный, вѣчный законъ премѣнити» (Кн. Кир. гл. 8, л. 77 на об.). Книга о вѣрѣ подтверждаетъ: «Господь не восхотѣ свое достояніе оставити на земли не устроено, отходя на небеса, но изъемъ два сребреника, даде гостиникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же даль? кто гостиницы? Апостоли и по нихъ восприемницы ихъ, пастыри и учителя, архіепископи и епископи, иже служители суть величеству смотрѣнія его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираеть себѣ людей достойныхъ, и поставляеть и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патриархи, архіепископы и епископы» (Книга о вѣрѣ гл. 7, л. 59 на об.). И Блаженный Августинъ, сіе подтверждая, глаголетъ: «Итакъ хотя сіе столь высоко предвозвѣщено, сколь нынѣ откровенно (о іудейскомъ священствѣ и царствѣ, что оныя имѣють пребывать вѣчно), при всемъ томъ усомниться кто-либо можетъ не безъ основанія и сказать: какъ можно вѣрить, что предреченное въ священныхъ книгахъ исполнится, если обѣщанное Богомъ: *домъ твой и домъ отца твоего предо мною во стѣхъ* исполнится не могло? ибо видимъ, что священство оное измѣнилось, и исполненіе обѣщаннаго его дому ожидать никакъ не можно, поелику то, что на мѣсто его вступило, наипаче проповѣдается вѣчнымъ. Сіе кто говоритъ, тотъ не воображаетъ и не разумѣеть, что священство по чину Ааро-

нову какъ тѣнь будущаго вѣчнаго священства установлено: и потому, когда оному обѣщана вѣчность, то не тѣни обѣщается и образу, но прообразуемому и прознаменуемому» (Твор. Август. ч. 3, стр. 312 и 313). И блаженный Теодоритъ, объясняя слова 109 псалма: *клятсѣ Господь и не раскается, ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову*, говоритъ: «Вполнѣ истолковалъ сіе Божественный Апостолъ въ посланіи къ Евреемъ, и доказалъ нескончаемость сего первосвященства тѣмъ, что священство левитское не съ клятвою пріяло обѣтованіе, а сіе подтверждено клятвою. И посему присовокуплено: *и не раскается*: потому что Богъ всяческихъ неоднократно домогательствовалъ многое и попускалъ, что подвергалось сіе измѣненіямъ. Такъ священство Іудейское учредилъ, и отиѣвилъ, такъ царство іудейское возставилъ, и разрушилъ, такъ попускалъ быть царствамъ Ассирійскому, Вавилонскому и Македонскому, и повелѣвалъ сокрушаться. Благоволивъ же, чтобы священство сіе было вѣчное, какъ сказано, поклялся, что не раскается» (Блажен. Теод. толк. на псал. 109).

Изъ всего вышесказаннаго показуется, что съ обѣтованіемъ создать церковь Господь неразрывно соединилъ и обѣтованіе соблюсти ее neodолѣнною. Церковь же, какъ мы выше объяснили, не есть исповѣданіе вѣры, но созданное на исповѣданіи общество вѣрующихъ (то-есть людей, содержащихъ правое исповѣданіе вѣры, «еже Господь Богъ предаде, и весь міръ соборнѣ похвали и пріялъ»), приѣмлющее и употребляющее всѣ Богопреданныя семь таинствъ, какъ необходимыя средства къ полученію спасенія, и состоящее подъ правленіемъ отъ Христа уставленныхъ чиновъ, въ какомъ устройствѣ, то-есть со всѣми таинствами и со всѣми чинами іерархіи, въ силу обѣтованія о neodолѣнности, общество сіе, то-есть церковь и пребудетъ до скончанія вѣка.

Въ старообрядческомъ обществѣ, именуемомъ себя истинною церковію Христовою, не усматривается сихъ существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой. Общество старообрядцевъ, даже именующихъ себя приѣмлющими священство, двѣсти лѣтъ обходилось безъ епископовъ, а съ симъ

вмѣстѣ и безъ совершенія таинства хиротоніи: значить симъ образомъ своего состоянія и исповѣданія старообрядцы исклю-чаютъ изъ обѣтованія Господня о неодољности церкви и изъ онаго зданія и состоянія церкви епископскій чинъ, пер-вый и главнѣйшій изъ чиновъ іерархіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и совершеніе таинства хиротоніи, «безъ котораго, по свидѣ-тельствъ Гавріила митрополита Филадельфійскаго, и прочія церковныя таинства существовать не могутъ» (Книга о семи тайн.), церковь, существующую безъ епископства и безъ со-вершенія таинства хиротоніи съ шестью точію тайнами, испо-вѣдаютъ быти истинною соборною и апостольскою, всецѣло Богомъ созданною. Такое понятіе свое о церкви старообрядцы даже и не скрываютъ. Они печатно, письменно и словесно провозглашаютъ, что «о вѣчномъ существованіи церкви Хри-стовой и о неодољности ея отъ вратъ адовыхъ Христосъ положилъ обѣтованіе безусловно, а о іерархической трехчин-ности таковой безусловности въ обѣтованіи не предвидится», и что «епископы основаны Господомъ на условіи сохраненія православія, и поэтому вслѣдствіе немощи человѣческой они могутъ отпадать отъ православія всѣ до единого (Писм. бесѣда поповцевъ съ безпоп. 1875 года въ домѣ Шальн. въ Москвѣ. Печ. отвѣтъ попов. на воп. един. помѣщ. въ Сбор. о перст. лис. 56 и 58 на об.). Нѣкоторые же изъ старообрядцевъ утверждаютъ, что обѣтованіе Господне о неодољности церкви положено не обществу вѣрующихъ, но точію одному правому исповѣданію, что только правое исповѣданіе не мо-гутъ одолѣть врата ада.

Такое состояніе именующаго себя истинною церковію общества старообрядцевъ и таковыя его мудрованія о церкви, раздѣляемыя и утверждаемыя самими его духовными вла-стями, а также и понятія о такъ называемой у него велико-россійской церкви внушаютъ сильныя сомнѣнія о правотѣ старообрядческаго общества, — сомнѣнія, которыя предста-вляютъ неудоборазрѣшимое препятствіе признать сіе общество истинною церковію Христовою, а пребываніе въ ономъ на-дежнымъ ко спасенію. Въ разрѣшеніе сихъ сомнѣній почти

тельно прошу дать заимствованные изъ слова Божія и ученія святыхъ отцевъ отвѣты на нижеслѣдующіе тринадцать вопросовъ.

Возраженіе старообрядца, на предисловіе вопросовъ.

Къ тринадцати вопросамъ своимъ Егоръ Антоновъ предпослалъ обширное и небезынтересное вступленіе. Вступленіе это, какъ исполненное Евангельскими обѣтованіями и святоотеческими изъясненіями о вѣчности Христовой церкви и ея св. семи таинствъ, не можетъ быть не принято ни однимъ изъ здравомыслящихъ старообрядцевъ пріемлющихъ священство. Можно утвердительно сказать, что вступленіе къ вопросамъ изложено совершенно въ христіанскомъ духѣ и заслуживаетъ полнаго уваженія.

Разборъ возраженія.

Во вступленіи къ моимъ вопросамъ, какъ всякій можетъ видѣть, показаны существенныя свойства созданной Господомъ церкви, долженствующей имѣть богоучрежденную іерархію въ трехъ чинахъ и богоустановленныя семь св. таинствъ; доказано, что по силѣ Господня обѣтованія: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67), церковь Христова должна вѣчно и неизмѣнно пребывать съ тѣми свойствами, въ томъ видѣ и устройствѣ, какъ создалъ ее Господь, т.-е. со всею полнотою іерархіи и таинствъ. Такое понятіе, или ученіе о церкви, изложенное мною во вступленіи къ вопросамъ, возражатель мой признаетъ справедливымъ. Да онъ и не могъ не признать его таковымъ, ибо оно основывается на словѣ Божіемъ и писаніяхъ св. отецъ, какъ засвидѣтельствовалъ и самъ составитель отвѣтовъ, говоря, что вступленіе «исполнено Евангельскими обѣтованіями и святоотеческими изъясненіями», почему «не можетъ быть не принято ни однимъ изъ здравомыслящихъ старообрядцевъ».

А такъ какъ изложенныхъ во вступленіи существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой общество старообрядцевъ не имѣетъ, ибо лишено было другопреемственной іерархіи и совершенія таинства священства, безъ коего и

прочія таинства совершаемы быть не могутъ, то возражатель мой, признавъ правильность вступленія, чрезъ это самое призналъ, что общество старообрядцевъ истинной церкви Христовой не составляетъ, и вмѣсто защиты произнесъ на него осужденіе. Таково мнѣніе и самихъ старообрядцевъ, понимающихъ значеніе предисловія къ вопросамъ. Такъ Онисимъ Швецовъ (нынѣ именующійся священникомъ Арсеній) прямо говорилъ служащимъ въ канцеляріи Духовнаго Совѣта, что если признать вступленіе вопросовъ справедливымъ, то придется поставить старообрядцевъ въ такое положеніе, въ какомъ былъ Османъ-паша въ Плевнѣ¹⁾, т. е. въ безвыходное.

Составитель отвѣтовъ, признавъ справедливость вступленія къ вопросамъ, этимъ самымъ уже призналъ справедливость и самихъ вопросовъ, ибо вопросы прямо вытекаютъ изъ предисловія. Посему, возражая противъ вопросовъ, онъ возражаетъ и противъ предисловія, которое самъ же призналъ правильнымъ, или, что тоже, возражаетъ противъ себя самого, противорѣчить самъ себѣ.

Возраженіе старообрядца.

Только при концѣ вступленія (продолжаетъ возражатель) подвергаются нѣкоторому пререканію слѣдующія слова: «общество старообрядцевъ, даже именующихъ себя приемлющими священство, двѣсти лѣтъ обходилось безъ епископовъ, а съ симъ вмѣстѣ и безъ таинства хиротоніи: значитъ симъ образомъ своего состоянія и исповѣданія старообрядцы исключаютъ изъ обътованія Господня о неотлѣнности церкви и изъ онаго зданія и состоянія церкви епископскій чинъ, первый и главнѣйшій изъ чиновъ іерархіи». Изъ сего видно, что Егоръ Антоничъ, какъ только вступилъ въ сношеніе съ игуменомъ Павломъ, такъ уже и началъ забывать о состояніи *исповѣданія* старообрядцевъ, приемлющихъ священство, называя имъ не соотвѣтствующія имъ *впрованію* мысли объ исключеніи изъ обътованія Господня епископскаго чина. Могутъ ли старообрядцы, приемлющіе священство, исключать изъ обътованія Господня епископскій чинъ, когда они приемлютъ

¹⁾ Вопросы поданы были въ 1877 г. во время Русско-Турецкой войны.

священство, имѣющее іерархію? Старообрядцы, приемиющіе священство, самымъ дѣломъ доказываютъ, что они не исключаютъ ни одного чина изъ іерархіи, когда приемиютъ священство въ трехъ чинахъ іерархіи.

Разборъ возраженія.

Признавъ, что существенную и неотъемлемую принадлежность истинной церкви Христовой составляетъ богоучрежденная въ ней іерархія и совершеніе седми Богомъ установленныхъ таинствъ, мой возражатель, очевидно, долженъ былъ доказать, что въ обществѣ старообрядцевъ всегда существовали и іерархія въ трехъ чинахъ и совершеніе всѣхъ таинствъ, и такимъ образомъ утвердить за нимъ право считать себя истинною церковію Христовою. Но возражатель мой этого не сдѣлалъ и сдѣлать не могъ, дабы не сказать явную неправду; уклоняясь отъ прямой своей обязанности, онъ прибѣгаетъ къ обычной уверткѣ всѣхъ старообрядцевъ, — говоритъ, что старообрядцы вѣруютъ именно въ такую церковь, о которой говорится въ моемъ предисловіи, т. е. съ полнотою іерархіи и таинствъ, и укоряетъ меня, что я забылъ о такомъ ихъ исповѣданіи. Но недостаточно только вѣровать въ церковь; необходимо имѣть ее и пребывать въ ней. Кто вѣруетъ въ церковь и однако въ церкви не пребываетъ, тотъ самъ себя осуждаетъ на погибель. Поэтому и сказано въ Большомъ Катихизисѣ: «извѣстно вѣдущую (церковь), въ ней да пребываемъ, и спасени будемъ» (гл. 25); «а кто при ней не пребудетъ и въ ней не обрящется, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго по временнѣмъ семъ житіи живота наслѣдiti не можетъ» (Кн. о вѣрѣ гл. 23, л. 216 на об.). И безпоповцы говорятъ о себѣ, что они исповѣдуютъ необходимость таинства св. причащенія; однакоже общество поповцевъ, а вмѣстѣ съ нимъ и мой возражатель не признаютъ сего ихъ исповѣданія достаточнымъ, за неимѣніе таинства причащенія считаютъ безпоповцевъ чуждыми спасенія, именуютъ невѣрующими Спасителю и словамъ Его, положеннымъ во Евангеліи, и проклинаетъ ихъ (См. чинъ пріятія отъ безпоповц., издан. раскольническими епископами). Если же исповѣданіе

таинства причащенія, при неимѣннн онаго, не оправдываетъ безпоповцевъ, то и поповцы не могутъ оправдывать себя однимъ исповѣданіемъ церкви съ іерархією и таинствами, сами не принадлежа къ такой церкви. Если общество поповцевъ всегда исповѣдывало бытіе въ соборной апостольской церкви трехчинной іерархіи и седми таинствъ, а само ихъ не имѣло, то изъ этого прямо слѣдуетъ, что соборную апостольскую церковь составляютъ другіе, а не общество поповцевъ.

Составитель отвѣтовъ, возражая мнѣ, говоритъ: «могутъ ли старообрядцы, приемиющіе священство, исключать изъ обѣтованія Господня епископскій чинъ, когда они приемиютъ священство, имѣющее іерархію?» Не только могутъ исключать, но и дѣйствительно исключаютъ, какъ доказывается это самымъ состояніемъ ихъ именуемой церкви, 200 лѣтъ не имѣвшей епископа, и собственными ихъ сочиненіями, на которыя я и указалъ въ моемъ предисловіи, гдѣ именно говорится: «они (старообрядцы) печатно, письменно и словесно провозглашаютъ, что о вѣчномъ существованіи церкви Христовой и о неотлѣнности ея отъ вратъ адовыхъ Христосъ положилъ обѣтованіе безусловно, а о іерархической трехчинности таковой безусловности въ обѣтованіи не предвидится», и что «епископы основаны Господомъ на условіи сохраненія православія, и поэтому, вслѣдствіе немощи челоувѣческой, они могутъ отпадать отъ православія всѣ до единого». Такъ говорится въ старообрядческихъ сочиненіяхъ, напечатанныхъ за границей самимъ Антоніемъ Шутовымъ и распространенныхъ повсюду между старообрядцами. Итакъ несомнѣнно, что старообрядцы изъемятъ чинъ епископскій изъ обѣтованія Господня о всегдашнемъ пребываніи іерархіи въ церкви Христовой. Но изъемя изъ сего обѣтованія чинъ епископскій, они вмѣстѣ съ нимъ изъемятъ и чины презвитерскій и діакопскій, — словомъ, разрушаютъ все обѣтованіе Божіе: ибо чрезъ епископа «всякій чинъ, всякое таинство и всякое совершеніе церковное исполняется» (Блаж. Сим. Солун. кн. 1, гл. 157), и «если бы апостольство (а мѣсто

Апостоловъ занимають епископы) прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось», по свидѣтельству вселенскаго учителя св. Іоанна Златоуста (Бес. на разн. мѣста свящ. пис. ч. 2, стр. 317 и 318). Возражатель мой не обратилъ никакого вниманія въ моемъ предисловіи на приведенныя слова старообрядческихъ писателей и, возражая мнѣ, явно противорѣчить тому, что говорятъ сами же старообрядцы, откровеннѣе его выражающіе свои дѣйствительныя вѣрованія.

Составитель отвѣтовъ, замѣтно, и самъ понимаетъ несостоятельность именуемой старообрядческой церкви. Онъ называетъ старообрядцевъ только «пріемлющими священство», давая симъ знать, что они имѣютъ священство не свое, не поставленное существующими у нихъ законными епископами, а «пріемлемое» отъ иной церкви, притомъ, по ихъ мнѣнію, еретической. Но возражатель долженъ бы знать, что для вѣчнаго существованія священства Господь внутри своей церкви установилъ таинство хиротоніи, въ коемъ чрезъ рукоположеніе епископское преподается благодать священства избираемымъ на то достойнымъ лицамъ. Посему, признавать священство продолжающееся только посредствомъ приходящихъ отъ ереси священныхъ лицъ, значить допускать крайне нечестивую мысль, будто Господь оставилъ свою церковь, лишилъ ее благодати на поставленіе священныхъ лицъ. Если православная церковь принимала отъ нѣкоторыхъ еретиковъ священныя лица съ сохраненіемъ ихъ сановъ, то не потому, чтобы нуждалась въ нихъ и чрезъ нихъ желала восполнить свою нужду въ благодатномъ священствѣ, а потому только, что, будучи сама единою неистощимою сокровищницею благодатныхъ даровъ, могла очистить ихъ отъ грѣха заблужденія; старообрядцы же принимали священниковъ отъ мнимой ереси именно и единственно затѣмъ, чтобы восполнить у себя недостатокъ священства и такимъ образомъ влачить существованіе своей церкви. Не будь еретиковъ, уничтожись ихъ іерархія, и поповцы по необходимости остались бы, подобно безпоповцамъ, безъ священства. О священствѣ же ихъ, то-есть о бѣжавшихъ отъ церкви попахъ, въ толковомъ Апостолѣ

сказано, что тайны, совершаемыя сими «отбѣгшими» іереями, «ничесоже суть», и на благословеніе таковыхъ посылается отъ Бога клятва (листъ 548 на об.); а въ Номоканонѣ, въ наказаніи духовнику, сказано: «аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевыи по правиламъ казнь пріиметь, яко преступникъ божественныхъ правилъ: ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправлены суть».

Возраженіе старообрядца.

Только они же старообрядцы не вѣруютъ въ непогрѣшимость личностей, состоящихъ въ какомъ бы ни было чинѣ іерархіи, на основаніи предостереженія даннаго главою церкви (Мат. зач. 10), ибо исторія доказываетъ, какъ цѣлыя сонмы іерарховъ впадали въ различныя ереси и заблужденія — въ арианство, македоніанство, несторіанство, моноѳизитство, и иконоборство, какъ потомъ таковыя іерархи приходили въ раскаяніе, — оставивъ свое заблужденіе, обращались къ православію и присоединялись къ числу вѣрныхъ іерарховъ въ чинахъ іерархическихъ, безъ всякаго повторенія надъ ними сановоздательности. Слѣдовательно, лица іерархическія погрѣшали цѣлыми сотнями, даже тысячами, а чины іерархическіе на нихъ сохранялись въ цѣлости при ихъ обращеніи къ истинѣ. Если вспомнимъ Флорентійскій соборъ, какъ онъ блисталъ своимъ вселенскимъ іерархическимъ правомъ; однако для православнаго меньшинства не страшно это могущество, численность и высота іерархическая. Ибо Господь сказалъ: не бойся мое малое стадо.

Разборъ возраженія.

Возражатель мой говоритъ здѣсь объ уклоненіи православныхъ іерарховъ въ заблужденія и ереси. Но у меня рѣчь была совсѣмъ не о томъ, могутъ ли высшіе пастыри церкви уклоняться въ неправославіе, и отдѣльно, и даже въ немаломъ количествѣ, а о томъ, что по силѣ Господня обѣтованія о неодолимости церкви не могутъ всѣ до одинаго епископы уклониться въ неправославіе, и церковь не можетъ остаться и существовать безъ епископскаго чина: ибо безъ епископа

церковь Христова быти не может» утверждает вселенский учитель св. Иоаннъ Златоустъ (Марг. л. 154 на об.); безъ епископа не можетъ быти даже и христіанъ: «безъ епископа ниже христіане» учитъ Блаженный Симеонъ Солунскій (гл. 77). Притомъ же, уклонялись изъ православія въ ересь не одни епископы, а и священники и міряне, — при томъ еще въ большемъ количествѣ, чѣмъ епископы; и однакоже поповцы не допускаютъ, чтобы всѣ до единого іереи могли уклониться въ неправославіе, такъ что церковь составляли бы одни міряне, какъ это утверждаютъ безпоповцы. Но если поповцы не допускаютъ возможности паденія всего пресвитерскаго чина, то тѣмъ паче не должны они допускать паденія всего епископскаго чина: ибо чрезъ епископство только и можетъ совершаться таинство хиротоніи, а слѣдовательно продолжаться непрестающее существованіе и чина пресвитерскаго.

А что нѣкоторые изъ іерарховъ уклонялись въ неправославіе, этимъ существованіе и непрерывное продолженіе православныхъ епископовъ нисколько не нарушалось и не прекращалось. Еще во время Христова на землѣ пребыванія Іуда Искаріотскій отпалъ отъ лика апостольскаго, но ликъ апостольскій не прекратился, ибо прочіе Апостолы пребыли вѣрны Христу и на мѣсто отпадшаго Іуды поставленъ другой Апостоль, Матей. Во время аріанской ереси было немалое число отпадшихъ епископовъ; но много было и твердыхъ въ православіи іерарховъ, великихъ обличителей аріанской ереси, каковы: Аѳанасій Александрійскій, Кириллъ Іерусалимскій, Василій Великій, Григорій Богословъ и другіе. И во время иконоборной ереси, не только въ западной церкви существовали цѣлыя сотни православныхъ епископовъ, но и на востокѣ три патріархіи: Александрійская, Антіохійская и Іерусалимская свободны были отъ ереси иконоборной; даже въ самой Константинопольской патріархіи, гдѣ ересь сія свирѣпствовала, былъ Стефанъ епископъ Сурожскій (зри Четь-Мин. 15 дек.) и прочіе пастыри, ревнители православія.

И самъ возражатель мой допускаетъ, что во время упомянутыхъ ересей существовали въ церкви православные епис-

копы, когда говорить, что «отпадшіе іерархи приходили въ раскаяніе и присоединялись къ числу вѣрныхъ іерарховъ». Значить и по его разумѣнію, существованіе «вѣрныхъ іерарховъ» тогда не прекращалось. А старообрядцы почти на 200 лѣтъ лишены были своихъ іерарховъ и приходившіе къ нимъ не могли «присоединяться къ вѣрнымъ іерархамъ». Значить и присоединеніе митрополита Амвросія, по словамъ самого возражателя, не согласуеть присоединенію тѣхъ пастырей, которые присоединялись къ лику сохранившихъ правовѣріе «іерарховъ». И дѣйствительно, только церковь, сохраняющая непрерываемый рядъ епископовъ, имѣетъ право принимать приходящихъ отъ ереси, и при этомъ поступать по своему усмотрѣнію. Такъ она не всѣхъ приходящихъ отъ ереси священниковъ принимала съ сохраненіемъ ихъ сана, — за приходящими отъ нѣкоторыхъ ересей сохраняла ихъ саны, а отъ другихъ ересей приходящимъ преподавала новое поставленіе; даже приходящихъ отъ однихъ и тѣхъ же еретиковъ, донатіанъ и новатіанъ, иногда вновь поставляла, а иногда принимала съ соблюденіемъ сана (Смотри о семъ 60 прав., а по нов. книг. прав. 79 Кароаг. соб. и 1 правило Василія Великаго). Принять приходящаго отъ ереси въ священномъ санѣ, или не принять — это принадлежитъ власти церковной. Посему и сказано о таковыхъ въ 8 правилѣ перваго вселенскаго собора: «приходяще ко святѣй соборнѣй апостольствѣй церкви». А старообрядцы, за неизменіемъ другопреемственной іерархіи, не составляютъ святой соборной апостольской церкви, и принимать отъ ереси приходящихъ права не имѣютъ.

Не къ мѣсту мой возражатель привелъ и слова Спасителя: *не бойся малое стадо*. Я говорю не о количествѣ лицъ, составляющихъ св. церковь, а о томъ, что она по силѣ обѣтованія Господня должна существовать въ полнотѣ своего первоначальнаго устройства, съ іерархією и таинствами, хотя по временамъ можетъ состоять и не изъ большаго количества вѣрныхъ рабовъ Божиихъ, какъ было наприм. при самомъ ея началѣ, во время жизни св. Апостоловъ; но и будучи малымъ стадомъ Христовымъ, церковь пребываетъ и должна

пробывать во всей полнотѣ своего устройства, и ни одного изъ существенныхъ свойствъ своихъ лишиться не можетъ: «лучше есть солнцу угаснути», пишетъ Св. Іоаннъ Златоустъ, «нежели церкви безъ вѣсти быти». Солнце не престоало отъ теченія своего, а старообрядцы лишились существеннаго свойства церкви Христовой — чина епископскаго, безъ коего и самой церкви быть не можетъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Егоръ Антоновъ.

Письмо къ редактору.

М. Г. Позвольте покорнѣйше просить васъ дозволить мнѣ на страницахъ вашего честнаго органа привести нѣсколько мѣстъ изъ писемъ ко мнѣ бывшаго раскольническаго Поморской секты уставщика, 15 Августа 1888 г. присоединившагося къ православной церкви. Новоприсоединенный, Алексѣй Максимовичъ *Игнатовъ*, проживаетъ въ селѣ Рудничномъ, Златоустовскаго уѣзда; въ переписку со мной о сектантствѣ онъ вошелъ года два назадъ; выдержки изъ его писемъ мною напечатаны въ №№ 289 и 290 газеты «Русскій Курьеръ» за 1887 годъ. Рѣшившись присоединиться къ церкви, въ Маѣ мѣсяцѣ онъ спрашивалъ меня: «не прямо ли къ православію, безъ оговорокъ, долженъ я присоединиться?» Просилъ, ради Бога разяснить ему его сомнѣнія о Единовѣрїи... Въ письмѣ отъ 22 Мая я представилъ г. Игнатову, что *Единоутріе едино съ православїемъ*, но, къ сожалѣнію, какъ и ему извѣстно*), есть много единовѣрцевъ, которые силятся *обособить* себя отъ православной церкви, считая ее неправославною изъ-за обрядовъ... Такіе «единовѣрцы» называются по справедливости *раскольничающимися единовѣрцами*... Мое «разясненіе» не осталось безъ послѣдствій: въ письмѣ отъ 2 Іюня г. Игнатовъ вполне согласился съ приведенными

*) См. отзывъ его въ № 290 «Русск. Курьера» за 1887 г.

мною доводами, что искреннѣе и Богу угоднѣе присоединеніе къ св. церкви «безусловное»... А въ письмѣ отъ 16 Августа, по присоединеніи къ православной церкви, г. Игнатовъ прямо сознается, что «еслибы не оттолкнуло меня (его) неправильное пониманіе смысла *Единоотрія самими единоотрицами, то, вѣроятно, въ силу привычки, я (онъ) былъ бы единоотрицемъ*».

А вотъ нѣсколько извлеченій изъ писемъ г. Игнатова о присоединеніи и по присоединеніи его къ православной церкви.

Изъ письма отъ 16 Августа 1888 г.: «Благодареніе Всевышнему! наконецъ-то я могу сообщить вамъ, достолюбный Николай Павловичъ, что вчера, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, милосердіемъ Божиимъ, я съ сыномъ сподобились вкусить Безсмертнаго Источника! — Присоединеніе наше къ св. православной церкви совершенно торжественно. Въ продолженіе утрени мы стояли въ церкви у двери (западной); по окончаніи же утрени, тамъ же, у двери, былъ поставленъ аналой съ крестомъ и Евангеліемъ, священникъ прочелъ положенныя по Требнику молитвы и проч., потомъ предложилъ намъ установленные вопросы по исповѣданію православной католической вѣры, и тутъ же исповѣдалъ насъ; послѣ этого, держась за конецъ эпитрахили, мы были введены въ церковь, т.-е. на средину храма, предъ царскими вратами. Тутъ я нѣсколько отстранился, такъ какъ начался чинъ муропомазанія надъ моимъ сыномъ¹⁾; по совершеніи этого таинства, мы опять вмѣстѣ, держась за конецъ эпитрахили, были поставлены у амвона, со свѣщами въ рукахъ. Немедленно началась обѣдня. Народу въ храмѣ было множество, какъ въ самый торжественный праздникъ. Послѣ литургіи о. Алексѣй, нашъ священникъ, сказалъ глубоко прочувствованное слово по поводу моего обращенія изъ раскола, и многіе изъ предстоящихъ не могли удержаться отъ слезъ... О собственныхъ моихъ чувствахъ нечего и говорить. Стоя предъ царскими вратами, въ ожиданіи имѣющаго совершиться великаго и страшнаго таинства, я ощущалъ и боязнь

¹⁾ Самъ авторъ письма крещенъ къ прав. церкви.

и радость: боялся своего недостойнства и радовался великому милосердію Спасителя, который сподобляет меня причаститься Его пречистому тѣлу и крови. Я уже писалъ вамъ, какое впечатлѣніе производитъ на меня «херувимская пѣснь»; а на сей разъ (я) истинно забылъ «все житейское попеченіе», забылъ все окружающее и только съ внутреннимъ трепетомъ молилъ Создателя—не возгнущаться моимъ недостойнствомъ... О тѣхъ чувствахъ, какія я имѣлъ, удостоившись принятія св. таинъ, высказать для меня трудная вещь; скажу только, что послѣ св. причащенія во всемъ моемъ существѣ разлилась какая-то тихая радость, мнѣ хотѣлось бы поцѣловаться со всѣми!.. Я какъ-то писалъ вамъ, что боюсь, не было бы «бунта» жены, относительно присоединенія сына; а, къ великой моей радости, оказалось совсѣмъ противное: лишь только я упомянулъ объ этомъ, какъ она, даже безъ моего вѣдома, лишь только наступилъ Успенскій постъ, стала готовить новенькое бѣлье и проч., для «Макси», въ виду предстоящаго великаго дня въ его жизни. Не могъ также не порадоваться я и тому, какъ она научаетъ его чинно и благоговѣнно стоять во св. храмѣ и въ особенности, собираясь къ заутрени, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, научала со страхомъ Божиимъ приступить къ св. тайнамъ (она знала, что отъ заутрени мы уже не придемъ домой). Все это показываетъ, что сѣмя, брошенное мною въ сердце жены, не заглохло, а остальное въ рукахъ Божиихъ».

Не могу не сказать, что въ письмѣ отъ 16 Мая 1888 г. г. Игнатовъ по поводу присоединенія къ св. церкви сына его Максима, 10 лѣтъ, ожидая «бунта» жены, говорилъ: «вотъ дѣло въ чемъ: она сама-то боится только своихъ *закостылыхъ* родственниковъ, а не въ ней самой костость». Это слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію тѣмъ «господамъ либераламъ», которые кричатъ о расширеніи свободы «раскольнической совѣсти» и раскольническихъ «правъ»...

На поздравленія и привѣтствія мои г. Игнатову, отъ 21 и 28 Августа, съ такимъ важнымъ въ его жизни событіемъ, какъ оставленіе дебрей раскола и вступленіе въ лоно Все-

ленской церкви, онъ прислалъ мнѣ слѣдующее письмо, отъ 5 Сентября 1888 г.

«На два письма (21 и 28 Августа) заразъ мнѣ приходится отвѣчать вамъ. Коротко и глубоко благодарю васъ за изложенное въ этихъ безконечно дорогихъ письмахъ. Да, вы справедливо высказали, что, приобщившись Божественныхъ тѣла и крови, я почувствую какъ бы обновленіе всего моего существа... Всего, что произошло во мнѣ, что я почувствовалъ съ того священнаго момента, какъ милосерднѣйшій Спаситель сподобилъ меня, столько лѣтъ блуждавшаго по мрачнымъ стезямъ беззаконія, удостоиться быть причастникомъ великаго таинства, вкусить живота вѣчнаго, — я и не пытаюсь выразить. Много, много открылось для меня новаго, во мнѣ самомъ и въ окружающемъ! Да вотъ хоть бы и это: ни отъ кого я не скрывалъ своихъ убѣжденій, былъ искренно, съ давнихъ поръ, расположенъ къ православію; но когда кто-либо изъ «своихъ» начиналъ говорить со мною объ этомъ предметѣ (не по разуму усердствуя), упрекать меня въ «измѣнѣ» вѣрѣ родителей, мнѣ становилось не то какъ-то тяжело, не то непріятно, не знаю какъ, — только не ловко, почему я и старался избѣгать съ ними такихъ разговоровъ; часто нападало на меня тяжелое чувство сознанія, что оторвавшись отъ раскола, этимъ самымъ я порываю всѣ родственныя связи: всѣ мои родственники, какъ съ моей, такъ и съ жениной стороны, раскольники... Отрѣшившись отъ раскола, я остаюсь совершенно одинокъ; я знаю, какъ ненавидятъ мои бывшіе собратья «измѣнившихъ» ихъ вѣрованіямъ, а именно обратившихся къ свѣту истинному, т.е. къ православію (на переходъ же изъ секты въ секту смотрятъ снисходительнѣе)... Не могу умолчать и о *затаенномъ* чувствѣ, которое, впрочемъ, я старался заглушать, но которое однакоже отчасти подталкивало меня къ Единовѣрію: это тѣ же родственники, которые, я думалъ, будутъ гораздо снисходительнѣе къ *единовѣрцу*, чѣмъ къ православному, или, по ихъ выраженію, къ «*щепотнику*» (въ этомъ я стыдился сознаться вамъ ранѣе)... Это тяжелое, непріятное чувство *одиночества*

оставило меня только въ великій для меня день — 15 Августа! Приобщившись св. таинъ, я почувствовалъ, какъ весь этотъ мракъ разсѣялся во мнѣ моментально, душа моя просвѣтилась, какъ освѣщается мѣръ вошедшимъ солнцемъ: я сразу увидѣлъ, что я вовсе не одинокъ... Нашъ сельскій храмъ въ тотъ день былъ наполненъ молящимися, изъ коихъ многіе такъ были тронуты моимъ и сына моего присоединеніемъ къ св. церкви, — которому (присоединенію) добрый пастырь обращающихся изъ дебрей заблудшихъ овецъ, о. Алексѣй, старался придать возможно большую торжественность, — что плакали: вотъ сколько у меня братьевъ и сестеръ стало!.. Да эти ли только? — Не сталъ ли я братомъ цѣлыхъ милліоновъ истинныхъ сыновъ Христовыхъ?! Вотъ когда именно мнѣ хотѣлось со всѣми расцѣловаться, о чемъ я и писалъ вамъ... Съ этого великаго момента ясно показалась мнѣ вся та ложь, фальшивость моихъ отношеній къ роднымъ; дикими показались мнѣ мои прежнія мысли. Теперь же что? О, Господи! какъ весело взглянулъ я на весь мѣръ Божій! Какая сладость была у меня на сердцѣ! Не забылъ я и своихъ родныхъ; только уже не такъ, а иначе я думалъ о нихъ: я болѣе какъ-то любилъ ихъ и жалѣлъ, — отъ души жалѣлъ, и молил Бога сподобить и ихъ той великой радости, какой сподобился я, недостойный... Жалѣлъ я своихъ родителей, умершихъ безъ должнаго напутствія; но ваше сообщеніе, что можно за нихъ приносить просфору¹⁾, — это бальзамъ, пролитый въ мое сердце: слѣдовательно и теперь еще есть надежда на неисповѣдимое милосердіе Испытателя. Потомъ, въ тяжелое время сомнѣнія, колебанія, недоумѣнія — какъ страшно я боялся смерти! А теперь? Теперь я не боюсь этой смерти *въ томъ смыслѣ*, какъ боялся: теперь душа моя исполнена свѣтлой надежды на Христа, снисшедшаго спасти человѣчество; Онъ, милосердый, приведшій меня въ тихую пристань, въ лоно Его св. церкви, не оставитъ меня и при

¹⁾ Это сообщеніе я основалъ на разъясненіи въ Бозѣ почившаго митрополита московскаго *Филарета*, изложенномъ въ книгѣ «О единовѣрческихъ церквахъ», изд. 1858 г.

концѣ временной жизни; не безъ надежды буду просить Его послать мнѣ кончпну, какъ истинному христіанину. Еще: бывало звуки церковнаго колокола скорбно отдавались въ моемъ сердцѣ, а нынѣ наоборотъ: при первомъ звукѣ благо-вѣста радостно встрепенется мое сердце и напомнитъ мнѣ, что отнынѣ этотъ голосъ мнѣ *родной*, въ числѣ другихъ вѣрныхъ и меня призываетъ принести свое благодареніе и прошеніе Создавшему, Милующему и Питающему, и я съ радостью слѣзшу въ «домъ Господень», да и не одинъ... Какъ радостно смотрю я, что и маленький сынъ мой бѣжитъ впереди меня въ храмъ Божій, пробуждаясь даже безъ посторонней помощи къ заутрени. Но если бы я захотѣлъ и могъ описать вамъ все происшедшее во мнѣ съ великаго дня, то, право, нужно бы изписать много листовъ... Еще объ одномъ скажу: съ страстной седмицы я постоянно ходилъ въ церковь и уже считалъ себя сыномъ св. соборной церкви; но возгласъ къ «оглашеннымъ» всегда какъ-то смущалъ меня; мнѣ все какъ-то казалось: не приглашаюсь ли и я *изйти*?.. *въ правъ ли* я быть за литургіей вѣрныхъ?.. *втрень ли* я еще? — Приобщеніе св. животворящихъ таинъ сняло съ меня и этотъ гнетъ. По вашему совѣту, я попросилъ у о. Алексѣя позволенія быть въ алтарѣ во время совершенія великаго таинства, и вотъ въ слѣдующее же воскресенье исполнилось мое желаніе. Еще раньше я писалъ вамъ о впечатлѣніи на меня «херувимской»; а теперь, когда на глазахъ моихъ совершилась неизглаголанная тайна, когда изъ глазъ священнаго служителя этой тайны истекли слезы, я чувствовалъ, какъ на головѣ моей шевелились волосы, — я не плакалъ, но внутренно *трепеталъ*! Стоя вблизи престола, я чувствовалъ, что стою у престола Самого Живаго Бога, по не изреченному Своему милосердію къ намъ грѣшнымъ благоволившаго послать Своего Единороднаго Предвѣчнаго Сына, плотію Его искупить падшихъ сыновъ Адама. Одно слово: *я былъ мертвъ, и ожилъ*, — объяснить вамъ все, болѣе чѣмъ мои многоглаголанія!

«Вы предложили мнѣ заняться «описаніемъ» моего прош-

лаго и настоящего, находя это полезнымъ дѣломъ. Я и самъ такъ думаю и, по возможности, не премину воспользоваться вашимъ совѣтомъ. Дай Богъ, чтобы примѣръ мой благотворно подѣйствовалъ на моихъ бывшихъ собратій по царству мрака! Еще повѣдаю нѣчто: сынъ мой начинаетъ приучаться къ пѣнію (къ этому онъ немножко приспособлялся въ школѣ, еще не ходя въ церковь) и стоитъ на клиросѣ. И самъ я за утреней встаю на клиросъ: читаю псалмы и каноны, и немножко пою... Но за литургіей не встаю на клиросъ, потому что въ эти священныя минуты ничѣмъ не хочу развлекать своего вниманія и средоточія мысли о великомъ смотрѣніи Бога во св. Троицѣ. Дивны дѣла Твоя Господи!»

Приведа эти письма новаго сына православной церкви, могу присовокупить, что онъ принадлежалъ къ сектѣ «поморянъ», подъ главенствомъ извѣстнаго на Уралѣ, златоустовскаго обывателя *В. Тр. Байдосова*; изъ одного письма ко мнѣ видно, что г. Игнатовъ въ молодости состоялъ «установщикомъ» и «головщикомъ» въ моленной. Присоединеніе его ко св. церкви произвело сильное впечатлѣніе на сектантовъ тѣхъ мѣстъ; такъ, въ одномъ заводѣ, — пишетъ мнѣ г. Игнатовъ, — раскольники толкуютъ, будто бы онъ прислалъ какое-то «заклятіе», о чемъ-де они «слышали», а нѣкоторые будто бы видѣли оное въ «волостномъ правленіи» и т. д. Одинъ изъ интеллигентныхъ уфимцевъ, А. В. Черниковъ-Анучинъ, по поводу приведенныхъ писемъ г. Игнатова прислалъ мнѣ слѣдующій отзывъ: «очень, очень отрадное сообщеніе для всего православія и примѣрно-внушительное для подражанія востнымъ людямъ и невѣрящимъ въ чудеса»...

25 Сентября 1888 г.

Н. Тюнинъ.

Замѣтка объ „оправданіи“ г. Каптерева.

Еще не успѣли мы, къ нашему крайнему сожалѣнію, по разнымъ обстоятельствамъ, кончить наши статьи «о перстосложеніи для крестнаго знаменія», составляющія разборъ того, что говорится объ этомъ предметѣ въ книгѣ г. Каптерева «Патр. Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ», какъ сей г. Каптеревъ уже выступилъ съ возраженіями на нихъ въ «Православномъ Обзорѣніи» о. Преображенскаго (№№ 8 и 9). Мы очень понимаемъ эту поспѣшность г. Каптерева. Можно ли было и въ самомъ дѣлѣ устоять противъ соблазна — поскорѣе доставить удовольствіе своимъ друзьямъ, раскольникамъ и не раскольникамъ, мнимоченными глумленіями надъ писателемъ, дерзнувшимъ доказывать, что онъ г. профессоръ Каптеревъ, выступивъ защитникомъ двуперстія, обнаружилъ въ своихъ сужденіяхъ объ этомъ предметѣ и малое знакомство съ дѣломъ и большую недобросовѣстность. Мы съ своей стороны были бы также не въ претензіи на г. Каптерева за то, что онъ началъ возражать противъ нашихъ статей, не дождавшись ихъ окончанія, которое сами же такъ надолго оттянули, еслибъ только онъ не позволялъ себѣ злоупотреблять этимъ обстоятельствомъ. А онъ именно злоупотребляетъ, что ужъ вовсе непростительно настоящему ученому, какимъ г. Каптеревъ тщится изобразить себя. Въ большую вину онъ ставилъ намъ, что мы будто бы не уразумѣли смысла и цѣли его сочиненія, не поняли его «задачъ» и, объяснивъ эти задачи, пишетъ объ насъ слѣдующее:

«Если онъ не согласенъ съ нами и если слѣдовательно (!) двуперстіе по его мнѣнію не было обрядомъ православнымъ (но гдѣ же мы говорили, что двуперстіе не было, или не есть само по себѣ обрядъ православный?) и древнимъ, то онъ и долженъ бы научно объяснить: какимъ же образомъ двуперстіе, этотъ по увѣренію г. Субботина, «новосочиненный» въ половинѣ XV вѣка московскими книжниками обычай, *встрѣ-*

чается однако и въ Киевской Руси и у сербовъ и, что особенно важно, встрѣчается даже у самихъ грековъ въ XI и XII столѣтіяхъ? А между тѣмъ нашъ ученый критикуетъ *вовсе и не думаетъ хотя бы сколько-нибудь прояснить и сдѣлать понятнымъ это странное и совершенно непонятное явление, онъ только упрямо твердитъ одно совсѣмъ невѣроятное, что двуперстіе есть «новосочиненный» русскими книжниками обычай* (стр. 697)¹⁾.

Мы полагаемъ, что и самъ г. Каптеревъ не рѣшился бы сказать это, если бы дождался окончанія, или по крайней мѣрѣ продолженія нашихъ статей. Мы еще не кончили и первой главы, гдѣ рѣшается вопросъ: «*правда ли, что въ московской Руси, съ конца XV до половины XVII вѣка, общепотребительнымъ и признаваемымъ всею церковію за единственно правильное перстосложеніе(мъ) въ крестномъ знаменіи было двуперстіе?*»²⁾ Затѣмъ въ слѣдующихъ трехъ главахъ мы предположили разсмотрѣть вопросы: 1) «*правда ли, что киевская Русь, такъ же какъ и московская, держалась до половины XVII в. тою же двуперстія?*» 2) «*правда ли, что двуперстіе существовало и у друикихъ славянскихъ православныхъ народовъ?*» 3) «*правда ли, что русскіе заимствовали двуперстіе у грековъ вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, и что въ греческой православной церкви несомненно существовалъ очень продолжительный періодъ времени, когда двуперстіе было господствующею и преобладающею формою въ крестномъ знаменіи?*»³⁾ Если бы г. Каптеревъ имѣлъ терпѣніе пождать, когда будутъ напечатаны эти главы, и онъ, безъ сомнѣнія, посовѣстился бы сказать, будто мы «*вовсе и не думаемъ хотя бы*

1) «Новосочиненнымъ» мы назвали, и едва ли не въ одномъ мѣстѣ, Θεодоритово Слово, — и назвали справедливо, говоря о XV столѣтіи; двуперстіе же нигдѣ не называли «новосочиненнымъ» обычаемъ. А г. Каптеревъ утверждаетъ, будто мы «*упрямо твердимъ одно совсѣмъ невѣроятное, что двуперстіе «новосочиненный» русскими книжниками обычай*». Вотъ первый образчикъ добросовѣстности нашего критика!

2) *Брат. Сл.* 1887 г., т. II, стр. 607. Подчеркнутыя слова принадлежатъ буквально г. Каптереву.

3) Опять все, что подчеркнуто, подлинныя выраженія г. Каптерева.

сколькo-нибудь прояснить» такое странное явление, что дуперстїе «встрѣчается и въ кїевской Руси, и у сербовъ и даже у самихъ грековъ въ XI—XII столѣтіяхъ». Будь на мѣстѣ г. Каптерева критикъ дѣйствительно ученый и добросовѣстный, онъ и теперь не сказалъ бы этого, ибо въ предисловіи къ нашимъ статьямъ, мы именно поставили и точно выразили вышеприведенные вопросы, какъ подлежащіе нашему разсмотрѣнію¹⁾, изъ чего каждый можетъ видѣть, что мы не только «подумали» объ нихъ, но и поставили свою задачу ихъ рѣшеніе. Отъ г. Каптерева, разумѣется, нельзя было ожидать того, что сдѣлалъ бы ученый и добросовѣстный критикъ; но даже и онъ, повторимъ еще, посовѣтился бы говорить объ насъ такую ложь, если бы дождался продолженія нашихъ статей и прочелъ въ нихъ разсмотрѣніе именно тѣхъ вопросовъ, которые будто бы мы даже и «не думаемъ хотя бы сколько-нибудь прояснить», какъ онъ увѣряетъ теперь съ рѣдкой беззащитностью.

Такъ ли впрочемъ? Не заблуждаемся ли мы, предполагая даже и малую долю совѣстливости у нашего критика? Его статья, составляющая якобы разборъ уже напечатаннаго нами, даетъ несомнѣнное доказательство, что онъ можетъ взводить на насъ подобныя сейчасъ указанной небылицы, нимало не стѣсняясь даже и напечатаннымъ, не смущаясь и тѣмъ, что его могутъ уличить во лжи точными ссылками на печатный текстъ. Дѣйствительно, эта статья г. Каптерева, явившаяся подъ довольно неграмотнымъ заглавіемъ: «Оправданіе на несправедливыя обвиненія»²⁾, есть не что

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1887 г., т. II, стр. 607—608.

²⁾ Всякій, правильно объясняющійся по-русски, на мѣстѣ г. Каптерева, написалъ бы конечно „оправданіе *противъ* несправедливыхъ обвиненій“, или „въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ“: ибо оправдываются противъ чего-нибудь, или въ чемъ-нибудь. А что значитъ выраженіе нашего профессора: „оправданіе на обвиненія?“ Не то ли же, что оправданіе обвиненій, какъ толкованіе на какую-нибудь книгу значитъ то же, что толкованіе книги? Въ такомъ случаѣ мы, пожалуй, не станемъ и возражать противъ заглавія, какимъ г. Каптеревъ украсилъ свою статью. Его статья самымъ содержа-

иное, какъ собраніе разныхъ лживыхъ показаній и заключеній по поводу напечатаннаго нами объ его книгѣ, выраженныхъ притомъ частію въ презрительно-насмѣшливомъ, частію въ докторальномъ тонѣ. Насмѣшка и презрѣніе! Послѣ того, какъ г. Каптеревъ и о. Преображенскій назвали насъ

ніемъ своимъ, представляющимъ большею частію извращеніе сказаннаго нами, ведетъ именно къ оправданію нашихъ якобы нападеній на г. Каптерева, служить „оправданіемъ на нихъ“. Только нужно, разумеется, снять совершенно лишнее и неумѣстное слово „несправедливыхъ“. Вообще г. Каптереву не удаются заглавія. Озаглавилъ онъ прежде свои статьи: „Патр. Никонъ, какъ церковный реформаторъ“, и самъ же призналъ необходимымъ снять это заглавіе съ своей книги. Кстати. Г. Каптеревъ говоритъ теперь, въ защиту это заглавія, что слово „реформаторъ“, якобы, „такъ сильно насъ смутившее“, употреблялось и ранѣе, — г. Мельниковымъ, который называетъ дѣятельность Никона „реформаторскою“, г. Шаповымъ, который употребляетъ выраженіе „реформы Никона“, г. Сырцовымъ и г. Ивановскимъ, который въ своемъ учебникѣ называетъ Никона „реформаторомъ церковной жизни“. Итакъ, г. Каптеревъ, отъзвучившійся съ презрѣніемъ о митрополитахъ Филаретѣ, Григоріѣ и прочихъ „полемистахъ съ расколомъ“, прибѣгаетъ теперь подъ защиту такихъ авторитетовъ, какъ г. Мельниковъ, Шаповъ, Сырцовъ, къ которымъ могъ бы прибавить еще Пругавина, Юзова, Андреева и др.! Но, во-первыхъ, не одно и то же сказать мимоходомъ „Никоновская реформа“, „реформаторская дѣятельность Никона“, и поставить въ заглавіе сочиненія: „Никонъ церковный реформаторъ“. Во-вторыхъ, напрасно г. Каптеревъ полагаетъ, что мы не рѣшимся осуждать названныхъ имъ авторитетныхъ писателей за указанныя выраженія объ Никонѣ, — напротивъ, мы смѣло называемъ эти ихъ выраженія и неосторожными и невѣрными, особенно же признаемъ неумѣстнымъ и даже вреднымъ выраженіе объ Никонѣ: „реформаторъ церковной жизни“ въ учебникѣ, назначаемомъ для руководства молодымъ людямъ въ семинаріяхъ. Г. Каптеревъ говоритъ еще, что мы „сильно смутились“ словомъ „реформаторъ“ въ приложеніи къ патріарху Никону. Неправда, — мы не „смутились“, а „возмутились“ этимъ выраженіемъ. Скорѣе можно сказать, что самъ г. Каптеревъ „смутился“ имъ, и „такъ сильно“, что послѣдиль даже убрать „церковнаго реформатора“ съ обертки своей книги. Почему онъ это сдѣлалъ? Въ самомъ дѣлѣ, не объяснить ли г. Каптеревъ своимъ читателямъ это, говоря его словами, „совершенно непонятное явленіе“?

«старымъ подъячимъ», мы ничего другого и не ждемъ отъ нихъ. Напрасно только они думаютъ огорчить, или оскорбить насъ своей насмѣшкой и своимъ презрѣніемъ. Напротивъ, мы скорѣе оскорбились бы ихъ одобрительными и уважительными о насъ отзывами, точно такъ же, какъ почли бы оскорбленіемъ и позоромъ для себя похвалы и знаки вниманія отъ злѣйшихъ враговъ церкви — раскольниковъ, которыми такъ дорожатъ г. Каптеревъ и о. Преображенскій. А что касается докторальнаго тона, какимъ г. Каптеревъ дѣлаетъ намъ наставленія, то мы откровенно скажемъ, что, слѣдуя правилу «въбѣ живи — въкъ учись», мы всегда готовы съ благодарностію принять всякое основательное и полезное указаніе для нашего дѣла, хотя бы даже отъ спеціалиста по исторіи Египта, Финикіи, Ассиріи, каковъ именно г. Каптеревъ, занимающій академическую кафедру древней гражданской исторіи, но прямымъ своимъ занятіямъ почему-то (почему — и въ самомъ дѣлѣ?) предпочитающій спеціальныя занятія расколомъ, кажется, не имѣющимъ ничего общаго съ исторіей Египта и Ассиріи... Но, къ сожалѣнію, дѣльныхъ и полезныхъ замѣчаній по занимающимъ насъ вопросамъ не находится въ хвастливой и высокомерной статьѣ г. профессора древней гражданской исторіи. На рѣдкой страницѣ ея не встрѣчаются, напротивъ, умышленныя или неумышленныя искаженія правды въ видѣ возраженій на наши замѣчанія, и поневолѣ приходится спросить себя: стоитъ ли и есть ли надобность подробно разбирать и обличать всѣ эти искаженія, всю эту намѣренную и ненамѣренную фальшь? По зрѣломъ размысленіи, мы признали разумнѣйшимъ — освободить себя отъ этой утомительной, неблагоприятной и бесполезной работы, а лучше продолжать начатое нами, по поводу книги г. Каптерева, изслѣдованіе «о перстосложеніи для крестнаго знаменія»¹⁾. Читатели «Православнаго Обзорнія» — не наши

¹⁾ Кстати, не излишнимъ почитаемъ указать здѣсь одну изъ причинъ, побудившихъ насъ, въ послѣднее время, нѣсколько умедлить печатаніемъ нашихъ статей о книгѣ г. Каптерева. Намъ слѣдуетъ, согласно предначертанному плану, изложить намѣренно за-

читатели. Кто изъ нихъ прочелъ бы нашъ разборъ на критику г. Каптерева? А если кто и прочелъ бы, то, разумѣется, черезъ очки того же г. Каптерева, который уже одними презрительными отзывами о святителѣ Димитрѣ, митрополитѣ Филаретѣ, о всѣхъ вообще «полемистахъ съ расколомъ», равно какъ собственными беззащитными похвалями своимъ мнимо-ученымъ открытіямъ, яко бы оправдывающимъ расколъ въ его борьбѣ съ церковію, поставилъ себя высоко въ глазахъ либеральныхъ писателей и либеральныхъ читателей даже священнаго сана, отъ нихже первый есть самъ редакторъ «Обозрѣнія», и на старости лѣтъ не покидающій своихъ либеральныхъ вождельній¹⁾. Что же касается

бытія имъ свидѣтельства о древности троеперстія; но, какъ извѣстно читателямъ, мы начали печатаніемъ новый большой трудъ о. архимандрита Павла „Замѣчанія на книгу Поморскихъ Отвѣтовъ“, и въ замѣчаніяхъ на пространнѣйшій пятый „Отвѣтъ“, которыя только теперь окончены, приводятся именно свидѣтельства о древности и досточтимости троеперстія. Замѣчанія на этотъ „Отвѣтъ“, направленные собственно противъ Денисова, являются вмѣстѣ (и это примѣчательно) направленными противъ г. Каптерева, который, какъ мы говорили уже, есть именно Денисовъ нашихъ дней (только, разумѣется, оригинальнѣе, лучше копій, какъ это всегда бываетъ), и намъ одновременно пришлось бы говорить почти то же самое о книгѣ г. Каптерева, что о. архимандритъ Павелъ говоритъ объ Отвѣтахъ Денисова. Поэтому и рѣшились мы выждать окончанія замѣчаній на пятый Поморскій Отвѣтъ, чтобы потомъ съ меньшей подробностью и, разумѣется, въ другой постановкѣ изложить и рассмотреть намѣренно пропущенныя г. Каптеревымъ свидѣтельства о троеперстіи.

¹⁾ Недавно преосвящ. архіепископъ Никаноръ, и самъ печатающійся въ „Православномъ обозрѣніи“, очень справедливо сказалъ объ этомъ „духовно-литературномъ изданіи“, что оно „ро няло себя въ глазахъ строго-православныхъ мыслителей“, печатая на своихъ страницахъ якобы „просто изъ желанія дать возможность высказаться видимой (?) ревности о благѣ церкви“, статьи извѣстнаго поклонника римской церкви, Вл. Соловьева (*Церков. Вѣд.* № 38, стр. 1044). Ужъ не „ревность ли о благѣ церкви“ о. Преображенскій видитъ и въ статьяхъ г. Каптерева, какъ видѣлъ ее въ статьяхъ г. Соловьева? И печатаетъ ихъ не изъ желанія ли также „дать возможность высказаться“ этой рев-

тѣхъ читателей именуемаго «Православнаго Обзорѣнія», которые дѣйствительно интересуются наукою и дорожатъ истинной, то они, безъ сомнѣнія, руководятся правиломъ *audiatur et altera pars*, — чтобы судить о справедливости, или несправедливости возраженій г. Каптерева, прочтуть наши статьи, противъ которыхъ дѣлаются эти возраженія, и сами рѣшатъ, на чьей сторонѣ правда. Мы ничего другого и не желаемъ, какъ только того, чтобы люди серіозные и безпристрастные разсудили между нами. А вести споръ съ г. Каптеревымъ, или о Преображенскомъ мы считаемъ бесполезнымъ.

Итакъ, на критику г. Каптерева мы отвѣчать не будемъ, а станемъ продолжать наши статьи «о перстосложеніи для крестнаго знаменія», вызванныя его книгой, на которую потому единственно обратили и вниманіе, что она, вмѣстѣ съ «Протоколами» г. Филиппова, сдѣлалась драгоцѣннѣйшимъ для раскольниковъ сокровищемъ и излюбленнымъ пособіемъ въ ихъ клеветахъ на православную церковь¹⁾. Мы будемъ дѣлать

ности (а такое желаніе и есть, по нашему, фальшивый либерализмъ, прикрытый рясою)? Во всякомъ случаѣ „духовно-литературное изданіе“, о которомъ идетъ рѣчь, печатая статьи Николая Каптерева, роняетъ себя въ глазахъ строго-православныхъ людей еще болѣе, нежели сколько роняло себя, по авторитетному свидѣтельству преосвящ. Никанора, печатая статьи Владиміра Соловьева...

1) Теперь, въ своей критикѣ, г. Каптеревъ всячески отрещивается отъ солидарности съ раскольниками по вопросу о двуперстїи, — утверждаетъ, что его книга нисколько не благопрїятствуетъ расколу. Но почему же въ такомъ случаѣ раскольники такъ дорожатъ его книгою и такъ любятъ ея пользоваться? Почему разные Швецовы, отправляясь на бесѣды съ православными, кладутъ ее за пазуху и торжественно прочитываютъ разныя мѣста изъ нея на этихъ бесѣдахъ, провозглашая притомъ, что это говоритъ ученый, профессоръ Каптеревъ? Почему сами духовныя власти раскольниковъ, Савватїи и его Духовный Совѣтъ, даже въ официальныхъ предписанїяхъ своимъ попомъ, приказываютъ имъ для борьбы съ Никоніанами непремѣнно имѣть книгу Каптерева и Изслѣдованїя жида Карловича? Почему разные гг. Солдатенковы, Морозовы, Перетрухины, Богатенковы и проч. поспѣшили войти въ личныя и письменныя сношенїя съ достолюбезнымъ для нихъ авторомъ сочиненїя „Никонъ, какъ церковный реформаторъ“? Не объяснить ли

свое дѣло, а г. Каптеревъ и о. Преображенскій пусть дѣлаютъ свое. Мы станемъ попрежнему трудиться для святой церкви обличеніемъ раскольнической лжи, кто бы ее ни проповѣдывалъ; а г. Каптеревъ и о. Преображенскій пусть трудятся для кого знаютъ. *Когождо дѣло явлено будетъ: день бо явитъ, зане огнемъ открывается. И когождо дѣло, яковоже есть, огонь искуситъ* (1 Кор. III, 13).

Впрочемъ, для тѣхъ читателей, — не «Православнаго Обозрѣнія», а «Братскаго Слова», — которые не имѣютъ возможности прочесть критику г. Каптерева и составить о ней понятіе, мы готовы сдѣлать уступку, и слѣдующій разъ покажемъ имъ нѣкоторые, наиболѣе крупныя перлы этой критики.

Письма Аркадія экзарха Славскаго.¹⁾

50. Къ оо. Онуфрію и Оафнутію, изъ Измаила, отъ 9 Мая 1866 года ²⁾.

Съ желаніемъ обращенія вашего; Петръ Апостоль въ вамъ будетъ путеvodитель, онъ и ключарь царства небеснаго ³⁾.

Дополненіе къ письму, писанному съ Измаила отъ 1-го декабря прошедшаго 1865 года.

г. Каптеревъ эти, говоря его языкомъ, „совершенно непонятныя явленія“, если, какъ онъ увѣряетъ теперь, воззрѣнія на двуперстіе, изложенныя въ его книгѣ, нисколько не благопріятствуютъ расколу и ничего общаго съ раскольническими воззрѣніями не имѣютъ?

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 316.

²⁾ Это и слѣдующее за нимъ письмо имѣютъ связь съ предыдущимъ и писаны Аркадіемъ по полученіи книжки „Любопытный отвѣтъ“. Настоящее письмо все писано было поуставному, и только послѣдняя страница скорописнымъ, измѣненнымъ почеркомъ. Мы печатаемъ его съ находящейся у насъ копіи, собственноручно писанной Пафнутіемъ.

³⁾ Аркадій желаетъ присоединившимся, конечно, „обращенія“ пакы въ расколъ. Со стороны раскольническаго епископа это понятно; но къ чему тутъ руководство ап. Петра? И почему Аркадій говоритъ только объ Ап. Петрѣ, котораго называетъ притомъ „кю

Нѣтъ надобности изыскивать, кто писалъ и кто сочинялъ; но дѣло требуетъ того, что въ немъ написано ¹⁾.

Мы получа новыя книжки ²⁾, гдѣ толкуютъ объ ономъ письмѣ: мы и прежде уже читали, что надъ присоединившимися прочитаны молитвы постриженія ³⁾.

чаремъ царства небснаго“, а не о всѣхъ вообще Апостолахъ и вмѣстѣ о преемникахъ Апостоловъ — пастыряхъ и учителяхъ церкви? Такое исключительное указаніе на Ап. Петра было бы понятно, если бь его сдѣлалъ римскій католикъ, неправо мудрствующій и о значеніи Петра въ сонмѣ Апостоловъ и о дарованныхъ Петру ключахъ царства небснаго; но чтѣ можетъ означать оно въ устахъ раскольническаго епископа?

1) Замѣчаніе это относится, очевидно, къ тому мѣсту въ книжкѣ „Любопытный вопросъ“, гдѣ говорится, что авторомъ анонимаго письма — должно признать Аркадія. Правда, что главное въ каждомъ письмѣ его содержаніе; но то совсѣмъ несправедливо, что будто бы „нѣтъ надобности“ обращать вниманіе на личность писавшаго письмомъ; напротивъ, это необходимо нужно, и именно для правильной оцѣнки того, „чтѣ въ письмѣ написано“. Такъ это самое изманльское письмо отъ 1 декабря 1865 г. нисколько не было бы странно по своему содержанію и не имѣло бы для насъ никакого значенія, если бы мы знали, что писалъ его протестантъ, или какой-нибудь индифферентистъ, не полагающій различія между религіями; но совсѣмъ другое значеніе получаетъ для насъ тоже письмо, когда мы знаемъ навѣрное, что оно писано старообрядцемъ, особенно же извѣстнымъ, выдающимся лицомъ среди старообрядцевъ, даже имѣющимъ у нихъ епископскій санъ. И самъ Аркадій долженъ бы понять, что не одно и тоже письмо Ѳомы Славскаго и Аркадія Славскаго. Если бы несообразности написалъ Ѳома, о которомъ самъ Аркадій отзывался, что онъ „написать дѣло строки не можетъ“ (см. выше въ пис. къ Кир. № 26), кто даже изъ самихъ старообрядцевъ обратилъ бы на это вниманіе? Но когда несообразности проповѣдуетъ Аркадій, это дѣло совсѣмъ иное; чтѣ можно извинить Ѳомѣ ради его скудоумія, того нельзя простить велемудрому некрасовскому экзарху. Вотъ почему была надобность указать автора анонимаго письма.

2) Разумѣется именно книжка „Любопытный отвѣтъ“, на которую и дѣлаются дальше возраженія.

3) Прежде объ этомъ говорилось въ статьѣ „Присоединеніе къ православію раскольническихъ епископовъ“, напечатанной въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1865 г. и отдѣльною книжкою (стр. 5): очевидно, здѣсь и читалъ объ этомъ Аркадій. Но онъ искажаетъ сказанное

Теперь остается ожидать о послѣднемъ, т.-е. о крещеніи. Сочинитель книги говоритъ, что въ крайней нуждѣ можетъ и мірскій человѣкъ, и даже женщина, точію во имя Отца и Сына и Св. Духа. Это справедливо; однако мужчина долженъ быть въ мірскомъ видѣ, не присвоивая себѣ священническаго патрахіля, ниже поручей, не читая ни единой молитвы, и еще тако крестить, крещено есть. Если же что недозволенное на ся приметъ, такового вновь должно крестить. Равно и жена еще въ своемъ видѣ крещеніе нужды ради сотворить, церковь приметъ, еще же что присвоить мужнее (?), не приѣмлется ¹⁾.

Теперь въ настоящее время полемическія книги всеѣмъ рассказываютъ: лже-митрополиты, лже-епископы, лже-попы и лже-монахи; означенныя лица ²⁾ крещены такими же попами ³⁾. Лже-попы должны причащаться съ простолю-

---

нами и здѣсь и въ „Любопытномъ отвѣтѣ“. Мы говорили не о прочтеніи „молитвъ постриженія“, а о томъ, что „при облаченіи присоединившихся *въ иноческія одежды* совершавшій присоединеніе православный епископъ вычитывалъ по древнему Потребнику положенныя *на сей случай* молитвы“. Это и было подтвержденіемъ иночества, а не новымъ постриженіемъ въ иночество, какъ теперь предполагаетъ Аркадій, поставляя далѣе въ упрекъ церкви, почему надъ присоединившимся не совершенно вновь и крещенія: „теперь остается ожидать о послѣднемъ, т.-е. о крещеніи“, что и оно будетъ повторено, какъ постриженіе. Очевидно, Аркадій продолжаетъ усвоять одиноковое значеніе крещенію, хиротоніи и постриженію въ иноки.

¹⁾ Напрасно Аркадій не указалъ правила, на основаніи которыхъ все это говорить. Если нѣчто подобное и встрѣчается въ сборникахъ правилъ, то имѣются въ виду лица кощунствующіе, или по гордости и презрѣнію къ церкви дѣйствующіе по-священнически. Бѣгле раскольническіе попы едва ли подходятъ подъ такія правила. И если совершенное ими въ расколѣ крещеніе не повторяется при принятіи крещенныхъ ими въ церковь, это еще не значитъ, что оно признается вполнѣ правильнымъ, — оно наворачается и утверждается самымъ чинопріятіемъ по второму чину, чрезъ миропомазаніе.

²⁾ Т.-е. Онуфрій и Пафнутій

³⁾ Относительно о. Онуфрія это неправда: онъ крещенъ православнымъ священникомъ.

дины, и крестить въ облаченіи не могутъ: посему-то я и писалъ, что они по смыслу публикаціи не крещены, но я сего не требую.

Далѣе вы говорите о римлянахъ, что они погрѣшили объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына. Дѣйствительно, по святыхъ отецъ тако; того ради въ семъ случаѣ они держутся Евангелія, и говорятъ, что Христось, дунувъ и глагола имъ, пріимите духъ святъ, и прочее ¹⁾).

И вы будто мимоходомъ написали на 11-й стр. ²⁾, во второмъ вопросѣ: «нѣтъ-ли объ этомъ написано въ Евангеліи, или въ Посланіяхъ Апостольскихъ», а святыхъ отецъ и пропустили ³⁾. Вы хорошо знаете что въ Евангеліи и въ посланіяхъ такового разъясненія ⁴⁾ не имѣется, а во святыхъ отцахъ довольно имѣется, какъ-то въ житіяхъ Антонія Римлянина, Максима Исповѣдника, который противу папы и четырехъ патріарховъ твердо говорилъ: если и вся вселенная согласится, но онъ одинъ останется, и таковыхъ примѣровъ множество. А кто имѣетъ чернильный разумъ, и не имѣетъ духовнаго разсужденія, тотъ остается внѣ дверей со угасшими свѣтильниками.

¹⁾ Значить Аркадія находилъ, что католики дѣйствительно правы, потому что основываются на Евангеліи, на которомъ православная церковь, какъ будто, не основывается, утверждаясь только на святыхъ отцахъ. И святые отцы, значить, не должны имѣть никакого авторитета. Таковы-то раскольническіе богословы, даже подобные Аркадію! Видно Швецовъ не исключеніе въ своемъ родѣ.

²⁾ Здѣсь разумѣется отдѣльная книжка „Вопросовъ“, перепечатанная изъ „Душеполезнаго Чтенія“, гдѣ вопросы первый разъ были напечатаны въ 1865 г.

³⁾ Въ вопросѣ говорилось: „Могла ли (церковь) быть на нѣсколько времени совершенно безъ вѣсти и нѣтъ ли *объ этомъ* написаннаго въ Евангеліи или въ Посланіяхъ Апостольскихъ?“ А въ отвѣтѣ самаго же Онуфрія на этотъ вопросъ, тутъ же сдѣланномъ, приводятся свидѣтельства о вѣчности и общезвѣстности церкви не только изъ Евангелія, но и отъ св. отцовъ — изъ Благовѣстника, изъ посланій Игнатія Богоносца. Къ чему же это и дальнѣйшія замѣчанія Аркадія на вопросъ о. Онуфрія? И кого справедливѣе назвать „имѣющимъ чернильный разумъ?“

⁴⁾ Т.-е. какого?

Вы пишете, что будто хиротонію отъ папы не приѣмлите ¹⁾. Неужели вы забыли, какъ три архіерея уніятскихъ и болѣе тысячи священниковъ всѣ остались при своей хиротоніи? Вспомните почаевского архимандрита Антонія, тоже уніятскаго, который поступилъ въ Варшаву епископомъ, а потомъ въ Петербургъ въ митрополиты.

Вы много написали о католикахъ, протестантахъ, евангеликахъ и о прочихъ ²⁾. Согласитесь хотя нынѣ съ нами заодно, и крестите всѣхъ таковыхъ въ три погруженія, и когда не останется таковыхъ раскольниковъ, тогда мы безъ всякаго увѣщанія соединимся съ вами.

Церковь наша православная грекороссійская не допускаетъ къ соединенію даже и тѣхъ, кто только молится за папу, и тѣхъ велѣно крестить ³⁾.

На 17-й стр. во второй строкѣ, вы не остереглись написать сиче: «Замѣчаніе это при всей его кажущейся ядовитости» ⁴⁾. Такія рѣзкія слова ⁵⁾ очень несвойственны людямъ просвѣщеннымъ, и кажется не понравятся и просвѣщенному правительству, которое заставляетъ вразумлять апостольскою кротостію, а не полицейскими преслѣдованіями ⁶⁾.

За жену апокалипсическую мы не оспариваемъ, но желаемъ видѣть на дѣлѣ плоды благоразумія, т.-е. терпи-

¹⁾ Гдѣ же? — Ни въ „вопросахъ“, ни въ книжкѣ „Любопытный отвѣтъ“ объ этомъ не писано.

²⁾ Это значить сваливать съ больной головы на здоровую. Не самъ ли Аркадій написалъ въ своемъ письмѣ такъ много негѣпостей о католикахъ, евангеликахъ и прочихъ?

³⁾ Вотъ это слово истаго раскольника. Но какъ же Аркадій въ предыдущемъ письмѣ утверждалъ, что католики въ догматахъ вѣры совсѣмъ не погрѣшаютъ, руководясь строго Евангеліемъ?

⁴⁾ Это сказано о замѣчаніи Аркадія, въ которомъ онъ уподобилъ насъ апокалипсическому змію. Такъ ужели это уподобленіе не ядовито?

⁵⁾ А самъ Аркадій, называя другихъ „имѣющими чернильный разумъ“, должно быть полагалъ, что пишетъ не рѣзко.

⁶⁾ Ужели, назвавши замѣчаніе Аркадія ядовитымъ, мы прибѣгли къ полицейскому преслѣдованію?

мость вѣръ и свободу совѣсти, и тогда всѣ кривыя понятія останутся несправедливыми.

Если вы, милостивые государи и братія по Адаму¹⁾, устраняете западныхъ отъ церкви православной; мы того душевно и желаемъ, но только не на чернилахъ, а на дѣлѣ покажите ихъ чуждыми православія.

Я увѣренъ, что вамъ знакомъ отголосокъ: изжените раскольниковъ (?) изъ церкви, мы безъ звона явимся въ ней, а безъ того и вся небесныя силы не увѣщаютъ насъ соединиться. Не для чего намъ распространять разговоръ о западномъ расколѣ. Нынѣшняя брань состоитъ о разумѣ, а не о чернилахъ. Чернилы многимъ путь заградили въ кровы небесныя, посему и должно со смиреніемъ искать крыющійся разумъ, — какъ и Христосъ глаголетъ: ищите прежде царствіе Божіе и правды его, а сія вся приложатся вамъ. Кажется, уже разъяснено, но и теперь скажу.

Христосъ иногда къ фарисеомъ отвѣчалъ вопросомъ, глаголя: вопрошу и азъ васъ словесе одинаго. Какъ Христосъ, такъ и христіанинъ въ случаѣ можетъ вопросомъ отвѣчать...

На 20-й стр.²⁾ пишете, что нѣтъ ни соборныхъ, ни святоотеческихъ приводовъ.

Скажу вамъ что они подготавливаются къ своему времени.

Но если нетерпѣливо желаете, то хотя мало что побесѣдуемъ изъ книги Бароніи³⁾ о древнихъ еретикахъ, уже соборами сужденныхъ и проклятію преданныхъ.

Въ лѣто Господне 120-е была ересь: исповѣдовали прехожденіе душъ человѣческихъ въ тѣлеса различная.

Подобно тому и въ лѣто 173-е мняху такожде монтан-

---

¹⁾ Только уже по Адаму, а не по Христу! Вотъ образчикъ отношеній раскольниковъ къ своимъ же бывшимъ собратамъ.

²⁾ Въ той же книжкѣ „Любопытный отвѣтъ“.

³⁾ Итакъ вмѣсто „соборныхъ и святоотеческихъ приводовъ“ предлагаются выписки изъ Бароніи.

нисты, яко душа есть тѣлесна: си есть, яко изшедши отъ тѣла иматъ иное свое тѣло, и 201-е лѣто также была ересь, аки бы душа по смерти иное иматъ тѣло.

Въ лѣто 249-е еретики, иже безсмертія душъ человѣческихъ не исповѣдаху.

Въ лѣто 538-е о душахъ человѣческихъ, яко отъ вѣка вси создани суть, а понеже согрѣшиша, въ тѣло на покаянiе посылаеми бывають. Ниже: солнце и луна и звѣзды имѣють въ себѣ душу, и живи суть, инья басни отъ паганства прiимаху. Ниже: тѣлеса наша по воскресенiи отъ мертвыхъ круглыя будутъ, и яко бѣси и проклятiи, конецъ своихъ мукъ и освобожденiе имѣти будутъ, и за бѣсовъ во ономъ вѣцѣ Исусъ Христосъ распятъ будетъ, якоже и за людей, и прочее... Предани суть въ томъ же посланiи анафематисмы на вся сія заблужденiя Оригенова.

Лѣто Господне 563-е ереси евтихіанскія, яко Господь Исусъ не вѣдѣаше време́не, въ которое послѣдній судъ иматъ быти, отягощенъ невѣдѣнiемъ, еже плоть, естество человѣческое, навожденіе.

Лѣто Господне 586-е Евтихій Константинопольскій патриархъ, святостию житiя и чудесами, и духомъ пророческимъ отъ Бога почтенъ, предъ смертію своею впаде въ заблужденiя, и писанiемъ утверждаше сіе, яко тѣлеса наша, егда востануть отъ мертвыхъ, не осязаема аки вѣтръ имуть быти. Но въ томъ раскаяся и умре.

Подобно симъ ересямъ (или и страшнѣе) случилось и въ Москвѣ въ 1667 г.; когда составленъ соборъ на разрушенiе древнихъ обрядовъ, а на утвержденiе новыхъ и небывшихъ въ россійской церкви¹⁾. Сей соборъ заключилъ такимъ страннымъ выраженiемъ: «желѣзо и каменіе и прочее разрушатся и растлятся, а той да будетъ не разрѣшенъ и не разрушенъ, и яко тимпанъ во вѣки вѣковъ

---

¹⁾ Неправда. Соборъ состоялся для осужденiя расколоучителей, хулившихъ православную церковь и отдѣлившихся отъ церкви за исправленiе обрядовъ.

аминь». Святое Евангеліе гласитъ и всѣ христіанскія книги, что вся стихія измѣнится, и будетъ небо ново и земля нова, значить не останется на земли ни желѣза, ни каменія, ни золота, ни серебра, ни мѣди, ни прочихъ веществъ, но все погибнетъ, и все будетъ новое, и весь родъ человѣческій раздѣлится на двѣ части: грѣшніи идутъ въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный. Но означенный соборъ въ противность суда Божія подтвердилъ, что не покорившійся сему собору останется яко тимпанъ во вѣки вѣковъ аминь ¹⁾.

Въ теченіе двухъ столѣтій старообрядцы, единовѣрцы, и прочіе раскольники ²⁾, останутся въ третьемъ отдѣленіи, якоже и тимпанъ вѣчно.

Кто можетъ изчислить сего народа? и всѣ они будутъ какъ тимпанъ, значить воскреснутъ тѣломъ и душою, и потомъ претворятся въ твердую стихію тимпана, или по словарю въ музыкальный инструментъ. Но по смыслу соборному онъ крѣпче желѣза и каменія. Не ошибаюсь я, что сія ересь болѣе вышеписанныхъ ересей. И оныя ереси всѣ преданы проклятію; но чему будетъ подлежать означенный соборъ, и народъ, признающій его за правильный, отдаю на разсужденіе народа православнаго ³⁾. Если вы о Павловыхъ сочиненіяхъ такъ затрудняетесь ⁴⁾, не лучше ли прежде обсудить о всемъ соборѣ, по кото-

---

¹⁾ Итакъ, одно неудобопонятное выраженіе, употребленное въ соборномъ свиткѣ, составляетъ всю вину православной церкви!

²⁾ Единовѣрцы — не раскольники, и судъ собора 1667 г. на нихъ, какъ не раскольниковъ, не простирается.

³⁾ И вотъ все, чѣмъ Аркадіи хотеть здѣсь обличить православную церковь въ еретичествѣ!

⁴⁾ Павловы сочиненія, т.-е. Уставъ Бѣлокриницкаго монастыря и Исторія заподозрѣны въ дѣйствительномъ еретичествѣ не одними присоединившимися, а еще ранѣе самими раскольническими епископами въ Москвѣ. На защиту Павловыхъ ересей недавно выступилъ Шведцовъ; но, подобно Аркадію, весьма неудачно, какъ это доказано со всею ясностію въ статьѣ о. архим. Павла (См. *Братск. Сл.* 1888 г. т. I, стр. 418 и слѣд.).

рому вы отдѣлились отъ древняго благочестія. И ты самъ, почтеннѣйшій Пафутій (котораго я сожалею отъ души), какъ же ты самъ составилъ ересь съ своимъ учителемъ¹⁾, за двуглавнаго орла, и таковая тетрадь едва ли не падеть въ печать.

Пятымъ вопросомъ вы вопрошаете: великороссійская равно и греческая церкви погрѣшаютъ ли въ главныхъ догматахъ вѣры, т.-е. въ богословіи? и имѣютъ ли онѣ такія ереси, которыя вселенскіе соборы проклинали, и были ли онѣ суждены?

Изъ вышеписанныхъ приводовъ²⁾ всѣмъ видно, что московскій соборъ подлежитъ сужденію вселенскимъ соборомъ; за прочія нововеденія разъяснить нахожу въ настоящее время излишнимъ. Но скажу въ добавленіе: еретики не всѣ согрѣшили въ богословіи, но всѣ преданы проклятію. Я знаю, что вамъ непріятно слушать наши отзывы; но и намъ хотѣлось, чтобы вы принимали кроткія мѣры, а не раздирали бы Христову церковь, не раздражали бы народъ. Никоновскія язвы еще не исцѣлились; а вы сыплете на нихъ тертый хрусталь³⁾, да еще и торжествуете; не даютъ отвѣта! не даютъ отвѣта! Почему же не даютъ? Не изготовились итить въ ссылку. Почему молчатъ? Потому, что духовная власть подъ рясою скрываетъ мечъ⁴⁾.

Прошедшаго 1865 года, въ 277 № газеты «Сынъ Отечества», пришлось мнѣ читать, голосъ протестантскаго

1) Т.-е. съ Конономъ, бывшимъ Новозыбковскимъ епископомъ. Но кого же Аркадій обличаетъ здѣсь въ составленіи нечестивыхъ сочиненій, какъ не своихъ же собратьевъ, раскольническихъ архіереевъ, угрожая даже напечатать „Орла“, о которомъ Пафутій, къ чести его, всегда отзывался съ негодованіемъ?

2) То-есть изъ сказаннаго о словѣ „тимпанъ“.

3) Какія язвы? и что на нихъ сыплется?

4) Такой неправды нельзя было и ожидать отъ Аркадія. Чего могъ онъ бояться отъ Россійской духовной власти, живя въ турецкихъ владѣніяхъ, да и самъ еще угрожая своимъ противникамъ заграничными типографіями?

богослова въ защиту православной католической церкви, (окончаніе) будто говорятъ, что въ русской церкви «нѣтъ соборовъ». «Въ началѣ этой статьи мы показали, что православная церковь не считаетъ вселенскихъ соборовъ, сколько западная, и объяснили причины такого явленія. Въ помѣстныхъ же соборахъ русская церковь не нуждается, потому что она имѣетъ постоянный Святѣйшій Синодъ, въ которомъ поочередно присутствуютъ епископы».

«Мой почтенный другъ, священникъ русскаго посольства въ Лондонѣ, Евгений Поповъ, у котораго я освѣдомился касательно нѣкоторыхъ пунктовъ, сообщилъ мнѣ многія драгоценныя указанія, которыя я буду отмѣчать буквою П.»

Того же 1865 года № 295-й, статья подъ названіемъ: Лондонской митингъ о единеніи церквей. «Предсѣдателемъ былъ епископъ Оксфордскій Вильберфорсъ, членовъ было до 80-ти человѣкъ. Изъ русскихъ присутствовали почтенный и достойный священникъ отецъ Евгений Поповъ, Графъ Алексѣй Толстой (авторъ Князя Серебрянаго). Дѣло идетъ о соединеніи церкви англиканской съ російскою». (Ниже) «Признается церковь англиканская, она есть церковь не протестантская, а католическая, и почему она близка къ церкви восточной». (Ниже) «Соединеніе было подготовлено еще въ 1718 году. Но смерть Петра I-го прекратила переговоры». (Ниже) «Епископы оксфордскій и единбургскій сказали тогда, что, по ихъ мнѣнію, не нужно ожидать будущихъ поколѣній, а что можно, отложивъ въ сторону догматическую часть вопроса, прямо вступить въ общеніе взаимно причащеніемъ, если на то согласятся предстоятели нашей церкви. Одинъ изъ присутствовавшихъ замѣтилъ, что въ настоящее время, всякій православный можетъ приобщаться въ англиканской церкви. Это подтвердили присутствовавшіе епископы, и впоследствии и архіепископъ кантерберійскій, примасъ всей Англіи. Одинъ изъ членовъ также сказалъ, что въ Сербіи допустили англичанина къ приобщенію въ православномъ храмѣ». (Ниже) «Политическихъ цѣлей

туть нѣтъ, хотя легко сообразить, что при общеніи церквей, русскіе и англійскіе интересы могутъ сдѣлаться тождественными на востокъ Европы». *Кн. Н. Орловъ*.

О сихъ выпискахъ изъ газетъ я предоставляю русскимъ старообрядцамъ обсуждать ¹⁾; а я уже смотрю на послѣднія строки вышеозначенной тетради ²⁾ и прошу, потерпите, почтенныя сочинители, я надѣюсь скоро кончить наше краткое возраженіе, противу вашихъ книжекъ отъ святыхъ отецъ. По скудости недостатка книгъ насъ извините: вамъ отворены богатыя бібліотеки; мы же ихъ никогда не видимъ, а вмѣсто ихъ занимаемся земледѣліемъ, — оскорды, тернокопы, капаницы и прочія орудія всегда въ рукахъ нашихъ; рѣдко когда перо, но и то не твердо, держится дрожащею рукою, и тупо пишетъ изсохшими чернилами ³⁾. И если гдѣ въ нашихъ краткихъ сочиненіяхъ найдется ошибка и недоразуміе, за то не взыскивайте.

Увидалъ я на концѣ вашей тетради имя Кельсіево ⁴⁾: безъ разъясненія пропустить не слѣдуетъ, дабы православныя не блазились, и клеветать не буду, дабы съ вашего кружка не полетѣло ему письмо ⁵⁾. А пишу вамъ

---

¹⁾ Что же предосудительнаго въ томъ, что разсуждали о соединеніи церквей? Надлежало взять во вниманіе, какъ отнеслась къ вопросу объ этомъ соединеніи православная церковь. Если старообрядцы прочтуть наприм. мнѣнія по этому вопросу митрополита Филарета, они увидятъ, какъ строго православная церковь охраняетъ чистоту православія и неприкосновенность церковныхъ канонѳвъ.

²⁾ То есть все той же книжки „Любопытный отвѣтъ“.

³⁾ Это излишнее смиреніе со стороны Аркадія. Всѣмъ извѣстно, что перо весьма часто находилось въ его рукахъ и писалъ онъ твердо, не дрожащею рукою и не изсохшими чернилами.

⁴⁾ Это мѣсто въ книжкѣ „Любопытный отвѣтъ“, гдѣ упоминается о Кельсіевѣ, приведено нами въ примѣчаніи къ предыдущему письму Аркадія. Вызванныя имъ объясненія Аркадія объ отношеніяхъ его къ Кельсіеву заслуживаютъ вниманія, хотя вполнѣ довѣрять имъ едвали можно.

⁵⁾ Аркадій дѣлаетъ здѣсь намекъ на прежнія сношенія Пафнутія съ лондонцами — Герденомъ и Кельсіевымъ, о чемъ довольно по-

истину. Я его имя выдавалъ въ сборникахъ, печатанныхъ въ Лондонѣ; а иногда попадался и Колоколъ¹⁾, гдѣ я замѣчалъ многія его клеветы на русское правительство; прежде читалъ съ омерзениемъ²⁾, а потомъ и совершенно отринулъ. И вездѣ писался Кельсіевъ (я считалъ его какимъ нибудь графомъ). Наконецъ Кельсіевъ сталъ намъ знакомъ. По случаю паденія Лондонскаго Колокола, прибылъ онъ въ Царь-градъ, а извѣстный вамъ Гончаровъ тогда по дѣламъ былъ въ Царь-градѣ, и какъ оба русскіе, познакомились между собой. Кельсіевъ рекомендуетъ о себѣ, что онъ можетъ завести между некрасовцевъ типографію; должно быть (?!) Гончарову это понравилось³⁾; и кажется Кельсіевъ, ознакомившись съ турецкимъ начальствомъ, получилъ позволеніе, — на бумагѣ или на словахъ? — того не докажу. Въ то самое время является между некрасовцевъ ученый человекъ изъ малороссіянъ Паладій Ивановъ, — тоже рекомендовалъ себя такимъ же типографщикомъ. Отвѣчали ему: заводи свое дѣло, а мы будемъ смотрѣть на дѣлѣ.

Кельсіеву донесено, что некрасовцы съ Кельсіевымъ вести дѣло не согласны, потому что Кельсіева считаютъ мятежникомъ, а другаго имѣютъ. Кельсіевъ вспыхнулъ горячо, и оклеветалъ предъ начальствомъ Аркадія Гончарова, и съ ними 12 человекъ, будто бы замѣшаны въ сношеніи съ Россією, и чтобы нарядить комиссію, и во оной быть Кельсіеву: предположено схватить означенныхъ людей и послать въ заточеніе. Въ сіе жаркое

дробно говорится въ книгѣ „Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій“.

1) И такъ Аркадій, якобы всегда державшій въ рукахъ только „оскорды и терновопы“, занимался и чтеніемъ Колокола. Занятіе достойное раскольническаго епископа!

2) Такъ ли?

3) А Аркадію какъ будто не понравилось. Да развѣ Гончаръ сталъ бы начинать подобное дѣло, не посовѣтовавшись съ Аркадіемъ?

время съ Царя-града послѣдовало къ Аркадію письмо о приготовленіи комиссіи. Аркадій переѣхалъ въ Измаиль; турецкое министерство приняли иной духъ; не захотѣли беспокоить народъ; предали забвенію. Дѣло это было извѣстно даже и русскому министерству.

Кельсіевъ понялъ, что дѣло затухло: переѣхалъ въ предѣлы Некрасовцевъ¹⁾. А Паладій отправился въ Россію, и бывши въ Петербургѣ попался въ полицію и съ своею типографіею, и вмѣстѣ съ нимъ пострадалъ Арсеній Александровъ; но сей послѣдній по своей невинности освобожденъ, а чѣмъ Паладіево дѣло кончилось, того намъ не извѣстно. Кельсіевъ, проживая въ Тульчи, тоже предлагалъ о типографіи, но желанія его остались безплодны.

Кельсіевъ старался завести школу и учить мальчиковъ некрасовскихъ: и въ семъ дѣлѣ удачи не было. Тульчинскія малороссіяне покусились отдавать своихъ мальчиковъ: и тѣ попятились, и даже Болгары; потомъ былъ въ училищѣ протестантскомъ. И всѣ эти должности плода ему не принесли. Наконецъ открылось ему золотое дно: тульчинскій Решидъ-Паша, человекъ образованный, знающій хорошо французскій языкъ, и Кельсіевъ сему дѣлу мастеръ; паша принялъ себѣ Кельсіева въ драгоманъ (толмачи), и паша всѣмъ приказалъ, чтобы прошенія не писали ему потурецки, по непонятному и трудному слогу, а писали бы пофранцузски, указуя на Кельсіева: «Василь вамъ будить писать!» Кельсіево дѣло пошло въ гору, и онъ уже именовалъ себя начальникомъ надъ русскимъ народомъ; и отъ высшей власти были ему нѣкоторыя порученности. Но къ его несчастію Решидъ-Паша переведенъ въ другое мѣсто. Кельсіевъ остался безъ должности, и куда выбылъ, намъ того не извѣстно. Вы же, господа сочинители, исполненныя премудрости и разума,

¹⁾ Какъ же Кельсіевъ могъ рѣшиться ѣхать на жительство къ Некрасовцамъ, если онъ дѣйствительно, незадолго передъ этимъ оклеветалъ предъ турецкимъ правительствомъ самыхъ главныхъ лицъ между Некрасовцами — Аркадія и Гончарова? Тутъ что-нибудь не такъ.

напрасно называете Аркадія другомъ Кельсіевымъ, хотите безвинно очернить его на всю Россію. Не прилично пресвѣщеннымъ людямъ клеветать на человѣка. Клевета свойственна нискому классу; рано или поздно истина откроется¹⁾.

Далѣе пишете и что онъ, т. е. Аркадій, съ молоканами имѣеть дѣла. Это справедливо; но этому есть важныя причины. Молоканы народъ трезвый, а изъ нашихъ многія занимаются виномъ до безмѣрія; молоканы разными средствами развращаютъ народъ, и чрезъ это необходимо нужно съ ними имѣть борьбу, и даже переписку о законѣ. Можетъ быть вамъ не нравятся противурѣчіи Аркадіевы; но дѣло религіозное есть дѣло чистое, оно не наноситъ пороку на человѣка. Цари имѣютъ при себѣ вѣрныхъ людей разныхъ религій, какъ въ нынѣшнія, такъ равно и въ древнія времена (описывать ихъ невмѣстимо). Только когда существовало языческое невѣжество, тогда кровь человѣческая была дешева, темницы были полны христіанъ, по однимъ клеветамъ убивали человѣка.

Я вамъ разскажу одинъ примѣръ. Помню я одну графиню исповѣданія восточнаго. Она имѣла себѣ добраго и вѣрнаго управителя, исповѣданія католическаго, который неизвѣстно изъ какихъ видовъ добровольно оставилъ католицизмъ, присоединился къ господствующей церкви. Является къ графинѣ, рекомендуется ей, что онъ принялъ православіе. Графиня не обратила вниманія на его обращеніе,—сказала ему: какая мнѣ надобность въ томъ! ты мнѣ былъ вѣренъ, я за то благодарна; а религія на твоёмъ производѣ. Управитель возвращается въ свои комнаты; жена, какъ жена, испустила на него громъ и молнію, упрекала его всячески. Онъ пришелъ въ замѣшательство разсудка, выѣхалъ въ городъ, оставилъ людей и слугу на квартирѣ, и удалился куда не извѣстно. Слуга началъ его разыскивать; наконецъ нашли его въ рѣкѣ, въ пролубкѣ, мертвымъ²⁾.

¹⁾ И однакоже мы имѣемъ твердыя основанія утверждать, что

Вотъ какъ религіозный разсудокъ управляетъ человѣкомъ¹⁾.

О таинствахъ церкви англиканской мы дѣлали выправку, и вотъ точный отвѣтъ: англичане и всѣ западные протестанты имѣютъ только два таинства, крещеніе и причастіе. Хиротонія отъ выбора, какъ у протестантовъ; епископъ именуется по достоинству ума и дарованія; такъ же и архіепископъ преимущественно. Желаю вашего письменнаго отвѣта въ *Измаилъ*, въ лавку купца *Сорокомятова*, передать Алексѣю Васильичу Никитину.

9 маія 1866 г. *Измаилъ*.

было время, когда Аркадій и Гончаровъ находились въ дружескихъ отношеніяхъ къ Кельсіеву, какъ и въ сношеніяхъ съ Герценомъ, о чемъ этотъ послѣдній свидѣтельствуетъ самъ (См. его посмерт. соч.).

²⁾ Кому въ поученіе рассказалъ этотъ примѣръ? Не раскольникамъ ли? Православные поступаютъ въ отношеніи къ служащимъ у нихъ иновѣрцамъ именно такъ, какъ поступала „графиня“; а раскольники-купцы на своихъ фабрикахъ, какъ всѣмъ извѣстно, всячески соблазняютъ православныхъ къ переходу въ расколъ, и служащимъ у нихъ раскольникамъ всегда оказываютъ предпочтеніе предъ православными, какъ бы эти послѣдніе честно и усердно ни служили. Пусть же раскольники обратятъ вниманіе на поученіе Аркадія отъ примѣра „графини восточнаго исповѣданія“ и жены управителя, „какъ жены“.

¹⁾ Доселѣ писано по уставному.

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ отвѣтовъ“¹⁾.

Замѣчаніе на отвѣтъ девятый.

Въ девятомъ вопросѣ іероманахъ Неофитъ спрашивалъ поморцевъ: признаютъ ли они свидѣтельства о томъ, что Россія приняла отъ грековъ креститься троеперстно, и утверждаютъ ли на сихъ свидѣтельствахъ? А какія это свидѣтельства, не ска- залъ, и важности ихъ не объяснилъ. Такимъ неопредѣленнымъ вопросомъ онъ далъ отвѣтчику свободу твердыя доказатель- ства о троеперстїи обходить молчаніемъ, а тѣ, на которыя онъ могъ накинуть тѣнь сомнѣнія неправильно или и правдо- подобно, подвергнуть разсмотрѣнію и высказать о нихъ свои сомнѣнія. Итакъ, Денисовъ получилъ полный просторъ от- вѣтить какъ ему угодно на девятый вопросъ, не то что на седьмой и восьмой вопросы, правильно поставленные въ догматическомъ смыслѣ и точно выраженные, гдѣ онъ видѣлъ единственное спасеніе въ томъ, чтобы уклониться отъ пря- маго отвѣта.

Въ отвѣтѣ своемъ на девятый вопросъ Денисовъ смѣло утверждаетъ что якобы «триперстное сложеніе нигдѣже до Никона въ Россіи слышашеся... ниже на образѣхъ свя- тыхъ древле-церковныхъ зрится, но въ лѣта Никона па- триарха въ Россію ново внесеся». Что троеперстнымъ сло- женіемъ знаменались и именованнымъ благословляли и въ Греціи издревле и въ Россіи отъ самаго ея крещенія до Стоглаваго собора, даже и послѣ сего собора при самихъ пер- выхъ патріархахъ московскихъ, — это мы показали въ замѣ- чаніяхъ на отвѣты первый и пятый; Денисовъ же неспра-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 405.

ведливо сказалъ, что будто въ Россіи нигдѣ до Никона патріарха и слышно не было о троеперстномъ сложеніи. Денисовъ признаетъ происхожденіе троеперстія отъ частнаго лица, т.-е. отъ патріархъ Никона. Но неужели и въ Греціи, въ Константинополѣ, въ Іерусалимѣ, въ Египтѣ, въ Сиріи, въ Антиохіи, также въ Болгаріи, въ Румыніи, въ Малороссіи, и въ самой Москвѣ въ бытность иностранцевъ Петра и Оlearія, когда употребляли для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе, — ужели вездѣ тому причиною былъ патріархъ Никонъ, даже еще прежде своего существованія? Напротивъ, это общее употребленіе троеперстія всѣми православными церквами показываетъ, что оно есть всеобщее церковное содержаніе; а св. Василій Великій въ 92-мъ своемъ правилѣ признаетъ сіе, т.-е. общее церковное содержаніе, достовѣрнѣйшимъ свидѣтельствомъ. И Денисовъ, если бы хотѣлъ быть справедливымъ, долженъ бы признать троеперстіе таковымъ, каково оно есть, т.-е. всеобщимъ церковнымъ содержаніемъ, а не приписывать его происхожденіе частному лицу, патріарху Никону, или какому-либо другому; и поставивши его таковымъ каково оно и есть, т.-е. всея церкви содержаніемъ, пусть уже говоритъ, что для него всея церкви обычай не есть авторитетъ и подлежитъ сомнѣнію. Но мы всегда будемъ признавать, что общее церковное содержаніе есть первый и вѣрнѣйшій авторитетъ. Даже и тогда должно имѣть оно непрекаемую важность, если бы въ дѣйствительности троеперстное сложеніе, какъ обрядъ, и не было до нѣкотораго времени во всеобщемъ употребленіи, подобно тому, какъ до перваго вселенскаго собора установленное на ономъ время празднованія Пасхи не во всей церкви было принято, и какъ до шестаго вселенскаго собора не существовало правила, еже не имѣти жень епископамъ и ежемірянамъ лжицею подавати святыя таинства (6 всел. соб. пр. 12 и 101). Какъ въ установленіи этихъ, прежде не бывшихъ въ употребленіи обычаевъ, такъ и въ установленіи троеперстія, если бы оно даже и не было дотогдѣ въ употребленіи, авторитетъ св. церкви для всякаго православнаго обязательенъ, о чемъ свидѣствуетъ и Малый Ка-

тихизисъ: «должны есмы церкви, яко матери нашей, всякое покореніе и послушаніе во всемъ отдавати, по заповѣди Христовѣ, рекшаго: аще не послушаетъ кто свидѣтелей, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди ти яко язычникъ и мытарь».

Забывъ все сіе и приписавъ введеніе троеперстія во всей церкви одному лицу, патриарху Никону, Денисовъ продолжаетъ: «а яже отъ Никона патриарха предложенная свидѣтельства и доводы, и по немъ новообрѣтенная свидѣтельства и подтвержденія положенная, омышленія и сомнѣнія намъ приносятъ». И затѣмъ весьма пространно излагаетъ эти свои «омышленія». Прежде всего Денисовъ нападаетъ на свидѣтельство отъ напечатаннаго въ книгѣ «Скрижалъ» слова Дамаскина иподіакона Студита, которое первоначально было напечатано въ Венеціи въ 1568 г.¹⁾ Противъ слова иподіакона Дамаскина Денисовъ дѣлаетъ слѣдующія три возраженія: 1) что онъ Дамаскинъ въ лицѣ св. Божіихъ нигдѣ не почитается, ниже отъ російскихъ и греческихъ архіереевъ воспоминается, 2) что писанія своего не подтвердилъ свидѣтельствами св. отецъ, и 3) что не согласное написа Феодориту, Петру Дамаскину, Максиму Греку, Никифору Панагіоту.

Причисленъ ли Дамаскинъ иподіаконъ къ лику святыхъ, или не причисленъ, объ этомъ Денисовъ напрасно возбуждаетъ вопросъ, ибо Дамаскинъ въ своемъ словѣ и не выдаетъ себя за святаго; о троеперстіи же онъ писалъ не отъ своего лица, и писать отъ себя, особенно же будто бы вновь узаконяя троеперстіе, онъ не могъ, потому что не представлялъ въ лицѣ своемъ законодательную власть церкви. Онъ писалъ только, какъ въ греческой церкви полагаютъ на себя крестное знаменіе, — писалъ подобно писателю исторіи; а отъ писателя событій не святыня житія истязуется, но только

---

¹⁾ Въ Венеціи печатаніе греческихъ книгъ тогда совершалось православными греками, въ числѣ которыхъ былъ Захарій Скордилеосъ (См. книгу «Мелетій Пигасъ» стран. 107), а не латинами, какъ думаютъ ошибочно старообрядцы.

достоверность имъ писаннаго. И такъ какъ Дамаскинъ писалъ о всѣмъ извѣстномъ и всѣми употребляемомъ обычаѣ перстосложенія, то и не могъ писать о немъ несправедливо, ибо тогда неправда его всѣмъ была бы вѣдома. Что писалъ онъ достоверно о существовавшемъ въ церкви греческой обычаѣ полагать на себѣ знаменіе креста троеперстно, это видно и изъ того, что другіе того времени достоверные писатели, свидѣтельствуютъ о троеперстїи же, какъ напр. блаженнѣйшій Мелетій патріархъ Александрійскій, котораго посланія положены въ Кирилловой книгѣ. Его свидѣтельство о троеперстїи, изложенное въ сочиненіи, посланномъ къ святѣйшему Іеремію патріарху Константинопольскому, рукоположившему намъ патріарха Іова, мы привели въ замѣчаніи на первый отвѣтъ.

Денисовъ винить иподіакона Дамаскина за то, что онъ не приводилъ свидѣтельствъ о троеперстїи отъ писанія св. отецъ. Но онъ имѣлъ важнѣйшее о семъ свидѣтельство — всеобщій церковный обычай; а церковь есть столпъ и утвержденіе истины. И еслибы тогда не было такового обычая во вселенской церкви, онъ бы не дерзнулъ того и напечатать, или встрѣтилъ бы опроверженіе отъ церкви. А его книга не только не встрѣтила опроверженія, но на нее ссылались православные ревнители, напр. ревнитель православія Захарій Копыстенскій (въ книгѣ своей «Полинодія», во главѣ 37). Это показываетъ, что иподіакона Дамаскина не только въ Греціи, но и въ Малороссіи ревнители православія признавали за православнаго писателя.

Наконецъ, Денисовъ представляетъ противъ сочиненія иподіакона Дамаскина и то омышленіе, что свидѣтельство его о троеперстїи не сходственно съ свидѣтельствами другихъ греческихъ писателей: Θεодорита, Петра Дамаскина, Максима Грека и Панагіота, учившихъ двуперстїю. Отвѣтствуемъ. Θεодоритова слова о двуперстномъ сложеніи въ Греціи не обрѣтается; оно явилось только въ Россіи, въ 15 столѣтіи, а посему и противорѣчія между сими двумя греческими писателями быть не можетъ. Петръ Дамаскинъ писалъ о обы-

чаяхъ сирійскихъ, а не греческихъ, и не о томъ перстосложеніи, о защитѣ котораго подвизается Денисовъ, желая выставить его за всеобщій догматъ вѣры. Максимъ Грекъ писалъ о двуперстномъ сложеніи въ Россіи, а не въ Греціи, и противопоставлять его греческому писателю — Дамаскину иподіакону также нельзя. Панагіотъ въ разговорѣ съ Азимитомъ защищалъ не двуперстное, а троеперстное сложеніе, какъ показали мы выше въ замѣчаніи на пятый отвѣтъ, слѣдовательно Дамаскину иподіакону онъ не противорѣчить.

Итакъ омышленія Денисова относительно свидѣтельства иподіакона Дамаскина о троеперстїи не имѣютъ никакого основанія.

Потомъ Денисовъ высказываетъ свое сомнѣніе относительно приведеннаго въ Скрижали свидѣтельства о троеперстномъ и именованномъ сложеніи отъ посланія собора, бывшаго съ Паисіемъ патріархомъ Константинопольскимъ въ Константинополь. Денисовъ впрочемъ намѣренно умалчиваетъ о соборѣ, а приписываетъ это посланіе однолично патріарху Паисію. Но когда подъ нимъ подписались кромѣ патріарха 24 митрополита, архіепископъ, 3 епископа и еще 11 членовъ священнаго патріархїи, то столь многіе святители патріархата Константинопольскаго могли ли бы единогласно называть троеперстное и именованное сложеніе издревле существовавшимъ обычаемъ, если бы онъ не былъ дѣйствительно таковымъ? Притомъ еще за десять лѣтъ до сего собора, въ 1643-мъ году, всѣми четырьмя патріархами и сущими подъ ними священными синодами троеперстное сложеніе утверждено въ одобренной ими книгѣ «Православное исповѣданіе вѣры». Все это доказываетъ, что троеперстїе издревле было во всеобщемъ употребленіи на востокѣ, и отвергать это свидѣтельство столькихъ архипастырей значитъ не имѣть довѣрія ко вселенской церкви, которой принадлежить и самое право устанавливать обряды.

Въ основаніе своего сомнѣнія относительно свидѣтельства Константинопольскаго собора о троеперстномъ и именованномъ сложеніи Денисовъ поставляетъ то, что аки бы из-

древле однимъ перстосложеніемъ и благословляли и полагали на себѣ крестное знаменіе. Но въ пятомъ своемъ отвѣтѣ онъ не доказаль, чтобы дѣйствительно было однообразіе въ перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія, а мы напротивъ показали въ замѣчаніи на пятый отвѣтъ, что перстосложенія были различныя. Посему высказанное Денисовымъ сомнѣніе не имѣетъ основанія. А притомъ, если бы и дѣйствительно существовало въ Греціи одно перстосложеніе, какъ для благословенія, такъ и для крестнаго знаменія, и тогда бы церковь, не повреждающая догматовъ вѣры, имѣла право измѣнить существующій обрядъ къ лучшему, какъ она измѣнила обычай о празднованіи Пасхи и другіе тому подобныя, и даже предать проклятію противящихся ея исправленію, какъ сдѣлала это относительно противившихся ея постановленію о празднованіи Пасхи.

Далѣе Денисовъ излагаетъ омышленія относительно приведенныхъ въ Скрижали свидѣтельствъ о троеперстномъ и именованномъ сложеніи патріарха Макарія и Гавріила митрополита Сербскаго, также собора 1667 года. Но почему же онъ совсѣмъ не упомянулъ свидѣтельства о троеперстномъ сложеніи въ «Православномъ исповѣданіи», подписанномъ всѣми четырьмя вселенскими патріархами и ихъ синодами въ 1643 году? Не стыдился ли онъ ихъ тогдашняго съ русскими патріархами общенія и въ самомъ ученіи о перстосложеніи для крестнаго знаменія? И когда Денисовъ не опровергаетъ законности свидѣтельства «Православнаго исповѣданія», подписаннаго всѣми четырьмя вселенскими патріархами и ихъ синодами, то какое имѣлъ онъ право сомнѣваться въ свидѣтельствѣ, подписанномъ еще большимъ количествомъ православныхъ епископовъ разныхъ мѣстъ — Гавріила Сербскаго, Гедеона Молдавскаго, Епифанія Грузинскаго и другихъ? Какъ могъ во всѣхъ этихъ земляхъ, разноплеменныхъ и разноязычныхъ, а также и въ четырехъ патріархіяхъ, безспорно утвердиться въ короткое время одинъ обычай троеперстія, если бы онъ не имѣлъ за собою глубокой древности? Посему-то св. Василій великій въ 92-мъ своемъ правилѣ называетъ такое совокупное свидѣтельство оправда-

тельнымъ приговоромъ, говоря такъ: «аще мы, какъ бы на судѣ, при недостаткѣ письменныхъ доказательствъ, представили въ пользу нашего дѣла множество свидѣтелей, то не получимъ ли отъ васъ оправдательнаго приговора? я такъ думаю». А такъ какъ о древности именованнаго сложенія, а съ нимъ и троеперстнаго, существуютъ свидѣтельства съ половины шестаго вѣка, отъ лѣтъ созданія императоромъ Іустиніаномъ Софійскаго собора, до самаго крещенія Руси, а оттолѣ даже до лѣтъ патріарха Никона, — свидѣтельства, приведенныя нами въ замѣчаніяхъ на пятый отвѣтъ, — то не служить ли это доказательствомъ, что троеперстіе есть церковный обычай, существовавшій во времена вселенскихъ соборовъ и восходящій ко временамъ апостольскимъ? и не должно ли предъ сими доказательствами умолкнуть всякое прекословіе? а наипаче не должно ли преклониться всякое противомнѣніе предъ общимъ употребленіемъ троеперстія во вселенской церкви, яже есть столпъ и утверженіе истины?

За симъ Денисовъ тщится опровергнуть свидѣтельство о троеперстіи, приведенное въ Увѣтъ патріархомъ Іоакимомъ, отъ руки св. Апостола Андрея Первозваннаго. Важнѣйшія омышленія его о семъ свидѣтельствѣ состоятъ въ слѣдующемъ. Первое: въ житіи св. Апостола не упоминается о томъ, что рука его по смерти осталась съ троеперстнымъ сложеніемъ; второе: патріархъ Пареній, приславшій въ Россію руку св. Апостола Андрея въ лѣто 7152 (1644) не писалъ о томъ, что персты сей руки сложены троеперстно; третье: и патріархи восточные, бывшіе послѣ Паренія, во свидѣтельство о троеперстіи руку св. Апостола Андрея не приводятъ; четвертое: Апостоль, бывъ пригвожденъ, не могъ руки сложить троеперстно.

На первое омышленіе замѣтимъ, что въ житіяхъ святыхъ не всѣ подробности ихъ жизни описуются, какъ и въ самомъ Евангеліи не все сотворенное Христомъ Спасителемъ описано: посему могла остаться неупомянутою и сія подробность, что рука св. Апостола Андрея по кончинѣ его осталась имущюю троеперстное сложеніе; на второе — что патрі-

архъ Пареній ничего не писалъ о сложеніи руки Апостола Андрея, не имѣя къ тому побужденія, такъ какъ тогда о перстосложеніи еще не было споровъ, и рука Апостола сама о себѣ, и безъ писанія, свидѣтельствовала, какое она имѣла сложеніе; на третіе скажемъ: патриархи, какъ представители церкви, полагали достаточнымъ для удостовѣренія о древности и правильности троеперстія указать на всеобщій церковный обычай употреблять оное, потому и свидѣтельство не приводили; притомъ же многое при занятіяхъ соборныхъ могло и уговорить, какъ и на седьмомъ вселенскомъ соборѣ опущено доказательство о иконописаніи отъ примѣра св. Апостола и Евангелиста Луки; на четвертое скажемъ, что о пригвожденіи Апостола ко кресту писано только въ краткомъ повѣствованіи Пролога, а въ другихъ описаніяхъ повѣдается, что Апостоль Андрей былъ ко кресту привязанъ, и посему удобно могъ предъ кончиною сложить руку троеперстно, уча о Св. Троицѣ¹⁾.

Итакъ омышленія Денисова не составляютъ дѣйствительнаго опроверженія на свидѣтельство отъ руки св. Апостола Андрея. А притомъ важно для насъ о рукѣ Апостола Андрея признаніе самого Денисова, что она, находясь въ его время еще въ цѣлости, имѣла дѣйствительно троеперстное сложеніе. Денисовъ пишетъ: «во оной рукѣ три первые персты къ другъ другу не совокуплены, но раздѣлены суть, аще и пригбени»²⁾. Если три первые перста были другъ къ другу «пригбени», то это уже показываетъ ихъ сложеніе во образъ Св. Троицы. И что Денисовъ разумѣетъ подъ словами «приг-

---

1) Болѣе подробный разборъ „омышленій“ о рукѣ св. Апостола Андрея см. въ Замѣчаніяхъ на вопросы Никодима, который приводилъ именно омышленія Денисова (Показ. 17-е, стр. 101—106).

2) Нынѣ рука Апостола Андрея, по обстоятельствамъ времени, не обрѣтается въ цѣлости, посему теперь во свидѣтельство о троеперстіи приводима быть не можетъ; но Денисовъ видѣлъ ее въ цѣлости, и однако противъ Увѣта сказать не могъ, что она сложена не троеперстно. Да и дѣйствительно, какъ сталъ бы патриархъ Іоакимъ ссылаться несправедливо на то, что всякій могъ провѣрить?

бени», а не «совокуплені?» Можетъ то, что концы перстовъ не равно совокуплены, какъ и большею частію православные знаменуются, ибо не полагаютъ догмата въ томъ, чтобы соединять концы перстовъ, какъ поступаютъ старообрядцы, а удовлетворяются пригбеніемъ великаго перста во второму и третьему.

Далѣ Денисовъ тщательно изслѣдуетъ подлинность двухъ памятниковъ: «Соборнаго дѣянія на Мартина» и «Требника Θεогностова», желая доказательствомъ ихъ неподлинности оправдать свое отдѣленіе отъ св. церкви. Но это тщаніе имѣло бы причину, если бы для оправданія отдѣленія отъ церкви за отмѣну двуперстнаго сложенія требовалось только археологическое изслѣдованіе древности того или другаго свидѣтельства о перстосложеніи, а не догматическое разсмотрѣніе ихъ силы и значенія, и не опредѣленіе церковной власти о употребленіи того или иного обряда. А когда неотмѣнно требуется именно знать, есть ли въ томъ или другомъ сложеніи перстовъ какая-либо догматическая погрѣшность и какой обычай перстосложенія опредѣленъ церковною властію, то археологическія изслѣдованія о томъ или другомъ свидѣтельствѣ относительно перстосложенія не представляютъ особой важности. И когда въ сложеніи перстовъ, какъ троеперстномъ, такъ и именованномъ, не только никакой догматической, погрѣшности не обрѣтается, но и служатъ оныя къ утверженію православнаго исповѣданія вѣры, когда притомъ они утверждены къ употребленію церковною властію, тогда археологическое о нихъ изслѣдованіе составляетъ только предметъ науки, а никакъ не можетъ быть основаніемъ къ отдѣленію отъ церкви. Со стороны догматическаго разсмотрѣнія троеперстное сложеніе имѣетъ даже преимущество предъ двуперстнымъ. Ибо тремя первыми перстами, болѣе равными, чѣмъ большой и два малыхъ, и между себя естественно болѣе соединенными, образовать Святую Троицу нераздѣльную удобнѣе, нежели большимъ и двѣма малыми, также и двумя малыми перстами образовать во Христѣ два естества приличнѣе, нежели двумя вышними, яко подъ лѣты

совершившееся таинство. Говоря это, мы не думаем унижать, или укорять двуперстное сложеніе, ибо и въ немъ образуются оба таинства — и Св. Троицы и воплощенія Сына Божія; мы только хотимъ сказать, что троеперстнымъ сложеніемъ они образуются болѣе прилично и удобно. А со стороны утвержденія церковною властію троеперстное и именованное сложенія имѣютъ несомнѣнную обязательность, ибо утверждены соборами вселенскихъ патріарховъ, а именно: соборомъ 1643 года, одобрившимъ «Православное исповѣданіе», содержащее наставленіе о троеперстїи, соборомъ Константинопольскимъ 1655 г., на коемъ вмѣстѣ съ патріархомъ Паисіемъ присутствовали 29 восточныхъ архипастырей, и соборомъ 1667 года. И на всѣхъ сихъ соборахъ «Дѣяніе на Мартина еретика» и Требникъ Θεогноста во свидѣтельство не приводились, и ими отцы соборовъ не утверждались (а приводили его уже позднѣе только нѣкоторые частныя лица). Посему оное «Дѣяніе» и оный Требникъ для утвержденія церкви, или для оправданія ея противъ раскола не имѣютъ никакого значенія, равно какъ и для оправданія раскола противъ церкви не имѣютъ никакого основанія. По всему этому сдѣланный Денисовымъ подробный археологическій разборъ ихъ къ оправданію раскола, или къ обвиненію церкви ни мало не служитъ, особенно же потому, что въ обоихъ памятникахъ не обрѣтается никакой ереси, которая могла бы подать поводъ къ подозрѣнію на церковь. А если Денисовъ хотѣлъ возложить вину на св. церковь за ихъ неподлинность, то почему же онъ не винить патріарха Іосифа и російскую церковь его времени за напечатаніе священническаго погребенія, которое столь зарѣдно и отложено изъ употребленія патріархомъ Іоасафомъ? Старообрядцы скажутъ, что въ ономъ погребеніи нѣтъ никакой ереси? Но также и въ соборномъ изложеніи на Мартина и въ Требникѣ Θεогноста никакой ереси они по сію пору не указали, а посему не имѣютъ и права за нихъ обвинять св. церковь, которая притомъ и не руководствуется ими.

Послѣ пространнаго разбора двухъ указанныхъ памятниковъ, Денисовъ повторяетъ въ семь отвѣтѣ сказанное уже

въ отвѣтѣ пятомъ о разглагольствѣ Панагіота съ Азимитомъ, о которомъ и нами сказано уже довольно въ замѣчаніи на пятый отвѣтъ; потому здѣсь повторять сказанное о семъ было бы только излишнимъ отягощеніемъ читателя.

Далѣе Денисовъ высказываетъ сомнѣніе относительно именованнаго перстосложенія на образѣ Пресв. Богородицы Іерусалимскія и на образѣ Пресв. Богородицы Знаменія, въ великомъ Новѣградѣ. Онъ доказываетъ неточность, или преписаніе перстосложенія на иконѣ Знаменія позднѣйшими ея списками, имущими двоеперстное сложеніе; но не странно ли доказывать подлинность иконнаго изображенія позднѣйшими списками иконы? А икона Пресвятыя Богородицы Іерусалимскія древняго письма обрѣтается не въ Москвѣ только, но есть и въ другихъ мѣстахъ, — въ Бронницахъ, во Измайловѣ, — и всѣ онѣ имѣютъ одно перстосложеніе, — именованное. И справедливо ли поступалъ Денисовъ, стараясь затмѣвать умъ читателей своими сомнѣніями о двухъ иконахъ съ именованнымъ перстосложеніемъ, когда иконъ съ такимъ перстосложеніемъ обрѣтается множество и въ Россіи и въ Греціи, какъ мы отчасти показали въ пятомъ отвѣтѣ?

Заслуживаетъ вниманія слѣдующая уловка Денисова. Онъ самъ понималъ, что его могутъ обличить въ намѣренномъ умолчаніи о именованныхъ перстосложеніяхъ на древнѣйшихъ иконахъ (отъ которыхъ даже онъ самъ приводилъ свидѣтельства о двуперстїи), и потому обратилъ вниманіе на одну именованно-изображенную десницу (Спасителя) на Корсунскомъ крестѣ, гдѣ великій персть приложенъ концомъ къ концу четвертаго, а пятый изображенъ прямо стоящимъ. Онъ тщится доказать, что это не есть именованное сложеніе, а есть только «недосложеніе» двуперстнаго, — мизинецъ только недосложенъ до великаго перста. Объясненіе, очевидно, ухищренное и никакой силы не имѣющее. И если въ описанномъ перстосложеніи есть «недосложеніе», то что же сказать о перстосложеніи на Тихвинской иконѣ Богоматери, гдѣ у Спасителя великій персть приложенъ не къ концу четвертаго, а къ среднему его составу? Это, по Денисову, выйдетъ уже

«пересложеніе». Сколько есть именованных перстосложеній на мозаическихъ иконахъ въ Софійскомъ соборѣ въ Константинополѣ и въ другихъ церквахъ, и все это будутъ недосложенія? А множество такихъ перстосложеній, какъ на иконѣ Пресв. Богородицы Тихвинской, всѣ будутъ пересложенія? Не значить ли такими ухищреніями только затемнять мысль у простѣйшихъ изъ народа?

Замѣчательно еще одно разсужденіе Денисова по поводу именованныхъ перстосложеній на Корсунскомъ крестѣ. Онъ говоритъ, обращаясь къ православнымъ: «Аще пріемлете единую руку благословляющую на ономъ крестѣ въ оправданіе своего перстосложенія, пріимите и прочія многія». Такъ безпристрастно мы и поступаемъ. Имѣя «многія» свидѣтельства въ пользу употребляемаго церковію перстосложенія, показанныя нами въ замѣчаніи на пятый отвѣтъ, мы однако не презираемъ и малѣйшихъ свидѣтельствъ въ пользу двуперстія, — не утверждаемъ поэтому, что всегда было употребляемо только перстосложеніе именованное и троеперстное, но допускаемъ, что нѣкоторое время употреблялось и двуперстное сложеніе. Въ свою очередь и Денисовъ со всѣми старообрядцами долженъ бы послѣдовать собственному разумному совѣту, — отложить свое несправедливое, основанное только на нѣсколькихъ свидѣтельствахъ, мнѣніе, что будто бы всегда существовало въ церкви одно только двуперстное сложеніе, какъ неизмѣняемый догматъ вѣры, и въ виду «многихъ» свидѣтельствъ признать также существованіе троеперстнаго и именованнаго сложенія, усвоеннаго церковію. Тогда вопросъ о перстосложеніи и не будетъ служить предметомъ раздѣленія церковнаго.

Въ настоящемъ отвѣтѣ Денисовъ много говоритъ еще о именованномъ перстосложеніи; но такъ какъ далѣе объ этомъ предметѣ у него будетъ особо рѣчь, то мы, во избѣжаніе повторенія, и не входимъ теперь въ разсмотрѣніе его возраженій противъ именованнаго перстосложенія.

Итакъ Денисовъ въ девятомъ своемъ отвѣтѣ не доказалъ, чтобы троеперстіе имѣло какое-либо несогласіе съ православ-

нымъ ученіемъ вѣры, что, какъ отдѣляющійся изъ-за него отъ церкви, необходимо долженъ былъ показать; не доказалъ также, чтобы оно не имѣло утвержденія отъ вселенской церкви еще прежде Никонова патриаршества. А сдѣланный имъ археологическій разборъ Дѣянія на Мартина и Θεогностова Требника не имѣетъ значенія, ибо не на нихъ церковію утверждено употребленіе троеперстнаго и именовсловаго перстосложеній.

Замѣчаніе на отвѣтъ десятый.

Въ десятомъ вопросѣ іеромонахъ Неофитъ спрашивалъ: «аще крестилися исперва тремя первыми персты, то когда той обычай измѣнили?»

Денисовъ отвѣтствуетъ, что россіяне приняли исперва не тремя, но двѣма персты креститися, и въ доказательство ссылается на предыдущіе отвѣты.

Но, какъ мы показали въ замѣчаніяхъ на отвѣты первый и пятый, Россія приняла при святомъ князѣ Владимірѣ обычай благословлять именовсловно, и значить для крестнаго знаменія приняла обычай троеперстія, которое и видится на мощахъ печерскихъ угодниковъ. Поэтому Денисовъ утверждаетъ несправедливо, что будто бы издревле существовало одно только двуперстное сложеніе, и неосновательно отъ предложеннаго вопроса уклонился.

Замѣчаніе на отвѣтъ первый на десять.

Іеромонахъ Неофитъ спрашивалъ поморцевъ: «коликъ есть повелѣній на двуперстное сложеніе (которое называетъ нововводнымъ обычаемъ) и согласуются ли оніи различніи повелителіе?»

Денисовъ и здѣсь уклоняется отъ прямого отвѣта на вопросъ; ссылаясь на свой пятый отвѣтъ и прикрываясь различными пророческими реченіями, онъ утверждаетъ только, что двуперстіе не нововводный обычай.

Но вопросъ требовалъ разсмотрѣнія, и рѣшить его въ свою пользу Денисовъ не могъ бы, ибо свидѣтельствующіе о дву-

персті, какъ мы показали въ замѣчаніяхъ на пятый отвѣтъ, дѣйствительно не согласуются между собою. Стоглавый соборъ повелѣваетъ въ трехъ перстахъ образовать «преклонъ небеса и сниде», несогласно съ Θεодоритовымъ словомъ, повелѣвающимъ образовать ими Св. Троицу. Іовъ патріархъ также несогласно со Стоглавомъ, повелѣвшимъ образовать двумя перстами божество и человѣчество, повелѣваетъ образовать преклоненнымъ перстомъ преклоненіе небесъ, а стоящимъ вознесеніе Господне. Стоглавый соборъ повелѣваетъ только указательный перстъ преклонить, а патріархъ Филаретъ въ Великомъ Катихизисѣ оба перста наклонити повелѣваетъ. Іосифъ патріархъ вмѣсто указательнаго перста, который Стоглавомъ предписывается наклонити, повелѣваетъ наклонити великосредній перстъ, и самъ же въ Маломъ Катихизисѣ и въ Книгѣ о вѣрѣ, приводя слово Максима Грека, повелѣваетъ оба перста не наклонити, но протягнути. Всѣ эти разнотолкованія и разнообразія перстосложенія мы не порицаемъ, не видимъ въ нихъ что-либо неправославное, даже признаемъ, что они въ свое время имѣли силу; мы только приводимъ ихъ съ тою цѣлю, чтобы показать, что перстосложеніе не есть неизмѣняемый догматъ вѣры, но обрядъ, который по распоряженію церковной власти можетъ быть измѣняемъ. Денисовъ же, будучи вопрошенъ именно о семъ различіи повелѣній церковной власти относительно перстосложенія, уклонился отъ того, чтобы отвѣтить прямо, ибо понялъ, что симъ различіемъ распоряженій церковной власти о перстосложеніи уничтожается догматическая неизмѣняемость, которую и онъ самъ и вообще старообрядцы приписываютъ двуперстію. И такая уклончивость Денисова отъ рѣшенія столь важныхъ вопросовъ служить явнымъ обличеніемъ неправды защищаемаго имъ раскола и его собственной недобросовѣстности.

Замѣчаніе на отвѣтъ второй на десять.

Здѣсь вопроситель спрашиваетъ неопредѣленно: «разумъ двуперстнаго сложенія не противенъ ли обычаю восточныя церкви въ крестномъ знаменіи?» Если рѣчь идетъ о «разумѣ»

т.-е. о смыслѣ и знаменованіи двуперстнаго сложенія, то слѣдовало спросить: не противенъ ли онъ ученію восточной церкви, а не «обычаю»; и если вопрошавшій имѣлъ въ виду какое-либо несогласіе въ разумѣ двуперстнаго сложенія съ ученіемъ православной церкви, то долженъ бы прямо и точно указать его и доказать. А когда онъ этого не сдѣлалъ, то этимъ самымъ открылъ возможность Денисову отвѣтить кратко: «не противенъ», что Денисовъ и сдѣлалъ. Вообще такіе неопредѣленные и не подтвержденные доводами вопросы даютъ отвѣщателю свободу отвѣчать по своему усмотрѣнію.

Замѣчаніе на отвѣтъ третій на десять.

Вопросъ тринадцатый состоялъ изъ двухъ слѣдующихъ:

1) въ двуперстномъ сложеніи въ трехъ перстахъ, большемъ и двухъ малыхъ, которымъ перстомъ образуется ипостась Бога Слова? и 2) купно ли во обою естеству, Бога и человѣка, разумѣвается?

На первую часть вопроса Денисовъ отвѣтилъ справедливо, что которымъ перстомъ которое лице Св. Троицы должно образовать, о томъ прямыхъ указаній не имѣется.

А на вторую половину вопроса: въ троическомъ исповѣданіи, образуемомъ тремя перстами, ипостась Бога Слова купно ли во обою естеству разумѣется? — Денисовъ отвѣтилъ несогласно православному ученію вѣры. По его мнѣнію, когда исповѣдуются троичность лицъ, тогда ипостась Бога Слова должно исповѣдывать нагу отъ воплощенія. Въ доказательство онъ приводитъ, и приводитъ несправедливо, исповѣданіе Аѳанасія Великаго, утверждая, что когда онъ исповѣдуетъ троическое таинство, «въ тѣхъ троическаго исповѣданія Богословныхъ словесѣхъ о воплощеніи Сына Божія не наглагодуеть и человѣческаго во Христѣ естества въ ономъ единосущномъ Св. Троицы исповѣданіи не воспоминаеть, но по троичномъ единосущественнѣмъ исповѣданіи другими словесы о воплощеніи Сына Божія научаетъ». Денисовъ забылъ, или не понималъ, что св. Аѳанасій Великій, истинный богословъ, когда учитъ о воплощеніи Сына Божія, учитъ о томъ же лицѣ Бога

Слова, которое разумѣтъ во Св. Троицѣ сувокупно со Отцемъ и Св. Духомъ, и симъ явственно доказывается, что когда онъ исповѣдуетъ Бога Слова со Отцемъ и Св. Духомъ, и тогда не отлучаетъ его отъ воплощенія и не исповѣдуетъ нага быти отъ святяя Его плоти. Такъ насъ учитъ вѣровать Символь вѣры: по исповѣданіи вѣры въ Бога Отца, учитъ о Сынѣ Божіемъ, о Его рожденіи отъ Отца прежде вѣкъ, и прежде нежели приступить къ исповѣданію о Св. Духѣ, учитъ исповѣдывать воплощеніе Сына Божія. Итакъ, по Символу вѣры, отъ троическаго таинства не отлучается и таинство воплощенія. Іоаннъ Дамаскинъ ясно научаетъ такому исповѣданію, говоря: «единъ есть Христось, Богъ совершенъ и человѣкъ совершенъ, Ему же поклоняемся со Отцемъ и Духомъ единымъ и тѣмъ же поклоненіемъ, не исключая пречистяя плоти Его» (Кн. 3. гл. 8). И посему составитель Поморскихъ Отвѣтовъ, утверждая, что въ двуперстномъ сложеніи при образованіи Св. Троицы великимъ и двѣма малыми перстами, второе лице, т.-е. Сынъ Божій, разумѣтся нагъ отъ воплощенія, — учитъ не согласно съ Символомъ вѣры и съ ученіемъ св. Іоанна Дамаскина, за что справедливо подлежить пореченію еретичествомъ.

Замѣчаніе на отвѣтъ четвертый на десять.

Вопросъ, предложенный поморцамъ, былъ слѣдующій: въ двуперстномъ сложеніи во указательномъ перстѣ, коимъ образуется Божество во Христѣ, нагу ли пріятія плоти ипостась Бога Слова они сказуютъ?

Денисовъ отвѣчаетъ, что по ученію древлеправославной церкви во указательномъ перстѣ исповѣдуются Божество не наго отъ человѣчества, и что обоими перстами оба естества, соединены во едину ипостась, какъ и дикиріемъ проповѣдуются.

Справедливо Денисовъ сказалъ о російской церкви до патріарха Никона, что она въ двуперстномъ сложеніи во указательномъ перстѣ исповѣдывала ипостась Сына Божія не нагу отъ человѣчества, какъ и въ трехъ перстахъ, великомъ и двухъ малыхъ, образующихъ Святую Троицу, согласно Сим-

волу вѣры, исповѣдывала ипостась Бога Слова также не нагу отъ воплощенія. Но самъ Денисовъ въ трехъ перстахъ, большомъ и двухъ малыхъ, несогласно съ древнею церковію воспроповѣдалъ напротивъ ипостась Бога Слова нагу отъ воплощенія, какъ мы видѣли это изъ разсмотрѣнія предыдущаго отвѣта. А когда теперь въ двухъ перстахъ, именно во указательномъ, онъ исповѣдуетъ ипостась Сына Божія не нагу отъ воплощенія, то явнымъ образомъ самъ себѣ противорѣчить: о трехъ перстахъ говоритъ, что въ нихъ ипостась Бога Слова исповѣдуются нага отъ воплощенія, а о двухъ перстахъ говоритъ, что указательнымъ исповѣдуются та же ипостась Бога Слова не нага отъ воплощенія! Старообрядцы скажутъ, что здѣсь двумя перстами образуются два соединенныя во Христѣ естества, посему и нельзя уже указательнымъ перстомъ образовать божественную ипостась нагу отъ воплощенія? Отвѣтствуемъ: два перста не соединяются неслитно во единъ перстъ; а во Христѣ два естества соединены во едину ипостась неслитно. Посему два естества во Христѣ, соединенныя во едину ипостась, можно образовать только вѣрою, и когда вѣрою можно образовать въ указательномъ перстѣ ипостась Бога Слова не нагу отъ воплощенія, то почему же и въ трехъ перстахъ нельзя разумѣть ипостась Сына Божія также не нагу отъ воплощенія, какъ того требуетъ самое исповѣданіе православныя вѣры? Ибо Богъ Слово, по соединеніи съ человѣческимъ естествомъ, никогда онаго не разлучается, и невозможно образовать его нага отъ воплощенія. Денисовъ впалъ въ противорѣчіе самому себѣ по той причинѣ, что хотѣлъ св. церковь, повелѣвающую во образованіи Св. Троицы разумѣть Сына Божія не нага отъ воплощенія, не повинно зазрѣть въ ереси Евтихія; а самъ между тѣмъ впалъ во уподобленіе ереси несторіанскія, исповѣдуя Сына Божія нага отъ воплощенія. И когда, по ученію Денисова, во указательномъ перстѣ исповѣдывать ипостась Бога Слова не нагу отъ воплощенія не значитъ проповѣдывать ересь Евтихія, то какъ же могъ онъ обвинять православную церковь въ еutihianствѣ за исповѣданіе въ трехъ

перстахъ Сына Божія не нага отъ воплощенія? Нѣкоторые старообрядцы въ оправданіе себѣ и Денисову говорятъ, что они въ трехъ перстахъ исповѣдуютъ вѣру въ Сына Божія еще до воплощенія, и попросту говорятъ: мы исповѣдуемъ въ трехъ перстахъ авраамскую Троицу. Но они забыли, что живутъ не во время Авраама, не до воплощенія Сына Божія, а по воплощеніи, посему и прославлять Его должны, никогда не разлучая отъ святаго Его человѣчества.

Замѣчаніе на отвѣтъ пятый на десять.

Вопроситель говоритъ поморцамъ, что, крестясь двуперстно, они и «въ среднемъ перстѣ сказуютъ человѣчество нагствующее Божества», и спрашиваетъ, почему они, содержа такой «противный разумъ», разуму церкви противятся?

Денисовъ отвѣтствуетъ, что такового ученія, чтобы великосреднимъ перстомъ образовать одно Христово человѣчество наго отъ Божества, въ древле-православной церкви никогда не бывало.

Это правда; древлероссійская церковь, какъ мы сказали въ замѣчаніи на 13-й отвѣтъ, въ трехъ перстахъ, слагаемыхъ во имя Святыя Троицы, исповѣдывала упостась Сына Божія не нагу отъ человѣчества, а посему и въ великосреднемъ перстѣ Его человѣчество исповѣдывала не наго отъ Божества. Но когда Денисовъ въ своемъ исповѣданіи о трехъ перстахъ, образующихъ Св. Троицу, Сына Божія упостась обнажилъ отъ человѣчества, то можно ли было вопросителю не подозрѣвать, что и въ перстѣ великосреднемъ онъ исповѣдуетъ человѣчество Христово наго отъ Божества? Старообрядцы скажутъ: когда двуперстное сложеніе въ древле-православной церкви было православнымъ исповѣданіемъ, какъ же оно можетъ быть неправославнымъ у насъ? Отвѣтствуемъ. Когда христіане въ первые вѣка въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ творили на себѣ знаменіе креста однимъ перстомъ, какъ о томъ пишетъ св. Златоустъ въ толкованіи на Евангеліе отъ Маттея (въ бесѣдѣ 54-й), они крестились такъ, безъ сомнѣнія, съ правымъ исповѣданіемъ, что единъ

есть Богъ; и единовольники однимъ же перстомъ изображали на себѣ крестное знаменіе, но съ развращеннымъ исповѣданіемъ, что во Христѣ Богъ едино естество и едина воля. Вотъ, одинъ и тотъ же способъ изображенія на себѣ крестнаго знаменія, совершаемый съ православнымъ исповѣданіемъ правиленъ и благословенъ, а совершаемый съ неправославною мыслию нечестивъ и осужденъ. Такъ и именуемые старообрядцы, когда соединяютъ съ двуперстнымъ сложениемъ то православное исповѣданіе, которое соединяла съ нимъ древнероссійская церковь, т.-е. соединеніемъ трехъ персть образуя св. Троицу, впостась Бога Слова исповѣдуютъ не нагу отъ воплощенія, то перстосложение ихъ имѣетъ несомнѣнно православный характеръ; а если будутъ держаться исповѣданія, высказаннаго Денисовымъ, т.-е. въ образованіи тремя перстами Св. Троицы будутъ разумѣть впостась Бога Слова нагу отъ воплощенія, тогда ихъ перстосложение будетъ справедливо подлежать подозрѣнію въ неправославіи. Но причиною тому будетъ не само двуперстное сложение, которое въ древнероссійской церкви употреблялось съ правымъ исповѣданіемъ, а ихъ собственное, несогласное ученію православной церкви толкованіе о двуперстии.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Бесѣда М. Е. Шустова съ О. Швецовымъ о составѣ церкви и ея вѣчности, происходившая въ Москвѣ, въ домѣ А. Казакова, въ маѣ мѣсяцѣ 1888 года ¹⁾.

Шустовъ. Мнѣ слѣдуетъ рассмотреть сказанное вами о мерзости заустѣнія. Прочитаемъ въ Евангеліи отъ Маттея нѣсколько выше приведеннаго вами мѣста: *Аминь глаголю вамъ, яко приидуть вся сія на родъ сей. Иерусалиме, Иерусалиме,*

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 419.

избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланнныя къ тебѣ, коькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираеть кокошь птенцы своя подѣ крыль, и не восхотѣсте. Се оставлѣется вамъ домъ вашъ пустъ (Матѣ. гл. 23, ст. 36—38). Въ связи съ этимъ стоятъ и приведенныя вами слова: *егда убо узрите мерзость запусьнїя, реченную Данииломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ, и проч.* (Матѣ. гл. 24, ст. 15). Св. Евангелистъ Лука, какъ бы уясняя намъ сіи слова, говоритъ: *егда узрите обстоимъ Иерусалимъ вои, тогда разумѣйте, яко приближися запусьнїе ему: тогда сущїи во Иудеи да бѣгутъ въ горы* (Лук. гл. 21, ст. 20—1). Ясно, что все это сказано Господомъ о ветхозавѣтномъ храмѣ и іудейскомъ народѣ. Но вы не такъ понимаете сіи слова, даете имъ свое произвольное толкованіе, не держась подлиннаго ихъ смысла и не слѣдуя 19-му правилу шестаго вселенскаго собора, возбраняющему объяснять писаніе по своему разуму, а повелѣвающему руководиться толкованїями св. отцовъ. Мы же, слѣдуя сему правилу, обратимся ко вселенскому учителю св. Іоанну Златоустому. Вотъ какъ толкуеть онъ разсматриваемыя слова Евангелїя: «въ удостовѣреніе о разрушенїи Иерусалима, Онъ (т.-е. Господь) привелъ и пророчество, говоря: *егда узрите мерзость запусьнїя* и пр. Онъ указалъ на Даниила. А мерзостїю называетъ статую завоевавшаго тогда городъ, которую онъ (т.-е. кесарь римскїй) по опустошенїи города и храма, поставилъ внутри храма; почему и называетъ мерзостїю запусьнїя. Евангелїе: *тогда сущїи во Иудеи да бѣжатъ на горы*. Толкованіе. Изъ сего я заключаю, что Онъ (т.-е. Господь) говоритъ о войнахъ. Тогда бѣгите, ибо вамъ не будетъ уже никакой надежды ко спасенїю. Поелику часто случалось, что іудеи во время жестокихъ войнъ опять укрѣплялись, какъ на примѣръ при Сennaхиримѣ и Антиохѣ... то, дабы и теперь не ожидали какой-либо подобной перемѣны, Онъ отнимаетъ у нихъ всякую надежду... Евангелїе. *Молитесь же да не будетъ бѣгство ваше въ зимъ, ни въ субботу*. Толкованіе. Поелику необходимо было бѣгство и бѣгство скорѣйшее, а іудеи въ то время не смѣли бѣжать въ субботу изъ уваженїя

къ закону; зимою же бѣжать было неудобно» (Евангельск. бесѣды Златоуста, бесѣда 75 и 76). Видите, и св. отецъ свидѣтельствуемъ, что слова о мерзости заустѣнія относятся къ ветхозавѣтному храму, и уже сбылись на немъ, а не къ новозавѣтной церкви, какъ вы утверждаете. Да и сами же вы въ своемъ сочиненіи «Истинность» написали, что это «уже исполнилось, по Златоусту, на вѣчное заустѣніе». И еще: «возможно ли пророчество о разореніи Іерусалимскаго храма переносить на церковь Христову, о нейже Христось обѣтова: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолють ей*». Значить вы противорѣчите и самому себѣ: иначе говорите, и иначе пишете.

Перетрухинъ. Почему ты ограничился толкованіемъ одного отца, а другихъ зачѣмъ опускаешь? Вотъ въ Большомъ Катихизисѣ говорится: «Вопросъ. Чесо ради людіе въ послѣдняя лѣта отъ вѣры отступять, и абіе къ ереси приступати имуть? Отвѣтъ. Трехъ ради винъ: первая убо сія есть, еже Даниль пророкъ рече: мерзость заустѣнія станеть на мѣстѣ святѣ, сирѣчь, еже обладаетъ нечестивая ересь церкви святмя; сія убо мерзость толкуется, по писанію Іоанна Златоустаго, воиство антихристово, разоряющее церковь Божию».

Шустовъ. Здѣсь приведена ссылка на того же св. Златоуста, свидѣтельство котораго и я привелъ вамъ, — только ссылка невѣрная. Вы сейчасъ слышали подлинныя слова св. Златоуста: развѣ онъ изреченіе пророка Даниила относитъ къ церкви Христовой?

Швецовъ. Отцы седьмаго вселенскаго собора называли иконоборческихъ епископовъ мерзостію заустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ, также и арианскихъ. И у насъ въ Россіи преподобный Іосифъ Волоколамскій митрополита Зосиму называлъ мерзостію заустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ.

Шустовъ. Эти лица названы мерзостію заустѣнія только уподобительно, подобно тому, какъ въ житіи св. Θεодота корчма Θεодотова называется Ноевымъ ковчегомъ, какимъ въ сущности не была (см. Чет. Мин. 18 Мая), или какъ мученица Пелагія называла Діоклетіана мучителя «онимъ зміемъ,

иже Еву прельсти и Каина на убіеніе Авелево наустилъ есть», «онимъ діаволомъ, иже Іова праведнаго просяше искусити у Бога» (см. Чет. Мин. 4 Мая), хотя Діоклетіанъ въ собственномъ смыслѣ не былъ ни зміемъ, ни діаволомъ. Да и потому ваша ссылка на иконоборческихъ епископовъ и на митрополита Зосиму сдѣлана нехстати, что при нихъ было много православныхъ епископовъ. Слѣдовательно епископство при нихъ не прекращалось, хотя они и названы были (уподобительно) мерзостію запустѣнія.

Швецовъ. Апостолъ Павелъ предвидѣлъ духомъ, что послѣ его отшествія изъ среды истинныхъ пастырей встанутъ ложные: *Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волиы тяжцы въ васъ, не щадящій стада. И отъ васъ самѣхъ встанутъ мужіе, глаголюще развращенная, еже отторгати ученики всмѣдъ себе* (Дѣян. гл. 20, ст. 29—30). На основаніи сихъ словъ можно думать, что придетъ отступленіе.

Шустовъ. Такой мысли, что будто когда-либо могутъ отпасть отъ вѣры всѣ епископы въ словахъ св. Апостола и слѣда нѣтъ. У Апостола Павла, въ его посланіяхъ мы находимъ такія свидѣтельства: *вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмоци вамъ понести* (1-е посл. Кор. гл. 10, ст. 13); а о тѣхъ, которые отступаютъ отъ вѣры, онъ говоритъ, что *безуміе ихъ явлено будетъ всѣмъ* (2-е посл. къ Тим. гл. 3, ст. 9). Между пшеницею на полосѣ вырастаютъ и куколь; но никогда пшеница не превращается въ куколь. Вы, Онисимъ Васильчъ, выбираете изъ писанія тѣ мѣста, гдѣ сказано о паденіи частныхъ лицъ, и отсюда дѣлаете заключеніе о всеобщемъ отступленіи отъ вѣры. Вы забываете сказанное Господомъ: *Азъ есмь лоза истинная, и Отець мой дѣлатель естъ. Всяку розу о мнѣ, не творящую плода, изметъ ю: и всяку, творящую плодъ, отребитъ ю, да множайшій плодъ принесетъ... Будите во мнѣ и Азъ въ васъ. Якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе* (Іоан. гл. 15).

Швецовъ. Тутъ сказано условно: *еще во Мнѣ пребудете.* Если не пребудутъ, то извергнутся, какъ засохшая виноградная вѣтвь. Если епископы окажутся безплодными, соблазнительными, то ихъ подобаеъ извергнуть.

Шустовъ. Господь называетъ Отца своего дѣлательемъ, Себя лозою, а учениковъ своихъ рождіями. Возможно ли, чтобы сія истинная лоза могла когда-либо остаться безъ плодови-тыхъ рождіевъ? Вы обращаете вниманіе только на сухія розги; почему не хотите видѣть тѣхъ, которыя небесный дѣла-тель отребляетъ, да множайшій плодъ сотворять?

Послѣ этого Швецовъ пустился въ свои отвлеченныя раз-глагольствія, повторяя то же, что прежде говорилъ. Замѣтно, было, что ему хочется уклониться отъ вопроса о церкви.

Когда Швецовъ окончилъ свою длинную рѣчь, *Шустовъ* сказалъ ему: Вы, Описимъ Васильичъ, злоупотребляете време-немъ и который уже разъ повторяете одно и то же! Прошу васъ: не утруждайте болѣе себя и слушателей лишнимъ раз-глагольствіемъ, а отвѣйте прямо на слѣдующій вопросъ: сблысь ли слова Господни къ Апостоламъ: *не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ вы и положихъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ* (Іоан. гл. 15)? Скажите, — принесли ли Апостолы плодъ?

Швецовъ. Конечно, принесли.

Шустовъ. Итакъ, сказанное Господомъ сбывается по Его промыслу, а не пожеланію людей, — не такъ какъ вы говорите, что если захотимъ, то сбудется, а если не захотимъ, то не сбудется. Если вѣрно, что Апостолы принесли плодъ, то вѣрно и то, что, по слову Господню, плодъ ихъ пребудеть.

Швецовъ. Вотъ какой плодъ апостольскій: *Кто ны разму-читъ отъ любви Божіей? Скорбь ли, или тѣнота, или гоне-ніе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Яко же есть писано: яко тебе ради умерщвляемы есмь весь день; вѣдѣхомся яко овцы заколенія* (Римл. гл. 8). *Аще мы, или Ангель съ небеси благовѣстятъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анагема да будетъ* (Гал. гл. 1). Вотъ этотъ плодъ апо-стольскій и пребудеть вѣчно.

Шустовъ. И я вѣрую, что этотъ плодъ пребудетъ; только еще къ тому не много добавлю. Тотъ же Апостоль Павелъ говоритъ: *Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. гл. 20). *Христосъ возлюбилъ церковь и себе предаде, за нѣ, да освятитъ ю, очистивъ банею водною во глаголь, да представитъ ю себѣ славному церкви, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Евр. гл. 5). Еще пишетъ въ ученику своему Тимоѳею: *да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1-е посл. Тим. гл. 3). И эти плоды апостольскіе тоже должны вѣчно пребывать. Такъ ли Онисимъ Васильевичъ?

Швецовъ. Конечно; что апостольское, то должно пребывать.

Шустовъ. Св. Апостоль Павелъ проповѣдуетъ своими посланіями, что Господь церковь свою стяжалъ своею кровію и соблюдетъ ю святу и непорочну, что она есть столпъ и утвержденіе истины; онъ нигдѣ не говоритъ, чтобы когда-либо церковь постигла мерзость заустѣнія, которую вы проповѣдуете. Поэтому слова Апостола: *аще мы, или Ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анаема да будетъ,*—всецѣло лежатъ на васъ. Апостолы нигдѣ не говорятъ, что церковь нѣкогда постигнетъ мерзость заустѣнія; а ты проповѣдуешь, что постигла: поэтому, какъ благовѣствующій паче, еже Апостолы благовѣстивша, справедливо и подлежишь апостольской анаемѣ. Не обижайтесь на меня; вы эти слова сами привели, какъ плодъ апостольскій, пребывающій во вѣки.

Шустовъ взялъ со стола книгу «Истинность старообрядствующей іерархіи» и спросилъ Швецова: Вами, Онисимъ Васильевичъ, составлена и издана эта книга?

Швецовъ. Что же? Мною.

Шустовъ. Прошу васъ, — прочитайте нѣсколько строкъ изъ третьей главы. Мнѣ думается что вы съ ней противорчите.

Швецовъ взялъ въ руки книгу и началъ читать указанныя

Пустовымъ строки: «Мы же рождіе истинной лозы Христа въ старообрядствующей іерархіи вѣруемъ, что Христось установилъ священство не временное, а вѣчное,³ и потому не допускаемъ, чтобы оное когда-либо и чѣмъ-либо могло разориться, и на то имѣемъ слѣдующія основанія: Христось рече: *небо и земля мимо идетъ, а словеса моя не имутъ прейти* (Лук. гл. 21, ст. 33). Словеса же Христовы суть Его св. Евангеліе, а Евангеліе словеса Его; а потому, какъ словеса, такъ и Евангеліе есть вѣчно, якоже пишется во Апокалипсисѣ (гл. 14, ст. 6). Проповѣдывать же Евангеліе міру во вся роды Христось заповѣдалъ Апостоламъ, глаголя: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. гл. 16, ст. 15), и ихъ преемникомъ, епископамъ и священникамъ: *куплю дѣйте, дондеже прииду* (Лук. гл. 19, ст. 13). Ясно, что если Евангеліе вѣчно, то вѣчно и священство, отъ Христа Апостоломъ преданное, а ими въ лицѣ ихъ преемниковъ продолжаемое» (Истин. стр. 95).

Шустовъ. Такъ это несомнѣнно ваши слова и сущность вашего упованія?

Швецовъ. Я сказалъ уже, и не отказываюсь.

Шустовъ. Такимъ образомъ вы и сами въ вашей книгѣ соглашаетесь, что какъ Евангеліе вѣчно, такъ и священство, въ лицѣ преемниковъ Апостольскихъ (т.-е. православныхъ епископовъ) должно быть тоже вѣчно. Это ученіе православное; теперь только остается вамъ показать, гдѣ изъ православныхъ епископовъ, по отдѣленіи вашемъ отъ церкви греческой и русской, преподавалась непрерывно въ вашемъ обществѣ благодатная хиротонія, и мы безъ сомнѣнія признаемъ васъ «рождіемъ истинной лозы Христа». А пока еще не показали этого, находитесь подъ сомнѣніемъ.

Швецовъ. Вотъ какъ! Самому же мнѣ пришлось свою книгу оправдывать! Прочитаемъ изъ нея еще немного: тогда разъяснится твой вопросъ, — увидишь, гдѣ у насъ было священство.

И прочиталъ цѣлыхъ шесть страницъ, гдѣ также подтверждается, на основаніи святоотеческихъ книгъ, вѣчность священства, — доказывается, что даръ священства не поставляется

въ зависимость отъ достоинства лицъ, приѣмлющихъ оный. Замѣтно было, что и самимъ старообрядцамъ наскучило утомительное чтеніе г. Швецова.

Шустовъ. Много вы прочитали, Онисимъ Васильевичъ, но на мой вопросъ: кто у васъ непрерывно совершалъ благодатную хиротонію, были ли въ вашемъ обществѣ непрекращаемо епископы?—прочитанное вами не даетъ никакого отвѣта. Вы потрудитесь представить такое доказательство, изъ котораго было бы видно, что у васъ непрерывно были епископы.

Тогда нѣсколько старообрядцевъ, видя, что Швецовъ растерялся и остается безотвѣтенъ, подошли къ столу и стали просить Швецова, чтобы онъ уступилъ веденіе бесѣды Перетрухину, а Перетрухина стали просить, чтобы замѣнилъ Швецова.

Шустовъ замѣтилъ имъ: Господа старообрядцы! Вы этимъ конфузите своего защитника. Онисимъ Васильевичъ — извѣстный начетчикъ, выдающійся изъ среды старообрядческаго общества, владѣющій знаніями и даромъ слова, о немъ трубятъ въ газетахъ: и такого апологета вы хотите отставить отъ бесѣды, хотите замѣнить другимъ лицомъ! Это будетъ очень унизительно для него. Не слѣшите, — онъ можетъ быть самъ все докажетъ.

Швецовъ. Для меня нисколько не унизительно уступить мѣсто Клименту Аѣиногеновичу; я усталъ.

Шустовъ. Если вы, Онисимъ Васильичъ, устали, такъ вѣдь и я не менѣе вашего могъ устать; однакоже мною начатую бесѣду самъ желаю и докончить. Да если бы вы устали, то конечно сами просили бы о помощи; а то за васъ просятъ другіе. Здѣсь, видно, не усталость, а что-то иное. Притомъ же, вы взялись оправдывать свою книгу; а если вы, ея составитель, затрудняетесь оправдать ее, то какъ можетъ оправдать ее другой?

Швецовъ. Какъ ты признаешь у еретиковъ крещеніе?

Шустовъ. Какъ я признаю у еретиковъ крещеніе, объ этомъ пожалуй, въ свою очередь отвѣчу вамъ; а теперь прошу васъ не уклоняться отъ поставленнаго вопроса: покажите,

со времени вашего отдѣленія отъ церкви греческой и русской, бывший у васъ рядъ православныхъ епископовъ.

Швецовъ. Какъ крещеніе пріемлется отъ еретиковъ втораго чина, такъ и хиротонія. Поэтому мы и принимали въ санахъ приходящихъ къ намъ отъ ереси.

Шустовъ. Господь положилъ своей церкви вѣчно окормляться своимъ православнымъ священствомъ, а не еретическимъ. Вы сами же въ своей книгѣ назвали ваше общество «истинной лозой Христовой»; а истинная лоза не нуждается въ плодѣ отъ дивіей маслины, но всегда свои плоды имѣеть. Поэтому, вы неправильно дали такое названіе своему обществу, когда, какъ сами сознались, оно имѣло нужду въ еретическомъ священствѣ, а своего не имѣло. Прошу васъ или оправдать то, что вы напечатали, или отказаться отъ этого.

Швецовъ. Я прочитаю тебѣ свою бесѣду, которую велъ въ Петербургѣ.

И началъ читать: «Вотъ что пишетъ Петръ Хрисологъ: «малый кораблець Христовъ иногда до небесъ возносится, иногда до бездны ниспускается, иногда волнами покрывается, иногда силою Христовою управляется, иногда на волнахъ исповѣданія выплываетъ»...»

Шустовъ. Слова Петра Хрисолога къ оправданію вашему нисколько не служатъ, потому что въ словахъ его видна та мысль, что хотя корабль Христовъ, т.-е. церковь Христова, и подвергается сильнымъ бурямъ, однакоже выплываетъ, хранимый силою Божіею, и выплываютъ не одни только части корабля, но всецѣлый корабль, какимъ устроилъ его Христосъ. То же и св. Іоаннъ Златоустъ свидѣтельствуетъ въ Маргаритѣ: «встаютъ волны, но Іисусова корабля погубить не могутъ». Старообрядческое же общество не таково: за отверженіе отъ Бога поставленныхъ кормчихъ (т.-е. православныхъ епископовъ) ихъ корабль бурей тшеславія разбить на мелкія части.

Швецовъ. Наша церковь частная; а въ частныхъ церквяхъ были случаи, что онѣ оставались и безъ епископовъ. На это можно показать тебѣ не одинъ примѣръ.

Шустовъ. Помѣстныя частныя церкви всегда имѣли и имѣютъ общеніе со вселенскою церковію, отъ которой и окормлялись православнымъ священствомъ. Покажите такую церковь, въ которой всегда совершались всѣ спасительныя таинства и съ которою вы пребывали всегда въ общеніи отъ лѣтъ патриарха Никона доселѣ, и отъ которой были къ вамъ посылаемы истинные пастыри.

Швецовъ. Церковь вселенская состоитъ изъ всѣхъ людей, и бывшихъ и будущихъ, отъ Адама и до втораго пришествія; тогда только можетъ быть церковь вселенская, когда всѣ эти люди соберутся; а безъ этого церкви вселенской указать нельзя.

Шустовъ. И это ваше измышленіе не удачно. На первомъ соборѣ въ Никее, который собирался для осужденія Арія, и на прочихъ шести, праотецъ Адамъ не присутствовалъ, а церковь православная всегда признавала и признаетъ ихъ вселенскими соборами.

Швецовъ хотѣлъ что-то такое сказать о вселенскихъ соборахъ, — какъ видно то, что еще слѣдуетъ ли называть ихъ вселенскими; но остановился, должно быть, изъ опасенія, какъ бы не наговорить чего лишняго. Потомъ взялъ въ руки Большой Катихизисъ, прочиталъ всю главу о таинствѣ священства, и вывелъ изъ нея заключеніе, что видимая форма священства ничего не значитъ, даже совсѣмъ и не нужна, а нужна только вѣра: когда есть вѣра, тогда можетъ быть и истинное священство.

Шустовъ. Описимъ Васильевичъ! Теперь намъ съ вами стоитъ только повѣрить, что мы архіереи, и можно дѣйствовать по-архіерейски!? Въ Большомъ Катихизисѣ не сказано, что въ таинствѣ хиротоніи должна быть только одна вѣра, — это вы отъ себя выдумали; а сказано такъ: «Вопросъ. Кое видотвореніе сея тайны? (Замѣйте *видотвореніе*; слѣдовательно требуется не вѣра только.) Отвѣтъ. Видотвореніе сея тайны суть ѡни глаголы, ихже святитель надъ рукополагаемымъ въ молитвѣ глаголетъ» и пр. То же подтверждается и у патриарха Іосифа въ Маломъ Катихизисѣ: «Вопросъ. Кото-

рая есть четвертая тайна? Отвѣтъ. Священство, уставленное отъ Христа во Апостолѣхъ. ихже возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ». (Ниже) «Руководствія же силы никтоже имать, точію епископове» (л. 42 об. и 43). А по слову св. Епифанія, чинъ епископовъ преимущественно назначенъ для рожденія отцевъ: «ибо ему принадлежитъ умножати въ церкви отцевъ (духовныхъ); другой чинъ (презвитерскій), который не можетъ рождать отцевъ: онъ рождаетъ церкви банею пакибытія дѣтей, но не отцевъ, или учителей» (Твор. Епифанія, на ересь 75-ю). Прошу васъ, Онисимъ Васильевичъ, отвѣтитъ на приведенныя мною свидѣтельства. Скажите: совершалась ли въ вашемъ обществѣ тайна хиротоніи, рождала ли ваша церковь отцовъ духовныхъ?

Швецовъ. Въ нашемъ обществѣ эта тайна не совершалась, и духовные отцы у насъ не рождались.

Тогда В. Г. Кормаковъ, обратясь къ старообрядцамъ, сказалъ: Чего еще болѣе вамъ надо, господа? Самъ Онисимъ Васильевичъ признался, что отцы духовные у васъ не рождались! Поэтому ваше общество и не Христова церковь.

Швецовъ. Церковь, по слову Христову, можетъ состоять и изъ трехъ только человекъ. Господь сказалъ: *идеже бо еста два, или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ.* (Мѡ. гл. 18, ст. 20). Если Господь обѣщался пребывать, гдѣ будутъ собраны во имя Его два, или три вѣрующіе, то намъ больше ничего не надо; довольно съ насъ и этого.

Шустовъ. Поэтому и безпоповцы составляютъ Христову церковь? Они тоже вѣрують во имя Христово, и собираются на молитву даже не два, или три, а цѣлыми обществами, и также приводятъ въ оправданіе эти слова Господни. Однако вы ихъ принимаете не какъ православныхъ; а подъ муро.

Швецовъ. Это дѣло не наше; а мы за себя отвѣтили.

Шустовъ. Скажите, приходилось ли вамъ, Онисимъ Васильевичъ, присоединять кого-нибудь изъ безпоповцевъ къ вашему обществу?

Швецовъ. Какъ же! — приходилось нѣсколько разъ.

Шустовъ. Такъ вы должны знать, что присоединяющійся

къ вамъ отъ безпоповцевъ обязанъ по чинопріему, говорить: «проклиная отъсущихъ непреложное обѣтованіе Христово о непремѣнномъ существованіи во святѣй Его церкви православнаго священства даже до скончанія вѣка». Если въ двухъ, или трехъ можетъ заключаться вся церковь и священства не нужно, такъ зачѣмъ же вы заставляете присоединяющихся безпоповцевъ говорить такія слова? Вѣдь выходитъ, что онъ (т.-е. присоединяемый) проклинаяетъ и васъ, потому что и вы говорите, что церковь можетъ состоять изъ двухъ, или трехъ лицъ. Да и дѣйствительно у васъ такъ же, какъ у безпоповцевъ, не было и нѣтъ «непремѣннаго» священства. Еще, — въ изданной вами же противъ безпоповцевъ, такъ называемой «окружной грамотѣ» сказано: «заградятся тѣхъ безпоповцевъ уста, и посрамляются тѣхъ лица, за отверженіе преданной Христомъ Богомъ тайны священства. Уне есть всему міру погибнути, нежели священству и спасаемымъ не быти... Яко же бо душа въ тѣлѣ, тако и священство въ мірѣ; безъ священства же спастися невозможно... Аще не отверзутся двери царствія небеснаго священнодѣйствіемъ, никтоже можетъ внити въ не»...

Швецовъ. Будетъ, пора закончить бесѣду.

Шустовъ. Погодите спѣшить заканчивать бесѣду; я еще не разобралъ приведенныя вами слова Господни: *идѣже еста два или триє собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ.* Вы этими словами хотѣли оправдать оскудѣніе въ своемъ обществѣ тайны священства, т.-е. православныхъ епископовъ, — доказываете, какъ безпоповецъ, что будто бы въ тріехъ чловѣкахъ можетъ заключаться церковь Христова, безъ спасительныхъ таинствъ, съ одною только молитвою. Но въ словахъ Господнихъ такой мысли нѣтъ и быть не можетъ. Вотъ какъ объясняетъ ихъ священномученикъ Кипріанъ: «Пусть не обольщаютъ себя нѣкоторые словами, сказанными Господомъ: *идѣже еста два или триє собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ.* Извратители Евангелія и ложные толкователи приводятъ эти слова; но это слова послѣдующія, а предыдущія они пропускаютъ; напоминая объ одной части, о другой ко-

варно умалчиваютъ; какъ сами отдѣлились отъ церкви, такъ разсѣкаютъ и цѣлость одного и того же мѣста. Господь внушаетъ ученикамъ своимъ хранить единомысліе между собою и миръ; какой же миръ обѣщаютъ себѣ враги братьевъ? какія жертвы думаютъ приносить завистники священниковъ? Неужели, собираясь, они думаютъ, что Христось находится съ ними, *когда они собираются внѣ церкви Христовой*. Да хотя бы таковыя претерпѣли и смерть за исповѣданіе имени, пятно ихъ не омоется и самою кровію; неизгладимая и тяжкая вина раздора не очищается даже и страданіемъ; не можетъ быть мученикомъ тотъ, кто не находится въ церкви; не можетъ достигнуть царства, кто оставляетъ церковь, имущую царствовать. Итакъ, не могутъ пребывать съ Богомъ не восхотѣвшіе быть единокорными въ церкви Божіей, хотя бы они, бывъ преданы, сгорѣли въ пламени и огнѣ, или испустили духъ свой, будучи брошены на снѣдь звѣрямъ; однако и это не будетъ для нихъ вѣнцомъ вѣры, но будетъ наказаніемъ за вѣроломство, — не будетъ славнымъ окончаніемъ благочестиваго подвига, но исходомъ отчаянія; подобный имъ можетъ быть умерщвленъ, но вѣнчаться онъ не можетъ; да онъ и христіаниномъ называетъ себя такъ же ложно, какъ и діаволь часто называетъ себя ложно Христомъ, по изреченію самого Господа. Можно ли представить себѣ, что тотъ находится со Христомъ, кто дѣйствуетъ противъ священниковъ Христовыхъ, отдѣляетъ себя отъ общенія съ Его влиромъ и народомъ. Вѣдь онъ вооружается противъ церкви, противо-дѣйствуетъ божественному домостроительству; онъ врагъ алтаря, возмутитель противъ жертвы Христовой... *измѣнникъ въ отношеніи вѣры, въ отношеніи благочестія святотатецъ... презрѣвши епископовъ и оставши священниковъ Божіихъ* (Доздѣ Киприанъ: книга о единствѣ церкви). Затѣмъ по желанію Онисима Васильевича, я оканчиваю бесѣду.

Бриллиантовъ. Михайль Еeimовичъ! О. Арсеній назвалъ вашу церковь не вѣрующей Евангелію; вы въ этомъ не оправдались.

Щустовъ. Уста ваша при васъ суть! Дѣло не въ томъ,

чтобы сказать, а въ томъ, чтобы доказать. Если сказалъ вашъ о. Арсеній, что наша церковь не вѣритъ Евангелію, то пусть докажетъ это. Покажите, — въ чемъ православная церковь погрѣшаетъ противъ Евангелія? Я ожидаю, и готовъ къ отвѣту.

Швецовъ. Ладно, будетъ; ужъ и такъ много наговорились: пора кончить.

Шустовъ. Не я, а вашъ о. Арсеній дѣйствительно остается въ долгу: хотѣлъ оправдать свою книгу, въ которой назвалъ свое общество «истинной лозой Христовой», — и не оправдалъ. Онисимъ Васильевичъ! Можетъ быть этотъ вопросъ для васъ труденъ; такъ не угодно ли вамъ на завтрашній день назначить бесѣду о другихъ предметахъ, — о чемъ хотите, — хоть о клятвахъ Московскаго собора, на комъ онѣ лежать?

Швецовъ. Я теперь съ тобой никогда ни о чемъ не буду бесѣдовать.

Тогда В. Г. Кормаковъ подошелъ къ столу и сказалъ Швецову: Онисимъ Васильевичъ! Теперь мы видимъ твое безсиліе и несостоятельность вашего общества, потому что вы остались безотвѣтны и отказываетесь даже и впредь бесѣдовать съ Шустовымъ. Что это, какъ не знакъ вашей слабости? Вамъ же, г. Боевъ, заявляю, что ваше предсказаніе не сбылось. Вы говорили, что какъ только я послушаю бесѣду Шустова со Швецовымъ, то непременно долженъ буду перейти опять къ вамъ, т.-е. въ расколъ. Знайте же, что я послѣ этой бесѣды еще тверже убѣдился въ правотѣ церкви православной и еще яснѣе увидѣлъ ложность и погибельность положенія въ вашемъ обществѣ; а ваше свѣтило, г. Швецовъ, въ моихъ глазахъ совсѣмъ померкло...

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Разговоръ М. Е. Шустова съ г. Бриллиантовымъ, въ его лавкѣ, по поводу вышеизложенной бесѣды.

Шустовъ. Михаилъ Ивановичъ! Такъ какъ вы при окончаніи моей бесѣды со Швецовымъ заявили, будто православная церковь погрѣшаетъ противъ Евангелія, а на вопросъ мой:

въ чемъ именно наша церковь погрѣшаетъ противъ Евангелія?—ни вы, ни Швецовъ ничего тогда не сказали, то я нарочно пришелъ теперь къ вамъ, чтобы спросить: въ чемъ именно наша церковь погрѣшаетъ противъ св. Евангелія? Навѣрно Онисимъ Васильичъ сказалъ вамъ это; а быть можетъ и сами знаете: такъ прошу васъ сказать.

Бриллиантовъ. Вотъ въ чемъ. Въ Евангеліи сказано: *аще кто ударитъ тя въ десную твою ланиту, обрати ему и другую.* Евангеліе не велитъ платить зломъ за зло; а ваши іерархи на Московскомъ соборѣ постановили такъ: если кто не послушаетъ насъ, мы таковымъ приложимъ и тѣлесныя озлобленія.

Шустовъ. Чтобы власти, поставленныя отъ Бога, не могли смирять и наказывать по законамъ такихъ крамольниковъ, которые нарушаютъ общественный порядокъ, или наносить будутъ оскорбленіе св. церкви, на это въ приведенныхъ вами словахъ Господнихъ нѣтъ никакого указанія. Господь, уча о превосходствѣ узаконяемыхъ имъ нравственныхъ заповѣдей предъ заповѣдями ветхозавѣтными, говорилъ: *слышите, яко речено бысть (древнимъ): око за око и зубъ за зубъ; Азъ же глаголю вамъ: не противитесь злу; но аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мѡ. гл. 5, ст. 38—39). По силѣ сихъ словъ, мы не должны только платить за причиненное намъ оскорбленіе такимъ же оскорбленіемъ нашему оскорбителю. И рѣчь идетъ объ оскорбленіяхъ, причиняемыхъ намъ лично; а возмущающіе церковь, или наносящіе ей какое-нибудь оскорбленіе, всегда были наказываемы по закону; основаніемъ для этого служатъ даже примѣры, указываемыя въ самомъ священномъ Писаніи. Св. Евангелистъ Іоаннъ пишетъ: *и взыде во Иерусалимъ Иисусъ, и обрѣте въ церкви продающія овцы и волы, и птняжники съдящія. И сотворивъ бичъ отъ вервий, вся изна изъ церкви, овцы и волы: и торжникомъ разсыпа птнязи, и дски отроверже* (Іоан. гл. 2, ст. 13—15); Ананія и Сапфиру, за утаеніе цѣны отъ проданнаго ими села, долженствовавшей поступить въ распоряженіе церкви, Апостоль Петръ наказалъ

смертію; св. Апостоль Павель развратника, причинившаго соблазнъ церкви, велѣлъ предать сатанѣ во изможденіе плоти (I посл. Кор. гл. 5), и Еллина волхва, за развращеніе Анфипата съ пути истиннаго, наказаль слѣпотою (Дѣян. Апост. гл. 13). Отцы Московскаго собора 1667 года имѣли дѣло съ такими людьми, которые, не боясь Бога, устно и письменно проповѣдывали, что церковь — не церковь, архіереи — не архіереи, и тайны святыя осквернены антихристовою скверною. Этимъ они развращали путь Господень; а въ Уложеніи Алексѣя Михайловича узаконено такихъ хульниковъ не точію тѣлесно наказывать, но и предавать сожженію (гл. 1, л. 66), и Уложеніе это утверждено самимъ уважаемымъ вами патріархомъ Іосифомъ со всѣмъ его священнымъ соборомъ, «чтобы впредь было прочно и неподвижно» (л. 64). Соборъ 1667 г. руководился здѣсь не только Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича и патріарха Іосифа, но и примѣромъ св. отцевъ, такъ же дѣйствовавшихъ на своихъ соборахъ. Отцы помѣстнаго собора Антиохійскаго (5 прав.) и собора двукратнаго (прав. 9), повелѣваютъ непокорниковъ и крамольниковъ церковныхъ наказывать гражданскою властію (Книга правилъ полнаго перевода); также и отцы св. помѣстнаго собора Кареагенскаго (въ 67 прав.) постановили: «граматами соборными подобаетъ молити власти, да помогаютъ общей матери соборнѣй церкви въ винахъ, въ нихже епископское господство и власть преобидѣна есть». Валсамонъ, объясняя сіе правило, говоритъ: «здѣсь постановлено отправить соборную грамоту къ начальствующимъ въ Африкѣ, чтобы они оказали помощь церкви въ томъ случаѣ, когда власть епископовъ бываетъ пренебрегаема, и чтобы начальственною силою, посредствомъ публичныхъ объявленій, или открытаго *наказанія*, исправлено было то, что дерзновенно совершается еретиками» (толков. полнаго перевода). Что же, — по вашему, и сіи святые соборы отцевъ церкви погрѣшили здѣсь противъ Евангелія?

Бриллиантовъ. Скажи мнѣ, почему вы запрещаете намъ строить вновь молитвенные дома? Татарамъ и жидамъ сво-

одно дозволено строить мечети и синагоги, а намъ почему-то нѣтъ?

Шустовъ. Прошу васъ, Михаилъ Ивановичъ, не окончивши первый вопросъ не задаваться другимъ. Лучше сознайтесь, что вы съ своимъ о. Арсеніемъ сдѣлали неправильное нареканіе на православную церковь, сказавъ будто она не вѣруетъ Евангелію. Сознаетесь, тогда и перейдемъ къ другому вопросу; а теперь погодите слѣшать.

Бриллиантовъ. Не въ чемъ мнѣ сознаваться; я и сейчасъ при такомъ мнѣніи остаюсь, что погрѣшаетъ въ этомъ ваша церковь.

Шустовъ. Если такъ, то верховные Апостолы Петръ и Павелъ и отцы св. соборовъ, по вашему мнѣнію, тоже не вѣровали св. Евангелію? Прошу отвѣтить одно: да, или нѣтъ?

Бриллиантовъ. Нѣтъ, — вы скажите прежде, почему ваши власти не даютъ старообрядцамъ строить молитвенные храмы? Почему бы не дать свободу: кто какъ хочетъ, такъ по своему и служилъ бы открыто! Если ваша церковь православная, то нечего вамъ опасаться!

Шустовъ. Такъ какъ вы уклоняетесь отвѣчать на мой вопросъ, и въ прикрытіе уклоненія ставите другой, то я, пожалуй, отвѣчу на вашъ вопросъ, но отъ своего все таки не уйду. Вы жалуетесь, что не даютъ вамъ свободы. Не напрасно ли? Службы въ молитвенныхъ домахъ вы исправляете торжественно, попы ваши ходятъ по улицамъ свободно и въ длинныхъ волосахъ, какъ православные священники; церковь православную даже и публично обзываете всякими неприличными словами, кому какъ вздумается, — а все еще не перестаете кричать, будто бы вамъ нѣтъ свободы! Хотя намъ и нечего опасаться, ибо наша церковь воистинну есть святая, соборная и апостольская, хранительница догматовъ евангельскихъ и семи вселенскихъ соборовъ; но развѣ не должно заботиться о прегражденіи доступа въ нее раскольническихъ и иныхъ лжеученій чрезъ свободное ихъ повсюду проявленіе? Святый Іоаннъ Златоустъ несомнѣнно былъ увѣренъ въ чистотѣ православія своей церкви, однакоже гово-

рилъ царю Аркадію: «видиши, господи царю, весь градъ нынѣ во благочестіи есть и въ православіи; есть же во градѣ семь нечистая ересь аріанская, тѣмъ творящая душамъ грубыя чади, и соблазнъ и претыканіе бывающимъ въ ней... да повелитъ твоя власть да ижденутся (сіи) отъ царствующаго града». И, по просьбѣ святителя, царь повелѣлъ аріанъ выгнать изъ града, а имѣніе ихъ «дати на разграбленіе» (Маргаритъ, житіе Іоан. Злат. л. 68 и на об.). Вотъ почему и не можетъ быть допускаемо церковію всякое безначальное самовластіе лжеучителей, еретиковъ и раскольниковъ. Какъ фальшивую монету не каждый можетъ отличить отъ царской, а только немногіе могутъ узнать: такъ и незаконное ваше священство тоже не всякій можетъ отличить отъ истиннаго священства. Ваши незаконные пастыри по своему виѣшнему виду во время служеній нисколько не отличаются отъ законныхъ іерарховъ, и малосвѣдущіе въ писаніи легко могутъ ошибаться,—принять незаконнаго попа за истиннаго. И, какъ въ поддѣлкѣ царской монеты бываетъ ущербъ государству, за чтò и преслѣдуются употребляющіе оную: такъ и ваши фальшивые попы расхищеніемъ овецъ Христовыхъ причиняютъ вредъ церкви и погибель душамъ человѣческимъ, за что тѣмъ паче подлежатъ законному наказанію, и отъ чего тѣмъ паче надлежитъ всячески ограждать церковъ. Если теперь ваши Онисимы Васильичи требуютъ, чтобы мы называли ихъ отцами Арсеніями, то, при полной свободѣ, пожалуй среди улицы станутъ требовать, чтобы мы подходили къ нимъ подъ благословеніе, — скажутъ: насъ признало правительство!

Вотъ я отвѣтилъ на вашъ вопросъ; теперь прошу васъ отвѣтить на мой, еще прежде вамъ данный: можно ли называть верховныхъ Апостоловъ и отцевъ св. соборовъ невѣрующими въ Евангеліе за то, что они налагали и постановили налагать тѣлесныя казни на тѣхъ, которые дерзали и будутъ дерзать развращать пути Господни?

Бриллиантовъ. Ничего я не скажу тебѣ; мнѣ некогда; у меня есть свои, торговныя дѣла...

Шустовъ. Такъ ли, Михайлъ Ивановичъ? Не лучше ли

сознаться, что вамъ нечего сказать. Назвать вѣрховныхъ Апостоловъ и св. отцевъ погрѣшившими противъ Евангелія вамъ никакъ нельзя; а сказать, что они хотя и наказывали церковныхъ крамольниковъ, но въ этомъ не погрѣшили противъ Евангелія (что и несомнѣнно), значило бы вмѣстѣ оправдать и отцевъ Московскаго собора 1667 года, а затѣмъ отказаться и отъ обвиненія церкви въ невѣрїи Евангелію. Итакъ, что вы съ своимъ о. Арсеніемъ ни выдумывали на церковь православную, все это рушилось, а свое положеніе вы ничѣмъ оправдать не могли.

Разборъ отвѣтовъ на тринадцать вопросовъ ¹⁾.

Возраженіе старообрядца.

Извѣстно, что старообрядцы, приѣмлющіе священство, считая патріарха Никона и послѣдовавшихъ за нимъ іерарховъ погрѣшившими, но чинъ іерархіи признаютъ за ними неутраченными. Вотъ какъ старообрядцы понимаютъ, что патріархъ Никонъ и московскіе соборы 1654, 1666 и 1667 годовъ страшно погрѣшили, когда объявили, что чтеніе Символа вѣры по старопечатнымъ книгамъ подлежитъ соборнымъ клятвамъ, что ученіе, соединяемое съ дониконовскимъ перстосложеніемъ, то-есть съ двуперстіемъ, есть еретическое, и что такое ученіе соборнѣ повелѣли искоренить изъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ (Соб. свит.). Древнерусскіе святители до Никона въ ученіи, соединяемомъ съ двуперстіемъ вседоброе таинство вѣры проповѣдывали: первымъ перстомъ съ двумя послѣдними св. единосущную Троицу, а указательнымъ и великосреднимъ два естества во Христѣ. Сему ученію старообрядцы вѣруютъ, не опасаясь клятвъ изреченныхъ Никономъ и соборами 1666—1667 годовъ. Старообрядцы въ этомъ не ошиблись. Ибо и всероссійскій Синодъ призналъ сіе ученіе истинно православнымъ, когда благословилъ единовѣрїе въ 1800 году и подтвердилъ оное въ 1866 году въ предисловіи къ Псалтыри и наконецъ разрѣшилъ печатать въ единовѣрческой типографіи книги съ ученіемъ о двуперстіи. Слѣдовательно и Синодъ не послушалъ патріарха Ни-

¹⁾ Продолженіе. См. выше л. 429.

кона и собора 1667 года, повелѣвающихъ искоренять изъ печатныхъ книгъ такое ученіе, якобы потому, что оно еретическое.

Разборъ возраженія.

Составитель отвѣтовъ, не показавъ у старообрядцевъ существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой, изъясненныхъ въ моемъ вступленіи, и слѣдственно не доказавъ, что ихъ общество составляетъ церковь Христову, обращается теперь къ обвиненію патріарха Никона и послѣдовавшихъ за нимъ іерарховъ православной церкви. Но какая польза отъ обвиненія другихъ тому, кто не въ состояніи доказать своей правоты? Справедливость требуетъ прежде себя оправдать, а потомъ уже, если хочешь, обвинять другихъ. Такому неоправдавшемуся обвинителю я могъ бы даже не отвѣчать на его обвиненія; однакоже не уклоняюсь отъ ихъ рассмотрѣнія.

Несправедливо говорить мой возражатель, что будто бы соборы 1654, 1666 и 1667 годовъ подвергли клятвамъ чтеніе Символа вѣры по старопечатнымъ книгамъ. Великій соборъ 1667 года, который окончательно рѣшилъ разсматривавшееся на прежнихъ соборахъ дѣло по исправленію церковныхъ книгъ и обрядовъ, о Символѣ вѣры говоритъ такъ: «И святой Символь (заповѣдуемъ) пріимати и глаголати, яко святіи и богоносніи отцы въ первомъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Никей, и во второмъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Константинополь, изложиша греческимъ языкомъ, и прочіи вселенстїи и помѣстніи собори пріимаша и утвердиша, якоже нынѣ исправлено противъ греческаго, и напечатася славенскимъ языкомъ безъ прилога истиннаго» (Дѣян. Моск. соб. 1666 и 1667 гг. изд. Брат. св. Петра митр.). Это согласно и Стоглавому собору, который требовалъ что-либо едино глаголати въ 8-мъ членѣ Символа, — или «Господа», или «истиннаго», а глаголати оба реченія: и «Господа» и «истиннаго», по его сужденію, негораздо (Стогл. гл. 9). И чтеніе 8-го члена Символа вѣры безъ слова «истиннаго» находится во многихъ

древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ (Зри о семь свидѣтельства въ книгѣ «Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ Озерскаго»). Ясно, что какое чтеніе заповѣдуетъ соборъ 1667 года, такое точно чтеніе находится и въ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ; поэтому могъ ли соборъ проклинать такое чтеніе, которое самъ онъ повелѣваетъ употреблять? Если соборъ 1667 г. погрѣшилъ, повелѣвъ употреблять чтеніе Символа вѣры безъ прилога «истиннаго», то погрѣшилъ и Стоглавый соборъ, требующій, какъ сказано, едино глаголати, или «Господа», или «истиннаго»; погрѣшили и издатели старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ, писавшіе и печатавшіе Символъ вѣры безъ прилога «истиннаго». Но этого и самъ мой возражатель, думаемъ, не допустить. Зачѣмъ же говорить онъ, будто на «чтеніе Символа вѣры по старопечатнымъ книгамъ» соборъ 1667 г. положилъ клятвы?

Несправедливо также говорить, мой возражатель, что будто бы Московскіе соборы 1666 и 1667 гг. обозвали еретическимъ и проклинали ученіе, соединяемое съ дониконовскимъ двуперстіемъ. Въ двуперстіи тремя перстами, первымъ съ двумя послѣдними, образуется единосущная Троица, а указательнымъ и великосреднимъ два естества во Христѣ. Точно такъ же Святую Троицу и единаго отъ Троицы, воплотившагося Сына Божія, совершенна Бога и совершенна челоуѣка, проповѣдаетъ и православная грекороссійская церковь во всѣхъ своихъ богослужебныхъ и символическихъ книгахъ, и даже въ самомъ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія. Такъ напр. въ книгѣ «Жезль» (возобл. 21), изданной отъ собора 1666 года и утвержденной большимъ Московскимъ соборомъ, 1667 года, и въ «Увѣтѣ духовномъ» (гл. 8), также отъ собора изданномъ, повелѣвается тремя первыми перстами образовать Св. Троицу, а двумя послѣдними два естества во Христѣ. А Святѣйшій Синодъ въ своемъ «Увѣщаніи» такъ говоритъ, обращаясь къ старообрядцамъ: «Ежели спросить васъ: для чего вы три персты большой съ послѣднимъ соединяете? Вы отвѣчаете, что сямъ-де трехъ перстовъ соедине-

ніемъ изображаемъ мы Св. Троицу. Очень изрядно, чтобы слагать персты, и ими изображать Св. Троицу. Опять спросить васъ: что вы оставшимися двумя перстами, указательнымъ и среднимъ, изобразуете? Вы отвѣчаете, — что изображаемъ ими два во Христѣ соединенныя естества, божеское и человѣческое. Очень изрядно, чтобы соединять руки персты, и изображать ими два во Христѣ соединенныя естества. Пускай же теперь спросите вы насъ: что вы изобразуете тремя соединенными перстами, большимъ, указательнымъ и среднимъ? Мы вамъ тотчасъ отвѣчаемъ, что изображаемъ ими Св. Троицу. Ежели опять спросите: что вы изобразуете оставшимися двумя послѣдними перстами? Мы вамъ отвѣчаемъ, что изображаемъ ими два во Христѣ соединенныя естества». Ясно, что какое ученіе соединяется съ двуперстіемъ, точно такое же ученіе православною церковью соединяется и съ троеперстіемъ: въ двуперстіи первымъ и двумя послѣдними, а въ троеперстіи большимъ, указательнымъ и великосреднимъ перстами образуется Св. Троица; въ двуперстіи указательнымъ и великосреднимъ, а въ троеперстіи послѣдними двумя перстами образуются два естества во Христѣ. Между обоими перстосложеніями разность заключается только въ сложеніи персть, — въ томъ, какими перстами образовать ученіе о Троицѣ и двухъ естествахъ во Христѣ, а самое ученіе въ томъ и другомъ перстосложеніи одинаково. Какъ же могъ возражатель мой говорить, будто церковь на соборахъ 1666 и 1667 гг. обозвала еретическимъ ученіе, соединяемое съ двуперстнымъ сложеніемъ?

Онъ указываетъ на соборный свитокъ, якобы въ немъ ученіе, соединяемое съ двуперстіемъ, обозвано еретическимъ. Но здѣсь, въ правилахъ восточныхъ патріарховъ, говорится вовсе не объ ученіи, соединяемомъ съ двуперстіемъ, и даже не о самомъ двуперстіи, но о составителѣ мнимаго Феодоритова Слова, — говорится, что слово это сложено «отъ нѣкаго раскольника и скрытаго еретика». Московскій патріархъ Иоасафъ первый сказалъ о послѣдованіи священническаго погребенія, будто бы оно «учинено отъ еретика Еремѣя попа бол-

гарскаго», велѣлъ исключить его изъ Потребника и «погребати священника мірскимъ погребеніемъ», хотя чинъ священническаго погребенія несомнѣнно имѣеть православное происхожденіе, былъ напечатанъ прежде самимъ патріархомъ Іоасафомъ и бывшими до него патріархами, и потомъ патріархомъ Іосифомъ опять внесенъ въ богослужебныя книги. Теперь, если мой возражатель такъ сильно осуждаетъ соборъ 1667 г., заподозрившій въ еретическомъ происхожденіи Θεодоритово Слово, происхожденіе котораго дѣйствительно темное и подлинность котораго по сіе время еще не доказана и самими старообрядцами, то не долженъ ли онъ тѣмъ паче осудить патріарха Іоасафа, признавшаго еретическимъ чинъ погребенія священническаго, несомнѣнно составленный св. отцами? Но и самъ возражатель мой, конечно, не рѣшится это сдѣлать. Слѣдственно не имѣеть онъ права осуждать и двухъ восточныхъ патріарховъ за ихъ сужденіе о Θεодоритовомъ Словѣ, или о составителѣ этого слова.

Возраженіе старообрядца.

Старообрядцы радовались такой перемѣнѣ въ распоряженіи всероссійской іерархіи и уже считали себя наканунѣ сближенія съ нею. Но увы! По благословенію той же всероссійской іерархіи не перестаютъ печататься и въ народѣ распространяться въ томъ же клятвенномъ, ругательномъ на древлеправославное ученіе духѣ полемическія книги; по благословенію того же всероссійскаго Синода учреждаются Братства для противодѣйствія ученію древлеправославной первви, именно члены Братства св. Петра митрополита, проповѣдуютъ и печатаютъ, что увѣряемые ревнителями старины церковныя обряды, двуперстіе для крестнаго знаменія, двоеніе аллилуія, хожденіе по солонь, и проч. не суть древніе обряды, а мнимодревніе, раскольническіе, которые не были извѣстны не только древлегреческой, но и древлерусской православной церкви, и даже чтеніе Символа вѣры по старопечатнымъ книгамъ называютъ чтеніемъ раскольническимъ (Смот. Душеп. Чтен. за 1876 годъ въ янв. кн. стр. 117 и въ ноябр. — пропов. прот. Нечаева. Брат. Сл. за 1875 г. кн. 1, отд. 2, стр. 10, 13 и 15 рѣчь Субботина ¹⁾).

¹⁾ Эти именно страницы *Брат. Сл.* за 1875 г. указаны въ печат-

Мало того, члены сего Братства, какъ бы въ дополненіе къ означеннымъ порицаніямъ еще дерзнули подвѣсть подѣ клятвы не только собора 1667 года, но и подѣ анаемы всѣхъ семи св. вселенскихъ соборовъ самое то древлеправославное чтеніе Символа вѣры, которое употребляется нынѣ по благословенію всероссійскаго правительствующаго Синода въ церкви единовѣрческой (См. Весѣда игум. Павла о клятв. соб. 1667 г., помѣщ. составленная и изданная г. Субботинымъ въ Брат. Словѣ за 1875 годъ кн. 3, отд. 3, стр. 245, 248²⁾) и въ отд. брошюрѣ стр. 10—13³⁾).

Неужели Егоръ Антоновъ, какъ наружно, такъ и въ душѣ прибѣгши подѣ покровительство такихъ учителей: игумена Павла, Субботина и свящ. Виноградова, послѣдуетъ ихъ противорѣчивымъ бреднямъ (см. Брат. Слово), рѣшился превратить свидѣтельство древняго греческаго писателя преподобнаго Петра Дамаскина въ пользу троеперстія, несмотря и на то, что въ томъ же Братскомъ Словѣ въ статьѣ преосвященнаго Макарія свидѣтельство преподобнаго Петра Дамаскина представлено въ истинномъ его смыслѣ въ пользу двуперстія (Брат. Сл. за 1875 г.)...

Замѣчаніе на возраженіе.

Если старообрядцы вправду радовались учрежденію Единовѣрія и разрѣшенію печатать книги съ ученіемъ о двуперстіи, даже считали себя наканунѣ сближенія со всероссійскою іерархіею, то теперь особенно нѣтъ причины для нихъ поставлять себя въ дальное разстояніе отъ церкви, ибо въ настоящее время церковь не только не измѣнила своего взгляда на единовѣрцевъ и употребляемые ими обряды, но и даровала имъ еще болѣе широкія права, точнѣе выразивъ притомъ свое понятіе о единовѣрїи и объ отношенїи его къ церкви. Въ полномъ изданїи Отвѣтовъ (см. Карловича Ист. изслѣд. т. 1, стр. 455). Пусть же читатели справятся, есть ли на указанныхъ страницахъ *Брат. Сл.* что-либо подобное тому, что навязываетъ намъ сочинитель отвѣтовъ. Ред.

²⁾ И опять на указанныхъ страницахъ *Брат. Сл.* нѣтъ ничего подобнаго тому, что говоритъ составитель отвѣтовъ. Ред.

³⁾ За симъ пропускаю нѣсколько строкъ, составляющихъ повтореніе одного и того же.

становленіяхъ собора православныхъ епископовъ, собравшихся въ Казани въ 1885 году, говорится: «Единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь; въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единый Господь, исповѣдуются едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умиловительная безкровная жертва» (Дѣян. Казан. соб.).

Возражатель мой хочетъ обвинить Святѣйшій Синодъ за изданіе нѣкоторыхъ полемическихъ книгъ прежняго времени, содержащихъ укорительные отзывы о двуперстїи и другихъ старыхъ обрядахъ, хочетъ видѣть въ этомъ его дѣйствиіи порицаніе древлеправославнаго ученія.

Но грекороссійская церковь, по сознанію самихъ старообрядцевъ, сохраняетъ древлеправославное ученіе вѣры въ неприкосновенности (см. отвѣты на 8 воп. бывшихъ член. Бѣлокріарх.): какъ же можетъ она произносить какое-либо порицаніе на сіе ученіе, ея самую содержимое въ неприкосновенности? Ясно, подъ «древлеправославнымъ ученіемъ» возражатель мой разумѣетъ собственно ученіе о двуперстїи, сугубой аллилуйи и проч. Но обычай знаменованья себя двуперстнымъ сложеніемъ руки, равно какъ и другіе, употреблявшіеся въ церкви Россійской при первыхъ пяти патріархахъ, не только не порицаются, но и благословляются Св. Синодомъ, что подтверждаетъ и самъ мой возражатель, говоря, что «Всероссійскій Синодъ призналъ сіе ученіе (двуперстїя) истинно православнымъ, когда благословилъ Единовѣріе и разрѣшилъ печатать въ единовѣрческой типографіи книги съ ученіемъ о двуперстїи». Возражатель мой видитъ со стороны церкви противорѣчіе этому данному отъ нея благословенію единовѣрцамъ употреблять старые обряды въ томъ, что Святѣйшій Синодъ разрѣшаетъ печатать нѣкоторыя полемическія книги прежняго времени, содержащія порицаніе сихъ обрядовъ. Но книги сіи печатаются какъ историческіе памятники прежняго времени, притомъ не содержащія ничего противнаго догматамъ православныхъ вѣры, а содержащіяся въ оныхъ укорительные

отзывы объ извѣстныхъ обрядахъ церковію не раздѣляются, о чемъ недавно засвидѣтельствовали самъ Святѣйшій Синодъ въ изданномъ отъ него «Изъясненіи», гдѣ именно говорится: «Въ устраненіе всякихъ жетолкованій и въ прекращеніе всякихъ сомнѣній, Святѣйшій Синодъ церкви російской посредствомъ настоящаго изъясненія даетъ знать всѣмъ, что православная церковъ признаетъ содержащіяся въ полемическихъ противъ раскола сочиненійхъ прежняго времени порицательныя отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій, которыми они произнесены по особенной ревности о защитѣ православной церкви и содержимыхъ ею обрядахъ отъ нестерпимо дерзкихъ хуленій на оныя со стороны раскольническихъ писателей; сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій». Если старообрядцы скажутъ, что церковъ должна бы при печатаніи прежнихъ полемическихъ книгъ по крайней мѣрѣ исключить изъ нихъ такія выраженія, то мы замѣтимъ, что такъ обращаться съ историческими письменными памятниками не дозволяетъ не только наука, но и примѣръ древней церкви. Извѣстно, что помѣстный соборъ въ Неокесаріи, на которомъ предсѣдательствовалъ святой священномученикъ Василій Амасійскій, пятнадцатымъ своимъ правиломъ постановилъ, основываясь на свидѣтельствѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, чтобы въ городахъ «аще и велий есть», имѣть по семи діаконовъ. Потомъ шестый вселенскій соборъ своимъ шестнадцатымъ правиломъ отмѣнилъ сіе постановленіе, и въ толкованіи правила прямо сказано: «недобръ разумѣша того собора (т.-е. Неокесарійскаго) отцы, еже въ книгахъ Дѣяній Апостольскихъ о седми діаконовъ лежащаго словесе: не о служащихъ бо, рече, божественнымъ тайнамъ мужехъ бяше попеченіе тогда святымъ Апостоламъ, но о служащихъ въ трапезахъ, имже бѣ поручено строеніе общія потребности тогда собравшихся». И такъ 15 правило Неокесарійскаго собора признано неправильнымъ, «не добръ изреченнымъ»; однакоже правило сіе не исключено изъ постановленій Неокесарійскаго собора и въ Кормчей печаталось и доселѣ печатается на

ряду съ прочими правилами Неокесарійскаго собора, какъ не подлежащее исключенію въ историческомъ памятникѣ церковнаго законодательства. И предсѣдатель собора, священномученикъ Василій, за сіе правило не подвергся порицанію. Подобно сему поступаетъ и россійская церковь, не исключая изъ полемическихъ книгъ тѣ мѣста, которыя сама не прие-летъ за несомнѣнно правильныя, и творцовъ сихъ книгъ за такія мѣста сихъ сочиненій не подвергая осужденію.

Далѣе возражатель мой ставитъ въ вину церкви даже учрежденіе Братствъ для противодѣйствія расколу. Онъ говоритъ, будто Братства учреждаются «для противодѣйствія ученію древлеправославной церкви». Это говоритъ онъ несправедливо, ибо (повторю слова самихъ старообрядцевъ) «нынѣшняя греко-россійская церковь въ догматахъ богословія не погрѣшаетъ», и слѣдовательно противодѣйствовать ученію древлеправославной церкви не можетъ. Напротивъ, Святѣйшій Синодъ благословляетъ учрежденіе Братствъ съ тою цѣлію, чтобы они, посредствомъ изданія книгъ и устныхъ собесѣдованій съ старообрядцами, способствовали распространенію между ними истинно православнаго ученія о церкви, о догматахъ вѣры и обрядахъ, — разъясняли имъ, что иное есть обрядъ, иное догматъ вѣры, что нѣкоторое различіе въ обрядахъ не нарушаетъ единства вѣры, что церковь грекороссійская исправленіемъ книгъ и обрядовъ не измѣнила сущности вѣры, но такъ же, какъ и древлероссійская церковь, вѣруетъ всему ученію евангельскому и апостольскому, прие-млетъ правила св. Апостоль, семи вселенскихъ, девяти помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отецъ, имѣетъ другопреемственную іерархію и семь св. богоустановленныхъ таинствъ, — словомъ, пребываетъ въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ въ какомъ первоначально Господь создалъ свою церковь и потому есть церковь истинно православная и истинно Христова, что напротивъ старообрядцы усвоили обрядамъ значеніе догматовъ вѣры и за исправленіе обрядовъ, какъ будто за искаженіе вѣры, отдѣлились отъ церкви, послѣ чего и сами раздробились на разныя, другъ другу враждебныя толки и составили

изъ себя общества, лишенныя другопреемственной іерархіи и совершенія седми богоустановленныхъ таинствъ, а съ ними освященія и спасенія,— словомъ, не имѣютъ существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой, а потому утратили и надежду спасенія, находясь внѣ церкви Христовой. Разъясненіе всего этого въ видахъ вразумленія старообрядцевъ и возвращенія ихъ, ради ихъ собственнаго спасенія, въ лоно православной церкви,— вотъ что составляетъ цѣль православныхъ противураскольническихъ Братствъ, учреждаемыхъ по благословенію Св. Синода. А если бы въ какомъ-либо изъ сихъ Братствъ, сверхъ чаянія, явились лица и рѣзко отзывающіяся о нѣкоторыхъ обрядахъ, употреблявшихся въ древлероссійской церкви, то это были бы отзывы, принадлежащіе именно тому лицу, а не Святѣйшему Синоду, который, какъ имъ заявлено, такихъ рѣзкихъ порицаній не раздѣляетъ.

Возражатель мой почему-то особенно возстаетъ противъ Братства Св. Петра митрополита и лицъ трудящихся въ этомъ Братствѣ. Я полагаю потому, что Братство сіе, въ издаваемыхъ имъ сочиненіяхъ, съ особеннымъ усердіемъ старается изобличать неправоту раскола и доказывать раскольникамъ правоту церкви православной. И оно трудится въ этомъ дѣлѣ въ томъ самомъ направленіи и духѣ, какіе свойственны православной церкви. Но если бы въ трудахъ членовъ Братства Св. Петра митрополита оказалось что-либо и неправильное, неправильность сія никакъ не можетъ быть поставлена въ вину всей церкви, какъ желаетъ сдѣлать это мой возражатель. И мнѣ напрасно ставитъ онъ въ упрекъ мои сношенія съ дѣятелями Братства св. Петра митрополита. Я присоединился къ святой соборной и апостольской церкви, яже есть, по ученію св. Апостола Павла, *столпъ и утвержденіе истины*, каковою, по тщательномъ разсмотрѣніи, призналъ грекороссійскую церковь; а дѣятели Братства, достопочтенный о. архимандритъ Павель и Н. И. Субботинъ, своими сочиненіями только помогли мнѣ въ разъясненіи истинности и правоты грекороссійской церкви, за что приношу имъ низжайшую благодарность. Если бы, какъ утверждаетъ мой возражатель, и была какая-

либо неточность въ ихъ сужденіяхъ о времени появленія въ церкви и употребленіи двуперстія и другихъ обрядовъ, то неточность сія имѣла бы только историческій, а не догматическій характеръ, и тѣмъ паче не могла бы служить къ обвиненію самой церкви православной. Нападая съ какою-то нескрываемою враждою на частныя, упомянутыя мною лица, возражатель мой уже этимъ самымъ показалъ, что не можетъ сказать ничего основательнаго въ обвиненіе собственно православной церкви и въ оправданіе раскола.

Итакъ, возраженія противъ предисловія къ моимъ вопросамъ лишены основательности и правильности, нимаго не оправдываютъ расколъ въ его отдѣленіи отъ церкви. А самое главное состоитъ въ томъ, что къ существенному содержанію моего вступленія, которое самъ же возражатель признаетъ достойнымъ полнаго пріятія, возраженія его не имѣютъ отношенія. Во вступленіи моемъ раскрыты неотъемлемыя свойства и принадлежности церкви Христовой и говорится, что общество старообрядцевъ сихъ свойствъ и принадлежностей не имѣетъ. Возражатель мой, признавъ, что изложеніе существенныхъ свойствъ и принадлежностей церкви Христовой сдѣлано вполне правильно, долженъ былъ, въ опроверженіе сказаннаго мною о старообрядцествѣ, доказать, что общество старообрядцевъ имѣетъ указанныя мною свойства и принадлежности церкви Христовой, и слѣдовательно составляютъ сію церковь. Но этого-то именно онъ и не доказалъ (ибо и не могъ доказать), а потому и возраженія его, какъ не относящіяся къ существу дѣла, никакого значенія не имѣютъ; вступленіе же, изъ котораго извлечены излагаемые затѣмъ мои вопросы, остается, во всей его полнотѣ, правильнымъ, основаннымъ на евангельскихъ обѣтованіяхъ и святоотеческихъ писаніяхъ, каковымъ невольно призналъ его и самъ возражатель.

Переходя теперъ къ разбору «отвѣтовъ» на мои вопросы, замѣчу предварительно, что такъ какъ вопросы вытекаютъ прямо изъ предисловія, а предисловіе возражателемъ не опровергнуто, напротивъ признано вполне правильнымъ, то уже поэтому самому отвѣты не могутъ быть удовлетворительными, какъ и увидимъ на самомъ дѣлѣ.

Вопросъ первый.

Если обѣтованіе Господне о неодоленности церкви, какъ утверждаютъ старообрядцы, относится не къ людямъ, составляющимъ церковь, но къ самому исповѣданію, составляющему основаніе церкви, и посему только правое исповѣданіе вѣры не могутъ одолѣть врата ада: то, скажите, можетъ ли быть исповѣданіе безъ исповѣдающихъ и вѣра безъ вѣрующихъ?

Отвѣтъ старообрядца.

Не можетъ быть исповѣданіе безъ исповѣдающихъ и вѣра безъ вѣрующихъ; но исповѣдующіе и вѣрующіе не опредѣляются въ количествѣ. И также исповѣдующіе не могутъ быть всѣ непогрѣшительными; а когда случается погрѣшять, не могутъ быть не приняты на покаяніе.

Разборъ отвѣта.

Находясь вмѣстѣ съ Онисимомъ Швецовымъ въ канцеляріи Антонія, именовавшаго себя архіепископомъ Московскимъ, мнѣ нерѣдко приходилось имѣть съ нимъ, какъ и со многими другими старообрядцами, разговоръ о созданной Богомъ церкви. Въ этихъ разговорахъ я обыкновенно утверждалъ, что обѣтованіе Божіе: *созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67) относится къ людямъ, составляющимъ церковь Христову, и что поэтому церковь всегда будетъ существовать въ первоначальномъ своемъ устройствѣ, со всѣми чинами іерархіи и седмью Богомъ преданными таинствами. Швецовъ же и нѣкоторые другіе старообрядцы, изъ боязни обнаружить несостоятельность раскола, утверждали, напротивъ, что обѣтованіе Божіе относится не къ людямъ, а къ исповѣданію правыя вѣры, и только исповѣданіе правыя вѣры не могутъ одолѣть врата ада, только оно будетъ существовать всегда неодолимымъ. Здѣсь очевидно Швецовъ исповѣданіе вѣры отдѣлялъ отъ исповѣдающихъ оную людей и существованіе вѣры признавалъ безъ вѣрующихъ людей. Посему то, когда я рѣшился предложить на обсужденіе Антонія съ

Духовнымъ Совѣтомъ свои вопросы, или сомнѣнія относительно правильности общества поповцевъ и законности ихъ ново-явленной іерархіи, то первымъ вопросомъ и поставилъ сей: можетъ ли быть исповѣданіе безъ исповѣдающихъ и вѣра безъ вѣрующихъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мой говорится: «не можетъ быть исповѣданіе безъ исповѣдающихъ и вѣра безъ вѣрующихъ». Значить и по мнѣнію отвѣчающаго, всегда должно существовать общество исповѣдующихъ и вѣрующихъ людей, или, что то же, всегда должна существовать Богомъ созданная церковь съ пасущими и пасомыми, со всѣми тремя чинами іерархіи и полнотою таинствъ. Въ отвѣтъ говорится, что однако «исповѣдующіе не могутъ быть всѣ непогрѣшительными». Этого мы не отрицаемъ; мы утверждаемъ только что всѣ исповѣдующіе, какъ пасомые, такъ особенно пасущіе не могутъ погрѣшить, т.-е. отпасть отъ вѣры. Отвѣщатель прибавляетъ потомъ: «а когда случается погрѣшать, не могутъ быть не приняты въ покаяніе». Но кто же будетъ принимать погрѣшающихъ? Право принимать кающихся имѣютъ только пастыри церкви. Слѣдовательно самъ отвѣщатель признаетъ непрерывное существованіе пастырей церкви, священнаго чина, самъ отвергаетъ возможность всеобщаго ихъ паденія.

Итакъ, на первый вопросъ мой данъ прямой отвѣтъ, что исповѣданіе безъ исповѣдующихъ и вѣра безъ вѣрующихъ существовать не могутъ, вопреки распространяемому раскольниками ученію.

Вопросъ второй.

Если изъ обѣтованія о неодолимости церкви и изъ цѣлости церковнаго зданія исключается епископство, такъ что по немощи человѣческой могли даже всѣ епископы уклониться отъ православія (какъ думаютъ старообрядцы); то не должны ли также изъ цѣлости зданія церковнаго и изъ обѣтованія о неодолимости церкви исключены быть и презвитерство и діаконство, — по той же немощи человѣческой не могутъ ли и они уклониться отъ православія?

Отвѣтъ старообрядца.

Могутъ уклоняться отъ православія не только епископы, но и презвитеры, и діаконы, и міряне. Но какъ сказать о всѣхъ? Посмотримъ на времена аріанства, моноезитства, моноелитства, иконоборчества и наконецъ римскокатоличества, цѣлыми государствами уклонялись со всѣми іерархами, подъ которыми въ духовномъ управленіи остается невинный народъ. Возьмите въ примѣръ седьмой вселенскій соборъ, какъ онъ исправилъ иконоборцевъ и иконоборную ересь. Трудно здѣсь примѣнять Божія обѣтованія по современнымъ обстоятельствамъ. Неужели только имѣя въ виду обѣтованія о вѣчности церкви, слѣпо вѣровать въ непогрѣшимость собора іерарховъ, которые очень часто погрѣшали въ православіи, а потомъ и исправлялись чрезъ покаяніе?

Разборъ отвѣта.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ прежде бытія нашего вся вѣдый, по пророческому изреченію: *несодѣянное мое видѣтъ очи Твои* (Псал. 134), для нашего спасенія создалъ на землѣ свою церковь: *созижду церковь Мою*, и далъ обѣщаніе сохранить ее неодолимую, присовокупивъ: *и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Церковь Божія создана, какъ объяснено уже во вступленіи нашихъ вопросовъ, изъ пастырей и пасомыхъ, по подобію тѣла человѣческаго, состоящаго изъ разныхъ членовъ. Вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя слова Апостола; *якоже бо тѣло едино есть, и уды имать многи, вси же уды единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло* (Коринѣ. зач. 152), говоритъ: «когда я исчисляю членовъ церкви, то именую епископовъ, презвитеромъ и діаконѣ». Итакъ церковь создана и состоитъ изъ начальствуемыхъ и подчиненныхъ, и обѣтованіе Божіе о неодолимости церкви относится ко всѣмъ членамъ, составляющимъ тѣло церкви Христовой, а наипаче къ главному члену сего тѣла — чину епископскому; ибо Господь предъ своимъ вознесеніемъ на небеса сказалъ Апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь* (Мат. зач. 116). Св. Апостолы не могли жить до скончанія вѣка: значить, обѣтованіе Божіе

относится къ преемникамъ апостольскимъ, епископамъ, и епископы по обътованію Божію должны пребывать въ церкви до скончанія вѣка. Въ печатныхъ же и письменныхъ отвѣтахъ на восемь вопросовъ бывшихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи, — отвѣтахъ, которые повсюду распространялъ Антоній и доселѣ распространяетъ Духовный Совѣтъ, напротивъ, чинъ епископскій исключается изъ зданія церковнаго и изъ обътованія Божія о neodолѣнности церкви, ибо допускается что по немощи человѣческой всѣ епископы могутъ пасть. Посему-то я и предложилъ вопросъ: когда епископство исключается изъ зданія церковнаго и изъ обътованія Божія о neodолѣнности церкви, какъ утверждается старообрядцами въ помянутыхъ отвѣтахъ, — то не должны ли изъ цѣлости зданія церковнаго и изъ обътованія о neodолѣнности церкви исключены быть и презвитерство и діаконство, — по той же немощи человѣческой не могутъ ли и они уклониться отъ православія?

Что же отвѣчаютъ теперь на этотъ вопросъ мой? Прямого отвѣта не дается, да и не возможно было дать его. Ибо ничѣмъ нельзя доказать, и старообрядцы никогда не докажутъ, что о всегдашнемъ существованіи въ церкви чина епископскаго Господь не положилъ обътованія, а о вѣчномъ существованіи презвитерства и діаконства положилъ, и что безъ личнаго присутствія православнаго епископства св. церковь существовать можетъ, а безъ презвитерства и діаконства не можетъ. Отвѣщатель говоритъ, что епископы, презвитеры и діаконы могутъ уклоняться отъ православія, что во времена арианства, моноезитства, иконоборчества и при явленіи римско-католичества цѣлыя государства со всѣми іерархами уклонялись въ еретичесво. Тогда, дѣйствительно, на сторону еретиковъ уклонилось немалое количество православныхъ пастырей; но въ то же время церковь имѣла и много вѣрныхъ іерарховъ, изъ коихъ составлялись цѣлые соборы для противо-дѣйствія еретикамъ. Такъ на первомъ вселенскомъ соборѣ, собранномъ противъ еретика Арія, присутствовали 318 св. отецъ; на четвергомъ вселенскомъ соборѣ, собраншемся противъ Евтихіа и моноезитовъ, было 630 св. отецъ; на ше-

стомъ вселенскомъ соборѣ, собранномъ противъ моноелитовъ, находилось 170 св. отецъ; на седьмомъ соборѣ, собравшемся противъ иконоборцевъ, присутствовало 367 св. отецъ. И во время отступленія западной церкви отъ союза съ восточною, остались четыре православныя патріархіи съ многочисленнымъ сонмомъ епископовъ, изъ коихъ также собирались цѣлыя соборы для осужденія заблужденій Римской церкви (См. о семъ въ книгѣ о Вѣрѣ). Притомъ же въ своемъ вопросѣ я выражаю не ту мысль, что будто никто изъ епископовъ, презвитеровъ и мірянъ не можетъ уклониться изъ православія, а ту, что церковь Христова никогда не лишится православнаго епископства, и преподаваемыхъ чрезъ него даровъ благодати для освященія и спасенія вѣрующихъ, что съ лишеніемъ епископства она потеряла бы отъ вратъ адовыхъ одолѣніе и не могла бы быть истинною церковію. Къ чему же отвѣщатель мой говоритъ о томъ, что духовныя лица даже въ большомъ количествѣ могутъ отпадать отъ православія? Отвѣщатель мой, очевидно, выражаетъ невѣріе Божиимъ обѣтованіямъ о непрекращаемомъ существованіи въ церкви православнаго епископства, когда говоритъ: «трудно здѣсь примѣнять Божія обѣтованія по современнымъ обстоятельствамъ; неужели только имѣя въ виду обѣтованія о вѣчности церкви, слѣпо вѣровать въ непогрѣшимость собора іерарховъ, которые очень часто погрѣшали въ православіи». Итакъ онъ не вѣритъ твердости Божіихъ обѣтованій. Мы же, напротивъ, утверждаемъ, что нужно необходимо вѣровать въ силу обѣтованій Божіихъ, что никакія неблагоприятныя обстоятельства не могутъ воспрепятствовать ихъ исполненію: *ибо Богъ впренъ пребываетъ: отрещися бо себе не можетъ* (2 Тим. зач. 293); *слово Его истина, есть* (Іоан. зач. 56); *обѣтованія Божіи суть ей и амыя* (2 Корин. зач. 169); *скорѣе прейдуть небо и земля, нежели слова Господни* (Мат. зач. 11). Не вѣритъ въ истинность и непреложность Божіихъ обѣтованій, значить усвоить Христу невѣдѣніе будущаго, неистинно-глаголаніе, нарушительство клятвенныхъ обѣщаній, всемогущество противу діавола и еретиковъ, чѣмъ во

Христѣ Богѣ отрицаются Божія свойства, а слѣдовательно и самое Божество. А отвѣщатель мой, для оправданія раскола, безстрашно дерзаетъ высказывать недовѣріе къ исполненію Божіихъ обѣтованій о сохраненіи церкви въ неизмѣняемомъ ея устройствѣ, съ полнотою іерархіи и таинствъ.

Итакъ, уклонившись отъ прямого отвѣта на мой вопросъ, отвѣщатель впадаетъ еще въ крайнее нечестіе, ибо выражаетъ невѣріе въ силу и непреложную дѣйствительность Божіихъ обѣтованій о церкви

Вопросъ третій.

Если не только епископы, но и презвитеры и диаконы должны быть исключены изъ обѣтованія о neodолѣнности церкви и всѣ до одинаго, по немощи человѣческой, могутъ уклоняться въ неправославіе: то тѣмъ паче, по той же немощи, не могутъ ли всѣ до одинаго уклониться въ неправославіе и людины, и также не должны ли быть исключены изъ обѣтованія Божія о neodолѣнности церкви?

Вопросъ четвертый.

А если по немощи человѣческой и все общество вѣрующихъ можетъ уклониться отъ православія, и такимъ образомъ можетъ случиться даже общее и совершенное отступленіе отъ православія всего человѣчества и на долгое время: то съ чѣмъ же тогда будетъ исполняться обѣтованіе Христа Спасителя о neodолѣнности Его церкви, и какъ, чрезъ кого и какими средствами можетъ совершиться возстаніе церкви?

Отвѣтъ старообрядца.

Объ исключеніи изъ обѣтованія всѣхъ, — вообще всѣхъ, какъ и кто можетъ дерзнуть на такой страшный приговоръ? Если взглянуть на исторію седмого вселенскаго собора, тогда придешь къ заключенію, что святой соборъ сей не исключилъ изъ обѣтованія не только живыхъ покаявшихся іерарховъ, но и умершихъ, подъ паствою ихъ находившихся невинныхъ христіанъ, когда не исключилъ ихъ изъ числа христіанскаго разрѣшенія и отпущенія грѣховъ. Кто же осмѣлится

на столь дерзкій приговоръ объ исключеніи изъ обѣтованія всей вселенной? Но и кто же во имя обѣтованія о вѣчности церкви обязанъ слѣпо послѣдовать всему тому, что предпишетъ соборъ іерарховъ, потому только, что это соборъ іерарховъ, не разсуждалъ о законности и правильности предписаннаго? При томъ же не всѣ иногда іерархи соглашались съ произволомъ старѣйшихъ; подчиняясь, по немощи, насильственному беззаконію, скрѣпя сердце, рѣшаются молчать, не обличая беззаконіе, и мучась въ душѣ, не разрываютъ союза въ ожиданіи благоприятнаго времени для исправленія, что и случилось нерѣдко. Напримѣръ, на соборѣ иконоборцевъ: «мнози видѣша ихъ заблужденіе и страха ради въ слѣдъ за ними идоша» (см. жит. преп. Стеф. исповѣд. нояб. 26 дня). Или на соборахъ московско-никоновскихъ 1654 и 1656 года, на которыхъ вмѣстѣ съ другими страшливыми іерархами, по волѣ патріарха Никона, подписался и митрополитъ Новгородскій Макарій, но послѣ, несмотря на это, онъ все-таки продолжалъ совершать богослуженіе и священнодѣйствіе по старопечатному Служебнику до конца своей жизни, что хотя косвеннымъ образомъ, но совершенно вѣрно подтверждаетъ о. Іоаннъ Виноградовъ (см. его замѣч. на сказаніе о второмъ Антоніи, стр. 38 и 39 изд. 1877 года)¹⁾. Московскій соборъ 1667 года утвердилъ исправленный при патріархѣ Никонѣ Служебникъ, такъ, чтобы впредь никто не дерзнулъ что-либо приложить къ нему, или отъяти, или измѣнить, аще и ангель будетъ глаголати что ино, да не имате вѣру (Дополн. къ акт. истор. томъ 5 стр. 472). Нашлись, конечно, не ангелы, а смертные, ученые люди, которые не смотря на грозное запрещеніе дерзнули, на основаніи вѣрнѣйшихъ греческихъ источниковъ, глаголати иное, что Служебникъ, такъ строго исправленный при патріархѣ Никонѣ и такъ непреложно утвержденный соборомъ 1667 года, снова нуждается въ исправленіи, напримѣръ въ литургіи Василія Великаго при освященіи даровъ слова: «преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ»

¹⁾ Во-первыхъ, кромѣ Денисова (въ Виноградѣ Россійской) и подобныхъ ему, кто свидѣтельствуетъ, что Макарій послѣ собора 1656 г. продолжалъ служить по старопечатнымъ книгамъ? Во-вторыхъ, если онъ и служилъ по старопечатнымъ книгамъ, а отъ служившихъ по новопечатнымъ книгамъ православныхъ пастырей не отдѣлялся, не почиталъ ихъ за это служеніе отпадшими отъ вѣры, раскола съ ними не дѣлалъ (что не подлежитъ сомнѣнію), то примѣръ его развѣ можетъ служить къ оправданію раскольниковъ? *Ред.*

прибавлены вовсе не к стати, и их слѣдуетъ исключить, какъ излишнее повтореніе, непредставляющее желаемой ясности въ связи съ предыдущими словами благословенія (См. Опытъ истока. литургіи свящ. В. Нечаева стр. 17, Москва, 1869 г.¹⁾).

Вслѣдствіе такихъ и т. п. обстоятельствъ до какихъ заключеній мы дойти можемъ относительно обѣтованій? Обѣтованіе Божіе непреложно. Но человѣку, или многимъ человѣкамъ, хотя бы эти были и іерархи, свойственно ошибаться. Не вся ли непогрѣшимость человѣческая, даже непогрѣшимость самихъ іерарховъ, заключается въ сознаніи и исправленіи своихъ погрѣшностей, то-есть въ покаяніи по Божіей милости?

Разборъ отвѣта.

Чинъ епископскій есть первѣйшій и начальный въ іерархіи, получившій обильнѣйшую полноту даровъ Св. Духа, такъ что въ церковномъ домостроительствѣ чрезъ него «всякій чинъ, всякое таинство, и всякое совершеніе церковное исполняется» (Блажен. Сим. Солун. кн. 1, гл. 127). «Апостолство (а мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы), учить св. Іоаннъ Златоустъ, есть не только начало прочихъ властей, но и основаніе и корень. Какъ голова, находясь выше всего, не только есть начало и власть тѣла, но и корень... такъ и апостолство, не только стоитъ выше, какъ начало и власть, прочихъ дарованій, но и средоточивая содержитъ въ себѣ корни всѣхъ ихъ... Такимъ образомъ, когда ты слышишь: *и овцахъ убо*

---

¹⁾ Авторъ Отвѣтовъ съ бѣльшимъ правомъ могъ бы сослаться на такихъ ученыхъ, какъ г. Филипповъ, или г. Морозинъ, которые дѣйствительно считаютъ «невѣжественной» прибавкой и погрѣшностью употребленіе указанныхъ словъ въ литургіи Василя Великаго (а во второмъ изданіи книги о. прот. Нечаева, не говорится того, что указываетъ въ ней сочинитель Отвѣтовъ). Но такіе ученые, какъ г. Филипповъ и г. Морозинъ, не имѣютъ церковнаго авторитета и мнѣніе ихъ ни для кого не обязательно. Вотъ если бы сочинитель Отвѣтовъ могъ сказать, что слова «преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ», исключены изъ литургіи Василя Великаго въ новыхъ изданіяхъ Служебника, самую церковною властію, тогда слова его имѣли бы значеніе. А теперь они не значатъ ничего.

Ред.

положи Богъ въ церкви *первыя Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роды языковъ*, то знай, что вся совокупность прочихъ дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ, какъ въ головѣ... Если бы оно прекратилось, то все разстоилось бы и разрушилось» (Бесѣды Злат. на разн. мѣста свящ. пис. ч. 2, стр. 317—318). Посему-то объ епископствѣ и сказано св. отцами, что безъ епископа не можетъ быть не только пресвитера и діакона, но и самыхъ христіанъ: «безъ епископа ниже христіане». Отсюда ясно, что старообрядцы, исключивъ изъ обѣтованія Божія чинъ епископскій, вмѣстѣ съ тѣмъ исключили изъ онаго и пресвитерство, и діаконство и всѣхъ христіанъ, допустивъ возможность паденія епископства, допустили возможность паденія и пресвитерства, и діаконства, и всего христіанства, словомъ допустили возможность паденія самой церкви, о которой Господь положилъ обѣтованіе: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей*. Посему-то я и спрашивалъ: какъ же можетъ тогда исполниться обѣтованіе Божіе о неодољности церкви и чрезъ кого, какими средствами можетъ совершиться возстаніе церкви?

Отвѣщатель мой видѣлъ невозможность дать удовлетворительный отвѣтъ на сей вопросъ, видѣлъ невозможность защитить старообрядцевъ, не имѣвшихъ епископства столь долгое время и утверждающихъ, что на епископовъ обѣтованіе Божіе не простирается; поэтому онъ опять уклоняется въ сторону отъ прямого отвѣта, говорить не относящееся къ вопросу. Сначала, какъ бы съ удивленіемъ и негодованіемъ, говорить: «какъ и кто можетъ дерзнуть на такой страшный приговоръ», чтобы «исключить изъ обѣтованія Божія, вообще всѣхъ», т. е. и мірянъ и священный чинъ съ епископствомъ во главѣ! Но говоря это, не обличаетъ ли онъ именно старообрядцевъ, которые, какъ уже сказано, признаютъ паденіе всего епископства въ церкви Христовой, а слѣдственно и самой церкви, самого христіанства, и такимъ образомъ изъемятъ именно всѣхъ изъ обѣтованія Божія? Отвѣщатель и самъ чувствовалъ, что этими словами подво-

дять старообрядцевъ подъ осужденіе, какъ невѣрующихъ Божиимъ обѣтованіямъ, и потому, чтобы какъ-нибудь выродить ихъ изъ столь тяжкаго осужденія, начинаетъ приводить неотносящіеся къ дѣлу примѣры изъ церковной исторіи. Такъ указаніемъ на седьмой вселенскій соборъ онъ хочетъ доказать, что изъ обѣтованія Божія не изъемятся даже и лица, уклонившіяся въ неправославіе. Но онъ забываетъ, что на семь соборѣ церковь только оказала снисхожденіе, или милосердіе къ уклонившимся въ иконоборство, не исключивъ ихъ изъ христіанскаго поминовдія. А такъ какъ во времена иконоборства было много православныхъ епископовъ во всѣхъ патріархіяхъ, не исключая даже и константинопольскую, то примѣръ седьмаго вселенскаго собора отвѣтитель мой приводитъ напрасно. Затѣмъ онъ совсѣмъ не къ мѣсту и крайне дерзко говоритъ о соборахъ церковныхъ: «кто обязанъ слѣпо слѣдовать всему тому, что предпишетъ соборъ іерарховъ». Этимъ онъ открываетъ право суда каждому надъ постановленіями даже вселенскихъ соборовъ, каждому даетъ право по своему усмотрѣнію отвергать тѣ или другія изъ нихъ, чего, полагаю, не допускаютъ и сами старообрядцы. А что говорить онъ далѣе о соборахъ 1654 и 1656 годовъ, то, какъ вовсе неотносящееся къ моему вопросу, считаю излишнимъ подвергать и разбору.

Егоръ Антоновъ.

(Продолженіе въ стд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій ¹⁾.

14. Миссіонерскіе труды о. Пимена въ Черниговской епархіи: бесѣды съ бѣглопоповцами и безпоповцами въ слободѣ Злынкѣ. — Бѣглопоповцы въ Климовѣ. — Воронковскіе старообрядцы.

Со введеніемъ въ дѣйствіе недавно утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ постановленій московскаго миссіонернаго съѣзда объ устройствѣ и правильной организаціи по епархіямъ противураскольническихъ миссій надлежитъ ожидать въ будущемъ широкаго и плодотворнаго развитія у насъ миссіонернаго дѣла для борьбы съ расколомъ. Но это есть именно дѣло будущаго, хотя, будемъ надѣяться, и не очень далекаго. Въ началѣ же устройство и организація миссій неизбѣжно встрѣтитъ затрудненія; придется на первыхъ порахъ воспользоваться только наличными миссіонерскими силами въ каждой епархіи; лица по собственному призванію, или же по назначенію епархіальной власти, подвизающіяся теперь въ дѣлѣ проповѣди православія среди старообрядцевъ, должны составить зерно будущихъ, правильно организованныхъ противураскольническихъ миссій въ каждой епархіи. Въ виду этого, какъ залогъ будущаго процвѣтанія миссій, получаютъ особое значеніе труды нынѣ существующихъ по епархіямъ миссіонеровъ, ведущихъ бесѣды съ раскольниками, а вмѣстѣ получаютъ новый интересъ и извѣстія объ этихъ трудахъ, сообщенныя и сообщаемыя въ литературныхъ епархіальныхъ органахъ. Мы также сообщали не мало такихъ извѣстій, и на сей разъ намѣрены сообщить нѣсколько новыхъ.

Въ ряду епархій, наиболѣе нуждающихся въ учрежденіи противураскольническихъ миссій, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ безспорно епархія Черниговская, гдѣ, въ тѣхъ называемыхъ стародубскихъ слободахъ, расколъ еще съ первыхъ лѣтъ своего существованія, въ концѣ XVII вѣка, свилъ

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 388.

себѣ теплое гнѣздо и процвѣтаетъ доселѣ, имѣя свою не лишнюю интереса и значенія двухвѣковую исторію. До сихъ поръ не слышно было, чтобы изъ среды мѣстнаго духовенства выходили дѣятели, усердно трудившіеся въ дѣлѣ проповѣди православія стародубскимъ раскольникамъ. Въ близкомъ будущемъ они, конечно, явятся и составятъ надежную миссіонерскую силу, которая внесетъ свѣтъ въ темную среду мѣстнаго раскола; но теперь придется воспользоваться для образованія миссій прежде всего тѣми, вышедшими изъ раскола, дѣятелями, которые уже выступили здѣсь, хотя не очень давно, на борьбу съ расколомъ. Во главѣ этихъ дѣятелей стоитъ извѣстный нашимъ читателямъ — инокъ, теперь уже іеродіаконъ, Пимень, на котораго мѣстною епархіальною властію и обращено должное вниманіе, какъ на чело-вѣка уже заявившаго себя полезными для церкви трудами среди стародубскихъ старообрядцевъ. Мы получили свѣдѣнія о миссіонерскихъ трудахъ его въ началѣ настоящаго года, и объ нихъ-то хотимъ сказать здѣсь.

Въ концѣ января священникъ посада Злынки обратился къ о. архимандриту Покровскаго монастыря съ просьбою отпустить о. Пимена для собесѣдованія со злынковскими старообрядцами. Мы очень рады указать на это обстоятельство, что приходскій священникъ, видя нужду открыть бесѣды со старообрядцами и чувствуя свою неподготовленность къ этому дѣлу, самъ обращается за помощію къ чело-вѣку, уже нѣсколько увѣстному своею опытностію въ борьбѣ съ расколомъ: только при такихъ отношеніяхъ приходскаго духовенства къ противураскольническимъ миссіонерамъ и можно надѣяться на успѣхъ организуемаго по епархіямъ миссіонерства. Просьба почтеннаго священника слободы Злынки была, разумѣется, исполнена, и 28 января о. Пимень находился уже въ этой слободѣ. 29-го числа, по указанію священника, онъ ходилъ въ нѣкоторые дома старообрядцевъ и бесѣдовалъ тамъ до поздняго вечера. 30-го числа, въ праздникъ трехъ святителей, онъ пошелъ въ моленную бѣглоповцевъ Дьяконова согласія: тамъ кончали часы. Положивъ три по-

клона, онъ подошелъ къ попечителю и спросилъ: можно ли постоять за службой? Попечитель отвѣтилъ: можно. Прочли положенное въ тотъ день поученіе, и народъ сталъ выходить изъ моленной. «Тогда (пишетъ о. Пименъ) я старался приостановить народъ и обратился ко всѣмъ съ такою рѣчью: Г-да старообрядцы! не желаете ли вы побесѣдовать о вѣрѣ и не соберетесь ли для этого послѣ обѣда? Они отвѣтили: мы люди малознающіе, — не можемъ бесѣдовать. Я сказалъ: Нѣтъ, — имѣются между вами и знающіе писаніе, только не хотятъ они, чтобы вы то его знали, потому что заботятся не о просвѣщеніи вашемъ, а чтобы содержать васъ во тмѣ. Христосъ же во святомъ Евангеліи своемъ повелѣваетъ намъ испытывать писанія, ибо чрезъ нимъ можемъ мы получить животъ вѣчный. Такъ вотъ, если вы желаете получить животъ вѣчный, то не должны уклоняться отъ слышанія боже ственныхъ писаній, — и я предлагаю вамъ собраться для бесѣды отъ писанія хотъ здѣсь въ моленной, или въ церковномъ домѣ. Сказали: можетъ желающіе и соберутся. Я продолжалъ: Какъ бы вамъ не собраться для разысканія истины, видя между собою такіе раздоры? Вотъ нынѣ вы слышали, чтó читали за службой о томъ, какъ по кончинѣ трехъ святителей люди начали раздирать церковь своими спорами о нихъ и какъ по явленіи святителей возстановлено единство въ церкви. То же и у васъ: разбились вы на многіе толки изза своихъ личныхъ мудрованій; а церковь должна быть и есть едина. Тогда подошли ко мнѣ уставщикъ Иванъ Николаичъ Сычевъ и попечитель Прохоръ Филиппычъ Родіоновъ. Уставщикъ сказалъ: мы бы рады ходить въ церковь, да Никонъ много перемѣнилъ въ ней. Я спросилъ: что же Никонъ перемѣнилъ въ церкви, — какіе догматы? Сычевъ сказалъ: да вотъ молиться велѣлъ троеперстно. Я спросилъ: развѣ это догматъ? Онъ отвѣтилъ: да, всѣ прежніе угодники молились двуперстно. Я сказалъ: Въ Кіевѣ самъ я видѣлъ мощи угодниковъ Божіихъ, жившихъ вскорѣ послѣ св. Владиміра: у нихъ руки сложены троеперстно; значить такъ и молились тогда. А хотя бы предки наши молились

и двуперстно, развѣ насъ святые Апостолы и святые отцы учили въ пальцы вѣрвать? Вотъ вы сами сказали, что желали бы ходить въ церковь, да Никонъ патріархъ ее попортилъ. Гдѣ же теперь, скажите, эта церковь, которую создалъ Господь, въ которую вы должны вѣрвать по символу и въ которую хотѣли бы ходить, — гдѣ она, если, по вашему, Никонъ патріархъ ее попортилъ? Старообрядцы начали кричать: что же намъ дѣлать, когда насъ лишили церкви! Я сказалъ: такъ вотъ, вы сами сознаетесь, что у васъ церкви нѣтъ? Они опять закричали: какъ нѣтъ? у насъ есть попы! Я спросилъ: кто же вамъ поставляетъ поповъ? Уставщикъ отвѣтилъ: ваши епископы. Я спросилъ: а вы нашихъ епископовъ развѣ признаете своими? Уставщикъ: нѣтъ. мы только поповъ отъ нихъ беремъ. Я спросилъ: а кто же преподаетъ этимъ попамъ благодать и власть на совершеніе у васъ священнодѣйствій? Одинъ изъ старообрядцевъ отвѣтилъ: нашъ попъ ереси проклянетъ, и служить у насъ; это мы принимаемъ за святость. Я сказалъ: Какъ могутъ ваши попы подавать вамъ освященіе, не имѣя потребной на сіе благодати? Ваши бѣглецы попы, уходя отъ своихъ епископовъ. дѣлаются безблагодатными. Это не попы, а прелесники! Старообрядцы опять зашумѣли. Я говорю: Погодите шумѣть; потерпите не много; я покажу вамъ, что въ вашихъ книгахъ они называются еще хуже. Кто изъ васъ знакомъ съ Погребниками, изданными при патріархахъ Іоасафѣ и Іосифѣ, тотъ долженъ помнить сказанное тамъ, что если священникъ кромѣ повелѣнія епископа своего будетъ что-либо священное дѣйствовать, какъ дѣйствуютъ ваши попы, его дѣйствія вмянутся ни во что, какъ бы совершенныя простецомъ; а если простецъ дерзнетъ священная дѣйствовать, осуждается горше нечестивыхъ бѣсовъ, въ ангела свѣтла преобразующихся, но не сущихъ, и тѣ, которыхъ онъ крестилъ, или исповѣдалъ почитаются не крещенными и не исповѣданными. А у васъ и простецы выдавали себя за поповъ, какъ говорятъ старики, и панскій холопъ былъ за попа; а хотя бы приходилъ и настоящій попъ, и тотъ, какъ бѣжавшій отъ своего епископа

и безъ повелѣнія его дѣйствующій, «казнь пріемлетъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ, и не точію себе погуби», но и тѣхъ губить, которые обращаются къ нему за исповѣдію и другими тайнами. Тутъ я прочелъ имъ изъ «Выписокъ Озерскаго» собранія о томъ свидѣтельства (т. 1, стр. 105 и слѣд. 203 и слѣд.). Старообрядцы взяли у меня книгу посмотрѣть; а уставщикъ, посмотрѣвши, сказалъ: это правильно; хотя книга и новая, но взято въ нее изъ древнихъ. Я поблагодарилъ его за это признаніе, и просилъ еще побесѣдовать. Онъ сказалъ: мы отъ добра не прочь; но теперь пора кончить. А попечитель сказалъ: ты, о. Пимень, затомилъ насъ, — ужь дома давно ждуть насъ чай пить и обѣдать. Я отвѣтилъ: Прохоръ Филипычъ! это пища и питье временныя, и пока мы живы всегда при насъ; а надо необходимо искать брашно, питающее въ животь вѣчный. Потомъ на прощаньи я попросилъ извинить меня, что задержалъ ихъ бесѣдой. Попечитель сказалъ: Мы благодарны тебѣ; ты хорошо дѣлаешь, что слово Божіе проповѣдуешь: можетъ кому что и запало въ сердце. Вотъ жаль, прибавилъ онъ, что у меня сынъ уѣхалъ; а то бы въ домѣ ты побесѣдовалъ съ нимъ. И я тоже поскорбѣлъ, что его нѣтъ, — думаю: съ разумнымъ человѣкомъ хорошо бы побесѣдовать, можетъ быть обрелъ бы въ немъ и помощника моему дѣлу просвѣщенія блуждающихъ въ расколѣ. Такъ, не смотря на выраженное сначала старообрядцами нежеланіе бесѣдовать, устроилась довольно продолжительная бесѣда».

На другой день, 31 числа, въ воскресенье, о. Пимень опять зашелъ въ моленную Дьяконовцевъ передъ концемъ вечерни, и послѣ службы предложилъ имъ еще побесѣдовать, и именно о свойствахъ истинной церкви Христовой и о томъ, гдѣ она обрѣтается. Старообрядцы не отказались. О. Пимень бесѣдовалъ по руководству «Выписокъ Озерскаго», и предложилъ старообрядцамъ повѣрить приведенныя въ нихъ свидѣтельства по старопечатнымъ книгамъ, находящимися въ моленной. Народъ слушалъ внимательно; но уставщикъ Сычевъ на сей разъ отвѣчалъ уже не такъ спокойно, какъ наканунѣ, и все

старался отвлечь бесѣду отъ главнаго предмета разными обвиненіями и укоризнами на православную церковь. Отражая эти несправедливыя обвиненія, о. Пименъ постоянно возвращалъ собесѣдника къ вопросу о истинной церкви Христовой. Показавъ, что бѣглопоповство не составляетъ сей церкви, онъ замѣтилъ, что то же самое должно сказать и о самозванной Бѣлокриницкой іерархіи. Тогда Сычевъ выступилъ и на защиту Бѣлокриницкаго священства. Ты всѣхъ опровергаешь, — сказалъ онъ о. Пимену, а только свою церковь оправдываешь! О. Пименъ отвѣтилъ: Да, оправдываю, но только не свою, а Христову церковь. О Бѣлокриницкой же фальшивой іерархіи я заговорилъ потому, что слышалъ, будто нѣкоторые изъ васъ думаютъ принять ее. Не спѣшите. Я вамъ скажу, что это за іерархи. Я былъ при двухъ изъ такихъ мнимыхъ епископовъ келейникомъ; всегда просилъ ихъ, чтобы доказали мнѣ законность своего епископства, и никогда не могли они доказать. Анастасій Измаильскій, прямо признавался, что іерархія Бѣлокриницкая незаконна, что надо бросить расколъ и идти въ церковь православную грекороссійскую. При немъ, съ его согласія, я нарочно при разныхъ случаяхъ, на обѣдахъ и собраніяхъ, публично при полахъ и купечествѣ, заводилъ стороною рѣчь объ іерархіи и давалъ разные вопросы: никогда никто не могъ на нихъ отвѣтить и защитить свое новоявленное священство. Вотъ и вы, если оправдаете его, если докажете отъ писанія его правильность и законность, я самъ скажу вамъ: идите къ бѣлокриниццамъ; но какъ бы вы ни старались, а доказать, этого не можете, и сами увидите, что Бѣлокриницкое священство не лучше вашего бѣглаго. Сычевъ сказалъ: оно въ трехъ чинахъ, и все-же лучше вашего! Тутъ онъ опять началъ произносить порицанія на православную церковь и православное духовенство. О. Пименъ сказалъ: Иванъ Николаичъ! Ты все это говоришь пристрастно, чтобы помѣшать людямъ слышать истину. Вотъ они желаютъ узнать правду о живомъ Бѣлокриницкомъ священствѣ, такъ мы лучше и посмотримъ въ писаніи, чтѣ говоритъ оно о такихъ іерархахъ и полахъ,

какъ бѣлокриниціе. «Я раскрылъ (разсказываетъ о. Пименъ) книгу «Выписокъ Озерскаго» и вычитавъ изъ нея свидѣльства объ осужденіи священныхъ лицъ отбѣгшихъ отъ своего епископа, сказалъ: вотъ какъ священныя правила осуждаютъ подобныхъ Амвросію бѣглецовъ: онъ бѣжалъ самовольно отъ своего патріарха, какъ и ваши попы бѣжали отъ своихъ епископовъ, посему подлежитъ одинаковому съ вашими попами осужденію, и на его всѣ мнимыя священныя дѣйствія, совершенныя по переходѣ въ расколъ, такъ же, какъ на дѣйствіе вашихъ бѣглыхъ поповъ, низпослана клятва, а не благословеніе. Какъ же поставленные имъ архіереи и попы могли получить отъ него благодать архіерейства и священства? Помыслите объ этомъ, и бѣгите отъ вашихъ ложныхъ поповъ и отъ такихъ же бѣлокриницкихъ; принесите покаяніе предъ церковію и прибѣгните подъ кровь ея»...

2-го февраля, въ праздникъ Срѣтенія, о. Пименъ еще бесѣдовалъ съ бѣглопоповцами, на улицѣ, при большомъ стеченіи народа, а на другой день имѣлъ бесѣду съ съ безпоповцами, о которой приводимъ его собственный разсказъ.

«Пошелъ я въ домъ одного безпоповца, и вижу — на улицѣ стоятъ шесть человѣкъ старообрядцевъ. Я поклонился. Они сказали: ты, отецъ, все бесѣдуешь? — Какъ же, говорю, не бесѣдовать съ вами, когда вижу у васъ вездѣ разновѣріе и между собою несогласія! Вдали на улицѣ показались два начетника; указывая на нихъ, мои собесѣдники сказали: вотъ идутъ наши старики, хорошо знающіе писаніе; они о всемъ тебѣ докажутъ. Я отвѣтилъ: радуюсь, что вижу такихъ свѣдущихъ людей! Когда начетчики подошли къ намъ, я сказалъ: вотъ, почтенные старички, эти молодые люди имѣютъ на васъ надежду, что вы можете оправдать ваше положеніе внѣ церкви, — докажите мнѣ, что неизмѣнно вѣруете и во Христа и святымъ Его словесамъ, изреченнымъ въ Евангеліи. Тогда одинъ изъ начетчиковъ, Емельянъ Хотюковъ, спросилъ: кто вѣруетъ во Христа, тотъ развѣ можетъ не вѣровать Христову Евангелію? Я отвѣтилъ, что знаю много такихъ людей, которые во Христа вѣрують а Евангелію Его

не вѣруютъ. Въ это время подошелъ главный безпоповскій начеччикъ Недогадинъ, и народу собралось много, — заговорили: вотъ Иванъ Иванычъ все тебѣ докажетъ! Я сказалъ: Приятно слышать! Лучше мнѣ одному оставься бездоказательнымъ. А если всѣ вы мнѣ одному и послѣдному изъ людей не докажете правильности вашей вѣры, такъ что же это за вѣра? И обратясь къ Недогадину, спросилъ: скажи-те, все ли неизмѣнно въ Евангеліи Христовомъ вы приѣмлете? Недогадинъ: слова Спасителя приѣмлемъ всѣ и содержимъ неизмѣнно, почитаемъ и лобызаемъ. Я спросилъ: а если кто не вѣруетъ Евангелію и что-либо отмѣняетъ въ немъ, какъ вы тѣхъ людей почитаете? Недогадинъ: мы почитаемъ ихъ еретиками и невѣрами! Тогда я, возвысивъ голосъ, сталъ говорить: Послушайте, г-да старообрядцы! Вотъ учитель вашъ говоритъ, что кто не вѣруетъ Евангелію и написанное въ немъ отвергаетъ, тотъ еретикъ и невѣрнѣй, и значить судъ Божій приметъ, значить примутъ судъ Божій и всѣ послѣдующіе такому еретіку и невѣрному. Посмотримъ же, вѣруете ли вы всему, реченному въ Евангеліи. Господь въ своемъ Евангеліи сказалъ: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей*. Церковь свою Господь создалъ, по ученію Апостоловъ и св. отецъ, съ іерархією и таинствами; а врата адава, которые не одолѣютъ сей церкви, по ученію св. отецъ, суть ереси и грѣхи. Вы же проповѣдуете, что церковь можетъ существовать, какъ у васъ, безъ іерархіи и таинствъ, что всего этого лишили ее мнимыя ереси никоніанскія, что они одолѣли церковь. Значить, вы не вѣрите сказанному въ Евангеліи Христомъ Спасителемъ: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей*. Христосъ Спаситель говоритъ въ Евангеліи: *еще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пѣте крови Его, живота не имате въ себѣ*. Вы отвергли и эти слова Евангелія, уповаете спастись и животъ наслѣдовать безъ причастія тѣла и крови Христовыхъ. Такъ не на васъ ли падаютъ слова вашего наставника: кто не вѣритъ Евангелію и написанныя въ немъ слова Господни отвергаетъ, тотъ еретикъ и невѣрнѣй? Недогадинъ

возразилъ: церковь не стѣны, а вѣра и житіе... Мы вѣруемъ словамъ Спасителя: *идѣже два или три собраны во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ...* Я сказалъ: Вотъ мы два или три соберемъ и уйдемъ въ пустыню. Но если мы собрались во имя Христова, то и здѣсь должны будемъ покоряться Христову повелѣнію о церкви и приобщеніи св. таинъ; а иначе и въ пустынѣ погибнемъ душею. Посему-то Господь вѣрнымъ рабамъ своимъ и въ пустынѣ послалъ сію безсмертную пищу, чтобы они не лишены были жизни вѣчной. А вы живете вмѣстѣ тысячами, не въ пустынѣ, а на мірскомъ положеніи, всегда по немощи человѣческой согрѣшаете, а причащеніи святыхъ таинъ Христовыхъ бѣгаете! Вы говорили, что вѣруете неизмѣнно всему сказанному Христомъ въ Евангеліи; а вотъ самую жизнь показываете невѣріе Евангелію... Недогадинъ сказалъ: Я на память не могу приводить свидѣтельства; а вотъ у меня въ карманѣ есть письмо, — я несъ его на почту; въ немъ содержится отвѣтъ мой одному вопрошавшему, что по нуждѣ можно спастись и кромѣ причастія. Я прочту тебѣ это письмо. — Зачѣмъ же? — говорю. Если ты утверждаешь въ письмѣ, что безъ причастія тѣла и крови Христовыхъ можно получить животъ вѣчный, ты явно противорѣчишь слову Спасителя, сказанному въ Евангеліи. Но Недогадинъ сталъ сильно просить, чтобы дозволено было ему прочесть письмо во всеуслышаніе народу. Я сказалъ: читай! И онъ началъ читать обычныя уловки безпоповцевъ, что причастіе святыхъ таинъ можно замѣнить желаніемъ, молитвою, постомъ, дѣлами благотворенія. Читалъ долго. Наконецъ и прервалъ его и сказалъ народу: Вотъ учитель вашъ отвергаетъ слова Евангелія: *аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имаете въ себѣ,* — пишетъ, что и безъ причастія тѣла и крови Христовыхъ можно получить животъ вѣчный, — и все это пишетъ отъ своего смышленія! А вы лучше послушайте слова Божія и ученія св. отецъ, что они говорятъ о необходимости причащенія св. таинъ. Вотъ я прочитаю вамъ ихъ свидѣтельства. И раскрывъ книгу Озерскаго, сталъ читать. Изъ толпы заго-

ворили: это книга новая! ей вѣрить нельзя! Я сказалъ: А письму Ивана Ивановича, нынче писанному, можно вѣрить? оно не новое? Кто изъ васъ знаетъ грамотѣ, — посмотрите, откуда взяты свидѣтельства въ этой книгѣ и повѣрьте ихъ по вашимъ книгамъ, коли хотите. Тутъ Недогадинъ сталъ уходить, говоря, что ему некогда, есть дѣла. Прочіе старики сказали ему: ну какія у тебя дѣла! ты докончи, что началъ! И я просилъ: побесѣдуемъ еще хоть немного. Онъ сказалъ: коли хочешь, приходи ко мнѣ на домъ, а теперь некогда. И ушелъ. вмѣсто него стали говорить Горбачевъ и другіе начетчики, кому что взбрѣдетъ въ голову. Потомъ одинъ какой-то пожилой раскольникъ изъ толпы, поднявъ высоко лѣвую руку съ сложенными тремя перстами, закричалъ: это что? змій, левъ и лживый пророкъ, а посреди самъ сатана! Я сказалъ народу: И не страшно вамъ говорить и слышать такія хулы, сплетенныя вашими предками на православное перстосложение? Св. церковь въ сихъ трехъ перстахъ исповѣдуетъ Святую Троицу, Отца и Сына и Св. Духа; а вы что говорите о Святой Троицѣ! А еще жалуетесь, за что на васъ клятву положили! Вотъ за такія то хулы на святую церковь, а не за старые обряды, и положена клятва! Итакъ долго шла у насъ бесѣда, — былъ уже часъ пополудни, а начали бесѣдовать въ девять часовъ; я утомился, отошаль и прозябъ; а народъ оставить жалко. Тогда одинъ, очень прилично одѣтый старообрядецъ говоритъ мнѣ: Вотъ что, отецъ, — я тебя о вѣрѣ не буду спрашивать, а хочу позвать къ себѣ пообѣдать. Тутъ многіе пытали да спрашивали тебя, а потрапезовать ниго не позвалъ. Я сказалъ: Хорошо, что они желаютъ духовной пищи, забывая о тѣлесной; вотъ я вижу, что нѣкоторые съ утра стоятъ здѣсь со мной на морозѣ. А вы себя не беспокойте; я пойду къ священнику Никитской церкви. Онъ сказалъ: это далеко; пойдѣмъ ко мнѣ. И принялъ меня съ любовью. Спаси его Богъ и даруй ему познать единую истинную церковь Христову!

«Когда я вышелъ изъ дому радушнаго страннопріимца, на улицѣ еще былъ народъ, и я опять началъ бесѣдовать. Въ

заключеніе я сказалъ: ваши наставники, какъ видите, всё ушли безотвѣтными; это признакъ, что они не наставники, а прелестники. Нѣкоторые оскорбились этимъ моимъ словомъ о наставникахъ. Я имъ сказалъ: вотъ что, любезные, — пойдемте въ домъ вашего мнимаго отца — Сергѣя Лобанова; у него много книгъ патріаршихъ, и если вы увидите, что, бесѣдуя со мною, онъ не станетъ уклоняться отъ этихъ книгъ, тогда почитайте его за учителя и отца, а меня за ложнаго проповѣдника, какимъ несправедливо нѣкоторые изъ васъ называютъ теперь; а если Лобановъ станетъ говорить противное своимъ т.-е. патріаршимъ книгамъ и не будетъ на нихъ утверждаться, а будетъ читать изъ ложныхъ писанныхъ тетрадокъ, то вамъ слѣдуетъ посрамить его и согласиться, что онъ дѣйствительно ложный учитель и губитель душъ христіанскихъ, а не пастырь и отецъ. Старообрядцы идти къ Лобанову не рѣшились. Я же говорилъ все это, чтобы поколебать ихъ довѣріе къ этому лжепастырю, котораго хорошо знаю, ибо весной бесѣдовалъ съ нимъ у него въ домѣ, и онъ вмѣсто книгъ старопечатныхъ, которыя имѣются у него въ большомъ количествѣ, только читалъ все изъ написанныхъ по уставному безпоповскихъ тетрадокъ. Этими тетрадками онъ немало прельстилъ людей и увелъ изъ церкви Христовой въ расколъ».

Кончивъ описаніе своихъ бесѣдъ съ раскольниками въ Злынкѣ, о. Пименъ справедливо замѣчаетъ, что здѣсь, въ стародубскихъ слободахъ, есть особенная надобность, распространять среди старообрядцевъ книжки о расколѣ и вести съ ними бесѣды о вѣрѣ. «Правда, говоритъ онъ, старообрядцы сначала не охотно берутъ книжки; но возьмутъ одну или два поразумнѣе, прочтутъ и скажутъ другимъ что прочитали, стануть обсуждать между собой, и мало по малу явится у нихъ желаніе подробнѣе узнать отъ миссіонера о своихъ сомнѣніяхъ. Хотя плодовъ отъ этого надобно ожидать годами, потому что дѣло запущено вѣками; но есть надежда съ Божіею помощію достигнуть добрыхъ плодовъ. Вотъ живой примѣръ — мои худѣйшіе при малограмотствѣ, но рев-

ностные трехлѣтніе труды въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами. Когда въ 1884 г. по совѣту о. архимандрита, началъ я вести бесѣды съ ближайшими къ намъ митьковскими, климовскими и другихъ посадовъ старообрядцами, и началъ раздавать имъ книжки, они и брать не хотѣли, называли книжки ложными, а меня ложнымъ учителемъ; но неотступнымъ внушеніемъ и терпѣніемъ я достигъ того, что теперь охотно берутъ, даже сами просятъ, — только было бы что давать, и бесѣдовать сами ходятъ ко мнѣ въ келію. И есть уже теперь, по милости Божіей, люди изъ бывшихъ старообрядцевъ, ревностно проповѣдующіе истину среди стародубскаго раскола: въ Свяцкой подрядчикъ Сафонъ Козьмичъ Шведовъ, въ Лужкахъ бывшій уставщикъ Абрамъ Семенычъ и новопоставленный священникъ о. Ѳеодоръ Ѳомичевъ, въ Климовомъ Вавила Васильичъ Аванасьевъ, Михаилъ Иванычъ Слесаренковъ и др., въ Митьковѣ Зимновъ Агаѳонъ Иванычъ и Сальниковъ Ѳаддей Петровичъ. Сальниковъ хотя еще и состоитъ въ расколѣ, но выступилъ открыто даже противъ извѣстнаго попа Ееима Мельникова и всегда смѣло обличаетъ лживость Бѣлокриницкой іерархіи. Всѣ эти лица пользуются влияніемъ между разумными, особенно молодыми старообрядцами, и вмѣстѣ дѣйствуютъ противъ стариковъ, на которыхъ попреимуществу держится расколъ. Да поможетъ имъ Господь въ трудахъ ихъ для святой церкви!»

Вотъ наличная миссіонерская сила въ стародубскомъ краѣ, которую слѣдуетъ воспользоваться для учрежденія и упроченія правильнаго миссіонерства среди здѣшнихъ раскольниковъ.

Заговоривъ о Стародубѣ, сообщимъ и еще нѣсколько свѣдѣній о состояніи раскола въ этомъ краѣ.

Не смотря на успѣшное распространеніе Бѣлокриницкаго священства между прочимъ и въ Стародубскихъ слободахъ, здѣсь, какъ въ мѣстѣ, служившемъ нѣкогда центромъ бѣглопоповства, сохранилось больше, нежели гдѣ либо, бѣглопоповцевъ, особенно Дьяконова и Лужновскаго согласій. Но положеніе ихъ вообще очень плачевно, такъ какъ добывать

бѣглыхъ поповъ сдѣлалось весьма трудно и въ большинствѣ бѣглопоповскихъ обществъ мѣсто поповъ занимаютъ міряне-уставщики. Являются однако и въ наше просвѣщенное время такія несчастныя, или потерявшія совѣсть лица изъ среды православнаго духовенства, что уходятъ служить къ раскольникамъ. Успѣли въ прошломъ году и бѣглоповцы Климова посада залучивъ къ себѣ бѣглаго попа — нѣкоего Егора Орлова, родомъ изъ Тверской Епархіи, но бывшаго священникомъ гдѣ-то въ Сибири. Отсюда вывезъ его промышляющій бѣглыми попами какой-то московскій раскольникъ Давыдовъ, и за большіе деньги перепродалъ климовскимъ бѣглопоповцамъ, — говорятъ, что даже взялъ съ нихъ 500 руб. залогу, чтобы соблюдали попа честно и сохранно. Скоро однакоже климовцамъ пришлось раскаться въ пріобрѣтеніи драгоценнаго попа: отецъ Егоръ оказался, по примѣру всѣхъ бѣглыхъ поповъ, великимъ безобразникомъ; а всего прискорбиѣ для нихъ было то, что онъ не скрывалъ своего отвращенія къ расколу и открыто называлъ своихъ посомыхъ еретиками, — въ глаза говорилъ имъ: пора вамъ покаяться! идите къ епископу, просите у него законнаго священника, — а я какой вамъ попъ! Онъ и постороннимъ говорилъ: Удивляюсь, чего правительство смотреть, — допускаетъ такое самочиніе въ городѣ: я прохаживаюсь какъ попъ, Миронъ бѣлокриницкій тоже разгуливаетъ какъ попъ, да еще почище меня! А по моему, сначала меня бы упрятали, куда слѣдуетъ, а потомъ и этого мужика — Мирона! За службами, къ ужасу раскольниковъ, поминалъ царя «благочестивѣйшимъ», молился за Святѣйшій Синодъ, и даже крестился троеперстно... И никто не смѣлъ запретить ему этого, — говоритъ: я какъ знаю, такъ и буду служить; не ваше дѣло въ это мѣшаться! Особенно не взлюбилъ онъ уставщиковъ, заправителей раскола, и больше всѣхъ старшаго изъ нихъ — Гусева. Въ февралѣ мѣсяцѣ былъ такой случай. Вънчалъ онъ свадьбу, и стоя предъ аналоемъ, гдѣ лежалъ крестъ, увидѣлъ въ моленной Гусева. Вонъ еретикъ! — закричалъ попъ Орловъ уставщику Гусеву. Гусевъ отвѣтилъ, что пришелъ не самовольно, а по пригла-

шенію. Тогда о. Егоръ схватилъ крестъ и погнался за уставщикомъ. Дѣло кончилось кровопролитіемъ. Объ этомъ пошли толки по городу. Бѣглопоповцы испугались, придумали выпроводить попа въ Лужки. Но онъ сказалъ: лучше разочтите, — я и такъ уйду; а не разочтете по настоящему, я судъ съ вами заведу; мнѣ все равно, — надо когда-нибудь покаяться! Постомъ, онъ затѣялъ новое дѣло, — о мурѣ. Сталь ходить по домамъ богатыхъ бѣглопоповцевъ и, показывая пустой пузырекъ, говорилъ, что у нихъ давно нѣтъ на капли мвра, а онъ безъ мвра крестить не станетъ и масла вливать въ стекляночку не позволитъ. Какой ударъ для бѣглопоповцевъ! — Оказалось, какъ увѣряетъ попъ, что дѣти ихъ не помазаны мвромъ, не имѣютъ печати Христовой! Купецъ Лосевъ сталъ говорить о. Егору: мы създимъ на Вѣтку, привеземъ оттуда мвра. Попъ сказалъ: на Вѣтку? а кто же тамъ освятилъ мвро? Лосевъ отвѣтилъ: мы попросимъ у отца Василья (вѣтковскій поръ). — А кто Василью освятилъ? развѣ онъ самъ? Но вѣдь онъ такой же бродяга, какъ и я! Послѣ этого Лосевъ робко замѣтилъ: развѣ попросить у отца Ивана (единовѣрческаго священника)? — У отца Ивана можно взять! — быстро отвѣтилъ попъ; — только я вездѣ и всѣмъ буду говорить, гдѣ вы взяли мвро! Вообще, климовскіе бѣгло-поповцы не знали, что и дѣлать съ своимъ попомъ, безпощадно обличившимъ расколъ. Но судьба сжалилась надъ ними: на пасхѣ попъ Егоръ былъ взятъ правительствомъ и отправленъ на мѣсто родины — въ Тверь. Зато бѣглопоповцы въ Климовѣ остались теперь безъ попа; а по слухамъ и на Вѣткѣ попъ Василій умеръ. Такимъ образомъ, положеніе бѣглопоповства въ этомъ краѣ оказывается плачевнымъ, — поповъ нѣтъ. Въ Лужкахъ наприм. исправляетъ у нихъ требы вмѣсто попа, погружаетъ младенцевъ, исповѣдуетъ по скитскому поканію, одинъ старичекъ, нѣкій Власъ Чеботаревъ, и говоритъ имъ: погодите, привезутъ попа, онъ всѣхъ васъ очиститъ отъ всѣхъ сквернъ! А нѣкоторые бѣглопоповцы за немѣніемъ своихъ поповъ идутъ уже къ бѣлокриницкямъ. Ревнители Бѣлокриницкаго священства дѣйствительно спѣшатъ воспользоваться ихъ за-

труднительнымъ положеніемъ; а прежде всего должны бы воспользоваться имъ пастыри православной церкви...

Впрочемъ и положеніе Бѣлокриницкаго священства въ Стародубѣ, какъ вездѣ, сильно распатано непрерывающей враждой между окружниками и неокружниками, и у этихъ послѣднихъ между партіями Іова и Іосифа. Такъ изъ Воронка намъ пишутъ, что тамошній противуокружническій попъ (партія Іова) Михайло Гусляковъ такъ вооруженъ противъ окружниковъ, что объявилъ своимъ прихожанамъ: если кто изъ васъ будетъ имѣть общеніе въ молитвѣ съ окружниками, послѣдователями ларивоновской ереси, я буду подводить таковыхъ подъ третій чинъ! Однакоже, когда прихожане отвѣтили ему, что если онъ будетъ такъ поступать, то они уйдутъ въ окружники, попъ Михайло отмѣнилъ свой приговоръ. Но въ отношеніи къ противуокружникамъ партія Іосифа онъ дѣйствуетъ очень рѣшительно. Недавно у этихъ послѣднихъ явился попъ Антипій изъ Куреневскаго монастыря: Гусляковъ объявилъ его незаконнымъ и рѣшительно воспретилъ своимъ прихожанамъ имѣть съ нимъ общеніе. Былъ такой еще случай. Приходитъ онъ въ домъ одного небогатаго старообрядца, куда пригласили его съ требой, и видитъ на стѣнѣ фотографическіе портреты двухъ противуокружническихъ поповъ Іосифовской партіи — новозыбковскаго Ефрема, и воронковскаго Павла, предшественника Антипіева, который перемѣщенъ въ Бессарабскую область. Гусляковъ пришелъ въ такое негодованіе, что собственноручно снялъ оба портрета, и одинъ, евремовъ, разорвалъ въ клочки, а павловъ бросилъ всторону. Къ православнымъ же, разумѣется, этотъ фанатизмъ питаетъ и еще больше злобы. Когда черезъ Воронку проѣзжалъ въ Лужки миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ, одинъ изъ прихожанъ Гуслякова спросилъ его: кто этотъ проѣзжающій миссіонеръ? Гусляковъ отвѣтилъ: у Христа Спасителя было 12 учениковъ; а это одинъ изъ учениковъ антихриста. Вотъ какія понятія о православномъ духовенствѣ внушаютъ эти фанатики простому темному люду! А объяснить имъ всю неправду и нелѣпность такихъ поня-

тій некому... Окружническій попъ въ Ворникѣ, Кипріянь Ломакинъ, мало обращаетъ вниманія на вражду къ нему противокружническихъ поповъ и искусно отдѣлываетъ свои дѣла. Онъ уроженецъ посада Лужковъ и работалъ на одномъ заводѣ въ посадѣ Климовскомъ, — чесаль щетину; потомъ поступилъ въ приващики къ купцу Гусеву въ посадѣ Еленку: по протекціи Гусева и поставленъ отсюда въ попы для воронковскихъ окружниковъ; въ этой должности успѣлъ уже пріобрѣсти два домика, — одинъ деревянный, въ которомъ живетъ самъ, другой каменный, который отдаетъ въ наймы. Кипріянь человекъ снисходительный, и своей снисходительностью особенно много привлекаетъ къ себѣ бѣглопоповцевъ, которыхъ принимаетъ безъ всякаго чинопріятія. Бѣглопоповцы, не имѣя попа, охотно идутъ къ Кипріяну, и доходы его растутъ... Въ іюнѣ мѣсяцѣ, по случаю похоронъ почтеннаго старообрядца В. А. Карамина, пришлось собраться вкупѣ воронковскимъ раскольникамъ всѣхъ партій, также православнымъ и единовѣрцамъ. Покойный Караминъ принадлежалъ къ обществу окружниковъ, поэтому и отпѣванье совершалъ въ окружнической моленной попъ Кипріянь; но такъ какъ покойный благодушно относился и къ прочимъ старообрядцамъ, а еще болѣе расположенъ былъ къ единовѣрцамъ и къ православнымъ, то въ моленную собрались и противокружники обѣихъ партій, и единовѣрцы и православные. Кипріяну особенно не нравилось присутствіе послѣднихъ; имъ сдѣлано было замѣчаніе, чтобы по крайней мѣрѣ вмѣстѣ не молились; но вывести ихъ изъ моленной попъ Кипріянь не дерзнулъ, хотя и подговаривалъ его на это извѣстный въ Стародубѣ ревнитель раскола Еоимъ Бушевъ, у котораго Кипріянь въ полномъ подчиненіи. Это снисхожденіе къ православнымъ есть уже своего рода прогрессъ въ мѣстномъ расколѣ. По словамъ нашего корреспондента, въ воронковскомъ старообрядчествѣ замѣтно вообще нѣкоторое смягченіе раскольническаго фанатизма подъ вліяніемъ изданныхъ Братствомъ св. Петра митрополита книжекъ о расколѣ, которыя мало-по-малу старообрядцы разныхъ толковъ начинаютъ

почтывать, — даже самъ Михайло Гусликовъ сталъ немного интересоваться ими. Въ концѣ концовъ приходится такимъ образомъ и въ заключеніе сказать: нужно, нужно какъ можно болѣе распространять въ народѣ, и особенно среди старообрядцевъ, общедоступныя по цѣнѣ и изложенію книжки о расколѣ; онѣ откроютъ путь и къ собесѣдованіямъ, и вообще къ успѣшной дѣятельности предназначенныхъ противураскольническихъ миссій.

Письма Аркадія экзарха Славскаго.¹⁾

51. Къ оо. Онуфрію и Пафнутію, изъ Константинополя, отъ
2 августа 1866 г.²⁾

Нечаянный случай заставилъ меня имѣть переговоры съ двумя русскими священниками въ Константинополѣ, которые имѣли предположеніе идти въ Аѳонскую гору и въ прочія святыя мѣста. Первый изъ нихъ начинаетъ говорить о поступившихъ въ Единовѣріе бывшихъ старообрядческихъ епископахъ. Ваши, говорятъ, старообрядцы остро отвѣчаютъ противу православныхъ. Я отвѣчаю: противу острыхъ задачъ острый бываетъ и отголосокъ. Если говорятъ намъ: лже-митрополитъ Амбросій, и прочихъ такъ же порочать, мы отвѣчаемъ: нѣтъ, несправедливо, — лже-патріархъ Никонъ. Мы не одобряемъ и сами тѣхъ, кто другъ друга порочить; но когда пишутъ, печатаютъ и публикуютъ, что будто лже-митрополитъ Амбросій, мы отвѣчаемъ: это лжа; Амбросій истинный митро-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 466.

²⁾ Съ подлинника, принадлежащаго издателю. Письмо писано на почтовой бумагѣ, сложенной въ осьмушку, полууставомъ; только послѣднія пять страничекъ писаны скорописью, почти обыкновеннымъ Аркадіевымъ почеркомъ. У насъ имѣется еще списокъ письма, присланный Пафнутію братомъ его — Иваномъ Овчинниковымъ и переданный намъ Пафнутіемъ.

полить, рукоположенъ Григоріемъ патріархомъ Константинопольскимъ, еже есть новаго Рима; изверженнымъ своего сана онъ никогда не былъ, но какъ у грековъ кто дастъ турецкому начальству больше денегъ, тотъ и мѣсто отнимаетъ, а бѣдняка высылаютъ, то случилось и Амбросію ¹⁾. А Никонъ изверженъ и умеръ во изверженіи ²⁾. По смерти возвели и поставили его въ число патріарховъ. О Никонѣ свидѣтели: 1) государственныя грамоты, царствованіе Алексѣя Михайловича, 2) Плутархъ для юношества, 3) Сленинъ, 4) Кургановъ, и прочіе свидѣтельствуя, что Никонъ же-патріархъ ³⁾. Второй священникъ начинаетъ говорить: русское правительство позволяетъ

---

1) Справедливо, что Амвросій рукоположенъ патріархомъ Григоріемъ, и до самаго перехода своего въ расколъ онъ дѣйствительно имѣлъ санъ митрополита; но когда бѣжалъ отъ своего патріарха и, переходя въ расколъ, предалъ проклятію церковь, въ которой получалъ рукоположеніе въ священныя степени, когда дозволилъ бѣглому раскольническому попу совершить надъ нимъ пріятіе отъ мнимой ереси въ расколъ, какъ еретикъ втораго чина, и вступилъ въ общество, не имѣющее законной другопреемственной іерархіи, тогда онъ сдѣлался изъ митрополита же-митрополитомъ, или, что одно и то же, раскольническимъ митрополитомъ. Ужели Аркадій не понималъ этого? Ужели не понималъ и того, что противорѣчитъ самъ себѣ, когда называетъ Амвросія «истиннымъ» митрополитомъ потому именно, что онъ «рукоположенъ патріархомъ Константинопольскимъ»? Если Константинопольскій патріархъ поставляетъ истинныхъ митрополитовъ, то почему же его самого Аркадій и всѣ раскольники не признаютъ «истиннымъ патріархомъ» и почему поставленнаго имъ «истиннаго» митрополита нашли нужнымъ перемазать, чтобы могъ онъ совершать у нихъ принадлежащія митрополиту дѣйствія?

2) Патріархъ Никонъ изверженъ не за измѣну православной церкви, за что именно подлежалъ изверженію Амвросій. Поэтому и сопоставлять его съ Амвросіемъ не возможно.

3) Не правда. Ни одинъ изъ названныхъ лицъ не «свидѣтельствуя», что Никонъ же-патріархъ. Самые непріязненные Никону писатели винятъ его только за вражду съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и за нѣкоторые непривлекательныя стороны его характера, притомъ значительно увеличивая то, что было въ немъ рѣзкаго.

старообрядцамъ безъ боязни отвѣчать. Если позволяетъ, то мы будемъ говорить откровенно. Можетъ быть правительство желаетъ знать внутренность духа старообрядцевъ? — мы откроемъ то, что скрывается въ душѣ старообрядцевъ, а притомъ заграничныхъ.

Старообрядцы получили вопросы отъ единовѣрческихъ иноковъ о вѣчности священства, на что уже и посланы отъ насъ¹⁾ таковыя отвѣты, что вѣчность имѣется въ руцѣ Божіей, и вамъ уже писано, что вѣчностію хвалятся всѣ религіи. Но вы или не попали на мысль, или стараетесь затмить истину своими изворотами. Но истина себя оправдываетъ. Богъ за недостойнство и ангеловъ свергаетъ съ небеси, и во Апостола вмѣщается сатана, якоже и во Іуду. Покаяніемъ возвращается благодать, якоже и Давыду, и Петру Апостолу случися²⁾.

Въ первыхъ нашихъ отвѣтахъ не разъясненъ пятый вашъ вопросъ. Въ немъ писано сиче: Великороссійская равно и греческая церкви погрѣшаютъ ли въ главныхъ догматахъ вѣры, то-есть въ богословіи? Имѣютъ ли они такія ереси, которыя вселенскіе соборы проклинали, и были ли они суждены?

Отвѣтъ. Россійская равно и греческая церкви дѣйствительно погрѣшили въ главныхъ догматахъ вѣры, то-есть въ богословіи. Онѣ погрѣшили противу Господа нашего Ісуса Христа, противу святаго Евангелія. Въ Евангеліи пишетъ, что на страшномъ судищи Христовѣ раздѣлятся надвое, на праведныхъ и грѣшныхъ. Согласно сему пишетъ и Исакъ Сиринъ, епископъ ниневійскій, въ книгѣ своей, въ словѣ 58 сиче: «Не бо научи насъ божественное писаніе три вмѣщенія. Но что? Егда придетъ

¹⁾ Здѣсь было написано и зачеркнуто слово: къ пріятелямъ.

²⁾ Здѣсь у Аркадія просвѣчиваетъ мысль, которую особенно усердно проповѣдуютъ нынѣшніе защитники Бѣлокриницаго священства съ Онисимомъ Швецовымъ во главѣ, — мысль, что и всѣ епископы могутъ пасть, какъ случилось съ Іудею, или по крайней мѣрѣ съ Петромъ.

Сынъ человѣческой въ славѣ своей, и поставитъ овцы одесную Себе, козлища же ошуюю; ниже бо три чина рече, но два точію». А соборъ московскій исповѣдуетъ: три разряда будетъ на судъ; старообрядцы, единовѣрцы и непоповцы¹⁾ останутся, по мнѣнію московскаго собора, за содержаніе древнихъ обрядовъ нетлѣнными, яко тимпанъ, то-есть заклѣтыми, чего ни въ какихъ вѣрахъ не имѣется. По Евангелію и по прочимъ внигамъ видно, что все земное погибнетъ, будетъ небо ново и земля нова, ни котораго тимпана не останется вѣчно, ни желѣза, ни мѣди, ни каменія, ни иного чего, но все погибнетъ. А соборъ постановилъ, напротивъ святаго Евангелія. Мы сіе считаемъ ересію и подлежитъ сіе соборное мнѣніе проклятію²⁾.

Вторая погрѣшность³⁾ великороссійской церкви, происшедшая отъ іерарховъ: начали сочинять хульные и ругательныя книги. Всѣ такія ругательства относятся къ образу Спасителю, стоящему посредѣ града Москвы на вратахъ, именуемыхъ Спасскихъ, ибо у Спасителя дес-

1) Вотъ по истинѣ любопытное соединеніе: единовѣрцы поставлены въ одинъ разрядъ съ старообрядцами (подъ которыми Аркадій разумѣетъ, конечно, себя и своихъ) и съ непоповцами, даже среди ихъ, какъ вѣчто среднее между поповцами и непоповцами!

2) Аркадій хотѣлъ доказать, что «россійская, равно и греческая церкви погрѣшали въ главныхъ догматахъ вѣры», и опять, какъ въ предыдущемъ письмѣ, указываетъ на одно темное выраженіе, которое находится въ соборномъ свиткѣ! Ясное дѣло, что никто изъ старообрядцевъ не можетъ найти дѣйствительнаго погрѣшенія православной церкви даже и не въ «главныхъ» догматахъ, если и самъ велемудрый Аркадій не могъ найти погрѣшенія важнѣе, какъ слово «тимпанъ». Притомъ, Аркадій забылъ, что слово это употреблено въ актѣ собора 1667 года, а старообрядцы гораздо ранѣе этого собора объявили уже Грекороссійскую церковь падшею, зараженною ересями. Какую же нашли они ересь въ грекороссійской церкви, когда не существовало еще и этой якобы страшной ереси, отысканной Аркадіемъ въ словѣ «тимпанъ»?

3) Начато слово *ересь*, но написаны только двѣ первыя буквы и зачеркнуты.

ная рука опущена на народъ, проходящій тѣми вратами: сложеніе перстовъ два, исповѣдуютъ божество и челоуѣчество, а три, великій и два послѣднихъ, въ образъ Святыя Троицы. И прочія чудотворныя иконы, писанныя Лукою Евангелистомъ и прочими Апостолами (?), какъ видно въ мѣсяцесловѣ сего года, на страницѣ 46, Петромъ митрополитомъ Московскимъ и прочими богоугодными мужы: на нихъ двуперстное сложеніе, или имя Спасителя **Ис. Хс.** обругано всячески неподобно. Если законы гражданскіе судятъ за поруганіе царскаго образа, царскаго указа, или царской грамоты: какъ же небесный Царь, аще и долготерпѣливъ, не предастъ таковыхъ вѣчному томленію? На всѣхъ означенныхъ иконахъ благословеніе и моленіе двома переты состоитъ неточію у Спасителя и его угодникахъ, но и самъ ветхій деньми такъ же изобразается, и на Троицѣ у ангеловъ, явившихся Аврааму подъ его сѣнію, и въ собраніяхъ г. Прохорова царь Давыдъ и пророкъ и при немъ стоящій Нафанъ пророкъ держатъ руки, сложа два перста. И вся книга г. Прохорова свидѣтельствуетъ о двоперстномъ сложеніи¹⁾. Но всѣхъ доказательствъ исчислить невозможно. Великороссійская церковь, съ нею и греческая, болгарская, молдавская, сербская и прочія именуютъ двоперстное сложеніе *аріанствомъ, несторіанствомъ, македоніанствомъ, злобознымъ раздѣленіемъ, арменствомъ, аріевою пропастію, армянскимъ кукишемъ, армянскою ересію, адо-*

¹⁾ Вотъ какъ далеко проникли тетради Прохоровскаго журнала, въ которомъ тенденціозно подбирались снимки иконъ только съ двуперстнымъ сложеніемъ, — даже до раскольниковъ Тульги и Славскаго скита! Не напрасно же мы обличили тогда (въ Русскомъ Вѣстникѣ) эту тенденціозность изданія г. Прохорова. И хотя обличеніе наше сильно не понравилось г. Прохорову и либеральнымъ защитникамъ раскола, однакоже и самъ г. Прохоровъ началъ помѣщать потомъ въ своемъ изданіи снимки древнихъ иконъ не съ двуперстнымъ только сложеніемъ, но и въ большинствѣ даже, съ именованнымъ, и чрезъ это сдѣлалъ его полезнымъ не для раскола уже только.

выми вратами, волшебнымъ знаменіемъ, демоностѣніемъ и наконецъ чортовымъ преданіемъ. Всѣ таковыя ругательства относятся къ чудотворнымъ иконамъ; а, по Василию Великому, честь и безчестіе восходитъ къ первообразному.

Вы, жалкіе единовѣрцы, все сіе приняли себѣ въ залогъ вашего Единовѣрія. Если вамъ отворены богатая бібліотека, укажите вы намъ, отчего наименовалось древнее перстосложеніе злобнымъ раздѣленіемъ, и кто отъ древнихъ написалъ о семъ, и что значитъ Аріева пропасть, и что суть адовы врата? Паки именуешь волшебнымъ знаменіемъ и наконецъ чортовымъ преданіемъ! Если бы кто отъ невѣжествующихъ такъ написалъ, осудили бы такового въ домъ умалишенныхъ, и даже грѣшно бы о семъ и перепись имѣть; но всѣ писатели суть іерархи, архіереи и даже митрополиты, каковъ будучи Димитрій митрополитъ Ростовскій почтилъ двоперстное сложеніе демоно-сѣдѣніемъ¹⁾. А Россія въ благодарность прославила его нетлѣнно почивающимъ, каковаго онъ не имѣетъ²⁾. Вотъ какова брань на небеси, то-есть въ россійской церкви. Имя Спасителево сей же іерархъ нарекъ равноухимъ, а Никифоръ Астраханскій, чудовищнымъ и ничего незначающимъ нарекъ.

Образъ Спасителявъ, забрало града Москвы, стоящій на Спасскихъ вратахъ, и почитается и хулится. Икона

---

1) И такъ и самъ Аркадій, обѣщавшись доказать, что грекороссійская церковь погрѣшаетъ въ «главныхъ» догматахъ вѣры, для доказательства этого, по обычаю всѣхъ старообрядцевъ, обратился къ порицательнымъ отзывамъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ! Жаль, что здѣсь онъ явился соперникомъ невѣжды Антонія-Шутова, который только объ этихъ порицаніяхъ и толковалъ всегда, даже напечаталъ за-границей своды этихъ порицаній. А что раскольники неправильно судятъ о «порицаніяхъ», особенно поставляя ихъ въ вину церкви и въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви, это мы считаемъ излишнимъ объяснять послѣ того, какъ издано о семъ «изъясненіе» отъ самого Святѣйшаго Синода.

2) Эта возмутительная дерзость Аркадія, свойственная впрочемъ всѣмъ раскольникамъ, кладетъ новое черное пятно не его, память

Пресвятія Богородицы Иверскія въ часовнѣ у Воскресенскихъ воротъ и почитается и хулится; въ соборахъ, въ церквахъ и монастырехъ подобныя иконы и почитаются и хулятся¹⁾. Пароенію въ Гуслицахъ множество древнихъ иконъ даровано не на почестъ, но думая ими гусяковъ привлечь, таковыми иконами, къ единовѣрїю. И означенный Пароеній имѣеть древнія иконы, писанныя по древнему образцу, но не послѣдуетъ имъ, но нонѣшнимъ іерархамъ.

Кто вѣсть, за кій грѣхъ предалъ Богъ Москву первому Наполеону на раззореніе, церкви на оскверненіе? Соборъ 1667 года, три патріарха съ рускими архіереями наложили клятву на всю благочестивую древность, и положили въ Успенскомъ соборѣ въ вѣчное воспоминаніе. Наполеонъ какъ сію первенствующую церковь, равно и всѣ осквернилъ, и превратилъ ихъ въ конскія стоялища. Титъ Веспесіанъ поругался Іерусалиму за распятіе Христово по четыредести лѣтѣхъ: поругались и галлы съ двадцатію языки Москвѣ и церквамъ²⁾. Страданіе Христово

1) Все это пустыя слова. Церковь, зная, что сложеніе перстовъ не есть догматъ вѣры, принимая троеперстіе, не отвергаетъ и двуперстія, употребляемаго въ союзѣ съ церковію и не въ противность церкви, какъ оно именно употреблялось нѣкогда: посему одинаково чтить иконы и съ именословнымъ и съ двуперстнымъ сложеніемъ благословящей руки.

2) Здѣсь Аркадій является, къ удивленію, прямымъ преемникомъ проропа Аввакума. Тотъ, въ озлобленіи на церковь и на царство православныя, предрекалъ, что Богъ въ наказаніе за судъ надъ расколомъ поплеть на Москву, гдѣ течеть Неглиная, Тита Успесіановича; а славскій Аркадій тоже съ примѣтнымъ услажденіемъ полагаетъ, что Титъ дѣйствительно и явился въ лицѣ Наполеона 1-го! Такъ расколъ истребляетъ въ душѣ чловѣка даже любовь къ родинѣ, всѣ патріотическія чувства. И пишетъ это не какой нибудь еедосѣвецъ, признающій царя антихристомъ и дѣйствительно являвшійся на поклонъ къ Наполеону, а даже представитель тѣхъ старообрядцевъ, которые такъ громко кричатъ о своей неизмѣнной вѣрности царю и отечеству. Какъ же можно вѣрить этимъ ихъ крикамъ?!

совершилось краткими деньми; но поруганіе иконъ Спасительной продолжается 200 лѣтъ. По симъ-то причинамъ и старообрядцы 200 лѣтъ избѣгаютъ соединенія съ архипастырями новыхъ преданій. Архіереи російскіе не приходятъ въ чувство и раскаяніе, но и донинѣ хулятъ благочестивую древность издаваемыми книжками. Отъ лѣтъ Никона патріарха не нашолся ни одинъ учитель, который бы по подобію Христа Спасителя, или святыхъ Апостолъ, или церковныхъ древнихъ учителей внушалъ старообрядцамъ духомъ кротости. Или Божій промыслъ не даетъ имъ такового разума? ¹⁾

Нынѣ новые присоединенцы, зная мысль старообрядцевъ, не пекутся о кротости духа; всѣ мѣры употребляютъ, подобно предшественникамъ своимъ, укоризнами, насмѣшками, раздражаютъ старообрядцевъ ²⁾. Пріятнѣе бы было, если бы писали въ духѣ примирительномъ (а не полицейскомъ). Можно знать, что старообрядцы имѣютъ много матеріаловъ къ сопротивоборствующимъ ³⁾.

Многимъ извѣстно, какъ доносилъ черновецкій архіерей въ Буковинѣ австрійскому императору Фердинанду кле-

---

¹⁾ Ужели Аркадій не читалъ ни «Увѣщанія» митр. Платона, ни «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу» митр. Филарета, ни книги митр. Григорія? А если читалъ, то какъ же могъ онъ говорить, что отъ лѣтъ Никона патріарха не нашолся въ церкви ни одинъ учитель, который обращался бы къ старообрядцамъ въ духѣ кротости?

²⁾ Это клевета на присоединившихся, и ничѣмъ Аркадій не могъ бы доказать, будто они писали о раскольникахъ съ укоризнами и насмѣшками. Если же они выводили на свѣтъ темныя дѣла учредителей и дѣятелей Бѣлокриницкаго священства, доставляя намъ точныя, документальныя свѣдѣнія объ этихъ дѣлахъ, то тутъ виноваты не они, а сами бѣлокриницкіе и московскіе дѣятели, которыхъ и Аркадій въ свою очередь, за ихъ темныя дѣянія, жестоко порицаетъ, какъ свидѣлствуютъ самыя его письма. При томъ же дѣль, съ которою выводились и выводятся на свѣтъ безобразія, творящіяся въ расколѣ, несомнѣнно добрая и достойная похвалы — показать и раскольникамъ и православнымъ погибельность раскола.

³⁾ Трудно понять, о какихъ матеріалахъ говорить Аркадій.

веты (можетъ и справедливо) на Бѣлую Крыницу ¹⁾. Императоръ далъ отвѣтъ архіерею таковъ: неприлично духовному на духовныхъ доносить (кляузы), и ты архіерей, получая 12 тысячъ левовъ жалованья, отнынѣ будешь получать 10 тысячъ ²⁾. Не такъ жалко архіерею двухъ тысячъ, какъ неприятно безчестіе. Присоединенцы пишутъ скучную исторію, что будто они далеки отъ католиковъ, протестантовъ и прочихъ подобныхъ. Это, господа, вы пишете пескомъ на вѣтрѣ. Вы намъ покажите на дѣлѣ. Вы напрасно отрицаетесь ихъ; они съ вами соединены очень близко. Вы ихъ крещеніе приеimate, которое церковныя правила именуютъ ересію.

Христось крестился во Иорданѣ, точію не закоснѣ въ водѣ; Онъ требовалъ воды многія, какъ пишетъ Давыдъ пророкъ: море видѣ и побѣже, Иорданъ возвратися вспять. И паки въ видѣ вопроса: что ти бысть море, яко побѣже, и ты Иордане, яко возвратися вспять? И въ Дѣянїяхъ апостольскихъ видно, что вездѣ употреблялись воды многи. Протестанты, наливши воды въ какое ни есть блюдо, и ихъ креститель, положи руку на блюдо или на тарелку, прикасаяся мало къ водѣ, и потомъ полагаеть на главу крещаемого, и таковое крещеніе россійская церковь приеimate за крещеніе. Согласно такому протестанству и россійскій Святѣйшій Правительствующій Синодъ благословилъ напечатать книгу подъ названіемъ «Оправданіе поливательнаго крещенія» въ 1724 году. Въ предисловіи къ учителю на оборотѣ л. 4-го: «Таковое смѣху достойное

¹⁾ Любопытно это признаніе Аркадія, что черновицкій митрополитъ Евгений Гакманъ «можетъ быть и справедливо» написалъ о ливанахъ въ своемъ донесеніи Фердинанду.

²⁾ Это извѣстіе новое, подтвержденія которому мы не находимъ ни въ документахъ по учрежденіи бѣлорыницкой іерархіи, ни у Павла, ни у Геронтія. Но если оно справедливо, то служитъ только новымъ подтвержденіемъ крайней снисходительности австрійскаго правительства къ бѣглымъ раскольническимъ монахамъ, затѣявшимъ открыть архіерейскую каедрю у буковинскихъ раскольниковъ, и неприязненности его къ галицкимъ и буковинскимъ православнымъ.

и сіе ихъ мудрованіе, что, по мнѣнію ихъ крещеніе погруженіемъ токмо творимое важное есть, а поливаніемъ совершаемое отнюдь не сильно. Христось бо Господь уставилъ таинство отъ рожденія нашего подъ видомъ воднаго омовенія, а какимъ образомъ дѣлать тайное сіе омовеніе, не опредѣлили». Скажите вы, господа единовѣрцы, не протестанская ли мысль въ вашемъ Св. Синодѣ? Какъ не понимаетъ Синодъ, что предано церкви трехпогружательное крещеніе? Паки обратимся къ словамъ Св. Синода: «Какъ же не смѣшно, что учителя раскола російскаго, то-есть тупые и грубые сумасброды, и единыя части христіанскаго исповѣданія незнающіи, но токмо обманомъ простаго народа чреву своему служащія, сущія аееисты, прямыя безбожники, какъ таковыя дерзають крещеніе поливаніемъ дѣемое отметать, яко бы неправильное» (л. 7). «Сіе тако разсуждая Св. Синодъ и видя, коль вредное благосостоянію церковному прекословіе оныхъ невѣждъ, которыя тайнодѣйствіе св. крещенія поливаніемъ творимое худятъ, возмимѣлъ себѣ страхъ пастырской, правительству подобающій, несуетнѣ убоился вознерадить о семъ, приговорилъ сочинить нарочную книжицу, въ которой бы со всякимъ прилежнымъ испытаніемъ дѣло сіе было изслѣдовано, и какъ отъ священныхъ писаній, такъ и отъ книгъ святыхъ отецъ и отъ церковныхъ исторій и обычаевъ было бы ясно показано, что таинство крещенія, яко погруженіемъ, тако и возливаніемъ дѣйствуемое, равно честное и равно сильное есть» и прочая (гл. 7., л. 22). «Но аще силу святаго крещенія разсудить, то и вѣще увидимъ, что какъ погруженіемъ, такъ и обливаніемъ равно совершается таинство и благодать Святаго Духа подается. Дѣйствительная же сила крещенія не есть омывати тѣло отъ сквернѣ вещественныхъ, но отъ кала грѣховнаго очищати душу» (л. 23 наоб.). «Такоже силу и вину таинства уразумѣвше, не трудно познать можемъ, что не весьма нужно есть погруженіемъ таинство сіе совершать, но равнѣ какъ погруженіемъ, такъ и возлива-

ніемъ совершается. Аще бо посмотримъ, что омывается не тѣло и не отъ тѣлесныхъ сквернъ, но душа отъ сквернъ духовныхъ: то кто речеть, что великаго омовенія, то-есть погруженія, требуемъ? Вода крестительная дѣйствуетъ и вообразуетъ очищеніе души: то довольно кое-нибудь сдѣлать омовеніе, всякимъ бо омовеніемъ изобразится очищеніе души». Странно въ сей книгѣ пишетъ С. Синодъ, что крещается тою душа, а тѣло не крещено остается въ прародительномъ грѣсѣ (л. 24 об.): «Аще же посмотримъ, что въ крещеніи душа омывается: то-есть кровію Сына Божія, и паче увидимъ, что погруженіе не есть весьма нужное». Ниже разводитъ, что и кропленіе довольно на крещеніе, и даже едино погруженіе¹⁾. Св. Синодъ въ неоднократно изданной благословеніемъ его книгѣ Пращицъ на вопросъ: Аще который іерей нынѣ во святой церкви отслужилъ литургію по старопечатнымъ Служебникамъ на 7-ми просфирахъ и прочее, слѣдующимъ отвѣтомъ утверждаетъ: «Аще которые попы нынѣ дерзнуть тако служить, противящися восточной и великороссійской церкви и соборной клятвѣ, таковыя суть прокляты и отлучены и извержены, и отъ таковыхъ, соборомъ проклятыхъ и изверженныхъ и священства обнаженныхъ, не можетъ быти сущее святое тѣло Христово и кровь Христова взимаемы». А въ заключеніе единовѣрческихъ правилъ, или мнѣнія митрополита Платона въ подтвержденіе озна-

¹⁾ Аркадій, подобно Павлу Бѣлокриницкому, поднимаетъ старую исторію о книгѣ Теофана Прокоповича, изъ которой приводитъ притомъ мѣста отрывочно взятыя. Но кто не знаетъ, что въ православной церкви употребляется трехпогружательное крещеніе, и что сочиненіе Теофана написано только противъ утверждавшихъ, что обливательное крещеніе, хотя и понуждѣ совершенное, не имѣетъ ни какой силы и подлежитъ повторенію. А если изданіемъ книжки Теофана, Аркадій хочеть оправдать расколъ за его отдѣленіе отъ церкви, то онъ долженъ бы знать, что расколъ совершилъ это отдѣленіе за долго до ея изданія, и значить книжка сія нимало не повинна въ порожденіи раскола и къ оправданію его ни какъ не можетъ служить.

ченнаго содержанія Пращицы сказано, что и «нынѣ не можетъ быть обо всемъ томъ иная церкви мысль» и проч.¹⁾

Совѣтую вамъ братски, гг. единовѣрцы, одумайтесь и не ругайте на церковь Христову; она непобѣдима, она основана не на Петрѣ I-мъ²⁾, но на исповѣданіи Христовомъ. Наша православная церковь Христова никогда не можетъ согласиться на попораніе 50-го правила святыхъ Апостолъ и прочихъ подобныхъ, которыя именуютъ одобренныя вами крещенія зловѣрными, не крещеніемъ, но паче оскверненіемъ. Евангеліе толковое, печатанное при Іосифѣ патріархѣ, въ словѣ на крещеніе Господне, листъ 471-й, въ толкованіи: «Яко же бо погребаются водою крещающихся тѣлеса и очищаются тѣлеса ихъ отъ бывшаго прежде оскверненія, отъ земныя мудрости». Листъ 472 на об. въ толкованіи: «Глаголютъ же нѣщии яко каждаго отъ крещающихся погружая Креститель до выи, содержаше его, дондеже вся грѣхи своя исповѣсть, и тогда оставляя и исхождаше отъ воды; Христосъ же, не имѣя грѣха, не закоснѣ въ водѣ. И сего ради рече Евангелистъ, яко абіе възде отъ воды». Листъ 476 (намъ же) повелѣваетъ трижды погружати, тридневное Христово погребеніе являетъ. Въ недѣлю по крещеніи, листъ 478, въ толкованіи: «Вода же служитъ на показаніе очищенія». Ниже: «Человѣкъ сугубъ, отъ души и тѣла; тѣлу бо видимая вода чювственная, души же невидимой духъ невидимый». При Іосифѣ патріархѣ и до него крещались съ душею и съ тѣломъ, понеже сугубъ человекъ;

---

1) Аркадій хочетъ подвести единовѣрческихъ священниковъ подъ разрядъ тѣхъ пошловъ, о которыхъ говорится въ «Пращицѣ». Но въ Пращицѣ говорится о попахъ, которые служатъ по старопечатнымъ Служебникамъ «противящися восточной и великороссійской церкви»; а единовѣрческіе священники служатъ по нимъ не только не «противящися церкви», но и по данному отъ церкви разрѣшенію и благословенію. Что же общаго между тѣми и другими?

2) Кто же настолько безуменъ, чтобы могъ думать, будто церковь основана на Петрѣ I-мъ?

а Св. Синодъ постановилъ, что крещается едина душа, а тѣло не крещается, и посему можно разумѣть, что сыны церкви россійской тѣла имѣютъ некрещеныя. Посему мы и не можемъ быть во единовѣрїи съ россійскою церковію. Изъ постановленія Св. Синода видно, что русская церковь имѣетъ крещеніе трехпогружательно (но не совсѣмъ за-
нужное), единопогружательное (о чемъ и бывший епискомъ Пафнутій говорилъ въ Славскомъ скиту, что оное употребляется въ русской церкви¹⁾, оправдываетъ поливательное и кропительное, признаетъ и протестанское, омоча руку, какъ писано выше, полагая на главу крещаемого (они говорятъ, что мы крестимъ по словамъ евангельскимъ: иже не родится отъ воды и духа), но сойдетъ ли съ руки хотя едина капля на главу крещаемого, о семъ не затрудняются, только бы рука крестившаго была приложена къ водѣ, а потомъ къ головѣ крещаемого. Теперь остается спросить о молоканахъ. Они очень близки къ протестантамъ, только у нихъ вода вовсе не употребляется въ крещеніи; они себя именуютъ духовными христіанами и крещеніе исповѣдаютъ духовно, толкуютъ и признаютъ: крещеніе — ученіе, то-есть вѣрованіе во Евангеліе, какъ будто произвольно духовнѣ крещается. Если природный молоканъ придетъ къ россійской господствующей церкви, какъ онъ будетъ принять? будутъ ли его крестить, или нѣтъ? Когда протестанта русская церковь не покрещиваетъ чрезъ то, что мокрую руку полагали на главу крещаемого протестанта, а молоканинъ духовно крещень, то желательно знать, какъ примется молоканъ въ церковь русскую? Св. Синодъ много приводовъ во оправданіе означенныхъ крещеній наводитъ; но моло-

¹⁾ Говорилъ ли Пафнутій, будучи раскольникъ, такую нелѣпность о православной россійской церкви, или Аркадій сочинилъ эти слова отъ себя, дѣло остается на ихъ совѣсти. И все, что пишетъ здѣсь Аркадій о крещеніи, никакого отношенія къ россійской церкви не имѣетъ, ибо и она принимаетъ трехпогружательное крещеніе, какъ обязательное и всеобдержное.

канскихъ обращеніевъ не было слышно. А если гдѣ и случится, то оныя гдѣ нибудь были крещены. Но я вопрошаю о тѣхъ, которые рождены въ молоканствѣ. Я думаю, что Св. Синодъ имѣя обширныя библіотеки безъ сомнѣнія оправдитъ, что молокане суть христіане, вѣрующіе во Евангеліе, и крещеніе исповѣдаютъ духовно: то-есть ученіе. Но я не буду затрудняться объ томъ, на что требую доказательства. Но наша церковь православно-старообрядческая знаетъ крещеніе одно трехпогружательное, огражденное правилами святыхъ отецъ; прочіе всѣ именуются не крещеніе, но скверненіе, не сами собою, но по преданію святыхъ отецъ; а что совершается въ нужныхъ случаяхъ, на то законъ не утвержденъ, но разсужденіе¹⁾. Примите вы, господа единовѣрцы, на пятый вашъ вопросъ, краткій нашъ отвѣтъ, что великороссійская, равно и греческая церкви погрѣшили и нынѣ погрѣшаютъ въ главныхъ догматахъ вѣры и въ богословіи²⁾. Будемъ ожидать вашихъ возраженій (и полицейскихъ публикацій). Между прочимъ, если гдѣ замѣтите наши ошибки, въ томъ извините: намъ и заниматься некогда, въ рукахъ держимъ орало, умудряться не можемъ³⁾. Содержание намъ не дохо-

1) Надлежало бы Аркадію принять во вниманіе, что и православная церковь допускаетъ поливательное крещеніе «въ нужныхъ случаяхъ» и не по обдержному закону, а по разсужденію.

2) И однакоже ни одного погрѣшенія «въ главныхъ догматахъ вѣры и въ Богословіи» Аркадій не указалъ. Ужели слово «тимпанъ», также произнесенныя частными лицами и превратно толкуемыя раскольниками пореченія на именуемые старые обряды и сочиненіе Теофана о поливательномъ крещеніи суть дѣйствительно «погрѣшенія въ главныхъ догматахъ вѣры»? И если нынѣшніе раскольники отдѣляются отъ церкви за эти якобы тяжкія ея погрѣшенія въ вѣрѣ, то предки ихъ, первые расколоучители, за что отдѣлились отъ церкви, тогда еще неповинной ни въ «тимпанѣ», ни въ пореченіяхъ, ни въ книжкѣ Теофана? А вѣдь Аркадій и прочіе раскольники держатся именно отдѣленія отъ церкви, этими предками совершеннаго, держатся раскола ими начатаго.

3) Это опять свойственное Аркадію уничиженіе, еже паче гордости.

дять; вы же получаете 24 тысячи руб. Это мы слышали отъ тѣхъ, кому вы сами хвалились за хлѣбомъ и солью царскою ¹⁾).

Если архипастыри греческіе равно и російскіе съ прочими сплетутъ бичъ отъ вервіи и изженуть изъ церкви вышеозначенные расколы и исправятъ совращенная по преданію церковному, и тогда мы никому же зовущу насъ придемъ въ Московскій соборъ ²⁾, и тогда преидеть сѣнь законная (или паче рещи незаконная церковь единовѣрческая) благодати пришедши. Ибо благодать въ лицемѣрїи не пребываетъ. Безъ того же и вся небесныя силы не увѣщаютъ насъ. Аминь.

2 августа, 1866 г.
Константинополь.

¹⁾ Совершенная клевета. Никакого содержанія, даже и незначительнаго, присоединившимся назначено не было.

²⁾ Жаль, что Аркадій не объяснилъ, на какихъ условіяхъ онъ пришелъ бы тогда въ «Московскій соборъ».

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ отвѣтовъ“¹⁾.

Замѣчаніе на отвѣтъ шестыи на десятыи.

Съ шестнадцатаго вопроса начинались вопросы объ аллилуіи. Спрашивалось во первыхъ: до стоглаваго собора по трижды ли аллилуія читали, или подважды?

Прежде нежели будемъ разсматривать, какъ отвѣтилъ Денисовъ на этотъ и слѣдующіе однородные съ нимъ вопросы, считаемъ неизлишнимъ предварительно разъяснить, въ чемъ состоитъ пререканіе между старообрядцами и православными по вопросу объ аллилуіи, и съ котораго времени начались въ русской церкви пререканія по сему вопросу.

Въ древлеписьменныхъ и харатейныхъ книгахъ встрѣчается иногда единственное, или и двойственное аллилуія въ концѣ какихъ-либо пѣснопѣній церковныхъ, а особенно въ книгахъ пѣвчихъ, гдѣ тождественнаго напѣва второе аллилуія для краткости оставляется неписаннымъ, какъ извѣстное, а третіе, какъ имущее особый окончательный напѣвъ, пишется, и таковыя мѣста въ древлеписьменныхъ книгахъ приводятъ иногда несправедливо въ доказательство о двойственномъ, или сугубомъ аллилуія. Пререканіе идетъ по вопросу о томъ, какое аллилуія, двойственное или тройственное, слѣдуетъ говорить или пѣть не на окончаніи нѣкоторыхъ пѣсней, какъ напр. Херувимской, но на вечернѣ по псалмѣ «Благослови душе моя Господа», въ утрени на шестопсалміи, на канонахъ, по антифонахъ, и на часахъ по псалмѣхъ, — вообще тамъ, гдѣ по приглашеніи аллилуія приглашается «слава Тебѣ Боже». Объ

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 481.

аллилуіа же безъ онаго приглашенія «слава Тебѣ Боже», употребляемомъ на концѣ стиховъ, или по Апостолѣ предъ Евангеліемъ, никогда никакого пререканія не было.

По ученію св. церкви должно пѣть потрижды аллилуіа съ приглашеніемъ «слава Тебѣ Боже», какъ и въ ангельской пѣсни трижды поется *Святъ* и единою *Господь Саваоѳъ*, съ тѣмъ разумѣніемъ, что трижды *аллилуіа* въ честь трехъ божественныхъ ипостасей Святыя Троицы, а единожды *Боже* (слава Тебѣ *Боже*) ради единого въ трехъ лицахъ Божества. Итакъ въ православномъ пѣснопѣніи, по ученію св. церкви, исповѣдуются единъ Богъ въ Троицѣ. Старообрядцы же, по опредѣленію Стоглава, поютъ аллилуіа дважды, а въ третіе приглашаютъ «слава Тебѣ Боже», съ таковымъ разумѣніемъ, что «слава Тебѣ Боже» есть то же, что и аллилуіа. Такимъ образомъ и по ихъ ученію аллилуіа поется трижды въ честь трехъ Божественныхъ ипостасей Святыя Троицы, но въ ихъ пѣніи нѣтъ той полноты исповѣданія о Святой Троицѣ, какую имѣетъ православное пѣснопѣніе, въ коемъ прославляется не только троичность лицъ, но и единство божества въ Троицѣ.

Старообрядцы съ большимъ укореіемъ относятся къ православному пѣнію троекратнаго аллилуіа съ приглашеніемъ «слава Тебѣ Боже», утверждая, что аки бы въ немъ проповѣдуются не Троица, а четверица божественныхъ лицъ. И напрасно вопроситель не обращаетъ вниманія здѣсь, какъ и въ вопросахъ о двуперстномъ и троеперстномъ сложеніи руки, на богословскій смыслъ двойственнаго и тройственнаго аллилуіа, а становится опять на археологическую точку зрѣнія, — говоритъ не о полнотѣ богословскаго смысла, заключающагося въ тройственномъ аллилуіа, и отсутствіи оной полноты въ сугубомъ, а спрашиваетъ только, какъ читалось аллилуіа до Стоглаваго собора. Если обрядъ имѣетъ превосходство въ догматическомъ образованіи, тогда не можетъ противоборствовать введенію его въ употребленіе другой обрядъ, менѣе достаточный въ образованіи богословія, еслибы даже и имѣлъ за собою одинаковую и даже большую древность, ибо древность обряда должна уступить свое значеніе точнѣйшему образо-

ванію онимъ догматовъ богословія, на которомъ вся обрядовая сторона имѣеть свое основаніе, какъ доказывается отмѣною многихъ древнихъ обычаевъ, о коихъ говорится въ правилахъ Лаодикійскаго собора (пр. 11 и 19) и шестаго Вселенскаго (пр. 12 и 101).

Разсмотримъ теперь, съ котораго времени начались въ російской церкви пререканія, или пренія о пѣніи аллилуіа. Первое опредѣлительное повелѣніе о томъ, какъ пѣть аллилуіа на псалмопѣніяхъ, изданное у насъ церковною властію, относится къ 1419 году. Митрополитъ Фотій писалъ посланіе во Псковъ, гдѣ излагалъ уставъ службы церковной и какъ совершать молитву въ дому тѣмъ, которые по какимъ-либо обстоятельствамъ лишатся церковныя службы. Здѣсь онъ пишетъ и объ аллилуіи на псалмопѣніи, сице: «А что ми пишете о аллуги. и на славахъ сице глаголи: слава Отцю и Сыну и Святому Духу і нынѣ и присно в вѣки вѣком амин. аллугіа. аллугіа. аллугіа. слава Тобѣ Боже. аллугіа. аллугіа. аллугіа. слава Тобѣ Боже. аллугіа. аллугіа. аллугіа. слава Тобѣ Боже»¹⁾. Здѣсь важно то, что посланіе было писано во Псковъ за полвѣка ранѣе споровъ объ аллилуіи, возникшихъ при преподобномъ Евфросинѣ. Это показываетъ, что тогда, при Фотіи митрополитѣ, какъ во Псковѣ, такъ и въ Москвѣ, и въ Греціи божественное аллилуіа на псалмопѣніяхъ троили: ибо Фотій митрополитъ былъ грекъ родомъ, рукоположенъ въ Константинополѣ, зналъ обычаи церкви Константинопольской лучше, нежели кто-либо, временно въ Греціи бывшій; а такъ какъ онъ былъ московскимъ митрополитомъ, то и противу обычая своей митрополии писать не могъ бы; если онъ о троеніи аллилуіи писалъ во Псковъ, то кольми паче сдѣлалъ бы о томъ замѣчанія въ Москвѣ, если бы здѣсь

¹⁾ Сборн. конца 15 или нач. 16 вѣка, находящійся въ Румянцев. музеумѣ, по Описанію Востокова № 358. Въ сборникѣ этомъ съ перваго листа идетъ подстрочная слѣдующая приписка, заключающая въ себѣ вкладную: «7092 (1584) положилъ сію книгу въ домъ пречистыя Богородицы честнаго Ея рождества и Николе чудотворцу старецъ Исаія Кириллова монастыря».

былъ обычай двоить аллилуіа съ приглашеніемъ «слава Тебѣ Боже». На посланіе митрополита Фотія ссылались и псковичи во время споровъ объ аллилуіи съ преподобнымъ Евфросиномъ,—говорили ему: «Кур митрополитъ кievскій, московскій и всея Русеи Фотій... своею печатію печатлѣвъ, присла грамоту, яж и донынѣ лежитъ во святѣй Троицѣ. В ней же написано сице: аллилуа. аллилуа. аллилуа, слава Тебѣ Боже. аллилуа. аллилуа. аллилуа. слава Те(бѣ) Боже. аллилуа. аллилуа. аллилуа. слава Тебѣ Боже». Также и самъ писатель житія преподобнаго Евфросина свидѣтельствуеъ, что во Псковѣ, во всѣхъ пяти соборахъ и во всѣхъ приходскихъ церквахъ и во всей окрестности, аллилуіа троили; и кромѣ того говорятъ, что многіе изъ троящихъ аллилуіа прославлены Богомъ: «Господи, Ты вѣси, яко многи въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіахъ троящи божественная аллилуіа». Потверждаетъ о тройственной аллилуіа и преподобный Евфросинъ Псковскій. Онъ писалъ жалобу на псковичей Евѳимію, архіепископу Новгородскому, что его укоряютъ за двоеніе аллилуіи, называя еретикомъ, и просилъ, чтобы воспретилъ чинить такое ему поруганіе. Но святой Евѳимій жалобѣ преподобнаго Евфросина на псковичей не внялъ и псковичамъ дѣлать преподобному Евфросину таковую укоризну не возбранилъ: значить и самъ онъ раздѣлялъ мнѣніе псковичей о троеніи аллилуіи. А что и въ Новѣ-городѣ, какъ и во Псковѣ, аллилуіа троили, это подтвердилъ Стоглавый соборъ, въ слѣдующихъ словахъ: «что во Псковѣ и во псковской земли по многимъ монастыремъ и по церквамъ. да и въ ноугородской земли по многимъ же мѣстомъ до днесь (до Стоглаваго собора) говорили трегубую аллилуіа» (Стоглавъ гл. 42). А что Фотій митрополитъ писалъ во Псковъ дѣйствительно о тройственномъ аллилуіа, а не о двойственномъ, какъ послѣ, именно въ 17-мъ вѣкѣ, измѣнили написанное въ его посланіи, это подтверждается не только указаннымъ древнѣйшимъ спискомъ его посланія, но и старописьменной Тріодью, хранящеюся въ Синодальной Библиотекѣ подъ № 462. Здѣсь, по окончаніи всѣхъ службъ, на оборотѣ 335 листа,

есть двѣ греческія подписи, стариннымъ связнымъ почеркомъ написанныя, изъ коихъ первая въ русскомъ переводѣ гласитъ: «Сія книга приложена въ митрополию отъ святѣйшаго митрополита всея Россіи господина Фотія: и кто восхощетъ отнять сію (книгу), да имѣетъ клятвы трехъ сотъ осмнадцати богоносныхъ отцевъ и ихъ отлученіе». Въ сей Тріоди на листѣ 334-мъ написано по-гречески: *αλληλουια αλληλουια αλληλουια δοξα σοι ο Θεος*, т.-е. аллилуія, аллилуія, аллилуія, докса си о Θεосъ (слава Тебѣ Боже). Итакъ во времена Фотія митрополита, то-есть въ началѣ 15-го вѣка, въ русской церкви употреблялось и церковная власть требовала употреблять тройственное аллилуія.

Въ письменныхъ памятникахъ, сохранившихся отъ того времени, и ближайшаго къ нему, мы находимъ указанія и на то, какъ смотрѣли тогда на двоеніе и троеніе аллилуи на славахъ.

Въ сборникѣ старописьменномъ конца 14-го, или начала 15-го вѣка, принадлежавшемъ Новгородской Софійской бібліотекѣ¹⁾, «въ уставѣ о пѣтѣи меѣимона» читается (л. 15 на об.): «Иже мнози поють подвоицю алѣлугіа а не втрегубна, на грѣхъ себѣ поють. пѣти алѣлугіа, алѣлугіа, алѣлугіа слава Тобѣ Боже. Алѣлугіа речется пойте Богу, то Отцу. второе пойте Богу, а то Сыну. а се третье пойте Богу, а то Святому Духу. Таже слава Тобѣ Боже. Первое пой алилугіа трижды Пресвятѣй Троицѣ Отцу и Сыну и Святому Духу; а се единому Богу въ Троицѣ сущю: слава Тобѣ. Пой же вся со крестьяны, но потрижда, а не подвожда. Аще ли подважда, то разлучаешъ Отца и Сына и Святаго Духа»²⁾.

Точно такъ же написано и въ другомъ рукописномъ сборникѣ 16-го вѣка, хранящемся въ Моск. Синод. Библіотекѣ подъ № 682 (по Описанію № 330), на оборотѣ 213 листа; но здѣсь впослѣдствіи все это мѣсто кто-то зачеркнулъ. Въ этомъ же сборникѣ на оборотѣ 20 листа написано: «и егда довершитъ 100 молитвъ, потомъ глаголетъ слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ аминь,

¹⁾ Нынѣ находится въ Библ. С.-Петербур. Дух. Академіи подъ № 1264.

²⁾ Ср. Выписки Озерскаго, т. 11, стр. 158—159.

аллугіа. аллугіа. аллугіа. слава тебѣ Боже. 3. сіе съ поклонъ». Но и здѣсь вполсѣдствіи третье аллилуіа зачеркнуто кинюварью (см. Описан. рукописей Моск. Синод. Библиот. II, 3, стр. 740 и 741). Ясно здѣсь и то, что въ древности строго требовалось употреблять тройственное аллилуіа, и то, что послѣ ревнители сугубой аллилуіи тщились уничтожать въ книгахъ указанія о тройственной аллилуіи.

Въ Макарьевской Минееѣ за мѣсяць Августъ (Синод. Библ. № 183, л. 586 об.): «Аще кто поеть по двоица аллугіа, а не по 3-жды. то различаетъ Святую Троицу. иже поють мпози подвоицы аллугіа, а не трегубна, на грѣхъ собѣ поють и на осуженіе. тако подобаетъ пѣти: аллугіа. аллугіа. аллугіа. слава тебѣ Боже. аллугіа же речется пойте Богу. то Отцу. а се 2-е пойте Богу. а то Сыну. а се 3-е пойте Богу. а то Святому Духу. таже слава тебѣ Боже. 1-е пой аллугіа трижды Пресвятѣй Троици, Отцу и Сыну и Святому Духу, а се единому Богу въ Троици сущу слава себѣ Боже. Пой же всякъ крестьянинъ то 3-жды, а не по 2-жды. аще ли по дважды, то различаетъ Святаго Духа отъ Отца и отъ Сына».

Свидѣтельства сіи показываютъ, какъ строго требовалось употреблять на славахъ тройственное аллилуіа и какъ точно изъяснено было его значеніе. Между тѣмъ явились ревнители сугубой аллилуіи, требовавшіе употребленія оной въ церкви на славахъ, и давшіе свое произвольное толкованіе какъ самому слову аллилуіа, такъ и троенію и двоенію онаго.

Одинъ изъ учениковъ преподобнаго Евфросина Псковскаго, по довольныхъ лѣтѣхъ его преставленія, написалъ его житіе, въ которомъ, акибы явленіемъ Пресвятая Богородицы и препод. Евфросина наученъ будучи о тайнѣ аллилуіи, даетъ ей сичевое толкованіе: «И пришедъ Богородица, ста съ преподобнымъ близъ возглавіа моего... и приложи много прочее глаголати къ мнѣ. нужу ми творять троаце боже-ственная аллугіа, и сего ради въспиши таину сію, еяже азъ Богородица тебѣ повелѣваю. и првіе вначалѣ напиши о сей тайнѣ, о нейже пророци молишася, и возжелѣша ю

хотѣніемъ Святаго Духа. и напиши сице: да възкреснетъ Богъ и разыдутся врази его. възкресни Боже суди земли. воскресни Господи да взнесетъ рука твоя. И сему плотскому божественному воскресенію не имутъ вѣры жестокосердіи жидове. и о семъ блазняются еллини. и сего ради латинове безвѣріемъ недугуютъ... понеже възкресенію распятаго Христа присно не вѣруютъ ¹⁾. и сего ради тѣхъ дѣла дважды да глаголется правовѣрными божественная аллугія, понеже и в той есть тайна възкресенія Христова, Сына и Слова... и сего ради да двоится воистину правовѣрными божественная аллугія. првѣе дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллугія. аллугія слава тебѣ Боже. и сіа тайна: възкресе, възкресе въ божествѣ и человечествѣ ²⁾. и слава ему яко Отецъ всedrъжителъ есть Богъ неотступенъ божествомъ своимъ единочада Слова Сына своего Христа. и Христосъ (не) отступивши вчеловѣченія Святаго Духа, Божества Отцу. Идѣже бо Отецъ, ту и Сынъ Слово неразлучно влонѣ ему есть. а идѣже Сынъ Слово Божіе, ту и существо Святаго Духа Бога вчеловѣченіе. и се есть свершенъ Отецъ и всынненіемъ Духа единъ въ Троицы славится, и удвоеніемъ божественнаго аллугія познавается и

1) Развѣ справедливо что латини относительно Возкресенія Христова безвѣріемъ недугуютъ?

2) Здѣсь говорится, что первое глаголется дважды аллилуія въ прославленіе Отцу, и что «аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже», означаетъ: «возкресе, възкресе въ Божествѣ и человечествѣ». Но Богъ Отецъ не вчеловѣчивался, не умиралъ и не воскресалъ; умеръ же и воскресъ І. Христосъ, и умеръ и воскресъ плотію, а не Божествомъ, якоже учитъ православная церковь, напр. въ слѣдующихъ изреченіяхъ: «и распятіе и смерть претерпѣлъ еси плотію, безстрастный божествомъ» (Окт. гл. 4-й, въ недѣлю на хвалитѣхъ стихира 4-я). «Ко Христову шедше гробу научитесь, яко умертвися и възкресе паки плоть жизнодавца» (Окт. гл. 7 въ недѣлю на утрени, канонъ, пѣснь 9-я, ст. 2). «Яко великъ, яко страшенъ, адово низложи величаніе, и яко Богъ нетлѣненъ, нынѣ плотски изъ гроба възкресе» (Окт. гл. 4-я, въ недѣлю на утрени канонъ, пѣснь 3-я, ст. 2). И еще: «пострада убо Христосъ во двою естеству сый, страннѣмъ естествомъ распятъ, плотію бо на крестѣ вися, а не Божествомъ» (Мал. Катихизисъ л. 7 об.).

славится. И пакы же второе глаголется дважды. Божественная аллугія глаголется дважды въ славу, единочадаго ради Слова Божіа: аллугія (аллугія) слава тебѣ Боже, то же есть: воскресе, воскресе Христось Сынъ Божій подобенъ Отцу. и слава Ему. яко и неразлученъ съ нимъ Божествомъ и человекствомъ. и воплощеніа же ради Святаго Духа Сынъ Божій наречется, а воскресенія ему ради свершенъ Ботъ познавается и славится... Третицею же пакы дважды глаголется божественнаа аллугія. глаголется въ прославленіе Святому Духу, яко да неработенъ будетъ Отцу и Сынови Пресвятый Духъ. понеже и Святыи Духъ Богъ есть и того непреложное вчеловѣченіе и всыненіе Христось и единочадо есть Слово безъ ислѣнія Отцу. таже бо глаголется аллугія, аллугія слава тебѣ Боже. сирѣчь воскресе, воскресе, слава ему, яко неразлучное дѣйство всыненіе Святаго Духа ¹⁾ Христось воскресъ, воскресъ Богъ и человекъ и того ради равная слава Святому Духу. яко же слава Отцу и Сынови. и того дѣла и тѣмъ Святыи Духъ Богъ свершенъ познавается, единъ въ Троици неразлучномъ ему вчеловѣченіемъ. И удвоеніемъ божественаго ему аллугія познавается и славится въ двою естеству, Богъ и человекъ ²⁾).

И вотъ такое-то мнимое откровеніе, столь противное православному ученію вѣры, проповѣдующее, что акибы вчеловѣчился и Богъ Отець, акибы и Духъ Святыи такожде воплотился и славится во двою естеству, Богъ и человекъ, — такое мнимое откровеніе Стоглавыи соборъ положилъ въ основаніе своего опредѣленія о двойственномъ аллилуіа: «Извѣстно увѣдѣхомъ отъ писателя житія преподобнаго отца нашего Ефросина новаго чудотворца Псковскаго, какъ его ради

¹⁾ Повѣствователь неоднократно утверждаетъ, якобы Духъ Святыи вчеловѣчился и всынился. Но это несогласно ученію православной церкви, поучающей тако: «Вопросъ: Что ради Сынъ воплотился, а не Отець, или Духъ? Отвѣтъ: Яко да сохранить свойство Ипостаси своея, яко быти тому на небесѣхъ Сыну и на земли Сыну» (Мал. Катихизисъ л. 6).

²⁾ Жит. Евфрс. въ Макаар. Мин. мѣсяць Май. Синод. Библ. № 994 л. 536. Полнѣ см. въ Вынискахъ Озерскаго т. 11, стр. 165 — 169.

святыхъ молитвъ извѣсти и запрети Пречистая Богородица о трегубной аллилуи, и повелѣ православнымъ христіаномъ говорити сугубую аллилуию, а въ третіе слава Тебѣ Боже. И того ради отнынѣ православнымъ христіаномъ говорити двоегубая аллилуія. а втретьи слава тебѣ Боже, и якоже святая соборная церковь имѣя и предаде. а не трегубити аллилуи, якоже прежде сего во Пскове говорили, и по многимъ мѣстамъ, а въ четвертое приговаривали слава тебѣ Боже. Сіа нѣсть православныхъ преданія, но латынская ересь, не славятъ бо Троицу, но четверять. и Святаго Духа глаголють отъ Отца и отъ Сына исходяща. и тѣмъ работлѣнна Святаго Духа творять. и того ради не подобаеъ святя аллилуи трегубити, но дважды глаголати аллилуія, а втретьи слава тебѣ Боже. понеже бо поевреиски аллилуія, а по нашему поруски слава тебѣ Боже».

Изъ этого опредѣленія Стоглаваго собора видно, что хотя онъ и положилъ въ основаніе своему законодательству о двойственномъ аллилуи откровеніе, бывшее якобы ученику преподобнаго Евфросина, однако самъ же оказалъ къ нему и недоувѣріе. Ибо въ откровеніи, бывшемъ якобы ученику Евфросина, аллилуія толкуется «воскресе»; а Стоглавый соборъ говоритъ, что аллилуія значитъ «слава тебѣ Боже»; въ откровеніи нечестиво повелѣвается двоеніемъ аллилуія возвѣщать воскресеніе Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго въ двухъ естествахъ, къ чему направлена вся его сила; а Стоглавый соборъ повелѣваетъ аллилуія глаголати въ честь трехъ ипостасей Святыя Троицы. Такимъ недоувѣріемъ и явнымъ противорѣчіемъ откровенію, написанному въ Житіи Евфросина, Стоглавый соборъ поколебаль довѣріе и къ своему собственному опредѣленію о сугубой аллилуи, которое основаль именно на этомъ откровеніи, исполненномъ еретичества. Какъ въ самомъ дѣлѣ судить о соборѣ, который, полагая въ основаніе своего опредѣленія мнимое откровеніе, самъ тутъ же противорѣчатъ ему? Какъ судить и о соборномъ опредѣленіи, основывающемся на откровеніи, которому самъ же соборъ противорѣчатъ?

Должно замѣтить еще, что и самъ Стоглавый соборъ истолковалъ аллилуіа несогласно древнимъ церковнымъ учителямъ: по свидѣтельству св. Аѳанасія великаго, «аллилуіа толкуется похвала живому Богу», ¹⁾ а не «слава тебѣ Боже».

Итакъ опредѣленіе Стоглаваго собора о сугубой аллилуіи, основанное на откровеніи, бывшемъ якобы писателю Житія Евфросинова, и противорѣчащее даже этому мнимому откровенію, никакъ не можетъ внушать къ себѣ довѣрія и не можетъ быть признано правильнымъ. Посему-то московскій соборъ 1667 г. и отмѣнилъ се опредѣленіе Стоглава, равно какъ произнесъ строгій, но справедливый судъ надъ мнимымъ откровеніемъ объ аллилуіа въ Житіи Евфросина. Самъ же, постановивъ употреблять на славахъ трегубое аллилуіа, сдѣлалъ точное и обстоятельное изложеніе содержащагося въ немъ смысла. Это соборное изложеніе считаемъ полезнымъ привести здѣсь:

«Святая Христова восточная и апостольская церковь, отъ святыхъ Апостоловъ, и святыхъ Богоносныхъ отцевъ и вселенскихъ учителей пріять сію Ангельскую пѣснь, сирѣчь аллилуіа, въ божественномъ пѣніи во учиненныхъ мѣстѣхъ глаголати: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже, сице 3, якоже видится и писана во многихъ греческихъ, и славянороссійскихъ древнихъ рукописныхъ харатейныхъ книгахъ. И то сіе являетъ, и сіе разумѣетъ православно святая восточная и апостольская церковь: аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа Святому Духу; таже: слава тебѣ Боже; или хвала Отцу, хвала Сыну, хвала Святому Духу. Глаголюще сице аллилуіа 3-жды, таже слава тебѣ Боже, являемъ и исповѣдуемъ, яко въ Троицѣ и во единцѣ Богъ; сирѣчь: трижды аллилуіа ради трипостаснаго (исповѣданія); и еже приречемъ: «слава тебѣ Боже», являемъ и исповѣдуемъ, яко Троица единъ Богъ есть, а не три Бози. Якоже поетъ святая церковь: *святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ*. И въ сей ангельской пѣсни тако-

¹⁾ Толковая Псалт. переводу Максима Грека. Хлудов. Вибл. по добавоч. Кат. № 4. Толкованіе 104 псалма.

жде разумѣемъ, якоже и во аллилуїи, въ Божествѣ Троицу и единицу: *святой Боже* — Отець; *святой крѣпкій* — Сынъ; *святой безсмертный* — Духъ Святой; таже *помилуй насъ*, а не помилуйте насъ. Се, еже со трисвятымъ, исповѣдуемъ въ трехъ ипостасѣхъ быти Бога; и еже *помилуй насъ*, едино Божество. Единъ бо Богъ Троица, а не три. И херувимская пѣснь: *святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ*, подобнѣ являетъ, якоже *аллилуїа*, и *святой Боже*. Трижды *святъ*, ради тріипостаснаго Божества; и *Господь Саваоѳъ*, ради одинаго существа. *Святъ* Отець, *святъ* Сынъ, *святъ* Духъ Святой; таже *Господь Саваоѳъ*: сирѣчь, Господь силъ, по Діонисію Ареопегиту. Се убо единъ Господь силъ Святая Троица, а не три Господы. Сиче и во аллилуїи: трижды ради Троицы; и *слава тебѣ Боже*, ради единицы: зане Богъ въ Троицѣ и во единцѣ славословится, и вѣруется, и исповѣдуется¹⁾.

Дабы видѣть, какъ правильно и согласно ученію православной церкви изложено это соборное опредѣленіе о трегубомъ аллилуїа, мы приведемъ нѣкоторые отеческія свидѣтельства, подтверждающія оное и служащія для него основаніемъ.

1) Св. Аѳанасій Великій въ толкованіи на 104-й псаломъ говоритъ: «*Аллилуїа* значить: хвала невидимому. Говорятъ, что симъ словомъ восхваляютъ Бога ангелы, какъ херувимы словами: святъ, святъ, святъ. И это предали святые отцы, сами слышавшіе ангельское пѣніе²⁾. Тотъ же св. отецъ, какъ бы дополняя сіи слова, говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «досточтимыя сіи живыя существа (серафимы) троекратнымъ возношеніемъ славословія, взывая: святъ, святъ, святъ, показываютъ три совершенныя ипостаси, а единымъ произношеніемъ слова Господь—выражаютъ едину сущность³⁾».

2) Св. Григорій Богословъ, подтверждая сіи слова Аѳанасія Великаго, пишетъ: «Якоже рече великогласный Исаїа (о серафимахъ), двѣма убо крылома лица своя покрываютъ, двѣма же ноги, прочима же двѣма летаютъ, и вопіютъ: *святъ, святъ,*

¹⁾ Собор. Дѣяніе, гл. 3, л. 56, по изд. Братства св. Петра митр.

²⁾ Тв. св. Аѳан. Вел. въ рус. переводѣ т. 4, стр. 377.

³⁾ Тамъ же, т. 1, стр. 174.

святъ Господь, славяще Святую Троицу тремя святъбами, собираемыми во едино господство. Воеже бо глаголати по трици *святъ*, три составы назнаменуютъ; а воеже прирещи единою *Господь*, едино являютъ Божество, якоже и Аванасію Великому любомудрствовася»¹⁾.

3) Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ посланіи къ Ердану архимандриту о трисвятой пѣсни говоритъ: «Чего убо ради не тысящу кратъ святый (т.-е. *святъ*) воспѣвали (серафимы)? и чего ради не два кратъ, або три кратъ, або четыре кратъ, або тьмами *Господь Саваоѡъ*, исполнены небо и земля славы твоея, серафимы воспѣвали? Но святъ убо трикратъ: *святъ, святъ, святъ*; Господь же единова, акибы указующе три святыя ипостаси, а едино господствованіе трехъ и едино владычество, и слава, и существо, и божество»²⁾.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ приводитъ о семь свидѣтельства и нѣкоторыхъ древнѣйшихъ вселенскихъ учителей, именно:

4) Св. Епифанія: «свойственно реченно отъ ангеловъ, яже не два кратъ, або четыре кратъ святъ глаголють, но три кратъ, развіе иже трехъ ипостасей число являютъ, во единомъ и божество и господство едино»³⁾.

5) Св. Кирилла Александрійскаго отъ слова шестаго, еже о Святой Троицѣ: «Исаія божественный, видѣхъ убо, рече, Господа Саваоѡа, сѣдящаго на престолѣ превисочайшѣ и превоснесеннѣ, и исполненъ славы домъ его, и серафимы стояще окрестъ его: шесть крыль единому, и шесть крыль другому; двѣма убо закрываху лица, двѣма покрываху ноги, и двѣма летали, и вопіяли единъ ко другому, еже въ началѣ убо трое, а скончено во единство и въ едино господство свещеніе. Се явственне рекль: понеже Господа Саваоѡа пѣніемъ прославляли, иже есть единъ Богъ во трехъ иностасѣхъ слаvimый, глаголати: *святъ, святъ, святъ*, три ипостаси пока-

1) Сборникъ большой, л. 647, об.

2) Богословіе Іоанна Дамаскина, переводъ кн. Курбскаго. Ркп. 16-го вѣка Хлудовской библ. № 60 л. 113.

3) Тамъ же л. 295.

зующе: а *Господь Саваоѣ* едино Божество и господство являютъ»¹⁾).

6) Св. Василия великаго, изъ посланія ко Амфилохію о Святомъ Дусѣ: «Яко глаголють серафими: *святъ, святъ, святъ, Господь*, (не) ненаученіи же отъ Духа Святаго, елико кратъ есть благочестно воспѣвати тое прославленіе, зане неблагочестно два кратъ, або четыре кратъ; точію три кратъ и едино кратъ: потри кратъ убо *святъ*, Троицы ради ипостасей: едино кратъ же *Господь* одинаго ради существа, одинаго царства»).

7) Св. Григорія Нисскаго, въ первомъ словѣ противъ Евномія: «трисвятѣмъ пѣніемъ явственно проповѣдано о трисвятой Троицѣ: ибо трикраты воспѣто святъ — лицъ троица: единова воскрисяно Господь, едино есть естества и господства»²⁾).

Послѣ сихъ свидѣтельствъ изъ твореній св. отцевъ, не излишне привести сказанное въ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу»:

«Нѣтъ ли въ священномъ писаніи славословія сего рода, которое служило бы вѣрнымъ образцомъ славословію церковному? Отвѣтъ на сіе не трудно найти у пророка Исаіи, въ главѣ 6-й, въ стихѣ 3-мъ, гдѣ написано слѣдующее славословіе серафимовъ: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ! Исполнь вся земля славы Ею*. Вотъ небесный образецъ для славословія церковнаго!

«Въ божественную литургію внесено самое сіе славословіе съ малою только перемѣною словъ: *вся земля*, на слова: *небо и земля*. Для другихъ частей богослуженія св. церковь составила славословіе, по примѣру сего серафимскаго, взявъ за основаніе онаго слово: *аллилуіа*, встрѣченное въ псалмахъ, изъ которыхъ составлена большая часть молитвословій вечерни, утрени и часовъ. Сравните сіи два славословія: и само собою окажется правильное произношеніе послѣдняго.

«*Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ: исполнь небо и земля славы Твоея*».

1) Тамъ же л. 302.

2) Тамъ же л. 307.

«*Аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа, слава Тебѣ Боже*».

«Утроеніемъ одного и того же восклицанія знаменуется троичность и равенство ипостасей Божества. А слѣдующимъ затѣмъ однимъ дополнительнымъ славословіемъ знаменуется единство Божественнаго существа, которому приносится славословіе. Если безпристрастенъ ты, старообрядецъ: то долженъ признать, что сей образъ славословія и правиленъ и съ самымъ словомъ Божиимъ совершенно согласенъ, и что напротивъ гораздо менѣе правиленъ тотъ, который предписанъ Стоглавнымъ соборомъ»¹⁾).

Изъ приведенныхъ свитѣтельствъ открывается слѣдующее:

Первое. При митрополитѣ Фотіи, который въ 1419 г. писалъ посланіе во Псковъ съ яснымъ повелѣніемъ троеить аллилуїа, (и надобно полагать раньше м. Фотія), въ Москвѣ господствующимъ обычаемъ было троеніе аллилуїи на славахъ, ибо для псковичей иной, отличный отъ московскаго, обычай пѣнія аллилуїи митрополитъ Фотій писать не могъ; неоспоримо также что и въ Греціи тогда аллилуїа троили, ибо митр. Фотій родомъ былъ грекъ и, какъ человѣкъ, удостоенный быть митрополитомъ, не могъ не знать греческаго обычая о аллилуїи и, зная его правильность, не могъ отъ него отступить. Также и въ самомъ Псковѣ и въ Новѣгородѣ аллилуїа тогда троили, какъ засвидѣтельствовано о семъ и писателемъ житія преподобнаго Евфросина и Стоглавымъ соборомъ. Итакъ до митр. Фотія и при митрополитѣ Фотіи въ русской, какъ и въ греческой, церкви господствующимъ обычаемъ было троеніе аллилуїи, такъ что о сугубомъ аллилуїа и самъ преподобный Евфросинъ до кончины живота своего пребывалъ въ сомнѣніи; и обычай сей господствовалъ до Стоглаваго собора. Сугубое же, или двойственное аллилуїа возникло послѣ тройственнаго, и господствующимъ обычаемъ сдѣлалось въ Россіи уже только послѣ Стоглаваго собора.

Второе. Двойственное аллилуїа не только не имѣетъ историческаго первенства предъ тройственнымъ, но не имѣетъ и

¹⁾ Бес. къ глагол. старооб. стр. 108—110.

правильнаго догматическаго основанія. Самъ Стоглавый соборъ, въ основаніе своего опредѣленія о немъ привелъ только одно откровеніе писателю житія преподобнаго Евфросина, въ коемъ содержится ученіе, противное христіанской, на семи вселенскихъ соборахъ утвержденной, православной вѣрѣ, — проповѣдуется воплощеніе и воскресеніе Бога Отца и Бога Духа Святаго въ божествѣ и чловѣчествѣ. Таковое мнимое и противное православію откровеніе не можетъ быть твердымъ основаніемъ для законоположенія объ аллилуіи. А когда основаніе не твердо, то и самое законоположеніе не можетъ имѣть крѣпости непреложнаго закона. Притомъ же и самъ Стоглавый соборъ не призналъ правильнымъ толкованіе сего откровенія, что аллилуія значитъ «воскресе», — истолковалъ, что аллилуія значитъ не «воскресе», а «слава Тебѣ Боже», и этимъ самъ же показалъ свое недовѣріе откровенію и самъ же поколебалъ основаніе, на которомъ утвердилъ свое постановленіе о сугубой аллилуіи. Итакъ обычай двойть аллилуія на славахъ не имѣютъ твердаго основанія, — ни историческаго, ни догматическаго.

Третіе. Соборъ 1667 г., будучи соборомъ бѣльшимъ собора Стоглаваго, и по праву каноническому имѣя власть рассмотреть его постановленія и по недосмотрѣнію неправильно установленное исправить, рассмотрѣлъ дѣйствительно, на чемъ Стоглавый соборъ основалъ свое постановленіе о сугубой аллилуіи, и нашель, что откровеніе писателю житія Евфросина, послужившее для него основаніемъ, не согласно съ православнымъ богословіемъ, и посему отмѣнилъ постановленіе Стоглаваго собора о двойственномъ аллилуіа, какъ на несправедливомъ основаніи законоположенное, и возстановилъ древній, существовавшій до Стоглаваго собора, обычай тройть аллилуія на славахъ. И свое опредѣленіе о тройственной аллилуіи соборъ 1667 года утвердилъ на основаніяхъ истинно православныхъ, вополнѣ согласныхъ ученію православной церкви, изложенному въ писаніяхъ святыхъ отецъ, какъ показываютъ приведенныя нами свидѣтельства.

Ясно такимъ образомъ, что старообрядцы несправедливо

обвинили св. церковь за троение божественнаго аллилуіа, а паче несправедливо за сіе отдѣлились отъ св. церкви.

Теперь будемъ разсматривать, что говоритъ Денисовъ въ защиту сугубаго аллилуіа и въ оправданіе старообрядцевъ, отдѣлившихся отъ церкви за употребленіе трегубаго аллилуіа. И во-первыхъ, что отвѣтилъ онъ на шестнадцатый вопросъ іеромонаха Неофита?

Здѣсь въ доказательство древности и правильности двоенія аллилуіи Денисовъ приводитъ свидѣтельства 1) «отъ древнихъ книгъ», писанныхъ до Стоглаваго собора, 2) «отъ возбраненія» на тѣхъ, которые тогда пѣли аллилуіа потрижды, и 3) «отъ всеобдержнаго обычая», засвидѣтельствованнаго староцерковными книгами.

1) Въ *первомъ* отдѣлѣ онъ сослался сначала на пять древнихъ рукописей, которыя называетъ поимянно; но гдѣ хранятся эти рукописи и гдѣ онъ видѣлъ ихъ, этого не указалъ и чрезъ это самъ же отнялъ возможность провѣрить его ссылку на рукописи и судить объ ея достовѣрности.

Затѣмъ Денисовъ ссылается на посланіе Фотія митрополита Московскаго во Псковъ. Но Фотій митрополитъ въ своемъ посланіи во Псковъ, какъ мы уже говорили, писалъ не о двойственномъ, а о тройственномъ аллилуіа съ приглашеніемъ *слава Тебѣ Боже*. И что писалъ именно о тройственномъ аллилуіа, это свидѣтельствуется древнѣйшимъ спискомъ его посланія, о которомъ мы выше упоминали, и тѣмъ, что сами псковичи въ спорахъ съ преподобнымъ Евфросиномъ въ защиту трегубой аллилуіи ссылались на собственноручное посланіе къ нимъ митрополита Фотія, противъ чего не возражалъ и преподобный Евфросинъ, какъ мы упоминали же выше. И такъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что Фотій митрополитъ писалъ во Псковъ не о двойственномъ, а о тройственномъ аллилуіа. И если Денисовъ видѣлъ списокъ Фотіева посланія съ наставленіемъ о сугубой аллилуіи, то это могъ быть развѣ списокъ 17-го столѣтія, испорченный какимъ либо ревнителемъ сугубой аллилуіи, каковую неподлинность его Денисовъ долженъ былъ примѣтить, зная даже изъ Житія

преп. Евфросина, что м. Фотій писалъ во Псковъ именно о трегубомъ аллилуіа, если только не видалъ и самъ древнихъ списковъ его посланія. Итакъ Денисовъ несправедливо со-
слался на посланіе м. Фотія во свидѣтельство о сугубомъ аллилуіа и эту невѣрную ссылку сдѣлалъ, надобно полагать, на-
мѣренно и сознательно.

Далѣе, въ-седьмыхъ, ссылается Денисовъ на «Псалтырь со
возслѣдованіемъ» митрополита Кипріяна, «самого его руки
письма», въ которой «на полунощницѣ и на ексапсалмѣхъ и
по непорочныхъ тропарехъ писано на ряду: аллилуіа, алли-
луіа, слава Тебѣ Боже». Но гдѣ находится эта собственно-
ручно писанная м. Кипріяномъ Псалтырь, онъ опять не ука-
зываетъ. Нынѣ считается Кипріяново слѣдованная Псалтырь,
принадлежавшая прежде библіотекѣ Троицкой Сергіевой лавры,
а теперь находящаяся въ библіотекѣ Московской Духовной Ака-
деміи. Мы разсматривали эту Псалтырь. Въ ней вначалѣ, на
двухъ новыхъ бѣлыхъ листахъ, наклеены бумажныя полоски дру-
аго цвѣта съ надписью почеркомъ семнадцатаго столѣтія, что
Псалтырь принадлежитъ Живоначальныя Троицы монастырю, и
что она митрополита Кипріянова письма. Въ самой же рукописи,
ин тѣмъ же почеркомъ, какимъ она писана, ни современнымъ ей
или близкимъ по времени, нѣтъ засвидѣтельствванія, что ее
писалъ собственноручно митрополитъ Кипріянъ. Значитъ она
считается рукописью собственной руки Кипріяна только на
основаніи упомянутыхъ, теперь наклеенныхъ на новые листы,
подписей поздняго времени сравнительно съ самою рукописью.
А между тѣмъ почеркъ Псалтыри совершенно несходенъ съ
почеркомъ находящихся въ Синодальной Библіотекѣ рукопи-
сей митрополита Кипріяна, Служебника и Требника. И если
одну изъ этихъ послѣднихъ, тоже разнаго письма, признать
подлинною, самимъ Кипріяномъ писанною, то Псалтырь не-
обходимо признать писанною не митрополитомъ Кипріяномъ¹⁾.

¹⁾ Описатель Синодальной Библіотеки К. И. Невоструевъ полагаетъ, что синодальныя рукописи писаны не самимъ м. Кипріяномъ, и именно на томъ основаніи, что онѣ несходны по почерку съ академическими рукописями Псалтыри и Лѣствицы, которыя признаетъ

Къ подтвержденію этого можетъ служить и слѣдующее обстоятельство. Въ синодальномъ Кипріановскомъ Требникѣ 8-й членъ Символа вѣры въ двухъ мѣстахъ написанъ такъ: «и въ Духа Святаго истиннаго», безъ «Господа»; а въ Псалтыри Символь написанъ съ обоими реченіями, и «Господа» и «истиннаго». Нельзя думать, чтобы митрополитъ Кипріанъ, мужъ просвѣщенный, могъ допускать въ своихъ собственноручныхъ рукописяхъ столь различное начертаніе и чтеніе Символа вѣры, зная, какую важность имѣетъ правильное его начертаніе и чтеніе. И такъ какъ Требникъ несомнѣнно «писанъ» Кипріаномъ, какъ значится въ его надписи (хотя бы даже синодальный экземпляръ и не былъ собственноручнымъ), то и надобно полагать, что Псалтырь писана не имъ самимъ, иначе пришлось бы допустить, что самъ онъ употреблялъ неодинаковое чтеніе символа вѣры, т.-е. допустить невозможное. Можно думать, что Псалтырь только принадлежала м. Кипріану, и это обстоятельство впоследствии, въ XVII в., послужило основаніемъ выдать ее за писанную самимъ Кипріаномъ. Во всякомъ случаѣ Псалтырь эта есть книга келейная и можетъ служить только свидѣтельствомъ, что въ Сербіи частно употреблялось иногда двойственное аллилуіа, но никакъ не можетъ служить доказательствомъ, что будто бы оно употреблялось, и обязательно, въ Москвѣ и во всей русской церкви. Если бы такъ было, то митрополитъ Фотій никакъ не рѣшился бы измѣнять въ русской церкви двойственное аллилуіа на тройственное, и такъ гласно и властно писать во Псковѣ наставленіе о троеніи аллилуіи. А если бы онъ рѣшился сдѣлать такую переимѣну, то объ этомъ сохранилась бы память, особенно во времена довольно близкія къ событію. Во времена псковскихъ споровъ объ аллилуіи при преп. Евфросинѣ, троившіе аллилуіа ссылались въ утвержденіе своего обычая на грамоту митрополита Фотія; и двоившіе аллилуіа могли бы сослаться въ свою за-

за собственноручно писанныя Кипріаномъ (Опис. отд. 111. ч. 1, ст. 12); но предъявляемая здѣсь о архим. Павломъ сомнѣнія относительно подлинности Кипріановской Псалтыри заслуживаетъ полнаго вниманія.

Ред.

щиту на предмѣстника Фотіева митрополита Кипріяна, если бы о томъ было что-либо въ его писаніяхъ и если бы онъ дѣйствительно требовалъ сугубить аллилуіа, а митрополитъ Фотій отмѣнилъ его распоряженіе, или вообще существовавшій на Москвѣ обычай. Но изъ тогдашнихъ защитниковъ двоенія аллилуіи никто на митрополита Кипріяна не ссылался, и защитникамъ троенія аллилуіи, ссылавшимся на митрополита Фотія, никто не говорилъ, что онъ отмѣнилъ обычай существовавшій, или введенный при митрополитѣ Кипріянѣ. Это служить твердымъ доказательствомъ, что никакихъ письменныхъ и иныхъ свидѣтельствъ и наставленій объ аллилуіи отъ митрополита Кипріяна не было, и ссылка на Псалтырь его, подлинность которой притомъ подлежитъ сомнѣнію, не имѣетъ того значенія, какое усвояютъ ей, какъ свидѣтельству о древности сугубаго аллилуіа, Поморскіе Отвѣты.

Въ-осьмыхъ, Денисовъ сослался на Псалтырь руки Исаакія молчальника, ученика преподобнаго Сергія; но также не указалъ гдѣ она сохраняется. Въ книгохранилищѣ лавры преподобнаго Сергія ея не обрѣтается ¹⁾, и тѣмъ возбуждается сомнѣніе относительно самаго ея существованія.

Далѣе (подъ числами 10, 11, 13, 14, 16 и 17) Денисовъ еще указываетъ во свидѣтельство о сугубомъ аллилуіа на шесть рукописей позднѣйшаго времени; но гдѣ онѣ хранятся, или гдѣ тогда хранились, также не указываетъ, и этимъ опять лишаетъ свои доказательства довѣрія.

Еще (подъ числомъ 12-мъ) Денисовъ ссылается на Степенную книгу, въ которой повѣствуется, что великій князь Василій Ивановичъ на кончинѣ (1534 г.) пояше двойственное аллилуіа. Въ Степенной книгѣ дѣйствительно повѣствуется

¹⁾ Въ Описаніи рукописей библиотечки Троицкой Сергіевой лавры, весьма обстоятельно составленномъ, также и въ описаніи лаврскихъ рукописей, перешедшихъ въ библиотечку Моск. Духовн. Академіи, составленномъ архим. Леонидомъ; Псалтыри Исаакія не значится. Трудно допустить, чтобы она могла утратиться, особенно если существовала въ 18-мъ вѣкѣ, какъ утверждаетъ Денисовъ. Очевидно, онъ позволялъ себѣ полную свободу ссылаться даже на несуществующія рукописи. Иначе указывалъ бы, гдѣ онѣ находятся. *Ред.*

объ этомъ; но это событіе, уже близкое ко времени Стоглаваго собора, а самая книга, въ сей ея части, составлена и еще позднѣе, почему и самое событіе могло быть описано въ духѣ того времени.

Сослался, конечно, Денисовъ (подъ числомъ 15-мъ) и на писаніе Максима Грека о двойственномъ аллилуіа. Но подлинность этого писанія Максимова подлежитъ сомнѣнію, которое подтверждается и слѣдующимъ. Въ толковой Псалтыри перевода Максима Грека, хранящейся въ Хлудовской Библіотекѣ¹⁾, въ толкованіи на 104 псаломъ, аллилуіа толкуется «хвала Богу», а въ словѣ, на которое указываетъ Денисовъ, аллилуіа переведено: слава тебѣ Боже. Могъ ли Максимъ Грекъ такъ противорѣчить себѣ въ переводѣ Псалтыри и въ словѣ объ аллилуіи, если бъ слово сіе дѣйствительно писалъ онъ? Посему и справедливо сомнѣваются въ его подлинности. Впрочемъ объ этомъ далѣе будемъ говорить болѣе подробно.

Привелъ Денисовъ (подъ числомъ 3) въ утвержденіе двойственнаго аллилуіа и Житіе преподобнаго Евфросина Псковскаго. Но выше мы показали уже, что содержащееся въ семъ Житіи откровеніе исполнено неправославныхъ мнѣній о воскресеніи Бога Отца, о вочеловѣченіи Св. Духа, и проч. Посему доказательство это, приводимое Денисовымъ въ утвержденіе сугубаго аллилуіа и горѣ и долу, не только не можетъ быть признано достовѣрнымъ къ утверженію двойственнаго аллилуіа, но и паче подаетъ о немъ сомнѣніе, какъ имущее столь тяжкія догматическія погрѣшенія.

Итакъ Денисовъ не представилъ основательныхъ доказательствъ ранѣе Стоглаваго собора въ подтвержденіе древности и правильности двойственнаго аллилуіа, какъ-то доказательствъ отъ повелѣнія епархіальной власти, или отъ всеобщаго обычая церковнаго, или отъ согласія съ полнотою догматовъ вѣры, каковыя доказательства представлены нами выше о тройственномъ аллилуіа. Посему остается несомнѣннымъ, что троеніе аллилуіи должно имѣть предпочтительность

¹⁾ Рукопись 16-го вѣка, № 4 по приб. къ Кataloгу.

предъ двоеніемъ оной, какъ болѣе согласное съ полнотою исповѣданія догматовъ вѣры о Св. Троицѣ, выражающее и троичность лицъ и единосущіе Св. Троицы, и какъ составляющее всеобщій церковный обычай, предписанный высшею епархіальною властію и утвержденный впоследствии великимъ Московскимъ соборомъ.

2) Во второмъ показаніи Денисовъ приводитъ свидѣтельства, въ коихъ тройственное аллилуіа возбраняется. Здѣсь онъ прежде всего подробно говоритъ опять о явленіи Пресв. Богородицы писателю Житія преподобнаго Евфросина, во время коего Богородица якобы строго воспретила православнымъ трюить аллилуіа. Но приведенными выше подлинными выписками изъ Евфросинова Житія мы со всею очевидностію показали, что въ описанномъ здѣсь именуемомъ откровеніи писателю Житія такіа проповѣдуются ереси, которыхъ и злѣйшіе еретики не дерзали говорить, — проповѣдуется, что аки бы и Богъ Отецъ и Богъ Духъ Святой воплощались и воскресли въ двухъ естествахъ, въ божествѣ и человѣчествѣ... Свидѣтельство, проповѣдующее такіа ереси, можетъ ли имѣть силу? и содержащееся въ немъ возбраненіе трюгубой аллилуіи можетъ ли имѣть какое-либо значеніе? Напрасно Денисовъ усиливается придать ему силу и значеніе; всякій истинно православный христіанинъ долженъ отвергнуть его, какъ еретическое, и содержащемуся въ немъ запрещенію трюить аллилуіа не можетъ поэтому усвоить никакого значенія.

Во-вторыхъ, приводится Денисовымъ во свидѣтельство запрещеніе тройственнаго аллилуіа въ словѣ Максима Грека. Но мы говорили уже, слово это въ толкованіи объ аллилуіи не согласно съ переведенной Максимомъ Грекомъ толковой Псалтырю. Во Псалтыри говорится, что аллилуіа значитъ «хвала Богу», а въ словѣ сказано: «у насъ еже *слава Тебѣ Боже*, то есть у евреевъ *аллилуія*». Итакъ въ толковой Псалтыри, неоспоримо и несомнѣнно имѣ переведенной, Максимъ Грекъ, говоря, что аллилуіа значитъ хвала Богу, соглашается съ тѣмъ самымъ толкованіемъ этого реченія, какое потомъ дано соборомъ 1667 года; а въ приписанномъ ему словѣ, говоря,

что аллилуія значить «слава Тебѣ Боже», онъ соглашается съ толкованіемъ сего реченія, какое дано Стоглавымъ соборомъ, и самъ себѣ противорѣчить. Но Максимъ Грекъ противорѣчить себѣ не могъ; посему и трудно признать слово объ аллилуіи принадлежащимъ Максиму Греку. Притомъ же слово это въ толкованіи аллилуіа не содержитъ богословскаго ученія о тринитности лицъ и единости божественнаго существа во Св. Троицѣ. Поэтому слово сіе, если бы даже и принадлежало Максиму, какъ сочиненіе частнаго лица и какъ немущее въ толкованіи аллилуіи полноты богословскаго ученія о Св. Троицѣ, въ сравненіи съ опредѣленіемъ собора 1667 г. объ аллилуіи не можетъ имѣть значенія.

Наконецъ, Денисовъ указываетъ на возбраненіе тройственнаго аллилуіа, произнесенное Стоглавымъ соборомъ. Но Стоглавый соборъ, какъ мы выше показали, въ подтвержденіе своего опредѣленія не привелъ указанія на древнее и всеобщее содержаніе двойственнаго аллилуіа, не указалъ въ немъ и полнаго богословскаго выраженія ученія о Св. Троицѣ, какое указалъ въ тройственномъ аллилуіа соборъ 1667 года, а только основался на противномъ ученію св. церкви, исполненномъ ересей откровеніи ученику преподобнаго Евфросина. Поэтому опредѣленіе Стоглаваго собора о сугубой аллилуіи, какъ лишенное твердаго историческаго и богословскаго основанія, и возбраненіе его трюить аллилуіа для вселенской церкви не можетъ быть обязательнымъ. Нужно притомъ замѣтить, что кто полагаетъ для себя обязательнымъ постановленіе Стоглаваго собора о двойственномъ аллилуіа, тотъ обязанъ вѣровать и основанію, на которомъ Стоглавый соборъ утвердилъ сіе постановленіе, то-есть откровенію ученика Евфросинова, въ которомъ говорится о воплощеніи и воскресеніи Бога Отца и Духа Святаго въ двухъ естествахъ. А если не согласенъ вѣровать такому еретическому ученію, то не долженъ придавать значенія и основанному на Житіи Евфросина опредѣленію Стоглаваго собора о сугубой аллилуіи и воспрещенію его трюить аллилуіа.

Итакъ всѣ запрещенія на тройственное аллилуіа, приве-

денныя Денисовымъ изъ откровенія ученику преп. Евфросина, изъ слова, приписываемаго Максиму Греку, изъ опредѣленія Стоглаваго собора, какъ не имущія авторитета для вселенской церкви и какъ не имущія полноты богословскаго ученія о троичности лицъ и единствѣ существа во Св. Троицѣ, не могутъ служить доказательствомъ противъ древности и правильности тройственнаго аллилуіа.

3) *Въ третьемъ* показаніи о двойственномъ аллилуіа Денисовъ дѣлаетъ ссылки на письменныя и печатныя книги, принадлежащія ко времени отъ Стоглаваго собора до патріарха Никона. Но обрѣтающіяся въ этихъ книгахъ свидѣтельства о двойственномъ аллилуіа суть послѣдствіе Стоглаваго собора. И когда самъ Стоглавый соборъ, какъ мы показали, основался въ своемъ опредѣленіи о двойственномъ аллилуіа на свидѣтельствѣ откровенія ученику Евфросиноу, не провѣривъ, православное ли ученіе содержится въ семъ откровеніи, то и всѣ бывшія послѣ Стоглаваго собора, имѣющія связь съ его опредѣленіемъ, указанія о сугубомъ аллилуіа не имѣютъ крѣпости.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Архимандритъ Павелъ.

Разборъ отвѣтовъ на тринадцать вопросовъ ¹⁾.

Вопросъ пятый.

Если изъ числа семи богопреданныхъ таинствъ, необходимыхъ къ нашему спасенію, совершеніе таинства священства въ церкви Христовой на время можетъ прекратиться и уничтожиться, то не могутъ ли точно также уничтожиться и прекратиться и прочія шесть таинствъ, такъ что церковь лишилась бы всѣхъ средствъ къ достиженію спасенія вѣрующими, и уже не могла бы быть и церковію? Если не могутъ, то почему не могутъ? И почему только таинство священства подъ ежитъ такой возможности уничтоженія?

Отвѣтъ старообрядца.

Старообрядцы, приѣмлющіе священство, отвѣчаютъ самымъ дѣломъ, что они приѣмлютъ священство. Слѣдовательно, самымъ дѣломъ доказываютъ свою вѣру въ вѣчное существованіе всѣхъ семи таинствъ церковныхъ, и слѣдовательно предложеніе пятаго вопроса со всею его тончайшею точностію относится совсѣмъ къ другимъ старообрядцамъ, то-есть къ неприѣмлющимъ священства, которые въ недоумѣніи своемъ, вслѣдствіе клятвъ и хульныхъ порицаній, произнесенныхъ іерархами на святоотеческія преданія, порѣшили, что уже не стало на землѣ церкви, ни таинствъ ея. Такимъ образомъ Егоръ Антоновъ съ предложеніемъ пятаго вопроса имѣетъ на досугѣ обратиться не къ тому обществу, изъ котораго онъ вышелъ, а къ тому, изъ котораго произошелъ его покровитель игуменъ Павелъ, то-есть къ обществу безпоповцевъ, не приѣмлющихъ священства.

Разборъ отвѣта.

Опять, не имѣя возможности отвѣчать прямо на вопросъ, отвѣщатель мой повторяетъ прежнее, что такъ какъ старообрядцы приѣмлютъ священство, то значить и имѣютъ священство. Но я спрашиваю не о принятіи священства отвѣтъ, отъ еретическихъ обществъ приходящаго, а о совершеніи

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 517.

въ самой церкви таинства священства, — спрашиваю: если совершеніе этого таинства можетъ прекратиться, какъ прекратилось у старообрядцевъ, то не можетъ ли прекратиться совершеніе и всѣхъ другихъ и проч.? Говоря только о священствѣ, приѣмлемомъ отъ нѣ, мой отвѣщатель и самъ сознается, что старообрядцы не имѣли священства, которое поставлялось бы у нихъ самихъ, внутри ихъ общества, именуемаго ими церковію, а принимали духовныхъ лицъ отъ иной, чуждой имъ церкви, чего съ истинною церковію, по обѣтованію Господню о необходимости ея, быть не можетъ. Святое писаніе именуеть церковь Божію *вертоградомъ заключеннымъ и источникомъ запечатаннымъ* (Пѣснь пѣсней гл. 4, ст. 12). Вертоградъ не отъ нѣ приносимыми плодами изобилуетъ и красится; источникъ такоже не отъ нѣ воду приѣмлетъ, но своею изобилуетъ и жаждущихъ напаяетъ. Такоже и церковь Божія всегда имѣла и будетъ имѣть свой благодатный источникъ священства, въ ней будетъ всегда совершаться поставленіе пастырей и учителей и такимъ образомъ продолжаться непрерывно хриstopреданное священство. Ибо Духъ Святой, совершающій поставленіе пастырей и учителей, никогда не отлучится отъ церкви, по Господню обѣтованію: *Азъ умолю Отца, и много утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины* (Іоан. зач. 48). А въ обществѣ старообрядцевъ благодатный источникъ священства прекратился, — не только епископы, или презвитеры, но и низшіе причетники въ немъ не поставлялись; будучи же лишено совершенія таинства священства, оно было лишено совершенія и всѣхъ прочихъ таинствъ, ибо всѣ сіи таинства совершаются по силѣ благодати Св. Духа, получаемой въ таинствѣ рукоположенія. Посему, сказанное въ моемъ вопросѣ о прекращеніи у старообрядцевъ совершенія таинства священства относится не къ безпоповцамъ только, какъ несправедливо утверждаетъ мой отвѣщатель, но и къ поповцамъ. Онъ говоритъ, что старообрядцы, приѣмлющіе священство, «самымъ дѣломъ доказываютъ свою вѣру въ вѣчное существованіе всѣхъ семи таинствъ церковныхъ». Но какимъ дѣломъ они

могли доказывать эту свою вѣру, когда на дѣлѣ у нихъ было почти 200 лѣтъ совершенія таинства благодатной хиротоніи, а съ нимъ и прочихъ таинствъ?

Итакъ, отвѣщатель мой не далъ прямого отвѣта и на пятый вопросъ; и здѣсь онъ уклоняется въ сторону, при чемъ несправедливо обвиняетъ за неимѣніе священства и прочихъ таинствъ однихъ только безпоповцевъ, упоминая притомъ со всѣмъ нехстати, что къ числу ихъ принадлежалъ нѣкогда и о. архимандритъ Павелъ, тогда какъ въ томъ же самомъ повинны и старообрядцы, «пріемлющіе» священство, но не имѣющіе своего, непрерывно отъ Апостоловъ продолжающагося.

Вопросъ шестой.

Поелику же иные изъ старообрядцевъ, несмотря на то, что у нихъ 200 лѣтъ не совершалось таинство хиротоніи, утверждаютъ, будто ихъ церковь имѣла и имѣетъ всѣ семь таинствъ, въ томъ числѣ и таинство хиротоніи, которое принимали отъ еретиковъ, — то благоволите сказать: какое священство установилъ Господь для постоянного существованія въ своей церкви, — случайно ли пріемлемое отъ еретиковъ, или получаемое чрезъ посредство непрерывнаго совершенія таинства хиротоніи? и не имѣвшее сего послѣдняго старообрядческое общество можетъ ли утверждать, что оно составляло и составляетъ истинную церковь Христову, существующую въ первоизданной ея цѣлости со всѣми семью таинствами?

Вопросъ седьмой.

Старообрядцы въ оправданіе бывшаго у нихъ прекращенія епископскаго чина и совершенія таинства хиротоніи, говорятъ, что это прекращеніе произошло по неисповѣдимымъ, или недовѣдомымъ судьбамъ Божиимъ. Но поелику въ неисповѣдимость Божіихъ судебъ должно оставлять лишь то, что намъ не открыто въ словѣ Божіемъ и о чемъ не предсказано, а непреступное, непремѣняемое, никогда не прекращающееся вѣчное существованіе священства въ церкви

Христовой, не только открыто предсказано въ словѣ Божіемъ (посл. къ Евр. зач. 316), но и утверждено клятвою (тамъ же, зач. 317),— то благоволите указать: какія вы имѣете основанія отвергать непререкаемыя о семъ свидѣтельства слова Божія и бывшее у васъ прекращеніе священства оправдывать не-исповѣдимостію судебъ Божіихъ?

Отвѣтъ старообрядца.

Старообрядцы, приѣмлющіе священство, отвѣчаютъ не только словомъ смиренія, не дерзая испытывать о церковномъ домостроительствѣ неисповѣдимыя судьбы Божія, но отвѣчаютъ и самымъ дѣломъ, когда за сохраненіе святоотеческихъ преданій проклинаемые и гонимые отъ іерархіи въ продолженіе двухъ столѣтій приѣмлютъ священство той самой іерархіи, которая гонитъ ихъ и проклинаетъ¹⁾. О Боже! прости грѣхъ сихъ іерарховъ — не вѣдятъ бо что творятъ. Сами іерархи своихъ духовныхъ чадъ велѣли записывать въ расколъ только за то, что таковыя двуперстно крестились²⁾. Слѣдовательно, самое дѣло свидѣтельствуетъ о вѣрѣ старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, въ непрекращаемость существованія всѣхъ седми таинствъ церковныхъ³⁾.

1) Какое въ самомъ дѣлѣ великодушіе и незлобіе со стороны старообрядцевъ, «приѣмлющихъ священство»! — проклинаемые и гонимые, они смиренно и великодушно «приѣмлютъ священство отъ той самой іерархіи, которая ихъ гонитъ и проклинаетъ»! Что раскольники состоятъ подѣ клятвой, законно произнесенной на нихъ соборомъ 1667 г., это справедливо; а что ихъ «гонитъ» іерархіи, это совершенная неправда, и самъ писавшій зналъ очень хорошо, что пишетъ неправду. Но дѣло не въ этомъ; здѣсь важнѣе другая фальшь, тоже, конечно, сознательная. Онъ намѣренно говоритъ не то, что долженъ бы сказать. А сказать ему слѣдовало вотъ что: старообрядцы (должно быть тоже по великодушію) приѣмлютъ священство отъ той самой іерархіи, которую признаютъ еретическою, безблагодатною, и даже (нѣкоторые) служащею подѣ именемъ Іисуса иному Богу, антихристу. *Ред.*

2) Не простительно писавшему это, основываясь на единичныхъ случаяхъ, на временно сдѣланномъ распоряженіи, утверждать такую неправду. Кто же не знаетъ, что церковь православная не возбраняетъ и своимъ чадамъ молиться двуперстно и благословила единовѣрцамъ употреблять двуперстіе въ общеніи съ нею, а не въ знаменіе отдѣленія отъ нея, какъ это дѣлаютъ раскольники? *Ред.*

3) Старообрядцы приѣмлютъ священниковъ отъ еретической, по

Дѣло лучше всякихъ хитросплетенныхъ препирательствъ. Да вотъ еще причина въ принятіи старообрядцами священства въ продолженіе двухъ столѣтій⁴⁾: не соблюдались порядки и формальности относительно зависимости отъ священноначалія, ибо ужаснувшись старообрядцы хулами гоненія и проклятія разбѣжались. Гдѣ же тутъ сохраниться формальностямъ іерархическимъ, когда старообрядцамъ нужно лишь одно, чтобы пастыръ ихъ не хулилъ и не проклиналъ святоотеческія преданія и самый символъ вѣры, читаемый по святоотеческимъ книгамъ. Вотъ тутъ и все. А который пастыръ, архіерей ли онъ или іерей, впалъ въ такую погрѣшность хулы и проклятія на святоотеческія преданія, таковой долженъ въ томъ покаяться съ отреченіемъ отъ своего заблужденія и обѣщаніемъ впредь сохранить и почитать за святоотеческія преданія. Вотъ и все, чего требовали въ продолженіе двухъ столѣтій старообрядцы, отнюдь не вдаваясь въ тонкости бесполезныхъ преній⁵⁾. Можно представить примѣръ: при единости церкви какъ священникъ въ приходѣ своего собрата священника не можетъ безъ его соизволенія никакихъ священныхъ требъ совершать, такъ и самъ патріархъ не можетъ въ епархіи даже своего подчиненнаго епископа безъ его согласія никакихъ священныхъ требъ испол-

ихъ мнѣнію, и безблагодатной іерархіи: *смыловательно* у нихъ „не прекращалось существованіе *всѣхъ* седми таинствъ“, т.-е. и хиротоніи, которая однако совершалась въ другой, якобы еретической церкви. Вотъ своеобразная, чисто раскольническая, но никакъ уже не общечеловѣческая логика!

Ред.

⁴⁾ Авторъ какъ будто оправдываетъ старообрядцевъ въ томъ, что они принимали священство, а не отвергли его. Но никто не обвиняетъ ихъ собственно за принятіе священства, безъ котораго церковь существовать не можетъ; обвиняютъ ихъ за то, что принимали и принимаютъ священство незаконное, ложное, лишенное благодати на совершеніе таинствъ.

Ред.

⁵⁾ Итакъ, все оправданіе раскольниковъ-поповцевъ сводится къ тому, что имъ не до „формальностей іерархическихъ“! Однако раскольники-поповцы всегда знали, что берутъ священство отъ еретической по ихъ мнѣнію церкви и всегда подвергали ихъ, какъ еретиковъ, чинопріятію, притомъ по второму чину. Да и можно ли оправдываться пренебреженіемъ къ „іерархическимъ формальностямъ“, подъ которыми, очевидно, разумѣется правильность поставленія и іерархическая преемственность рукоположителей, восходящая до Апостоловъ и самого Христа?

Ред.

нять; а въ случаѣ раздѣленія церковнаго, такой и тому подобный іерархическій порядокъ, не только не обязателенъ, но даже и ненуженъ. Ибо пострадавшая сторона уже права тѣмъ, что она страдаетъ за истину, требуя отъ противной стороны раскаянія въ погрѣшности, какова бы эта сторона ни была, и насколько бы она высоко въ своемъ санѣ ни стояла⁶⁾. Старообрядцевъ истязываютъ словно испытатели, говоря: старообрядцы, приемлющіе крещеніе и хиротонію отъ грекороссійской церкви, приемлете ли равносильно и прочія ея таинства? Старообрядцы наоборотъ спрашиваютъ: скажите и вы, приемлющіе крещеніе, мѣропомазаніе и хиротонію отъ римско-католической церкви, приемлете ли равносильно и прочія ея таинства? 7) Сохраняете ли іерархическій порядокъ, когда въ епархіи папы римскаго устраиваете новыя церкви безъ его согласія, обращая себѣ изъ католичества не только мірянъ, но и священниковъ и епископовъ? 8) Вотъ тутъ и пици формальностей іерархическихъ. Все равно какъ священники, такъ и епископы и самые папы и патріархи внѣ своихъ предѣловъ священнодѣйствовать не могутъ, а въ случаѣ раздѣленія, весь этотъ іерархическій порядокъ подчиняется покаянію погрѣшившаго священника и самого іерарха.

Разборъ отвѣта.

Въ шестомъ и седьмомъ вопросахъ содержится мысль, что созданная Господомъ церковь должна имѣть свою собственную, преемственно продолжающуюся іерархію, а не случайно

6) Отказываемся понять, что здѣсь говорится и къ чему. Не разъяснить ли г. Антонъ Егоровъ, подписавшійся подъ отвѣтами, сію не удобопонятную рѣчь? *Ред.*

7) Странный вопросъ. Что можетъ быть общаго между расколомъ, приемлющимъ бѣгствующее священство, и церковію, когда она принимаетъ обращающихся изъ католичества священниковъ? Развѣ церковь потому ихъ принимаетъ, что не можетъ существовать безъ нихъ, будто не имѣя своего собственного священства, какъ дѣлаютъ раскольники, которые именно остались бы безъ священства, если бъ не принимали его изъ еретической церкви? И развѣ церковь россійская приемлетъ католическихъ священниковъ подъ мѣропомазаніе, какъ принимаютъ раскольники бѣглыхъ поповъ и какъ приняли бѣглаго митрополита? И кто *принимаетъ* въ церковь и *принимаетъ* въ расколъ? *Ред.*

8) О чемъ тутъ рѣчь? — требуется опять объясненіе велемудраго Антона Егорова.

приходящими духовными лицами чуждой церкви пользоваться, и что лишеніе іерархіи, коей вѣчное существованіе обѣщано самимъ Богомъ съ клятвою, возлагать на судьбы Божіи, значить противорѣчить Божію о ней обѣщанію, а между тѣмъ старообрядцы многожды оправдываются въ лишеніи преемственной іерархіи именно судьбами Божиими. Мой отвѣщатель все это оставилъ безъ вниманія, а пустился въ хитросплетенныя и не относящіяся къ дѣлу разглагольствія о мнимыхъ гоненіяхъ православной іерархіи на старообрядчество, о трудности соблють «іерархическія формальности» и т. п.

Начетчики старообрядческіе придумывали разныя хитропостроенныя, но лишенныя всякой силы доказательства, чтобы оправдать столь долго продолжавшееся въ ихъ обществѣ лишеніе православнаго епископства и совершенія таинства священства. Самъ инокъ Павелъ, учредитель нынѣ существующей Австрійской іерархіи, доказывалъ возможность временнаго сокрытія въ церкви благодати священства, по примѣру ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, не замѣчая того, что священство въ Христовой церкви должно продолжаться непрерывно путемъ преемственнаго рукоположенія до скончанія вѣка: «яко жѣ Самъ Христосъ никогда не умираетъ, тако и священство Его во вѣки не престанетъ» (кн. Кир. гл. 8, лист. 77). Семенъ Семеновъ, славившійся своею начитанностію, доказывалъ, что благодать хиротоніи отъ лѣтъ патріарха Никона до Амвросія была заключена въ кладязѣ еретичества и якобы съ переходомъ Амвросія въ старообрядчество благодать священства снова приняла свой прежній видъ и потекла по главамъ архіереевъ новоявленной Австрійской іерархіи, не разумѣя того, что симъ своимъ мудрованіемъ явно износилъ хулу на Святаго Духа, будто бы сила святѣйшаго существа можетъ претворяться въ не святость. Новѣйшій защитникъ поповцевъ, Онисимъ Швецовъ, защищая возможность существованія церкви безъ епископства и благодати рукоположенія, дошелъ до того, что низвратилъ самое понятіе о церкви, — вопреки ученію большаго Катихизиса вытолковываетъ безнародную церковь, которой и представить невозможно. Всѣ сіи и имъ подобныя

мудрованія начетчиковъ противорѣчатъ Божію обѣтованію: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолютъ ей* (Мат. зач. 67), по силѣ коего установленная Христомъ въ созданной Имъ церкви полнота іерархіи и таинствъ должна имѣть всегдашнее, никогда не прекращаемое существованіе.

Прекращеніе собственнаго священства у старообрядцевъ и заимствованіе онаго отъ чуждой, по ихъ мнѣнію, еретической церкви мой отвѣщатель старается оправдать нѣкоторыми случайными дѣйствіями нѣкоторыхъ лицъ іерархическихъ. Но эти случайныя дѣйствія совершали такія лица, которыя имѣли іерархическое преемство отъ Апостоловъ, котораго въ обществѣ старообрядцевъ нѣтъ. Посему и случайныя дѣйствія сихъ іерархическихъ лицъ для старообрядческихъ поповъ служить оправданіемъ не могутъ.

Прежние ихъ бѣглые попы, а также и нынѣшніе именуемые архіереи, не составляя іерархіи, преемственно ведущей свое начало отъ Христа, и не обладая присущими законному священству благодатными дарами, не могутъ принимать приходящихъ къ нимъ отъ церкви, почитаемой ими еретическою, съ прощеніемъ и преподаніемъ совершительной благодати, ибо сами, за присвоеніе недарованной власти и паствы, находятся подъ клятвой св. отецъ. «О духовнѣмъ же служеніи, читается въ Номоканонѣ, подобенъ есть согрѣшенію нерукоположеннѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ» (листъ 57 на об.); а въ Апостолѣ толковомъ сказано, что тайны, совершаемыя не посланными благочиннѣ іереями, но отбѣгшими, «ничесоже суть» «и на благословеніе таковыхъ отбѣгшихъ іереевъ, имже тайна совершена бываетъ», посылается отъ Бога клятва (лист. 548). А что относится къ бѣглымъ попамъ, то все по справедливости относится и къ бѣглому митрополиту Амвросію, который бѣгствомъ своимъ отъ православной церкви, и имъ самимъ не зазрѣнной въ неправославіи, лишился благодати на поставленіе въ священныя степени и, не имѣя благодати, не могъ преподавать ее поставленнымъ отъ него епископамъ и попамъ. «Ничтоже бо дасть не имѣяй, и ничтоже приемъ»

леть кто отъ неимушаго, аще и мнится имѣти. Тѣмже и прельщенъ бысть, и вѣруй быти священникъ, или крещенъ, вѣсть, и погибели сихъ крестивый повиненъ, не можетъ бо имѣти не пріемъ отъ Бога. *Кромъ мене, рече, не можете творити ничесоже* (Номок. л. 57 на об.).

Вопросъ восьмой.

Еще въ оправданіе своего новоявленнаго архіерейства старообрядцы говорятъ, что Господь Иисусъ Христосъ, какъ всемогущій Богъ, силенъ былъ возстановить павшее архіерейство въ первобытномъ его достоинствѣ. Но не умаляютъ ли старообрядцы всемогущество Божіе, допуская, что Господь то же архіерейство не удержалъ отъ уклоненія изъ его первобытнаго состоянія? Напротивъ, не согласнѣ ли и съ самымъ ученіемъ о всемогущствѣ Божіемъ и съ обѣтованіемъ Его о неодолимости церкви, вѣровать, что Господь никогда не попуститъ, чтобы епископскій чинъ, которому самъ Онъ указалъ столь высокое назначеніе въ своей церкви, въ лицѣ всѣхъ своихъ представителей уклонился съ пути истинныя вѣры въ неправославіе.

Отвѣтъ старообрядца.

Старообрядцы пріемлющіе іерархію, отвѣчаютъ самымъ дѣломъ, что они пріемлютъ іерархію, не входя въ тонкости любопрепарателства. Довольно сказано о семъ на вопросы пятый и шестой.

Разборъ отвѣта.

Отвѣщатель, не нашелъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе настоящаго вопроса, а ссылается на предшествующій отвѣтъ. Но восьмой вопросъ имѣетъ отличіе отъ двумъ прежнихъ, на которые данъ (или вѣрнѣе не данъ) предъидущій отвѣтъ. Приписывать Божію всемогуществу возстановленіе Богомъ созданной въ церкви іерархіи, какъ дѣлаютъ старообрядцы, и въ то же время отрицать Божіе обѣтованіе о непрекращаемости сей іерархіи, значить не вѣрить въ Божіе всемогущество, — не вѣрить, что Богъ силенъ исполнить свое обѣтованіе о непрекращаемости установленной имъ въ церкви.

Старообрядцы хотять оправдать лишеніе іерархіи воздвигнутыми на нихъ гоненіями іерархіи. Но никакія гоненія обѣтованій Божіихъ нарушить не могутъ: *вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести* (Дѣян. зач. 141).

Отвѣщатель, очевидно, не нашель чѣмъ отвѣтить на мой вопросъ, сославшись на прежній свой отвѣтъ, въ которомъ ничего не говоритъ о томъ, чѣмъ я спрашиваю въ настоящемъ вопросѣ. Значитъ и самъ онъ признаеть, что, допустивъ восстановление чрезъ Амвросія Богоучрежденной іерархіи, поповцы оказали явное невѣріе Спасителю, давшему обѣщаніе сохранить церковь свою, а съ нею и учрежденную имъ іерархію неодолимую, — оказали невѣріе Его всемогуществу, якобы Онъ не могъ исполнить сего обѣщанія, Христа Спасителя уподобили смертному человѣку, якобы Онъ обѣщаль то, что не можетъ сбыться, и тварь поставили выше Творца, допустивъ, что гоненія отъ людей могутъ разрушить дѣло Божіе, непреложное и непоколебимое.

Вопросъ девятый.

Если церковь въ древнія времена имѣла право устанавливать и устанавливала новыя чины, уставы и обряды, какъ это видится изъ ея всеобщей практики и изъ толкованій 11 и 19 правилъ Лаодикійскаго собора: то почему послѣдующаго времени церковь не имѣеть на это права?

Отвѣтъ старообрядца.

Старообрядцы, приемлющіе священство, отвѣчаютъ самымъ дѣломъ, что они приемлютъ церковныя чины и обряды, въ разныя времена установленныя; вѣрують, что какъ издревле, такъ и нынѣ и всегда церковь для созданія, а не для разоренія, для собранія, а не для разогнанія вѣрныхъ своихъ чадъ, или вводитъ или отмѣняетъ въ надлежащей мѣстности благопотребныя чины и обряды на спасеніе, а не на погибель; но не имѣеть права никакой соборъ іерарховъ переносить изъ одной мѣстности въ другую обрядъ съ порицаніемъ, съ оклеветаніемъ въ еретичествѣ и проклятіемъ на содержимый

въ той мѣстности обрядъ, съ которымъ не соединяется ни какого неправославнаго мудрованія.

Разборъ отвѣта.

Старообрядцы не имѣютъ надлежащаго понятія о различіи обрядовъ и догматовъ вѣры. Догматы вѣры суть богооткровенныя истины, утвержденныя вселенскими соборами; обряды же установлены церковію для выраженія во внѣшнихъ, видимыхъ знакахъ невидимой вѣры. Догматы, какъ богооткровенныя истины, утвержденныя вселенскою церковію, должны быть неприкосновенны и неизмѣняемы: *аще мы, говоритъ св. Апостолъ, или ангелъ съ небесе благовѣстятъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ* (Гал. зач. 195) чины же и обряды, какъ установленныя церковію для выраженія вѣры во внѣшнихъ знакахъ, къ лучшему выраженію ея сими знаками, измѣнялись и всегда могутъ быть измѣняемы церковію. Старообрядцы, не различая существеннаго отъ несущественнаго, догмата вѣры отъ обряда, обвиняютъ церковь православную за измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ, употреблявшихся въ русской церкви до патріарха Никона, какъ за измѣненіе самыхъ догматовъ вѣры. Они обыкновенно говорятъ «аще кто іоту прибавитъ или убавитъ, анаѡема да будетъ» хотя сами поповцы цѣлый чинъ епископства (прибавили въ своей именуемой церкви, которая до 1846 года не имѣла сего чина.

Отвѣщатель мой съ такимъ мнѣніемъ старообрядцевъ, очевидно, не согласенъ, а утверждаетъ совсѣмъ противное ихъ ученію. Онъ не только не винитъ церковь за измѣненіе обрядовъ и въ измѣненіи обрядовъ нетолько не видитъ измѣненія вѣры православной, но и признаетъ за церковію всегдашнее право по потребности, измѣнять обряды: «какъ древле, такъ и нынѣ и всегда», говоритъ онъ, «церковь для своихъ чадъ можетъ вводить новыя и отмѣнять старыя обряды». И это говоритъ онъ вполне справедливо. Дѣйствительно, въ церкви Христовой, при единствѣ вѣры, чины и обряды были различны и по потребностямъ церковною властію сокращались и умножались, — одни забывались и правилами упраздняемы бывали

другіе устанавливались вновь, какъ о семъ ясно свидѣтельствуютъ указанныя въ моемъ вопросѣ толкованія на 11 и 19 правила Лаодивійскаго собора, изъ коихъ въ первомъ говорится именно такъ: «бяху въ древнихъ нѣщци обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ' ови забвени быша, иніи отнюдъ престаша, другія же правила отсѣкоша». И тѣ лица, которыя прибавляли или убавляли что-либо въ чинахъ богослуженія, не нарушая истиннаго ученія св. вѣры, не только не подвергались проклятію, но еще и похваляемы были церковію. Напримѣръ, у первыхъ христіанъ совершалась литургія, составленная св. Апостоломъ Іаковомъ. «Замѣть (говорить толкователь правилъ антиохійскій патріархъ Валсамонъ), что первый святитель Іаковъ, братъ Божій, какъ бывший первымъ архіереемъ Іерусалимской церкви, предалъ Божественное священнодѣйствіе, которое неизвѣстно у насъ, а у іерусалимлянъ и палестинскихъ христіанъ совершается въ великіе праздники; александрійцы говорятъ, что есть священнослуженіе и святаго Марка, которое у нихъ въ большомъ употребленіи» (Кн. прав. съ толк. Валсам., Зонара и Аристіна). Потомъ, пзложенную Апостоломъ Іаковомъ литургію сократилъ Василій Великій, а св. Іоаннъ Златоустъ «человѣческія ради немощи, множае сократи ю» (Прол. Октября 23). Однако сіи святые мужи за такіа убавленія не были осуждены церковію, а напротивъ названы великими учителями церкви вселенской. Изначала въ древнихъ церквахъ у многихъ христіанъ былъ еще обычай творить божественную службу послѣ обѣда: іереи ядше служаху, и людіе ядше причащася; а творили то по образу оныя Господни вечера, на нейже Господь нашъ Ісусъ Христосъ по яденіи даде ученикамъ своимъ пречистое тѣло и кровь свою. Итакъ творимо бяше до Карѣагенскаго собора, который правиломъ 41 возбранилъ бѣ во весь годъ, кромѣ великаго четвертка, іереямъ служити, людямъ же причащатися ядше; а послѣди шестый вселенскій соборъ, правиломъ 29, и въ великій четвертокъ повелѣлъ іереямъ не ядше служити, людямъ же не ядше причащатися. Еще, въ древнихъ церквахъ былъ обычай во время литургіи св. причащеніе

людямъ подавати не лжицею, но особо тѣло Христово въ руку, особо же кровь Христову отъ потира, какъ видно изъ 101 пр. шестаго всел. собора; впослѣдствіи же сей обычай отмѣненъ, и преподается тѣло и кровь Христова со лжицы во уста, а не особо тѣло Христово въ руку, а кровь Христова изъ потира. И еще: въ первенствующей церкви у многихъ христіанъ былъ обычай отлагать крещеніе до тѣхъ лѣтъ возраста, въ которомъ и Христосъ Господь нашъ крестился отъ Іоанна во Іорданѣ, то-есть до тридесатаго года. Но впослѣдствіи этотъ обычай отъ св. Григорія Богослова, Василія Великаго, и отъ Григорія Нискаго и отъ иныхъ великихъ отцевъ отверженъ былъ (см. Четьи-Мин. Генв. 25). Старообрядцы говорятъ, что сія измѣненія происходили давно, во времена вселенскихъ соборовъ; а теперь нужно строго слѣдовать только тому, что установлено. Но церковь «никогдаже старѣеть, но присно юнѣется» (Маргаритъ л. 525 на об.); «не подлежитъ времени тлѣнія, зане благодать Святаго Духа присно въ ней дѣйствуетъ» (Кн. о вѣрѣ л. 19 на об.). Власть церкви временемъ не можетъ уменьшаться. Какую власть она имѣла прежде, такую и теперь имѣть, и будетъ имѣть всегда. И послѣ вселенскихъ соборовъ составлена книга Трїодъ и октоинные каноны собраны и всюду церквамъ преданы (см. Книгу о вѣрѣ гл. 16). Да и сами старообрядцы не всему слѣдуютъ, что постановлено дѣлать въ старопечатныхъ книгахъ, и между ними существуетъ рознь въ чинѣ богослуженія. Не говоря уже о различіи, какое существуетъ между именуемою Вѣтковскою церковію и Рогожскимъ Кладбищемъ, о чемъ цѣлое дѣло возбуждалъ именовавшійся епископомъ Саратовскимъ Аѳанасій, какъ извѣстно и нынѣшнимъ старѣйшимъ членомъ Московскаго Духовнаго Совѣта, но и въ самой Москвѣ, одни послѣ всенощнаго бдѣнія полагаютъ два начала, а другіе одинъ, при чемъ тѣ и другіе дѣйствуютъ не по уставу. Ибо о поклонахъ по окончаніи службы вотъ что повелѣваетъ Уставъ патріарха Іосифа: «Егда же изыти иноку, или мірянину изъ церкви по отпустѣ, и творить исходные поклоны, глаголетъ каждо себѣ втай: *Боже*

милостивъ; поклоны 3. И тако исходитъ изъ цервве, глаголетъ себѣ втай молитву Ісусову. То именуются поклоны исходные. Въ келію же пришедь инокъ отъ цервве, или мірянинъ въ домъ, глаголетъ прежде *Достойно есть*, и поклонъ великій до земли. Таже *Слава и нынѣ, Господи помилуй* дважды, *Господи благослови* и поклоны 3. И тако, по отпустѣ церковной службы, предъ выходомъ изъ церкви, изъ означенныхъ семи поклоновъ уставъ требуетъ полагать только первые три, которые и называетъ исходными; остальные же четыре поклона повелѣвается полагать, уже пришедши къ себѣ въ домъ. А старообрядцы, напротивъ сего устава, по окончаніи службы полагаютъ въ церкви же весь «началъ», т.-е. семь поклоновъ, а другіе даже два начала, т.-е. четырнадцать поклоновъ. И поклонамъ этимъ они усвояютъ не то значеніе, какое принадлежитъ имъ по уставу, т.-е. значеніе не просто «исходныхъ поклоновъ», какъ сказано въ Уставѣ, а значеніе заключительнаго дѣйствія въ службѣ, болѣе важнаго, чѣмъ даже священнической отпустъ. Значитъ сами старообрядцы о значеніи семипоклоннаго начала не слѣдуютъ уставу патріарха Іосифа. И не только патріарху Іосифу не слѣдуютъ, но вопреки и самаго постановленія Стоглаваго собора поступаютъ. Въ 81 главѣ Стоглава содержится постановленіе о вдовыхъ попахъ и діаконахъ, которымъ возбраняются всякія священнодѣйствія, если они не постригнутся въ иночество, но будутъ жить въ міру: «а тѣмъ діаконамъ и попамъ ни во что же церковное не вступатися и духовныхъ дѣтей имъ не держати». Но старообрядцы, въ противность сему опредѣленію Стоглаваго собора, имѣютъ вдовыхъ поповъ и діаконовъ, и дозволяютъ имъ, живя въ мірѣ, т.-е. не въ монастырѣ, священнодѣйствовать и имѣть дѣтей духовныхъ. Если же сами старообрядцы не только не слѣдуютъ уставу патріарха Іосифа о поклонахъ, но отмѣняютъ даже и постановленіе Стоглаваго собора о вдовыхъ попахъ, то справедливо ли они изъ-за измѣненія нѣкоторыхъ обрядностей въ русской церкви сочли всю вселенскую церковь падшею, еретическою, лишившеюся благодати Св. Духа? Ясно, что несправедливо.

А что русскою церковію при патріархѣ Никонѣ предпринято было исправленіе книгъ и обрядовъ не для разогнанія, какъ тщится утверждать мой отвѣщатель, а для созиданія христіанъ, чтобы православные христіане російской церкви были согласны съ православными христіанами церкви восточной не только въ вѣрѣ, но и въ обрядахъ, о семъ свидѣтельствуется самая исторія исправленія книгъ. Нужду сего исправленія сознавалъ еще Стоглавый соборъ, сознавали и бывшіе послѣ него митрополиты и сами патріархи російскіе, какъ показываютъ изданныя ими книги. А въ предисловіи книги Кормчей, изданной при патріархѣ Іосифѣ, даже вотъ что говорится: «Воззри убо, аще не лѣностенъ еси, обрящещи ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ книгу? обрящещи ли чинъ и послѣдованіе по указанному св. и богоносныхъ отецъ взаконоенію?... но вѣмъ, яко неудобъ обрести возможещи, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, ꙗче же ни въ монастырѣхъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, въ ня же, увы, достигохомъ». Итакъ, книжное исправленіе было необходимо и отрицать его необходимо невозможно. И если чрезъ книжное исправленіе произошелъ расколъ, то вина сего лежитъ не въ исправленіи книжномъ, а въ тѣхъ неразумныхъ ревнителяхъ, которые изъ-за исправленія книгъ произвели расколъ. Подобно этому и въ обществѣ старообрядцевъ произошелъ расколъ изъ-за изданія именуемыми его пастырями извѣстнаго Окружнаго Посланія. Что же? ужели въ этомъ расколѣ виновно изданіе Окружнаго Посланія? Нѣтъ, не посланіе виновно, какъ, безъ сомнѣнія, скажетъ и составитель отвѣтовъ и подписавшійся подъ ними Антонъ Егоровъ, а виновны люди, по своему неразумію произведшіе расколъ изъ-за Окружнаго Посланія.

Высказавъ правильное мнѣніе, что церковь имѣетъ власть по потребности измѣнять обряды, возражатель мой совсѣмъ несправедливо утверждаетъ далѣе, что якобы «никакой соборъ іерарховъ не имѣетъ права переносить обрядъ изъ одной мѣстности въ другую». Изъ церковной исторіи извѣстно, что

въ теченіе цѣлыхъ трехъ вѣковъ христіане восточныхъ и западныхъ церквей праздновали св. Пасху не въ одно время. Восточныя церкви, сущія въ Азіи, всѣ праздновали Пасху въ 14 день луны перваго мѣсяца послѣ весенняго равноденствія, хотя бы сей день былъ и не воскресный; а всѣ западныя церкви праздновали Пасху послѣ весенняго полнолунія въ день воскресный, а не въ 14 день послѣ полнолунія. Случалось такимъ образомъ, что одни христіане торжествовали св. Пасху, а другіе еще постились. У представителей церквей изъ-за этого бывали споры, при чемъ восточные епископы утверждали, что они свой обычай праздновать Пасху приняли отъ Апостола Іоанна Богослова, а западные утверждали, что они свой обычай празднованія Пасхи приняли отъ Апостоловъ Петра и Павла. (См. о семъ книгу Θεοτρονъ вѣка втораго отцевъ л. 139 и 145). Первый вселенскій соборъ, несмотря на долговременный обычай восточныхъ церквей, преданный ученикомъ Господнимъ Іоанномъ Богословомъ, праздновать св. Пасху въ 14 день послѣ весенняго равноденствія, опредѣлилъ праздновать Пасху и восточнымъ церквамъ въ одно время съ западными церквами, согласно ихъ обычаю: «устави же сей святій вселенскій соборъ и св. Пасху праздновати, якоже и нынѣ обычай держимъ, ини бо отъ прежнихъ въ четвертый надесять Мартовы луны праздноваху Пасху» (Кормч. въ сказ. о соборахъ). Итакъ, вотъ обычай западной церкви перенесенъ въ церковь восточную. А вотъ примѣръ перенесенія обычая восточной церкви въ церковь западную. Въ восточной церкви по пріятіи священства священникамъ и діаконамъ не возбранялось имѣть сожитіе съ законными женами, а въ западной церкви возбранялось. Шестый вселенскій соборъ правиломъ 13 опредѣлилъ «римлянамъ священниковъ и діаконѡвъ не лишати общенія съ своими женами». О священникахъ же Иверскія земли (Грузіи) вотъ что пишется въ толкованіи Валсамона на 32 правило шестаго вселенскаго собора: «Иверскіе священники не вливають теплоты въ св. чашу. И какъ нѣкогда они спрошены были соборомъ: почему это дѣлается? то сказали, что никогда ни одинъ житель Иверіи при питіи

вина не употреблялъ теплой воды по давнему мѣстному обычаю, и что поэтому они не употребляютъ теплоты и во святыхъ тайнахъ. Но по изъясненіи силы таинства имъ было предписано непремѣнно вливать въ св. чашу теплоту во время святаго причастія». Тотъ же шестой вселенскій соборъ епископамъ и священникамъ армянской церкви, «приносившимъ на св. трапезѣ едино вино, не растворяя онаго водою», подѣ страхомъ отлученія повелѣлъ употреблять въ пречистыя тайны вино, растворенное (зри о семъ 32 правило). Значить и шестой вселенскій соборъ въ римской церкви вводилъ восточный обычай священникамъ и діаконамъ не оставлять сожитіе съ своими законными женами и въ армянскую церковь вводилъ новый для нея обычай употреблять въ евхаристіи вино, растворенное съ водою.

И это введеніе обычаевъ одной православной церкви въ другія соборы ограждаютъ даже клятвами. Такъ державшихся отмѣненнаго обычая о празднованіи Пасхи Антіохійскій соборъ, первымъ своимъ правиломъ священныхъ извергаетъ изъ сана, а мірянъ отлучаетъ отъ святаго причащенія и отъ церкви, а соборъ Лаодикійскій седьмымъ правиломъ причисляетъ къ еретикамъ и приходящихъ отъ нихъ, то-есть отъ празднующихъ св. Пасху въ 14 день луны, повелѣваетъ принимать съ проклятіемъ ихъ ересей. Также на преслушающихъ постановленіе о бракѣ священниковъ и діаконъ и на не хотящихъ употреблять въ евхаристіи вино, растворенное съ водою, шестой вселенскій соборъ произнесъ судъ отлученія отъ церкви. Ясно отсюда, что вселенскіе соборы не только переносили соблюдавшіеся въ частныхъ помѣстныхъ церквахъ обычаи въ другія помѣстныя церкви, гдѣ употреблялись иные обычаи, но при этомъ церковь на ослушниковъ ея распоряженій произносила еще отлученіе и проклятіе, и за это никто не заиралъ ее и не осуждалъ. Значить отвѣщатель мой несправедливо говоритъ, что «никакой соборъ іерарховъ не имѣетъ права переносить обрядъ изъ одной мѣстности въ другую». А употреблявшіеся въ русской церкви до патріарха Никона обряды хотя и были отмѣнены, но проклятію не преданы, какъ несправедливо утвер-

ждаеть мой возражатель. Какъ древніе соборы полагали проклятіе на не повинующихся церкви въ ея распоряженіяхъ относительно времени празднованія Пасхи и относительно другихъ подобныхъ обрядовыхъ дѣйствій, а не на самыя эти обрядовыя дѣйствія, такъ и грекороссійская церковь на соборѣ 1667 г. положила проклятіе на не покоряющихся и противящихся ей за исправленіе ея церковныхъ книгъ и обрядовъ: «аще кто не послушаетъ, и не покорится, и начнетъ прекословити и противлятися», сказано въ соборномъ дѣяніи. Обряды не могутъ ни спорить, ни прекословить. Значить клятва положена на людей, противящихся и не покоряющихся св. церкви, которые раздѣлены ясно на духовныхъ и мірскихъ, а никакъ не на обряды, предъ тѣмъ бывшіе въ употребленіи, и отвѣщатель мой совсѣмъ несправедливо говоритъ о «порицаніи и проклятіи обрядовъ», якобы произнесенномъ церковію.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Егоръ Антоновъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій ¹⁾.

15. Октябрьскій соборъ у раскольниковъ Австрійскаго согласія для разсмотрѣнія Арсеніево-Швецовской ереси. — Обстоятельства, вызвавшія созваніе собора. — Пріѣздъ раскольническихъ епископовъ. — Производство дѣла. — Чѣмъ дѣло разрѣшилось. — Какъ слѣдуетъ смотрѣть на этотъ соборъ раскольническихъ епископовъ.

Въ послѣдней половинѣ минувшаго октября... Написавъ эти слова, мы невольно остановились, — невольно вспоминаемъ, какое страшное и вмѣстѣ какое отрадное было это время для православнаго русскаго народа. Внезапно проносится надъ нимъ грозная туча, готовая уничтожить его драгоценнѣйшее сокровище, разрушить опору его счастія и благоденствія, разбить лучшія, завѣтныя его надежды; но дивными судьбами промысла Божія эта страшная гроза обращается въ поузительное, воочію совершающееся на поученіе нашему вѣку

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 538.

отрицанія и невѣрія, чудное знаменіе Божія милосердія къ нему же—православному русскому народу... И забывъ всё насущныя дѣла свои, прикованный всѣми своими помыслами къ совершившемуся великому событію, этотъ народъ, на всемъ необъятномъ пространствѣ русской земли, собираемся въ Божіи храмы, въ чувствѣ умиленія и радости возносить тамъ благодарныя молитвы Богу, чудодѣйственно спасшему своего Помазанника, своею высокою десницею изведшему Его невредимымъ изъ самыхъ челюстей смерти и въ спасеніи православнаго русскаго Царя видимо явившему покровъ свой надъ православною россійскою церковію и надъ православнымъ русскимъ царствомъ... Вотъ что было въ эти незабвенные дни второй половины октября. И въ это же время, въ столичномъ городѣ Москвѣ, раскольники по Австрійскому священству не менѣе заняты были своимъ личнымъ важнымъ дѣломъ, своимъ собственнымъ великимъ событіемъ: у нихъ происходилъ тогда соборный судъ надъ новымъ еретикомъ ихъ Арсеніемъ, или Онисимомъ Швецовымъ и всѣ они,—и сторонники и противники этого еретика,—съ живѣйшимъ участіемъ слѣдили за соборными занятіями своихъ мнимыхъ епископовъ — мѣщанъ и фабричныхъ, наряженныхъ въ архіерейскія платья, стѣбавшихся судить своего собрата—мнимаго священноинока, проповѣдующаго еретическія ученія о Святой Троицѣ,—съ нетерпѣніемъ ожидали, чѣмъ кончится эта комедія мнимо-соборнаго суда надъ еретикомъ...

Съ началомъ дѣла объ еретичествѣ Швецова наши читатели уже знакомы (см. выше § 13). Возбудилъ его главнымъ образомъ Пафнутіи, именуемый епископъ Казанскій, будучи вызванъ къ тому напечатанной въ *Братскомъ Словѣ* статьей о. архимандрита Павла: «Замѣчанія на первую главу книги Истинность», гдѣ весьма ясно и убѣдительно указанъ еретическій смыслъ защищаемаго Швецовымъ ученія о подвременномъ рожденіи Сына Божія вмѣстѣ съ вѣками,—ученія, первоначально изложеннаго Бѣлокриницкимъ Павломъ въ его Богословіи, или въ первой главѣ Устава Бѣлокриницкаго монастыря. Въ августѣ мѣсяцѣ Пафнутіи нарочно пріѣзжалъ

въ Москву и предложилъ Духовному Совѣту вызвать Швецова и потребовать у него отреченія отъ проповѣдуемыхъ имъ еретическихъ мнѣній. Швецову, находившемуся тогда въ Нижнемъ для пропаганды раскола на ярмаркѣ, послано было требованіе немедленно явиться въ Москву; но Швецовъ не снѣшилъ явиться, такъ что Пафнутію пришлось уѣхать изъ Москвы, не дождавшись его и только взявши съ Духовнаго Совѣта обязательство — подвергнуть Швецова строгому суду за распространеніе еретичества посредствомъ своимъ сочиненій. Вскорѣ потомъ явился въ Москву и Швецовъ, — явился вполне готовый на борьбу съ своими противниками: главнымъ орудіемъ, съ помощію котораго онъ надѣялся поразить ихъ, служило нарочно составленное имъ на сей случай сочиненіе: «Несправедливость замѣчанія на первую главу книги Истинность», въ которомъ доказывалось, что не онъ еретичествуетъ, проповѣдуя ученіе, противное православію и осужденное вселенскими соборами, а еретичествуетъ самъ архим. Павелъ, согласно Символу православной вѣры исповѣдуя Сына Божія рожденнымъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ. Явившись въ Духовный Совѣтъ, предъ своихъ судей, Швецовъ дѣйствительно прочелъ имъ это сочиненіе, какъ свою защитительную рѣчь противъ обвиненій архим. Павла. Членамъ Духовнаго Совѣта было не подъ силу разобрать хитросплетенія этой рѣчи; которая произвольнымъ толкованіемъ текстомъ и лукавымъ подборомъ отеческихъ свидѣтельствъ могла сбить съ толку и не такихъ грамотѣевъ, какъ Савватій съ товарищами; а близорукіе сторонники Швецова даже превозносили ее, какъ великое произведеніе ихъ богослова, подкупленные въ ея пользу уже одними ея нападками на архимандрита Павла. Къ не малому торжеству Швецова и его друзей, Духовный Совѣтъ, хотя и сильно къ нему нерасположенный, призналъ себя не властнымъ рѣшить его дѣло и постановилъ окончательный судъ надъ нимъ предоставить будущему собору. Между тѣмъ Швецовъ, находясь въ Москвѣ, успѣлъ отпечатать свою «Несправедливость» на гектографѣ и началъ распространять эту тетрадку среди старообрядцевъ. Экземпляръ ея дошелъ

и до Пафнутія, возвратившагося къ себѣ на Черемшанѣ. Тогда же получилъ онъ и нашу «Лѣтопись», гдѣ изложенъ ходъ дѣла о Швецовѣ и сдѣлана краткая, но вѣрная характеристика новой еретической тетрадки Швецова. Пафнутій пришелъ въ крайнее негодованіе, увидѣвъ, что Онисимъ Швецовъ не только не отказывается отъ своего лжеученія о подвременномъ рожденіи Сына Божія, но и осмѣлился изложить его еще полнѣе и рѣшительнѣе въ своемъ новомъ сочиненіи, которое притомъ распространяетъ посредствомъ печатныхъ тетрадокъ, чѣмъ и подалъ православнымъ писателямъ поводъ справедливо обвинять старообрядчество въ поддержаніи самыхъ грубыхъ ересей. Нимало не медля, Пафнутій собрался въ Москву и, прибывши сюда въ первой половинѣ октября, потребовалъ отъ Духовнаго Совѣта — безотлагательно составить соборъ для суда надъ Швецовымъ по обвиненію его въ распространеніи еретическихъ ученій.

Въ прежніе годы, особенно при Антоніи, осень служила обычнымъ временемъ, когда раскольническіе епископы собирались на соборъ, во исполненіе каноническихъ правилъ, повелѣвающихъ по крайней мѣрѣ однажды въ годъ быть соборамъ епископовъ для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ. Но вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ осенніе соборы у раскольниковъ отмѣнены властію И. И. Шибалева съ компаніей. Не предполагалось быть ему и въ нынѣшнемъ году; но требованіе Пафнутія нельзя было оставить безъ вниманія. Притомъ же онъ нашелъ себѣ поддержку въ наиболѣе вліятельныхъ членахъ Духовнаго Совѣта. Особенно, извѣстный Петръ Драгуновъ и секретарь Совѣта Перетрухинъ, которые и прежде, во время августовскаго собранія, сильно ратовали противъ Швецова, со всей готовностью приняли предложеніе Пафнутія составить соборъ на «еретика». Совокупно обсуждая это дѣло, они нашли, что въ виду явно обнаруженнаго сочувствія Швецову со стороны членовъ раскольническаго такъ называемаго «Братства св. Креста», для устраненія могущаго послѣдовать отъ «братчиковъ» протеста на предполагаемое осужденіе Швецовскихъ ересей, необходимо пригласить на со-

боръ Сильвестра, именуемаго епископа Балтскаго. Сильвестръ извѣстенъ какъ глава окружниковъ и состоитъ въ ближайшихъ отношеніяхъ къ «братчикамъ», которые также выдають себя за горячихъ послѣдователей и защитниковъ Окружнаго Посланія: согласіе Сильвестра на осужденіе Швецова должно заставитьъ поэтому и «братчиковъ» признать его правильнымъ. Послали дѣйствительно приглашеніе Сильвестру прибыть безотлагательно въ Москву для совокупнаго съ прочими епископами рѣшенія весьма важнаго церковнаго дѣла. Тогда же было послано и къ Швецову въ Нижній-Новгородъ предписаніе немедленно явиться въ Москву на соборъ епископовъ, имѣющей собраться для окончательнаго разсмотрѣнія его дѣла. Другихъ раскольническихъ епископовъ, кромѣ Сильвестра, не находили нужнымъ вызывать. Между тѣмъ, въ ожиданіи приглашенныхъ, Пафнутій съ Перетрухинымъ и попомъ Елисеємъ занялись собираніемъ текстовъ священнаго Писанія и отеческихъ свидѣтельствъ для опроверженія проповѣдуемой Швецовымъ ереси. Сильвестръ не замедлилъ пріѣздомъ; явился и Швецовъ. Вскорѣ же по пріѣздѣ ихъ открыты соборныя засѣданія подъ предсѣдательствомъ Савватія, въ его квартирѣ. Швецовъ приглашенъ былъ къ отвѣту. Любопытно, что послѣ краткаго указанія Швецову, въ чемъ онъ обвиняется, нашли нужнымъ прочитать на соборѣ изложенное нами въ «Лѣтописи» сужденіе объ изданной Швецовымъ тетрадькѣ противъ статьи о. архим. Павла. Перетрухинъ прочиталъ указанное мѣсто изъ «Лѣтописи», и Швецову было поставлено на видъ, какія очевидныя ереси, по справедливому указанію и вѣдшихъ писателей, проповѣдуетъ онъ въ своихъ сочиненіяхъ, повсюду распространяемыхъ имъ. Швецовъ отвѣтилъ, что Павлу Прусскому и Субботину вѣрить нельзя, «ибо-де они и бѣлое умѣють сдѣлать чернымъ, а черное бѣлымъ, — всячески придираются къ Уставу блаженной памяти инока Павла, чтобы подвергнуть сомнѣнію истинность и законность нашей богодарованной іерархіи». Я двадцать лѣтъ обсуждаю зазрѣнные ими мѣста Бѣлокриницкаго Устава, — прибавилъ Швецовъ, — и никогда никакой погрѣшности не находилъ въ этихъ

словахъ, что «Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи» и «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣщцы, нетлѣнно родиль Сына». На это даже Сильвестръ Балтскій замѣтилъ Шведову: «намъ не нужно знать, о чемъ ты думалъ и разсуждалъ, хотъ бы двадцать лѣтъ; должно слѣдовать не своимъ мыслямъ и разсужденіямъ, а готовому ученію св. отцовъ; всѣ еретики потому и признаны еретиками, что выдавали свое ученіе, а не слѣдовали ученію церкви». Попъ Петръ съ своей стороны сказалъ: «Если ты признаешь правильнымъ ученіе Устава о подвременномъ рожденіи Сына Божія вмѣстѣ съ вѣсками, то значить по твоему неправильно поступили мы, осудивъ на соборѣ это ученіе Устава; если ты не еретикъ, такъ мы еретики; но ужели твое мнѣніе важнѣе мнѣнія цѣлаго собора»? Шведовъ началъ доказывать, что опредѣленіе о погрѣшительныхъ мнѣніяхъ Устава, которое въ 1863 г. было составлено на соборѣ раскольническихъ епископовъ, было дѣйствительно неправильнымъ и не должно имѣть значенія. Опредѣленіе это, говорилъ онъ, составлено отступниками и подписано епископами только подъ вліяніемъ отступниковъ. Онъ зачислилъ такимъ образомъ въ отступники не только Пафнутія, еще бывшаго тогда у раскольниковъ епископомъ Коломенскимъ и слѣдовательно отъ нихъ не отступившаго, не только Ксеноса, отступство котораго видить, должно быть, въ изданіи Окружнаго Посланія, но и самого Пафнутія Казанскаго, доселѣ пребывающаго у раскольниковъ въ званіи епископа, такъ какъ эти именно лица были главными дѣятелями, подготовившими соборное опредѣленіе о лжеученіяхъ Бѣлокриницкаго Устава¹⁾. Въ подтвержденіе своихъ словъ

1) Это со всею ясностію подтверждается перепиской Пафнутія Коломенскаго съ Пафнутіемъ Казанскимъ, Семеномъ Семеновымъ и Ксеносомъ, именно по дѣлу о Бѣлокриницкомъ Уставѣ, которую мы напечатали въ *Братскомъ Словѣ* (1885 г. т. II). Если на соборѣ раскольническихъ епископовъ признали полезнымъ прочитывать кое-что изъ *Братскаго Слова*, то мы полагаемъ, что всего полезнѣе было при судѣ надъ Шведовымъ прочесть именно эту переписку Пафнутія, гдѣ лжеученія Богословія Павла Бѣлокриницкаго показаны въ достаточно ясномъ свѣтѣ. Можетъ быть для Шведова были

онъ опять сослался на Антонія Шутова, отъ котораго самъ слышалъ, что тотъ подписался подъ соборнымъ актомъ, уступая только партіи отступниковъ, а самъ никогда никакой погрѣшности въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ не находилъ и не допускалъ. И это сказано было прямо въ глаза Пафнутію Казанскому! Мы не знаемъ, къ сожалѣнію, что отвѣтилъ Пафнутіи Казанскій и даже отвѣтилъ ли что на эти оскорбительныя для него слова, гдѣ онъ прямо выставленъ отступникомъ, а личный врагъ его, безпопонецъ и фанатикъ Антоній Шутовъ, — образцомъ неизмѣнной вѣрности древлеправославію, или по крайней мѣрѣ столпу древлеправославія, Павлу Бѣлокриницкому. Повидимому, выходя Швецова прошла безнаказанно, и ободренный этой безнаказанностью онъ тогда же пустился въ свои богословско-философскія разглагольствія о вѣбахъ, о Божіемъ «днесь» и о прочемъ, — разглагольствія, которыми совсѣмъ отуманилъ присутствовавшихъ на соборѣ. Засѣданіе закрыли.

Въ слѣдующемъ собраніи Швецовъ явился съ новымъ сочиненіемъ: это былъ разборъ читанной на первомъ засѣданіи нашей «Лѣтописи», т.-е. сдѣланной нами замѣтки на «Несправедливость» г. Швецова. Въ разборѣ своемъ онъ конечно доказываетъ, что еретикъ есть самъ Субботинъ, обличающій его въ ереси, ибо держится только Символа вѣры, а не хочетъ, или не можетъ понять его Швецовскихъ глубокомысленныхъ разсужденій о «вѣкѣ Божія днесь». Отцу архимандриту Павлу была доставлена, даже съ нѣкоторою торжественностью, цѣлой депутаціей, написанная противъ него тетрадка Швецова; мы не претендуемъ на подобную торжественность, а желали бы по крайней мѣрѣ обычнымъ путемъ, черезъ почту, получить разборъ, которымъ удостоилъ нашу краткую замѣтку даже самъ г. Швецовъ, ибо весьма желаемъ прочесть его. Но, какъ видно по всему, и на самомъ засѣданіи собора чтеніе этого «разбора» не произвело

бы убѣдительное нашихъ словъ слова Пафнутія, его недавняго сожителя въ Мануиловскомъ монастырѣ, гдѣ они трудились вмѣстѣ надъ изданіемъ Поморскихъ Отвѣтовъ...

особаго впечатлѣнія, хотя, казалось бы, въ его пользу должно было расположить всѣхъ уже то одно, что онъ направленъ противъ лица, столь ненавистнаго расколу. Должно быть одни только «братчики» услаждаются новымъ произведеніемъ г. Швецова; а судей своихъ этимъ сочиненіемъ онъ не убѣдилъ въ своей мнимои правотѣ; напротивъ, ему пришлось выслушать собранныя попомъ Елисеемъ, дьякономъ Иваномъ и Перетрухинымъ свидѣтельства изъ св. Писанія и отеческихъ твореній, коими ясно опровергалось его лжеученіе о подвременномъ рожденіи Сына Божія. Швецовъ, разумѣется, началъ истолковывать ихъ по своему. Здѣсь между двумя спорящими сторонами выступилъ въ качествѣ примирителя Сильвестръ, котораго, очевидно, «братчики» успѣли уже настроить, чтобы онъ не дѣйствовалъ противъ Швецова, какъ началъ было дѣйствовать на первомъ засѣданіи. Сильвестръ сказалъ прежде всего, что съ пререкаемымъ вопросомъ онъ вовсе не знакомъ и поэтому отказывается входить объ немъ въ какія-либо разсужденія. Признаніе поистинѣ неожиданное и позорное для раскольническаго архіерея! Хорошъ же архіерей, не понимающій, кто правъ, — тотъ ли, кто, по Символу, исповѣдуетъ Сына Божія рожденнымъ отъ Отца «прежде всѣхъ вѣкъ», или тотъ, кто вопреки Символу учитъ и доказываетъ, что Сынъ Божій родился вмѣстѣ съ вѣками! Чему же научить своихъ пасомыхъ раскольнической архіерей, не имѣющій понятія даже объ основныхъ догматахъ православной вѣры? Впрочемъ, отъ него и не требуется ничего больше, какъ проповѣдывать, что вся сущность древлеправославной вѣры заключается въ двуперстіи, и что церковь великороссійская принявшая троеперстіе, есть церковь еретическая, падшая, безблагодатная... Откровенно сознавшись такимъ образомъ въ своемъ полномъ невѣжествѣ, Сильвестръ и началъ упрашивать обѣ стороны прекратить споръ, оставить неудобопонятный вопросъ безъ разрѣшенія и заключить взаимный миръ. Хорошъ ли будетъ этотъ миръ? — Сильвестръ, конечно, не подумалъ о томъ. А надлежало бы ему вспомнить, что самъ онъ писалъ къ Савватию и Шибаеву, желавъ

шимъ купить миръ съ противуокружниками цѣною Окружнаго Посланія: «не вездѣ есть добро соединеніе, но иногда бываетъ и раздѣленіе добро; ниже всякое примиреніе похвально, но бываетъ множицею и миръ на поврежденіе». Впрочемъ, новый оборотъ соборнымъ занятіямъ данъ былъ не просьбами Сильвестра о взаимномъ прощеніи и примиреніи, а заявленіемъ Швецова, что онъ не подчинится никакому рѣшенію собора, если на немъ не будетъ участвовать его епархіальный епископъ и рукоположитель — Кириллъ, именуемый епископъ Нижегородскій.

Заявленіе Швецова нельзя было оставить безъ вниманія. Рѣшили вызвать Кирилла; но такъ какъ въ лицѣ Кирилла Швецовъ пріобрѣталъ себѣ новаго сторонника, на соборѣ, который вмѣстѣ съ Сильвестромъ будетъ дѣйствовать въ его пользу, то и рѣшили пригласить еще, для уравновѣшенія силъ, Паисія, именуемаго епископа Саратовскаго. Въ Нижній и Саратовъ полетѣли телеграммы. Паисія въ Саратовѣ не было, — его отыскали гдѣ-то въ Николаевскомъ уѣздѣ. Паисію очень не хотѣлось ѣхать въ Москву, — по телеграфу же онъ просилъ уволить его отъ этой поѣздки. Ему послали новое предписаніе — пріѣзжать какъ можно скорѣе. Между тѣмъ, въ ожиданіи пріѣзда новыхъ членовъ собора, друзья Швецова, именуемые «братчики», заранѣе торжествовали его побѣду. Они говорили: «Пафнутіи и Петръ дѣйствуютъ заодно съ Павломъ Прусскимъ и Субботинимъ; а когда отецъ Арсеній такъ поразилъ (?) и Павла и Субботина, то съ Пафнутіемъ и Петромъ еще легче справится. Онъ повсюду борется съ Никоніанами; Пафнутіи же и Петръ слова сказать съ Никоніанами не могутъ: а еще взялись судить его!»

По пріѣздѣ Паисія и Кирилла немедленно составили новое соборное засѣданіе. Былъ уже заранѣе приготовленъ обвинительный актъ противъ Швецова, въ четырехъ пунктахъ, составленный по образцу прежняго соборнаго опредѣленія о погрѣшностяхъ Бѣлориницаваго Устава. Актъ прочитанъ былъ Швецову, и отъ него потребовали отреченія отъ изложенныхъ въ семъ актѣ джеученій Устава, подъ угрозой, что въ

противномъ случаѣ актъ будетъ подписанъ и онъ, какъ еретикъ, будетъ подвергнутъ отлученію. Швецовъ выступилъ съ возраженіями. Но у него потребовали оставить разсужденія, а указать прямо, кто изъ св. отцовъ училъ, что Богъ Отецъ до сотворенія дѣлъ своихъ былъ въ молчаніи и родилъ Сына въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣщцы. «Если не укажешь, — говорили ему, — то отречись отъ своего лжеученія; а если не отречешься, будешь объявленъ еретикомъ». Швецовъ смутился. Присутствовавшіе на засѣданіи купцы Назаровъ и Новиковъ стали просить его, чтобы покорился собору и попрощался предъ нимъ. Швецовъ просилъ дать ему два дня на размышленіе. На это не согласились; потребовали, чтобы немедленно далъ отвѣтъ; въ противномъ случаѣ угрожали сейчасъ же объявить еретикомъ и лишитъ сана. Тогда Кирилль, все время сидѣвшій безмолвнымъ, возвысивъ голосъ, сказалъ, что соборъ можетъ поступить со Швецовымъ какъ ему угодно, но что онъ, Кирилль, ни за что не подпишетъ изверженія или осужденія о. Арсенію. Швецовъ, очевидно, понималъ, что дѣлалъ, требуя, чтобы на соборѣ присутствовалъ его покровитель — Кирилль, и всѣ присутствующіе поняли теперь, что осужденіе Швецова можетъ вызвать новый расколъ въ расколѣ, новое распаденіе въ Бѣлокриницкой іерархіи, такъ какъ Кирилль въ такомъ случаѣ, вмѣстѣ со Швецовымъ, отложится отъ прочихъ епископовъ. Въ виду такого печальнаго исхода соборныхъ занятій Паисій и Сильвестръ начали просить Швецова, чтобы смирился и попрощался предъ соборомъ. А купцы, здѣсь бывшіе, даже стали кланяться Швецову и умолять его, чтобы покорился епископамъ. Эти общія просьбы смягчили сердце Онисима Васильича, — онъ сказалъ, обратившись къ собору: простите меня, Христа ради! — и со всѣми поцеловался. Хотя я и двадцать лѣтъ защищалъ ученіе Бѣлокриницкаго Устава, — прибавилъ онъ, — но все чувствовалъ, что чего-то въ этой защитѣ не достаетъ. Затѣмъ, по требованію собора, Швецовъ далъ подписку, что никакихъ богословскихъ сочиненій самолично, безъ предварительнаго разсмотрѣнія епископами и Духовнымъ Совѣтомъ.

издавать не будетъ. Мирнымъ исходомъ соборныхъ занятій всѣ были довольны, а Савватій такъ обрадовался окончанію всѣхъ этихъ непонятныхъ для него споровъ, во время которыхъ сидѣлъ не раскрывая рта, что на радости устроилъ даже обѣдъ для участниковъ столь счастливаго событія...

Эта игра раскольниковъ въ церковные соборы, какъ ни кажется забавною, имѣетъ однако и свою серьезную, крайне прискорбную сторону. Кто это собирается на соборѣ и гдѣ? О чемъ и какъ судять и радять на этихъ соборахъ? Лица, выдающія себя за епископовъ, священноиноковъ и священниковъ, но не признаваемые за таковыхъ ни православною россійскою церковію, ни русскимъ правительствомъ, свободно стѣзжаются въ столичный городъ Россійской имперіи, и именно въ незаконно принятомъ ими званіи епископовъ и священниковъ дѣлая двѣ недѣли свободно сходятся въ хорошо извѣстный правительству домъ ихъ мнимаго архіепископа для соборныхъ разсужденій и совѣщаній! Одно изъ двухъ: или правительство не знаетъ совсѣмъ объ этихъ собраніяхъ, или знаетъ, но не находитъ въ нихъ ничего противозаконнаго. И въ томъ и въ другомъ случаѣ для русскаго человѣка, преданнаго церкви и уважающаго законы преобладающей власти, эти свободные стѣзды и соборы раскольническихъ епископовъ въ столичномъ городѣ Москвѣ представляютъ явленіе совершенно ненормальное и крайне прискорбное... Но оставимъ это. Къ подобнымъ явленіямъ, совершающимся въ Москвѣ, на глазахъ у духовнаго и гражданскаго правительства, такъ уже привыкли теперь, что какъ будто и дѣйствительно не видать въ нихъ ничего противозаконнаго. Посмотримъ, о чемъ раскольническіе архіереи разсуждаютъ на соборѣ. Прежде на своихъ соборахъ они занимались внутренними неурядицами въ ихъ собственной средѣ, и хотя каждый разъ дѣло не обходилось безъ злобныхъ и хульныхъ выходокъ противъ православной церкви, православнаго ученія и православныхъ обрядовъ, но все это было уже не новостью въ расколѣ, все это было повтореніемъ стараго, и въ глазахъ самихъ раскольниковъ той или другой секты имѣло авторитетъ полной законности. Но теперь дѣло идетъ

о поврежденіи одного изъ основныхъ догматовъ вѣры, не допускаемому ни одною даже изъ раскольническихъ сектъ. Въ лицѣ именуемаго священноиннока Арсенія явился еретикъ, возобновившій и развившій лжеученіе Павла Бѣлокриницкаго о подвременномъ рожденіи Сына Божія, — лжеученіе новое и въ самомъ расколѣ. И чѣмъ же кончено дѣло? Еретикъ, послѣ долгаго упорства, изъявилъ покорность собору, попросился и поликовался со всѣми, — и всѣ довольны, всѣ ликуютъ, будто совершили великое дѣло. Конечно, и то немногое, чего достигъ соборъ, имѣеть значеніе. Уже то одно, что Швецовъ судился, какъ еретикъ, и призналъ себя виновнымъ въ еретичествѣ, ибо самъ просилъ въ этомъ прощенія у своихъ епископовъ, — уже это одно можетъ значительно поколебать авторитетъ его въ глазахъ даже раскольниковъ. Притомъ же онъ далъ очень тяжелое для его самолюбія, при его авторитетности въ расколѣ, обязательство — не издавать никакихъ богословскихъ сочиненій, такъ сказать, безъ предварительной цензуры Духовнаго Совѣта и епископовъ, вполнѣ имъ презираемыхъ. Повидимому, г. Швецовъ понесъ дѣйствительно немалое поражение. Но, безъ сомнѣнія, онъ надѣется легко возстановить среди раскольниковъ свою репутацію великаго богослова и по всей вѣроятности не будетъ стѣсняться обязательствомъ — представлять въ цензуру свои богословскія творенія; мы полагаемъ даже, что онъ не стѣснится проповѣдывать и свое ученіе о рожденіи Сына Божія не предвѣчною, а одновременно съ вѣками. И выйдетъ такимъ образомъ, что соборъ достигъ немногаго, — добился только временнаго торжества надъ Онисимомъ Швецовымъ. А всего важнѣе то, что онъ не сдѣлалъ главнаго, что долженъ былъ сдѣлать. Развѣ достаточно, чтобы еретикъ, какимъ явился Швецовъ, только «попросился и поликовался» съ обличавшими его, какъ будто оскорбившій лично только ихъ самихъ своимъ еретичествомъ? Развѣ за то, что устно и письменно проповѣдывалъ ересь, повреждающую одинъ изъ основныхъ догматовъ вѣры, онъ не подлежалъ никакому церковному наказанію? И ужели достаточно было только взять съ него

обязательство, что впредь онъ не станетъ издавать безъ разрѣшенія Духовнаго Совѣта никакихъ богословскихъ сочиненій? А уже изданныя имъ сочиненія, содержащія именно осужденное теперь еретичество,—его «Истинность» и его «Несправедливость»,—во множествѣ распространенныя среди старообрядцевъ, развѣ не требовали со стороны собора точнаго объ нихъ опредѣленія, какъ о сочиненіяхъ еретическихъ и подлежащихъ если не истребленію, то изытію изъ употребленія? И развѣ не требовалось принять дѣятельныя мѣры противъ дальнѣйшаго ихъ распространенія, въ предохраненіе старообрядцевъ отъ зараженія содержащимися въ нихъ ересями? Не сдѣлавъ всего этого, соборъ раскольниковскихъ епископовъ не исполнилъ самыхъ главныхъ своихъ обязанностей, и является именно пародіей на соборъ.

А между тѣмъ и появленіе еретика, подобнаго Швецову, и соборный судъ надъ нимъ и его собственное признаніе въ проповѣданіи ереси,—все это падаетъ позорнымъ пятномъ на Австрійскую іерархію и на все согласіе приѣмлющихъ оную старообрядцевъ. Пятно это съ злорадствомъ будутъ поставлять на видъ имъ не только противуокружники, но и безпоповцы всѣхъ толковъ, не причастные такому еретичеству. И раскольники австрійскаго согласія не могутъ даже сказать въ свое оправданіе, что въ еретичествѣ повиненъ одинъ только Швецовъ, ибо на соборѣ выяснилось, что у него были и есть соучастники и защитники даже изъ числа именуемыхъ епископовъ. Особенно опозорили себя этимъ соучастничествомъ въ ереси Швецова именуемые «братчики», выдающіе себя ревнителями Окружнаго Посланія, разные Боевы, Антоны Егоровы и прочіе, съ ихъ владыгой Сильвестромъ во главѣ. Окружное Посланіе и Бѣлокриницкій Уставъ! Ксенось и Швецовъ! Что тутъ общаго? И не оскорбляютъ ли память злополучнаго Ксеноса его мнимые почитатели, соединяя его безукоризненное имя съ именемъ Швецова, защищая въ одно время и изложенное въ Окружномъ Посланіи ученіе и еретическія измышленія Швецовскихъ сочиненій? Бѣдный Ксенось! возстань, и виждь, и внемли, что творять и какъ безум-

ствують глаголемые защитники твоего достолюбезнаго Окружнаго Посланія, выдающіе себя за твоихъ единомышленниковъ и почитателей! Ты готовъ былъ до пролитія крови защищать «гонимаго Иисуса», Сына Божія «иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, прежде всѣхъ мгновеній времени, ибо, — говорилъ ты, — никогда не было ни одного секунда, въ который бы Отецъ не имѣлъ Сына»¹⁾, а они, эти мнимые твои почитатели, и самъ Сильвестръ, на котораго возлагалъ ты столько надеждъ, проповѣдуютъ вмѣстѣ со Швецовымъ, что Сынъ рожденъ отъ Отца «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы», а дотолѣ Отецъ не имѣлъ Сына, что «рожденіе Сына и исхожденіе Святаго Духа совершилось съ настаніемъ вѣковъ, во главѣ которыхъ стоитъ (какой-то) вѣкъ Божія днесь»... Перестаньте же, г-да «братчики», прикрываться именемъ Ксенона. Теперь мы знаемъ, что ваше именуемое «Братство честнаго Креста» защищаетъ не ученіе Окружнаго Посланія, а еретичества Онисима Швецова, осужденныя даже соборами вашихъ же именуемыхъ епископовъ...

---

¹⁾ См. письмо Ксенона къ Пафнугію отъ 26 дек. 1864 г. (*Брат. Сл.* 1885 г. т. 11, стр. 172).

Письма Арнадія экзарха Славскаго¹⁾.

(Приложеніе къ 51-му письму)²⁾.

Газета Сынъ Отечества № XXXIII. „Никонъ былъ русскимъ Златоустомъ; но онъ былъ также, въ нѣсколько грубыхъ и несложныхъ формахъ, русскимъ Лютеромъ и Вольсеємъ; при сравненіи его съ послѣдними, мы должны однако замѣтить, что здѣсь различіе болѣе рѣзкое, чѣмъ при сравненіи его съ великимъ Константинопольскимъ патріархомъ. Черезъ мракъ, облекающій личность Никона, мы можемъ различить чисто человѣческія черты, въ которыхъ, при нѣсколько варварскомъ своенравіи и упрямствѣ, мы находимъ насмѣшливый юморъ и неутомимую энергію государственныхъ людей отъ дальнѣйшаго запада. Въ ряду портретовъ изображающихъ іерарховъ древней Россіи, онъ первый поражаетъ насъ рѣдкою индивидуальною особенностію». Предыдущій № 26 августа: «Представивъ въ прошедшемъ № сужденіе Станлея о Петрѣ Великомъ и Никонѣ, мы не можемъ утерпѣть, чтобы не подѣлиться и взглядомъ Станлея на положеніе раскола. Другія реформы, говоритъ онъ, произвели въ народѣ болѣе раздраженія, чѣмъ самое уничтоженіе патріаршества. Была партія въ русской церкви, до крайности раздраженная нововведеніями Никона, а теперь доведенная до отчаянія нововведеніями Петра Перваго. Петръ какъ будто явился продолжателемъ Никона, ибо какъ Никонъ вводилъ новые обычаи съ юга, такъ Петръ принималъ чужеземные обычаи отъ запада. Сравнивая эти реформы съ западною реформациею, мы конечно можемъ замѣчать нѣкоторую аналогію въ самомъ духѣ движенія; но гораздо болѣе сродства въ тѣхъ косвенныхъ результатахъ которые на Западѣ про-

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 554.

²⁾ Начала этого приложенія въ подлинномъ письмѣ нѣтъ; оно печатается по списку Овчинникова.

извели Лютеръ и Генрихъ VIII, на востокъ Никонъ и Петръ», и проч.¹⁾

Явилась книжка, вновь напечатанная въ Москвѣ въ Университетской типографіи Каткова, на Страстномъ бульварѣ, 1866 года, цензурована 28 января²⁾. Въ ней писано на 25 страницъ сице: «Пафнүтій также съ сердечною вѣрою внималъ, что речеть о немъ Господь³⁾. И когда онъ услышалъ внятно прочитанныя надъ нимъ слова изъ евангельской притчи о блудномъ сынѣ: *и шедъ прилѣпился единому отъ гражданъ той страны, и посла его пасти свиня*, каково же его было смущеніе, описать невозможно».

Приличный сему примѣръ читайте въ Четь-Минеи, Мая 12 числа, въ житіи Германа архіепископа Константинаграда: «Бысть, егда Германъ крести Копронима, онъ же оскверни купель. И глагола о немъ Германъ святой: веліе зло христіянамъ и всей церкви иматъ отроча то. И исполнилось сіе пророчество чрезъ 20 лѣтъ и болѣе». Житіе Никифора патріарха Царяграда, Четь-Минея во 2 день мѣсяца Іюня: «Егда вѣнча на царство царя Льва Армянина, откры Богъ святѣйшему, каковъ царь той иматъ быти. Возлагаемой бо царской вѣнецъ сотворися въ руку

¹⁾ Такъ раскольники пользуются каждымъ появившимся въ какой-нибудь газетѣ не выгоднымъ для церкви извѣстіямъ, или которое они могутъ объяснить въ порицаніе церкви. Напечатаны въ газетѣ «Сынъ Отечества» сужденія Станлея о патр. Никонѣ и имп. Петрѣ I-мъ, которые называются реформаторами, подобными Лютеру и Генриху VIII, — и вотъ Аркадій выписываетъ ихъ въ укоръ «никоновской церкви», ни мало не стѣсняясь тѣмъ, что это отзывъ иностранца, мѣряющаго русскую исторію на свой западный аршинъ, и нисколько не думая о томъ, правду ли говоритъ иностранецъ! Какую же драгоценную услугу для раскольниковъ оказываютъ тѣ, уже не иностранцы, а русскіе, числящіеся православными, писатели, которые, подражая Станлею, называютъ патріарха Никона «церковнымъ реформаторомъ», какъ будто Лютера?

²⁾ Разумѣется статья: «Присоединеніе къ православію раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ такъ называемой Бѣлориницкой іерархіи», первоначально напечатанная въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, а потомъ и отдѣльною книжкою.

³⁾ Рѣчь идетъ о случаѣ, бывшемъ при поставленіи Пафнүтія въ рас-

его аки вѣнецъ терновъ, и бодяше остро и болѣзненно рудъ архіереовы. И позна святой его, яко имать быти гоненіе и мучительство, и извѣствоваше сіе клиру своему со въздыханіемъ о хотящемъ быти гоненіи».

Такъ равно и Евангеліе, прочитанное надъ главою Пафнутія, обличило хотящее быти зло, отъ главы его исходящее. Оно предъявило рукополагающему, якоже Герману и Никифору, что отъ Пафнутія изыдетъ зло церкви Христовой, и что ты будешь пасти свинія, якоже и нынѣ исполняется: вмѣсто камилавки и вмѣсто митры, носиши шляпу; твориши свое дѣло и громко воіеши: не дають отвѣта!¹⁾ Почему же не дають? Потому, что не изготовились (иттить въ ссылку). Почему же? можетъ потому, что духовная власть подъ рясою носить мечъ²⁾.

Всѣ вѣры пришли въ замѣшательство; кроется какая-то тайна.

1866 годъ потрясъ церковь Христову и всю святую Русь.

1836 годъ, по книгѣ Юнга Штилинга, не прошелъ безъ замѣчанія: кончилось наше священство, приѣмлющееся отъ великоросской церкви. Увы! 1866 годъ удивилъ не одну

колическіе епископы, когда поставившій его—Антоній Шутовъ разгнулъ надъ его главою Евангеліе. Объ немъ упоминаетъ и самъ Пафнутій въ запискѣ, поданной митрополиту Филарету (*Брат. Сл.* 1884 г. т. II. стр. 170—171).

¹⁾ Какъ, по видимому, ни находчиво Аркадій подобралъ примѣры, подходящіе къ тому, что случилось съ Пафнутіемъ, но объясненіе этого случая онъ даетъ неправильное. Вѣдь прочитанное въ Евангеліи относилось непосредственно къ совершившемуся передъ тѣмъ поставленію Пафнутія въ епископы для пасенія раскольниковъ, — новопоставленный *пастыр* слышитъ слова писанія: *посла его пасти свинія!* И еслибы это было предсказаніемъ объ «отступничествѣ» Пафнутія, то Пафнутій и остался бы «отступникомъ», подобно Копровому и Льву Армянину; но вѣдь Пафнутій опять возвратился въ расколъ, чтобы продолжать назначенное ему *пасеніе*...

²⁾ Выраженіе особенно несправедливое въ устахъ Аркадія. Живя за-границей, онъ могъ не опасаясь никакихъ мечей написать отвѣты. Да и клеветы на церковь, такъ обильно разсыпанныя въ его письмахъ къ присоединившимся, показываютъ, что онъ могъ писать безъ боязни все, что ему угодно.

Россію, но и всю Европу (!): три епископа, Ануфрій, Пафунтій и Сергій съ прочими блеснули, какъ звѣзды, внезапно спадающія ¹⁾.

Незабвенное въ церковныхъ книгахъ шестеричное число, т.-е. 666. Сіе исчисленіе, имѣющееся въ Апокалипсисѣ въ главѣ 13, то же и въ Соборникѣ въ словѣ Ипполита папы Римскаго, листъ 141 на оборотѣ: 666. Въ Вѣрѣ книгѣ, во главѣ объ антихристѣ, на листѣ 270 то же число 666; а пониже съ приложеніемъ 1666. Лѣто указало. Паки на листѣ 271 складомъ сице: «а по исполненіи лѣтъ числа тысящи шестисотъ шестидесяти шести не непотребно и намъ отъ сихъ винъ опасеніе имѣти, да не нѣкое бы что зло пострадати по прежде реченныхъ исполненія свидѣтельствъ». Юнгъ Штилингъ писалъ въ своей книгѣ, что въ 1836 году «звѣръ изъ бездны и лживый пророкъ ввержены будутъ въ озеро огненное, а сатана заключится на тысящу лѣтъ въ бездну». Ниже: «Вопервыхъ изслѣдуемъ, почему назначается 1836 годъ. Ежели римская іерархія знаменуетъ звѣря изъ моря и если число 666 есть точно время его владычества: то 1836 годъ есть самый позднѣйшій срокъ владычества звѣря». Ниже: «Итакъ по всему убѣждаемся мы принять число 666 за число лѣтъ обладанія звѣря изъ моря и звѣря изъ бездны, который есть тотъ же въ премѣнившемся только видѣ; а тогда выдетъ, что 1836 годъ есть самый позднѣйшій срокъ его владычества. Принявъ тысящу лѣтъ за одинъ день, котораго часъ будетъ 41 годъ 8 мѣсяцевъ, выдетъ, что мы теперь живемъ въ вечеру пятницы, въ навечеріе субботы, въ 8 часу. Итакъ, братья! бдите и молитесь и вжигайте свѣтильники! Въ 1836 году будетъ 3 или 4 минуты девятого, и намъ остается ждать около трехъ четвертей часа только». Сіе лѣто не прошло безъ замѣчанія. Въ сихъ лѣтѣхъ составленъ комитетъ о истребленіи священства, получаемаго отъ російской церкви²⁾. По исчис-

¹⁾ Отсюда опять по подлинному письму Аркадія. Въ копіи Овчинникова всего этого отдѣленія (до самого конца) нѣтъ.

²⁾ Недаромъ заграничные раскольники называли Аркадія масономъ.

ленію Юнга Штилинга не прошло одного часа. Приблизился 1866 годъ. Паки обновися шестеричное число. Оно также будетъ записано въ памятныхъ книгахъ. Вышло множество книгъ. На всѣхъ ихъ число шестеричное, сиче: 1866, весьма подходящее (!) къ числу прошедшему 1666. Три епископа съ нѣкоторыми приняли единовѣріе, заняли богатое (?) Владбище Преображенское: будетъ надпись 1866 годъ ¹⁾. 66 лѣтъ росло Единовѣріе, и увѣнчася громкою титлою: тысяча восемьсотъ шестьдесятъ шестаго года.

На прошедшихъ дняхъ случилось мнѣ въ единомъ дому видѣть въ рамѣ и за стекломъ слово изъ Пролога о крестномъ знаменіи, напечатанное въ Петербургѣ 1863 года, одобренное цензурою. Писано сиче: «невѣгласи, махающе по лицу своему: тому бо маханію бѣси радуются». Златоустъ говоритъ, что по лицу махаются и тому бѣси радуются. Какъ же тѣмъ не порадуется, которые и до лица не доносятъ, точію махаютъ поперекъ? Но я видалъ, не точію простонародіе, но даже и священныя не могутъ на себѣ креста изобразить; но ихъ маханію бѣси радуются, — радуются бѣси ни чему другому, точію своей возлюбленной жертвѣ. Что за причина? Кто не позволяетъ креста изобразить на себѣ, начиная со главы, низводя на пупъ, оттолѣ на правое плечо, съ праваго на лѣвое? ²⁾

Своеобразный мистицизмъ былъ дѣйствительно въ характерѣ и въ складѣ его ума: неудивительно поэтому, что онъ увлекался и исчислениями Юнга Штилинга. Но любопытно то, что исчисления эти онъ прилагаетъ къ такому мировому событію, какъ изданіе указа противъ бѣглыхъ раскольническихъ поповъ.

¹⁾ Здѣсь раскольническій епископъ — поклонникъ Юнга Штилинга путается въ хронологию; присоединеніе раскольническихъ епископовъ произошло не въ 1866 году, а въ 1865-мъ.

²⁾ Вотъ здѣсь уже Аркадій разсуждаетъ не какъ послѣдователь Юнга Штилинга, а какъ настоящій старообрядецъ. Его замѣчаніе заслуживаетъ вниманія именно, какъ общее всѣмъ старообрядцамъ, и нельзя не выразить сожалѣнія, что православные дѣйствительно

Не льститеся, единовѣрцы, не надѣйтеся на одну хиротонию. Идѣже бѣсамъ радость, отголѣ С. Д. (Святый Духъ отъиде. Е. Іустинъ, совокупяся духомъ съ Пафнугіемъ и Ануфріемъ, оказали себя къ Единовѣрью приверженцами. Сей послѣдній¹⁾ формально не успѣлъ присоединиться, и когда Пафнугій съ Ануфріемъ исполнили оно принятіе и отрицаніе древняго благочестія(?) и оставлены въ иноческихъ санахъ, Іустинъ не согласился быть изъ епископа простымъ монахомъ, началъ отрицаться онаго Единовѣрія, не истинною, но притворно²⁾).

Преосвященный е. Леонидъ произнесъ назидательное слово къ новымъ единовѣрцамъ, сказалъ малому стаду не бойся. Это справедливо. Потомъ говоритъ: у тебя нѣтъ земныхъ стяжаній, которыя тати подкапываютъ и крадутъ. Въ этомъ ошибка. Въ апостолахъ точно не было, но въ монахахъ есть 24 тысячи р. с.³⁾

Сейчасъ подана мнѣ рукопись бывшаго е. Ануфрія крестномъ знаменіи изъ проповѣди Григорія митрополита Петербургскаго. Въ наше время, говоритъ, православныя христіане стали оставлять обычай своихъ отцовъ и древнихъ христіанъ. Ниже: какъ не крещеные. Ниже: въ наше время нерѣдко видимъ, что православный христіанинъ творя на себѣ крестное знаменіе, такъ извращаетъ, такъ

даютъ для него основаніе. Но несправедливо Аркадій, какъ и всѣ старообрядцы, небрежность частныхъ лицъ, принадлежащихъ къ церкви, поставляетъ въ вину самой церкви. Самъ же онъ сослался на печатный листокъ, одобренный духовною цензурою, гдѣ осуждаются небрежно крестящіеся: ясно, что церковная власть, съ тѣмъ паче церковь, не только не причастна этой небрежности, но и возстаетъ противъ нея, осуждаетъ ее словами святаго отца:

1) Разумѣется Іустинъ.

2) Все это неправда. Бывшій Тульчанскій епископъ Іустинъ безъ всякаго колебанія перешелъ въ церковь, оставивъ свое незаконное, ложное архіерейство, и будучи принятъ въ званіи инока, возведенъ потомъ въ санъ діакона и іеромонаха.

3) Преосв. Леонидъ не допустилъ ошибки, а говорилъ истинную правду; Аркадій же пишетъ ложь, повторяя сказку о 24 тысячахъ.

сокращаетъ его, что не узнаешь, что онъ дѣлаетъ. Ниже: подражаетъ модѣ ¹⁾).

По времени напишу пространнѣе ²⁾).

52. Грамота къ Кириллу отъ раскольническихъ епископовъ, собравшихся въ Яссахъ. 7 Денября 1866 года ³⁾).

Преосвященный митрополитъ Кирилъ! Мы, бывши во градѣ Яссахъ, получили пакетъ вашъ съ разными бумагами, которыя подписаны вашимъ именемъ, отъ 4-го и 6-го декабря, — мы получили 6-го декабря вечеромъ, и разсматривали оныя, не находя въ нихъ ни единого правила св. отецъ, но только одно ваше одноличное любоначалие, еже есть мати ересемъ. Того ради, мы ихъ не приедемъ и не признаемъ, яко суть неправильныя. Мы вамъ отвѣчаемъ краткими глаголы, но ясными правилами апостольскими и отеческими, просимъ безъ презрѣнія вычитать

---

¹⁾ Вотъ новое свидѣтельство, показывающее, какъ рѣзко православный пастырь порицаетъ и осуждаетъ небрежное изображеніе крестнаго знаменія. Зачѣмъ же Аркадій хочетъ поставить эту небрежность въ вину церкви?

²⁾ Этого обѣщанія Аркадій не исполнилъ, — новыхъ писемъ отъ него присоединившіеся не получали. Надобно полагать, что причиною этого были новыя, возникшія тогда, неурядицы среди раскольнической іерархіи, въ которыхъ Аркадій долженъ былъ принять ближайшее участіе, какъ видно изъ слѣдующихъ за сямъ его писемъ. И это примѣчательно: послѣ приведенныхъ обличительныхъ писемъ къ новоприсоединившимся, наполненнымъ рѣзкими и несправедливыми укорами противъ православной церкви и православныхъ пастырей, Аркадію приходится писать еще болѣе рѣзкіе, но уже и справедливые, укоры своимъ собственнымъ собратамъ, раскольническимъ іерархамъ...

³⁾ Эту грамоту и слѣдующіе за ней два документа (№№ 53 и 54) мы печатаемъ въ числѣ Аркадіевыхъ писемъ потому, что они несомнѣнно писаны Аркадіемъ. Всѣ три документа были уже напечатаны въ приложеніяхъ къ статьѣ: «Еще нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ» (*Душеполез. чт.* 1867 г. № 5). Они относятся къ тому времени, когда вражда между окружниками и несеружниками достигла крайней степени и Кирилл, отдавшій этимъ послѣднимъ, совершалъ самыя безобразныя дѣла.

и со вниманіемъ выслушать: прав. св. Апостоль 34 собора Антіох. прав. 9, Кареаг. прав. 39. «Митрополитъ безъ воли и согласія всѣхъ епископовъ не можетъ творити общихъ дѣлъ церковныхъ ничтоже, ни епископа поставити, ни паки судити; ни крайній святитель, ни епископъ перваго сѣдалища наречется». Толкованіе: «Святительскій убо санъ единъ есть и тойже на всѣхъ и наречется: сей убо совершенъ святитель, инъ же не совершенъ святитель, но вси равны святители, вси епископы якоже и благодать Св. Духа равно приѣмше. Епископъ яже въ митрополіи, яко первое имѣя сѣдалище, того ради съ приложеніемъ наречется: епископъ митропольскій рекше, митрополитъ. Митрополія же мати градовомъ сказуется; митрополитъ же матере градомъ епископъ рекше старѣйшаго града въ той области». Твое же блаженство не имѣетъ града ни велика, ни мала, обаче властѣ его, т.-е. ваша не простирается дальше предѣловъ своей епархіи ¹⁾. Аще бо приключится митрополиту священнодѣйствовати въ предѣлахъ сущаго подъ нимъ епископа по повелѣнію онаго (епископа) сему быти подобаетъ Кормчая л. 595; Іоанна Китр. отв. глава 3. Потребникъ большой л. 743. «Къ сему подлежитъ, яко человекъ закономъ церковнымъ и вопреки священныхъ каноновъ не можетъ творити ничтоже, и впадшій въ преступленіе подлежитъ суду собора епископовъ; не обличеннаго грѣсѣ общенія лишилъ епископъ, лишенъ и самъ такожде общенія къ другимъ». Толкованіе: «Аще который епископъ причетника своего отлучитъ не обличенна бывшій о грѣсѣ, но токмо отъ своей совѣсти осудитъ, и отлученъ будетъ, и самъ инѣхъ епископъ яже къ нему общенъ

¹⁾ Это справедливо. Кириллъ, вопреки правиламъ, поставленъ въ градъ, хотя бы то и малому, а къ веси, и поставленъ даже въ епископы, а въ митрополиты. Но Аркадію и сущимъ съ нимъ слѣдовало винить не Кирилла, а учредителей Бѣлокриницкой іерархіи, ибо они первые поступили противъ правилъ, назвавъ Амвросіи митрополитомъ ничтожной веси — Бѣлая Кривица.

нія лишится, яко да сохранился, еже вскорѣ никогоже не оглаголати, егоже обличити не можетъ». Сиде за причетника. Что же будетъ твоему преосвященству, осмѣлившемуся всѣхъ епископовъ безсловесно запрещати, самъ будучи ужасному запрещенію и низверженію подлежащъ, аще не покаяніемъ ускоришь примиритися съ епископы? Г-на нашего высокопреосвященнѣйшаго митрополита Амвросія, умершаго во изгнаніи, мы хиротонію на васъ возложенную почитаемъ, аки ниспосланную свыше. Равно и его запрещеніе и проклятiе, также признаемъ за правильное. Онъ, блаженнѣйшій отецъ, писалъ тебѣ сиде: «если ты, т.-е. митроп. Кирилъ, не примиришься со всѣми боголюбивыми епископы и не принесешь освященному собору прощеніе и раскаяніе о своемъ беззаконномъ дѣйствіи, то я тебѣ правильно гласомъ церкви запрещаю отъ всякаго священнодѣйствія; если не послушаешь моего смиренія, то да будешь проклятъ отнынѣ и до вѣка и послѣдующіе съ тобою». Но ты, владыко (святый), сіе запрещеніе и клятву ни во что же вмѣнилъ; съ попраною совѣстью твориши всякое дѣло священнодѣйствія. Очисти свою душу и исправь первое свое запрещеніе, и тогда налагай законно и на прочихъ. Во уставѣ, иже суть въ митрополіи¹⁾, написано въ ст. 4, сиде: «егда же паче чаяніа за нашимъ дѣйствительнымъ святителемъ послѣдуетъ какой-либо нетерпимый соблазнъ, чего Боже храни, тогда намѣстникъ его и прочіе духовные члены должны будутъ вступиться и отнюдь не допускать распространиться церковному раздору. Собравшись же въ совѣтъ, да разсмотрятъ дѣло какъ предъ престоломъ Божіа правосудія безпристрастно; и ежели свидѣтельствованное на святителя истинною окажется, тогда должно будетъ прежде келейно ему доложить. Аще ли тѣмъ не исправится, то надлежитъ изъ совѣта вторично послать къ нему нарочныхъ двухъ

¹⁾ Т.-е. въ Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря, составленномъ Павломъ и утвержденномъ австрійскимъ императоромъ Фердинандомъ при учрежденіи митрополіи.

или трехъ членовъ съ писаніемъ. Аще ли то безуспѣшно явится, да будетъ общій соборъ, который бы ему въ томъ рѣшительное предложеніе учинилъ. Буде же и собору противнымъ отзовется, тогда да учинится соборный приговоръ съ достовѣрнымъ доказательствомъ. Тогда должны они будутъ такового святителя, по силѣ учиненнаго приговора, полнымъ соборомъ отъ всего завѣдыванія навсегда устранить». Въ примѣчаніи сказано: «аще ли же собравшись будетъ отсюду духовенство, хотя бы и поставленія всѣ были вашего, убо могутъ по винѣ изъ сана твое преосвященство извергнуть на покой»¹⁾; Сей судъ вы сами подписали и утвердили, и мы утверждаемъ; сіи главизна даетъ полное право собору нашему произвести надъ вами полный судъ, и учинить по дѣламъ воздаяніе безпрекословно. Понеже блаженство ваше замѣнены были во многихъ несовмѣстныхъ вашему званію и противныхъ священнымъ канонамъ (поступкахъ?), и судились за то священнымъ всероссійскимъ соборомъ 1863 года, и по снисхожденію помилованы въ надеждѣ вашего исправленія на лучшее; но вы не исправившеся учинили послѣ того горшія, противныя божественнымъ правиламъ и вредныя св. церкви дѣйствія, кои будутъ объяснены въ окончномъ рѣшеніи надъ вами суда. Но нынѣ, увы, послѣдняя ваша вина оказалась горше первыхъ. Вы откровенною главою проповѣдуете богомерзскую ересь: послали въ Москву листъ еретическій, который возмутилъ все православіе, и онъ присланъ къ намъ подлинникомъ допросить васъ, вами ли онъ посланъ²⁾. Вы же при всемъ соборѣ сознались, равно и сочинитель Прокопъ Лаврентьевъ также сознался; но прощенія въ томъ не приносите, но и паки властительски налагаете на весь освященный соборъ запрещеніе и всеу труждаетесь разсылать свои бу-

¹⁾ Прилож. къ Уставу: «Предметъ о водвореніи епископа». (См. Ист. Бѣлок. іерархіи, прилож. стр. 88—89.)

²⁾ Ереси, которыя имѣются здѣсь въ виду, перечислены въ документахъ, печатаемыхъ далѣе подъ №№ 53 и 54.

маги. Вы сами уже писали въ Россію, что вы не будете намъ писать никакихъ бумагъ, а потомъ пишете, и симъ подпали подъ правило 13 Карѣ. соб. глаголющаго: «а ежели своему исповѣданію или писанію противится, таковой своея чести да будетъ лишенъ, рекше изверженъ». Сей краткій отвѣтъ посылаемъ вашему блаженству и вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ нашъ, равно и всѣ російскіе епископы запрещаемъ васъ отъ всякаго священнодѣйствія въпредъ до большаго собора, который уже готовитъ вамъ рѣшительное и послѣднее опредѣленіе.

Къ сему вышеписанному засвидѣтельствуемъ:

Смиренный Аркадій архіепископъ Васлуйскій. Въ мѣсяцъ всѣхъ російскихъ епископовъ уполномоченный Духовнаго Совѣта членъ, смиренный епископъ Пафнутій Казанскій. Епископъ Аркадій Славскій. Въ мѣсяцъ епископа Варлаама, іеродіаконъ Ипполитъ. Смиренный епископъ Іустинъ Тумчинскій.

Декабря 7 дня 1866 года.

53. Соборное извѣщеніе о беззаконныхъ поступкахъ Кирилла.

14 Декабря 1866 года.

Мы, смиренные епископы, живущіе внѣ предѣловъ російскихъ, состраждующіе братіи нашей російскимъ епископамъ, и всѣмъ православнымъ христіанамъ, паче же церкви Христовой, которая погружается волнами чрезъ неискуснаго кормчаго и его соучастниковъ, мы предприняли путь въ Бѣловриницкую митрополию съ упованіемъ склонить митрополита къ миру церковному. Но миръ глубоко нарушенъ. Митрополитъ уже разослалъ письма мятежникамъ, а они, въ копіяхъ размножая, увѣряютъ, что будто всѣ православные епископы отступили отъ православія, и митрополитъ пишетъ, чтобы изъ тѣхъ, живо оклеветанныхъ отступленіемъ, обращающихся къ нимъ, принимать третьимъ чиномъ. Митрополитъ признавая себя, Софронія и Антонія Гуслицкаго соблюдающими православіе, торжественно изъявилъ свое заблужденіе,

Братское Слово. № 18.

которое они едини называютъ православіемъ: 1-е, яко Иисусъ есть инъ Богъ, по безоповскому понятію есть антихристъ, 2-е, родился онъ по Христовѣ Рождествѣ чрезъ 8 лѣтъ, 3-е, и что будто мать его, т.-е. антихри-стова, освящена къ зачатію нашествіемъ Святаго Духа словомъ Архангела Гавріила, 4-е, и будто сей противникъ распятъ на крестѣ, и прочія безчисленныя заблужденія. Сидцевыми догматами митрополитъ себя оградилъ и есть неприступенъ; церковь же Христова поношеніе претерпѣваетъ отъ всѣхъ сосѣдей своихъ, раздробляется на части, чада церковныя между собою не согласуютъ, и другъ друга не познаваютъ и одинъ другаго укоряютъ, смущается море христіанское. Если бы у древа повредились вѣтви, удобно бы изрѣзать таковыя; но древо церковное увядаетъ отъ самаго корня. Если бы корень не имѣлъ червія, и листвіе его было бы зелено и плодъ красенъ. И російскіе іерархи со всѣмъ христіанствомъ поручили намъ узнать причину церковнаго плача. Мы достигли до живо-смиренной особы. Онъ въ грамотахъ именуется себя верховнымъ святителемъ: сіе титло его еже именовати себя верховнымъ есть крайнее безуміе. Въ царскихъ грамотахъ мы видимъ, что цари не именуютъ себя высочайшими, но тако: мы, Александръ, или мы, Николай, и прочіе министры, губернаторы и прочіе подобные пишутъ: по Высочайшему повелѣнію, или по указу Его Величества. Митрополитъ Кирилъ, когда имѣлъ близъ себя Павла и прочихъ подобныхъ, тогда не именовалъ самъ себя верховнымъ, но смиреннымъ. Когда же новое поколѣніе, т.-е. Іоасафъ, Филаретъ, Сергій, Іоакимъ, Стефанъ и прочіе подобные назвали его неограниченнымъ, они и начали писать титулъ его сиде: отъ Верховнаго святителя. Должны бы и подписывать грамоту сами Іоасафъ, или Филаретъ, или Акинфъ, — вовлекли старика въ паутину, а сами разошлись со смѣхомъ ¹⁾.

¹⁾ Будто Акинфъ также оставилъ Кирилла, какъ Іоасафъ и Филаретъ? А кто же, какъ не Акинфъ, управлялъ тогда и митрополитомъ

Святитель видитъ себя окруженнаго богокорчемниками, упоенными виномъ безумія, которые встрѣли насъ, не имѣя намордниковъ, громко лаяли и пожирали не дарованная имъ, объявляли намъ цѣну цѣннаго, Егоже оцѣниша сынове Израилевы, — общимъ гласомъ восклицали: что намъ хотите дати, и мы вамъ продадимъ Христа? Степанъ пощъ назначаетъ цѣну 600 руб. сер., и все будетъ свято, т. е. святитель въ нашихъ рукахъ. Акинфъ другимъ напѣвомъ отвѣчаетъ: мнѣ обѣщали со стороны Еѳима Крючкова 1000 руб. сер., а вы должны дать болѣе. Новая Сусанна, т. е. соборъ епископовъ не обратилъ вниманія на незаконниковъ. Старецъ Кирилъ, продавая Христа, продавая и Духа Святаго, продалъ и себя. И онъ, яко рабъ неключимъ, на все согласился, вопрошаетъ владѣльцевъ своихъ: что я буду отвѣчать вопрошающимъ мя? Его научили: ты держись за Окружное Посланіе, имѣй его своимъ щитомъ, и цѣль будешь; еще тебѣ дадимъ, чѣмъ побѣждать враговъ: 1-е слово, — тверди, яко Иисусъ есть инъ Богъ, 2-е родился онъ по Х. Рождествѣ спустя 8 лѣтъ, 3-е что мать его освящена Архангеломъ Гавриломъ, 4-е, помни, что сей противникъ распятъ на двухъ частномъ крестѣ. И такъ соборъ нашъ въ митрополіи т. е. пять епископовъ: 1-й Васлуйскій, 2-й Казанскій, 3-й Славскій, 4-й Балтовскій, 5-й Тульчинскій предстали предъ лице верховника, и по его повелѣнію сѣдоша отъ иконъ по правую сторону; митрополитъ сѣде отъ иконъ по лѣвую, и сѣдоша при немъ 1-й дворникъ, членъ полицейскій, 2-й Іакинфъ, 3-й Дей Парамоновъ, 4-й Перепелка, и прочіе сѣдоша; но Евангелію первосвященникъ не позволилъ предложено быти ни на единомъ засѣда-

---

и митрополіей раскольниковъ? Притомъ Аркадій говоритъ здѣсь совершенную ложь. *Верховнымъ святителемъ* назвали Бѣлокринницкаго митрополита не Іоасафъ и Филаретъ, а сами основатели Бѣлокринницкой іерархіи, Павелъ и Алимпій, о чемъ Аркадій, цитующій *Бѣлокринницкій Уставъ*, могъ бы видѣть во всѣхъ современныхъ Павлу и послѣдующихъ актахъ.

ни двоихъ ради винъ, какъ въ послѣдствіи открылось: первое дабы не объявили митрополиту изверженіе, 2-е приготовляясь къ бунтамъ одержать побѣду. Епископы начали вести разговоры духовные; Акинѣй, пьяный, на противъ каждое предложеніе начиналъ опровергать. Епископъ Аркадій до трехъ кратъ обращался къ митрополиту, чтобы запретить пьянымъ вмѣшиваться въ дѣла архіерейскія. Новый Илій не обращалъ вниманія; Озній и Финіесь, умножая беззаконіе, оскверняли святилище: не пеклись о душѣ Иліевой, но бдѣли о нечестіи. Дей Парамоновъ вскочилъ отъ нѣдръ отеческихъ, аки вепрь, словами первосвященника и духомъ устъ его началъ ругать епископовъ, называя ихъ солдатами и что ружья поломали, и прочими безумными глаголы, навлекъ на себя и на первосвятителя 121 прав., иже въ Номоканонѣ: ибо верховный можетъ воспретить, и не воспрещаше. Епископы и паки предлагали: изжени изъ собора пьяныхъ; но все было безъ успѣха. Келія претворилась въ толкучій рынокъ, или польскую корчму; уже не возможно было понять, человѣцы ли неистовствуютъ, или морскія волны сражаются и истребляютъ корабли и погубляютъ души человѣческія. Первосвященникъ веселыми взорами всѣхъ осматривалъ; но епископы, видя себя въ опасности, встали съ мѣстовъ, сотворили 3 поклона ко св. иконамъ и 4-й предсѣдателю, и ушли въ келіи, щадя безчинствующихъ, да не прилагаютъ беззаконіе къ беззаконію. Нѣдці въ дверехъ начали удерживать и упрашивать; но святители отвѣчали, что не можемъ вмѣстить безчиннаго кричанія. Такъ какъ австрійское правительство по случаю прошедшей войны запретило всякія собранія, боясь разныхъ заговоровъ, то не позволено и намъ имѣть соборъ въ Буковинѣ; а посему мы, по общему съ митрополитомъ согласію, и переѣхали въ Молдовалахійское княжество, въ городъ Ботушаны. Мы жили тамъ безъ пользы; дни текутъ; первосвятитель не является. Гончаровъ и съ прочими отправленъ просить верховнаго, чтобы пожаловалъ

въ Ботушаны. Сколько было труда Гончарову, онъ самъ не обѣдился описать. Черезъ 13 дней прибылъ митрополитъ къ намъ. И въ здѣшнемъ городѣ было то же, что и въ митрополи; всего писать за излишне считаемъ, предоставлена подробность трудолюбивому Осипу Семеновичу Гончарову. По окончаніи такового шума было предложено митрополиту, чтобы одни епископы и священники съ митрополитомъ побесѣдовали о дѣлахъ церковныхъ. Епископъ Пафнутій началъ читать предложеніе митрополиту, и только едва дошелъ до первой вины первосвященника, Стефанъ попъ вышелъ вонъ и объявилъ мірянамъ, что рѣшаютъ митрополита. Народъ въ азартѣ взомель въ соборъ епископовъ. Кирилъ, вставши со студа, сѣмо и овамо хождаше въ неистовствѣ, укорялъ соборъ, что осмѣлился обличить его, руками махалъ, показуя обиженнымъ себя отъ собора. Народъ, до крайности ожесточенный, вопилъ безчинные гласы, — читайте въ описаніи Гончарова. Мы прекратили съ митрополитомъ и духовныя и простыя сношенія. Того дня къ вечеру мы выѣхали въ Яссы. Ясскіе Василій Васильевичъ и прочіе, бывши съ нами въ митрополи и въ Ботушанѣ, приглашали митрополита къ освященію церкви; но когда митрополитъ обличенъ въ ереси вышеозначенной, а притомъ видя и прочіе его безпорядки, ясскіе не зашли къ нему и проститься. Митрополитъ узналъ, что 8 декабря будетъ въ Яссахъ освященіе зимней церкви, написалъ 9 бумагъ, начиная отъ архіепископа и до іеродіакона Ипполита, овымъ выговоръ, а другимъ запрещеніе, и церковь бы не святити; но соборъ не принялъ его одноличнаго запрещенія, церковь освящена въ означенное число въ епархіи архіепископовой. Мы, получа всѣ оныя бумаги, рассмотрѣли ихъ, и не нашли ни одного написаннаго правила; и мы отъ собора написали отвѣтъ, и выставили вкратцѣ вины его, и что одинъ митрополитъ не можетъ налагать запрещеніе собору, а напротивъ соборъ въ правѣ ему наложить запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія, что

и исполнено 7 декабря сего года, и дабы ожидать конечнаго объ немъ распоряженія. При семъ и копии вамъ посылаются ¹⁾).

Смиранный Аркадій архіепископъ Васлуйскій. Смиранный епископъ Аркадій Славскій. Смиранный епископъ Іустинъ г. Тульчи.

14 декабря 1866 года.

54. Всенародное объявленіе о запрещеніи Кирилла.

14 Декабря 1866 года.

Мы, смиренные епископы, живущіе въ Молдавіи и Турціи, объявляемъ всенародно, что прибыли къ намъ отъ всероссійскаго освященнаго собора епископъ Пафнутіи Казанскій и іеродіаконъ Ипполитъ съ довѣріемъ отъ освященнаго собора и съ подробнымъ описаніемъ о церковномъ возмущеніи, а къ намъ съ просьбою, чтобы съѣздить къ митрополиту и внушить ему, что церкви Россійскія и народъ возмущенъ до крайности по случаю бумагъ митрополитовыхъ, одна противъ другой ратующихъ. Антоній архіепископъ поставленъ и утвержденъ соборомъ россійскимъ и нашимъ заграничнымъ; но митрополитъ безъ согласія епископовъ поставилъ на той же престолѣ другаго епископа ¹⁾, сказать мірскимъ примѣромъ: съ одной невѣстой повѣнчалъ двухъ жениховъ. Въ христіанской церкви сіе есть беззаконіе; но митрополитъ нарушилъ правила св. Отець, за что подлежитъ сужденію церковному; поставилъ и Сергія тоже безъ соборнаго обсужденія. Не дозволяютъ правила св. Отець митрополиту безъ собора епископовъ поставлять кого въ епископы, ни даже запрещать епископамъ и извергать; даже митрополитъ не можетъ служить въ предѣлахъ своего епископа, точію по повелѣнію онаго епископа. Пишетъ бумаги, не приводя ни единого правила, точію утверждаетъ своею властію

¹⁾ Разумѣется грамота, напечатанная передъ симъ, подъ № 52.

²⁾ Т.-е. Антонія втораго, противуокружника.

въ противность церковнымъ постановленіямъ; не имѣтъ при себѣ благоразумныхъ совѣтниковъ, ни письмоводителей; пишетъ ему бумаги инокиня Назарета, или пьяный Арсеній. По таковымъ обстоятельствамъ и возникли безпорядки по всей Россіи; поступаютъ таковыя бумаги и въ министерство и даже въ руки Русскаго Государя; и какъ митрополитъ подданный австрійскій, то они пересылаютъ въ Австрію русскому посланнику, а онъ сообщаетъ ихъ австрійскому министерству. По таковымъ обстоятельствамъ можемъ потерять милость царей и князей.

Поручено намъ отъ Россійскаго освященнаго собора представить лично митрополиту всѣ таковыя опасности и внушать ему, что законъ церковный не позволяетъ митрополиту въ другія государства и въ другія епархіи простирать власть свою, ибо Россія имѣтъ своего архиепископа и епископовъ. Народъ буковинскій не допуститъ намъ переговорить съ митрополитомъ духовныя дѣла. Мы переѣхали въ Ботушане; но и здѣсь тоже самое случилось и открылось зло горше первыхъ. Прокопъ Лаврентьевъ съ давнихъ лѣтъ искусенъ творить раздоры. Едва только прекратились переписи и споры о теплой водѣ, дерзаетъ Прокопъ Св. Тайны именовать *мертвечиною*. Мертвечина есть трупъ скотскій, который валяется внѣ града на распутьяхъ. Прокопъ приравнялъ св. Тайны къ оной мертвечинѣ! И прочія его дѣла даже преданы описанію въ тетрадяхъ. Сей-то раздорникъ вовлекъ митрополита въ глубокой ровъ. 1) Увѣрилъ митрополита, что будто въ великороссійской церкви антихристъ царствуетъ, а мы, по его мнѣнію, отъ антихриста принимали священниковъ, которые насъ крестили, и отцовъ нашихъ, и препроводили ихъ въ будущую жизнь. 2) Таковой антихристъ уже родился по Р. Х. спустя 8 лѣтъ и царствуетъ. 3) Что будто мать его, т.-е. антихристова, освящена къ зачатію нашествіемъ Св. Духа словомъ Архангела Гавріила. А имени ея не описалъ; а по Никоновскому Евангелію видно, что имя ея Марія, родила сына также въ Виодемѣ. И 4) будто антихристъ распятъ на крестѣ.

Это ученіе Прокопово и ученіе нашего митрополита! Если по ихъ ученію такое мнѣніе о антихриствѣ; то должны они доказать о воскресеніи, о вознесеніи и т. д. И даже,— страшно вопрошать, но страшнѣе молчать! скажи владыко, и ты, Прокопъ, не придетъ ли онъ по вашему во второе пришествіе, не будетъ ли онъ судить живымъ и мертвымъ? — Ибо Никоновское Евангеліе и прочія ихъ книги пишутъ, что онъ, по вашему антихриствѣ, придетъ на страшный судъ, и вы, г. митрополитъ, и ты, Прокопъ, сію тайну открыли; просимъ васъ разъяснить ее подробнѣе. Ты, владыко, послалъ такую грамоту въ Москву, устрасилъ всѣхъ христіанъ новымъ своимъ ученіемъ, и оная ваша бумага прислана къ намъ, чтобы спросить г. митрополита, посылалъ ли онъ ее. Митрополитъ при соборѣ сознался, равно и Прокопъ сознался; но покаянія собору не приносятъ. И за такую ужасную ересь и за прочія дѣла соборнѣ пять епископовъ запретили мы митрополиту отъ всякаго священнодѣйствія впредь до большаго собора, и посылаемъ Россійскому собору на разсмотрѣніе и утвержденіе. Съ Прокопомъ же Лаврентьевымъ заповѣдуемъ всѣмъ православнымъ христіанамъ не имѣть сообщенія ни въ ястіи, ни въ питіи, ни вкупѣ Богу молиться до рѣшенія соборнаго. По объявленіи сей нашей соборной грамоты, если вамъ митрополитъ какія бумаги присылать будетъ, таковыя не принимать, но отсылать обратно къ нему, дондеже не примирится со всѣми епископами заграничными и русскими.

Смиранный Аркадій архіепископъ Васлуйскій. Смиранный епископъ Аркадій Славскій. Смиранный епископъ Густинъ и Тульчи. Въ лицѣ всѣхъ русскіихъ епископовъ уполномоченный духовнаго совѣта членъ смиренный епископъ Пафнуцій Казанскій. Въ лицѣ епископа Варлаама уполномоченный іеродіаконъ Инполитъ.

14-го декабря 1866 года.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ ПИТИРИМА архіепископа Нижегородскаго.

Предисловіе.

Архіепископъ Нижегородскій ПИТИРИМЪ занимаетъ весьма видное мѣсто въ исторіи раскола, какъ архипастырь, отличавшійся необыкновенною ревностію въ обращеніи раскольниковъ къ православно́й церкви и достигшій въ этомъ спасительномъ дѣлѣ столь же необыкновенныхъ успѣховъ, а также какъ писатель, оставившій одно изъ примѣчательныхъ полемическихъ сочиненій противъ раскола.

Миссіонерскіе труды ПИТИРИМА однакоже не оцѣнены еще надлежащимъ образомъ. Наши писатели не одинаково смотрятъ на ихъ значеніе въ исторіи борьбы съ расколомъ, не одинаково отзываются и о личномъ характерѣ ПИТИРИМА, какъ миссіонера. Одни видятъ въ немъ и въ трудахъ его среди раскольниковъ высокой и достойной подражанія примѣръ истинно пастырской заботливости и ревности о благѣ церкви и о просвѣщеніи заблуждающихся; другіе хотятъ найти и указываютъ какъ въ дѣятельности, такъ и въ личномъ характерѣ ПИТИРИМА стороны, по ихъ мнѣнію, не соответствующія духу истиннаго пастыря церкви Христовой и кроткаго проповѣдника православной вѣры среди болѣющихъ расколомъ.

Надлежащей оцѣнѣ оказанныхъ ПИТИРИМОМЪ заслугъ для православія и установленію правильныхъ, вполнѣ безпристрастныхъ сужденій о немъ самомъ и о характерѣ

его миссіонерской дѣятельности, должно способствовать всего болѣе обнаруженіе историческихъ памятниковъ и свидѣтельствъ о жизни и дѣятельности Пителима.

Въ этихъ именно видахъ мы признали полезнымъ напечатать остававшееся доселѣ неизвѣстнымъ «Сказаніе о бывшихъ дѣйствіяхъ обращательныхъ изъ раскола ко святой греко-россійскаго исповѣданія церкви чрезъ Пителима игумена, иже послѣди бысть епископъ Нижегородскій», — сказаніе, представляющее и въ другихъ отношеніяхъ немалый интересъ для занимающихся изученіемъ раскола и его исторіи.

«Сказаніе» составлено однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Пителима — іеродіакономъ Гуріемъ, который по возведеніи Пителима на епископскую кафедру былъ назначенъ отъ него въ главные надзиратели построенныхъ имъ миссіонерскихъ монастырей. Гурій написалъ свое «сказаніе» уже въ царствованіе императрицы Елисаветы, не ранѣе 1751 года, о которомъ есть упоминаніе въ его сочиненіи, т. е. спустя болѣе десяти лѣтъ по кончинѣ Пителима († 1738 г.), когда и самъ, возведенный въ санъ іеромонаха, былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ ¹⁾. Съ полнымъ спокойствіемъ, исключаящимъ всякое подозрѣніе въ какомъ-либо пристрастіи къ Пителиму, именно какъ чловѣкъ «чаятеленъ въ правдѣ», излагаетъ онъ труды своего учителя въ обращеніи раскольниковъ со времени перехода его изъ Переславскаго Никольскаго монастыря, гдѣ былъ настоятелемъ, въ заселенные раскольниками нижегородскіе предѣлы (что случилось, какъ надобно полагать, въ 1705 г.) и до послѣднихъ дней его жизни. Это спокойное, чуждое всякой искусственности и ораторскихъ прикрасъ, фактическое изложеніе неутомимыхъ,

---

¹⁾ Въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія онъ говоритъ: „Сіе же писаше при прочихъ дѣйствіяхъ обращательныхъ чрезъ отца Пителима, *ижеже всѣхъ самовидецъ бывшъ, Вѣлбашскихъ монастырей бывшій судія іеродіаконъ, нынѣ же іеромонахъ Гурій, чаятеленъ знателемъ во правдѣ*“.

своихъ трудовъ Птитирима невольно возбуждаетъ въ читателѣ чувство глубокаго къ нему уваженія. Весьма трогательна одна подробность, передаваемая Гуріемъ, о кончинѣ святителя Птитирима. Лежа на смертномъ одрѣ, послѣдніе три дня онъ ни съ кѣмъ ни чего не говорилъ; но въ глубокую ночь предъ кончиною слышатъ его поющимъ: «Утверженіе на ты надѣющихся, утверди Господи церковь, юже стяжалъ еси честною твоею кровію!» Итакъ послѣднее помышленіе святителя и послѣдняя молитва его къ Богу была о церкви, служенію которой онъ посвятилъ всю свою жизнь и на положеніе которой въ послѣдніе годы своей жизни смотрѣлъ заботливыми очами, предвидя уже возникающее потворство расколу и равнодушіе къ его усиленію въ нѣдрахъ православія...

Излагая труды Птитирима среди приволжскихъ раскольниковъ, Гурій не мало говоритъ конечно и о самомъ расколѣ въ нижегородскихъ предѣлахъ и о способахъ дѣйствования, какія были употребляемы въ его время для просвѣщенія раскольниковъ. Описанныя имъ бесѣды Птитирима и доказательства въ защиту православныхъ обрядовъ доселѣ не лишены значенія; а сообщенные имъ рассказы стариковъ, что прежде и они и отцы ихъ крестились троеперстно и только въ патриаршество Іосифа, по изданіи въ печатныхъ книгахъ (особенно въ Псалтыри) наставленія о двуперстїи, начали требовать отъ нихъ, чтобы крестились слагая два перста, — рассказы эти, вмѣстѣ съ такими же, передаваемыми современникомъ Гурія, Посошковымъ, имѣютъ весьма большую важность, какъ доказательство, что русскій народъ всегда твердо держался древняго, отъ предковъ наслѣдованнаго, обычая креститься троеперстно и что только по изданіи печатныхъ книгъ съ наставленіемъ о двуперстїи книжники начали вводить его, гдѣ могли, въ народное употребленіе. Въ извѣстіяхъ же о состояніи раскола въ Нижегородскихъ предѣлахъ заслуживаетъ особаго вниманія указаніе при-

чинъ, способствовавшихъ его усилению здѣсь и особенно успѣшному распространению. Изъ нихъ первенствующее значеніе усвоено скудости, малочисленности церковей при значительности населенія, и неисправность, небрежность въ отправленіи службъ, также слабость поведенія священниковъ,—причины, къ сожалѣнію, и въ наше время не прекратившія своего существованія. Вообще же «Сказаніе» Гурія, вмѣстѣ съ «Сказаніемъ іеросхимонаха Іоанна, основателя Саровской пустыни, о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ»¹⁾, имѣющимъ весьма близкое къ нему отношеніе, составляетъ цѣнный матеріалъ для исторіи раскола.

Мы печатаемъ «Сказаніе» по списку, полученному нами отъ почившаго въ Бозѣ приснопамятнаго о. ректора Московской Духовной Академіи, протоіерея Александра Васильевича Горскаго. Къ сожалѣнію, въ спискѣ этомъ есть пропуски въ двухъ мѣстахъ. Гдѣ хранится оригиналъ сочиненія и есть ли другіе его списки, мы не знаемъ.

---

¹⁾ „Сказаніе схимонаха Іоанна“ напечатано въ *Брат. Сл.* 1875 г. и издано отдѣльною книжкою.

Сказаніе о бывшихъ дѣйствіяхъ обращательныхъ изъ раскола ко святой грекороссійскаго исповѣданія церкви чрезъ Питирима игумена, иже послѣди бысть архіепископъ Нижегородскій.

Къ святой Церкви изъ раскола людей когда обращалъ Питиримъ.

Съ прошлаго 1707 года по указу и за благословеніемъ патриаршъ престолъ содержащаго и области всея экзарха преосвященнѣйшаго Стефана Яворскаго, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, въ Юрьевецкомъ и Балахонскомъ уѣздахъ обращалъ изъ душепагубнаго раскола ко святой грекороссійскаго исповѣданія церкви градскихъ обывателей и поселянъ, и дѣсныхъ келейныхъ жителей, старцовъ и старицъ, и бѣлцовъ, обоего пола людей, Переславля-Залѣскаго Николаевскаго монастыря игумень Питиримъ, бывшій архіепископъ Нижегородскій, иже житіе во ономъ монастырѣ проводяше общежительное во всякихъ добродѣтеляхъ, и братію вождаше поучая всяческимъ монашескимъ исправнымъ житіемъ¹⁾. И народъ поучаше, приходящъ по вся недѣльные дни въ церкви, хранить вся Божія заповѣди и добродѣтельную жизнь имѣти. А понеже рожденіемъ того града рыбъ езерныхъ ловитель сущъ, всѣми любимъ бѣ.

Православенъ же бѣ, и поборникъ древнихъ святыхъ восточныхъ церкви преданій, юже седмю вселенскими святыми соборы укрѣплену на камени смотрѣнія Спа-

---

¹⁾ Указъ послѣдовалъ дѣйствительно въ 1707 году; но дѣятельность Питирима среди нижегородскихъ раскольниковъ началась ранѣе, какъ видно и изъ дальнѣйшаго разсказа.

сителя нашего Христа Господа и святыхъ его Апостоль твердо и непоколебимо имѣющуюся разумѣль, и въ крѣпкомъ умѣ вседушно исповѣдуя пребываше, и всѣхъ тому разумѣнію поучаше, чтобъ, православну суцу церковь тую вѣдавши, ни въ какія новости не склонялися.

Слуху же о житіи и крѣпкомъ содержаніи восточныя святыя церкви преданій проходящу, прихождаху добросовѣстніи чловѣцы, спасенія себѣ желателіе, дабы въ смиреніи своемъ бывши и ревностное къ спасенію житіе стяжавши, безъ вѣры же въ своемъ разумѣ бывши не погибнути. И видѣвши его Птиримово въ любви пріятіе, и разглагольствія отъ него и показанія на свои требованія слышавши, пользу пріимаху. Ини же мнози и жительствовати при немъ возжелавши, монашескую жизнь воспріаха, постригши власы своихъ главъ въ добродѣтелехъ преуспѣваху.

Придоша же изъ Балахонскаго уѣзда и Юрьевца Поволжскаго изъ Керженскихъ и Бѣлбашскихъ лѣсовъ келейные жители раскольщики Іоасафъ, послѣди же его Филаретъ монахи¹⁾, но скрытно бѣльцами. Тіи много показуюци сомнѣнія своя о отступленіи своемъ отъ святыя церкви и ревностное ко спасенію свое житіе; но яко неправедно то ихъ пребываніе, понеже никакія тайны Спасителя своего не удостоиваются живя, спастися не чаяху, — ему сказоваху.

Птиримъ же непоколебимы Христа Спасителя и святыхъ его Апостоль преданія, и семь преданныхъ таинствъ твердо непоколебимо содержащіяся, святыми вселенскими седмію соборами и девятію помѣстными утвержденныя сказуя имъ, и какъ отъ ересей Аріевыхъ, Несторіевыхъ, Македоніевыхъ и прочихъ еретиковъ очищенну суцу восточную святую церковь греческую содержать апостольстїи сопредстольницы святѣйшіи вселенскіе

---

¹⁾ Объ Іоасафѣ и Филаретѣ см. въ *Сказаніи св.м. Іоанна*, стр. 65 и слѣд.

патріарси, константинопольскій, александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій и поднесъ непоколеблемо, сказуя, утверждаше. Показа же имъ Питиримъ кратко, увѣряя, о символѣ. Символъ вѣры российская святая церковь нынѣ наблюдаетъ съ самаго символа восточныя греческія церкви, егоже цѣль и непороченъ наблюдая содержитъ, въ немже имя Господа Іисуса не имѣеть прибавочныя въ себѣ литеры. Понеже на греческомъ языкѣ имя Іисусъ, а не Іусъ обрѣтается; пятію литерами писано и печатано, а не четырьми. Премного же обрѣтается и на нашемъ российскомъ языкѣ въ старопечатныхъ книгахъ печатано **Іісъ**, и въ древнихъ славянскихъ рукописныхъ. Книга Григорія Богослова писана въ великомъ Новѣ-градѣ за пятьсотъ лѣтъ, — въ ней писано: **Іісъ**. Евангеліе печатаное при Іовѣ патріархѣ московскомъ: въ Матееѣ зачало 2 „**Іісъ** Христово Рождество сице бѣ“, и прочая. Въ печатныхъ Бесѣдахъ апостольскихъ къ Евреемъ во главѣ 11-й нравоученіе 27, л. 3042, строка 1: Сице пиша святыи Златоустъ глаголетъ. Образъ баше Христовъ **Іісово** имя, сего ради убо, понеже сицевое нареченіе баше въ образѣ еже **Іісъ**, того самаго нареченія устыдѣся тварь. Что убо, инъ ли наречеса **Іісъ**? но сей. Сего ради наречеса въ образѣ, ибо Іавсіи глаголашеса. Сего ради преложися имя, прореченіе бо бѣ и пророчество. Той введе люди во обѣтованіе, якоже **Іісъ** въ небо. И якоже Іисуса Навина, тако Іисуса Сирахова, тако Іисуса лжепророка въ Дѣяніихъ святыхъ Апостолъ показуемое, глава 13-я, глаголетъ: лжепророкъ іудеанинъ бѣ, емуже имя Варіисусъ; сіе двосложное есть имя: Варъ есть сынъ, Іисусъ же спасъ: Спасителю же нашему, яко Богу существу, господственно имя пишется подъ титулю **Іс** и **Іісъ**; и въ старопечатныхъ съ двѣма литерами, и въ греческихъ такожде обрѣтается.

А еже глаголють, яко реченіе премѣнено, — вмѣсто: егоже царстію нѣсть конца — не будетъ конца напечатали, и сіе реченіе не премѣнено. Но якоже отъ святыхъ

отецъ на первомъ Никейскомъ соборѣ положено, тако и нынѣ напечатано. Символъ бо вѣры отъ евангельскихъ рѣчей сложенъ есть. Свидѣтельствуютъ бо сему и старопечатныя книги Кормчая и Кириллова; во Евангеліи же реченіе сицевое, еже царствію Христову не будетъ конца, обрѣтается. Якоже писано во Евангеліи отъ Луки, въ зачалѣ третіемъ, реченное отъ архангела Гавріила сице: „не бойся Маріе, обрѣла бо еси благодать у Бога, и се зачнеши во чревѣ и родиши Сына, и наречеши имя ему **Іисъ**: сей будетъ велій и Сынъ Вышняго наречется, и дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида отца его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію его не будетъ конца“. Сице и въ Символѣ вѣры исповѣдуются, яко царствію Христову не будетъ конца.

Послушествуетъ же сему и старопечатная книга глаголемая Кириллова. На листѣ первомъ печатано кинорварію красною, сице: „Иже во святыхъ отца нашего Кирилла Іерусалимскаго сказаніе на осьмый вѣкъ и преданіе къ познанію вѣры, яко Христосъ пріити имать судити живымъ и мертвымъ, егоже царствію не будетъ конца“.

И паки въ знаменіи 11-мъ, во главѣ осьмой, на глаголющихъ царствію Христову конецъ быти обличеніе положено, и архангельскимъ реченіемъ утверждено, листъ 63, на оборотѣ: „И архангелъ Гавріилъ къ Богородицѣ глаголетъ: и воцарится въ дому Іаковли во вѣки и царствію его не будетъ конца. Видиши ли, еретиче, что инако учиши о Христѣ? Что же Гавріилъ архангелъ о вѣчномъ пребываніи Его сказа? Кому паче вѣровати, аще не Гавріилу“? и прочая.

Есть же и въ старопечатныхъ Катихизисахъ, Филаретовскомъ и Іоасафовскомъ, въ толкованіи Символа во всемъ сему согласное напечатано.

А еже глаголютъ, яко *истиннаго* отъято изъ Символа, и сего реченія въ греческомъ Символѣ такожде не обрѣтается, ниже когда бысть. Но и въ Россіи о семъ со-

миѣніе бысть, понеже индѣ писано обрѣташеса: „и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго“; индѣже писано: „и въ Духа Святаго Господа животворящаго“; индѣже писано обоя, сице: „и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго“.

И о семь обрѣтается въ Стоглавъ сице: „Сущее бо глаголется въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго, и то гораздо; нѣщїи же глаголють и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго, и то не гораздо. Подобаеть бо едино глаголати: или Господа, или истиннаго“.

Но и въ Символѣ вѣры, присланномъ за руками четырехъ вселенскихъ патриарховъ къ первопрестольному Іову патриарху, — и той писанъ безъ приложенія *истиннаго*.

Но и въ книгѣ старопечатной, называемой Кирилловой, въ толкованіи молитвы: Господи Ісѣе Христе Боже нашъ помилуй насъ, на листѣ 554, напечатано: „Якоже и исповѣданіе нашея православныя вѣры и въ Духа Святаго Господа животворящаго“. Въ той же книгѣ въ богословіи Святыя Троицы, листѣ 228, святаго Іоанна Дамаскина о Святомъ Дусѣ отъ главы десятыя, такожде: „во единаго Святаго Духа вѣруемъ, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго“. И на листѣ 430 сице: „и Пресвятаго Духа Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго“. И на листѣ 131, на оборотѣ, писано такожде.

Свѣтлѣйшее же свидѣтельство о семь обрѣтается въ старопечатной книгѣ Кормчей. Во описаніи латинскихъ ересей, глава 48, листѣ 400, напечатано сице: „Святому образу вѣры отъ евангельскихъ словесъ сложену сущу и явѣ тако глаголющу о Святомъ Дусѣ: и въ Духа Святаго Господа животворящаго, исходящаго отъ Отца: ти же приложиша и отъ Сына злѣ и блзненнѣ“, и прочая. Зиновій же мнихъ Отни пустыни, отвѣтствуя Захарію, глагола: „Видѣхъ бо въ правилахъ, древяно перевода книга, переписаны быша при Ярославѣ князѣ, сынѣ Владиміровомъ, и при епископѣ Іоакимѣ въ началѣ

крещенія нашея земли, во изображеніи православныя вѣры святаго вселенскаго перваго собора, писано: и въ Духа Святаго Господа, а не написано: и въ Духа Святаго истиннаго, но написано Господа“.

Показуя же множайшая имъ, яже о сложеніи триехъ перстовъ на знаменіе креста, и объ аллилуіа, како премѣнено глаголанное издревле трижды, въ четвертое же „Слава Тебѣ Боже“, въ лѣто же 7059 московскимъ соборомъ премѣниша, повелѣша же глаголати аллилуіа дважды, въ третіе же „Слава Тебѣ Боже“.

Онѣи же пустынницы монаси, Іоасафъ и Филареть, слышавши сія правая глаголемая имъ отцемъ Пителимомъ, да и въ книгахъ показуемая видаху, всякую пользу приимше, во святую церковь увѣрившеся, исповѣдавши же своя грѣхи, причастницы быша тѣла и крове Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Просиша же его, Пителима отца, дабы и другимъ слышати отъ него слово ко спасенію. А понеже всѣмъ не можно сѣмо приходити, просиша, чтобъ ихъ посѣтити себе потрудилъ: ибо Филареть, вѣдая къ спасенію ревностную братію свою, отъ нихже и совѣтъ приимъ поиде слышати слово его, того ради надеждно просилъ къ желающимъ его; Іоасафъ же на Керженецъ въ Балахонской уѣздъ прося, сказуя брата своего желающа слышати о святой церкви и сестрѣ родныхъ, имѣющихъ собственную монахинь собранныхъ келлію и содержащихъ ¹⁾).

Отець же Пителимъ рече: посѣтити всѣхъ тѣхъ людей, вами показуемыхъ, одолженъ сталъ вашимъ позваніемъ и подъемъ мой о помощи Божіи учиню. Чимъ же буду потребная себѣ и другимъ стяжати?

Онѣи же обѣщавшася своимъ коштомъ способствовати, и положиша слово, что со августа 170(5?) года быть ему на Бѣлбашѣ; а въ твердое увѣреніе, аще пріять будетъ другими, потомъ да пришлется челоуѣкъ въ на-

¹⁾ Сл. *Сказаніе схим. Іоанна*, стр. 174—175.

дежду. И тако поидоша они монаси въ пустынный свои мѣста.

Пришедши же оный монахъ Филаретъ, возвѣсти вся бывшія бесѣды и елика показоваше оный іеромонахъ, Питиримъ отецъ, отъ писанія, и что они видѣвши сущія православныя показанія и глаголы его слышавше, узнали заблужденіе свое, не возмогши болѣе терпѣти, пріяша святыя восточныя церкви исповѣданіе вѣры, и Символь нерушимъ сущъ узнаша, и покаяніемъ очистившеса, сподоблены пріяти тѣло и кровь Христа Бога нашего. Слышавши же братія сущіи скита, именуемаго Протасіева, по имѣющемся въ немъ живущемъ въ расколѣ монахѣ Протасіи, съ другими въ немъ живущими монахи и бѣльцы раскольщиками же, презѣлно возжелали видѣти и слышати полезныя тыя глаголы отъ отца Питирима. Возвѣстиша же совѣтъ свой мужу нѣкакому знатну, имѣющемуся въ нихъ, именемъ Артемію Иванову ¹⁾. Сей же Артемій имѣяше въ вѣдомствѣ подъ правленіемъ своимъ тридесять монахинь, въ расколѣ же сущихъ, и товарища своего Михаила Потапова, которыхъ содержали въ глубочайшемъ пустынномъ лѣсѣ и храняху ихъ во всякомъ удаленіи отъ сожитія чловѣкъ, и многимъ трудомъ и страданіемъ препитоваху ихъ.

Сей Артемій, услышавши совѣтъ ихъ и глаголы отъ монаха Филарета, которые онъ слышалъ отъ отца Питирима, и увѣрися, что восточная святая греческаго исповѣданія церковь, отъ Христа Спасителя на камени вѣры основана твердо и непоколебимо вѣру содержитъ, еяже крѣпости врата адова многихъ ересей не одолѣша, безъ нея же, твердой сущей въ вѣрѣ, спастися невозможно, разжеглся ревностію и просилъ всѣхъ, Филарета съ монахами, дабы онаго чловѣка видѣти, которое его ученіе аще праведно есть, то надобно е не токмо намъ пріяти, но и всѣмъ, въ лѣсахъ имѣющимся народомъ. Слово же

---

¹⁾ Объ Артеміи см. въ *Сказаніи св.м. Іоанна*, стр. 162 и 177.

даде онъ Артемій своимъ иждивеніемъ всѣхъ прекормити и успокоити, яко святаго отца, общася. И умоливши, Переславля-Залѣсскаго Николаева монастыря строителя іеромонаха Питирима пріяша въ тые Вѣлбашскіе лѣса.

Пріиде Питиримъ въ пустыню, возлюбилъ полезное мѣсто къ пріятію другихъ и пребываше, Бога благодаря.

Быша же келліи въ лѣсу, отъ селенія вязовскихъ поселянъ яко полверсты, идѣже нынѣ Троицкій монастырь имѣется. Въ тья келліи онъ, Питиримъ, вселися ради пріятія къ разглагольствію народа, обоего пола людей. Сія же келліи отъ селенія людей уединенны, а и охранительны могутъ быть отъ тѣхъ поселянъ, которыхъ какъ послушныхъ и вѣрныхъ себѣ охранителей ревностныхъ оный Артемій имѣяше, и въ потребахъ нужднѣйшихъ ихъ не оставляя снабдѣваше отъ имѣнія своего, яко свободенъ человекъ сушь. И тѣ келліи и мѣсто спокойно, и людей вязовскихъ благопріятныхъ и другихъ мѣсть въ близости имѣющихся благопріятныхъ же увидя, Бога благодаря, благонадеженъ сталъ и безопасенъ быть онъ, Питиримъ отецъ. Опасность же имѣяся тогда отъ злодѣя Гаврюшки, прижитна тѣхъ лѣсовъ, отъ келейныхъ жителей, иже и нарицаніе себѣ имѣяше „старчонокъ“.

Приходяще же къ нему, Питириму, Филаретъ, уединенную келлію имѣяй при истоцѣ водномъ, яже и нынѣ мѣсто оно Филаретовы именуется келліи, Протасій же изъ своихъ мѣсть исходя, которая нынѣ Протасіева деревня поселена именуется, съ нимъ же Корнилій, да Нифонтъ и Аввакумъ и протчіи при нихъ; изъ лѣсовъ же глубочайшихъ оный Артемій изведе монахинь, къ нимъ же отецъ Питиримъ о всякомъ сомнѣніи слово простирая, уча и показываше древняя писанія въ книгахъ, которыхъ много при себѣ имѣяше. И о чемъ станеть глаголати, бесѣдуя, то въ книгахъ и показываше.

На знаменіе честнаго и животворящаго креста яко да

слагають вѣрніи, святія церкви греческаго исповѣданія сынове, три первыя персты, восточныя церкви учитель, града Селуна епископъ Дамаскинъ Студить, глаголетъ ¹⁾: „Но како долженъ есть творити кійждо благочестивый христіанинъ крестъ свой? Первѣе убо да совокупить три своя персты за Святую Троицу: великій перстъ и другія два сущія близъ его“. Сей учитель, восточнаго греческаго исповѣданія святые церкви бывый, учаше сице персты три слагати еще до взятія Царя-града турками; Царь же градъ взять въ лѣто 6961. И да счислитъ кійждо лѣта сія, что до собора Московскаго, бывшаго въ 7059 году при Макарии митрополитѣ, бѣ за 98 лѣтъ. А сей учитель учаше тремя персты креститися. Еще же, когда по тысящномъ лѣтѣ отъ Христа Бога нашего римлянъ отступленіе (бѣ) отъ восточныя церкви, православный учитель Константинъ Панагіотъ греченинъ съ римскимъ кардиналомъ Іоанномъ Азимитомъ о православной вѣрѣ и о прочихъ догматѣхъ церковныхъ преніе чинилъ. Вопрошаше же и о семъ: „почто, Азимите, не согбаеши три персты и не крестяши десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, но твориши крестъ обоими персты, и послѣди палцомъ внѣшнею стороною?“²⁾.

А яко древнее преданіе святыхъ Апостолъ, и о семъ явственно показываетъ святаго Апостола Андрея рука правая, яже имѣетъ и донынѣ три первые персты воедино соединены, два же послѣдніе ко длани приклонены, якоже нынѣ всѣхъ очесы зрима. Сей святой Апостолъ Андрей, егда мученъ бѣ и распятъ, на крестѣ привязанный, при смерти своей изобразуя пребезначальную Троицу, въ трехъ ипостасѣхъ божество же и существо едино проповѣдуя, персты своя сложи, и тако окрѣпѣша. О семъ и въ Миней-Четыи Макаріевской писано, ноেমврія въ 30 день, яко святой Апостолъ Андрей знаменіемъ креста

¹⁾ Скрижалъ, листъ 773.

²⁾ Кирилловой книги глава 26, листъ 236.

святаго чуда творилъ и на крестѣ распять, не привожденъ же, но привязанъ бѣ.

Принесена же святая его рука въ Москву лѣта 7152 (1644) при державѣ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всероссійскаго, патріарше-ствующу же святѣйшему Іосифу.

И сіе отъ святыхъ восточныхъ церкве греческаго исповѣданія показаніе, яко Апостоли Христовы и мученицы полагали знаменіе честнаго креста на лица своя рукою своею и въ томъ великую тайну Святыхъ нераздѣлимыхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, прославляли. И до взятія Царя-града турками, селуняновъ епископъ трети персты знаминатися повелѣваше. По отступленіи же римлянъ отъ восточныхъ церкве, гречестии учителя изобличали ихъ, что не согбають трехъ перстовъ и не крестятся. Святаго же Апостола Андрея рука правая имѣеть и донинѣ три первыя персты воедино соединены, два же послѣдніе ко длани приклонены.

Книга греческая: Православное исповѣданіе каѡолическія и апостольскія церкве восточныя. Сія книга письменная и отъ вселенскихъ восточныхъ патріарховъ для вѣроятія 1643 года подписана сице: Парѣеній цареградскій, Іоанникій александрійскій, Макарій антїохійскій, Паисій іерусалимскій. Въ ней повелѣно трети персты креститися.

Креститися же трети персты, какъ архіереемъ, такъ и іереемъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ повелѣніе имѣется по вышеписанному.

Благословеніе же подавати архіереемъ и іереемъ и крестообразно рукою осѣняти людей и вся святая таинства, по святаго Василія Великаго правилу 90-му, глаголющему: „Многа и велика имать церковь отъ неписаннаго преданія, и первое есть еже вѣрнымъ крестообразно лице знаменовати. Потомъ же есть на востокъ обращя молитися, и глаголемыя надъ показаніемъ хлѣба благодаренія, и чашу благословенія благословляемъ, воду кре-

щенія и помазанія масло, и того самого крещаемого, и ина многа другая отъ тайныхъ безъ писанія въ насъ пребываютъ; апостольское же есть се“. Того ради издревле церковь святая восточная имѣеть обычай и повелѣніе благословеніе подавати и таинства освящати: правыя руки сложеніемъ перстовъ имя іс̄ х̄с̄ слагати, и яко литерами тѣмъ именемъ Іисуса Христа знаменіе святаго креста налагати, якоже глагола Богъ ко Аврааму: яко о сѣмени твоємъ возблагословятся вся колѣвна земная, еже, по всѣхъ святыхъ отецъ разумѣнію, о Христвъ Іисусъ.

Да и древнихъ святыхъ иконъ, которыя писаны до московскаго собора, бывшаго при Макаріи митрополитѣ, еще же и чудотворныхъ, свидѣтельства показываютъ благословенныхъ перстовъ сложеніе, яковое святая церковь имѣеть издревле и нынѣ обыкновеніе творити на благословеніе людемъ и на вся святая таинства.

Образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, чудотворный, въ Новѣ-градѣ. Образъ Преображенія Христова, чтò въ монастырѣ Спаса на новомѣ. Образъ Николая чудотворца греческаго письма въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ соборнѣй церкви, егоже константинопольскій патриархъ уничижи и отъ образа Спасителя и Богородицына отринуты повелѣлъ. Образъ Благовѣщенія Богородицы въ Успенскомъ соборѣ; таковой же и въ Благовѣщенскомъ соборѣ. И таковыхъ образовъ святыхъ безчисленное множество по всей Россіи во всѣхъ церквахъ обрѣтаемо ость.

О семъ убо бесѣдуя, показоваше и о другихъ, и како трижды издревле глаголанное аллилуія, въ четвертый же „слава тебѣ Боже“, премѣнима, — о всѣхъ сомнѣніяхъ и отступленіи отъ святыя церкви, увѣряя, показоваше сущую правду.

Видѣвши же сія правыя показанія, монаси: Протасія съ братією, Артемій же съ монахинями, въ нихже имѣяху и дщери своя, умиляхуся и въ радость приходяху, и

плачуще, Бога благодаряще, вси поидоша благословеніе пріимати отъ отца Питирима, и возжелавши исповѣдаться у него, ихже исправляя, святыхъ таинствъ тѣла и крове Христа Спасителя Бога нашего сподобляше.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ отвѣтовъ“¹⁾.

Замѣчаніе на отвѣтъ седьмой на десять.

Вопроситель спрашиваетъ: троекратное аллилуія древній ли обычай восточныхъ церкви? Предлагая этотъ вопросъ, онъ не потщился привести доказательства о древности тройственнаго аллилуія, и тѣмъ далъ Денисову возможность подвергнуть сомнѣнію его древность, на основаніи уже приведенныхъ имъ доказательствъ о сугубомъ аллилуія, которые кратко и повторяетъ здѣсь. Неосновательность этихъ доказательствъ мы уже показали. Затѣмъ ничего новаго въ отвѣтѣ Денисова не содержится.

Замѣчаніе на отвѣтъ осьмый на десять.

Иеромонахъ Неофитъ спрашивалъ: двойственному аллилуія было ли когда на Руси собраніе возбраненіе? И спрашивая, онъ опять не указалъ, какое возбраненіе имѣетъ въ виду. Денисовъ отвѣтствуетъ, что собраннаго возбраненія не было, а было отъ частныхъ лицъ, какъ-то отъ Іова, во времена преп. Евфросина. Но Денисовъ несправедливо говоритъ, что это возбраненіе было частное; напротивъ, поелику всею псковскою и новгородскою землею и самимъ архіепископомъ ея Евѣміемъ содержался обычай троить аллилуія, то значить Іовъ и прочіе защитники этого обычая имѣли за себя голосъ всей новгородской и псковской церкви; а преп. Евфросинъ вводилъ въ своей обители дѣйствительно частный обычай двоить аллилуія, отличный отъ общецерковнаго.

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 569.

Замѣчаніе на отвѣтъ девятый на десять.

Вопросъ, данный поморцамъ, состоялъ въ слѣдующемъ: на Стоглавомъ соборѣ вмѣсто трикратнаго аллилуіа повелѣли читать аллилуіа по дважды; «а тое повелѣніе утвердили списателемъ Житія преподобнаго Евфросина Псковскаго, повѣря соннымъ его мечтательствамъ; и тая его мечтательства ложна и со святою церковію несогласна, и ересей и лжи исполнена: и вы на такомъ повелѣніи утверждаетесь ли, или ни?»

Вопроситель справедливо сказалъ, что находящееся въ Житіи Евфросиновомъ откровеніе писателю онаго исполнено ересей, какъ это всякій могъ видѣть изъ выше приведенныхъ нами подлинныхъ словъ сего ложнаго откровенія; но вопроситель напрасно не указалъ со всею точностію, какія именно ереси содержатся въ «сонныхъ мечтательствахъ» писателя Житія Евфросинова. Если бы онъ подлинными выписками изъ этого Житія показалъ, что въ немъ содержатся еретическія ученія о воскресеніи Бога Отца, о вочеловѣченіи Святаго Духа и другія, тогда бы онъ своимъ вопросомъ отнялъ у Денисова всякую возможность отвѣтить въ благопріятномъ для раскола смыслѣ. Теперь же, не означивъ точно содержащихся въ Евфросиновомъ Житіи ересей, далъ ему свободу уклониться отъ разсмотрѣнія оныхъ и составить отвѣтъ свой изъ постороннихъ и витіеватыхъ разглагольствій о значеніи Стоглаваго собора и самаго Житія Евфросинова, какъ онъ дѣйствительно и поступилъ. Однакоже для читателя, внимательнаго и знающаго, какихъ противныхъ православному богословію лжеученій наполнено мнимое откровеніе писателю Евфросинова Житія, вполне очевидна уклончивость и лживость даннаго Денисовымъ отвѣта, въ коемъ онъ силится оправдать постановленіе Стоглаваго собора объ аллилуіи, основанное на лживомъ сказаніи писателя Евфросинова Житія, оправдать и самое Житіе, не упоминая о содержащихся въ ономъ еретическихъ ученіяхъ.

Замѣчаніе на отвѣтъ двадесятый.

Вопросъ, данный поморцамъ, состоялъ изъ двухъ различныхъ вопрошеній: 1) спрашивалось опять, есть ли «въ писаніи неизвѣстнаго безыменника» (т.-е. писателя Житія Евфросинова) лжи и ереси, или нѣтъ? 2) «если есть, то таковыя лжи приняты на Стоглавомъ соборѣ съ совѣтомъ ли восточныя церкви и справяся ли съ древними святыми писаньи, или безъ совѣту восточныя церкви и съ писаніями не справяся?»

Такъ какъ вопрошитель и здѣсь не назвалъ прямо «лжи и ереси», внесенныя писателемъ въ Житіе Евфросина, и не указалъ ихъ подлинными выписками изъ Житія, то Денисовъ опять даетъ уклончивый отвѣтъ на первый изъ предложенныхъ вопросовъ, опять защищаетъ писателя Житія Евфросинова и самое Житіе авторитетомъ Стоглаваго собора и по соборѣ бывшихъ святыхъ російскихъ чудотворцевъ, ничѣмъ не зарѣвшихъ Житіе и его писателя. Но если бы въ вопросѣ помѣщены были самыя слова мнимаго откровенія писателю, Денисовъ такой уклончивости допустить не могъ бы, или она для всѣхъ явственно обличилась бы ¹⁾.

¹⁾ Отвѣтъ Денисова, дѣйствительно, весьма лукавъ. Само собою разумѣется, что онъ зналъ хорошо, о какихъ «лжахъ и ересахъ» въ Житіи преп. Евфросина его спрашиваютъ, и намѣренно молчатъ объ нихъ; онъ дѣлаетъ даже попытку, все-таки не называя этихъ «лжей и ересей», отвергнуть ихъ подлинность. Въ этомъ отношеніи особенно любопытны слѣдующія слова въ его отвѣтѣ: «Мы, древле-православнѣй церкви покоряющесе, исторію сію о преподобнѣмъ древлеписанную... отмѣтати и порицати не смѣемъ, *толковати же и стязовати богословныхъ въ повѣсти сей глаголовъ* (т.-е. о воплощеніи и воскресеніи Бога Отца и Духа Святаго?) *не держамъ*, наипаче понеже прежде выданныя отъ писателя исторіи не имѣемъ, въ преписанныхъ же Житіяхъ *многія прописи* познаваются, чего ради и разумъ сложенія во многихъ глаголѣхъ *не асемъ познавается*. Якоже и въ прочихъ древлеписанныхъ Житіяхъ святыхъ, и въ самыхъ Макаріевскихъ Минеяхъ-Четіихъ исторія убо истинно повѣствуется и разумѣется, многія же глаголы прописей ради *не познаваются*. Итакъ, не допуская повидимому никакихъ негѣностей и лжеученій въ Евфросиновомъ Житіи, Денисовъ однакоже старается доказать,

На другой вопросъ: «и таковыя ли приняты на Стоглавомъ соборѣ съ совѣтомъ ли восточныя церкви, или безъ совѣта?» — Денисовъ даже и никакого отвѣта не далъ, и этимъ только подтвердилъ, что двойственное аллилуіа на Стоглавомъ соборѣ утверждено безъ совѣта восточныя церкви, и посему его постановление о сугубомъ аллилуіа, какъ не утвержденное всею вселенскою церковію, каноническаго значенія не имѣеть.

Не излишне замѣтить здѣсь, что есть нѣкоторая неточность въ самомъ вопросѣ Неофита. Говорится: «и таковыя ли приняты на Стоглавомъ соборѣ». Конечно, утверждаясь въ своемъ опредѣленіи объ аллилуіи на Житіи Евфросина, и именно на содержащемся въ ономъ откровеніи писателю Житія (*достойно увѣдѣхомъ* отъ писателя... какъ его ради молитвъ запрети Пресвятая Богородица» и проч.), Стоглавый соборъ этимъ самымъ признавалъ истинность откровенія во всемъ его содержаніи; но все же нельзя утверждать, что Стоглавый соборъ «принялъ» такія «лжи и ереси» этого лже-откровенія, какъ ученіе о воплощеніи Св. Духа, о воскресеніи Бога Отца

что онѣ принадлежать не самому писателю, а явились въ спискахъ Житія вслѣдствіе «прописей», почему смыслъ нѣкоторыхъ реченій «не ясенъ познавается». Не безъ цѣли упомянулъ онъ и о Макарьевскихъ Четіяхъ-Минеяхъ, ибо Житіе Евфросина, во всіми лжами мнимаго откровенія писателю, находится и въ этихъ Минеяхъ. Но какими же «прописями» можно оправдать неоднократно повторяемыя въ «откровеніи» выраженія: «воплощеніе Св. Духа», «воскресе въ божествѣ и чловѣчествѣ», и проч. и проч., еретическій смыслъ которыхъ вполнѣ «ясенъ»? И достаточно привести эти выраженія, чтобы видѣть въ нихъ не «богословные глаголы», о которыхъ нельзя имѣть «дерзновенія» судить, а дерзновенныя рѣчи невѣжды, вообразившаго себя богословомъ. Поэтому-то Денисовъ такъ старательно и умалчиваетъ о дѣйствительныхъ «богословныхъ глаголахъ» писателя Житія Евфросинова; поэтому же, напротивъ, вопросителю слѣдовало прямо назвать «лжи и ереси» этого писателя, чтобы отнять у Денисова всякую возможность замолчать ихъ и прикрыть окольными хитрыми разсужденіями и вѣтватыми рѣчами. По всему видно, что іеромонахъ Неофитъ не зналъ, съ какими лукавыми и несовѣстливыми людьми имѣлъ онъ дѣло.

Ред.

и проч., ибо въ постановленіяхъ собора объ этихъ лжахъ и ересяхъ ничего не говорится. Видно, что отцы сего собора, хотя и утверждались на Житіи преп. Евфросина, но съ содержаніемъ его были не достаточно знакомы, что подтверждается и тѣмъ, что они сами даютъ слову аллилуія иное толкованіе, нежели какое дано ему якобы самою Богородицею въ откровеніи писателю Житія: въ Житіи аллилуія толкуется «воскресе», а отцы Стоглаваго собора говорятъ, что аллилуія значитъ «слава тебѣ Боже».

Въ слѣдующемъ 21-мъ отвѣтѣ, на вопросъ: православенъ ли преп. Максимъ?—правильно отвѣтствуется: «преподобнаго Максима Грека православнаго учителя имѣемъ». Поэтому отвѣтъ сей и замѣчанія не требуетъ.

Замѣчаніе на отвѣтъ двадцать второй.

Требовалось отвѣтить на слѣдующій вопросъ: въ словѣ преп. Максима Грека о двойственномъ аллилуія справедливо ли сдѣлана ссылка на Игнатія Богоносца, и слово это дѣйствительно ли принадлежитъ Максиму Греку, или кто другой подъ именемъ его написалъ?

Подлинность находящейся въ словѣ Максима Грека ссылки на св. Игнатія Богоносца во свидѣтельство о двойственномъ аллилуія съ приглашеніемъ «слава тебѣ Боже» Денисовъ ничѣмъ не подтвердилъ¹⁾; въ житіи же св. Игнатія Богоносца,

1) Въ доказательство того, что приведенное въ словѣ объ аллилуіи свидѣтельство св. Игнатія есть подлинное его свидѣтельство, Денисовъ привелъ только слѣдующее соображеніе, интересное вообще для характеристики Поморскихъ Отвѣтовъ: «Имамы (говоритъ онъ) въ посланіи св. Апостола Іюды, яко архангелъ Михаиль разсуждая глаголаше со діаволомъ о тѣлеси Моисеовѣ, чего не обрѣтается во всей Библии написаннаго. Негли отъ предавія, до него дошедшаго, или отъ инаго писанія, намъ невѣдомаго, о семъ Апостолъ извѣстився писа; но понеже достовѣрный писа, вѣруема сія и приемлема суть. Сице и еже преподобный Максимъ писа, яко отъ ангель наученъ бысть святыи Игнатій дважды пѣти аллилуія, а втретіе приглашати „слава тебѣ Боже“, негли отъ писаній древлегреческихъ, намъ невѣдомыхъ, негли отъ предавія, до него дошед-

какъ и самъ Денисовъ говорить, описуется только, что св. Игнатій видѣлъ ангеловъ, поющихъ попеременно на два лика; а чтобы они пѣли аллилуіа подважды съ приглашеніемъ «слава тебѣ Боже», того въ житіи не обрѣтается. Не имѣя что сказать въ подтвержденіе этого свидѣтельства, Денисовъ опять, совсѣмъ некстати, прибѣгъ къ откровенію писателя Житія пр. Ефросина, наполненному такихъ лжеученій о Св. Троицѣ. А о томъ, подлинно ли Максиму Греку принадлежить слово объ аллилуіи, или нѣтъ, мы писали въ замѣчаніи на отвѣтъ шестнадцатый.

Замѣчаніе на отвѣтъ двадцать третій.

Въ вопросѣ, предложенномъ поморцамъ, говорится: «Аще Максимъ святой таковаго повелѣнія о аллилуіи (съ неточными ссылками на Игнатія Богоносца) не писалъ, то уже не долженствуетъ вамъ вѣры яти и о перстосложеніи повелѣнію, написанному въ Максимовой книгѣ». Затѣмъ подтверждается, что Максимъ Грекъ, будучи великоученымъ мужемъ, такого слова, какъ о дуперстномъ сложеніи, писать не могъ.

шаго, сія писа; обаче свидѣтельствоваанный въ святости и премудрости достовѣрный писатель писа, несомнѣнно есть сіе и пріятію достойно зѣло⁴. Итакъ сила доказательства состоитъ въ томъ, что если мы вѣримъ свидѣтельству св. Ап. Іуды о неизвѣстномъ ни откуда спорѣ архангела Михаила съ діаволомъ, то должны вѣрить и ни откуда не извѣстному свидѣтельству преп. Максима Грека о св. Игнатіи. Но во-первыхъ есть разница между Ап. Іудею, писателемъ богодухновеннымъ, и Максимомъ Грекомъ, а потому должно быть различіе и между свидѣтельствомъ того и другаго. Во-вторыхъ, что извѣстное посланіе принадлежитъ Ап. Іудѣ, это принято всею церковію; а принадлежитъ ли слово объ аллилуіи Максиму Греку, это еще вопросъ, и неподлинность его доказывается между прочимъ именно этою неправильною ссылкой на св. Игнатія. А Денисовъ еще не доказанною подлинностію слова объ аллилуіи доказываетъ подлинность содержащагося въ немъ свидѣтельства о св. Игнатіи: если вѣрить свидѣтельству Ап. Іуды, яко достовѣрнаго писателя, то должно вѣрить и свидѣтельству Максима Грека, также достовѣрнаго писателя!.. Такого рода діалектическихъ способовъ доказательства не мало въ Поморскихъ Отвѣтахъ.

Ред.

Въ отвѣтѣ своемъ Денисовъ старается доказать принадлежность слова о крестномъ знаменіи преп. Максиму Греку и правильность его содержанія. О словѣ мы уже достаточно сказали въ замѣчаніи на пятый отвѣтъ; но и здѣсь не излишне сказать нѣчто. Преподобный Максимъ Грекъ, будучи простымъ монахомъ, не имѣлъ такой духовной власти по сану своему, чтобы издавать каноническія законоположенія; потому изъ его писаній только тѣ могутъ имѣть силу, которыя подтверждены словомъ Божиимъ, или писаніемъ св. отецъ, и въ которыхъ содержатся сказанія, согласныя дѣйствительнымъ обычаемъ вселенской церкви; а слово о томъ, какіе персты и какъ должно слагать для крестнаго знаменія, никакимъ писаніемъ не подтверждено, — ни отъ слова Божія, ни отъ соборныхъ правилъ, ни отъ твореній отеческихъ, и современному обычаю церкви не соотвѣтствуетъ, ибо іерархи его времени, какъ показали мы въ замѣчаніи на вопросъ первый, свидѣтельствуютъ, что въ греческой церкви существовало тогда не двуперстное, а троеперстное сложеніе (такъ писалъ въ своемъ «Диалогѣ» Мелетій патриархъ Александрійскій). И у насъ въ російской церкви, въ существовавшемъ тогда именуемомъ Теодоритовомъ Словѣ, повелѣвалось «три персты равны имѣть вкупѣ, а два наклонена, а не простерта». Въ словѣ же о крестномъ знаменіи, приписываемомъ преп. Максиму Греку, повелѣвается оба перста протягнути. Итакъ, слово сіе не согласуется ни съ обычаемъ греческой церкви, употреблявшей тогда троеперстное сложеніе, ни съ именуемымъ Теодоритовымъ Словомъ, на которомъ у насъ въ Россіи утверждали тогда двуперстіе. Поэтому оно, если бы даже было и подлиннымъ сочиненіемъ Максима Грека, не можетъ имѣть никакой крѣпости, какъ сочиненіе частнаго писателя, не имѣющаго права излагать какія-либо узаконенія, не подтвержденное ни словомъ Божиимъ, ни вселенскими соборами, и разнорѣчущее съ современнымъ обычаемъ и греческой, и російской церкви. Итакъ, вотще Денисовъ и всѣ старообрядцы въ оправданіе двуперстія ссылаются на слово преп. Максима Грека.

Замѣчаніе на отвѣтъ двадесять четвертый.

Вопроситель высказываетъ повторительно сомнѣніе о подлинности приписываемаго Максиму Греку слова объ аллилуіи, какеъ содержащаго ложную ссылку на Игнатія Богоносца и неправильное толкованіе апокалипсическихъ реченій.

Денисовъ въ своемъ отвѣтѣ, не приводя уже никакихъ доказательствъ о подлинности ссылки на Игнатія Богоносца, доказываетъ подлинность Максимова слова указаніемъ на существующіе списки его. Здѣсь же входитъ онъ въ разсмотрѣніе сказаннаго въ Максимовомъ словѣ о упоминаемомъ въ Апокалипсисѣ четверичномъ аллилуіа. Но св. церковь иѣсноиѣніе аллилуіа не четверить, а только троеитъ въ честь Св. Троицы, и говоря единою «слава тебѣ Боже» проповѣдуетъ симъ въ трехъ лицахъ едино Божество. И самъ преподобный Максимъ въ толковой Псалтыри его переводу «аллилуіа» переводитъ не «слава тебѣ Боже», а «божественная хвала». Посему въ именуемомъ словѣ Максима Грека толкованіе воспѣтаго въ Апокалипсисѣ аллилуіа ко св. церкви, троящей аллилуіа, нимало не относится и на троящихъ св. аллилуіа сдѣлано натягательно. И это, вмѣстѣ съ невѣрной ссылкой на св. Игнатія Богоносца, дѣлаетъ сомнительною принадлежность слова премудрому Максиму Греку.

Замѣчаніе на отвѣты съ двадесять пятого до двадесять девятаго.

Слѣдующіе пять вопросовъ однородны по своему содержанию. Въ нихъ спрашивалось: до Стоглаваго собора, и послѣ Стоглаваго собора до патріарха Никона были ли на Руси какія разгласія и ереси, и было ли тому правленіе, и было ли правленіе книжное въ лѣта та, и кому правленіе книжное поручено было, — мудрымъ ли ученымъ людямъ, или и невѣждамъ?

Денисовъ отвѣчалъ кратко на каждый изъ вопросовъ, — отвѣчалъ, что Россійская церковь за все указанное время не повреждена была никакими ересями, что свидѣтельствуется

святостию и прославленіемъ отъ Бога просіявшихъ въ ней угодниковъ, «а иже нѣцци раздоротворцы святѣй церкви въ Россіи являхуся, тыа тогда древлеправославною церковію обличены быша»; что были только описи въ книгахъ отъ переписчиковъ и отъ переводовъ неточныхъ, и они были исправляемы, «въ правленіи же книжномъ, аще грубіи и невѣжды не могутъ добрѣ исправити, обаче могутъ готовому православію добрѣ послѣдовати». Денисовъ признается впрочемъ, что «святыхъ и святопросвѣщенныхъ и богомудрыхъ мужей дѣло сіе есть, еже священныя догматы и книжныя рѣчи разсуждати».

Справедливо отвѣчено Денисовымъ, что церковь российская до Стоглаваго собора и послѣ него пребывала не поврежденною отъ ересей; но исправленіи же книгъ хотя говорить и вѣрно, но довольно уклончиво, не показывая, какого рода «описи» находились въ книгахъ и какія знанія требовались, чтобы усмотрѣть въ книгахъ погрѣшности и надлежащимъ образомъ оныя исправить. Не излишнимъ почитаю привести объ этомъ свидѣтельство Максима Грека, которое самъ патріархъ Іосифъ призналъ полезнымъ напечатать въ предисловіи къ Грамматикѣ. Вотъ что пишетъ преп. Максимъ, оправдываясь противъ обвиненія въ порчѣ книгъ:

«Не порчу (азъ) священныя книги, якоже клеветуютъ мя враждующіи всеу, но прилежнѣ и всякимъ вниманіемъ, и Божиимъ страхомъ, и правымъ разумомъ исправляю ихъ, въ нихже растлѣшася, ово убо отъ преписующихъ ихъ, ненаученныхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ и хитрости грамматикійстѣй, овоже и отъ самѣхъ исперва сотворшихъ книжный преводъ, приснопамятныхъ мужей, речеть бо ся истина, есть нѣгдѣ неполно разумѣвшихъ силу эллинскихъ рѣчей; и сего ради далече истины отпадоша: еллинска бо бесѣда много и не удобъ разсуждаемо иматъ различіе толка реченій. И аще кто не довольнѣ и совершеннѣ научился будетъ яже грамматикіи, и піитикіи, и риторикіи и самыя философіи, не можетъ прямо и совершенно ниже разумѣти писуемая, ниже предложити я на инъ языкъ. Яко убо прямо

и благоухитрено исправляю презрѣнная ими, и се истое сказати вашему благовѣрїю со всякою истинною, аки предъ самѣмъ Богомъ, потшуся. Начну же сице. Возьмъ на рукахъ священную книгу трїодную, обрѣтохъ въ девятой пѣсни канона великаго четвертка: сущаго естествомъ создана Сына и Слова пребезначальнаго Отца, не суща естествомъ не создана воспѣваема. И не стерпѣвъ сицевую хулу, исправихъ сицевое хульное, якоже самъ святыи Параклитъ свѣше предалъ есть намъ блаженнымъ Козмою въ нашихъ книгахъ: у насъ бо Слово несозданно естествомъ славится въ мѣстѣ семъ и вездѣ. Несозданъ бо сый раждаай присносущнѣ его Отецъ; такожде не созданъ естествомъ есть и раждаемый отъ него Богъ Слово. И о прочихъ чти тамо, а здѣ вратцѣ. Сей убо и сицевый разумъ священному пѣснословїю. А яже у васъ священныи Трїоди, ова убо слова точїю проста глаголють его, а не и не создана, оваже и яже слова естествомъ глаголють его. Не вѣмъ, кто виновенъ сицевыи хулы; Богъ вѣсть, иже и судить ему идѣже аще ни буди. Мнѣ же каково отсюду осуженїе или укороенїе, праведно сицева хульная исправляющу въ славу едиnorodнаго и несозданнаго Бога Слова и во спасенїе всѣмъ православнымъ? Такожде въ томъ же канонѣ и въ той же пѣсни въ послѣднемъ стихѣ, древнїи преводникъ вмѣсто еже: Христа единого тѣмъ же мя познайте, Христа единого два мене познайте преведе; не внятъ писанїю реченїя, ниже достигъ разумъ стиха того, и прочая. Такожде и въ канонѣ недѣли Ѳомины, въ третїей пѣсни, сицево нѣчто неподобно, да не глаголю хульно, мудрствуютъ нѣцїи ненаучении извѣстному богословїю. Блаженный Иоаннъ Дамаскинъ, иже всякїя философіи и богословїи верхъ достиже, иже и канонъ сей сотворилъ есть, вѣдый добрѣ едино Божество несозданно неизвратно же и непремѣнно, сего ради и неописуемо, едино и неприступно, зданїя же вся описуема и извратна. По словеси убо сему вѣдый Господа нашего їсѣа Христа неописуема, поелику Богъ есть истиненъ, а поелику пакы чловѣкъ, описуемъ плотїю, сице сотворилъ есть въ стихѣ третїя пѣсни: во гробѣ затворенъ бывъ описуемою плотїю своею не-

описанный божествомъ. Нѣщїи же отъ нынѣшнихъ суемудренныхъ, аки негодующе къ блаженнаго онаго отца и учителя богословію, вмѣсто описуемою плотію своею, неописуемо зѣло дерзостно и ненаказанно пишутъ въ трїодѣхъ, помыслы своими суетными, да не глаголю хульными, прельщаеми». Ниже: «Оно убо да вѣдомо есть вамъ, яко еллинскїй языкъ, сирѣчь, греческїй, зѣло есть хитрѣйшїй, не всякъ сице удобъ можетъ достигнути силы его до конца, аще не многа лѣта просидѣлъ кто будетъ у нарочитыхъ учителей, и той аще будетъ грекъ родомъ, и умомъ острѣ, еще и охочъ; а точію не таковъ, учится убо отчасти, а въ совершеніе его не дошелъ, якоже обрѣтаю случшеся и приснопамятныхъ преводниковъ святыхъ писанїй отъ греческаго языка на русскїй во многихъ пословицахъ, отъ нихже три или четыре преложивъ вамъ, извѣстно уразумѣете истину всю словесъ моихъ. Пословица у насъ есть такова и сице писуема: **вѣіос**, и толкованіе се есть: высокъ. А другая малымъ чимъ разликующи по письменѣхъ, такова: **ѣіос**; толкъ же ея: нагъ, либо голъ. Сїю бо пословицу, **ѣіос**, вездѣ глаголемую отъ богословцевъ, противящихся еретикомъ и хулящимъ на Христа и глаголющимъ, яко человекъ точію, а не Богъ бѣ Христосъ. Святїи богословцы глаголютъ, яко Христосъ не **ѣіос** человекъ есть, сирѣчь нагъ, или голъ, или единъ точію, но и Богъ истиненъ и совершенъ. Нага же и гола разумѣй не ризами, но божествомъ; Христосъ же не нагъ есть человекъ, сирѣчь кромѣ божества, но Богъ истиненъ. А преподобнїи преводницы, не догадавшеся различную силу пословиць сихъ **вѣіос**, да **ѣіос**, вмѣсто еже рещи нагъ, или голъ, ли единъ, ли точію, они высока человека преведоша вамъ Христа, омекнувшеся въ томъ **вѣіос**, нагъ, или голъ, ли единъ, да вездѣ высокъ проповѣдуемъ есть ими Христосъ, еже есть ложно и несходно къ разуму богословцевъ. Не о высотѣ бо или толстотѣ возраста тѣла Христова еретики стязаются съ православными, но о божествѣ его и человекѣствѣ противящесе намъ, обоя исповѣдающимъ о Христѣ. Но о семъ убо толика. Другїя же пословицѣ двѣ безмала подобнѣ суцѣ межї себе. Ова убо **єккан-**

сїа, и внимай прилежнїи письменемъ, имиже пишутся, толкуетъся церковь, а другая еѣкклїсе, еже есть внѣ церкви кого затворити, истѣе же рещи, отлучити. Писано же есть въ посланїи святаго Апостола Павла, еже къ Галатамъ: ревнують вамъ недобрѣ, но отлучити васъ хотятъ. Преводницы же старїи, омекнувшеся подобїемъ пословиць, вмѣсто еже отлучити васъ хотятъ, церкви васъ хотятъ преведоша вамъ наудачу, не разсмотривше ни силу разума апостольскаго, ни различїа писменъ. Разумъ бо апостольскїй той есть: ревнують о васъ не добрѣ глаголющїи вамъ обрѣзатися, реще, не ко спасенїю вашему, но на погибель ревнують вамъ, и отлучити Христа хотяще васъ, таковая совѣтують вамъ; аще бо обрѣзаетеся, Христосъ ничтоже пользуетъ васъ. Преводницы же старїи, не разсмотривши силу разума апостольскаго, ни различїа писменъ греческихъ, преведоша вамъ: но церкви васъ хотятъ, еже нѣсть истинно. Не церкви бо творити ихъ, но отлучити Христа хотяще ихъ, обрѣзатися имъ веляху по закону Моисеову, и прочая законная обычная блюсти. Толико же и о семъ. Тако же и во осмой пѣсни канона рождества Христова, во второмъ стихѣ, егоже начало: органи уклонїшася, такова нѣкая зѣло неискусна опись есть. Пословицѣ у насъ такожде инѣ двѣ подобїи къ себѣ по гласу, а по писмени и разуму много зѣло разликующе. Смотримъ же сице прилежнѣ, угарь и ндон, первому убо писану суцу ижицею малю, толкъ есть: невѣдѣша, а другому писану суцу иже большимъ, толкъ есть: не пѣваху. Преводникъ же старїй, не разсмотрѣвъ прилежно ни различїа писмене, ни силу разума стиховнаго, тако просто преведе: не видѣша въ любодѣлїихъ, еже есть не токмо по чину письменныхъ ложно, но и еще и по силѣ разума стиховнаго; разумъ бо стиха сего таковъ есть. Органи, сирѣчь мусикїйскїя сосуды, якова же суть: гусли, псалтыри, смычки, и подобная симъ; плачевныя же именуеть сихъ творецъ канону, занеже люди ведоми въ Вавилонъ, плѣнени Навходоносоромъ царемъ, въ скорби и плачи пребываху, уклонїшася рече пѣсни, сирѣчь, отвергошася преподобнїи отроци пѣти въ нихъ пѣсней сїонскихъ, вопрошаеми отъ веду-

щихъ въ плѣненіе и глаголющихъ: воспойте намъ отъ пѣсней сіонскихъ, и отвѣщаваху имъ: како воспоемъ пѣснь Господню въ земли чуждей, якоже есть писано въ 135 псалмѣ. Преводникъ же, не разсмотрѣвъ ни чинъ писмене, ни силу разума стиховнаго, вмѣсто рещи: не пѣвааху, тако наудачу преведе: не видѣша въ любодѣяніихъ. Како бо не видѣша блаженніи оніи тріе отроци, и прочіи священницы и левити? не слѣпи бо были, иже за предобрую красоту свою взяты быша въ палату цареву. Но и та пословица: въ любодѣяніихъ, не по существу преведется имъ, у насъ бо не такъ ся разумѣеть, но якоже есть писано Духомъ Святымъ и пророкомъ Давыдомъ: въ чуждей земли; аще и творецъ, малымъ чимъ премѣнивъ рѣчь, въ чюжихъ, а не въ любодѣяніихъ глагола, нужди ради ірмоса, дабы пришло къ согласному пѣнію. Отъ сихъ и сицевыхъ описей явлени суть старіе преводники, не совершенно увѣдавшіе еллинскій языкъ; паки ини нѣдци маломумні, послѣ ихъ хотяще якобы исправити, и наибольши испортили. Также погрѣшиша старіи преводники и въ томъ, еже есть писано въ Дѣяніихъ святымъ Апостоломъ Лукою, въ нихже являетъ святаго Павла Апостола стояща и глаголюще: о мужіе аонійстїи, попремногу вижу васъ художѣйшихъ, и прочая вѣдома. Аще убо преводникъ по существу вѣдалъ бы книжное еллинское ученіе, якоже и святой Апостоль Лука вѣдалъ, превелъ бы не такъ, но: бѣсобязнѣйшихъ, якоже и Лука предалъ есть святѣй Божіей церкви: онъ бо дисидемонестерус списалъ есть, еже есть бѣсобязнѣйшихъ. Дисисъ бо боязнь, а демони бѣси толкуются; а не писалъ епистимонас, еже есть художихъ; ни тевикусъ, еже есть хитрыхъ; ни софусъ, еже есть премудрыхъ; ни гностикусъ, еже есть разумныхъ. И о сихъ доздѣ. Того же хотѣлъ еще и иными многими сицевыми описи древнихъ преводникъ, требующими прилежнаго исправленія, извѣстити твое святолѣнное преподобство, яко истиненъ есмь свазатель книжный вамъ, господамъ моимъ; но да не долго простерто слово доучить святительскимъ слухомъ твоимъ, здѣ уставлю е». Ниже: «Но негли нѣдци противашеся рекутъ

ѣзъ симъ: велію, о челоувѣче, досаду тѣмъ дѣломъ прилагаеши восіавшимъ въ нашей землѣ преподобнѣйшимъ чудотворцемъ, они бо сицевыми священными книгами благоугодиша Богови, и живуще и по преставленіи отъ него прославишася святые и всяческихъ чудесъ дѣйствомъ. Къ симъ же не азъ, но самъ блаженный Павелъ да отвѣщаетъ имъ, да научить ихъ Святымъ Духомъ сице нѣвако глаголя: Коемуждо же дается явленіе Духа на пользу; овому бо Духомъ дается слово премудрости; овому же слово разума въ томъ же Дусѣ, другому же вѣра тѣмъ же Духомъ, иному же дарованіе исцѣленіи въ томъ же Дусѣ, другому же дѣйствія силамъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языкомъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощеть (Кор. зач. 151). Отъ сихъ убо явлено, яко не всякому вкупѣ духовная дарованія даются. А яко убо святіи чудотворцы русстїи, по дарованію данному имъ свыше, восіаша въ боговѣрнѣй земли русстєи богоносїи отцы и быша, и суть, и азъ исповѣдаю и поклоняюся имъ, аки вѣрнымъ Божиимъ угодникомъ; но ниже и роди языкомъ и сказаніе ихъ припрїяша свыше. Сего ради недостойтъ дивитися, аще утаися ихъ, таковыхъ сущихъ, исправленіе еже нынѣ мною исправляемыхъ онисей. Онѣмъ убо, апостолодержательнаго ради ихъ смиренномудрїа и кротости и житїа святодѣннаго, дадеся дарованіе исцѣленій чудесъ предивныхъ. Иному же, аще и грѣшенъ есть паче всѣхъ земнородныхъ, даровася языкомъ разумъ и сказаніе, и дивитися о томъ не подобаеть... Ни едина убо отсюда досада прибудеть преподобнымъ чудотворцемъ русскимъ исправленіемъ книжнымъ».

Замѣчаніе на отвѣтъ тридесатый.

Иеромонахъ Неофитъ спрашиваль: «патріарховъ московскихъ Іова, Гермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа повелѣніемъ книги печатаны: и всѣ ли согласны во всемъ всѣхъ выходовъ между собою, или несогласны въ чемъ?»

Денисовъ отвѣтствовалъ, что «пять московстїи патріархи согласно древлеправославное благочестіе соблюдаху и согласно

и книги священныя имѣяху, и ни единъ прежде бывшія книги церковныя осуди, ни единъ надъ прежде бывшими архіереи вознесся, книги ихъ отложи». Далѣе онъ сознается впрочемъ и самъ, что были въ книгахъ «разныства нѣкая отъ различныхъ переводовъ, или отъ позволенныхъ (?) чиновъ, или отъ объяснительныхъ словесъ».

Говоря такъ кратко и уклончиво о разностяхъ старопечатныхъ книгъ, Денисовъ, очевидно, хочеть смягчить значеніе сихъ разностей; а утверждая, будто ни единъ отъ патріарховъ прежде бывшія книги церковныя не осуди и не отложи, онъ говоритъ неправду. Патріархъ Іоасафъ, въ шестое лѣто патріаршества своего, чинъ погребенія священническаго, прежде напечатанный, не только отложилъ, но и назвалъ еретическимъ. А патріархъ Іосифъ въ предисловіи Кормчей книги, имъ напечатанной, прилагая къ своему времени слова Псалма: *вси уклонишася вкупъ, непотребни быша, нѣсть творяй благодѣлю, нѣсть до единого*, вотъ что засвидѣтельствовавъ о состояніи тогдашнихъ книгъ: «Неточію же се въ мірскихъ чловѣцѣхъ обрѣтесе; но паче и въ духовныхъ, ихже именуеть писаніе свѣтъ міру (Матѳ. зач. 11), сирѣчь, въ святителехъ, пастырехъ, и іереохъ: сиче вси уклонишася; вкупѣ непотребни быша, нѣсть творяй благодѣлю, нѣсть до единого. Погибе вѣра, погибе наказаніе, погибоша училища дѣтей; погибоша исправляющіи божественныя писанія; погибоша поучающіися въ православныхъ догматѣхъ; погибе, по пророку, крѣпкій; погибе сила хлѣба и воды; погибе исполнѣ, и чловѣкъ ратникъ, и судія и пророкъ; погибе смотреливый и старецъ, и пятьдесятникъ, и дивный совѣтникъ, и премудръ художникъ, и разумный послушникъ; и поставиша себѣ юноши за князи. Не туне убо мы, православный читателю, прїидохомъ на сія словеса, но самовидцы есмь предиреченнымъ, не могахомъ взирати на хуленія богостудныхъ чловѣкъ и удержати я, яже восташа на церковныя уставы наши и взаконеніе: вина же сичевымъ нїегоже, точію нерадѣніе наше. Воззри убо, аще недѣлности есп, обрящещи ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ

церквахъ святыхъ книгу; обращаши ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ законенію; обращаши ли судъ и отмщеніе въ вещехъ церковныхъ, или строителя, или начальника, правѣ исправляюща слово истины, и по чину вся бывающая въ церкви. Но вѣмъ, яко неудобь обрѣсти возможеша, неточію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырехъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, въ няже, увн, достигохомъ». Сіе свидѣтельство патріарха Іосифа о неисправности книгъ нельзя приложить только къ древлеписьменнымъ книгамъ, въ которыхъ по недосмотру писцовъ сдѣланы описи: ибо тогда, при патріархѣ Іосифѣ, въ монастыряхъ и епископіяхъ совершалась служба не по древлеписьменнымъ книгамъ, но по печатнымъ. Также нельзя приложить только къ книгамъ, напечатаннымъ при прежде бывшихъ патріархахъ, ибо онъ пишетъ сіе о неисправности книгъ уже въ осьмое лѣто своего патріаршества, значить и о своихъ книгахъ даетъ тотъ же приговоръ. А желающій видѣть, какія разности были не «отъ переводовъ» только въ книгахъ, напечатанныхъ при первыхъ пяти патріархахъ російскихъ, пусть посмотритъ книжку «Опытъ счисленія Потребниковъ», составленную о игуменомъ Филаретомъ и изданную Братствомъ св. Петра митрополита.

Замѣчаніе на отвѣтъ тридесять первый.

Вопросъ предложенъ былъ поморцамъ слѣдующій: «Аще въ чемъ (книги, изданныя при первыхъ пяти патріархахъ) несогласны, то на которомъ выходѣ печатныхъ книгъ утверждается и котораго патріарха повелѣніе вѣрнѣ вамъ показуется, на немже и утверждается? которыхъ же патріарховъ выходы печатей за несогласіе ихъ отмѣчаете?» И почему вы издателей сихъ книгъ за несогласіе ихъ такъ не порицаете, какъ порицаете патріарха Никона за несогласіе со старопечатными книгами?

Вопросъ этотъ для старообрядцевъ былъ весьма затруднителенъ. Если они патріарховъ за несогласіе ихъ одного съ

другими не порицають, но полагають всѣхъ заодно православными, хотя и сами не всѣ ихъ установленія приѣмлютъ¹⁾: то почему же въ самомъ дѣлѣ они такъ жестоко порицають патріарха Никона за несогласіе съ прежними патріархами въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ и обрядахъ? Денисовъ видѣлъ трудность этого вопроса, и потому не остановилъ на немъ вниманія, а ограничился только уклончивымъ отвѣтомъ, что порицать и отлагать напечатанныя при первыхъ патріархахъ книги за разности ихъ старообрядцы не смѣютъ, потому что и сами патріархи и цари одни другихъ за служеніе по тѣмъ книгамъ не порекоша и спасеніе не заяша. Но развѣ патріархъ Никонъ служившихъ прежде по онимъ книгамъ порече, и спасеніе ихъ зая? Развѣ святая церковь не считаетъ православными христіанами и не поминаетъ одинаково и жившихъ послѣ исправленія книжнаго, и до исправленія книжнаго представившихся? Она осуждаетъ только раскольниковъ, изъ-за исправленія книжнаго отдѣлившихся отъ нея. Ясно, что св. церковь не книги, напечатанныя при первыхъ пяти патріархахъ отмечаетъ, но расколъ изъ-за книгъ произведенный порицаетъ и отщечетъ.

Итакъ Денисовъ не далъ отвѣта на вопросъ. И не разрешивъ его, обращается для оправданія старопечатныхъ книгъ къ исчисленію различій, найденныхъ имъ въ книгахъ новопечатныхъ. Исчисленіе неумѣстное и крайне мелочное, ибо касается попреимуществу выражений, никакого значенія не имѣющихъ, какъ напр. то печатается: «той бѣ мытаремъ начальникъ», то: «сей бѣ старѣй мытаремъ», то: «всею крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ», то: «отъ всея крѣпости твоея и отъ всего помышленія твоего», и т. п. Но ужели за такія разности въ переводѣ можно обвинять новопечатныя книги въ ереси?

---

¹⁾ О томъ, что именуемые старообрядцы не все уставленное патріархами содержатъ, зри въ моихъ сочиненіяхъ части 1-й, главу 40-ю, стр. 396.

Замѣчаніе на отвѣты тридесять первый и тридесять второй.

Спрашивалось сначала: «прежніе патріархи, снисходя обдержнымъ обычаемъ, противно восточнѣй церкви не творили ли, и не вводили ли въ свои печатныя книги нововводныхъ обычаевъ, восточной церкви противныхъ»? И потомъ, въ слѣдующемъ вопросѣ: «аще противная восточнѣй церкви творили и нововводные чины вводили, вѣдая ли сіе творили, или за невѣдѣніе, повѣря справщикамъ»?

Такъ какъ въ обоихъ вопросахъ не указано, какіе именно нововводные и противные восточной церкви обычаи и чины разумѣются и въ чемъ именно заключается ихъ противность восточной церкви, то Денисовъ и отвѣтилъ кратко, что древлероссійской церкви обычаи не были противны восточной церкви, а объявивъ ихъ ни въ чемъ не противными восточной церкви, онъ считалъ себя вправѣ совѣтъ не отвѣчать на другой вопросъ: «вѣдая, или за невѣдѣніе, повѣря справщикамъ», патріархи допустили противные восточной церкви обычаи? Противныхъ восточной церкви обрядовъ не было: слѣдовательно и не допускали такихъ. Денисовъ не могъ бы отвѣтить такъ просто и легко, если бы вопросы были выражены опредѣленнѣе и полнѣе.

Замѣчаніе на отвѣты тридесять третій и тридесять четвертый.

Въ вопросахъ идетъ рѣчь о тѣхъ же обрѣтающихся въ старопечатныхъ книгахъ «противностяхъ» восточной церкви, о которыхъ спрашивалось въ двухъ предыдущихъ вопросахъ. Теперь спрашивается только: «съ совѣтомъ ли восточныхъ патріарховъ книги печатали, или безъ совѣту ихъ»? И потомъ: «аще безъ совѣту восточныхъ патріарховъ, то подобаеть ли таковымъ повелѣніямъ покоряться»?

Пользуясь тѣмъ, что и здѣсь не обозначены точно «противности» восточной церкви, о которыхъ спрашивается, Денисовъ опять, въ обоихъ отвѣтахъ, говоритъ о полномъ согласіи древлероссійской церкви съ восточною, и отвѣчать на

самые вопросы считаетъ поэтому не нужнымъ. Онъ только дѣлаетъ замѣчаніе противъ приведенной въ тридцать четвертомъ вопросѣ ссылки на свидѣтельство св. Іоанна Дамаскина о не дѣйствительности даже соборныхъ постановленій, если они не утверждены всѣми пятью патріархами, — замѣчаетъ именно, что помѣстные соборы дѣлали постановленія и безъ сношеній съ пятью патріархами, однако постановленія ихъ приемятся, и что свв. Апостолье правило 31-е и шестаго вселенскаго собора правило 8-е повелѣваютъ ежегодно быти собору и безъ сношенія со вселенскими патріархами. Но правила девяти помѣстныхъ соборовъ приемятся потому, что они подтверждены вселенскими соборами и неисправное въ нихъ исправлено сими послѣдними, какъ наприм. шестый вселенскій соборъ (правилами 16-мъ и 29-мъ) исправилъ 15-е правило Кареагенскаго собора о седьми діаконахъ и 41-е правило Кареагенскаго собора о причащеніи въ великій четвертокъ послѣ трапезы. И когда бѣльшіе соборы исправляли и отмѣняли правила меньшихъ, помѣстныхъ соборовъ, то значить и соборъ 1667 г. поступилъ правильно и согласно съ древними святыми соборами, пересмотрѣвъ и отмѣнивъ постановленія Стоглаваго собора. Почему же Денисовъ не сообразуется съ дѣйствіями древней вселенской церкви и не допускаетъ, чтобы вселенская церковь, пользуясь своимъ правомъ, могла исправлять чины и обряды, уставленные мѣстными русскими соборами?

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Разборъ отвѣтовъ на тринадцать вопросовъ¹⁾

Вопросъ десятый.

Двуперстіе, сугубая аллилуія, хожденіе посолонъ, седмо-просфоріе и проч. принадлежать ли къ числу догматовъ вѣры? Если принадлежать, то благоволите указать: гдѣ о томъ писано, — въ постановленіяхъ ли вселенскихъ соборовъ, или въ ученіи святыхъ отцевъ? А если къ числу догматовъ не принадлежатъ, но суть точію обряды, то старообрядцы, обвиняя церковь въ ереси за измѣненіе обрядовъ, не отнимаютъ ли тѣмъ у церкви право и власть исправлять обряды, и не возводятъ ли обряды на степень не подлежащихъ измѣненію догматовъ вѣры, и потому не должны ли сами подлежать осужденію, какъ умаляющіе власть церкви и произвольно устанавлиющіе въ церкви новые догматы?

Отвѣтъ старообрядца.

Старообрядцы, приѣмлющіе священство, отвѣчаютъ самымъ дѣломъ, когда почитаютъ названные обряды за обряды, утвержденные древнерусскими православными святителями, и будутъ почитать ихъ какъ освященные и утвердившіеся долго-временнымъ обычаемъ церкви православной и какъ вполне согласные съ духомъ ученія церкви православной. Что же касается до обряда перстосложенія, именно двуперстія для крестнаго знаменія, то и сей обрядъ почитается какъ обрядъ при его употребленіи, но съ присовокупленіемъ къ нему православнодогматическаго исповѣданія о Св. Единосущной Троицѣ и о двухъ естествахъ Единаго отъ Троицы уже принадлежитъ къ числу догматовъ вѣры православно-каеолической. И сей-то обрядъ перстосложенія, съ которымъ соединяется догматъ православной вѣры, никакой соборъ іерарховъ не имѣетъ права причитать къ изобрѣтенію какого-то скрытаго еретика и раскольника, и затѣмъ искоренять изъ печатныхъ и письменныхъ книгъ. На такое посягательство старообрядцы не признаютъ ни за какимъ соборомъ іерарховъ никакого права.

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 592.

Ибо православно-догматическое учение о Святой Единосущной Троицѣ, о двухъ естествахъ Единого отъ Троицы обязаны все іерархи во всякомъ случаѣ сохранять, а не искоренять.

Разборъ отвѣта.

Все исчисленные въ моемъ вопросѣ предметы, какъ-то: двуперстіе, хождение посолонь и проч. изъ-за которыхъ старообрядцы отдѣлились отъ церкви, возражатель мой въ настоящемъ отвѣтѣ призналъ принадлежащими къ числу обрядовъ, а не къ числу догматовъ вѣры. Слѣдовательно и по мнѣнію составителя отвѣтовъ старообрядцы отдѣлились отъ церкви не за нарушение ею догматовъ вѣры, а за одно измѣненіе извѣстныхъ обрядовъ. Но измѣненіе обрядовъ, какъ уже показано, совершалось и древнею церковію, и право по потребности измѣнять обряды за церковію призналъ самъ мой отвѣщатель. Слѣдовательно самъ онъ призналъ незаконнымъ отдѣленіе старообрядцевъ отъ православной церкви изъ-за измѣненія нѣкоторыхъ обрядовъ. А такое незаконное отдѣленіе отъ церкви есть тяжкій грѣхъ раскола. Четырнадцатники, подобнымъ образомъ незаконно отдѣлившіеся отъ церкви изъ-за измѣненія обычая празднованія Пасхи, причтены церковію къ еретикамъ: «четырнадцатники сіи суть еретицы». А св. Златоустъ говоритъ: «Ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися... Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха» (Вес. на посл. къ Ефес., правоуч. 11). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ, рассуждая о перемѣнѣ во времени празднованія Пасхи, говоритъ: «Во всемъ неуклонно послѣдуемъ церкви, всему предпочитая любовь и миръ. Пусть бы даже и погрѣшала церковь, и въ такомъ случаѣ не столько было бы похвально точное наблюденіе времени, сколько осужденія достойны раздѣленіе и расколъ» (3-е слово на Іудей). Значитъ, по словамъ св. Златоуста, если бы церковь въ чемъ-либо несущественномъ и ошибочномъ издала мнѣніе (чего однако съ нею быть отнюдь не можетъ), то и тогда за сіе отдѣляющіеся отъ нея достойны осужденія. И самъ отвѣщатель мой, очевидно, сознавалъ тяжесть грѣха, учиненнаго предками старообрядцевъ чрезъ отдѣленіе отъ церкви изъ-за исправленія

обрядовъ; чтобы снять съ нихъ тяжесть сей вины, оправдать ихъ отдѣленіе отъ церкви, онъ говоритъ далѣе, съ явнымъ противорѣчіемъ сказанному выше, что двуперстіе не есть только обрядъ, но и догматъ вѣры. Въ началѣ отвѣта онъ внесъ двуперстіе въ число обрядовъ, а потомъ говоритъ, что оно, «съ присовокупленіемъ православнаго исповѣданія Св. Троицы, принадлежитъ уже къ числу догматовъ вѣры православно-каѳолической и что посягать на него не имѣетъ права никакой соборъ іерарховъ». Значить, не образуемое только перстами исповѣданіе вѣры во Святую Троицу, но и самое употребленіе тѣхъ, а не другихъ перстовъ для выраженія вѣры во Св. Троицу, почитаетъ онъ неизмѣняемымъ догматомъ вѣры, и такимъ образомъ является вводителемъ новыхъ догматовъ въ церкви; а такіе нововводители не преданной Богомъ вѣры строго осуждаются церковію, предаются отлученію и проклятію.

Итакъ, на вопросъ мой: не возводятъ ли старообрядцы обрядовъ церковныхъ на степень не подлежащихъ измѣненію догматовъ вѣры? — отвѣтъ данъ утвердительный, — отвѣщатель прямо причисляетъ двуперстіе къ неизмѣняемымъ догматамъ вѣры. Посему старообрядцы, какъ произвольно уставляющіе новые догматы въ церкви, законно подвергнуты осужденію церковному, ибо таковыхъ вселенская церковь издревле подвергала осужденію. Шестой вселенскій соборъ въ первомъ своемъ правилѣ говоритъ: «Аще кто-либо не содержитъ и не пріемлетъ догматовъ благочестія и не тако мыслить и проповѣдуетъ, но покушается итти противу оныхъ: тотъ да будетъ анаѳема по опредѣленію, прежде составленному святыми и блаженными отцами... ибо мы сообразно съ тѣмъ, что прежде опредѣлено, совершенно рѣшили ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти, и не могли сдѣлать иначе никоимъ образомъ» (См. Кн. прав. Синод. изд.).

Вопросъ одиннадцатый.

Если сами старообрядцы сознаютъ, что грекороссійская церковь никакой погрѣшности въ догматахъ вѣры не имѣетъ

(Отвѣты старообр. поповц. на вопр. единовѣрц. листъ 64) и слѣдственно стоитъ на твердомъ основаніи правыя вѣры: то можно ли считать ее неправославною, еретическою, лишевною благодати Св. Духа только за измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ?

Вопросъ двѣнадцатый.

Поелику старообрядцы, къ вящему осужденію церкви великороссійской, утверждаютъ, будто бы она лишилась благодати Св. Духа не за перемѣну только обрядовъ, но еще, и папаче, за наложеніе клятвъ на употребляющихъ дониковскіе обряды: то благоволите сказать, можетъ ли церковь, не нарушившая чистоту догматовъ вѣры, чрезъ одно положеніе клятвъ на употребляющихъ воспрещенные ею обряды лишиться благодати и сдѣлаться еретическою?

Вопросъ тринадцатый.

Когда церковь, измѣняя какую либо обрядность, встрѣчаетъ въ нѣкоторыхъ своихъ членахъ противленіе сему ея дѣйствию и обвиненіе въ нарушеніи древняго обрядоваго порядка: можетъ ли она подпасть за сіе грѣху раскола и подлежать осужденію? или, напротивъ, сами обвинители церкви, за непослушаніе ей и отдѣленіе отъ нея, въ семъ случаѣ подлежать грѣху раскола и непослушанія?

Отвѣтъ старообрядца.

Старообрядцы, приемлющіе священство, считаютъ достаточными вышеизложенные отвѣты. Впрочемъ для Е. А — ва, вступившаго подъ влияніе игумена Павла и уже успѣвшаго позабыть очень многое изъ исторіи церкви русской, излишне будетъ напомнить здѣсь хотя вкратцѣ для яснѣйшаго разрѣшенія 13 вопроса.

Русскую православную церковь обышедше обыдоша яко псы лютые еретики жидовствующие и рационалисты, особенно въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтія усилилось было это еретичество до того, что даже заражены имъ были высшіе изъ духовенства и сильные изъ бояръ при царскомъ дворѣ.

Это еретичество дерзко отвергало православное учение о Св. Единосущной Троицѣ, не признавало воплощенія Сына Божія, называло иконопоклонение и крестопоклонение идолопоклонениемъ, и вообще отвергало всѣ церковныя преданія и самое крестное знаменіе. Слѣдовательно для сего еретичества не нужно было никакое перстосложеніе для крестнаго знаменія, когда оно отвергло и самое крестное знаменіе. Для обращающихся отъ сего еретичества изложено православными пастырями чинопріятіе (въ древлеписанныхъ Кормчихъ), въ которомъ означенное еретичество предавалось проклятію по статьямъ: напримѣръ, не поклоняющіеся святымъ иконамъ и честному кресту, не исповѣдующіе Божество и челоуѣчество во Ісусѣ Христѣ, и не крестящіеся двумя персты и т. п. предавались проклятію, что подтвердили пастыри всероссійской церкви на Стоглавомъ соборѣ 1551 года. Совопросникъ долженъ вспомнить и понять все это, если со вниманіемъ прочтетъ 40 главу Стоглава. Такимъ образомъ древнерусскіе православные пастыри, вооружаясь противъ названнаго еретичества, потрудились распространить въ русскомъ народѣ самое наглядное и удобопонятное, особенно для тогдашняго малограмотнаго народа, православно-догматическое учение, соединяемое съ крестнымъ знаменіемъ и перстосложеніемъ, въ которомъ и безграмотные люди, даже малые отроки, «все доброе таинство вѣры христіанской» могли понимать и ясно исповѣдывать. Сложеніемъ перваго перста съ двумя послѣдними исповѣдали Св. Единосущную Троицу, а указательнымъ и великосреднимъ два естества Единаго отъ Троицы. Такой догматъ православной вѣры при крестномъ знаменіи исповѣдывали древнерусскіе православные цари и князья, святители и вообще всѣ пастыри и пасомые русской православной церкви до временъ Никоновскихъ. Къ ужасу всей православной Россіи въ патриаршество Никона провозглашена въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи царя и всего собранія, патриаршая анаѣема на всѣхъ крестящихся двуперстно, какъ выше сказано; и эта анаѣема подтверждена Никоновскимъ соборомъ 1656 года (Слово отвѣщательно п. Никона въ Скрижали), потомъ соборомъ 1666 года въ Жезлѣ части 1 возоб. 21, и соборомъ 1667 г. (Дополн. къ Акт. истор.). А въ довершеніе 27 правиломъ сего собора велѣно искоренить изъ печатныхъ книгъ вышеозначенное учение о крестномъ знаменіи, какъ еретическое, не смотря на то, что въ немъ изложено истинное православное догматическое исповѣданіе о Святой Единосущной Троицѣ и о двухъ естествахъ Единаго Троицы.

Вотъ такому-то клятвенному повелѣнію соборовъ іерарховъ оказали и оказываютъ полное послушаніе старообрядцы. А въ слѣдствіи и самъ Правительствующій Всероссійскій Синодъ оказалъ дѣйствительное послушаніе повелѣнію собора 1667 г., когда призналъ ученіе о двуперстіи вполне православнымъ и благословилъ печатать, начиная съ 1866 г. изданія, книги съ тѣмъ самымъ ученіемъ о двуперстіи, которое искоренено и отвержено п. Никономъ и означенными соборами, какъ еретическое, аріанское, духоборческое, несторіанское, армянское и т. п. Что теперь осталось дѣлать смутившемуся совопроснику? Старообрядцы, приѣмлющіе священство, оказались послушниками соборовъ 1656, 1666 и 1667 гг., а Всероссійскій Правительствующій Синодъ оказывается тоже послушникомъ тѣхъ же соборовъ. Совопросникъ додумался, что сдѣлать: онъ прибѣгъ подъ покровительство глубокомысленнаго игумена Павла, который по благословенію Всероссійскаго Правительствующаго Синода крестится и благословляетъ двуперстно и въ то же время оказываетъ послушаніе патриарху Никону и соборамъ 1656, 1666 и 1667 гг., приписывая дониконовскому древлеправославному ученію о двуперстіи самое гнусное еретичество о воплощеніи всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы, присовокупляетъ къ тому же и аріанство и духоборство и въ довершеніе сего, по благословенію того же Правительствующаго Синода, тотъ же игуменъ Павелъ употребляетъ въ богослуженіи чтеніе Символа вѣры по старопечатнымъ книгамъ, и въ то же время оказываетъ послушаніе великоклятвеннымъ повелѣніямъ патриарха Никона и помянутыхъ соборовъ, подвергая подъ неразрѣшимыя анаѣмы не только сихъ соборовъ, но и прежде бывшихъ вселенскихъ соборовъ, то же самое старопечатное чтеніе Символа вѣры, какъ о семъ доказано выше въ отвѣтѣ на вступленіе вопросовъ. Подъ такое то двусмысленное покровительство прибѣгъ Е. А — въ.

Разборъ отвѣта.

Составитель отвѣтовъ на три послѣдніе вопроса мои не сдѣлалъ никакого отвѣта; а между тѣмъ вопросы эти очень важны. Они указываютъ на незаконность отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, ни въ чемъ не нарушившей чистоту православныя вѣры. Оставивъ вопросы безъ отвѣта, мой отвѣтатель этимъ самымъ показалъ, что онъ не въ состояніи оправдать отдѣленіе старообрядцевъ отъ православной церкви.

Въ одиннадцатомъ вопросѣ я спрашивалъ: «грекороссійскую церковь, которая по признанію самихъ старообрядцевъ никакой погрѣшности въ догматахъ вѣры не имѣетъ, можно ли считать неправославною, еретическою, лишенною благодати Св. Духа только за измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ»? Отвѣщатель мой ничего на этотъ вопросъ не отвѣтилъ, да и отвѣчать безъ противорѣчія самому себѣ не могъ, ибо и самъ, въ отвѣтѣ на девятый вопросъ, призналъ за церковь право измѣнять обряды, значить, призналъ и то, что, измѣняя обряды, церковь не теряетъ благочестія, а напротивъ тѣ, которые изъ-за переменъ нѣкоторыхъ обрядовыхъ постановленій встаютъ на церковь и прекращаютъ съ нею общеніе, подлежатъ, по примѣру четырнадцатниковъ, тяжкому осужденію.

Въ двѣнадцатомъ вопросѣ я спрашивалъ: «можетъ ли церковь, не нарушившая чистоту догматовъ вѣры, за одно положеніе клятвы на употребляющихъ воспрещенные ею обряды лишиться благодати и сдѣлаться еретическою» (какъ утверждаютъ старообрядцы.)? И сей вопросъ мой отвѣщатель оставилъ безъ отвѣта, и именно потому, что не могъ основательно отвѣтить, ибо и самъ знаетъ, что церковь, сохранившая правое исповѣданіе вѣры и произнесшая клятву на преслушающихъ ее хотя-бы въ распоряженіяхъ относительно обрядовыхъ предметовъ, не можетъ за сіе только произнесеніе клятвы лишиться благодати и стать еретическою. Благочестивый папа Викторъ, во 2 вѣкѣ, съ своимъ соборомъ положилъ проклятіе на малоазійскія церкви за содержаніе преданнаго св. Апостоломъ Іоанномъ обычая празднованія Пасхи въ 14-й день луны. Клятва произнесена за содержаніе обряда, получившаго начало отъ Апостола, и произнесена тогда, когда обрядъ сей еще не былъ отмѣненъ всею церковію на вселенскомъ соборѣ, и однако же за такое дѣйствіе папа Викторъ не призналъ еретикомъ, обнаженнымъ благодати, напротивъ всѣми почитаемъ былъ за православнаго папу, ни въ чемъ не измѣнившаго чистоту вѣры. О семъ событіи Бароній пишетъ: «Воста не мало разныя въ церкви о днѣ празднества Пасхи. Того ради собралася епископи въ разныхъ странахъ на соборы

мѣстныя, и согласишася на сіе вся церкви восточныя, дабы въ недѣлю по полнотѣ перваго мѣсяца, си есть марта, праздновали всегда Пасху, а не іудейски четвертаго надесятъ дне по зачатіи сего мѣсяца, въ кій либо день случится. Едини епископи Асіи меньшія, ихже глава бѣ Поликратъ, сопротившася, глаголюще, яко отдревле, еще отъ Апостоловъ, со іудеи купно сей день праздноваша и празднують, и своего преданія оставити не могутъ. И есть о семъ посланіе Поликрата къ Виктору папѣ, въ немже возвѣщаетъ, яко на своемъ соборѣ вси не соизволиша свой древній обычай и преданіе премѣнити. Викторъ, видя иныхъ всѣхъ церквей великое согласіе, а единыхъ епископовъ упорныхъ, клятвѣ предаде ихъ, и отъ соединенія и общенія церкви отсѣче» (Барон. лѣто 198-е). И такъ какъ за сіе дѣйствіе папа Викторъ не подвергся никакому осужденію, то ясно, что пастырь церкви, или помѣстная церковь теряетъ благочестіе, обнажается благодати и подлежитъ отлученію отъ православной вселенской церкви только тогда, когда вводитъ ереси, производитъ нарушеніе православныхъ догматовъ вѣры, а не можетъ всему этому подвергнуться за одно произнесеніе клятвы на непокоряющихся ея постановленіямъ. Грекороссійская же церковь, какъ и сами старообрядцы признають, никакого нарушенія догматовъ вѣры не допустила, и значить есть церковь вполне православная. Клятвы, произнесенныя ею, свидѣлствуютъ не объ утратѣ ею вѣры и благочестія, а напротивъ объ ея заботахъ и попеченіи сохранить неприкосновенными вѣру и благочестіе, и сохранить принадлежащее ей право суда надъ непокоряющимися ей и хулящими ее: ибо, по Катихизису, «имать церковь и сіе достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ большихъ, на соборѣ вселенскомъ, по винамъ ихъ подъ запрещеніе влагати и отлучати, яже сама едина сущи столпомъ и утверженіемъ истины» (Катих. мал. 9 артик.).

Въ тринадцатомъ вопросѣ я спрашивалъ: «когда церковь въ измѣненіи обрядовъ встрѣчаетъ въ своихъ членахъ противленіе сему ея дѣйствію и обвиненіе въ нарушеніи древ-

наго обрядоваго порядка: можетъ ли она подпасть за сіе грѣху раскола и подлежать осужденію? или, напротивъ, сами обвинители ея за непослушаніе ей и отдѣленіе отъ нея подлежать грѣху раскола и непослушанія? И этотъ вопросъ моимъ отвѣщателемъ оставленъ безъ отвѣта, опять потому, что отвѣтить на него въ выгодномъ, для старообрядцевъ смыслѣ онъ не могъ, ибо самъ призналъ за церковію право по потребности измѣнять обряды. Если же церковь, по собственному его признанію, имѣетъ такое право, то не можетъ подлежать и суду за измѣненіе обрядовъ, а напротивъ подлежатъ суду непокорники и противники ея обрядовыхъ постановленій. Самъ Христосъ глаголетъ: *Аще кто церковъ преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Мат. зач. 75). *Слушай вась, Мене слушаетъ, и отъметаясь вась, Мене отъмается* (Лук. зач. 51). Сказанное Апостоламъ, относится и къ преемникамъ ихъ, епископамъ. Въ силу этой власти, данной отъ Господа, пастырями церкви и были осуждаемы еретики, въ томъ числѣ осуждены были и названные еретиками четырнадцатники, слѣдовавшіе хотя и преданному отъ Апостола и столь великихъ святителей восточной церкви, какъ-св. Поликарпъ еп. Смирнскій, но отмѣненному церковію обычаю праздновать пасху въ четырнадцатый день луны. И если за отмѣненіе преданія апостольскаго никто не осуждалъ церковъ, то кольми паче недостойна осужденія церковъ грекороссійская за отмѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ, не имѣющихъ подтвержденія ни въ писаніи апостольскомъ, ни въ ученіи седми вселенскихъ соборовъ.

И такъ отвѣщатель совсѣмъ не далъ (и не могъ дать) отвѣта на мои послѣдніе три вопроса. Но уклонившись отъ отвѣта, онъ призналъ удобнѣйшимъ для себя выступить съ обвиненіемъ, что я будто забылъ исторію, и исторію хочеть доказать, что церковъ повинна предъ расколомъ. Разсмотримъ его доказательства:

Составитель отвѣтовъ винитъ меня въ томъ, что, вышедши изъ общества поповцевъ, я многое забылъ изъ исторіи русской церкви, и хочеть напомнить мнѣ забытое. Онъ говоритъ объ

усилившихся особенно въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія еретикахъ жидовствующихъ и рационалистахъ, — о томъ, что они отвергали «православное ученіе о Св. Троицѣ, не признавали воплощенія Сына Божія, называли иконопоклоненіе и крестопоклоненіе идолопоклонствомъ, и вообще отвергали всѣ церковныя преданія и самое крестное знаменіе», и что на таковыхъ-то еретиковъ жидовствующихъ, отвергавшихъ всѣ церковныя преданія и считавшихъ ненужнымъ не только какое либо сложеніе перстъ, но и самое крестное знаменіе, и было изложено пастырями церкви чинопріятіе, въ которомъ между прочимъ находится проклятіе на некрестящихся двумя перстами, каковая клятва подтверждена и Стоглавымъ соборомъ 1551 года.

Итакъ, возражатель мой увѣряетъ, что чинопріятіе съ клятвою на некрестящихся двуперстно было изложено на такихъ еретиковъ, которые отвергали всѣ церковныя преданія, считали ненужнымъ не только какое-либо перстосложеніе, но и самое крестное знаменіе. Значитъ, по ученію составителя отвѣтовъ, содержащаяся въ чинопріятіи клятва на некрестящихся двуперстно, подтвержденная Стоглавымъ соборомъ, должна относиться только къ тѣмъ еретикамъ, которые отвергаютъ всѣ церковныя преданія и самое крестное знаменіе, а отнюдь не можетъ простираться на тѣхъ лицъ, которые сохраняютъ преданія церковныя и считаютъ необходимымъ для спасенія знаменоватъ себя крестнымъ знаменіемъ, и только для сего знаменія предпочитаютъ употреблять не двуперстное, а троеперстное сложеніе руки во имя Св. Троицы. А между тѣмъ старообрядцы, какъ всѣмъ извѣстно, клятву сію простираютъ на употребляющихъ въ крестномъ знаменіи вмѣсто двухъ три перста, и именно за употребленіе сихъ перстовъ, слагаемыхъ во образъ Св. Троицы, признаютъ грекороссійскую церковь еретическою, подлежащею положенному въ чинопріятіи проклятію. Какъ несправедливо такое ихъ мнѣніе, это можно видѣть изъ того, что грековъ, несомнѣнно крестившихся тремя перстами, наши первые пять патріарховъ не только не считали состоящими подъ клятвою, но два изъ

нихъ, Іовъ и Филаретъ, даже приняли поставленіе на патріаршество отъ греческихъ іерарховъ, крестившихся троеперстно. Въ 1644 году, всего за восемь лѣтъ до Никонова патріаршества, въ Кіевѣ изданъ былъ малый Катихизисъ съ наставленіемъ слагать для крестнаго знаменія три перста. Катихизисъ сей въ 1649 году, по благословенію патріарха Іосифа, былъ напечатанъ въ Москвѣ, хотя и съ измѣненіемъ отвѣта о сложеніи персть для крестнаго знаменія, но безъ всякаго пореченія на кіевскую церковь за употребленіе троеперстія; и вообще съ кіевскою церковію наши святѣйшіе патріархи не прекращали общенія за троеперстіе, чего не могло бы быть, если бы признавали ее состоящею за сіе подъ клятвою, изреченною въ чинопріятіи и подтвержденною Стоглавымъ соборомъ. Ясно, что составитель отвѣтовъ, вмѣстѣ со всѣми старообрядцами, несправедливо простираетъ ее на молящихся троеперстно и противится самимъ російскимъ патріархамъ, бывшимъ до Никона.

Нужно замѣтить притомъ, что составитель отвѣтовъ со всѣмъ несправедливо утверждаетъ, будто чинопріятіе съ проклятіемъ на не крестящихся двѣма персты «изложено» для обращающихся отъ ереси жидовствующихъ и рационалистовъ, усилившихся въ концѣ 15-го и началѣ 16-го вѣка. Чинопріятіе сіе изложено ранѣе, для принятія отъ ереси Яковитовъ, единовольниковъ, употреблявшихъ съ неправославною мыслию единоперстіе для крестнаго знаменія, каковое неправомысліе и предается проклятію. И потомъ, въ нашихъ древлеписменныхъ Кормчихъ, въ чинопріятіи семь читается: «иже кто не крестить» (т. е. не благословляетъ) двѣма персты, да будетъ проклять. Не «крестить» и «не крестится» не одно и то же; эту разность составитель отвѣтовъ умышленно или неумышленно скрылъ.

Заговоривъ объ исторіи, составитель отвѣтовъ однакоже скоро оставляетъ ее и опять заводитъ рѣчь о перстосложеніи, при чемъ снова усвоетъ ему догматическій характеръ. Указывая, какъ важно то, что въ двуперстномъ сложеніи каждый употребляющій оное научается исповѣдывать Святую Троицу

и воплотившагося Сына Божія въ двухъ естествахъ, онъ утверждаетъ, что бывшіе при п. Никонѣ соборы и соборъ 1667 г., отложивъ двуперстіе, отложили и сіи догматы. Но не есть ли это явная неправда? Кому же неизвѣстно, что грекороссійская церковь не только не отменяетъ ученіе о Св. Троицѣ и двухъ во Христѣ естествахъ, но и въ самомъ сложеніи перстовъ требуетъ образованія и Св. Троицы и двухъ естествъ во Христѣ? И соборы, о которыхъ упоминаетъ составитель отвѣтовъ, отмѣняя двуперстіе, не отложили никакихъ догматовъ, но крѣпко держались того самаго благочестія, которое содержали наши древніе цари и святители. Составитель отвѣтовъ, конечно, и самъ это знаетъ. Зачѣмъ же онъ вводитъ въ заблужденіе простыхъ людей, говоря о догматѣ, который исповѣдывали древнерусскіе цари и святители и который будто бы отвергнуть вмѣстѣ съ двуперстіемъ на соборахъ 1656 и 1667 годовъ? Отложенъ обрядъ двуперстія, но ученіе о Св. Троицѣ и о двухъ естествахъ во Христѣ отнюдь не отложено.

Здѣсь же составитель отвѣтовъ говоритъ опять о клятвахъ, произнесенныхъ іерархами грекороссійской церкви на крестящихся двумя перстами и о порицаніяхъ полемическихъ книгъ на двуперстіе и прочіе обряды, — въ этихъ клятвахъ и порицаніяхъ указываетъ главную вину церкви и оправданіе старообрядцевъ въ ихъ отдѣленіи отъ церкви. Но мы доказали уже, что церковь имѣетъ право по потребности исправлять обряды и на противящихся ея установленіямъ произносить осужденіе, равно какъ и то, что церковь, не нарушившая догматовъ вѣры, чрезъ одно произнесеніе клятвъ на противниковъ ея обрядовымъ постановленіямъ утратить благочестіе не можетъ. А между тѣмъ составитель отвѣтовъ, равно и всѣ нынѣшніе старообрядцы въ этомъ именно и находятъ нарушеніе благочестія. Не хотятъ они знать, что клятва содержитъ въ себѣ судъ церкви, а не составляетъ ереси, и что соборомъ 1667 г. клятва положена на крестящихся двуперстно не за исповѣданіе православнаго богословія, соединяемое правосмыслищими съ симъ перстосложеніемъ, а за противле-

ніе церковной власти и за хулы на церковь и установленные ею обряды. Старообрядцы должны бы доказать, что церковь содержит ереси, и тогда только они могли бы обличать ее въ измѣнѣ православію, тогда только могли бы отдѣлиться отъ нея, но и въ семъ случаѣ непременно приступить къ епископамъ, не занявшимъ себя ересію, а не устроить свое самочинное общество безъ богоучрежденной іерархіи, какъ это сдѣлали ихъ предки, которымъ они слѣпо слѣдуютъ. Старообрядцы говорятъ все о жестокости клятвъ и порицаній, а не хотятъ обратить вниманія на страшныя хулы, какія произносились ихъ предками на церковь и совершаемыя ею тайны. Предки ихъ говорили (какъ и теперь говорятъ безпоповцы): «церкви не церкви, архіереи не архіереи, чины и таинства и послѣдованія церковныя антихрисловою скверною осквернены» (Дѣян. Соб. 1667 г.). Протопопъ Аввакумъ писалъ о Никонѣ патриархѣ: «ты, Никонъ... не Святѣй Троицѣ (служишь), но скверной Троицѣ: змию, и звѣрю, и живу пророку. Нѣсть ваша чиста и свята жертва, нѣсть; но скверна и прескверна и противна, а и храмъ вашего священія подобенъ разбойничу вертепу» и проч. (Мат. для ист. раск. т. 8-й). Вотъ какія страшныя хулы были изрыгаемы первыми расколоучителями не только на архіереевъ, но и на самыя, ими совершаемыя, святѣйшія таинства. А въ старопечатномъ Номоканонѣ сказано: «недостоитъ просту чловѣку укорити священника, или запрещати, или поношати, или обличати въ лице, аще не гдѣ истина суть; аще же посягнетъ сіе сотворити престолюдинъ, сирѣчь простой чловѣкъ, да есть анаеема, и да изгнанъ будетъ изъ церкви, отлученъ да есть отъ Св. Троицы, и посланъ будетъ во Іюдино мѣсто» (Прав. 121, лист. 35). Также и преподобный Іосифъ Волоколамскій пишетъ: «аще кто обезчеститъ образъ царевъ, главною казнію мучится: кольми паче небеснаго царя, или святыхъ подобіе, или церковь кто обезчеститъ, которыя муки достоинъ есть? Но по божественнымъ правиламъ здѣ главною казнію да казнится и проклятію вѣчному да предается, по смерти же съ діаволомъ и съ распятыми Христа Іюдеи, рекшими: кровь его на насъ и на чадахъ нашихъ, въ огонь

вѣчный осудится» (Просвѣт. сл. 7). Вотъ такая страшная клятва положена за осужденіе одного священника; а предки старообрядцевъ дерзнули осудить не одного іерея, а всю російскую, и не только російскую, но и всю восточную церковь, признавъ ее падшею многими ересями и обезчестивъ ее. Посему и постигла расколоучителей и послѣдующихъ имъ соборная клятва, вполне ими заслуженная. А что касается рѣзкихъ выраженій о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, то они уже болѣе не повторяются, доказательствомъ чему служить изданное отъ лица церкви еще въ 1773 году «Увѣщаніе во утвержденіе истины» и недавно изданное «Изъясненіе» Святѣйшаго Синода, въ которомъ не только не произносится «никакого осужденія и порицанія на извѣстные обряды», но прямо заявляется, что рѣзкіе отзывы и выраженія, содержащіяся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, церковь «не раздѣляетъ и не подтверждаетъ». И однако старообрядцы ничего этого не принимаютъ во вниманіе, продолжаютъ попрежнему обвинять церковь за рѣзкія выраженія прежнихъ писателей о дониконскихъ обрядахъ, сами не отказываясь доселѣ и не думая отказываться отъ своихъ нестерпимѣйшихъ хуленій на св. церковь, которая собственно и подала поводъ къ тѣмъ рѣзкимъ выраженіямъ, на которыя они жалуются. Не говорю о безпоповцахъ; даже сами окружники, считающіеся близкими къ церкви, принимая приходящаго къ нимъ отъ православной церкви доселѣ требуютъ, чтобы онъ произносилъ въ чинопріятіи: «Азъ отъ богомерскія никоніанскія ереси днесъ прихожду ко истинному и православному христіанскія непорочныя вѣры закону», заставляють его проклинать всѣхъ архіереевъ грекоросійской церкви, и какъ невѣрнаго язычника заставляють произносить Символь вѣры и совершаютъ надъ нимъ, какъ будто лишеннымъ печати дара Святаго Духа, свое мѣропомазаніе (см. Изложеніе о принят. отъ ересей, изданное Духовн. Совѣтомъ). И дѣлая все это, однакоже, въ явное себѣ противорѣчіе, заявляютъ словесно и письменно, что грекоросійская церковь не осуждена «и въ догматахъ богословія не

погрѣшаетъ». Но вѣдь и простаго человѣка не осужденнаго осуждать и проклинать значитъ себя осуждать и проклинать (см. кн. Иоанна и Варсонофія стр. 474), и даже не безвиннаго, а праведно подлежащаго осужденію, осуждать и проклинать не имущіе на то власти не могутъ: «только единымъ Апостоломъ, и тѣмъ, иже ихъ мѣста содержать, кляти лѣтъ есть, а не народу простому и инымъ, иже власти тоя по чину отъ Бога не имуть» (см. Баронія лѣто 382). Какъ же смѣютъ старообрядцы съ своими бѣглыми попами и ложными архіереями, не имущими сей власти, произносить судъ и клятву даже не надъ простыми людьми, но надъ всею церковію, нimalo не погрѣшившею въ догматахъ вѣры и ничему суду не подлежащею?

Да и въ пореченіи двуперстія арианствомъ, македоніанствомъ и проч. выражается только та мысль, что двуперстію при неравенствѣ перстовъ можетъ быть усвоено и выраженіе означенныхъ ересей, а не утверждается, что двуперстіе есть именно ересь арианская и македоніанская. Старообрядцы же толкуютъ, что якобы самое сложеніе персть названо ересію арианскою и македоніанскою, не обращая никакого вниманія на то, что въ грекороссійской церкви содержатся и чтутся иконы и съ двуперстнымъ сложеніемъ, что никакъ бы не было допущено, еслибы самое сіе сложеніе персть считалось ересію. И если въ пореченіяхъ на двуперстіе и прочіе обряды содержится дѣйствительно ошибка частныхъ писателей, и не токмо частныхъ лицъ, а и цѣлаго собора, все же она не можетъ служить къ обвиненію всей церкви. Соборное изложеніе патріарха Филарета въ запрещеніи латинскимъ священникамъ жениться видитъ монтанское разореніе брака (см. л. 243); но это совершенно несправедливо, ибо латиняне запрещаютъ своимъ священникамъ бракъ не потому, что считаютъ его гнуснымъ, а изъ желанія возвысить дѣвствомъ священный санъ до ангелоподобія (см. Разг. Панагіота съ Азимит. въ книгѣ Кирил.). Въ Старопечатныхъ Потребникахъ, въ чинопріятіи отъ латинъ, говорится, что папа Петръ гунвивый якобы повелѣлъ попамъ по семи женъ имѣть (Юсиф. Потребн. л. 594

на оборотѣ); и это неправда, — даже и въ самыхъ этихъ Потребникахъ засвидѣтельствовано, что латинскіе попы женъ вовсе не имѣютъ (л. 599). Въ соборномъ изложеніи латинны обвиняются въ боготвореніи свѣтили (л. 247 на обор.), что опять несправедливо. А въ Кирилловой книгѣ объ армянахъ написаны такія нелѣпицы, которыхъ и писанію предать невозможно. Что же? За такую неправду о латинахъ и объ армянахъ, обрѣтающуюся въ старопечатанныхъ книгахъ, ужели слѣдуетъ осудить всю древлероссійскую церковь? Этого, конечно, не признали бы справедливымъ и сами старообрядцы; а если такъ, то они должны признать несправедливымъ и обвиненіе грекороссійской церкви за ошибки полемическихъ писателей, и тѣмъ болѣе, что полемическія книги противъ раскола церковь никогда не вводила въ число назначаемыхъ для церковнаго употребленія, каковъ Потребникъ, содержащій чинопріятіе отъ латинъ.

Ошибки свойственны даже и людямъ святой жизни. О предсѣдателѣ Неокесарійскаго собора святомъ священномученикѣ Василиѣ Амасійскомъ и объ отцахъ, бывшихъ съ нимъ на этомъ соборѣ, какъ мы уже говорили, въ толкованіи 16 правила шестаго вселенскаго собора замѣчено: «не добрѣ разумѣша того собора отцы». Святой Діонисій Александрійскій, борясь противъ ереси Савелія Ливійскаго, сливавшаго ипостаси во Святой Троицѣ, выразился погрѣшительно о Духѣ Святомъ, сопчисливъ его нѣкому дольному служебному естеству (зри о семъ у Василия Велик. въ посл. къ Максиму Философу). О сихъ и подобныхъ имъ великихъ отцахъ въ Четви-Минеи Макарія митрополита говорится: «мы учительство ихъ еже кромѣ господьскаго гласа не пріемлемъ, самихъ же отъ стада отеческаго не отлучаемъ» (Авг. 30).

Старообрядцы всего этого не хотятъ знать: за нѣкоторыя рѣзкія выраженія святителя Димитрія объ имени Ісусъ и о двуперстии винятъ не только его, но и всю церковь грекороссійскую, не обращая никакого вниманія на то, что святитель Димитрій, какъ и прочіе православные писатели, былъ вызванъ на это хулами самихъ старообрядцевъ, которые говорили

(да и доселѣ многіе изъ нихъ говорятъ), что великороссійская церковь подѣ именемъ Іисуса вѣруеть въ инаго бога, антихриста, что троеперстное сложеніе есть будто бы печать антихриста, — не обращая вниманія и на то, что самъ св. Димитрій въ той же книгѣ «Розыскъ» говоритъ о себѣ: «Сію книжицу убогаго труда моего полагаю разсужденію церковному, преосвященнѣйшимъ архіереомъ и всему духовному чину: не бо мнюся о себѣ мудръ быти, ни уповаю на свой убогій разумъ. *И аще что въ ней обрящется неправо, прошу любезнаго исправленія. Азъ же готовъ во всемъ повиноватися церковному велѣнію, еяже есмь послѣднѣйшій и нижайшій послушникъ и работникъ*». Ясно, что св. Димитрій своѣ разсужденіе и самъ не признавалъ непогрѣшительнымъ, а предлагалъ на судъ церкви, и просилъ исправленія недостатковъ своей книги, если таковыя обрящутся.

Составитель отвѣтовъ неправду говоритъ, что якобы 22 правиломъ восточныхъ патріарховъ, Макарія Антиохійскаго и Паисія Александрійскаго, находящимся въ дѣяніяхъ собора 1667 г., «повелѣно искоренить изъ печатныхъ книгъ ученіе о крестномъ знаменіи, какъ еретическое, не смотря на то, что въ немъ изложено истинно православное догматическое исповѣданіе о Св. Единосущной Троицѣ и о двухъ естествахъ Единаго отъ Троицы». Восточные патріархи, присутствовавшіе на соборѣ 1667 г., не только не издавали повелѣнія искоренить ученіе о крестномъ знаменіи и исповѣданіе Святыя Троицы, но и поставили напротивъ въ непремѣнную обязанность каждому христіанину «творить на себѣ крестное знаменіе», слагая три перста во имя Святыя Троицы; они отвергли только статью о сложеніи персть, печатавшуюся при Псалтыряхъ со возслѣдованіемъ, которую признали произведеніемъ сомнительнаго достоинства, содержащее наставленіе о перстосложеніи не согласное съ принятымъ всею восточною церковію обычаемъ — слагать для крестнаго знаменія три перста, а болѣе сходное съ обычаемъ армявъ. Если отзывъ патріарховъ объ этой статьѣ несправедливъ и если за такой отзывъ отвѣщатель мой подвергается ихъ осужденію, то не долженъ ли онъ осудить и патріарха

Иоасафа, назвавшаго несомнѣнно святыми отцами составленный чинъ священническаго погребенія сочиненіемъ «еретика Еремѣя попа болгарскаго» (см. Иоасаф. Потребн. печ. 7147 г.) и исключившаго оный изъ Потребника? Не долженъ ли осудить и митрополита Данила съ его соборомъ, признавшаго совершенное преподобнымъ Максимомъ Грекомъ исправленіе книгъ повреждающимъ православную вѣру и отлучившаго за оное отъ приобщенія св. таинъ самого преподобнаго Максима? Не долженъ ли осудить и митрополита Иону съ соборомъ, который призналъ архимандрита Діонисія еретикомъ и отлучилъ отъ церкви за исключеніе слова «и огнемъ» изъ молитвы на освященіе воды въ день Богоявленія, тогда какъ Теофанъ патріархъ Іерусалимскій и Филаретъ патріархъ Московскій признали потомъ сіе исключеніе законнымъ и правильнымъ? Если же составитель отвѣтовъ не рѣшится за сіе подвергнуть осужденію ни митрополита Данила, ни митрополита Иону, ни патріарха Иоасафа, а тѣмъ паче не признаетъ возможнымъ за такія несправедливыя ихъ дѣйствія признать и самую церковь ихъ времени повредившею православіе: то не долженъ ли онъ признать, что и церковь російская временъ патріарха Никона и патріарха Иоасафа 2-го не могла повредить чистоту своего православія чрезъ произнесенное тогда патріархами сужденіе о двуперстїи, если бъ сужденіе сіе было даже несправедливо, подобно указаннымъ дѣйствіямъ митрополитовъ Данила и Ионы и патріарха Иоасафа перваго?

Составитель отвѣтовъ и подписавшійся подъ ними Антоновъ Егоровъ только и говорятъ, что о клятвѣ, произнесенной на расколъ, и тщатся обвинить за оную пастырей російской церкви; а то забываютъ, какъ ихъ собственные именуемые епископы возлюбили клятву и поистинѣ облеклись въ нее. Антоновъ Егоровъ принадлежитъ къ числу окружниковъ и есть великій защитникъ Окружнаго Посланія. Поэтому нахожу умѣстнымъ напомнить ему по крайней мѣрѣ о дѣйствіяхъ именуемыхъ старообрядческихъ епископовъ въ отношеніи къ Окружному Посланію. Не одинъ разъ они объявляли, что изданное ими Окружное Посланіе законно и правильно, и это

законное и правильное Посланіе не разъ же подвергали уничтоженію. Именуемый епископъ Аркадій Славскій писалъ: «отрецись Окружнаго Посланія, есть отрещися и словесъ, въ немъ написанныхъ, то-есть имени Господа нашего Ісуса Христа, отрещися и безкровныя жертвы, яже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата ада не одолѣютъ церкви Христовой; ни мученическою смертію отрещись не возможно». Но тотъ же самый Аркадій вскорѣ послѣ сего отрекся отъ Посланія и самъ подписалъ его уничтоженіе. Значить онъ отрекся отъ словесъ Господнихъ и сталъ еретикомъ. Однакоже Антонъ Егоровъ признаетъ его, конечно, за православнаго епископа. Пафнугій Казанскій писалъ: «мы не менѣе погрѣшили своимъ подписомъ касательно уничтоженія Окружнаго Посланія, какъ на Флорентійскомъ соборѣ подписавшіеся къ римскому папѣжеству: они, сознавши свой грѣхъ, давали на усѣченіе свои десницы; и мы того же заслужили». И опять тотъ же самый Пафнугій недавно предалъ Окружное Посланіе новому уничтоженію, и въ этомъ поступкѣ своемъ не только не раскаявается, но и всѣми мѣрами его защищаетъ. Значить онъ, по его собственному суду, поступилъ такъ же, какъ «подписавшіеся на Флорентійскомъ соборѣ къ римскому папѣжеству»; онъ даже не сознаетъ своего грѣха, потому болѣе ихъ заслуживаетъ осужденія. И однакоже Антонъ Егоровъ признаетъ Пафнугія за настоящаго епископа. Даже и самый Московскій Духовный Совѣтъ нѣсколько разъ отрекался отъ Посланія, а слѣдовательно и отъ ученія его (ибо отъ бумаги и чернилъ не отрываются), предавалъ и теперь предаетъ его уничтоженію, а великій соборъ Бѣлокриницкій 8 іюля 1868 года назвалъ Окружное Посланіе ложнымъ писаніемъ, и не только уничтожилъ его, но произнесъ отлученіе и проклятіе на тѣхъ, кто его принимаетъ. Всѣ эти уничтожители Окружнаго Посланія, — Аркадій, Пафнугій, Савватій съ Духовнымъ Совѣтомъ и цѣлый Бѣлокриницкій соборъ, — подложили себя подъ проклятіе самого учредителя раскольнической іерархіи митрополита Амвросія, который грамотою отъ 28 октября 1863 г. призналъ изложенное

въ Окружномъ Посланіи ученіе полезнымъ и всѣхъ уничтожителей его предалъ анаѳемѣ. Значитъ всѣ теперешніе именуемые епископы старообрядцевъ, за исключеніемъ Сильвестра Балтскаго съ его сторонниками, находятся подъ осужденіемъ и клятвой митрополита Амвросія, а Сильвестръ съ моимъ возражателемъ находится подъ отлученіемъ Бѣлокриницкаго собора, — всѣ находятся подъ клятвою, другъ на друга произнесенною. Вотъ на что слѣдовало¹ обратить вниманіе моимъ отвѣщателямъ, такъ сѣтующимъ на клятву, которой законно преданъ расколъ соборомъ 1667 г.

Не имѣя возможности основательно отвѣтить на мои вопросы, составитель отвѣтовъ наконецъ обвиняетъ меня за то, что я прибѣгъ подъ покровительство игумена Павла, «который по благословенію Святѣйшаго Синода крестится и благословляетъ двуперстно, и въ то же время оказываетъ послушаніе патріарху Никону и соборамъ 1656 и 1667 гг., приписывая древлеправославному ученію о двуперстїи самое гнусное еретичество». Въ этихъ словахъ запальчиваго отвѣщателя видна только его ненависть къ православной церкви и личная вражда къ о. архимандриту Павлу. Къ тому же онъ говоритъ объ немъ совсѣмъ напрасно. Сущность его обвиненія не въ томъ, что я будто бы «прибѣгъ подъ покровительство игумена Павла», а въ томъ, что я принялъ единовѣріе, къ которому принадлежитъ и о. Павелъ. Обвиненіе касается не меня лично и не о. Павла, а единовѣрія, въ которомъ, по благословенію Святѣйшаго Синода, употребляется двуперстїе съ прочими обрядами, и отъ котораго требуется, согласно постановленію собора 1667 г., не хулить церковь за исправленіе обрядовъ и не хулить самыя исправленные обряды. Въ этомъ смыслѣ и я, и о. Павелъ, и все единовѣріе дѣйствительно «оказываемъ» и должны оказывать послушаніе собору 1667 года, какъ собору вполне законному и правильному, постановленія котораго имѣютъ доселѣ обязательную силу. Если изъ сихъ постановленій сдѣлано для единовѣрія изъятіе относительно употребленія именуемыхъ старыхъ обрядовъ, отмѣненныхъ соборомъ, то оно сдѣлано не въ противность духу и смыслу

соборныхъ постановленій и сдѣлано церковною властію, имѣющею на то право, т. е. Святѣйшимъ Синодомъ церкви російской, распоряженіе коего призналъ законнымъ и Константинопольскій патриархъ Іоакимъ, дозволившій открытіе единовѣрческой церкви въ Майносѣ. А что будто бы единовѣрцы, «оказывая послушаніе п. Никону и соборамъ 1656, 1666 и 1667 гг., приписываютъ дониконовскому древлеправославному ученію о двуперстіи *самое гнусное еретичество*», — это есть совершенная ложь. Составителю отвѣтовъ должно быть очень хорошо извѣстно, что никакого еретичества, тѣмъ паче гнуснаго, единовѣрцы съ двуперстіемъ не соединяютъ: какъ же онъ не посовѣстился написать это? Если же въ дѣяніяхъ упомянутыхъ соборовъ и есть нѣкоторыя пореченія на двуперстіе, а вѣрнѣе на именуемое Θεодоритово Слово, то ужели принимать постановленія сихъ соборовъ значить принимать собственно эти пореченія? Старообрядцы требуютъ полного подчиненія Стоглавому собору и чтутъ его, какъ непогрѣшимый; а между тѣмъ извѣстно, что многія изъ постановленій этого собора, и даже очень важныя (какъ напр. воспрещеніе вдовымъ священникамъ служить въ мірскихъ церквахъ), у нихъ не соблюдаются. И ужели они, подчиняясь постановленію Стоглаваго собора о сугубомъ аллилуіа, основанному на откровеніи, бывшемъ писателю Житія Евфросинова, вмѣстѣ съ этимъ приемятъ и содержащееся въ семъ откровеніи, уже дѣйствительно «гнусное еретичество», что будто бы воплотились и воскресли въ Божествѣ и челоувѣчествѣ и Богъ Отецъ и Богъ Духъ Святой? Откровеніе съ такимъ страшнымъ еретичествомъ положено въ основаніе соборнаго опредѣленія объ аллилуіи; а тѣ отзвывы о двуперстіи и Словѣ Θεодоритовомъ, которые разумѣетъ составитель отвѣтовъ, не имѣютъ существеннаго значенія въ постановленіяхъ собора 1667 г., и ничего противнаго православію не содержатъ. Пусть же онъ прежде обвинить старообрядцевъ, «оказывающихъ послушаніе» Стоглавому собору, въ содержаніи такихъ ересей, какъ ученіе о воскресеніи Бога Отца и Духа Святаго, и потомъ уже обвиняетъ поко-

ряющихся собору 1667 г. за его мнѣнія о двуперстїи. И если онъ считаетъ несправедливымъ обвинять въ указанномъ еретичествѣ старообрядцевъ, повинующихся Стоглавому собору, то тѣмъ болѣе несправедливъ онъ, обвиняя въ какомъ-то «гнусномъ еретичествѣ» единовѣрцевъ, признающихъ авторитетъ большого Московскаго собора. Справедливость требовала отъ моихъ отвѣщателей руководиться здравымъ разсужденіемъ, основаннымъ на священномъ и святоотеческихъ писанїяхъ, а не враждою къ церкви и къ лицамъ, которыя почему-либо не угодны имъ.

Изъ сдѣланнаго мною разбора отвѣтовъ (якобы) Антона Егорова на мои вопросы каждый безпристрастный читатель легко могъ усмотрѣть, что въ нихъ вопросы мои не получили надлежащаго разрѣшенія, что нѣкоторые изъ нихъ оставлены совсѣмъ безъ разсмотрѣнія, на другїе данъ отвѣтъ или уклончивый, или не благопрїятствующій старообрядчеству, и что всѣ вообще отвѣты наполнены не относящимися къ дѣлу и несправедливыми нападенїями на православную церковь и даже на частныхъ лицъ, ревнующихъ о православной церкви. Поэтому я имѣю полное право утверждать, что отвѣты мои остаются доселѣ не рѣшенными, и тѣмъ паче имѣю на то право, что разсмотрѣнные отвѣты даны не духовною властію старообрядцевъ, которой вопросы мои поданы на разрѣшеніе.

Егоръ Антоновъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій ¹⁾.

Почему раскольническіе архіереи уклоняются отъ соборнаго разсужденія о своихъ дѣлахъ? — Предложеніе Анастасію Измаильскому отъ подвѣдомыхъ ему духовныхъ лицъ. — Миссіонерскія извѣстія изъ епархій Донской и Екатеринославской: присоединенія изъ раскола къ православной церкви въ хуторѣ Карнуховомъ; открытіе прихода въ селѣ Городищи. — Вѣсти отъ П. Х. Гуляева. — Добрые плоды Вятской школы о. протоіерея Кашменскаго.

Раскольническіе владыки, пріѣзжавшіе въ Москву судить обвинявшагося въ ереси Онисима Швецова, какъ только выслушали принесенное имъ «прощеніе» и «полюбовались» съ обличеннымъ еретикомъ, да вкусили отъ трапезы своего достойнаго предсѣдателя, владыки-Савватія, почти всѣ поспѣшили оставить Москву и отправились восвояси. Никакихъ другихъ предметовъ для соборнаго обсужденія, кромѣ ереси Швецова, предложено не было, — только велемудрый владыка-Савватій, оберегая свою честь и свои привилегіи на пышность и торжественность въ служеніи, нашель нужнымъ подтвердить свое приказаніе нелюбимому имъ Паисію, чтобы не смѣлъ облачаться въ саккосъ. А между тѣмъ были дѣла поважнѣе Паисіева саккоса, требовавшія именно соборнаго обсужденія, какъ наприм. нерѣшенное окончательно дѣло объ Алексѣѣ Самарскомъ и о незаконныхъ дѣйствіяхъ самого Пафнутія Казанскаго, продолжающаго жить и поставлять поповъ въ епархіи, принадлежащей не ему, а Паисію. Почему же эти и подобныя дѣла оставлены безъ разсмотрѣнія? почему соборъ раскольническихъ архіереевъ, не коснувшись ихъ, поспѣшилъ разойтись? Въ объясненіе этого старообрядцы говорятъ, что владыки ихъ очень утомились изслѣдованіями и преніями по дѣлу объ еретичествѣ Швецова, нуждались въ отдохновеніи и заняться другими дѣлами не имѣли силъ. Такъ вотъ чего стоила борьба съ еретикомъ, подобнымъ Швецову! Онисимъ Васильичъ могъ бы поставить это въ особенную честь себѣ,

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 609.

если бъ только въ словахъ старообрядцевъ была правда. Но истинною причиною того, почему на соборѣ не разсматривались дѣла объ Алексѣѣ и Пафнутіи и подобныя, заключается совсѣмъ не въ утомленіи раскольническихъ владыкъ, кажется, не особенно изнуренныхъ вообще умственнымъ трудомъ, или церковными заботами, а въ боязливомъ опасеніи, какъ бы разбирательствомъ указанныхъ дѣлъ не обострить еще больше и теперь уже непріязненныя взаимныя отношенія епископовъ даже одной, такъ называемой окружнической, партіи, и не возбудить новыхъ раздоровъ въ видимо разлагающейся австрійской іерархіи.

А между тѣмъ разсудительные люди изъ самихъ старообрядцевъ видятъ настоятельную нужду общаго, соборнаго обсужденія многихъ вопросовъ, давно уже возбужденныхъ въ старообрядчествѣ, — вопросовъ догматическаго характера, касающихся самой вѣры, и дѣлаютъ объ этомъ даже письменныя предложенія своимъ архіереямъ. Съ предложеніемъ такого рода обратились именно въ сентябрѣ нынѣшняго года къ Анастасію Измаильскому три подвѣдомственные ему духовныя лица. Они просятъ, чтобы Анастасій назначилъ быть ежегодно хотя по одному собранію всего духовенства его епархіи съ депутатами, по одному отъ cadaго прихода, для обсуждения епархіальныхъ дѣлъ и вопросовъ, касающихся вѣры. Мы получили этотъ любопытный документъ, и считаемъ не излишнимъ привести его здѣсь вполнѣ.

«Преосвященнѣйшій владыко Анастасій! Мы нижеподписавшіеся сообщаемъ вашему преосвященству нижеслѣдующее: Возбужденъ былъ вопросъ о согласіи присутствовавшихъ священныхъ лицъ въ домѣ Акима Ф. Ер., чтобы съ вашего архипастырскаго благословенія назначено было собраніе, хотя одинъ разъ въ годъ, по обсужденію разныхъ іерархическихъ дѣлъ, въ исполненіе важныхъ правилъ, каковое дѣло необходимо могло бы касаться всѣхъ старообрядческихъ обществъ, находящихся подъ вѣдомствомъ вашего архипастырства, дабы обязанъ былъ каждый приходскій священникъ въ означенное число и мѣсто явиться съ депутатомъ для показанія опредѣлений, или для разсмотрѣнія оныхъ надъ прочими, *такъ какъ есть мною даже и богословныхъ винъ, недостойныхъ молчанію*, о которыхъ нынѣ

говорить не въ правѣ, и дабы могли приводить ихъ общимъ союзомъ братства въ благоустройство и въ пользу Христовой церкви, яже есть тѣло Спасителя нашего Бога, въ чемъ и повергаемъ главы своя вашему святительству и покорнѣйше просимъ принять соучастіе въ семъ крайне необходимомъ дѣлѣ, которое и вашему благочестію *давнымъ давно уже не неизвѣстно*, и думаемъ, что сіе послѣдуетъ прекрасно въ назиданіе нашему православному и святому старообрядчеству, въ чемъ и подписуемся ваши послушные сыны и чада святой соборной и апостольской церкви: протоіерей Порфирій Гончаровъ, священникъ Василій Рѣзановъ, священникъ Иларіонъ Никитинъ. 1888 года, сентября 9 дня, посадъ Вилковъ. И это не понужденіе,— да не будетъ; но представляемъ вашему преосвященству наше точію мнѣніе».

Прошло два мѣсяца, какъ представлено это «мнѣніе», или вѣрнѣе предложеніе Анастасію, а «его святительство» и «его благочестіе» не отозвались ни единымъ словомъ на рукописаніе своихъ вилковскихъ «послушныхъ сыновъ». По правдѣ сказать, вилковскіе отцы избрали не удобное, самое хлопотливое для Анастасія время обращаться къ нему съ разсужденіями объ іерархическихкихъ и даже «богословныхъ» вопросахъ: въ виноградникахъ у владыки - Анастасія шла горячая работа, — нужно было поприсмотреть самому за бабами, которыя хотя и съ пѣснями собирають виноградъ, а все же требуютъ надзора за его сохранностью, нужно съѣздить въ городъ — закупить бочекъ, навалить ихъ на возы и отправить на мѣсто, а тамъ и хлопоты съ приготовленіемъ вина... Дѣла у владыки Анастасія по горло; а тутъ отецъ Порфирій да Василій Чижинъ пристають съ какими-то «іерархическими и богословными» вопросами!.. Но быть можетъ и эти самыя «богословные» вопросы, «недостойные молчанія» и «давнымъ давно уже извѣстные» самому владыкѣ Анастасію, были причиной, что сей владыка заключился въ необычное ему молчаніе и доселѣ не далъ никакого отвѣта «послушнымъ сынамъ своимъ». Было время, когда Анастасій охотно и откровенно бесѣдовалъ съ жившимъ у него о. Пименомъ о «богословныхъ винахъ», и самъ поощрялъ его къ такимъ бесѣдамъ, признаваясь, что старообрядцы не имѣють

никакихъ «основательныхъ причинъ» къ отдѣленію отъ православной церкви и церковь ни въ чемъ не погрѣшила, ничѣмъ существенно важнымъ не подала повода къ отдѣленію отъ нея; но теперь, когда о. Пименъ, искренно сознавши все это, перешелъ въ церковь и огласилъ свои бесѣды съ владыкой - Анастасіемъ къ соблазну ревнителѣй старообрядчества, — теперь владыка - Анастасій не любитъ говорить объ этихъ «богословныхъ винахъ», а тѣмъ паче въ общихъ собраніяхъ, къ чему вздумали приглашать его вилковскіе отцы, упоминая о «давнымъ давно извѣстныхъ» ему «богословныхъ винахъ», требующихъ общаго разсужденія «въ назиданіе» старообрядчеству. Поэтому «его святительство», владыка Анастасій, и призналъ удобнѣйшимъ не отвѣчать на предложеніе вилковского о. протоіерея съ іереями. Вообще, нынѣшніе архипастыри раскольническіе не любятъ соборныхъ разсужденій о своихъ іерархическихъ и церковныхъ дѣлахъ. Времена такихъ фанатически-преданныхъ расколу ревнителѣй, какъ Антоній Шутовъ, видно, прошли; нынѣшніе именуемые владыки старообрядцевъ, вкусившіе сладость полной свободы, подъ сѣнію которой процвѣтаетъ расколъ, — сладость привольной жизни, обеспеченной сею свободою, окруженные довольствомъ и почетомъ, всего больше заботятся о своихъ личныхъ интересахъ и выгодахъ, по вкусу каждаго, — Савватій занятъ своими шитыми золотомъ шапками и саккосами, и ревниво охраняетъ свою привилегію на нихъ, ничего другаго не зная и не понимая, Пафнутій поглощенъ видами самолюбія и властолюбія, ради которыхъ нѣкогда велъ борьбу съ Антоіемъ подъ видимъ защиты церковныхъ правилъ, а теперь самъ попираетъ церковные каноны, Анастасій хлопочетъ о своемъ виноградникѣ, и т. д. А что существуютъ и отсюду раздаются вопросы величайшей важности, касающіеся самыхъ основъ именуемаго старообрядчества, что вопросы эти и сами требуютъ отвѣта, и что на нихъ настоятельно требуются отвѣты, — объ этомъ благодушествующіе и цвѣтущіе довольствомъ владыки старообрядцевъ вовсе не помышляютъ. И дивится сему не подобаетъ. Гнилое древо раскола приноситъ плоды по роду своему.

Но оставимъ мертвыхъ погребать своихъ мертвецовъ. Перейдемъ къ людямъ, оставившимъ душепагубный, мертвящій расколъ. У насъ имѣется нѣсколько писемъ, содержащихъ утѣшительныя извѣстія о присоединеніи старообрядцевъ къ православной церкви трудами православныхъ миссіонеровъ, съ которыми и желаемъ мы познакомить читателей. Вотъ что пишетъ намъ изъ станицы Верхне-Каргальской достопочтенный Е. И. Холостовъ, интересныя извѣстія котораго о присоединеніи старообрядцевъ Нагавской станицы, Н. Л. Скоробогатова и другихъ, мы сообщили въ свое время (см. выше § 9):

«Спѣшу подѣлиться событіемъ достойнымъ вашего вниманія. Скажу вамъ, что и въ нашихъ мѣстахъ *слово Божіе растетъ и число ученикъ множится* (Дѣян. гл. 6. ст. 7).

«28-го и 29-го минувшаго августа въ хуторѣ Карнауковомъ (Цымлянской станицы) присоединилось къ православію 44 души старообрядцевъ, во главѣ съ своимъ наставникомъ Н. В. Голофаевымъ, и въ Нагавской 8-го и 9-го мая еще присоединилось 9 душъ. Присоединеніе Голофаева было постепенно подготовлено собесѣдованіями православныхъ съ старообрядческимъ начетчикомъ въ хут. Лазномъ нашей Верхне-Каргальской станицы. Считаю нужнымъ сказать объ этихъ бесѣдахъ, начавшихся довольно давно, когда и я еще находился въ расколѣ.

«Когда въ хуторѣ Лазномъ явилась въ нѣдрахъ бѣглопоповщины поморская секта, распространителями которой во-первыхъ были братья Орѣховы и С. А. Чуваковъ, тогда возникли у насъ жаркія пренія. Главными защитниками бѣглопоповщины выступили казаки: М. Н. Зиминъ и И. А. Дурноглазовъ. Въ этихъ преніяхъ съ поморцами и я, бывший тогда бѣглопоповцемъ, принималъ живое участіе: мнѣ желательно было возвратитъ въ бѣглопоповщину моего роднаго дядю, возвращеннаго поморцами въ безпоповщину.

«Пренія эти происходили въ началѣ 70-хъ годовъ, и онѣ еще продолжались, когда (въ 1871 году) по указанію промисла Божія въ сосѣдній православный приходъ Камышевской станицы назначенъ былъ священникъ о. Евгеній Снѣ-

саревъ († 1882 г.). Поистинѣ скажу, что само Провидѣніе послало его къ намъ, которые, ратуя съ братією, не вражды искали, а мира, не побѣды и одолѣнія, а какъ бы *внити въ животь* (Мар. гл. III, ст. 17), и молитвою которыхъ было: *Господи, настави мя на путь Твой, вонъже пойду* (Псал. 142), и: *Посли свѣтъ Твой и истину Твою*. Отецъ Евгеній былъ опытный и дѣятельнѣйшій священникъ. Возникшимъ у старообрядцевъ движеніемъ онъ воспользовался какъ нельзя лучше. Высоко-добродѣтельный, любвеобильный, онъ состраданіемъ къ бѣднымъ, усердіемъ и неспѣшностью въ богослуженіи вскорѣ снискалъ къ себѣ довѣріе и уваженіе у большинства самихъ старообрядцевъ. Имѣя отличный даръ слова, онъ первый началъ въ хуторѣ Лазномъ вести устные религиозныя собесѣдованія и первый далъ понять лазновцамъ, что не въ старообрядчествѣ, а только въ церкви грекороссійской должно искать и можно найти истину и спасеніе ¹⁾. Во время своего миссіонерскаго путешествія по Донской области о. Павелъ, можно полагать, по просьбѣ о. Евгенія ²⁾, нарочито заѣхалъ въ хуторъ Лазной для собесѣдованія съ старообрядцами. Предъ о. Павломъ поморцы показали себя весьма грубыми и ревомъ бѣснованія старались заглушить его бесѣду; но какъ ни пружались они, однако подготовленныхъ о. Евгеніемъ къ соединенію съ церковію удержать въ расколѣ не могли. Послѣ бесѣды съ о. Павломъ вскорѣ же обратился въ православіе со всѣмъ своимъ семействомъ главный изъ лазневскихъ поморцевъ, начетчикъ казакъ, нынѣ единовѣрческій священникъ, Ѳ. И. Орѣховъ ³⁾. Раздѣлявшіе со мною трудъ борьбы противъ поморцевъ И. А. Дурноглазовъ и М. Н.

¹⁾ Прекрасное, сердечно написанное воспоминаніе объ о. Евгеніѣ Ситсаревѣ о. архимандрита Павла, который лично зналъ его и высоко цѣнилъ эти, указанныя здѣсь, его добрыя качества, напечатано въ *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 415—421. Напоминаемъ объ этой интересной статьѣ, въ которой говорится и о событіяхъ, сообщаемыхъ въ настоящемъ письмѣ Е. И. Холостова.

²⁾ Именно такъ. См. названную статью о. архим. Павла, стр. 416.

³⁾ См. о немъ и о поставленіи его во священники тамъ же стр. 421.

Зиминъ, также какъ и я, въ послѣдствіи тоже сложили оружіе — оставили бѣглопоповщину и приняли православіе. Такимъ образомъ бѣглопоповскіе и поморскіе старообрядцы во очію увидѣли, что «мниміи столпи» ихъ пали. А оставшіеся поморцы раздѣлились надвое и завели между собою ожесточенный споръ, даже о будущемъ второмъ на землю пришествіи Христа Спасителя, — то признавая оное, то отрицая; внесли и другія нелѣпости, о нихже нелѣтъ есть глаголати, и тако прибываютъ до сего дне. Все это для разумныхъ изъ числа старообрядцевъ еще яснѣе показало несправедливость старообрядческаго ученія, такъ что многіе изъ нихъ за благо признали покончить съ расколомъ, и о. Евгенийъ въ короткое время присоединилъ въ православіе болѣе 200 душъ старообрядцевъ, и въ 1881 году открылъ въ хуторѣ Лазномъ единовѣрческій приходъ. Тогда, чтобы сколько-нибудь помѣшать успѣхамъ о. Евгенія, подъ вліяніемъ котораго обращались въ православіе лица, занимавшія видное мѣсто въ поморской общинѣ, поморцы рѣшились выписать изъ Нижняго Новгорода старообрядческаго начетчика А. А. Надежина, который и въ вышеупомянутыхъ бесѣдахъ происходившихъ въ хуторѣ Лазномъ принималъ участіе. Для полной безопасности своего защитника, поморцы отъ мѣстнаго миссіонера и духовенства истребовали подписку, чтобы во время собесѣдованія не дѣлать никакихъ обвинительныхъ протестовъ, и затѣмъ послали Надежину деньги на дорогу. Это было весной 1882 года. Питая увѣренность, что Надежинъ вполне оправдаетъ ихъ вѣрованія и докажетъ неистинность православія поморцы сообщили о предстоящей бесѣдѣ во многія мѣста. И дѣйствительно, послушать своего знаменитаго проповѣдника старообрядцы собралась во множествѣ, — въ томъ числѣ былъ и Н. В. Голофаевъ изъ Цымлы. Надежинъ пріѣхалъ, и въ Лазномъ цѣлые три дня велъ бесѣды съ о. Евгениемъ о вѣчности церкви, о таинствахъ и другихъ необходимыхъ ко спасенію предметахъ. Нужно сказать по правдѣ, что Надежинъ человекъ довольно начитанный и обладающій даромъ краснорѣчія; но мнимое древлеправославіе онъ защищалъ

такъ слабо, что вызвалъ ропотъ и неудовольствіе пригласившихъ его на бесѣду старообрядцевъ. Ища не истины, а побѣды, поморцы думали найти ее въ бесѣдѣ о своихъ любимыхъ обрядностяхъ, и потому стали требовать, чтобы на дальнѣйшихъ собраніяхъ была рѣчь объ имени «Иисусъ», о «троеніи аллилуіа», о «троеперстномъ сложеніи» и проч. Согласно требованію поморцевъ, Надежину предстояло доказать, что все это суть ереси, нововнесенныя въ російскую церковь патриархомъ Никономъ. Надежинъ понималъ, что отъ него требуютъ доказать то, чего невозможно доказать. Поэтому онъ пришелъ къ о. Евгенію на квартиру и предлагалъ прекратить бесѣды, по случаю якобы какой-то угрожающей ему опасности; но не получивъ на это согласія, позднимъ вечеромъ секретно уѣхалъ изъ Лазнаго...

«Вотъ это собесѣдованіе въ хуторѣ Лазномъ о. Евгенія Сиѣсарева съ Надежинымъ и способствовало болѣе всего тому, что Голофаевъ убѣдился въ несостоятельности старообрядческаго ученія. И всѣмъ, безпристрастно ищущимъ истины, ясно было видно, что даже самый лучший изъ старообрядческихъ начетчиковъ не могъ обличить церковь въ неправославіи и оправдать старообрядчество. Съ тѣхъ поръ Голофаевъ, чтобы разрѣшить остальные свои «сумнѣнія» относительно православія, вступилъ со мною въ постоянную переписку, и такимъ образомъ, не спѣша, съ должнымъ разсмотрѣніемъ, постепенно изъ дебрей раскола прокладывалъ себѣ и своимъ знакомымъ путь къ истинной церкви Христовой. Въ этомъ дѣлѣ сближенія съ православною церковію скоро нашелъ онъ себѣ сочувствіе и поддержку въ подобномъ же разумномъ старообрядцѣ И. Е. Родимовѣ. И вотъ оба они объявили наконецъ о своей готовности присоединиться ко святой церкви.

«Для совершенія чина присоединенія Голофаевъ и прочіе обратились съ просьбою къ единовѣрческому, хутора Лазнова, священнику о. Θεодору Орѣхову. Прибывши въ Карнауховъ, въ домъ Родимова, по исполненіи надлежащаго богослуженія, 28-го августа, Богу помогающу, о. Θεодоръ и

присоединилъ къ православію 28 человѣкъ. Присоединившіеся пожелали затѣмъ принести Богу благодарственную молитву, и просили о. Ѳеодора вторично совершить, по церковному уставу, молебное бдѣніе проповѣднику покаянія, пророку и Крестителю Христову Іоанну. Исполнить это желаніе просителей было тѣмъ удобнѣе, что взрослые дѣти Голофаева всѣ обучены грамотѣ и достаточно знакомы съ церковнымъ пѣніемъ. И нужно было видѣть, съ какимъ усердіемъ и умиленіемъ, съ какимъ благоговѣніемъ эта юная церковь возносила свои благодарственныя молитвы къ милосердому Богу, извешему ихъ изъ тьмы раскола къ свѣту истины!..

«По окончаніи Богослуженія, утромъ, еще пожелали присоединиться 16 человѣкъ. И опять, послѣ присоединенія, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, во время коего, по прошенію присоединившихся, прибылъ православный приходскій священникъ о. Андрей Соболевъ, и сказалъ собравшимся краткое, но трогательное поученіе, коимъ много утѣшилъ новообратившихся.

«Другіе, какъ нагавскіе, такъ и цымлянскіе старообрядцы свое присоединеніе отложили до другаго времени.

«Итакъ, вотъ вамъ, — заключаетъ письмо свое Е. И. Холостовъ, — извѣстіе изъ нашихъ мѣстъ, которое безъ сомнѣнія порадуетъ васъ. А я очень сожалѣю, что вы рѣшаетесь прекратить свою дѣятельность по изданію вашего полезнѣйшаго журнала, съ которымъ не одинъ я сроднился. О, если бы Богъ даровалъ вамъ силы и возможность хотя еще одинъ годокъ потрудиться въ продолженіи такового!»¹⁾

Приводимъ и другое письмо, полученное нами отъ недавно поставленнаго во священники, уже извѣстнаго читателямъ Іосифа Сержанова, изъ села Городища (Екатеринослав. губ.), гдѣ недавно образованъ особый приходъ изъ присоединившихся къ церкви старообрядцевъ. Онъ пишетъ:

«Въ селѣ Городищѣ, издавна населенномъ раскольниками,

---

¹⁾ Съ упованіемъ на молитвы и помощь такихъ ревнителей православія, какъ уважаемый Е. И. Холостовъ, мы и рѣшились еще потрудиться въ этомъ, уже непосильномъ для насъ, дѣлѣ.

Богъ благоволилъ открыть свѣтъ истины св. Евангелія. И какъ вообще грубый народъ очень трудно воспринимаетъ свѣтъ истины, такъ и здѣсь вступили въ соединеніе вѣры весьма немногіе, но зато съ искреннимъ убѣжденіемъ въ чистотѣ вѣроученія и незыблемости Христовой церкви. Это даетъ благую надежду въ будущемъ. И дѣйствительно есть желающіе, но боятся, какъ и прежде ученики Христовы, страха іудейскаго.

«На меня недостойнаго, бывшаго прежде врага и чужда церкви, выпалъ жребій служенія слову проповѣди въ этомъ гнѣздѣ раскола, родномъ мнѣ селѣ.

«Дивенъ Богъ и не изслѣдованы судьбы Его! Я прежде не хотѣлъ слышать пѣнія въ церкви православной, о пастыряхъ же думалъ, что они ничего не знаютъ божественнаго, или священнаго; когда же пришлось первый разъ прочитать книгу святителя Тихона о житіи и должности христіанина, то я съ прискорбіемъ на душѣ удивлялся, что еретикъ (по моему тогдашнему понятію), а такъ пишетъ разумно и справедливо, тогда какъ у насъ (старообрядцевъ) такихъ разумно и справедливо пишущихъ нѣтъ¹⁾. Когда же благоволилъ Богъ открыть мнѣ свѣтъ своего ученія, я узналъ, что уважаемые нами обряды, изъ-за которыхъ неразумные ревнители старины такъ возстаютъ на церковь, сами по себѣ не что иное,

---

¹⁾ Это самое, что старообрядецъ нашелъ возможнымъ для себя не только читать книгу архипастыря православной російской церкви послѣ-никоновскихъ временъ, но и услаждаться ею, — уже это одно служило залогомъ его будущаго обращенія къ православной верви. А вотъ какъ поступилъ въ подобныхъ обстоятельствахъ извѣстный ревнитель едосѣвскаго раскола — Федоръ Гучковъ. Онъ долго читалъ съ наслажденіемъ одно изъ назидательныхъ сочиненій святителя Димитрія Ростовскаго, не зная кто его авторъ. Когда же случайно узналъ объ этомъ, то, нимало не разсуждая, бросилъ книжку въ огонь, какъ «еретическую». Вотъ для такихъ людей мало надежды познать истину православія. И вообще, въ расколѣ прочны и тверды только тѣ изъ старообрядцевъ, которые, подобно Гучкову, все написанное православными пастырями считаютъ «еретическимъ» (хотя бы и сами не нашли здѣсь никакой ереси), достойнымъ не чтенія, а огнесоженія.

какъ пустые сосуды безъ пищи, и тогда же началъ это говорить открыто. Родитель мой отъ ревности покушался тогда на жизнь мою, бросалъ въ меня топоромъ. А теперь (не могу сказать безъ слезъ) онъ съ простотою сердца вступилъ въ лоно церкви Христовой, и мнѣ позволилъ совершить надъ нимъ чинъ присоединенія!

«Молю Господа, да вразумитъ и прочихъ братій нашихъ, ибо они имѣютъ ревность Божію, только не по разуму!»

Итакъ, слово Божіе, проповѣдуемое православными миссіонерами, дѣйствительно растетъ и число обращающихся изъ раскола множится, къ утѣшенію церкви православной. И да обрѣтаютъ новыя чада церкви всегда и повсюду отеческую заботливость о нихъ и братскую любовь въ православномъ духовенствѣ и въ православномъ народѣ! И въ этомъ, по милости Божіей, нельзя и сомнѣваться. Мы имѣемъ доказательство. Наши читатели, конечно, не забыли бывшего старообрядца Пимена Гуляева, трогательный рассказъ котораго объ его обращеніи къ церкви и испытанныхъ при этомъ лютыхъ гоненіяхъ отъ озлобленныхъ раскольниковъ мы напечатали въ свое время (см. выше § 11). Рассказъ его мы заключили словами: «Читатели! Православные русскіе люди! придите на помощь несчастной жертвѣ раскольниковской злобы!»— и наше воззваніе не осталось втунѣ. Вскорѣ же мы были обрадованы и тронуты до глубины души письмомъ одного, неизвѣстнаго намъ лично, достопочтеннаго протоіерея (уѣзднаго города Ярославск. губ.), имя котораго не имѣемъ права назвать, съ приложеніемъ денегъ для отсылки Гуляеву. «Благоволите переслать мою посильную жертву П. Х. Гуляеву, какъ страдальцу за истину и вѣру Христову,— писалъ намъ о. протоіерей,— глубоко растроганъ и плачу, такъ что съ трудомъ и пишу»... Не откажемъ себѣ въ утѣшеніи привести, хотя не вполне, и то, что пишетъ далѣе о. протоіерей: «Вамъ же, незабвенный Н. И., позвольте принести самую теплую и искреннюю благодарность за вашъ трудъ редакціи *Братскаго Слова*, которое читается съ величайшимъ удовольствіемъ и утѣшеніемъ; вижу въ васъ сильнаго борца противъ раскола

и его защитниковъ... Сказать все это побуждаетъ меня искренняя къ вамъ признательность и глубокое уваженіе» (пис. 22 сент. 1888 г.). А затѣмъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, мы получили письмо и отъ самого Гуляева, который писалъ: «Увѣдомляю васъ: ваше письмо я получилъ 11 сентября и при немъ денегъ..., за которыя не знаю какъ благодарить, такъ какъ онѣ поспѣли мнѣ на самую нужду. Потомъ опять получаю отъ васъ пакетъ на три рубля. А тамъ еще получаю объявленіе на двадцать рублей, которыя въ началѣ октябрия получилъ; вскорѣ опять три пакета, около десяти рублей. Какъ я буду отвѣчать за такія пожертвованія! И какъ васъ и всѣхъ благодарить! — не достанетъ у меня способности вамъ описать это подробно. Благодарю Господа Бога, пославшаго мнѣ на помощь моихъ ближнихъ братьевъ о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ! Имѣю я великое веселіе въ сердцѣ и душѣ моей». Мы привели эти отрывки изъ письма во-первыхъ для того, чтобы сообщить добрымъ, сострадательнымъ людямъ, такъ охотно явившимся на помощь гонимому раскольнической злобой, что ихъ жертвы достигли своего назначенія и оказали дѣйствительную помощь тому, кому желали они помочь, и во-вторыхъ для того, чтобы и съ своей стороны выразить имъ глубокую благодарность за сочувствіе, съ какимъ откликнулись они на нашъ слабый призывъ — помочь нашему новому брату во вѣрѣ. А это въ свою очередь служитъ для насъ вѣрнымъ залогомъ, что каждый присоединяющійся къ православнои церкви старообрядецъ дѣйствительно встрѣчается православными съ братскою любовью.

Въ письмѣ П. Х. Гуляева заслуживаетъ вниманія еще слѣдующее извѣстіе. «Я имѣю, — пишетъ онъ, — два утѣшенія: первое — ваше милостивое попеченіе, второе — надежда поступить въ братскую школу, подъ покровительство протоіерея Кашменскаго. Если исполнитъ Господь мое желаніе, то къ первому ноября предполагаю отправиться въ школу». Итакъ есть надежда на осуществленіе и сказаннаго нами, что П. Х. Гуляевъ могъ бы съ пользою для церкви послужить въ качествѣ миссіонера, «особенно теперь, когда вслѣд-

ствіе изданныхъ Св. Синодомъ правилъ о противораскольническихкихъ миссіяхъ есть особенная нужда въ миссіонерахъ по призванію». Если онъ дѣйствительно поступитъ въ школу о. протоіерея Капшенскаго, онъ поступитъ въ добрую школу, гдѣ его свѣдѣнія, нужныя для обличенія неправды раскола, приумножатся, и при своихъ природныхъ способностяхъ онъ явится дѣйствительно полезнымъ для церкви миссіонеромъ.

Единственная въ своемъ родѣ школа о. С. Капшенскаго, открытая имъ въ 1875 г. для взрослыхъ крестьянъ, имѣющихъ призваніе и способность къ собесѣдованіямъ съ старобрядцами, успѣла уже приготовить не мало народныхъ дѣятелей, съ пользою для церкви трудящихся въ населенныхъ раскольниками мѣстностяхъ Вятской епархіи ¹⁾). Изъ нихъ преимуществу получаютъ себѣ наставниковъ учрежденныя въ этихъ мѣстностяхъ народныя школы, состоящія въ вѣдѣніи мѣстнаго Братства святителя Николая. Мы получили свѣдѣнія о трудахъ этихъ наставниковъ за послѣднее время, и считаемъ не излишнимъ познакомить съ ними читателей. Противораскольническихкихъ деревенскихъ школъ въ Вятской епархіи считается 28 и учащихся въ нихъ 596 обоюго пола, въ томъ числѣ дѣтей раскольниковъ 30 обоюго пола. Процентъ хотя и не очень большой, но все же значительный. Видно, что раскольники не чуждаются школъ; дѣти же ихъ несомнѣнно принесутъ изъ школы правильныя понятія о церкви, и не только сами рано или поздно оставятъ расколъ, но могутъ расположить къ тому же и своихъ домашнихъ. А всего важнѣе, что дѣти православныхъ крестьянъ выходятъ изъ школы достаточно защищенные противъ раскольническихкихъ нападеній, и не только сами обезопасены на будущее время отъ уклоненія въ расколъ, но удобно могутъ и другихъ, особенно родныхъ своихъ, предохранить отъ такой опасности. Ибо въ школахъ этихъ принято за правило — знакомить учениковъ

¹⁾ Согласно постановленію съѣзда противораскольническихкихъ миссіонеровъ, бывшаго въ 1887 г., школа эта поставлена Святѣйшимъ Синодомъ въ образецъ для учрежденія подобныхъ и по другимъ епархіяхъ (См. Прав. утвержд. Св. Синодомъ 25 мая 1888 г. § 8. с.).

съ важнѣйшими доказательствами и свидѣтельствами, служащими къ опроверженію обычныхъ раскольническихъ клеветъ на церковь и къ обличенію главнѣйшихъ пунктовъ раскольническихъ лжеученій, — важнѣйшія, такъ сказать классическія мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, сюда относящіяся, даже обязательно заучиваютъ твердо на память, чтобы въ случаѣ надобности ученикъ могъ немедленно противопоставить ихъ какому-нибудь лжесвидѣтельству раскольническаго грамотея и начетчика, и явиться такимъ образомъ не менѣе свѣдущимъ, чѣмъ эти послѣдніе, въ глазахъ народа, легко увлекаемаго въ расколъ именно «книжностію» раскольническихъ грамотеевъ. Свѣдѣнія о расколѣ преподаются въ школахъ по составленному самимъ прот. Кашменскимъ «Краткому руководству къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами»; а для общихъ занятій принята программа церковно-приходскихъ школъ. Весьма важно еще то обстоятельство, что всѣ учителя, вышедшіе изъ школы о. Кашменскаго, въ свободное отъ классныхъ занятій время, по праздникамъ и вечерами, ведутъ бесѣды съ старообрядцами, охотно посѣщаемыя народомъ, или читаютъ народу, съ объясненіями, книги, предохраняющія отъ раскола. Мѣстные раскольники, конечно не всѣ, не уклоняются отъ этихъ бесѣдъ и чтеній, имѣя дѣло здѣсь съ своимъ братомъ, крестьяниномъ. Любопытно, что одна деревенская школа (Куженерская) помѣщается даже въ домѣ раскольника, и хозяинъ ея самъ нерѣдко приходитъ въ школу и сидитъ втѣстѣ съ учениками. Ученики-крестьяне, вышедшіе изъ школы о. Кашменскаго, вообще пользуются въ народѣ большимъ уваженіемъ. Объ одномъ изъ нихъ, Михаилѣ Какоринѣ, мѣстный священникъ пишетъ: «Нерѣдко бывая въ его школѣ, я всегда услаждался способомъ преподаванія и отвѣтами учениковъ. А отцы ихъ, особенно изъ старообрядцевъ, болѣе или менѣе начитанные, въ свободное для нихъ время усердно посѣщаютъ учителя, предлагаютъ ему вопросы для разъясненія и подолгу бесѣдуютъ. Въ высшей степени трудолюбивый, честный, умѣющій говорить убѣдительно и мягко, знающій хорошо расколъ, онъ

всѣхъ располагаетъ къ себѣ». Подобные отзывы даны и о другихъ учителяхъ-крестьянахъ. Намъ лично пришлось видѣться и побесѣдовать съ однимъ изъ учениковъ о. Кашменскаго, Есимомъ Зубаревымъ, который, пѣшкомъ совершая путешествіе въ Кіевъ для поклоненія святынямъ и обзорѣнія древностей, на пути довольно пожилъ у о. архимандрита Павла: юноша произвелъ на насъ самое отрадное впечатлѣніе своею скромностію, любознательностію, разумною бесѣдою. Изъ отчетовъ видно, что воспитанники школы о. Кашменскаго успѣли уже пріобрѣсти церкви и нѣсколько чадъ изъ раскола, — обращеніе самого П. Гуляева произошло не безъ участія одного изъ нихъ: поэтому-то, конечно, и самъ онъ стремится поступить въ эту школу. Все сказанное несомнѣнно убѣждаетъ, что устроенная достопочтеннымъ о. протоіереемъ Кашменскимъ школа для крестьянъ, и теперь уже приносящая добрые плоды, въ будущемъ принесетъ ихъ еще болѣе, и есть предпріятіе достойное полнаго уваженія и подражанія. Со стороны о. протоіерея это есть подвигъ, тѣмъ болѣе великій, что начать по его собственной инициативѣ и осуществленъ его личнымъ трудомъ, безъ особаго участія и даже сочувствія тогдашней мѣстной епархіальной власти...

Письма Аркадія экзарха Славскаго¹⁾.

55. Письмо къ Варлааму Балтовскому. 14 Декабря 1866 г.²⁾

Епископъ Аркадій Славскій, ексархъ некрасовскій. Возлюбленному о Христѣ брату, преосвященному епископу Варлааму о Христѣ радоватися, не исключая и весь освященный соборъ.

Драгоценнѣйшее ваше письмо, писанное въ Москвѣ 1-го Ноября, получили мы въ Яссахъ 5 Декабря. Долгомъ поставлю на него отвѣтъ краткій вамъ написать (за какую-нибудь неправильность простите: ибо готовимся къ выѣзду и мысли поразстроились). Вы пишете намъ, со всѣмъ вашимъ освященнымъ соборомъ; о своихъ обстоятельствахъ. Онѣ суть вѣтви беззаконія: мы нынѣ заняты о корени древа злбнаго, о которомъ Іоаннъ Креститель вопіетъ: уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ. Мы, призвавши Господа Бога въ помощь, общими силами приедемъ сѣкиру оную и посѣчемъ древо, родящее плоды злы. Будете слышать отъ братіи нашей, Пафнутія епископа Казанскаго и іеродіакона Ипполита, и будете читать наши грамоты и въ добавленіе нашего сотрудника Іосифа Семеновича Гончарова: онъ описалъ подробно; всякому его слову вѣрьте, равно какъ и нашимъ донесеніямъ.

Мы считаемъ себя виновными за нашу медленность, что столько время не брали въ руки сѣкиру. Точно, мы отлагали, потому что боялись начать войну противу церковныхъ враждебниковъ. Мы молчали и во унынїи покоились; но враги не спятъ. Они огонь возгнѣщаютъ. Нынѣ время настало дѣланія, а не покоя. Мы уже (о имени Господни) нанесли ударъ посѣченія. Просимъ и васъ:

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 623.

²⁾ Съ копїи, писанной іеродіакономъ Ипполитомъ.

препомянитесь яко мужіе по чресломъ вашимъ, примитесь за оружіе всеобщими силами. Сильные да трудятся въ словѣ Божіи, а немощніи да пребываютъ въ молитвѣ. То и другое требуется. Посѣчется древо изъ корене: тогда падутъ и вѣтви и листвіе увянетъ. Будетъ ущербъ въ народѣ; но безъ того побѣда не бываетъ. Кирилль очарованъ до безконечности; онъ неисцѣленъ, по словеси: *обличеніе нечестивому моголіе ему есть*. Кирилль окруженъ христоравцами, и духоборцами и кресторугателями; мы же таковымъ терпимъ, и если и далѣе будемъ терпѣть не избѣжимъ суда Божія надъ нечестивыми. Мы понимаемъ, что возмутится міръ; но не должно забывать слово апостольское сицевое: *благоизволи Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующіихъ*.

Мы радуемся о вашей ревности, что вы не намѣрены болѣе терпѣть беззаконію; но просимъ также потрудиться, произвестъ слѣдствіе и о куреневскихъ неурядицахъ. Пастырь изгнанъ; волки овецъ пасутъ. Не было бы грѣха балтовскимъ христіанамъ обратиться къ свѣтскому начальству и распудить волковъ. На сіе имѣются многіе доводы въ божественномъ писаніи. Ихъ ложныя клеветы читались при собраніи въ Боташанѣ. Читатель ихъ выражалъ, по благословенію митрополита, съ такою ревностію, что онъ трусился. Слушатели торжественно восхищались. Іеродіаконъ Ипполитъ покушался оправдать; но не было постороннихъ письменныхъ доказательствъ; остались враждебники безъ обличенія. За необходимость поставьте произвестъ слѣдствіе справедливое и намъ одинъ экземпляръ пришлите.

Наки обращаюсь къ одному лицу г-на епископа Варлаама. Софроній¹⁾ отрѣзалъ концы креста. По его мудрованію, уже четвероконечный міръ не освѣщается! Всему этому злу виновникъ Кирилль. Ихъ было два: одинъ уже получилъ воздаяніе по достоянію; а другій блудется ко

---

¹⁾ Плосковскій попъ.

дню судному. Онъ страдаетъ безсовѣтїемъ и будетъ осужденъ съ нечестивыми. Не приносящій плода покаянія Кирилъ да отсѣчется со своими ересеначальники отъ единенія церковнаго. Онъ жидо-Софроній долженъ вспомнить онаго инока, который точию жидовину сказалъ: можетъ и такъ, и Духъ-Святый остави инока. Но Софроній трезвый имѣя жидовство во внутренности, а пьяный изъявилъ, по писанному, что пьяный неволею истинствуетъ. Равныя беззаконія дѣются въ слугахъ Кирилловыхъ, равное корчемство и равное беззаконіе; Духъ Святый равно продается, путь Христовъ худитъся. И паки тоже пишу: да отсѣчется Кирилъ и его духоборцы буковинскіе, боташанскіе, а наипаче Прокопъ Лаврентьевъ формосскій, предатель, ересіархъ, возобновитель древнихъ ересей, со всѣми своими единомысленники; да отсѣчется Филиппъ, жидо-Софроній, и иже съ ними, и вси по всей Россіи послѣдователи безумія Кириловскаго!

Аще церковь Христова отъ труса и поколеблется, но врата адава не одолѣютъ ей. Но Господь судити имать тѣхъ, которые попираютъ церковныя догматы; и иже раздираютъ ризу Христову, осуждаются со Аріемъ.

Верховно-именуемый членъ прислалъ девять бумагъ, каждому по одной. Но въ нихъ ни одинаго правила не написано. А писаніе глаголетъ: антихристъ будетъ свидѣтельствовати кромѣ писанія. Если бы Кирилъ и мертвыхъ воскресилъ, но понеже кромѣ писанія глаголетъ, не пріимати таковаго.

Когда мы оставили его невѣжество въ Боташанѣ при всѣхъ его упорствахъ, въ епархіи архіепископа Аркадія Васлуйскаго, онъ, не спросясь архіепископа Аркадія, въ Формосъ поставилъ нѣкоего Григорія въ діакона, а потомъ во іерея. А намъ прислалъ запрещеніе не святить церковь въ Яссахъ, въ епархіи архіепископовой. Не помнить Кирила, что дѣетъ и что творить!

Смиранный епископъ Аркадій Славскій, ексархъ Некрасовскій.

Ясса. 14 Декабря 1866 года.

**56. Отчетъ о поѣздѣ въ Бѣлую-Криницу, Боташаны и Яссы.
1 января 1867 года ¹⁾.**

Возвращаясь я изъ Буковины, въ половинѣ Декабря мѣсяца 1866 г., старый мой другъ, по моему замѣчанію, съ нетерпѣніемъ ожидалъ меня, изъ одного любопытства, желалъ знать чѣмъ кончилось предпріятіе нашей поѣздки.

Я рассказалъ въ короткихъ словахъ. Но желалъ такое свѣдѣніе имѣть на бумагѣ, — говоритъ онъ, что дѣло ваше не утайся, рано или поздно будетъ распубликовано. Я согласился только съ тѣмъ, что ежели напишу на квартирѣ, то какія-нибудь интересныя слова могутъ быть пропущены, а обѣщался исполнить не болѣе въ теченіи двухъ недѣль съ постояннаго жительства; и какъ только успокоился отъ путнаго труда, взялся за перо, и пишу слѣдующее.

Понудили насъ въ такое непостоянное время (ибо зима есть російская осень) безпорядки бѣлокриницкаго нашего митрополита Кирилла, сообщенные намъ отъ російскихъ епископовъ, равно и старообрядцевъ. Таковыя его безпорядки волнуютъ міръ старообрядческій, но даже затрудняютъ и высшее правительство, какъ будетъ ниже сего объяснено.

Извѣстные всему свѣту въ настоящее время Пафнутій, Ануфрій и Сергій съ прочими, видя его (Кирилла) превратныя обращенія какъ съ ними, равно и съ прочими, и какъ будучи лишившись они своихъ кафедръ и престоловъ, оставили и его, т. е. митрополита Кирилла, и съ нимъ вмѣстѣ и старообрядчество ²⁾.

---

¹⁾ И этотъ отчетъ былъ уже напечатанъ въ приложеніяхъ къ статьѣ „Еще нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ“.

²⁾ Правда, безобразныя поступки Кирилла помогли о. Онуфрію и его сотоварищамъ лучше разсмотрѣть безобразіе и раскола вообще, почему, и въ этомъ только смыслѣ, пожалуй эти безобразныя поступки могутъ быть названы причиной ихъ удаленія изъ раскола. Замѣчаніе же относительно *лишенія кафедръ и престоловъ*

Старообрядцы раздираются и раздробляются чрезъ его же Кирилла. Представьте себѣ неискуснаго невѣжу, не имѣющаго добрыхъ совѣтниковъ; онъ окруженъ халдеями, которые его одуряютъ: не кровь изъ него пушаютъ, но силу и злато изъ рукъ его похищаютъ и тѣмъ пріобрѣтаютъ себѣ имѣніе. Онъ, несчастный старецъ, имъ со-всѣмъ повинуется.

Златолюбиемъ побѣждаемъ до безконечности, онъ колеблется всякимъ вѣтромъ; душевная его храмина основана на пескѣ. Онъ собираетъ злато, а монастырь разваливается, братія голодуютъ, раздѣтыя и разутыя; Дѣти Иліевы, т.-е. митрополитовы, церковное достояніе или бѣдныхъ иноковъ проматываютъ. Окружающіе его на первой встрѣчи требовали отъ насъ тысячу шесть сотъ рублей (1600 р.) серебра; но мы не согласились на такую контрибуцію; митрополитъ не любитъ тѣхъ, кто его не даритъ золотомъ...

Вышеписанный Сергій нынѣ содержится въ Черновецкомъ замкѣ за собственные свои долги; онъ, Сергій, въ предшедшее время принесъ митрополиту злато; замануль его въ Москву подъ чужимъ именемъ; и онъ митрополитъ, не щадя ни старости, ни своего сана, прибыль въ Москву, поставилъ Сергія въ епископа¹⁾.

Гусляки употребили Еѣима Крючкова, вручили ему ку-

ловъ здѣсь не имѣетъ никакого рѣшительно смысла. Пафнугій добровольно оставилъ каеэдру еще до изданія „Окружнаго посланія“, т.-е. раньше того времени, когда начались Кирилловы „превратныя обращенія“; а Онуфрій имѣлъ столько же права считать себя не лишеннымъ каеэдры, какъ и Аркадій Васлуйскій, Аркадій Славскій, Пафнугій Казанскій и проч. и проч., наравнѣ съ Онуфріемъ (и даже несравненно больше его) подвергшіеся карамъ и анаѣмамъ Кирилла. Оставайся Онуфрій въ расколѣ, онъ, какъ намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополи, вѣроятно былъ бы, по избранію самихъ Аркадіевъ съ братіей, и въ силу Бѣлокриницкаго устава, даже на мѣстѣ Кирилла, дѣйствительнымъ Бѣлокриницкимъ митрополитомъ.

1) Сергій умеръ православнымъ инокомъ Сучавскаго монастыря.

пленнаго раба, какого-то невѣжу, потеряннаго человѣческихъ понятій¹⁾, привезли въ Буковину. Кириллъ, взявши денги, рѣшился продать не продаемаго Духа Святаго; готовится хиротонисать на сребрѣ, думая съ обезьяны превратить въ человѣка, и дать гусякамъ безсловеснаго пастуха; буковинскіе старообрядцы не допустили совершиться симоніи. Митрополитъ, уѣхавши въ Саколинцы, и съ однимъ попомъ Сисоемъ и съ чтецомъ Иваномъ, хиротонисалъ Симона вопреки апостольскимъ постановленіямъ, не сказалъ ему: сребро твое да будетъ съ тобою въ погибель, но напротивъ возглашалъ: аксіось, аксіось, аксіось!

Второй Кириллъ воронковскій, распопъ галацкихъ старообрядцевъ, митрополитомъ поставленный на соблазнъ міру, уже нѣсколько разъ соборнѣ запрещенный, низверженный, зная цѣну, за сколько можно купить старика, одарилъ сребролюбца, получилъ громкое разрѣшеніе на всю Россію священствовать. Кирилъ Кирилу даровалъ высокую грамоту, прикрѣпилъ своею печатью, и второй Кириллъ отправился въ Россію; но Богъ, свыше зря и внимая стенанію старообрядцевъ, повелѣ начальству строго блюсти за беззаконникомъ; и какъ только означенный распопъ вступилъ въ російскую землю, по распоряженію начальства взять виновникъ и со многими бумагами, и осужденъ, и сосланъ въ Аренбургскую губернію. Сіе видно изъ записки распоповой, присланной въ Галацъ къ женѣ его, писанной въ пути слѣдованія его. За таковой поступокъ всѣ благомыслящіе старообрядцы благодарны правительству, что симъ прекращено таковое корчемство!

Я сіе пишу потому, зная, что всѣ таковыя дѣла извѣстны русскому министерству и даже заграничнымъ посланникамъ.

Предъ цѣлымъ свѣтомъ митрополитъ чернитъ невинныхъ старообрядцевъ. Старообрядцы російскіе съ своимъ духовенствомъ глубоко тронуты.

Убѣдили заграничныхъ епископовъ, чтобы отправились

---

¹⁾ Рѣчь идетъ объ Антоніѣ второмъ.

въ Буковину и убѣдили митрополита Кириллу, чтобы сложилъ съ себя санъ митрополитскій, жилъ бы на покой; но митрополитъ принялъ такое посольство, какъ навѣтниковъ его благоденствія, какъ похитителей его собственности и разорителей его властолюбія.

По его сигналу окружающая его дружина, составленная изъ потомства московскихъ стрѣльцовъ, едва не растерзала пословъ; осыпали ругательствами, угрожали разными бѣдствіями, даже въ порывахъ напоминали о кольяхъ.

Но ослѣпленный Илій, обзирая свою защиту, веселился духомъ и внутренно благодарилъ своихъ сподвижниковъ.

Вслѣдъ за означенными безпорядками слѣдуетъ и религиозная неурядица. Въ городѣ Фурмосѣ въ Молдовлахіи, близъ австрійской границы, явился нѣкто тайный ересіархъ Прокопъ Лаврентьевичъ Боженовъ: увѣрилъ митрополита, что Греція и Россія вѣруеть не въ единого съ нами Бога, но во иного (забылъ Кириллъ митрополитъ, отъ кого получилъ хиротонію). Сей митрополитъ согласился съ Боженовымъ на таковыхъ пунктахъ: 1) что російская равно и греческая церковь вѣруеть въ антихриста; 2) мать антихристова именуется также Марія; 3) будто Духъ Святый очистилъ ю словомъ Архангела Гавріила; 4) будто антихристъ родился по Христовѣ Рождествѣ спустя восемь лѣтъ; 5) будто антихристъ распятъ на крестѣ, — за кого? еще неизвѣстно; 6) у антихриста имѣется и хиротонія, и просвира приносится о спасеніи сего міра, и крещеніе во имя Св. Троицы.

Пять нашихъ старообрядческихъ епископовъ, прибывшихъ къ митрополиту, разсматривая всѣ его заблужденія, наконецъ послѣднее, злобоненавидимую ересь, отъ вѣвна неслыханную (даже съ содраганіемъ пишу, бояся наказанія Божія; съ другой стороны страшусь молчать, дабы не отвѣчать въ день суда Божія), допросили его митрополита о означенныхъ пунктахъ: посылалъ ли онъ ихъ въ Москву? Равно спросили и Боженова: онъ ли ихъ сочинялъ? Тотъ и другой сознались; но покаянія не принесли.

Означенные епископы принимали разные мѣры вразумить обезумѣвшаго старца; но все было тщетно, ибо онъ оруженъ «янычарами». Наконецъ приступили къ рѣшительнымъ мѣрамъ, наложили на него соборное запрещеніе, запретили его отъ всякаго священнодѣйствія, впредь до совершеннаго суда объ немъ, который изнесетъ на него конечное изверженіе изъ священнаго сана.

Прошу всѣхъ, кто будетъ читать сію грамоту, или съ нея списанную копію, не подуматъ того, чтобы старообрядцы были согласны слѣдовать неискусному кормчію, и въ томъ не затрудняться, что таковой человекъ правиль церковію.

Богъ, премудрымъ своимъ промысломъ сотворивый видимая вся и невидимая, Онъ сотворилъ и ангельскія силы чисты, святы и непорочны; но денница пожелала независимости, и за то пала, и претворилась во тьму и спаде въ бездну. Адамъ подобно преступи заповѣдь, и изгнанъ изъ рая. Богъ дарова Давыду пророческій даръ; но Давыдъ яко человекъ паде, но покаяніемъ воста!

Верховный Петръ отвержеся Христа и о томъ плакася горько, прощеніе получи; Иуда Христомъ призванъ и ученикъ въ число верховныхъ, и по предательствѣ Христовъ удавился; иныя отъ семидесяти возвратились ко идоламъ.

На востокъ и западъ многіе іерархи пали аріанствомъ, иконоборствомъ и прочими ересями, — падали какъ звѣзды въ 1832 году, 1-го Ноября, и въ прошедшемъ 1866 году 2-го Ноября. Они осыпались; но небо сіяетъ, якоже и изъ начала. Равно и Кирилъ паде со всѣми послѣдующими за нимъ; а здравомыслящіи пребываютъ во вѣки.

57. Письмо къ Кириллу, 18-го марта 1868 г.¹⁾

Господину митрополиту Кирилъ, епископъ Аркадій, требуя святыхъ молитвъ и благословенія.

Вашему Высокопреосвященству желаю какъ своей, равно и твоей душѣ спасенія.

---

¹⁾ Съ подлинника, принадлежащаго издателю.

Пророка Исаіа глава 38-я, стихъ 1-й: Бысть же въ то время разболѣся Езекиа до смерти, и прииде къ нему Исаіа пророкъ сынъ Амосовъ, и рече къ нему: сіа глаголетъ Господь: *устрой о дому твоємъ, умираеши бо ты, и не будеши живъ.*

Господинъ митрополитъ Амвросій умре, и Московскій митрополитъ Филаретъ умре. Говорять, что будто и Варлаамъ братъ нашъ умре. Но умершіе уже не пекутся о домахъ; они видятъ, яже николиже видѣша, яже николиже слышаша. Но мы живіи должны помнить себя: умрети бо имама. Не придетъ къ намъ ангелъ возвѣстити намъ смерть нашу, ни Исаіа, ни инъ кій пророкъ; но должны братъ брату помогать, и братъ брату напоминать, и братъ брата слушать и смерть всегда ожидать.

Прииде ми на мысль напомянуги твоему смиренію послѣдній совѣтъ: умреши бо и ты, владыко святой, и азъ умру, и вси мы умремъ. Прошу тя, святителю Христовъ, устрой о дому твоємъ, сирѣчь о церкви Христовой, и о чадѣхъ твоихъ, — не плотскихъ, но духовныхъ. Прежде смерти и прежде исхода совокупи стадо свое, собери расточенныхъ, поревнуй Спасителю нашему Господу Иисусу Христу: Онъ оставилъ на горахъ девяностъ девять овецъ, сирѣчь на небеси ангельская воинства, сниде на възсканіе единой заблудшей, и возложъ на рамо, принесе ю ко Отцу своему. Христосъ единой ради сниде; твое же все стадо расхищено и распужено. Не волцы тяжцы снѣдаютъ ихъ, но сами другъ друга снѣдаютъ. Пастырь же отрекся отъ овецъ; овцы умираютъ отъ глада и терзаются отъ волковъ. Глаголетъ Господь пророкомъ Іезекилемъ: „Сыне человекъ! стража дахъ ты дому Израилеву: за нерадѣніе твое кровь ихъ отъ руки твоея възыщу“.

Чѣмъ болѣ саны имѣемъ, тѣмъ болѣ истязани имама быти. За всѣхъ, владыко святой, имаши отвѣтъ дати. Воструби трубою прежде твоея смерти, собери стадо во едину ограду, си есть во Христову церковь; по смерти ничтоже успѣши. Твори куплю дондеже торжище не раз-

сыпая. Возги свѣтильнигъ, дондеже чертогъ не затворится. Вспомни, владыко святой, какъ Апостоли трудились въ проповѣди слова Божія и полагали души по овцахъ, выходили на брань противу волковъ; како іерархи проливали кровь о спасеніи грѣшныхъ, боролись съ царями; како самъ Христосъ глаголетъ въ Евангеліи: *и иже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ провести, и гласъ мой услышатъ, и будетъ едино стадо и единъ пастырь!*

Всѣ заботились о соединеніи церквей; ты же, владыко святой, всѣхъ насъ отрицаешься и раздѣляешь на два стада. Прежніе іерархи во время аріанства и во время иконоборства души своя полагали за стадо. Тогда ересіархи вообще съ царями мечемъ воевали на церковь, кровь проливали; нынѣшніе цари вѣротерпимость въ законъ ввели, желаютъ мира своимъ подданнымъ, ненавидятъ наши распри и раздоры, не вмѣшиваются въ наши церковныя дѣла. Министерство удивляется нашей грубой революціи!

Кто разорилъ татаровъ? Сами. Кто насыпалъ по Европѣ и Азіи поляковъ? Они сами ввели любоначалье и непокорство, не уважали ни короля, ни царя, ни полководца; всѣ похитили власть и старѣйшинство. За то погубили царство!

Кто разорилъ черкесовъ? Своеволие. Кто разорилъ нашу Бѣлориницкую митрополию? Непредвидимыя дѣла; затѣмъ Ануфрій, Пафнутій, Сергій и прочіе поколебали ея зданіе!

Да обновится яко орлу старость твоя въ юность; немедленно приступи ко исправленію возложенныхъ на тя обязанностей. Готовъ буди ко отвѣту праведнаго судіи: ибо сильніи сильно будутъ истязаны. Смерть не замедлитъ исполнить свой долгъ: она и царей грозныхъ не страшится, и воиновъ побѣждаетъ.

Потрудись прежде ея прибытія, т.-е. смертнаго; разошли письма ко всѣмъ іерархамъ, чтобы всѣ распри и раздоры предать вѣчному забвенію. Смерть пожинаетъ нето-

цію созрѣвшаго, но и цвѣтущая юность падаетъ равно какъ не остарѣвшая. Подтверди за Окружное Посланіе, чтобы ни раздоровъ, ни переписи объ немъ не имѣть. Спорами оно не уничтожается, но возобновляется.

Господь повелѣваетъ чрезъ пророка Исаію устроить о дому твоёмъ, о дому церкви. Знаемъ мы, что неблагомыслящіе будутъ препятствовать церковному миру; но ты, владыко святой, прими во умъ Христовы словеса: *блажени миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся*. Глаголющу Златоусту: ничтоже тако раздражаетъ Бога, якоже церкви раздѣлятися, такъ что и кровь мученическая не загладитъ грѣха сего. Лучши быти сыномъ Божиимъ, нежели быти главою вражды и раздора.

Прекрати, святой владыко, разногласіе во всемъ мірѣ старообрядческомъ. По твоимъ мирнымъ грамотамъ весь міръ усмирится, и когда приблизится твое скончаніе, тогда весь міръ, какъ отъ единыхъ устъ, воскликнутъ: вѣчная память и царство небесное отцу нашему митрополиту Кирилѣ! и до скончанія міра будутъ возсылать къ Богу теплыя своя молитвы о причтеніи ты ко избранному стаду.

Итакъ, пресвященнѣйшій владыко, признаюсь вамъ, что не хотѣлъ я болѣе ни о чемъ писать къ твоему святительству, но бояся истязанія Божія за невоспомановеніе твоей святости, какъ сынъ отцу, наконецъ согласился написать сіе послѣднее письмо. Но не желаю, чтобъ оно было послѣднее, но дабы оно было первое къ примиренію, развѣ по долгу естества человѣческаго смерть прекратитъ наши начинанія. А по смерти уже нѣсть покаянія, ни исправленія дѣловъ: кто что посѣтъ, тотъ то и пожнетъ. Прочитавши сіе, прошу твое святительство забыть все прошедшее. Напиши завѣтъ о примиреніи, не отлагая ни на единъ день.

Смиренный епископъ Аркадій ¹⁾.

18-го марта 1868 года.

¹⁾ Этимъ примѣчательнымъ письмомъ Аркадій, очевидно, хотѣлъ

58. Въ Москву къ благотворительницамъ, изъ Бѣлой-Криницы,
10 Іюля, 1868 года ¹⁾.

Почтенныя дѣвицы М(арья) Николаевна и М(арья)
Я(ковлев)на!

По просьбѣ Парасковьи Алексѣевны пишу вамъ сіе письмо, вспоминая при Христѣ бывшихъ мѣроносицъ: прошу васъ принять ихъ чинъ и должность. Страха ради іудейска Апостоли бѣжали; но мѣроносицы бѣгству не предавались, но Христу и Пресвятой Богородицѣ служили до самаго креста и воскресенія. Я въ сіе время находившись въ митрополіи, съѣхались различные народы, степеней высокихъ и низкихъ, но подобнаго ради неустроенія и страха разѣхались; одна мѣроносица Парасковья Алексѣевна пренебрегала таковой страхъ. И Еремѣй Ѳедорычъ и священно-іерей Евменій выѣхалъ. Потомъ я по нѣкоторымъ обстоятельствамъ возвратился и, видя народъ въ смятеніи, пришелъ въ сожалѣніе; и между тѣмъ получилъ письма отъ Бутикова и Самыкова, которые приглашали меня на страну архіепископа Антонія, другіе были напротивъ. Я находился въ затрудненіяхъ; разсуждали о всеобщемъ возмущеніи, и чѣмъ примирить церковный раздоръ, я не доумѣлъ. Давыдъ и Степнухинъ ²⁾ и его сотоварищи упорно стояли; народъ до безконечности волновался; митрополитъ Кирилъ былъ на ихъ сторонѣ;

возстановить сношенія съ Кирилломъ, прерванныя произнесеннымъ надъ нимъ отлученіемъ, и подвинуть его къ миру съ окружниками. Но черезъ три мѣсяца послѣ этого самъ Аркадій, таеъ торжественно поучавшій Кирилла, подписалъ на соборѣ, бывшемъ въ Бѣлой-Криницѣ, позорный актъ объ уничтоженіи Окружнаго Посланія (Подробныя свѣдѣнія объ этомъ соборѣ см. въ первомъ выпускѣ „Современныхъ Лѣтописей раскола“). Аркадій сильно терзался этимъ своимъ поступкомъ и, какъ показываютъ слѣдующія за нимъ письма, тщетно придумывалъ, что можно былобы сказать въ его оправданіе.

¹⁾ Это письмо и слѣдующее за нимъ были уже напечатаны въ 1-мъ выпускѣ «Современныхъ Лѣтописей раскола».

²⁾ Два главные дѣятеля со стороны московскихъ противниковъ.

смотрѣли на насъ хладнокровно. Мы во время каждаго шума давали гнѣву мѣсто, уходили изъ собранія. Наконецъ стали разсуждать о прекращеніи всеобщаго возмущенія. Нашу мирную грамоту ни митрополитъ, ни Давыдовцы не принимали. Мы принуждены разсуждать писанное: „аще предлежитъ два зла, избирать слабѣйшее“. Согласились уступить возмущенію; начали разсуждать о томъ: что бы ни стало, точію примирить въ совокупленіи іерарховъ: 1-го митрополита, 2-го Антонія стараго и 3-го Антонія младшаго, къ симъ же и Софронія помѣщаютъ, ради многихъ его поповъ. Мы думая, если сіи іерархи соединятся, тогда и *будетъ едино стадо и единъ пастырь*¹⁾.

Посему я и прошу васъ, будьте истинными мурносицами и миротворительницами. Когда іерархи соединятся и стадо будетъ едино, тогда и грамота наша снисходительная уничтожится, тогда будетъ небо ново и земля нова. Не подумайте о нашей грамотѣ, чтобы она неразумительная. Она составлена Давыдовцами, они приписуютъ намъ ереси, а свою Прокопову считаютъ за благочестіе; но приведенныя изъ Кормчей и изъ Кирилловой слова нами приведены на ереси Прокопову и на прочія ихъ тетради.

Я съ митрополіи уже выѣхалъ; сіе пишу въ келіи Прасковьи Алексѣевны, и мало принявши пици выѣзжаю чрезъ Молдавію въ Турцію. Разсуждая о таковыхъ раздорахъ, желалъ бы бѣжать во Египеть, скорбя о митрополитѣ Кирилѣ, что могъ бы умирить, но не умиряетъ, а даетъ Прокопу, Давыду и прочимъ подобнымъ вредити чловѣки своимъ ученіемъ.

Смиренный епископъ Аркадій.

10 Іюля, 1868 года.

¹⁾ Когда примирятся Кирилъ, гуслицкій Антоній, Антоній Шотовъ и Софроній Жировъ (лица, которыми гнушаются сами старообрядцы изъ благомыслящихъ): тогда *будетъ едино стадо и единъ пастырь!* Какое грубое кощунство!

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима архіепископа Нижегородскаго ¹⁾.

Совѣщаніе всѣхъ о еме для другихъ обращенія въ тѣхъ лѣсахъ пустынныхъ монастыри построишь.

Начать же отецъ Питиримъ предлагати имъ о житіи: аще возжелаютъ въ кіе монастыри, или не наддежитъ ли и здѣ вселитися, для другихъ братій и многаго народу къ святой церкви обращенія? Сего совѣта его вси монаси, Филаретъ и Протасій, послушавши, возжелаша, да монастырь имъ монахомъ построицца; такожде и монахини, въ нихже избрана настоятельницею монахиня Θεодора ²⁾, Артемію же дщерь, чему онъ Артемій и Михайль ради быша, яко да не будутъ собранніи ими и въ попеченіи содержащіяся ими монахини во отлучностяхъ, но въ ихъ же попечности.

Итакъ оный отецъ Питиримъ, приступая ко оному обращенію, тѣмъ обратившимся въ жительство, а для другихъ обращенія, и себѣ въ пристанище, въ томъ Юрьевоцкомъ Поволжскомъ и Балахонскомъ уѣздахъ въ разныхъ годѣхъ три монастыри построишь, четвертый же возобновиль:

Въ Юрьевоцкомъ уѣздѣ при рѣкахъ Керженцѣ и Бѣлбашѣ въ 1706 году Успенской Богородичень въ жительство монахомъ; въ 1707 году Троицкой Бѣлбашской дѣвичь въ жительство монахинямъ.

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 569.

²⁾ *На полѣ*: Θεοφάνια.

Братское Слово. № 20.

А для близости къ керженскимъ келейнымъ жителямъ, для обращенія, въ 1713 году, въ Балахонскомъ уѣздѣ, Спасораевской при рѣкѣ Кезѣ монастырь возобновилъ, и изъ того Троицкаго Бѣлбашскаго монастыря пятнадцать монахинь въ немъ жить посади, а изъ него монаховъ малое число бывшихъ въ вышеозначенный Успенскій монастырь преведе.

Въ 1720 году, Рождественъ Богородиченъ при рѣкѣ Санахтѣ, въ самыхъ тѣхъ керженскихъ лѣсахъ, монастырь же построилъ монахинямъ въ жительство. А обратилися во святую церковь: скитъ содержавшая діаконова толку старица Меланія съ тридцатью монахинями, который скитъ содержалъ въ попечномъ правленіи и промыслѣ имѣлъ монахъ Варсоноей, — послѣди былъ архимандритомъ въ Нижнемъ-Новѣградѣ въ Духовъ монастырѣ. Въ томъ Рождественскомъ монастырѣ игуменію опредѣлена, по избранію всѣхъ сестръ, и произведена монахиня Досифея, которая доброе правленіе содержаше и въ добродѣтельномъ жительство въ 1745 году септембріа мѣсяца преставися. По нейже намѣстницы правленіе содержаю обители тоя.

Подъ селенія же всѣхъ сихъ монастырей государевы дворцовыя земли, изъ пустыхъ земель и лѣсовъ, со всѣми угоди по указомъ пожалованы. А въ тѣхъ новопостроенныхъ монастырѣхъ и понынѣ обратившіеся изъ раскола монахи и монахини живутъ, для другихъ обращенія, неисходно.

Чегожь ради въ тѣхъ мѣстахъ (понеже во удаленныхъ отъ градовъ и привольями неутѣшныхъ) оные монастыри построилъ? Того ради, понеже въ тѣхъ бѣлбашскихъ и керженскихъ лѣсахъ раскольщики (съ начала отступленія своего отъ святыя церкви) многими и великими кельями, чернцами и черницами, заселились и бѣлцами, обоего пола людьми, и ученіемъ ихъ отъ многихъ странъ много людей привлечено, и за множество въ тѣхъ лѣсныхъ мѣстахъ многими деревнями расселились, и разныхъ тол-

ковъ, то есть поповщина и безпоповщина, — злые раскольники, своимъ прелестнымъ лжеученіемъ тѣхъ мѣсть волостныхъ жителей-поселянъ едва не всѣхъ отъ святыя церкви въ тую свою глупую прелесть, яко простой суцъ народъ, превратили, которое ихъ злое ученіе и по нынѣ тлится.

Питиримъ же, входя въ тые бѣлбашскіе и керженскіе лѣса, въ Юрьевца Поволжскомъ и Балахонскомъ уѣздахъ имѣющіяся, отъ 1705 и 1706 годѣхъ, и разсматривая разсуждаше, что вина такому заселенію великому, тому тѣхъ раскольниковъ множеству въ такихъ великихъ лѣсахъ; да и сель тѣхъ волостныхъ отъ священниковъ провѣдывая. Увѣда же отъ обратившагося отъ раскола онаго монаха Филарета и отъ Артемія Іоаннова, что въ сихъ мѣстахъ засѣли тѣ раскольщики кельями во время правленія книгъ, съ лѣта 7164-го, отъ воплощенія же Христа Спасителя 1656-го: понеже сіи мѣста правленіями отъ Москвы во удаленіи имѣющіяся, отъ Нижняго же Нова-града не той епархіи суція, и власти вѣдать ихъ по духовенству и гражданству неимуть, а хлѣбъ отъ Нижняго Нова-града четыредесять верстъ способно стяжати могутъ.

Смотря же онъ, Питиримъ, что хотя и приходами опредѣлены на церкви тѣхъ волостей деревни, но многіе, какъ въ бѣлбашскихъ деревняхъ села Ильинскаго церковъ, зачинашася строитися; въ Дрюковској же волости въ селѣ Пафнатовѣ церковъ построена, (но) не освящена же бысть, и другихъ многихъ сель.

Неисправны же имѣлися тѣхъ мѣсть священники. И какъ усмотрѣлъ, что всему расколу вина священниковъ небреженіе и къ расколу людей поущеніе, неучительство же тѣхъ священниковъ и неможеніе противъ тѣхъ раскольниковъ въ словѣ ученія и незнаніе, о чемъ боля онъ, Питиримъ, вся возвѣсти Стефану митрополиту Рязанскому, патріаршъ престолъ тогда правящему.

Преосвященный же Стефанъ, понеже патріарши области блюститель и хотящъ слово воздати о пасомыхъ, поручи

Юрьевецкаго Поволжскаго и Балахонскаго уѣздовъ по луговой сторонѣ Волги рѣки всѣ церкви, священно-и церковнослужителей и со всѣми приходскими людьми, и лѣсныхъ келейныхъ жителей, старцовъ и старицъ, бѣлцовъ и бѣлицъ, вѣдать всякими духовными и обращательными изъ раскола ко святой церкви дѣлами ему, Питириму игумену; во всякой же нуждѣ суда и рѣшенія требовать всѣмъ у него же игумена.

И для приобрѣтенія, ко обществу народной пользы, приступая къ тому правленію и обращенію, оный игумень Питиримъ съ великою тѣсною оныя монастыри въ тѣхъ мѣстахъ поселялъ. Понеже для разговоровъ о отступленіи отъ святыхъ церкви въ расколъ охоту имѣлъ онъ вѣдать вся ихъ твердости, и чтобъ они о всемъ разговаривали охотно, чрезъ которые разглагольствія всячески познаніе своего отступленія узнали бы; а раскольническіе учителя, видѣвши, что не могутъ противъ его вопросовъ стоять, тщались, что съ нимъ, Питиримомъ, въ разговоръ не входить, дабы ихъ мудрствованіе и нетвердое основаніе стоянія во отступствѣ въ конецъ не разрушилось.

О соборѣ, бывшемъ въ Керженскихъ лѣсахъ.

Нѣкогда бо бысть назначенъ соборъ на Керженцѣ, и собращася старцы знатные ихъ на той соборъ: Іаковъ Зубовъ, Никодимъ, Павлинъ, Александръ и Варсановій, и всѣ сильные ихъ въ словѣ ученія; собращася же и поселяне села Пафнутова, и другихъ мѣсть жители; съ Питиримомъ же отцемъ новообратившіеся монахи Іоасафъ, Филаретъ и Артемій съ нѣкими монахинями своими; для утвержденія лучшаго пришедшихъ и монахи быша Николаевскаго монастыря, яко ему Питириму служающіи, въ нихже и Филаретъ монахъ ярославецъ бѣ, иже изъ раскола же обратился въ Переславль и пострижеся въ Николаевъ монастырь, послѣди же бысть архимандритъ Нижняго-Печерскаго монастыря)¹.

¹) Этотъ Филаретъ былъ по фамиліи Рукавишниковъ. См. о немъ въ *Ист. Нижегород. іерар.* стр. 86, прим. 72.

Начать же отецъ Питиримъ вопрошати ихъ, глаголя:

Единыя святыя церкви Божія паства вручися отъ Христа Бога, явно есть всѣмъ, что первѣе святымъ Апостоломъ, якоже святой Апостоль Павелъ рече: *Коемуждо насъ дадеся благодать по мѣрѣ дарованія Христова. И той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святымъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры.*

Отъ Апостоль же епископомъ поручися, къ нимже и глаголетъ святой Апостоль Павелъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы пастыи церковь Божію, юже стяжа своею кровію, сущу началопастырю самому Иисусу Христу.*

И якоже паства Божія церкви вѣрися епископомъ, тако и строеніе божественныхъ таинствъ имъ же поручися, якоже отъ Павла Тимоѣю и Титу и прочимъ, якоже и глаголетъ святой Апостоль Павелъ: *такъ насъ да нещуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ.*

Нынѣ тайна святаго рукоположенія, еже чрезъ руку епископску приходитъ Духъ Святой на рукополагаемаго и творить его достойна служителя Богу и церкви, по Апостола Павла къ Тимоѣю: *не неради о своемъ дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ руку священства,* — сія тайна священства у насъ, въ російской церкви, нынѣ дѣйствуется ли, чрезъ настоящихъ архіереевъ, и посвящаемые отъ нихъ священные силу священства имѣютъ ли?

Онѣи же раскола учительіе начаша на вопросы Питиримовы отвѣты давати тако:

Епископи російскія церкви нынѣ власть рукополагати (имѣютъ) и отъ нихъ рукополагаемые священніи суть и силу они священства имѣютъ.

Питириимъ.

Тѣми рукоположенными священниками крещеніе творимое человѣкомъ дѣйствительно ли нынѣ и совершенно ли святыхъ творить крещаемыхъ?

Отвѣщающа.

Отъ священниковъ нынѣ крещеніе творимое дѣйствительно и совершенно святыхъ творить крещаемыхъ.

Питириимъ.

Отъ архіереевъ російскихъ нынѣ освящаемое святое муро, которымъ святымъ муромъ помазуемъ бывають крещаемые и царіе, свято ли есть и свѣщаетъ ли?

Отвѣщающа.

Отъ архіереевъ російскихъ нынѣ освящаемое муро свято и къ священію дѣйствительно.

Питириимъ.

Отъ архіереевъ и іереевъ нынѣ въ божественной литургіи приносимый хлѣбъ и вино молитвою и благословеніемъ въ тѣло и кровь Христову претворяется ли, и тѣло и кровь существенно ли разумѣете?

Отвѣщающа.

Отъ архіереевъ и іереевъ нынѣ въ литургіи приносимые хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову предлагаются и тѣло и кровь бывають.

Питириимъ.

Святое покаяніе, имже очищаемся отъ грѣховъ своихъ, исповѣдующе ихъ священникомъ, и о томъ рѣшеніе приемлемъ по даннѣй имъ власти въ рукоположеніи, по словеси Христову, еже рече: *пріимите Духъ Святъ, имже аще отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся, совершается ли?*

Отвѣщаша.

Святое покаяніе, исповѣдающе грѣхи священникомъ и о томъ по рѣшенію ихъ приѣмлють оставленіе по даннѣй имъ власти въ рукоположеніи, совершается.

Питириимъ.

Бракъ честный, егоже Господь Иисусъ Христосъ въ Канѣ благослови, воду въ вино претворивъ, о немже святой Апостолъ Павелъ повѣствуетъ: *честенъ бракъ, и ложе не скверно* (Евр. зач. 333) и паки: *тайна сія велика есть* (Евр. зач. 231).

Паки Питириимъ.

Святое елеосвященіе, иже самъ Господь призва обнадесять ученики своя и посылаше ихъ два два, и изшедше проповѣдаху, да покаются, и бѣсы мнози изгоняху, и мазаху масломъ мнози недужны и изцѣлваху; о немже и Апостолъ Іаковъ глаголетъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеємъ во имя Господне, и тако молитва твои спасетъ болящаго и воздвинетъ его Господь, аще и грѣхи будутъ сотворилъ, отпустятся ему* (зач. 57). Сіи двѣ тайны, законно спрягаемыхъ и елеосвящаемыхъ, дѣйствительно ли святія разумѣте?

Отвѣщаша.

Бракъ и елеосвященіе свято, и надобное къ сожитію на земли бракомъ чловѣковъ, и къ спасенію въ вѣчное царство елеосвященіе дѣйствительно нынѣ разумѣмъ.

Слышавши же страны раскольническія поселяне, да и старицы много собравшіяся, что на вопросы Питириимовы о священствѣ и всѣхъ седми тайнахъ церковныхъ, отвѣты учителя ихъ чинили, яко всѣ святы и дѣйствительно нынѣ имѣются, глаголаху: чего же ради насъ отъ церкви отлучали, когда уже все пріято? чего для удалитися учими мы отъ васъ, и яко отъ оскверненія убѣгати?

И бысть мятежь, яко и Питириму ужаснутися. И сие, какъ видно, умышленно бѣ дѣемо, да не внимають пришедши глаголаннымъ. Даша же слухъ учителіе ихъ, да никто съ нимъ Питиримомъ не глаголетъ: ибо ежели кто будетъ говорити, то якобы силу нѣкую имѣють глаголы его обаянно, и склонятся къ церкви, яко прельстившеся.

Отъ тоя соборныя бесѣды и о седми святыхъ тайнахъ Питирима отца разглагольствія, и другія многополезныя его ученія слышавше, православна суща, мнози умилишася въ смиреніи своемъ: понеже вси людіе тѣи, монашествующіи и мірстіи, при святыхъ церквахъ бывшии и отъ тѣхъ святыхъ церквей крещеніемъ просвѣтившися, и святыми тѣми, глаголемыми отцемъ Питиримомъ, таинствами освящася; нынѣ же явились явно презрителіе тоя святыни всея и во отступленіи отъ свята церкви, и ругатели тѣхъ освященій учинилися. И о семъ ужасася зѣльно боязнію велию. И Бога благодаривше, того праваго ученія его послушаху мнози. Иніи во своя дома возвращася въ грады, — якоже Филарета іеромонаха обратившагося братія, именуемые пореклу Быковы, во Владимірѣ градъ, друзіи же въ Ярославль, иніи же по пріятію его во уготовляемые отъ него новозачинающіеся монастыри прімахася, какъ монашествующіи, такъ и мірстіи. Монахини же, сестры Іоасафовы, и Анастасія Боброва со всѣми своими келейными монахинями, и Варлаамъ монахъ изъ тогоже раскола съ сестрою своею монахинею Ираидою, послѣди Спасо-раевскаго Кезовскаго монастыря бывшею игуменію, увѣрися; и инныя мнози, ихже всѣхъ примъ въ Бѣлбашскіе монастыри посаждаше.

О монахѣ Нифонтѣ и отцѣ его.

Монахъ же Нифонтъ, иже съ Протасіемъ живяше, изъ Костромскихъ предѣловъ приведе отца своего, именемъ Евсевія. Глаголаше же Нифонтъ: отходящу ми, рече, отъ дому своего на дѣла каменнаго строенія, и склоненъ

сталъ отъ керженскихъ чернцовъ въ расколъ. По времени же, въ домъ пришедъ, и отца своего много убѣждая и устрашая, яко въ погибели при церкви пребывающа сказау, и спастися не можно тѣмъ, которые тремя персты крестятся, печатью антихристовою тое сложеніе нарицаая, и прочая. Чимъ уstraшенный оный отъ сына отецъ глаголаше ему: „я тако отъ своего отца наученъ, тремя персты креститися, а сіе новое первые я слышу; и вси у насъ людіе тако персты три слагають“. Но онъ, сынъ его, много глаголя неправо быти тое содержаніе, на что склоненъ сталъ быти отецъ; но глагола ему: „Послушалъ я тебе, сыне, да какъ бы и паки не сталъ ты разучивати? А мы старое все держали“. И когда оный Питиримъ отецъ тоя келліи Протасіа съ прочими обрати, и его Нифонта монаха, тогда той Нифонтъ воспечаловаль о своемъ отцѣ, поиде къ нему въ домъ, и сталъ своего отца паки учити обо всѣхъ церковныхъ таинствахъ, что оставили тая вся священія, безъ которыхъ спастися не можно; и о сложеніи триехъ перстовъ православно и древнее святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ преданіе восточныя церкви сказау. Тогда, яко укоряя отецъ сына, сказа: „Не рѣхъ ли тебѣ, сыне, чтобы и паки разучивати не сталъ ты? То есть по моему и сталося! Слава Богу, что по старому тремя персты стали мы креститися!“ И поиде съ нимъ, сыномъ своимъ Нифонтомъ, изъ дому въ той новопоселенной Успенской Бѣлбашской монастырь, бысть монахъ и добродѣтельно поживъ, скончася о Господѣ въ лѣто 1710-е, поживъ всѣхъ лѣтъ 94. Поживе же и Нифонтъ лѣтъ близъ ста, и преставися въ лѣто 1744-е, погребенъ въ тойже обители. Того Успенскаго Бѣлбашскаго монастыря вси монаси сего Нифонта и отца его монаха Ефрема, въ многолѣтнихъ сѣдинахъ суща, повѣсти о трехъ перстахъ первыхъ на знаменіе честнаго креста самовидцы ихъ и самослышателие, понынѣ иніи живи суще, якоже іеромонахъ Фералонтъ и іеродіакони Арсеній и Герасимъ. Сіе же писаше при прочихъ дѣй-

ствіяхъ обращательныхъ, чрезъ отца Питирима, ихже всѣхъ самовидецъ бывшъ, и сего Нифонта и отца его и слышатель, своеручно пиша, Бѣлбашскихъ монастырей бывшій судія іеродіагонъ, нынѣ же іеромонахъ, Гурій, чаятеленъ знателемъ въ правдѣ. Здѣ же о семъ приписася своеручно:

„Къ сей повѣсти самовидецъ и слышатель, Юрьевца Поволжскаго уѣзда, Успенскаго Бѣлбашскаго монастыря іеромонахъ Ферапонтъ руку приложилъ“.

Нѣкихъ же отцовъ сынове, изъ раскола хотяще обратитися, бояхуса, да не како отцами, удержани бывше или изысканы, въ дома возвращены будутъ, по склонности Питирима отца. Ибо села Ковергина, Юрьевецкаго уѣзда, Кипріановъ сынъ Пантелеимонъ, отцемъ своимъ гонимъ, Питиримомъ же не отдавъ, обратися, и въ Переяславѣ, въ Николаевѣ монастырѣ, постриженъ бѣ, емуже имя бѣяше Пахомій. Города же Ярославля монахиня Анисія, въ расколѣ сущи, глаголаше: вижду ученіе твое право, святыя церкви древняя преданія показуеши, и увѣряюся тому, и въ церковь вступити готова, боюся же отца моего; ежели ты какъ къ просьбѣ его снидеши и ему отдаси, то отецъ мой заключитъ мя, и буду въ неволѣ у него жити, какъ въ чужой земли. По увѣщанію же обратися; отецъ же ея, пришедъ, моляше его и претя, не умоленъ же бысть. О прещеніи же глаголаше: ты смѣлъ, преступая церковная преданія и указы царскіе, въ расколъ отдая; како можеши смѣти отъ церкви отторгати и мене устрашати? Глаголаше же съ нимъ, ярославцомъ Григоріемъ и коваргинскимъ Кипріаномъ, смиреніемъ и о вѣрѣ въ Бога, и о преданіяхъ церковныхъ, — обрати ихъ въ святую церковь, и въ добрыхъ дѣлѣхъ жизнь свою препроводивши преставистася.

Исходяща изъ лѣсовъ въ пути устрашаху.

Исходя же отецъ Питиримъ по бывшемъ соборѣ изъ керженскихъ лѣсовъ въ Бѣлбашскіе монастыри съ мо-

нахами и монахинями обратившимися, и Артемій Іоанновъ съ нимъ же, многую пользу пріимше, — въ прохожденіи же лѣсами керженскими ухищраху раскольникы, по всему лѣсу прохода того, пальбою ружейною ужасали зѣло Питирима. Яже онъ, Артемій, зная ихъ страхи тыя, укрѣпляше всѣхъ не страшитися. И тако прошедше тыя пути, идѣже келліями раскольниковыми заселены лѣса керженскіе, въ бѣлбашскіе мѣста внидоша и въ монастыри заблаго.

Оный же Артемій сказоваше отцу Питириму, что почитающу ему въ нощи, онъ же яко стражъ охраняя его, изходя изъ келлей и съ другими соглашася о чемъ надлежитъ, — видя же соломы много и увѣдати хотя: что сія? Они же глаголаху: сожещи хотятъ келліи и Питирима въ нихъ. И совѣта у него требоваху. Артемій же жестоко имъ воспрети, глаголя: ежели сіе вы бы учинили, бѣду бы велію на жителей лѣсныхъ навели: ибо старецъ сей знатный, изъ Москвы присланъ, по указу взыщется. И тако Богъ сохрани, соломы же той и слѣда ни остана, — отнесли своими плечами, да не познается.

Отъ того времени отецъ Питиримъ утверждашеся, монастыри строя, и какъ бы укрѣпитися къ разглагольствіямъ со учителями, и обращеніемъ людей къ церкви присоединяти. А тые раскольщики тщаніе полагали, чтобы его, Питирима, не допустить ни къ заселенію тѣхъ монастырей, паче же бы и имя его истребити, о обращеніи начинаема дѣйства тщащеся препятіи. Какія же утѣшенія быша тому Питирима отца во обращеніи дѣйствію и препятія, о семъ объявляется кратко.

Препятіе первое.

Ибо оныя Бѣлбашскіе монастыри, еще во время немногихъ келій поселенія и святыхъ деревяныхъ церквей застроенія, въ 1708 и 1709 годѣхъ отъ разбойническихъ нападеній лютаго злодѣя разбойника Гаврюшки съ товарищи, по наважденіямъ и явнымъ подводамъ глупыхъ

раскольниковъ, жестоко были утѣснены, едва не до раззоренія; и монаховъ ругательски, паче же онаго Филарета отца огнемъ жгли и увѣчили, да другаго монаха Протасіа, понеже яко начальствующихъ къ церкви обратившихся и другимъ ко обращенію путь и образъ показавшихъ ¹⁾).

Въ другій же годъ въ Троицкомъ монастырѣ монахинь разоряли и смерти ихъ претили, монастыри же тѣ выжечь огнемъ намѣрялись, и о Питиримѣ жестоко угрожали, и претили прещеніемъ великимъ, глаголющи, чтобы не ѣздилъ въ тѣя лѣса, и народъ къ церкви не обращалъ, и людей Божіихъ не тѣснилъ, и отъ старыя вѣры не отвращалъ.

Все же сіе нахожденія и препинанія безъ Питирима чинены были, Богу охраняюще животъ его чудесно во истину, въ царствующемъ бо градѣ Москвѣ ему тогда бывшу. Ибо яко прозрительно провидя тому разбою нати имѣвшу, исходя изъ тѣхъ лѣсовъ въ путь тайно; Гурію же іеродіакону монастырь той охраняти поручи, иже безъ него и надзираше, о Питиримѣ же сказую, якобы немощствуетъ, дабы проѣздъ его не свѣдомъ былъ и не препинался. Его же Гурія обрѣтши во святой церкви во олтари, извлекоша вонъ и на вратѣхъ монастыря повѣсити хотѣша, и по обычаю у нихъ имѣющемуся разстрѣляти. Умоленъ же бысть начальникъ разбойническій съ воплемъ крѣпкимъ и слезами отъ монахинь, и Богомъ сохраненъ. Съ клятвою же извѣствоваше оный старѣйшина разбойническъ, Васка именуемый, по реклу Крутовскій, что намѣреніе его было оныхъ монахинь Троицкаго монастыря изрубить и монастырь огнемъ сожещи, токмо-де Богъ наша сердца утишилъ и не могли сего учинити: Богородица-де насъ на сіе не попустила, — молитесь ей! Сіе же все монахинямъ всѣмъ сказоваше.

---

¹⁾ Болѣе подробное извѣстіе о нападеніи на монастырь и изгнаніяхъ Филарета см. въ *Сказаніи схимонаха Иоанна*, стр. 181 и слѣд.

Въ же тое нахожденіе августа мѣсяца 8 дня, въ недѣлю, во утреннее пѣніе празднуемъй Пресвятъй Богородицѣ честнаго образа ея явленія Толгскія.

Іеродіаконъ же Гурій, по отхожденіи разбойниковъ, обрѣте Артемія сокрывшагося во время прихода тѣхъ разбойниковъ подъ припасные бервны церковные и Богомъ сохраненна во истинну его бывша отъ мимоходящихъ разбойниковъ. Соединившися же съ Филаретомъ іеромонахомъ, тогда ему бывшу, помышляху, чтобы для лучшаго укрѣпленія монастырей, дѣйствительнѣйшаго же обращенія изъ раскола людей, государя императора Петра Великаго просити, дабы новопоселенные дворцовые починки и деревни бельбашскіе вмѣсто денежнаго оклада обратившимся изъ раскола въ пропитаніе пожаловалъ.

И оное нахожденіе и смертельныя страхи и разореніе прописавши, поидоша оный іеромонахъ Филаретъ и Артемій Іоанновъ со тцаніемъ въ Москву до него, отца Питирима; написа же Гурій и сіе, чтобы просить воинскія помощи къ собственному охраненію монастырей и себѣ къ вспоможенію обращенія людей. Извѣстився же отецъ Питиримъ, начать требовати чрезъ письменное прошеніе о тѣхъ бѣлбашскихъ деревняхъ, и по тому его прошенію оныя бѣлбашскія деревни, въ 1709 году, октября 3 дня, изъ главной дворцовой канцеляріи пожалованы тѣхъ Успенскаго и Троицкаго Бѣлбашскихъ монастырей обратившимся изъ раскола монахомъ и монахинямъ, вмѣсто донешнаго оклада, со всѣми ихъ землями и угодіи. А для охраненія тѣхъ монастырей въ 1710 году пожаловано изъ московскаго горнизона солдатъ четырнадцать человекъ. И тако чрезъ тую поставленную стражу свобода отъ того разбоя нападенія стала быть¹⁾.

Отецъ же Питиримъ, Бога благодаря, радовашеся, что бѣлбашскихъ крестьянъ монастырямъ пожаловали, а паче тому благодаренъ, что подчинены вѣдать какъ по ду-

¹⁾ См. въ *Сказаніи схимонаха Іоанна* стр. 186—188.

ховнымъ дѣламъ отъ преосвященнѣйшаго Стефана, отъ главной же дворцовой канцеляріи велѣно, по данному указу, вѣдать тѣ починки съ деревнями ему, Питириму и Филарету. Въ которое вышнее правленіе вступа, яко зѣло помогательное духовному правленію, едва не всѣхъ въ расколѣ бывшихъ къ святой церкви обрати: елоховскихъ, плесовскихъ Игнатія Давидова, сельскаго же Иосифа Густинова, и давидовскаго Тимоея Степанова со всѣми домашними жителями, ихже и священниками учини. Деревень же Осинокъ, въ нихже бѣ Іоаннъ Елисеевъ, чрезъ егоже вси тѣи жители, яко учителя его державшіяся, обратипаша, и правый путь къ святой церкви познаша, Бога благодарипаша и отца Питирима величаху, и во всемъ послушаніи къ нему имѣяху.

Препятіе второе.

Тѣхъ же бѣлбашскихъ дальнихъ отъ монастырей деревень, Соколова, Иванова, Татарки же и Ключей, крестьяне, раскольники суще, хотяще препяти тое Питирима отца обращеніе, и не хотя церкви близъ себе попустити къ созиданію, въ 1712 году, въ Казанской губернской канцеляріи правленіемъ бывши тогда вѣдомы, подали прошеніе, написавши въ немъ при прочихъ, якобы Питиримъ игуменъ владѣть бѣлбашскими деревнями изъ главной дворцовой канцеляріи не взявши указа. По которому ихъ доношенію изъ оной канцеляріи по указу посланъ былъ подполковникъ Фѣдоръ Нарманскій, и тѣ бѣлбашскіе деревни подворно и посемейно переписавъ, на всякую семью положивъ окладъ, монастырямъ же владѣти отказалъ. Питиримъ же отецъ, усмотря время, поиде во градъ Казань, и въ губернской канцеляріи означивая по указу дѣйствія обращательная ко святой церкви изъ раскола людей и монастырей построеніе, и что для другихъ обращенія обратившіеся изъ раскола монахи и монахини жить въ нихъ посажены, и вмѣсто денежнаго оклада изъ главной дворцовой канцеляріи тѣ

деревни обратившимся на пропитаніе пожалованы и о той отдачѣ и указы оказалъ.

За тое ложное доношеніе и обращенію препинаніе губернской канцеляріею по указамъ опредѣлено: чело-битчиковъ и лучшихъ крестьянъ бить кнудомъ, къ монастырямъ же быть послушнымъ по прежде даннымъ указомъ, о чемъ въ Юрьевецкую канцелярію указъ посланъ, изъ оной же канцеляріи канцеляристъ по надлежащему къ наказанію въ тѣ бѣлбашскіе деревни посланъ былъ; токмо отецъ Пителимъ отъ наказанія всѣхъ свободилъ и отъ шелмованія цѣлы оставлены ¹⁾.

Пренятіе третіе.

Въ 1713 году раскольники керженскіе, видя, что построенные Пителимомъ монастыри чрезъ поставленныхъ солдатъ укрѣпляются и изъ раскола келейные жители, яко въ тихое пристанище, входятъ, препиная же тое обращенія дѣйство, чрезъ письменное доношеніе нижегородскую губернскую канцелярію о тѣхъ поставленныхъ солдатахъ увѣдомили многоклевотно, и тою канцеляріею поставленныхъ солдатъ для охраненія монастырей держать не велѣли, и въ московскій гарнизонъ выслали, въ самое тое время, когда лютой разбой творили въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, — отъ монастырей не въ дальности тѣхъ злодѣевъ вселеніе было. А данный указъ изъ гарнизона о тѣхъ солдатахъ утратился, отъ пожара сгорѣ. И тѣ оскорбленные монахи, уstraшенные же смертными прещеніями монахини едва не вси изъ монастырей изшедши укрывахуся, ихже онъ Пителимъ увѣщаваше надеждою,

---

¹⁾ Судебное постановленіе сдѣлано по силѣ дѣйствовавшихъ тогда суровыхъ законовъ; но Пителимъ нашелъ возможнымъ освободить приговоренныхъ къ наказанію отъ назначенной имъ кары. Вотъ одно изъ доказательствъ, что онъ вовсе не прибѣгалъ къ строгимъ мѣрамъ для обращенія раскольниковъ, въ чемъ любятъ винить его, напротивъ возставалъ даже противъ суровыхъ наказаній тѣмъ, которые ему противодействовали въ его миссіонерскихъ трудахъ.

что всему ихъ претерпѣнію скорая помощь будетъ, а то вси въ разныя мѣста расселится восхотѣша, отдохновенія отъ страха ищущи. А тѣ солдаты, имъ же отцемъ Питиримомъ изпрошены, изъ Москвы къ монастырямъ возвращены и ко охраненію ихъ поставлены паки.

Препятіе четвертое.

Земли бѣлбашскіе, на которыхъ Успенскій и Троицкой монастыри поселены и изъ главной дворцовой канцеляріи по указу въ 1707 и 1708 годѣхъ къ монастырямъ, десятинами измѣрявъ, отданы, также на тѣ земли и крестьяне отъ дворцовой заборской волости заселены деревнями въ 1700 году и въ населеніи 1704 г. той заборской волости бурмистровъ, Ивана Прокопіева съ товарищи, и 1705 годовъ приказнаго Михаила Мошкова, были вновь переписаны дворовымъ числомъ, и окладъ на нихъ положенъ въ дворцовую канцелярію, и платили по семьдесятъ по четыре рубли по осмидесяти по четыре копѣйки въ годъ. И земли тѣ бѣлбашскіе изстари дворцовыи числятся и въ межевыхъ книгахъ дворцовыми заборскіе волости написаны.

Макарія же Желтоводскаго монастыря власти, отнимая ихъ, своими монастырскими числа, и въ градскій судъ въ томъ селеніи привлачали, и самаго игумена Питирима, не имѣющаго стряпчихъ, ко отвѣту требовали; земли же и жило крестьянскихъ деревень и мельницы всѣ на тѣхъ бѣлбашскихъ земляхъ описывали, тѣ земли якобы ихъ Макаріева монастыря, а тое селеніе деревень якобы онъ Питиримъ заселялъ и мельницы строилъ, и какъ истцы отыскивали, и тѣмъ зѣлно утѣсняли: понеже богатство многое имѣя, чайтельно были всячески тѣ земли къ своему монастырю присокупить. И въ томъ не малое препятіе обращенію учинили: ибо не стали и ко обращенію народи склонятися, да и ему Питириму къ тому обращенію время не имѣлося, понеже пристанище и свобода въ житіи и обратившимся надежда въ печаль

всѣхъ введе, раскольникомъ же порадованіе учинися, чему и они спомогательны были, какъ бы его Питирима изъ тѣхъ мѣстъ изтѣснить.

О томъ Макаріева монастыря бывшемъ утѣсненіи отъ властей и препинаніи обращенія оный Питиримъ представилъ преосвященѣйшему Стефану въ патріаршіи приказъ, подробно объявля; преосвященнѣйшій же, яко патріаршія области блюститель и тому обращенію спомогатель, отъ негоже онъ Питиримъ въ тое обращеніе и посланъ, указъ изъ патріарша приказа въ 1714 году въ тотъ Макаріевъ монастырь властямъ послать опредѣлилъ, которымъ воспретилъ подъ клятвою и чина изверженіемъ, чтобы тое богоугодное ко святой церкви обращенія дѣло чрезъ ихъ нападеніе мѣшаемо не было, и изъ двorca данныхъ монастырямъ земель не касались.

Препятіе пятое.

Въ 1715 году нижегородскія губерніи отъ градскихъ начальниковъ и волостныхъ прикащиковъ и старость тому обращенію препятіе стало быть всеконечное и остановка, отъ чего онъ Питиримъ утѣсненъ, Ея Императорскаго Величества родителю, блаженнымъ и вѣчной славы достойныя памяти государю императору Петру Великому, самодержцу всероссійскому, доношеніемъ оказалъ, что уже къ тѣмъ раскольщикамъ въ кельи и въ дома и входъ его отняли, да и священникамъ учить возвращаютъ, и аще въ томъ обращенія дѣлѣ быти паки повелить, требовалъ, чтобъ имяннымъ указомъ подкрѣпилъ, дабы тѣ начальники спомогательны были, а не препинатели, и въ томъ бы его и посланныхъ отъ него старцевъ же отъ всего охраняли, а во обращеніи тогда бывшихъ больше дву тысящи человекъ показано. Которое доношеніе на письмѣ и упомянутыя вещи и особы подъ охраненіе Его Величество принять изволилъ, и отъ всѣхъ насильствъ въ свободу своеручно указъ наложить соизволилъ тако:

„По сему прошенію отца игумена Питирима запрещается всѣмъ ему возбраняти въ семь его равноапостольскомъ дѣлѣ, но повелѣвается паче ему вспомогать. Ежели же кто въ семь святомъ дѣлѣ ему препятствовать будетъ, тотъ безъ всякаго милосердія казненъ будетъ смертію, яко врагъ святыхъ церкви; а буде кто изъ начальствующихъ не будетъ помогать, тотъ лишень будетъ чести и имѣнія своего. Въ 13 день марта въ Санктпетербургѣ. Петръ“. Подлинное доношеніе за подписаніемъ Его Императорскаго Величества своеручно писаннаго указа имѣется въ нижегородской архіерейской консисторіи¹⁾.

Въ тожде время Его Императорскому Величеству оный отецъ Питиримъ доношеніемъ показаль, что поселены монастыри обратившимися и для другихъ напредь обратися имущихъ, и по навожденію глупыхъ раскольниковъ злые люди тые монастыри разоряли и паствы его обратившихся монаховъ ругательски жгли и увѣчили, и для охраненія тѣхъ монастырей изъ московскаго гарнизона поставлено солдатъ четырнадцать человекъ, а нынѣ Нижегородскую губернскую канцелярію тѣхъ солдатъ у него взыскивають, и просилъ Его Величество, чтобы тѣмъ солдатамъ отъ тѣхъ монастырей быть не отъемлемымъ.

Тое доношеніе подъ охраненіе Его Величество принялъ и своеручно подписать изволилъ тако: „не брать“. Подлинное доношеніе за подписаніемъ Его Величества имѣется въ Троицкомъ Бѣлбашскомъ дѣвичь монастырѣ, въ ризницѣ.

И что отъ тѣхъ Успенскаго и Троицкаго монастырей Бѣлбашскихъ начало обращенія производилось и въ тѣхъ монастыряхъ тѣ обратившіеся монахи и монахини скорби и смертельные страхи претерпѣвали, для другихъ же обращенія жить укрѣпилися, и не по страсти какой тые монастыри въ тѣхъ пустынныхъ мѣстахъ, но пользы ради церковныя и государственныя построены имъ,

¹⁾ Этотъ же самый текстъ царскаго приказа приведенъ, по подлиннику, хранящемуся въ Нижегород. Консисторіи, въ „Ист. Нижегород. іерархіи“, стр. 48 и прим. 24.

Питиримомъ: того ради вмѣсто денежнаго жалованія и оклада, въ вышеозначенномъ 1709-мъ изъ главной дворцовой канцеляріи, а въ 1718 годѣхъ по именному Его Императорскаго Величества изъ канцеляріи сената указу, тѣ бѣлбашскіе деревни и крестьяне со всѣми ихъ селами и угоди пожалованы въ монастыри имъ, обратившимся.

Въ тѣ же во всѣ монастыри по именному указу кругъ всего лѣта, которыхъ не имѣлось, книгъ и учительныхъ довольно съ печатнаго двора, и колоколовъ звонами награждено, и милостивно пожаловано.

На умножившееся же число монаховъ и монахинь, которымъ съ тѣхъ крестьянъ и угодей доходами не можно стало прокормлятися, по прошенію въ 1722 году, по указу же Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣлено настоящимъ и на предъ обращающимся жалованія по пяти рублевъ человѣку въ годъ выдавать Нижегородскія губернскія канцеляріи изъ собираемыхъ съ раскольниковъ и бородачей денегъ.

И тако, по силѣ Его Императорскаго Величества указа, даннаго отцу игумену Питириму, раскольники напастей и навожденія разбоевъ престапа наущати, да и чрезъ утвержденныхъ Его Величества подписаніемъ поставленныхъ солдатъ покой тые монастыри и живущіе въ нихъ пріяша. И потому Его Императорскаго Величества своеручному подписанію, что солдатъ отъ тѣхъ монастырей не брать, и по нынѣ при оныхъ монастырѣхъ имѣются и охраняють ихъ, и штатъ оный четырнадцать человѣкъ изъ военной коллегіи, по собственноручному Его Императорскаго Величества подписанію, и по нынѣ наполняются.

По силѣ того Его Императорскаго Величества указа очень способно изъ раскола обращаше отецъ игуменъ Питиримъ къ церкви обоего пола людей, и посылаемые отъ него старцы, въ доношеніи вчисленные, указомъ способну же во обращеніи силу имѣли, да и обратившіеся тѣхъ монастырей милости получаху и отъ враговъ защищахуся.

(Продолженіе будетъ.)

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ отвѣтовъ“¹⁾.

Замѣчаніе на отвѣтъ тридцать шестой.

Вопроситель спрашиваетъ о книгѣ св. Кирилла Іерусалимскаго: оная книга съ самыя ли книги Кирилла святаго напечатана, и о римскомъ отступленіи св. Кирилль писалъ ли, или нѣтъ?

Прежде, нежели будемъ дѣлать замѣчанія объ отвѣтахъ Денисова на этотъ и слѣдующіе вопросы о Кирилловой книгѣ, почитаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о самой сей книгѣ, дабы читатель удобнѣе могъ разумѣть силу вопросовъ и отвѣтовъ.

Книга, именуемая Кириллова, есть не что иное, какъ сборникъ разныхъ статей, составленныхъ въ разныя времена извѣстными и неизвѣстными сочинителями о разныхъ предметахъ, особенно же направленныхъ противъ латынь, люторовъ и армянъ. Наименованіе Кирилловой она получила по слѣдующему случаю. Бѣлорусецъ Стефанъ Зизаній, во времена Острожскаго князя Константина, то-есть въ концѣ 16 и въ началѣ 17 вѣка, жившій, написалъ толкованіе на 15-е слово св. Кирилла Іерусалимскаго о седьмомъ членѣ Символа вѣры, которое въ именуемой Кирилловой книгѣ вмѣсто толкованія на седьмой членъ Символа названо «сказаніемъ на осмый вѣкъ». Слово св. Кирилла, объясняющее седьмой членъ Символа вѣры, гдѣ говорится и о послѣднемъ антихристѣ, Стефанъ Зизаній во многомъ истолковалъ на римскаго папу и на римскія ереси; и притомъ онъ вездѣ почти не соблюлъ того порядка, какой обыкновенно употребляется въ толкованіяхъ. Въ толкованіяхъ вездѣ отдѣляютъ особымъ означеніемъ толкованіе отъ «сущаго», то-есть отъ толкуемаго; а

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 656.

онъ мѣстами такъ смѣшалъ свои мнѣнія или толкованія со словами св. Кирилла, что трудно разобрать, что именно принадлежитъ св. Кириллу и что самому Зизанію, — иногда свои слова онъ даже приписываетъ какъ бы св. Кириллу. Наприм. на листѣ 22 говоритъ: «А се есть первое, якоже св. Кириллъ пишетъ». И приведя нѣсколько словъ св. Кирилла, далѣе свои слова о римскомъ папѣ смѣшиваетъ съ словами св. Кирилла. И еще на листѣ 47: «Тако же и нынѣшнимъ многимъ лжехристомъ единъ есть наивышшій папа, иже оному послѣднему антихристу предотеца, иже на престолѣ въ древнемъ Вавилонѣ, яко св. Кириллъ пишетъ, въ старомъ Римѣ» и проч. При такомъ смѣшеніи рѣчей св. Кирилла и самого толкователя, рѣдкіе понимаютъ, что это «сказаніе на осмый вѣкъ» въ большей своей части принадлежитъ Стефану Зизанію, а почитаютъ его именно за слово св. Кирилла. Сказаніе это, подъ именемъ Кириллова, первое положено въ книгѣ, и по нему вся книга названа Кирилловой. Этимъ громкимъ названіемъ она и привлекаетъ къ себѣ читателей.

Должно замѣтить, что вопросы о Кирилловой книгѣ, предложенные Неофитомъ, имѣютъ значеніе только потому, что ею злоупотребляютъ старообрядцы для оправданія своего отъ церкви отдѣленія; самая же книга, хотя и не во всемъ осмотрительно составлена, имѣетъ добрую цѣль — единеніе церкви, а не раздѣленіе. На первый изъ сихъ вопросовъ, приведенный выше, Денисовъ отвѣтилъ прямо, что книгу, точнѣе «сказаніе на осмый вѣкъ» написалъ бѣлорусецъ, мужъ ученый, Стефанъ Зизаній, и что о римскомъ отступленіи повѣствуетъ здѣсь Лаврентій же, а не Кириллъ святой, «понеже онъ за многа лѣта до онаго бысть».

Замѣчаніе на отвѣтъ тридцать седьмой.

Иеромонахъ Неофитъ спрашивалъ: «Аще оную книгу не съ Кирилловы книги напечатали, но инъ кто подъ его Кириллово имя сочинилъ, то для чего глатъ на святыхъ, а людей обманывать, и таковую прелесть вводить? И вѣдая ли, или неразсмотрѣнїемъ таковая напечатали?»

Денисовъ, оправдывая Стефана Зизанія, или паче сказать именуемую Кириллову книгу, говоритъ, что «книга Апокалипсисъ Іоанна Богослова писанъ и напечатанъ съ толкованіемъ святыхъ отецъ; обаче книга она именуется Апокалипсисъ Іоанна Богослова, и разумно читай разумѣть, кія рѣчи апокалипсисныя, и кіи глаголы толкованія суть. Или (продолжаетъ онъ) якоже книга Григорія Богослова, съ толкованіемъ Никиты Ираклійскаго, и зѣло множае словесъ толкованія, нежели самого Богослова; обаче книга именуется Григорія Богослова».

Дѣйствительно такъ: каждый, читающій Апокалипсисъ толковый, или книгу св. Григорія Богослова съ толкованіемъ Никиты Ираклійскаго, видитъ, что говоритъ писатель Апокалипсиса св. Іоаннъ Богословъ, и что толкователь его, что говоритъ св. Григорій Богословъ, и что Никита Ираклійскій, ибо въ книгѣ, на примѣръ, св. Григорія каждый стихъ его слова значится подъ особымъ надписаніемъ: «Богословъ», и Никиты Ираклійскаго каждое толкованіе подъ особымъ заглавіемъ: «толкованіе». Но Стефанъ Зизаній такового различія между словами св. Кирилла и своимъ толкованіемъ не сдѣлалъ, а иногда, какъ мы выше показали въ замѣчаніи на предыдущій отвѣтъ, даже и свои собственныя слова и мысли выдавалъ какъ бы за слова св. Кирилла. Поэтому примѣръ Толковаго Апокалипсиса и книги Григорія Богослова Денисовъ напрасно приводитъ въ оправданіе неточнаго названія Кирилловой книги. Впрочемъ, должно прибавить, что за одно только сліяніе «сущаго» съ «толкованіемъ» нельзя много обвинять Стефана Зизанія, ибо онъ не написалъ при этомъ богословскихъ погрѣшностей.

Слѣдующій за симъ тридцать восьмой отвѣтъ не требуетъ замѣчанія, потому что отвѣтъ сей, какъ и самый вопросъ, на который онъ дается, одинаковы по содержанію съ тридцать седьмымъ вопросомъ и отвѣтомъ.

Замѣчаніе на отвѣтъ тридцать девятый.

Предложенъ былъ вопросъ: «Во оной Кирилловѣ книгѣ напечатано первое повелѣніе творца безъимяннаго, повелѣ-

ваеть креститися двумя персты, указательнымъ и среднимъ: и кто той повелитель былъ именемъ и чиномъ? и гдѣ обрѣтался жителствомъ? О семъ именно скажите, для подлиннаго увѣренія.»

Денисовъ ничего не отвѣтилъ о имени и чинѣ «творца» помѣщенной въ Кирилловой книгѣ статьи о крестномъ знаменіи. Уклонившись отъ вопроса о писателѣ этой статьи, онъ доказываетъ важность содержащагося въ ней наставленія о двуперстїи тѣмъ, что книга Кириллова напечатана царскимъ повелѣніемъ и благословеніемъ патріарха Іосифа, и что будто бы православные російскіе архіереи и весь ихъ освященный соборъ повелѣли оную книгу со онимъ словомъ о крестномъ знаменіи выпечатати.

Денисовъ сказалъ это несправедливо. Кириллова книга напечатана только повелѣніемъ царскимъ; а благословенія или повелѣнія на ея напечатаніе ни отъ патріарха Іосифа, ни отъ какихъ иныхъ архіереевъ не было, и въ выходѣ ея о томъ не поминается, — сказано только, что напечатана при патріархѣ Іосифѣ, а чтобы печаталася благословеніемъ его, патріарха, или освященнаго собора епископовъ, какъ печатались тогда богодухновенныя книги Евангеліе, Псалтырь и прочія, того о книгѣ Кирилловой въ выходѣ ея не сказано. И совсѣмъ иное сказать, по чьему благословенію напечатана книга, и сказать только, при комъ напечатана. Итакъ Денисовъ въ своемъ отвѣтѣ не только не показалъ имени и чина творца слова о крестномъ знаменіи, но и сказалъ еще неправду, что акибы Кириллова книга съ онимъ словомъ напечатана благословеніемъ патріарха Іосифа и освященнаго собора епископовъ.

Но и въ вопросѣ есть неточность, что акибы слово о крестномъ знаменіи напечатано «первое» въ Кирилловой книгѣ. Оно было напечатано и прежде, въ учебной Псалтыри, повелѣніемъ того же царя Михаила Ѳеодоровича. Псалтырь сія начата печатаніемъ въ лѣто 7150-е (1641), мѣсяца Сентября въ 9 день, а совершена того же лѣта мѣсяца Ноября въ 15 день, и напечатана также безъ благословенія патріарха (по-

тому что это было въ междупатріаршество Іоасафа и Іосифа). По крайней мѣрѣ на печатаніе ея слѣдовало быть благословенію какого-либо епископа, блюстителя мѣста патріаршаго, или собора епископовъ; но и о томъ въ выходѣ не говорится ¹⁾. Итакъ, въ печатныя книги слово о крестномъ знаменіи внесено безъ патріаршаго благословенія и повелѣнія, и не только безъ благословенія патріарха, но и отъ какого-либо епископа на то благословенія или разрѣшенія не показано.

Замѣчаніе на отвѣтъ сороковый.

Въ вопросѣ, по выраженію Денисова, содержались три слѣдующія «стязанія»,—первое: кто былъ Θεодоритъ, написавшій полагать на себѣ двѣма персты крестное знаменіе? второе: кѣими персты повелѣ креститься, трема или двѣма? третье: коими святыми прежде Θεодорита указано и узаконено тако креститься, какъ указано въ Θεодоритовѣ словѣ?

Денисовъ отвѣчалъ, что Θεодоритъ сей есть Блаженный Θεодоритъ, епископъ Кирскій, а перстами повелѣваетъ креститься двѣма; о томъ же, коими святыми узаконено такъ креститься, ссылается кратко на преданіе и обычай церкви. О всемъ этомъ мы уже сказали въ замѣчаніи на отвѣтъ пятый, и потому здѣсь въ новыхъ замѣчаніяхъ не представляется надобности.

Замѣчаніе на отвѣтъ сорокъ первый.

Въ вопросѣ 41-мъ спрашивалось о св. Мелетіи, патріархѣ Антиохійскомъ: онъ показывалъ персты три и единъ для прославленія единосущія Св. Троицы противу арианъ, а не для наученія крестному знаменію; кѣмъ же сіе показаніе превращено на ино, — на тайну крестнаго знаменія?

Денисовъ отвѣчалъ то же, что и въ пятомъ отвѣтѣ; по сему и мы, въ изобличеніе неправильности его отвѣта, посылаемъ читателя къ замѣчанію на 5 отвѣтъ, а здѣсь вторично о томъ распространяться было бы повтореніемъ.

¹⁾ Псалтырь этого выхода приобрѣтена въ Хлудовскую бібліотеку и записана въ каталогѣ по прибавленію за № 174.

Замѣчаніе на отвѣтъ сорокъ второй.

Спрашивалось о несогласіяхъ Кирилловой книги и Стоглава въ сказаніи о Мелетіи Антиохійскомъ, — почему въ Кирилловой книгѣ говорится: потомъ Мелетій «два совокупль и *единъ пригнувъ*», а въ Стоглавѣ: «два совокупль, а *три пригнувъ*»? Почему Мелетій самъ съ собою не согласуеть? И кои персты три показаль во образъ Св. Троицы, кои же два совокупиль, и кои три пригнуль?

Въ отвѣтъ на это Денисовъ тщится показать, что будто бы противорѣчія въ сказаніяхъ Кирилловой книги и Стоглава о св. Мелетіи нѣтъ, что когда говорится *единъ* пригнувъ въ двумъ прежде пригнутымъ, и *три* пригнувъ, говорится объ однихъ и тѣхъ же трехъ перстахъ. Но Денисовъ не принялъ во вниманіе того, что когда св. Мелетій показаніемъ трехъ перстовъ показаль ученіе о Св. Троицѣ, въ обличеніе аріанъ, то ему уже не было никакой надобности слагать еще разъ и притомъ другіе три перста въ образъ Св. Троицы. Такія дѣйствія его и для народа были бы невразумительны. И какаѣя нужда была св. Мелетію, обличавшему аріанъ, слагать два перста въ показаніе двухъ естествъ во Христѣ, когда въ церкви не возникало еще и споровъ о двухъ естествахъ?

Подробнѣе о Мелетіи см. въ замѣчаніи на 5-й отвѣтъ, и въ книгѣ моихъ сочиненій, ч. 1, гл. 48.

Замѣчаніе на отвѣтъ сорокъ третій.

По поводу написаннаго въ Стоглавѣ: «аще ли кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христось, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, св. отцы рѣкоша», предлагается во-первыхъ указать «святыхъ отецъ имена и главы и мѣста, и на каковыхъ соборѣхъ проклинали»; во вторыхъ требуется показать отъ писанія: «когда и кого Христось благословлялъ каковымъ сложеніемъ перстовъ»?

Денисовъ на первое отвѣтилъ, что когда Стоглаваго собора отцы сослались на св. отцевъ, то они безъ сомнѣнія

знали оныхъ св. отцевъ, хотя и не назвали ихъ, посему свидѣтельство ихъ съ ссылкой на св. отцевъ достовѣрно и не можетъ быть зазнѣно. Но какъ ни восхваляетъ Денисовъ вѣдѣніе отцевъ Стоглаваго собора, имѣвшихъ якобы безчисленныя книжныя сокровища, однакоже, если они ссылались во свидѣтельство и на такихъ писателей, какъ сочинитель Житія преп. Евфросина, проповѣдывавшій злыя ереси, то весьма позволительно усомниться и въ правильности ихъ ссылки на не названныхъ ими святыхъ отцевъ. Впрочемъ и самъ Денисовъ не удовольствовался только требованіемъ полного довѣрія Стоглавому собору; онъ указываетъ, что проклятiе на некрестящихся, якоже и Христось, двѣма персты, положено въ чинѣ проклятiя приходящихъ отъ яковитской ереси; а яковитовъ чинъ составленъ-де въ Греціи, и посему креститься двѣма персты есть-де греческія церкви узаконеніе. Но, какъ мы показали уже въ замѣчаніи на пятый отвѣтъ, не только въ первыхъ переводахъ онаго чина, но даже во многихъ 15 и 16 вѣка спискахъ¹⁾ этихъ словъ: «аще кто не крестится двѣма персты» и проч. не обрѣтается; посему это мѣсто въ чинопріятіи не есть греческія церкви произведеніе, но русская самовольная, а не соборная, вставка, ибо никакимъ соборомъ оный чинъ исправляемъ не былъ. Потому анаеема на некрестящихся двѣма персты произошла не отъ св. отецъ, а отъ нѣкоего неизвѣстнаго, осмѣлившагося внести оную въ древлеизложенный чинъ. А притомъ и въ старинныхъ рукописяхъ написано: «аще кто не креститъ двѣма перстома» (то-есть не благословляетъ), а не такъ: «аще кто не крестится» или «аще кто не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія».

Итакъ на первое вопрошеніе: какіе отцы, какого чина и мѣста и на какихъ соборѣхъ положили анаеему на некрестящихся двуперстно? — Денисовъ надлежащаго отвѣта не далъ.

На второе требованіе — показать отъ писанія, когда и

¹⁾ Напр. Синод. библіотеки ркп. 14 и 15 в. № 371 и 16 вѣка № 377; Хлудов. библіотеки 16 вѣка № 119.

кого Христосъ благословлялъ каковымъ сложеніемъ перстовъ, Денисовъ отвѣтилъ, что Христосъ благословилъ Апостоловъ, возносясь на небо (Луки зач. 114). Но св. Лука Евангелистъ о томъ, что Христосъ *воздвигъ руки свои и благослови* Апостоловъ, написалъ; а сложилъ ли Христосъ для сего благословенія персты, или какъ сложилъ, о томъ ничего не написалъ. Имѣя сіе въ виду, Денисовъ дополняетъ, что какъ Христосъ сложилъ при этомъ персты, это-де написано на древнихъ иконахъ Вознесенія, гдѣ благословящая десница Спасителя изображена двуперстно, каковое перстосложеніе находится-де и вообще на многихъ древнихъ иконахъ, при чемъ отсылаетъ читателя къ своему пятому отвѣту. Но мы показали въ замѣчаніи на пятый отвѣтъ, что бѣльшая часть св. иконъ въ Греціи, относящихся къ первымъ вѣкамъ, имѣютъ изображеніе именовсловаго перстосложенія. Однако и изъ этого еще нельзя рѣшительно заключить, что Спаситель такъ именно, то-есть именовсловно, слагалъ персты для благословенія: ибо иконописцы обыкновенно изображали на иконахъ то перстосложеніе, какое было употребляемо въ ихъ время, почему даже и св. пророковъ писали съ именовсловнымъ, или съ двуперстнымъ сложеніемъ, хотя, какъ понятно для всякаго, пророки ветхаго завѣта не могли употреблять ни того, ни другого перстосложенія. Итакъ Денисовъ и на второй вопросъ основательнаго отвѣта не далъ.

Замѣчаніе на отвѣтъ сорокъ четвертый.

Вопросъ состоялъ въ слѣдующемъ: Стоглавъ въ опредѣленіи своемъ о перстосложеніи ссылается на достохвальное писаніе Мелетія и Θεодорита, съ проклятіемъ на немощащихся двуперстно, якоже и Христосъ; посему требуется показать: гдѣ обрѣтается таковое писаніе Мелетія и Θεодорита, и на соборѣ ли, или въ какомъ посланіи проклинали они некрестящихся двѣма персты и учили, что Христосъ крестился двѣма персты?

Въ отвѣтъ своемъ Денисовъ опять ссылается на авторитетъ Стоглаваго собора и восхваляетъ знанія и святость

бывшихъ на немъ отцевъ: «и намъ, говоритъ онъ, аще не вѣрити ему, непросвѣщеннаго мнѣнія и зловѣрія будетъ исполниться». Посему Денисовъ признаетъ несомнѣннымъ существованіе писаній Мелетія и Теодорита о двуперстіи упоминаемыхъ Стоглавомъ, если бы теперь и ничего не было извѣстно объ нихъ. Но, прибавляетъ Денисовъ, «и отъ насъ, маломощныхъ суть взыскана древлецерковная писанія, истинство священнаго сего собора въ сихъ засвидѣтельствующая». И именно указываетъ опять на чудовскую рукопись книги Никона Черногорца, гдѣ будто бы находится, во главѣ 94-й, Теодоритово слово съ писаннымъ по-гречески проклятіемъ на некрестящихся двѣма персты, якоже и Христось. Но, какъ мы и говорили уже, ни въ чудовской рукописи, ни во всѣхъ спискахъ книги Никона Черногорца 94-й главы не обрѣтается; а состоитъ сія книга только изъ 63-хъ словъ. Если бы кто и сказалъ, что 94-я глава изъ чудовской рукописи нынѣ выложена, это было бы натягательнымъ извѣтомъ, несправедливость коего видна именно изъ того, что въ книгѣ Никона Черногорца столькохъ главъ не обрѣтается, слѣдственно не могло быть 94-й главы и въ чудовской рукописи. Притомъ же выписанный Денисовымъ изъ какой-то рукописи, названной имъ чудовскою, текстъ Теодоритова слова, кромѣ греческой въ немъ приписи, по смыслу своему служить не въ пользу двуперстія, но скорѣе въ пользу троеперстія. Здѣсь Теодоритово слово приводится въ той же редакціи, какъ въ Стоглавѣ и болѣе древнихъ рукописяхъ: «Сиде благословити рукою и креститися: три персты равны имѣти вкупѣ, по образу тропическому, Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святыи. Не тріе бози, но единъ Богъ въ Троицѣ, имены раздѣляется, а божество едино; Отець не рожденъ, а Сынъ рожденъ и не созданъ, а Духъ Святыи ни рожденъ, ни созданъ, но исходитъ; тріе во единомъ Божествѣ, едина сила, едина честь, едино поклоненіе отъ всея твари, отъ ангелъ и чловѣкъ. Тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ. А два перста имѣти наклонена, а не простерта. А тѣмъ указъ тако: то образуютъ двѣ естество Христовѣ, божество и чловѣчество. Богъ

по божеству, а человекъ по вочеловѣченію; а во обоёмъ совершенъ; вышній же персть образуетъ божество, а нижній человекство. Понеже сошедь отъ вышнихъ, спасе нижнія. То же согбеніе протолкуеть: преклонъ небесе и сниде на землю нашего ради спасенія. Да тако достойтъ креститися и благословити; тако св. отцы указано и узаконено: И тис ук сфрагизете мета дво дактила ос ке о Христос на ине афорисменос, Аще кто не знаменается двѣма персты, якоже и Христоръ, да будетъ проклятъ». Что здѣсь говорится? «Три персты имѣти равны по образу троическому»: не есть ли это явное указаніе на троеперстіе? «А два перста имѣти наклонена, а не простерта»: не есть ли и это неоспоримое указаніе также на троеперстное сложеніе? Ибо только въ троеперстномъ сложеніи имѣются оба перста «наклонена, а не простерта», въ двуперстномъ же тому быть невозможно: если въ двуперстномъ сложеніи два перста имѣти «наклонена, а не простерта», они не будутъ имѣть значенія,—просто сказать, это не будетъ двуперстное сложеніе. А что здѣсь говорится о вышнемъ и нижнемъ перстѣ, то подъ ними одинаково можно разумѣть какъ указательный и великосредній персты, такъ же точно малый и что подлѣ малаго, ибо и они также могутъ относительно другъ друга именоваться вышнимъ и нижнимъ; въ собственномъ смыслѣ нижнимъ именуется только мизинецъ, какъ вышнимъ именуется указательный. Итакъ приводимое Денисовымъ по чудовской рукописи Θεοδοριτοво слово, если бы оно и дѣйствительно обрѣталось въ ней, двуперстному сложенію нимало не помогаетъ. А греческая въ немъ приписка, съ несвойственными древнегреческому языку выраженіями, есть очевидный подлогъ, какъ это ясно обличено въ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу». Еще Денисовъ ссылается на рукопись обрѣтающуюся въ Синодальной Библиотекѣ, гдѣ слово Θεοδοριτα читается вполне согласно съ чудовской рукописью; но такихъ текстовъ Θεοδοριтова слова по древнимъ рукописямъ собрано болѣе двѣнадцати въ книжицѣ: «Такъ именуемое Θεοδοριτοво слово въ разныхъ его редакціяхъ»,— и всѣ они служатъ не въ помощь двуперстному сложенію.

О писаніи же святаго Мелетія Денисовъ замѣтилъ только: «негли они священніи отцы (Стоглаваго собора) отъ прочихъ святыхъ книгъ увѣрившеса писаша, яже мы видѣти не возмогомъ». Онъ дѣлаетъ потомъ предположеніе, что быть можетъ здѣсь разумѣется извѣстное сказаніе о «благословеніи чудотворнѣмъ святаго Мелетія». Но это сказаніе не есть Мелетіево писаніе, и въ немъ никакого проклятiя на некрестящихся двѣма персты не находится.

Итакъ на вопросъ: гдѣ находится писаніе Мелетія и Θεодорита съ проклятiемъ на некрестящихся двумя перстами, о коемъ говорится въ Стоглавѣ?— Денисовъ не далъ отвѣта.

А на вопросъ, гдѣ сіи отцы писали, что Христось двѣма персты крестился, Денисовъ только замѣтилъ вопросителю, что якобы это есть съ его стороны «излишное стяжаніе», ибо-де слова «иже кто не знаменается двѣма персты, якоже и Христось, на христовторное благословеніе указуютъ». И такъ Денисовъ и самъ сознаетъ нелѣпость мнѣнія, будто Христось крестился, т.-е. полагалъ на себѣ крестное знаменіе, двѣма персты; но и въ приведенномъ у него текстѣ Θεодоритова слова по чудовской рукописи и въ Стоглавѣ и въ другихъ уважаемыхъ старообрядцами рукописяхъ и книгахъ именно говорится: «аще кто не знаменается, не *креститсѣ*, не *воображаетъ на лицѣ своемъ* крестнаго знаменія, двѣма персты, якоже и Христось». Выраженія эти ясны, и Денисовъ напрасно хочетъ истолковать ихъ о благословеніи, а не о мolenіи Христовомъ.

Замѣчаніе на отвѣтъ сорокъ пятый.

Въ вопросѣ, предложенномъ поморцамъ, говорится о несогласіи именуемаго Θεодоритова слова, какъ оно приводится въ великомъ Катихизисѣ и какъ приводится въ Кирилловой книгѣ. Въ Катихизисѣ оно повелѣваетъ два перста *наклонити*, а въ Кирилловой книгѣ — *протерти* и *единъ* велико-средній *мало наклонити*.

Денисовъ отрицаетъ даже возможность противорѣчiя въ столь уважаемыхъ старообрядцами книгахъ и тщится дока-

зять, что указанная разнорѣчія не составляютъ разнорѣчія. Но желая примирить ихъ, онъ и самъ вноситъ сюда еще третье разнорѣчіе: вмѣсто повелѣнія, изложеннаго въ Кирилловой книгѣ и въ Псалтиряхъ, одинъ перстъ, именно указательный, имѣти простертъ, а великосредній мало наклоненъ, онъ излагаетъ новое повелѣніе—*оба перста имѣти простерты и мало наклонены*, противорѣча вмѣстѣ и изложенному въ великомъ Катихизисѣ повелѣнію—*два персты имѣти наклонены, а не простерты*¹⁾. Итакъ Денисовъ не только не согласилъ противорѣчія между Катихизисомъ и Кирилловой книгой, но еще и новое изложилъ противорѣчащее имъ наставленіе о двухъ перстахъ. Ко всѣмъ этимъ изворотамъ и уловкамъ въ защитѣ двуперстія Денисовъ вынужденъ былъ тѣмъ, что онъ признавалъ перстосложеніе за неизмѣняемый догматъ вѣры.

Замѣчаніе на отвѣтъ сорокъ шестой.

Прежде нежели говорить о настоящемъ отвѣтѣ и самомъ вопросѣ, которымъ онъ вызванъ, считаемъ нужнымъ сказать по какому поводу данъ сей вопросъ: тогда читателю яснѣе будетъ смыслъ вопроса и отвѣта.

Стоглавый соборъ въ своемъ собственномъ опредѣленіи о крестномъ знаменіи ясно обозначаетъ, какіе персты надлежитъ слагать. И во-первыхъ говоритъ о трехъ перстахъ: «палець да два послѣднихъ воедино совокупити». Это благопріятствуетъ ревнителямъ двуперстія. Но значеніе этихъ перстовъ здѣсь же Стоглавъ опредѣляетъ такъ: «а тому указъ: преклонъ небеса и сниде». Это уже не благопріятствуетъ ревнителямъ двуперстія, ибо они въ трехъ перстахъ разумѣютъ не преклоненіе небесъ, а три лица Св. Троицы. Потомъ о двухъ перстахъ въ опредѣленіи Стоглава говорится: «а верхній перстъ со сред-

---

¹⁾ Вотъ подлинныя, ухищренныя выраженія Денисова: «два перста должно *простерти мало наклонно*, или рещи *наклонны имѣти въ простертіи.*» Какъ же это можно «простерть персты мало наклонно» и «наклонить въ простертіи»? И не ясно ли сказано въ Катихизисѣ: «имѣти наклонена, а не *простерта*?» и въ Кирилловой книгѣ: «средній перстъ (одинъ, а не два) мало наклонити»? Ред.

нимъ совокупивъ, мало пригнуть, тѣмъ благословити въ божество и человѣчество». Здѣсь ревнителямъ двуперстія благопріятствуетъ толкованіе о двухъ перстахъ, ибо и они обозначаютъ двумя перстами божество и человѣчество во Христѣ; но не благопріятствуетъ самое постановленіе, повелѣвающее *верхній* (т.-е. указательный) перстъ, со среднимъ совокупивъ, *мало пригнуть*, ибо ревнителямъ двуперстія нужно, чтобы верхній перстъ былъ простертъ, а мало пригнуть тотъ, что возлѣ него (великосредній). И далѣе, въ основаніе своего законоположенія Стоглавъ полагаетъ именуемое Θεодоритово слово, въ древнѣйшей его редакціи, гдѣ говорится: «три персты равны имѣти по образу троическому», а по именамъ эти три персты не названы; также и о двухъ перстахъ глаголется: «а два перста имѣти наклонена, а не простерта», — которые же два перста имѣти наклонена, того опять не указано; и притомъ, если по сему наставленію два перста должно имѣть наклонена, а не простерта, то три прочіе персты, какіе бы ни были, которые повелѣно имѣти равны, будутъ выступать выше двухъ. И еще: въ опредѣленіи Стоглава сказано, что благословлять и креститься должно двумя перстами; а въ Θεодоритовомъ словѣ, на которомъ основано это опредѣленіе, не говорится которыми перстами креститься и благословлять, а только сказано: «такъ креститься и благословити». Итакъ собственное постановленіе Стоглаваго собора о перстосложеніи не соотвѣтствуетъ исполнѣнью и обычаю старообрядцевъ слагать персты и самому тексту Θεодоритова слова, на которомъ основано. Такія несообразности въ опредѣленіи Стоглава и подали поводъ къ 46-му вопросу Неофита.

Обративъ вниманіе по преимуществу на основаніе соборнаго опредѣленія, то-есть на приведенное въ Стоглавѣ Θεодоритово слово, Неофитъ спрашиваетъ: «Въ Стоглавѣ написано: «сиче благословити рукою и креститься: три персты равны имѣти вкупѣ по образу троическому», и прочая; «такъ тѣмъ тремъ перстомъ указъ»; а коимъ тремъ перстомъ? того не сказано. «Два перста имѣти наклонена, а не простерта, а тѣмъ указъ тако»; а коимъ двумъ перстамъ? тамо не ска-

зано жъ, не вѣдомо како. Такожъ ниже: «да тако достоитъ креститися и благословити, тако святыми отцы указано и узаконено»; а како тако? не вѣмъ како». И далѣе онъ спрашиваетъ: какими св. отцами указано и узаконено?

Денисовъ, отвѣчая на этотъ вопросъ, лукаво умалчиваетъ о приведенномъ въ Стоглавѣ Феодоритовомъ словѣ, положенномъ въ основу его опредѣленія и на которое именно указываетъ ему вопроситель, а обращается только къ самому опредѣленію, да еще упрекая вопросителя, что это опредѣленіе онъ «изволилъ мимо теци» въ своемъ вопросѣ, и на основаніи опредѣленія кратко говоритъ, что три перста суть великій и два нижніе, а два перста верхній и средній. Затѣмъ ни на какія несообразности въ опредѣленіи Стоглава о крестномъ знаменіи не обращаетъ вниманія, и даже не допускаетъ ихъ существованія.

Итакъ Денисовъ не только уклонился отъ требуемаго въ вопросѣ объясненія именуемаго Феодоритова слова, положеннаго въ Стоглавѣ и благопріятствующаго не столько дуперстію, сколько троеперстію, но и изъ самаго опредѣленія Стоглава только то извлекъ, что благопріятно для него, то есть сказанное о соединеніи трехъ перстовъ, пальца и двухъ малыхъ, а что ими образуется здѣсь преклоненіе небесъ, а не троическое таинство, о томъ умалчиваетъ. Какъ понимать о таковыхъ уклончивыхъ отвѣтахъ, я оставляю судить самому читателю¹⁾.

1) Беззащитчивая лживость Денисова достигаетъ въ этомъ отвѣтѣ крайнихъ предѣловъ. Мало того, что онъ умалчиваетъ о несообразностяхъ и противорѣчіяхъ 51-й главы Стоглава, онъ даже и то, что самъ приводитъ изъ нея, перетолковываетъ на глазахъ у читателя. Вотъ что онъ пишетъ: «Благоволи прочести въ той же главѣ повше (а самъ не благоволилъ прочитатъ пониже) священнаго собора повелѣніе, еже написано: и правую бы руку, сирѣчь десницу, устанавливали ко крестному воображенію, большой палець да два нижнія перста воедино совокуивъ, а *сержній* персть съ среднимъ совокуивъ, *простеръ и мало нагнуъ*... Что сихъ словесъ яснѣйши? Что же ли свѣтлѣйши о семъ можетъ быть?... Откуда повелѣніе священнаго собора ясно показуется, новелѣвавшее три персты,

Замѣчаніе на отвѣтъ сорокъ седьмой.

Вопроситель обратилъ вниманіе на то, что въ Кирилловой книгѣ, въ статьѣ о вѣстномъ знаменіи, въ двухъ мѣстахъ содержится не одинаковый порядокъ исчисленія трехъ перстовъ, и изъ этого заключилъ, что ипостась Бога Слова и Св. Духа образуется не одними и тѣми же перстами, о чемъ и требуетъ разъясненія.

Денисовъ справедливо отвѣтилъ, что не должно опредѣлять — которымъ перстомъ образуется которое лицо Св. Троицы; достаточно знать, что тремя перстами образуются три божественныя ипостаси.

Итакъ вотъ почти полсотни вопросовъ предложено, и изъ нихъ лишь нѣсколько касаются аллилуйи, а остальные всё о перстосложеніи, и предметъ сей, какъ увидимъ, все еще не исчерпанъ. И это потому, что онъ разсматривается большею частію не съ догматической стороны. Если бы вопросъ о перстосложеніи разсматривался съ догматической стороны, онъ былъ бы рѣшенъ и короче, и для читателя яснѣе, и основательнѣе.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе будетъ.)

палецъ съ двумя послѣдними, совокупити, а два, указательный и средній, сложити и простерти и мало наклонити». И такъ Денисовъ приводитъ опредѣленіе Стоглава, повелѣвающее наклонить одинъ верхній перстъ, и самъ тутъ же говоритъ, что это опредѣленіе ясно повелѣваетъ преклонить два перста... Ред.

Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводят въ свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пресвятыя Богородицы?

Въ ряду свидѣтельствъ, доселѣ приводимыхъ старообрядцами въ доказательство древности, правильности и общеобязательности двуперстія, первенствующее значеніе имѣеть ссылка на пертосложеніе благословящей десницы Спасителя на Тихвинской иконѣ Богоматери. Сила заимствуемаго отсюда доказательства, какъ излагаютъ его старообрядцы, состоитъ въ слѣдующемъ. На Тихвинской иконѣ Богоматери Предвѣчный Младенецъ изображенъ съ двуперстнымъ сложениемъ благословящей руки; икону сію писалъ святой Евангелистъ Лука, и безъ сомнѣнія изобразилъ на ней то самое сложеніе руки для благословенія, какое Спаситель дѣйствительно употреблялъ для сего во время земной своей жизни: слѣдовательно двуперстіе ведетъ свое начало отъ самого Христа, и посему должно быть свято почитаемо и соблюдаться непреложно и неизмѣнно.

Въ сочиненіяхъ первыхъ расколуучителей мы находимъ ссылку на Тихвинскую икону у инока Аврамія, но ссылку краткую, безъ указанія и раскрытія особенной важности этого свидѣтельства¹⁾. Въ полномъ видѣ изложилъ доказательство отъ Тихвинской иконы Андрей Денисовъ въ своихъ «Поморскихъ Отвѣтахъ». Его можно считать даже изобрѣтателемъ этого доказательства, которое отъ него уже заимствовали и всѣ прочіе раскольники: съ появленія «Поморскихъ Отвѣтовъ» оно дѣлается общимъ достояніемъ раскола и получаетъ первостепенную важность въ ряду свидѣтельствъ о двуперстіи.

1) «Такъ (т.-е. двуперстно) Христосъ благославляетъ и на чудотворныхъ иконахъ Тихвинской и Казанской и иныхъ многихъ». См. *Мат. для ист. раск.* т. VII, стр. 29. Тоже на стр. 311—312.

Приведемъ подлинныя слова «Поморскихъ Отвѣтовъ»:

«Неточію сіе (двуперстное) апостольское, но и Христомъ данное благословіе показуется быти. Богогласный Лука Евангелистъ въ священнымъ Евангеліи, въ зачалѣ 114, глаголетъ: *Изведъ же ихъ (Апостоловъ) вонъ до Виваніи, и воздвигъ руку свои и благослови ихъ. И бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо.* Но аще здѣ во Евангеліи не объясни св. Лука, како персты сложивъ Спасъ благослови, обаче священнымъ образописаніемъ благословящую Спасову десницу такоже по вышепоказаннымъ (т.-е. двуперстно) показываетъ. Написа бо оны со образомъ Пресвятыя Богородицы у Спасителя Христа благословящую руку, яже *трубы величественнѣйши*, на чудотворнѣмъ Тихвинскомъ Богородицынѣмъ образѣ, Спасово благословіе *по старопечатнымъ книгамъ показуетъ*, о немже древлеписанная исторія повѣствуетъ сице: «Руку же его божественную десную имуща простерту, яко благословящу, призывая благословенныя, яко область преимѣя владычествія на небеси и на земли; *божественнѣи же его персты, три убо собени и другъ ко другу совокуплени*, по образу нераздѣлимыхъ единосущныхъ Троицы, яко сый отъ Троицы единъ воплощся отъ Дѣвы, неразлучився отъ Отца и Духа; *дваже великія персты образуютъ божество его и челоувѣчество*, яко Богъ совершенъ во двюю существу, сирѣчь въ божествѣ и челоувѣчествѣ, во единой же ипостаси, *якоже и персты во единой длани*». Ниже: «Сію же икону Богоматере Христовъ Апостоль Лука при Клавдіевѣ кесарствѣ написа, и посла во Александрію къ державному князю Теофилу, съ сею же божественное Христово Евангеліе своего благословія и Дѣянія святыхъ Апостоль» ¹⁾.

Итакъ Денисовъ построилъ именно такой силлогизмъ: На Тихвинской иконѣ Богоматери «Спасово благословіе по старопечатнымъ книгамъ» показуется, т.-е. благословящая десница

¹⁾ *Помор. Ответы*, отв. 5-й ст. 10. Ркп. Сл. съ печат. изданіемъ Мануиловскимъ стр. 29—30. Въ извѣстныхъ «Вопросахъ Никодима» приведено свидѣтельство Тихвинской иконы въ защиту двуперстия съ той же самой ссылкой на «древлеписанную исторію», которая сдѣлана въ «Поморскихъ Отвѣтахъ», откуда именно и заимствовалъ ее Никодимъ (См. Показаніе 15-е, свид. 11-е). Это показываетъ, что изложенное Денисовымъ доказательство съ довѣріемъ принято всѣми раскольниками, не только безповоцями, но и половцами, даже столь разсудительными, каковъ былъ инокъ Никодимъ.

Спасителя имѣть то самое (двуперстное) сложеніе, наставленіе о которомъ содержится въ «старопечатныхъ книгахъ»; икону сію писалъ св. Евангелистъ Лука, и на ней именно показаль, какое перстосложеніе употребилъ Христось, благословляя Апостоловъ при своемъ вознесеніи на небо: слѣдственно двуперстное сложеніе есть не только апостольское преданіе, но и Христово.

Въ этомъ силлогизмѣ заключеніе формально вытекаетъ изъ посылокъ; но чтобы признать заключеніе правильнымъ не по одной только формѣ, а и по самому существу, необходимо знать, правильны ли послылки, изъ которыхъ оно выводится. Требуется именно разсмотрѣть: 1) то ли дѣйствительно перстосложеніе благословящей руки изображено у Спасителя на Тихвинской иконѣ, какому учать старопечатныя книги и какое, согласно симъ книгамъ, употребляется именуемыми старообрядцами? 2) дѣйствительно ли Тихвинская икона писана св. Евангелистомъ Лукою и показываетъ, какое перстосложеніе употреблено было Спасителемъ для благословенія Апостоловъ при вознесеніи на небо?

1. Соотвѣтствуетъ ли перстосложеніе благословящей руки Спасителя на Тихвинской иконѣ изложенному въ старопечатныхъ книгахъ наставленію о двуперстіи?

Въ «старопечатныхъ книгахъ», и именно тѣхъ, которымъ по преимуществу слѣдуютъ именуемые старообрядцы въ своемъ перстосложеніи для крестнаго знаменія (въ предисловіи Псалтырей и Кирилловой книгѣ), наставленіе о семъ перстосложеніи изложено такъ:

«Три перста сложити вмѣсто, великій и малый и третій, что подлѣ малаго, исповѣдуются тайна божественныхъ триехъ ипостасей... два же перста, *вышній и средній* вмѣсто сложити и протягнути показуются тайна самого Господа нашего Исуса Христа, иже есть совершенъ Богъ и совершенъ человекъ, той же средній великій перстъ мало наклонити исповѣдуются тайна, еже есть: Сынъ Божій преклонъ небеса и сниде на землю и бысть человекъ нашего ради спасенія».

Такъ ли, — соотвѣтственно ли этому наставленію «старо-

печатныхъ книгъ», изображено перстосложеніе благословящей руки Спасителя на Тихвинской иконѣ?

Сочинитель «Поморскихъ Отвѣтовъ», какъ мы видели, приводитъ изъ какой-то «древлеписанной исторіи» слѣдующее описаніе этого перстосложенія: «Божественнїи его (Спасителя) персты три убо *собени и другъ ко другу совокуплени* по образу нераздѣлимья единосущн्या Троицы... *два же великіе персты* образуютъ божество его и человѣчество... во единой ипостаси, *якоже и персты во единой длани*».

Не касаясь доколѣ подлинности этихъ словъ какой-то «древлеписанной исторіи», посмотримъ, соответствуетъ ли описанное въ нихъ перстосложеніе приведенному наставленію «старопечатныхъ книгъ» о двуперстїи.

Здѣсь, во первыхъ, не находится поименнаго перечисленія всѣхъ перстовъ, какое сдѣлано въ наставленіи «старопечатныхъ книгъ», и только два изъ нихъ, образующіе божество и человѣчество во Христѣ, названы *великими*. Какіе же это «два великіе персты»? Какой перстъ называется «великимъ», это извѣстно, — онъ упомянутъ въ приведенномъ наставленіи старопечатныхъ книгъ, и нѣтъ надобности объяснять это старообрядцамъ, употребляющимъ именно сей «великій» перстъ въ соединеніи съ «малымъ и третьимъ, что подлѣ малаго». А изъ четырехъ остальныхъ «великимъ» ни одинъ не называется; есть только одинъ называемый иногда, и въ старопечатныхъ книгахъ, «великосреднимъ». Какой же изъ четырехъ называется еще великимъ въ «древлеписанной исторіи»? Если такъ называется въ ней именно великосредній, то ужели для образованія во Христѣ двухъ естествъ слѣдуетъ слагать персты великій и великосредній, — да и вообще вмѣстѣ съ великимъ какой-либо изъ четырехъ остальныхъ? Ни одинъ старообрядецъ, конечно, не допуститъ такого перстосложенія, и надобно удивляться, какъ могъ составитель «Поморскихъ Отвѣтовъ» привести такое свидѣтельство о перстосложеніи, въ которомъ говорится, что два естества во Христѣ образуются двумя «великими» перстами, да еще при этомъ утверждать, что оно согласно «старопечатнымъ книгамъ»,

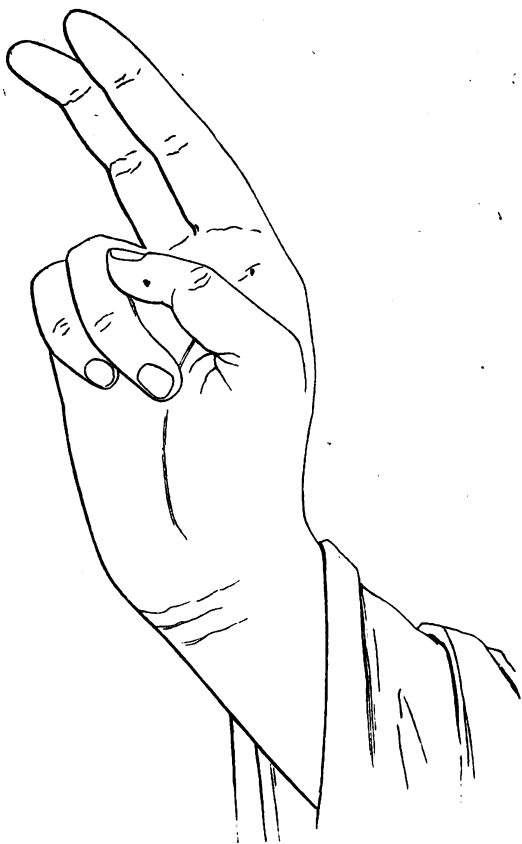
повелѣвающимъ напротивъ «великій» перстъ соединять съ малымъ и сущимъ подлѣ малаго для образованія Св. Троицы, а для образованія двухъ естествъ во Христѣ соединять «вышній и средній».

Во вторыхъ, по наставленію «старопечатныхъ книгъ», соединеніе двухъ естествъ во Христѣ должно быть образуемо «сложеніемъ и протяженіемъ» двухъ перстовъ; а по словамъ «древлеписанной исторіи» оно образуется тѣмъ, что два перста находятся «во единой длани». Толкованіе это вполне соотвѣтствуетъ извѣстному толкованію Петра Дамаскина: «два убо перста и едина рука являютъ единого Христа» и проч.; но оно совсѣмъ несогласно наставленію «старопечатныхъ книгъ» о перстосложеніи, на которомъ по преимуществу утверждаются старообрядцы, и опять нельзя не выразить удивленія, что сочинитель «Поморскихъ Отвѣтовъ» находитъ полное соотвѣтствіе сказаннаго о перстосложеніи въ «древлеписанной исторіи» и въ «старопечатныхъ книгахъ».

Итакъ, перстосложеніе благословящей руки Спасителя на Тихвинской иконѣ Богоматери, какъ оно описано въ «древлеписанной исторіи», на которую ссылается авторъ «Поморскихъ Отвѣтовъ», вопреки его увѣренію, не имѣетъ сходства съ перстосложеніемъ, предписаннымъ въ «старопечатныхъ книгахъ» и употребляемымъ старообрядцами, — въ немъ указаны для образованія двухъ естествъ во Христѣ и не тѣ персты и не съ тѣмъ знаменованіемъ, какіе и съ какимъ повелѣвается слагать въ «старопечатныхъ книгахъ», какіе и съ какимъ слагаютъ старообрядцы.

Но всего важнѣе, что *дѣйствительное* перстосложеніе благословящей руки Спасителя на Тихвинской иконѣ не согласно ни съ описаніемъ «древлеписанной исторіи», ни съ наставленіемъ «старопечатныхъ книгъ». Въ «древлеписанной исторіи» говорится о «трехъ перстахъ *собенныхъ и другъ ко другу совокупленныхъ*»; старопечатныя книги повелѣваютъ «три персты сложити *вмѣсто*, великій и малый и третій что подлѣ малаго», т.-е., какъ показываютъ старообрядцы самымъ дѣломъ, соединить эти персты *вмѣстѣ* концами ихъ;

а на Тихвинской иконѣ три перста благословящей десницы Спасителя имѣютъ совсѣмъ не то сложеніе: здѣсь великій персть и два другіе, т. е. малый и что подлѣ малаго, не соединены

вмѣстѣ своими концами, напротивъ великій персть положенъ на второй составъ четвертаго, а съ малымъ никакого соединенія не имѣеть, какъ это показывается и сдѣланное въ са-

михъ «Поморскихъ Отвѣтахъ» изображеніе сей руки и какъ можетъ видѣть каждый изъ прилагаемаго рисунка ¹⁾).

Перстосложеніе это, какъ долженъ согласится каждый, имѣеть имѣеть ближайшее сходство съ именованнымъ, употребляемымъ православною Церковію для благословенія, въ коемъ малый перстъ, будетъ ли онъ болѣе согнутъ (какъ именно здѣсь) или менѣе (какъ бываетъ большею частію), одинаково изображаетъ собою букву с въ словѣ *ѣс*, которое здѣсь должно быть изображено тремя перстами, великимъ и двумя послѣдними; съ перстосложеніемъ же, употребляемымъ у старообрядцевъ по наставленію «старопечатныхъ книгъ», требующихъ соединенія сихъ перстовъ ихъ концами, точнаго сходства оно не имѣеть, и надобно опять удивляться смѣлости, съ какою Денисовъ провозгласилъ въ «Поморскихъ Отвѣтахъ», будто «у Спасителя Христа благословящая рука на чудотворитѣльнѣ Тихвинскомъ Богородицынѣ образѣ, *трубы великастѣйше* Спасово благословеніе по старопечатнымъ книгамъ показываетъ», а также нельзя не подивиться и упорству, съ какимъ старообрядцы доселѣ повторяютъ эту неправду со словъ Денисова, продолжая ссылаться на Тихвинскую икону Богоматери во свидѣтельство, что будто бы двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія ведетъ свое начало отъ самого Христа Спасителя.

2. Справедливо ли, что Тихвинская икона Богоматери написана Евангелистомъ Лукою?

Рѣшеніе этого вопроса представляетъ нѣкоторыя затрудненія и едва ли можетъ быть дано съ полною рѣшительностію. Несомнѣннымъ должно признать только то, что нѣтъ достаточныхъ основаній утверждать, будто Тихвинская икона Богоматери писана святымъ Евангелистомъ Лукою, и что Денисовъ, а вслѣдъ за нимъ и всѣ старообрядцы, напрасно съ такою рѣшительностію усваиваютъ ея написаніе именно Евангелисту Лугѣ.

¹⁾ Рисунокъ заимствуется изъ книги «Вопросовъ Никодима», гдѣ въ увеличенномъ видѣ сдѣлано изображеніе руки, вполне сходное съ помѣщеннымъ въ «Поморскихъ Отвѣтахъ».

По древнему преданію, засвидѣтельствуванному нѣкоторыми отцами церкви и церковными писателями, Евангелистъ Лука былъ дѣйствительно изографъ и написалъ иконы Спасителя, Божіей Матери и первоверховныхъ Апостоловъ ¹⁾. Ему усвоятъ написаніе двухъ, и даже трехъ иконъ Пресвятыя Богородицы ²⁾.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ свое время говорилъ о написаніи Евангелистомъ Лукою одной изъ сихъ иконъ, какъ о преданіи всѣмъ извѣстномъ: «Зри ми и благовѣстника и Апостола Луку, не пречистыя ли Приснодѣвы Маріи честную икону написа и къ Теофилу отпусти. И сіа ли не вѣси?» ³⁾. Итакъ по преданію, хорошо извѣстному во времена св. Іоанна Дамаскина, Евангелистъ Лука написалъ икону Богоматери, которую послалъ къ упоминаемому въ Евангеліи его и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ Теофилу.

Въ «Многосложномъ свитѣѣ» святѣйшихъ патріарховъ къ императору Теофилу повѣствуется: «Лука божественный Апостолъ, иже живописати самоблагоумнѣ изыкъ, написа на дсцѣ начертаніе Пречистыя самыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, взящнѣ по тоя видѣнію образъ изъуподобивъ опасно, возрастъ среднія мѣры ея имущъ, благодатное же оной святое лице мало окружно, и чело свѣтлѣпно, продолгующъ носъ, доброгладостнѣ направъ лежащъ, очи зѣло добрѣ, чернѣ же и благокраснѣ зѣницѣ, такожде и бровѣ, устнѣ же Всенепорочныя червленою красотою побагренѣ, и персты благопріятоку руку тонкостію истончени, во умѣреннѣй долгости, и благосіятельныя главы власы русы, кратостны, украшены. И образъ совершенъ, устроивъ яко въ зеркалѣ, и послѣднему роду остави. И той принесе первообразной Госпожѣ, всѣхъ царицѣ. Она же, очи возложивши на ту

¹⁾ Никифора Каллиста Ист. кн. 11, гл. 43.

²⁾ См. Описаніе Кикской обители на островѣ Кипрѣ, переведенное съ греч. въ приложеніи ко второй части книги: «Слава Пресвятыя Богородицы», стр. 323.

³⁾ Слово о святыхъ и честныхъ иконахъ, напечатанное въ Соборникѣ 7155 (1647) г. л. 327 об.

икону и свое пророчествіе вспомянувши, еже возгласи зачинаючи Бога: се нынѣ блажать мя вси роди, возрадовавшись убо, и глаголетъ еъ тому благоговѣйниѣ, вкупѣ же и со властію: благодать моя съ тобою да будетъ. И бысть слово дѣло». «Многосложный свитокъ» съ этимъ сказаніемъ о иконѣ Богоматери, писанной Евангелистомъ Лукою, напечатанъ въ великомъ Сборникѣ¹⁾; и здѣсь же, въ Сборникѣ, въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, очевидно заимствованныхъ изъ «Многосложнаго свитка», все сіе повторяется въ «Сказаніи», назначенномъ для чтенія въ понедѣльникъ второй недѣли великаго поста²⁾.

Въ приведенномъ описаніи иконы изображенной Евангелистомъ Лукою, заслуживаетъ вниманія слѣдующее: 1) Между подробностями наружнаго вида Пресвятыя Дѣвы, какъ онъ изображенъ на иконѣ, упоминается «возрастъ ея средній мѣры», т.-е. Пресвятая Дѣва изображена на иконѣ имѣющею средній ростъ. Это показываетъ, что изображеніе ея было не поясное, а во весь ростъ, ибо по поясному изображенію невозможно опредѣлить тотъ или другой ростъ изображеннаго лица. 2) Выраженіе: «продолгующъ носъ направъ dobrogladostnѣ лежащъ», показываетъ, что Пресвятая Дѣва изображена была на иконѣ съ лицомъ, обращеннымъ нѣсколько на правую сторону. 3) Не упомянуто, что въ объятіяхъ Пресвятыя Богородицы изображенъ былъ младенецъ Іисусъ: трудно допустить, чтобы въ описаніи столь подробномъ, упо-

1) См. л. 366 об. — 367.

2) См. л. 340. Вотъ полное заглавіе этого сочиненія: «Сказаніе извѣстно о чудесѣхъ Пресвятыя Владычицы нашея и госпожи пречистыя Дѣвы и Богородицы Маріи, еже пречистою и честною ея иконою содѣяся, яже и Римляныни нарицатися обыкши». Что Сказаніе это составлено по Многосложному свитку, на то есть прямое въ немъ указаніе: см. л. 342 об. 343. Считаемо не излишнимъ замѣтить, что ссылаясь на обѣ напечатанныя въ Сборникѣ статьи, мы не имѣемъ нужды входить въ разсмотрѣніе ихъ подлинности: то самое, что онѣ напечатаны въ Сборникѣ, должно сообщить имъ авторитетъ въ глазахъ старообрядцевъ, которыхъ мы собственно и имѣемъ въ виду, рѣшая вопросъ о Тихвинской иконѣ.

минающемъ даже о перстахъ рукъ Пресвятой Дѣвы, не была указана такая важная подробность, что на рукахъ ея изображенъ сѣдящимъ Богомладенецъ Иисусъ, если бы дѣйствительно изображеніе Его было на иконѣ: значить изображенія этого не было. 4) Не говорится, чтобы описанная икона послана была Евангелистомъ Лукою къ Теофилу: опять обстоятельство, о которомъ нельзя было бы умолчать, еслибы рѣчь шла о иконѣ, посланной Теофилу; слѣдственно рѣчь идетъ здѣсь о другой иконѣ. И, по преданію, на иконѣ, посланной къ Теофилу, о которой говорить и св. Іоаннъ Дамаскинъ, Пресвятая Дѣва изображена была съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ.

Итакъ, вотъ извѣстія о двухъ различныхъ иконахъ Богоматери, писанныхъ Евангелистомъ Лукою, — объ одной говорить св. Іоаннъ Дамаскинъ, другая описана въ «Многосложномъ Свиткѣ» и въ «Сказаніи». Преданіе усволяетъ Ев. Луку и третью икону Богоматери съ младенцемъ Иисусомъ на рукахъ¹⁾.

Тихвинская икона есть ли одна изъ нихъ?

Съ описанною въ «Многосложномъ свиткѣ» и въ «Сказаніи» Соборника она, очевидно, не имѣетъ сходства, ибо представляетъ поясное изображеніе Богоматери и лице Пресвятыя Дѣвы обращеннымъ къ лѣвой, а не правой сторонѣ, и на правой ея рукѣ сѣдящаго Богомладенца Иисуса. Остается поэтому рѣшить, не есть ли Тихвинская икона одна изъ тѣхъ, на которыхъ Ев. Лука изобразилъ Пресвятую Дѣву съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, и именно посланная имъ къ Теофилу, о которой пишетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, какъ и утверждаетъ Денисовъ.

Мы видѣли, что Денисовъ, утверждая это, основался единственно на какой-то «древлеписанной исторіи», изъ которой

---

¹⁾ Въ упомянутомъ «Описаніи Кикской обители» говорится, что на одной изъ трехъ иконъ, писанныхъ св. Лукою Пресвятая Дѣва изображена безъ Единороднаго Сына своего, на другой представлена держащею Единороднаго съ лѣвой стороны, на третьей — держащею съ правой. Здѣсь эту послѣднюю признается Кикская икона (Слава Пр. Бог. ч. 11, стр. 223), а въ Стенной книгѣ Владимірская (ч. 1, стр. 534—535).

и привелъ подлинныя слова о перстосложеніи благословящей десницы Спасителя и о томъ, что икона писана Евангелистомъ Лукою и была послана имъ къ Теофилу. Что это за «древлеписанная исторія», — къмъ и когда она писана и гдѣ находится? — этого Денисовъ не указываетъ и никто изъ раскольниковъ доселѣ не указалъ. Между тѣмъ, по тщательномъ разсмотрѣніи многихъ «древлеписанныхъ» сборниковъ оказалось, что въ нихъ такой «исторіи» не обрѣтается. Напротивъ, въ сборникахъ XVI столѣтія, гдѣ только встрѣчается сказаніе о Тихвинской иконѣ, сказаніе это ограничивается болѣе или менѣе краткими извѣстіями о ней лишь со времени ея появленія на Тихвинѣ, при чемъ въ редакціи менѣе краткой, представляющей уже нѣкоторую обработку первоначальной редакціи, прямо указанъ и годъ ея явленія: «въ лѣто 6891 (1383), во дни благочестиваго великаго князя Дмитрія Іоанновича». О написаніи же иконы святымъ Евангелистомъ Лукою, о послыскѣ ея къ Теофилу и вообще о предшествовавшей ея исторіи нетолько ничего не говорится въ этихъ сказаніяхъ, но и прямо, въ обѣихъ редакціяхъ, замѣчено: «а тое вѣсти нѣтъ, откуда явилася», «а того никтоже вѣсть, откуда приде». Замѣчаніе весьма любопытное. Оно показываетъ, что спустя не болѣе полутора ста лѣтъ по явленіи иконы, и составитель сказанія, жившій во дни великаго князя Василя Ивановича, т. е. въ самомъ началѣ XVI ст., и вообще книжные русскіе люди того времени, составители Сборниковъ, ничего не знали о происхожденіи Тихвинской иконы и очевидно не считали ее за ту, которая была написана Евангелистомъ Лукою и послана къ Теофилу, иначе не преминули бы сказать о обстоятельстве столь великой важности ¹⁾.

---

¹⁾ Въ древлеписменныхъ сборникахъ сказаніе о Тихвинской иконѣ встрѣчается довольно рѣдко, — его нѣтъ даже въ Макарьевскихъ Четвѣхъ-Минеяхъ. Мы имѣемъ его въ трехъ сборникахъ Волоколамскаго монастыря, нынѣ принадлежащихъ библіотекѣ М. Д. Академіи: №№ 166, 180 и 233 (по печат. каталогу). Въ первомъ изъ нихъ содержится сказаніе о Тихвинской иконѣ (л. 328—390) въ сокращенномъ видѣ, безъ указанія годовъ, когда икона явилась и когда построены

Но въ 24-й главѣ Степенной книги, въ «Повѣсти» о Владимірской иконѣ Божіей Матери, мимоходомъ приведено уже извѣстіе о томъ, «откуда явилась» Тихвинская икона. Извѣстіе это содержится именно во «Всенародномъ моленіи предъ (Владимірскимъ) образомъ Богоматери», при срѣтеніи онаго въ Москвѣ, и читается такъ: «Ты, о Владычице Богородице! свой чудотворный образъ, егоже мнози глаголють Вторичная икона именовашеся, древле же Римлянины, по началу же Лидская зовома, юже блаженный патріархъ Германъ самово ображеннаго (съ самовоображеннаго) образа преписати повелѣ въ Лидѣ, иконоборства же ради царя Льва Саврянина въ Римъ отпусти ю, на море поставивъ, и тако сама святая икона прииде въ Римъ пощеденствомъ. По лѣтѣхъ 130 паки сама икона изыде изъ Римскія церкви на море, и прииде въ царствующій градъ при благочестивомъ царѣ Михайлѣ и матери его Θεодорѣ, въ лѣта русскаго великаго князя Рюрика. Потомъ же въ нашей русской земли на рѣцѣ на Тихвинѣ на

церкви на Тихвинѣ; въ немъ не упоминается еще о построеніи каменной церкви послѣ третьяго пожара, хотя о самомъ пожарѣ упомянуто, — не упоминается также объ основаніи Никольскаго (Бесѣднаго) монастыря на мѣстѣ явленія Божіей Матери и святителя Никоимъ къ кому Юрышу, т. е. о событіяхъ бывшихъ въ царствованіе великаго князя Василя Ивановича. Слѣдовательно повѣсть писана раньше этихъ событій, хотя при томъ же князѣ, ибо при немъ былъ третій, упомянутый въ сказаніи, пожаръ на Тихвинѣ. Въ двухъ же двухъ сборникахъ (№ 180 л. 254 об. — 257, № 233 л. 25 об. — 428) помѣщено, буквально сходное, сказаніе о Тихвинской иконѣ нѣсколько распространенной редакціи и болѣе обработанной, съ упоминаніемъ годовъ, когда явилась икона и когда построена церковь; о построеніи каменной церкви послѣ третьяго пожара говорится, что ее начали строить «въ лѣто 7015 (1507) г. повелѣніемъ благовѣрнаго великаго князя Василя Ивановича всея Руси»; говорится также, что «гдѣ стояла часовня, на томъ мѣстѣ повелѣ великій князь устроить монастырь, въ немъ церковь святой Николае». Въ виду особой важности обоихъ сказаній для вопроса о Тихвинской иконѣ, мы признали неизлишнимъ напечатать ихъ въ приложеніи къ настоящей статьѣ.

воздухъ явися, святыми ангелы невидимыми носима, идѣже и донынѣ пребываетъ»¹⁾).

Здѣсь передается такимъ образомъ мнѣніе, котораго держались многіе («мнози глаголютъ»), что Тихвинская икона есть икона Лидская, причемъ излагается кратко и ея исторія, и такое о ней «глаголаніе многихъ» было будто бы высказано всенародно при срѣщеніи въ Москвѣ Владимірскаго образа Пресвятой Богородицы, то-есть въ 1395 году, слѣдовательно спустя всего 12 лѣтъ по явленіи Тихвинской иконы. Но «Всенародное моленіе» съ такимъ извѣстіемъ о Тихвинской иконѣ, какъ и вся 24-я глава Степенной книги, содержащая собственно «Повѣсть» о Владимірскомъ образѣ, безъ сомнѣнія, составлены не въ самое время принесенія Владимірской иконы въ Москву. Что длинное «моленіе», витіевато составленное, не могъ произнести весь народъ, «воставше отъ земля и воздѣвше рудѣ на высоту», это понятно само собою; «моленіе» есть ораторское произведеніе, очевидно составленное послѣ событія, какъ и вся «Повѣсть» очевидно принадлежитъ не первому составителю Степенной книги, бывшему участникомъ событія, митрополиту Кипріану, а составлена уже и внесена въ Степенную книгу при митрополитѣ Макаріѣ, исправителѣ и дополнителѣ ея²⁾. Посему извѣстіе, что «мнози глаголютъ», многіе считаютъ Тихвинскую икону за Лидскую, или Римлянину, относится ко второй половинѣ XVI столѣтія, и предшествовавшіе писатели, составившіе и переписавшіе сказаніе о Тихвинской иконѣ, находящееся въ указанныхъ выше древлеписьменныхъ сборникахъ, должно полагать, еще не знали этого извѣстія, или не давали ему вѣры, почему и писали: «а тое вѣсти нѣтъ, откуда явилася».

1) Степен. кн. ч. 1, стр. 550—551.

2) 24-я глава Степенной книги (ч. 1, стр. 534—557), содержащая эту «Повѣсть» о чудотворномъ образѣ Богородицы Владимірскомъ, «егоже написа богогласный Евангелистъ Лука, самовидно зря на истинную Богородицу при животѣ ея», помѣщена уже послѣ сказанія о кончинѣ великаго князя Василя Дмитріевича (1425 г.) и предъ особой главой (25-й), содержащей «Сказаніе о премудромъ Кипріанѣ митрополитѣ», написанное также при м. Макаріѣ.

Извѣстіе Степенной книги о томъ, что будто бы Тихвинская икона есть икона Лидская, сопровождается въ ней, какъ мы видѣли, краткою исторіею сей Лидской иконы. Исторія эта передана вполне согласно напечатанному въ Сборникѣ подробному повѣствованію объ этой иконѣ, находящемуся въ «Многосложномъ свиткѣ» и особенно въ «Сказаніи» о иконѣ, «яже Римляныни нарицатися обыче», — томъ самомъ, которое, какъ мы сказали выше, назначено читать въ понедѣльникъ второй недѣли великаго поста. Здѣсь повѣствуется, что Апостолы Петръ и Іоаннъ создали въ Лидѣ храмъ во имя Богоматери и просили Пресвятую Дѣву «пріити на храма того видѣніе и освятити его присутствіемъ», что Богородица отвѣтила имъ: «идите, тамо бо есть и азъ съ вами», и что Апостолы, пришедши въ церковь, увидѣли на одномъ изъ столповъ ея «нерукописанъ, но «богописанъ образъ» Пресвятыя Дѣвы, «явлеными и цвѣтущими шарми украшенъ». Далѣе повѣствуется, что Юліанъ отступникъ велѣлъ уничтожить сію икону Богоматери; но присланные для сего каменосѣчцы «елико стружуще бяху нерукотворенный образъ ея, толико зряху въ глубину столпа преславно прошедшъ шары». Впослѣдствіи христіане угладили «разсѣченія», сдѣланныя каменосѣчцами, и икона возстановилась въ первоначальномъ ея видѣ. Предъ наступленіемъ смуть иконоборческихъ, Германъ, будущій патріархъ, путешествуя въ Іерусалимъ и посѣтивъ Лиду, поклонялся нерукотворенной иконѣ Богоматери и повелѣлъ написать «на дсцѣ, зографами», списокъ ея, который и взялъ съ собою, возвращаясь изъ Іерусалима. Этотъ списокъ, сдѣланный по порученію патріарха Германа, и есть Лидская икона Богоматери. Когда же настали времена иконоборства, Германъ, удаляясь съ патріаршаго престола, взялъ съ собою двѣ иконы: «одну Богородицы, юже отъ Лиды преписа, другую же, иже отъ тоя по плоти родившагося Бога и Спася нашего І. Христа, юже отъ патріархіи взя»¹⁾. Обѣ иконы,

1) Достойно вниманія сдѣланное въ Сказаніи описаніе этой иконы Спасителя: «Мѣра того (Спасителя) возраста, якоже предаша ис-

одну послѣ другой, — сначала икону Спасителя, потомъ Лидскую, патриархъ Германъ пустилъ на море, и онѣ, одна послѣ другой, каждая въ теченіе сутокъ, чудесно прибыли въ Римъ, гдѣ папа встрѣтилъ ихъ съ великою торжественностію. Спустя послѣ этого «сто тридцать лѣтъ и вѣщи», Лидская икона Богоматери сама вышла изъ церкви, гдѣ поставлена была папою, оставила Римъ и также по морю чудеснымъ образомъ приплыла обратно въ Константинополь, гдѣ была встрѣчена торжественно и поставлена въ храмъ Богородицы въ Халкопратіи: съ того времени «яко отъ единѣхъ всѣхъ устѣ» наречена «Римляныни». Этимъ и кончается изложенная въ Соборникѣ исторія Лидской иконы. Краткое о ней сказаніе, приведенное въ Степенной книгѣ, имѣетъ, очевидно, полное сходство съ этой пространной исторіей. Но въ сказаніи семъ есть прибавка, — говорится, что она-то, Лидская икона, и явилась потомъ «въ нашей русской землѣ, на рѣцѣ Тихвинѣ, на воздухѣ». Объ этомъ въ пространной исторіи совсѣмъ не упоминается, и слѣдовательно ни составитель ея, ни напечатавшіе ее въ Соборникѣ не признавали тождества Лидской и Тихвинской иконъ, хотя издатели Соборника должны бы знать, что говорится въ Степенной книгѣ. Итакъ какъ въ Сказаніи, при описаніи Лидской иконы не упоминается, чтобы на ней Пресвятая Богородица изображена была съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ¹⁾, и Лидская икона Богоматери

перва самовидцы, богомужный образъ триакотенъ, мало погорбленъ, еже кротости являя свойственное, благоочливъ, доброносъ, нарусенъ, благовласну главу и русу мало, черну же браду, и персты честную руку долзѣ умѣренѣ. И просто якоже рождшія начертаніе, отъ неяже одушевленное себѣ и совершенно человѣчество созда». (Соборн. л. 346). Вотъ, казалось бы удобный случай сказателю, говоря о перстахъ рукъ Спасителя, упомаяуть, какъ они сложены были на благословеніе (ибо Спаситель былъ изображенъ, конечно, благословляющимъ), и однако о сложеніи персть онъ не упомянулъ ни слова.

¹⁾ Вотъ описаніе иконы въ „Сказаніи“: „Обрѣтоста на единомъ отъ утвержающихъ зданія храма столпѣ не рукописанъ, но богописанъ образъ ея, вся сохраняя неоскудна же и цѣла, явленными

сопоставляется здѣсь съ иконою Спасителя, также пущенною на море, — пущены были двѣ иконы, на одной изображень былъ одинъ Спаситель, на другой одна Богоматерь: то издатели Сборника имѣли основаніе отнестись съ сомнѣніемъ къ упоминаемымъ въ Степенной книгѣ толкамъ «многихъ» что будто Тихвинская икона есть Лидская или Римлянина; видно, что они держались сдѣланнаго прежними сказателями замѣчанія о Тихвинской иконѣ: «а тое вѣсти нѣтъ, откуда явилася».

Сравнивая теперь съ этими, рассмотрѣнными нами, древними записями о Тихвинской иконѣ свидѣтельство Денисова, взятое изъ какой-то «древлеписанной исторіи», мы находимъ, что оно не соотвѣтствуетъ ни извѣстіямъ рукописей, записаннымъ въ первой половинѣ XVI вѣка, ни извѣстію Степенной книги, составленному во второй половинѣ того же столѣтія. По свидѣтельству рукописныхъ сказаній, происхожденіе Тихвинской иконы никому неизвѣстно; а Денисовская «древлеписанная исторія» говоритъ напротивъ о происхожденіи ея отъ Евангелиста Луки. Въ Степенной книгѣ содержится извѣстіе о тождествѣ Тихвинской иконы съ Лидскою, составляющею списокъ съ «самовоображеннаго» образа, представлявшаго притомъ, какъ можно полагать, изображеніе Пресвятой Дѣвы безъ Предвѣчнаго Младенца; а Денисовская «исторія» напротивъ утверждаетъ, что Тихвинская икона писана не съ «самовоображеннаго» образа, а есть та, которую написалъ Евангелистъ Лука и послалъ къ Теофилу, и не только говоритъ о изображеніи на ней младенца Иисуса, но даже подробно передаетъ, какое перстосложеніе имѣетъ на иконѣ Его благословляющая десница.

Всѣмъ, внимательно читавшимъ «Поморскіе Отвѣты», хорошо извѣстно, что составитель оныхъ не отличался правдивостію и добросовѣстностью ученаго изслѣдователя не была его при-

и цвѣтущими шарми украсенъ и подобными благорасленнѣ коемуждо боговидныхъ удовъ и иже одеждъ испещреніи произзгбеніе“ (Соборал. 340 об.). Описаніе это почти буквально взято изъ „Многосложнаго свитка“ (См. тамъ же л. 367 об.).

надлежностію, что напротивъ весьма часто прибѣгалъ онъ для защиты раскола къ лукавымъ уловкамъ и ложнымъ мнимо историческимъ свидѣтельствамъ. Можно было бы поэтому усомниться и въ подлинности приведеннаго имъ свидѣтельства «древлеписанной исторіи» о Тихвинской иконѣ, несогласнаго съ дѣйствительными извѣстіями о ней древлеписанныхъ исторій въ сборникахъ и Степенной книгѣ, — признать его за сочиненіе самого Денисова. Но съ другой стороны трудно повѣрить, чтобы въ своемъ собственномъ сочиненіи Денисовъ могъ допустить такія неточности относительно перстосложенія благословящей руки Спасителя на Тихвинской иконѣ, какія мы указали въ приведенной у него выпискѣ изъ «древлеписанной исторіи»: хотя сдѣланное въ этой «исторіи» описаніе перстосложенія и называетъ онъ, съ рѣдкой смѣлостью, совершенно согласнымъ «старопечатнымъ книгамъ», но самъ, конечно, описалъ бы его гораздо согласнѣе симъ книгамъ, то-есть назвалъ бы персты ихъ обычными именами, какъ они дѣйствительно называются въ «старопечатныхъ книгахъ», а также согласнѣе и съ дѣйствительнымъ изображеніемъ десницы Спасителя на Тихвинской иконѣ. Надобно полагать поэтому, что приведенное Денисовымъ свидѣтельство «древлеписанной исторіи», составлено не имъ самимъ, а дѣйствительно заимствовано изъ какой-то «исторіи», только безъ сомнѣнія не «древлеписанной». Что же это за «исторія»? Мы говорили уже, что и сами глаголемые старообрядцы не знаютъ ея и не могутъ указать. Но есть книга о Тихвинской иконѣ, напечатанная самими старообрядцами въ Гродненской типографіи въ 1789 году, содержащая службу и весьма подробную исторію иконы, или «Повѣсть» объ ней, также о бывшихъ отъ нея чудесахъ, «чудну и зѣло полезну». Напечатана эта книга, какъ говорится въ «выходѣ», «съ переводу древняго»¹⁾. Последнее чудо, записанное въ этой «Повѣсти», относится къ 7165.

1) Вотъ какъ читается вполнѣ „выходъ“ книги: „Сія святая и бо духновенная книга, глаголемая Тихвинскія Божія Матере служба съ чудесами, главъ имать въ себѣ 125, напечатана въ типографіи Е. К. В. К. П. Гродненской съ переводу древняго въ лѣто 7297“.

(1657) году: посему древность ея не восходитъ далѣе второй половины XVII столѣтія. Посмотримъ, имѣеть ли сходство Денисовская «древлеписанная исторія» съ этою самими старо-обрядами напечатанною «Повѣстію» о Тихвинской иконѣ. Не отсюда ли, — не изъ этой ли повѣсти (разумѣется, не печатной, а изъ самаго «древняго ея перевода») заимствовали Денисовъ приведенное имъ въ «Поморскихъ Отвѣтахъ» свидѣтельство о Тихвинской иконѣ, какъ писанной Евангелистомъ Лукою, и о имѣющемся на оной перстосложеніи? И какъ вообще должно судить объ этой «Повѣсти»?

«Повѣсть» состоитъ изъ 125 главъ, и сочинитель ея говоритъ, что сложилъ ее «отъ древняго писанія»¹⁾. Подъ древними писаніями онъ разумѣеть, какъ видно изъ самаго содержанія «Повѣсти», уже напечатанные тогда въ Сборникѣ «Многосложный свитокъ» и «Сказаніе» на понедѣльникъ второй недѣли великаго поста, а также рукописныя повѣствованія о Тихвинской иконѣ въ сборникахъ XVI в., и наконецъ позднѣйшія объ ней записи. Двумя указанными печатными сочиненіями составитель «Повѣсти» преимущественно пользовался для составленія первыхъ трехъ главъ ея (л. 22—43); а по рукописнымъ сказаніямъ и записямъ составилъ остальные 122 главы (л. 43—176), содержащія собственно исторію иконы по явленіи ея на Тихвинѣ и подробное описаніе бывшихъ отъ нея чудесъ. Для насъ имѣютъ значеніе собственно первыя три главы, а изъ остальныхъ 25-я и 26-я (л. 59—65 об.). Въ первыхъ двухъ идетъ рѣчь вообще о иконномъ изображеніи, — «како и когда явися иконное изображеніе»; въ трехъ остальныхъ говорится о происхожденіи собственно Тихвинской иконы.

Должно замѣтить, что «Повѣсть», и особенно въ указанныхъ нами главахъ, написана весьма сбивчиво и спутанно, притомъ же съ поползновеніями на краснорѣчіе, нарушающими желаемую ясность и удобопонятность изложенія. Сначала

---

¹⁾ Въ заглавіи именно читается: „Повѣсть чудна и зѣло полезна, сложена отъ древняго писанія“...

(гл. 1-я) говорится о двухъ нерукотворенныхъ иконахъ Божіей Матери, — въ храмѣ, созданномъ «близъ города Лиды» Енеемъ, котораго исцѣлилъ Ап. Петръ, и въ самой Лидѣ, — въ храмѣ, созданномъ здѣсь Апп. Петромъ и Іоанномъ. О происхожденіи этой послѣдней иконы говорится подлинными словами «Многосложнаго свитка» и «Сказанія», и потомъ на основаніи этихъ же источниковъ и частію подлинными же ихъ словами излагается исторія, какъ патріархъ Германъ написалъ съ нея списокъ на дскѣ, называемый Лидскою иконою. За симъ (гл. 2-я), прерывая рассказъ о Лидской иконѣ, сочинитель Повѣсти начинаетъ говорить «о написаніи иконы Пречистыя Богородицы Одигитріи». Здѣсь заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что сказаніе о еей иконѣ сочинитель заимствуетъ, и опять буквально, изъ того же «Многосложнаго свитка», изъ той его части, гдѣ содержится уже приведенное нами повѣствованіе о написаніи богородичной иконы Евангелистомъ Лукою и сдѣлано подробное ея описаніе; но такъ какъ сдѣланное въ «Многосложномъ свиткѣ» подробное описаніе сей иконы не соотвѣтствуетъ изображенію Богоматери на иконѣ Одигитріи, то онъ частію измѣняетъ это описаніе, частію дополняетъ. Такъ вмѣсто словъ: «продолгующъ носъ благогладостнѣ направо лежащъ», онъ пишетъ: «продолгующъ носъ благогладостнѣ налево лежащъ»; потомъ, прерывая описаніе на словахъ: «и персты богопріятныхъ рукъ тонкостію истончены во умѣреннѣй долгости», прибавляетъ отъ себя: «на рудѣ же во объятіи держитъ вся содержащаго Превѣчнаго Младенца, Господа нашего Ісуса Христа, яко царя всѣхъ, въ ризѣ позлащеннѣ и преиспещреннѣ». Далѣе, опять буквально заимствуя изъ «Многосложнаго свитка» повѣствованіе о томъ, какъ Ев. Лука представилъ написанную имъ икону Пресвятой Дѣвѣ и что сказала Она, увидя икону, сочинитель «Повѣсти» дѣлаетъ слѣдующую новую прибавку: «Написа же сію икону Богоматере Христовъ Апостоль Лука при Клавдѣевѣ кесарствѣ, и посла во Александрію къ державному князю Теофилу, съ нею же и божественное Христово Евангеліе своего благовѣстія и Дѣянія святыхъ Апостоль...

Икона же та Святыя Богородицы по Теофилѣ пребысть почитаема и поклоняема и принесена въ царствующій градъ Константинѣ благовѣрными мужи». Послѣ этого идетъ рассказъ о троекратномъ чудесномъ спасеніи Константинополя отъ вражескихъ нападеній заступленіемъ Богородицы и силою чудотворной иконы Ея, именуемой Одигитрія, — при императорахъ Иракліи, Константинѣ Погонатѣ и Львѣ Исаврѣ¹⁾. Здѣсь повѣствованіе о иконѣ Одигитрії прерывается, — слѣдуетъ опять сказаніе о Лидской иконѣ, именно о чудесномъ ея преплытіи изъ Царяграда въ Римъ; а затѣмъ, возвращаясь къ рассказу о иконѣ Одигитрії, сочинитель повѣствуетъ, что въ то же время, при томъ же иконоборцѣ Львѣ Исаврѣ, когда патриархъ Германъ пустилъ на море Лидскую икону, «нѣкто отъ благочестивыхъ и священныхъ мужей» сокрылъ и икону Одигитрії, «юже написа божественный Лука», — заложилъ ее, вмѣстѣ съ горѣвшею предъ ней лампадою, въ стѣнѣ церкви Пантократора, гдѣ она и пребывала цѣлыя пятьдесятъ лѣтъ, по истеченіи коихъ была вынута изъ стѣны, вмѣстѣ съ неугасимо горѣвшею предъ ней лампадою, и «поставлена во пречестнѣмъ храмѣ Ея сущемъ Влахернѣ». Рассказъ объ этомъ сочинитель заключаетъ слѣдующими словами: «и сіе о иконѣ Пресвятыя Богородицы Одигитрія дождѣ слово; наки же о другой иконѣ Пресвятыя Богородицы, иже въ Лидѣ Германъ переписа и къ Риму пусти, подлежащее да глаголется», — и за сямъ дѣйствительно излагаетъ исторію чудеснаго возвращенія Лидской иконы изъ Рима въ Константинополь. Этимъ рассказомъ и кончается вторая глава «Повѣсти». Должно замѣтить, что, излагая здѣсь исторію иконы, именуемой Одигитрія, сочинитель ни въ одномъ мѣстѣ не упомянулъ, что она есть та же самая, которая явилась потомъ на Тихвинѣ. Достойно также замѣчанія, что въ повѣствованіи о Лидской иконѣ, слѣдуя буквально напечатанному въ Сборникѣ «Сказанію», онъ слѣдовалъ одну только любопытную прибавку, — именно послѣ

¹⁾ Рассказъ этотъ заимствованъ, какъ надобно полагать, изъ Синаксаря въ субботу пятой недѣли великаго поста.

словъ, которыя говорилъ папа, смотря на удаляющуюся изъ Рима икону: „трепещу и азъ, да не когда и насъ, сущихъ въ Римѣ, о твоей чести и поклоняніи мучительство діаволе постигнетъ“, сочинитель Повѣсти прибавилъ отъ себя: „еже и бысть, по не мнозѣ бо времени найде той же мракъ нечестія прелести латынскія отъ папы Формоса, еже есть и доннѣ творимо»¹⁾).

Подробно изложивши такимъ образомъ во второй главѣ исторію двухъ богородичныхъ иконъ — Лидской и Одигитріи, сочинитель «Повѣсти», вѣвъ всякой связи съ предыдущею главою, начинаетъ третью уже собственно о Тихвинской иконѣ. Начинается она слѣдующими словами: «Пречестнаго же образа Богоматере чудотворныя иконы Тихвинскія чудное подобіе и изящное видѣніе изображено опасно», и затѣмъ предлагается подробное описаніе иконы, изъ котораго собственно и состоитъ вся эта, очень краткая глава. Сдѣланное здѣсь описаніе Тихвинской иконы есть не что иное, какъ буквальное повтореніе уже приведеннаго выше описанія иконы Одигитріи съ нѣкоторыми только распространеніями. Таковы именно вставленныя здѣсь объясненія, что означаютъ звѣзды, изображенныя на челѣ и на обѣихъ рамяхъ Пресвятой Дѣвы Маріи, что значатъ буквы **ОМН** въ вѣнцѣ Спасителя, **ІС. ХС.** надъ главою Его и **ІМР. ФѢ** по обѣимъ странамъ надъ главою Богоматери. Но достойно вниманія, что и здѣсь также, при самомъ подробномъ описаніи, какъ изображенъ на иконѣ Предвѣчный младенецъ Иисусъ, не говорится ничего о сложеніи перстовъ благословляющей руки Его; равнымъ образомъ и здѣсь нѣтъ упоминанія, что Тихвинская икона есть та же самая, которая извѣстна подъ именемъ Одигитріи.

Свѣдѣнія о происхожденіи Тихвинской иконы сочинитель «Повѣсти» сообщаетъ уже далѣе, въ 25 и 26 главахъ. Первая

¹⁾ Эта прибавка о папѣ Формозѣ сдѣлана, очевидно, подъ вліяніемъ уже существовавшего тогда на Руси мнѣнія объ семъ папѣ, какъ первомъ виновникѣ римскихъ ересей (въ томъ числѣ будто бы и троеперстія): такое мнѣніе сочинитель могъ заимствовать даже изъ печатныхъ книгъ — Кирилловой, О вѣрѣ и др.

изъ нихъ, надписанная: «о самовидцахъ (?), *иже глаголютъ*, яко чудотворная сія икона Богоматере приде изъ Царяграда», состоитъ вся изъ слѣдующихъ немногихъ строкъ: «*Глаголютъ же убо нѣци самовидцы (?)*, яко сія икона Пречистыя Богородицы *Одигитріе*, Божіимъ изволеніемъ, имиже единъ той вѣсть судбами своими, приде ис Константина града, провидя настоящее граду обдержаніе турскаго царя и срацнѣ безбожныхъ, еже и бысть сія вся за умноженіе грѣхъ нашихъ». А въ 26-й главѣ, надписанной: «О нѣкихъ мужехъ великаго Новаграда, бывшихъ въ Царѣградѣ, и о еже како вопрошаше ихъ вселенскій патріархъ о иконѣ Богоматере, иже отъиде изъ Царяграда», излагается «обрѣтающаяся града (?) въ писаніихъ повѣсть» о томъ, какъ патріархъ Константинопольскій спрашивалъ прибывшихъ въ Царѣградъ благочестивыхъ новгородцевъ, не слыхали ли они «о иконѣ Пречистыя Богородицы, *честнаго ея Одигитрія*, иже отъиде отъ царствующаго града», и какъ новгородцы сообщили ему о явленіи иконы на Тихвинѣ; послѣ чего патріархъ съ воздыханіемъ повѣдалъ имъ, «како чудотворная она икона Богоматере *отъ царствующаго Константина града преславно по морю отхождаше, а може ю промысломъ Божіимъ устроише, и како по нѣкомицѣмъ времени къ царствующему граду наки возвращашеся...* и како крѣпкая помощница, гордости, рече, ради и братоненавидѣнія и неправды, конечно отъ нихъ отъиде»; а новгородцы, услышавъ это и осмотрѣвъ мѣсто, на которомъ прежде стояла «чудотворная икона Одигитріе», «увѣришася о семъ достовѣрно», что икона сія «отъиде изъ Царяграда и мѣсто избра въ жилище себѣ въ Русѣй земли, во области Великаго Новаграда, на рѣцѣ Тихвинѣ».

Вотъ мы изложили подробно содержаніе тѣхъ главъ напечатанной старообрядцами «Повѣсти» о Тихвинской иконѣ, въ которыхъ слѣдовало искать отвѣта на вопросъ о происхожденіи сей иконы. Что же нашли мы? 1) Мы нашли, что въ первыхъ двухъ главахъ повѣствуется попеременно о двухъ иконахъ Богоматери: Лидской, составляющей списокъ съ нерукотворенной ея иконы, и Одигитріи, писанной Евангели-

стомъ Лукою и посланной имъ къ Теофилу, при чемъ ни та ни другая икона не называются Тихвинскою; 2) что въ третьей главѣ идетъ рѣчь уже собственно о Тихвинской иконѣ, при чемъ однакоже глава эта не поставлена въ какую-либо связь съ двумя предыдущими и въ ней также не указывается на тождество сей иконы ни съ Лидскою, ни съ Одигитріей, не упоминается даже о написаніи ея Евангелистомъ Лукою, и 3) что только уже въ 25-й и 26-й главахъ Тихвинская икона называется Одигитріей, т.-е. какъ бы признается тождественною съ этой послѣдней ¹⁾. Но именно содержаніе этихъ двухъ главъ и внушаетъ сомнѣнія относительно его достовѣрности, а самый вопросъ о происхожденіи Тихвинской иконы не только не рѣшается въ нихъ, но и затемняется еще болѣе. Сочинитель ссылается здѣсь на слова какихъ-то самовидцевъ чего-то («глаголють нѣцы самовидцы») и на какую-то «исторію, обрѣтающуюся града въ писанихъ». Что это за самовидцы и что они видѣли? Если сочинитель разумѣетъ новгородцевъ, которые «самовидѣли» въ Константинополѣ мѣсто, гдѣ прежде стояла сохранныя икона Богоматери, то развѣ это обстоя-

¹⁾ О происхожденіи самаго названія иконы „Одигитрія“ сочинитель „Повѣсти“ говоритъ, что послѣ побѣды надъ Хозноемъ, „церковь пріяла есть праздниѣ Матери Божіи воздаяти во время великаго поста статья четьредесятницы въ субботу пятую, егда побѣда Божію Матерію бысть и *отъ сею* именовашеся икона та Пречистыя Богородицы Одигитріе, *сирѣчь словенски крѣпкая помощница*“ (л. 33 об.). Но *Одигитрія* по славянски значитъ *путеводительница* и, какъ извѣстно, икона Богоматери названа этимъ именемъ послѣ чудеснаго исцѣленія при ней двухъ слѣпыхъ, которыхъ Богоматерь *привела* во Влахерскую церковь къ своей иконѣ, будучи такимъ образомъ ихъ *путеводительницею*. Въ переносномъ смыслѣ это слово „Одигитрія“ означаетъ конечно, и „Помощница“ и „Заступница“. Поэтому названіе Одигитріи, принадлежащее собственно и исключительно одной иконѣ Богоматери, нерѣдко усвоется и другимъ, особенно представляющимъ сходное съ первою изображеніе Пр. Богородицы. Въ этомъ, не собственномъ смыслѣ и Тихвинская икона называется Одигитрія даже въ Сказаніяхъ XVI вѣка по Сборникамъ. Но это названіе, очевидно, не значитъ, что она есть та самая, которая писана Ев. Лукою и которой въ собственномъ смыслѣ это названіе усвоено.

тельство, что они видѣли мѣсто, можетъ придать какую-либо важность ихъ свидѣтельству? И когда они были въ Царѣградѣ? Откуда знаетъ сочинитель, что они глаголали или глаголютъ? И что это за исторія, обрѣтающаяся въ писаніяхъ какого-то града? Такъ какъ всѣ эти вопросы относительно источниковъ сообщаемого сочинителемъ въ 25 и 26 главахъ извѣстія остаются нерѣшенными, то и достовѣрность самаго извѣстія подлежитъ сомнѣнію. А между тѣмъ оно и само въ себѣ заключаетъ противорѣчіе. Сочинитель и самъ и устами Константинопольскаго патріарха называетъ икону Одигитріей, и тутъ же приводитъ слова патріарха, что икона сія «отъ Константина града преславно по морю отхождаше и по нѣколицѣмъ времени къ царствующему граду паки возвращашеся». Тутъ рѣчь идетъ, очевидно, о Лидской иконѣ, о чудесномъ ея хожденіи по морю въ Римъ и обратно въ Константинополь, исторію котораго самъ же сочинитель Повѣсти изложилъ выше по руководству напечатаннаго въ Соборникѣ Сказанія, а вовсе не объ иконѣ Одигитріи, о которой опять самъ же сочинитель писалъ выше, что она, по принесеніи изъ Александріи въ Константинополь, отсюда никогда и никуда не отлучалась, напротивъ и во время иконоборства была сокрыта здѣсь же, въ стѣнѣ храма Пантократора, и потомъ поставлена во Влахернской церкви. Оказывается такимъ образомъ, что сочинитель «Повѣсти» сообщаетъ сбивчивыя и противорѣчивыя извѣстія о происхожденіи Тихвинской иконы Богоматери, — признаетъ ее повидимому за икону, извѣстную подъ именемъ Одигитріи, которая писана Евангелистомъ Лукою и послана была къ Теофілу, а вмѣстѣ и за икону Лидскую, которая писана не Евангелистомъ Лукою, а есть списокъ съ «само-воображенной» иконы, сдѣланный неизвѣстнымъ изографомъ въ началѣ VIII столѣтія, по порученію патріарха Германа.

Разсматривая «Повѣсть», и именно тѣ главы ея, содержаніе которыхъ мы изложили, со стороны общаго ихъ направленія и характера, не трудно примѣтить, что сочинитель желалъ представить въ своей «Повѣсти» новую основу для существовавшаго уже въ его время на Руси мнѣнія, что будто

Константинополь, этотъ второй Римъ, подобно первому, утратилъ благочестіе, подпавши подъ иго невѣрныхъ, и что оно, какъ и Тихвинская икона Богоматери, или какъ бѣлый святительскій клобукъ папы Сильвестра, сдѣлалось достояніемъ русской земли, — съ этой точки зрѣнія «Повѣсть» о Тихвинской иконѣ «чудна и зѣло полезна», дѣйствительно, можетъ быть сопоставлена съ извѣстной апокрифической «повѣстью о бѣломъ клобукѣ», столь уважаемою раскольниками. Старообрядческій характеръ «Повѣсти» о Тихвинской иконѣ замѣтно выступаетъ и въ такихъ дополненіяхъ къ первоначальнымъ ея источникамъ, какъ упомянутая выше вставка о папѣ Формосѣ.

Итакъ, «Повѣсть» о Тихвинской иконѣ, составленная въ половинѣ XVII столѣтія и напечатанная потомъ старообрядцами, въ разсмотрѣнныхъ нами главахъ, не представляетъ вполне достовѣрной исторіи Тихвинской иконы, и о самомъ ея происхожденіи не даетъ яснаго и опредѣленнаго свидѣтельства, или указанія, напротивъ сообщаетъ извѣстія сбивчивыя и противорѣчивыя.

Мы спрашивали: не изъ этой ли мало достовѣрной, но, какъ видно, угодной старообрядцамъ, «Повѣсти» заимствовала Денисовъ приведенное въ «Поморскихъ Отвѣтахъ» якобы изъ «древлеписанной исторіи» свидѣтельство о Тихвинской иконѣ? Оказалось, что та половина этого свидѣтельства, гдѣ говорится о написаніи иконы Евангелистомъ Лукою, имѣетъ почти буквальное сходство съ сказаннымъ въ «Повѣсти»¹⁾. Но если Денисовъ дѣйствительно заимствовалъ это свидѣтельство изъ «Повѣсти», то онъ совсѣмъ несправедливо отнесъ къ Тихвинской иконѣ сказанное сочинителемъ «Повѣсти» собственно объ иконѣ Одигитріи, которую, какъ мы видѣли, самъ этотъ сочинитель не признаетъ за Тихвинскую. А приведеннаго въ «Поморскихъ Отвѣтахъ» свидѣтельства «древлеписанной повѣсти» о перстосложеніи благосло-

¹⁾ Разница только въ томъ, что въ „Повѣсти“ говорится: «Написа же сію икону Богоматере Христовъ Апостоль Лука при Клавдѣевѣ кесарствѣ», а въ „Помор. Отвѣтахъ“: «Сію же икону Богоматере Христовъ Апостоль Лука при Клавдѣевѣ кесарствѣ написа».

вающей руки Спасителя на Тихвинской иконѣ въ «Повѣсти» со-
всѣмъ не находится, хотя сказать о немъ сочинителю «Повѣсти»
неоднократно представлялись случаи, и особенно въ третьей
главѣ, при подробнѣйшемъ описаніи Тихвинской иконы, гдѣ
пространно говорится даже о томъ, что написано въ вѣнцѣ
и по обѣимъ сторонамъ главы Спасителя. Значить свидѣ-
тельство это о перстосложеніи на Тихвинской иконѣ заим-
ствовано Денисовымъ не изъ «Повѣсти», а изъ какого-то
другаго рукописнаго сказанія, если только признать, какъ мы
и признали уже, что не самъ Денисовъ сочинилъ его. Можно
полагать, что это неизвѣстное доселѣ сказаніе представляло
только иную редакцію той же разсмотрѣнной нами «Повѣсти»,—
редакцію, въ которой только-что указанное нами старообрад-
ческое ея направленіе было выражено еще рѣшительнѣе, и
именно посредствомъ вставки съ описаніемъ перстосложенія
благословящей руки Спасителя, хотя изъ самой этой вставки
видно, что сочинитель ея не успѣлъ еще вполне усвоить того
наставленія о двуперстіи, какое изложено въ предисловіи
Псалтырей и въ Кирилловой книгѣ. Вообще же ссылка Дени-
сова на «древлеписанную повѣсть» о Тихвинской иконѣ, не-
извѣстную и самимъ раскольникамъ, остается темною и сомни-
тельной, не находить подтвержденія себѣ даже и въ «Исто-
ріи», чтимой старообрядцами и има самими изданной.

Изъ представленнаго нами разсмотрѣнія существующихъ
сказаній о Тихвинской иконѣ открывается такимъ образомъ
слѣдующее: а) древнѣйшія изъ сихъ сказаній, встрѣчаемыя
въ сборникахъ XVI столѣтія, положительно говорятъ, что
происхожденіе Тихвинской иконы неизвѣстно: «а тое вѣсти
нѣтъ, откуда явилася», Степенная книга признаетъ ее за
Лидскую икону, а сочиненная въ половинѣ XVII столѣтія
и изданная старообрядцами «Повѣсть» смѣшиваетъ ее то съ
иконою Одигитріи, то опять съ Лидскою; б) но такъ какъ
ни Лидская икона, ни тѣмъ паче икона Одигитріи, и именно
та, которая писана Ев. Лукою и послана была къ Теофілу,
Тихвинскою признаны быть не могутъ, то остается въ полной
силѣ свидѣтельство древнѣйшаго о ней сказанія, что того никто

не знаетъ, откуда она явилась, а тѣмъ паче, кто написалъ ее ¹⁾; посему в) утверждая столь рѣшительно въ «Поморскихъ Отвѣтахъ», что Тихвинская икона есть та самая, которая написана была Евангелистомъ Лукою и послана къ Теофилу, Денисовъ противорѣчитъ дѣйствительно древнимъ сказаніямъ о Тихвинской иконѣ, а основался на какой-то невѣдомой «древлеписанной исторіи» (если только она дѣйствительно существовала), составленной въ духѣ именуемаго старообрядчества, съ преднамѣренною цѣлю — дать свидѣтельство въ пользу двуперстія.

Итакъ, основанное на свидѣтельствѣ отъ Тихвинской иконы знаменитое доказательство «Поморскихъ Отвѣтовъ», что якобы двуперстіе ведетъ свое начало отъ самого Христа Спасите-

---

1) Такое же мнѣніе находимъ и въ изданномъ отъ Св. Синода Сказаніи о Тихвинской иконѣ: «откуда же та чудотворная икона невѣдомымъ воздушнымъ путемъ на Тихвинъ принесена, нѣсть совершеннаго извѣстія» (См. по изд. 1852 г. л. 37). Правда, здѣсь говорится далѣе, что «въ древнихъ рукописныхъ книгахъ пишется, яко изъ греческія страны, изъ Царяграда, маниемъ Божиимъ въ Россію приде», и передается уже извѣстное намъ свиданіе новгородцевъ съ патриархомъ Константинопольскимъ, который повѣдалъ имъ, «како чудотворная та икона Богоматери отъ царствующаго Константина-града преславно по морю отхождаше и по нѣколикомъ времени паки возвращашеся». Но здѣсь по крайней мѣрѣ икона сія не называется Одигитріей и ничего не говорится о написаніи ея Ев. Лукою, и слѣдовательно нѣтъ того противорѣчія, какое представляетъ бесѣда патриарха съ новгородцами въ Повѣсти, напечатанной старообрядцами. Здѣсь такимъ образомъ, какъ и въ Степенной книгѣ, только не столь прямо, какъ въ этой послѣдней, передается молва, что Тихвинская икона есть икона Лидская, или Римляннина. Мы уже представили основанія, почему трудно допустить съ полною рѣшительностью тождество Тихвинской иконы съ Лидскою; но нельзя не согласиться, что богѣе *въроятности* признать ее, на основаніи разсмотрѣнныхъ сказаній, Лидскою, нежели Одигитріей. А такъ какъ Лидская икона есть списокъ съ «самовоображенной» иконы Богоматери, сдѣланный уже при п. Германѣ, то Тихвинская икона никакъ не можетъ быть принимаема за написанную Евангелистомъ Лукою.

ля, — доказательство столь довѣрчиво принятое старообрядцами и доселѣ столь высоко ими цѣнимое, оказывается вполнѣ несостоятельнымъ; силлогизмъ, въ формѣ котораго изложилъ его знаменитый раскольническій диалектикъ Андрей Денисовъ, будучи правиленъ по формѣ, оказался неправильнымъ по существу, невѣрнымъ въ своихъ послѣвахъ, а потому невѣрнымъ и въ заключеніи. Ибо 1) перстосложеніе на Тихвинской иконѣ не имѣетъ точнаго сходства съ тѣмъ дуперстнымъ сложеніемъ, какое предписывается «старопечатными книгами» и дѣйствительно употребляется старообрядцами: поэтому, даже и въ томъ случаѣ, если бы Тихвинская икона была писана Ев. Лукою, не можетъ оно служить свидѣтельствомъ, что самъ Христосъ при благословеніи Апостоловъ употребилъ перстосложеніе, употребляемое старообрядцами; а затѣмъ 2) не имѣется никакого положительнаго и достовѣрнаго извѣстія, чтобы икона сія была написана Евангелистомъ Лукою, напротивъ дѣйствительное происхожденіе ея остается неизвѣстнымъ: посему въ изображенномъ на ней перстосложеніи, каково бы оно ни было, никто не имѣетъ права видѣть якобы данное Евангелистомъ Лукою свидѣтельство о томъ, какъ слагалъ персты возносившійся на небо Христосъ, благословляя Апостоловъ. Денисовъ, а за нимъ и всѣ раскольники несправедливо видятъ въ немъ такое именно указаніе, основываясь на какой-то неизвѣстной «древлеписанной исторіи», противорѣчащей дѣйствительно древнимъ сказаніямъ о Тихвинской иконѣ.

Пусть же именуемые старообрядцы примутъ во вниманіе все это и, оставивъ своего лживаго руководителя съ его «Поморскими Отвѣтами», пусть не ссылаются болѣе на Тихвинскую икону въ доказательство мнимаго происхожденія дуперстія отъ самого Христа Спасителя.

Заключимъ справедливымъ замѣчаніемъ, которое уже было сдѣлано прежде насъ: «Св. Евангелистъ Лука, излагая подробно обстоятельства Вознесенія Господня, о благословеніи Апостоловъ сказалъ только: *воздвигъ руки свои и благослови ихъ* (Зач. 114). Итакъ Апостоль, водимый Духомъ Святымъ,

о воздвиженіи рукъ Спасителя на благословеніе сказалъ, а о томъ, употребилъ ли при этомъ Христосъ Спаситель какое-либо перстосложеніе и если употребилъ, то какое именно, умолчалъ. Если же о семъ умолчано въ Евангелии, по внушенію Духа Святаго», то доискиваться умолчаннаго, утверждаясь притомъ на какой-то невѣдомой «Исторіи» Тихвинской иконы, «не есть ли самонадѣяніе и дерзость»? ¹⁾

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Краткая редакція Сказанія о Тихвинской иконѣ Богоматери (Сборн. Волоколамск. мон., рнп. XVI в., № 166).

Евленіе пресвятыя Богородици Тихвинскыя чудотворныя иконы. Исперва явися икона пречистыя чудотворнаа образъ Одигитріе на оати в вымоченицахъ. а тое вѣсти нѣтъ откуда явилася. и тутъ поставили церковь рожество святыя Богородици и тутъ милосердіе было-жь пречистые. да изъ вымочениць сошла невидимо. да явилася на кожели на куковѣ горѣ на одинъ часъ. да на той же кожели явилася надъ рѣкою надъ пашею на горѣ. а на воздухѣ на одинъ часъ. да и съ того мѣста сошла. и въ томъ мѣстѣ поставили церковь покровъ святыя Богородици. да потомъ явилася на тихвинѣ надъ рѣкою на горѣ на воздухѣ икона пречистые чудотворнаа. и собрашася множество много людіи на великое тое чудо. И меташа жребій. и выняся жребій. ставити церковь пречистые Богородици. и того дни срубили три венци а икона таки стоитъ на воздухѣ. и ноци разидошася людіе по домомъ. на утріе придоша на мѣсто то гдѣ почали рубить. оже на томъ мѣстѣ нѣтъ ничего. И узриша икону ту пречистые Богородици на другой сторонѣ рѣкы. и на томъ мѣсте поставлена церковь святыя Богородица на тихвинѣ.

¹⁾ Брат. Сл. 1888 г. т. II, стр. 187.

И поидяще по деревнямъ за 20 верстъ человекъ по имени юрыша велить помолитися пречистыа Богородица, да творить кануны. и какъ идучи назадъ тотъ хрестянинъ юрышъ за три версты до церкви. узри жону свѣтлу да съ нею человекъ стара на кладѣ сидяща и ужасеся. отъ страха паде на землю. и рекоста къ нему. востани не бойся. онъ же трепеща и егда вѣста. и рекоста къ нему. иди человекъ гдѣ нынѣ поставили церковь пречистыа Богородици. и хотять на церковь ставити крестъ желѣзень. и ты повели деревнянъ крестъ ставит на церковь занеже пречистаа на своемъ храмѣ желѣзна креста не изволи. но быти деревяну. онъ же одва отвѣща господи не имуть ми вѣры. они жъ рекоша. ино будетъ знаменіе. и паки невидима быста. и онъ же прииде къ церкви святѣй Богородици и видѣ мастера церковнаго идуща на церковь со крестомъ желѣзнымъ. онъ же нача сказывати имъ свое видѣніе а народу многу сушу. они же не яша ему вѣры и веляше мастеру ставит на церкви крестъ желѣзень, и внезапно прииде вѣтръ и сорва мастера сверху церковнаго на землю невредима, они жъ убояшася зело и веляше ставитъ крестъ деревянъ и поставиша. И отоле нача быти у пречистыа на тихвинѣ великое чудотворіе. слѣпыа прозирають. разслабленыа ходять. и хромыа ногами и руками и разноличными недугы здрави бывають. а въ томъ мѣстѣ поставиша часовню великаго чудотворца никола гдѣ было видѣніе человекъ тому юрышу. а ис клади тое что сидѣла жена святаа да человекъ старъ доспѣша крестъ и поставиша въ часовнѣ великаго никола. и за пят лѣтъ на тихвинѣ у пречистыа чудотворныа церковь згорѣла. а ту икону пречистую чудотворную нашли в можжеелникѣ а на воздухе. А часовня никола чудотворца в ту пору згорѣла жъ. а крестъ что былъ в часовнѣ тотъ что ис клады той доспѣтъ весь цѣлъ не згорѣлъ. и на тихвинѣ другую церковь поставили. а туто другую часовню поставили. А та церковь стояла пять же лѣтъ да згорѣла а часовня згорѣла жъ

а икону пречистые чудотворные в пепелу цѣлу взяли а тамо въ часовнѣ крестъ цѣлѣ. и третюю церковь поставили у пречистые на тихвинѣ а тамо часовню поставили. И церковь стояла сто лѣтъ и четырнадцать да згорѣла жѣ. а икону въ ту пору вынесъ попъ василей да сынъ его степанъ. а часовня великаго никола загорѣлася была напередъ церковнаго пожару да погасили. А милосердіе пречистые Богородици чудотворные неизреченно различными недугы одержимыхъ прощаетъ слѣпыхъ и хромыхъ и безъ рукъ и разслабленныхъ. и всяцѣмъ недугомъ обдержавшихъ. За молитвъ пречистые ти матери и святаго чудотворца никола сыне божей помилуй насъ.

2. Реданція, болѣе пространная (Сборникъ Волоколамск. мон., рип. XVI в. № 180).

Въ лѣто 6891. во дни благочестиваго великаго князя дмитрія ивановича. и святѣйшаго митрополита пимина. прі архиепископѣ алексіи великаго новаграда. явилася икона пречистыа образ одигитрія, сирѣчь наставницы. въ области великаго новаграда. въ обонѣжъской пятинѣ на ояти в вымоченицахъ. сто веръстъ отъ тихвины, идѣже нынѣ церковь пречистыа Богородица благодатию божіею стоитъ а того никтоже вѣсть откуда прииде. и быша ту отъ тоя иконы пречистыа образа чюдеса и исцѣленія многа, и на томъ мѣсте поставиша церковь рождество святыа Богородица. И не по мнозѣ времени оттоле невидимо прейде. и явися на кожелѣ на куковѣ горѣ на мало время, за 20 поприць отъ Тихвины. И в томъ мѣстѣ поставиша церковь покрова святыа Богородица. И оттоле явися на Тихвинѣ, надъ рѣкою, на горѣ, на воздухѣ икона пречистые образъ, у ней же на рущѣ Спасъ въображенъ господь нашъ Іс. Хс. и събрашася множество народа на великое то чюдо. молящеся непрестанно пречистому ея образу и из нея рождшемуся Христу Богу нашему. и на томъ мѣсте на горѣ заложиша церковь въ имя пречистыа успеніе святыа Богородица.

о великое чудо братіе, обрѣтесе струбъ церковный, и икона пречистыа посредѣ его на другой странѣ рецѣ тихвины, и ту съврѣшиша церковь. и отъ того времени начаша быти милостію божіею и пречистыа его матере многаа чудеса и исцѣленія различными недуги с вѣрою приходящимъ и до сего дне бывають.

Въ лѣто 6898 первая церковь святыа Богородица на тихвинѣ сгорѣла отъ свѣщи. а чудотворную икону обрѣтоша в можжеелникѣ на воздухѣ съ перестрѣлъ отъ церкви. и на том же мѣсте вторую церковь поставиша, и грѣхъ ради нашихъ и небреженіемъ за пять лѣтъ пакн втораа церковь сгорѣ отъ свѣщи жѣ. а чудотворную икону обрѣтоша в пепелу. благодатію Божіею. цѣлу.

Въ лѣто 6903 поставиша на тихвинѣ на томъ же мѣстѣ церковь пречистыа третію и послаша священницы въ веси и села проповѣдати милость божію и чудеса пречистыа его матере понаморя именемъ юрыша. мужа благоговѣйна и чиста житіемъ и боящесь бога, заповѣдати людемъ постѣ и молитву. и приити на освященіе церковное день и праздникъ пречистыа нарекъ. И егда рабъ божій понамаръ возвратись отъ веси. и проходя пустынное мѣсто за три поприща отъ церкви, абіе узрѣ жену в багряню ризу одѣяну. и неизреченнымъ свѣтомъ сіающую. на сосновѣ кладѣ сѣдѣщу. и предѣ нею свѣтла мужа сѣдинами украшена въ святительскихъ ризахъ стояща. онъ же отъ страха убоявся и паде. свѣтлый же мужъ въздвиже его глаголя нѣкаа словеса духовнаа и душеполезнаа наказанія къ священникомъ и всѣмъ людемъ. и абіе невидими быша. понамаръ же юрышь. пришедѣ къ церкви пречистыа. исповѣда священникомъ чудное видѣніе и наказаніе людемъ. священницы же и всѣ людіе про(сла)виша бога и пречистую его матерь. и на томъ мѣстѣ идѣже видѣніе видѣ, поставиша часовню во имя святаго и великаго чудотворца никола. и ту быша и нынѣ бывають чудеса и исцѣленія его многа. а в кладѣ учиниша крестъ въ часовнѣ. И по нѣкомъ времени часовня сгорѣ совсѣмъ. а

крестъ обрѣтоша въ пепелу весь цѣль. И стоя третія церковь на Тихвинѣ 155 лѣтъ. и сгорѣ а икону вынесоша.

И въ лѣто 7015-е. повелѣніемъ благовѣрнаго великаго князя василія ивановича всея руси. по благословенію преосвященнаго архіепископа. серапиона великаго новаграда. заложилъ на тихвинѣ церковь пречистыя кирпичную. и Божію милостію и пречистыя его матере съвѣршилъ иже и донинѣ стоитъ и исцѣленія неоскудно подаваа съ вѣрою приходящимъ. идѣжъ стоала часовня. на томъ мѣстѣ повелѣніемъ великаго князя устроилъ монастырь в немъ церковь святой николае. и крестъ поставилъ в церкви старой, о немже писано и поставилъ игумена и собралъ братію. и удоволилъ ихъ милостынею неоскудно.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій¹⁾.

17. Назначеніе австрійскаго попа въ Городецъ. — Савватій и московскіе раскольническіе попы. — Перетрухинъ и его сочиненія. — Фодосѣвство и генераль Егоровъ. — Письма отъ о. Сержанова и Е. И. Холостова. —
Заключеніе лѣтописи за 1888 годъ.

Съ пребываніемъ въ Москвѣ раскольническихъ епископовъ, пріѣзжавшихъ судить Швецова за проповѣданіе ереси, имѣетъ связь не лишенное значенія для успѣховъ раскола избраніе и поставленіе попа въ извѣстное, густо заселенное раскольниками, мѣстечко Городецъ. Дѣло это устроилъ, находясь въ Москвѣ, Кирилль Нижегородскій, разумѣется, по указанію и наставленію своего руководителя — Онисима Швецова. Видно, что Швецовъ и въ самомъ дѣлѣ не очень безпокоился производившимся надъ нимъ судомъ, въ полной увѣренности, что тотъ или другой исходъ этого суда не можетъ сильно поколебать его значенія среди раскольниковъ, что и признанный на судѣ еретикомъ, даже лишенный своего фальшиваго священноиноческаго сана, онъ все же останется первымъ раскольническимъ витіемъ и главнымъ защитникомъ раскола въ борьбѣ съ «никоніанами», а потому и значенія среди раскольниковъ не утратитъ. Во время самого суда, онъ уже строилъ въ Москвѣ планы для усиленія пропаганды раскола. Съ прибывшимъ сюда Кирилломъ онъ толковалъ о настоятельной нуждѣ поставить хорошаго попа въ Городецъ, особенно близкій ему, такъ какъ австрійское согласіе здѣсь недостигло еще желаемаго имъ прочнаго и цвѣтущаго положенія, при чемъ указалъ Кириллу и надежнаго человѣка для сей должности, способнаго упрочить ихъ дѣло въ Городцѣ. Большинство городецкихъ раскольниковъ — бѣглопоповцы. У нихъ существуетъ въ Городцѣ большая и богатая моленная, считающая прихожанъ болѣе восьми тысячъ, какъ въ самомъ Городцѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ. При мо-

ленной проживали у них бѣгле попы, отправлявшіе для них всѣ требы. И такъ какъ въ первое время существованія австрійской іерархіи городецкіе бѣглопоповцы не испытывали большой нужды въ полахъ, то австрійскаго священства они не приняли и прямо объявили его незаконнымъ. Это очень смущало и огорчало австрійскихъ «владыкъ», и особенно московскаго главу ихъ — Антонія Шутова. Антоній постоянно заботился о привлеченіи подъ свою паству городецкихъ бѣглопоповцевъ, и употреблялъ для этого разные способы: распространялъ между ними книги и тетради въ защиту австрійскаго священства, не однократно посылалъ къ нимъ для устныхъ бесѣдъ своего секретаря Онисима Швецова, тогда еще не столь знаменитаго, какъ теперь, даже назначилъ въ Городецъ особаго миссіонера для пропаганды австрійщины среди мѣстныхъ бѣглопоповцевъ и православныхъ, слѣпца Михайлу, назначивъ ему жалованья по 300 руб. въ годъ (См. о немъ § 6). Всѣми этими способами было достигнуто, что нѣсколько бѣглопоповцевъ перешли въ австрійское согласіе. Для нихъ немедленно присланы были попь, дьяконъ и полотняная церковь. Причтъ этотъ водворился въ селѣцѣ Штатномъ, близъ Городца, у крестьянина Якова Сотина, и открылъ службу въ походной церкви. Но все это сдѣлано было только на время. Между тѣмъ въ самомъ Городцѣ сняли домъ и устроили въ немъ постоянную церковь, для которой и былъ поставленъ особый попь: его привезъ въ Городецъ самъ Кириллъ Нижегородскій, къ епархіи котораго причислили Городецъ. Кириллъ служилъ здѣсь и старался привлечь бѣглопоповцевъ къ своей службѣ, чтобы посмотрѣли на него въ архіерейскихъ облаченіяхъ и умилились. Но бѣглопоповцы совсѣмъ не умилились, — напротивъ, посмотрѣвъ на австрійскаго архіерея съ его попомъ, еще громче стали кричать, что это мужики, незаконно надѣвшіе архіерейскія и священническія облаченія. Прихожанъ у новаго попа оказалось мало, къ службамъ его не ходили, и самъ онъ скоро оставилъ Городецъ. На его мѣсто былъ присланъ другой попь, гусякъ, по фамиліи Кабановъ, ставленіеъ Арсентія Мо-

розова, съ его фабрики, гдѣ вмѣстѣ съ разными мануфактурами, какъ извѣстно, производится поставка и раскольническихъ поповъ, только безданно и безошплинно... Но и морозовскій ставленикъ — Кабановъ не долго пожилъ въ Городцѣ, — по малочисленности прихода, а слѣдственно и по недоходности, онъ также ушелъ съ своего мѣста. Потомъ, въ недавнее время, умеръ и слѣпецъ Михайла. Дѣла австрійскаго раскола въ Городцѣ находятся такимъ образомъ въ положеніи весьма незавидномъ, и для Швецова, считающаго Нижегородскую епархію своею, ближайшимъ мѣстомъ своихъ миссіонерскихъ подвиговъ, такое положеніе ихъ было не только прискорбно, но и обидно. Для поправленія ихъ онъ находилъ особенно нужнымъ поставить въ Городецъ хорошаго, оборотливаго и свѣдущаго попа. Такого именно и нашелъ онъ въ Москвѣ: этотъ избранникъ есть нѣкій московскій начетчикъ Иванъ Иголкинъ. Иголкинъ, дѣйствительно, одинъ изъ ловкихъ раскольниковъ. Это еще молодой человѣкъ, имѣющій не болѣе тридцати лѣтъ. Прежде онъ былъ безпоповецъ; но лѣтъ шесть тому назадъ перешелъ къ поповцамъ, пріемлющимъ Окружное Посланіе, въ расчетѣ получить у нихъ хорошее поповское мѣсто. Имѣя способность говорить, онъ выступилъ защитникомъ австрійскаго священства и сталъ доказывать на бесѣдахъ, что будто бы и съ лишеніемъ епископовъ раскольники не лишились епископскихъ дѣйствій и что будто бы безъ совершенія рукоположеній имѣли священство: для бесѣды онъ приглашалъ старообрядцевъ къ себѣ и даже являлся на извѣстныя московскія собесѣдованія, гдѣ одинъ разъ удостоился получить похвалу отъ православнаго собесѣдника. Это чрезвычайно польстило Иголкину, который, какъ человѣкъ лукавый, давно и всѣми способами добивался популярности среди раскольниковъ. На него, дѣйствительно, обратили вниманіе, и даже самъ Швецовъ призналъ его человекомъ, способнымъ вести пропаганду раскола, почему и представилъ его Кириллу, какъ наиболѣе годнаго кандидата на поповское мѣсто въ Городцѣ. Кириллъ, разумѣется, послѣдовалъ совѣту своего руководителя. Иголкинъ съ своей стороны

охотно принялъ предложеніе — поступить на поповское мѣсто въ Городецъ, и поставленіе было немедленно совершено Кирилломъ въ Москвѣ. Въ Иголкинѣ нижегородскіе раскольники по австрійскому согласію приобрѣли новаго и ловкаго защитника ихъ лжеученій; мѣстнымъ православнымъ миссіонерамъ необходимо поэтому имѣть его въ виду. Любопытно, что Иголкинъ, уже поставленный въ попы, предъ отъѣздомъ изъ Москвы, какъ членъ раскольническаго братства честнаго креста, служилъ въ собраніи братчиковъ панихиду по умершимъ ревнителямъ мнимаго древлеправославія, въ числѣ коихъ первымъ поминался Антоній Шутовъ. Это, положимъ, справедливо, — Антоній извѣстный фанатикъ раскола и ему законно принадлежитъ первое мѣсто среди таковыхъ. Но вотъ что странно: вмѣстѣ съ Антоніемъ поминали и автора Окружнаго Посланія. Зачѣмъ же вы, г—да братчики, такъ часто и жестоко оскорбляете память злополучнаго Ксеноса? Развѣ онъ имѣлъ что-нибудь общаго съ Антоніемъ и прочими фанатиками? Его заботой было исправить старообрядчество и сблизить его съ церковію; а вашихъ бѣлокриницкихъ или австрійскихъ архіереевъ и поповъ, тѣмъ паче такихъ фанатиковъ, какъ Антоній, всегда его гнавшій, онъ, по совѣсти, не признавалъ и законными пастырями, такъ что даже передъ смертію не принялъ отъ нихъ напутствія. Оставьте же вы, г—да братчики, въ покоѣ вовсе не единомышленнаго вамъ Ксеноса, когда поминаете Шутовыхъ и обнимаетесь со Швецовыми и Иголкиными! Съ Иголкинымъ они дѣйствительно обнимались: братчикъ Дялинъ произнесъ ему (впрочемъ по тетрадѣ) напутственную рѣчь, въ которой убѣждалъ его неустрашимо подвизаться въ проповѣди «древлеправославія» и поражать «никоніанъ». Иголкинъ отвѣчалъ братчикамъ также рѣчью, въ которой обѣщалъ положить всѣ свои силы на борьбу съ «никоніанствомъ»... Вообще, проводы были умилительныя, — недоставало только стиховъ Бриллиантова...

Такъ какъ рѣчь зашла о раскольническихъ попахъ, то сообщимъ объ нихъ и еще кое-что. Они раздѣляются на любимыхъ и не любимыхъ Савватіемъ съ его Духовнымъ Совѣ-

томъ. Изъ числа послѣднихъ есть нѣкто попь Кирилль, котораго гоняють съ мѣста на мѣсто. Недавно членъ Совѣта — Горшковъ донесъ Савватію, что попь Сергій въ Павловскомъ посадѣ сильно пьянствуетъ: Савватій запретилъ Сергія на два мѣсяца, а исправлять его должность послалъ въ Павловскій посадъ упомянутаго Кирилла, который передъ тѣмъ служилъ въ Егорьевскѣ. По поводу запрещенія попа Сергія, Кирилль въ глаза говорилъ Горшкову: «Церковныя правила повелѣвають, чтобы духовныя власти судили духовное лицо; а нашъ Духовный Совѣтъ только называется духовнымъ, владыка Савватій сидитъ въ немъ какъ кукла безгласная, а правятъ всѣмъ мірскіе люди, — что захочетъ Иванъ Иванычъ Шибаевъ, то и дѣлается. А вы знаете, кто Иванъ Иванычъ, — достоинъ ли онъ править церковныя дѣла?» Вотъ за подобныя-то рѣчи, за эту прямоту и откровенность, попа Кирилла и держатъ въ черномъ тѣлѣ, гоняють съ мѣста на мѣсто, а постоянного прихода не даютъ. Открывались приходы въ Боровскѣ и въ Москвѣ при новоустроенной церкви купца Назарова на Смоленскомъ рынкѣ, но Кирилла обошли. Въ Боровскѣ Арсентій Морозовъ предложилъ поставить попомъ одного молодаго рабочаго съ своей фабрики, родственника Швецову, но къ удивленію поставленъ какой-то другой кандидатъ на поповство. А на Смоленскій рынокъ къ церкви Назарова поставленъ нѣкій гусякъ Андрей. Говорятъ, что скоро устроена будетъ и еще церковь изъ моленной Мѣшечникова, около Рогожской заставы, и къ ней также поставятъ въ попы какого-нибудь гусяка. Вообще, раскольническія церкви и попы въ Москвѣ размножаются съ каждымъ годомъ, благо тѣ, кому сіе вѣдать надлежитъ, не обращаютъ вниманія на это прискорбное для православной церкви и въ прежнее время невѣроятное явленіе въ древле-престольной столицѣ Россійскаго государства, и благо другіе изъ власть имѣющихъ находятъ это пріятнымъ и выгоднымъ для себя. Для раскола теперь время благопріятно въ Москвѣ, и раскольники слѣшатъ имъ пользоваться...

Размноженіе приходовъ и распложеніе поповъ служатъ для

раскольниковъ австрійскаго согласія однимъ изъ средствъ пропаганды ихъ раскола; другое средство — составленіе и распространеніе сочиненій противъ церкви. Послѣ Швецова наиболѣе извѣстный ихъ поставщикъ — Перетрухинъ. Мы упоминали уже объ его «Мечѣ духовномъ» на пораженіе никоніанъ, напечатанномъ въ Москвѣ, въ подпольной раскольнической типографіи, содержимой однимъ попомъ (раскольнической попъ — содержатель подпольной типографіи! Не правда ли, — вотъ убѣдительное доказательство вѣрнопопданства раскольниковъ и ихъ уваженія къ законамъ, изданнымъ предрешающею властію, о чемъ такъ любятъ говорить и они сами и ихъ покровители, очевидно, не считающіе нужнымъ надзоръ за типографіями простираетъ такъ далеко, чтобы преслѣдовать раскольническихъ подпольныхъ печатниковъ и отиснутыя ими книги!). «Мечъ» Перетрухина въ нѣсколькихъ сотняхъ экземпляровъ отосланъ изъ канцеляріи Савватія въ Балаково и другія поволжскія мѣста для распространенія среди раскольниковъ. Теперь Перетрухинъ издалъ еще новую книгу, подъ названіемъ «Миръ ко внѣшнимъ»¹⁾. Подъ «внѣшними» разумѣются ближайшимъ образомъ противокружники, которыхъ именно секретарь Савватія посредствомъ своей книги желаетъ привлечь къ «миру» со мнимыми окружниками. Сочиненіе состоитъ изъ слѣдующихъ статей: 1) «Отвѣты на вопросы такъ называемыхъ неокружниковъ», 2) «Вопросы епископу неокружниковъ Іову Московскому», 3) «Краткое сказаніе о неокружническихъ епископахъ Іосифъ и Іовъ», 4) «Воззваніе павловскихъ старообрядцевъ по поводу примиренія ихъ съ Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ». Вся цѣль сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы доказать старообрядцамъ, что Окружное Посланіе уничтожено и болѣе не существуетъ, и потому раздѣленія изъ-за него быть не должно. «Всѣ православныя христіане, — заявляетъ здѣсь сочинитель «по благословенію»

¹⁾ Въ концѣ сочиненія, на послѣдней страницѣ, читается: „Сія книжица издадеса по благословенію московскаго старообрядческаго архіепископа Савватія, написана трудами Климента Анениногеновича Перетрухина“.

самого владыки Савватія, — никто не долженъ болѣе сомнѣваться, что существуетъ Окружное Посланіе (Эта безграмотная фраза, очевидно, означаетъ: никто не можемъ колебаться сомнѣніями, думая, что Окружное Посланіе существуетъ) и будто бы преграждаетъ путь къ примиренію, — нѣтъ, оно дѣйствительно уничтожено для мира церковнаго». Итакъ, отъ имени Савватія сдѣлано посредствомъ этого сочиненія Перетрухина новое отреченіе отъ Окружнаго Посланія, принисится новая жертва противуокружникамъ, проповѣдующимъ, что Иисусъ есть иной богъ, антихристъ, что четвероконечный крестъ есть печать антихристова и проч. и проч. Теперь остается только Савватію принести повинную предъ Іовомъ и подчиниться для заключенія «мира» чинопріятію, какое Іовъ признаетъ нужнымъ ему назначить. Вотъ на что братчикамъ надлежало бы обратить вниманіе, вмѣсто обниманья со Швецовыми и Иголкиными и вмѣсто служенія панихидъ по Антоніѣ Шутовѣ, если они дѣйствительно искренніе окружники и ратуютъ за Окружное Посланіе. И ужели ихъ главный союзникъ Сильвестръ Балтскій не потребуеетъ у Савватія съ Перетрухинымъ отчета за изданіе такого позорнаго для окружниковъ сочиненія? Для окружниковъ оно дѣйствительно составляетъ позоръ, которому притомъ же они предали себя совершенно добровольно, безъ всякаго вызова со стороны противуокружниковъ, и эти послѣдніе, конечно, будутъ ликовать и услаждаться, смотря, какъ враги ихъ бичуютъ самихъ себя.

Совсѣмъ почти не говорили мы въ нашей Лѣтописи о безпоповцахъ еедосѣвскаго и другихъ согласій. Это потому, что никакими выдающимися событіями они не заявляли о себѣ, а обычныя, установленнымъ порядкомъ творимыя темныя дѣла свои они умѣютъ хранить въ тайнѣ. Это пауки, разстилающіе по угламъ свои сѣти и пожирающіе безопасно уловляемыхъ ими. Свои гнусныя дѣла они совершаютъ въ потьмахъ, подъ прикрытіемъ купленныхъ властей и защитою своего собственнаго генерала — Егорова. О семъ г-нѣ Егоровѣ, истомъ представителѣ Ѳедосѣвства, этой безобразнѣйшей и вреднѣйшей изъ раскольническихъ сектъ, мы только-что прочли въ одной

газетъ сказаніе лица, какъ видно, довольно знакомаго съ нимъ, и считаемъ не излишнимъ кое-что привести изъ этого сказанія ¹⁾. Здѣсь мы узнаемъ, что по рожденію Егоровъ не былъ еедосѣвецъ, что и самъ онъ и его отецъ принадлежали къ православной церкви. Значить Егоровъ не природный старообрядецъ, а вѣроотступникъ, промѣнявшій православіе на гнусное еедосѣвство, сознательно принявшій безнравственныя и противогосударственныя ученія этой вредной секты, узаконяющей развратъ и дѣтубійство, признающей царя антихристомъ. За это его бы слѣдовало по закону подвергнуть тяжкимъ наказаніемъ и всеобщему презрѣнію; а онъ осыпанъ милостями и почестями, благодаря покровительству нѣкоторыхъ князей, продающихъ церковь раскольникамъ. «Какъ составилось богатство Егорова (значить до перехода къ еедосѣвцамъ онъ не былъ и богатъ), какъ онъ украшалъ себя орденами и чинами, мѣнялъ степенство на превосходительство, входилъ въ довѣріе лицъ, занимающихъ, повидимому, видное служебное положеніе, — говорить объ этомъ (замѣчаетъ авторъ лежащей передъ нами статьи) пока излишне». А напрасно. Разоблачить все это было бы интересно и поучительно. Въ еедосѣвствѣ Егоровъ сила, — всѣ вопіющія безобразія, совершаемыя въ этой безнравственной сектѣ, находятъ въ немъ покровительство и защиту; но самъ онъ, подобно Кавылину, котораго, очевидно, ставитъ себѣ въ образецъ, не стѣсняется ради личныхъ выгодъ нарушать основныя правила еедосѣвства. Извѣстно, что еедосѣвцы безбрачники, бракоры, — и Егоровъ покровительствуетъ еедосѣвскому безбрачію со всѣми его преступленіями, развратомъ и дѣтубійствомъ, — еедосѣвскихъ дѣвственницъ, читалокъ и пѣвчихъ, живущихъ по разнымъ «обителямъ», которыя не что иное, какъ гаремы богатыхъ еедосѣвцевъ, — Барановыхъ, Москвинныхъ и проч., — этихъ дѣвственницъ г. Егоровъ кормитъ жирными обѣдами и разными ласками поощряетъ къ вѣрной службѣ еедосѣвству; но самъ состоитъ въ бракѣ и шуточно замѣчаетъ

¹⁾ Церков. Вѣст. № 50.

о себѣ «я всегда у своихъ стариковъ подѣ отлученіемъ; они возбраняютъ мнѣ вмѣстѣ съ ними молиться, ставятъ меня позади! Что съ ними подѣлаешь!» Словомъ эти «старцы» дерзаютъ поступать съ г. Егоровымъ подобно тому, какъ поступилъ нѣкогда св. Амвросій съ императоромъ Θεодосіемъ... Дочерей своихъ онъ также не осудилъ на еедосѣвское дѣвство, одну выдалъ за рижскаго раскольника Тѣлежникова, другую за рижскаго же купца Волкова. Вѣнчаніе Волкова, происходившее въ Петербургѣ, въ собственномъ домѣ Егорова, совершалъ рыбинскій наставникъ брачныхъ еедосѣвцевъ Николай Степановъ, съ пѣвчими изъ двухъ безпоповскихъ моленныхъ. За этимъ вѣнчаніемъ, которое отправлялъ мужикъ въ кафтанчикѣ, «присутствовалъ свѣтлѣйшій князь Суворовъ и много крупной и мелкой чиновничей братіи», — тотъ самый печальной памяти князь Суворовъ, что такъ боролся за Преображенское кладбище съ незабвеннымъ митрополитомъ Филаретомъ, начавшимъ дѣло объ устроєвіи Единовѣрческаго монастыря на мужскомъ отдѣленіи кладбища. Свѣтлѣйшій князь Суворовъ, радѣтель Преображенскаго и прочихъ кладбищъ, находился вообще въ дружескихъ отношеніяхъ съ Егоровымъ, не рѣдко посѣщалъ его и даже бывалъ за еедосѣвскими службами, при чемъ Егоровъ снисходительно подшучивалъ надъ нимъ: «хоть вы, князь, по нашему и перекреститься не умѣете, а все же намъ пріятно васъ видѣть въ нашемъ обществѣ». Еще бы не пріятно! — съ помощью такихъ «свѣтлѣйшихъ» сомолитвенниковъ Егоровъ и достигъ неслыханныхъ для раскольника чиновъ и отличій и, что всего важнѣе, достигъ покровительства самой гнусной и вредной изъ раскольническихъ сектъ, которое продолжается и доселѣ. Что же, въ самомъ дѣлѣ, — не живемъ ли мы и теперь какъ будто во времена Кавылина, когда въ Москвѣ поднимавшіяся на ноги расколъ поддерживали именно «князья», разныя Куракины, Прозоровскіе, Тутомлины и прочіе, не пренебрегавшіе обѣдами Ильи Алексѣича и червонцами, которые для сей цѣли онъ бралъ полными горстями изъ кладбищенскихъ сундуковъ? Чѣмъ и теперь стоитъ расколъ, поднявшійся на ноги

именно въ концѣ прошедшаго и первой четверти истекающаго столѣтія? — Несомнѣнно, что главную силу раскола составляютъ его богатства, и чрезъ богатство связи его съ «крупной и мелкой чиновничей братіей». Недаромъ митрополитъ Платонъ, утомившійся въ непосильной борьбѣ съ князьями Куракинными и Прозоровскими, говорилъ въ свое время, что обращеніе раскольниковъ остается предоставить волѣ Божіей; не даромъ другой, болѣе могучій борецъ за православіе и церковь, приснопамятный митрополитъ Филаретъ до конца дней своихъ боролся крѣпкою борьбою противъ вельможныхъ защитниковъ раскола...

Здѣсь могли бы мы кончить нашу «Лѣтопись» раскольниковъ за истекающій годъ; но чтобы кончить ее болѣе утѣшительными извѣстіями, приведемъ рассказъ о взаимныхъ сношеніяхъ двухъ старообрядцевъ — одного, скоро познавшаго истину православія и вступившаго въ церковь, другаго весьма близкаго къ познанію сей истины и уже стоящаго на порогѣ церкви. Рассказъ мы получили отъ извѣстнаго уже читателямъ о. Сержанова. Вотъ что онъ пишетъ:

«Когда еще былъ я вполне преданъ расколу, въ юношесствѣ завелъ близкую дружбу съ сверстникомъ односельцемъ. Дружба настолько была искренна, что не поколебалась и тогда, когда я началъ говорить о неосновательности упованія глаголемыхъ старообрядцевъ. Товарищъ, хотя и отказался разсуждать со мною о томъ, что казалось ему выше силы, но никогда я не видѣлъ со стороны его враждебныхъ ко мнѣ отношеній. Положеніе наше было различно: я, свободно высказываясь противъ чтимыхъ старообрядцами мнѣній, многихъ вооружилъ противу себя и не однократно навлекалъ изгнаніе отъ сонмища; а товарищъ оставался всею душою преданнымъ старообрядчеству и, проходя въ немъ различныя степени, достигъ мнимаго чиновначалія.

«Между тѣмъ раздѣлило насъ и разстояніе мѣста, — я отправился въ Донскую область, а товарищъ остался въ родномъ селѣ Екатеринославской губерніи.

«Узнавъ, что я уже открыто вступилъ въ общеніе съ Цер-

ковію Грекороссійскою, товарищъ передалъ мнѣ дружескій упрекъ чрезъ моего родителя. Затѣмъ, при личномъ свиданіи, предложилъ мнѣ «возвратиться назадъ...» Я не только не далъ ему рѣшительнаго отказа, но и общалъ возвращаться, если будутъ разрѣшены тѣ сомнѣнія относительно раскола, которыя побудили меня оставить старообрядческое общество. Товарищъ изъявилъ готовность разрѣшить мои сомнѣнія. Тогда я предложилъ ему слѣдующіе вопросы:

1) Чѣмъ погрѣшаетъ Грекороссійская Церковь противъ Евангельскаго и Апостольскаго ученія, также противъ постановленій вселенскихъ соборовъ?

2) По уставу ли І. Христа возстановлена у старообрядцевъ іерархія?

«Въ отвѣтъ на сіе, товарищъ мой пересчиталъ просфоры на проскомидіи, концы у креста, и персты десныя руки; при этомъ упрекнулъ патріарха Никона за отмѣненіе поклоновъ, за прибавленіе и убавленіе тропарей въ службѣ церковной. Этимъ и хотѣлъ оправдать мнимую законность отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, а меня, какъ неразумѣвшаго сихъ истинъ, возвратитъ въ расколъ.

«Само собою понятно, что такіе отвѣты не могли имѣть на меня никакого вліянія. Однако я счелъ полезнымъ поддержать съ товарищемъ переписку. Я написалъ ему, что не могу признать его отвѣты правильными, что онъ смѣшиваетъ обряды съ вѣрою, и что жалкая слѣпота глаголемыхъ старообрядцевъ оттого и происходитъ, что они не хотятъ или не могутъ понять, въ чемъ состоитъ существо вѣры и на чемъ она утверждается. При этомъ я сказалъ, что основаніемъ вѣры служитъ слово Божіе, — ученіе Христово и Апостольское, и что въ сравненіи съ словомъ Божиимъ отеческія книги имѣютъ авторитетъ второстепенный; а тѣмъ паче тѣ, на которыхъ утверждаются старообрядцы, защищая свои обряды, въ коихъ полагаютъ сущность вѣры.

«Товарищъ долго не отвѣчалъ мнѣ; а когда я напомнилъ ему, что жду отвѣта, поручилъ написать ко мнѣ другому лицу, одному изъ ревностныхъ старообрядцевъ, извѣстному

и читателямъ «Братскаго Слова» Іустину Картушину. Картушинъ въ своемъ посланіи много привелъ текстовъ изъ Евангелія, впрочемъ не идущихъ къ рѣшенію моихъ вопросовъ, и затѣмъ все усиліе направилъ къ тому, чтобы доказать неправильность моихъ мнѣній, при чемъ даже поставилъ мнѣ на видъ, что и «пастыри церкви, съ которою я единствую, не будутъ согласны съ моимъ мнѣніемъ». Такъ какъ вопросы мои оставались попрежнему нерѣшенными, то я написалъ товарищу такое письмо:

*Возлюбимъ другъ друга,
да единомыслиемъ исповѣмся.*

Другъ и братъ о Господѣ!

«Вашъ поручникъ навязываетъ мнѣ то, съ чѣмъ я несогласенъ. Онъ приписываетъ мнѣ такую мысль, «якобы не совмѣстимо вѣровать и исполнять ученіе св. Евангелія и (наставленія) учителей православныя церкви». Въ какихъ словахъ вы увидѣли это — недоумѣваю! Дѣлать такія натяжки съ вашей стороны болѣе чѣмъ недобросовѣстно. Впрочемъ это не важно. Знаю, что могу легко ошибиться, могу высказать мысль неправильную. Но благодарю Бога, благоволившаго мнѣ достигнуть въ единеніе съ церковію Его, т.-е. православно вѣрующимъ обществомъ! — своему мнѣнію я не придаю важности, и всегда готовъ подчиниться голосу церкви. Поэтому-то я просилъ васъ доказать, погрѣшаетъ ли церковь Грекороссійская противъ евангельскаго ученія или постановленій вселенскихъ соборовъ? А вы съ поручникомъ вашимъ вооружились противъ меня лично, и въ опроверженіе моихъ мыслей приводите слова пастырей сей церкви. За это благодарность вамъ; но меня то удивляетъ, что вы не вступаете въ церковь, за которою не указываете погрѣшностей противу евангельскаго ученія. Поэтому я болѣе имѣю права сказать о васъ, что хоть сколько соберите защитниковъ и поручниковъ, однако не найдете законной причины отдѣленія отъ Церкви, не нарушившей чистоту правыя вѣры. А если такъ, то само собою понятно, что нѣтъ надобности

въ доказательствахъ законности вашей іерархіи. Въ такомъ случаѣ она ничто; а это ничто въ старообрядческомъ мірѣ не на столько маловажно, какъ въ церкви грекороссійской неправильность моихъ мыслей. Тутъ моя мысль имѣетъ такое значеніе какъ въ морѣ капля; а тамъ на этой мнимо-іерархіи зиждется упованіе спасенія. Въ такомъ случаѣ позволительно или нѣтъ ваше предложеніе мнѣ «возвратиться назадъ» обсудите вы сами.

«Если вы несогласны съ моимъ воззрѣніемъ на Церковь, то скажите почему несогласны... Богъ же мира хотай всѣмъ спастися и въ познаніе истины пріити да будетъ съ нами.

Вашъ слуга *Іосифъ Сержановъ*.

25 Ноября 1886 г.

ст. Атаманская.

«Этимъ письмомъ и кончилась наша переписка, продолжавшаяся около 4-хъ лѣтъ. Послѣ сего доходили до меня вѣсти, что товарищъ мой сталъ близокъ къ единенію церковному. И вѣсти подтвердились: при послѣдовавшемъ личномъ свиданіи нашемъ, товарищъ мой, въ присутствіи нѣсколькихъ человѣкъ, въ старообрядческой семьѣ, откровенно сознавался въ неправильности религіознаго положенія старообрядцевъ и убѣждалъ сознаться въ этомъ бывшаго тутъ единомысленнаго ему попа. Объ этомъ онъ предлагалъ мнѣ даже написать въ редакцію «Братскаго Слова» для напечатанія. Я обѣщала, но исполнить обѣщаніе не призналъ своевременнымъ. Спустя два мѣсяца, увидѣвшись со мною и узнавъ, что я не писала о немъ въ редакцію, онъ опять просилъ написать непременно, хотя и по сіе время стоитъ еще внѣ Церкви Христовой. Считаю моимъ долгомъ исполнить его желаніе; но по любви и признательности къ нему, не рѣшаюсь при этомъ назвать его имя: оставляю ему самому откликнуться, если найдетъ возможнымъ и нужнымъ».

Откликъ его мы примемъ съ удовольствіемъ и очень рады будемъ привѣтствовать въ немъ нашего собрата по вѣрѣ, — рады будемъ особенно за него, что вступить въ св. церковь, въ которой только и можетъ получить спасеніе.

Приведемъ также письмо къ намъ достопочтеннаго Е. И. Холостова, примѣчательное по выраженію искреннихъ и глубокихъ чувствъ уваженія къ высокопреосвященному митрополиту Платону. Утѣшительно видѣть архипастыря, внушающаго своимъ характеромъ, жизнію и дѣятельностію такое благоговѣнное къ себѣ уваженіе, пріятно видѣть и людей, способныхъ цѣнить высокія качества православнаго пастыря.

«Сегодня (пишетъ Е. И. Холостовъ) я прочелъ изъ запоздалаго по доставкѣ ко мнѣ 14-го № *Брат. Слова*. «посланіе кievскаго митрополита Платона», бывшаго донскаго архипастыря. Посланіе это, по моему, есть въ высшей степени любвеобильное слово скорбящаго о душевной гибели чадъ отца-пастыря. Въ самомъ дѣлѣ, какую теплоту Христовой любви дышитъ оно! При чтеніи его, живо припоминаются слова вселенскаго проповѣдника: «Дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христость! Хотѣлъ бы я теперь быть у васъ, и измѣнить голосъ мой; потому то я въ недоумѣніи о васъ... Вы шли хорошо; кто остановилъ васъ, что бы вы не покорились истинѣ? (Гал. 14, 19 и 20, 5, 7). Отъ великой скорби и стѣсненнаго сердца я писалъ вамъ со многими слезами, не для того, чтобы огорчить васъ, но чтобы вы познали любовь, какую я въ избыткѣ имѣю къ вамъ. (2. Кор. 2, 4). Умоляю васъ, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ» (1. Кор. 1, 10).

«Было бы хорошо и въ высшей степени полезно, если бы посланіе м. Платона, такъ же какъ и «воззваніе пастырей», было отпечатано отдѣльными брошюрками для безмездной раздачи глаголемымъ старообрядцамъ¹⁾. Устные увѣщанія и

¹⁾ Посланіе и напечатано отдѣльными книжками Братствомъ Петра митрополита. Распространеніе его дѣйствительно весьма полезно, ибо оно, какъ уже извѣстно, производитъ сильное впечатлѣніе и среди православныхъ и среди старообрядцевъ. Но вотъ мы только что прочли въ № 50 газеты *Русское Дѣло* «Отвѣтъ старообрядца» на это архипастырское посланіе, подписанный такъ: «За многихъ — москов-

наставленія этого архипастыря весьма благотворно дѣйствовали на самыя ожесточенныя сердца нашихъ раскольниковъ; и теперь на Дону нерѣдко встрѣчаются старообрядцы, само видны и. Платона, которые и до сего дня отзываются о немъ не иначе, какъ съ должнымъ уваженіемъ. О томъ же, какъ глубоко уважаютъ его православныя донцы, и говорить нечего.

скій старообрядецъ», сопровождаемый большою, съ великими претензіями на серіозность, передовой статьей издателя и замѣчаніями «одного изъ ученѣйшихъ нашихъ духовныхъ писателей», которому редакторъ давалъ «Отвѣтъ» для предварительнаго просмотра. Надобно удивляться, какъ не только редакторъ «Русскаго Дѣла», но и этотъ одинъ изъ «ученѣйшихъ нашихъ духовныхъ писателей» не примѣтили того, что такъ ясно выступаетъ въ «Отвѣтѣ» мнимаго старообрядца, — не примѣтили, что подъ именемъ старообрядца выступилъ съ этимъ «Отвѣтомъ» какой-то единовѣрецъ, изъ учениковъ Верховскаго и г. Филиппова, чтобы высказать здѣсь, пользуясь удобнымъ случаемъ, свои любимыя воззрѣнія на расколъ, единовѣріе и православную церковь. Это сквозить, можно сказать, въ каждой строкѣ «Отвѣта», и особенно тамъ, гдѣ выражаются жалобы на то, что единовѣрцамъ не дали архіерея, о чемъ такъ хлопотали Верховскій, Шестовъ, Морокинъ и проч., и выражается дикая мысль, что будто бы нужно только дать именно архіерея единовѣрцамъ, и раскола не будетъ... Читая «Отвѣтъ», вы какъ будто читаете одну изъ статей Морокина, редактированную г. Кирѣевымъ, или г. Дурново, или даже самимъ г. Филипповымъ. Для опытнаго глаза и слуха это бьетъ и звучитъ изъ каждой фразы «Отвѣта». А редакторъ *Русскаго Дѣла* и самъ «ученѣйшій нашъ духовный писатель» наивно принимаютъ его за дѣйствительный отвѣтъ дѣйствительнаго старообрядца (припомнили бы они, какъ отвѣтилъ на посланіе дѣйствительный раскольникъ изъ петербургскихъ!) и серьезно разсуждаютъ съ мнимымъ представителемъ старообрядчества. «Ученѣйшій духовный писатель», очевидно, изъ лагеря «Православнаго Обзорнія», нашелъ нужнымъ защищать Каптерева, на котораго старообрядцы будто бы несправедливо ссылаются въ свое оправданіе, не понявъ смысла его «серіозныхъ» (?) статей, а между тѣмъ оставилъ безъ защиты собесѣдниковъ въ домѣ Шумова, которымъ приписаны въ «Отвѣтѣ» такія мысли, какихъ безъ сомнѣнія не выражали они на своихъ бесѣдахъ. Вообще и «Отвѣтъ» мнимаго старообрядца, и передовая статья г. редактора *Русскаго Дѣла*, и замѣчанія «одного изъ ученѣйшихъ нашихъ духовныхъ писателей» таковы, что объ нихъ стоитъ поговорить подробнѣе, что мы и сдѣлаемъ, только не здѣсь и не теперь.

Во время своего десятилѣтняго управленія Донскою епархіею владыка Платонъ много содѣйствовалъ ея благоустройству и между прочимъ онъ же первый положилъ болѣе прочное начало къ успѣшнѣйшему обращенію донскихъ раскольниковъ. Какъ много радовало этого маститаго пастыря обращеніе хотя бы и одного заблудшаго отъ истины человѣка, объ этомъ говорить слѣдующій случай. Будучи уже въ г. Одессѣ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, тогда еще архіепископъ Платонъ, узнавъ о моемъ присоединеніи къ православію отъ преподавателя Донской Духовной Семинаріи Н. П. Сябсарева¹⁾, послалъ мнѣ чрезъ него же свою фотографическую карточку съ слѣдующею собственноручною надписью: «Истинно радуясь обращенію раба Божія Евтихія Холостова на путь истины, мысленно благословляю его и отъ души желаю, да укрѣпитъ его Господь въ православной вѣрѣ и поможетъ ему подвизаться добрымъ подвигомъ во спасеніе свое и другихъ братій нашихъ во Христѣ. Платонъ архіепископъ Херсонскій, бывшій Донскій и Новочеркасскій. Г. Одесса, 29-го іюля 1879 года». Жалѣю, что мнѣ никогда не приходилось лично видѣть этого благостнѣйшаго архипастыря. Карточку его храню какъ рѣдкую драгоценность. Она безъ украшеній, но блеститъ лучше, чѣмъ самыя драгоценныя камни, отеческою любовію бывшаго нашего донскаго архипастыря.

«Сердечно радуюсь, что вы рѣшились продолжать свой трудъ на пользу ближнихъ. Буду усердно просить Господа, чтобы Онъ своею благодатію споспѣшествовалъ вамъ во все время вашей духовно-литературной дѣятельности, полезнѣйшей, какъ для Христовыхъ овецъ, такъ равно и для тѣхъ, которые не суть отъ двора сего.

«Въ послѣднихъ числахъ минувшаго октября въ нашихъ мѣстахъ былъ еще случай присоединенія изъ раскола къ православію, о чемъ сообщу вамъ при удобномъ случаѣ».

---

¹⁾ Родной братъ о. Евгенія Сябсарева, о которомъ говорилось въ прошломъ письмѣ г. Холостова.

Не оставляют насъ письмами и гг. раскольники. Ихъ письма обыкновенно анонимныя и обыкновенно ругательныя, которыя посему и подвергаются заслуженной ими участи, — бросаются въ печку. Но не очень давно мы получили анонимное раскольникове письмо подъ заглавіемъ: «Открытое письмо къ редактору и издателю «Братскаго Слова» (теперь мода на «открытыя письма»), въ которомъ неизвѣстный авторъ требуетъ, чтобы мы непременно напечатали его ругательное рукописаніе. Требованіе нельзя не исполнить, и да вѣдомо будетъ нашему неизвѣстному корреспонденту, что письмо его мы напечатаемъ и сопроводимъ объясненіями, отъ которыхъ, полагаемъ, ему не поздоровится, такъ какъ онъ имѣлъ неосторожность коснуться очень щекотливаго для раскольниковъ вопроса объ ихъ вѣрноподданствѣ и исключительныхъ правахъ на религіозную свободу. Но это будетъ бесѣда длинная, и мы отлагаемъ ее до будущаго года, а теперь желаемъ мирно распрощаться и съ самими старообрядцами. Да не подумаютъ они, что разоблачая ихъ религіозныя, церковныя и инныя безпорядки, лжи и даже безобразія, мы водимся духомъ обличенія, тѣмъ паче враждою къ нимъ; напротивъ, нами руководитъ одно только сожалѣніе объ ихъ печальномъ религіозномъ положеніи и искреннее желаніе — раскрытіемъ и разъясненіемъ этого печальнаго ихъ положенія отвести ихъ съ ложнаго пути на истинный, ведущій къ единенію съ православною церковію, единственною хранительницею правой вѣры и единственною раздавательницею благодатныхъ даровъ, потребныхъ къ животу, и благочестію. Вѣрьте, братія-старообрядцы, тотъ не врагъ вамъ, кто говоритъ вамъ правду, хотя бы и очень горькую; врагъ тотъ, кто потворствуетъ вамъ и оболъщаетъ васъ, даже сознательно, ложью, вамъ пріятною, но погибельною для васъ, мѣшающею вамъ видѣть и познать истину о церкви Христовой!..

Письма Арнадія энзарха Славскаго¹⁾.

59. Въ Москву къ Ивану Бутикову изъ Климоуцъ, 15 іюля, 1868 г.

Милостивый государь Иванъ Петровичъ,

Честь имѣю васъ увѣдомить, письмо ваше, писанное отъ неизвѣстнаго числа получилъ я сего 8 іюля по окончаніи уже ярмарки²⁾. Я писалъ г-ну Владимірскому³⁾ семь или восемь писемъ, но не на ваше имя, но на прочихъ. Назадъ тому около двухъ годовъ я спрашивалъ Казанцева⁴⁾, не отягощаемъ ли своими письмами г-на Бутылкина⁵⁾; онъ отвѣчалъ, что дѣйствительно отягощаемъ, но еще не отказывается. Почему я и спрашивалъ московскую дѣвицу Прасковью Алексѣевну, на кого писать. Она мнѣ рассказала своихъ знакомыхъ, я на нихъ и писалъ, и сего числа описалъ нѣкоторыя происшествія и вложилъ ихъ въ два конверта; одну исторію я на два лица послалъ, — ту исторію, которую опасно было съ ярмарки писать ради враждебной партіи. Да прошу васъ добавить, сказать Владимірову⁶⁾, чтобы копіи никому не давалъ, дабы не было подрыву его и нашей коммерціи⁷⁾.

1) Окончаніе. См. выше стр. 623.

2) То-есть собора, происходившаго въ Бѣлой-Кривницѣ, на которомъ Аркадій позорно отрекся отъ Окружнаго посланія.

3) Антонію Московскому и Владимірскому.

4) То-есть Пафнутія Казанскаго.

5) Бутыкова.

6) Разумѣется тотъ же Антоній.

7) На метафорическомъ языкѣ раскольническихъ писемъ *коммерція*, *торговля* означаютъ вообще іерархическія и церковныя дѣла.

Вы изволите писать, чтобы дѣйствовать правильно и законно. Вы пишете справедливо; но скажите мнѣ: что надо дѣлать тамъ, гдѣ горитъ-пылаетъ и льется кровь невинная? что дѣлать тамъ, гдѣ Евангеліе празднуетъ, гдѣ коранъ царствуетъ, гдѣ истина погибъ, а лжа покры землю? что начинать тамъ, гдѣ крикъ разнообразенъ,— одни идутъ на ура, а иные кричатъ пардонъ? одни говорятъ: запаливай, а другіе: заливай? *Мы уклонялись направо и направо; но въкѣ подъ кустомъ не просидишь.* Что же оставалось дѣлать? Давайте мириться! Какъ ни мириться, да только бы помириться. *Грязный миръ, да лучше прошедшей брани;* лицемѣрное примиреніе, но оно ведетъ къ совершенному миру (!). Надежда на Бога. Ношь прекращаетъ кровавое дѣйствіе. Скажите намъ: какой успѣхъ тамъ, гдѣ все куплено, все продано? Вы говорите: да чтожъ намъ дорожить куклою? ¹⁾ Нѣтъ, мы не въ куклы играемъ, но заботимся о народахъ. Пождемъ, и куклы не станеть; иногда и мыши погребаютъ kota, и звѣри предають земѣ охотника; бываетъ время волкъ на раменахъ носить овецъ, наконецъ и волка понесуть ²⁾. Перемѣнится время, и буря утихнетъ.

Друзья мои ищутъ ключей тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ; ключей-то много, да чертоги передѣлались на комедіи (?); обезьяны (!) взяли за проповѣдь. Павелъ Прусакъ нашель ключи, отворилъ двери, не въ залъ, но въ бузеть, и упился отъ изобилія. Онъ унизилъ борзаго Пафнугія; онъ, Пафнутій, получилъ, чего искалъ. Павелъ видѣвши, что дерзость Пафнутіева не принесла ни малѣйшей пользы,

---

¹⁾ Т.-е Кириломъ.

²⁾ Нужно ли объяснять, сколько цинизма въ этихъ словахъ, гдѣ однакоже говорится о дѣлахъ все-таки религиозныхъ, смущающихъ совѣсть, если не «народовъ», то во всякомъ случаѣ до милліона душъ? И какъ жестоко обманулъ Аркадій въ своихъ, самоувѣренно высказанныхъ ожиданіяхъ! Кукла еще существовала и котъ продолжалъ еще свое дѣло, какъ самого велемудраго Аркадія, который собирался погребать его, не стало!..

надѣлъ Павелъ лисью шубу, но не укрылъ шерсти волчей; покушается кривыя трости дѣлать прямыми, а прямыя кривыми: то и другое ломается въ дребезги!¹⁾ Климоуцкіе безпоповцы хиротонисаютъ (?!) Павла іерархомъ; а наши іерархи облеклись въ образъ мнишескаго смиренія. Всѣ они вообще вербуютъ вольнодумовъ (?), припѣвая стихи: приставайте братья къ веселой жизни; вѣра не въ пальцахъ, не въ просѣрахъ, не въ стѣнахъ, вѣра въ сердцахъ; желающимъ жениться никто не возбраняетъ; денегъ у насъ много; въ чаю хоть купайся; камилавки въ насъ не въ модѣ, мантии не нужно, скрыпѣть сапогами со всей силы можно; гуляй сколько хочешь, только въ грязи не валяйся²⁾.

1868 г. 15 іюля. Климоуцы.

¹⁾ И это пишетъ тотъ же Аркадій, который сейчасъ сказалъ, что въ Бѣлокриницкой іерархіи «все горитъ-пылаетъ» — что и ему самому ничего не оставалось дѣлать, какъ только рѣшиться на «грязный миръ» и «лицемѣрное примиреніе»!

²⁾ Мы напечатали вполнѣ всѣ эти клеветы и ругательства раскольниковскаго епископа, унижающія только того, къѣмъ онѣ расточаются, а не тѣхъ, противъ кого направлены. Онѣ представляютъ лишь проявленіе того горькаго чувства досады, безъ котораго Аркадій, особенно въ такое тяжелое для него время, не могъ вспомнить и говорить о замѣчательныхъ лицахъ, составлявшихъ силу раскола и оставившихъ расколъ. А достоуважаемому отцу Павлу, который по переходѣ въ церковь ни мало не измѣнилъ своихъ строгихъ правилъ жизни, и прочимъ, клеветы раскольниковскаго епископа ни въ чьемъ мнѣніи повредить не могутъ. Даже сами старообрядцы по достоинству оцѣнили неприличныя выраженія Аркадія. Ксеносъ, въ посланіи къ Аркадію отъ всего московскаго общества именно въ отвѣтъ на это письмо его, писалъ: «Вы зазираете Павла и его собратовъ, что онѣ ключи нашегъ отъ буфета, и что они камилавокъ и мантий не носятъ и въ чаю прѣхлаждаются; а они на это могутъ возразить вамъ, что мы чрезъ ваше опредѣленіе должны впасть въ ровъ прокоповой богохульной ереси, и скажутъ: ваши пастыри, подписавшіе соборное опредѣленіе, имѣютъ ключи, но ключи отъ ада и смерти, ибо сами провожаютъ васъ въ ересь!»

Этимъ позорнымъ для Аркадія письмомъ и кончается наше собраніе его писемъ. Спустя всего четыре мѣсяца послѣ того, какъ

Письмо попа Наума Федорова къ иноку Славскаго скита Евфросину.

*Блаженн миротворцы, яко тѣи сынове
Божіи нарекутсѣ.*

Отъ многогрѣшнаго и недостойнаго священноіерея Наума аввѣ Евфросину всенижайшій поклонъ до земли. Возшло мнѣ на память, — въ бытность мою у васъ между многихъ разговоровъ вы за шутку говорите людемъ: что отцу Науму дѣится, — онъ кладъ нашель. И впредь (прежде) я тоже отъ васъ слышалъ. И этими словами мене вы обижаете; прошу васъ, впредь не обижайте. Аще бы сіе было, то что бы было? По премудрому Соломону, всѣ злату повинуются.

И вижу въ васъ насчетъ епископа Аркадія большой переворотъ. Многожды вы мнѣ сказывали, что въ монастырѣ онъ много крутилъ и съ вами часто за писанія сражался. А здѣсь напредь сказовали вы: попорченъ онъ отъ Ганчара, ибо Ганчаръ знаится съ масонами. А я скажу въ монастырѣ кто его попортилъ: должно быть его масонство, сирѣчь безбожіе. Не онъ ли и Ганчара

писалъ къ Бутикову, именно 11-го ноября 1868 г., Аркадій умеръ, подавленный сознаниемъ своего недостойнаго поступка на Бѣлокриницкомъ соборѣ и особенно вызванными этимъ поступкомъ и самымъ письмомъ къ Бутикову порицаніями отъ московскихъ окружниковъ, которые, не стѣсняясь въ выраженіяхъ, обличали его за малодушіе и измѣну истинѣ. И намъ Ксеносъ съ огорченіемъ писалъ впоследствии: «Аркадій Славскій, умный и начитанный, истый окружникъ, предъ кончиною повергъ оружіе» (См. *Брат. Сл.* 1884 г., т. I, стр. 247.)

По письмамъ Аркадія читатели легко могутъ составить понятіе о характерѣ этого знаменитаго раскольниковскаго епископа. Но любопытно знать, какъ судили о немъ сами раскольники, близко его знавшіе. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія письмо одного раскольниковскаго попа изъ епархіи Аркадія, писанное извѣстному Аркадіеву сожителю и въ Лаврентьевомъ монастырѣ и Славскомъ скиту, знаменитому «книгчю» Евфросину, о которомъ не разъ упоминалось въ письмахъ Аркадія. Письмо это мы нашли не излишнимъ напечатать вслѣдъ за симъ.

попортилъ, якоже и архіепископа Аркадія ¹⁾, за поставленіе въ попы иконника Θεодора и прочихъ соблазновъ? Какъ вы мнѣ сами сказывали: вы наставляете архіепископа писаніемъ, а какъ пойдетъ къ Аркадію-барадатому, и той все опровергнетъ. И много сего было; ибо вы лучше мене его знаете и его характеръ. Онъ при мнѣ Златоуста укорялъ; въ Татарицѣ, у Θεодора въ домѣ, при собраніи народа, многихъ святыхъ укорялъ, и начальниковъ русскихъ дураками называлъ, а самъ въ гордынѣ своей величался. Народъ, отошли, начали его велехвальный разумъ поносить. При мнѣ моего сына духовнаго за грѣхи простилъ при всей публикѣ народа; а съ меня по клеветѣ ризы сымалъ. Послѣ съ клеветниками самъ остался виновень; подвергъ себе правиламъ святыхъ отецъ. Спусти одинъ годъ научалъ татарицкихъ на мя клеветать: подвергъ себя подъ правила клеветниковъ. Онъ говорилъ духовнику своему: я Науму скорби не дѣлаю. Такъ служить и пріобщается; совѣсть грѣха поправа; владычней плоти прикасается, злобы полнъ. Далъ бумагу изъ Татарицы вывхать, и отирается отъ нея: а она у меня, его руки. Просили меня на Новое-село: онъ злобою своею не допустилъ. И на Камень также, хоть я и не желалъ. Это не злоба ли его? Служить соборную литургію и пріобщается; а я стою, приступить не смѣю, и преобидѣть тѣло и кровь Христову, недостойнъ сый, не могу. Славскихъ враждебниковъ научалъ данъ съ меня братъ; а приверженцевъ моихъ развращалъ на мя, якоже и васъ на мя за сестру, и творить якоже унеяты творили; потому,—что еще ему болѣе не достало клеветать безбожнику?—вотъ его масонство! А то онъ пишетъ къ людямъ: пусть скажутъ, какой я масонъ! Подъ Рождество Христово пишетъ мнѣ письмо укорительное. Артемъ Даниловъ говоритъ: владыко святой, это лжа; но онъ не смотря на его, на

¹⁾ Перваго Славскаго архіепископа, сосланнаго потомъ въ Суздальскій Спасо-евѣиміевъ монастырь, а нынѣ жительствующаго во Владимірѣ.

писалъ заразу душевную ко мнѣ. Пришелъ праздникъ Рождество: онъ паки служить и огонь божественный поглощаетъ. Это не масонство ли? не безбожникъ ли? Шестъ лѣтъ только со мной имѣеть вражду, — да и со всеми отцами, якоже я многажды отъ васъ самѣхъ слышалъ, — за Іякова, и за Казму, и Пафнутія, и за архіепископа Васлуйскаго и за прочихъ отцовъ. Кто ихъ такъ обидѣлъ, сирѣчь поразогналъ? Уподобилъ себя Теофилу архіепископу Александрійскому. Но той былъ со свѣтской властію; но сей, аще бы власть имѣлъ гражданскую, не вѣмъ, кому бы былъ подобенъ! А одного противъ другаго развращать, никто не уподобится ему. Маркелъ всѣмъ сказывалъ: я чрезъ владыку оторвался отъ церкви, — зазрѣлъ его союзу со инославными, ибо и масоны пытаются епископа Некрасовскаго, и за патреть его и за бракъ незаконный. Еще оторвался второй Василій Черчелашъ, — оба съ семействами; за сіе же и прочіи въ міру мнози блазнятся, и отъ инокъ и инокинь мнози. Когда епископъ оклеветалъ васъ, якобы ты деньги укралъ у него, то много ли ты могъ перенестъ скорби? — а благодать четыредесятную иноческую имѣешь! А я ни сномъ, ни духомъ не виноватъ за сестру. А вы говорите: не знаетъ ли Артемъ Даниловъ, что это значить: въ епископа Аркадія-масона? Во истину по его поступку безбожникъ! Якоже и за Нила защищалъ толико лѣтъ; а меня столько лѣтъ труситъ; аки трясавица, — но и злѣйши: она одного труситъ; а этой моихъ 10 душъ. Присылки мнѣ чрезъ его руки шлютъ; а онъ ни одного письма не показывалъ. Ибо епископъ Іустинъ при соборѣ требовалъ съ него 4000 руб. сер., отъ тульчинской церкви похитинныхъ; а за мои и говорить нечего. Вы за его гордыню не уподобляли ли его папѣ? — Все той же онъ, — а кажется наипаче худши. Прости мя, отче святой, Господа ради, и не оскорбись на мя окаяннаго. И прошу вашу святыню, помолитесь о мнѣ Господу Богу, дабы помиловалъ мя отъ вѣчныхъ муки и соперника моего, и дабы

привелъ насъ къ смиренію въ семъ вѣцѣ и въ любовь нелицемѣрну. И сколько мнѣ мой епископъ сдѣлалъ вреду не только тѣлеснаго, но и паче душевнаго, единъ Богъ вѣсть! Я епископу иногда говорилъ: собери соборъ и суди меня законно, а самъ собой не мсти; достоинъ буду изверженія — извергните; по изверженіи буду дьякомъ, или пономаремъ; а теперь я по руцѣ и по нозѣ связанъ; ежели пойду просить, то и не подадутъ, — снажутъ: попы богатыи! Потому что Симеонъ попъ былъ лоскутникъ, а теперь шолки ему ни почемъ; Михайло попъ былъ мой работникъ, — теперь на брычкѣ ѣздитъ. А я послѣдніе свои лоскуты съ поповствомъ растерялъ; даже до крайней нищеты доходилъ съ толикимъ семействомъ. А сколько онъ народу повредилъ своимъ большимъ умомъ! Однимъ словомъ сказать: кто можетъ носить, неси; а не можетъ, Богъ проститъ! Станешь говорить: это грѣхъ; а люди говорятъ: лжешь, — епископъ сказывалъ: нѣтъ грѣха! На сырной недѣли дѣтей катать не грѣхъ, поповать и дьяковать невѣжамъ нѣсть грѣха. Духовничество его многихъ повредило. Вы сказывали напредъ: нужно ему смиряться, а не въ саккосъ обличаться, потому что онъ понуждѣ поставленъ, кромѣ правилъ святыхъ отецъ, да и избранъ однимъ міряниномъ¹⁾, но правила настоящіи — и отъ многихъ мірянъ, и то не избранъ. А на Василя попа четыре раза соглашался въ епископы, а послѣ раскаялся. Вы сказывали за сіе по 13 прав. Кареагенскаго собора чему подлежить, — изверженію. Но онъ за собой 10 правилъ имѣвши, ни во что полагаетъ, и на своихъ мамонниахъ попахъ, которые помогаютъ ему страсти исполнять. А на мнѣ какое-то правило имѣеть, враждебникъ старой! А за Ому сказывали, что тайны св. пролилъ: но за сіе онъ казни ему не положилъ, — и бракъ незаконный сотворилъ:

---

¹⁾ Разумѣется Гончаровъ, пріятель Аркадія, онъ особенно хлопоталъ о поставленіи его въ епископы: это самъ Аркадій Славскій говорилъ намъ при свиданіи въ Суздальскомъ монастырѣ (см. *Братъ*. Сл. 1883 г. стр. 206).

все ничего, ибо Ѳомиха брынзы¹⁾ довольно принесла. На Преображеніе Господне тайны настояще пролилъ: ничего, — и доселѣ служить литургію! А покойной епископъ Алимпій много время литургію не служилъ за таковое дѣло. Видно истина охромѣла, а лжа покрыла землю. Я вижу у нашего деспота такъ: кто хоцетъ поповать, святое писаніе не нужно знать, но нужно всѣ силы употреблять его страсти помогать, — то и хорошо. Онъ мнѣ единожды сказывалъ: если бы ты поменьше зналъ, лучше бы было. А писанію не вѣрять, что послѣдуетъ невѣжамъ изверженіе, а свѣдущіи писаніе сугубой чести достойны, — а по его, развратника, — сугубому безчестію и обносамъ, за которые онъ долженъ языка своего лишиться. Онъ мнѣ говоритъ: жался, — повъжай въ Москву! Надѣется, что я не имѣю съ чѣмъ ѣхать; да и злоба его напредъ туда постигнетъ, ибо надъ прочими уже такъ было. Мнѣ приказалъ ошибки Ѳомины доносить; я ему довезъ; а онъ пригнулся, вражды болѣе на мя сотворилъ, якоже прежде и вамъ было. Вы сказывали: не нужно ему на письмахъ подписываться смиреннымъ, но гордымъ, и папѣ его уподобляли; но и теперъ все онъ той же, ибо его гордыня видна отъ ектеніи, — въ первой себя повышаетъ, а хозяина, исповѣдника архіепископа Аркадія, понижаетъ. Въ другой ектеніи оставилъ Христа ради юродивыхъ. Нигдѣ въ патріаршихъ книгахъ не оставлено, а поставлено для вѣдѣнія прочимъ, какъ жили сіи святые — Максимъ и Василій. Въ память мою уставщиковъ свѣдущихъ поставляли; а нынѣ нетреба сего. Напредъ въ моленныхъ дьяки поучали; а нынѣ въ нашей церкви, аки на торгу, и при самѣмъ епископѣ, — кто что дѣлаетъ, дѣлай, а не хоцешь, нимадо наставленія нѣсть. Мой отецъ прежде дьяковалъ и въ моленной отрочать сильно стражилъ; нынѣ же, зря на священныхъ, и онъ молчитъ; а будетъ говорить, то не будетъ дьякомъ, потому что нынѣ

¹⁾ *Брынза* — овечій сыр. См. Словарь Даля.

не нужно сего и епископъ о семъ не брехать. Его все тщаніе имѣть любовь съ богатыми, якоже древле игумень,— домогается до полной гордыни, дабы никто противу его не говорилъ, понеже и вамъ сіе было, —сказывали. Пусть меня выгоняетъ и заточаетъ, а я все буду сказывать истину. Мститель онъ первоизбранной и подобныхъ ему мало. Истину съ вашего монастыря иноки говорятъ: 10 или 15 лѣтъ не забудеть злобы своея. На покойнаго отца Василя и доднесь скорбитъ, ибо въ письмѣ ко мнѣ писано. Это не гордыня ли? Прости мя, Христа ради, отче святой, что я вамъ сіе прописалъ отъ крайней скорби сердца моего, ибо вы въ немъ наипаче моего знаете мстителя злобнаго; а теперъ еще прибавили вы ему гордыни,— говорите: плѣть обуха никогда не перебьетъ! Слѣдовательно, хотя я буду право разсуждать, и за то буду виновень. Воистину Апостолъ глаголетъ: *вси хотящии благоговѣно о Христѣ Исусѣ жити гоними будутъ*. Ибо эти не твои ли слова? Мой ты отецъ и душевный другъ, и *еще бы врагъ поносилъ ми, претерпѣлъ быхъ убо*, и прочее: а вы подали еще руку помощи злобу неокончаемую держать. А я видѣлъ и обухи крѣпкія поразбиты, а и плѣти людямъ нужны. Севастополь какова была крѣпка, да разбили. Довольно ему своей пагубы, а вамъ бы нужно его поддерживать.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	Стран.
Сказаніе о перемазанскомъ соборѣ 1779—1880 гг.	5. 85. 167. 262.
Замѣчанія на книгу «Поморскихъ отвѣтовъ», <i>Архим. Павла.</i>	23. 107. 186. 278. 325. 405. 481. 569. 656. 744.
Утвержденныя Св. Синодомъ постановленія съѣзда противураскольныхческихъ миссіонеровъ въ Москвѣ въ 1887 г.	..... 39.
Три бесѣды съ безпоповцами <i>М. Е. Шустова</i>	..... 126. 201.
Къ статьѣ г. Кормакова: «Отвѣтъ г. Морокину»	..... 145.
По поводу совершившагося празднества 900-лѣтія Руси.	215.
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.	230. 307. 388. 538. 609. 697. 792.
Пастырское посланіе къ глаголемымъ старообрядцамъ Высокопр. Платона митрополита Кіевского	..... 245.
Моя жизнь въ расколѣ. <i>А. Лямина</i>	..... 293.
По вопросу о чтеніи восьмага члена Символа вѣры. <i>Герм. Θεодосія</i>	..... 344.
Откровенное о себѣ объясненіе. <i>Е. Г. Урюмова</i>	..... 367.
О. архимандритъ Веніаминъ. (Некрологъ)	..... 401.
Бесѣда о составѣ и вѣчности церкви. <i>М. Е. Шустова</i>	419. 499.
Разборъ отвѣтовъ на тринадцать вопросовъ. <i>Е. Антонова</i>	429. 518. 592. 675.
Письмо къ редактору <i>Н. П. Тюмина</i>	..... 452.
Замѣтка объ оправданіи г. Каптерева	..... 459.
Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго	..... 643. 725.
Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстїи Тихвинскую икону Пресвятыя Богородицы	..... 759.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Письма Аркадія экзарха Славскаго	74. 149. 316. 466. 554. 623. 712. 809.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1889 годъ

на издаваемыя при Святѣйшемъ Синодѣ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

«Церковныя вѣдомости», издаваемыя при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣютъ выходить въ 1889 году (2 годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ еженедѣльно. Программа ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, указазаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія къ «Вѣдомостямъ»: наиболее замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под. «Церковныя Вѣдомости» — органъ Святѣйшаго Синода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учреждений духовнаго вѣдомства. Цѣна «Церковныхъ Вѣдомостей» съ доставкой и пересылкою три рубля. Иногородныя частныя подписчики адресуютъ свои требованія на «Церковныя Вѣдомости» въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ДРУГЪ ИСТИНЫ“

на 1889 годъ.

Въ составъ газеты входятъ:

- 1) Объясненіе св. Писанія; 2) раскрытіе христіанскаго вѣроученія; 3) разборъ лжеученій раскола и сектъ; 4) событія изъ жизни раскола и сектъ; 5) библиографическія свѣдѣнія о сочиненіяхъ противъ и за расколъ и секты.

Годовая цѣна 3 р., полугод. 2 р.

Адресъ редакціи: *Таганка, Москва.*

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1889 году.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“ въ 1889 году, тридцатомъ его существованія, продолжается на прежнихъ основаніяхъ. Редакція остается вѣрной своей первоначальной задачѣ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

„Душеполезное Чтеніе“ въ 1889 году попрежнему выходитъ ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногородныхъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р.